

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

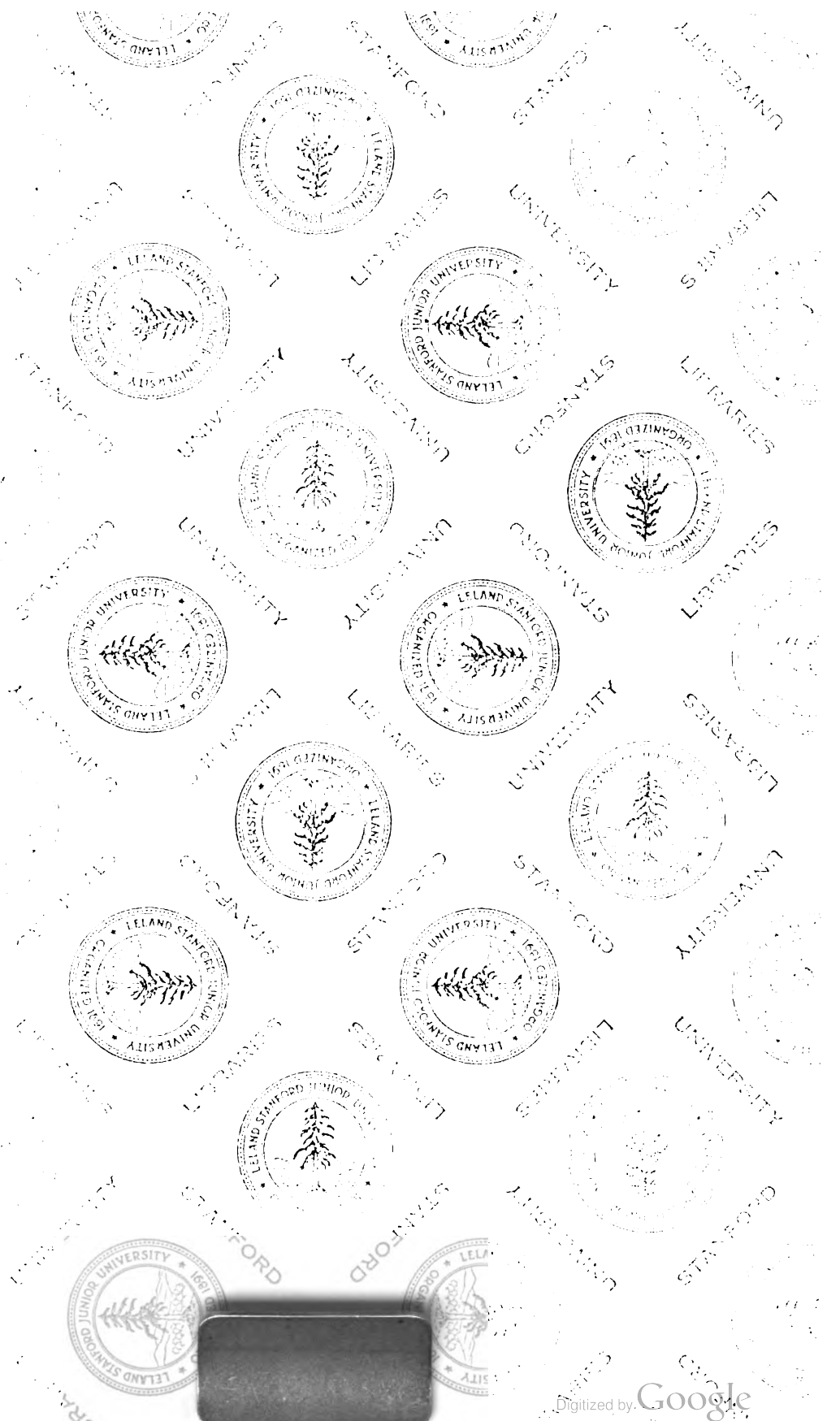
We also ask that you:

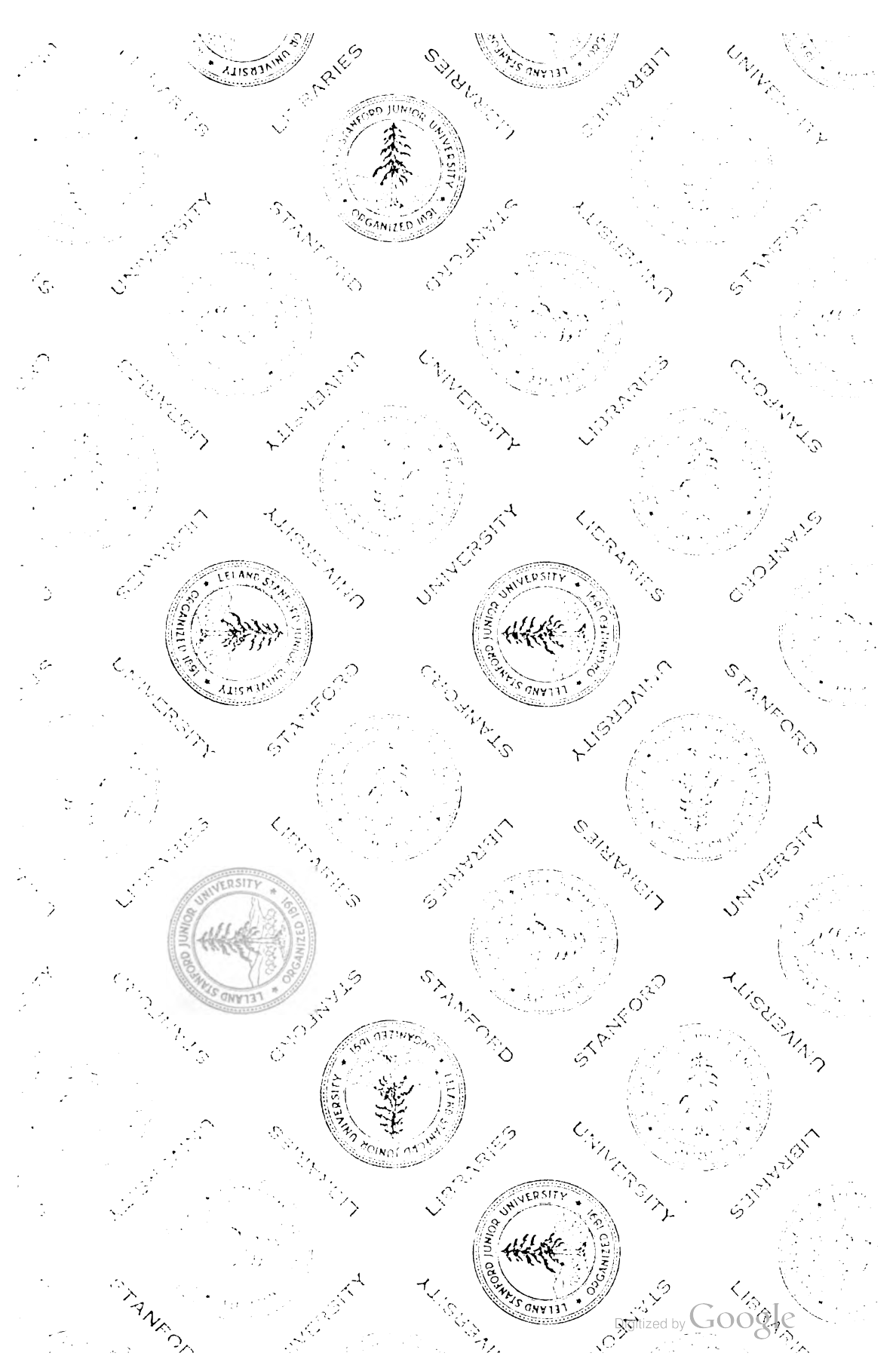
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 497

Библиотечный Универ.

AS262
KSA36

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ВІСНОВКИ

STACKS

APR 01 1970

Годъ XXIV. № 1.—ЯНВАРЬ. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1-12

Часть I—официальная

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 27 и 31 мая 1883 г. 1—28
- II. Отчетъ о состояніи Киевскаго центрального архива за 1883 годъ. 29—30

Часть II—неофициальная.

отдѣлъ I.

- I. Исторія народнаго трибуна въ періодъ сословной борьбы въ Рязнѣ.—Стипендіата Боданскаго 1—40
- II. Философія хви и хви в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніемъ и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго. 41—61
- III. Генезисъ трансцендентальной эстетикн (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова. 62—88

отдѣлъ II.

- IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профессора Ермакова 1—40
- V. Лекціи по теоріи потенциальной функціи.—Профессора Шиллера 41—54

отдѣлъ IV.

- VI. Вліяніе вытяженія нерва на его проводимость и возбудимость.—Ординатора Роговича 1—42
- VII. Упрощенный способъ открытія туберкулезныхъ бацилл.—Ординатора Зонкевича. 43—48
- .. Научная хроника.
- VIII. Два филологическ. журнала на мѣсто одного.—Доцента Мищенка 1—2
- Привавленія.
- I. Учебникъ физиологій.—Профессора Томсы. 89—104
- II. Очерки изъ исторіи русскаго языка.—Доцента Соболевскаго 81—120
- III. Программы для испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и степенъ кандидата по физико-математическому ф-ту У-та Св. Владимира 1—86
- IV. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- V. Таблица метеор. наблю. за декабрь 1883 г.

КІЕВЪ
1884.

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской тисграфіи.
1884.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Унивѣрситета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-га Св. Владимира. 27 и 31 мая 1883 г. 1—28
- II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального архива за 1883 годъ 29—30

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Исторія народнаго трибунта въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Стипендіата Бодянскаго. 1—40
- II. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX вѣва.—Профессора Гогоцкаго 41—60
- III. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова 61—88

ОТДѢЛЪ II.

- IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профессора Ермакова 1—40
- V. Лекціи по теоріи потенціальной функціи.—Профессора Шиллера 41—54

ОТДѢЛЪ III.

- VI. Вліяніе вытяженія нерва на его проводимость и возбудимость.—Ординатора Роговича 1—42

- VII. Упрощенный способ открытія туберкулезныхъ ба-
циллъ.—Ординатора **Зенкевича** 43—48

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Два филологическихъ журнала на мѣсто одного.—
Доцента **Мищенко** 1—2

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

- I. Учебникъ физиологіи.—Профессора **Томсы**. 89—104
II. Очерки изъ исторіи русскаго языка. — Доцента
Соболевскаго. 81—120
III. Программы для испытанія на званіе дѣйствительнаго
студента и степень кандидата по физико-математиче-
скому ф-тету У-та Св. Владиміра 1--66
IV. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
V. Таблица метеор. наблюд. за декабрь 1883 г.

П О П Р А В К А :

Въ № 12—1883 года (обозр. лекцій) сказано: ординарный про-
фессоръ Н. А. Фаворовъ читаетъ богословіе по 1 ч. въ недѣлю и ка-
ноническое право, по 1 ч. въ недѣлю. Слѣдуетъ въ обоихъ случаяхъ
читать: по 2 ч. въ недѣлю.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

27 мая 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Репненкампа присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, В. С. Игониновъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Рвнекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходипъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; И. И. Рахманиновъ и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ командировкѣ; М. Ѳ. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ отпуску.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни переслали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ, профессоръ В. А. Караваевъ—профессору Ѳ. Ѳ. Эргардту, профессоръ К. А. Митюковъ—профессору Г. Д. Сидоренку, профессоръ А. С. Шкляревскій—профессору Н. А. Хржонщевскому.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 13 мая 1883 года. При чтеніи сего протокола профессоры М. Ѳ.

Хржонцевскій и Ѡ. Ѡ. Эргардтъ указали на неполноту сего протокола въ статьяхъ его 27, 28 29 и 30 въ которыхъ изложены дѣла о замѣщеніи вакантныхъ каедръ: а) хирургіи съ госпитальною клинкою и б) акушерства; при этомъ профессоръ Хржонцевскій обратилъ вниманіе Совѣта на слѣдующее: 1) что въ упомянутыхъ статьяхъ протокола изложены дебаты, происходившіе по упомянутымъ дѣламъ въ засѣданіи Совѣта 13 мая; 2) что въ статьяхъ протокола 13 мая 28-й и 30-й сказано, что особыя мнѣнія, представленныя по упомянутымъ дѣламъ были заслушаны въ томъ засѣданіи; между тѣмъ какъ эти особыя мнѣнія, а равно и рецензіи на ученые труды гг. Борнгаупта, Кузьмина, Рейна и Толочинова были по рѣшенію Совѣта 13 мая положены въ канцеляріи Совѣта для прочтенія ихъ гг. членами Совѣта въ теченіи 2-хъ недѣль; 3) что представленія медицинскаго факультета о замѣщеніи вакантныхъ каедръ хирургіи съ госпитальною клинкою и акушерства, доложенныя Совѣту 13 мая (1883 г.) не были предварительно прочтены въ факультетѣ, а потому редакція ихъ принадлежитъ единственно декану медицинскаго факультета и 4) что по этому онъ профессоръ Хржонцевскій требуетъ, чтобы упомянутыя выше рецензіи и особыя мнѣнія, хотя они и были положены въ канцеляріи Совѣта для прочтенія, были бы прочтены теперь въ Совѣтѣ въ настоящемъ засѣданіи.

Къ этимъ замѣчаніямъ профессоръ М. Ѡ. Хандриковъ добавилъ отъ себя что способъ предложенный г. профессоромъ Хржонцевскимъ въ отношеніи веденія настоящаго дѣла онъ считаетъ единственно необходимымъ, такъ какъ только при чтеніи всѣхъ бумагъ въ Совѣтѣ, возникающія сомнѣнія могутъ тутъ же быть разъяснены.

На эти замѣчанія деканъ медицинскаго факультета Ѡ. Ѡ. Эргардтъ возразилъ: что представленія медицинскаго факультета о замѣщеніи вышеозначенныхъ каедръ не могли быть доложены для одобренія ихъ редакціи факультету за краткостью времени между засѣданіями факультета и Совѣта; о сказанномъ обстоятельстве было своевременно заявлено деканомъ въ факультетѣ при чемъ возраженій никакихъ со стороны членовъ факультета не послѣдовало. Въстѣ съ тѣмъ тогда же деканъ медицинскаго факультета просилъ членовъ онаго, желающихъ, чтобы мнѣнія, высказанныя ими въ факультетѣ по настоящему дѣлу были изложены во всей полнотѣ, и чтобы они прислали ему своевременно письменное изложеніе этихъ мнѣній.

Такое требованіе декана было исполнено лишь однимъ профессоромъ Шефферомъ, а профессора: Хржонщевскій, Минхъ, Перемежко, Ринекъ и Ходинъ предпочли подать свои мнѣнія прямо въ Совѣтъ Университета; о чемъ деканъ факультета и упомянулъ въ представленіи факультета по настоящему дѣлу. Сверхъ того деканъ медицинскаго факультета $\Theta.$ $\Theta.$ Эргардтъ указалъ еще на слѣдующее: что постановленіе Совѣта, выраженное въ засѣданіи 13 мая, относительно того, чтобы рецензіи на ученые труды гг. кандидатовъ, представленныхъ для замѣщенія означенныхъ выше каедръ, а также особыя мнѣнія по настоящему дѣлу не были читаны въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра, а положены для сей цѣли въ канцеляріи Совѣта на двухнедѣльный срокъ, состоялось еще и потому, что по справедливому замѣчанію г. Ректора и одного изъ членовъ Совѣта (профессора Ромера), чтеніе массы бумагъ по настоящему дѣлу въ засѣданіи Совѣта будутъ одною чистою формальностію; между тѣмъ какъ при чтеніи всѣхъ этихъ бумагъ въ канцеляріи Совѣта всѣ члены Совѣта могутъ ближе познакомиться не только со всей перепискою по настоящему дѣлу, но и навести справки въ ученыхъ трудахъ кандидатовъ, представленныхъ для замѣщенія вышеозначенныхъ каедръ, такъ какъ сказанные ученые труды находились тоже въ канцеляріи Совѣта. Независимо отъ сего профессоръ П. П. Алексѣевъ заявилъ, что онъ находитъ дѣло о замѣщеніи упомянутыхъ каедръ для себя не яснымъ, такъ какъ онъ ничего не слышалъ и не читалъ о предложенныхъ на эти каедры кандидатахъ; къ этому заявленію присоединился и ординарный профессоръ М. $\Theta.$ Хандриковъ. Профессоръ Н. А. Хржонщевскій заявилъ, что настоящее дѣло не только не ясно для него, но что и все веденіе дѣла онъ находитъ неправильнымъ, о чемъ онъ войдетъ къ г. Попечителю Обруга съ протестомъ; къ этому послѣднему заявленію ординарнаго профессора Хржонщевскаго присоединились профессора: В. П. Ермаковъ, П. П. Алексѣевъ, Г. Н. Минхъ, П. И. Перемѣжко, А. Х. Ринекъ и А. В. Ходинъ. Послѣ всего изложеннаго Ректоръ Университета заявилъ, что хотя протоколъ засѣданія Совѣта 13 мая составленъ правильно, по принятому порядку, всегда практиковавшемуся въ Университетѣ Св. Владиміра, и заключаетъ въ себѣ всю сущность дѣла; но если Совѣтъ сочтетъ возможнымъ занести въ протоколъ изложенныя дополненія, то таковыя будутъ занесены. На послѣднее Совѣтъ изъявилъ согласіе. Одобривъ этотъ протоколъ, о п р е д ѣ л и л и:

представитъ таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа къ утвержденію, по подписаніи сего протокола гг. членами Совѣта.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 2 мая 1883 года за № 3915 о командированіи гг. профессоровъ коллежскихъ совѣтниковъ Григорія Минха и Ивана Лучицкаго съ ученою цѣлью, перваго въ Кубанскую область и Крымъ съ 1 іюня по 15 августа 1883 года, а послѣдняго въ Полтавскую и Екатеринославскую губерніи съ 4 мая по 15 августа отъ сего года.

2) Отъ 11 мая 1883 года за № 4136 о командированіи въ г. Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей и врачей гг. профессоровъ тайнаго совѣтника В. А. Караваева, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: К. М. Теофилактова, П. П. Алексѣева, М. Е. Ващенко-Захарченка, М. Ѳ. Хандрикова, П. Э. Ромера, Н. А. Бунге, Ѳ. Ѳ. Эргардта, В. А. Беца, статскихъ совѣтниковъ: М. П. Авенариуса, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго, О. В. Баранецкаго, П. И. Черемешка, Н. А. Хржонщевскаго, коллежскаго совѣтника Г. Н. Минха, статскаго совѣтника А. Х. Ринька, коллежскихъ совѣтниковъ: Н. В. Бобрещкаго, Н. Н. Шиллера, В. П. Ермакова, И. Ѳ. Шмальгаузена, К. Г. Тритчеля, надворнаго совѣтника А. В. Ходина, Я. Н. Барыловскаго, коллежскихъ совѣтниковъ: О. А. Рустичкаго, Т. И. Лоначевскаго-Петруняку, коллежскаго совѣтника К. П. Жука, коллежскихъ ассессоровъ: П. Я. Армашевскаго, В. К. Совинскаго и стипендіата Тутковскаго, съ 15 августа по 1 сентября 1883 г.

3) Отъ 11 мая 1883 г. за № 4133, о командированіи лаборанта физиологической лабораторіи А. Раву въ г. Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей и врачей съ 15 августа по 1 сентября 1883 г. съ выдачею ему пособія изъ спеціальныхъ средствъ Университета въ размѣрѣ 75 руб. сер.

4) Отъ 12 мая 1883 года за № 4167, объ утвержденіи на годичный срокъ судьями университетскаго суда гг. профессоровъ: Г. Д. Сидоренка, М. Ѳ. Владимірскаго-Буданова и В. А. Незабитовскаго и кандидатами на эти должности профессоровъ: О. О. Эйхельмана, М. П. Авенариуса и А. А. Шеффера.

5) Отъ 12 мая 1883 г. за № 4170, объ увольненіи профессора тайнаго совѣтника К. А. Минькова, въ отпускъ въ Россію на 4 м-ца.

6) Отъ 12 мая 1883 г. за № 4169, объ увольненіи изъ податнаго состоянія лекаря Александра Владимірова.

7) Отъ 14 мая 1883 года за № 4301, съ паспортами на выѣздъ за границу гг. профессора Д. С. С. Ив. Ив. Рахманинова и доцента А. А. Шварца.

8) Отъ 15 мая 1883 г. за № 4309, съ паспортами на выѣздъ за границу гг. профессоровъ: *Ө. Ө. Эргардта*, *В. В. Томсы*, *В. А. Беца*, *В. А. Субботина*, *Т. Д. Флоринскаго*, *К. Г. Тритчеля*, *И. Ө. Шмальгаузена* и доцента *И. Л. Липскаго*.

9) Отъ 20 мая 1883 года за № 4419, о командированіи за границу съ ученою цѣлью доцента *Т. Д. Флоринскаго* съ 1 іюня по 13 сентября 1883 г.

10) Отъ 21 мая 1883 года за № 4420, о выдачѣ доценту Университета Св. Владимира *Ю. А. Кулаковскому* 400 руб. въ пособіе при поѣздкѣ за границу.

11) Отъ 21 мая 1883 г. за № 4421, о выдачѣ доценту *П. И. Аландскому* и приватъ-доценту *С. И. Беху* вознагражденія за читанныя ими для студентовъ обязательныя лекціи по каедрѣ римской словесности первому 300 р. а послѣднему 200 р.

12) Отъ 25 мая 1883 г. за № 4511, объ исключеніи изъ податнаго состоянія лекаря *Якова Иде-Ловцкаго*.

3) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, о п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи правилъ Университета назначить комитетъ для повѣрочнаго испытанія лицъ, поступающихъ въ студенты подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *В. С. Иконникова* изъ гг. членовъ ординарнаго профессора *П. Э. Ромера*, экстраординарнаго профессора *Н. Н. Шиллера*, доцентовъ *П. И. Аландскаго*, *Ю. А. Кулаковскаго* и *А. И. Соболевскаго*.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи доклада объ окончаніи г. профессоромъ *В. С. Иконниковымъ* срока, на который онъ избранъ былъ, въ главные редакторы Университетскихъ Извѣстій, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить г. профессора *В. С. Иконникова* исполнять и на дальнѣйшее время обязанности главнаго редактора Университетскихъ Извѣстій.

5) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета этого

Университета отъ 13 мая текущаго года за № 332, объ утвержденіи Антона *Иванова* въ званіи дентиста.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Антону Иванову свидѣтельство на званіе дентиста.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владимира отъ 13 мая текущаго года за № 333, объ утвержденіи въ званіи повивальной бабки Евгеніи *Янпольской*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Евгеніи Янпольской свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

7) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета У-та Св. Владимира отъ 28 апрѣля 1883 года за № 21, слѣдующаго содержанія: юридическій факультетъ Университета Св. Владимира въ засѣданіи 26 апрѣля 1883 года удостоилъ степени кандидата законовѣдѣнія *Нечая-Грузевича* Льва, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ. О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владимира и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Льва Нечая-Грузевича въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

8) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владимира отъ 27 мая 1883 года за № 77, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 27 мая текущаго года призналъ разсужденіе, представленное г. *Александровичемъ* Валентиномъ для полученія ученой степени кандидата математическихъ наукъ, удовлетворительнымъ и опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Александровича въ названной ученой степени.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета У-та Св. Владимира и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Валентина Александровича въ степени кандидата математическихъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

9) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета У-та Св. Владимира отъ 27 мая 1883 года за № 76, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій факультетъ У-та Св. Владимира въ засѣданіи своемъ 27 мая текущаго года призналъ диссертацию г. *Арма-*

шевскаго „Геологическій очеркъ Черниговской губерніи“ и защиту этого разсужденія удовлетворительными и опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Армашевскаго въ степени магистра минералогіи и геогнозіи.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета У-та Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить Петра Армашевскаго въ степени магистра минералогіи и геогнозіи, и на эту степень выдать ему дипломъ.

10) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи 23 мая заявленія профессоровъ—руководителей В. Б. Антоновича и Ѳ. Я. Фортинскаго о стипендіатахъ Пестрѣ Голубовскомъ и Павлѣ Бодянскомъ, оставленныхъ для приготовленія къ профессорскому званію, первый по русской исторіи, а второй по всеобщей исторіи, пришелъ къ заключенію, что оба стипендіата выполнили условія требуемыя § 5 правилъ на этотъ счетъ установленныхъ, такъ какъ 1) оба они представили отчеты о своихъ занятіяхъ; 2) оба они представили сочиненія, которыя, по мнѣнію профессоровъ—руководителей, отличаются серьезностію и добросовѣстностію, и по отпечатаніи и по выдержаніи магистерскаго испытанія могутъ быть представлены, какъ магистерскія диссертациі; одинъ изъ нихъ—Голубовскій даже и напечаталъ уже въ Университетскихъ Извѣстіяхъ первыхъ двѣ главы своего труда. Принимая во вниманіе исполненіе П. Голубовскимъ и П. Бодянскимъ, требуемыхъ отъ нихъ условій, историко-филологическій факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать о продленіи имъ стипендіи еще на одинъ годъ, дабы въ теченіи его они имѣли возможность выдержать испытаніе на степень магистра и напечатать свои сочиненія для представленія ихъ въ качествѣ магистерскихъ диссертаций. При семъ прилагается: а) отчеты стипендіатовъ П. Голубовскаго и П. Бодянскаго и б) заявленія профессоровъ—руководителей В. Б. Антоновича и Ѳ. Я. Фортинскаго“. Совѣтъ Университета, находя возможнымъ оставить гг. Голубовскаго и Бодянскаго стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію, перваго по кафедрѣ русской исторіи и втораго по кафедрѣ всеобщей исторіи срокомъ еще только на полгода, именно: Голубовскаго по 31 и Бодянскаго по 29 ноября 1883 года, съ каковою цѣлью Совѣтъ Университета подвергалъ упомянутыхъ стипендіатовъ баллотированію,

при чемъ получили шаровъ: г. Голубовскій избирательныхъ 36 неизб-8; г. Бодяпскій избират. 38 пензб. 8.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить историко-филологическому факультету, гг. профессорамъ Антоновичу и Фортинскому для продолженія наблюденія за научными занятіями гг. *Голубовскаго* и *Бодяпскаго*, бібліотекаря У-та для продолженія выдачи упомянутымъ лицамъ книгъ изъ бібліотеки У-та, для чего передать послѣдному копію настоящаго журнала.

11) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 25 мая 1883 г., выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе ординарнаго профессора Кистяковскаго объ оставленіи окончившаго курсъ юридическаго факультета со степенью кандидата *Толли* Владиміра стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права на своемъ содержаніи и раздѣляя мнѣніе профессора Кистяковскаго о способности и подготовленности г. Толли къ дальнѣйшему научному изученію уголовного права, постановилъ: войти въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ ходатайствомъ объ оставленіи г. Толли стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права безъ назначенія ему содержанія.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата юридическихъ наукъ Толли Владиміра для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права безъ содержанія, срокомъ на одинъ годъ.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію гг. *Пшоничкаго* Сергія и *Букрѣва* Бориса для оставленія ихъ стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію, перваго по кафедрѣ теоретической механики и втораго по кафедрѣ чистой математики, срокомъ обомъ еще на одинъ годъ, именно по 31 мая 1884 года, при чемъ получили шаровъ: Пшоничкій утвердительныхъ 41 неутвердительныхъ 3; Букрѣвъ утвердительныхъ 43 неутвердительныхъ 1.

О п р е д ѣ л и л и: оставить упомянутыхъ лицъ въ сказанномъ званіи еще на 2 годъ по 31 мая 1884 г.; о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и гг. профессоровъ: Рахманинова для продолженія наблюденія за научными занятіями гг. Пшоничкаго и Ромера, для продолженія наблюденія за научными занятіями г. Букрѣва, а также увѣдомить бібліотекаря У-та, для продолженія выдачи упомя-

нутымъ стипендіатамъ книгъ изъ бібліотеки и правленіе У-та, для чего и передать послѣднему копію настоящаго журнала.

13) С л у ш а л и: докладъ г. Ректора Университета о томъ, что профессоръ П. В. Павловъ, уволенный въ отпускъ въ С.-Петербургъ съ 7 по 26 апрѣля, возвратился изъ онаго 18 мая, при чемъ представилъ медицинское свидѣтельство о болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки признать уважительною.

14) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 26 мая 1883 г. слѣдующаго содержанія: на основаніи одобрительнаго отзыва профессоровъ Н. К. Ренненкампа и А. В. Романовичъ-Славянскаго о занятіяхъ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ энциклопедіи права *Цитовича* Василія юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ оставленіи г. Цитовича стипендіатомъ на второй годъ.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Василія Цитовича для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ энциклопедіи права на 2 годъ, срокомъ по 31 мая 1884 года.

15) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 20 мая за № 71 слѣдующаго содержанія: физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 20 мая 1883 года, о п р е д ѣ л и л ъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о папечатаніи разсужденія стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію г. *Пѣвницкаго* „Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости“, и о выдачѣ автору 200 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ. Разсужденіе г. Пѣвницкаго удостоено Совѣтомъ Университета золотой медали, и по отзывамъ гг. профессоровъ И. И. Размашинова и В. П. Ермакова заслуживаетъ полнаго вниманія.

Донося Совѣту о подобномъ постановленіи факультета, имѣю честь присовокупить, что трудъ г. Пѣвницкаго переданъ мною г. редактору Университетскихъ Извѣстій“.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить выдать г. Пѣвницкому 200 экземпляровъ упомянутаго его сочиненія, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

16) С л у ш а л и: прошеніе ординарнаго профессора У-та Св. Владимира по кафедрѣ медицинской физики, статскаго совѣтника

А. С. Шкляревскаго, отъ 27 мая текущаго года, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ исходатайствовать мнѣ, согласно съ существующими правилами, зачисленіе въ дѣйствительную службу *двулѣтняго пребыванія* моего на собственный счетъ за границей, *съ 1867—1869 годами* для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ. Въ доказательство дѣйствительнаго пребыванія моего и научныхъ занятій въ означенное время за границей имѣю честь представить:

1) Свидѣтельство Вюрцбургскаго Университета, отъ 15 марта 1868 года о томъ, что *лѣтній семестръ 1867 года* и *зимній семестръ 1867—68 года* я былъ имматрикулированнымъ студентомъ этого Университета и слушалъ перечисленныя въ свидѣтельствѣ лекціи въ оба означенные семестра;

2) Свидѣтельство Гейдельбергскаго Университета, отъ 19 мая 1868 года, на право слушанія лекцій въ *лѣтній семестръ 1868 года* и квитанцію о вносѣ за эти лекціи денегъ;

3) Билетъ декана, профессора Брюкке отъ 9 ноября 1868 года, о допущеніи меня вольнымъ слушателемъ на медицинскій факультетъ Вѣнскаго Университета въ теченіи зимняго семестра 1868—69 года, а равнымъ образомъ квитанцію о вносѣ денегъ за одну изъ лекцій отъ кассира Университета. При этомъ позволяю себѣ обратить вниманіе Совѣта на то, что въ одномъ изъ этихъ документовъ, а именно въ свидѣтельствѣ Вюрцбургскаго Университета, я ошибочно названъ *Александромъ* вмѣсто *Алексыя*, а что тамъ дѣло идетъ обо мнѣ, а не о другомъ лицѣ, очевидно во первыхъ изъ приложенныхъ квитанцій того же Университета, гдѣ перечислены тѣ же слушанныя мною лекціи, и гдѣ мое имя написано моею рукою правильно, и во вторыхъ, изъ прилагаемой легитимационной карты моей отъ того же Университета, изъ котораго видно, что описка въ свидѣтельствѣ произошла вслѣдствіе сокращенія моего имени (*D-r med. Alex. Schklarewsky*) въ легитимационной картѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачетѣ въ дѣйствительную учебную службу г. *Шкляревскаго* бытности его, въ теченіи 1867 и 1868 годовъ, въ иностранныхъ университетахъ, съ цѣлью усовершенствованія себя въ медицинскихъ наукахъ.

17) По поводу назначенных по опредѣленію Совѣта 13-го мая на настоящее засѣданіе баллотировокъ для замѣщенія каедръ; хирургіи съ госпитальною клинкою и акушерства г. Ректоръ заявилъ, что кромѣ уже представленныхъ къ прошедшему засѣданію Совѣта особыхъ мнѣній по настоящему дѣлу и положенныхъ по опредѣленію Совѣта 13 мая въ канцеляріи Совѣта, для прочтенія ихъ гг. членами Совѣта, поступили представленные въ Совѣтъ: 1) деканомъ медицинскаго факультета *Θ. Θ. Эргардомъ*, два замѣчанія его на особое мнѣніе профессора *Ринека*, представленное 10 го мая по поводу замѣщенія каедры хирургіи съ госпитальною клинкою, и 2) ординарнымъ профессоромъ *А. А. Шефферомъ* замѣчанія его на возраженія профессора *Ринека* и на дополнительное мнѣніе профессора *Минха* по сказанному дѣлу.

Затѣмъ былъ предложенъ г. Ректоромъ вопросъ: угодно ли Совѣту читать эти послѣднія мнѣнія, или, какъ, эти мнѣнія были положены въ канцеляріи Совѣта для указанной цѣли, и такъ, какъ члены Совѣта уже ознакомились съ содержаніемъ оныхъ, то считать таковыя заслушанными, согласно съ неоднократнымъ примѣромъ, практиковавшимся въ Совѣтѣ Университета.

При этомъ профессоръ *А. А. Шефферъ* добавилъ, что мнѣнія эти по постановленію Совѣта предшествовавшаго засѣданія были положены въ канцеляріи Совѣта съ тѣмъ, чтобы члены Совѣта могли познакомиться съ ними до настоящаго засѣданія, а потому чтеніе этихъ мнѣній считаетъ онъ, *Шефферъ* совершенно излишнимъ.

На предложенный затѣмъ г. Ректоромъ вопросъ: какъ угодно будетъ Совѣту поступить въ данномъ случаѣ, т. е. читать ли эти мнѣнія, или нѣтъ.

За чтеніе мнѣній изъ 41-го наличныхъ членовъ высказались 12-ть членовъ.

Опредѣлили: означенныя мнѣнія не читать, и въ случаѣ избранія одного изъ представленныхъ кандидатомъ на каедру хирургіи особа мнѣнія гг. профессоровъ *Θ. Θ. Эргарда* и *Шеффера*, на основаніи § 45 университетскаго устава, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа. Тогда профессоръ *Ринекъ* заявилъ, что онъ желаетъ возражать противъ мнѣнія подданнаго профессоромъ *Θ. Θ. Эргардомъ* и свои возраженія затѣмъ представить письменно; почему г. Ректоръ просилъ г. *Ринека* заявить только сущность своего воз-

раженія и затѣмъ представить его письменное изложеніе; съ чѣмъ профессоръ Ринекъ согласился. Послѣ этого профессоръ Хржонщевскій заявилъ, что онъ также подастъ особое мнѣніе относительно веденія настоящаго дѣла въ факультетѣ и въ Совѣтѣ, указывая на то, что представленія медицинскаго факультета о замѣщеніи кафедръ: хирургіи съ госпитальною клинкою и акушерства не были предварительно прочтены и одобрены въ факультетѣ; между прочимъ профессоръ Хржонщевскій указалъ также и на то что онъ, не бывши на практической лекціи г. Борнгаупта, желалъ познакомиться съ препаратомъ отрубленной ноги, но не получилъ этого препарата отъ декана.

На приведенныя заявленія гг. Ринека и Хржонщевского деканъ медицинскаго факультета **Ө. Ө. Эргардтъ** возразилъ, что объявленія свои онъ представитъ непосредственно г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа тогда, когда познакомится съ письменнымъ изложеніемъ устныхъ заявленій гг. профессоръ Ринека и Хржонщевского.

За сѣмъ послѣ изложенныхъ преній Совѣтъ, согласно постановленію своему 13 го мая подвергалъ боллотированію: а) докторовъ медицины Борнгаупта и Кузьмина, для избранія одного изъ нихъ экстраординарнымъ профессоромъ по вакантной кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою, и б) приватъ-доцента Военно-медицинской академіи **Г. Е. Рейна** и доцента Университета **Св. Владиміра Н. Ф. Толчинова**, для избранія одного изъ нихъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по вакантной кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ акушерскою клинкою; причемъ оказалась, что г. Борнгауптъ избранъ большинствомъ голосовъ 25-ть противъ 19-ти, а Кузьминъ получалъ 18-ть избирательныхъ голосовъ, а 26-ть не избирательныхъ; г. же Рейнъ избранъ большинствомъ голосовъ 30-ти противъ 14, а г. Толчиновъ получилъ избирательныхъ 18 голосовъ а неизбирательныхъ 26-ть.

О п р е д ѣ л и л и: 1, по полученіи документовъ гг. Борнгаупта и Рейна просить хадатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи ихъ, гг. Борнгаупта и Рейна экстра-ординарными профессорами Университета **Св. Владиміра** перваго по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою, а втораго по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ акушерскою клинкою, со дня избранія въ оныя. 2) О результатахъ настоящихъ боллотировокъ увѣдомить медицинскій факультетъ.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи прошенія ординатора при терапевтической факультетской клиники лекаря *Сергія Лазова*, отъ 23 мая текущаго года, о предѣлѣ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачетѣ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 28 октября 1878 года и 18 января 1880 года, въ дѣйствительную медицинскую службу *Сергія Лазова* времени бытности его: ординаторомъ при Одесскомъ Карантинномъ лазаретѣ съ 24 мая по 1 октября 1878 г. и санитарнымъ врачомъ въ дифтеритную эпидемію по Балтскому уѣзду съ 1 января по 23 августа 1880 г. всего 11 мѣсяцевъ и 29 дней.

19) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета, отъ 26 мая 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить о порученіи въ будущемъ академическомъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, чтенія церковнаго законовидѣній профессору богословія *Н. А. Оаворову*, по два часа въ недѣлю, въ судебной медицинѣ, профессору *Ө. Ө. Эрардту*, по два часа въ недѣлю, для студентовъ юридическаго факультета, за особое вознагражденіе, выдаваемое за чтеніе постороннихъ предметовъ“.

О п р е д ѣ л и л и: просить профессоровъ: *Н. А. Оаворова* и *Ө. Ө. Эрардта* принять на себя трудъ—преподавать въ наступающемъ 188³/₄ учебномъ году упомянутые предметы студентамъ юридическаго факультета, по 2 часа въ недѣлю, за установленное вознагражденіе.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета, отъ 13 мая за № 330 и 331, о предѣлѣ: просить распоряженія Университета о выдачѣ лаборанту химической лабораторіи *Н. Н. Каяндеру* и хранителю физическаго кабинета *К. Н. Жуку* по 75 р. каждому, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, въ вознагражденіе за труды ихъ при демонстративныхъ лекціяхъ по предметамъ химіи и физики, читанныхъ гг. профессорами: *Ө. М. Гарничъ-Гарничикимъ* и *А. С. Шклярескимъ*.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета приватъ-доцентамъ: *Н. Н. Жуку* и *А. К. Флейшеру*, первому—300 р.; а второму—200 р., въ вознагражденіе за читанныя ими студентамъ лекціи; причемъ оказалось, что получили: г. *Жукъ*—24 утвердительныхъ голосовъ и 17 отрицательныхъ, а г. *Флейшеръ*—30 утвердительныхъ голосовъ и 11 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать гг. Жуку и Флейперу упомянутыя денежныя вознагражденія, изъ указаннаго источника.

22) С л у ш а л и: докладъ о суммѣ, поступившей отъ студентовъ за слушаніе лекцій въ первой половинѣ 1883 года, каковой суммы поступило 22760 р.

Изъ этой суммы причитается къ выдачѣ профессорамъ и преподавателямъ въ добавочное жалованье . 17957 р. 83 к.

Отчислено: 2% на пенсіи 366 р. 49 к.

Въ пользу ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 455 р. 20 к.

Въ пользу недостаточныхъ студентовъ 2230 р. 48 к.

На содержаніе студентскаго отдѣла библіотеки . 1750 р. --

О п р е д ѣ л и л и: настоящій докладъ утвердить и передать таковой въ Правленіе Университета, для исполненія.

23) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 20 мая 1883 г. за № 68-мъ слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 20 зего мая опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о командированіи астронома наблюдателя В. И. *Фабриціуса* на предстоящій съѣздъ естествоиспытателей въ Одессу съ пособіемъ отъ Университета въ размѣрѣ 75 рублей.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи г. астроному наблюдателю В. И. Фабриціусу командировки въ г. Одессу, на съѣздъ естествоиспытателей, имѣющій бытъ въ августѣ текущаго года, и 2) вопросъ о выдачѣ г. Фабриціусу въ пособіе при сказанной поѣздкѣ 75 руб. рѣшить закрытой подачей голосовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 и 24 мая текущаго года за № 4167 и 4561, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владимира въ степени лекаря Александра Янкеля *Ловцкаго* и Александра *Владимірова*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Янкелю Ловцкому (изъ сврсевь) и Александрову Владимірову дипломы на степенъ лекаря.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: просить гг. профессоровъ: В. С. Иконникова, М. Е. Ващенко-Захарченка, В. А. Субботина и Г. Д. Сидоренка, С. С. Гогоцкаго, П. П. Алексѣева, О. О. Эйхельмана и А. А. Шеффера, первыхъ четырехъ быть членами редакціоннаго комитета по изданію Университетскихъ извѣстій, а четырехъ послѣднихъ состоять кандидатами на эти должности.

26) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Николая *Молчановскаго*, и большинствомъ голосовъ 41 противъ 3-хъ избралъ его въ должность лаборанта химіи У-та Св. Владимира.

Опредѣлено: по представленіи г. Молчановскимъ документовъ, просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи его г. Молчановскаго на сказанную должность.

27) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 27 мая за № 15, слѣдующаго содержанія: „физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 27 мая текущаго года, опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о выдачѣ привать-доценту *Каяндеру* вознагражденія въ размѣрѣ 100 р., за лекціи имъ, читанныя для студентовъ физико-математическаго факультета въ теченіи текущаго семестра, по два часа въ недѣлю.“

Опредѣлили: вопросъ о выдачѣ привать-доценту Н. Н. *Каяндеру* 100 р., изъ специальныхъ средствъ У-та, въ вознагражденіе за читанныя для студентовъ лекціи, рѣшить закрытой подачей голосовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

31 мая 1883 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета 31 мая 1883 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, О. О. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець, А. О. Кистяковскій, В. С. Ивонниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: С. С. Гогоцькій, К. А. Митюковъ, П. Э. Ромеръ, В. А. Незабитовскій и Г. Н. Минхъ—по болѣзни; И. И. Рахманиновъ—по нахожденію въ командировкѣ; М. О. Владимірскій-Будановъ, А. С. Шкляревскій и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, М. П. Авенариусъ, А. Х. Ринекъ, и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 27 мая 1883 года.

Одобривъ этотъ протоколъ о п р е д ѣ л и л и: предложить таковой для подписи гг. членамъ Совѣта и затѣмъ представить г. Попечителю для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: на основаніи § 6 отд. VI правилъ Университета Св. Владимира утвердить росписанія курсовыхъ испытаній студентовъ физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ, въ маѣ 1884 г.

3) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета опредѣлилъ: на основаніи § 93 университетскаго устава утвердить росписанія дополнительныхъ испытаній студентовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, въ августѣ и сентябрѣ 1883 г.

4) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владимира отъ 31 мая 1883 года за № 358 слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 30 сего мая слушали докладъ декана о необходимости измѣненія § 36 правилъ испытанія студентовъ, отдѣла VI правилъ Университета Св. Владимира. По этому § 36 фармацевты, не выдержавшіе испытанія по одному изъ предметовъ, полагаемыхъ для слушанія ими фармацевтическаго двухлѣтняго курса, остаются на второй годъ на томъ же курсѣ, безразлично не выдержатъ ли они экзамена по одному предмету по окончаніи перваго или по окончаніи 2 курса. Деканъ же полагаетъ справедливымъ приравнять въ этомъ отношеніи фармацевтовъ къ студентамъ медицинскаго факультета, а, именно: фармацевтовъ, выслушавшихъ предметы втораго курса, если они не выдержатъ экзамена, не оставлять на 2 годъ во 2 курсѣ, а предоставлять имъ право держать экзаменъ въ сроки слѣдующаго года на правахъ слушателей фармацевтическихъ курсовъ т. е. съ зачетомъ экзаменовъ, выдержанныхъ на 1 курсѣ. Если же и въ этотъ срокъ ими не будетъ выдержанъ экзаменъ, то они для полученія степени могутъ подвергнуться новому общему испытанію по всѣмъ предметамъ, въ качествѣ постороннихъ слушателей не ранѣе какъ черезъ полгода. На основаніи сказаннаго г. Деканъ предложилъ слѣдующее измѣненіе § 36. Фармацевты 1 курса, получившіе неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ предметовъ, полагаемыхъ для экзамена при переходѣ съ 1 на 2-й курсъ, остаются на 1 курсѣ на 2 годъ. Получившимъ же отмѣтку неудовлетворительную по одному изъ предметовъ 2 курса предоставляется право, не оставаясь въ числѣ слушателей Университета, подвергнуться новому испытанію по предметамъ 2 курса, съ зачетомъ экзаменовъ,

выдержанныхъ на 1 курсѣ, если они приступятъ къ экзамену въ сроки назначенные для этихъ испытаній въ слѣдующемъ году. Невыдержавшіе испытанія и въ этотъ срокъ, для полученія степени могутъ подвергнуться новому испытанію только въ качествѣ постороннихъ лицъ, т. е. не иначе какъ по всѣхъ предметамъ и не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ. **О п р е д ѣ л и л и:** ходатайствовать объ измѣненіи § 36 согласно предложенію г. декана.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи § 36 отдѣла VI правилъ Университета Св. Владиміра измѣнить согласно приведенному предложенію г. декана медицинскаго факультета.

5) С л у ш а л и: докладъ Ректора Университета слѣдующаго содержания: „На основаніи вторыхъ примѣчаній къ §§ 8 и 18 VI отдѣла правилъ Университета Св. Владиміра испытанія послѣ каникулъ допускаются для студентовъ въ исключительныхъ случаяхъ, а именно: 1) для находящихся второй годъ на курсѣ и по причинѣ тяжелой болѣзни, не могшихъ приготовиться къ испытанію и 2) для заболѣвшихъ, находящихся 1 годъ на курсѣ, но оставленіе которыхъ на томъ же курсѣ повлекло бы за собою превышеніе числа лѣтъ пребыванія въ Университетѣ, допускаемаго правилами. Такіе студенты обязаны подать прошеніе Ректору до начала майскихъ испытаній о допущеніи ихъ къ испытанію послѣ каникулъ, съ приложеніемъ свидѣтельства проректора и Университетскаго врача. Редакція приведеннаго правила въ указанныхъ двухъ случаяхъ страдаетъ неполнотою и неясностью такъ какъ въ этомъ правилѣ ничего не сказано, какъ должно поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда студенты съ условіями указанными въ 1 и 2-мъ пунктѣ приведеннаго правила приступятъ къ испытанію, выдержатъ даже его изъ многихъ предметовъ, но не окончатъ по болѣзни, за свидѣтельствоваанной установленнымъ порядкомъ. Практика почти ежегодно, представляетъ случаи заболѣванія студентовъ во время экзаменовъ и просящихъ о разрѣшеніи продолжать испытаніе послѣ каникулъ; а потому я полагаю-бы справедливымъ распространить упомянутое выше правило и на студентовъ (съ указанными выше условіями) относительно срока пребыванія ихъ въ Университетѣ, начавшихъ держать испытанія и не окончившихъ ихъ по болѣзни“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи примѣчанія втораго къ §§ 8 и 18 отдѣла VI правилъ Университета Св. Владиміра (изд. 1882 г.) дополнить третьимъ пунктомъ слѣдую-

щаго содержанія: и 3) для студентовъ, начавшихъ и выдержавшихъ уже по нѣкоторымъ предметамъ испытаніе, но неокончившихъ такового по болѣзни и оставленіе которыхъ въ числѣ студентовъ на прежнемъ курсѣ превысило-бы число лѣтъ пребыванія въ университетѣ. Правила эти не распространяются на тѣхъ изъ сказанныхъ въ настоящемъ пунктѣ студентовъ, которые на испытаніи получили по какому либо предмету неудовлетворительную отмѣтку.

6) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, при которомъ приложенъ списокъ студентовъ IV курса историко-филологическаго факультета того же Университета, подвергавшихся окончательному испытанію въ маѣ 1883 года.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, разсмотрѣвъ сказанный списокъ и документы поименованныхъ въ ономъ студентовъ, опредѣляетъ: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи примѣчанія къ § 94 и § 110 общаго устава университетовъ, утвердить: а) *въ степени кандидата* историко-филологическаго факультета, по славяно-русскому отдѣленію, Константина *Калабановскаго*, какъ удостоеннаго награды золотою медалью за сочиненіе, Владиміра *Георіева* и Алексѣя *Самойловича* за сочиненія ихъ, одобренныя факультетомъ, и б) въ званіи *дѣйствительнаго* студента съ правомъ на кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: по славяно-русскому отдѣленію: Анатолія *Березовскаго*, Александра *Коптилова*, Георгія *Рождественскаго* и Александра *Яворскаго*, и по историческому отдѣленію: Николая *Доманскаго*, Дмитрія *Завадскаго*, Николая *Лопатинова*, Василія *Осташкова*, Михаила *Шаворскаго* и Владиміра *Крижановскаго*; 2) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Ѳедора *Истомина* изъ купеческаго сословія, Виктора *Яцюка*, Петра *Марченка*, Петра *Колута*, Алексѣя *Боборыкина*, Григорія *Юцевича* изъ податнаго состоянія; 3) Такъ какъ Алексѣй *Самойловичъ*, Александръ *Коптиловъ*, Петръ *Марченко*, Георгій *Рождественскій*, Николай *Лопатиновъ*, Василій *Осташковъ*, Александръ *Яворской* и Викторъ *Яцюкъ* пользовались въ Университетѣ казенными стипендіями, то просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи поименованныхъ лицъ на службу, по назначенію правительства, и 4) Объявить Ѳедору *Сандеру* и Казиміру *Регаме*, что они могутъ быть утверждены въ зва-

ніи дѣйствительнаго студента лишь только по представленіи первымъ увольнительнаго отъ общества свидѣтельства или другого документа о происхожденіи, а послѣднимъ документа о ихъ происхожденіи.

7) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 30 мая 1883 года за № 80, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь препроводить при семъ вѣдомости объ испытаніяхъ студентовъ физико-математическаго факультета, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Изъ представленной факультетомъ вѣдомости видно, что, по окончательномъ испытаніи студентовъ IV Курса физико-математическаго факультета, произведенномъ въ маѣ мѣсяцѣ сего 1883 года, удостоены факультетомъ: а) по *разряду математическихъ наукъ*: Петръ *Цыганковъ-Куриленковъ* званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на кандидата, и Евтихій *Вознесенскій* званія дѣйствительнаго студента; б) по *разряду естественныхъ наукъ*: Василій *Тарасенко* и Алексѣй *Грабина* званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить: Петра Цыганкова-Куриленкова въ званіи дѣйствительнаго студента физико-математическаго ф-та, разряда математическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ установленной и удовлетворительной диссертациі, и Евтихія Вознесенскаго въ званіи дѣйствительнаго студента физико-математическаго факультета разряда математическихъ наукъ; и 2) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: Алексѣя Грабины изъ купческаго сословія и Василя Тарасенка изъ общества мѣщанъ.

8) С л у ш а л и: представленія факультетовъ, историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго ¹⁾, съ представленіемъ обзоренія и росписанія лекцій на 1-е полугодіе 188³/₄ учебнаго года.

¹⁾ За позднимъ представленіемъ медицинскимъ факультетомъ росписанія лекцій, таковое не было разсмотрѣно Совѣтомъ, хотя и считается заслушаннымъ; по разсмотрѣніи же росписанія въ немъ оказалось несоотвѣтственное назначеніе лекцій, почему Г. Ректоромъ сдѣлано сношеніе съ деканомъ медицинскаго факультета объ исправленіи этого росписанія.

Опредѣлили: на основаніи § 42 лит. А. п. 1. и § 83 университетскаго устава одобрить упомянутыя обзорнія и респисанія лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра доложено было представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 31 мая 1883 года о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ того факультета, допущенныхъ къ испытанію въ маѣ 1883 года. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи этого представленія, приложенной при немъ вѣдомости съ отчетами объ успѣхахъ студентовъ, а равно документовъ студентовъ, державшихъ испытаніе, опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи примѣчанія въ 96 § и 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить: а) въ степени *Кандидата* юридическихъ наукъ студентовъ удостоенныхъ награды медалями за сочиненія: *Карачукова* Александра, *Матросова* Евгенія и *Цытовича* Николая; б) въ званіи *дѣйствительнаго студента* съ правомъ на степень Кандидата: *Безпалова* Ростислава, *Дехтерова* Евгенія, *Крюкова* Семена, *Метельскаго* Александра, *Овсянникова* Василя и *Ржепецакаго* Николая; и в) въ званіи *дѣйствительнаго студента*: *Гадомскаго* Марьяна-Іосифа-Валерія, *Гльбова* Григорія, *Модзелевскаго* Казиміра, *Ольховскаго* Ипполита, *Оболонскаго* Виктора, *Стратоновича* Николая, *Стадницкаго* Александра, *Улашина* Октавіана-Кипріяна-Сабина и *Валицкаго* Валеріана; и 2) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Айзенштейна* Гершгъ-Лейбу и *Бродскаго* Александра изъ купеческаго сословія и *Рабиновича* Явкеля-Копеля изъ общества мѣщанъ, а по исключеніи изъ сказанныхъ сословій выдать имъ аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи заявленія г. Проректора ординарнаго профессора О. М. Шаульсона, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи г. Шаульсону командировки въ г. Одессу на XII съѣздъ естествоиспытателей, имѣющей быть въ августѣ 1883 года.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи прошеній, окончившихъ въ 1 іюня 1883 года курсъ юридическихъ наукъ, бывшихъ стипендіатовъ Генерала Бибикова—Евгенія *Матросова*, Стат. Сов. Г. И. Эйсмана—Виктора *Оболонскаго*, и Тайнаго

Совѣтника Н. Х. Бунге—Александра *Карачуна*, опредѣлилъ на основаніи §§ 40, 56 и 60 правилъ Университета Св. Владиміра изд. 1882 года выдать изъ остатковъ отъ суммы тѣхъ стипендій поименованнымъ лицамъ пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ: Евгенію Матросову 150 руб., Виктору Оболенскому 150 руб. и Александру Карачуну 93 р. О настоящемъ постановленіи сообщить Правленію Университета для исполненія.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ энциклопедіи права Василя *Цытовича*, для оставленія его въ этомъ званіи еще на 2 годъ, именно по 31 мая 1884 года и большинствомъ голосовъ 27 противъ 4 избранъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: Объ изложенномъ сообщить юридическому факультету, г. Профессору Ренненкампфу, для продолженія наблюденія за научными занятіями г. Цытовича, Библиотекѣ Университета, для продолженія выдачи книгъ г. Цытовичу и правленію Университета, для зависящаго распоряженія, о выдачѣ г. Цытовичу стипендіатскаго содержанія.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата юридическихъ наукъ *Толли* Владиміра, для оставленія его стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права безъ содержанія, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 26 противъ 5 избранъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: Оставить г. Толли стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, по сказанной кафедрѣ срокомъ на 1 годъ т. е. по 31 мая 1884 г. безъ содержанія о чемъ увѣдомить юридическій факультетъ и г. Толли и Библиотеку Университета для выдачи книгъ г. Толли, поручить наблюденіе за научными занятіями г. Толли, г. профессору Кистяковскому, о чемъ увѣдомить профессора Кистяковского.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ приватъ-доценту Н. Н. *Каландеру* 100 руб., изъ специальныхъ средствъ Университета, въ вознагражденіе за чтеніе для студентовъ лекцій; при чемъ оказалось голосовъ: 22 утвердительныхъ и 9 отрицательныхъ.

Опредѣлено просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Каандеру упомянутого вознагражденія.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ астроному наблюдателю В. И. *Фабриціусу* 75 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета, въ пособіе при поѣздкѣ на VII съѣздъ Естествоиспытателей; при чемъ оказалось голосовъ: 28 утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ.

Опредѣлено: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Фабриціусу упомянутого денежнаго пособія.

16) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 30 мая 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Окончившій курсъ дѣйствительнымъ студентомъ съ правомъ полученія степени кандидата, по представленіи диссертациі, Виталій *Юркеоскій* представилъ факультету изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „*Внутренняя дѣятельность Екатерины II* въ первые годы ея царствованія“. Професоръ В. С. Иконниковъ, разсматривавшій это изслѣдованіе, далъ одобрителный отзывъ о немъ въ засѣданіи 31 мая. Такъ какъ г. Юркеоскій состоитъ въ должности учителя и затрудняется пріѣхать въ Кіевъ для colloquium'a, а между тѣмъ В. С. Иконниковъ заявилъ, что часть труда его онъ разбиралъ уже раньше на практическихъ занятіяхъ со студентами, то факультетъ считаетъ себя въ правѣ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Юркеоскаго въ степени кандидата и объ освобожденіи его отъ colloquium'a.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи освободить Виталія Юркеоскаго отъ устнаго объясненія по представленной имъ диссертациі на степень кандидата.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, имѣя въ виду, обязательную службу по военному вѣдомству избраннаго Совѣтомъ въ предшествовавшемъ засѣданіи 27 мая въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ акушерства привать-доцента Военно-медицинской академіи доктора медицины Георгія Ермолаевича *Рейна*, единогласно постановилъ просить ходатайства предъ г. Военнымъ Министромъ объ освобожденіи г. Рейна отъ службы по военному вѣдомству.

18) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 31 мая 1883 года за № 359 слѣдующаго содержанія: „медицинскій факультетъ въ засѣданіи 30 мая текущаго 1883 года слушалъ прошенія студентовъ медицинскаго факультета Университета Св. Вла-

димира о назначеніи имъ вакантной казенной стипендіи. Опредѣлили ходатайствовать о зачисленіи на упомянутую выше вакантную стипендію студента 5 курса медицинскаго факультета Петра *Соломина*. О вышеизложенномъ имѣю честь довести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: согласно настоящему ходатайству и на основаніи 42 § (А п. 2) Университетскаго устава, зачислить установленнымъ порядкомъ въ казенные медицинскіе стипендіаты студента 5 курса медицинскаго факультета Петра Соломина, о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ, а также предъявить настоящее опредѣленіе для отмѣтки, гг. бухгалтеру и секретарю по студенческимъ дѣламъ, передавъ послѣднему за роспискою подписку данную упомянутымъ студентомъ для общенія къ документамъ его.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1883 г. за № 356, объ утвержденіи лекаря Александра *Раовы* въ степени доктора медицины, опредѣлили: выдать лекарю Александру Раовѣ дипломъ на степень доктора медицины.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1883 года за № 362, объ утвержденіи Генріэты *Гехтъ* въ званіи повивальной бабки, опредѣлили: выдать Генріэтѣ Гехтѣ свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 27 и 28 мая 1883 года за № 4547, 4569 и 4579, объ исключеніи, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ въ степени аптекарскаго помощника, Шліомы (онъ же Залманъ) *Воловика*, Якова-Ицѣа *Браславскаго* и Гершона *Гольдштейна*, изъ податнаго состоянія,

Опредѣлили: выдать Шліомѣ Воловику, Якову-Ицѣѣ Браславскому и Гершону Гольдштейну дипломы на степень аптекарскаго помощника.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Универ-

ситета Св. Владимира отъ 31 мая 1883 года за №№ 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373 и 374, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощника: Николая *Коробчевскаго*, Константина *Высоцкаго*, Іоанна-Карла-Генриха-Альфонса (четырехъ именъ) *Кашдона*, Ѳаддѣя *Курнатовскаго*, Валеріана *Дзюбенко*, Ивана-Болеслава (2-хъ именъ) *Онуфровича*, Меѳодія *Катамадзе*, Абрама *Беренштейна*, Фридриха *Бонфельда*, Исидора-Іозефата *Нагурнаго*, Паулина *Жигилевича*, Мордка (Мотеля) *Барцевскаго*, Іерихима-Ефрояма *Бланка*, Адольфа-Владислава *Рудницкаго*, Осипа *Пуклевича*, Лейбы *Волошина*, Томаша-Раха *Гегужинскаго*, Якова *Мацевскаго*, Ѳеодосія *Гурскаго*, Мойсея-Арона *Файвилевича*, Казимира-Антоня *Шелевицкаго*.

Опредѣлили: выдать дипломы на степень аптекарскаго помощника: Николаю Коробчевскому, Константину Высоцкому, Іоанну-Карлу-Генриху-Альфонсу (4-хъ именъ) Кашдону, Ѳаддѣю Курнатовскому, Валеріану Дзюбенко, Ивану-Болеславу Онуфровичу, Исидору-Іозефату Нагурному, Паулину Жигилевичу, Адольфу-Владиславу Рудницкому, Осипу Пуклевичу, Томашу-Раху Гегужинскому и Казимиру-Антону Шелевицкому; 2-е, Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія: Меѳодія Катамадзе, Фридриха Бонфельда, Мордка (Мотеля) Барцевскаго, Іерихима-Ефрояма Бланка, Лейбы Волошина, Якова Мацевскаго Мойсея-Арона Файвилевича.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1883 года за № 365, объ утвержденіи лекаря Луку *Дробышъ-Дробышевскаго* въ званіи уѣзднаго врача,

Опредѣлили: выдать лекарю Лукѣ Дробышъ-Дробышевскому свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача.

24) Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1883 года за № 366, объ утвержденіи Людвика *Билевича* и Северина *Яржинскаго* въ степени провизора.

Опредѣлили: выдать Людовику Билевичу и Северну Яржинскому дипломы на степень провизора.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Св. Вла-

диміра, отъ 31-го мая 1883 года за № 357, объ утвержденіи Іоны *Кирилова* и Даніила *Шустикова* въ степени лекаря,

Опредѣлили: 1) выдать Іонѣ Кирилову дипломъ на степень лекаря; 2) Документы стипендіата медицинскаго факультета Даніила Шустикова представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для опредѣленія г. Шустикова на службу, по назначенію Правительства, за полученную имъ въ Университетѣ стипендію. Причемъ просить ходатайства Его Превосходительства объ исключеніи Даніила Шустикова изъ подушнаго оклада и по исключеніи изъ таковаго, изготовивъ дипломъ на степень лекаря, представить таковой Г. Попечителю Округа.

26) С л у ш а л и: представленіе Библиотечной комиссіи Университета Св. Владиміра отъ 27 Апрѣля 1883 г за № 24 слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ рапорту своему отъ 11 февраля, за № 3, Библиотечная комиссія имѣетъ честь донести, что по полученіи требовавшихся справокъ о цѣнахъ и прочемъ относительно нѣкоторыхъ капитальныхъ сочиненій, поименованныхъ въ журналѣ засѣданія Совѣта отъ 21 Января, она полагаетъ приобрѣсть для библиотеки Университета на счетъ суммы, ассигнуемой на капитальныя сочиненія слѣдующія два изданія:

1) Migne, Patrologiae latinae cursus completus, 217 томовъ въ изящномъ прочномъ переплетѣ, и сверхъ того особый брошюрованный указатель. Цѣна 1796 мар. или по курсу 50 коп. за марку 898 руб. Это одинъ изъ 100 экземпляровъ, напечатанныхъ на лучшей бумагѣ, переплетъ котораго, согласно увѣдомленію книгопродавца Брокгаузена стоилъ въ свое время болѣе 1000 франковъ.

2) Muratori, Scriptoresrerum ilalicarum. Milano 1723—75 31 vols in fol. Цѣна 1500 мар. или по курсу 750 руб.

Такъ какъ цѣна означенныхъ изданій составляетъ большую сумму, то Библиотечная комиссія предложила приобрѣсти изданіе Muratori теперь, но уплату за оное отнести на сумму будущаго года, отсрочивъ до 1 февраля 1884 года, для чего войти въ соглашеніе съ Брокгаузномъ. Что же касается до коллекціи Миня, то ее выписать немедленно, такъ какъ сумма на приобрѣтеніе оной есть. Объ изложенномъ Комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

Опредѣлили: выписать означенные сочиненія, согласно представленію Библиотечной комиссіи; о чемъ увѣдомить библиотеку и Правленіе Университета, передавъ послѣднему копію настоящаго журнала.

27) Слушали представленіе Библиотечной комиссіи Университета Св. Владиміра отъ 27 мая 1883 года за № 30 слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ пополненіе дефектныхъ періодическихъ изданій Библиотеки представляется дѣломъ существенной важности, между тѣмъ не можетъ быть произведено существующими средствами отдѣльныхъ кафедръ, то Библиотечная комиссія, руководствуясь указаніями факультетовъ и наличностію суммы, ассигнуемой на капиталныя сочиненія и продолженія предположила пополнить на счетъ оной нѣсколько специальныхъ періодическихъ изданій, означенныхъ въ прилагаемомъ при этомъ спискѣ, всего на сумму 910 руб. 40 коп. по приблизительной оцѣнкѣ.

О семъ комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе Совѣта.

Опредѣлили: расходъ на выписку упомянутыхъ въ особой описи періодическихъ изданій отнести на счетъ суммъ будущаго года, о чемъ увѣдомить библиотеку и Правленіе Университета для зависящаго распоряженія передавъ послѣднему копію настоящаго журнала.

28) Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1883-го года за № 361, объ утвержденіи, выдержавшихъ испытаніе ученицъ 2-го курса повивальнаго института при акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра, въ званіи повивальныхъ бабокъ,

Опредѣлили: Согласно удостоенію медицинскаго факультета, выдать установленныя свидѣтельства на званія Повивальныхъ бабокъ слѣдующимъ лицамъ: а) повивальной бабки съ отличіемъ (cum eximia laude): *Боряковской Ольгѣ, Вирской Анастасіи, Видровицъ Васѣ* (Бертѣ), *Вояковской Александрѣ, Георги Маріи, Гумилевской Елизаветѣ, Кривицкой Лукіи, Лазаревой Лени* (Лувзѣ), *Мешуломъ Лязѣ, Палиенко Любови, Рабоконовой Маріи, Садовской Елизаветѣ, Селецкой Александрѣ, Сербиницки Маріи, Смирновой Александрѣ, Сморгевской Маріи, Станкевичъ Анжемкѣ, Стрѣльниковои Аннѣ и Тенисовой Еленѣ*; б) *Повивальной бабки: Ареништейнъ Хасѣ, Балж Анастасіи—Розѣ, Баскинъ Бейль, Брашиндъ Леѣ, Гальтеръ Нехамѣ, Вайсъ Тохвйдѣ, Варшавской*

Марія, *Воробьевой* Зиновіи, *Генелинъ* Циндѣ, *Голубасовой* Маріи, *Гутманъ* Фейгѣ, *Гутлянской* Елизаветѣ, *Загоровской* Пелагеѣ, *Загурской* Зиновіи, *Добровольской* Целестинѣ, *Дурмашкинъ* Аннѣ, *Каминской* Хаѣ-Витѣ, *Кандауровой* Татьянѣ, *Карашинской* Маріи (Махлѣ), *Кароацкой* Серафимѣ, *Горсунской* Петруселѣ, *Канцельсонъ* Шафрѣ, *Кильянъ* Марьямѣ, *Киселевой* Александрѣ, *Кравецъ* Ханѣ, *Кушаковой* Екатерины, *Леценко* Любови, *Левенталь* Хаѣ (Кларѣ), *Липковской* Анне-ви, *Лерманъ* Леп, *Лурье* Басѣ, *Лысаковской* Любови, *Ляхоцкой* Варвары, *Малонии* Екатерины, *Махно* Маріи, *Мартосъ* Марфѣ, *Менчицъ* Надеждѣ, *Можаровой* Александрѣ, *Низиновскій* Екатерины, *Островской* Еленѣ, *Островской* Софьи, *Полакъ* Сурѣ, *Померанецъ* Игѣ, *Рерберъ* Маріи, *Родзянко* Наталіи, *Сергачевой* Юліи, *Соколовской* Эмилии, *Степановой* Маріи, *Стратоновичъ* Маріи, *Тихоновичъ* Викторіи, *Тищенко* Ефросини, *Тримисковской* Аннѣ, *Туцанской* Аннѣ, *Фестеръ* Юзефѣ, *Хазенъ* Цивѣ, *Цвибахъ* Зислѣ, *Чернякъ* Эткѣ (Эстерѣ), *Шольтъ* Либѣ, *Шатиръ* Матлѣ, *Шполянскій* Фанп, *Шуванскъ* Александрѣ, *Якербергъ* Брайнѣ и *Ятвинской* Екатерины, и в) ученицамъ названнаго института 2-го Курса Белѣ Лурье и Изабелы *Одольской*, выслушавшимъ полный курсъ наукъ, положенныхъ для званія повивальной бабки, но на испытаніи получившимъ отмѣтку „нудозлетворительную“ а также Ольгѣ *Горданской*, не явившейся на экзаменъ, выдать свидѣтельства о выслушаніи полного курса наукъ, подложенныхъ для означеннаго выше званія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кіевскаго Центрального Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской за 1883 годъ.

I. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ въ концѣ 1882 г. числилось:

а) актовыхъ книгъ 5,883.

б) отдѣльныхъ документовъ 454,979.

в) старыхъ дѣлъ:

бывшей Кіевской Гражданской Палаты 8,512.

и бывшей Кіевской Уголовной Палаты около 25,000.

Въ декабрѣ 1883 года принято изъ Архива Кіевскаго Окружнаго Суда важныхъ въ научномъ отношеніи дѣлъ бывшей Кіевской Уголовной Палаты около 22,000.

За тѣмъ въ 1-му января 1884 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ 5,883.

б) отдѣльныхъ документовъ 454,979.

в) старыхъ дѣлъ:

гражданскихъ 8,512.

уголовныхъ 47,000.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ.

Къ 1-му января 1883 года составлено было 66 ть описей къ 66-ти актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 20,089 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіи 1883 года составлено вновь 5-ть описей въ 5-ти актовымъ книгамъ заключающимъ въ себѣ 2181 отдѣльный документъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1884 года находятся на лицо 71 опись въ 71 актовой книгѣ, заключающей въ себѣ 22,270 отдѣльныхъ документовъ. Изъ означеннаго количества описей двадцать девять отпечатаны, одна печатается, двадцать одна разрѣшена къ печати, затѣмъ остальные двадцать приготавлиются къ печати.

III. *Выдача посвидѣтельствованныхъ документовъ.*

Къ 1-му января 1883 года оставались неисполненными два требованія о выдачѣ и посвидѣльствованіи четырехъ документовъ.

Въ теченіи 1883 года вновь поступило 11-ть требованій о выдачѣ и посвидѣльствованіи 18-ти документовъ.

Изъ означенныхъ требованій исполнено 10-ть о выдачѣ и посвидѣльствованіи 18-ти документовъ.

Затѣмъ въ 1-му 1884 года остаются неисполненными, по независящимъ отъ Архива обстоятельствамъ, три требованія о выдачѣ и посвидѣльствованіи шести документовъ.

IV. *Количество пошлиннаго сбора.*

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣльствованіе документовъ въ 1883 году поступило тринадцать руб. пятьдесятъ копѣекъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Исторія народного трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Причины учрежденія трибуната.

*μίαν δ' εἶναι... μόνην ἀσφαλείαν ταύτην...
ταύτης οὖν εἰ τύχοιεν τῆς ἀσφαλείας, οὐθὲν
αὐτοῖς ἔτι δεήσειν (Dionys. VI, 87).*

Учрежденіе трибуната было заключительнымъ актомъ первой сессіи, тѣсно примкнувшимъ къ ней. Древніе понимали учрежденіе трибуната не какъ такое явленіе, которое возникло вслѣдствіе интересовъ одной какой либо партіи, или замысловъ и расчетовъ отдѣльныхъ лицъ. Свидѣтельствъ преданія, объясняющихъ учрежденіе трибуната въ этомъ смыслѣ, мы не встрѣчаемъ рѣшительно ни одного. Напротивъ, по пониманію древнихъ, трибунатъ былъ вызванъ настоятельною потребностію въ немъ всей массы того народа, въ интересахъ котораго произошелъ „Исходъ“.

Такъ, Діонисій заставляетъ одного изъ руководителей сессіи—плебея Люція Юнія Брута слѣдующимъ образомъ мотивировать предъ прибывшими отъ сената послами необходимость для плебеевъ имѣть трибуновъ:

„Ихъ страшитъ будущее, которое можетъ совершенно уничтожить все это хорошее (т. е. то, что патриціи согласились уступить плебеямъ, пока послѣдніе не заводили еще рѣчи о трибунатѣ), и люди тиранны, которые опять когда нибудь нападутъ на народъ, если представится имъ случай напомнить народу свою злобу на происшедшее. Одно только есть обезпеченіе для тѣхъ, кто боится людей болѣе сильныхъ: еслибы для этихъ (боящихся) стало ясно, что желающіе обидѣть ихъ не будутъ имѣть для этого силы; а пока сохранится возможность дѣлать зло, до тѣхъ поръ у дурныхъ людей не будетъ недостатка и въ желаніи (дѣлать это зло). Итакъ, еслибы боящіеся по-

лучили такое обезпеченіе, тогда они ни въ чемъ не чувствовали бы для себя нужды“.

На вопросъ одного изъ пословъ, что народъ разумѣетъ подъ этимъ „обезпеченіемъ“, ораторъ отвѣтилъ:

„Позвольте намъ ежегодно избирать изъ своей среды начальниковъ....., которые ни на что другое не будутъ имѣть власти, кромѣ лишь того, чтобы помогать обижаемымъ или подавляемымъ плебеямъ, и которые не оставятъ безъ вниманія никого изъ тѣхъ, кого лишили бы справедливаго. Это..... дать и пожаловать намъ мы васъ просимъ и умоляемъ, если примиреніе происходитъ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ“ ¹⁾.

Правда, по изображенію Діонисія, это заявленіе сначала исходитъ не столько отъ цѣлой массы сецедировавшихъ, сколько отъ одного Брута. Діонисій даже замѣчаетъ, что до заявленія Брута плебсъ хотѣлъ уже разойтись, лишь только получилъ отъ сената обѣщаніе, что будутъ сдѣланы нѣкоторыя долговыя облегченія; Брутъ удержалъ эту толпу и настойчиво потребовалъ отъ пословъ учрежденія трибуната ²⁾. Но и по изображенію Діонисія, заявленіе Брута лишь вполне угадало потребности всей массы сецедировавшихъ: плебеи чрезвычайно сочувственно отнеслись къ заявленію своего вождя и надлежащимъ образомъ поддержали его ³⁾.

На такую же тѣсную связь учрежденія трибуната съ интересами всей массы того народа, положеніе котораго вызвало сецессию, указываетъ и Зонара, который замѣчаетъ, что плебеи,

„Боясь, что, когда разойдется ихъ сходъ, или условія не будутъ выполнены, или (враги ихъ) будутъ подъ различными предлогами обижать ихъ, уже лишенныхъ прежней связи, условились помогать другъ другу, на случай обиды, и клятвами подкрѣпили это, и тотчасъ избрали изъ своей среды..... предстателей, которые помогали бы имъ и защищали бы ихъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Dionys. VI, 87.

²⁾ Dionys. VI, 87.

³⁾ Dionys. VI, 88: 'Ο μὲν οὖν δῆμος, ὡς τῶτων ἤκιστον, μεγάλη βοή και μέχρι πολλῆς κατεχούση τὸν τε ἄνδρα ἐπήγει, και τῆς πρεσβευτῆς παρεκάλει συγχωρῆσαι σφίσι και τῶτο.

⁴⁾ Zonar. VII, 15.

О томъ же говоритъ и Флоръ, прямо замѣчающій, что „плебеи... не вернулись бы, еслибы не добились трибуната“ ¹⁾, и, очевидно, всѣ тѣ писатели, которые, какъ увидимъ ниже, опредѣляютъ цѣль учрежденія трибуната въ защитѣ и оказываніи помощи плебеямъ.

Тѣсно примыкая къ сецессіи, трибунатъ, конечно, былъ вызванъ отчасти ею, т. е. тѣмъ положеніемъ, въ какое поставила плебеевъ самая сецессія. Но это было только отчасти. Для учрежденія трибуната сецессія прибавила лишь еще одну новую причину къ существовавшимъ уже главнѣйшимъ причинамъ. Такія существовавшія уже причины являлись въ томъ положеніи плебеевъ, которое предшествовало сецессіи и которое вызвало самую сецессию.

По изображенію древнихъ, положеніе плебеевъ до сецессіи было такъ неутѣшительно и печально, что впослѣдствіи плебеевъ стращаютъ возвратомъ къ этому положенію ²⁾.

Съ полною вѣрою мы принимаемъ это общее утвержденіе преданія. Необычайный фактъ самой первой сецессіи служитъ лучшимъ доказательствомъ справедливости такого утвержденія древнихъ анналистовъ. Кромѣ того, въ послѣдующихъ трехъ сецессіяхъ плебеевъ, сецессіяхъ, принадлежавшихъ уже гораздо болѣе достовѣрному въ историческомъ отношеніи періоду, всюду сецессіи предшествуетъ крайне тяжелое и угнетенное положеніе плебеевъ. Тѣмъ болѣе мы въ правѣ допустить это по отношенію къ первой сецессіи.

Опредѣляя частіе печальное положеніе плебеевъ предъ первую сецессию, преданіе свидѣтельствуетъ, что плебеи во времени сецессіи страдали во 1-хъ, отъ нищеты, во 2-хъ, отъ постоянно наносимыхъ имъ обидъ.

Обращаясь къ изложенію и анализу свидѣтельствъ преданія о предшествовавшей сецессіи нищетѣ плебеевъ.

I.

Древніе съ особенною силою указывали на предшествовавшую сецессіи нищету плебеевъ. Эта нищета, по ихъ свидѣтельствамъ, выразилась въ чрезвычайной задолжалости плебейскаго сословія во времени сецессіи. Въ этой задолжалости нѣкоторые писатели видѣли причину сецессіи, даже преимущественнѣйшую причину ея. Такъ, по сло-

¹⁾ Flor. I, 17, 23. Ср. авторъ de progen. Augusti XXXI.

²⁾ Liv. III, 15, 2—3.

вамъ Ливія, „весь плебсъ поникъ въ долги“¹⁾ и преимущественно по этой причинѣ произвелъ волненія²⁾. Сообразно такому пониманію, у Ливія исторія времени, ближайшаго къ сецессіи, есть исторія долго-выхъ волненій³⁾. Еще послѣдовательнѣе указалъ на задолжалость плебеевъ Діонисій. Въ то время какъ у Ливія долговыя волненія упоминаются лишь въ 259 году, у Діонисія уже въ 254 году упоминаются чрезвычайныя страданія должниковъ⁴⁾, и описаніе этихъ страданій, а равно и волненій по поводу долговъ идетъ у Діонисія непрерывно⁵⁾ до самой сецессіи⁶⁾, въ которой не только участвуютъ должники⁷⁾, но которая и состоялась, по словамъ выводимыхъ у Діонисія ораторовъ, именно, вслѣдствіе чрезвычайной задолжалости плебеевъ⁸⁾. Съ меньшею обстоятельностью и подробностью въ изложеніи, но нисколько не съ меньшею опредѣленностью въ выраженіи, мы находимъ ту же мысль и у многихъ другихъ писателей, упоминающихъ о сецессіи и объ учрежденіи трибуната⁹⁾. Такъ Саллюстій говоритъ, что плебсъ

¹⁾ Liv. II, 29, 8: totam plebem aere alieno demersam esse, nec sisti posse, ni omnibus consulatur.

²⁾ Liv. II, 23, 1: maxime propter nexos ob aes alienum.

³⁾ Liv. II, 23—24; II, 27; II, 29—31.

⁴⁾ Dionys. V, 53.

⁵⁾ Чрезвычайно сильныя волненія, происходившія въ 255 году (Dionys. V, 58), прямо не названы долговыми; но, очевидно, по представленію Діонисія, они были такими.

⁶⁾ Dionys. V, 53—70; VI, 1, 22—29; VI, 34—46; VI, 58—59; VI, 79—88.

⁷⁾ Dionys. VI, 46.

⁸⁾ Dionys. VI, 37, 41, 58, 79, 83; VII, 49; IX, 44. Ср. также VII, 22.

⁹⁾ Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы указать по возможности тѣ свидѣтельства преданія, въ которыхъ болѣе или менѣе подробно излагается исторія сецессіи, учрежденія трибуната и тѣсно связанныхъ съ ними предшествовавшихъ плебейскихъ волненій: Dionys. V, 53—VI, 90. Liv. II, 21—33. Cicer. de republ. II, 33, 58; II, 37, 63; Brut. 14, 54; Ascon. in Cornelian: 67—68; тамъ же и разъясненія Асконія. Sallust. Histor. fragm. I, 11; I, 49, 23; III, 81, 1; III, 81, 17; Catil. 33, 3; Jugurth. 31, 6 и 17. Cass. Hemina у Non. Marcell. 149 p. Plutarch. Coriol. 5—7. Appian. de bell. civilib. I, 1. Varro de lingua lat. V, 81. Ovid. Fast. III, 663—664. Gellius XVII, 21, 11. Valer. Maxim. VIII, 9, 1. Fest. Sacermons 318. Pauli Diacon. excerpt. p. 319. Dio Cass. fragm. 17. Flor. I, 17,

совершилъ сецессію, при которой добился трибуната, преимущественно подъ давленіемъ долговъ ¹⁾. Также и Цицеронъ замѣчаетъ, что сецессія была произведена, послѣ того какъ государство было объято долговыми волненіями ²⁾. По словамъ Діона Кассія, сецессія была произведена должниками, вызванными къ этому немилосерднымъ отношеніемъ къ нимъ кредиторовъ ³⁾. Тоже буквально повторяетъ и добросовѣстный компиляторъ Діона Кассія—Зонара ⁴⁾, и цѣлый рядъ другихъ писателей, какъ напримѣръ, Плутархъ ⁵⁾, Флоръ ⁶⁾, Ампелій ⁷⁾, Иоаннъ Лидіецъ ⁸⁾.

Въ соотвѣтствіи съ свидѣтельствами преданія о предшествовавшей сецессіи чрезвычайной задолжалости плебеевъ, мы находимъ въ преданіи также указанія на то, что при улаженіи сецессіи были обѣщаны и дѣйствительно состоялись нѣкоторыя долговыя облегченія. Діо-

23. Ampel. XXV, 1. Entrop. I, 13 (12). Авторъ de vir. illustr. 18. Lydus de magistrat. I, 34, 38, 44. Oros. II, 5, § 5. Isidor Origin. IX, 4 tribuni. Zonar. VII, 13—15. Авторъ de prog. Aug. XXXI.

¹⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11: maxime fenoris onere oppressa plebes... montem sacrum insedit, tumque tribunos plebis... paravit.

²⁾ Cicer. de republ. II, 33, 58: cum esset ex aere alieno commota civitas, plebs montem Sacrum... occupavit.

³⁾ Dio Cass. fragm. 17, 9: οἱ χρεωστῆνες τὰ δάνεια κολωνόν τινα κατέλαβον. Ср. 17, 6: ὁ δῆμος... χαλεπώτατα ἐστασίασεν... οἱ γὰρ ἐν ταῖς περιβάσαις ὄντες τῷ πάτῳ ἀκρίβειαν περὶ τὰ συμβόλαια ἀντεχόμενοι καὶ μηδ' ὅτιοῦν αὐτοῦ παριέντες. Ср. 17, 7: πλείστων γοῦν δεινῶν τοῖς Ῥωμαίοις αἰτία ἢ τῶν δυνατωτέρων ἐς τῆς ὑποδεεστέρους ἀκρίβεια ἐγένετο.

⁴⁾ Zonar. VII, 14: ὁ δῆμος ἔτι μᾶλλον εἰς στάσιν ἠρέδιστο. οἱ γὰρ δανεισται, τῆς περὶ τὰ συμβόλαια ἀκρίβειας ἐχόμενοι καὶ μὴ τι τοῖς ὄφρασιν ἐνδιδόντες... πλείστων γοῦν δεινῶν τοῖς Ῥωμαίοις αἰτία ἢ τότε τῶν δυνατωτέρων πρὸς τοὺς ὑποδεεστέρους ἀκρίβεια γέγονεν.

⁵⁾ Plutarch. Coriol. 5: τὸν δῆμον ἐστασίασε πολλὰ καὶ δεινὰ πάσχειν ὑπὸ τῶν δανειστῶν δοχῆντα... Ἐπεὶ δὲ οὐδὲν ἐγένετο παρὰ τῶν δανειστῶν ἐπιεικῆς... 6: οἱ πένητες... ἀπέλιπον τὴν πόλιν.

⁶⁾ Flor. I, 17; 23: Prima discordia ob impotentiam feneratorum.

⁷⁾ Ampel. XXV, 1: Prima secessio propter impotentiam feneratorum.

⁸⁾ Lyd. de magistrat. I, 44: καὶ διαφερόντως ἀδυσωπήτως διακειμένων τῶν δανειστῶν περὶ τῆς χρήστας, ἐχειροτονήσεν ὁ δῆμος δύο δημάρχους ἑαυτῶν.

нисій нѣскольکو разъ упоминаетъ объ этомъ ¹⁾. Указанія на такія облегченія мы находимъ также у Діона Кассія ²⁾, Зонары ³⁾ и, можетъ быть, у Цицерона ⁴⁾.

Откуда явилась ко времени сецессіи эта нищета плебеевъ, вырвавшаяся въ такой чрезвычайной задолжалости этого сословія?

Преданіе въ отвѣтъ на это указываетъ на войны и на tributum. Ливій ⁵⁾ и Діонисій ⁶⁾ передаютъ, какъ одинъ старикъ, вырвавшійся отъ своего кредитора, рассказываетъ на форумѣ, что заставило его

¹⁾ Dionys. VI, 83, (послы отъ сената общаются): *εὐρόντες δὲ τὰς ἀποτόμους τῶν δανείων ἀναπράξεις τῶν παρόντων κακῶν αἰτίας γεγонуίας, οὕτως αὐτὰς διορθώμεθα. τῆς δρεῖλοντας χρέα καὶ μὴ δυναμένους διαλύσασθαι πάντας ἀφείσθαι τῶν ἐφλημάτων δικαίωμεν καὶ εἴ τινων ἤδη τὰ σώματα ὑπερημέρων ὄντων ταῖς νομίμοις προθεσμίαις κατέχεται, καὶ ταῦτα ἐλεύθερα εἶναι κρίνομεν ὅσοι τε δίκας ἀλόντες ἰδίως παρεδόθησαν τοῖς καταδικασαμένοις, καὶ τῆτος ἐλευθέρους εἶναι βολόμεθα, καὶ τὰς καταγωγὰς αὐτῶν ἀκύρους ποιῶμεν. περὶ μὲν δὴ τῶν ἐκ τῆ παρεληλυθότος χρόνου συμβολαίων, ἃ τὴν ἀπόστασιν ἔδοξεν ἡμῖν ποιῆσαι, τοῦτον ἐπανορθώμεθα τὸν τρόπον περὶ δὲ ὑμῖν τε τῷ δήμῳ καὶ τοῖς ἐκ τοῦ συνεδρίου κοινῇ βουλευσαμένοις φανῆ, νόμῳ κυρωθέντος, οὕτως ἐχέτω. Послы увѣряютъ, что эти общанія будутъ утверждены сенатомъ (VI, 84). Дѣйствительно, нѣскольکو дальше (VI, 88) находимъ замѣчаніе: γίνεται δὴ ψήφισμα τῆς βουλῆς, τὰ τε ἄλλα ὅσα οἱ πρέσβεις ὑπέσχεοντο τῷ δήμῳ πάντα εἶναι κύρια. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ изложеніи событій не разъ дѣлаются упоминанія о такомъ облегченіи, какъ о дѣйствительно совершившемся: Dionys. VII, 22: διαφθείραντι τὴν περὶ τὰ συμβόλαια πίστιν καὶ τῆς ἐπὶ ταύτῃ χειμένους ἀνελόντι νόμους. VII, 30: τῶν δανείων ἀφείσθαι. VII, 49: ψήφισαισθε ὑμεῖς χρεῶν τε ἀποκοπὰς..... ἀκυρῶσαι τῆς ἐπὶ τῇ πίστει τεθέντας νόμους. VII, 52: ἀφείσθαι τῆς δημοτικῆς τῶν χρεῶν. IX, 44: ἐπὶ δὲ πίστει συγχύσει καὶ νόμων ἀνατροπῇ.*

²⁾ Dio Cass. fragm. 17, 12: *ἄφεισιν τῶν τε δανεισμάτων καὶ τῶν ὑπερημεριῶν εὐρόμενοι. ταῦτα μὲν οὖν καὶ πρὸς τῆς βουλῆς ἐψηφίσθη.*

³⁾ Zonar. VII, 14: *κωφισμὸν τῶν δρεῖλῶν καὶ τῶν ὑπερημεριῶν ἀφεισιν τῆς βουλῆς ψηφισαμένης κῆτοῖς.*

⁴⁾ Cicer. de republ. II, 34, 59 (при разсказѣ о сецессіи, вспыхнувшей вслѣдствіе долговыхъ волненій): *Fuerat fortasse aliqua ratio maioribus nostris in illo aere alieno medendi..... semperque huic generi (задолжалости), cum plebes publica calamitate inpendiis debilitata deficeret, salutis omnium causa aliqua sublevatio et medicina quaesitast.*

⁵⁾ Liv. II, 23.

⁶⁾ Dionys. VI, 26.

сдѣлать долги: опустошенія, произведенныя войнами, очень гибельно повліяли на его хозяйство: онъ лишился полевыхъ продутовъ, домъ его былъ сожженъ, все разграблено, скоть уведень. Между тѣмъ, въ такое неблагопріятное для него время былъ назначенъ *tributum*, для уплаты котораго онъ принужденъ былъ сдѣлать долги. Такое же объясненіе мы встрѣчаемъ и у другихъ писателей. Такъ, по словамъ Саллюстія, чрезвычайная задолжалость плебеевъ возникла вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и *tributum*'а ¹⁾. По словамъ автора *de viris illustribus*, плебеи страдали отъ *tributum*'а и военной службы ²⁾. Тоже отчасти мы находимъ у Зонары ³⁾ и, можетъ быть, у Цицерона ⁴⁾. Сообразно такому пониманію, древніе говорятъ о сильныхъ опустошеніяхъ римской области врагами въ періодъ времени отъ изгнанія царей до сецессіи ⁵⁾ и о возникновеніи долговыхъ волненій вслѣдъ за внѣшними войнами ⁶⁾. По изложенію Діонисія ⁷⁾, плебеи жалуются, что вслѣдствіе войны они не обрабатывали полей; что, благодаря войнѣ и издержкамъ на войну ⁸⁾, они разорены ⁹⁾.

Возникая отъ войнъ и *tributum*'а, задолжалость плебеевъ постепенно становилась, по изображенію преданія, чрезвычайною, такъ какъ должники принуждены были платить кредиторамъ очень высокіе проценты и должны были выносить на себѣ всю тяжесть точнаго и беспощаднаго римскаго долговаго права.

По словамъ одного изъ выводимыхъ у Діонисія ораторовъ-патриціевъ, кредиторы ссужаютъ плебеямъ деньги подъ большіе проценты,

¹⁾ Sallust. *Histor. fragm.* I, 11: *fenoris onere oppressa plebes quum assiduis bellis tributum simul et militiam toleraret.*

²⁾ Авторъ *de vir. illustr.* 18: *quod tributum et militiam toleraret.*

³⁾ Zonar. VII, 14: *ὡς γὰρ ταῖς στρατείαις τε τὸ στρατιωτικὸν ἐπιέζετο.*

⁴⁾ Cicero *de republ.* II, 34, 59 (при разсказѣ о сецессіи): *semperque huic generi (задолжалости), cum plebes publica calamitate inpendiis debilitata deficeret.*

⁵⁾ Dionys. V, 44; VI, 22; VI, 26; Liv. II, 11, 3; II, 17, 3.

⁶⁾ Напрям., Dionys. VI, 22: *Ῥωμαίοις δὲ καταλυσάμενοις τῆς ὑπαίθρου πολέμῳ ἢ πολιτικῇ στάσις αὐτοῖς ἐπανίστατο.*

⁷⁾ Dionys. VI, 22.

⁸⁾ *Εἰς τὴν στρατείαν δαπάναις.*

⁹⁾ *Cp. Dionys. VI, 23.*

при чемъ ставятъ очень выгодныя для себя условія ¹⁾). Изъ-за процентов ²⁾ возникаютъ волненія. Старикъ-должникъ, рассказывающій на форумѣ свою плачевную исторію ³⁾, говоритъ, что вслѣдствіе процентов ⁴⁾ долгъ его разросся до такихъ размѣровъ, что лишилъ его поля, остальнаго имущества и довелъ до тюрьмы.

По отношенію къ должникамъ кредиторы были тогда, по изображенію древнихъ, неумолимы. Никакого снисхожденія первые не могли ожидать отъ послѣднихъ. По словамъ Діона Кассія, кредиторы слѣдили тогда за самымъ точнымъ выполненіемъ должниками условій и не дѣлали имъ въ этомъ случаѣ никакихъ поблажекъ ⁵⁾. Тоже самое говоритъ и Зонара ⁶⁾. Не смотря на ужасное положеніе должниковъ, кредиторы, по словамъ Діонисія, не сбавляли имъ даже процентовъ ⁷⁾. Въ результатѣ такого подавляющаго ⁸⁾ отношенія кредиторовъ къ должникамъ явилось то, что масса должниковъ оказывалась не въ состояніи заплатить свои долги ⁹⁾. Такіе должники, по преданію, присуждались ¹⁰⁾ кредиторамъ, которые проявляли большую жестокость и безчеловѣчность по отношенію къ присужденнымъ ¹¹⁾. Ихъ, по преданію, ожидала тюрьма ¹²⁾, оковы ¹³⁾, извурительныя работы ¹⁴⁾, лишеніе иму-

¹⁾ Dionys. VI, 58: οἱ πρὸς πολλὸν διάφορον καὶ ἐπὶ μεγάλοις δανείσιν ἐν τοῖσις.

²⁾ Dionys. VI, 22.

³⁾ Liv. II, 23, 6: Dionys. VI, 26.

⁴⁾ Liv. II, 23, 6: id cumlatum usuris.

⁵⁾ Dio Cass. fragm. 17, 6: οἱ γὰρ ἐν ταῖς περιβάσαις ὄντες τοῦ πένου ἀκριβοῦς περὶ τὰ συμβόλαια ἀντεχόμενοι καὶ μὴδ' ὅτιον αὐτοῦ παριέντες. Ср. 17, 7. ἡ τῶν δυνατωτέρων ἐς τοὺς ὑποδεεστέρας ἀκριβεία ἐγένετο.

⁶⁾ Zonar. VII, 14.

⁷⁾ Dionys. VI, 22.

⁸⁾ Liv. II, 23, 2. Dionys. V, 53. Sallust. Histor. fragm. I, 11.

⁹⁾ Dionys. V, 63; VI, 22, 26; VII, 49.

¹⁰⁾ Dionys. V, 69; VI, 59, 83. Liv. II, 27.

¹¹⁾ Dionys. VI, 79, 81, 83. Ср. V, 53; VI, 58. Liv. II, 27, 1. Dio Cass. fragm. 17, 2. Zonar. VII, 14. Plut. Coriol. 5. Flor. I, 17, 23. Ampel. XXV, 1. Lydus de magistrat. I, 44.

¹²⁾ Dionys. V, 53. Liv. II, 23, 6: in ergastulum et carnificinam; II, 24, 6. Plut. Camill. 36.

¹³⁾ Dionys. VI, 59, 79, 82. Liv. II, 24, 6. Plut. Coriol. 5.

¹⁴⁾ Dionys. VI, 26, 58, 79: καὶ πόνος ἐκ νυκτὸς εἰς νύκτα. Dio Cass. fragm. 17, 1.

щества ¹⁾, почти рабское положеніе ²⁾, голодъ ³⁾, побои ⁴⁾ и различныя другія поношенія и обиды ⁵⁾. При этомъ, по рассказамъ древнихъ, власть кредитора простиралась не только на задолжавшагося: кредиторъ могъ подвергнуть и подвергалъ такимъ же принужденіямъ и унижительному обращенію и семью должника ⁶⁾.

И подобное обращеніе кредиторовъ съ должниками не было, по словамъ древнихъ, нарушеніемъ закона ⁷⁾. Кредиторы, хотя и немилосердно поступали съ должниками, но поступали, по преданію, на основаніи закона ⁸⁾. Поэтому, древніе говорятъ не о наказаніи, не о привлеченіи кредиторовъ къ суду за ихъ отношеніе къ должникамъ, а лишь о временныхъ приостановкахъ законовъ, разрѣшающихъ такую жестокость ⁹⁾, приостановкахъ, на которыя смотрѣли, какъ на препятствія законному образу дѣйствій, какъ на беззаконіе ¹⁰⁾. Древніе даже прибавляли, что законъ разрѣшалъ еще большую жестокость по отношенію къ должникамъ ¹¹⁾.

¹⁾ Dionys. VI, 29, 37, 79. Liv. II, 23, 6; II, 24, 6. Plut. Coriol. 5.

²⁾ Dionys. V, 53; VI, 26, 45, 58, 59, 82. Liv. II, 23, 6. Flor. I, 17, 23.

³⁾ Dionys. VI, 82. Liv. II, 23, 3.

⁴⁾ Dionys. VI, 26, 79, 82. Liv. II, 23, 7. Zonar. VII, 14. Flor. I, 17, 23.

⁵⁾ Dionys. VI, 59, 79, 82: καὶ πυρί.

⁶⁾ Dionys. VI, 26, 29. Liv. II, 24, 6: *liberos nepotesve eius moraretur*.

⁷⁾ Dionys. VI, 59: καὶ εἰ λέγω ταῦτα κατηγορῶν ἐγὼ τῶν μὴ τὰ παραπλήσια ἐμοὶ πεποιθήτων, οὐδ' εἴ τις νόμῳ συγχωρήμενόν τι ἔδρασαν ἀδικεῖν αὐτοὺς οἶμαι. Одинъ изъ выведенныхъ у Діонисія VII, 49 ораторовъ замѣчаетъ, что (суровое отношеніе кредиторовъ къ должникамъ) вовсе не есть несправедливость: ἀδικηθεὶς μὲν οὐδέν.

⁸⁾ Dionys. VI, 59: νόμῳ συγχωρήμενόν τι ἔδρασαν VII, 22, 49. Cp. V, 69; VI, 29, 37. Liv. II, 27, 1; II, 27, 8. Dio Cass. fragm. 17, 8. Plut. Coriol. 5; Camill. 36.

⁹⁾ Dionys. V, 69; VI, 29, 37, 83. Liv. II, 24, 6. Zonar. VII, 14. Plut. Coriol. 5.

¹⁰⁾ Dionys. VII, 22: διαφθεῖραντι τὴν περὶ τὰ συμβόλαια πίστιν καὶ τοὺς ἐπὶ τάτῃ κεμένους νόμους; VII, 49: ἀκυρῶσαι τοὺς ἐπὶ τῇ πίστει τεθέντας νόμους. Cp. IX, 44: πίστεως συγχύσει καὶ νόμων ἀνατροπῇ. Liv. II, 30, 1. Zonar. VII, 14. Plut. Coriol. 5.

¹¹⁾ Dio Cass. fragm. 17, 8: ἄλλα τε γὰρ πολλὰ κατὰ τῶν ὑπερημέρων αὐτοῖς ἐδίδετο, καὶ εἰ δὴ τι πλείους δεδανεικότες ἔτυχον, κρεουργηδὸν αὐτοῦ τὸ σῶμα πρὸς

Такое мы находимъ въ преданіи объясненіе нищеты плебеевъ, съ чрезвычайною, по изображенію древнихъ, силою обнаружившейся ко времени сецессіи въ неоплатной задолжалости этого сословія.

Не называя этого объясненія невѣрнымъ, мы, тѣмъ не менѣе, далеко не можемъ назвать его полнымъ. Изъ этого объясненія непонятно, отчего войны и *tributum*, какъ бы разорительно и губительно ни было ихъ вліяніе на хозяйство земледѣльца оволо времени сецессіи, все-таки, привели къ разоренію и задолжанію одного лишь плебейскаго сословія, а не плебейскаго и патриційскаго вмѣстѣ. Съ этой стороны получаетъ полное оправданіе то замѣчаніе, которое Діонисій заставляетъ кредиторовъ-патриціевъ сказать, когда плебеи указываютъ на войны и *tributum*, какъ на причины, мѣшающія имъ выплатить долги; кредиторы замѣтили, что войны и *tributum* постигаютъ всѣхъ, а не однихъ только плебеевъ¹⁾. Дѣйствительно, было бы слишкомъ наивно утверждать, что непріатели, набѣгая на римскую область, щадили поля патриціевъ и опустошали только поля однихъ плебеевъ²⁾; или, что *tributum* былъ такимъ обложеніемъ, отъ котораго ускользали патриціи. Платежъ *tributum*'а патриціями очень ясно засвидѣтельствованъ въ преданіи³⁾.

τὸ μέρος ὧν ᾠφεῖλεν ἐξῆσθαι εἶχον κατανέμεσθαι καὶ τῆτο μὲν εἰ καὶ τὰ μάλιστα ἐνενομίωτο. Впрочемъ, Діонъ Кассій непосредственно послѣ этого прибавляетъ слѣдующее: οὔτι γε καὶ ἔργῳ ποτὲ ἐγεγονέαι.

1) Dionys. VI, 22: ταύτας μὲν τὰς συμφορὰς ἁμοίας ἅπασι γεγονέναι λεγόντων καὶ οὐ μόνον τοῖς χρεωφειλέταις.

2) А между тѣмъ, и такое утвержденіе появлялось въ литературѣ. Ср. напр. Dockhorn, de tribun. potest. orig. 9 p. Изъ рассказовъ о набѣгахъ Коріолана на римскую область (Liv. II, 39, 6; Dionys. VIII, 12; Plutarch. Coriolan. 27) видно очень ясно, что поля патриціевъ такъ же должны были страдать отъ непріятельскихъ нападений и опустошеній, какъ и поля плебеевъ. Ср также то, что говоритъ Кубичекъ (de rom. trib. orig. ac prorog. 12) о земляхъ рода Фабіевъ.

3) Liv. IV, 60, 6—7: patres....; conferre (tributum) ipsi primi.... cum senatus... ex censu contulisset. Ср. также Dionys. VI, 22: τῶν δὲ δανειστῶν ταύτας μὲν τὰς συμφορὰς (между прочимъ, вышеуказанное должниками αἱ εἰς τὴν στρατείαν δαπάναι) ἁμοίας ἅπασι γεγονέναι λεγόντων καὶ οὐ μόνον τοῖς χρεωφειλέταις. Тоже заключеніе слѣдуетъ изъ того, что патриціи, какъ это будетъ указано ниже, нерѣдко упоминаются въ преданіи, какъ собственники-земледѣльцы.

Если же войны и *tributum*, падая на оба сословія, приводили къ разоренію лишь плебейскаго сословія, то, слѣдовательно, это послѣднее сословіе, и помимо войнъ и *tributum*'а, жило въ такихъ экономическихъ условіяхъ, при которыхъ оно испытывало большую нужду. Войны и *tributum* не производили нищеты плебеевъ, а лишь усиливали уже существовавшую нищету. Поэтому, и вышеуказанное объясненіе преданія можетъ послужить лишь для уясненія того, какъ увеличивалась существовавшая уже нужда, а не того, какъ она возникла.

Въ виду этого, мы считаемъ необходимымъ сначала указать тѣ болѣе первоначальныя причины, отъ дѣйствія которыхъ возникла экономическая нужда плебеевъ, и лишь послѣ этого дать разъясненіе того, какъ на усиленіе этой нужды около времени сецессіи повліяли войны и *tributum*, о которыхъ говоритъ преданіе.

Гдѣ же слѣдуетъ искать этихъ основныхъ причинъ нужды плебеевъ?

Въ аграрномъ строѣ Рима.

Въ немъ искать такихъ причинъ для объясненія этой нужды побуждаетъ насъ характеръ древняго Рима, какъ государства, по преимуществу земледѣльческаго, какъ государства, въ которомъ землевладѣніе и земледѣліе имѣли чрезвычайно важное значеніе.

1. Земледѣліе было здѣсь важнѣйшимъ источникомъ жизни.

Конечно, нельзя утверждать того, что въ древнемъ Римѣ вовсе не было торговцевъ и ремесленниковъ. И тѣ, и другіе упоминаются въ преданіи, и притомъ, не только какъ иностранцы, пріѣзжавшіе и поселявшіеся съ этою цѣлью въ Римѣ, но и какъ сами римляне ¹⁾. Но, въ сравненіи съ широко распространеннымъ земледѣліемъ, торговля и ремесло были въ древнемъ римскомъ государствѣ настолько малозначительными и второстепенными занятіями, касавшимися только не-

¹⁾ Таковы, напримѣръ, Нумовы цехи—Plut. Numa 17; Plin. N h. XXXIV 1, 1; XXXV, 12, 46, 159, нѣкоторыя центуріи сервіевскаго класснаго строя—Dionys. IV, 17; VII, 59. Liv. I, 43, 3 и 7. Cic. de republ. II, 22. Ср. также Dionys. II, 9; III, 36, и др.

многих¹⁾, что древніе писатели, говоря о занятіях, дававшихъ римлянамъ средства къ жизни, совершенно умалчиваютъ о торговлѣ и ремеслѣ. Такъ, по словамъ одного изъ выводимыхъ у Діонисія ораторовъ-патриціевъ, плебен не имѣютъ другихъ средствъ пропитанія, кромѣ тѣхъ, какія давала земля и скотъ²⁾. Также и по словамъ Цицерона, все имущество древнихъ римлянъ состояло только изъ скота и земель³⁾.

2. Владѣніе землею служило въ древнемъ Римѣ основою гражданства и важнѣйшихъ гражданскихъ учрежденій.

Пожалованіе гражданства въ древнемъ Римѣ соединялось съ пожалованіемъ земли⁴⁾. Первостепенное по своей важности римское гражданское учрежденіе—трибный строй былъ по своей основѣ прежде всего земельнымъ дѣленіемъ⁵⁾. Являясь же основою трибнаго строя,

¹⁾ Моммсенъ, нисколько не отрицающій нѣкотораго развитія въ Римѣ торговли и промышленности (Mommsen, R. G. I, 44—47 и вся 13-я глава первой книги), все-таки, замѣчаетъ, что Римъ „былъ и оставался средоточіемъ земледѣльческой общины“ (Ibid. I, 202; ср. I, 47, 839). Достаточно прибавить, что въ этомъ случаѣ такое же мнѣніе высказываетъ и Ине (Ueb. d. Entsteh... Volkstrib. Rhein. Mus. XXI, 163), и Сольтау (Ueb. Entsteh... Volksvers. 532), чуть не совершенно отрицающіе, какъ увидимъ ниже, экономическій мотивъ первой сецессіи.

²⁾ Dionys. VII, 27: τούτοις οὐσι (δημόταις) καὶ μηδεμίαν ἄλλην ἀποτροφὴν ἔχουσιν.

³⁾ Cic. de republ. II, 9: tum erat res in pecore et locorum possessionibus, ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur. Ср. Plut. Poplic. 11.

⁴⁾ Наприм., Liv. II, 16, 5: his civitas data agerque. VI, 4, 4: in civitatem accepti... agerque adsignatus. Ср. Dionys II, 16: πολιτείας μεταδίδω καὶ γῆς μοῖραν. II, 15, 7, 55; III, 31; IV, 27; V, 40, 57; VI, 20. Plut. Numa 2; Poplic. 21. Appian. de Regib. 12. Sueton. Tiber. 1; и др.

⁵⁾ Dionys. IV, 14: τὰς τοπικὰς. IV, 15: Λιέτε δὲ καὶ τὴν χώραν ἔπασαν... εἰς μοίρας... ἃς καὶ αὐτὰς καλεῖ φυλὰς καὶ τὰς ἀστικὰς προστιθεῖς αὐταῖς... καί... φυλὰς ἀμφοτέρων. Ср. Liv. I, 43, 13. Въ этомъ пунктѣ вопроса о трибахъ ученые согласны. Наприм., Mommsen, d. röm. Trib. 2; R. F. I, 151; R. St. II, 1, 387. Lange, R. A. I, 505. Schwegler, R. G. I, 735. Göttling, G. d. röm. St. 236. Soltau, üb. Entsteh... Volksvers. 389. Ср. Niebuhr, R. G. I, 339. Madvig, d. V. u. V. I, 100. Grotefend, Imper. R. trib. descr. 6. Kubitschek, de rom. trib. orig. 6. Willems, le droit. publ. Rom. 53—55. Mispoulet, les instit. polit. I, 39; и др.

земледѣіе дѣлалось основою также и всѣхъ тѣхъ римскихъ учрежденій, которыя, какъ классный и центуріальный строй ¹⁾, наборъ войска ²⁾, *tributum* ³⁾ были основаны на трибномъ дѣленіи и на связанномъ также съ нимъ цензѣ ⁴⁾.

Наконецъ, 3. Занятіе земледѣіемъ, предпочтительно предъ другими занятіями, пользовалось чрезвычайнымъ уваженіемъ древнихъ, какъ занятіе болѣе всѣхъ другихъ достойное и облагораживающее свободнаго человѣка.

Въ то время какъ, по взгляду древнихъ, занятіе ремесломъ и торговлею есть удѣлъ только рабовъ и чужеземцевъ ⁵⁾, занятіе земледѣіемъ есть удѣлъ свободныхъ людей ⁶⁾. Поэтому, нельзя свободному человѣку заниматься ремесломъ или торговлею, если только онъ хочетъ сохранить свою свободу ⁷⁾. Это—занятія позорныя и постыдныя ⁸⁾. Они губятъ души и располагаютъ къ дурнымъ мыслямъ и пожеланіямъ ⁹⁾. Это—гибельныя и опасныя занятія ¹⁰⁾, и граждане, предающіеся имъ, принадлежатъ къ числу очень дурныхъ гражданъ ¹¹⁾. Совершенно къ инымъ результатамъ приводитъ занятіе земледѣіемъ. Древніе сравнивали его дѣйствіе съ дѣйствіемъ волшебнаго напитка ¹²⁾. Воздѣлываніе земли ведетъ къ подавленію въ человѣкѣ хищническихъ склонностей и приучаетъ его къ воздержности ¹³⁾, дѣлаетъ его нравственнымъ ¹⁴⁾, образуетъ замѣчательно мужественныхъ и энергич-

¹⁾ Liv. I, 42, 5: classes centuriasque et hunc ordinem ex censu descripsit. Cp. Gell. X, 28, 1.

²⁾ Dionys. IV, 14: τὰς τε καταγραφὰς τῶν στρατιωτῶν κατὰ τὰς (φυλάς)... τοπικὰς.

³⁾ Liv. I, 43, 13: partes eas tribus appellavit, ut ego arbitrator, a tributo; nam eius quoque aequaliter ex censu conferendi ob eodem inita ratio.

⁴⁾ Dionys. V, 75: τμήσεις κατὰ φυλάς τῶν βίων ἐνεργεῖν.

⁵⁾ Plut. Lycurg. et Numae comp. 2. Cp. Dionys. II, 28.

⁶⁾ Dionys. II, 28.

⁷⁾ Plut. Lycurg. et Numae comp. 2. Cp. Dionys. X, 25; II, 28.

⁸⁾ Dionys. II, 28. Cic. de offic. I, 42, 150—151.

⁹⁾ Dionys. II, 28.

¹⁰⁾ Cato de agri cult. proem.

¹¹⁾ Cato ibid.

¹²⁾ Plut. Numa 16.

¹³⁾ Plut. ibid. Cp. Dionys. II, 28.

¹⁴⁾ Plut. ibid.

ныхъ воиновъ ¹⁾), которые менѣ всего способны питать злонамѣренныя мысли ²⁾). Поэтому, занятіе земледѣліемъ есть самое благочестивое занятіе ³⁾), и если древніе желали сказать человѣку высшую похвалу, то называли его хорошимъ земледѣльцемъ, хорошимъ колонистомъ ⁴⁾).

Такое значеніе имѣло въ древнемъ Римѣ земледѣліе и землевладѣніе.

Нужно сказать, что и само преданіе отчасти побуждаетъ насъ искать въ аграрномъ положеніи римскихъ сословій объясненія отмѣченной въ преданіи нищеты плебеевъ. Такъ, Саллюстій, перечисляя тѣ бѣдствія, которыя приходилось испытывать плебеямъ предъ сецессією, замѣчаетъ, что „patres прогоняли плебеевъ съ поля“ ⁵⁾). Также и у анналиста Кассія Гемини мы встрѣчаемъ въ отрывкѣ, сохраненномъ у Нонія Марцелла, слѣдующее замѣчаніе: „которые были изгнаны изъ ager publicus'a, по причинѣ своего плебейства“ ⁶⁾). Несомнѣнно, что это замѣчаніе Гемини относится къ положенію плебеевъ предъ первою сецессією ⁷⁾). Въ исторіи плебеевъ врядъ ли можно найти другой моментъ, который съ такимъ же удобствомъ подходилъ бы къ содержанию этого замѣчанія, вполне соотвѣтственнаго вышеприведенному свидѣтельству Саллюстія, какъ моментъ, вызвавшій первую сецессію плебеевъ.

Въ виду этихъ основаній, мы и переходимъ къ изображенію аграрныхъ порядковъ древняго Рима. Мы увидимъ, что въ аграрномъ строѣ древняго Рима, а также въ тѣхъ видоизмѣненіяхъ, какія произошли въ этомъ строѣ предъ сецессією, дѣйствительно заключались всѣ основанія для того, чтобы привести къ экономической обезпеченности одного лишь патриційскаго сословія и, напротивъ, къ полной экономической необезпеченности плебеевъ, которая подъ давленіемъ войнъ и tributum'a дѣйствительно могла довести это послѣднее сословіе до нищеты и стать одною изъ причинъ первой сецессіи плебеевъ.

¹⁾ Cato de agri cult. praem.

²⁾ Cato ibid.

³⁾ Cato ibid.

⁴⁾ Cato ibid. Ср. Plin; Nat. hist. XVIII, 3, 3, 11.

⁵⁾ Sallust. Histor. fragm. I, 11.

⁶⁾ Non. Marcel. 149: Plevitatem.

⁷⁾ Niebuhr, R. G. II, 151. Schwegler R. G. II, 213 Anm. 4; II, 459. Wallinder, de statu pleb. Rom. 16 и Anm. 2. Peter Relliqu. 1870, I, 100; Soltau, Ueb. Entsteh... Volksvers. 95; и др.

Земли, которыми римляне владѣли, получались ими отъ государства, которое добывало ихъ посредствомъ удачныхъ войнъ съ сосѣдями.

По суровому военному праву древнихъ, побѣда надъ вражескимъ народомъ отдавала, между прочимъ, и всю землю этого народа во власть побѣдителя ¹⁾. Впрочемъ, это суровое право обыкновенно смягчалось на практикѣ. Рѣдко случалось, чтобы Римъ всю землю отнималъ у побѣжденных ²⁾. Обыкновенно отнимали у нихъ только часть ихъ территоріи ³⁾: $\frac{2}{3}$ ⁴⁾, $\frac{1}{2}$ ⁵⁾, чаще всего $\frac{1}{3}$ ⁶⁾. Иногда даже вовсе не отнимали земли у побѣжденных ⁷⁾, хотя такое особенно милостивое отношеніе къ нимъ иной разъ вызывало негодованіе со стороны римскихъ солдатъ ⁸⁾. Повтореніе войны съ народомъ, у котораго уже отняли разъ часть земли, вело, при новомъ пораженіи этого народа, и къ новому отнятію у него земли ⁹⁾.

По отношенію къ отнимаемой землѣ побѣжденный народъ терялъ право собственности. Властелиномъ-собственникомъ этой земли дѣлался Римъ ¹⁰⁾.

¹⁾ Liv. I, 38, 1—2: *deditionis formulam esse... „deditisne vos populumque... urbem, agros, aquam, terminos, delubra, utensilia, divina humanaque omnia in meam populi que Romani dicionem?“ dedimus. „at ego recipio. Ср. Liv. VII, 31, 4; IX, 9, 5. Ср. Plaut. Amphitr. I, 225—226, 258—259.*

²⁾ Наприм. Liv. XXVI, 16, 8: *ager omnis et tecta publica populi Romani facta. Ср. Liv. II, 41, 6. Ср. отчасти Liv. IV, 49, 5; VI, 33, 3.*

³⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: *Ῥωμαῖοι τὴν Ἰταλίαν πολέμῳ κατὰ μέρος χειρῶμενοι, γῆς μέρος ἐλάμβανον.*

⁴⁾ Liv. II, 41, 1.

⁵⁾ Dionys. II, 54; V, 60; VI, 20; XX, fr. 15. Liv. VIII, 1, 3.

⁶⁾ Dionys. II, 35, 50; Liv. X, 1, 3.

⁷⁾ Dionys. IV, 27. Ср. III, 31, 38, 54, 60; IV, 58; VI, 20, 55; IX, 59 (у Эквовъ); X, 21; XIV, 6 fragm.

⁸⁾ Dionys. IX, 17.

⁹⁾ Dionys. II, 50. Ср. II, 54.

¹⁰⁾ Dig. XLI, 1, 5, § 7: *Item quae ex hostibus capiuntur jure gentium statim capientium fiunt. Ср. Institut. II, 1, § 17, Gaii, instit. II, 69. Dionys. VI, 32: ὅσα κτᾶται τις ἀρετῇ πολεμικῆς ἀφελόμενος, ταῦτα τοῖς ἐγγύτοις ὡς οἰκεία παραδίδόναι. VI, 36: Ῥωμαῖοι καλλίστας ὑπολαμβάνομεν κτήσεις εἶναι καὶ δικαιοτάτας*

Эта отнимаемая у побѣжденных и становившаяся собственностію римлянъ земля получала названіе общественной римской земли—ager publicus populi Romani ¹⁾).

То употребленіе, какое дѣлало римское правительство изъ этого ager publicus'a ²⁾, опредѣляло все содержаніе междусловныхъ аграрныхъ отношеній римскаго государства.

Особенное важное значеніе въ установленіи этихъ аграрныхъ отношеній имѣли слѣдующіе два способа употребленія ager publicus'a: 1) даровая отдача его въ *собственность* частнымъ лицамъ—assignatio; 2) отдача его въ одинъ изъ тѣхъ двухъ видовъ *пользованія*, которые извѣстны, какъ пользованіе общественными пастбищами и какъ possessio.

Къ разсмотрѣнію этихъ двухъ способовъ употребленія ager publicus'a, на сколько такое разсмотрѣніе требуется задачей этой главы мы и переходимъ теперь.

Изъ свидѣтельствъ преданія видно, что даровая отдача ager publicus'a въ собственность частнымъ лицамъ—assignatio являлась въ древній періодъ Рима въ слѣдующихъ случаяхъ ³⁾:

1. Когда происходило пожалованіе кому либо гражданства ⁴⁾.

ἂν κατασχῶμεν πολέμῳ λαβόντες καὶ νόμῳ.... κοινωνητέον τε πᾶσι καὶ τοῖς ἐκ τούτων γενομένοις καταλιπεῖν ἀγωνιμέσα. VIII, 10: ἡμεῖς δὲ κρατίστας ἡγήμεθα κτήσεις, ἄς ἂν πολέμῳ κρατήσαντες λάβωμεν. Ср. Liv. I, 38, 2.

¹⁾ Liv. III, 77: agrum... iure belli publicum populi Romani factum. Cic. in Verr. III, 6, 13: quarum ager cum esset publicus populi Romani factus. Dig. XLIX, 15, 20, § 1: publicatur cuim ille ager, qui ex hostibus captus sit.

²⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: τῆς δὲ γῆς τῆς δορικτῆτος σφίσιν ἐκάστοτε γιγνομένης, τὴν μὲν.... αὐτίκα τοῖς οἰκιστέμοις ἐπιθήρην, ἢ ἐπίπρασκον, ἢ ἐξεμισθῶν, τὴν δ'... ἐπεκρήρτυον ἐν τοσούδε τοῖς ἐξέλωσιν ἐκποιεῖν. Plut. Tib. Gracch. 8.

³⁾ Мы оставили обычное дѣленіе ассигнаціи на assignatio colonica и assignatio viritana (напр. Marqu. Röm. Staatsverw. II, 147—148. Mommsen, R. Staatsr. II, 1, 617—618. Lange, R. Alt. I, 157. Madvig, d. Verf. u. Verw. II, 366), какъ дѣленіе неполное и не дающее опредѣленнаго понятія объ этомъ институтѣ.

⁴⁾ Наприм., Liv. VI, 4, 4: in civitatem accepti... agerque his novis civibus adsignatus.

2. Когда гражданинъ дѣлался колонистомъ ¹⁾.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ ассигнація вела къ образованію новыхъ отдѣльныхъ хозяйствъ.

3. Когда нужно было помочь гражданамъ, плохо поставленнымъ въ матеріальномъ отношеніи, при чемъ ихъ не высылали въ колонію ²⁾.

4. Когда желали дать *гражданину* за какой либо выдающійся его подвигъ почетную награду ³⁾.

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ассигнація не приводила къ образованію новыхъ отдѣльныхъ хозяйствъ; она въ этихъ случаяхъ лишь дополняла уже существовавшія хозяйства, прибавляя къ нимъ новые участки земли ⁴⁾.

Ассигнуемые куски земли переставали быть *ager publicus*’омъ, т. е. собственностію государства ⁵⁾, и становились *agri privati*, т. е., переходили въ собственность частныхъ лицъ—получателей этихъ надѣловъ ⁶⁾. Ставши такою собственностію, эти *agri* подвергались

¹⁾ Наприм., Liv. VI, 16, 6: *coloniam duo milia civium Romanorum deduci iussit; bina iugera et semisses agri adsignati.*

²⁾ Наприм., Dionys. VIII, 75: γῆν τοῖς ἐλάχιστον ἔχουσι τμήμα κατανεῖμαι. Ср. Liv. II, 41, 7: *civi Romano adsignentur.*

³⁾ Наприм., Liv. II, 10, 12: *grata erga tantam virtutem civitas fuit agri quantum uno die circumaravit datum.*

⁴⁾ Это видно, наримѣръ, изъ тѣхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ говорится о раздачахъ земли лицамъ, уже имѣющимъ цензъ, хотя и незначительный (Dionys. VIII, 75: *τοῖς ἐλάχιστον ἔχουσι τμήμα κατανεῖμαι*); изъ тѣхъ, въ которыхъ замѣчается, что получателями такихъ надѣловъ являются воины (Liv. IV, 58, 12. Dionys. VI, 9), или лица, голосующія еще до получения этихъ надѣловъ въ *comitia* (Liv. IV, 36, 1—2; Ср. IV, 12, 3—5) и т. д.

⁵⁾ Liv. IV, 48, 2—3: *promulgassent, ut ager ex hostibus captus viritim divideretur, magnaеque partis nobilium eo plebi scito publicarentur fortunae—nec enim ferme quicquam agri, ut in urbe alieno solo posita, non armis partum erat, nec quod venisset adsignatumve publice esset praeterquam plebs habebat.*

⁶⁾ *Lex agrar. 643 г. l. 27* (Garrucci 248 p.; Bruns 1881 г. 73 p.): *(is ager locus do)mneis privatus ita, ut ei quoi optima lege privatus est esto.*

цензу ¹⁾ и въ случаѣ нужды подлежали обложенію *tributum*'омъ, какъ обложенію, взимаемому *ex sensu* ²⁾. Но, какъ собственность, они также были свободны отъ всѣхъ тѣхъ поборовъ, которые, подъ названіемъ *vectigalia*, собирались съ соизволяемыхъ владѣній ³⁾.

Впрочемъ, по отношенію къ тѣмъ землямъ, которыя, въ качествѣ прибавочныхъ участковъ, ассигновались частнымъ лицамъ при благотворительныхъ раздачахъ земли, предпринимаемыхъ государствомъ, является сомнѣніе, дѣйствительно-ли такія земли совершенно переставали быть *ager publicus*'омъ и дѣйствительно-ли онѣ, поэтому, становились полною собственностію тѣхъ лицъ, которымъ ассигновались ⁴⁾.

¹⁾ *Lex agrar.* 643 г. l. 7 (Garrucci 245 p.; Bruns 69 p.): (in terra Italia III vir dedit adsignavit reliquit inve formas tabulasve retulit referere iusit. Cp. l. 8. Paul. Diacon. 58 p. Censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt. Cp. Cic. pro Flacco 32, 79.

²⁾ Liv. I, 43, 13.

³⁾ Cic. Philip. II, 39, 101: *Agrum Campanum, qui cum de vectigalibus eximebatur ut militibus daretur... hunc tu..., dividebas.*

⁴⁾ Нужно замѣтить, что большинство ученыхъ обыкновенно не выдѣляютъ этихъ земель изъ ряда земель, вообще получаемыхъ при ассигнаціи, и говорятъ вообще объ ассигнаціи, что она приводила къ образованію полной земельной собственности. Наприм., Нибууръ (*Röm. Gesch.* II, 149—150), Гухке (*Ueb. d. St. d. Varro v. d. Liciniern* 78, 87—88 и др.), Пухта (*Cursus d. Institutionen* I, 150 e.; II, 527, 639). Рудорфъ (*d. Schriften d. röm. Feldmesser* II, 287; 302), Леонтьевъ (О судьбѣ земледѣльч. классовъ въ др. Римѣ 20, хотя см. его мнѣніе относительно первонач. гередіевъ: 14—15, 20), Шwegлеръ (*Röm. Gesch.* II, 413), Азаревичъ (Патр. и плеб. I, прилож. стр. 39 и прим. 8), Ланге (*Röm. Alterth.* I, 675), Ramsay (*a Manual of R. Antiquit.* 226), Мадвигъ (*d. Verf. u. Verw.* II, 366) и мн. др. По словамъ Пухты (*Cursus d. Instit.* I, 150 e.; Cp. Schwegler, *röm. Gesch.* II, 428. прим.), уже одно выраженіе *assignatio* указываетъ на собственность. Напротивъ, Моммсенъ весьма опредѣленно высказалъ мнѣніе, что благотворительныя раздачи земель, безъ высылки ихъ получателей въ колонію, не вполне прекращали права государства на эти земли (C. I. L. I, 89). Нѣкоторые ученые высказывали эту мысль даже еще раньше Моммсена (см. у Азаревича, Патриц. и плеб. I, прилож. стр. 39, примѣч. 8). Мнѣнію Моммсена слѣдуетъ Марквардтъ (*Röm. Staatsverw.* II, 149—150), Mispoulet (*Les instit. polit. d. Rom.* II, 220), отчасти также Виллемсъ (*Le droit publ. Rom.* 348 и прим.).

По свидѣтельству древнихъ, бѣдняки получили такіе участки при Кайѣ Грахѣ, и имъ запрещено было продавать ихъ и приказано было внести за эти участки *vestigal* въ казну ¹⁾. Но, несмотря на опредѣленность этого свидѣтельства, мы полагаемъ, что его слишкомъ недостаточно для того, чтобы выводить заключеніе, будто вообще такого рода ассигнуемыя земли не дѣлались полною собственностію получателей. Аграрныя распоряженія Кайя Граха, являющіяся единственнымъ основаніемъ для этого заключенія, вовсе не имѣютъ такого характера, чтобы на основаніи только ихъ однихъ, при отсутствіи другихъ указаній, можно было строить заключеніе объ обычномъ правовомъ характерѣ разбираемыхъ земельныхъ участковъ. Эти распоряженія были сдѣланы въ революціонный періодъ, исходили отъ главы революціи и, хотя порядокъ, вызванный ими, нѣкоторое время существовалъ, но скоро потомъ прекратился ²⁾. Они даже вызвали сейчасъ же при своемъ появленіи другое распоряженіе, какъ разъ противоположнаго характера, исходившее отъ дѣятеля, бывшаго противникомъ Кайя Граха ³⁾. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что, когда въ преданіи говорится объ отношеніи ассигнаціонныхъ полей къ *ager publicus*'у, то они противопоставляются *ager publicus*'у вообще, безъ всякаго исключенія какаго нибудь отдѣльнаго ихъ рода ⁴⁾.

Мы нѣсколько остановились на разсмотрѣніи правоваго характера разбираемыхъ земель, потому что для насъ важно опредѣлить, облагались ли эти земля, подобно остальнымъ ассигнуемымъ участкамъ, *tributum*'омъ, или нѣтъ. Если государство продолжало сохранять нѣ-

¹⁾ Appian. de bell. civil. I, 27: Νόμος τε οὐ πολὺ ὕστερον ἐκυρώσθη, τὴν γὰρ ὑπὲρ ἧς διεφέροντο, ἐξεῖναι πιπράσκειν τοῖς ἔχουσιν ἀπείρητο γὰρ ἐκ Γράχου τὴν πρότερον καὶ τόδε. Ср. I, 10. Plut. C. Gracch. 9: χώραν διένειμε τοῖς πένησι προστάξας ἐκείνῳ τελεῖν ἀποφορὰν εἰς τὸ δημόσιον.

²⁾ Appian. de bell. civil. I, 27: Νόμος τε οὐ πολὺ ὕστερον ἐκυρώσθη, τὴν γὰρ ἐξεῖναι πιπράσκειν τοῖς ἔχουσιν.

³⁾ Plut. C. Gracchus 9: Λίβιος δὲ καὶ τὴν ἀποφορὰν ταύτην τῶν νευμαμένων ἀμφοτέρωθεν ἤρεσκεν αὐτοῖς. Ср. Cic. Philip. II, 39, 101.

⁴⁾ Sicul. Flaccus, de condic. agror. (d. Schrift. d. röm. Feldmess. I, 136—137 p.): postquam ergo maiores regiones ex hoste captae vacare coeperunt, alios agros diviserunt adsignauerunt: alii ita remanserunt, ut tamen populi Romani essent... nam sunt populi Romani quorum vectigal ad agrariam pertinet. Ср. Hygin. de gener. controvers. (ibid. I, 125—126, 131 pp.).

которыя права на разбираемая земли и могло облагать ихъ *vestigal'емъ*, то онѣ не могли быть подвержены обложенію *tributum'омъ*, такъ какъ оба эти обложенія, имѣя совершенно различный смыслъ, взаимно исключали другъ друга ¹⁾. Какъ наложеніе *vestigal'я* служило выраженіемъ правъ государства на землю ²⁾; такъ, наоборотъ, наложеніе *tributum'a*—займа служило указаніемъ на отсутствіе со стороны государства таковыхъ правъ и на существованіе ихъ во всей ихъ полнотѣ у частнаго лица ³⁾. Было-бы, поэтому, противорѣчіемъ налагать на одинъ и тотъ же предметъ два такіа противоположныя по своему смыслу обложенія. И дѣйствительно, мы знаемъ, что, напримѣръ, *possessiones* подлежали *vestigal'ю* ⁴⁾; но онѣ не подвергались цензу и не облагались, поэтому, *tributum'омъ* ⁵⁾. Если же нѣтъ никакихъ принудительныхъ основаній думать, что государство продолжало сохранять нѣкоторыя права на разбираемая ассигнуемая земли и могло облагать ихъ *vestigal'емъ*; то, значить, нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы онѣ не подвергались цензу и не облагались *tributum'омъ*; когда мы знаемъ, что ассигнаціонныя земли вообще подвергались цензу ⁶⁾ и, въ силу этого, облагались *tributum'омъ*.

¹⁾ Эту взаимную противоположность *vestigal'я* и *tributum'a* прекрасно сознавали и послѣдователи отвергаемаго нами мнѣнія. Наприм., Mommsen, *Röm. Staatsrecht* II, 1, 430 Anm. 4; Cp. *ibid.* 374—375 и примѣч. Marquardt, *Röm. Staatsverw.* II, 156; cp. *ibid.* 148, 162.

²⁾ *Liv.* XXXI, 13, 7: *vestigal' testandi causa publicum agrum esse imposituros.*

³⁾ *Paul. Diacon.* 58: *censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt. Cic. pro Flacco* 32, 79: *illud quaero ... habeant ius civile, sint necne sint mancipi.*

⁴⁾ *Appian. de bell. civil.* I, 7: τὴν δ' ἀργὸν ἐκ τῆς πόλεως..... ἐπεκλήρυττον ἐν τοσούτοις ἐξέλασθαι ἐκπονεῖν, ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν.

⁵⁾ *Cic. pro Flacco* 32, 79: *At haec praedia in censum dedicavisti... mitto, quod possessa per vim...; mitto, quod nullo iure neque re neque possessione tua: illud quaero, sintne ista praedia censui censendo... subsignari apud aerarium aut apud censorem possint.* См. прекрасное толкованіе этихъ словъ Цицерона у Гуске (*d. Verf. d. K. Servius Tullius* 561) и у Сольтау (*Ueb. Entstehung ... Volksvers.* 425—427).

⁶⁾ *Lex agrar.* 643 r. l. 7 (*Garrucci* 245 p.; *Bruns* 69 p.): *(i)n terra Italia III vir dedit adsignavit reliquit inve formas tabulasve retulit referire*

Какой величины были участки земли, получаемые при ассигнаціи?

Обыкновенно, при ассигнаціи давались участки величиною каждый въ два югера, т. е., на наши мѣры, почти полудесятинные ¹⁾. Такой величины участки земли давались какъ въ томъ случаѣ, если ихъ ассигновали, какъ отдѣльныя хозяйства, то есть, при пожалованіи гражданства ²⁾, или при высылѣ гражданина въ колонію ³⁾; такъ и въ томъ, если ихъ ассигновали, только какъ прибавочные участки къ существовавшимъ уже у получателей хозяйствамъ, то есть, наприм., при благотворительныхъ раздачахъ земли бѣднымъ гражданамъ, при чемъ послѣдніе не высылались въ колонію ⁴⁾. Правда, иной разъ ассигновались участки земли и большей величины ⁵⁾, напримѣръ, въ 2¹/₂ югера ⁶⁾, 2³/₄—3 югера ⁷⁾, 3⁷/₁₂ югера ⁸⁾, 7 югеровъ ⁹⁾. Особенно щедрая ассигновка упоминается въ преданіи о времени послѣ взятія Вейевъ; тогда не только *paterfamilias*, но и каждый изъ *liberi* въ семьѣ получилъ по семи югеровъ земли ¹⁰⁾. Упоминаются также щедрыя ассиг-

iussit. Никакого исключенія не указывается для какого либо рода ассигнаціонныхъ надѣловъ Ср. l. 8. (*ibid.*).

¹⁾ Югеромъ у Римлянъ называлась земельная мѣра—прямоугольникъ, имѣвшій 240 римскихъ футовъ длины и 120 ширины (Plin. N. h. XVIII, 3, 3, 9. Varro de re rust. I, 10). Изъ современныхъ европейскихъ мѣръ югеру почти соотвѣтствуетъ прусскій моргъ: югеръ равенъ 0,99 прусскаго морга (Marqu. Röm. Staatsverw. II, 73). Такъ какъ прусскій моргъ составляетъ 0,234 нашей десятины, то два югера равны почти полудесятинѣ—0,4632.

²⁾ Plut. Poplic. 21.

³⁾ Liv. IV, 47, 6; VIII, 21, 11.

⁴⁾ Liv. XXXI, 49, 5—6.

⁵⁾ Можетъ быть, такими большими слѣдуетъ считать и тѣ участки, о раздачѣ которыхъ упоминаетъ Діонисій: III, 32; X, 32.

⁶⁾ Liv. VI, 16, 6.

⁷⁾ Liv. VIII, 11, 13.

⁸⁾ Liv. V, 24, 4.

⁹⁾ Plin. N. h. XVIII, 3, 4, 18. Valer. Maxim. IV, 3, 5. Varro de re rust. I, 2, p. 47.

¹⁰⁾ Liv. V, 30, 8. Ср. Diodor. Sicul. XIV, 102.

новки отдѣльнымъ гражданамъ: въ 20 югеровъ ¹⁾, 25 ²⁾, даже въ 50 ³⁾. Но иной разъ ассигновали отдѣльнымъ лицамъ участки меньшіе, чѣмъ въ два югера; такъ, упоминаются ассигновки отдѣльнымъ гражданамъ даже одно-югерныхъ участковъ ⁴⁾. Но нормальный размѣръ ассигнуемаго участка оставался всегда два югера. Объ этомъ ясно свидѣтельствуеетъ преданіе, какъ въ формѣ общихъ утверждений ⁵⁾, такъ и тѣмъ, что приводя примѣры двухъ-югерныхъ ассигнацій, производившихся въ гораздо болѣе поздній историческій періодъ, притомъ, производившихся тогда въ такомъ размѣрѣ (по два югера) не только при раздачахъ прибавочныхъ участковъ ⁶⁾, но и при образованіи отдѣльныхъ хозяйствъ ⁷⁾, говорить и о первой ассигнаціи, произведенной въ Римѣ, какъ объ ассигнаціи двухъ-югерной ⁸⁾.

¹⁾ Dionys. V, 57.

²⁾ Клавдію при включеніи его въ число римскихъ гражданъ: Plut. Poplic. 21.

³⁾ Впрочемъ, лицо, которому былъ ассигнованъ такой участокъ, отказалось отъ него и взяло гораздо меньшій—въ семь югеровъ, наравнѣ съ другими лицами, получившими тогда участки земли: Valer. Maxim. IV, 3, 5. Dionys. X, 25.

⁴⁾ Dionys. V, 25, 35. Liv. II, 10, 12. Plut. Poplic. 16. Ср. Plin. N. h. XVIII, 3, 3, 9.

⁵⁾ Liv. VI, 36, 11: *auderentne postulare, ut cum bina iugera agri plebi dividerentur. Sicul. Flacc. de condic. agrorum* (d. Schrift. d. röm. Feldmess. I, 153 p.): *Cum antiqui (Romanorum) agrum ex hoste captum victori populo per bina iugera partiti sunt, centenis hominibus ducentena iugera dederunt.* Ср. Нугин. de limitib. (ibid. I, 110).

⁶⁾ Такова ассигнація прибавочныхъ участковъ въ 554 г.—Liv. XXXI, 49, 5—6.

⁷⁾ Такова ассигнація подъ колонію въ 425 г.: Liv. VIII, 21, 11: *eodem anno Anxur trecenti in coloniam missi sunt; bina iugera agri acciperunt.* Считаю, поэтому, возможнымъ исправить замѣчаніе Моммсена (Röm. Gesch. I, 185 Anm.), будто бы въ болѣе позднее историческое время, кромѣ черезчуръ сомнительной двухъ-югерной ассигнаціи при основаніи колоніи Labici въ 336 г.—Liv. IV, 47, 6, ни разу не производилась ассигнація въ такомъ размѣрѣ (по два югера) при выводѣ колоніи.

⁸⁾ Dionys. II, 7. Plin. N. hist. XVIII, 2, 2, 7. Varro de re rust. I, 10.

Незначительная величина двухъ-югернаго участка не должна служить основаніемъ предполагать, будто преданіе, говоря о двухъ югерахъ, разумѣетъ подъ ними лишь садовую землю, а не поле ¹⁾. Такое предположеніе не можетъ возникнуть особенно относительно тѣхъ двухъ-югерныхъ ассигнацій, которыми не создавались отдѣльныя хозяйства, а лишь дополнялись уже существовавшія хозяйства: при такихъ ассигнаціяхъ главное значеніе принадлежало тѣмъ уже существовавшимъ хозяйствамъ, а не этимъ дополнительнымъ къ нимъ прибавкамъ ²⁾.

Но такое предположеніе совершенно излишне и относительно тѣхъ земельныхъ раздачъ, которыми создавались отдѣльныя хозяйства.

1. Не говоря уже о томъ, что странно при дополнительныхъ ассигнаціяхъ разумѣть подъ двумя югерами поле, а при ассигнаціяхъ, создававшихъ отдѣльныя хозяйства, — уже не поле, а садовую только землю, хотя въ томъ и другомъ случаѣ преданіе выражается одинаково: *bina iugera agri* ³⁾; само преданіе отчасти указываетъ, что подъ

¹⁾ Пониманіе подъ двумя югерами лишь садовой земли проглядываетъ уже у Нибура (*Röm. Gesch.* II, 51 и *Anm.* 92) и у Нича (*d. Gracchen u. ihre nächst. Vorgänger* 12). Но впервые эта теорія опредѣленно развита Моммсеномъ *R. G.* I, 94, 184—186 преимущ. примѣч.). Изъ нашихъ русскихъ ученыхъ мнѣніе Моммсена раздѣлялъ Леонтьевъ (*О судьбѣ земельческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ* 14).

²⁾ Поэтому, названные въ предыдущемъ примѣчаніи ученые, кажется, не простираютъ своего скептицизма на эти дополнительные ассигнаціи. По крайней мѣрѣ, Моммсенъ вездѣ называетъ садовою землею только гередій, то-есть, отдѣльное хозяйство; а относительно благотворительныхъ раздачъ, безъ высылки получателей раздаваемыхъ участковъ въ колонію, замѣчаетъ (*Röm. Gesch.* I, 185 *Anm.*): *Das allerdings ist richtig, dass bei der nicht colonialen Ackeranweisung an die gesammte Bürgerschaft (adsignatio viritana) zuweilen nur wenige Morgen gegeben worden sind (so z. B. Liv. 8, 11. 21. Цитатъ отчасти выставленъ ошибочно: у Liv. 8, 21 говорится объ assignatio colonica, а не viritana); aber hier sollten auch keineswegs in den Loosen neue Bauerwesen geschaffen, sondern vielmehr in der Regel zu den bestehenden vom eroberten Lande neue Parcelen hinzugefügt werden.*

³⁾ Относительно ассигнаціи при высылкѣ въ колонію: *Liv.* VIII, 21, 11. Относительно благотворительныхъ раздачъ, безъ высылки въ колонію: *Liv.* XXXI, 49, 5. Относительно ассигнаціи при пожалованіи гражданства: *Plut. Poplic.* 21: *χώραν ἀπένευψε ἐκάστῳ δουτῶν πλείστον.*

двумя югерами во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ разумѣть не садовую землю, а поле. Такъ, говоря о громаднѣхъ поселеніяхъ, то есть, не садовой, конечно, землѣ, а поляхъ патриціевъ, и желая противопоставить этимъ полямъ незначительныя плебейскія, то-есть, слѣдовательно, также поля, преданіе указываетъ на плебейскія *bina iugera agri*¹⁾: было бы странно, еслибы подъ этими двумя югерами разумѣлась въ этомъ случаѣ садовая земля, а не, именно, поле. А Ювеналь даже противопоставляетъ *bina iugera* садовой землѣ, замѣчая, что такой незначительный участокъ былъ бы въ его время недостаточенъ даже для сада²⁾.

2. Вопросъ о томъ, могъ-ли доходъ съ двухъ-югернаго участка прокормить римскаго землевладѣльца съ семьей въ теченіи года, или не могъ, не долженъ въ данномъ случаѣ имѣть рѣшающаго значенія для признанія двухъ-югернаго участка полевымъ или садовымъ³⁾. Аграрныя волненія, о которыхъ говоритъ преданіе, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что *поля*, которыя *были* у производившихъ эти

¹⁾ Liv. VI, 36, 11: *auderentne postulare, ut cum bina iugera agri plebi dividerentur, ipsis plus quingenta iugera habere liceret, ut singuli prope trecentorum civium possiderent agros.*

²⁾ Iuvenal. satir. XIV, 172: *Nunc modus hic agri nostro non sufficit horto.*

³⁾ А между тѣмъ, до сихъ поръ вопросъ о признаніи двухъ-югернаго участка полевымъ или садовымъ преимущественно только и рассматривается въ зависимости отъ вопроса о достаточности или недостаточности дохода съ двухъ югеровъ, какъ полеваго участка, для прокормленія семьи земледѣльца въ теченіи года. Защитники опровергаемой теоріи утверждали, что два югера могли быть только садовою землею, *потому что* полевой на дѣлѣ такой величины не могъ бы прокармливать семью земледѣльца въ теченіи года. Напротивъ, ученые, утверждавшіе, что двухъ-югерный участокъ былъ полевымъ, главнѣйшимъ образомъ указывали, для доказательства своей мысли, на то, что полевой участокъ такой величины могъ прокармливать семью земледѣльца въ теченіи года: Hildebrand (*de antiquissimae agri Romani distributionis fide*. Цитатъ взято у Lange, R. A. I, 213; содержаніе сочиненія указано у Voigt'a, см. ниже), Asher (*die bina iugera der römischen Bürger, in der Festschrift des hist. phil. Vereins zu Heidelberg, Leipzig 1865*. Цитатъ взятъ у Lange Röm. Alt. I, 213; содержаніе сочиненія указано у Voigt'a), Voigt (*Ueber die bina iugera der ältesten römischen Agrarverfassung—въ Rhein. Mus. XXIV, 52—71*), изъ нашихъ русскихъ ученыхъ—Азаревичъ (Патр. и плеbei I, прилож. стр. 35—38).

волненія, были *недостаточны* для прокормленія семьи земледѣльца въ теченіи года.

3. Нужно всегда помнить, что, конечно, двухъ-югерный полевой участокъ *самъ по себѣ*, безъ другихъ источниковъ жизни, не могъ прокармливать семью земледѣльца въ теченіи года. Но при нормальномъ теченіи обстоятельствъ для римскаго земледѣльца являлись еще и другіе *дополнительные* источники существованія, благодаря дѣйствию которыхъ недостаточность двухъ-югернаго участка въ большей или меньшей степени дѣлалась незамѣтной. Такими вспомогательными источниками являлись для римскаго земледѣльца—пользованіе *ager publicus*'омъ, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже, и полученіе добавочныхъ участковъ при предпринимаемыхъ правительствомъ благотворительныхъ раздачахъ земли, безъ высылки получателей раздаваемыхъ участковъ въ колонію. Наконецъ, облегченіемъ для земледѣльца являлась высылка колоніи: въ число колонистовъ могъ попасть онъ самъ, или жившій до сихъ поръ на его счетъ сынъ, и получить тамъ отдѣльный полевой участокъ. Изъ этихъ вспомогательныхъ источниковъ особенно важнымъ было пользованіе *ager publicus*'омъ. Оно, какъ показывали очень живые и рельефные примѣры римскихъ пользователей, могло не только предохранить земледѣльца отъ нищеты, но и довести его до высокой степени матеріальной обезпеченности и довольства. Когда для римскаго земледѣльца были открыты такіе вспомогательные источники жизни, онъ не чувствовалъ недостаточности своего двухъ-югернаго полевого участка ¹⁾. Напротивъ, закрывались для него эти источники, и онъ чувствовалъ полнѣйшую недостаточность для себя этого участка, жаловался на это ²⁾ и поднималъ волненія ³⁾.

¹⁾ Plin. N. hist. XVIII, 2, 2, 7: Bina tunc (при Ромулѣ) iugera populo Romano satis erant. Iuvenal. satir. XIV, 163—169: vix iugera bina dabatur... nullis visa umquam meritis minor... Saturabat glebula talis Patrem ipsum turbamque casae, qua feta iacebat Uxor et infantes ludebant quattuor, unus Vernula, tres domini.

²⁾ Liv. VI, 36, 11: bina iugera agri plebi dividerentur... plebeio homini vix ad tectum necessarium aut locum sepulturae suus pateret ager? Dionys. VIII, 71: μικρόν τι καὶ οὐκ ἄξιον ἔσται λόγῳ τὸ ἐκ τῆς δημοσίας γῆς ἐσόμενον ἐκίστην λάχος... μικρὰ λαβοῦσιν.

³⁾ Считаемо при этомъ умѣстнымъ сказать по поводу признаваемой нами за излишнюю теорію о двухъ-югерномъ участкѣ, какъ садовой землѣ,

Вотъ почему мы считаемъ совершенно неосновательнымъ сомнѣніе, могли-ли *hina jugera* быть полевымъ участкомъ, и совершенно излишнимъ предположеніе, что они были только садовою землею.

еще слѣдующее. Называя *hina jugera* только садовою землею, Моммсенъ говоритъ еще о находившихся у каждой отдѣльной семьи полевымъ участкамъ, каждый въ размѣрѣ, никакъ не меньшемъ 20 югеровъ (R. G. I, 94 и Anm., 185), т. е., на наши мѣры, нѣсколько болѣе $4\frac{1}{2}$ десятины (4, 6332 десятины). Если даже не всё, то, во всякомъ случаѣ, большая часть такихъ полевымъ участковъ, могла образоваться, хотя Моммсенъ объ этомъ не упоминаетъ, несомнѣнно лишь чрезъ государственную ассигнацію; то-есть, кромѣ *hina jugera* садовой земли, каждая отдѣльная семья, получала отъ государства еще по 20 югеровъ полевой. Но допущеніе такихъ особымъ отъ *hina jugera* полевымъ участковъ земли также ведетъ къ большимъ неудобствамъ: 1) Преданіе ничего не говоритъ о томъ, чтобы лицо, получавшее *hina jugera*, получало при этомъ еще какой либо другой участокъ. 2) Странно, что преданіе, говоря объ образованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, упоминаетъ не о болѣе важной части такихъ хозяйствъ—полевой землѣ, а о менѣе важной и гораздо менѣе значительной для земледѣльца—садовой. 3) Полученіе при *hina jugera* еще *minimum* двадцати югеровъ, конечно, могло дать средства для прокормленія семьи земледѣльца въ теченіи года; но оно плохо вяжется съ возникновеніемъ извѣстныхъ намъ чрезвычайныхъ аграрныхъ волненій. 4) Слѣдовало бы ожидать, что, сообразно предполагаемой величинѣ своего полевого участка, получатели этихъ участковъ зачислялись въ классный строй никакъ не ниже перваго класса (цензъ этого класса, по переводѣ указаннаго въ преданіи числоваго обозначенія въ ассахъ на земельную собственность по ея стоимости, опредѣляется въ 20 югеровъ: Huschke, d. Verf. d. K. Servius Tullius 111, 164, 644. Mommsen, d. röm. Tribus 111—112, 152. Schwegler, R. G. I, 750 Anm. 1. Lange, R. Alt. I, 492). Но это также плохо вяжется съ извѣстнымъ намъ переполненіемъ землевладѣльцами низшихъ классовъ пентуріального строя (Dionys. IV, 18, 20; VII, 59; VIII, 82; XI, 45. Cic. de republ. II, 22; и др.) и съ тѣмъ, что намъ извѣстно о количествѣ земельной собственности, дававшемъ право на вступленіе въ эти низшіе классы (такъ, цензъ пятаго класса, по переводѣ на земельную собственность того обозначенія этого ценза, какое указано въ преданіи, опредѣляется, именно, въ два югера: Huschke, d. Verf. d. K. Servius Tullius 644, 672; Ср. 111, 164. Mommsen, d. röm. Tribus 112. Schwegler, Röm. Gesch. I, 750 Anm. 1. Lange, Röm. Alt. I, 213, 492).

Изъ разсмотрѣнія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ являлась ассигнація, видно, что она не была правовою принадлежностію одного какаго нибудь римскаго сословія. Всякій, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, могъ получить ассигнаціонный участокъ, если только находился въ такомъ положеніи, при которомъ могла явиться ассигнація. И то, что мы знаемъ изъ преданія о лицахъ, получавшихъ ассигнаціонныя участки, служитъ подтвержденіемъ сказаннаго. Такъ, если ассигнація сопровождала пожалованіе гражданства, то въ числѣ лицъ, получавшихъ въ этомъ случаѣ надѣлы, преданіе упоминаетъ не только тѣхъ, которые становились плебеями ¹⁾; но и тѣхъ, кто, подобно Клавдію, былъ принимаемъ въ число патриціевъ ²⁾. Тоже должно сказать и объ ассигнаціи подъ колонію. На ряду съ свидѣтельствами, представляющими, что эта ассигнація относится къ плебеямъ ³⁾; мы встрѣчаемъ упоминанія и о патриціяхъ, получающихъ въ этомъ случаѣ участки земли. Такъ, при выводѣ колоніи въ Ардею въ 312 г., въ числѣ колонистовъ упоминаются Агриппа Мененій, Т. Клуилій Сиккуль, М. Эбуцій Гельва ⁴⁾. Точно также и между получателями земельныхъ участковъ въ видѣ награды преданіе упоминаетъ патриціевъ, напримѣръ, Горація ⁵⁾, Квинція Цинцинната ⁶⁾. Говоря о полученіи плебеями ⁷⁾ земельныхъ участковъ при благотворительныхъ раздачахъ земли, предпринимаемыхъ правительствомъ, при чемъ получатели этихъ участковъ не высылались въ колоніи, преданіе умалчиваетъ о патриціяхъ. Но мы думаемъ, что ассигнація и въ этомъ случаѣ не была *правовою* принадлежностію однихъ лишь плебеевъ, какъ она не была правовою принадлежностію ихъ въ остальныхъ своихъ вышеуказанныхъ примѣненіяхъ.

Но если ассигнація и не была правовою принадлежностію одного какаго нибудь сословія, она, тѣмъ не менѣе, относилась преимуще-

¹⁾ Наприм. Dionys. III, 29—30.

²⁾ Dionys. V, 40; Liv. II, 16, 4; Ср. IV, 3, 14. Plut. Poplic. 21. Appian. de regib. 12. Sueton. Tiber. 1.

³⁾ Наприм., Dionys. VI, 44: τοῖς ἀπόροις—сказано въ противоположность патриціямъ.

⁴⁾ Liv. IV, 11, 5—7.

⁵⁾ Dionys. V, 25. Liv. II, 10, 12. Plut. Poplic. 16.

⁶⁾ Dionys. X, 25.

⁷⁾ Наприм. Liv. V, 30, 8; Ср. V, 31, 1.

ственно къ плебеямъ. Такою она становится въ особенности со времени изгнанія царей. Тогда она дѣлается институтомъ, относящимся не только преимущественно, но даже почти исключительно, къ однимъ лишь плебеямъ. Этотъ характеръ ассигнація получила вслѣдствіе наступившаго тогда сильнаго вліянія слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ:

1. Принятіе новыхъ членовъ въ римскій гражданскій союзъ вело до изгнанія царей къ пополненію не одного только плебейскаго, но и патриційскаго сословія, хотя послѣдняго въ гораздо меньшей степени, чѣмъ перваго ¹⁾. Со времени же изгнанія царей, патриційское сословіе замкнулось въ касту, и пожалованіе гражданства увеличивало съ тѣхъ поръ лишь ряды плебеевъ. Послѣднимъ ²⁾ упоминаемымъ въ преданіи случаемъ включенія въ число патриціевъ новыхъ членовъ, при пожалованіи гражданства, было принятіе Клавдіевъ, относимое преданіемъ къ 250 г. ³⁾, а по одному варианту происшедшее даже въ періодъ царей ⁴⁾.

2. Уже къ началу республики должно было образоваться значительное различіе въ экономическомъ положеніи сословія. Поздно включенные въ римскій гражданскій союзъ и малоземельные, плебеи въ царскій періодъ не могли пріобрѣсти той зажиточности, которую могли въ то время пріобрѣсти патриціи, долгое время одни пользовавшіеся связанными съ гражданствомъ и вполне открытыми тогда для гражданъ различными экономическими выгодами. Со введеніемъ республики это различіе должно было еще болѣе усилиться. Изъ дополнительныхъ источниковъ существованія теперь былъ открытъ для гражданъ только одинъ—пользованіе *ager publicus*'омъ. Но и этотъ источникъ несуществовалъ для плебеевъ: патриціи запретили теперь плебеямъ пользоваться *ager publicus*'омъ; да и самый важный видъ этого пользованія—*possessio agri publici* еще и по самой природѣ своей былъ, какъ увидимъ, доступенъ только для зажиточныхъ людей, т. е., слѣдовательно,

¹⁾ Dionys. II, 47; III, 29, 41, 67; IV, 3; V, 13. Liv. I, 28, 7; I, 30, 2; IV, 4, 7. Dio Cass. fragm. IX, 1. Zonar. VII, 4, 8, 9. Plut. Romul. 20, 28; Numa 8, 21.

²⁾ Разумѣемъ время республики. Mommsen, *röm. Forsch.* I, 71—74.

³⁾ Dionys. V, 40; Liv. II, 16, 4—5; IV, 3, 14; VI, 40, 4. Zonar. VII, 13. Plut. Poplic. 21. Sueton. Tiber. 1. Appian. de reg. 12. Tacit. Annal. XI, 24.

⁴⁾ Sueton. Tiber. 1: *Inde Romam... commigravit, auctore Tito Tatío consorte Romuli.*

не для плебеевъ. Такимъ образомъ, въ среду плебеевъ должна была все съ большею силою проникать нужда, тогда какъ патриціи становились все болѣе зажиточными, благодаря приносившему имъ громаднаыя выгоды пользованію *ager publicus*'омъ, выражавшемуся въ *possessio*.

Дѣйствіе обоихъ этихъ обстоятельствъ приводило по отношенію къ ассигнаціи къ слѣдующимъ слѣдствіямъ:

1. Въ томъ случаѣ, когда ассигнація сопровождала включеніе новыхъ лицъ въ составъ римскихъ гражданъ, она должна была относиться со времени изгнанія царей только къ плебеямъ; такъ какъ новыхъ поступленій въ число патриціевъ посредствомъ указаннаго способа съ этого времени не происходило.

2. Въ томъ случаѣ, когда ассигнація являлась, какъ благотворительная раздача государствомъ добавочныхъ участковъ, безъ высылки получателей этихъ участковъ въ колоніи, эта ассигнація также должна была относиться къ однимъ только плебеямъ, такъ какъ патриціи въ этомъ случаѣ не чувствовали нужды въ ней. И преданіе подтверждаетъ это, не упоминая, какъ было указано, патриціевъ въ числѣ получателей такихъ добавочныхъ участковъ, и, напротивъ, представляя эту раздачу, какъ дѣло, относящееся только къ плебеямъ и интересовавшее только ихъ однихъ ¹⁾.

3. Все болѣе увеличивавшееся число однихъ только плебеевъ опредѣляло также характеръ и ассигнаціи подъ колонію. Какъ увидимъ ниже, колоніи въ древнемъ Римѣ высылались прежде всего въ силу военныхъ соображеній, и, поѣтому, въ колонію набирались лица, способные прежде всего къ военной службѣ. Но начавшееся съ изгнанія царей возрастаніе одного лишь плебейскаго сословія должно было привести къ тому, что и войско Римлянъ становилось, по своему составу, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе, плебейскимъ. Дѣйствительно, преданіе не только говоритъ о римскомъ войскѣ, какъ о войскѣ, состоящемъ по преимуществу изъ плебеевъ ²⁾; но иной разъ даже отождест-

¹⁾ Liv. II, 41, 1—2; II, 48, 2—3; III, 1—2; IV, 12, 4; IV, 36, 1—2; IV, 48, 3; IV, 51, 5—6; V, 31, 1; VI, 36, 10—11. *Λημοτικοί*: Dionys. X, 32 (Ср. II, 8). *Λημόται*: Dionys. VIII, 75; X, 31; и т. д.

²⁾ Такъ говорится, что патриціи составляютъ слишкомъ незначительный процентъ въ войскѣ, чтобы можно было имъ однимъ идти противъ врага: Dionys. VI, 51, 48; VII, 64. Нежеланіе плебеевъ идти въ походъ повергаетъ патриціевъ въ отчаяніе и ужасъ: Dionys. VI, 76. Liv. II, 24, 3;

вляеть его съ ними, наприм., противопологая войско патриціямъ, какъ сословіе ¹⁾). Поэтому, и среди лицъ, получавшихъ надѣлы при выводѣ колоніи, число плебеевъ должно было быть несравненно больше числа патриціевъ. И преданіе также подтверждаетъ это, говоря, что въ колонію выводятся бѣдняки ²⁾, т. е., плебеи ³⁾; что о выводѣ колоніи агитируютъ трибуны ⁴⁾, какъ о дѣлѣ, очень интересующемъ плебеевъ ⁵⁾; что выводъ колоніи служитъ иной разъ средствомъ для подавленія волненій бѣдняковъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, ассигнація въ своихъ трехъ важнѣйшихъ проявленіяхъ, со времени изгнанія царей, относилась почти исключительно къ однимъ лишь плебеемъ. А такъ какъ четвертый случай появленія ассигнаціи, когда земля давалась въ награду, былъ и очень рѣдокъ, и касался весьма немногихъ ⁷⁾; то полагаемъ, что о *періодъ времени*,

и заставляетъ ихъ въ минуты самаго большаго упорства дѣлать различныя уступки плебеемъ, лишь бы тѣ только согласились идти въ походъ: Dio Cass. fragm. XXII, 3. Zonar. VII, 18. Liv. II, 24, 6. Dionys. VI, 23 Ср. съ VI, 25; VI, 27 Ср. съ VI, 28. Незначительность собственныхъ военныхъ силъ заставляетъ патриціевъ прибѣгать къ диктаторской власти, лишь бы только заставить плебеевъ идти въ походъ: Dionys. V, 63 ср. съ V, 70; VI, 34 съ VI, 40. Liv. II, 28, 6—7 Ср. съ II, 30, 5.

¹⁾ Dionys. VIII, 89 ἡ Ῥωμαίων δύναμις... πρὸς τὰς πατρίδας.

²⁾ Dionys. VII, 13, 28. Plut. Coriol. 13.

³⁾ Dionys VII, 44: τοῖς ἀπείροις—сказано въ противоположность патриціямъ.

⁴⁾ Liv. IV, 49, 6; IV, 49, 11—16; IV, 58, 12. Ср. Liv. IV, 36, 1—2.

⁵⁾ Liv. IV, 36, 1—2. Plut. Coriol. 13: τῷ πρατάτῳ τῶν δυνατῶν ἀποκίαν προσαγορεύσαντας.

⁶⁾ Dionys. VII, 13, 28. Liv. V, 24, 4; VI, 16, 6. Plut. Coriol. 12.

⁷⁾ Упомянутія объ ассигнаціи гражданамъ земли въ видѣ награды мы встрѣчаемъ до Лициніевскихъ законовъ лишь относительно Горація: Dionys. V, 25. Liv. II, 10, 12. Plut. Poplic. 16. Авторъ de vir. illustr. 11, 2. Муция: Dionys. V, 35. Liv. II, 13, 5. Авторъ de vir. illustr. 12, 6; и, можетъ быть, Люція Квинция Цинцинната, который, впрочемъ, земли не взялъ: Dionys. X, 25. Случаи ассигнаціи, подобные упомянутому у Dionys. V, 57. Plut. Poplic. 17. Liv. II, 5, 9 (Плутархъ и Ливій, хотя не упоминаютъ о землѣ, но она, очевидно, была дана по сравн. съ Dionys. V, 57, а также по обращеніи вниманія на то, что въ такихъ случаяхъ земля всегда дава-

начавшемся со введеніемъ республики можно, нѣсколько измѣняя замѣчаніе Ливія ¹⁾, сказать, что тогда ассигновали поля только плебеямъ.

Сказанное уже отчасти даетъ отвѣтъ на вопросъ: можно-ли вслѣдствіе такого характера ассигнаціи утверждать, что въ періодъ республики земельная собственность вообще могла встрѣчаться только у однихъ плебеевъ; что они одни были въ то время земельными собственниками. Конечно, нѣтъ. Частная земельная собственность появилась у Римлянъ не со времени введенія республики; республика прибавила лишь новые плюсы къ тому, что уже было. По преданію, уже образованію первыхъ патриціевъ ²⁾ предшествуетъ надѣлъ всѣхъ куриаловъ землею ³⁾. Сервіевскій классный и центуріальный строй ⁴⁾ предполагаетъ уже большое развитіе частной земельной собственности, и притомъ, у лицъ обоихъ сословій. Происходившія до изгнанія царей, при расширеніи римскаго гражданскаго союза, пополненія патриційскаго сословія новыми лицами прибавляли къ числу патриціевъ и новыхъ земельныхъ собственниковъ; такъ какъ принимаемая лица получали вмѣстѣ съ гражданствомъ, какъ показываетъ примѣръ Клавдія, и земельные участки. Такимъ образомъ, республика застала патриціевъ уже съ земельною собственностію. Правда, со введеніемъ республики новые члены, а слѣдовательно и новые земельные собственники перестали поступать въ ряды патриціевъ; но существовавшая уже до тѣхъ поръ ихъ земельная собственность осталась. Она не уменьшалась, такъ какъ со введеніемъ республики привилегированное и довольно хорошее положеніе, какое патриціи вообще занимали въ государствѣ, только усилилось. Она сохранялась и отчасти даже могла увеличиваться. Мы уже упоминали о томъ, что патрицій, хотя, конечно, это бывало очень рѣдко, могъ получить участокъ земли въ награду, а также о томъ,

лась) или у Зонар. VII, 13 (также не упоминаетъ о землѣ, но, конечно, она также была дана), сюда не относятся, такъ какъ въ нихъ земля давалась прежде всего вслѣдствіе пожалованія гражданства.

¹⁾ Liv. IV, 48, 3: nec quod... assignatumve publice esset praeterquam plebs habebat. Ср. VI, 36, 10—11.

²⁾ Dionys. II, 8.

³⁾ Dionys. II, 7.

⁴⁾ Dionys. IV, 16—21. Liv. I, 43. Cic de republ. II, 22.

что патрицій, хотя и это было очень рѣдко, могъ попасть въ число колонистовъ и получить при этомъ надѣлъ. Кромѣ того, преданіе свидѣтельствуеъ, что, при усиливавшейся задолжалости плебеевъ, ихъ земля могла за долги перейти къ ихъ кредиторамъ-патриціямъ ¹⁾. Сообразно этому, мы встрѣчаемъ въ преданіи упоминанія о земельной собственности патриціевъ времени республики. Мы уже приводили упоминанія преданія о Гораціи, получившемъ землю, и о тѣхъ трехъ патриціяхъ, которые отправились въ колонію въ 312 г. Кромѣ того, преданіе упоминаетъ о Муціи, получившемъ землю въ награду ²⁾, и свидѣтельствуеъ о земельной собственности Люція Квинція Цинцинната ³⁾, Марка Мавлія Капитолина ⁴⁾. Затѣмъ, подь 246 ⁵⁾, 258 и 348 гг. мы встрѣчаемъ упоминанія о вносѣ патриціями *tributum*'а ⁶⁾, т. е., слѣдовательно, о ихъ земельной собственности, такъ какъ въ тотъ древній періодъ времени *tributum*'омъ облагалась почти исключительно лишь земельная собственность. Можетъ быть, нѣкоторое указаніе на земельную собственность патриціевъ можно видѣть также въ свидѣтельствахъ о походѣ Коріолана на римскую область ⁷⁾ и въ извѣстіяхъ о походахъ рода Фабіевъ ⁸⁾.

Такимъ образомъ, и у патриціевъ была земельная собственность. Но такъ какъ со введеніемъ республики число патриціевъ могло только уменьшаться, тогда какъ число плебеевъ прогрессивно увеличива-

¹⁾ Liv. II, 23, 6: *id cumulatam usuris primo se agro paterno avitoque exuisse.*

²⁾ Dionys. V, 35. Liv. II, 13, 5. Авторъ *de vir. illustr.* 12, 6. У Моммсена родъ Муціевъ не показанъ въ числѣ патриційскихъ (*rom. Forschung.* I, 107—120). Но на основаніи Dionys. V, 25. Liv. II, 12, 1—2. *Scholia Bobiensia* къ Cic. *pro Sestio* XXI, 3 (Orell. II, 299) его слѣдуетъ причислить къ патриційскимъ родамъ. См. Willems, *le sénat...* I, 85, который, впрочемъ, не указалъ на свидѣтельство въ *Schol. Bobiensia*.

³⁾ Dionys. X, 8, 25. Liv. III, 26, 8. Авторъ *de vir. illustr.* 17, 1—4.

⁴⁾ Liv. VI, 14, 10.

⁵⁾ Liv. II, 9, 6.

⁶⁾ 258 г.: Dionys. VI, 22: *εις την στρατείαν δαπάναις... ταύτας μὲν τὰς συμφορὰς δημοίως ἔπασσι γεγονέναι λεγόντων.* 348 г.: Liv. IV, 60, 6—7: *patres...; conferre (tributum) ipsi primum... cum senatus... ex censu contulliaset.*

⁷⁾ Dionys. VIII, 12. Liv. II, 39, 6. Plutarch. *Coriolan.* 27.

⁸⁾ Kubitschek, *de roman. tribuum orig. ac. propag.* 12.

лось; то и земельная собственность сосредоточивалась преимущественно не у нихъ, а у плебеевъ. Кромѣ того, земельная собственность далеко не играла у патриціевъ той выдающейся роли, какую она играла у плебеевъ. Земельное хозяйство патриціевъ состояло прежде всего изъ занимаемыхъ ими участковъ *ager publicus*'а, и земельная собственность была лишь небольшою, у многихъ патриціевъ лишь весьма незначительною частью всего ихъ земельного хозяйства; земельное же хозяйство плебеевъ почти исключительно состояло изъ ассигнованныхъ имъ государствомъ полей. Поэтому, патриціи были прежде всего поссессорами, тогда какъ плебеи были прежде всего земельными собственниками.

Разсматривая указываемое въ преданіи отношеніе народа къ полученію земельныхъ участковъ при томъ, или другомъ родѣ ассигнаціи, нельзя не замѣтить, что гораздо больше интересовали народъ и гораздо чаще составляли предметъ трибунской агитаціи не колоніальныя участки, а тѣ, полученіе которыхъ не сопровождалось высылкою получателей въ колонію. Потрясавшія республику аграрныя волненія почти всегда клонились къ тому, чтобы вынудить у правительства раздачу этихъ послѣднихъ участковъ, а не колоніальныхъ¹⁾. Съ особенною силою преданіе указываетъ на замѣчательное сочувствіе, съ какимъ встрѣчалъ народъ всякое предложеніе, направленное къ тому, чтобы устроить раздачу участковъ, не сопровождавшуюся высылкою въ колонію²⁾. Обѣщаніе дать такіе участки было, по преданію, самымъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы склонить народъ на свою

¹⁾ Наприм., Dionys. VIII, 81, 87, 89; IX, 7, 9, 17, 18, 32, 37; X, 30, 36. Liv. II, 42; II, 52; III, 1; IV, 47; IV, 48; IV, 51; VI, 5; VI, 11; VI, 39; и т. д.

²⁾ Если народъ, по преданію, сначала воспротивился нѣсколькимъ рогаціи Спурия Кассія, то, какъ видно изъ свидѣтельствъ объ этомъ (Dionys. VIII, 71—72. Liv. II, 41) и изъ дальнѣйшаго изложенія въ преданіи судьбы этой рогаціи, несочувствіе и противодѣйствіе народа вовсе не относились къ той част. рогаціи, въ которой говорилось о раздачѣ земельныхъ участковъ римскимъ гражданамъ. Не поддержалъ народъ, по преданію, также рогаціи трибуна о раздачѣ такихъ земель въ 292 г. (Dionys. IX, 69); но, какъ видно, лишь потому, что находилъ невозможнымъ добиться въ это время осуществленія этой рогаціи (*ibid.*). Также и въ 366 г. подобная ро-

сторону ¹⁾); рогаціи о такихъ раздачахъ суть популярныя рогаціи ²⁾); онѣ въ высокой степени привлекаютъ народъ ³⁾), который страстно ждетъ этихъ раздачъ ⁴⁾). Съ гораздо меньшею, по преданію, признательностію и сочувствіемъ встрѣчали плебен раздачу колоніальныхъ надѣловъ. Правда, и на полученіе этихъ надѣловъ они смотрѣли, какъ на благо для себя. Поэтому, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, полученіе колоніальныхъ надѣловъ также интересовало ихъ, также составляло предметъ ихъ стремленій, и, поэтому, трибуны также иной разъ агитировали въ пользу такой высылки. Но въ сравненіи съ полученіемъ участковъ, не сопровождавшимся образованіемъ колоніи, плебен смотрѣли на полученіе колоніальныхъ надѣловъ, какъ на меньшее благо; и, поэтому, когда они полагали, что могутъ добиться большаго блага; тогда они даже съ неохотою и пренебреженіемъ относились къ устраиваемой правительствомъ раздачѣ колоніальныхъ надѣловъ. Говоря о высылкѣ въ 287 г. колоніи въ Аппіумъ, преданіе замѣчаетъ, что очень немногіе пожелали получить въ этомъ случаѣ надѣлы; остальные же пренебрегли колоніальными надѣлами и предпочли требовать раздачи не-колоніальныхъ участковъ земли ⁵⁾). Въ преданіи не разъ указаны примѣры такого неохотнаго, пренебрежительнаго отношенія къ полученію колоніальныхъ надѣловъ ⁶⁾). Самымъ типичнымъ въ этомъ отношеніи представляется рассказъ о выводѣ колоніи въ Велитры въ 262 г. ⁷⁾): Тогда не только мало явилось желающихъ записываться въ число колонистовъ, но даже вызвавшіеся отказывались; понадобились строгія принудительныя мѣры и застрачиванія, заставляли насильно вынимать жребій, и только при помощи такихъ средствъ

гація не была поддержана плебейми (Liv. VI, 5, 1—5); но опять, какъ видно, вслѣдствіе совершенно особыхъ причинъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ содержаніемъ рогаціи: Ср. Liv. VI, 6, 1).

¹⁾ Dionys. VII, 8.

²⁾ Liv. II, 42, 6—7.

³⁾ Liv. II, 42, 1.

⁴⁾ Liv. IV, 51, 5.

⁵⁾ Liv. III, 1, 6—7.

⁶⁾ Dionys. VII, 13; IX, 59. Liv. III, 1, 5—7; V, 24, 4—11; VI, 16, 6—8. Plut. Coriol. 13.

⁷⁾ Dionys. VII, 13. Plut. Coriol. 13.

могло составиться требуемое число колонистовъ. Сообразно такому отношенію плебеевъ къ полученію колоніальныхъ надѣловъ, и трибуны, по преданію, также иной разъ недружелюбно относились къ высылкѣ колоній ¹⁾.

Такое отношеніе плебеевъ къ колоніальнымъ надѣламъ, какъ къ меньшему благу, можетъ показаться нѣсколько страннымъ, въ виду тѣхъ удобствъ, которыя были соединены съ полученіемъ колоніальнаго надѣла:

1. Подъ колонію обыкновенно отводились изъ *ager publicus*'а участки земли, весьма удобные для занятія земледѣліемъ ²⁾.

2. Лица, отправляемыя въ колонію, занимали тамъ привилегированное положеніе. Колонія была по своему строю копіею метрополіи ³⁾, и та роль, каковую въ метрополіи играли патриціи, переходила въ колоніи къ выселеннымъ колонистамъ ⁴⁾. Это привилегированное положеніе состояло, между прочимъ, въ возможности пользоваться колоніальнымъ *ager publicus*'омъ ⁵⁾, которой, особенно предъ сецессією, не имѣлъ римскій плебей, остававшійся въ метрополіи.

Вступленіе въ ряды привилегированнаго класса людей не являлось для не-патриція ни при какомъ другомъ родѣ ассигнаціи.

¹⁾ Dionys. VII, 27. Liv. V, 24, 4—11. Plut. Coriol. 13.

²⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: Τῆς δὲ γῆς δορικτῆτου σφίαν ἐκάστοτε γιγνομένης, τὴν μὲν ἐξαιρασμένην αὐτίκα τοῖς οἰκίζομένοις ἐπιδοῦναι. Дальше говорится объ употребленіи τὴν δ' ἀργὸν земли. Dionys. VI, 44: γῆν .. ἀγοῦσθαι. VII, 13 (говорится о Велитѣяхъ): χωράν... εὐδαίμονα. Ср. IV, 63. Liv. I, 11, 4: propter ubertatem terrae.

³⁾ Gell. XVI, 13, 9: coloniae quasi effigies paruae simulacraque esse quaedam uidentur. См. прекрасное поясненіе этого свидѣтельства у Мадвига, *Opuscula academ.* 1834. 225--226 p.

⁴⁾ Niebuhr, *röm. Gesch.* II, 52. Madvig, *Opusc. academ.* 1834. 225—226 p. Walter, *Gesch. d. röm. Rechts* I, § 205. Schwegler, *röm. Gesch.* II, 488. Marquardt, *röm. Staatsverw.* I, 36. Ramsay, *a Manual of rom. Antiqu* 89. Mispoulet, *les instit. polit. d. romains* II, 34; и др.

⁵⁾ Dionys. II, 7: διελών τὴν γῆν εἰς... κλήρους... καὶ τῷ κοινῷ γῆν καταλιπόν. Ср. къ этому Gell. XVI, 13, 9. Ср. Frontin. de controvers. agror. (Rudorff, d. Schr. d. röm. Feldm. I, 48) lib. II: haec fere pascua certis personis data sunt depascenda tunc cum agri adsignati sunt. Paul. Diacon. 40 p. Com-pascuus ager.

Меньшаго расположенія плебеевъ къ полученію колоніальныхъ надѣловъ нельзя, конечно, объяснять, какъ это иной разъ дѣлаетъ преданіе ¹⁾, малымъ размѣромъ предлагаемаго надѣла: незначительные участки давались и при не-колоніальныхъ ассигнаціяхъ; да и кромѣ того, если гдѣ, то ужъ, именно, въ колоніяхъ эта незначительность надѣла не чувствовалась. Отчасти такое отношеніе можно объяснять тѣмъ, что колоніальные надѣлы давались немногимъ ²⁾: обыкновенно высылали въ колонию лишь триста человекъ ³⁾. Но главнѣйшею причиною указаннаго отношенія плебеевъ къ высылкѣ колоніи служили опасности колоніальной жизни, опасности, составлявшія прямой результатъ той цѣли, съ какою прежде всего выводились колоніи въ древнемъ Римѣ. Эта цѣль уже ясно видна изъ тѣхъ названій, которыми древніе обозначали выводимую въ то время колонию: *φυλακή* ⁴⁾, *φρῆρά* ⁵⁾, *φρῆρα* ⁶⁾, *φρῆροι* ⁷⁾, *φύλακος* ⁸⁾, *praesidium* ⁹⁾, *αρχή* ¹⁰⁾, *proprugnacula* ¹¹⁾ и т. д. Дѣйствительно, древніе постоянно говорятъ о военныхъ соображеніяхъ, побуждавшихъ къ высылкѣ колоніи ¹²⁾ и руководившихъ при выборѣ мѣстности подъ колонию ¹³⁾. Правительство основывало колоніи для того, чтобы утвердить за Римомъ завоеванную мѣстность ¹⁴⁾; поэтому, колоніи были сторожевыми постами римскаго вла-

¹⁾ Liv. VI, 16, 7.

²⁾ Liv. *ibid.*

³⁾ Dionys. II, 35, 53. Даже позже: Liv. VIII, 21, 11; XXXII, 29, 4; XXXIV, 45, 1.

⁴⁾ Dionys. II, 53; VII, 13, 28; IX, 62.

⁵⁾ Dionys. II, 54; VI, 32, 91; IX, 58; X, 25, 26; fragm. XIV, 6.

⁶⁾ Dionys. III, 37; VI, 2, 63. Appian. de bell. civil. I, 7.

⁷⁾ Dionys. V, 43, 60; VI, 34, 43.

⁸⁾ Appian. de bell. civil. II, 140. Plut. Poplic. 16.

⁹⁾ Liv. I, 38, 1; I, 56, 3; IV, 11, 3; V, 8, 2; V, 16, 2.

¹⁰⁾ Liv. II, 34, 6.

¹¹⁾ Cic. de lege agrar. II, 27, 73. Pro Fonteio V, 13 (3).

¹²⁾ Dionys. II, 35; IV, 63; VI, 32, 43; VII, 13, 28. Liv. I, 56, 3; III, 1, 5.

¹³⁾ Dionys. IV, 63. Cp. VII, 13. Cic. de lege agrar. II, 27, 73.

¹⁴⁾ Sicut. Flacc. de condic. agror. (d. Schr. d. r. Feldmess. I, 135): *miserint colonos uel ad ipsos priores municipiorum populos coercendos, uel ad hostium incursus repellendos.*

дичества ¹⁾. Такой смысл имѣла высылка колоніи даже въ томъ случаѣ, когда особенно выставлялся благотворительный характеръ этой высылки ²⁾.

Являясь же сторожевыми постами римскаго владычества, колоніи были подвержены и всѣмъ опасностямъ положенія такихъ сторожевыхъ постовъ. Опасности эти были тѣмъ болѣе значительны, что, выводя колонію въ отнятую у врага территорію, Римляне обыкновенно не устраивали для колоніи новаго поселенія, но селили колонистовъ въ уже существовавшемъ поселеніи, занимаемомъ туземными обитателями этой территоріи ³⁾. Такимъ образомъ, колонисты жили въ одномъ поселеніи съ туземцами. Вслѣдствіе этого, колонія не только подвергалась нападеніямъ извнѣ, нападеніямъ, нерѣдко оканчивавшимся для колонистовъ весьма печально ⁴⁾; но и нападеніямъ изнутри—отъ туземцевъ, жившихъ съ колонистами. Преданіе не разъ упоминаетъ случаи, когда эти туземцы нападали на колонистовъ и избивали ихъ, или изгоняли ⁵⁾.

¹⁾ Cic. de lege agrar. II, 27, 73: est operae pretium diligentiam maiorum recordari, qui colonias sic idoneis in locis contra suspicionem periculi collocarunt, ut esse non oppida Italiae, sed propugnacula imperii viderentur.

²⁾ Наприм., при высылкѣ колоніи въ Велитры (Dionys. VII, 13), хотя указывается на предполагаемая благотѣльные послѣдствія отъ этой высылки, тѣмъ не менѣе, при этомъ замѣчается слѣдующее: τὸ τε γὰρ χωρίον ἱκανὸν εἶναι ἐφαίνετο φυλακῇ ἀξιοχρέω καταληφθεὶν οἷς ἂν νεωτερίζειν ἢ παρακινεῖν τι βυλομένοις ἢ μέγα κώλομα καὶ εμπόδιον εἶναι. Ср. Dionys. IV, 43; VII, 28. Liv. III, 1, 4—5; IV, 47, 6; V, 24, 4; VI, 16, 6.

³⁾ Наприм., Dionys. VIII, 14: ἐν ἣ κληρέχοι Ῥωμαίων ἤσαν ἀμα τοῖς ἐπιχωρίοις πολιτεύομενοι. Ср. IX, 59, 62; X, 20. Liv. IV, 11, 3—7; и мн. др. Впрочемъ, были и исключенія. Таково было, по преданію, основаніе Остин (Liv. I, 33, 9. Cic. de republ. II, 3; II, 18), Сигнии (Dionys. IV, 63), какой-то Сиглиуріи въ консульство П. Валерія Попликолы (Plut. Poplic. 16) и, кажется, Цирцейевъ (Dionys. IV, 63).

⁴⁾ Dionys. X, 26. Liv. IV, 49, 4; V, 16, 2; V, 29, 3—4; VI, 33, 4. Plut. Poplic. 16. Plut. Coriol. 28. Plut. Camill. 37. Appian. de reb. italic. 1.

⁵⁾ Dionys. II, 54; Ср. V, 52. Liv. IV, 31, 7; IX, 32, 12; IV, 33, 5; V, 4, 13—14; V, 29, 4. Къ числу свидѣтельствъ о бѣдствіяхъ и гибели колонистовъ отъ туземнаго населенія слѣдуетъ (Walter, Gesch. d. röm. Rechts I, 205, Anm. 12. Ihne, röm. Gesch. I, 338. Madvig, d. Verf. u.

Эти-то *опасности* колониальной жизни и были причиною того, что плебеи, несмотря на хорошія качества земли, отводимой подъ колониальныя надѣлы; несмотря на открывавшуюся въ колоніи возможность пользоваться *ager publicus*'омъ;—все-таки, считали полученіе колониальныхъ надѣловъ благомъ меньшимъ въ сравненіи съ полученіемъ не-колониальныхъ участковъ земли.

Ассигнація подъ колонію и ассигнація, какъ благотворительная раздача не-колониальныхъ добавочныхъ участковъ земли улучшали экономическое положеніе плебеевъ. Ассигнація при пожалованіи гражданства увеличивала ряды плебеевъ новыми членами. Эти новые члены поступали при этомъ въ число плебеевъ прежде всего и больше всего изъ того населенія, которое продолжало обитать на территорияхъ, отнимаемыхъ, какъ было указано, Римлянами у побѣжденныхъ. Аграрное положеніе, наступавшее для этого населенія, влѣдствіе перехода

Verw. II, 24—25) отнести также и тѣ многочисленныя свидѣтельства преданія, въ которыхъ говорится объ отпадении колоній отъ Рима (Dionys. III, 34; V, 40, 43, 49, 52, 60; X, 20, 21. Liv. I, 27, 9; II, 16, 8; III, 4, 3—6; III, 10, 8; III, 22, 2; III, 23, 7; IV, 17, 1—2; IV, 32, 5; VI, 12, 6; VI, 17, 7—8; VI, 21, 1—3; VI, 36, 1. Dio Cass. fragm. XVIII, 4. Plut. Coriol. 28); при чемъ преданіе или вовсе не упоминаетъ о причинахъ такого отпаденія, или объясняетъ отпаденіе измѣнительнымъ отношеніемъ къ Риму самихъ высланныхъ колонистовъ (Dionys. X, 20, 21 Liv. III, 4, 4: iam infidos colonos Romanis; III, 10, 8; VI, 12, 6; VI, 17, 7—8; VI, 36, 1. Ср. Dionys. V, 40; IX, 62). Дѣйствительно, нельзя согласиться съ указаннымъ въ преданіи объясненіемъ такихъ отпаденій. Высланные колонисты, занимавшіе привилегированное положеніе въ колоніи, не могли думать объ отложеніи, такъ какъ оно не только не обѣщало имъ выгоды, но даже могло принести вредъ, ставя въ изолированное положеніе по отношенію къ враждебно настроеннымъ къ нимъ туземцамъ (Plut. Coriol. 13: ἀλλοστρώ δαίμονι καὶ παλαμναίῳ συνοικισμένως). Эта собственная слабость побуждала колонистовъ скорѣе радѣть объ интересахъ метрополи, чѣмъ отстраняться отъ нея (Inns, göm Gesch. I, 459). По словамъ одного изъ консервативныхъ вождей Рима, патриціи увѣрены, что въ случаѣ нужды римскіе колонисты (набранные, какъ было указано, по преимуществу изъ плебеевъ) окажутъ сильное содѣйствіе патриціямъ противъ римскаго плебса (Dionys. VII, 53). Тѣмъ менѣе можно думать, что колонисты могли съ союзы съ туземцами, какъ это указывается въ преданіи (Dionys. X, 20. Liv. VI, 12, 7), совер-

занимаемой имъ территоріи къ Римлянамъ, дѣлало для него вышеуказанную ассигнацію большимъ благодѣяніемъ.

Мы видѣли, что отнимаемая у побѣжденныхъ земля становилась собственностію побѣдителей—*ager publicus populi Romani*. Поэтому, прежніе владѣльцы этой земли, продолжая обитать на ней, уже не могли владѣть ею на правахъ собственности. Необходимое заключеніе отсюда, что они могли быть только ея пользователями, соизволенными владѣльцами. И то немногое, что мы находимъ въ преданіи относительно характера новыхъ аграрныхъ отношеній, устанавливавшихся въ древности для прежнихъ собственниковъ этой земли, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ такого заключенія. Подъ 287 г. мы находимъ въ преданіи указаніе ¹⁾, что, по отнятій у Анціатовъ части ихъ территоріи, въ Анціумъ были посланы триумвиры для раздѣла этой земли между колонистами. Вѣроятно, этой земли было слишкомъ много для колонистовъ, такъ какъ замѣчается, что триумвиры, давъ имъ надѣлы,

шить отложеніе отъ Рима. Такой союзъ врядъ ли могъ состояться, потому что одна сторона могла заключить его, лишь удерживая свое привилегированное положеніе; тогда какъ другая была заинтересована въ возможно болѣе скоромъ прекращеніи этого привилегированнаго положенія поселенныхъ колонистовъ. Нужно замѣтить, что иной разъ и въ самомъ преданіи можно найти указанія противъ того объясненія отпаденія колоній, какое иной разъ приводится въ преданіи. Такъ, подъ 371 г. въ преданіи мы находимъ упоминанія объ отпаденіи отъ Рима Велитръ (*Liv. VI, 21, 3*), уже давно стремившихся къ этому отпаденію (*Liv. VI, 21, 2. Sp. Liv. VI, 12, 7; VI, 13, 8; VI, 17, 7—8*). При этомъ, мы встрѣчаемъ также интересныя указанія о томъ, какъ относились къ этому отпаденію различные классы населенія колоній. Оказывается, что сенатъ Велитръ (составленный изъ колонистовъ) былъ на сторонѣ Рима и стремился даже послѣ отпаденія связать прежнія связи съ Римомъ; плебсъ же (т. е., туземное населеніе) былъ противъ Рима и даже отправился грабить римскія поля (*Liv. VI, 21, 6—8*). Таковъ же смыслъ имѣетъ и свидѣтельство преданія объ утратѣ для Рима въ 361 г. колонія Вителліи. Эта колонія была основана въ землѣ Эквовъ. Преданіе, замѣчая, что колонія вслѣдствіе измѣны перешла въ руки Эквовъ, прибавляетъ, что уцѣлѣвшіе колонисты убѣжали въ Римъ (*Liv. V, 29, 3—4*). По отношенію къ болѣе древнему времени преданіе отчасти тоже указываетъ, говоря объ отпаденіи Фиденъ въ 254 г. (*Dionys. V, 52*)

¹⁾ *Dionys. IX, 59.*

часть этой земли (т. е., оставшейся послѣ надѣловъ колонистамъ) оставили Анціатамъ ¹⁾. Подъ 288 г. преданіе замѣчаетъ ²⁾, что оставшіеся въ Анціумѣ туземцы воздѣлывали тѣ поля, которыя были отдѣлены имъ триумвирами, а также тѣ, которыя были отдѣлены имъ самими колонистами, подѣ условіемъ взноса извѣстной доли полевыхъ продуктовъ ³⁾. Такимъ образомъ, это свидѣтельство показываетъ, что прежніе собственники уступленной Римлянамъ территоріи могли вновь пользоваться этою землею, получая ее отъ государства, если она не перешла еще въ *ager privatus*, или отъ частныхъ лицъ, если переходъ ея въ частную собственность уже состоялся. Но, вновь получая эту землю, побѣжденные туземцы не дѣлались ея собственниками, а обрабатывали ее, отдавая нѣкоторую часть продуктовъ, получаемыхъ съ этой земли, ея новымъ собственникамъ, т. е., государству, или частнымъ лицамъ ⁴⁾.

Такъ какъ сами Римляне могли, какъ увидимъ, стать пользователями—поссессорами отнятой у побѣжденныхъ земли; то мы можемъ дополнить указанное свидѣтельство еще тѣмъ, что Римляне—пользователи могли, въ свою очередь, также отдавать свои поссесіи въ пользованіе побѣжденнымъ туземцамъ ⁵⁾. Въ такомъ случаѣ, эти туземцы, ставъ вторыми пользователями, должны были, конечно, условленную долю продуктовъ за свое пользованіе этою землею передавать уже не государству, остававшемуся собственникомъ земли, а тѣмъ Римлянамъ, которые были ея первыми пользователями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ κατένεμον τὴν γῆν τοῖς σφετέροις μοῖραν τινα ἐξ αὐτῆς τοῖς Ἀντιάταις ὑπολειπόμενοι.

²⁾ Dionys. IX, 60.

³⁾ ἔμειναν ἐν τῇ γῆ, τὰ τε ἀπομερισθέντα σφίσι καὶ τὰ ὑπὸ τῶν κληρέχων ἀφαιρέθέντα κτήματα γεωργῶντες ἐπὶ ῥήταις τισι καὶ τεταγμέναις μοῖραις, ἃς ἐκ τῶν καρπῶν αὐτοῖς ἐτέλουν. Изъ гораздо болѣе поздняго времени см., наприм., случай подобныхъ же аграрныхъ отношеній, указанный у Cic. in Verrem. III, 6, 13.

⁴⁾ Можетъ быть, именно, какъ указанія на такіе взносы побѣжденныхъ государству за пользованіе землею, и слѣдуетъ понимать тѣ свидѣтельства преданія, изъ которыхъ видно, что побѣжденные обыкновенно дѣлались оброчниками римскаго государства: Dionys. VIII, 77; Ср. III, 60.

⁵⁾ Paul Diacon. 247 p. Patres senatores ideo appellati sunt, quia agrorum partes attribuerant tenuioribus ac si liberis propriis. Ср. Fest. 246 p.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

Таково значеніе основы или природы, въ примѣненіи къ міру и къ человѣческому существу; изъ нея, какъ изъ темнаго и невѣдомаго фона происходитъ развитіе всякой жизни и нравственной жизни человека. Естественно, что, по смыслу шеллинговской теософіи, весь міръ и вся жизнь человѣчества содержатъ въ себѣ самооткровеніе Божества и исходятъ изъ основы самого Божества. Но существенное, по Шеллингу, различіе между значеніемъ основы въ божественномъ существѣ и значеніемъ ея въ составѣ міра и въ каждомъ созданномъ существѣ, заключается въ томъ, что въ Божествѣ неопредѣленная бездна основы всецѣло едина съ актомъ самовѣдѣнія и всевѣдѣнія свойственныхъ Божеству¹⁾, тогда какъ въ сферѣ сотворенныхъ существъ основа всегда сокрыта, неопредѣленна и непроницаема для сознанія и воли, и только постепенно и по частямъ проявляется въ свѣтлой опредѣленности сознанія и сознательной воли, или, вообще, въ открытомъ и видимомъ нами развитіи²⁾ каждаго существа.

б) Гдѣ же, спрашивается тотъ пунктъ, съ котораго начинается самостоятельное развитіе этого міроваго обособленія силъ вышедшихъ изъ божественной основы? Опредѣленное выдѣленіе и самосто-

¹⁾ Es ist hier (въ Божествѣ) kein Erstes und kein Letztes (т. е., ни тьма основы, ни свѣтъ вѣдѣнія и воли)... Gott hat in sich einen innern Grund seiner Existenz... aber ebenso ist Gott das Prius des Grundes, indem der Grund... nichtseyn könnte, wenn Gott nicht actu existirte. Тутъ Шеллингъ объясняетъ отношеніе тьмы основы и свѣта вѣдѣнія въ Божествѣ отношеніемъ между свѣтомъ и тяжестью. S. W., VII B., 1 Abth., стр. 358.

²⁾ Тамъ-же, стр. 358—365.

ательное движеніе въ мірѣ можетъ начаться только тамъ, гдѣ его выдѣляющаяся сущность достигаетъ уже высшей степени обособленія, то есть, въ сознательномъ существѣ человѣка. А потому, только въ жизни человѣка и человѣчества совершается и обратное движеніе къ единству съ Божествомъ; потому что въ немъ только развивается сознание о своемъ паденіи, а паденіе или отдѣленіе составляетъ необходимый моментъ въ процессѣ въ міровой жизни. Этотъ-то обратный процессъ въ міровомъ развитіи и составляетъ ту точку зрѣнія, съ которой нужно разсматривать всю жизнь человѣка и человѣчества. Въ этомъ обратномъ процессѣ сама собою обозначается и высшая цѣль жизни.

ε) Какимъ же образомъ совершается поворотъ въ жизни человѣчества, составляющій какъ-бы душу и центръ всей его исторіи?— На этотъ вопросъ Шеллингъ отвѣчаетъ такъ, что каждое выдѣлившееся (изъ основы) существо содержитъ въ себѣ двойственность или два начала, хотя оба они въ сущности составляютъ нѣчто единое, только съ двухъ сторонъ разсматриваемое¹⁾: одно начало то, которое въ выдѣлявшемся существѣ образуется еще темною его основою, другое—происходитъ отъ возникающаго изъ той же основы свѣта разума, направляющаго весь процессъ творенія только къ преобразованію²⁾ его и къ воссоединенію всего возникающаго изъ основы. Такъ-какъ въ человѣкѣ это двойство началъ достигаетъ высшей степени развитія, то въ немъ собственно и совершается какъ сознание всей глубины паденія, такъ и процессъ обратный,—процессъ возвращенія къ Богу и къ сознательному единству съ Богомъ. Въ человѣкѣ обнаруживается вся глубина паденія, вся сила темнаго начала; но въ немъ же—и вся сила свѣта и все величіе неба, или—въ немъ целтры обѣихъ сферъ жизни³⁾ въ процессѣ самооткровенія Божества. Раздвоеніе, развившееся въ человѣческомъ существѣ выражается и раздвоеніемъ въ его волѣ; потому что его воля можетъ дѣйствовать

¹⁾ Ein doppeltes Princip in sich, das jedoch nun ein und das nämliche ist... Тамъ-же, стр. 362.

²⁾ Der Process der Schöpfung nur auf eine innere Transmutation... geht. Тамъ-же, стр. 362.

³⁾ Тамъ-же, стр. 363.

или подѣ влияніемъ темныхъ побужденій животныхъ эгоистическихъ (Eigenwille), или подѣ влияніемъ свѣта разума, пользуясь своими темными силами, какъ орудіемъ и матеріаломъ. Таково самое существо и назначеніе воли. Воля въ человѣкѣ, по существу своему, есть сокрытое въ натурѣ или вѣчномъ (Sehnsucht) томленіи само божественное начало ¹⁾; оно и будетъ дѣйствовать въ человѣкѣ для своего проявленія въ его же волѣ и посредствомъ его же воли.

Е) Изъ предъидущаго уже объясняется взглядъ Шеллинга на происхожденіе и значеніе зла и на свободу воли ²⁾.

Зло, по смыслу теософіи Шеллинга, въ необходимой связи съ раздѣленіемъ внутреннихъ силъ въ бытіи вышедшемъ изъ основы. Вслѣдствіе подобнаго раздѣленія, въ душе человѣка совмѣщаются два начала—темное, дѣйствующее слѣпо, изъ за самой основы и свѣтлое, со стороны присущаго ей въ возможности разума, и это-то совмѣщеніе двухъ элементовъ сообщаетъ душѣ возможность быть духомъ, т. е. развивать въ себѣ единство обѣихъ сторонъ. Но полное ихъ тождество только въ Богѣ. Если-бы и въ человѣческой душѣ (Geist) было такое же ихъ тождество, то не было бы и откровенія Божія. Для процесса откровенія Божія необходимо въ человѣкѣ, предшествующее дѣятельному ихъ соединенію, раздѣленіе; а подобное раздѣленіе ихъ и есть возможность добра и зла ³⁾. Такимъ образомъ, основаніе раздвоенія, называемаго добромъ и зломъ, замѣчается собственно не въ ограниченности (Endlichkeit) творенія ⁴⁾, но въ раздѣленности вышеупомянутыхъ началъ. Животныя потому и не сознаютъ добра и зла, что въ ихъ душевной жизни, еще неразвилась эта раздѣленность двухъ началъ. По Шеллингу, воля любви даже не могла бы осуществляться,

¹⁾ Der Wille des Menschen ist der in der ewigen Sehnsucht verborgene Keim des nur noch im Grunde vorhandenen Gottes... 363.

²⁾ Тамъ же, стр. 363—4.

³⁾ Ware nun im Geist des Menschen die Identität beider Principien ebenso unauf löslich; als in Gott, so wäre kein Unterschied, d. h., Gott als Geist würde nicht offenbar. Dijenige Einheit, die in Gott unzertrennlich ist, muss also im Menschen zertrennlich seyn—und dieses ist die Möglichkeit des Guten und des Bösen. Тамъ-же, стр. 364.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 370.

если-бы не было слѣпой, эгоистической воли, свойственной основѣ ¹⁾).

d). Въ чемъ-же, въ заключеніе, состоитъ свойственная человѣку, свобода воли?—Свобода воли отвѣчаетъ Шеллингъ, была-бы невозможна, еслибы ей предшествовала неопредѣленность, или если-бы ее опредѣлило что-либо стороннее; значить, ей должно быть свойственно самоопредѣленіе. Каковъ же смыслъ этого самоопредѣленія? Смыслъ тотъ, что въ основѣ ея осуществленія, какъ и въ цѣломъ общественномъ самоосуществленіи и миротвореніи, уже лежитъ предшествующая проявленіемъ ея во времени, темная, но уже съ печатью человѣческой опредѣленности, возможности. Въ этомъ начальномъ пунктѣ свободы воли, заключается уже и объясненіе ея единства съ необходимостію и самый смыслъ необходимости, присущей свободѣ воли. Она присуща свободѣ воли потому, что свобода воли есть только непрерывное проявленіе въ моментахъ времени основы, уже получившей человѣческую опредѣленность внѣ времени ¹⁾).

Таковъ еесософскій взглядъ Шеллинга на свободу воли и на то абсолютное начало, въ которомъ онъ находитъ ей высшую опору, а за тѣмъ, высшія основанія и смыслъ всей нравственной жизни человѣка. Въ этомъ взглядѣ, Шеллингъ далеко уже отходитъ отъ своей философіи тождества; потому что, по духу этой философіи, отношенія между физическою и нравственною природою имѣло смыслъ отождествленія, какъ-бы нивелировавшаго оба полюса жизни; тогда какъ по смыслу ея мистической доктрины не только второй, но и первой формации, это отношеніе принимаетъ уже характеръ не непосредственного единства и тождества, но воссоединенія, наступающаго только

¹⁾ Der Grund (или, какъ выше сказано, der Wille des Grundes) muss wirken, damit die Liebe seyn könne... damit sie reell existire. Тамъ-же стр. 375.

¹⁾ Der Mensch, wenn er auch in der Zeit geboren wird, ist doch in den Anfang der Schöpfung (das Centrum) erschaffen. Die That, wodurch sein Leben in der Zeit bestimmt ist, gehört selbst nicht der Zeit, sondern der Ewigkeit an; sie geht dem Leben auch nicht der Zeit nach voran, sondern durch die Zeit (unergriffen von ihr) hindurch als eine der Natur nach ewige That. Durch sie reicht das Leben des Menschen bis an den Anfang der Schöpfung; daher er durch sie auch ausser dem Erschaffenen frein und selbst ewigen Anfang ist. Тамъ-же, стр. 385—6. См. также, стран. 381—4.

послѣ распространенія и борьбы со стороны нравственной воли. Не смотря однако же на это глубокое различіе между однимъ и другимъ направленіемъ Шеллинга, вся его философія вѣрна общему духу германскаго идеализма пачала XIX вѣка, со свойственными ему выводами всего содержанія философіи изъ началъ абсолютныхъ. Ниже, въ общемъ обзорѣніи результатовъ германскаго идеализма, мы увидимъ эту отличительную черту его, въ сравненіи съ прежними ученіями какъ сэнсуализма и вольфіанства, такъ и критической философіи Канта.

Подъ конецъ, свой трактатъ о ходѣ жизни человѣчества, а по связи съ всю и всей міровой жизни, Шеллингъ примѣняетъ и къ исторіи, рассматривая его въ связи съ процессомъ божественной жизни Шеллингъ различаетъ въ немъ, подобно Бэму, моментъ смѣшенности и тьмы, въ видѣ основы (Urgrund или Ungrund), моментъ возникающаго изъ этой тьмы свѣта разума и моментъ ихъ взаимнаго примиренія. Этимъ-то процессомъ божественной жизни, онъ объявляетъ и смыслъ исторіи человѣчества; безъ него исторія, по его мнѣнію, осталась-бы совершенно непонятною ¹⁾.

Нашу свободную волю Шеллингъ рассматриваетъ только какъ звѣно въ цѣпи этого процесса, имѣющее свое предобразованіе въ предвѣчной основѣ божественной жизни.

Не входимъ въ разсмотрѣніе мыслей Шеллинга, не имѣющихъ тѣснаго отношенія къ общему составу и смыслу его еесософскаго трактата. Таковы, наприм., его мысли объ отношеніи религіи и религіозности къ нравственной жизни ²⁾, о предопредѣленіи ³⁾, о личности

¹⁾ Ohne diesen Begriff bleibt die ganze Geschichte unbegreiflich. Тамъ-же, стр. 403.

²⁾ Вотъ нѣсколько словъ Шеллинга о религіи и ея значеніи: Das wehré Gute nur durch eine göttliche Magie bewirkt werden könne... Religiosität ist wo sie ist, etwas viel substanzielleres, als unsere Empfnidungs philosophen meinen... Въ другихъ мѣстахъ, Шеллингъ прямо говоритъ, вопреки Канту и нѣкоторымъ деистамъ и моралистамъ, что религія не составляетъ только орудія, избобртаемаго и приспособляемаго къ цѣлямъ нравственности, но имѣетъ самостоятельное значеніе и свою самостоятельную силу въ нашей внутренней жизни, животворитъ самую нравственность и общаетъ ей высшій смыслъ. Тамъ-же стр. 391—2.

³⁾ См. тамъ-же.

божественнаго существа ¹⁾ и такъ далѣе. Тѣмъ менѣе можемъ мы входить здѣсь въ изложеніе, хотя-бы и самое краткое, позднѣйшее, такъ называемой положительной философіи Шеллинга, къ которой относится его философія, мѣологія и откровенія ²⁾. Разсмотрѣніе этого ученія шеллинговскаго невозможно здѣсь не потому только, что высказано было очень не скоро послѣ трактата о свободѣ воли. Гораздо важнѣе то, въ періодъ между этимъ послѣднимъ трактатомъ положительною философіей Шеллинга, уже окончательно обозначился гегелевскій абсолютный идеализмъ, основы котораго Шеллингъ считалъ въ высшей степени неосновательными ³⁾. И это-то предшествовавшее полное развитіе діалектической системы Гегеля, по мнѣнію Шеллинга, крайне неосновательной, было причиною, что въ своей философіи мѣологіи и откровенія этотъ послѣдній не ограничивается только безотносительнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ своей прежней мистической философіи. Въ ней еще какъ-бы начинается и реакцію противъ той философской системы, завершилось развитіе германскаго идеализма XIX вѣка. Корни положительной философіи Шеллинга безспорно содержатся уже въ разсмотрѣнной нами его теософской доктринѣ и даже въ его новоплатоновскомъ трактатѣ „о философіи и религи“; но въ подробностяхъ ея развитія есть такъ много стихій новыхъ, при томъ направленныхъ къ разоблаченію несостоятельности діалектическаго идеализма Гегеля, что сообщить о ней понятіе можно только послѣ обозрѣнія гегелевской діалектической системы, которою завершилося

¹⁾ Wir haben Gott erklärt, als lebendige Einheit von Kräften; und wenn Persönlichkeit nach unserer früheren Erklärung auf der Verbindung eines selbstständigen mit einer von ihm unabhängigen Basis beruht, so nämlich, dass diese beiden sich ganz durchdringen und aus ein Wesen sind, so ist Gott nur die Verbindung des idealen Princips in ihm mit dem (relativ auf dieses) unabhängigen Grunde, da Basis und existiren des in ihm sich nothwendig zu einer absoluten Existenz vereinigen die höchste Persönlichkeit...
Стр. 394—5.

²⁾ Philosophie der Mythologie и Philosophie der Offenbarung, См. S. W. 1 B., 2 Abth. 2 B., 2 Abth. 3 B., 2 Abth.

³⁾ Трактатъ о свободѣ воли вышелъ въ свѣтъ въ 1809 г., а свою положительную философію Ш. началъ высказывать только послѣ 1840 г., т. е. довольно не скоро послѣ смерти Гегеля (1831).

историческое развитіе германскаго идеализма. Словомъ, положительную философію Шеллинга мы относимъ ко второму періоду философіи ХІХ вѣка. Въ этомъ второмъ періодѣ постоянно, съ разныхъ сторонъ, будутъ возникать довольно разнообразныя направленія философіи, частію совершенно несогласныя съ направлениемъ діалектической системы, частію направленные по крайней мѣрѣ къ ограниченію и видоизмѣненію ея началъ. Къ числу ихъ нужно будетъ отнести и положительную философію Шеллинга, не смотря на то, что по своему общему духу, она еще будетъ напоминать прямой періодъ идеализма.

Итакъ, на теософской доктринѣ Шеллинга мы останавливаемъ изложеніе его философіи объективнаго идеализма, какъ второй степени въ историческомъ развитіи германскаго идеализма. Высшую и послѣднюю степень его, въ этомъ абсолютномъ направленіи, составляетъ діалектическая система Гегеля, сообщившая ему самую широкую и отвлеченную форму. Въ діалектической системѣ Гегеля выразилось прямое теченіе роста этого идеализма; къ изложенію ея мы могли бы и приступить теперь; но предварительно, для большей ясности самаго подхода къ этой системѣ Гегеля, намъ нужно предварительно дать отвѣтъ на нѣкоторые вопросы: *во-первыхъ*, что новаго привнесла философія Шеллинга и каково было значеніе внесенныхъ имъ новыхъ стихій въ составъ философіи въ сравненіи съ идеализмомъ Фихте? *Во-вторыхъ*, каково ея было непосредственное вліяніе и примѣненіе его идей? Отвѣтъ на оба эти вопроса доссавитъ намъ возможность уразумѣть, какимъ образомъ, вслѣдъ за шеллинговскимъ объективнымъ идеализмомъ и изъ его же основъ, образовалась самая утонченная и всеобъемлющая формація абсолютнаго идеализма, выразившаяся въ діалектической системѣ Гегеля?

Изъ предыдущихъ чтеній намъ уже извѣстны и составъ философіи Фихте и тѣ пробѣлы, какіе указывала въ ней самая идея и задача философіи вообще. Извѣстна и та новая формація, которую усиливался сообщить философіи Шеллингъ. Здѣсь намъ остается только—частію резюмировать, а частію дополнить вышесказанное, на-сколько то и другое необходимо для большей ясности дальнѣйшаго движенія философскихъ идей.

Главную заслугу Шеллинга въ исторіи философіи составляетъ то, что, въ сравненіи съ наукословіемъ Фихте, онъ поставилъ и, при

томъ въ общихъ чертахъ, довольно плодотворно понятіе какъ о составѣ жизни вообще, такъ и о составѣ нашей теоретической и практической дѣятельности, насколько онѣ составляютъ предметъ философскихъ изслѣдованій. Этотъ составъ касается, ближайшимъ образомъ, въ насъ субъекта съ его познавательною и практическою дѣятельностію, съ его разумомъ и волею и съ даннымъ ему запасомъ матерій и силъ въ немъ самомъ и въ мірѣ насъ окружающемъ, и за тѣмъ, далѣе, двухъ порядковъ, дѣйствующихъ въ этомъ же мірѣ явленій—механическаго и цѣлесообразнаго. Кантъ призналъ недоступность „вещи въ себѣ“, нашему познанію, постановивши нравственное начало жизни, какъ нѣчто умомыслимое, одинаково и безсвязно между небомъ и землею, наконецъ, ограничивши весь порядокъ познаваемой нами природы одними механическими законами, только сильнѣе вскрылъ и усилилъ то раздвоеніе всей области знанія и жизни, которое сокрыто уже было въ составѣ философіи предъидущаго періода ¹⁾. Фихте понялъ глубокій недостатокъ критической философіи Канта, состоявшій въ разрывѣ и нашего внутреннего міра, и всего бытія на-двое, и, усиливаясь, по своему, доказать ихъ единство, противопоставилъ свой тезисъ, что „вещь въ себѣ“ или духъ и цѣлесообразный строй міра находятся не за ихъ предѣлами и не скрыты отъ насъ, но даютъ намъ знать о себѣ въ нашемъ же существѣ, въ нашемъ самопознающемъ и дѣятельномъ Я, какъ одушевленномъ и въ этомъ ограниченномъ мірѣ непрерывнымъ стремленіемъ въ безконечность. Но представивши, съ своей точки зрѣнія, великолѣпный анализъ нашей теоретической и практической дѣятельности, Фихте выпустилъ изъ виду, что для оправданія своего новаго взгляда въ сравненіи съ прежнимъ, ему предстояло еще представить такой же аналогическій предъидущему строй и въ природѣ, то есть, объяснить, что и въ ней, кромѣ механическихъ законовъ, есть и цѣлесообразно-дѣйствующій порядокъ. Въмѣсто подобнаго указанія въ природѣ порядка, аналогическаго безконечному стремленію (тот), Я Фихте ограничился только тѣмъ, что живую, конкретную природу замѣнилъ отвлеченнымъ понятіемъ предѣла, непрерывно возникающаго изъ этого Я и непрерывно возбуждающаго его дѣятельное стремленіе въ безконечность. Отсюда, при всей глубокости его взгляда, вышло какое-то

¹⁾ См. первый выпускъ, Кіевъ. 1878.

крайнее одиночество его абсолютнаго Я и крайняя односторонность его философіи. На этотъ-то глубокой недостатокъ философіи Фихте обратилъ вниманіе Шеллингъ, и, поставивши на мѣсто отвлеченнаго Фихтовскаго предѣла, дѣйствительную конкретную природу, открылъ горизонтъ плодотворныхъ изысканій внутренняго единства и гармоніи въ дальнѣйшей и болѣе широкой сферѣ, въ сравненіи съ разсмотрѣнною у Фихте сферою раздвоенія: Фихте представилъ грандіозный взглядъ только на единство процесса, связующаго какъ оба вида нашей внутренней жизни, такъ и всѣ, кажущіяся отдѣльными, такъ-называемыя, способности теоретическія и практическія; Шеллингъ раздвигаетъ гораздо дальше этотъ общій германскому идеализму опытъ примиренія раздвоеній, оставленныхъ предъидущою философіей; онъ указываетъ что и противостоящая нашему субъекту природа содержитъ въ себѣ процессы, аналогическіе съ процессами нашего духа и связующіе обѣ стороны въ одно гармоническое цѣлое. Таковъ былъ новый элементъ внесенный Шеллингомъ въ предъидущую формацію философіи у Фихте. Считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ частнѣйшее разсмотрѣніе результатовъ этого широкаго, и, если можно такъ сказать, двухполюснаго взгляда Шеллинга: такъ-какъ намъ предстоитъ завершить все развитіе германскаго идеализма общимъ обзорѣніемъ его результатовъ, гдѣ обозначится и вся возможность шеллинговскаго идеализма. Не нарушая послѣдовательности въ ходѣ нашего изложенія и ограничиваясь немногимъ, достаточно сказать, что глубокимъ и, можно сказать, новымъ взглядомъ на отношеніе природы къ духу, какъ другаго полюса общей жизни, Шеллингъ сообщилъ самыя широкія основы для построенія всего состава философіи и для самаго способа рѣшенія почти всѣхъ главныхъ ея вопросовъ; потому что почти во всѣхъ главныхъ ея вопросахъ, въ такомъ или другомъ взглядѣ, отражается одинъ общій вопросъ; такимъ отношеніемъ духа къ природѣ или сознательно-свободныхъ силъ къ силамъ даннымъ и безсознательно-дѣйствующимъ ставится абсолютная дѣйствительность званія и жизни. Мы не говоримъ, что Шеллингъ представилъ какую-нибудь въ своемъ родѣ законченную систему философіи и примѣненія своего взгляда на духъ и природу въ рѣшеніи главныхъ вопросовъ философіи; то и другое было дѣломъ дальнѣйшаго умственнаго движенія. Но Шеллингъ сообщилъ новыя широкія основы для рѣшенія вопросовъ философіи указаніемъ на значеніе природы, какъ другаго полюса жизни, выпущеннаго изъ виду у

Фихте, и односторонне понятаго въ предъидущей философіи. Къ такимъ вопросамъ относятся не только вопросы психологическіе, но и тѣ, которые кажутся нашей умственной дѣятельности и нравственной жизни, смысла исторіи и историческаго развитія, искусства и т. д. Въ особенности важенъ былъ взглядъ Шеллинга на смыслъ искусства, какъ воплощенія духа, гдѣ именно совпадаютъ бессознательная и сознательная цѣлесообразность дѣйствующихъ силъ.

Болѣе жизненный взглядъ на физическую природу, на ея внутреннюю связь и темное переплетеніе съ сознательною и свободною жизнью нравственною, самъ собою наводилъ уже и на новый, въ сравненіи съ прежнимъ вольфіанскимъ, общій взглядъ на организмъ знаній—наукъ и искусствъ и на взаимное отношеніи наукъ физико-математическихъ и нравственныхъ.

Этою то широтою взгляда, охватывающаго нравственную жизнь и физическую природу, философія Шеллинга несравненно болѣе, въ сравненіи съ фихтовскою, удовлетворяла потребностямъ XIX вѣка и пріобрѣла ему сразу огромное количество послѣдователей и притомъ, не только въ первой своей формациі абсолютнаго тождества, но и во второй, мистической, имѣвшей два направленія—новоплатоновское и бэмовское. Можно даже сказать, что многіе гораздо болѣе интересовались его мистическимъ направленіемъ, нежели первоначальнымъ, высказаннымъ въ философіи тождества. Причина этого интереса мистической философіи Шеллинга заключалась собственно въ томъ, что въ пей онъ разсматриваетъ значеніе природы или матеріальнаго міра въ сферѣ общаго хода абсолютной жизни. Въ философіи тождества дѣло ограничивается собственно только указаніемъ въ природѣ процессовъ, аналогическихъ процессамъ духовнаго или идеальнаго міра, или какъ бы параллелизмомъ обѣихъ сторонъ; оттого остается какаѣ-то незаконченность; ибо не вѣдно, для чего же именно существуетъ еще, кромѣ духа и природа, и какова именно ея роль; тогда какъ въ послѣдующихъ двухъ формацияхъ своего мистицизма, и особенно въ послѣдней, Шеллингъ идетъ далѣе; онъ усиливается выяснить, въ общемъ, абсолютномъ процессѣ жизни, самое мѣсто и значеніе матеріальнаго міра, какъ бессознательной бездны, изъ которой вырастаетъ жизнь сознательная и разумно-дѣйствующая въ духовныхъ индивидуумахъ. Но каковы бы ни были побужденія въ выборѣ того или другаго направленія Шеллинга его послѣдователями, какъ лучшаго, дѣло въ томъ, что одни изъ нихъ

придерживались его философіи перваго періода, тогда какъ другіе занимствовали многое изъ его философіи мистической и особенно бѣмовскаго направленія. Кромѣ того, одни послѣдователи примѣняли его идеи преимущественно къ естествознанію или къ какой-либо части его, а другіе — къ вопросамъ, касающимся нашей внутренней или нравственной жизни. Были, наконецъ, послѣдователи Шеллинга, пользовавшіеся его идеями въ примѣненіи и къ естествознанію и вмѣстѣ къ нравственной жизни. Такимъ образомъ, въ многочисленной группѣ его послѣдователей было самое пестрое разнообразіе, и разсмотрѣніе ихъ дѣятельности здѣсь, въ обзорѣ общаго хода германскаго идеализма и главныхъ его представителей, было-бы излишне, и больше затемняло бы, чѣмъ разъясняло нашу задачу. Мы ограничимся только такими самыми краткими свѣдѣніями о нихъ, которыя не удаляли бы насъ отъ цѣли.

Наиболѣе замѣчательными послѣдователями Шеллинга въ области естествознанія можно признать Окена, Стеффенса и Каруса.

Окенъ ¹⁾ извѣстенъ преимущественно своимъ построеніемъ естественной исторіи, по методу Шеллинга. Въ частности, пользуясь общою идеею развитія произведеній природы какъ направляемой къ произведенію сознательнаго субъекта, Окенъ разсматриваетъ такъ-же и весь процессъ организаціи, какъ направляемой природою къ произведенію въ результатъ челоѣческаго организма, какъ орудія его душевной жизни. Съ такой же точки зрѣнія онъ разсматриваетъ всѣ организмы и животныя и растительныя и частіе высказываетъ ту мысль, что головной черепъ есть не иное что, какъ заключительная форма развитія позвоночнаго столба и т. д. Замѣтнымъ уклоненіемъ отъ философіи Шеллинга было у Окена то, что у него высшее абсолютно-тождественное и индифферентное начало, которому Шеллингъ усиливался дать и высшее содержаніе, превращается въ нуль (Zero) и что природу онъ разсматриваетъ, какъ замкнутое въ себѣ цѣлое, вовсе не обращая вниманія на ея значеніе въ отношеніи къ другой сторонѣ жизни, а именно, къ жизни нравственной. Кромѣ Окена, изъ послѣдней Шеллинга, извѣстны въ области физики—Г. Хр. Эрстедтъ, въ области физиологіи растений—Неесъ Ф. Эзенбекъ.

¹⁾ Лоренцъ Окенъ проф. въ Іенѣ. Самое извѣстное изъ его сочиненій: „Lehrbuch der Naturphilosophie“ 3 т. 1809—1811.

Такъ-какъ въ философіи Шеллинга физическая природа разсматривается, какъ осуществленіе или объективное и безсознательное выраженіе того же разума, который сознательно выражается въ нашей нравственной сознательной дѣятельности, то отсюда возникли изслѣдованія нѣкоторыхъ приверженцевъ Шеллинга, направленные къ объясненію той несознаваемой нами стороны нашей душевной жизни, въ которой она составляетъ переходъ къ высшей или къ внутренней жизни. Въ числѣ такихъ изслѣдователей можно упомянуть—Каруса ¹⁾, Стефференса ²⁾ К. Фр. Бурдаха и въ особенности Шуберта ³⁾. Послѣдній преимущественно занимался изслѣдованіемъ тѣхъ болѣзненныхъ состояній душевно-тѣлесной жизни, въ которыхъ, до нѣкоторой степени, обнаруживаются высшія стороны душевной жизни, сокрытыя отъ насъ въ наблюдаемомъ нами или нынѣшнемъ нормальномъ и здоровомъ душевно-тѣлесномъ состояніи. Примикая къ мистической философіи Шеллинга, Шубертъ находитъ и нѣкоторыя указанія, оправдывающія мысль Шеллинга, высказанную имъ въ періодъ своего новоплатоновскаго направленія, о бывшемъ и утраченномъ высшемъ состояніи нашихъ душевно-тѣлесныхъ силъ.

Большое количество послѣдователей имѣлъ Шеллингъ какъ въ области философіи, вообще, и въ разработкѣ ея частей, такъ и въ сферѣ нравственныхъ наукъ. Въ числѣ такихъ послѣдователей, какъ болѣе извѣстныхъ, можно упомянуть Клейна ⁴⁾, извѣстнаго и у насъ въ Россіи, по нѣкоторымъ переводнымъ извлеченіямъ изъ его сочиненій, Штуцманна, Г. Я. Вагнера, Г. А. Фр. Аста, извѣстнаго нѣсколькими уче-

¹⁾ Карусъ К. Г. „Vorlesungen über Psychologie“ Lpz. 1831 г. и „Psyche zur Entwicklungsgeschichte der Seele“ 1846 г.

²⁾ Генрихъ Стефференсъ род. въ 1773 г. „Grundzüge der philosophischen Naturwissenschaft“ 1806 г.

³⁾ Шубертъ Г. Генрихъ род. въ 1780 г. „Die Geschichte der Natur“ 3 т. 1835—1837 г. „Die Geschichte der Seele“ 1833 г. Онъ извѣстенъ кромѣ того и другими учеными сочиненіями.

⁴⁾ Клейнъ, Георгъ Михаильтъ, р. 1776, ум. 1820. Главное сочиненіе Клейна: „Beiträge Zum Studium der Philosophi als Wissenschaft des All.“ 1805, втор. изданіе, 1815. На русскомъ языкѣ была издана: Логика, извлеченная изъ Клейна.

ными трудами, *Ө. Анс. Рикснера* ¹⁾, *Б. Г. Бляше*, *И. П. В. Трокслера* и строго—католическаго *Г. Герреса*. Даже *А. К. Ав. Эшенмайеръ* ²⁾, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ не рѣдко расходился съ Шеллингомъ, и полагалъ, что его философія тождества, должна собственно кончиться самоотрицаіемъ тѣмъ не менѣ пользовался нѣкоторыми новыми взглядами шеллинговскаго объективнаго идеализма. Въ особеннсти, замѣтно у него примѣненіе, въ духѣ шеллинговской философіи, параллелизма между функціями душевной и тѣлесной жизни. Но преимущественнаго вниманія заслуживаютъ *Фр. Баадеръ* и *К. Хр. Краузе*. Первый ³⁾ извѣстенъ обширнѣйшею ученостію и свѣдѣніями, не только въ области естествознанія, но и какъ богословъ, и если съ одной стороны пользовался идеями Шеллинга, то съ другой, и самъ имѣлъ вліяніе на Шеллинга направивши его къ бѣмовскому міросозерцанію. Краузе ⁴⁾ достоинъ вниманія по обширному, довольно глубокому и оригинальному опыту исправленія шеллинговской философіи и построенія новой системы, болѣе удовлетворяющей по его мнѣнію, идеѣ философіи ⁵⁾. Съ своей точки зрѣнія, онъ изложилъ почти всѣ части философіи, и во всей своей системѣ имѣлъ собственно въ виду, воспользовавшись общею идеею Шеллинга, что міръ физическій и нравственный отражаются одинъ въ другомъ, что между ними своего рода гармонія, дать ей болѣе правильную постановку, устраняя пантеистическій отпечатокъ шеллинговской философіи, сливавшей процессы божественной жизни съ процессами міровыми. Краузе отличается глубокимъ умомъ и обширною ученостію; но онъ самъ значительно ослабилъ и даже парализовалъ вліяніе своей системы причудливостію языка, напоминавшаго напыщенный и шарлатан-

1) Рикснеръ *Ө. Аксельмъ* род. около 1780 г. „Handbuch der Geschichte der Philosophie“ 1822—3 3 т.

2) Эшенмайеръ *Хр. Адамъ*. „Die Philosophie in ihrem Uebergange zur Nichtphilosophie“ 1803 г.

3) Баадеръ *Францъ* род. въ 1765 г. ум. въ 1841 г. „Beiträge zur dynamischen Philosophie im Gegensatze der mechanischen“ 1803 г. „Ueber die Begründung der Ethik“, „Ueber religiose Philosophie“ и мн. друг.

4) Краузе *К. Х. Фридрихъ* род. 1781 г. ум. 1832 г. Извѣстенъ многими сочиненіями, написанными довольно страннымъ языкомъ.

5) *К. Христ. Краузе* обработалъ съ своей точки зрѣнія и издалъ почти всѣ части философіи.

скій языкъ франкмасоновъ. Говоря о Краузе, можно упомянуть еще Аренса (бельгійца), который перевелъ нѣкоторыя сочиненія Краузе на французскій языкъ и своимъ переводомъ способствовалъ ознакомленію французскихъ ученыхъ не только съ философіею Краузе, но отчасти и съ германскою философіею того времени. И въ Росіи не было недостатка въ послѣдователяхъ Шеллинговскаго объективнаго идеализма; къ числу ихъ можно отнести отчасти Павлова (проф. физики въ Московскомъ Университетѣ) и въ особенности Веллапскаго, который при безспорномъ знаніи предмета довелъ свое увлеченіе терминологіею Шеллинга до послѣдней крайности ¹⁾. Можно даже сказать, что и бѣмовское направленіе Шеллинговской философіи имѣло нѣкоторые слѣды свои и у насъ въ Россіи.

Въ заключеніе должно присовокупить, что иногда и Шлейермахера причисляютъ къ послѣдователямъ Шеллинга. Совершенно вѣрно, что во второмъ и особенно въ третьемъ періодѣ своей дѣятельности Шлейермахеръ перешелъ отъ своего направленія перваго, субъективнаго, близкаго къ фихтовскому, къ объективному идеализму; но въ началѣ XIX вѣка и нѣкоторые другіе ученые, (наприм. Шлегель) проходили подобныя измѣненія въ направленіи: въ процессѣ ихъ личнаго индивидуальнаго развитія отражался общій ходъ германскаго идеализма. На этотъ ходъ развитія мы уже указали, говоря о послѣдователяхъ фихтовскаго субъективнаго идеализма, къ числу которыхъ принадлежалъ и Шлейермахеръ.

Заканчивая наше краткое изображеніе шеллинговской философіи и приближаясь къ переходу этой второй формаціи германскаго идеализма въ третью и послѣднюю, въ абсолютный идеализмъ Гегеля, мы должны только упомянуть еще о Сольгерѣ. Выше, говоря объ эстетическомъ направленіи, образовавшемся подъ вліяніемъ фихтовской философіи и извѣстномъ подъ названіемъ „иронія“, мы уже упоминали о Сольгерѣ ²⁾; но тамъ въ упоминаніи о Сольгерѣ мы имѣли въ виду только объясненіе перехода „иронія“ изъ субъективнаго направленія (Шлегеля) въ объективное (у Сольгера). Теперь же намъ необходимо объяснить въ немногихъ чертахъ общее на-

¹⁾ См. его „Опытная наблюдательная и умозрительная физика“. Спб. 1831 года.

²⁾ Сольгеръ издалъ и курсъ эстетики: см. K. W. Solger's Vorlesungen über Aesthetik, v. K. W.

правленіе его философіи, бывшее въ связи и съ видоизмѣненіемъ у него смысла „прониі“. Объясненіе общаго характера философіи Сольгера не лишено значенія, не смотря даже на то, что онъ не успѣлъ дать ей удовлетворительнаго систематическаго развитія¹⁾. Интересъ ея состоитъ не въ переходѣ отъ фактовскаго субъективнаго идеализма къ объективному шеллинговскому, но въ томъ, что во время шеллинговскаго мистицизма съ одной стороны и предъ самымъ разцвѣтомъ діалектической системы Гегеля, съ ея логическимъ пантеизмомъ, Сольгеръ высказывалъ новое довольно оригинальное направленіе. Оно выросло на почвѣ и въ атмосферѣ разсматриваемаго нами германскаго идеализма, однакоже низводило его съ туманной высоты умозрѣній въ область факта и внутренняго опыта, и быть можетъ и могло бы, при дальнѣйшей разработкѣ, принести ему существенную пользу глубокимъ указаніемъ на положительную сторону нашей внутренней жизни. Это серьезное и глубокое направленіе философіи Сольгера²⁾ достаточно обрисуетъ его отвѣтами на три вопроса: о задачѣ философіи, о методѣ, и объ отношеніи этого философскаго метода и нашей мыслительной дѣятельности вообще къ истинамъ метафизическимъ. Въ этихъ отвѣтахъ достаточно просвѣчиваетъ его глубокій умъ и серьезное пониманіе логическихъ крайностей германскаго идеализма. Можно даже сказать, что, спустя много времени, въ сороковыхъ годахъ, Шеллингъ опредѣляя отрицательное свойство всего діалектическаго процесса гегелевской системы, только повторилъ довольно опредѣленно высказанный взглядъ Сольгера.

Въ чемъ же, по Сольгеру, состоитъ задача философіи? Философія, говорить Сольгеръ, должна быть отчетливымъ систематическимъ разви-

¹⁾ Сольгеръ въ 1819 году умеръ преждевременно, и при томъ скоропостижно.

²⁾ Сольгеръ, Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ, р. 28 Ноября, 1783 г. и умеръ внезапно отъ удара, 25 Окт., 1719 г. Въ то время онъ былъ профессоромъ въ берлинскомъ Унив. На его мѣсто былъ приглашенъ Гегель.

Сочиненія его, кромѣ вышеупомянутаго курса эстетики,—*Erwin, vier Gespräche über das Schöne und die Kunst*, Berlin, 1815. *Philosophische Gespräche*, Berlin, 1817. *Nachgelassene Schriften und Briefwechsel*, hrsg. v. L. Tieck u. Fr. v. Raumer, Lpz., 1826.

тіемъ тѣхъ внутреннихъ основъ, на которыхъ утверждается все содержаніе нашей жизни теоретической и практической. Но подобное сознаніе, не смотря на то, что оно должно имѣть характеръ общій и объективный, въ то же время всегда неразрывно съ сознаніемъ личнымъ или индивидуальнымъ и субъективнымъ: это послѣднее всегда и предшествуетъ предъидущему высшему сознанію и всегда сопровождаетъ его. Если такъ, то естественно, что высшее сознаніе съ его высшимъ, всеобщимъ и объективнымъ содержаніемъ, не приходитъ къ индивидуальному сознанію отвлѣ, но въ немъ же возникаетъ, во вторыхъ, что оно возникаетъ не произвольно и вдругъ, но развивается въ индивидуальномъ сознаніи послѣдовательно и постепенно. Это-то постепенно систематическое развитіе высшаго сознанія съ его всеобщимъ содержаніемъ и формою изъ индивидуальнаго сознанія и составляетъ задачу философіи. Сообщая понятіе объ этомъ всеобщемъ, объективномъ сознаніи, съ такимъ же его содержаніемъ, философія должна быть вмѣстѣ и доказательствомъ, что это высшее сознаніе не само себя ставитъ, но выполняется и опредѣляется, какъ *первоначальный и неизъяснимый фактъ* (Thatsache). По своему процессу, философія есть какъ-бы и исторія развитія въ насъ всеобщаго, человѣческаго сознанія. Но по самому свойству своего развитія и по его имманентной цѣли, оно непременно завершается богосознаніемъ, потому что содержаніе высшаго сознанія непременно божественно и имъ только индивидуальное сознаніе снимается (sich aufhebt), если только въ немъ происходитъ послѣдовательное развитіе, то есть, оно само превращается въ богоявленное. Но не смотря на такую высшую идеальную вершину философскаго сознанія, первый моментъ его развитія есть *опытъ*, и притомъ, опытъ *по преимуществу*; потому что философское сознаніе должно изъ своихъ же данныхъ силъ производить въ себѣ состояніе и содержаніе сознанія самого высшаго. Безъ этого условія философія даже невозможна.

Таковъ взглядъ Сольгера на идею и задачу философіи. Понятно и изъ этого краткого очерка, что своимъ взглядомъ на задачу философіи, Сольгеръ уже усиливался дать умозрѣніе и опору положительную во внутреннемъ опытѣ и завершеніе не въ идеѣ нами создаваемой, но постигаемой и въ возвышеніи къ ней. Въ этомъ существенномъ вопросѣ, онъ пролагалъ уже путь другому направленію рѣшительно несходному ни съ фихтовскимъ, ни съ позднѣе окончательно развившимся

Гегелевскимъ. И у Фихте, и у Сольгера сознание служитъ въ философіи исходнымъ началомъ; но у Фихте Я есть нѣчто само себя ставящее; тогда какъ у Сольгера оно есть нѣчто данное, есть фактъ по преимуществу, и безъ откровенія, въ немъ совершающагося высшаго начала, оно было бы невозможно. Точно также иначе, въ сравненіи съ Фихте, понимаетъ Сольгеръ и завершеніе философіи или развивающагося сознанія; оно заключается не въ безконечномъ Я, непрерывно одолавающимъ предѣлы, но въ богосознаніи; а въ идеѣ Бога содержится самая высшая объективная истина, выступающая за предѣлы нашего индивидуальнаго сознанія.

Такой же поворотъ предстоялъ направленію философіи по идеѣ Сольгера, и въ сравненіи съ развивавшимся въ то время абсолютнымъ идеализмомъ Гегеля, выводившимъ все содержаніе философіи изъ чистаго мышленія или изъ чистаго мыслящаго Я¹⁾. Своимъ взглядомъ на исходное начало и завершеніе философіи, Сольгеръ значительно отдѣляется и отъ идеализма шеллинговскаго, въ которомъ также важную роль играетъ непосредственное созерцаніе, а абсолютное начало или существо или имѣетъ характеръ безсодержательнаго тождества, или введено въ процессъ какого-то геогоническаго развитія. Ставъ исходнымъ началомъ опытъ, Сольгеръ завершаетъ философское сознаніе идеєю Бога, какъ міротворящаго могущества, которое не только удѣляетъ, но и непрерывно сохраняетъ индивидуальное бытіе твореній.

Сущность Сольгерава взгляда на задачу и содержаніе философіи была въ неразрывной связи и со взглядомъ его на философскій методъ. И Сольгеръ, подобно Гегелю, придаетъ важное значеніе методу діалектическому; и однакоже взгляды ихъ на значеніе этого метода существенно несходны. И у Гегеля, какъ и у Сольгера діалектическимъ методомъ выражается вообще процессъ развитія знанія и жизни. Но у Гегеля этимъ процессомъ діалектическимъ, т. е., переходомъ отъ однихъ противоположностей къ другимъ дальнѣйшимъ, отъ одного низшаго ихъ примиренія къ другому высшему, выражается и осуществляется само абсолютное; внѣ этого процесса діалектическаго, оно и не можетъ быть мыслимо. Тогда какъ у Сольгера діалектическимъ методомъ выражается только процессъ послѣдовательнаго развитія на-

¹⁾ Encyclop. d. philos. Wissenschaften, Heidelberg, 1830, § 21, 22, 23.

шего индивидуальнаго, низшаго сознанія и жизни нашей на степень высшую—всеобщую и объективную, которая завершается, какъ мы сказали, богосознаніемъ; этотъ процессъ только подводитъ къ богосознанію, къ сознанію божественнаго міротворящаго начала; но само это начало выше этого метода выражающаго только жизнь сотворенную. Различіе очень важное, и съ этой же или съ очень сходной точки зрѣнія и Шеллингъ потомъ замѣтилъ, что діалектическая система примѣиснѣемъ діалектическаго метода къ идеѣ абсолютнаго сообщала себѣ только отрицательное значеніе: пройдя всѣ дистанціи противоположеній и примиреній и, снимая ихъ одну за другою, она только высказала, чѣмъ именно абсолютное *не есть* и не можетъ быть, по отнодъ пе то, чѣмъ оно есть въ самомъ творящемъ и міроуправляющемъ существѣ своемъ.

Еще рельефнѣе предстаеъ философія Сольгера въ отвѣтѣ на третій вопросъ, на вопросъ объ отношеніи философии и ея діалектическаго метода къ бытію метафизическому или къ тому, что германскій идеализмъ обыкповенно называетъ абсолютнымъ. Тутъ Сольгеръ прямо пролагаетъ путь направленію несходному съ преобладавшимъ потокомъ этого идеализма, которое окончательное и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ формулировалъ Гегель. По ученію діалектической системы Гегеля, процессъ нашего чистаго мышленія совершенно совпадаетъ съ абсолютнымъ процессомъ, выражающимся въ природѣ и духѣ. А потому то, что называютъ метафизическимъ бытіемъ, всецѣло совпадаетъ съ суммою познаваемой нами дѣйствительности; въ этой именно суммѣ, въ этомъ процессѣ, творимыхъ нашею чистою мыслию и состоитъ вся полнога его содержанія. Совсѣмъ иначе отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Сольгеръ. Мы уже знаемъ, что, по Сольгеру, діалектическимъ движеніемъ нашей мысли отъ однихъ, низшихъ антителисвѣ и примиреній къ другимъ, высшимъ выражается вовсе не метафизическое бытіе, не содержаніе его истинъ, но только развитіе нашего сознанія, его подходъ къ безконечному бытію метафизическому. Самая связь между обѣими сторонами для насъ непостижима: намъ только кажется, что діалектическимъ движеніемъ мысли, ея признаніями мы ставимъ самосущее или метафизическое бытіе; но на дѣлѣ совсѣмъ не такъ. Безконечное содержаніе самосущаго, метафизическаго бытія и его присутствіе въ діалектическомъ движеніи и связь съ нимъ, уже предпосланы, какъ сущіе и дѣйствующіе; наша идея этого бытія и сознаніе его въ этой идеѣ составляютъ только результатъ того факта (и присущаго ему

безконечнаго акта), что Богъ открываетъ себя намъ въ этомъ діалектическомъ примиреніи, мыслимыхъ нами противоположностей и раздвоеній. Этотъ фактъ не есть какой-нибудь относительный, чувственно даваемый; онъ—вѣченъ, и своею творящею и самополагающею силою существуетъ не для насъ, но для одного Бога. Онъ непреложенъ, какъ истина, и однакоже вѣдѣніе о немъ въ насъ есть только вѣра. Если такъ, то онъ—результатъ не нашего мышленія, не познаванія, не силы его утвержденія, но входа въ наше сознание чрезъ откровеніе, то есть, наша мысль о немъ только потому и возможна, что божественный актъ вскрываетъ его отрицаніемъ въ нашемъ сознаніи всего ограниченнаго. Если рядомъ (*nebeneinander*) съ этимъ внутреннимъ опытомъ, съ этимъ воспріятіемъ откровенія существуетъ и философія, какъ дѣятельное познаваніе его содержанія, то это потому, что наше существо не одно съ существомъ божественнымъ. Для соотвѣтствія своему значенію, она должна быть и отдѣльною отъ внутреннего опыта и вмѣстѣ проникаться его содержаніемъ: безъ этого условія она превратилась бы въ одну игру безсодержательныхъ формъ. А потому, какъ по своему началу процессами ея познаванія предполагается актъ и фактъ откровенія, такъ и въ своемъ результатѣ она должна препровождать къ этому же факту, къ внутреннему опытному дознанію всего божественнаго ¹⁾).

Таковы были отвѣты Сольгера на три самые главные вопроса, затрогивавшіе самую сущность германскаго идеализма. Не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе его понятій о систематическомъ построеніи философіи, въ которомъ предъидущій взглядъ Сольгера на три вопроса долженъ былъ получить подробное развитіе,—такъ какъ Сольгеръ не успѣлъ представить полнаго систематическаго построенія философіи съ своей точки зрѣнія.

Для насъ важно преимущественно то, что даже въ сферѣ самаго же германскаго идеализма начала XIX в. уже было глубокое сознание немощей со стороны самыхъ главныхъ его положеній, а именно, что умозрѣніе или чистое мышленіе само изъ себя ставитъ всѣ степени и законы познаваемой нами жизни, а затѣмъ, что діалектическимъ процессомъ мышленія выражается и исчерпывается самая абсолютная дѣйствительность и вся ея

¹⁾ Nachgelassene Schriften, Bd. 11, 118—125. Bd 1, стр. 605.

безконечная полнота. Уже и прежде сами же главные представители идеализма—Фихте и Шеллингъ сознавали основные недостатки своихъ началъ и дѣлали опыты ихъ исправленія; но это не были еще рѣшительные опыты другого, существенно-новаго направленія. У Сольгера же, его указаніемъ на универсальный фактъ, встрѣчаемый познающею мыслию и завершающій ея познавательный процессъ и на діалектическій ходъ ея, какъ подводящій только наше сознаніе къ абсолютной или метафизическій сферѣ бытія, но вовсе еще не составляющій ее, уже прямо ставилось другое направленіе, существенно не сходные съ главнымъ теченіемъ этого идеализма. Даже у Шеллинга, въ обѣихъ формаціяхъ его мистической философіи, еще не было такого рѣшительнаго шага къ радикальному измѣненію въ направленіи идеализма, какой мы встрѣчаемъ въ общихъ мысляхъ Сольгера о философіи. Въ нихъ Шеллингъ, хотя и не высказываетъ отождествленія нашей мысли съ абсолютною полнотою бытія, однако все еще указываетъ на нее не, какъ на фактъ, и не, какъ на выразившійся въ фактъ результатъ предвѣчнаго творящаго акта, но какъ на плодъ нашего созерцанія.

Но не смотря на всю важность той внутренней реформы, на которую Сольгеръ указывалъ въ своихъ новыхъ понятіяхъ о философіи, она не могла остановить дальнѣйшаго роста германскаго идеализма въ томъ направленіи, которое разъ было намѣчено въ наукословіи Фихте,—въ направленіи, препровождавшемъ къ отождествленію, къ полному слитію абсолютнаго съ процессомъ присущаго намъ мышленія. Это дальнѣйшіе развитіе и, можно сказать, самое широкое и полное завершеніе германскій идеализмъ получилъ въ абсолютномъ идеализмѣ Гегеля, въ его діалектической системѣ. Итакъ, переходимъ къ разсмотрѣнію діалектической системы Гегеля. Абсолютный характеръ германскаго идеализма, высказавшійся въ діалектической системѣ и проведенный въ ней по всѣмъ вопросамъ философіи до самыхъ крайнихъ предѣловъ, дастъ намъ возможность составить опредѣленное понятіе, какъ о германскомъ идеализмѣ вообще, такъ и о его результатахъ. Въ заключеніе обзора германскаго идеализма и на переходѣ къ разсмотрѣнію его результатовъ мы должны будемъ только остановиться еще на самомъ краткомъ обзорѣ идеализма, возникшаго и во Франціи къ концу XVIII-го и въ началѣ XIX вѣка. Обзоръ этого идеализма, не смотря на всю его незначительность, необходимъ не только для

соотвѣтствія историческому факту, но и потому, что сооставленіе двухъ формаций, идеализма французскаго и германскаго, дастъ намъ тѣмъ болѣе возможности для точной оцѣнки германскаго идеализма и его первенствующаго значенія въ первомъ періодѣ философіи XIX-го вѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Ноленъ находитъ, что вѣкогда Кантъ не былъ въ такомъ согласіи съ Лейбницемъ, какъ въ диссертациі. Вліяніе англійской философіи отброшено ¹⁾, благодаря найденному истинному понятію пространства и времени, различію міра феноменовъ и нуменовъ и познанія чувственнаго и умственнаго. Кантъ борется не съ Лейбницемъ, а съ современными ему философскими школами и съ вольфіанізмомъ. Возвратъ Канта къ метафизикѣ, по Нолену, поверхностный и вообще это сочиненіе заключаетъ много пробѣловъ, которые восполняются 10 лѣтъ спустя въ „Критикѣ“ ²⁾.

Теперь мы считаемъ *цѣлесообразнымъ* привести еще нѣвніе нѣкоторыхъ, до сихъ поръ не упомянутыхъ нами, историковъ для того, чтобы, на сколько то возможно, *исчерпать* точки зрѣнія, съ которыхъ можно построить исторію возникновенія диссертациі и критицизма Канта вообще; а также его теории пространства и времени въ частности.

Герингъ (*Карль*) ³⁾, опираясь на собственныя выраженія Канта ⁴⁾, думаетъ, что главная цѣль его „Критики“ состояла въ удовлетвореніи

¹⁾ Ноленъ также принимаетъ вліяніе Юма на Канта въ періодъ 1760—70 годовъ.

²⁾ См. Nolen, loco cit., стр. 167—171.

³⁾ Сочиненіе этого года два уже умершаго изслѣдователя: „System der kritischen Philosophie“, заключаетъ въ себѣ довольно обширный очеркъ развитія философіи, при чемъ значительная часть его посвящена философіи Канта.

⁴⁾ Какъ, напр., что „онъ долженъ былъ *ограничить* знаніе, чтобы дать мѣсто вѣрѣ“, или что „философія не есть дѣло крайней нужды, а развлеченія“ и т. под. См. С. Görging, loco cit.. II, 121.

нравственнаго интереса путемъ спасенія религіозныхъ догматовъ свободы, безсмертія души и бытія Божія. Когда, по Гёрингу, Кантъ переходнаго періода склонялся, подъ вліяніемъ Юма, въ эмпиризмъ, то, подобно другимъ эмпирикамъ, считалъ объекты вѣры стоящими пезыблемо какъ бы на нѣкоторой опытной наукѣ, результаты которой всякій находитъ непосредственно въ своемъ сознаніи, изъ чего само собою слѣдовало, что религіозныя истины не нуждались въ доказательствѣ съ одной стороны и не могли быть потрясены возраженіями съ другой. „Но это спокойствіе Канта, основанное на „моральной вѣрѣ“, было нарушено, по Гёрингу, сдѣланнымъ уже послѣ 1766 года открытіемъ, что воззрѣнія Юма, по своимъ послѣдствіямъ, угрожаютъ крайнею опасностью для дорогихъ ему объектовъ религіозной вѣры. Ради спасенія ихъ онъ и совершилъ въ диссертациі 1770 года крутой поворотъ отъ эмпирическаго направленія къ давно оставленному догматизму и даже къ мистикѣ“. Но этотъ возвратъ дѣлся не долго; спокойное размышленіе должно было поставить для Канта внѣ всякаго сомнѣнія незостоятельность старой метафизики. Но такъ какъ юмовъ эмпиризмъ, который былъ признанъ Кантомъ равнѣс, долженъ былъ быть теперь устраненъ изъ внѣшнихъ мотивовъ, то, думаетъ Гёрингъ, „ничего другого не оставалось, какъ ограничить знаніе“, что и сдѣлано въ „Критикѣ“¹⁾.

*Виндельбандъ*²⁾ объясняетъ происхожденіе диссертациі вліяніемъ лейбницевыхъ „Nouveaux Essais“, вышедшихъ въ 1765 г. По Виндельбанду, Кантъ никогда не отдававшійся вполне эмпиризму и скептицизму, въ 60-хъ годахъ преслѣдовалъ общую тому времени критическую задачу объяснить процессъ познанія³⁾. Сходясь съ Ламбер-

¹⁾ См. С. Göring, loco cit., стр. 119 и слѣд.

²⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду два его сочиненія: 1) статью въ „Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie“ 1 Jahrgang, II Heft, подъ заглавіемъ: „Die verschiedenen Phasen der K—schen Lehre vom Ding an sich“, и 2) позднѣйшее „Die Geschichte der neueren Philosophie“ Band. II (1880) § 58.

³⁾ См. у Richl'я, loco cit., стр. 174—201 обстоятельное указаніе на то, что во 2-й половинѣ 18 в. во Германіи подъ вліяніемъ англійской философіи (преимущественно Локка), вообще существовало энергическое стремле-

томъ въ томъ, что этотъ процессъ имѣлъ въ своемъ основаніи съ одной стороны *material*, данный въ опытѣ, а съ другой *formu* (неразложимыя понятія и основоположенія), при посредствѣ которыхъ онъ обрабатывается, они соглашались въ общей задачѣ, найти *систематически* эти формы¹⁾. Въ этомъ предпріятіи они счастливо встрѣтились съ Лейбницемъ, который въ вышеозначенномъ сочиненіи какъ разъ разрабатываетъ ту же тему. „Лейбницъ старался показать, что съ одной стороны тѣ неразложимыя понятія и основоположенія, въ которыхъ духъ охватываетъ содержаніе опыта въ познаніи, суть ничто иное, какъ сознанные законы духовной функціи, а съ другой, что матеріаль, обрабатываемый ею, не есть вѣчто противоположное и чуждое этой формѣ духа, но уже содержитъ ее безсознательно въ темномъ или смутномъ видѣ“. Эгою теорію Лейбницъ хотѣлъ примирить раціонализмъ и эмпиризмъ; для него низшая форма познанія *à posteriori*, т. е., чувственный опытъ, представляетъ вещи только въ ихъ явленіи, высшая же форма *à priori*, т. е., вѣчныя и ясныя истины разума, представляетъ тѣ же вещи въ заковахъ ихъ бытія. Съ этою противоположностью связано и то, что истины разума имѣютъ необходимое и всеобщее значеніе, истины же опыта случайны и имѣютъ частное значеніе. Эту-то теорію и воспроизвелъ Кантъ въ диссертациі, но съ однимъ важнымъ ограниченіемъ, вытекшимъ, по Видельбанду, изъ несогласи-

ніе къ критическому изслѣдованію происхожденія нашихъ познаній и ихъ границъ и достовѣрности. Между многими писателями изъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, у которыхъ выразилось это направленіе, Риль особенно останавливается на Тетенсѣ, котораго вообще высоко цѣнилъ Кантъ, и Ламбертъ, съ которымъ онъ нѣкоторое время находился въ дружественной философской перепискѣ.

1) Ламбертъ извѣстный въ свое время физикъ, математикъ и философъ, имѣвшій даже въ разныхъ отношеніяхъ вліяніе на Канта, также, какъ и этотъ послѣдній, давно преодолѣлъ вольфіанизмъ и пытался соединить его съ философіею Локка. Въ одно почти время съ Кантомъ онъ занимался анализомъ съ цѣлью найти неразложимыя понятія, точно также и въ теоріи пространства и времени онъ близко подходилъ къ критическимъ воззрѣніямъ Канта. Риль говоритъ, что въ сочиненіяхъ 1762—66 годовъ „Кантъ употреблялъ тотъ же самый методъ, что и Ламбертъ“. См. Richl, *ibidem*.

ности ея съ убѣжденіями Канта относительно сущности и цѣнности математики. Лейбницъ, какъ и вся докантовская философія, припималъ, что математика есть наука, имѣющая основаніе въ чистомъ разумѣ и что ея методъ аналитическій. Кантъ же считалъ ее наукой созерцательною, относящеюся къ чувственности и развивающеюся путемъ синтеза, а между тѣмъ ея содержаніе отличается безусловною необходимостью и всеобщностью. Отсюда Кантъ заключилъ, вопреки Лейбницу, что и чувственное познаніе можетъ быть яснымъ и точнымъ, и далѣе преобразовалъ все ученіе своего предшественника объ отношеніи чувственного и разумнаго познанія. У Лейбница они относятся какъ низшая ступень къ высшей; у Канта они принципиально различные способы познанія. Къ этой противоположности познанія присоединилась еще у Канта противоположность оцѣнки міровъ чувственности и разума. Снова обратившись къ метафизикѣ для удовлетворенія нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ, Кантъ приводилъ въ связь чувственное познаніе съ низшими эгоистическими влеченіями, а умственное съ истинною дѣйствительностью, составляющею основаніе для нравственности и религіи. Наконецъ въ третьихъ къ этимъ мотивамъ для рѣзкаго разграниченія обихъ познаній присоединились еще соображенія, возникавшія изъ понятій безкопечности и цѣлости міра. Противорѣчія и антиноміи, къ которымъ вели эти понятія, могли быть разрѣшены только предположеніемъ, что пространство и время суть начала феноменальнаго, чувственного міра. Всѣ эти мотивы, различно переплетаясь другъ съ другомъ, и дали, по мнѣнію Вандельбанда, всѣ тѣ особенности содержанія, которыя встрѣчаются въ диссертациі 1770 года ¹⁾.

Наконецъ *Вайхтеръ* въ сочиненіи, начатомъ по поводу столѣтняго юбилея „Критики чистаго разума“ ²⁾, дѣлитъ процессъ философскаго развитія Канта на два большіе отдѣла, которые въ свою очередь подраздѣляются на три фазы. Первый отдѣлъ идегъ до 1770 года; второй съ этого года. Фазы перваго отдѣла: 1) догматическая точка зрѣнія подъ вліяніемъ Лейбница (1750—60), 2) эмпирическая

¹⁾ См. Windelband, *Gesch. d. n. Philosophie* II, 29—39.

²⁾ „*Commentar zu Kants Kr. d. r. V. von Dr. H. Vaihinger, I Band. 1 Hälfte 1881*“.

подъ вліяніемъ Юма (1760—64), 3) критическая -- (1766, сочиненіе о духовиденіи); фазы второго отдѣла: 1) догматическая подъ вліяніемъ Лейбница (диссертація 1770), 2) скептическая подъ вліяніемъ Юма (1772 г. и слѣд., — письма къ Герцу), 3) критическая (1781 „Критика“) ¹⁾.

Теперь мы, по поводу вышесприведенныхъ мнѣній различныхъ изслѣдователей, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и затѣмъ выскажемъ наше мнѣніе о происхожденіи диссертаціи.

Трезвость, сознательная отчетливость какъ вообще въ дѣятельности Канта, такъ спеціально въ умственной на столько общезвѣстны, что странно объяснять что либо у него мистицизмомъ: едва ли кто либо изъ философовъ былъ такъ мало склоненъ, какъ онъ, подчиняться инстинктамъ, чувствамъ и т. под. и въ жизни, и въ мышленіи. Нельзя же убѣжденія въ существованіи нравственной свободы, души или Бога непремѣнно объяснять мистикою ²⁾. Тѣмъ болѣе это невозможно по отношенію къ мыслителю, который впервые попытался дать *систематическую* и *строгую* филозофскую обосновку для общераспространеннаго, раздѣляемаго тихомолкомъ даже тѣми, которые отрицаютъ его на словахъ, вѣрованія въ существованіе нравственной свободы, обосновку, выразившуюся въ такихъ капитальныхъ сочиненіяхъ, какъ „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten, 1785“ и „Kritik der praktischen Vernunft, 1788“. Почему, напр., Локкъ или Кондильякъ, признававшіе существованіе души и Бога, не мистики, а Кантъ мистикъ? Что же касается до того мѣста, гдѣ Кантъ самъ говоритъ (см. выше) о своемъ приближеніи къ мистикѣ, то во первыхъ, скажемъ мы, положеніе Малеванша не мистическое, а рационалистическо-философское, а во вторыхъ Кантъ опасеніемъ совпасть съ французскимъ философомъ доказываетъ свое даже черезчуръ чуткое сознаніе о границѣ между логической мыслью и мистикою ³⁾.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Паульсена, что диссертація есть *плодъ вліянія* Юма. Совершенно справедливо упрекаетъ

¹⁾ Vaihinger, loco cit., стр. 49.

²⁾ Какъ это, напр., дѣлаютъ Дюрингъ и К. Герингъ.

³⁾ Нельзя при этомъ не замѣтить, что до сихъ поръ терминъ мистики совсѣмъ не установленъ и употребленіе его отличается произволомъ.

Вайнгингеръ Паульсена въ томъ, что, при оцѣнкѣ мотивовъ, дѣйствовавшихъ на мысль Канта, онъ односторонне имѣлъ въ виду только борьбу противоположности между рационализмомъ и эмпиризмомъ и не обращалъ достаточнаго вниманія на борьбу противоположностей реализма и идеализма ¹⁾. Поэтому Паульсенъ и сглаживаетъ несомнѣнно важное различіе реализма диссертациі и идеализма „Критики“. Вопреки мнѣнію Паульсена о ихъ сходствѣ, „Критика“ наполнена многочисленными мѣстами, въ которыхъ Кантъ *упорно и разнообразно* настаиваетъ, что познаніе вещей самихъ въ себѣ намъ совершенно недоступно ²⁾. Далѣе если, по Паульсену, въ 1783 году Кантъ подъ „догматической дремотой“ обозначалъ безразлично все время до 1770 года: то почему бы онъ не могъ включать туда и этотъ годъ? Наконецъ самое важное возраженіе противъ гипотезы Паульсена можно сдѣлать на основаніи показаній самого Канта о вліяніи на него Юма. Сущность всѣхъ ихъ состоитъ въ томъ, что сильнѣйшее впечатлѣніе произвело на Канта возрѣніе Юма на происхожденіе и значеніе идеи или закона причинности. По Канту, Юмъ „неопровержимо доказалъ“, что для разума совершенно невозможно понять à priori необходимую связь чего либо одного съ другимъ, которое производится первымъ, т. е., что бсзъ опыта однимъ разумомъ нельзя узнать, что вещи стоятъ въ причинной связи; вообще Юмъ, по Канту, совершенно справедливо отвергалъ притязанія разума выходить съ понятіемъ причины за предѣлы опыта. Словомъ, Кантъ превозносилъ остроуміе Юма только въ томъ смыслѣ, что Юмъ показалъ неприложимость закона причинности къ познанію свойствъ или существованія предметовъ, не данныхъ въ опытѣ (что признаетъ и Паульсенъ). Но въ такомъ случаѣ, всѣ показанія Канта о Юмѣ *не могутъ быть*, вопреки Паульсену, отнесены и къ диссертациі, а только къ „Критикѣ“. Относя показанія Канта и къ диссертациі, Паульсенъ заставляетъ Канта впадать въ весьма грубое противорѣчіе, а именно: съ одной стороны восхвалять Юма за то, что „онъ неопровержимо доказалъ“, что нельзя прилагать

¹⁾ См. Vaihinger, loco cit., § 10.

²⁾ Особый важный отдѣлъ „Критики“, а именно: „трансцендентальную диалектику“ можно разсматривать какъ опроверженіе почти цѣлой половины диссертациі.

понятіе причины къ предметамъ, не даннымъ въ опытѣ (нуменамъ), а съ другой отъ себя утверждать, что оно вмѣстѣ съ другими интеллектуальными понятіями прилагается къ тѣмъ предметамъ. Относя же показаніе Канта только къ одной „Критикѣ“, мы, какъ видно будетъ то ниже, не взваливаемъ на него лишняго логическаго грѣха.

Точно также мы не можемъ согласиться и съ воззрѣніями Дигериха, который во всёмъ философскомъ развитіи Канта видитъ непрерывное широкое и послѣдовательное развитіе идей ньютоновой натуръ-философіи. Остроуміе и даже изящество, съ которыми проведена эта мысль у Дигериха, не соблазняютъ насъ на столько, чтобы не видѣть ея *односторонности*. Если вліяніе Ньютона на Канта было однимъ изъ постоянныхъ факторовъ въ развитіи его идей, то несомнѣнно были и *другіе*, столь же постоянные, а именно: лейбнице-вольфіанская философія и нравственно-религіозный интересъ.

Что касается до этого послѣдняго, то нельзя также согласиться съ К. Герингомъ объ *исключительномъ* его господствѣ надъ Кантомъ. Мысль Геринга, что Кантъ, находившійся подъ вліяніемъ Юма (т. е., около 10 лѣтъ переходнаго періода), считалъ обезпеченными свои нравственно-религіозные интересы на основаніи *нравственной истины*, должна быть *ограничена* въ различныхъ отношеніяхъ. Во первыхъ если мы можемъ предполагать, что Кантъ успокоивался на нравственномъ чувствѣ, нравственной вѣрѣ и т. под., какъ на твердыхъ основаніяхъ для теоріи морали, то должны двинуть періодъ такого успокоенія въ весьма тѣсныя временныя границы, а именно въ промежутокъ 1761—66 года. Во вторыхъ самый фактъ хотя бы краткаго, но полнаго успокоенія *сомнителенъ*. По нашему мнѣнію, вышеупомянутыя основы для морали служили Канту послѣднимъ, хотя далеко не надежнымъ убѣжищемъ въ томъ *крайнемъ случаѣ*, когда онъ не удовлетворялся основаніями для дорогихъ ему идей свободы, души и Бога, предлагаемыми современной метафизикой, или же сомнѣвался въ возможности найти таковыя. Что Кантъ не могъ вѣрить въ эти идеи въ силу одной традиціи и авторитета и *нуждался* въ *теоретической и философской ихъ обосновкѣ* ясно уже изъ того, что за недостаткомъ лучшихъ, онъ довольствовался и психологическими основаніями. Но настоящимъ типомъ достовѣрныхъ основаній были для него основанія, къ которымъ онъ привыкъ въ вольфіанской метафизикѣ или въ математикѣ, напр законъ противорѣчія или безусловно-доставѣрныя аксіомы.

Поэтому мы, при изслѣдованіи его сочиненій изъ переходнаго періода видѣли, что, въ одномъ изъ нихъ Кантъ, не смотря на заявленіе о ненадобности доказательствъ для того чтобы признать бытіе Божіе, все таки пытается на мѣсто ставшаго сомнительнымъ *для него*, но считавшагося въ школѣ достаточнымъ ансельмо-декартовскаго доказательства, изобрѣсти свое доказательство, тоже онтологическое, т. е. основанное на законѣ противорѣчія. Въ другомъ сочиненіи мы видѣли, что Кантъ надѣялся найти для основаній морали и религіи „недоказуемая положенія“ въ родѣ геометрическихъ аксіомъ. Наконецъ въ третьемъ, не смотря на рѣзкій разрывъ съ метафизикой и пневматологіей, онъ какъ мы видѣли, серьезно разсуждаетъ о возможномъ „общемъ духовъ“, а кромѣ того и самый принципъ „моральной вѣры“ формулируетъ такимъ образомъ, что объекты ея, какъ, напр., безсмертіе души и будущая жизнь, принимаютъ характеръ такой же достовѣрности, какою отличаются математическія аксіомы ¹⁾. Итакъ, мы думаемъ, что Кантъ *успокоился окончательно* за непоколебимые для него интересы, когда въ а priori'номъ законѣ разума, въ императивъ *долженствованія* нашелъ удовлетворяющую его философскую обосновку для объективнаго существованія сперва нравственной свободы, а потомъ безсмертной души и Бога.

Устранивши, по нашему мнѣнію, несостоятельное (вліяніе Юма) и сдѣлавъ поправку къ одностороннему въ вышеприведенныхъ мнѣніяхъ, мы, соглашаясь съ Виндельбандомъ и отчасти ²⁾ съ Вайхингеромъ, можемъ предложить такое объясненіе происхожденія диссертации, въ которой *наиболѣе сохраняется связь ея съ сочиненіями предшествующаго періода.*

Сравнивая содержаніе ихъ съ содержаніемъ диссертации, мы можемъ указать на нѣкоторые общіе пункты, принадлежащіе и тѣмъ, и

¹⁾ „Еще не было никогда честной души, говоритъ К., (въ „Traité einer Geisterschers et cet.“, loco cit., 106), которая могла бы вынести мысль, что со смертію всему конецъ, и которой высокіе помыслы не возвышались бы до надежды на будущую жизнь“.

²⁾ „Отчасти“ потому, что не допускаемъ двойнаго вліянія Юма на Канта, а только одинъ разъ послѣ 1770 года, а ближе и точнѣе, какъ увидимъ ниже, съ 1772 г.

ей. Ихъ мы имѣемъ право считать *необходимыми границами*, между которыми могло колебаться систематическое развитіе его, не переходя за нихъ. Во первыхъ-это было предположеніе преимущественно вольфганской метафизики о существованіи *простыхъ субстанцій*, составляющихъ послѣдніе элементы матеріи (монады—*atomi naturae*), которыя въ своемъ соединеніи наполняютъ пространство своей отталкивательной и притягательной силой. Эта метафизика динамическихъ атомовъ, поставленная въ тѣсную связь съ фязикой Ньютона, удержана, какъ мы видѣли выше, въ „Иллюзіяхъ духовидца.“ Во вторыхъ такимъ незыблемымъ пунктомъ было убѣжденіе въ существованіи нравственной свободы, бессмертной души и Бога. Существованіе это не подвергается сомнѣнію въ тѣхъ же „Иллюзіяхъ,“ ¹⁾ хотя какъ обосновка, такъ и ученіе о родѣ и способѣ этого существованія, предлагаемыя современной метафизикой, и были отвергнуты. Очевидно, что на фундаментѣ этихъ твердыхъ пунктовъ Канту предстояли слѣдующія систематическія философскія задачи: найти начала, на основаніи которыхъ можно было бы вывести матеріальный міръ изъ дѣятельности простыхъ субстанцій, и найти начала, на которыхъ можно бы было построить систему нравственности и обосновать свободу, бессмертіе души и Бога. Что таковыя задачи были сознаны и поставлены себѣ Кантомъ, вполне подтверждается письмомъ Канта къ Ламберту отъ 31 декабря 1765 года, писаннымъ въ тоже время, когда печатались „Иллюзіи“ ²⁾. Изъ этого письма оказывается, что Кантъ, намѣреваясь возложить свою систему метафизики, хотѣлъ *предпослатъ* ей два предварительныя сочиненія, которыхъ содержаніе „было у него уже готово“, а именно: „Die metaphysischen Anfangsgründe der natürlichen Weltweisheit“ и „Die metaphysischen Anfangsgründe der practischen Weltweisheit“ ³⁾. Что эти сочиненія должны были быть исполнены въ *духъ и направленіи* сочиненія на премію, въ томъ не оставляетъ никакого сомнѣнія тоже письмо: Кантъ выражаетъ свое большое удоволь-

¹⁾ Собственно это относится къ свободѣ и душѣ, ибо вопросъ о Богѣ въ этомъ сочиненіи не затрогивается.

²⁾ Это сочиненіе обозначенное 1766 годомъ могло выйти въ свѣтъ только въ самомъ началѣ года, ибо уже 7 февр. 1766 Кантъ послалъ его къ Мендельсону. (См. письма Канта къ Менд.)

³⁾ См., loco cit., 349—351.

ствіе, что опъ и Ламбертъ согласны въ методѣ изслѣдованія, тамъ намѣчепомъ (см. выше стр. 102 и слѣд., стр. 140). Но однако, какъ мы знаемъ, до 1770 года сочиненій, для которыхъ былъ „готовъ“ матеріалъ, не появлялось. Что касается до коротенькой статьи 1768 г. съ содержаніемъ которой мы ознакомились, то, конечно, ее можно разсматривать какъ часть, которая могла бы войти въ цѣлое сочиненіе: „Metaphys. Anfangsgründe der natürl. W.“, если бы оно было выполнено. Мы уже видѣли, что въ этой статьѣ какъ разъ выражень результатъ окончательнаго разложенія понятія пространства, позволившій Канту опредѣлить это основное начало всей натуръ-философій, какъ сущую о себѣ реальность.

Теперь спрашивается, что же помѣшало Канту выполнить намѣченныя сочиненія? Ничто иное, отвѣчаемъ мы, какъ неожиданное появленіе въ свѣтъ одного изъ важнѣйшихъ сочиненій Лейбница: „Nouveaux Essais“, давшее сильный толчокъ Канту отъ эмпиризма къ рационализму. Совершенно справедливо замѣчаетъ Виндельбандъ, что и Паульсенъ на основаніи сродства диссертациі съ этимъ сочиненіемъ Лейбница, счелъ вполне естественнымъ, что Кантъ познакомился съ нимъ²⁾. Но Паульсенъ не воспользовался этимъ соображеніемъ и, какъ мы видѣли, предположилъ невѣроятное вліяніе Юма, между тѣмъ какъ вліяніе Лейбница на Канта до очевидности обнаруживается въ диссертациі не только въ томъ, что тождественно, но и въ томъ, что различно у обоихъ философовъ. Да и странно было бы, чтобы на Канта, который никогда собственно не отдавался принципиально эмпиризму и не рѣдко, какъ мы видѣли, въ своей борьбѣ съ вольфианизмомъ просто возвращался къ Лейбницу, не произвели сильнаго впечатлѣнія „Nouveaux Essais“, сочиненіе, въ которомъ вся энергія мощнаго ума была направлена на опроверженіе глубочайшей основы эмпиризма. Лейбницъ опровергаетъ основную формулу эмпиризма³⁾: nihil

¹⁾ См. тамъ же, а также сравн. предъидущее письмо Ламберта къ Канту стр 345—349.

²⁾ См. Vierteljahrsschrift, loco cit., стр. 234 и Paulsen, loco cit., стр. 145.

³⁾ При этомъ остается неважнымъ, что Локкъ самъ не провелъ послѣдовательно формулы.

est in intellectu, quod non fuerit in sensu, обнаруживаетъ ся односторонность и восстанавливаетъ ея истину необходимымъ дополнениемъ: nisi intellectus ipse. Опровергая и дополняя формулу Локка, Лейбницъ ясниѣе и систематичнѣе, чѣмъ гдѣ либо, развиваетъ свою теорію состава человѣческаго познанія. Онъ настаиваетъ на различіи, упущенномъ изъ виду Локкомъ, вѣчныхъ и случайныхъ, или разумныхъ и опытныхъ истинъ и строго разграничиваетъ сферу и методъ соответствующаго имъ познанія. Сфера *опыта*—это свойства и особенная связь предметовъ чувственной дѣйствительности, это міръ феноменальный; методъ опытнаго изслѣдованія а posteriori'ный, т. е., наблюдение и индукція. Сфера *разума*—это всеобщія и необходимыя идеи разума (причины, бытія, Бога, пространства, времени и пр.); это міръ возможностей, который однако составляетъ вѣчное содержаніе ума божественнаго; методъ ихъ познанія состоитъ въ разложеніи этихъ идей путемъ силлогизма, на основаніи закона противорѣчія, до тѣхъ поръ, пока не дойдемъ до послѣднихъ далѣе не разложимыхъ ихъ признаковъ и пока такимъ образомъ не получимъ ихъ яснаго и точнаго опредѣленія. Предметы и истины опыта составляютъ науку о природѣ въ широкомъ смыслѣ; предметы и истины разума составляютъ логику, метафизику и математику. Предметы опыта не могутъ быть найдены а priori' разумомъ—это дѣло опыта; но разъ они даны въ опытѣ, то какіе бы ни были, они все таки подчиняются законамъ, вытекающимъ изъ вѣчныхъ истинъ, а потому для нихъ имѣютъ полную силу положенія логики, математики и метафизики. Съ другой стороны, хотя вѣчныя истины и доказательство ихъ и не зависятъ отъ опыта, но все таки онѣ могутъ приходить къ сознанію по поводу опыта и находятъ въ немъ оправданіе и подтвержденіе.

Мы не считаемъ пужнымъ особенно распространяться объ *очевидномъ сходствѣ* диссертациі съ воззрѣніями, высказанными Лейбницемъ въ „N. E.“ и въ другихъ сочиненіяхъ ¹⁾, а потому и ограничимся краткимъ на него указаніемъ.

¹⁾ Мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что „N. E.“ могли быть поводомъ къ пересмотру и другихъ сочиненій Лейбница; по крайней мѣрѣ, въ диссертациі есть какъ бы намекъ на переписку Лейбница съ Кларке.

Положеніе Канта о безконечномъ числѣ субстанцій, составляющихъ міръ, сходно съ ученіемъ Лейбница о безконечномъ числѣ монадъ. Точно также и соображенія, посредствомъ которыхъ оба философа стараются избѣжать противорѣчія безконечнаго числа, въ сущности тождественны. Лейбницъ избѣгаетъ тѣмъ, что „безконечное не можетъ быть истиннымъ цѣлымъ“, что „настоящее безконечное есть только абсолютное, не могущее быть составленнымъ черезъ сложеніе частей“; отсюда безконечное число монадъ, требуемое по закону непрерывности, значить только то, что монадъ всегда больше, чѣмъ какое либо данное число, или иначе, что монады не могутъ быть исчерпаны, какъ *возможности*, присущія уму божественному ¹⁾. Также и Кантъ возможность постиженія безконечнаго (неисчерпаемаго) числа субстанцій, составляющихъ міръ, возлагаетъ на божественную интуицію, которая *не связана* закономъ числа. Далѣе еще платонново дѣленіе объектовъ познанія на *феномены и нумены* составляетъ одну изъ основъ всей философіи Лейбница. Сведеніе Кантомъ всѣхъ понятій въ „совершеннѣйшему нумену“ (стр. 123) есть нечто иное, какъ повтореніе главнаго положенія Лейбница, что Богъ есть корень и возможности, и дѣйствительности. Далѣе крутой поворотъ Канта къ метафизикѣ, какъ единственному источнику основаній для истинной морали, можетъ легко объясняться тѣмъ же вліяніемъ Лейбница, отставившаго прогивъ Локка *à rigour* ния начала морали, созершенно аналогичныя началамъ логики и математики ²⁾. Наконецъ „совершеннѣйшій нуменъ“, какъ „творецъ и создателъ міра“, состоящаго изъ связанныхъ другъ съ другомъ субстанцій, 4 отдѣла диссертациі есть высочайшая монада Лейбница, связывающая въ общей гармоніи всю вселенную монадъ. Замѣчательно, что слова Канта о возможности разсматривать пространство, какъ феноменъ вездѣсущія Божія, а время—феноменъ вѣчности (стр. 127), какъ бы списаны у Лейбница (см. выше стр. 60).

Теперь мы обратимся къ происхожденію 3 отдѣла диссертациі, который представляетъ значительное отлічіе отъ воззрѣній Лейбница, но тѣмъ не менѣе возникъ тоже подъ ихъ вліяніями.

¹⁾ См. „N. E.“, кн. II, гл. XVII; ср. выше стр. 57 и слѣд.

²⁾ Особенно рѣзкія выраженія этого различія въ „N. E.“ кн. IV, главы I, IV, IX.

³⁾ См. „N. E.“ предисловіе, I кн., гл. II, кн. IV, гл. IV.

Непоколебимая увѣренность Канта въ истинѣ ньютоновыхъ законовъ тяготѣнія была, какъ мы не разъ видѣли, связана у него съ предположеніемъ *физическаго оміянія и взаимодѣйствія* простыхъ субстанцій и существованіемъ пустого пространства, наполняемаго дѣятельностью этихъ субстанцій. Дѣйствуя своею притягательною и отталкивательною силою, комплексы простыхъ субстанцій или элементовъ даютъ въ результатѣ тѣ большія и малыя тѣла, изъ коихъ состоитъ вселенная, а также и тѣ отношенія этихъ тѣлъ, которыя выражаются въ законахъ тяготѣнія, формулированныхъ Ньютономъ. Истинность и реальность этихъ законовъ стояла для Канта на истинѣ и реальности взаимодѣйствія субстанцій. Лейбницъ, какъ извѣстно, отвергалъ теорію тяготѣнія Ньютона и считалъ *дѣйствіе на разстояніи*, принимаемое этой теоріей, химерою, необъяснимою естественнымъ образомъ и предполагающею или постоянное чудо, или схоластическія *qualitates occultae* ¹⁾. Причина такого отношенія понятна, когда мы вспомнимъ, что психическія монады безъ оконъ, призрачность матеріальныхъ тѣлъ съ ихъ качествами и движеніями и невозможность пустого пространства были основными положеніями лейбницевоу системы. Мы имѣли случай видѣть, что уже въ 1763 г. (см. стр. 113) Кантъ высказался за теорію дѣйствія на разстояніи и, вмѣстѣ съ Ньютономъ, остался ей вѣренъ навсегда ²⁾. Но однако этимъ не исключается возможность ³⁾, что при пересмотрѣ, по поводу „N. E.“ всей философіи Лейбница, въ Кантѣ могла возникнуть потребность болѣе глубокаго размысленія надъ противоположностями философіи Лейбница и натуръ-философіи Ньютона. Эта потребность могла быть тѣмъ настоячивѣе, чѣмъ болѣе въ другихъ вышеизложенныхъ отношеніяхъ Кантъ снова склонялся къ Лейбницу. Словомъ, въ половинѣ періода 1766—70 гг. долженъ былъ быть у Канта такой *моментъ*, когда ему предстояла

¹⁾ См. Zeller, *Gesch. d. deutschen Philosophie*, стр. 101.

²⁾ См. объ этомъ послѣднемъ пунктѣ подробнѣе у Zöllner: „*Wissensch. Abhandlungen*, I Band“, статья—„Über Wirkungen in die Ferne“, особенно стр. 57, 65, 72, 283 и слѣд.

³⁾ Она слышится даже въ отсутствіи полной рѣшительности въ тонѣ, какимъ заявляетъ Кантъ о своемъ согласіи съ теоріей дѣйствія на разстояніи.

альтернатива, или вполне войти въ колею Лейбница, предавъ сомнѣнiю реальную истину не только законовъ Ньютона, но даже и собственной космологiи, основанной на этихъ законахъ, или же сохранить это, отвергнувъ вполне или отчасти Лейбница. Итакъ, не математику, какъ думаетъ Паульсенъ, приходилось спасать Канту отъ Юма, а ньютопову натуръ-философiю отъ Лейбница. Ни Юмъ, ни Лейбницъ нисколько не угрожали математикѣ, какъ таковой, но оба въ сущности одинаково отрицали ея реальное значенiе въ приложенiи къ опыту, хотя и выходили изъ различныхъ основанiй. Для того, и другого математика была наукою о возможностяхъ; и въ этомъ смыслѣ она обладала абсолютною достовѣрностью; положенiе, что теоремы Евклида имѣли бы полную силу, „если бы и вовсе не было геометрическихъ фигуръ“ высказано было также и Лейбницемъ. То обстоятельство, что математика, какъ возможность, у Юма была фикцiей ума человѣческаго, а у Лейбница принадлежностью ума божественнаго, никакой существенной разницы относительно ея приложенiя къ физикѣ не дѣлаетъ. Въ концѣ концовъ отъ приложенiя математики къ физикѣ послѣдняя ни съ точки зрѣнiя Юма, ни съ точки зрѣнiя Лейбница ничего въ смыслѣ реальности не выигрываетъ. По Юму приложенiе строго математическаго „масштаба“ къ фактамъ скорѣе повредило бы ихъ познанию; по Лейбницу же, хотя опытъ необходимо долженъ былъ подчиняться законамъ математическимъ, но не смотря на то, въ результатѣ этого подчиненiя и приложенiя математики къ миру тѣлъ получалось у него знанiе не дѣйствительности, а только феноменовъ, смутно и спутанно символирующихъ отношенiя бытiи. Мы уже видѣли, какъ Кантъ, нашедшiй союзника въ борьбѣ за ньютопову натуръ-философiю въ лицѣ Ейлера, какъ извѣстно, упорнаго противника лейбнице-вольфианской метафизики, вышелъ изъ вышепоставленной альтернативы тѣмъ, что призналъ абсолютную реальность пространства. Важнѣйшимъ мотивомъ для этого признанiя были открытые Кантомъ особенные признаки въ идеѣ пространства. Но уже извѣщая своихъ читателей объ этомъ открытiи, Кантъ указываетъ на весьма важныя препятствiя къ разрѣшенiю поставленной имъ еще въ 1765 г. темы: „Die metaphysische Anfangsgründe der natürl. Weltweisheit. Оказалось, что, при признанiи реальности пространства и основныхъ элементовъ тѣлъ, его наполняющихъ, Кантъ наткнулся на *затрудненiя*, связанные съ понятiемъ о мирѣ, какъ цѣломъ въ различныхъ отношенiяхъ.

Эти затрудненія, впоследствии выработавшіяся въ особое учение о „восмولوجическихъ антиноміяхъ“, были способны, по мнѣнію самого Канта, „разбудить философа изъ догматическаго сна и возбудить его въ трудному дѣлу критики чистаго разума“ ¹⁾. Важнѣйшій шагъ въ этому дѣлу и сдѣланъ былъ въ диссертациі ученіемъ объ идеальности пространства и времени. При этомъ Кантъ оставилъ за пространствомъ всѣ тѣ свойства, по которымъ оно есть необходимое основаніе сперва геометріи, а потомъ натуръ-философіи вмѣстѣ съ свойствами, усмотрѣнными въ сочиненіи 1768 года, но объявилъ таковое пространство, вслѣдъ за Лейбницемъ, существующимъ только въ познающемъ субъектѣ. Однако при этомъ сходствѣ вошло въ кантову теорію пространства и важное отличие: пространство не отношеніе, не порядокъ сосуществованій, а особая самостоятельная форма (чистое созерцаніе), предшествующая вещамъ и ихъ отношеніямъ. Этимъ ограниченіемъ Кантъ сохранялъ съ одной стороны отличія, вскрытыя имъ

¹⁾ Слова эти взяты изъ „Prolegomena § 50“. Б. Ердманъ въ обширномъ „Введеніи“, предпосланномъ имъ къ его изданію „Прологомена“ (E. Kant's Prolegomena et cet. von Benno Erdmann, Leipzig 1878), опираясь главнымъ образомъ на слова самого Канта, въ высшей степени убѣдительно доказалъ, что слова эти относятся къ 1769 году и послѣдовавшему за нимъ времени, когда начался критическій періодъ его философствованія, выразившійся впервые въ диссертациі. Антиномическія затрудненія, по Ердману, произвели переворотъ въ Кантѣ, выразившійся въ диссертациі 1770 года и поведшій къ заключенію, что пространство и время суть созерцанія à priori и что вещи, являющіяся въ ихъ формѣ, суть только явленія. См. Erdmann, loco cit., стр. LXXXV и слѣд., примѣчаніе. Къ этому мы добавимъ, что эти антиномическія затрудненія, судя по диссертациі, не представлялись еще въ той систематической полнотѣ, какъ то оказалось въ „Критикѣ“, и что сравнительно поверхностное ихъ устраненіе въ первой было только временнымъ и было снова переработано въ долгій періодъ, протекшій между 1770 и 1781 годами. Что Кантъ самъ сознавалъ эту поверхностность и необходимость дальнѣйшей переработки вопроса, о томъ свидѣтельствуетъ вышеупомянутое заявленіе его въ письмѣ къ Ламберту о неважности 1 и 4 отдѣловъ диссертациі. Кантъ проснулся только еще вполнину отъ „догматической дремоты“, а именно отъ догматическаго эмпиризма; полное пробужденіе воспослѣдовало послѣ диссертациі.

въ пространствѣ въ 1768 г., а съ другой безусловную истину натуръ-философіи и объективное значеніе ея двухъ основныхъ факторовъ: пространства и взаимодействующихъ субстанцій. Пространство, а ргіог'ная форма созерцанія вещей, имѣющая специфическія особенности, также подчиняетъ своимъ законамъ вещи, какъ у Лейбница оно подчиняло ихъ въ качествѣ вѣчной истины. Съ другой стороны дѣятельность и взаимное физическое вліяніе другъ на друга субстанцій, принимая пространственную форму, представляютъ тѣ реальныя отношенія вещей, которыя ньютонова натуръ-философія, при помощи математики, формулировала въ точныхъ и достовѣрныхъ законахъ. Что касается до теоріи времени, то она естественно была выработана параллельно и сходно съ теоріей пространства.

Мы остановились довольно долго на происхожденіи диссертациі, имѣя въ виду облегчить себѣ въ послѣдствіи возможность объясненія важнѣйшихъ пунктовъ „Критики“, и спеціально ея „трансцендентальной эстетики“ и надѣмся, что *достаточно* показали *естественную* связь диссертациі съ предшествовавшимъ періодомъ философскаго развитія Канта. Теперь обратимся къ окончательной постановкѣ теоріи пространства и времени въ „Критикѣ чистаго разума“.

ГЛАВА VII.

Критическій періодъ философскаго развитія Канта. Первый отдѣлъ „Критики чистаго разума“: „трансцендентальная эстетика“.

Въ „Критикѣ чистаго разума“, а именно въ первомъ ея отдѣлѣ окончательнo выражена теорія пространства и времени, составляющая предметъ нашихъ изслѣдованій. Въ этой главѣ мы изложимъ эту теорію въ связи съ ея выраженіемъ въ предъидущей диссертациі; въ слѣдующей главѣ мы дополнимъ это изложеніе данными, относящимися къ ней въ другихъ отдѣлахъ „Критики“ и въ одномъ изъ позднѣйшихъ сочиненій, и затѣмъ въ послѣдней главѣ сдѣлаемъ *общее заключеніе* о происхожденіи и содержаніи ученія Канта о пространствѣ и времени. Но предварительно мы считаемъ необходимымъ сдѣлать краткій *очеркъ* происхожденія „Критики“ изъ диссертациі и указать на общее различіе между ними.

Изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о движеніи и развитіи философской мысли Канта въ теченіи почти 11 лѣтъ между обоими сочиненіями ¹⁾ мы имѣемъ только нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ и особенно къ М. Герцу, ученику и пріятелю Канта. Въ этихъ письмахъ въ весьма длинныя промежутки Кантъ извѣщалъ своихъ корреспондентовъ о ходѣ своей работы надъ „Критикой“. Самымъ важнымъ въ этомъ отношеніи является письмо къ Герцу отъ 21 февраля 1772 года.

¹⁾ Между 1770—1781 годами появилось только три мелкихъ статьи Канта, не имѣющихъ отношенія къ обоимъ сочиненіямъ. См. внѣшнія подробности у Vaihinger'a, loco cit., стр. 152 и слѣд.

Исходнымъ пунктомъ къ переработкѣ возрѣвнѣй, высказанныхъ въ диссертациі, могло быть всего скорѣе содержаніе 1-го и 4-го ея отдѣловъ, которыми Кантъ былъ недоволенъ уже тотчасъ послѣ выхода ея въ свѣтъ. Всего естественнѣе возникалъ вопросъ: на какомъ основаніи *оба класса а priori*ныхъ началъ—т. е. формъ чувственности и умственныхъ понятій—имѣютъ различное приложеніе, однѣ къ явленіямъ, а другіе къ бытію вещей самихъ въ себѣ? Уже одно требованіе *единства* системы могло повести къ тому, чтобы или формы имѣли значеніе для міра нуменовъ, или умственные понятія ограничить сферою феноменовъ. Такъ какъ первая альтернатива противорѣчила бы главнымъ пунктамъ диссертациі (3 и 5 отдѣламъ) и далѣе опять угрожала бы какъ ньютоновой натуръ-философіи, такъ даже религіи и морали, то уже *заранѣе* можно было предсказывать, что предпочтительнѣе для Канта окажется вторая альтернатива. Конечно, это предпочтеніе было невозможно только въ одномъ случаѣ, еслибы съ нею могли разрушиться твердыя основы для нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ, передъ которыми въ концѣ концовъ отступила бы даже и сама натуръ-философія. Но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, вторая альтернатива не только не нанесла ущерба этимъ интересамъ, но даже поставила для Канта ихъ въ гавань, вполнѣ безопасную отъ какихъ-бы то ни было бурь и столкновеній въ области философіи и метафизики.

Письмо отъ 21 февр. 1772 подтверждаетъ эти соображенія. Кантъ сообщаетъ въ немъ, что онъ, по поводу диссертациі, занятъ новымъ сочиненіемъ: „Границы чувственности и разума“, изъ двухъ частей котораго, теоретической и практической, затрудняетъ его только первая. „Различіе чувственного отъ умственного въ морали и вытекающія отсюда основоположенія“, точно также „начала чувства, извѣстнаго вкуса и силы сужденія съ ихъ слѣдствіями, пріятнымъ, прекраснымъ и добрымъ“ уже были выработаны имъ съ достаточною удовлетворительностью¹⁾. Для теоретической же части, которая должна состоять изъ двухъ отдѣловъ: „1) феноменологіи и 2) метафизики“, *недоста ть*

¹⁾ На основаніи этого показанія мы можемъ думать, что существенные пункты нѣкоторыхъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣдствіи (напр. общей и частной „Метафизики нравственности“, „Критики практическаго ра-

чего-то столь важнаго, что оно составляетъ ключъ ко всемъ тайнамъ метафизики“. Затрудняющая проблема выражена Кантомъ такъ: „на какомъ основаніи то, что въ насъ есть представленіе (понятіе), можетъ относиться къ предмету“? Относительно чувственныхъ представленій нѣтъ затрудненій, ибо они, какъ дѣйствіе самихъ предметовъ на нашу чувственность, естественно относятся, при посредствѣ формъ чувственности, къ своей причинѣ. Точно также было бы понятно, если бы относились къ предметамъ интеллектуальныя понятія ума божественнаго (*intellectus archetypus*), ибо тогда сами вещи *творились бы* по закону этихъ понятій. Но нашъ умъ съ одной стороны не есть причина вещей, а съ другой его понятія не суть ихъ дѣйствія; поэтому то и возникаетъ вопросъ, пройденный молчаніемъ въ диссертациі, о возможности познанія предметовъ, „какъ они суть“, черезъ чистыя понятія. Наконецъ, если эти понятія зависятъ отъ нашей „внутренней дѣятельности“, то опять спрашивается, отчего происходитъ „согласіе ихъ съ предметами“, почему вещи въ своихъ качествахъ и отношеніяхъ должны „необходимо согласоваться“ съ основоположеніями, которыя умъ образуетъ относительно ихъ возможнаго бытія. Во всякомъ случаѣ попытки Платона, Малевранша и другихъ филозофовъ, обосновать это согласіе на Богѣ, нисколько не удовлетворяютъ Канта, для котораго „*deus ex machina* въ объясненіи происхожденія и значенія нашихъ познаній есть самое нелѣпое, на чемъ только можно остановиться“¹⁾.

Такимъ образомъ въ этомъ письмѣ Кантъ *уже отказывается* отъ 4-го отдѣла своей диссертациі, но еще не указываетъ способа для рѣшенія своего вопроса, обѣщая однако, что его изслѣдованія о теоретическомъ и практическомъ умственномъ познаніи, или „Критика чистаго разума“²⁾ будутъ готовы въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ. Затѣмъ

зума“, „Критики силы сужденія“) были уже намѣчены ранѣе этого письма, напр. во время диссертациі.

1) См. S. W. (изд. Розенкранца) XI, стр. 24 и слѣд.

2) Здѣсь терминъ: „Критика чистаго разума“ въ первый разъ замѣняется уже употребленный въ вышецитированной программѣ лекцій на 1765—66 г. терминъ: „Критика разума“ (см., *loc. cit.*, стр. 296). Прежній терминъ, по вѣрному соображенію Вайхингера, употребленъ по примѣру

въ рѣдкихъ письмахъ изъ періода 1772—81 годовъ онъ нѣсколько разъ обѣщалъ скоро выпустить въ свѣтъ свое новое сочиненіе, но не исполнялъ его. Причиною тому, конечно, было какое-то *важное* затрудненіе, сопряженное съ „Критикой“, на которое Кантъ жалуется въ письмахъ къ Герцу. Въ чемъ состояло это затрудненіе, мы не видимъ какъ изъ метафорическихъ выраженій Канта сравнивающего „Критику“ то съ „плотиною“, задерживающею ходъ его остальныхъ работъ ¹⁾, то съ „камнемъ на дорогѣ“, такъ и изъ скудныхъ сообщеній Герцу о задачахъ и планѣ его изслѣдованій. Мы можемъ догадаться объ этомъ затрудненіи только изъ сравненія содержанія самой „Критики“ съ содержаніемъ диссертациі, къ чему мы и обратимся.

Въ предисловіи къ „Критикѣ“ ²⁾ Кантъ объясняетъ, что ея задача состоитъ въ изслѣдованіи познаній разума „независимо отъ опыта“, но въ тоже время служащихъ условіями всяческаго опыта. Съ этой точки зрѣнія „Критика“ есть общая *теорія опыта*. Эта идея еще не высказана въ диссертациі ³⁾.

Локка, измѣненный же подъ вліяніемъ Лейбница (См. Vaihinger, loco cit., 121, 157).

¹⁾ Вѣроятно, это суть вышеупомянутые уже готовые элементы практической философіи.

²⁾ Въ нашемъ очеркѣ мы будемъ имѣть въ виду какъ оба изданія „Критики“, такъ и „Prolegomena“. Въ своемъ мѣстѣ объяснимъ общій характеръ, отличающій ихъ другъ отъ друга, а если то будетъ нужно, то мѣстами укажемъ и на частныя различія. Критику будемъ цитировать по переводу Г. Владиславлева; и такъ какъ въ этомъ переводѣ соединены оба изданія, то мы указывая страницу перевода будемъ римскими цифрами: I, II, обозначать и изданія, конечно только тогда, когда для насъ будетъ не безразлично, принадлежитъ ли цитата первому или второму изданію. „Prolegomena“ же мы будемъ цитировать по изданію Розекранца и Шуберта, III часть, указывая страницу или § съ прибавленіемъ буквы P.

³⁾ Очень возможно, что читатель будетъ находить нашъ очеркъ „Критики“ слишкомъ общимъ и краткимъ. Но мы напомнимъ ему, что объяснять и излагать не только вообще философію Канта, но даже и „Критику чистаго разума“ вовсе не входитъ въ нашу задачу и завело бы насъ отъ нея слишкомъ далеко. Мы касаемся лишь или другихъ пунктовъ философіи или сочиненій Канта только въ той мѣрѣ, въ какой это намъ нужно для вы-

Въ „введеніи“ главный пунктъ составляетъ „классическое“ (Р. 21), по выраженію самого Канта, дѣленіе сужденій на *аналитическія* и *синтетическія*. Съ точки зрѣнія этого дѣленія, вся „Критика“ можетъ быть разсматриваема, какъ отвѣтъ на вопросъ о *возможности* синтетическихъ сужденій à priori въ математикѣ, наукѣ о природѣ и метафизикѣ ¹⁾. Дѣленіе это, поводъ къ которому былъ Канту поданъ Локкомъ (Р. 21), имѣетъ существенное отношеніе къ Юму, а потому мы вообще считаемъ умѣстнымъ здѣсь *возвратиться* къ вопросу о вліяніи Юма на Канта. Отвергая вліяніе Юма на Канта до 1770 г., мы тѣмъ самымъ признаемъ его *послѣ* этого года и относимъ къ этому періоду всѣ мѣста „Кр. чист. раз.“ ²⁾, „Пролегомень“ и „Кр. практическаго разума“, гдѣ Кантъ говоритъ о своемъ отношеніи къ Юму, котораго вообще вмѣстѣ съ Локкомъ онъ ставитъ скорѣе какъ предшественниковъ, чѣмъ противниковъ, какими оказываются догматическіе философы. По мнѣнію Канта, Юмъ какъ разъ поставилъ себѣ *ту же самую* проблему, что и самъ онъ; но такъ какъ онъ поставилъ ее *узко* и рѣшилъ *односторонно*, а потому и *ошибочно*, то Канту выпало на долю раздуть въ пламя „искры свѣта“, произведенную Юмомъ, и разрѣшить въ „Критикѣ“ его проблему „въ возможно большей ширинѣ и полнотѣ“. Юмъ, по Канту, поставилъ вопросъ: „на какомъ основаніи разумъ думаетъ, что нѣчто имѣетъ такое свойство, что если оно поставлено, то тѣмъ самымъ должно быть необходимо

полненія нашей задачи, а именно, для объясненія происхожденія его теорій пространства и времени.

¹⁾ Эта точка зрѣнія выражена яснѣе въ „Пролегоменахъ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и яснѣе обозначено значеніе критическаго изслѣдованія въ томъ отношеніи, что оно направлено противъ догматизма, ибо въ метафизикѣ невозможны синтетическія сужденія à priori, а слѣдовательно не возможна и сама метафизика. См. превосходное введеніе къ „Пролегоменамъ“ Ердмана, loco cit., стр. XXIX—XXXI.

²⁾ Кстати, находимъ нужнымъ сдѣлать здѣсь оговорку относительно нашего примѣчанія на стр. 132. Вслѣдствіе поспѣшности въ него вкралась неточность, которая можетъ повести читателя къ заключенію, что въ 1-мъ изданіи „Критики“ Кантъ не упоминалъ о Юмѣ. Напротивъ, такихъ мѣстъ въ 1-мъ изданіи не одно, а нѣсколько, напр. стр. 557, 566 и слѣд. (мѣсто, не точно показанное нами во 2 изд.) и 627.

поставлено нѣчто иное, ибо это означается понятіемъ причины¹⁾. Онъ *неопрровержимо* доказалъ, что для разума совершенно невозможно мыслить такое соединеніе à priori и изъ понятій, ибо оно заключаетъ необходимость; а между тѣмъ совершенно непонятно, какимъ образомъ изъ того, что нѣчто есть, слѣдуетъ, что должно быть необходимо нѣчто другое и какимъ образомъ, значитъ, можетъ быть обоспоровано понятіе такого соединенія à priori²⁾. Отсюда онъ заключилъ, что это понятіе (т. е., причинность) обманчиво и что оно произошло не изъ разума, а выдуманно, по закону ассоціаціи и что мнимо объективная необходимость его имѣеть субъективную основу, а именно *привычку* (см. стр. 26 и слѣд.). А отсюда Юмъ заключилъ, что разумъ вовсе не имѣеть возможности пріобрѣтать какія либо познанія изъ подобныхъ à priori'ныхъ понятій, которыя, какъ таковыя, суть просто выдумки³⁾.

Кантъ съ своей стороны поставилъ *туже* проблему шире, а именно, онъ не ограничился, подобно Юму, „однимъ, хотя и важнѣйшимъ понятіемъ причинности“ но „нашелъ“, что есть и другія, „изъ которыхъ только и состоитъ метафизика“; словомъ, поставилъ юмову проблему относительно всѣхъ понятій разума. Далѣе онъ не могъ согласиться съ *ближайшимъ и дальнѣйшимъ* выводами Юма, потому что

1) Всякій, кто изучалъ Канта, согласится, что изложеніе его до послѣдней степени спутано, темно и сбивчиво (самую простую вещь онъ, *sit venia verbo*, скажетъ съ такой *заковыркой*, что подумаешь, Богъ знаетъ, какая глубина въ ней заключается), а потому мы позволимъ себѣ перевести это важное мѣсто съ языка Канта на болѣе удобопонятный. Юмъ поставилъ вопросъ: на какомъ основаніи существуетъ общепринятая нами идея причинности, по которой требуется, чтобы какою либо данной пережѣнъ или существованію должно предшествовать что либо иное (причина) и предшествовать необходимо (см. стр. 26 и слѣд.)?

2) Это значитъ, что Юмъ *неопрровержимо* доказалъ, что изъ разума—т. е., à priori вовсе не слѣдуетъ, что, если что либо естъ, или случилось, то непременно должно быть и нѣчто другое; или иначе, что нѣтъ никакого противорѣчія для разума мыслить что либо данное само по себѣ, безъ связи съ другимъ (причиною).

3) См. „Proleg.“ стр. 6 и слѣд. Тоже въ сущности, но въ другихъ выраженіяхъ мы находимъ и въ „Критикѣ“ какъ „чистаго“ (стр. 566 и слѣд.), такъ и „практическаго разума (S. W. VIII часть, стр. 167 и слѣд.).

они подрываютъ все значеніе „науки о природѣ“, такъ какъ въ основу изслѣдуемыхъ ею причинныхъ отношеній кладутъ „слѣпой случай“, а не безусловно необходимый законъ ¹⁾).

Мы еще возвратимся въ этой кантовой постановкѣ проблемы, а теперь укажемъ въ чемъ заключалась, по Канту, причина, приведшая Юма къ вышеупомянутымъ ложнымъ выводамъ. Причина эта была та же самая, которая повела Юма и къ ложному воззрѣнію на математику, а именно: Юмъ не замѣтилъ того различія между сужденіями, по которому Кантъ раздѣлилъ ихъ на аналитическія и синтетическія.

Всѣ сужденія какого бы они происхожденія ни были, суть, по Канту, или только *уясняющія* или *разширяющія* познаніе: первыя—*аналитическія*, вторыя—*синтетическія*. „Аналитическія сужденія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое соединяется съ подлежащимъ на основаніи тождества; тѣ же сужденія, въ которыхъ они соединяются не на основаніи тождества называются синтетическими“; или иначе: аналитическія сужденія своимъ предикатомъ не выражаютъ ничего другого, какъ то, что уже заключалось въ субъектѣ, хотя и не мыслилось съ яснымъ сознаніемъ. Въ синтетическомъ сужденіи въ предикатѣ заключается нѣчто такое, чего не было въ субъектѣ и что разширяетъ познаніе. „Тѣло протяженно“—есть, по Канту, аналитическое сужденіе, потому что невозможно мыслить тѣло безъ протяженности; „тѣло тяжело“—синтетическое, ибо въ предикатѣ заключается нѣчто такое, что не мыслился въ субъектѣ. Всѣ аналитическія сужденія основаны на законѣ противорѣчія и суть *a priori*, хотя бы ихъ понятія и были опытными. „Сужденія опыта (т. е., *a posteriori*) всѣ вообще суть синтетическія. Во всѣхъ теоретическихъ наукахъ разума есть синтетическія сужденія *a priori* въ качествѣ принциповъ“ ²⁾).

Если мы теперь съ этими основными положеніями Канта о различіи аналитическихъ и синтетическихъ попытаемся *стать на точку зрѣнія* Юма, а *термины употребляютъ* кантовскія, то во первыхъ всѣ „сужденія объ идеяхъ“, а слѣдовательно, всѣ сужденія *математическія* были бы аналитическія, т. е., основанныя *a priori* на законѣ разума, именно законѣ противорѣчія. Во вторыхъ сужденія о фактахъ

¹⁾ См. „Кр. пр. разума“ *ibidem*. Подробнѣе объ этомъ см. В. Erdmann, *loc. cit.*, стр. LXXIX—XCIII.

²⁾ См. „Крит.“, введеніе III, IV, „Prol.“ §§ 1, 2.

были бы синтетическія à posteriori, хотя, кажется, *могли бы быть* и аналитическія, напр. въ случаѣ выводныхъ сужденій ¹⁾. Во всякомъ случаѣ съ юмовой точки зрѣнія не было бы мѣста кантовымъ синтетическимъ сужденіямъ à priori.

Но какъ разъ въ этомъ-то и состоитъ, по Канту, *корень ошибокъ* Юма. Онъ не различилъ во первыхъ тѣхъ сужденій à priori, которыя мы дѣлаемъ „*посредствомъ чистаго разсудка относительно того, что можетъ стать предметомъ опыта*“ отъ тѣхъ, которыя мы пытаемся дѣлать „*посредствомъ чистаго разума и относительно свойствъ или даже бытія предметовъ, которые никакъ не могутъ встрѣтиться въ опытѣ*“. Нашъ скептикъ не различилъ этихъ двухъ родовъ сужденій (что онъ неупустительно долженъ былъ сдѣлать) ²⁾ и прямо полагалъ, что такое саморазширеніе понятія, такъ сказать, саморожденіе нашего разсудка (а также и разума) безъ помощи опыта совершенно невозможно и что, слѣдовательно, всѣ принципы à priori суть чистыя фантазіи ³⁾. Точно

¹⁾ Мы считаемъ какъ юмово, такъ еще болѣе кантово дѣленіе сужденій несостоятельнымъ и спутаннымъ, а потому и затрудняемся сказать рѣшительно, что, напр. сужденіе: „лондонскій лордъ-меръ смертенъ“ было бы аналитическимъ или синтетическимъ съ юмовой точки зрѣнія. Съ одной стороны оно аналитическое, ибо, если „люди смертны“ (несомнѣнно синтетическое), если „лордъ-меръ человекъ“ (тоже трудно сказать какое), то необходимо, по закону противорѣчія, слѣдуетъ, что „лордъ-меръ смертенъ“. Съ другой стороны это послѣднее сужденіе синтетическое, ибо оно о фактѣ - о смертности лорда-мера.

²⁾ Это обвиненіе Юма отзывается странною наивностью. Если бы Юмъ сдѣлалъ указанное различіе, то онъ не былъ бы Юмомъ, т. е., философомъ, у котораго „чистый“ разумъ могъ только произвольно выдумывать псевдоидеи, для которыхъ не было первоначальнаго оригинала въ впечатлѣніи. Изслѣдованіе, которое у Канта называлось отыскиваніемъ чистыхъ принциповъ разсудка, называлось у Юма изслѣдованіемъ пустыхъ фантазій, порождающихъ у людей иллюзіи знанія. Корень дѣйствительныхъ ошибокъ Юма не въ отсутствіи правильнаго различенія сужденій (здѣсь и самъ Кантъ, по нашему, далеко не безгрѣшенъ) а въ его *первой* *ажии*, въ отрицаніи бытія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ постановкѣ основнымъ принципомъ познанія понятія: *впечатлѣніе*, которое, при томъ отрицаніи, безусловно невозможно и есть полное внутреннее противорѣчіе, т. е., *нуль мысли*.

³⁾ См. „Кр. I, 562“. Мы еще будемъ имѣть дѣло съ тѣми сужденіями, которыхъ не различилъ, по этой цитатѣ, Юмъ.

также Юмъ сдѣлалъ важный промахъ и въ томъ, что, послѣдуя „всю область чистыхъ познаній à priori, онъ необдуманно исключилъ цѣлый и важнѣйшій отдѣлъ ея, именно чистую математику, считая ее состоящею только изъ однихъ аналитическихъ сужденій„ ¹⁾. Если бы Юмъ, думаетъ Кантъ, увидѣлъ, что сужденія математики синтетическія (что понято Кантомъ), то „онъ свой вопросъ о происхожденіи синтетическихъ сужденій à priori разширилъ бы далѣе понятія о причинности и распространилъ на возможность математики“. Но тогда бы ему пришлось объяснять и „аксіомы математики изъ опыта, а для этого онъ былъ слишкомъ уменъ“. Тогда бы этотъ остроумный мыслитель могъ прийти къ тѣмъ „соображеніямъ“, къ которымъ пришелъ и самъ Кантъ ²⁾.

Сказанное здѣсь, по поводу дѣленія сужденій, объ отношеніи Канта къ Юму мы еще дополнимъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ прерванному нами очерку.

¹⁾ Уже въ чемъ другомъ, а въ необдуманности отношеній къ математикѣ Юма нельзя было обвинять. Но въ извиненіе Канта можно сказать, что онъ не зналъ изслѣдованій „Трактата“, съ которыми мы познакомились, а зналъ только ихъ результаты въ „Опытахъ“.

²⁾ См. „Рг. § 4“. Кантъ тутъ жестоко ошибается. Мысль его состоитъ въ томъ, что Юмъ, разсматривавшій притязанія ходячей аксіомы причинности на безусловную достовѣрность, объявилъ ихъ мнимыми, потому что она стояла не на разумѣ (т. е., законѣ противорѣчія), а на опытной привычкѣ (фальшивомъ наведеніи изъ опыта). Если бы онъ точно также спросилъ о происхожденіи математическихъ аксіомъ, также притязающихъ на абсолютную достовѣрность, и повелъ бы свои разсужденія аналогично съ разсужденіями о происхожденіи причинности, то долженъ былъ бы и ихъ признать результатами опытной привычки (что, напр., въ послѣдствіи сдѣлалъ современный Юмъ, или Д. С. Милль), или фальшиваго наведенія изъ опыта. Но онъ не сдѣлалъ бы этого, по Канту, въ силу своего великаго ума. Тогда онъ, значитъ, призналъ бы математическія аксіомы синтетическими принципами à priori (но уже не выдумками, а функциями ума), а вмѣстѣ съ тѣмъ и причинность призналъ бы таковою же. Но мы уже видѣли, что Юмъ поставилъ вопросъ и о математикѣ и ее истолковывалъ также фальшивымъ выводомъ изъ опыта, хотя и на иной ладъ, чѣмъ въ отношеніи причинности, т. е., что математика произошла изъ ошибочнаго перехода отъ относительнаго къ абсолютному.

Мы уже встрѣчали въ сочиненіи на премію 1763 года термины синтетическихъ (въ математикѣ) и аналитическихъ (въ философіи) сужденій, хотя употребленные совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ „Критикѣ“. Но не смотря на это различіе есть и нѣкоторое сходство въ томъ, что и тамъ, и тутъ математическія сужденія суть результатъ *синтезиса*: путемъ произвольныхъ опредѣленій въ 1763 и путемъ чистаго созерцанія въ 1781 году. Въ диссертациіи эти термины не употребляются, но имъ до известной степени соотвѣтствуютъ понятія логическаго и реального употребленія ума. Въ первомъ уже готовыя понятія, каковаго бы они ни были происхожденія, обрабатываются въ систему координированныхъ и субординированныхъ понятій. Разумѣется, въ результатѣ этой обработки, основанной на законѣ противорѣчія (см. стр. 123), должны оказаться съ точки зрѣнія „Критики“, аналитическія сужденія ¹⁾. Напротивъ *usus realis*, долженствующій происходить на основаніи „первоначальныхъ понятій и аксіомъ о вещахъ и ихъ отношеніяхъ, первоначально *данныхъ* самимъ чистымъ разумомъ“, (§ 23) могъ бы дать въ результатѣ какъ разъ синтетическія сужденія à priori въ областяхъ морали и метафизики ²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Срав. Moritz Steckelmacher. „Die formale Logik Kant's et cet.“ 1879, стр. 2 и слѣд.

²⁾ Паульсенъ (*loc. cit.*, 165 и слѣд.), излагая свой взглядъ на происхожденіе дѣленія сужденій у Канта совершенно справедливо заключаетъ, что „гораздо лучше было бы, если бы это дѣленіе не было придумано“, ибо оно, по своей неосновательности, не уясняетъ изслѣдованій Канта, а скорѣе запутываетъ. Паульсенъ придаетъ этому дѣленію значеніе только въ той мѣрѣ, въ какой оно сходно съ юмовымъ и вообще приводитъ оба дѣленія въ слишкомъ близкую связь. Но за независимость дѣленія Канта отъ дѣленія Юма мы имѣемъ весьма рѣзко выраженное самимъ Кантомъ отклоненіе такой зависимости, соединенное съ указаніемъ на поводъ данныя къ дѣленію Локкомъ (Pr. § 3). Что же касается того соображенія Паульсена, что дѣленіе придумано „ради параллели математики и метафизики“ и сравнительно позднѣе, чѣмъ главное содержаніе „Критики“, то мы считаемъ это соображеніе весьма вѣроятнымъ (см. *ibidem*). Позднѣе мы еще будемъ имѣть случай высказаться съ своей стороны о несостоятельности дѣленія не только Канта, но и Юма.

Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка со многими переменными и каноническія уравненія.

Прежде чѣмъ приступить къ печатанію лекцій по интегрированію дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка, мнѣ пришлось разрѣшить довольно трудную задачу: изъ многочисленныхъ приемовъ изложенія и доказательствъ выбрать наиболѣе простые и самыя ясныя. Предметъ настоящаго сочиненія созданъ всецѣло трудами ученыхъ настоящаго столѣтія, поэтому до сихъ поръ еще не установились прочно выработанные приемы изложенія; каждое вновь выходящее сочиненіе по этому предмету отличается своеобразностью метода изложенія. Приступивъ нѣсколько лѣтъ назадъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра, мнѣ приходилось ежегодно исполнять довольно трудное дѣло: прочесть возможно полную теорію интегрированія дифференціальныхъ уравненій съ частными производными въ довольно короткій срокъ; по этой причинѣ я принужденъ былъ разыскивать по разнымъ источникамъ возможно простѣйшія доказательства или создавать таковыя. Стремясь къ простотѣ и краткости изложенія, не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду ясности изложенія. Изъ опыта я дѣйствительно убѣдился, что простота доказательствъ и краткость изложенія сопряжены съ наибольшею ясностью; напротивъ, при длинныхъ доказательствахъ слушатели легко упускаютъ изъ виду главную идею и обращаютъ вниманіе на второстепенныя вещи, чрезъ это предметъ изложенія становится не вполне яснымъ. Послѣднее препятствіе, которое мнѣ пришлось преодолѣть, состояло въ томъ, чтобы при краткости изложенія не пострадала полнота предмета; мнѣ кажется, что я достигъ сей цѣли, и, предлагая на судъ

ученой публики настоящее сочиненіе, я смѣло могу сказать, что въ немъ содержится все извѣстное до сихъ поръ въ теоріи уравненій съ частными производными перваго порядка, за исключеніемъ развѣ уравненій Пфафа.

Какъ основной методъ интегрированія я излагаю методъ Якоби въ его простѣйшей формѣ. Нѣсколько отличнымъ отъ метода Якоби является методъ Коши уже потому, что онъ даетъ средство найти такой интегралъ, который при частномъ значеніи одной переменнѣйшей обращается въ данную функцію остальныхъ переменнѣйшихъ. Впрочемъ Майеръ показалъ (Mayer, Nachrichten von der Gesellschaft zu Göttingen, 1872, n° 21, теорема 1, стр. 407—409), что интегралъ Коши можетъ быть найденъ изъ полного интеграла, а этотъ послѣдній находится методомъ Якоби. Однако Майеръ не изслѣдовалъ всѣхъ случаевъ, которые могутъ представиться при рѣшеніи задачи Коши. Я дополняю рѣшеніе Майера и показываю въ § 14, какимъ образомъ интегралъ Коши можетъ быть найденъ изъ полного интеграла; при этомъ я рассматриваю подробно всѣ случаи, которые могутъ представиться при рѣшеніи этой задачи, указываю также на тѣ случаи, когда задача невозможна. Далѣе я рассматриваю каноническія уравненія и показываю тѣсную связь этихъ уравненій съ дифференціальными уравненіями съ частными производными; эта связь легко обнаруживается при помощи формулъ преобразованія къ новымъ переменнымъ. Послѣ каноническихъ уравненій, основываясь опять на теоріи преобразованія къ новымъ переменнымъ, я даю простыя доказательства методовъ Коркина и Ли для интегрированія совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка. Такимъ образомъ методъ Якоби и теорія преобразованія къ новымъ переменнымъ суть два основные принципа, которые примѣнены мною къ изслѣдованію уравненій съ частными производными и каноническихъ уравненій.

Такъ какъ настоящее сочиненіе предназначается главнымъ образомъ какъ пособіе для моихъ слушателей, то, заботясь о краткости изложенія, я опустил нѣкоторыя вещи, которыя имѣютъ мало связи съ цѣлю теоріей: такъ я не привожу самыхъ общихъ формулъ преобразованія каноническихъ уравненій и въ § 18 рассматриваю только частный случай преобразованія. Говоря въ § 27 объ общихъ формулахъ преобразованія дифференціального уравненія съ

частными производными я не привожу рѣшенія таковой задачи: составить такія формулы преобразованія, чтобы нѣкоторыя новыя переменныя и частныя производныя равнялись бы заданнымъ напередъ функціямъ прежнихъ переменныхъ и частныхъ производныхъ. Кромѣ того я не разсматриваю того замѣчательнаго случая, когда формулы преобразованія содержатъ произвольныя постоянныя, которыя не входятъ ни въ данныя ни въ преобразованныя уравненія; въ этомъ случаѣ могутъ быть найдены нѣкоторые интегралы дифференціальныхъ уравненій, или число переменныхъ можетъ быть уменьшено, на что указано было мною раньше въ письмѣ къ В. Г. Имшинцеву, помещенномъ въ Сообщеніяхъ Харьковскаго Математическаго Общества за 1881-ый годъ. Вообще, по моему мнѣнію, въ курсахъ или въ руководствахъ должны быть помѣщены только главныя вещи, второстепенныя же могутъ составить предметъ отдѣльныхъ мемуаровъ.

Съ цѣлью облегчить по возможности изученіе предмета настоящаго сочиненія какъ для студентовъ такъ и для лицъ, изучающихъ этотъ предметъ по книгѣ, я помѣстилъ въ концѣ краткій перечень, конспектъ, всѣхъ важнѣйшихъ теоремъ и приѣмовъ интегрированія, изложенныхъ въ курсѣ. Конспектъ весьма полезенъ для студентовъ при приготовленіи къ экзамену; кромѣ того лица, изучающія предметъ по книгѣ, могутъ проконтролировать свои знанія, если они въ состояніи доказать всѣ положенія, изложенныя въ конспектѣ. Конспектъ полезенъ также и по тому, что въ немъ содержатся всѣ важнѣйшія положенія, на которыя нужно обратить преимущественное вниманіе; между тѣмъ при чтеніи самого курса очень возможно выпустить изъ виду главныя вещи и обратить вниманіе на второстепенныя, слѣдствіемъ чего бываетъ неясное пониманіе предмета.

Предлагая на судъ ученой публики настоящее сочиненіе, я однако же далекъ отъ той мысли, чтобы изложеніе мое было безупречно; очень возможно, что многія вещи могутъ быть изложены и яснѣе и проще; но принявъ во вниманіе бѣдность русской литературы по математикѣ, я смѣю надѣяться, что къ появленію моего труда въ печати отнесутся сочувственно.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ

НЕЛИНЕЙНЫХЪ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНЫХЪ УРАВНЕНІЙ СЪ ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ ПЕРВАГО ПОРЯДКА СЪ МНОГИМИ ПЕРЕМѢННЫМИ.

1.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ТЕОРЕМЫ.

Прежде чѣмъ приступить къ интегрированію нелинейныхъ уравненій съ частными производными, я долженъ обратить вниманіе моихъ слушателей на нѣкоторыя вещи изъ предъидущаго курса, знаніе которыхъ необходимо для пониманія дальнѣйшихъ лекцій. Такъ какъ все это было изложено мною въ своемъ мѣстѣ, то здѣсь я изложу необходимыя мнѣ теоремы безъ доказательства.

1. Положимъ, что p_1, p_2, \dots, p_n суть функціи переменныхъ: x_1, x_2, \dots, x_n ; если выраженіе:

$$p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n \quad (1)$$

есть полный дифференціалъ нѣкоторой функціи, то p_1, p_2, \dots, p_n должны удовлетворять условіямъ:

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}, \quad (2)$$

гдѣ i и k принимаютъ всѣ значенія отъ единицы до n . Эти условія не только необходимы но и достаточны, т. е. если уравненія (2) удовлетворяются, то выраженіе (1) есть дифференціалъ нѣкоторой функціи.

2. Припомнимъ теперь какъ найти функцію, если данъ ея полный дифференціалъ. Положимъ, что выраженіе (1) есть полный дифференціалъ и требуется найти функцію z изъ уравненія:

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n \quad (3)$$

Разсматривая x_2, \dots, x_n какъ постоянныя, положимъ

$$u_1 = \int p_1 dx_1.$$

Полный дифференціалъ отъ u_1 будетъ:

$$du_1 = p_1 dx_1 + \frac{\partial u_1}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial u_1}{\partial x_n} dx_n.$$

Вычитая послѣднее уравненіе изъ уравненія (3), получимъ:

$$d(z - u_1) = \left(p_2 - \frac{\partial u_1}{\partial x_2} \right) dx_2 + \dots + \left(p_n - \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right) dx_n,$$

или, обозначая чрезъ q_2, \dots, q_n коэффициенты при разныхъ дифференціалахъ во второй части,

$$d(z - u_1) = q_2 dx_2 + \dots + q_n dx_n. \quad (4)$$

При помощи уравненій (2) легко показать, что во первыхъ q_2, \dots, q_n не содержатъ x_1 , во вторыхъ удовлетворяются условія:

$$\frac{\partial q_i}{\partial x_k} = \frac{\partial q_k}{\partial x_i}.$$

И такъ уравненіе (3) мы привели къ уравненію (4), которое содержитъ однимъ переменнымъ меньше. Съ уравненіемъ (4) будемъ поступать точно такъ же, какъ и съ уравненіемъ (3), т. е. положимъ

$$u_2 = \int q_2 dx_2$$

и т. д. Окончательно искомая функція z выразится уравненіемъ:

$$z = u_1 + u_2 + \dots + u_n + c,$$

гдѣ c произвольное постоянное.

3. Припомнимъ еще связь между линейнымъ дифференціальнымъ уравненіемъ съ частными производными перваго порядка и обыкновенными совокупными дифференціальными уравненіями перваго порядка.

Если

$$\varphi(x_1, x_2, \dots, x_n) = c$$

есть интеграль совокупныхъ уравненій:

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}, \quad (5)$$

то функція φ , будучи подставлена вмѣсто z , удовлетворяетъ линейному уравненію съ частными производными:

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0. \quad (6)$$

Обратная теорема также справедлива, т. е. если функція φ , будучи подставлена вмѣсто z , удовлетворяетъ линейному уравненію (6), то, приравнявъ эту функцію произвольному постоянному, получимъ интеграль совокупныхъ уравненій (5).

Кромѣ вышеуказанныхъ теоремъ намъ часто придется рѣшать уравненія или предполагать ихъ рѣшенными относительно нѣкоторыхъ переменныхъ, поэтому условимся напередъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Уравненія мы будемъ называть *независимыми*, если каждое уравненіе не обращается въ тождество послѣ подстановки въ него вмѣсто нѣкоторыхъ переменныхъ ихъ значеній, найденныхъ изъ остальныхъ уравненій. Пусть F_1, F_2, \dots, F_n суть функціи переменныхъ: x_1, x_2, \dots, x_n , составимъ уравненія:

$$F_1 = c_1, F_2 = c_2, \dots, F_n = c_n, \quad (7)$$

въ которыхъ будемъ разсматривать c_1, c_2, \dots, c_n какъ произвольныя величины; если изъ этихъ уравненій нельзя исключить всѣхъ переменныхъ: x_1, x_2, \dots, x_n , то мы будемъ называть F_1, F_2, \dots, F_n *независимыми функціями*. Если изъ уравненій (7) могутъ быть исключены всѣ переменныя, то послѣ этого исключенія мы получимъ одну или нѣсколько зависимостей между величинами: c_1, c_2, \dots, c_n ,

$$\Phi(c_1, c_2, \dots, c_n) = 0.$$

Подставивъ сюда вмѣсто c_1, c_2, \dots, c_n ихъ значенія изъ уравненій (7), мы получимъ одну или нѣсколько зависимостей между функціями:

$$\Phi(F_1, F_2, \dots, F_n) = 0.$$

И такъ, если изъ уравненій (7) могутъ быть исключены переменныя: x_1, x_2, \dots, x_n , то мы будемъ называть F_1, F_2, \dots, F_n *зависимыми функциями*.

2.

Символь Пуассона; онъ измѣняетъ знакъ съ измѣненіемъ порядка функций; производная отъ символа; общее выраженіе символа.

Положимъ, что мы имѣемъ двѣ системы переменныхъ:

$$\begin{aligned} x_1, x_2, \dots, x_n \\ p_1, p_2, \dots, p_n, \end{aligned} \tag{1}$$

число переменныхъ въ каждой системѣ одинаково и равно n ; пусть F и G двѣ какія нибудь функции этихъ переменныхъ; при изложеніи приемовъ интегрированія уравненій съ частными производными мы будемъ весьма часто встрѣчать выраженія подобныя слѣдующему:

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial G}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial G}{\partial x_1} + \frac{\partial F}{\partial x_2} \frac{\partial G}{\partial p_2} - \frac{\partial F}{\partial p_2} \frac{\partial G}{\partial x_2}, \dots$$

Пуассонъ, въ мемуарахъ котораго въ первый разъ встрѣчается подобнос выраженіе, обозначаетъ его для краткости особымъ символомъ: (F, G) . И такъ, придерживаясь обозначенія Пуассона и употребляя знакъ суммы, получимъ:

$$(F, G) = \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right). \tag{2}$$

Это выраженіе мы будемъ называть *символомъ Пуассона*.

Изъ самаго опредѣленія легко видѣть, что символъ Пуассона мѣняетъ знакъ съ измѣненіемъ порядка функций:

$$(F, G) = - (G, F). \tag{3}$$

Пусть t какое нибудь переменное, входящее въ функции F и G ;

взявъ производныя отъ обѣихъ частей уравненія (2) по t , получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} (F, G) &= \sum \left(\frac{\partial^2 F}{\partial t \partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial^2 F}{\partial t \partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right) + \\ &+ \sum \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial^2 G}{\partial t \partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial^2 G}{\partial t \partial x_i} \right). \end{aligned}$$

Помня опредѣленіе символа, мы легко напишемъ послѣднее уравненіе въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{\partial}{\partial t} (F, G) = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) + \left(F, \frac{\partial G}{\partial t} \right),$$

или, принявъ во вниманіе уравненіе (3),

$$\frac{\partial}{\partial t} (F, G) = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) - \left(\frac{\partial G}{\partial t}, F \right). \quad (4)$$

Такъ выражается производная отъ символа Пуассона.

Положимъ, что переменныя (1) не входятъ явно въ функцію F ; пусть F есть функція нѣкоторыхъ величинъ: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$, которыя сами суть функціи переменныхъ (1); въ такомъ случаѣ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial x_i} + \dots$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial p_i} + \dots$$

Подставляя эти значенія въ выраженіе (2) и взявъ общими множителями

$$\frac{\partial F}{\partial \varphi_1}, \frac{\partial F}{\partial \varphi_2}, \dots,$$

получимъ:

$$(F, G) = \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \sum_i \left(\frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right).$$

Помня опредѣленіе символа, послѣднее уравненіе можно написать въ слѣдующей формѣ:

$$(F, G) = \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} (\varphi_{\mu}, G). \quad (5)$$

Положимъ далѣе, что G есть также нѣкоторая функція величинъ: ψ_1, ψ_2, \dots , которыя сами суть функціи переменныхъ (1); въ такомъ случаѣ легко показать, что

$$(\varphi_{\mu}, G) = \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \psi_{\nu}} (\varphi_{\mu}, \psi_{\nu}).$$

Подставляя это выраженіе въ уравненіе (5), получимъ:

$$(F, G) = \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial G}{\partial \psi_{\nu}} (\varphi_{\mu}, \psi_{\nu}). \quad (6)$$

Такъ выражается символъ Пуассона, если F и G суть функціи отъ функцій. Какъ частный случай уравненія (5), мы имѣемъ слѣдующія два:

$$(\varphi_1 + \varphi_2 + \dots, G) = (\varphi_1, G) + (\varphi_2, G) + \dots \quad (7)$$

$$(\varphi\psi, G) = \psi(\varphi, G) + \varphi(\psi, G), \quad (8)$$

которыя пригодятся намъ въ слѣдующемъ §.

Разсмотримъ теперь самый общій случай, когда переменныя (1) входятъ въ функціи F и G какъ явно, такъ и чрезъ посредство нѣкоторыхъ другихъ функцій. Пусть F и G , кромѣ переменныхъ (1), содержатъ еще нѣкоторыя другія величины: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$, которыя сами суть функціи тѣхъ же переменныхъ (1). Для избѣжанія путаницы въ формулахъ, условимся чрезъ F' и G' обозначать функціи F и G , если при дифференцированіи этихъ функцій не будемъ принимать во вниманіе величинъ: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$, т. е. будемъ разсматривать ихъ какъ бы постоянными. Принявъ это обозначеніе во вниманіе, полная произ-

водныя отъ функций F и G по переменнымъ выразяся слѣдующими формулами:

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \frac{\partial F'}{\partial x_i} + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i},$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_i} = \frac{\partial F'}{\partial p_i} + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial p_i},$$

$$\frac{\partial G}{\partial x_i} = \frac{\partial G'}{\partial x_i} + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial x_i},$$

$$\frac{\partial G}{\partial p_i} = \frac{\partial G'}{\partial p_i} + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial p_i}.$$

Подставивъ найденныя значенія для производныхъ въ формулу (2), мы легко получимъ слѣдующую формулу:

$$\begin{aligned} (F, G) &= (F', G') + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} (\varphi_{\mu}, G') + \\ &+ \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} (F', \varphi_{\nu}) + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} (\varphi_{\mu}, \varphi_{\nu}). \end{aligned} \quad (9)$$

Таково самое общее выраженіе для символа Пуассона; въ этомъ выраженіи, какъ сказано было выше, символы:

$$(F', G'), (\varphi_{\mu}, G'), (F', \varphi_{\nu})$$

составлены въ томъ предположеніи, что въ функцияхъ F и G величины: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$ разсматриваются какъ бы постоянными. Какъ частный случай уравненія (9), если G есть функція только переменныхъ (1), имѣемъ:

$$(F, G) = (F', G) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} (\varphi_{\mu}, G). \quad (10)$$

3

ОСНОВНАЯ ТЕОРЕМА ЯКОВИ.

Докажемъ здѣсь одно тождество, которое служить основаніемъ всей теоріи интегрированія уравненій съ частными производными. Символь Пуассона, составленный изъ двухъ функцій F и G , есть также пѣкоторая функція тѣхъ же переменныхъ; обозначимъ эту функцію чрезъ S ,

$$S = (F, G).$$

Составимъ теперь символъ Пуассона изъ этой функціи S и какой нибудь функціи H ,

$$(S, H).$$

Подставляя сюда вмѣсто S данное выше выраженіе, получимъ:

$$(S, H) = \{(F, G), H\}.$$

Основная теорема Якоби, которую мы докажемъ далѣе, заключается въ слѣдующемъ тождествѣ:

$$\{(F, G), H\} + \{(G, H), F\} + \{(H, F), G\} = 0, \quad (1)$$

которое имѣетъ мѣсто, каковы бы ни были функціи F , G и H .

Для доказательства этой теоремы, прежде всего замѣтимъ, что, по опредѣленію символа,

$$\{(F, G), H\} = \sum \frac{\partial H}{\partial p_i} \frac{\partial}{\partial x_i} (F, G) - \sum \frac{\partial H}{\partial x_i} \frac{\partial}{\partial p_i} (F, G).$$

Подставивъ сюда вмѣсто производныхъ символа (F, G) ихъ выраженія по формулѣ (4) предъидущаго §, получимъ:

$$\begin{aligned} \{(F, G), H\} &= \sum \frac{\partial H}{\partial p_i} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i}, G \right) - \sum \frac{\partial H}{\partial p_i} \left(\frac{\partial G}{\partial x_i}, F \right) - \\ &- \sum \frac{\partial H}{\partial x_i} \left(\frac{\partial F}{\partial p_i}, G \right) + \sum \frac{\partial H}{\partial x_i} \left(\frac{\partial G}{\partial p_i}, F \right). \end{aligned} \quad (2)$$

Подставляя въ выраженіе: $\{(F, G), H\}$ вмѣсто символа (F, G) его значеніе по формулѣ (2) предыдущаго § и замѣчая, что, по формулѣ (7) того же §, знакъ суммы можетъ быть вынесенъ за скобки, получаемъ:

$$\{(F, G), H\} = \sum \left\{ \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right), H \right\}.$$

Развернувъ вторую часть по формуламъ (7) и (8) предыдущаго §, получимъ:

$$\begin{aligned} \{(F, G), H\} &= \sum \frac{\partial F}{\partial x_i} \left(\frac{\partial G}{\partial p_i}, H \right) + \sum \frac{\partial G}{\partial p_i} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i}, H \right) - \\ &- \sum \frac{\partial F}{\partial p_i} \left(\frac{\partial G}{\partial x_i}, H \right) - \sum \frac{\partial G}{\partial x_i} \left(\frac{\partial F}{\partial p_i}, H \right). \end{aligned} \quad (3)$$

Если мы напишемъ формулы подобныя (2) и (3) для символовъ: $\{(G, H), F\}$ и $\{(H, F), G\}$ и сложимъ всѣ шесть формулъ, то замѣтимъ, что всѣ члены во второй части взаимно уничтожаются; такимъ образомъ по сокращеніи на два, получимъ тождество (1), что и требовалось доказать.

4.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО УРАВНЕНІЯ ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ, ЧТОБЫ ВЪ ПРЕОБРАЗОВАННОЕ УРАВНЕНІЕ ВХОДИЛИ ТОЛЬКО ЧАСТНЫЯ ПРОИЗВОДНЫЯ ИСКОМОЙ ФУНКЦІИ.

Покажемъ здѣсь, что дифференціальное уравненіе съ частными производными:

$$F \left(x_1, \dots, x_n, z, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n} \right) = 0$$

всегда можетъ быть преобразовано въ другое уравненіе, которое включаетъ только частныя производныя искомой функціи. Положимъ, что интеграль даннаго дифференціального уравненія опредѣляется изъ уравненія:

$$\varphi(x_1, \dots, x_n, z) = 0.$$

Разсматривая въ этомъ уравненіи z какъ функцію остальныхъ переменныхъ и взявъ въ этомъ предположеніи производную по x_i , получимъ:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_i} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_i} = 0,$$

откуда

$$\frac{\partial z}{\partial x_i} = - \frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_i}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}.$$

Подставляя эти значенія для производныхъ въ данное уравненіе, получимъ:

$$F \left(x_1, \dots, x_n, z, - \frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}, \dots, - \frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_n}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}} \right) = 0.$$

Это уравненіе не содержитъ искомой функціи φ а только ея частныя производныя. Если мы найдемъ интеграль послѣдняго уравненія:

$$\varphi = \Phi(x_1, \dots, x_n, z),$$

положимъ

$$\Phi(x_1, \dots, x_n, z) = 0$$

и опредѣлимъ изъ этого уравненія z , то получимъ интеграль даннаго уравненія.

По доказанному выше, мы можемъ ограничиться интегрированіемъ только такого дифференціального уравненія:

$$F \left(x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_i}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n} \right) = 0,$$

которое не содержитъ искомой функціи z а только ея частныя производныя. Для краткости частныя производныя искомой функціи z мы будемъ обозначать буквами: p_1, \dots, p_n ,

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}.$$

Интегрировать данное дифференціальное уравненіе:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = 0$$

значить опредѣлить неизвѣстныя функціи p_1, \dots, p_n такимъ образомъ, чтобы они во первыхъ удовлетворяли данному уравненію, во вторыхъ чтобы выраженіе: $p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$ было бы полнымъ дифференціаломъ нѣкоторой функціи. Опредѣливъ такимъ образомъ p_1, \dots, p_n и интегрируя уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$$

по правиламъ, изложеннымъ въ теоремѣ 2 § 1, мы найдемъ интеграль даннаго дифференціального уравненія.

5.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО УРАВНЕНІЯ ИЗЪ ПОЛНАГО ИНТЕГРАЛА.

Пусть f есть нѣкоторая функція переменныхъ: x_1, \dots, x_n , содержащая кромѣ того еще $n-1$ произвольныхъ постоянныхъ: c_1, \dots, c_{n-1} ; положимъ

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_{n-1}) + c_n, \quad (1)$$

гдѣ c_n есть также произвольное постоянное. Взявъ отъ этого уравненія производныя по переменнымъ, получимъ:

$$p_1 = \frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad p_2 = \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, p_n = \frac{\partial f}{\partial x_n}. \quad (2)$$

Исключивъ изъ послѣднихъ уравненій произвольныя постоянныя, мы получимъ нѣкоторую зависимость между переменными: x_1, \dots, x_n и частными производными: p_1, \dots, p_n :

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = 0. \quad (3)$$

Послѣднее уравненіе есть дифференціальное уравненіе съ частными производными а уравненіе (1) его полный интеграль.

Полнымъ интеграломъ даннаго дифференціального уравненія (3) называется интеграль (1), содержащій n произвольныхъ постоянныхъ и удовлетворяющій данному дифференціальному уравненію.

Впрочемъ это опредѣленіе полнаго интеграла не вполне точно, для большей точности его нужно замѣнить слѣдующимъ.

Полнымъ интеграломъ даннаго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка называется такой интеграль, содержащій произвольныя постоянныя, который, удовлетворяя данному уравненію, не удовлетворяетъ никакому другому дифференціальному уравненію перваго порядка, не содержащему произвольныхъ постоянныхъ (выражаясь точнѣе: не содержащему такихъ произвольныхъ постоянныхъ, которыя не входятъ въ данное дифференціальное уравненіе; ибо послѣднее можетъ также содержать произвольныя постоянныя).

Пояснимъ сказанное. Интеграль (1) перестаетъ быть полнымъ интеграломъ уравненія (3), коль скоро, по исключеніи произвольныхъ постоянныхъ: c_1, \dots, c_{n-1} изъ уравненій (2), кромѣ дифференціального уравненія (3), мы можемъ получить еще нѣкоторую другую зависимость между переменными и частными производными:

$$\Phi(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = 0. \quad (4)$$

Въ этомъ случаѣ интеграль (1), удовлетворяя данному дифференціальному уравненію (3), удовлетворяетъ еще уравненію (4). Положимъ теперь, что уравненіе (1) есть дѣйствительно полный интеграль дифференціального уравненія (3); въ этомъ случаѣ, по исключеніи произвольныхъ постоянныхъ изъ уравненій (2), мы получаемъ только одну зависимость между $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ а именно дифференціальное уравненіе (3). Мы можемъ однако составить еще множество другихъ дифференціальныхъ уравненій, имѣющихъ тотъ же самый интеграль (1); въ самомъ дѣлѣ произвольная комбинація уравненій (2) и будетъ требуемое дифференціальное уравненіе, но это уравненіе, если оно не тождественно съ уравненіемъ (3), содержитъ непременно нѣкоторыя изъ произвольныхъ постоянныхъ: c_1, \dots, c_{n-1} .

Для большей симметріи и общности результатовъ мы будемъ писать дифференціальное уравненіе въ слѣдующемъ видѣ:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c, \quad (5)$$

гдѣ c есть произвольная постоянная величина, которая въ частномъ случаѣ можетъ быть положена равною нулю. Полный интегралъ такого уравненія:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c, c_1, \dots, c_{n-1}) + c_n, \quad (6)$$

кромѣ c , содержитъ еще n произвольныхъ постоянныхъ. Изъ этого полного интеграла мы можемъ получить дифференціальное уравненіе слѣдующимъ способомъ. Взявъ производныя по переменнымъ отъ обѣихъ частей уравненія (6), получимъ:

$$p_1 = \frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad p_2 = \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \quad p_n = \frac{\partial f}{\partial x_n}. \quad (7)$$

Исключивъ изъ этихъ уравненій $n-1$ произвольныхъ постоянныхъ: c_1, \dots, c_{n-1} , мы получимъ данное дифференціальное уравненіе (5). По данному выше опредѣленію, если уравненіе (6) есть полный интегралъ уравненія (5), то, по исключеніи c_1, \dots, c_{n-1} изъ уравненій (7), мы должны получить только одно уравненіе а именно уравненіе (5); это возможно только въ томъ случаѣ, когда уравненія (7) допускаютъ рѣшеніе относительно всѣхъ постоянныхъ: c, c_1, \dots, c_{n-1} . Отсюда слѣдуетъ далѣе, что между $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ не должно быть никакой зависимости, не содержащей произвольныхъ постоянныхъ: c, c_1, \dots, c_n . Разрѣшивъ уравненія (7) относительно постоянныхъ, получимъ n дифференціальныхъ уравненій съ частными производными:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c,$$

$$F_1(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c_1, \quad (8)$$

.....

$$F_{n-1}(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c_{n-1},$$

первое изъ которыхъ есть данное дифференціальное уравненіе. Легко видѣть, что всѣ дифференціальныя уравненія (8) имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, выражаемый уравненіемъ (6); отсюда вытекаетъ слѣдующая теорема.

Если можно найти полный интегралъ даннаго дифференціального уравненія:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c,$$

то мы можемъ найти еще $n-1$ дифференціальныхъ уравненій:

$$F_1 = c_1, \dots, F_{n-1} = c_{n-1},$$

которыя вмѣстѣ съ даннымъ уравненіемъ имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ.

Если уравненія (8) на самомъ дѣлѣ имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, то разрѣшивъ ихъ относительно p_1, \dots, p_n , эти величины должны опредѣлиться какъ частныя производныя одной и той же функціи, что впрочемъ также слѣдуетъ изъ уравненій (7).

6.

Условія, чтобы нѣсколько дифференціальныхъ уравненій имѣли одинъ и тотъ же интегралъ.

Положимъ, что два уравненія:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c, \tag{1}$$

$$F_1(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c_1$$

имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, который, удовлетворяя даннымъ уравненіямъ, не удовлетворяетъ никакому третьему уравненію, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ; покажемъ, что въ этомъ случаѣ функціи F и F_1 должны удовлетворять нѣкоторому условию. Если уравненія (1) имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, то функціи: p_1, \dots, p_n , удовлетворяющія этимъ уравненіямъ, должны быть таковы, чтобы выраженіе: $p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$ было полнымъ дифференціаломъ; по теоремѣ 1 § 1, эти функціи должны удовлетворять уравненіямъ:

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}. \tag{2}$$

Разсматривая въ уравненіяхъ (1) p_1, \dots, p_n какъ функціи остальныхъ

перемѣнныхъ и взявъ въ этомъ предположеніи производныя отъ обѣихъ частей уравненій по x_i , получимъ:

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} + \sum_k \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0,$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_i} + \sum_k \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0.$$

Умноживъ первое уравненіе на $\frac{\partial F_1}{\partial p_i}$, второе на $\frac{\partial F}{\partial p_i}$, вычитая одно изъ другаго и взявъ сумму полученныхъ выраженій для всѣхъ значеній i отъ единицы до n , получимъ:

$$\sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) + \sum_i \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \right) \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0. \quad (3)$$

Легко видѣть, что члены въ двойной суммѣ послѣдняго уравненія взаимно уничтожаются. Въ самомъ дѣлѣ, если въ двойной суммѣ находитса членъ:

$$\left(\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \right) \frac{\partial p_k}{\partial x_i},$$

то, перемѣщая i съ k , получимъ другой членъ той же суммы:

$$\left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} \right) \frac{\partial p_i}{\partial x_k},$$

но сумма этихъ членовъ, въ силу уравненія (2), обращается въ нуль. Такимъ образомъ уравненіе (3) по сокращеніи приводится къ слѣдующему:

$$\sum \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0, \quad (4)$$

или, принявъ во вниманіе обозначеніе Пуассона,

$$(F, F_1) = 0.$$

Въ общемъ случаѣ послѣднее уравненіе есть новое дифференціальное уравненіе, которое вмѣстѣ съ данными (1) должно имѣть одинъ и тотъ

же интеграль; но если существовать такой интеграль, который, удовлетворяя даннымъ уравненіямъ, не удовлетворяетъ никакому новому уравненію, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ, то уравненіе (4) должно быть простое тождество. Распространивъ доказанное на случай многихъ уравненій, мы получимъ слѣдующую теорему.

Если дифференціальныя уравненія:

$$F = c, F_1 = c_1, F_2 = c_2, \dots$$

имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, который, удовлетворяя этимъ уравненіямъ, не удовлетворяетъ никакому новому уравненію, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ, то символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ изъ функций: F, F_1, F_2, \dots , обращается въ нуль.

7.

ОБРАТНАЯ ТЕОРЕМА.

Пусть F, F_1, \dots, F_{n-1} суть независимыя функции $2n$ переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$; если уравненія:

$$F = c, F_1 = c_1, \dots, F_{n-1} = c_{n-1} \tag{1}$$

имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, то, по доказанному въ предыдущемъ §, символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ изъ функций: F, F_1, \dots, F_{n-1} , обращается въ нуль:

$$(F, F_i) = 0, (F_i, F_k) = 0. \tag{2}$$

Докажемъ здѣсь обратную теорему. Пусть символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ изъ функций: F, F_1, \dots, F_{n-1} , обращается въ нуль; требуется доказать, что уравненія (1) имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль. Если уравненія (1) имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, то p_1, \dots, p_n должны опредѣлиться изъ уравненій (1) какъ частныя производныя одной и той же функции, что, по теоремѣ 1 § 1, возможно только въ томъ случаѣ, когда удовлетворяются уравненія:

$$\frac{\partial p}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}. \tag{3}$$

Подставивъ вмѣсто символа его значеніе по формулѣ (9) § 2, получимъ:

$$(\varphi_i' - p_i, \varphi_k' - p_k) + \sum_{\mu} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_{\mu}} (F_{\mu}, \varphi_k' - p_k) + \\ + \sum_{\nu} \frac{\partial \varphi_k}{\partial c_{\nu}} (\varphi_i' - p_i, F_{\nu}) + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_{\mu}} \frac{\partial \varphi_k}{\partial c_{\nu}} (F_{\mu}, F_{\nu}) = 0,$$

откуда, принявъ во вниманіе уравненія (2) и (5), получимъ:

$$(\varphi_i' - p_i, \varphi_k' - p_k) = 0.$$

Подставивъ въ послѣднемъ уравненіи вмѣсто символа его значеніе, получимъ:

$$\frac{\partial \varphi_k'}{\partial x_i} - \frac{\partial \varphi_i'}{\partial x_k} = 0,$$

или

$$\frac{\partial p_k}{\partial x_i} - \frac{\partial p_i}{\partial x_k} = 0,$$

что и требовалось доказать.

8.

Методъ Якоби для интегрированія уравненія съ частными производными. По данной функціи F нахожденіе другой функціи F_1 , удовлетворяющей уравненію: $(F, F_1) = 0$.

Основываясь на теоремѣ предыдущаго §, Якоби даетъ слѣдующій методъ для нахожденія полного интеграла дифференціального уравненія:

$$F(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c. \quad (1)$$

Прежде всего находимъ функцію F_1 , которая удовлетворяла бы уравненію:

$$(F_1, F) = 0$$

и была бы независима отъ функціи F . Послѣ этого опредѣляемъ функцію F_2 , которая удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$(F_2, F) = 0, \quad (F_2, F_1) = 0$$

и была бы независима отъ функций F и F_1 . Далѣе находимъ четвертую функцию F_3 , которая удовлетворяла бы тремъ уравненіямъ:

$$(F_3, F) = 0, (F_3, F_1) = 0, (F_3, F_2) = 0$$

и была бы независима отъ трехъ уже извѣстныхъ функций: F, F_1, F_2 . Подобныя дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ имѣть всего n независимыхъ между собою функций: F, F_1, \dots, F_{n-1} . Такъ какъ символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функций, обращается тождественно въ нуль, то, по доказанному въ предыдущемъ §, p_1, \dots, p_n опредѣляются изъ уравненій:

$$F = c, F_1 = c_1, \dots, F_{n-1} = c_{n-1} \quad (2)$$

какъ частныя производныя одной и той же функции. Опредѣливъ на самомъ дѣлѣ изъ уравненій (2) p_1, \dots, p_n и проинтегрировавъ уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

получимъ полный интегралъ:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c, c_1, \dots, c_{n-1}) + c_n$$

даннаго дифференціального уравненія (1).

Покажемъ теперь здѣсь и въ слѣдующихъ двухъ §§, какимъ образомъ выполняются на самомъ дѣлѣ дѣйствія, указанныя въ методѣ Якоби. Прежде всего замѣтимъ, что каждая изъ функций: F, F_1, \dots, F_{n-1} , будучи подставлена вмѣсто Z , тождественно удовлетворяетъ уравненію:

$$(Z, H) = 0, \quad (3)$$

или, подставивъ вмѣсто символа его значеніе, линейному уравненію съ частными производными перваго порядка:

$$\sum \left(\frac{\partial Z}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial p_i} - \frac{\partial Z}{\partial p_i} \frac{\partial F}{\partial x_i} \right) = 0.$$

По теоремѣ 1 § 1, интегрированіе этого уравненія приводится къ ин-

тегрированію системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій:

$$\frac{\partial x_1}{\partial F} = \frac{-\partial p_1}{\partial F} = \frac{\partial x_2}{\partial F} = \frac{-\partial p_2}{\partial F} = \dots \quad (4)$$

Если F_i , будучи подставлена вмѣсто Z , удовлетворяетъ уравненію (3), то, приравнявъ эту функцію произвольному постоянному, получимъ интегралъ совокупныхъ уравненій (4). Обратнo, если $F_i = c_i$ есть интегралъ совокупныхъ уравненій (4), то функція F_i , будучи подставлена вмѣсто Z , удовлетворяетъ уравненію (3). Такимъ образомъ уравненія (2) суть интегралы совокупныхъ уравненій (4).

Слѣдую методу Якоби, прежде всего по данной функціи F нужно найти функцію F_1 , которая удовлетворяла бы уравненію: $(F_1, F) = 0$ и была бы независима отъ функціи F . Для этой цѣли достаточно найти какой нибудь интегралъ совокупныхъ уравненій (4), независимый отъ интеграла: $F=c$; если этотъ интегралъ будетъ: $F_1=c_1$, то функція F_1 и есть искомая функція.

9.

По даннымъ двумъ функціямъ F и F_1 , удовлетворяющимъ уравненію: $(F, F_1) = 0$, нахождение третьей функціи F_2 , удовлетворяющей двумъ уравненіямъ: $(F_2, F) = 0$, $(F_2, F_1) = 0$.

Положимъ, что намъ даны двѣ функціи F и F_1 , удовлетворяющія уравненію:

$$(F_1, F) = 0; \quad (1)$$

требуется найти третью функцію F_2 , которая удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$(F_2, F) = 0, \quad (F_2, F_1) = 0$$

и была бы независима отъ функцій F и F_1 .

Для рѣшенія этой задачи обратимся къ совокупнымъ уравненіямъ (4) предъидущаго § и найдемъ интегралъ этихъ уравненій, независимый отъ интеграловъ: $F=c$, $F_1=c_1$; пусть будетъ этотъ интегралъ:

$$\vartheta(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = c'.$$

По доказанному въ предыдущемъ §, функція θ удовлетворяетъ уравненію:

$$(\theta, F) = 0. \quad (2)$$

Если бы символъ (θ, F_1) обращался въ нуль, то $F_2 = \theta$ была бы искомая функція. Если же символъ (θ, F_1) не обращается въ нуль, то онъ даетъ нѣкоторую новую функцію, которую мы обозначимъ чрезъ θ_1 ; точно также символъ (θ_1, F_1) даетъ еще новую функцію, которую мы обозначимъ чрезъ θ_2 , и т. д.; такимъ образомъ мы производимъ рядъ дѣйствій, выражаемыхъ уравненіями:

$$\begin{aligned} (\theta, F_1) &= \theta_1, \\ (\theta_1, F_1) &= \theta_2, \\ (\theta_2, F_1) &= \theta_3, \\ &\dots \end{aligned} \quad (3)$$

Эти дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока въ ряду функцій:

$$F, F_1, \theta, \theta_1, \theta_2, \dots \quad (4)$$

найдется такая функція, которая можетъ быть выражена чрезъ предыдущія; пусть

$$\theta_n = \psi(F, F_1, \theta, \theta_1, \dots, \theta_{n-1}). \quad (5)$$

Покажемъ теперь, что искомая функція F_2 можетъ быть выражена какъ нѣкоторая функція отъ найденныхъ функцій (4):

$$F_2 = \Phi(F, F_1, \theta, \theta_1, \dots, \theta_{n-1}). \quad (6)$$

Прежде всего докажемъ, что функціи ряда (4) удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(\theta, F) = 0, (\theta_1, F) = 0, (\theta_2, F) = 0, \dots \quad (7)$$

Первое изъ этихъ уравненій, какъ мы видѣли выше, имѣетъ мѣсто; докажемъ, что и второе уравненіе также справедливо. Для этой цѣли составимъ тождество Якоби, доказанное въ § 3, изъ трехъ функцій: θ , F_1 и F :

$$\{(\theta, F_1), F\} + \{(F_1, F), \theta\} + \{(F, \theta), F_1\} = 0.$$

Если мы подставимъ сюда вмѣсто символовъ: (θ, F_1) , (F_1, F) и (F, θ) ихъ значенія изъ уравненій (1), (2) и (3), то получимъ: $(\theta_1, F) = 0$, что и требовалось доказать. Подобнымъ образомъ, составивъ тождество Якоби изъ трехъ функцій: θ_1, F_1, F , мы докажемъ, что имѣеть мѣсто и третье изъ уравненій (7), и т. д.

Если F_2 опредѣляется формулою (6), то легко показать, что символъ Пуассона, составленный изъ F_2 и F_1 , тождественно обращается въ нуль. Въ самомъ дѣлѣ, развернувъ вторую часть уравненія:

$$(F_2, F) = (\Phi, F)$$

по формулѣ (5) § 2, получимъ:

$$(F_2, F) = \frac{\partial \Phi}{\partial F} (F, F) + \frac{\partial \Phi}{\partial F_1} (F_1, F) + \frac{\partial \Phi}{\partial \theta} (\theta, F) + \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_1} (\theta_1, F) + \dots$$

Вторая часть этого уравненія, въ силу уравненій (1) и (7), тождественно обращается въ нуль, что и требовалось доказать.

Остается теперь опредѣлить функцію Φ такимъ образомъ, чтобы символъ Пуассона, составленный изъ F_2 и F_1 , обращался въ нуль. Развернувъ вторую часть уравненія:

$$(F_2, F_1) = (\Phi, F_1)$$

по формулѣ (5) § 2, получимъ:

$$(F_2, F_1) = \frac{\partial \Phi}{\partial F} (F, F_1) + \frac{\partial \Phi}{\partial F_1} (F_1, F_1) + \frac{\partial \Phi}{\partial \theta} (\theta, F_1) + \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_1} (\theta_1, F_1) + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_{v-1}} (\theta_{v-1}, F_1).$$

Приравнявъ вторую часть нулю и подставивъ вмѣсто символовъ ихъ значенія по уравненіямъ (1) и (3), получимъ:

$$\theta_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \theta} + \theta_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_1} + \dots + \theta_v \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_{v-1}} = 0. \quad (8)$$

По теоремѣ 3 § 1 функція Φ , будучи приравнена произвольному по-

стоянному, есть одинъ изъ интеграловъ обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій:

$$\frac{\partial \theta}{\theta_1} = \frac{\partial \theta_1}{\theta_2} = \dots = \frac{\partial \theta_{v-1}}{\theta_v}. \quad (9)$$

Обозначая общее отношеніе въ этихъ уравненіяхъ чрезъ $\delta\lambda$, получимъ:

$$\frac{\partial \theta}{\partial \lambda} = \theta_1, \quad \frac{\partial \theta_1}{\partial \lambda} = \theta_2, \dots, \quad \frac{\partial \theta_{v-1}}{\partial \lambda} = \theta_v. \quad (10)$$

Подставивъ вмѣсто θ , ея значеніе по формулѣ (5) и исключивъ изъ послѣднихъ уравненій $\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_{v-1}$, получимъ обыкновенное дифференціальное уравненіе порядка v :

$$\frac{\partial^v \theta}{\partial \lambda^v} = \psi \left(F, F_1, \theta, \frac{\partial \theta}{\partial \lambda}, \dots, \frac{\partial \theta^{v-1}}{\partial \lambda^{v-1}} \right).$$

Для рѣшенія нашей задачи нужно найти первый интегралъ послѣдняго уравненія, не содержащій λ :

$$\Phi \left(F, F_1, \theta, \frac{\partial \theta}{\partial \lambda}, \dots, \frac{\partial \theta^{v-1}}{\partial \lambda^{v-1}} \right) = c.$$

Подставивъ въ этотъ интегралъ вмѣсто производныхъ ихъ значенія по уравненіямъ (10), получимъ интегралъ совокупныхъ уравненій (9):

$$\Phi(F, F_1, \theta, \theta_1, \dots, \theta_{v-1}) = c.$$

Найденная функція Φ будетъ требуемая, ибо, по теоремѣ (3) § 1, она дѣйствительно удовлетворяетъ уравненію (8). Если теперь опредѣлимъ F_2 по формулѣ (6), то эта функція дѣйствительно удовлетворяетъ уравненіямъ:

$$(F_2, F) = 0, \quad (F_2, F_1) = 0.$$

Замѣтимъ при этомъ, что въ уравненіяхъ (8) и (9) не входятъ дифференціалы F и F_1 , слѣдовательно эти величины въ нашихъ изслѣдованіяхъ играютъ роль постоянныхъ величинъ; поэтому въ дальнѣйшихъ формулахъ мы будемъ опускать F и F_1 и говоря напр., что нѣкоторая величина постоянна, мы тѣмъ самымъ предполагаемъ, что эта величина

можетъ быть не только постоянною, но также нѣкоторою функціей отъ F и F_1 . Разсмотримъ теперь частные случаи, которые могутъ представиться при рѣшеніи нашей задачи.

Самый благопріятный случай будетъ тотъ, когда одна изъ функцій ряда (4) напр. θ , обращается въ нуль; въ этомъ случаѣ $F_2 = \theta_{v-1}$ будетъ искомая функція.

Не менѣе благопріятный случай будетъ тотъ, когда одна изъ функцій ряда (4), напр. θ , обращается въ постоянную величину k . Въ этомъ случаѣ изъ уравненій (9) имѣемъ:

$$\frac{\partial \theta_{v-2}}{\theta_{v-1}} = \frac{\partial \theta_{v-1}}{k}.$$

Такъ какъ интеграль этого уравненія будетъ:

$$\theta_{v-1}^2 - 2k\theta_{v-2} = c,$$

то

$$F_2 = \theta_{v-1}^2 - 2k\theta_{v-2}$$

есть искомая функція.

Указанныя выше операціи не приводятъ къ желаемой цѣли въ томъ случаѣ, когда въ ряду (4) уже θ_1 обращается въ постоянную величину или выражается чрезъ предыдущія функціи:

$$(\theta, F_1) = \psi(\theta). \quad (11)$$

Въ этомъ случаѣ уравненіе (8):

$$\theta_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \theta} = 0$$

показываетъ, что функція Φ не содержитъ θ , слѣдовательно, по формулѣ (6),

$$F_2 = \Phi(F, F_1).$$

Такъ опредѣленная функція F_2 не годится для нашей цѣли, ибо намъ нужно было найти функцію независимую отъ F и F_1 . Встрѣтивъ на самомъ дѣлѣ этотъ исключительный случай, для нахождения функціи F_2 мы снова обращаемся къ совокупнымъ уравненіямъ (4) предыду-

щаго § и поищемъ интегралъ: $\theta' = c''$ независимый отъ трехъ уже извѣстныхъ интеграловъ: $F = c$, $F_1 = c_1$, $\theta = c'$. Съ найденною функциею θ' , которая удовлетворяетъ уравненію:

$$(\theta', F) = 0, \quad (12)$$

нужно произвести указанная выше дѣйствія, которыя и могутъ привести къ желаемой цѣли.

Можетъ случиться, что и новая функция θ' принадлежитъ къ исключительному случаю, т. е.

$$(\theta', F_1) = f(\theta'). \quad (13)$$

Въ такомъ случаѣ легко показать, что искомая функция выразится слѣдующимъ образомъ:

$$F_2 = \int \frac{\partial \theta}{\Psi(\theta)} - \int \frac{\partial \theta'}{f(\theta')}.$$

Въ самомъ дѣлѣ, принявъ во вниманіе уравненія (2), (11), (12) и (13), мы легко найдемъ, что

$$(F_2, F) = 0, \quad (F_2, F_1) = 0.$$

10.

По тремъ функциямъ F , F_1 , F_2 , удовлетворяющимъ уравненіямъ: $(F_1, F) = 0$, $(F_2, F) = 0$, $(F_2, F_1) = 0$, нахождение четвертой функции, удовлетворяющей тремъ уравненіямъ: $(F_3, F) = 0$, $(F_3, F_1) = 0$, $(F_3, F_2) = 0$.

По даннымъ тремъ функциямъ: F , F_1 и F_2 , удовлетворяющимъ тремъ уравненіямъ:

$$(F_1, F) = 0, \quad (F_2, F) = 0, \quad (F_2, F_1) = 0, \quad (1)$$

требуется найти четвертую функцию F_3 , которая удовлетворяла бы тремъ уравненіямъ:

$$(F_3, F) = 0, \quad (F_3, F_1) = 0, \quad (F_3, F_2) = 0$$

и была бы независима отъ функций: F , F_1 и F_2 .

Прежде всего по правиламъ, изложеннымъ въ предыдущемъ §, отыскиваемъ такую функцію φ , которая была бы независима отъ F, F_1, F_2 и удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$(\varphi, F) = 0, \quad (\varphi, F_1) = 0. \quad (2)$$

Для этой цѣли достаточно найти второй интегралъ совокупныхъ уравненій (9) или, что одно и тоже, второй частный интегралъ уравненія (8) предыдущаго §, если только такой интегралъ существуетъ (что возможно при $\nu \geq 3$) и можетъ быть найденъ. Если же только что сказанный интегралъ не существуетъ или не можетъ быть найденъ, то обращаемся въ совокупнымъ уравненіямъ (4) § 8, находимъ интегралъ этихъ уравненій, независимый отъ извѣстныхъ уже интеграловъ, и съ этимъ интеграломъ производимъ дѣйствія, указанные въ предыдущемъ §.

И такъ положимъ, что функція φ , удовлетворяющая уравненіямъ (2), найдена. Если символъ (φ, F_2) тождественно обращается въ нуль, то $F_2 = \varphi$ будетъ искомая функція. Если же символъ (φ, F_2) не обращается въ нуль, то онъ даетъ нѣкоторую новую функцію, которую обозначимъ чрезъ φ_1 . Производимъ рядъ дѣйствій, указанныхъ слѣдующими уравненіями:

$$\begin{aligned} (\varphi, F_2) &= \varphi_1, \\ (\varphi_1, F_2) &= \varphi_2, \\ (\varphi_2, F_2) &= \varphi_3, \\ &\dots \end{aligned} \quad (3)$$

Эти дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока въ ряду функцій:

$$F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \varphi_2, \dots \quad (4)$$

мы найдемъ такую функцію, которая можетъ быть выражена чрезъ предыдущія, положимъ

$$\varphi_\mu = \psi(F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{\mu-1}). \quad (5)$$

Покажемъ далѣе, что искомая функція F_2 можетъ быть выражена чрезъ функціи ряда (4):

$$F_2 = \Phi(F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{\mu-1}). \quad (6)$$

Прежде всего покажемъ, что функціи ряда (4) удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(\varphi_0, F) = 0, \quad (\varphi_0, F_1) = 0. \quad (7)$$

Для этой цѣли образуемъ два Якобіевыхъ тождества (§ 3), сначала изъ функцій φ, F_2, F , потомъ изъ функцій φ, F_2, F_1 :

$$\{(\varphi, F_2), F\} + \{(F_2, F), \varphi\} + \{(F, \varphi), F_2\} = 0,$$

$$\{(\varphi, F_2), F_1\} + \{(F_2, F_1), \varphi\} + \{(F_1, \varphi), F_2\} = 0.$$

Подставляя въ эти тождества вмѣсто символовъ: (F_2, F) , (F_2, F_1) , (F, φ) , (F_1, φ) , (φ, F_2) ихъ значенія изъ уравненій (1), (2) и (3), получимъ:

$$(\varphi_1, F) = 0, \quad (\varphi_1, F_1) = 0.$$

Точно также доказывается, что и остальные функціи ряда (4) удовлетворяютъ уравненіямъ (7).

Основываясь на уравненіяхъ (1), (2) и (7), легко показать, что функція F_3 , опредѣляемая формулою (6), удовлетворяетъ уравненіямъ:

$$(F_3, F) = 0, \quad (F_3, F_1) = 0.$$

Остается показать, что функцію F_3 можно опредѣлить такимъ образомъ, чтобы она удовлетворяла уравненію: $(F_3, F_2) = 0$. Подставляя на самомъ дѣлѣ въ это уравненіе вмѣсто F_3 ея значеніе по формулѣ (6) и принявъ во вниманіе уравненія (1) и (3), получимъ:

$$\varphi_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_1} + \dots + \psi(\varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{\mu-1}) \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_{\mu-1}} = 0.$$

Найдя функцію Φ , удовлетворяющую послѣднему уравненію, по формулѣ (6) опредѣлится искомая функція F_3 .

Самый благоприятный случай будетъ тотъ, когда въ ряду (4) одна изъ функцій обратится въ нуль или въ постоянную величину. Въ исключительномъ случаѣ, когда въ ряду (4) уже φ_1 выражается чрезъ предыдущія функціи, нужно поступать, какъ указано въ предыдущемъ §.

Указанный здѣсь приемъ можно обобщить и продолжать далѣе. Мы можемъ теперь по четыремъ даннымъ функціямъ находить такую пятую функцію, чтобы символъ Пуассона, составленный изъ искомой и каждой изъ данныхъ функцій, обращался въ нуль.

11.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРЕМѢННЫХЪ, ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ. СЛУЧАИ, КОГДА ПОЛНЫЙ ИНТЕГРАЛЪ МОЖЕТЪ БЫТЬ НАЙДЕНЪ.

Покажемъ здѣсь, какія упрощенія могутъ встрѣтиться на практикѣ при интегрированіи дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка.

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$F(x_1, \dots, x_i, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_i}, \varphi) = 0, \quad (1)$$

въ которомъ φ есть функція остальныхъ переменныхъ и остальныхъ частныхъ производныхъ. Если положимъ функцію φ равною произвольному постоянному,

$$\varphi(x_{i+1}, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_{i+1}}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}) = c, \quad (2)$$

то данное уравненіе приметъ видъ:

$$F(x_1, \dots, x_i, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_i}, c) = 0. \quad (3)$$

Легко показать, что уравненія (2) и (3) имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, который будетъ также интеграломъ уравненія (1). Въ самомъ дѣлѣ, будемъ интегрировать уравненія (2) и (3) независимо одно отъ другаго и пусть интегралы этихъ уравненій будутъ:

$$z = f(x_{i+1}, \dots, x_n), \quad z = \psi(x_1, \dots, x_i).$$

Легко видѣть, что $z = f + \psi$ есть интегралъ уравненія (1), ибо это уравненіе обратится въ тождество послѣ подстановки $f + \psi$ вмѣсто z . И такъ дифференціальное уравненіе (1) приводится къ двумъ урав-

неніямъ (2) и (3), изъ которыхъ каждое можетъ быть проинтегрировано самостоятельно и содержитъ меньшее число переменныхъ, чѣмъ данное уравненіе.

Разсмотримъ еще одинъ частный случай, когда дифференціальное уравненіе не содержитъ нѣсколькихъ независимыхъ переменныхъ:

$$F\left(x_{i+1}, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right) = 0.$$

Полагая въ этомъ уравненіи $z = a_1 x_1 + \dots + a_i x_i + u$, гдѣ a_1, \dots, a_i произвольныя постоянныя а u есть функція переменныхъ: x_{i+1}, \dots, x_n , получимъ:

$$F\left(x_{i+1}, \dots, x_n, a_1, \dots, a_i, \frac{\partial u}{\partial x_{i+1}}, \dots, \frac{\partial u}{\partial x_n}\right) = 0.$$

И такъ, если дифференціальное уравненіе не содержитъ переменныхъ: x_1, \dots, x_i , то частныя производныя по этимъ переменнымъ могутъ быть замѣнены произвольными постоянными.

Разсмотримъ далѣе тѣ случаи, когда полный интегралъ дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка можетъ быть найденъ. Простѣйшій случай доставляетъ уравненіе:

$$z = x_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + \dots + x_n \frac{\partial z}{\partial x_n} + f\left(\frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right),$$

въ которомъ f есть какая угодно функція, не содержащая переменныхъ а только частныя производныя. Полный интегралъ этого уравненія получается замѣною частныхъ производныхъ произвольными постоянными:

$$z = c_1 x_1 + \dots + c_n x_n + f(c_1, \dots, c_n).$$

Въ этомъ легко убѣдиться, если мы на самомъ дѣлѣ изъ этого полного интеграла составимъ дифференціальное уравненіе.

Второй случай, когда полный интегралъ легко можетъ быть найденъ, дается уравненіемъ:

$$p_1 x_1 + \dots + p_n x_n = f(p_1, \dots, p_n), \quad (4)$$

гдѣ p_1, \dots, p_n , какъ это принято раньше, означаютъ частныя произ-

водныя и f есть какая угодно функція, не содержащая переменных а только частныя производныя. Пусть c_2, c_3, \dots, c_n обозначают произвольныя постоянныя; если мы изъ даннаго уравненія (4) исключимъ p_2, \dots, p_n при помощи уравненій:

$$p_2 = c_2 p_1, \dots, p_n = c_n p_1 \quad (5)$$

и разрѣшимъ полученное уравненіе относительно p_1 , то это рѣшеніе выразится въ слѣдующей формѣ:

$$p_1 = \varphi(x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n),$$

гдѣ φ есть нѣкоторая функція зависящая отъ формы f . Если мы найденное значеніе для p_1 подставимъ въ уравненія (5), опредѣлимъ остальные частныя производныя и подставимъ въ уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

то получимъ:

$$dz = \varphi(x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n) (dx_1 + c_2 dx_2 + \dots + c_n dx_n),$$

откуда

$$z = \int \varphi(u) du + c_1,$$

гдѣ послѣ интегрированія нужно подставить $x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n$ вмѣсто u . Это и будетъ искомый полный интеграль

Указанный выше пріемъ не годится, когда во второй части уравненія (4) f есть однородная функція первой степени относительно p_1, \dots, p_n ; ибо въ этомъ случаѣ изъ уравненія (4) исключаются всѣ частныя производныя при помощи уравненій (5). И такъ остается показать, какъ найти полный интеграль уравненія:

$$p_1 x_1 + \dots + p_n x_n = p_1 f\left(\frac{p_2}{p_1}, \dots, \frac{p_n}{p_1}\right). \quad (5)$$

Пусть c_1, c_2, \dots, c_n произвольныя постоянныя; если мы опредѣлимъ z изъ уравненія:

$$x_1 + \frac{c_2 x_2 + \dots + c_n x_n}{z + c_1} = f\left(\frac{c_2}{z + c_1}, \dots, \frac{c_n}{z + c_1}\right), \quad (6)$$

то получимъ полный интегралъ даннаго дифференціального уравненія, въ чемъ легко убѣдиться, подставивъ въ уравненіе (5) вмѣсто производныхъ p_1, \dots, p_n ихъ значенія, опредѣленные изъ уравненія (6).

Мы ограничимся указанными выше случаями, хотя подобныхъ случаевъ, въ которыхъ или легко находится полный интегралъ, или число переменныхъ понижается, можно привести еще весьма много.

12.

Примѣръ для нахождения полного интеграла.

Покажемъ здѣсь, какъ примѣняется методъ Якоби на частномъ примѣрѣ:

$$(x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + p_3 (p_1 - p_2) \{p_1^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6\} = c. \quad (1)$$

Въ этомъ уравненіи, согласно предъидущему §, переменныя могутъ быть отдѣлены; полагая

$$p_1^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6 = \alpha, \quad (2)$$

данное уравненіе приведется въ слѣдующему:

$$(x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + \alpha p_3 (p_1 - p_2) = c. \quad (3)$$

И такъ данное уравненіе (1) приводится къ интегрированію двухъ уравненій (2) и (3), изъ которыхъ каждое можетъ быть проинтегрировано самостоятельно.

Займемся сначала уравненіемъ (2). Въ этомъ уравненіи переменное x_6 не входитъ, поэтому, согласно предъидущему §, p_6 можно положить равнымъ произвольному постоянному:

$$p_6 = \beta. \quad (4)$$

Этимъ положеніемъ уравненіе (2) превращается въ слѣдующее:

$$p_1^2 + (x_4 + \beta)(x_6 + \beta) p_6 = \alpha.$$

Въ этомъ послѣднемъ уравненіи переменныя опять могутъ быть отдѣлены и мы получимъ окончательно:

$$(x_6 + \beta) p_6 = \gamma, \quad p_1^2 + \gamma(x_4 + \beta) = \alpha. \quad (5)$$

Если мы теперь изъ уравненій (4) и (5) опредѣлимъ p_4, p_5 и p_6 , подставимъ въ уравненіе:

$$dz = p_4 dx_4 + p_5 dx_5 + p_6 dx_6$$

и проинтегрируемъ его, то получимъ полный интегралъ дифференціального уравненія (2):

$$z = A - \frac{2}{3\gamma} (\alpha - \beta\gamma - \gamma x_1)^{\frac{3}{2}} + \beta x_5 + \gamma \log(x_6 + \beta).$$

Перейдемъ теперь къ нахожденію полного интеграла уравненія (3):

$$F = (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + \alpha p_3 (p_1 - p_2) = c.$$

По правиламъ, изложеннымъ въ § 8, нужно составить систему совокупныхъ уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{p_2 x_3} &= \frac{\partial p_2}{p_1 x_3} = \frac{\partial p_3}{x_2 p_1 + x_1 p_2} = \frac{-\partial x_1}{x_2 x_3 + \alpha p_1} = \\ &= \frac{-\partial x_2}{x_1 x_3 - \alpha p_3} = \frac{-\partial x_3}{\alpha(p_1 - p_2)}. \end{aligned} \tag{6}$$

Одинъ изъ интеграловъ этихъ совокупныхъ уравненій будетъ $F=c$; нужно найти независимый отъ этого другой интегралъ. Изъ этихъ уравненій получаемъ:

$$\frac{\partial(p_1 + p_2)}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial(x_1 + x_2)}{x_1 + x_2},$$

откуда, согласно § 8,

$$F_1 = (x_1 + x_2)(p_1 + p_2).$$

По правиламъ, изложеннымъ въ § 8, нужно теперь найти функцію F_2 , которая удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ: $(F_2, F)=0, (F_2, F_1)=0$; для этого по правиламъ, изложеннымъ въ § 9, нужно найти интегралъ совокупныхъ уравненій (6) независимый отъ извѣстныхъ уже интеграловъ: $F=c, F_1=c_1$. Изъ сравненія первыхъ двухъ отношеній (6) находимъ:

$$\frac{\partial p_1}{p_2} = \frac{\partial p_2}{p_1},$$

откуда, согласно § 9,

$$0 = p_1^2 - p_3^2.$$

Теперь нужно составить символъ:

$$(\theta, F_1) = 2p_2^2 - 2p_1^2 = -2\theta.$$

Такимъ образомъ мы имѣемъ самый неблагопріятный случай, о которомъ было сказано въ § 9. Для отысканія функции F_2 мы должны теперь найти новый интегралъ совокупныхъ уравненій (6) независимый отъ извѣстныхъ уже интеграловъ: $F = c$, $F_1 = c_1$, $\theta = c'$. Изъ уравненій (6) мы находимъ:

$$\frac{\partial(p_1 - p_2)}{-x_3(p_1 - p_2)} = \frac{-dx_3}{\alpha(p_1 - p_2)},$$

откуда, согласно § 9,

$$\theta' = 2\alpha(p_1 - p_2) - x_3^2.$$

Такъ какъ символъ (θ', F_1) тождественно обращается въ нуль, то мы имѣемъ самый благопріятный случай и

$$F_2 = 2\alpha(p_1 - p_2) - x_3^2.$$

По доказанному въ § 7, p_1 , p_2 , p_3 , опредѣленные изъ уравненій: $F = c$, $F_1 = c_1$, $F_2 = c_2$, обращаютъ выраженіе: $p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + p_3 dx_3$ въ полный дифференціалъ. Если мы на самомъ дѣлѣ опредѣлимъ p_1 , p_2 , p_3 изъ уравненій:

$$(x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + \alpha p_3 (p_1 - p_2) = c,$$

$$(x_1 + x_2)(p_1 + p_2) = c_1, \quad 2\alpha(p_1 - p_2) - x_3^2 = c_2,$$

подставимъ найденныя значенія въ уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + p_3 dx_3$$

и проинтегрируемъ это послѣднее уравненіе, то получимъ полный интегралъ уравненія (3):

$$z = A' + \frac{1}{2} c_1 \log(x_1 + x_2) + \frac{1}{4\alpha} (x_1 - x_2)(c_2 + x_3^2) + \\ + \frac{2c}{\sqrt{c_2}} \arctg \frac{x_3}{\sqrt{c_2}} - \frac{1}{2} c_1 \log(c_2 + x_3^2).$$

Если мы теперь сложим найденные полные интегралы уравнений (2) в (3), то, по доказанному въ предыдущемъ §, получимъ полный интегралъ уравненія (1).

13.

НАХОЖДЕНІЕ ИЗЪ ПОЛНАГО ИНТЕГРАЛА ОБЩАГО И ОСОБЕННАГО ИНТЕГРАЛОВЪ.

Пусть дано дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка, которое мы всегда можемъ предположить разрѣшеннымъ относительно одной частной производной:

$$p_n = F(x_1, \dots, x_n, z, p_1, \dots, p_{n-1}). \quad (1)$$

Интегрировать это уравненіе, значитъ опредѣлить z, p_1, \dots, p_n въ функціи остальныхъ переменныхъ такимъ образомъ, чтобы удовлетворялось уравненіе (1) и также слѣдующее уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n. \quad (2)$$

Пусть полный интегралъ даннаго уравненія будетъ:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n). \quad (3)$$

Если мы подставимъ вмѣсто z его значеніе въ уравненіе (2) и сравнимъ коэффициенты при одинаковыхъ дифференціалахъ, то получимъ:

$$p_1 = \frac{\partial f}{\partial x_1}, \dots, p_n = \frac{\partial f}{\partial x_n}. \quad (4)$$

Если уравненіе (3) есть полный интегралъ уравненія (1), то z, p_1, \dots, p_n , опредѣленные уравненіями (3) и (4), удовлетворяютъ уравненію (1), каковы бы ни были произвольныя постоянныя c_1, \dots, c_n ; тѣ же самыя функціи z, p_1, \dots, p_n удовлетворяютъ также уравненію (2). Положимъ теперь, что въ уравненіяхъ (3) и (4) c_1, \dots, c_n не суть постоянныя, а нѣкоторыя функціи переменныхъ; легко видѣть, что и въ этомъ случаѣ z, p_1, \dots, p_n тождественно удовлетворяютъ уравненію (1), но уравненіе (2) уже не будетъ удовлетворяться. Мы можемъ однако же опре-

дѣлить c_1, \dots, c_n какъ функціи переменныхъ такимъ образомъ, чтобы z, p_1, \dots, p_n удовлетворяли также уравненію (2). Въ самомъ дѣлѣ полагая, что c_1, \dots, c_n суть функціи переменныхъ, и подставивъ вмѣсто z, p_1, \dots, p_n ихъ значенія въ уравненіе (2), получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} dx_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n + \frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = \frac{\partial f}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n;$$

откуда, по сокращеніи равныхъ членовъ въ обѣихъ частяхъ, имѣемъ:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = 0. \quad (5)$$

И такъ, если c_1, \dots, c_n суть такія функціи переменныхъ, которыя удовлетворяютъ уравненію (5), то z, p_1, \dots, p_n , опредѣленные формулами (3) и (4), тождественно удовлетворяютъ уравненію (2); тѣ же функціи z, p_1, \dots, p_n удовлетворяютъ также уравненію (1), каковы бы ни были c_1, \dots, c_n ; отсюда вытекаетъ слѣдующая теорема.

Если въ полный интегралъ (3) вмѣсто произвольныхъ постоянныхъ подставимъ функціи, удовлетворяющія уравненію (5), то получимъ интегралъ того же самого дифференціального уравненія (1).

Остается еще доказать, что указаннымъ выше приемомъ можно дѣйствительно получить всѣ возможные интегралы. Пусть, кромѣ полного интеграла (3), извѣстенъ еще какой нибудь интегралъ:

$$z = \varphi(x_1, \dots, x_n) \quad (6)$$

того же самого дифференціального уравненія (1); требуется доказать, что этотъ интегралъ можетъ быть полученъ изъ полного интеграла подстановкою вмѣсто c_1, \dots, c_n такихъ функцій, которыя удовлетворяютъ уравненію (5).

Если уравненія (2) и (6) суть интегралы уравненія (1), то мы имѣемъ слѣдующія тождества:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_n} &= F\left(x_1, \dots, x_n, f, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_{n-1}}\right), \\ \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} &= F\left(x_1, \dots, x_n, \varphi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial \varphi}{\partial x_{n-1}}\right). \end{aligned} \quad (7)$$

Опредѣлимъ теперь c_1, \dots, c_n изъ уравненій:

$$f = \varphi, \quad \frac{\partial f}{\partial x_1} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_{n-1}} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_{n-1}} \quad (8)$$

и докажемъ, что эти функціи дѣйствительно удовлетворяють уравненію (5). Прежде всего найденныя значенія для c_1, \dots, c_n изъ уравненій (8) подставимъ въ уравненія (7); замѣчая, что лѣвыя части этихъ уравненій тождественны, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} \quad (9)$$

И такъ c_1, \dots, c_n , опредѣленныя изъ уравненій (8), удовлетворяють уравненію (9). Если мы найденныя значенія для c_1, \dots, c_n подставимъ въ уравненія (8) и (9), то эти уравненія обратятся въ тождества; взявъ въ этомъ предположеніи дифференціалы отъ обѣихъ частей перваго изъ уравненій (8),

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n + \frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} dx_n$$

и сокративъ равные члены въ обѣихъ частяхъ полученнаго уравненія, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = 0,$$

что и требовалось доказать.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ подобрать c_1, \dots, c_n такъ, чтобы удовлетворялось уравненіе (5); при этомъ возможенъ одинъ изъ слѣдующихъ двухъ случаевъ.

Первый случай. Функція c_1, \dots, c_n могутъ быть независимы между собою. Въ такомъ случаѣ dc_1, \dots, dc_n суть безконечно малыя независимыя между собою величины и уравненіе (5) можетъ удовлетворяться только въ такомъ случаѣ, когда коэффиціенты при разныхъ дифференціалахъ обращаются въ нули:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} = 0, \dots, \frac{\partial f}{\partial c_n} = 0.$$

Опредѣливъ, если возможно, изъ этихъ уравненій c_1, \dots, c_n и подставивъ въ уравненіе (3), мы получимъ такъ называемый *особенный интегралъ* дифференціального уравненія (1).

Второй случай. Между функціями c_1, \dots, c_n могутъ существовать одна или нѣсколько зависимостей; въ такомъ случаѣ нѣкоторыя изъ величинъ c_1, \dots, c_n могутъ быть выражены чрезъ остальные:

$$\begin{aligned} c_1 &= \varphi_1(c_{i+1}, \dots, c_n), \\ &\dots\dots\dots \\ c_i &= \varphi_i(c_{i+1}, \dots, c_n). \end{aligned} \tag{10}$$

Если мы теперь вмѣсто c_1, \dots, c_i подставимъ ихъ значенія въ уравненіе (5) и коэффициенты при остальныхъ дифференціалахъ приравняемъ нулю, то получимъ $n-i$ уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_k} = 0, \end{aligned} \tag{11}$$

$$(k = i+1, \dots, n).$$

Если мы теперь изъ уравненій (10) и (11) опредѣлимъ c_1, \dots, c_n и подставимъ ихъ значенія въ уравненіе (3), то получимъ такъ называемый *общій интегралъ* дифференціального уравненія (1). Вообще общимъ интеграломъ называется интегралъ, содержащій произвольныя функціи; такъ въ настоящемъ случаѣ функціи $\varphi_1, \dots, \varphi_i$ могутъ быть совершенно произвольны.

Примѣчаніе. До сихъ поръ мы находили такіе полные интегралы, которые содержатъ столько произвольныхъ постоянныхъ, сколько независимыхъ переменныхъ въ уравненіи; но могутъ существовать и такіе интегралы, которые содержатъ гораздо большее число и даже безконечное число произвольныхъ постоянныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы показали выше, какъ находится общій интегралъ, содержащій произвольныя функціи; въ такомъ интегралѣ вмѣсто произвольныхъ функцій можно взять функціи съ какимъ угодно числомъ произвольныхъ постоянныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лекція по теоріі потенціальної функції.

I. Общія понятія.

§ 1. Къ изслѣдованію свойствъ потенціальной функції приводятъ главнымъ образомъ изслѣдованія силъ, дѣйствующихъ по закону обратной пропорціональности квадратамъ разстояній между взаимодействующими полюсами. Полюсы эти могутъ быть матеріальными, электрическими или магнитными точками, которыя отличаются другъ отъ друга на основаніи другихъ побочныхъ явленій, не зависящихъ отъ общаго упомянутого закона обратной пропорціональности квадратамъ разстояній. Точно также въ изученію свойствъ потенціальной функції приводятъ изслѣдованія распределеній въ проводникахъ стационарныхъ токовъ и температуръ, и разысканіе законовъ движенія жидкости, не сопровождаемаго вращеніемъ жидкихъ частицъ.

§ 2. Элементарный законъ дѣйствія силъ, обратно пропорціональныхъ квадрату разстоянія, выразится слѣдующимъ образомъ:

$$F = \pm \frac{A}{r^2}, \quad (1)$$

гдѣ F есть сила, r —разстояніе между двумя взаимодействующими полюсами, A —нѣкоторый коэффициентъ, независящій отъ разстоянія r , и представляющій по своей величинѣ силу, дѣйствующую между тѣми-же двумя полюсами, на разстояніи равномъ единицѣ (т. е. при $r=1$). Сила F считается положительною или отрицательною, смотря по тому, стремится-ли она увеличить, или уменьшить разстояніе между обоими взаимодействующими полюсами; т. е. сила F положительна, когда она отталкивательная, и отрицательна, когда она притягательная.

Для одной и той-же пары полюсовъ, на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія, A будетъ, при различныхъ разстояніяхъ, оставаться одно и то же; для разныхъ паръ полюсовъ оно, вообще говоря, можетъ быть различно. Наконецъ, A будетъ различно для различныхъ родовъ силъ, дѣйствующихъ между одною и тою-же парюю точекъ, которыя являются то какъ магнитные, то какъ электрическіе или иные полюсы. Такимъ образомъ, мы можемъ представить себѣ коэффициентъ A состоящимъ изъ трехъ множителей:

$$A = k. m. m', \quad (2)$$

гдѣ k остается одно и то же для даннаго рода силъ, т. е. имѣетъ опредѣленные неизмѣнныя и отличныя другъ отъ друга значенія для силъ тяготѣнія, электрическихъ и магнитныхъ; коэффициенты m или m' измѣняются, когда, при одномъ и томъ-же родѣ силъ, одинъ изъ двухъ взаимодействующихъ полюсовъ будетъ замѣненъ другимъ, съ нимъ однороднымъ; при этомъ, въ случаѣ замѣны одного только полюса, измѣняется одинъ изъ коэффициентовъ m или m' , а другой сохраняетъ свою прежнюю величину; въ случаѣ замѣны обоихъ полюсовъ другими имъ однородными, измѣняются оба коэффициента m и m' , но k остается прежнимъ.

§ 3. При силѣ тяготѣнія величины m и m' въ выраженіи,

$$F = -k \frac{m. m'}{r^2}, \quad (3)$$

представляютъ инертныя массы двухъ притягивающихъ другъ друга матеріальныхъ точекъ, а k —силу тяготѣнія между двумя точками, масса каждой изъ которыхъ равна единицѣ (одному грамму), и которыя находятся на разстояніи единицы (одного сантиметра) другъ отъ друга. Наименованіе величины k представится поэтому въ видѣ:

$$\text{дина: } \frac{\text{грам.}^2}{\text{цен.}^2} \text{ или } \frac{\text{цент.}^3}{\text{грам.сек.}^2}. \quad (4)$$

Если мы обозначимъ черезъ m массу какого нибудь тѣла при земной поверхности, черезъ M —массу земли, черезъ R —ея радіусъ, то сила, съ которою земля притягиваетъ тѣло m къ своему центру, будетъ

$$-k \frac{m. M}{R^2}.$$

Съ другой стороны, обозначая через G ускореніе тяжести, мы имѣемъ для той-же силы выраженіе

$$-mG.$$

Слѣдовательно:

$$mG = k \frac{mM}{R^2}, \text{ откуда } k = \frac{GR^2}{M}. \quad (5)$$

Принимая плотность земли равною $5.67 \frac{\text{грам.}}{\text{цент.}^3}$ и имѣя

$$G = 981 \frac{\text{цент.}}{\text{сек.}^2}, \quad R = 10^8 \times 6.37 \text{ цент.}, \quad M = 10^{27} \times 6.14 \text{ грам.},$$

мы получаемъ:

$$k = 10^{-8} \times 6.48 \frac{\text{цент.}^3}{\text{гр. сек.}^2}. \quad (6)$$

Двѣ равныя массы m и m , помѣщенныя на разстояніи единицы другъ отъ друга и притягивающіяся взаимно съ силою равною единицѣ, найдутся изъ уравненія

$$1 = k.m^2, \text{ откуда } m = \sqrt{\frac{1}{k}} = 3928 \text{ гр.} \quad (7)$$

Масса m' , производящая во всякой другой массѣ m ускореніе единицу на единицѣ разстоянія, опредѣлится уравненіемъ

$$1 \times m = k \frac{m'.m}{1}, \text{ откуда } m' = \frac{1}{k} = 10^7 \times 1.543 \text{ гр.} \quad (8)$$

§ 4. При электрическихъ, магнитныхъ или электромагнитныхъ взаимодействіяхъ силы, дѣйствуя обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, не зависятъ отъ количества инертной матеріи, связанной съ полюсами, но обуславливаются другими агентами, которые носятъ названіе или электрическихъ, или магнитныхъ массъ.

Количество магнитной или электрической массы, связанной съ полюсами, принимается тѣмъ большамъ, чѣмъ больше будетъ электрическая или магнитная сила, дѣйствующая между полюсами при одинаковыхъ условіяхъ. Такъ, если данный электрическій или магнитный полюсъ притягиваетъ или отталкиваетъ нѣкоторый однородный

съ нимъ полюсъ, на данномъ разстояніи, въ n разъ сильнѣе, нежели онъ притягиваетъ или отталкиваетъ нѣкоторый другой полюсъ на томъ-же разстояніи, то этотъ другой полюсъ будетъ связанъ съ электрическою или магнитною массою въ n разъ большею, нежели первый.

На оборотъ, опредѣляя вышесказаннымъ способомъ понятіе о большей или меньшей электрической или магнитной массѣ, мы должны принять, какъ слѣдствіе этого опредѣленія, то, что электрическія или магнитныя силы должны быть, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, прямо пропорціональны электрическимъ или магнитнымъ массамъ, связаннымъ съ данными полюсами.

Обозначимъ черезъ e и e' количества электрической массы, связанные съ двумя электрическими полюсами, дѣйствующими другъ на друга на разстояніи r , при чемъ массы взаимно отталкивающіяся будемъ считать имѣющими одинъ и тотъ-же знакъ (обѣ $+$ или обѣ $-$), а массы взаимно притягивающіяся—имѣющими разные знаки (одна $+$, а другая $-$). Тогда величина электрической силы между двумя упомянутыми полюсами будетъ

$$F = k \frac{ee'}{r^2}, \quad (9)$$

гдѣ k если сила взаимодѣйствія двухъ однозначныхъ единицъ электрической массы на единицѣ разстоянія. Но такъ какъ единица электрической массы остается неопредѣленною и такъ какъ количество электричества, связаннаго съ полюсомъ, не зависитъ отъ количества его инертной массы, то выборъ электрической единицы остается для насъ произвольнымъ. Въ электростатикѣ единицу электрической массы опредѣляютъ тѣмъ условіемъ, что двѣ электрическія массы, равныя единицѣ и помѣщенныя другъ отъ друга на единицѣ разстоянія, должны дѣйствовать другъ на друга съ силою равною единицѣ, т. е. одной динѣ. При этомъ условіи мы должны очевидно принять въ выраженіи (9) $k = 1$, и писать:

$$F = \frac{ee'}{r^2}. \quad (10)$$

Кромѣ того, такъ какъ по вышеприведенному опредѣленію

$$\text{дина} = \frac{\text{ед. элек.} \times \text{ед. электр.}}{(\text{един. длины})^2},$$

или

$$\frac{\text{грам. цент.}}{\text{сек.}^2} = \frac{(\text{един. электр.})^2}{\text{цент.}^2}, \quad (11)$$

то обозначая через E наименование единицы электрической массы, мы будем иметь:

$$E = \text{дина}^{\frac{1}{2}} \cdot \text{цент.} = \frac{\text{грам.}^{\frac{1}{2}} \text{цент.}^{\frac{3}{2}}}{\text{сек.}} \quad (12)$$

Подобнымъ-же образомъ, опредѣляя единицу магнитныхъ массъ изъ того условія, что двѣ однозначныя магнитныя единицы на единицѣмъ разстоянія должны отталкиваться съ силою равною единицѣмъ, мы будемъ имѣть для силы, дѣйствующей между двумя магнитными массами μ и μ' на разстояніи r , выраженіе:

$$F = \frac{\mu \cdot \mu'}{r^2}, \quad (13)$$

причемъ наименованіе M единицы магнитной массы выразится такимъ образомъ:

$$M = \frac{\text{грам.}^{\frac{1}{2}} \text{цент.}^{\frac{3}{2}}}{\text{сек.}} \quad (14)$$

По аналогіи съ электрическими и магнитными силами, мы можемъ разсматривать силу тяготѣнія, какъ зависящую отъ нѣкоторой тяготѣющей массы, связанной съ инертною массою взаимодействующихъ тѣлъ, и считать количество тяготѣющей массы тѣмъ большимъ, чѣмъ больше взаимное притяженіе двухъ соответствующихъ тѣлъ. Тогда сила, съ которою два полюса, съ тяготѣющими массами m и m' , притягиваютъ другъ друга на разстояніи r выразится, какъ

$$F = - \frac{m \cdot m'}{r^2}, \quad (15)$$

если мы за единицу тяготѣющей массы выберемъ такую, которая притягиваетъ другую единицу тяготѣющей массы на разстояніи единицы съ силою равною единицѣмъ. Тогда наименованіе \mathfrak{M} упомянутой единицы будетъ:

$$\mathfrak{M} = \frac{\text{грам.}^{\frac{1}{2}} \text{цент.}^{\frac{3}{2}}}{\text{сек.}} \quad (16)$$

При этомъ мы должны помнить, что кромѣ того количество тяготѣющей массы зависитъ отъ количества инертной массы, будучи пропорціонально этой послѣдней. Поэтому между количествомъ m тяготѣющей массы какого-либо тѣла, измѣреннымъ вышеупомянутыми единицами, и количествомъ m инертной массы того-же тѣла, измѣреннымъ граммами, должны существовать соотношенія:

$$m = A.m \quad \text{и} \quad m = B.m, \quad (17)$$

гдѣ A представляетъ количество тяготѣющей массы въ одномъ граммѣ инертной массы, а B —количество инертной массы въ одной единицѣ тяготѣющей массы. Такъ какъ выраженіе (15), на основаніи (17), превращается въ

$$F = A^2 \frac{m m'}{r^2},$$

то, на основаніи (3), мы заключаемъ, что

$$A^2 = \frac{1}{B^2} = k = 6.48 \times 10^{-9}. \quad (18)$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ силы, дѣйствующія обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, могутъ быть представлены формулою

$$\frac{m m'}{r^2},$$

гдѣ m и m' обозначаютъ или тяготѣющія, или электрическія, или магнитныя массы, измѣренныя единицами одного и того-же наименованія. При этомъ массы электрическія и магнитныя могутъ быть положительными и отрицательными, а массы тяготѣющія всегда положительны, и силы между ними отрицательны.

Хотя единицы, измѣряющія массы трехъ упомянутыхъ родовъ, и носятъ наименованіе одного и того-же размѣра по отношенію къ грамму, сантиметру и секундѣ, однако изъ этого не слѣдуетъ конечно, что количества, представляемая каждою изъ такихъ единицъ, равны между собою, т. е. что единица электрической массы равна единицѣ магнитной, или тяготѣющей массы. Мы можемъ литрами мѣрить количества

воды, спирта и ртути; но не будем заключать, что количество воды, представляемое одним литромъ будетъ равно количеству спирта, тоже представляемаго однимъ литромъ.

§ 5. Первоначальное представлеіе о потенціальной функціи вытекаетъ изъ тѣхъ свойствъ упомянутыхъ выше силъ, которыми онѣ обладаютъ, какъ силы, измѣняющіяся только съ разстояніями между взаимодействующими полюсами, при однѣхъ и тѣхъ-же массахъ этихъ послѣднихъ. Къ разсматриванію упомянутыхъ общихъ свойствъ центральныхъ силъ мы теперь и обратимся.

Предположимъ, что законъ дѣйствія силы F между двумя полюсами, съ массами m и m_1 , на разстояніи r другъ отъ друга, выражается вообще формулой:

$$F = m m_1 f(r), \quad (19)$$

гдѣ $f(r)$ есть нѣкоторая однозначная и непрерывная функція одного только разстоянія. Представимъ себѣ, что полюсъ m_1 остается неподвиженъ, а полюсъ m перемѣщается вдоль по нѣкоторому произвольной формы пути, элементъ длины котораго есть ds ; опредѣлимъ работу силы F при упомянутомъ перемѣщеніи полюса m между двумя опредѣленными его положеніями. Элементарная работа dL , при перемѣщеніи на длину ds , будетъ очевидно:

$$dL = F \cos(ds, F) ds,$$

или такъ какъ

$$\cos(ds, F) = \cos(ds, r) = \frac{dr}{ds},$$

гдѣ направленіе r считается отъ m_1 къ m , то

$$dL = F \frac{dr}{ds} ds = m m_1 f(r) \frac{dr}{ds} ds. \quad (20)$$

Искомая работа L между двумя положеніями, находящимися на разстояніяхъ r и r' отъ полюса m_1 , будетъ очевидно равна суммѣ элементарныхъ работъ на элементахъ пути между упомянутыми положеніями; т. е.:

$$L = \int_r^{r'} m m_1 f(r) \frac{dr}{ds} ds = m m_1 \int_r^{r'} f(r) dr. \quad (21)$$

Такъ какъ $f(r)$ по условію непрерывна и однозначна въ предѣлахъ интеграціи, то обозначая неопредѣленный интегралъ

$$-\int m_1 f(r) dr \text{ черезъ } U(r), \quad (22)$$

мы получимъ:

$$L = m U(r) - m U(r'). \quad (23)$$

Такъ какъ функція U зависитъ очевидно только отъ разстоянія r , то мы заключаемъ, что работа центральной силы F , обусловливаемой неподвижнымъ полюсомъ m , не зависитъ отъ формы пути, по которому перемѣщается ея точка приложенія между двумя своими положеніями, а опредѣляется только разстояніями упомянутыхъ положеній отъ дѣйствующаго центра, т. е. полюса.

Если мы имѣемъ нѣсколько полюсовъ m_1, m_2, \dots, m_n , дѣйствующихъ на точку m , находящуюся на разстояніяхъ r_1, r_2, \dots, r_n отъ нихъ, то работа равнодѣйствующей силы всѣхъ этихъ полюсовъ, при перемѣщеніи точки ея приложенія m изъ положенія, характеризуемаго ея вышеприведенными разстояніями, въ другое положеніе, на разстояніяхъ r'_1, r'_2, \dots, r'_n отъ соотвѣтствующихъ полюсовъ, будетъ равна суммѣ работъ отдѣльныхъ слагающихъ, и выразится очевидно черезъ

$$m[U_1(r_1) + U_2(r_2) + \dots + U_n(r_n)] - m[U_1(r'_1) + U_2(r'_2) + \dots + U_n(r'_n)], \quad (24)$$

гдѣ вообще

$$U_n(r) = -m_n \int f(r) dr.$$

Обозначая

$$\sum_{i=1}^{i=n} U_i(r_i) \text{ черезъ } V \text{ и } \sum_{i=1}^{i=n} U_i(r'_i) \text{ черезъ } V', \quad (25)$$

мы можемъ представить выраженіе (24) въ видѣ:

$$mV - mV', \quad (26)$$

гдѣ величины V и V' обусловливаются только соотвѣтственно первоначальнымъ и конечнымъ положеніями точки m относительно осталь-

ныхъ полюсовъ, не завися отъ формы пути, проходимаго этою точкою между двумя упомянутыми ея положеніями.

По мѣрѣ удаленія конца пути перемѣщенія полюса m отъ другихъ полюсовъ величина V' можетъ дѣлаться все меньше и меньше, обращаясь въ нуль на бесконечности, т. е. при значеніяхъ ея аргументовъ равныхъ бесконечности. Въ такомъ случаѣ каждая изъ величинъ mV и mV' , въ выраженіи (26), представляетъ ту работу, которую производятъ силы полюсовъ при перемѣщеніи точки m въ бесконечность изъ перваго или изъ втораго ея положенія. Форма пути, по которому полюсъ m удаляется въ бесконечность изъ даннаго своего положенія, не имѣетъ очевидно вліянія на величину соотвѣтствующей работы, которая опредѣляется только первоначальнымъ положеніемъ полюса m относительно остальныхъ.

Для силъ, дѣйствующихъ обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, мы имѣемъ:

$$U(r) = - \int \frac{m_1}{r^2} dr = \frac{m_1}{r},$$

в

$$V = \sum \frac{m_i}{r_i}, \quad (27)$$

гдѣ сумма берется по всѣмъ даннымъ неподвижнымъ полюсамъ. Для разсматриваемыхъ силъ функція V , представляющая работу, выполняемую центральными силами, дѣйствующими на точку, съ массою +1, при перемѣщеніи этой послѣдней изъ даннаго ея положенія въ бесконечность, называется потенциальною функціею. Потенціальная функція, при данныхъ дѣйствующихъ полюсахъ, очевидно вполне опредѣляется координатами соотвѣтствующей точки пространства, окружающаго полюсы, или поля дѣйствія этихъ полюсовъ. Слѣдовательно, поле данныхъ силъ можетъ характеризоваться значеніями потенциальной функція въ различныхъ его точкахъ, точно также какъ оно можетъ быть характеризовано величиною и направленіемъ силъ, дѣйствующихъ на единицу массы, воображаемую въ его различныхъ точкахъ. Но первая характеристика дается только знаніемъ нѣкоторой величины; а вторая—знаніемъ и величины, и направленія.

§ 6. Если извѣстны значенія потенциальной функція для всѣхъ точекъ даннаго поля, т. е. если V дано, какъ функція координатъ

точекъ поля, то вмѣстѣ съ тѣмъ легко опредѣляются величина и направление силъ, дѣйствующихъ въ различныхъ частяхъ поля и обусловленныхъ данными полюсами.

Дѣйствительно; пусть V и V' будутъ значенія потенциальной функціи для двухъ бесконечно близкихъ точекъ поля, координаты которыхъ суть соответственно x, y, z и $x+dx, y+dy, z+dz$. Тогда работа dL силъ поля, при перемѣщеніи нѣкоторой единицы массы (однородной съ массами данныхъ полюсовъ) изъ первой точки во вторую по элементарному пути длины ds , будетъ очевидно:

$$dL = V - V'. \quad (28)$$

Но такъ какъ по условію V есть непрерывная функція координатъ, то

$$V' = V + dV = V + \frac{\partial V}{\partial x} dx + \frac{\partial V}{\partial y} dy + \frac{\partial V}{\partial z} dz, \quad (29)$$

гдѣ dx, dy, dz должны быть разсматриваемы, какъ проложенія на оси координатъ элемента ds ; слѣдовательно:

$$dx = ds \cdot \cos(ds, x) = ds \cdot \frac{dx}{ds}, \quad \text{и} \quad dy = ds \cdot \frac{dy}{ds}, \quad dz = ds \cdot \frac{dz}{ds}.$$

Поэтому выраженіе (29) обращается въ

$$V' = V + \left(\frac{\partial V}{\partial x} \frac{dx}{ds} + \frac{\partial V}{\partial y} \frac{dy}{ds} + \frac{\partial V}{\partial z} \frac{dz}{ds} \right) ds = V + \frac{\partial V}{\partial s} ds,$$

а выраженіе (28)—въ

$$dL = - \frac{\partial V}{\partial s} ds.$$

Но съ другой стороны, если мы обозначимъ черезъ F_s ту слагающую силъ поля, которая дѣйствуетъ по направленію ds на единицу массы, помещенную въ точкѣ (x, y, z) , то работа dL должна представиться въ видѣ $F_s \cdot ds$, вслѣдствіе чего имѣемъ:

$$- \frac{\partial V}{\partial s} ds = F_s ds \quad \text{или} \quad F_s = - \frac{\partial V}{\partial s}. \quad (30)$$

Заставляя направленіе s совпадать по очереди съ осями координатъ, мы получимъ изъ (30), называя черезъ X, Y, Z составляющія по осямъ координатъ силы данныхъ полюсовъ на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) :

$$X = -\frac{\partial V}{\partial x}, \quad Y = -\frac{\partial V}{\partial y}, \quad Z = -\frac{\partial V}{\partial z}, \quad (31)$$

при чемъ равнодѣйствующая R этихъ трехъ слагающихъ будетъ по величинѣ:

$$R = \sqrt{\left(\frac{\partial V}{\partial x}\right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial y}\right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial z}\right)^2}, \quad (32)$$

а косинусы ея направленія съ осями координатъ будутъ соотвѣственно:

$$\cos \alpha, \cos \beta, \cos \gamma = -\frac{\frac{\partial V}{\partial x}}{R}, \quad -\frac{\frac{\partial V}{\partial y}}{R}, \quad -\frac{\frac{\partial V}{\partial z}}{R}. \quad (33)$$

§ 7. Представимъ себѣ систему полюсовъ $m_1, m_2 \dots m_k$, координаты которыхъ пусть будутъ $(x_1, y_1, z_1) \dots (x_k, y_k, z_k)$; черезъ V' обозначимъ величину потенціальной функціи для какой нибудь точки (x', y', z') даннаго поля, вообще не совпадающей ни съ однимъ изъ вышеупомянутыхъ полюсовъ. Тогда очевидно:

$$V' = \sum_{i=1}^{i=k} \frac{m_i}{r_i},$$

гдѣ

$$r_i^2 = (x' - x_i)^2 + (y' - y_i)^2 + (z' - z_i)^2.$$

Если въ точкахъ $(x'_1, y'_1, z'_1) \dots (x'_k, y'_k, z'_k)$ мы предоставимъ себѣ массы $m'_1, m'_2 \dots m'_k$ и черезъ $V'_1, V'_2 \dots V'_k$ обозначимъ значенія потенціальной функціи въ этихъ точкахъ, такъ что вообще

$$V'_k = \sum_{i=1}^{i=k} \frac{m_i}{r_{i,k}},$$

гдѣ

$$r_{i,k}^2 = (x'_k - x_i)^2 + (y'_k - y_i)^2 + (z'_k - z_i)^2,$$

то сумма

$$P = m'_1 V'_1 + m'_2 V'_2 + \dots + m'_h V'_h = \sum_{j=1}^{j=h} m'_j V'_j = \sum_{j=1}^{j=h} \sum_{i=1}^{i=k} \frac{m'_j m_i}{r_{ij}} \quad (34)$$

представятъ очевидно работу, производимую силами поля полюсовъ m_1, m_2, \dots, m_k , при перемѣщеніи полюсовъ m'_1, m'_2, \dots, m'_h изъ ихъ даннаго положенія въ безконечность. Силы по осямъ координатъ, съ которыми полюсы поля дѣйствуютъ на массу m'_j , будутъ очевидно:

$$\sum_{j=1}^h m'_j \frac{\partial V'_j}{\partial x'_j}, \quad \sum_{j=1}^h m'_j \frac{\partial V'_j}{\partial y'_j}, \quad \sum_{j=1}^h m'_j \frac{\partial V'_j}{\partial z'_j},$$

или, что все равно:

$$-\frac{\partial P}{\partial x'_j}, \quad -\frac{\partial P}{\partial y'_j}, \quad -\frac{\partial P}{\partial z'_j}.$$

Представимъ себѣ на оборотъ, что силы поля обусловлены полюсами m'_1, \dots, m'_h и обозначимъ черезъ V_1, V_2, \dots, V_k значенія потенциальной функціи этого поля въ точкахъ $(x_1, y_1, z_1), \dots, (x_k, y_k, z_k)$, такъ что

$$V_k = \sum_{j=1}^{j=h} \frac{m'_j}{r_{kj}},$$

гдѣ

$$r_{j,k}^2 = (x'_j - x_k)^2 + (y'_j - y_k)^2 + (z'_j - z_k)^2;$$

тогда сумма

$$m_1 V_1 + m_2 V_2 + \dots + m_k V_k = \sum_{i=1}^{i=k} m_i V_i = \sum_{i=1}^{i=k} \sum_{j=1}^{j=h} \frac{m'_j m_i}{r_{ij}} \quad (35)$$

представятъ очевидно работу, производимую силами полюсовъ m'_1, \dots, m'_h при перемѣщеніи полюсовъ m_1, \dots, m_k въ безконечность. Очевидно, что работа (35) равна работѣ (34), т. е.

$$\sum m_i V_i = \sum m'_j V'_j = P, \quad (36)$$

и что силы по осямъ координатъ, съ которыми полюсы поля дѣйствуютъ на массу m_i будутъ:

$$-\frac{\partial P}{\partial x_i}, \quad -\frac{\partial P}{\partial y_i}, \quad -\frac{\partial P}{\partial z_i}.$$

Функція P носить названіє потенціала двохъ упомянутыхъ системъ полюсовъ другъ на друга.

Наконецъ, работа взаимныхъ силъ, дѣйствующихъ между n точками данной системы, при движеніи этихъ точекъ изъ ихъ даннаго положенія въ безконечность, выразится очевидно черезъ

$$Q = \frac{1}{2} \sum_{p=1}^{p=n} \sum_{q=1}^{q=n} \frac{m_p m_q}{r_{p,q}}, \quad (37)$$

гдѣ множителъ $\frac{1}{2}$ является потому, что при обозначенномъ суммованіи каждая пара точекъ войдетъ два раза; а въ выраженіе работы она должна входить одинъ разъ. Функція Q называется потенціаломъ данной системы самой на себя.

Потенціальная функція можетъ быть разсматриваема, сообразно съ выше приведенными опредѣленіями, какъ потенціалъ данной системы полюсовъ на нѣкоторый другой полюсъ съ единицею массы.

Если P и P' будутъ два значенія потенціала двухъ системъ полюсовъ другъ на друга для двухъ положеній этихъ системъ, то соотвѣтствующая работа, выполняемая дѣйствующими между точками системъ силами, при перемѣщеніи изъ перваго положенія во второе, выразится разностию $P - P'$, независимо отъ формы путей, по которымъ совершаются упомянутыя перемѣщенія. Точно также, если Q будетъ потенціалъ системы точекъ самой на себя при одномъ расположеніи этихъ послѣднихъ, а Q' —такой-же потенціалъ при ихъ другомъ расположеніи, то разность $Q - Q'$ выразитъ работу силъ, дѣйствующихъ между точками системы, при ихъ перемѣщеніи изъ перваго расположенія во второе, независимо отъ формы проходимыхъ путей. Если перемѣщенія совершаются только вслѣдствіе дѣйствія взаимныхъ силъ между точками двухъ системъ или одной системы, то соотвѣтствующая работа этихъ силъ должна быть всегда положительная, если никакія внѣшнія силы не руководятъ упомянутыми перемѣщеніями. Поэтому, въ данномъ случаѣ, разности $P - P'$ или $Q - Q'$ должны быть положительныя; т. е. должно быть $P > P'$ и $Q > Q'$, отсюда заключаемъ, что взаимныя силы стремятся перемѣстить точки системъ отъ распредѣленія съ большимъ потенціаломъ къ распредѣленію съ меньшимъ потенціаломъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛІЯНІЕ ВЫТЯЖЕНІЯ НЕРВА НА ЕГО ПРОВІДИМОСТЬ И ВОЗБУДИМОСТЬ.

Измѣненія, которыя претерпѣвають фізіологическія свойства нерва послѣ его вытяженія давно уже обратили на себя вниманіе изслѣдователей. Еще въ 1858 году Harles и Haber говорятъ, что „раздражимость нервнаго ствола при извѣстномъ напряженіи его сильнѣе, чѣмъ въ разслабленномъ состояніи“. Но болѣе полная разработка вопроса о вытяженіи нервовъ начинается съ того время, когда вытяженіе нервовъ приобрѣло практической интересъ, когда оно сдѣлалось оперативнымъ приѣмомъ, имѣвшимъ задачей излѣчивать нервныя болѣзни, какъ периферическаго, такъ и чисто центрального происхожденія. Съ этого времени въ теченіи послѣдняго десятилѣтія появился цѣлый рядъ работъ о вытяженіи нервовъ, какъ съ экспериментальной такъ и съ чисто клинической стороны.

Первая работа, появившаяся послѣ изслѣдованій Harless'a и Haber'a принадлежитъ Valentin'у. Опыты Valentin'a состояли въ слѣдующемъ. У обезглавленной лягушки отпрепаровывалось сѣдалищное сплетеніе, конечность укрѣплялась неподвижно, тяжесть (отъ 10 до 100 грм.) привѣшивались къ туловищу, икроножная мышца соединялась съ пишущимъ аппаратомъ, спинной мозгъ раздражался ударами индукціоннаго тока. Критеріумомъ, наступающихъ подъ вліяніемъ вытяженія измѣненій служили высота поднятія мышечной кривой и ея длина. Пока тяжесть не переходила извѣстныхъ границъ, мышечная кривая ничѣмъ не отличалась отъ кривой, полученной до вытяженія. При послѣдовательномъ увеличеніи тяжести уменьшается высота поднятія кривой и удлиняется время сокращенія. При сильномъ отягощеніи раздраженіе совсѣмъ не вызывало сокращеній, но если первъ освобождался затѣмъ отъ вліянія тяжести, то раздражимость

снова возвращалась и высота поднятія мышечной кривой была такая же, какъ и до вытяженія.

Чѣмъ меньше времени дѣйствовала тяжесть, тѣмъ скорѣе происходило возстановленіе первоначальнаго состоянія функциональных свойствъ нерва. При микроскопическомъ изслѣдованіи вытянутые нервы не представляютъ замѣтныхъ измѣненій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдались разрывы мѣлиноваго влагалища при цѣлости осевого цилиндра и шванновской оболочки и только тамъ, гдѣ находится грубое нарушеніе цѣлости нерва, можно найти нервную мякоть внѣ оболочки.

Schleich ¹⁾ изслѣдовалъ нервную возбудимость во время вытяженія и тотчасъ послѣ вытяженія. Вытяженіе производилось такимъ образомъ: подъ отпрепарованный сѣдалищный нервъ обезглавленной лягушки подводился тупой крючекъ, къ которому была привязана чашечка для наложенія тяжести. Раздражителемъ при изслѣдованіи служили отдѣльные удары индукціоннаго тока. Критеріумомъ измѣненій—разстояніе между бобинами. Послѣ вытяженія тяжестью отъ 40 до 60 grm. нервная возбудимость нѣсколько уменьшалась, что доказывалось тѣмъ, что бобины должны были быть болѣе сближены для полученія минимальнаго сокращенія чѣмъ до вытяженія.

Для изслѣдованія нервной возбудимости во время вытяженія S. перерѣзывалъ всѣ части бедра, за исключеніемъ сѣдалищнаго нерва. Тяжесть привѣшивалась къ голени лягушки. Электроды прикладывались или къ самому нерву или же раздраженіе производилось чрезъ спинной мозгъ. Во время вытяженія тяжестью до 40 grm. возбудимость нѣсколько падаетъ, при большемъ отягощеніи она уже падаетъ значительно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ при употребленіи небольшой тяжести замѣчается повышеніе возбудимости.

Подъ микроскопомъ при обработкѣ коллодіумомъ вытянутыхъ и нормальныхъ нервовъ осевой цилиндръ выступалъ отчетливо и безъ различія въ обоихъ случаяхъ. При дѣйствіи воды на препаратахъ вытянутыхъ нервовъ свертываніе мѣлина происходило быстрѣе, чѣмъ въ нормальныхъ нервахъ. Кромѣ того S. дѣлалъ еще опыты надъ эластичностью нервовъ. Эти опыты привели его къ заключенію, что эластичность нерва по направленію къ периферіи уменьшается.

Tutchek изслѣдовалъ посредствомъ метода Тюрка вліяніе вытяженія сѣд. нерва у лягушекъ на скорость наступленія рефлексовъ;

¹⁾ Schleich. Zeitschrift. für Biologie. Band. VII. 1871.

вьятженіе производилось въ центробѣжномъ и центростремительномъ направленіяхъ посредствомъ подведеннаго подъ нервъ зонда. Критеріумомъ служило время, протекавшее между моментомъ погруженія лапки въ раздражающую жидкость и ея выдерживаніемъ.

Результаты этихъ опытовъ были слѣдующія:

1) Одновременное легкое вьятженіе ствола п. *ischiadici* у обезглавленной лягушки повышаетъ рефлекторную возбудимость на соотвѣтственной конечности.

2) Послѣ втораго, быстро слѣдующаго за первымъ и на прежнемъ мѣстѣ произведеннаго болѣе сильнаго вьятженія возбудимость уменьшается въ большей или меньшей степени.

3) Послѣ третьяго сильнаго вьятженія возбудимость падаетъ далеко ниже нормы.

4) Однократное сильное вьятженіе сразу понижаетъ рефлекторную возбудимость.

Conrad производилъ вьятженіе сѣдалищнаго нерва у лягушекъ, собакъ и кроликовъ, посредствомъ *скручиванія*, вокругъ подведенной подъ нервъ стеклянной палочки. Онъ подтверждаетъ результаты изслѣдованій *Tutschek'a* и прибавляетъ, что вліяніе вьятженія отражается сильнѣе на центрипетальныхъ волокнахъ, чѣмъ на центробѣжныхъ.

Послѣднее положеніе доказывается тѣмъ, что при сильномъ вьятженіи, когда уже нельзя получить рефлекса при раздраженіи со стороны кожи, сокращеніе мышцы можетъ быть еще вызвано усиленіемъ вьятженія.

C. первый дѣлалъ наблюденія надъ вліяніемъ вьятженія на соудо-двигательныя нервы. Онъ нашелъ, что слабое вьятженіе п. *ischiadici* вызываетъ пониженіе t^0 , т. е. дѣйствуетъ, какъ раздражитель въ соотвѣтственной области; послѣ полного вьятженія наступаетъ повышеніе t^0 и усиленіе чувствительности. Слабое вьятженіе п. *vagi* у кроликовъ вызываетъ учащеніе числа ударовъ пульса и дыханія; сильное понижаетъ и то и другое. (Въ этомъ опытѣ находится странное противорѣчіе, если слабое вьятженіе дѣйствуетъ на *medulla oblongata*, какъ раздражитель, то оно должно вызвать замедленіе ударовъ пульса и учащеніе дыханія, сильное же должно вызвать обратное явленіе: ускореніе пульса и замедленіе дыханія).

Перечисленныя работы указываютъ на тотъ фактъ,—что послѣ вьятженія нервнаго ствола его раздражимость и рефлекторная возбу-

димость понижаются въ области его распространенія. Но эти работы не даютъ намъ никакого понятія о томъ, чѣмъ обусловливается подобное пониженіе. Кромѣ того онѣ не объясняютъ клиническихъ результатовъ вытяженія нервовъ, добытыхъ уже въ то время, (случай Nussbaum'a—прекращеніе судорогъ и паралича немедленно послѣ вытяженія).

Первую попытку въ этомъ направленіи дѣлаетъ *Vogt*. Задачей своего экспериментальнаго изслѣдованія онъ поставилъ три вопроса.

1) Дѣйствуетъ ли вытяженіе на нервъ, какъ на проводникъ и измѣняетъ ли оно проводимость нерва.

2) Дѣйствуетъ ли вытяженіе на центральный органъ.

3) Дѣйствуетъ ли оно на периферическій концевой аппаратъ нерва.

Методъ, употребленный *Vogt*'омъ для рѣшенія этихъ вопросовъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

Онъ 1) подвергалъ вытяженію вполне отпрепарованный нервъ, 2) перерѣзывалъ всѣ мякія части и кость бедра кромѣ сѣдалищнаго нерва и вытягивалъ п. ischiadicus посредствомъ тяжести, привѣшенной къ голени, 3) вытягивалъ первы въ извѣстныхъ выбранныхъ мѣстахъ при различномъ положеніи конечности.

Результаты этихъ опытовъ формулируются въ слѣдующихъ положеніяхъ.

„Нервъ эластиченъ и вообще растяжимъ только въ узкихъ границахъ. Границы нормальной растяжимости совпадаютъ съ физиологическими границами движеній тѣла. Если растянуть нервъ внѣ этихъ границъ, то при этомъ нарушается его непрерывность. Исходя изъ этого положенія *V.* дѣлаетъ выводъ, что вытяженіе не можетъ быть производимо значительной тяжестью и что производимое нами вытяженіе, не нарушающее цѣлости нерва, не превосходитъ или только немногимъ превосходитъ по своему вліянію на нервъ того растяженія, которому нервъ подвергается при передвиженіяхъ тѣла и, подобно ему, не вызываетъ нарушенія нервной проводимости.

Второй рядъ опытовъ для изслѣдованія вліянія вытяженія на центральный аппаратъ, состоялъ въ томъ, что вытяженіе п. ischiadici или plexus brachialis производилось у наркотизованнаго животнаго или на человѣческомъ трупѣ при вскрытомъ позвоночномъ каналѣ. Эти опыты показали, что при самомъ сильномъ вытяженіи нервныхъ ство-

ловъ, ни соотвѣтственные корешки, ни спинной мозгъ не измѣняютъ своего видимаго положенія и что, слѣдовательно, при вытяженіи нерва въ центрипетальномъ направленіи не происходитъ переноса тракціи на центральный органъ.

Въ третьемъ рядѣ опытовъ V. производилъ вытяженіе *plexus brachialis*, предварительно сдѣлавъ околечко въ кожѣ надъ запястнымъ сочлененіемъ, чтобъ сдѣлать видимымъ *n. medianus*.

При вытяженіи упомянутаго сплетенія происходило значительное смѣщеніе *mediani* кверху. Тотъ же результатъ получился при наблюденіи *n. radialis* и *ulnaris* сквозь окошечки, прорѣзанныя въ соотвѣтственныхъ областяхъ.

Такимъ образомъ оказалось, что дѣйствіе вытяженія нерва распространяется къ периферіи и слѣдовательно можетъ вліять на концевой аппаратъ.

Анатомическому изслѣдованію были подвергнуты какъ только что вытянутые нервы животныхъ такъ и нервы животныхъ, оставленныхъ въ живыхъ болѣе или менѣе долгое время послѣ операціи. Въ первомъ случаѣ на мѣстѣ вытяженія, кромѣ замѣтнаго смѣщенія нервнаго ствола въ его оболочкѣ по направленію къ центру и къ периферіи наблюдаются экстравазаты; такія же экстравазаты наблюдаются и въ другихъ областяхъ нерва, преимущественно въ мѣстахъ отхожденія боковыхъ вѣтвей.

Во второмъ случаѣ при изслѣдованіи вытянутыхъ нервовъ наблюдалось приблизительно въ промежутокъ между 1 и 2-й недѣлями расширеніе прежде существовавшихъ сосудовъ и развитіе новыхъ. Спустя 6 недѣль послѣ вытяженія вытянутый нервъ не отличался ничемъ отъ нормального.

„Анатомическія измѣненія наступающія послѣ вытяженія нерва, состоятъ въ его разрыхленіи и смѣщеніи въ его оболочкѣ въ периферическомъ и центральномъ направленіяхъ, связанныхъ съ одновременнымъ расширеніемъ и новообразованіемъ сосудовъ нерва и его оболочекъ“.

Разрыхленіе нервной оболочки имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе того давленія, которое она производитъ на нервный стволъ и которое по *Harless'у* представляетъ важное условіе для функціи нерва. Расширеніе кровяного русла связано съ замедленіемъ тока крови и пониже-

ніемъ энергіи обмѣна веществъ ¹⁾. Этими данными V. объясняютъ пониженіе нервной возбудимости, указанное въ предшествовавшихъ работахъ. Для названія операціи вмѣсто „вытяженія нервовъ“ (Nerven-*dehnung*) V. предлагаетъ термны *Neurokinesis* (Nervenschiebung) и *Neurolysis* (Nervenlockerung).

Vogt'у первому принадлежитъ еще заслуга примѣненій экспериментально вытяженія нервовъ въ патологическихъ случаяхъ. Онъ вызывалъ у собакъ впрыскиваніемъ нѣсколькихъ капель *sol. Fowleri* въ область п. *peronei* *Neuritis disseminata*. Когда картина болѣзни развивалась вполне, что происходило на 3-ій день, онъ вытягивалъ п. *ischadicus* соответственной конечности. Тотчасъ наступало значительное улучшение симптомовъ.

Цѣлебный эффектъ операціи V. объясняетъ перерастяженіемъ и разрывомъ новообразованныхъ сосудовъ. Изслѣдованіе Vogt'a не говоритъ совсѣмъ о тѣхъ нарушеніяхъ въ сферахъ двигательной, чувствительной и трофической, которыя на основаніи работъ позднѣйшихъ авторовъ составляютъ обыкновенное послѣдствіе вытяженія. Это объясняется незначительной силой, съ которой V. производилъ вытяженіе, сравнительно съ другими авторами.

Terillon ²⁾ обнажалъ сѣдалищный нервъ у собакъ и вытягивалъ его на длину до 5 ст. Спустя четверть часа послѣ операціи развивалась анестезія соответственной конечности. Чувствительность и двигательная способность возвращались на другой день и восстанавливались вполне въ теченіи очень короткаго времени.

Микроскопически на нервахъ животныхъ, оставленныхъ въ живыхъ въ продолженіи 25 дней послѣ операціи, найдена атрофія поверхностныхъ пучковъ (внутренніе оставались относительно нетронутыми) и незначительное развитіе соединительной ткани.

Оттль измѣрялъ проводимость одного и того же сѣдалищнаго нерва лягушки до вытяженія и тотчасъ послѣ вытяженія, продолжавшаго отъ 3 до 4 минутъ, (какой тяжестью неизвѣстно). Онъ нашелъ, что проводимость нерва послѣ вытяженія падаетъ.

¹⁾ При подобныхъ условіяхъ расширеніе сосудовъ должно влечь ускореніе тока крови, а не замедленіе.

²⁾ Blum. *Elongation des Nerfs*. Arch. gener. de Medicine. 1878.

Westphal указывает на то, что у кроликов послѣ вытяженія бедреннаго нерва нельзя вызвать рефлекторнаго сокращенія мышц бедра поколачиваніемъ по *lig. patellae propr.*

Ниже приведенныя работы уже прямо говорят о вліяніи вытяженія на нервные центры.

Генъ (работа произведена въ лаб. Тарханова) опредѣлялъ возбудимость и проводимость нерва до и послѣ вытяженія и быстроту наступленія рефлексовъ у лягушекъ по методу Тюрка, послѣ того, какъ сѣдалищный былъ вытянутъ опредѣленной тяжестью. Опыты производились на лягушкахъ, кроликахъ и собакахъ и дали слѣдующіе результаты: Во время и послѣ вытяженія тяжестью (отъ 35 до 60 gr. у лягушекъ, отъ 100 до 800 у кроликовъ и щенковъ) происходитъ повышеніе возбудимости, быстрота проведенія послѣ вытяженія тоже значительно увеличивается. Быстрота же появленія рефлексовъ послѣ вытяженій (у лягушки тяжестью отъ 10 до 60 gr.) уменьшается и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе было вытяженіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пониженіе быстроты наступленія рефлексовъ происходитъ и на здоровой сторонѣ.

Послѣ вытяженія *n. sympathici* на шеѣ у кроликовъ или *n. ischiadici* у собакъ *Генъ* наблюдалъ расширеніе сосудовъ и повышеніе температуры въ соотвѣтственной области.

При микроскопическомъ изслѣдованіи свѣже вытянутыхъ нервовъ, подвергнутыхъ обработкѣ осмиевой кислотой, *Генъ* нашелъ образованіе особенныхъ перехватовъ, а иногда нарушеніе непрерывности осевого цилиндра и мѣлина при нетронутой шванновской оболочкѣ.

Опыты *Гена* надъ разрываемостью и эластичностью нервовъ показали: отпрепарованный, но не вырѣзанный сѣдалищный нервъ лягушки рвется отъ тяжести отъ 60 до 140 gr. (при сред. вѣсѣ животнаго отъ 25 до 30 gr. у кроликовъ и щенковъ отъ 600 до 1600 gr.). Вырѣзанные нервы рвутся отъ значительно меньшей тяжести. Сѣдалищный нервъ лягушки подѣ вліяніемъ вытяженія можетъ быть удлинень на $\frac{1}{4}$ или на $\frac{1}{3}$ своей длины. Послѣ однократнаго сильнаго вытяженія нервъ довольно скоро возвращается къ своей первоначальной длинѣ. При медленномъ отягощеніи это происходитъ не такъ скоро. Въ своей

1) О вытяженіи нервовъ. Военно-медицинскій журналъ, 1872, декабрь.

работъ Генъ приводитъ собранную до того времени казуистику операціи вытяженія нервовъ, которую онъ резюмировалъ въ слѣдующей таблицѣ.

Травматическая невралгія.	Полное излѣченіе 4 сл. Облегченіе припадковъ, (излѣченіе послѣ неврок.) безъ облегченія припадковъ, (излѣченіе послѣ неврок.).
Невралгія отъ другихъ причинъ.	Полное излѣченіе 10 сл. Облегченіе 3 (въ одномъ смерть отъ кровоотеченія).
Клоническія судорги и кон-трактуры.	Полное излѣченіе 4, безъ облегченія припадковъ 2 (въ одномъ излѣченіе послѣ невроктоміи).
Периферическая эпилепсія.	Полное излѣченіе 1.
Анестетическая проказа.	30 случаевъ съ рѣзкимъ улучшеніемъ.
Столбнякъ.	Полное излѣченіе 7 случаевъ. Облегченіе припадковъ но исходъ смерт. 6. Безъ облегченія смертельный исходъ 3.

На основаніи этой статистики и результатовъ своихъ опытовъ и главнымъ образомъ пониженія рефлексовъ Генъ объясняетъ благотворное вліяніе операціи вытяженія ея вліяніемъ на центральные аппараты спиннаго, а можетъ быть и головнаго мозга.

Большой интересъ представляютъ опыты *Броннъ - Секара*. Они произведены на животныхъ, которымъ предварительно была сдѣлана половинная перерѣзка спиннаго мозга въ поясничной или шейной области. Половинная перерѣзка спиннаго мозга, производитъ, какъ извѣстно, параличъ и гиперестезію конечности на сторонѣ соотвѣтствующей перерѣзкѣ и анестезію конечности противоположной стороны. Задачей этихъ опытовъ было опредѣленіе вліянія вытяженія сѣдалищнаго нерва анестезированной конечности на ея чувствительность. Эти опыты дали слѣдующіе результаты:

1) Непосредственное или очень быстрое возвращеніе чувствительности въ той конечности, въ которой половинная перерѣзка спиннаго мозга произвела анестезію.

1) Gazette medicale de Paris. 1881, № 6.

2) У всѣхъ животныхъ, которымъ была сдѣлана половинная перерѣзка спиннаго мозга гиперестезія еще болѣе увеличивается послѣ вытяженія нерва противоположной стороны.

3) Во всѣхъ случаяхъ послѣ вытяженія нерва—наступаетъ параличъ соотвѣтственной конечности и повышеніе ея температуры.

4) Повышеніе чувствительности наблюдается не только въ области распространенія вытянутаго нерва, но и въ областяхъ, иннервируемыхъ другими нервами. Вытяженіе сѣдалищнаго нерва у многихъ морскихъ свинокъ при неповрежденномъ спинномъ мозгѣ производитъ гиперестезію и параличъ соотвѣтственной конечности, но въ меньшей степени, чѣмъ послѣ предварительной перерѣзки спиннаго мозга.

Brown Squard объясняетъ это явленіе тѣмъ, что вытяженіе нерва анестезированной конечности дѣйствуетъ на спинной мозгъ, какъ новый раздражитель и въ томъ же смыслѣ, какъ дѣйствовала бы половинная перерѣзка спиннаго мозга, произведенная на той же сторонѣ. Доказательствомъ подобнаго объясненія служить то обстоятельство, что если животному, у котораго вслѣдствіе половинной перерѣзки Варолиева моста—произведена анестезія противоположной перерѣзкѣ стороны и гиперестезія соотвѣтствующей, сдѣлать гдѣ нибудь глубже новую половинную перерѣзку спиннаго мозга на противоположной половинѣ, то чувствительность частей мѣняется. Тамъ гдѣ была анестезія, наступаетъ гиперестезія и наоборотъ. Этотъ переносъ послѣ второй операціи обуславливается той же причиною, какъ и эффектъ первой

Debove и *Laborde* производили вытяженіе у морскихъ свинокъ, у которыхъ предварительной перерѣзкой сѣдалищнаго нерва или половинной перерѣзкой спиннаго мозга была вызвана спинальная эпилепсія (по Brown-Squard'у). Легкое раздраженіе одной изъ нижнихъ конечностей вызываетъ у такого животнаго эпилептиформенныя судороги въ ногахъ. Но если у подобнаго животнаго вытянуть правый сѣдалищный нервъ, то раздраженіе правой ноги не вызываетъ приступа судорогъ, между тѣмъ, какъ раздраженіе лѣвой продолжаетъ его вызывать. Причиной этого явленія служитъ нарушеніе проводимости центрипетальныхъ волоконъ при нетронутой проводимости центрифугальныхъ. Послѣ вытяженія сѣдалищнаго нерва у нормальныхъ животныхъ D. и L. наблюдали значительное пониженіе или полную потерю чувствительности при нетронутой двигательной проводимости.

Quinquaud наблюдалъ у морскихъ свинокъ послѣ вытяженія тро-

фическія разстройства. У одной морской свинки вытяженіе праваго сѣдалищнаго нерва было произведено съ такой силой, что оба послѣднія пальца сдѣлались вполнѣ нечувствительными. По прошествіи одной недѣли произошло сильное опуханіе правой конечности, въ особенности ея наружной половины. Одновременно отпали верхушки пальцевъ. Чувствительность болѣе не возвратилась. Патолого-анатомическія измѣненія состояли въ невригѣ, гипетрофіи клѣтчатки, инфильтраціи эмбриональными клѣточками волокнистыми элементами и серозной жидкостью, сильнымъ развитіемъ сосудовъ, но безъ нагноенія. У другой свинки послѣ вытяженія также развилась полная анестезія. На третьей недѣлѣ отпалъ средній палецъ, а въ началѣ четвертой развилась атрофія мускуловъ, которая оставалась еще втеченіи 4 мѣсяцевъ, хотя чувствительность уже успѣла вернуться. Далѣе Q. наблюдалъ еще одво явленіе, которое онъ называлъ *transfert mécanique* или *transfert par irritation* состоявшее въ томъ, что анестезія конечности, произведенная вытяженіемъ соотвѣтствующаго нерва, уступала мѣсто возврату чувствительности послѣ вытяженія нерва на противоположной сторонѣ. Этотъ фактъ по мнѣнію Q. указываетъ на то, что вытяженіе дѣйствуетъ не только на самый нервъ, но что оно еще измѣняетъ динамизмъ нервныхъ клѣтокъ спиннаго мозга. Вытяженіе для достиженія терапевтическаго эффекта должно быть произведено до полной анестезіи, причемъ нервъ подвергается вторичному перерожденію.

Q. удавалось, хотя и не всегда, вызывать посредствомъ вытяженія нерва искусственную спинальную эпилепсію. Приступъ судорогъ происходилъ подѣ вліяніемъ раздраженія такъ наз. эпилепто-геннаго пояса на сторонѣ, гдѣ была произведена операція, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на противоположной. Судороги яснѣе выражаются на задней конечности, нервъ который былъ вытянутъ. Послѣ двухъ-сторонняго вытяженія раздраженіе дѣйствовало одинаково съ обѣихъ сторонъ. Еще однимъ доказательствомъ вліянія вытяженія на спинной мозгъ служить слѣдующій опытъ. Если вытянуть правый сѣдалищный нервъ, то анестезія развивается не только въ области развѣтвленія этого нерва, но и въ области бедреннаго нерва лѣвой стороны, а иногда еще и въ области лѣваго сѣдалищнаго и праваго бедреннаго. Если вытяженіе было достаточно сильно, то анестезія пальцевъ снабжаемыхъ правымъ сѣдалищнымъ нервомъ остается въ то время, какъ анестезія *par distance* проходитъ.

Подобный эффект, равно какъ и *transfert par irritation* можно наблюдать и на переднихъ конечностяхъ если напр. послѣ первичнаго вытяженія локтеваго нерва послѣдовательно вытянуть сѣдалищный нервъ.

Scheving, дѣлавшій опыты надъ морскими свинками наблюдалъ послѣ вытяженія апестезію соотвѣтствующей конечности, рядомъ съ одновременной гиперестезіей противоположной въ томъ случаѣ, когда чувствительность этой конечности предъ операціей была нормальна и возвратъ чувствительности, если предъ этимъ она была потеряна.

Въ противоположность другимъ авторамъ *S.* не наблюдалъ послѣ вытяженія двигательныхъ параличей.

Prevost изучалъ анатомію *Neuritis* и *Neuritis ascendens*, искусственную спинальную эпилепсію и вліяніе вытяженія нервовъ на послѣднюю. Онъ вызывалъ искусственную спинальную эпилепсію посредствомъ одного изъ вышеупомянутыхъ методовъ и только въ видѣ исключенія посредствомъ вытяженія сѣдалищнаго нерва. Въ *Plexus infraorbitalis*, *plexus cervicalis* и въ *plexus brachialis* (эпилептогенный поясъ) соотвѣтствующей стороны *P.* находилъ измѣненія, характеризующія нейритъ.

P. наблюдалъ послѣ вытяженія преходящее ослабленіе чувствительности и движенія и никогда не наблюдалъ возвращенія чувствительности въ области раньше вытянутаго нерва. Только въ рѣдкихъ случаяхъ ему удалось посредствомъ вытяженія сѣдалищнаго нерва вызвать *grattage* или настоящую эпилепсію. Вытяженіе сѣдалищнаго нерва только въ одномъ изъ 18 случаевъ причинило эпилепсію. Вытяженіе сѣдалищнаго нерва противоположной стороны плечеваго, шейнаго и подглазничнаго сплетеній также не имѣли никакого вліянія на эпилепсію. Безуспѣшнымъ оставалось и послѣдовательное вытяженіе многихъ нервовъ. Затѣмъ *P.* бралъ серію морскихъ свинокъ, у которыхъ искусственная спинальная эпилепсія была вызвана однимъ и тѣмъ же способомъ. У одной половины онъ производилъ вытяженіе сѣдалищнаго нерва, шейнаго или подглазничнаго сплетенія на сторонѣ эпилептогеннаго пояса, другую половину животныхъ онъ оставлялъ въ покоѣ. Нѣкоторые животныя выздоравливали послѣ операціи, нѣкоторые выздоравливали произвольно, но большая часть оставались безъ всякихъ измѣненій.

Р. считаетъ вытяженіе нерва равнозначущимъ неполной перерѣзкѣ или ушибу нерва. Результаты вытяженія мѣняются, сообразно силѣ съ которой оно было произведено.

Marcus и *Wiet* дѣлали вытяженіе блуждающаго нерва. Кроликъ послѣ вытяженія центрального конца праваго блуждающаго нерва околѣлъ чрезъ три дня. При вскрытіи легкіе оказались покрытыми экхимозами, а бронхи выполненными пѣной.

У другаго кролика были вытянуты оба блуждающіе нерва въ центральномъ направленіи. Непосредственно послѣ операціи развилась значительная гиперемія ушей, нѣсколько минутъ спустя переходящее сжатіе сосудовъ и затѣмъ снова расширеніе сосудовъ и полный двухсторонней міозъ, на 3 день сахаръ въ мочѣ. Животное впослѣдствіе выздоровѣло.

Gellé и *Wiet* наблюдали у кролика, который былъ убитъ 5 дней спустя послѣ двухъ-сторонняго вытяженія блуждающихъ нервовъ въ центральномъ направленіи слѣдующія разстройства. Въ лѣвомъ ухѣ otitis media, безъ перфорации барабанной перепонки, въ правомъ ухѣ otitis media, перфорацию барабанной перепонки и васкуляризацию внутренняго уха. Бульбарное зерно было инъецировано, подѣ правымъ зерномъ блуждающаго нерва маленькая геморрагія. G. и W. объясняютъ эти разстройства рефлексомъ, для котораго центрипетальными приводами служили блуждающіе нервы, центромъ бульбарное зерно, а центрифугальными приводами волокна симпатическаго нерва.

Далѣе W. наблюдалъ посредствомъ графическаго метода вліяніе вытяженія блуждающаго нерва на сердцебіеніе и дыханіе. Измѣненія являются яснѣе всего при сильномъ въ особенности двухъ-стороннемъ вытяженіи блуждающихъ нервовъ. Число дыханій при неизмѣненномъ ритмѣ въ 3 раза меньше; чѣмъ до операціи. Кривая быстро восходитъ и затѣмъ медленно опускается. Дыхательная экскурсія значительно увеличивается. Часто пульсъ уменьшается, но энергія сердечнаго толчка увеличивается. Чрезъ 25 минутъ явленія улучшаются. Эти явленія зависятъ по *Wiet*'у отъ пониженія проводимости для бульбарнаго возбужденія.

Brown-Sequard сообщаетъ слѣдующее наблюденіе. У одной обезьяны, вслѣдствіе произведенной 4 мѣсяца тому назадъ экстирпаціи части мозга, соотвѣтствующей двигательному центру одной изъ нижнихъ конечностей развилась атрофія и контрактура ноги. Послѣ вы-

тяженія (тяжестью въ 1000 гр. въ продолженіи 8 минутъ) сѣдалищнаго нерва этой конечности произошло увеличеніе паралича и уменьшеніе контрактуры.

Langendorf находя изъ мысли, что вытяженіе дѣйствуетъ на нервъ, какъ раздражитель, вызывалъ тетанусъ, связывая посредствомъ короткой нити сѣдалищный нервъ съ одной изъ вѣтвей дрожащаго камертона.

Одной изъ наиболѣе подробныхъ въ вопросу о вытяженіи нервовъ является вышедшая въ 1883 г. изслѣдованіе *Stinzing'a*. Онъ первый очень обстоятельно изслѣдовалъ послѣдовательныя измѣненія нервной и мышечной возбудимости какъ вскорѣ такъ спустя очень долгое время послѣ операціи.

S. производилъ вытяженіе сѣдалищнаго нерва (въ области между *trochanter* и *tuberi schii*) у собакъ, кроликовъ, морскихъ свинокъ и лисицы.

Операціи производились при соблюденіи антисептическихъ предосторожностей. Нервъ вытягивался или посредствомъ пальца или посредствомъ ленточной петли къ которой привѣшивалась опредѣленная тяжесть. При вытяженіи пальцемъ травціи дѣлались какъ въ центробѣжномъ, такъ въ центростремительномъ направленіяхъ. Послѣ операціи рана зашивалась и животное въ различные сроки подвергалось изслѣдованію.

Программа опытовъ S. состояла въ слѣдующемъ:

- 1) Изслѣдованіе двигательныхъ функцій.
- 2) Изслѣдованіе чувствительности и болевыхъ ощущеній какъ при механическомъ такъ и при раздраженіи индукціоннымъ токомъ.
- 3) Изслѣдованіе электрической возбудимости нервовъ и мышцъ.
- 4) Изслѣдованіе трофическихъ измѣненій.
- 5) Изслѣдованіе рефлексовъ (сухожильныхъ).

Изслѣдованіе двигательной способности, производилось такимъ образомъ, что животное заставляли ходить на однихъ заднихъ лапахъ или же, удерживая въ рукахъ неоперированную конечность, заставляли

1) O. Langendorff. Ueber Tetanisirung von Nerven durch rhythmische Dehnung centralbl. f. d. med. Wassensch. 1882. № 7.

2) Ueber Nervendehnung. R. Stinzing. 1883.

животное опираться на оперированную. При такихъ условіяхъ могли быть наблюдаемы самыя легкія степени двигательнаго пареза.

Исслѣдованіе чувствительности кожи, производилось посредствомъ щипцевъ, уколовъ или раздраженія индукціоннымъ токомъ.

Исслѣдованіе электрической возбудимости производилось посредствомъ бапттаріи Сименса. Въ цѣпь вводился реостатъ и гальванометръ (Edelmann's absolutes Einheitsgalvanometer). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ исслѣдованіе производилось и на только-что убитомъ животномъ, на отпрепарованныхъ нервахъ. Реакція перерожденія „Entartungsreaction“ появляющаяся послѣ вытяженія по времени обнаруживанія и продолжительности существованія не представляетъ типичности, свойственной травматическимъ и ревматическимъ параличамъ. Возбудимость нерва (сѣдалищнаго) по отношенію къ обоимъ родамъ тока въ тяжелыхъ случаяхъ падаетъ уже на первый день, въ большинствѣ же случаевъ между 2 и 6 днями. Паденіе возбудимости происходитъ сперва въ стволѣ сѣдалищнаго нерва и потомъ въ стволѣ п. tibialis и peroneus (въ послѣднемъ нѣсколько позже).

Паденіе возбудимости характеризуется прежде всего исчезаніемъ АОZ. Это первый патогностическій признакъ.

Въ мускулахъ, смотря по силѣ вытяженія, происходятъ или простое пониженіе возбудимости или появляется полная „Entartungs reaction“ (симптомы послѣдней—отсутствіе фарадической, повышенная гальваническая возбудимость, преобладаніе ASZ надъ KSZ и вялыя сокращенія). Entartungs reaction въ тяжелыхъ случаяхъ появляется уже въ первые дни, въ болѣе легкихъ развивается вполнѣ спустя 6 недѣль. Потеря нервной возбудимости происходитъ или одновременной съ ней или же раньше. Продолжительность существованія EAR колеблется между 3 и 9 недѣлями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ появляется только частичная Entartungs reaction, иногда связанная съ фарадической EAR т. е. вялыми сокращеніями при intra и extra мускулярномъ раздраженіи посредствомъ индукціоннаго тока.

Присутствіе „Entartungs reaction“ объясняется дегеративными процессами въ нервахъ и мускулахъ. Парціальная EAR указываетъ на то, что вытяженіе раньше дѣйствуетъ на концевой аппаратъ—на мышцу, чѣмъ на нервъ.

Изъ периферическихъ разстройствъ мышечная атрофія, невротическое опуханіе суставовъ, съ переходящимъ или остающимся анкилозомъ,

эфемерное припуханіе подошвы, некрозъ кожи, произвольная ампутація пальцевъ происходятъ только послѣ сильныхъ вытяженій.

Послѣ вытяженія сѣдалищнаго нерва на одной сторонѣ S. наблюдалъ повышеніе возбудимости въ области одноименныхъ нервовъ другой половины тѣла. Но это повышеніе возбудимости отличалось переходящимъ характеромъ. Иногда же наблюдалась тоже кратковременная гипералгезія въ области *Sarphen. mag.* оперированной стороны.

Результаты своихъ опытовъ S. резюмируетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Вытяженіе смѣшаннаго здороваго нерва имѣетъ вообще парализующее вліяніе на область его распространенія.

2) Параличъ распространяется равномѣрно на двигательныя, чувствительныя, трофическія гесп. вазомоторныя функціи.

3) Степень паралича пропорціональна силѣ вытяженія.

4) Симптомы соотвѣтствуютъ въ сущности дегенеративной атрофіи нервовъ, но представляютъ по своему теченію многочисленныя отклоненія отъ типической картины послѣдней.

5) Явленія паралича даже рѣзко выраженныя въ высокой степени легко уступаютъ мѣсто возстановленію функціи.

6) Регенерація возможна даже въ томъ случаѣ,—когда употребленная для вытяженія тяжесть составляла болѣе половины вѣса животнаго.

7) При сильномъ вытяженіи направленіе, въ которомъ производятся тракціи, не имѣетъ вліянія на первичный эффектъ, такъ какъ при этомъ поврежденіе нерва выступаетъ на первый планъ. При слабѣмъ вытяженіи существуетъ только количественная разница, явленія паралича выражаются рѣзче, когда вытяженіе было сдѣлано въ периферическомъ направленіи, а трансмедулярныя явленія раздраженія слабѣе, чѣмъ послѣ вытяженія въ центральномъ направленіи.

Braun ¹⁾, изслѣдуя съ помощью маркирующаго аппарата вліяніе вытяженія нервовъ на подвижность спиннаго мозга, пришелъ къ результатамъ противоположнымъ выводамъ Фогта. Его опыты показали, что вытяженіе сѣдалищнаго нерва отражается скорѣе всего въ области

¹⁾ Braun. Ueber den mechanischen. Effect der centrifugalen Nervendehnung auf des Buckenmarks. Cbl. f. Ch. 1882. № 37.

поясничнаго утолщенія, слабѣе въ области 10 груднаго позвонка и еще слабѣе въ области 8 и 5 груднаго.

Движеніе въ области продолговатаго мозга очень слабы, но отчасти переходятъ и на головной. Вытяженіе ручныхъ нервовъ влечетъ за собой боковыя движенія мозга. Слабыя вытяженія дѣйствительнѣе, такъ какъ при сильныхъ рвется соединительная ткань, окружающая нервъ въ межпозвоночныхъ каналахъ.

Zederbaum изслѣдовалъ раздражимость нерва (сѣдалищнаго) производя на него давленіе посредствомъ особеннаго целота. Онъ нашель, что при этихъ условіяхъ раздражаемость нерва падаетъ.

Кромѣ указанныхъ выше изслѣдованій о гистологическихъ особенностяхъ нерва, развивающимися послѣ его вытяженія существуютъ еще нѣкоторыя.

Witkowsky ¹⁾ находилъ немедленно послѣ вытяженія нарушеніе цѣлости мѣлиноваго влагалища, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и осеваго цилиндра. Спустя нѣсколько дней послѣ операціи наблюдаются явленія перерожденія нерва, появленіе зернистаго распада, исчезаніе осеваго цилиндра, спаденіе оболочки, размноженіе ядеръ. Перерожденіе не ограничивается мѣстомъ вытяженія, но продолжается и въ периферическомъ направленіи. Позднѣе происходитъ регенерация. Число волоконъ подвергающихся дегенерации менѣе общаго числа волоконъ, съ порваннымъ мѣлиновымъ влагалищемъ. Изъ этого *Witk.* дѣлаетъ тотъ выводъ, что перерождаются только волокна, въ которыхъ нарушена была цѣлость осеваго цилиндра.

Schewing, изслѣдуя первы животнаго убитаго 35 дней спустя послѣ вытяженія, находилъ явленія вторичной дегенерации, выраженные рѣзче всего въ центральномъ отрѣзкѣ нерва. Рядомъ съ перерождающимися нервными волокнами находились и регенерирующіеся.

Marcus и *Wiet* изслѣдуя вытянутые нервы морскихъ свинокъ пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и *Schewing*. Въ противоположность *Witkowsky* ому, они полагаютъ, что процессъ перерожденія происходитъ исключительно въ центральномъ направленіи отъ мѣста вытяженія.

¹⁾ Ueber den Einfluss des Dehnung des Nerven auf die Brugbarkeit derselben. Cbl. h. Cll. f. Chir. 1882 № 25.

²⁾ *Witkowsky*. Arch. für Pschichiatrie und Nervenkrankheiten 1881. Band. XI Heft. 3.

Duval при изслѣдованіи корешковъ спиннаго мозга послѣ вытяженія сѣдалищнаго нерва не нашель въ нихъ никакихъ измѣненій.

Prevost и *Eternod* полагають, что вытяженіе нерва нарушаетъ его непрерывность и вызываетъ Валлеровское перерожденіе въ большей или меньшей степени.

Относительно эластичности и прочности нерва существуютъ слѣдующія данныя.

Smington на основаніи 14 опытовъ на трупяхъ нашель, что средняя тяжесть отъ которой рвется п. ischiadicus (непосредственно подъ m. gluteus) равно 130 pfd. Maximum потребный для разрыва тяжести доходить до 176 pfd. minimum до 86 pfd.

Gillette на трупяхъ нашель, что п. ischiadicus рвется отъ тяжести 150 pfd. radialis и ulnaris отъ тяжести въ 90 pfd.

Nicaise, опредѣлявшій растягивающую силу посредствомъ динамометра, говоритъ, что п. ischiadicus можно подвергать растяженію съ силою въ 25 kilo, не разрывая его.

Tillaux находить, что п. ischiadicus на трупѣ рвется отъ тяжести въ 54—58 kilo, medianus и ulnaris въ 20—25 kilo, оба вмѣстѣ—отъ 39 kilo.

По *Blum*'у при вытяженіи сѣдалищнаго нерва посредствомъ желобчататаго зонда нельзя переходить силы въ 15 kilo.

По *Vogt*'у вырѣзанный п. medianus мушны удлинняется отъ дѣйствія тяжести въ 3 kilo на 2 ст. Это удлинненіе по снятіи тяжести скоро исчезаетъ и только послѣ продолжительнаго вытяженія остается удлинненіе на 0,2 ст. Эластичность уменьшается по направленію отъ центра къ периферіи и не можетъ быть доказана на маленькихъ отрѣзкахъ. Удлинненіе нерва, оставленнаго in loco зависитъ не только отъ растяженія самаго ствола, но и отъ разрыва около лежащей соединительной ткани и послѣдовательномъ смѣщеніи нерва.

1) *Johnson Smington*. The Lancet. 1876. Vol. I, p. 904. Взято мною изъ работы *Stinzing*'а

2) *Gillette*. Elongation des nerfs. Gazette des hop. 1880, p. 1197.

3) *Nicaise* ibidem.

4) *A. Blum*. de l'Elongation des nerfs. Archiv. gener de med. 1871, p. 25.

5) *P. Vogt*. l. c. p. 6—8.

Экспериментальная часть.

Результаты физиологических опытовъ и гистологическихъ изслѣдованій могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Вытяженіе дѣйствуетъ на нервъ, какъ раздражитель.

2) Послѣ вытяженія въ нервномъ стволѣ развивается рядъ послѣдовательныхъ процессовъ, зернистое перерожденіе большаго или меньшаго количества осевыхъ цилиндровъ и спустя нѣкоторое время ихъ возстановленіе; гипперемія и новообразование сосудовъ въ нервной оболочкѣ.

3) Возбудимость и проводимость нерва послѣ вытяженія понижаются, а по другимъ повышаются.

4) Вытяженіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не дѣйствуетъ на центральные органы нервной системы, а по другимъ дѣйствуетъ, производя на нервныя кѣтки то угнетающее, то возбуждающее дѣйствіе.

Изъ приведенной выше литературы видно, что проводимость нерва послѣ вытяженія подвергалась прямому измѣренію только въ первые дни послѣ операціи. Измѣреніе проводимости нерва въ различные сроки послѣ вытяженія до сихъ поръ сдѣлано не было. Пополнить этотъ пробѣлъ и представляетъ задачу сдѣланнаго мной изслѣдованія. Я производилъ вытяженіе сѣдалищнаго нерва у лягушекъ, подводя подъ изолированный на нѣкоторомъ протяженіи въ верхней трети бедра нервъ стеклянный крючекъ, обтянутый гуттаперчевой пластинкой. Къ крючку привѣшивалась чашечка, на которую клалась тяжесть, обыкновенно 50 gr. Лягушка предварительно укрѣплялась на деревянной пластинкѣ, спиной вверху. Когда крючекъ былъ уже подведенъ, пластинка подымалась, причемъ книзу была обращена поверхность, на которой была укрѣплена лягушка; такимъ образомъ тяжесть

дїяла рвномїрно какъ вь центробїжномъ, такъ и вь центростремительномъ направленїи. 50 gr. представляють для лягушечяго нерва довольно значительную тяжесть (при среднемъ вьсѣ животнаго отъ 65 до 135 gr.) и слѣдовательно вытяженіе по своей силѣ приближалось къ операціи, производимой на людяхъ, при которой вообще операторы употребляютъ довольно значительную силу. Послѣ операціи нервъ реповировался, рана зашивалась шелковымъ швомъ, и лягушка оставалась жить различное время.

Самое измѣреніе проводимости производилось по слѣдующему способу. Лягушка обезглавливалась, спинной мозгъ разрушался посредствомъ вводимой вь позвоночный каналъ металлической спилюнки. Нервъ отпрепаровывался на протяженіи отъ подкожной ямки до сѣдалищнаго сплетенія, голень оставалась покрытой кожей и такимъ образомъ икроножная мышца была предохранена отъ высыхания. Приготовленный лягушечій препаратъ укрѣплялся на пробковой пластинкѣ Маррея. Подъ нервъ подводилась пластинка изъ слоновой кости, на которой были расположены двѣ пары платиновыхъ электродовъ на разстояніи 3,5 ст. другъ отъ друга. Сухожиліе икроножной мышцы отрѣзывалось на мѣстѣ прикрѣпленія. Связозъ его конецъ продѣвался стальной врючекъ, соединенный посредствомъ короткой шелковой нити съ рычагомъ, легкоподвижнымъ около вертикальной оси. Посредствомъ другой шелковой нити, перекинутой черезъ блокъ этотъ рычагъ былъ соединенъ съ рычагомъ барабана Маррея; полость этого барабана была вь свою очередь соединена съ полостью барабана, назначеннаго для записыванія сокращеній. Такъ какъ кривая мышечнаго сокращенія вь особенности при быстромъ вращеніи воспринимающей цилиндрической поверхности восходить довольно незамѣтно, то для маркированія начала сокращенія употребленъ былъ еще отдѣльный аппаратъ. Аппаратъ состоялъ изъ небольшой платиновой призмы, прикрѣпленной вь горизонтальномъ направленіи къ рычагу перваго мареевскаго барабана. При покойномъ состояніи мышцы платиновая призма слегка прикасалась къ острымъ поверхностямъ двухъ вертикальныхъ призмъ, установленныхъ на пластинкѣ изъ гартъ-гумми. Отъ одной призмы проволока шла къ одному изъ полюсовъ электромагнита, отъ другой къ элементу. Малѣйшее поднятїе призмы немедленно разрывало токъ идущій вь электромагнитѣ и стальное остріе прикрѣпленное къ якорю тотъ-часъ же дѣлало мѣтку на накопченной поверхности. Время мар-

кировалось посредствомъ камертона, дѣлавшаго 240 колебаній въ секунду. Вѣтви камертона раздвигались посредствомъ вводимаго между ними всегда на одно и тоже разстояніе молотка. Въстѣ съ тѣмъ камертонъ былъ введенъ въ цѣпь первичной спирали салазочнаго аппарата Дюбуа-Реймона. Выдвиганіе молотка приводило камертонъ въ дрожаніе и одновременно разрывало токъ, циркулировавшій въ первичной спирали. Такимъ образомъ начало колебаній камертона, совпадало съ моментомъ размыкательнаго удара, которымъ раздражалась мышца. Кривыя писались на накопченной бумагѣ, наклеенной на барабанъ, вращавшійся по спирали по направленію кверху. Барабанъ приводился въ движеніе рукой. Скорость его вращенія была не равномерна, но такъ какъ она постоянно отмѣчалась числомъ колебаній камертона, то это обстоятельство не представляло особенной важности.

Предъ началомъ опыта проводилась абсцисса и спиральная линия, соотвѣтствовавшая сповойному положенію камертона. Во время опыта колебанія камертона происходили равномерно вверхъ и внизъ около этой спирали. Таковъ способъ значительно облегчалъ счетъ, такъ какъ давалъ возможность совершенно точно опредѣлять четверть волны т. е. $\frac{0,25}{240}$ секундъ. Нервъ во время опыта покрывался пропускной бумагой, смоченной $\frac{1}{2}\%$ растворомъ поваренной соли. Сперва раздраженіе падало на точки, лежавшія выше мѣста вытяженія, а затѣмъ на точки лежавшія ниже мѣста вытяженія.

Сперва измѣрялась проводимость вытянутаго нерва, а потомъ нормальнаго нерва противоположной конечности. Промежутокъ между каждымъ раздраженіемъ нерва былъ 5 минутъ. Вычисленіе быстроты, съ которой возбужденіе проходило чрезъ извѣстный участокъ нерва дѣлалось такимъ образомъ, что къ абсциссѣ проводились два перпендикуляра, одинъ чрезъ точку, соотвѣтствующую началу колебаній камертона и вмѣстѣ съ тѣмъ моменту размыкательнаго тока, другой чрезъ точку, соотвѣтствующую началу дѣйствія аппарата, отмѣчавшаго начало сокращенія. Число колебаній камертона, заключенное между

1) Всѣ приборы, за исключеніемъ камертона были укрѣплены на удобномъ желѣзномъ столигѣ, устроеннымъ по рисунку д-ра медицины Равы.

этими двумя линиями выражало время, въ которое возбужденіе проходило по нерву и вызывало сокращеніе мышцы. Разница между временемъ, проходившимъ съ момента раздраженія точки болѣе отдаленной и временемъ проходившимъ съ момента раздраженія ближайшей точки, представляла скорость, съ которой возбужденіе проходило по отрѣзку нерва длиной въ 3,5 ст. Послѣ опыта, какъ вытянутый такъ и нормальный нервъ погружались въ $\frac{1}{5}\%$ раствора осмиевой кислоты и затѣмъ подвергались микроскопическому изслѣдованію.

Въ началѣ своихъ опытовъ я задавался почти исключительно цѣлію изслѣдовать измѣненія проводимости нерва, наступающія послѣ его вытяженія, но уже при первыхъ опытахъ я замѣтилъ, что разстояніе между бобинами, необходимое для полученія минимальнаго сокращенія въ нормальномъ нервѣ въ нѣсколько разъ превосходитъ разстояніе, необходимое для раздраженія вытянутаго нерва. Это обстоятельство заставило меня точно отмѣчать во всякомъ опытѣ разстояніе между бобинами, при которомъ получается наименьшее сокращеніе. Перехожу къ изложенію самыхъ опытовъ.

I опытъ. Спустя $\frac{1}{2}$ часа послѣ вытяженія.

Вѣсъ лягушки 135 gr. Тяжесть 50 gr. Продолжительность вытяженія 3 минуты. Вытянутый нервъ не отличается рѣзко отъ нормального.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

Сокращеніе при раздраженіи участка нерва, лежащаго выше мѣста вытяженія, происходитъ при разстояніи между бобинами въ 48 ст.

При раздраженіи участка ниже мѣста вытяженія при разстояніи между бобинами 33 ст.

Опытъ произведенъ при разстояніи между бобинами въ 20 ст.

д. б.

$$1) \quad 5,75 \quad 5,36 \quad \text{diff.} = \frac{0,29}{240}$$

Скорость 27,58 мет. въ секунду.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

Сокращеніе при раздраженіи верхняго участка нерва происходитъ при разстояніи между бобинами въ 58 ст.

При раздраженіи нижняго при 32 ст.

Опытъ произведенъ при разстояніи между бобинами въ 20 ст.

д. б.

$$1) \quad 6,5 \quad 6 \quad \text{diff.} = \frac{0,5}{240}$$

Скор. 16,8 мет. въ секунду.

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 5,75 \quad 5,62 \quad \text{diff.} = \frac{0,13}{240} \\ \text{Скорость } 63,07 \text{ мет.} \\ \text{с. } 16 \text{ ст.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 6,12 \quad 6 \quad \text{diff.} = \frac{0,12}{240} \\ \text{Скорость. } 70 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 5,4 \quad 6,6 \quad \text{diff.} = -\frac{0,2}{240} \\ \text{Скорость } 42 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 6,25 \quad 6 \quad \text{diff.} = \frac{0,25}{240} \\ \text{Скорость } 33,3. \end{array}$$

II. Спусти 1 часъ послѣ вытяженія.

Вѣсъ лягушки 70 gr.

Тяжесть 50 gr. Продолжительность вытяженія 3 минуты.

Въ области вытяженія нервъ представляется нѣсколько утончен-
нымъ, гиперемированнымъ. На его поверхности замѣтны гемморагіи.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad . \quad 48 \text{ ст.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 39 \text{ ст.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 25 \text{ ст.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 6,63 \quad 7,63 \quad \text{diff.} = \frac{-1}{240} \\ \text{Скорость } 8,4 \text{ мет.} \end{array}$$

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad , \quad 28 \text{ ст.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 41 \text{ ст.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 25 \text{ ст.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 6,7 \quad 79, \quad \text{diff.} = \frac{-1,2}{240} \\ \text{Скорость } 7 \text{ мет.} \end{array}$$

Примѣч. Буква д. обозначаетъ точку лежащую дальше отъ мышцы, буква б. обозначаетъ точку лежащую ближе къ мышцѣ. Цифры подъ этими точками соотвѣтствуютъ числу колебаній камертона. При описаніи послѣдующихъ опытовъ для сокращенія буквой а будетъ обозначено разстояніе между бобинами, необходимое для раздраженія отдаленной точки нерва, буквой б—для раздраженія ближайшей точки, с разстояніе между бобинами во время опыта.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

- д. б.
 2) 7,1 8 $\text{diff.} = \frac{-0,9}{240}$
 Скорость 9,3 мет.
 с . . . 20 ст.
 д. б.
 1) 7,5 8,5 $\text{diff.} = \frac{-1}{240}$
 Скорость 8,4 мет.
 д. б.
 2) 7,77 8,77 $\text{diff.} = \frac{-1}{240}$
 Скорость 8,4 мет.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

- с . . . 20 ст.
 д. б.
 1) 7,1 6,75 $\text{diff.} = 0,35$
 Скорость 24 мет.
 д. б.
 2) 7,95 6,6 $\text{diff.} = 0,65$
 Скорость 17,01 мет.

III. Спустя 1 часъ послѣ вытяженія.

Вѣсъ лягушки 100 гр.

Тяжесть 50 гр. Продолжительность 3 минуты.

Въ области вытянутый нервъ представляется рѣзко гиперемиро-
 ваннымъ.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

- а . . . 52 ст.
 б . . . 59 ст.
 с . . . 28 ст.
 д. б.
 1) 6,78 6,5 $\text{diff.} = \frac{0,28}{240}$
 Скорость 28,3 мет.
 д. б.
 2) 7,25 6,6 $\text{diff.} = \frac{0,65}{240}$
 Скорость 17,01 мет.
 с . . . 20 ст.
 д. б.
 1) 7,75 6,15 $\text{diff.} = \frac{1,6}{240}$
 Скорость 5,25 мет.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

- а . . . 41 ст.
 б . . . 38 ст.
 с . . . 25 ст.
 д. б.
 1) 7,25 7,13 $\text{diff.} = 0,12$
 Скорость 70 мет.
 д. б.
 2) 7,5 7,25 $\text{diff.} = \frac{0,25}{240}$
 Скорость 35,3 мет.

	д.	б.		
2)	8,5	6,6	diff.	$= \frac{1,9}{240}$
			Скорость	4,42 met.

IV. Спустя 1 часъ послѣ вытяженія.

Вѣсъ 100 gr.

Тяжесть 50 gr. Продолжительность 3 минуты.

Мѣсто вытяженія представляется гиперемизированнымъ.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.				
	а	. . .		46 ct.
	b	. . .		41 ct.
	с	. . .		25 ct.
	д.	б.		
1)	6,37	6,6	diff.	$= \frac{0,23}{240}$
			Скорость	36,5 met.
	д.	б.		
2)	7,27	7	diff.	$= 0,27$
			Скорость	33,1 met.
	с	. . .		20 ct.
	д.	б.		
1)	7,75	6,25	diff.	$= \frac{0,5}{240}$
			Скорость	16,8 met.
	д.	б.		
2)	7,63	7,12	diff.	$= \frac{0,41}{240}$
			Скорость	20,5 met.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.				
	а	. . .		43 ct.
	b	. . .		35 ct.
	с	. . .		25 ct.
	д.	б.		
1)	7,25	7,5	diff.	$= -\frac{0,75}{240}$
			Скорость	33,3 met.
	с	. . .		20 ct.
	д.	б.		
2)	10,75	10,5	diff.	$= \frac{0,25}{240}$
			Скорость	33,3 met.

Кромѣ приведенныхъ опытовъ, касающихся измѣренія проводимости въ первый день послѣ вытяженія, сдѣланы были еще нѣкоторыя, протоколовъ, которыхъ я не привожу. Они показали, что проводимость нерва вытянутого, или не отличается рѣзко отъ проводимости нормального, или же понижена въ сравненіи съ ней.

V. На другой день послѣ выпяженія.

Вѣсъ лягушки 87.

Тяжесть 50 gr. Продолжительность 3 минуты.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.		НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.	
а . . .	7 ст.	с . . .	20 ст.
б . . .	20 ст.	д. б.	
с . . .	7 ст.	1) 7,83	8,16 diff. = $\frac{-0,33}{240}$
д. б.			Скор. 25,4 мет.
1) 6,57	5,08 diff. = $\frac{1,49}{240}$	д. б.	
	Скорость 5,6 мет.	2) 9,33	9 diff. = $\frac{0,33}{240}$
д. б.			Скор. 25,4 мет.
2) 6,58	5 diff. = $\frac{-1,58}{240}$		
	Скор. 5,33 мет.		

VI. На второй день.

Вѣсъ 36 gr.

Тяжесть 50 gr. Продолжительность 3 минуты.

а . . .	15 ст.	с . . .	30 ст.
с . . .	10 ст.	д. б.	
д. б.		1) 5,18	4,9 diff. = $\frac{0,28}{240}$
1) 6,1	4,65 diff. = $\frac{1,45}{240}$		Скорость 30 мет.
	Скорость 5,8 мет.		
д. б.			
2) 7,5	5 diff. = $\frac{2,5}{240}$		
	Скор. 3,36 мет.		

VII. На второй день.

Вѣсъ 55 gr.

Тяжесть 50 gr.

Въ области выпяженія нервъ представляетъ рѣзкую гиперемію и небольшую припухлость.

ВЫТЯНУТЫЙ ПЕРВЪ.

а . . . 15 ст.

b . . . 12 ст.

с . . . 10 ст.

д. б.

$$1) 6,14 \quad 6,75 \quad \text{diff.} = \frac{0,61}{210}$$

Скорость 13,6 мет.

с*) . . . 2 ст.

д. б.

$$2) 6,75 \quad 7,2 \quad \text{diff.} = \frac{0,55}{240}$$

Скорость 15,2 мет.

*) Возбудимость быстро упала.

НОРМАЛЬНЫЙ ПЕРВЪ.

а . . . 25 ст.

b . . . 34 ст.

с . . . 20 ст.

д. б.

$$1) 6,23 \quad 6,45 \quad \text{diff.} = \frac{-0,22}{240}$$

Скорость 38 мет.

д. б.

$$2) 6,5 \quad 6,75 \quad \text{diff.} = \frac{-0,25}{240}$$

Скорость 33,6 мет.

с . . . 15 ст.

д. б.

$$1) 7 \quad 6,75 \quad \text{diff.} = \frac{0,25}{240}$$

Скорость 33,6 мет.

д. б.

$$2) 7,1 \quad 6,75 \quad \text{diff.} = \frac{0,35}{240}$$

Скор. 24 мет.

VIII. На второй день.

Вѣсъ 80 gr.

Тяжесть 50 gr. Продолжительность 3 минуты.

Вытянутый первъ особенныхъ измѣненій не представляетъ.

а . . . 50 ст.

b . . . 29 ст.

с . . . 22 ст.

д. б.

$$1) 5,7 \quad 5,25 \quad \text{diff.} = \frac{0,45}{240}$$

Скор. 18,6 мет.

с . . . 20 ст.

д. б.

$$1) 5,25 \quad 5 \quad \text{diff.} 0,25$$

Скор. 33,6 мет.

а . . . 37 ст.

b . . . 26 ст.

с . . . 20 ст.

д. б.

$$1) 5,6 \quad 5,33 \quad \text{diff.} = \frac{0,3}{240}$$

Скорость 28 мет.

д. б.

$$2) 5,77 \quad 6,2 \quad \text{diff.} = \frac{0,43}{240}$$

Скор. 19,53 мет.

ВЫТЯЖНОЙ НЕРВЪ.

д. б.
2) 5,5 5,1 $\text{diff.} = \frac{0,4}{240}$
Скор. 21 мет.

д. б.
3) 5,85 5,64 $\text{diff.} = \frac{0,21}{240}$
Скорость 40 мет.

IX. На третій день.

Вѣсъ 107 гр.

Тяжесть 50 гр.

с . . . 30 ст.

д. б.
1) 5,9 5,15 $\text{diff.} = \frac{0,75}{240}$
Скор. 11,2 мет.
2) 6, 5,2 $\text{diff.} = 0,8$
Скор. 10,5 мет.

с . . . 32 ст.

д. б.
1) 6,8 6,5 $\text{diff.} = \frac{0,3}{240}$
Скор. 28 мет.

X. На третій день.

Вѣсъ 85 гр.

Тяжесть 50 гр. Въ области вытяженія гиперемія.

с . . . 35 ст.

д. б.
1) 5, 4 $\text{diff.} = \frac{1}{240}$
Скорость 8,4 мет.

с . . . 30 ст.

д. б.
1) 4,4 4,1 $\text{diff.} = \frac{0,3}{240}$
Скор. 28 мет.

XI. На третій день.

Вѣсъ 84 гр.

Тяжесть 50 гр.

с . . . 25 ст.

д. б.
1) 5,5 4,5 $\text{diff.} = \frac{1}{240}$
Скор. 8,4 мет.

с . . . 25 ст.

д. б.
1) 4,9 4,6 $\text{diff.} = \frac{0,3}{240}$
Скор. 28 мет.

д. б.

2) 5,9 4,62 $\text{diff.} = \frac{1,28}{240}$
Скорость 6,5 мет.

д. б.

2) 5,45 5,1 $\text{diff.} = \frac{0,35}{240}$
Скорость 24 мет.

XII. На третій день.

Вѣсъ 70 gr.

Тяжесть 50 gr.

Вытянутый нервъ представляется на мѣстѣ вытяженія нѣсколко припухшимъ.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.		НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.	
а . . .	40 ct.	а . . .	38 ct.
б . . .	32 ct.	б . . .	27 ct.
с . . .	25 ct.	с . . .	25 ct.
д.	б.	д.	б.
1) 5,25	4,75 diff. = $\frac{0,5}{240}$	1) 5,	5,75 diff. = $\frac{0,75}{240}$
	Скор. 16,8 met.		Скорость 11,2 met.
с . . .	20 ct.	с . . .	20 ct.
д.	б.	д.	б.
2) 5,64	4,75 diff. = $\frac{0,79}{240}$	1) 6,75	6,5 diff. = $\frac{0,25}{240}$
	Скор. 10,6 met.		Скор. 33,6 met.
		д.	б.
		3) 6,25	6,5 diff. = $\frac{-0,25}{240}$
			Скор. 33,6 met.
		д.	б.
		3) 6,25	6,7 diff. = $\frac{0,45}{240}$
			Скор. 18,6 met.

XIII. На 4-й день.

Вѣсъ 85 gr.

Тяжесть 50 gr.

На вытянутомъ нервѣ въ области, соотвѣтствующей тазобедренному суставу, находится покрасѣвшее, припухшее мѣсто.

При раздраженія выше этого мѣста сокращеніе мышцы не происходитъ даже при сдвинутыхъ бобинахъ.

Нормальный нервъ представляетъ проводимость 28 met. въ секунду.

XIV. На четвертый день.

Тяжесть 50 gr.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 20 ст.

д. б.

1) 5,5 4,8 diff. = $\frac{0,7}{240}$

Скорость 14 мет.

д. б.

2) 5,5 4,75 diff. = $\frac{0,75}{240}$

Скор. 11,2 мет.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 20 ст.

д. б.

1) 7,8 7,5 diff. = $\frac{0,3}{240}$

Скор. 28 мет.

XV XV. На четвертый день.

Вѣсь 98.

Тяжесть 50 gr.

Въ области вытяженія замѣтны красноватая полоски.

а . . . 45 ст.

б . . . 30 ст.

с . . . 25 ст.

д. б.

1) 5,25 4,83 diff.—0,42.

Скорость 20 мет.

д. б.

2) 5,45 4,9 diff.—0,55

Скор. 15,27 мет.

с . . . 25 ст.

д. б.

1) 5,83 5,5 diff.—0,33

Скор. 25,4 мет.

д. б.

2) 5,6 5,9 diff.—0,3

Скор. 28 мет.

XVI. На четвертый день.

Вѣсь 120 gr.

Тяжесть 50 gr.

Вытянутый нервъ отличается желтоватымъ оттѣнкомъ и небольшою припухлостью въ области вытяженія.

а . . . 32

б . . . 43

с . . . 25.

а . . . 43

б . . . 33

с . . . 25 мет.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.			НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.		
д.	б.		д.	б.	
1) 5,33	5	diff.—0,33	1) 5,5	5,75	diff.—0,25
		Скор. 25,4 мет.			Скорость 33,6 мет.
2) 6,33	5,25	diff.—1,08	2) 5,87	6,12	diff.—0,25
		Скор. 7,2 мет.			Скорость 33,6 мет.

XVII. На пятый день.

Вѣсъ 130 gr.

Тяжесть 50 gr.

Вытянутый нервъ отличается нѣсколько прозрачнымъ отбѣнкомъ.

а . . .	42	а . . .	36,5		
б . . .	47	б . . .	38,		
с . . .	25	с . . .	25.		
1) д. 5,24	б. 5,95	diff.—0,7	1) д. 5,75	б. 5,5	diff.—0,25
		Скорость 12.			Скорость 33,6 мет.
	с . . .	20.			
2) д. 5,64	б. 6,14	diff.—0,5.	2) д. 5,4	б. 5,7	diff.—0,3
		Скорость 16,8 мет.			Скор. 28 мет.
				с . . .	20.
			3) д. 5,37	б. 5,6	diff.—9,23
					Скорость 36,2 мет.

XVIII. На шестой день.

Вѣсъ 97 gr.

Тяжесть 50 gr. Нервъ въ области вытяженія окруженъ желати-
нерной массой, представляется припухшимъ, на его поверхности за-
мѣтны красноватая полоски.

а . . .	6	а . . .	33
б . . .	26	б . . .	40
с . . .	6.	с . . .	30 ст.

1) Во всѣхъ опытахъ, гдѣ не указана величина отягощенія мышцы, она не превосходила 15—20 gr.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

- д. б.
1) 7,5 7 diff.--0,5
Скорость 16,8 met.
- д. б.
2) 7,36 7,84 diff.—0,48
Скорость 17,5 met.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

- д. б.
1) 6,74 7,08 diff.—0,33
Скорость 25,4 met-

XIX. На седьмой день.

Вѣсъ 88 gr.

Тяжесть 50 gr.

Операционная рана чиста, сосуды въ соединительной ткани, окружающей нервъ, расширена и налита кровью.

Нервъ изолируется легко и на глазъ не представляетъ особенныхъ измѣненій.

- а . . . 6 ст.
b . . . 20 ст.
с . . . 6 ст.
е. б.
1) 11,75 9,75 diff.—2
Скорость 4,2 met.

- а . . . 35 ст.
b . . . 35 ст.
с . . . 25 ст.
д. б.
1) 8,9 9,25 diff.—0,35
Скорость 24 met.

XX. На восьмой день.

Вѣсъ 115 gr.

Тяжесть 50 gr.

Опытъ при 20 ст.

- д. б.
1) 7,4 5,8 diff.—1,6
Скорость 5,25 met.
- д. б.
2) 6,5 5,4 diff.—1,1
Скорость 7,6 met.
- д. б.
2) 6,6 5,4 diff.—12
Скорость 7 met.

- д. б.
1) 4,5 4,25 diff.—0,25
Скорость 33,6 met.
- д. б.
2) 5 4,65 diff.—0,35
Скорость 24 met.

XXI. На восьмой день.

Вѣсъ 76 gr.

Тяжесть 50 gr.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 30 ст.

д. б.
1) 4,4 4, diff.—0,4
Скорость 21 мет

д. б.
2) 4,25 3,72 diff.—53
Скорость 15,8 мет.

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 30 ст.

д. б.
1) 4,3 4,6 diff.—0,3
Скорость 23 мет.

д. б.
2) 4,22 4,5 diff.—0,25
Скорость 30 мет.

XXII. На восьмой день.

Вѣсъ 150 gr.

Тяжесть 50 gr.

Операціонная рана чиста, на поверхности вытянутого перва замѣтны расширенныя сосуды.

с . . . 10 ст.

д. б.
1) 7,2 8,25 diff.—1,05
Скор. 8 мет.

д. б.
2) 7,1 8,15 diff.—0,75
Скорость 11,2 мет.

с . . . 20 ст.

д. б.
1) 8,25 7,75 diff.—0,5
Скорость 16,8 мет.

XXIII. На восьмой день.

Вѣсъ 55 gr.

Тяжесть 50 gr. Вытянутый нервъ замѣтныхъ измѣненій не представляетъ.

а . . . 10 ст.

b . . . 40 ст.

с . . . 8 ст.

д. б.
1) 6,75 6,4 diff.—0,35
Скорость 24 мет.

д. б.
2) 7, 6,75 diff.—0,25
Скорость 33,6 мет.

а . . . 40 ст.

b . . . 37 ст.

с . . . 35 ст.

д. б.
1) 8,64 8,9 diff.—0,26
Скорость 32 мет.

XXIV. На девятый день.

Вѣсъ 86 gr.

Тяжесть 50 gr.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 30 ct.

д. б.

1) 5,3 4,6 diff.—0,7

Скорость 12 met

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

с . . . 30 ct.

д. б.

1) 4,5 4,3 diff.—0,2

Скорость 42 met.

XXV. На двенадцатый день.

Вѣсъ 65 gr.

Тяжесть 50 gr.

а . . . 7 ct.

б . . . 30 ct.

с . . . 6 ct.

д. б.

1) 5,22 4,5 diff.—0,75

Скорость 11,2 met.

д. б.

2) 5,8 4,75 diff.—1,05

Скорость 8 met.

д. б.

3) 7 6 diff.—1

Скорость 8,4 met.

а . . . 38 ct.

д . . . 34 ct.

с . . . 25 ct.

д. б.

1) 5,14 4,88 diff.—0,28

Скорость 30 met.

д. б.

2) 5,45 diff.—0,45

Скор. 18,6 met.

с . . . 12 ct.

д. б.

1) 5,1 5,45 diff.—0,35

Скорость 24 met.

XXVI. На тринадцатый день.

Тяжесть 50 gr. Нагрузка мышцы 20 gr.

Вытянутый нервъ представляетъ незначительное утолщенье на мѣстѣ вытяженія.

а . . . 60 ct.

б . . . 31 ct.

с . . . 20 ct.

д. б.

1) 6,66 5,33 diff. = $\frac{0,83}{240}$

Скорость 10,12 met.

а . . . 41 ct.

б . . . 31 ct.

с . . . 20 ct.

д. б.

1) 5,6 5,25 diff. = $\frac{0,35}{240}$

Скорость 24 met.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

$$1) \begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 6,16 \quad 5,16 \quad \text{diff.} = -1 \\ \text{Скорость } 8,4 \text{ мет.} \end{array}$$

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

$$1) \begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 5,83 \quad 5,25 \quad \text{diff.} = \frac{0,48}{240} \\ \text{Скорость } 17,5 \text{ мет.} \end{array}$$

XXVII. На тринадцатый день.

Вѣсъ 65 gr.

Тяжесть 50 gr.

Нагрузка 10 gr.

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad . \quad 39 \text{ ct.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 34 \text{ ct.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 20 \text{ ct.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 6,7 \quad 79, \quad \text{diff.} = \frac{0,55}{210} \\ \text{Скорость } 15,27 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 5 \quad 5,45 \quad \text{diff.} = \frac{0,6}{240} \\ \text{Скор. } 14 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad . \quad 47 \text{ ct.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 28 \text{ ct.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 20 \text{ ct.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 4,75 \quad 4,38 \quad \text{diff.} = \frac{0,37}{240} \\ \text{Скорость } 22,6 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 4,9 \quad 4,5 \quad \text{diff.} = \frac{0,4}{240} \\ \text{Скорость } 21 \text{ мет.} \end{array}$$

XXIII. На четырнадцатый день.

Вѣсъ 50 gr.

Тяжесть 50 gr. Операционная рана чиста, клетчатка въ окружности перва отечна, сосуды на поверхности нерва вѣсколько расширены.

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad . \quad 16 \text{ ct.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 30 \text{ ct.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 12 \text{ ct.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 4,75 \quad 5,25 \quad \text{diff.} = 0,5 \\ \text{Скорость } 36,5 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 4,75 \quad 5,35 \quad \text{diff.} = 0,6 \\ \text{Скорость } 14 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{а} \quad . \quad . \quad . \quad 30 \text{ ct.} \\ \text{б} \quad . \quad . \quad . \quad 33 \text{ ct.} \\ \text{с} \quad . \quad . \quad . \quad 22 \text{ ct.} \\ \text{д.} \quad \text{б.} \\ 1) \quad 6,16 \quad 6,5 \quad \text{diff.} = 0,34 \\ \text{Скорость } 24,3 \text{ мет.} \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{д.} \quad \text{б.} \\ 2) \quad 6,66 \quad 7,1 \quad \text{diff.} = 0,44 \\ \text{Скорость } 19 \text{ мет.} \end{array}$$

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

3) д. 7,75 б. 5,25 diff. = 0,5
Скорость 16,8 мет.

с . . . 15 ст.
д. б.
3) 6,75 7 diff. — 0,25
Скорость 33,6 мет.
с . . . 12 ст.
д. б.
4) 7,25 8 diff. — 0,75
Скорость 11,2.

XXIX. На 15-й день.

Вѣсъ 115 gr.

Тяжесть 50 gr. Операционная рана вполне зажила. Вытянутый нерв не представляет рѣзких особенностей.

а . . . 36 ст.
б . . . 43 ст.
с . . . 25 ст.
д. б.
1) 6 54 diff. — 0,6
Скорость 14 мет.
д. б.
2) 6,25 5,25 diff. — 1
Скорость. 8,4 мет.

а . . . 36 ст.
б . . . 37 ст.
с . . . 25 ст.
д. б.
1) 5,87 6,25 diff. — 0,38
Скорость 22,1 мет.
д. б.
2) 6,14 6,5 diff. — 0,36
Скорость 23,3 мет.

XXX. На 15-й день.

Вѣсъ 67 gr.

Тяжесть 50 gr. Вытянутый нерв отличается желтоватымъ отбѣнкомъ.

а . . . 6 ст.
б . . . 39 ст.
с . . . 6 ст.
д. б.
1) 5,25 5,7 diff. — 0,49
Скорость 18,6 мет.

а . . . 31 ст.
б . . . 37 ст.
с . . . 20 ст.
д. б.
1) 5,36 5 diff. — 0,36
Скорость 23,3 мет.
д. б.
2) 5,45 5,13 diff. — 32
Скорость 26,2 мет.

XXXI. На 17 й день.

Вѣсъ 115 gr.

Тяжесть 50 gr. Операционная рана почти зажила, вытянутый нервъ нѣсколько утолщенъ и отличается желтовато-краснымъ отѣвкомъ.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.			НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.		
a . . .	10	ст.	a . . .	35	ст.
b . . .	30	ст.	b . . .	30	ст.
c . . .	6	ст.	c . . .	25	ст.
д.	б.		д.	б.	
1) 6,5	7	diff.—0,5	1) 6,66	6,3	diff.—0,36
		Скорость 16,8 met.			Скорость 23,3 met.
д.	б.		д.	б.	
2) 6,2	6,63	diff.—0,43	2) 6,75	6,4	diff.—0,35
		Скорость 19,09 met.			Скорость 24 met.
д.	б.		c . . .	15	ст.
3) 6,75	7,5	diff.—0,5			
		Скорость 16,8 met.	д.	б.	
			1) 7	6,5	diff.—0,5
					Скорость 16,8 met.
			c . . .	6	ст.
			д.	б.	
			1) 6,75	6,4	diff.—0,35
					Скорость 24 met.

XXXII. На 20-й день.

Вѣсъ 105 gr.

Тяжесть 50 gr.

Въ самомъ началѣ сокращеніе при раздраженіи вытянутаго нерва получались при разстояніи между бобинами въ 25 ст. но затѣмъ возбудимость быстро падала и нервъ реагировалъ только при разстояніи въ 10 ст.; во время втораго измѣренія нервъ реагировалъ только при 0 ст.

д.	б.		c . . .	30	ст.
1) 5,5	5	diff.—0,5.	д.	б.	
		Скорость 16,8 met.	1) 5	4,78	diff.—0,22
					Скорость 38,1 met.
д.	б.		д.	б.	
2) 4,5	4	diff.—0,5	2) 5,2	4,9	diff.—0,3
		Скорость 16,8 met.			Скорость 28 met.

XXXIII. На 45-й день.

Вѣсъ 130 gr.

Тяжесть 50 gr. Вытянутый нервъ не отличается рѣзко отъ нормальнаго.

ВЫГЯНУТЫЙ НЕРВЪ.		НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.	
a . . .	50 ct.	a . . .	27 ct.
b . . .	40 ct.	b . . .	35 ct.
c . . .	20 ct.	c . . .	25 ct.
д.	б.	д.	б.
1) 7,25	6,75 diff.—0,5	1) 6	5,6 diff.—0,5
Скорость 16,8 met.		Скорость 16,8 met.	

XXXIV. На 51 день.

Вѣсъ 120 gr.

Тяжесть 50 gr.

Сперва вытянутый нервъ реагировалъ при разстояніи 47 ct. но затѣмъ раздражимость выше мѣста вытяженія быстро упала до 10 ct.

c . . .	5 ct.	a . . .	50 ct
д.	б.	b . . .	33 ct.
1) 5,83	5,4 diff.—0,43	c . . .	20 ct.
Скорость 19,5 met.		д.	б.
д.	б.	1) 5,33	5 diff.—0,33
2) 5,9	5,25 diff.—0,65	Скорость 25,5 met.	
Скорость 12,9 met.		c . . .	10 ct.
		д.	б.
		1) 5,83	5,33 diff.—0,5
		Скорость 16,8 met.	
		д.	б.
		2) 5,33	4,9 diff.—0,43
		Скорость 19,5 met.	

XXXV. На 61-й день.

Вѣсъ 90 gr.

Тяжесть 25 gr.

a . . .	7,5 ct.	a . . .	35 ct.
b . . .	25 ct.	b . . .	36 ct.

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.

с . . .	25 ст.	
д.	б.	
1) 7,28	7 diff.—0,28	
	Скорость 30 мет.	
д.	б.	
2) 7,25	7,63 diff.—0,38	
	Скорость 22,1 мет.	
д.	б.	
3) 7,4	7,85 diff.—0,45	
	Скорость 18,7 мет.	

НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.

с . . .	20 ст.	
д.	б.	
1) 7,63	7 diff.—0,63	
	Скорость 13,3 мет.	
с . . .	6 ст.	
д.	б.	
1) 5,75	5,4 diff.—0,35	
	Скорость 21 мет.	

XXXVI. На 75-й день.

Вѣсъ 75 гр.

Тяжесть 50 гр. Кожная рана вполне зажила. Вытянутый нервъ не отличается отъ нормальнаго.

а . . .	0 ст.	а . . .	52 ст.
б . . .	20 ст.	б . . .	42 ст.
с . . .	0 ст.	с . . .	20 ст.
д.	б.	д.	б.
1) 8,75	diff.—1,65	1) 7,33	6,9 diff.—0,43
	Скорость 5,09 мет.		Скорость 19,5 мет.

XXXVII. На 94-й день.

Вѣсъ 90 гр.

Тяжесть 75 гр. Макроскопически вытянутый нервъ не отличается отъ нормальнаго.

с . . .	47 ст.	а . . .	47 ст.
б . . .	50 ст.	б . . .	50 ст.
с . . .	25 ст.	с . . .	25 ст.
д.	б.	д.	б.
1) 9,75	6,3 diff.—3,45	1) 6,13	5,75 diff.—0,38
	Скорость 2,43 мет.		Скорость 22,1 мет.
с . . .	20 ст.	д.	б.
д.	б.	2) 6,5	6,14 diff.—0,36
1) 11,8	6,75 diff.—5,05		Скорость 23,3 мет.
	Скорость 1,66 мет.		

ВЫТЯНУТЫЙ НЕРВЪ.		НОРМАЛЬНЫЙ НЕРВЪ.	
с . . . 10 ст.		д. б.	
д. б.		3) 6,5 6,1 diff.—4	
1) 10,3 6,7 diff.—3,6			Скорость 21 мет.
	Скорость 2,33 .tem		

Приведенные опыты показывают, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ послѣ вытяженія нерва поступаетъ пониженіе его проводимости. Проводимость можетъ значительно падать уже въ первый день послѣ вытяженія, но вполне рѣзко это явленіе обнаруживается на 2, 3 день и т. д. Въ самомъ паденіи, быть можетъ вслѣдствіе недостаточнаго числа опытовъ я ни могъ уловить опредѣленной законности. Махімумъ паденія былъ до 2 мет. въ секунду, мінімумъ 16,8.

Возбудимость нерва, также падаетъ, но не всегда. Въ одномъ рядѣ опытовъ (5, 6, 7, 8, 19, 20, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 36) паденіе возбудимости было особенно рѣзко выражено въ области лежащей выше мѣста вытяженія. Ниже мѣста вытяженія возбудимость падала далеко не такъ значительно. Въ другомъ рядѣ опытовъ (2, 10, 12, 16, 11, 13, 30,) наблюдалось паденіе проводимости при неизмѣненной возбудимости.

Какъ долго продолжается это пониженіе трудно опредѣлить вполне точно. Нервъ, вытянутый тяжестью въ 25 gr., на 61 день показывалъ почти нормальную проводимость, а нервъ (лягушки 90 gr. весомъ) вытянутый тяжестью въ 75 gr. показывалъ на 94 день проводимость всего около 2 мет. въ секунду. Безъ всякаго сомнѣнія на большую или меньшую продолжительность срока пониженія проводимости вліяетъ сила, съ которой было произведено вытяженіе. При микроскопическомъ изслѣдованіи вытянутыхъ нервовъ всегда наблюдалось зернистое перерожденіе осевыхъ цилиндровъ. Перерожденіе не ограничивалось мѣстомъ вытяженія, но продолжалось по направленію къ периферіи. Перерожденные волокна находились въ п. tibialis и regione, но ихъ нельзя было найти въ сѣдалищномъ сплетеніи. Такимъ образомъ послѣ вытяженія цѣлыя пучки нервныхъ волоконъ оказывались исключенными изъ общей массы и по своему нарушенному строенію врядъ ли могли принимать участіе въ физиологической дѣятельности нерва. Рядами съ перерожденными волокнами находились и волокна со-

вершено неизмѣненныя ко своему микроскопическому строенію. Послѣ 6-ой педѣли послѣ вытяженія тяжестью въ 50 гт. мѣстами попадались волокна, находившіяся въ періодѣ регенераціи.

На основаніи приведенныхъ опытовъ я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія заключенія.

1) Послѣ вытяженія нерва, часть его волоконъ претерпѣваетъ полное перерожденіе.

2) Проводимость нервного ствола послѣ вытяженія значительно падаетъ.

3) Возбудимость также падаетъ, но не всегда.

4) Пониженная проводимость можетъ происходить при неизмѣненной возбудимости нерва.

5) Возбудимость и проводимость нерва суть два различныя свойства, могущія измѣняться независимо другъ отъ друга.

6) Цѣлебный эффектъ операціи вытяженія нерва, предпринимаемой при страданіяхъ самага нервного ствола, объясняется устраненіемъ патологически измѣненныхъ осевыхъ цилиндровъ изъ круга его функциональной дѣятельности.

Указатель источникамъ, заглавія которыхъ не поименованы въ текстъ.

1) *Brown-Sequard*. Le progrès medical. 1881 № 6. Societé de Biologie 29 Jan. 1881.

2) *Brown-Sequard*. Mittheilung aus der Societe de Biologie. Gaz. des hop. 1881.

3) *Conrad*. Experimentale Untersuchung über Nervendehnung Greifswalder Dissert. 1876.

4) *Debowe et Labord* Recherches sur la determination experimentale des effets de l'elongation des nerfs. Gaz. med. de Paris. 1881, № 8.

5) *Duvault*. Mittheilung in der Soc. de Biologie Gazette des hôp.

6) *Duvault*. Distension des nerfs comme moyen therapeutique. Thèse de Paris. 1876.

7) *Gellé et Wiet*. Lesions de l'oreille interne et de l'oreille moyenne a la suite de l'elongation pneumogastrique. Par. Gaz. des hop. 1881.

8) *E. Harless*. Ueber die Bedeutsamkeit der Nervenhiillen. Zeitschrift. f. rat. med. IV. S. 168. 1858.

9) *Harless und Haber*. Bericht über die Fortschritte der Physiologie im Jahre 1858 in der Zeitschrift. rat. Med. III, Reihe 6 Bd.

10) *Marcus et Wiet*. Elongation de pneumogastrique, glycosurie provoqué. Paris. Progrés med. 1881, p. 402.

11) *Paul Veut*. Die Nervendehnung als Operation in der chirurgischen praxis. Leipzig. 1877.

12) *Prevost*. Experiences relatives a l'elongation des nerfs et aux nevrites. Revue medicale de la Suisse Romande 1881, № 8.

13) *Quinquaud*. Elongation des nerfs Progrés medicale. 1881 № 13.

14) *Quinquaud*. Elongation des nerfs. Gaz. des hop. 1881, p. 253 et 268.

15) *Quinquaud*. Influence de l'elongation des nerfs sur la cellule epiniere Gaz. des hop. 1881 S. 330.

16) *Schewing*. De l'elongation des nerfs. Thèse de Paris. 1881.

17) *K. Tutschek*. Ein Fall von Reflexepilepsie, geheilt durch Nervendehnung. Münchener. Dissert. 1825.

18) *Wiet*. Contribution à l'étude de l'elongation des nerfs. p. 46—49, Paris. 1882.

УПРОЩЕННЫЙ СПОСОБЪ ОТКРЫТІЯ ТУБЕРКУЛЕЗНЫХЪ БАЦИЛЛЪ.

З. Х. ЗЕНКЕВИЧЪ.

Интересъ, возбужденный въ средѣ врачей и студентовъ діагностическимъ значеніемъ туберкулезныхъ бациллъ, заставляетъ меня вторично отпечатать упрощенный способъ открытія этихъ послѣднихъ, — способъ обнародованный мною годъ тому назадъ¹⁾. Въ теченіи послѣдняго года я придерживался исключительно своего метода окраски и имѣлъ возможность убѣдиться въ полнѣйшей пригодности его для практическихъ цѣлей. Уже на основаніи однѣхъ своихъ изслѣдованій, я въ настоящее время, больше чѣмъ когда-нибудь, позволяю себѣ утверждать, что туберкулезныя бациллы встрѣчаются только у больныхъ бугорчаткой и что ихъ присутствіе въ мокротѣ часто является первымъ и почти единственнымъ симптомомъ этой болѣзни (хроническій туберкулезъ). Дальше, я позволяю себѣ утверждать, что туберкулезныя бациллы, при благопріятныхъ условіяхъ со стороны организма, могутъ погибнуть въ немъ (три наблюденія), и тогда существовавшіе одновременно съ ними симптомы болѣзни не имѣютъ мѣста. Наконецъ, я позволяю себѣ утверждать, что возможность инфекціи туберкулезомъ обуславливается не столько мѣстными измѣненіями со стороны легкихъ, сколько общимъ состояніемъ организма, и что это послѣднее, въ дѣлѣ предрасположенія къ заболѣванію бугорчаткой, играетъ болѣе важную роль, чѣмъ первая (значенія ихъ я

¹⁾ Медіц. Обозрѣніе. 1883. II.

пока не рѣшаюсь оспаривать). Сравнительно скудный матеріалъ не позволяетъ мнѣ въ настоящее время сказать навѣрное, что между количествомъ туберкулезныхъ бациллъ въ мокротѣ и температурой больныхъ хронической бугорчаткой существуетъ постоянное прямое отношеніе; но и на основаніи уже имѣющихся у меня фактовъ эта зависимость кажется мнѣ очень вѣроятной. Въ силу всего этого, я тѣмъ охотнѣе исполняю просьбу интересующихся по возможности упрощеннымъ способомъ открытія характерныхъ для чахотки бактерій, что не сомнѣваюсь въ томъ важномъ положеніи, какое этому способу суждено занять въ будущемъ діагностики, профилактики, прогностики и леченія туберкулеза. И мнѣ кажется, что тотъ низкій процентъ выздоровленія (4⁰/₀), какой выведенъ вѣнской клиникой на основаніи патолого-анатомическихъ изслѣдованій, значительно возрастетъ, разъ мы все будемъ обладать средствомъ діагностировать бугорчатку въ самыхъ раннихъ стадіяхъ ея развитія, — въ такихъ стадіяхъ, въ какихъ до послѣдняго времени она была недоступна для нашего распознаванія. Дружнымъ усиліямъ клиницистовъ и практическихъ врачей, я надѣюсь, удастся поколебать то убѣжденіе, что эта болѣзнь почти настолько же смертоносна, какъ и чума.

Впрочемъ, предоставляя себѣ право въ непродолжительномъ времени обнародовать тѣ фактическія данныя, на основаніи которыхъ я сдѣлалъ эти предварительныя замѣчанія, приступаю къ изложенію своего метода окраски туберкулезныхъ бациллъ. При этомъ, въ виду новыхъ изслѣдованій, я нѣсколько измѣнилъ редакцію сообщенія, опубликованнаго мною въ Медицинскомъ Обозрѣніи въ прошедшемъ году.

Провѣривъ методы окраски, предложенные Koch'омъ¹⁾, Aufrecht'омъ²⁾, Ehrlich'омъ³⁾, Balmer'омъ и Fraentzel'емъ⁴⁾ Pinolini и Negri⁵⁾, Rindfleisch'омъ⁶⁾ и друг., — методы, отнимающіе сравнительно много

¹⁾ Berlin. klinische Wochenschr. № 15, 1882.

²⁾ Allg. med. Centr.—Zeit. 1882. 30 S.

³⁾ Deutsche med. Wochenschr. 1882. № 19.

⁴⁾ Berlin. klin. Wochenschr. № 45, 1882.

⁵⁾ Врачъ. № 39, 1882.

⁶⁾ Allg. m d. Centr.—Zeit. 1882. 20 D.

времени,—я задался цѣлью, по возможности, упростить способъ открытія туберкулезныхъ бациллъ, и, путемъ эксперимента, остановился на слѣдующемъ методѣ, требующемъ сравнительно мало времени и относительно результатовъ по меньшей мѣрѣ не уступающемъ другимъ способамъ окраски. Замѣчу прежде, что объектомъ изслѣдованія мнѣ служили, съ одной стороны, туберкулезное легкое, съ другой—казеозныя массы изъ только-что вскрытыхъ, самой различной величины, легочныхъ кавернъ и, по возможности, свѣже выхаркнутая мокрота чахоточныхъ и другихъ легочныхъ больныхъ. Болѣе обстоятельнымъ, впрочемъ, я считаю изслѣдованіе мокроты и казеозныхъ массъ.

Комочекъ мокроты (мутной) или массы изъ легочныхъ кавернъ я раздавливаю между двумя покрывательными стеклышками, растираю его между ними и оставляю ихъ подъ колпакомъ для высушиванія. Затѣмъ обратной стороной нагрѣваю стеклышко надъ пламенемъ лампы, пока мокрота не сдѣлается слегка бурюю; тогда стеклышко промывается въ водѣ и отсюда переносится на 1—2 минуты въ красящее вещество: по возможности—концентрированный растворъ фуксина въ анилиновой водѣ¹⁾, предварительно профильтрованный, или же,—съ цѣлью сбереженія матеріала,—въ анилиновую воду, интенсивно окрашенную по возможности концентрированнымъ спиртнымъ растворомъ фуксина. Когда мокрота достаточно окрасилась, препаратъ, послѣ обмыванія въ водѣ, переносится, тоже на 1—2 мин. въ спиртъ, содержащій въ себѣ небольшое количество азотной кислоты (на каждыя 10 к. с. спирта одна капля *ac. nitrici puri*) и, по обезцвѣчиваніи, снова прополаскивается въ водѣ, сушится подъ колпакомъ, нагрѣвается надъ пламенемъ лампы и наконецъ заключается въ канадскій бальзамъ²⁾.

¹⁾ Къ 50 к. с. дистиллированной воды я прибавляю около 2 к. с. анилина, взбалтываю эту смѣсь, пока не получится эмульсія, и фильтрую послѣднюю; фильтратъ—анилиновая вода. Избытокъ анилина не вреденъ.

²⁾ Вмѣсто анилина можно употреблять толуидинъ и вмѣсто фуксина—*methyl-violet*; фуксиномъ, однако, палочки окрашиваются лучше. Для двойной окраски я погружаю уже обезцвѣченные препараты въ водный растворъ анилиновой сини; впрочемъ, для діагностическихъ цѣлей двойная окраска при моемъ способѣ изслѣдованія представляется совершенно излишней.

При этомъ способѣ открытія туберкулезныхъ бацилл нѣтъ надобности въ употребленіи другихъ красящихъ веществъ (двойная окраска): на безцвѣтномъ фонѣ ярко окрашенныя бациллы выступаютъ очень рѣзко. Обезцвѣчиванія ихъ не наблюдается даже спустя годъ послѣ приготовленія препарата.

Слѣдуя такому методу изслѣдованія, я наблюдалъ то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, то соединенныя попарно, то по нѣскольку вмѣстѣ, то, наконецъ, изолированныя палочки величиной, большею частью, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ діаметра краснаго кровянаго шарика. Соединенныя вмѣстѣ палочки образовали то болѣе, то менѣе длинныя нити, то соединялись подъ угломъ, и тогда мѣсто ихъ раздѣленія представлялось особенно яснымъ. Отъ палочекъ сибирской язвы онѣ рѣзко отличаются уже своей величиной, отъ палочекъ проказы—своими тупообрѣзанными краями и сравнительно болѣе толщиной. Каждая изъ палочекъ, соединенныхъ въ нити, представляется иногда вдвое меньше палочки свободной. Послѣдняя, достигнувши, повидимому, самой болѣе длинны (отъ $\frac{3}{4}$ до 1 діаметра краснаго кровянаго шарика), содержитъ въ себѣ отъ 3 до 5 интензивно окрашенныхъ круглыхъ зеренъ (споры), причемъ сама палочка представляется или мало окрашеной, или даже вовсе неокрашенной, такъ что лишь съ трудомъ удается пайти ея контуры.

Кромѣ палочекъ, фуксиномъ окрашиваются и свободныя зерна (споры), встрѣчающіяся то въ видѣ цѣлыхъ колоній, то единично разбросанными. Въ вѣкоторыхъ колоніяхъ этихъ зеренъ легко можно найти всѣ переходы отъ зерна къ палочкѣ: зерно, повидимому, удлинняется, принимаетъ овальную форму и наконецъ переходитъ въ палочку.

По своей величинѣ зерна, встрѣчающіяся свободными, не отличаются отъ тѣхъ зеренъ, какія я наблюдалъ въ палочкахъ.

Палочки, особенно соединенныя въ нити, легко различать уже при 3 ocul. и 8 syst Hartnack'a; строеніе же ихъ и споры въ нихъ доступны наблюденію лишь при употребленіи иммерсионныхъ системъ (№ 10—14 Hartnack'a, F. 1^m Prazmowsk'аго).

Не лишнимъ считаю замѣтить, что въ распластанной на покрывательномъ стеклышкѣ мокротѣ чахоточныхъ я находилъ бактеріи и ихъ споры даже въ томъ случаѣ, когда подвергалъ ее окраскѣ по истеченіи мѣсяца со времени приготовленія препарата.

Вышеописанныя бактеріи и ихъ споры я, подобно Valmer'у и Graentzel'ю, встрѣчалъ лишь въ мокротѣ туберкулезныхъ, притомъ или у такихъ больныхъ, у которыхъ уже существовали каверны, или когда признаки страданія легкихъ были очень слабо выражены, и это послѣднее не сопровождалось ни повышеніемъ температуры, ни ночными потами, ни общимъ изнуреніемъ организма. Въ мокротѣ страдавшихъ другими болѣзнями легкихъ (острый и хроническій бронхитъ, эмфизема, крупозная пневмонія) эти бактеріи и ихъ споры не встрѣчались.

Болѣе подробно результаты моихъ изслѣдованій сообщены въ моей работѣ о значеніи низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней ¹⁾.

15 января 1884 года.

Кіевъ.

¹⁾ Университ. Извѣстія. Кіевъ. 1883. №№ 5, 7, 8, 9, 10 и 11.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Два филологических журнала на мѣсто одного.

Научное движеніе въ Германіи въ области классической филологіи усиливается, кажется, съ каждымъ днемъ. Года три тому назадъ (1881) въ Берлинѣ извѣстнымъ книгопродавцемъ и издателемъ С. Кальвари основанъ былъ специальный критико-библиографическій журналъ „Philologische Wochenschrift“ подъ редакціей В. Гиршфельдера и при ближайшемъ участіи Г. Андресена и Г. Геллера. Въ свое время мы отмѣтили появленіе этого изданія въ свѣтъ и признали его цѣлесообразность; два съ половиною года существованія „Филологической Недѣли“ оправдали надежды издателя, а съ 1-го января нынѣшняго года изданіе раздѣлилось. Гиршфельдеръ и его сотрудники въ первомъ № журнала заявляютъ, что „они вынуждены были сложить съ себя редакцію „Филологической Недѣли,“ и съ этого времени изданіе журнала переносится въ Лейпцигъ, а издателями его становятся лейпцигскій книгопродавецъ Г. Фрейтагъ и пражскій Ф. Темпскій (Tempsky); журналъ получаетъ нѣсколько измѣненное названіе: „Wochenschrift für klassische Philologie.“ Само собою разумѣется, лейпцигское изданіе составляетъ непосредственное продолженіе берлинскаго, наружный видъ остается почти тотъ же самый, программа его прежняя съ незначительными измѣненіями, имѣющими интересъ для нѣмецкихъ читателей; подписная плата остается прежняя, — 24 марки въ годъ.

Перемѣны болѣе значительныя отличаютъ берлинское продолженіе филологическаго журнала. По вѣншности изданіе становится болѣе скромнымъ; форматъ уменьшенъ, бумага проще, за то и цѣна дешевле: 20 марокъ въ годъ. Изданіе называется „*Berliner Philologische Wochenschrift*“ и поступаетъ подѣ редакцію Хр. Бельгера, О. Зейферга и К. Тимана. Въ программѣ изданія также есть перемѣна; въ 1-мъ № за нынѣшній годъ сверхъ рецензій и извѣстій помѣщено начало оригинальной статьи Р. Вестфала; „*Mehrstimmigkeit oder Einstimmigkeit der griechischen Musik.*“ Изъ редакторовъ наиболѣе извѣстенъ Тиманъ (Thieman) трудами по греческой филологіи; между прочимъ ему принадлежатъ: „*Heliodori colomertriae Aristophaneae*“ (1869), „*Homerisches Verballexikon*“ (1879), „*Grundzüge der homerischen Modussyntax*“ (1881).

Въ 1 № лейпцигской „Недѣли“ помѣщены разборы слѣдующихъ трудовъ: „*Briefwechsel zwischen A. Voeckh u. K. O. Müller*“ (Блюмнера), „*Theophranis Chronographia, rec. C. de Boor*“ (Гирша), „*W. Gunion Rutherford, zur Geschichte d. Atticismus*“ (Бамберга), „*W. Gilbert, Ad Martialem quaest. criticae*“ (Фрилендера), „*A. Probst, Beiträge zur lateinischen Grammatik*“ I. II (Фр. Штольца), „*B. Arnold, Griechische Sagen u. Märchen.*“ I (Штенгеля), „*Poetae latini minores, rec. Aem. Vaerens.*“ V (Шульце), „*H. Buschmann, Bilder a. d. alten Rom*“ (Юнга).

Въ 1 № берлинскаго изданія кромѣ оригинальной статьи Вестфала помѣщены рецензіи слѣдующихъ сочиненій: „*Xenophons' Cyropaedia by C. Bigg*“ (Цурборга), „*E. Kuntze, Der Provinzialjurist Gajus*“ (Феррини), „*U. Köhler, Inscriptiones atticae*“ (Ларфельда), „*A. Merriam, The inscriptions on the obelisc-Grab*“ (Шпллера), „*St. Marchianó, Studii filologici*“ (Г. Меера), „*Curtius u. Kaupert, Karten von Attika. II Heft.*“ (Chr. В.).

Обиліемъ научныхъ силъ и значительнымъ количествомъ читателей объясняются какъ самыя предпріятія издателей подобныхъ журналовъ, такъ и успѣхъ и развитіе ихъ.

Θ. Мищенко.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

УЧЕБНИКЪ

ФИЗИОЛОГИИ.

Проф. В. Томсы.

къ акту *синтетическаго возстановленія мышцы*. Если мышца находилась продолжительное время въ дѣятельномъ состояніи, то легко замѣтить, что при новомъ раздраженіи она сокращается медленнѣе и выполняетъ меньшую работу, чѣмъ прежде—т. е. въ ней обнаруживается т. наз. *утомленіе*. Возстановленіе мышцы, ослабѣвшей отъ дѣятельности, происходитъ при посредствѣ крови.

Изслѣдуя роль кровообращенія при утомленіи, мы приходимъ къ выводу, что кровь дѣйствуетъ на мышцу возстановливающимъ образомъ какъ потому, что уноситъ продукты распада, вредные для нея, такъ и потому, что доставляетъ ей новый запасъ питательнаго матеріала.

Что утомленіе обуславливается отчасти накопленіемъ продуктовъ разложенія при усиленномъ сокращеніи, и что при этомъ важную роль играетъ та молочная кислота, которую кровь не успѣла удалить изъ мышцы, это видно изъ опытовъ Ranke¹⁾. Если раздражать бедро лягушки индукціоннымъ токомъ до тѣхъ поръ, пока оно утомится и новое раздраженіе уже не будетъ въ состояніи вызывать въ немъ дальнѣйшихъ сокращеній; если затѣмъ впрыснуть въ артерію того же бедра $\frac{1}{2}$ 0/0-ный растворъ поваренной соли; то оно какъ-бы оживаетъ, хотя такой растворъ, не представляя самъ по себѣ питательнаго матеріала, можетъ только вымывать изъ мышцъ продукты распада. Тотчасъ послѣ промыванія тотъ-же самый индукціонный токъ, который только что казался безсильнымъ, начинаетъ вызывать сокращенія мышцъ бедра. И наоборотъ, впрыснувъ въ артерію свѣжей лягушечьей лапки слабый растворъ молочной кислоты, замѣтимъ, что возбудимость соответственныхъ мышцъ уменьшается подобно тому, какъ при утомленіи.

Какая часть крови служитъ главнымъ средствомъ для возстановленія мышцъ? Замѣчено, что артеріальная кровь всего могущественнѣе оживляетъ угасшую возбудимость мышцы; затѣмъ извѣстно, что эта цѣль часто достигается и промываніемъ сосудовъ мышцъ *окисляющими жидкостями*, какъ напр. растворомъ марганцовокислаго калия²⁾. Эти два наблюденія прямо указываютъ на то, что при возстановленіи уставшей мышцы существенное участіе принимаетъ *кислородъ* крови.

Однакожь, одинъ О не можетъ покрыть всѣхъ потерь мышцы; какимъ же путемъ добываетъ она изъ крови матеріалъ, содержащій

¹⁾ I. Ranke, Tetanus. pag. 329.

²⁾ Kronecker, Ber. d. sächs. Gesellschaft der Wissenschaft. Math. phys. Cl. 1871, p. 690.

С и Н: прямо ли изъ безазотистыхъ веществъ крови, или же на счетъ продуктовъ разщепленія, получающихся послѣ того, какъ на азотистыя части крови подѣйствуетъ, подобно ферменту, тотъ химическій радикаль, который образуется при распаденіи мышечнаго вещества? Рѣшить въ пользу перваго или втораго предположенія могутъ только дальнѣйшія изслѣдованія и работы.

Однако, за неимѣніемъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній, свои отрывочныя представленія о томъ, какъ восстанавливается мышечное вещество, мы все таки можемъ соединить въ такое гипотетическое цѣлое. Часть продуктовъ распаденія мышцы: CO_2 , молочная кислота и, можетъ быть, еще и другія безазотистыя соединенія, содержація прочно связанный кислородъ, уносятся изъ мышцы орошающей ее кровью; другая часть продуктовъ распаденія, міозинъ, остается, на мѣстѣ и, соединяясь съ составными частями артеріальной крови: съ кислородомъ и съ безазотистыми веществами происхожденія до сихъ поръ неизвѣстнаго, даетъ матеріалъ для восстановленія сложнаго „иногеннаго“ тѣла, способнаго вновь послужить для развитія мышечныхъ силъ. Поэтому восстановленіе мышцы заключается въ синтезъ „иногеннаго“ тѣла, при чемъ міозинъ совершаетъ своего рода химическій круговоротъ.

4. Уподобленіе кинетической энергіи въ дѣятельной мышцѣ.

Мы уже знаемъ, что покойная мышца способна усваивать различные виды дѣятельной энергіи, не измѣняя при этомъ своей наружной формы; если же однако, паростаніе кинетической энергіи, вторгающейся въ мышцу, происходитъ или внезапно, или, хотя постепенно и медленно, но достигаетъ значительной степени, то мышечныя частицы выходятъ изъ положенія равновѣсія, которое въ послѣдствіи устанавливается вновь; при этомъ растройство равновѣсія мышца, принимая *новую форму*, сокращается отъ значительнаго перемѣщенія своихъ частицъ.

Всѣ виды кинетической энергіи, способные вызвать дѣятельное состояніе мышцы, называются „раздражителями“; способъ самаго дѣйствія этихъ энергіи, называется „раздраженіемъ“. Актъ воспріятія мышцей кинетической энергіи, т. е. совокупность цѣлаго ряда молекулярныхъ явленій, выражающихся особенно въ освобожденіи силъ, называется „возбужденіемъ“; наконецъ измѣненіе формы и плотности мышцы, т. е. признакъ, что извѣстная часть освободив-

шихся силъ превратилась въ механическую работу, называется „сокращеніемъ“.

А. Мышечные раздражители.

При жизни дѣятельное состояніе мышцы обуславливается первою дѣятельностью, процессомъ, исходящимъ изъ нервныхъ центровъ въ видѣ ритмическихъ импульсовъ и распространяющимся по двигательнымъ нервамъ на мышечные элементы. Возбужденіе двигательнаго нерва служить, слѣдовательно, естественнымъ раздражителемъ мышцы.

Всѣ другіе раздражители суть случайные, такъ какъ они раздражаютъ мышцу или при искусственномъ приложеніи ихъ, или при особыхъ болѣзненныхъ условіяхъ.

Изъ искусственныхъ раздражителей чаще всѣхъ употребляютъ *электрическій токъ*, потому что, примѣняя его, мы можемъ по произволу и съ желаемою точностью располагать какъ силою, такъ и продолжительностью его дѣйствія.

Менѣе удобнымъ средствомъ для раздраженія оказывается *механическая энергія*; всего меньше пригодны *химическая* и *тепловая энергія*, потому что дѣйствіе ихъ непостоянно, слишкомъ интенсивно и сложно: раздражая, онѣ слишкомъ рѣзко дѣйствуютъ на химическій составъ мышцы и очень часто убиваютъ ее совсѣмъ.

Всѣ искусственные раздражители, дѣйствуя на мышцу, раздражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и развѣтвленія двигательнаго нерва въ ней. Поэтому спрашивается, возможно—ли вообще раздраженіе одного мышечнаго вещества безъ участія нервовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ вполнѣ зависитъ отъ того, есть-ли средство убить нервныя элементы въ мышечномъ волокнѣ, не повреждая мышечные, или нѣтъ. Главный способъ умерщвленія нервныхъ элементовъ въ мышцѣ есть отравленіе животнаго американскимъ стрѣлочнымъ ядомъ *кураре* ¹⁾, который употребляется индіанцами Ориново и Амазонской рѣки для отравленія нѣкоторыхъ военныхъ и охотничьихъ снарядовъ.

Если отравить лягушку посредствомъ кураре, выпрыснувъ незначительное количество воднаго или спиртоваго раствора этого яда въ подкожные лимфатическіе мѣшки животнаго, то, при извѣстной силѣ отрав-

¹⁾ Steiner, J. Das americanische Pfeilgift Curare, Leipzig, 1877.

ленія, раздраженіе нервныхъ стволовъ не въ состояніи больше вызывать сокращенія мышцъ; а непосредственное раздраженіе мышцъ еще продолжаетъ вызывать энергическія сокращенія ихъ. Очевидно, что ядъ уничтожилъ возбудимость двигательнаго нерва; но остается сомнѣніе: отравляетъ—ли кураре только нервные стволы, не дѣйствуя на нервный субстратъ, заложенный въ мышечной трубкѣ, или равномерно парализуетъ оба нервные участка, или же только внутримышечные концы нерва?

Для уясненія этихъ вопросовъ служитъ слѣдующій опытъ. Изъ лапки лягушки выдѣляютъ *m. gastrocnemius* настолько, чтобы эта мышца оставалась въ соединеніи съ животнымъ лишь посредствомъ вѣточки сѣдалищнаго нерва. Чтобы воспрепятствовать даже соприкосновенію мышцы съ лимфою остальныхъ частей, подводятъ подъ мышцу тонкій каучуковый листокъ или пластинку. Если такому животному впрыснуть кураре, то ядъ разойдется по всему тѣлу и оправитъ всѣ его органы, исключая *m. gastrocnemius*, котораго сосуды перевязаны или перерѣзаны.

Раздражая первый стволъ сѣдалищнаго нерва той стороны, гдѣ *m. gastrocnemius* отпрепарованъ, мы замѣчаемъ, что происходитъ сильное сокращеніе изолированной икринной мышцы; между тѣмъ какъ всѣ остальные мышцы лапки остаются покойными. Изъ этого опыта можно заключить, что стволъ сѣдалищнаго нерва, находясь при посредствѣ своихъ кровеносныхъ сосудовъ все время подѣ влияніемъ яда, не потерялъ однако измѣненія въ своей возбудимости.

Если, наоборотъ, измѣнить производство опыта, именно если оставить *gastrocnemius* въ его нормальномъ соединеніи съ лапкой, а стволъ *n. ischiadici* перерѣзать возможно ближе къ позвоночнику, осторожно отдѣлать его до самаго мѣста входенія въ мышцу и отвести въ сторону, чтобы такимъ образомъ предохранить нервъ отъ соприкосновенія съ ядомъ который вслѣдъ за тѣмъ впрыскивается подъ кожу животнаго; то раздраженіе нерва не вызываетъ никакого сокращенія *m. gastrocnemii*, между тѣмъ какъ непосредственное раздраженіе мышцы производятъ сокращенія самыя энергическія. Это показываетъ, что кураре отравляетъ только *нервныя окончанія*, а на самыя нервные стволы не дѣйствуетъ. И такъ, при непосредственномъ раздраженіи мышцы животнаго, отравленнаго кураре, мы имѣемъ дѣло съ одной только мышечной возбудимостью.

Чтобъ уничтожить концы двигательныхъ нервовъ въ мышцѣ, употребляютъ еще другой, хотя и менѣе надежный, способъ: *отдѣленіе нервовъ отъ ихъ центровъ*. Если перерѣзать нервъ, то по истеченіи нѣкотораго времени периферическіе концы его умираютъ при жировомъ перерожденіи, и такимъ образомъ получается мышца безъ нервовъ. Но такъ какъ мышца, дѣятельность которой прекращена, и сама мало по малу тоже подпадаетъ жировому перерожденію, то необходимо изслѣдовать мышцу какъ разъ въ промежутокъ времени между потерю нервной возбудимости и началомъ перерожденія мышцы, т. е. пользоваться для изслѣдованія собственной мышечной возбудимости такимъ срокомъ, какой съ достовѣрностью уловить почти нельзя.

Познакомившись съ раздражителями мышцы, слѣдовало бы перейти къ послѣдовательному разсмотрѣнію тѣхъ фазисовъ уподобленія энергіи, которые мы назвали: раздраженіемъ, возбужденіемъ и сокращеніемъ. Но такъ какъ явленія раздраженія и возбужденія мышцы могутъ быть изучаемы главнымъ образомъ при помощи ея сокращенія, то сообразнѣе будетъ, хотя бы и въ ущербъ естественному порядку явленій, прямо приступить къ анализу сокращенія.

В. Сокращеніе мышцы.

Если раздраженіе пропосится падъ мышцей какъ мгновенный толчекъ, какого бы рода опъ ни былъ, то она быстро измѣняетъ свою форму въ видѣ такъ наз. „*содроганія*“ (secousse, Zuckung). Оно состоитъ изъ двухъ періодовъ: въ первомъ мышца быстро укорачивается; во второмъ, возвращаясь къ первоначальной длпнѣ, мышца опять растягивается соотвѣтственно тому напряженію, какое она испытывала въ состояніи покоя.

Мышца нерастянутая очень медленно принимаетъ свою первоначальную форму; но такихъ мышцъ въ нашемъ тѣлѣ не существуетъ, потому что, какъ мы уже знаемъ, всѣ онѣ, въ слѣдствіе своего прикрѣпленія, растянуты за предѣлы своей естественной длины.

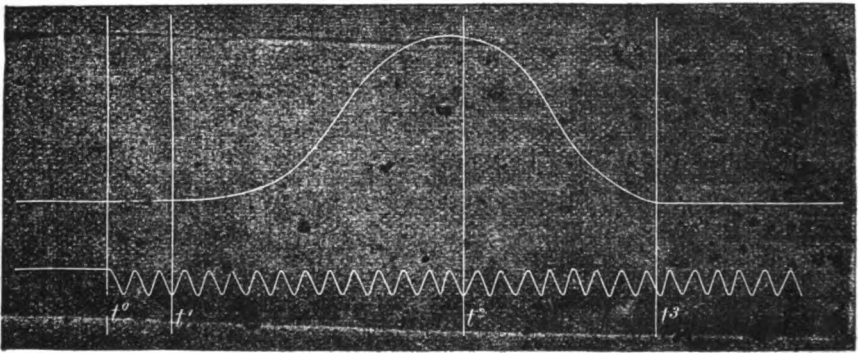
Обратимся къ анализу развитія содроганія, т. е. разсмотримъ какія переменны, по отношенію ко времени, претерпѣваетъ энергія, съ которою мышца измѣняетъ свою форму.

Helmholtz ¹⁾ впервые разрѣшилъ этотъ вопросъ, и притомъ двумя способами: графической методой при помощи миографа, и методой чрезмѣрнаго отягощенія мышцы, сопряженнаго съ измѣреніемъ времени по способу Pouillet.

Такъ какъ результаты, добытые этими двумя различными способами, подтверждаютъ взаимно одинъ другой, то, оставляя въ сторонѣ какъ опѣнку этихъ методъ, такъ и историческое развитіе различныхъ видоизмѣненій миографической методы, ограничимся изложеніемъ одной изъ нихъ.

Если укрѣпить одинъ конецъ мышцы неподвижно, другой же соединить съ подвижнымъ рычагомъ, то движеніе рычага передастъ какъ силу, такъ и продолжительность мышечнаго сокращенія. Заставивъ остріе рычага касаться отвѣсной плоскости, быстро проходящей подлѣ него, мы найдемъ, что, пока мышца остается въ покоѣ, рычагъ чертитъ горизонтальную линію; при подергиваніи же мышцы рычагъ чертитъ кривую въ видѣ той, которая изображена на рис. 17: рычагъ поднимается при укороченіи мышцы

Фиг. 17.

Миограмма, изображающая развитіе содроганія.

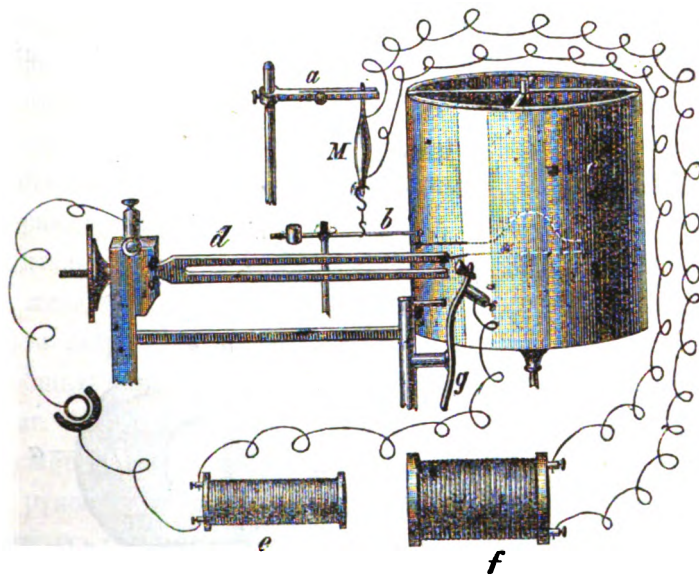
и опускается, когда она начнетъ обратное движеніе къ естественной своей длинѣ.

Для анализа миограммы прежде всего необходимо отмѣтить моментъ раздраженія, затѣмъ знать скорость, съ которою движется

¹⁾ Helmholtz, Archiv für Anat. und Physiol. 1850 p. 276; 1852 p. 199.

плоскость, воспринимающая острие рычага. Этому удовлетворяет следующее устройство опыта, схематически изображенное на рис. 18:

Фиг. 18.

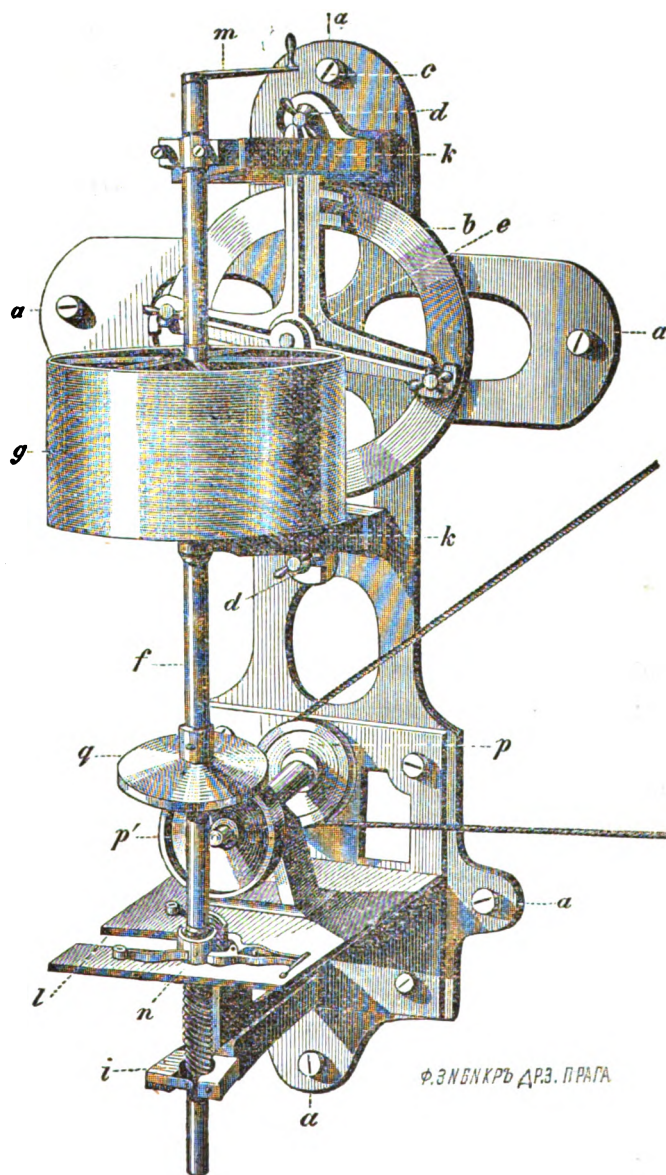

Рисунок, поясняющий в схематическом виде производство опыта для получения микрограммы.

Мышца *M* одним концом укрепляется неподвижно в тисках *a*, а на другой, подвижной, конец ее подвешивается рычаг *b*, которого острие приводят в соприкосновение с барабаном *c*, вращающимся около своей отвесной оси. Камертон *d* одной своей ветвью, через прикрепленное к ней гусиное перо, касается барабана в той же отвесной линии, как и вгла рычага, только немного ниже последней. В началъ опыта ветви камертона нѣсколько разводятся посредствомъ ключа, напоминающаго фортепiанный, съ эллиптическимъ концемъ, и между ними вставляется головка молоточка *g*. При такомъ расположеніи частей, очевидно, будетъ замкнуть токъ первичной спирали *e*, въ которой вставленъ, въ качестве ключа, камертонъ съ молоточкомъ. Стоитъ только давленіемъ на рукоятку молоточка освободить его головку, ущемленную между ветвей камертона, какъ произойдутъ два дѣйствія: камертонъ начнетъ дрожать и одновременно съ тѣмъ токъ первичной спирали прервется, а мышца *M* получитъ размыкательный ударъ отъ соединенной съ нею вто-

ричной спирали *f*. Такимъ образомъ камертонъ сразу рѣшаетъ двѣ задачи: снимая перомъ съ поверхности барабана копоть, онъ чертитъ кривую линію, число изгибовъ которой, во—первыхъ, даетъ возможность опредѣлить скорость вращения барабана, и начало которой, во—вторыхъ, отмѣчаетъ моментъ раздраженія мышцы.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному изученію міограммы, Фиг. 19.

Приборъ, употребляемый въ лабораторіи Негингъ'а для міографическихъ опытовъ.

познакомимся съ механизмомъ, приводящимъ въ болѣе или менѣе быстрое вращеніе барабана, на поверхности котораго вычерчивается кривая. Чугунный крестъ *a* (фиг. 19) и неподвижно съ нимъ соединенное колесо *b* крѣпко привинчиваются винтами *c* къ стѣнѣ и служатъ опорой для остальныхъ частей прибора, т. е. для барабана *g* и соединеннаго съ нимъ малаго креста *e*, который можетъ въ извѣстной мѣрѣ вращаться около своей горизонтальной оси. Слѣдовательно дана возможность поставить барабанъ въ отвѣсномъ положеніи подобно тому, какъ изображено на рисункѣ, и какъ это бываетъ при самомъ опытѣ, и — въ горизонтальномъ положеніи, какъ это бываетъ до или послѣ опыта, когда мы желаемъ или накоптить бумагу, натянутую на поверхности барабана, или закрѣпить полученную нами на бумагѣ барабана кривую. Какъ сообщить барабану первое отвѣсное положеніе, ясно видно изъ рисунка (фиг. 19); а чтобы привести его во второе, горизонтальное, очевидно, пужно сначала освободить нижній конецъ его оси изъ тисковъ *i*. Вращая рукоятку *m* въ направленіи движенія часовой стрѣлки, мы при закрытыхъ гаечныхъ тискахъ поднимаемъ ось съ барабаномъ кверху, благодаря нарезанному на ея нижнемъ концѣ винту, и освободимъ нижній конецъ оси, барабана. Затѣмъ, ослабивши гайки *d*, которыя удерживаютъ малый крестъ *e* въ отвѣсномъ положеніи, поворачиваемъ слѣва на право малый крестъ *q* а вмѣстѣ съ нимъ и барабанъ, на 90 градусовъ, и въ этомъ новомъ, горизонтальномъ, положеніи снова укрѣпляемъ барабанъ посредствомъ гаекъ.

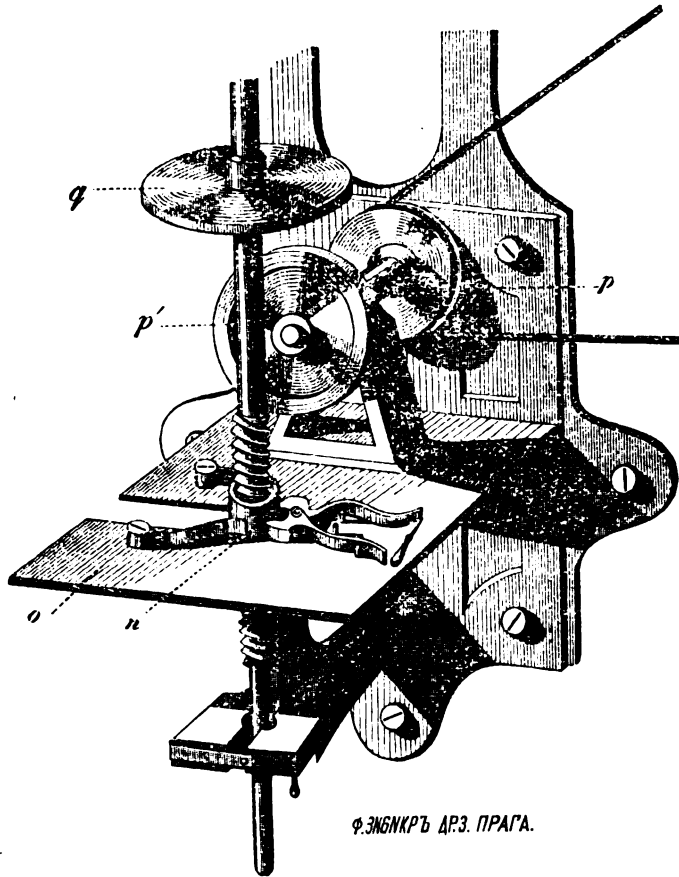
Барабанъ *g* можетъ вращаться около своей отвѣсной оси съ большей или меньшей быстротою и при томъ или въ одной горизонтальной плоскости или по восходящей винтовой линіи.

Когда достаточно медленнаго вращенія, то мы производимъ его отъ руки, закрывъ предварительно гаечные щипцы *n*. Такъ какъ на нижнемъ концѣ оси барабана 15 винтовыхъ нарезокъ, то поднимаясь вверхъ, онъ обернется 15 разъ, а слѣдовательно наша спиральная кривая обмотаетъ его окружность 15 разъ ходами, расположенными одинъ отъ другаго на опредѣленномъ разстояніи. И при діаметрѣ барабана въ одинъ метръ мы получимъ кривую въ 15 метровъ слишкомъ.

Желая привести барабанъ въ движеніе несравненно большей скорости, мы пользуемся инерціей быстро вращающагося барабана.

Разомкнувъ щипцы n (фиг. 19. и 20), мы начинаемъ быстро

Фиг. 20.

Нижняя часть прибора, употребляемаго въ лабораторіи Hering'a для міографическихъ опытовъ.

вертѣтъ маховое колесо. Его движенія посредствомъ шнура сообщаются барабану передаточными частями, изъ которыхъ одна есть колесо p' , трущееся о горизонтальный кружокъ q , плотно насаженный на ось барабана. Барабанъ тоже начинаетъ вращаться, и когда это вращеніе покажется намъ достаточно быстрымъ, мы вдругъ замыкаемъ гасящія щипцы n и отхватываемъ руку отъ рукоятки маховаго колеса. Вращеніе барабана, по силѣ инерціи, будетъ продолжаться, только, сообразно устройству частей, въ горизонтальнаго оно преобразуется въ

восходящее винтовое. Барабанъ полетитъ по спирали вверхъ, и когда нижній копецъ его оси выскользнетъ изъ нижнихъ тисковъ i (фиг. 19), то вѣтви послѣднихъ плотно сомкнутся, чтобы послужить опорой для оси барабана.

Разсматривая кривую, полученную при содроганіи мышцы, мы замѣчаемъ, что раздраженіе ея послѣдовало въ моментъ t^1 (с. фиг. 17), сокращеніе же начинается только въ моментъ t^2 , т. е. укороченіе мышцы начинается не тотчасъ, но проходитъ нѣкоторый срокъ, время „скрытаго раздраженія“, въ теченіе котораго она не измѣняетъ своей формы, въ теченіе котораго измѣненіемъ взаимнаго отношенія мышечныхъ частицъ подготавливается переходъ мышцы изъ одного состоянія равновѣсія въ другое.

Анализъ міограммы содроганія.

Укороченіе мышцы начинается съ момента t^1 и идетъ сначала съ возрастающей (вогнутая часть кривой),—затѣмъ съ убывающей скоростью (выпуклая часть кривой) до извѣстнаго максимума въ моментъ t^2 ; начиная съ этого момента дальнѣйше укороченіе мышцы превращается, и она, постепенно растягиваясь, принимаетъ въ моментъ t^3 свою первоначальную длину и форму. Если мышца слабо отягощена, то она не возвращается вполне къ своей первоначальной длинѣ; если она вовсе не отягощена, если на длину мышцы не вліяетъ даже ея собственная тяжесть, что бываетъ напр. когда мышца лежитъ на ртути, то мышца приблизительно сохраняетъ ту форму, какую имѣла въ моментъ наибольшаго укороченія.

И такъ, мы видимъ, что содроганіе мышцы слагается изъ трехъ періодовъ: изъ скрытаго раздраженія, укороченія и растяженія, далѣе, что самый переходъ мышцы изъ покойнаго состоянія въ дѣятельное совершается не вдругъ, не мгновенно, а съ нѣкоторою постепенностью и точно такъ же постепенно происходитъ обратное измѣненіе мышцы.

Мышца отягощенная послѣ укороченія быстро принимаетъ первоначальную длину; мышца же неотягощенная очень медленно возвращается къ первоначальной длинѣ.

Такъ какъ число колебательныхъ движеній употребленнаго въ нашемъ случаѣ камертона равнялось 240 съ секунду, то продолжительность содроганія = 2,5 колебанія днапизона = приблизительно 0,1 секунды, при чемъ скрытое раздраженіе = 2,5

колебаніямъ=0,01 секунды; укороченіе=12 колебаніямъ=0,05 секунды и удлиненіе=8 к.=0,03 секунды.

Продолжительность отдѣльнаго содроганія не постоянна: она значительно увеличивается въ слѣдствіе усталости и охлажденія мышцы. Время скрытаго раздраженія находится въ зависимости отъ тяжести, которую приходится поднимать сокращающейся мышцѣ: при очень незначительной тяжести оно можетъ уменьшаться на половину. ¹⁾

Мышцы лягушки, отравленной Veratrin'омъ, приходятъ въ продолжительное сокращеніе, даже подъ вліяніемъ мгновенныхъ раздраженій.

Величина укороченія при содроганіи условливается силою раздраженія по законамъ, о которыхъ подробнѣе будетъ говориться въ послѣдствіи. При постоянно усиливающемся раздраженіи величина содроганія, однакожь, скоро достигаетъ предѣла, за которымъ дальнѣйшаго укороченія не замѣчается; это такъ наз. *наибольшее (максимальное) содроганіе*, съ которымъ мы и сняли міограмму.

Если мышцѣ, совершающей максимальное содроганіе, сообщитъ новый электрическій ударъ такой-же силы какъ и прежній, по минованіи періода скрытаго раздраженія, но до окончанія самаго содроганія, то результаты дѣйствія обоихъ ударовъ слагаются и происходитъ *усиленное*, двойное содроганіе, величина котораго будетъ равна суммѣ, состоящей изъ того укороченія, которое мышца представляла въ тотъ моментъ, когда она подверглась второму раздраженію, и изъ того укороченія, которое вызываетъ новое раздраженіе. По отношенію ко второму импульсу захватываемое имъ сокращенное состояніе мышцы является какъ-бы спокойнымъ состояніемъ ея. Второе укороченіе, однакожь, немного меньше перваго, развившагося изъ спокойнаго состоянія мышцы. ²⁾

Отсюда слѣдуетъ, что если второй ударъ сообщается мышцѣ вслѣдъ за первымъ въ тотъ моментъ, когда она находится еще въ

¹⁾ Klünder, Untersuchungen aus dem Kieler physiol. Institute, 1868, p. 107.

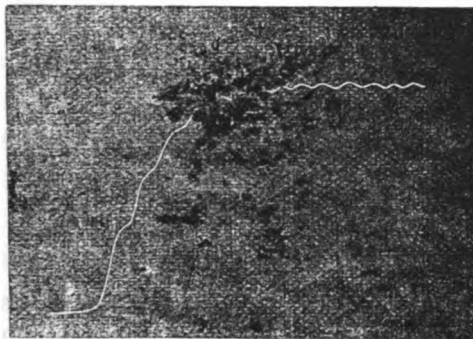
²⁾ Helmholtz, Monatsber. der k. preuss. Acad. der Wissenschaften zu Berlin, 1854, Juni.

состояніи скрытаго раздраженія, то величина укороченія будетъ такая же, какъ будто-бы мышцѣ былъ сообщенъ только одинъ ударъ; совокупность дѣйствія обоихъ ударовъ будетъ наибольшая, когда второе содроганіе начинается какъ разъ въ моментъ максимума перваго, когда, слѣдовательно, промежутокъ между ними равенъ періоду восходящей энергіи перваго содроганія; если же второе содроганіе начинается раньше или позже этого момента, эффектъ будетъ меньше.

Если мышцѣ во время наибольшаго укороченія отъ втораго удара наносятъ, чрезъ равныя промежутки времени, третій, суммированіе четвертый и т. д. послѣдовательные удары одной силы, то содроганій мышца еще немного укорачивается; но послѣ cadaго новаго раздраженія приращеніе укороченія становится все меньше, такъ что скоро наступаетъ предѣлъ, за которымъ укороченіе мышцы уже не имѣетъ мѣста, сколько бы мы ее не раздражали.

Если ударъ слѣдуетъ за ударомъ не слишкомъ быстро, напр. у лягушки позже чѣмъ чрезъ 0,05", т. е. чрезъ промежутокъ болѣе длинный, чѣмъ продолжительность отдѣльнаго укороченія мышцы при содроганіи, то на кривой мышечнаго сокращенія каждое раздраженіе обозначается маленькимъ зубцомъ, какъ это обозначено на рис. 21.

Фиг. 21.

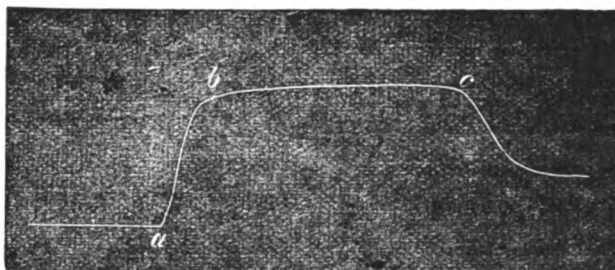

Миограмма столбняка, вызваннаго повторными раздраженіями, слѣдовавшими другъ за другомъ медленнѣе чѣмъ чрезъ 0,05 секунды.

Если же мышца подвергается дѣйствию ряда индукціонныхъ ударовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ мепьше чѣмъ чрезъ 0,05 Sec., то отдѣльныя сокращенія сливаются одно съ другимъ, не оставляя на миограммѣ никакого слѣда зигзаговъ какъ это видно на рис. 22. a, b, c.

Въ обоихъ случаяхъ повторнаго раздраженія мышцы ея укороченіе скоро достигаетъ извѣстнаго предѣла: каждое новое раздраже-

Фиг. 22.

Миограмма столбняка, вызваннаго очень быстро другъ за другомъ слѣдовавшими раздраженіями.

пие, укорачивая мышцу на столько, на сколько она удлинняется во

Столбнякъ. время промежутка между ударами, препятствуетъ ей растянуться до первоначальной длины. Это состояніе кажущагося равновѣсія называется *столбнякомъ*, tetanus.

Когда удары, которые вызываютъ столбнякъ, наконецъ прекратятся, то мышца обычнымъ порядкомъ возвращается къ своей естественной длинѣ. (см. рис. 22, с.).

Спрашивается, есть-ли какой-либо предѣлъ для числа отдѣльныхъ раздраженій мышцы въ единицу времени, за которымъ столбняка не бываетъ? Нѣкоторые послѣдователи указываютъ, что при 200—500 ударовъ въ 1 Sec. не происходитъ болѣе столбняка, если только сила раздраженія не увеличивается; другіе утверждаютъ, что столбнякъ наблюдается еще даже при 22000 индуктивныхъ ударахъ средней силы въ 1 Sec.

Изъ этого разногласія показаній явствуетъ, что дѣйствіе быстро смѣняющихся раздраженій при столбнякѣ находится въ зависимости отъ силы употребляемаго раздражителя: чѣмъ быстрѣ слѣдуютъ толчки, одинъ за другимъ, тѣмъ сильнѣе долженъ быть раздражитель, и наоборотъ.

Какъ смотрѣть на продолжительныя сокращенія мышцъ нашего тѣла, придавать-ли имъ значеніе непрерывнаго или тетаническаго сокращенія? Остановились на томъ, что эти сокращенія имѣютъ природу столбняка, а пришли къ такому заключенію главнымъ образомъ по тому, что до

Продолжитель-
ныя сокраще-
нія полосатыхъ
мышцъ нашего
тѣла суть тета-
ническія.

сихъ поръ не удалось искусственно влзвать тетаническаго сокращенія съ нерва безъ помощи прерывистаго раздраженія его. Затѣмъ Brücke ¹⁾ указываетъ на то, что всякое, даже самое равномерное мышечное сокращеніе, особенно при сильномъ напряженіи мышцы, является дрожащимъ и, что даже самый равномерный столбнякъ вызванный при отравленіи стрихниномъ, своими колебаніями выдаетъ свое происхождение изъ отдѣльныхъ химолетныхъ подергиваній.

Но эти догадки еще очень нуждаются въ прямомъ доказательствѣ; и какъ таковое, въ пользу тетаническаго характера произвольныхъ и рефлекторныхъ движеній въ нашемъ тѣлѣ, приводятъ обыкновенно явленіе „мышечнаго шума“. Во время тетануса мышца издаетъ извѣстный шумъ или звукъ, который можно наблюдать съ помощію стетоскопа, приложеннаго къ сокращающейся мышцѣ человѣка. На самомъ себѣ можно всего лучше слышать мышечный шумъ напр. при закупоренныхъ воскомъ ухахъ, вызывая сокращенія жевательныхъ мышцъ или произвольно, или прерывистымъ токомъ.

Для того, чтобы слышать мышечный шумъ лягушечьей мышцы, нужно повѣсить ее на концѣ палочки, воткнутой въ ухо и тетанизовать мышцу. Helmholtz ²⁾ показалъ, что при непосредственномъ раздраженіи мышцы прерывистымъ токомъ высота мышечнаго звука находится въ зависимости отъ числа перерывовъ тока первичной спирали, а именно число колебаній тона равняется числу раздраженій въ секунду. Если же однако вызвать столбнякъ мышцы раздраженіемъ первичныхъ центровъ, то между числомъ раздраженій и высотой мышечнаго тона не существуетъ никакого соотношенія: мышечной звукъ не измѣняется, какъ бы мы ни учащали числа электрическихъ ударовъ въ секунду, наносимыхъ спинному или головному мозгу.

Чтобы опредѣлить число колебаній мышечнаго тона, Helmholtz ³⁾ воспользовался принципомъ созвучія. Съ этою цѣлью онъ бралъ

¹⁾ Brücke, Ueber willkürliche u. krampfhaftc Bewegungen. Wiener Sitzgsber. IXXV—3. Abth., Novb. 1877.

²⁾ Helmholtz, Monatsber. d. k. preuss. Akad. d. Wissensch. z. Berlin, 1864, Mai.

³⁾ Helmholtz, Verhandlungen des naturh. med. Verein zu Heidelberg; II. 1867 pg. 88

уиругія бумажныя листочки или часовыя пружинки, и приврѣплялъ ихъ къ деревянной дощечкѣ, которую прикладывалъ къ сокращающейся мышцѣ; при этомъ оказалось, что при произвольномъ сокращеніи мышцъ только тѣ пластинки или пружинки приходили въ самое энергическое содвиженіе, которыя были настроены къ 19. 5, 39, 58. 5 или 78 колебательнымъ движеніямъ. Число колебательныхъ движеній пластинокъ опредѣлялось фонографическимъ способомъ, т. е. свободный конецъ пластинки, снабженный пишущимъ остриемъ, самъ отмѣчалъ движенія пластинки на поверхности вращающагося барабана.

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что онѣ составляютъ группу гармоническихъ тоновъ, основной тонъ которой = 19. 5 колебаніямъ. *Основной тонъ* мышечнаго звука даетъ поэтому при произвольномъ сокращеніи приблизительно 20 колебаній въ секунду, соответствующихъ, по видимому, отдѣльнымъ послѣдовательнымъ содроганіямъ, изъ которыхъ слагается мышечное сокращеніе. Такъ какъ основной тонъ слишкомъ низокъ для того, чтобы его могло воспринять наше ухо, то мышечный звукъ, воспринимаемый нашимъ слухомъ, долженъ относиться къ одному изъ верхнихъ гармоническихъ тоновъ его. Уже Haughton ¹⁾ опредѣлилъ слышимый мышечный звукъ въ 35—40 колебаній въ секунду. Helmholtz подтвердилъ эти наблюденія, прибавивъ, что эта высота обуславливается созвучіемъ самаго уха, усиливающимъ первый гармоническій тонъ мышечнаго звука. Helmholtz указывалъ на то, что высота мышечнаго тона зависитъ отъ степени напряженія барабанной перепонки.

Выше было приведено наблюденіе, изъ котораго видно, что можно искусственно повысить тонъ мышцы, которая приведена въ столбнякъ, если послѣдовательно увеличивать число непосредственныхъ электрическихъ возбужденій; между тѣмъ какъ при посредственномъ тетаническомъ раздраженіи мышцы, черезъ первыя спинно—мозговые центры, учащеніе электрическихъ ударовъ не производитъ повышенія мышечнаго звука и этотъ послѣдній даетъ обыкновенно такое-же число колебаній, какое свойственно произвольнымъ мышечнымъ сокращеніямъ. Слѣдовательно явленія эти показываютъ, что раздраженіе не

¹⁾ J. Haughton, *Outlines of a new theory of muscular action*. London, 1863.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-Я.

А. Соболевскаго.

долготу въ русскомъ языкѣ вообще и въ галицко-волинскомъ нарѣчьи въ частности, мы не знаемъ; но несомнѣнно, что въ то время, когда произошло исчезновеніе глухихъ, онъ былъ еще долгимъ звукомъ.

Что касается до качества его, то онъ въ древнѣйшую эпоху русскаго яз. звучалъ какъ мягкое *e* и имѣлъ способность сильно смягчать предшествовавшіе ему согласные звуки ¹⁾; др.-русск. *e*, какъ древнее, такъ и образовавшееся изъ *ъ*, было также мягкимъ звукомъ, сильно смягчавшимъ предшествовавшіе ему согласные, и потому все различіе между древнимъ *ъ* и *e* заключалось въ количествѣ да еще, вѣроятно, въ томъ, что *e* болѣе или менѣе часто склонялось къ *o* и *a*, а *ъ*—къ *и*. Близостью древняго *ъ* къ *e* объясняется то обстоятельство, что въ древнихъ русскихъ памятникахъ вмѣсто *ъ* часто ставилось *e*, иногда *ю* (Святославовъ Сборникъ 1073 г.: гнѣвъ 28 об., гнѣва 32, прогнѣваѣши 31 об.; Добрилово Ев.: нынѣ, послѣта) ²⁾ и на оборотъ; отъ качества *e* происходило то, что вмѣсто *ю* часто ставилось *e*, вмѣсто *e*—иногда *ю*: Святослав. Сборникъ 1073 г.: кльвета 29 об., —танию 31, —тъникъ 39 об., умножитю 35 об., о именю своемъ 247 об., юмудру вѣдию 263 об.; Архангельское Ев. 1092 г.: крѣвию 54; отрывокъ Миней XI в. Публич. Библ. f. I. 36: принесю 7 об., премудрю (зват.) 8 об., аплю (зв.) 9 об., прехвальню 9 об., вѣлѣннию 9 об., преблаженю 10; Уставъ церковный XI—XII в. М. Типогр. Б. № 285: придѣтю 36 об.; Златоструй XII в. Публ. Б.: любитю (Малининъ, Изслѣдованіе Злат., 276); Житіе Феодосія Печ. по сп. XII в.: о сѣмю 18 об.; Праздники XII—XIII в. М. Тип. Б. № 331: святителю 39, възидю 44 об.; Тріодъ XII—XIII в. Типогр. Б. № 254: сѣсѣ (зв.) 3 об.; Добрилово Ев.; Типогр. Ев. № 7; Ирмолой. Взаимная близость древняго *ъ* и *e* по качеству продолжалась недолго въ гал.-

¹⁾ Ютированный *ъ*, употребляющійся въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года: шсти 52, 160 об., 193 об., 194, 209, о въсобленѣмъ 235 об., о несобнѣмъ 236, о въсѣштнѣмъ ів. и друг., указываетъ лишь на то, что *ъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ началѣ словъ) не имѣлъ передъ собою *ј*, точно такъ же, какъ теперь не имѣетъ *ј* начальное *e* въ это, эво, экой.

²⁾ Сравни въ отрывкѣ Миней XI в. Публ. б. f. I. 36: премудро 8 об., 9 об., преходить, дръвняя 9 об., въ Праздникахъ XII—XIII в. Тип. Б. № 331: прѣстан 39 об., 44 об., прѣславню 42 об., —ныи 44, прѣдстояль 43 об. и т. п.

волинскомъ нарѣчїи. Въ XII—XIII в. въ нѣкоторыхъ случаяхъ *e* стало переходить въ *нмь* въ *o* и *a*, между тѣмъ какъ *ь* сохранилъ свое прежнее качество или сталъ переходить въ *и*. Рядомъ съ переходомъ *e* въ *o* и *a* произошло въ галицко-волинскомъ нарѣчїи отвердѣніе *e* и находившихся передъ *e* согласныхъ¹⁾; когда оно началось, мы не знаемъ; мы можемъ только сказать, что его не было тогда, когда исчезли въ русскомъ яз. глухіе *з* и *ъ*, и что есть данныя, указывающія на существованіе еще въ XIV в. мягкости согласныхъ передъ *e*: *имѣни, мѣртвыхъ Полик., филиппе, тебѣ, всюю Луцѣ*. Древній *ь* и находившіяся передъ нимъ согласныя сохранили въ галицко-волинскомъ нарѣчїи свою прежнюю мягкость.

Какъ ни часта въ древнихъ рукописяхъ замѣна *ь* черезъ *e*, тѣмъ не менѣе мы почти всегда имѣемъ возможность опредѣлить, въ какихъ случаяхъ въ древности звучалъ *ь*, въ какихъ *e*. Частое употребленіе *e* въ древнихъ рукописяхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ такихъ словахъ, какъ прежде, брегъ, соответствующихъ ц.-слав. *прѣжде, брѣгъ* и русскимъ полногласнымъ переже, берегъ, въ древней Руси провозносили *e*. Происхожденіе этого *e* ясно: оно явилось въ ц.-слав. слова изъ соответствующихъ имъ русскихъ; не такъ ясно происхожденіе *e* въ формахъ дат.-мѣстн. ед. тебе, себе. Что оно не есть графическая замѣна *ь*, за это ручается замѣчательная послѣдовательность его употребленія во всѣхъ древнихъ рукописяхъ; его мы находимъ и въ галицко-волинскихъ памятникахъ, и въ кievскомъ Святослав. Сборникѣ 1073 г.: къ тебе 31 об., 64, 65, 80, къ себе 18 об., 63, въ себе 69, о себе 143 и др., и въ рукописяхъ новгородскихъ: въ Миневъ XI—XII в. Типогр. Б. № 210: слава тебе 8, 15, къ тебе 9, къ себе 18 и др., въ Требникѣ гр. Шереметева XIV в.:²⁾ слава тебе 17, к тебе 17 об., 21, 72, 72 об., в себе 51, 114 и др. Его мы находимъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ: въ Синайскомъ Требникѣ: тебе молятся звѣзды, тебе работають источници, силы тебе служатъ (Geitler, Euchologium, 7),

¹⁾ Въ другихъ древне-русскихъ говорахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которые дали начало нынѣшнимъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ говорамъ, отвердѣніе *e* и согласныхъ (кромѣ *ж, ш, щ*) не имѣло мѣста.

²⁾ Издавъ Обществомъ древней письменности, № XXIV—LXIII.

тебе сларъ въсылаѣмъ (59); въ Саввиной книгѣ: да купать себе брашна, вса си тебе дамъ (Срезневскій, Памятники юсоваго письма, 20, 146); его мы встрѣчаемъ наконецъ въ памятникахъ старо-сербскихъ (Даничиѣ, Историја облика, 216, 218). Такимъ образомъ формы дат.-мѣстн. ед. тебе, себе должны быть признаваемы за формы не только обще-русскія, но и обще-славянскія. Какъ кажется, ихъ древнѣйшее значеніе—мѣстный пад: сравн. формы мѣстн. ед. камене, ослате, небесе и т. п.; звуковое тожество другихъ формъ мѣстн. ед. тебѣ, себѣ съ формами дат. п. было причиною того, что и формы тебе, себе стали употребляться (вѣроятно, еще въ обще-славянскій періодъ) въ качествѣ формъ дат. п. Въ настоящее время эти формы не существуютъ въ русскомъ языкѣ.

Еще менѣе ясно происхожденіе *e* въ телесе, телеси и другихъ падежныхъ формахъ слова *тѣло*, въ составъ которыхъ входитъ суффиксъ *es* и которыя часто встрѣчаются не только въ рукописяхъ галицко-волинскихъ, но и въ новгородскихъ и др. Какъ произошло это *e*, развилось ли оно изъ *ъ* на русской почвѣ, или ведетъ свое начало изъ эпохи болѣе отдаленной, мы не можемъ сказать, такъ какъ намъ неизвѣстно ни славянскихъ, ни другихъ какихъ родичей слова *тѣло*. Въ настоящее время формъ телесе и т. п. въ русскомъ яз. не существуетъ.

Переходъ *e* въ *o* въ древнемъ галицко-волинскомъ нарѣчій былъ, вѣроятно, не такъ частъ, какъ въ другихъ древне-русскихъ говорахъ ¹⁾, но и не такъ рѣдокъ, какъ бы можно думать на основаніи данныхъ современнаго малорусскаго яз. По крайней мѣрѣ *u* въ морю жо и вѣтру Гал., пьюцю, ядуцю, ицюцю (имен. мн.) Луцк., образовавшееся изъ *o* (сравни въ грамотѣ Рижанъ въ Витебскѣ ок. 1300 г.: немчи жо, волы жо овчины, и въ западно-русской Четѣ 1489 года: поведаючо 15 об., даючо 16, радуючося, славячо 17, поючо 17 об. и др.), указываетъ на существованіе перехода *e* въ *o* въ такихъ случаяхъ, гдѣ какихъ современный малорусскій яз. имѣетъ *e*. Древне-русскіе писцы затруднялись изображеніемъ на письмѣ *o* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ и вмѣсто *o* въ огромномъ большинствѣ случаевъ ставили *e*; по этой причинѣ во всѣхъ древнихъ рукописяхъ нашихъ,

¹⁾ Это зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ ранняго отвердѣнія *e* во многихъ случаяхъ, сдѣлавшаго его неспособнымъ къ переходу въ *o*.

въ томъ числѣ и галицко-волинскихъ, мы находимъ крайне мало такихъ данныхъ, которыя могли бы указать намъ, гдѣ именно перешло *e* въ *o*. *O* въ року (=реку) Холм., въ пополѣ Луцк. можетъ быть простою опискою; *eo* въ *вашео*|го, *ю*|му Луцк. едва ли не явилось только благодаря прихоти писца, и лишь объ *o* въ послѣдующему Холм., *ничого*, *чорныи* и т. п. грам. можно сказать, что оно изображаетъ *o* изъ *e*.

Что касается до перехода *e* въ *a*, то онъ произошелъ не позже XII—XIII в. и имѣлъ мѣсто въ галицко-волинскомъ нарѣчїи только въ немногихъ случаяхъ, почти исключительно послѣ *j* въ концѣ словъ: *умножѣнья*, *куръ глашѣнья* (или *куръглашѣнья*) Тип. № 6, *сияния* Окт., *куроглашенья* Гал., *весѣлья* Ефр. С. (вин. ед.). Это *a* изъ *e* сохраняется въ малорусскомъ нарѣчїи и до сихъ поръ: *каминня*, *каміна*, *весілля*, *весіля*; его надо строго отличать отъ *a* въ южно-великорусскомъ и бѣлорусск. *веселья* (им.-вин. ед.) и т. п., которое образовалось не прямо изъ *e*, а черезъ посредство *o*. *A* въ *вѣрѣмяна* Холмск. обязано своимъ происхожденіемъ вліянію формы имен.-вин. ед.; съ нимъ сравни *a* въ Апостолѣ XIV в. М. Типогр. Б. № 24: *знамяни* 1 об., —*нья* 2 об., 8, *имяни* 5 об., 7, —*ьмь* 6 об. и др., въ Евангелїи XIV в. Публичн. Б. f. I. 10: *сѣмяни* 55, *знамяни* 58 и др., въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: *временныхъ лѣтъ*, по *мнозѣхъ* *временнѣхъ* и др. ¹⁾ *A* въ изъ *даляча* Гал., *хлѣбъ ячанъ* Полив., *дѣляши* Ефр. С. кажется намъ опискою вмѣсто *e*, *ѣ* (впрочемъ съ *ячанъ* сравни *кожанъ* и т. п.), а относительно *a* въ *ѣща* Гал. мы не рѣшаемся высказать никакого мнѣнія ²⁾.

Случаевъ перехода *e* въ *и* мы не встрѣтили въ древнѣйшихъ изъ описанныхъ выше памятниковъ; они найдены нами только въ Поученїяхъ Ефр. С. конца XV в.: *сутьнаго*, *сутьѣ*, глаголюмоѣ, не-

¹⁾ Такъ же произошло *a* въ соврем. великор. *сѣмянъ* (род. мн.), *временъ* („стоишь позорище *временъ*“, Батюшковъ), *племянникъ*, *стремянный* („съ нимъ Васька Шибановъ *стремянный*“, гр. А. Толстой).

²⁾ Быть можетъ, *a* въ *ѣща* (какъ и *a* въ изъ *даляча*?) перешло въ Галицкое Ев. изъ его кїевского оригинала; сравни въ Святосл. Сборникѣ 1073 г.: *помялются* 212, *овчиньянъ кожъ*. ... *ѣя* *жя* *възискавъ* гѣ 219, *ѣлисазять* 254 об., *кажаника* 262.

гьблимаго. И въ приведенныхъ словахъ (если только оно принадлежитъ галицко-вол. нарѣчію)¹⁾ образовалось изъ пударяемаго *e*, которому предшествовалъ *j* или мягкій согласный, въ силу тѣхъ же причинъ, которымъ обязано своимъ происхожденіемъ *i*, *и* въ соврем. малорусск. *вісіле*, *хлопидь*²⁾ и *и* въ южно-великорусск. и бѣлорусск. *сумѣ*, *личу* (=лечу) и т. п. Последнее встрѣчается въ памятникѣ также конца XV в., въ зап.-русской Четвѣ 1489 г.: *влилися* 5 об., *мертвица* 35 и др. Что касается до *и* въ *ищи* Луцк., *ѣщи* Пол., гр., то о немъ мы можемъ сказать только то, что оно не произошло изъ *e* и что современный рефлексъ этого слова извѣстенъ только у гуцуловъ: *иши*. И въ *примлеть* Холм. (ср. въ Златоструѣ XII в.: *примляи*, *Малининъ*, *Изслѣд.* о Злат., 270) не образовалось изъ *e*, а перешло въ приведенную форму изъ формъ въ родѣ *иму*, *имѣти*, *имати*.

Древній *н* и по образованію, и, какъ увидимъ ниже, по качеству звука отличался отъ новаго *н* (изъ *e*). Изъ тѣхъ примѣровъ употребленія *н*, которые приведены нами выше, древній *н* является въ слѣдующихъ:

въ отрицаніи *нѣ*: *нѣ* иму, *нѣ* ищю, *нѣ*истовъ, *нѣ*многа, *нѣ* всегда Добр. и др. Оно не что иное, какъ форма 3 л. ед. наст. вр. существительнаго глагола, т. е. = *нѣсть*; частое употребленіе этой формы при причастіяхъ и именахъ (онъ *нѣ* былъ, онъ *нѣ* добръ и т. п.) было причиною того, что она стала употребляться и при глаголахъ (онъ *нѣ* ѣсть) и утратила свое глагольное значеніе, получивъ въ замѣнъ его значеніе отрицательной частицы. Отрицаніе *нѣ*, рядомъ съ отрицаніемъ *не*, часто встрѣчается въ галицко-волинскихъ памятникахъ, но въ соврем. малорусск. нарѣчіи оно не сохранилось съ своимъ древнимъ значеніемъ; въ настоящее время оно значитъ уже не

¹⁾ Необходимо имѣть въ виду, что въ Поученіяхъ Ефрема Сирина заимствуется, хотя и въ ничтожной степени, вліяніе бѣлорусскаго нарѣчія: *приславить*, *носиѣва*.

²⁾ Ogołowski, Studien auf d. Gebiete d. ruth. Sprache, 37. Авторъ часто видитъ переходъ *e* въ *i* тамъ, гдѣ его никогда не было и гдѣ *i* образовалось или изъ *н* (*іден*, *ище*), или вслѣдствіе вліянія на формы съ *e* формъ съ *i* (*сіло*, сравни род. мн. *сіл*, *ii*—вин. ед.:—ср. дат. ед. *ій*).

не, а ни: ніхто, ні тобі, ні мині. Сравни: да нѣкто Ѡ оглашенныхъ Хут. Сл., нѣчого не учиню, нѣхто не хогѣлъ Пересопницкое Ев. (Житецкій, Опис. П. Ев., 59, 61) ¹⁾;

въ формахъ род. и мѣстн. ед. небесъ, словесъ и им. мн. галилѣянъ Тип. № 7 и др. Оно явилось въ этихъ формахъ изъ формъ род. ед. и имен. мн. словъ женскаго рода (душъ) и мѣстн. ед. словъ всѣхъ родовъ съ основами на *о* и *а* (рабъ, женъ). Формы въ родѣ небесъ, галилѣянъ встрѣчаются и въ тѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ, въ языкѣ которыхъ нѣтъ малорусскихъ особенностей, напр. въ Погодинскомъ Кондакарѣ XII в. Публичн. Б. № 43: съ небесъ 6 об., въ Румянцевскомъ Ев. XII—XIII в. № 104: съ нѣсъ 6, 12, 24, 42, 62 и др., въ Румянц. Ев. XIV в. № 113: словѣсъ любодѣнаго 40 об., сѣвъ 41 и др. ²⁾). Въ нынѣшнемъ малорусскомъ яв. формы род. и мѣстн. ед. въ родѣ небесъ не сохранились (какъ и формы тѣхъ же пад. на *е*), точно такъ же какъ и формы им. мн. въ родѣ галилѣянъ. Надо впрочемъ имѣть въ виду, что послѣднія формы въ галицко-волинскихъ рукописяхъ чрезвычайно рѣдки;

въ словѣ плѣмя Тип. № 7. Это слово, отличается отъ слова племя тѣмъ, что имѣетъ корень съ долгимъ гласнымъ. Въ современномъ малорусскомъ нарѣчій оно рефлексируется словомъ плімя ³⁾);

въ формахъ рѣкоша Тип. № 7, нарѣчетъ Холм., рѣчють, рѣченое гр. Здѣсь *ь* явилось на мѣсто *е* изъ словъ въ родѣ рѣчь, нарѣкати и т. п. ⁴⁾); въ соврем. малорусск. яз. рефлексы этихъ формъ не существуютъ;

въ нарѣчіяхъ вѣль Тип. № 7, Ефр. С., здѣль Ефр. С. и др. Эти нарѣчія отличаются отъ нарѣчій кѣде, съде тѣмъ, что они образованы

¹⁾ Сравни также: некто же не вѣсть Холм. и соврем. некто=ніхто.

²⁾ Сравни др.-русск. формы род.-вин. тебъ, себъ (Исслѣдованія въ области р. гр., 37—38) и соврем. великор. тебе, себе (не тебѣ, себѣ); въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ мы находимъ даже теби, себи: скидывайте съ себи платица цвѣтныи. Гильфердингъ, Онежскія Былины, 286.

³⁾ Это слово намъ извѣстно только изъ Studien Огоновскаго, гдѣ (120) приведена форма дат. ед. плімя.

⁴⁾ Въ нарѣчетъ, рѣчють *ь* можетъ быть также графическою замѣною *и*; сравни ц.-слав. наричѣ, —еши и т. д.

посредствомъ суффикса *дѣ*; они вполне обычны въ древнихъ новгородскихъ, московскихъ, бѣлорусскихъ рукописяхъ; они встрѣчаются также въ рукописяхъ сербскихъ. Въ современномъ малорусск. нарѣчїи мы находимъ постоянно *де*, изъ *вѣде*, (хотя тоді, иноді, изъ тодѣ, инодѣ); поэтому возможно, что *вдѣ*, *здѣ* вошли въ Типографское Ев.— изъ его оригинала (вѣроятно, кїевского), въ Поученїя Ефрема С.— изъ бѣлорусскаго нарѣчїя ¹⁾);

быть можетъ, въ нарѣчїи ѣще Хут. Сл. и др. Какого происхожденїя въ этомъ словѣ *ѣ*, неясно; нѣтъ никакого основанїя думать, что онъ образовался на русской почвѣ, и можно полагать, что онъ явился въ эпоху болѣе раннюю. Древнему ѣще соотвѣтствуетъ совр. малор. *їще*.

Древнїй *ѣ* склонялся не къ *а* и *о*, какъ *е* и отчасти новыи *ѣ*, а къ *и*. Въ однихъ древне-русскихъ говорахъ онъ склонялся къ *и* сильнѣе и чаще, въ другихъ слабѣе и рѣже; въ третьихъ онъ совсѣмъ или почти совсѣмъ не склонялся къ *и*. Къ числу первыхъ надо отнести говоръ галицко-волинскїй, къ числу вторыхъ говоры новгородскїй и кїевскїй; къ третьимъ принадлежали тѣ древне-русскїе говоры, которые дали начало говорамъ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ. Что за звукъ было то *и*, въ которое потомъ сталъ переходить древнїй *ѣ*, нельзя опредѣлять; можно думать, что въ галицко-волинскомъ нарѣчїи оно отличалось отъ древняго *и* между прочимъ своею мягкостью и способностью сильно смягчать предшествующїе согласные; въ противномъ случаѣ, если бы существовалъ въ древнемъ галицко-вол. нарѣчїи переходъ *ѣ* въ *и*, тожественное съ древнимъ *и*, то это *и* имѣло бы ту же судьбу, что и древнее *и*, т. е. отвердѣло бы и приблизилось къ *и*, и тогда мы имѣли въ современномъ малорусскомъ нарѣчїи спорадическіе случаи употребленїя *и* на мѣстѣ *ѣ* (рядомъ съ *ї*), которыхъ однако въ немъ почти совсѣмъ не встрѣчается ²⁾. Тѣмъ не менѣе *и* изъ *ѣ* и древнее *и* не могли не быть въ древности звуками близкими другъ къ другу, и этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется встрѣ-

¹⁾ О вліянїи бѣлорусскаго нарѣчїя на языкъ Поученїя Ефр. С. см. выше, стр. 85.

²⁾ Можно отмѣтить только дивка, *бидѣ*, *хлѣбѣ* въ сѣверно-малорусскихъ говорахъ (Ogonowski, Studien, 27); *рыжечка*, *гряжѣх*, *гряж*, *горѣ*, *рудѣ* и т. п. (ib.) сюда не относятся, точно такъ же какъ и *сыножать* гр., гдѣ *ѣ* есть графическая замѣна *и* ($\equiv i$) изъ *ѣ*.

тившаяся намъ въ памятникахъ графическая замѣна *и* черезъ *ъ*: прѣдѣтъ Добр., птѣцѣ Тип. № 6, фарьсѣи Гал. и др. ¹⁾.

Замѣтимъ, что въ формахъ повелит. накл. ропѣцѣте, осяжѣте Добр. и др., творѣте, мольтесе Луцк. и др. *ъ* не есть графическая замѣна *и*: онъ перешелъ въ эти формы изъ формъ въ родѣ берѣте. Формы въ родѣ ропѣцѣте нерѣдки во всѣхъ древнихъ русскихъ рукописяхъ; они встрѣчаются и въ памятникахъ церковно-славянскихъ, между прочимъ въ Зографскомъ Ев.: иштѣте (Jagić, 6, 7 и др.); въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчїяхъ они исчезли, равно какъ и всѣ формы повел. п. на *те*, но въ малорусскомъ ихъ рефлексы сохраняются и до сихъ поръ: ницѣте. Что касается до формъ въ родѣ творѣте, мольтесе, то они составляютъ, кажется, исключительную принадлежность галицко-волинскаго нарѣчїя и встрѣчаются только въ его памятникахъ (не самыхъ древнихъ) ²⁾; въ современномъ малорусскомъ нарѣчїи ихъ рефлексы также сохранились: отвалѣте.

Замѣтимъ также, что *ъ* въ формахъ род. ед. създѣтъ Тип. № 7, дат. ед. мсифовѣ Ефр. С., Васковѣ, доловѣ гр., мѣстн. ед. въ синѣ Луцк., въ сѣнѣ Ефр. С., вин. мн. путѣ Тип. № 6, *ъ* можетъ не быть графическою замѣною древняго *и*. Позволительно думать, что онъ явился въ эти формы изъ формъ въ родѣ землѣ (род. ед.), женѣ, тебѣ (дат. п мѣстн.), конѣ (вин. мн.) ³⁾; сравни соврем. малорусск. род. ед. кості, дат. ед. синові, конегі, мѣстн. ед. кості, им.-вин. мн. путі. Точно такъ же можетъ не быть графическимъ изображеніемъ *и* тотъ *ъ*, который мы находимъ въ припѣраку Гал., помѣзающесе Ефр. С. Онъ могъ явиться въ эти слова изъ словъ въ родѣ лѣтати, по-

¹⁾ Въ Добриловомъ Ев. намъ встрѣтился одинъ случай замѣны *и* черезъ *ъ*: ослѣпѣти, но едва ли ему слѣдуетъ придавать какое-нибудь значеніе. Замѣтимъ кстати, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы видимъ употребленіе префиксовъ *прѣ* вм. *при* и *при* вм. *прѣ*, позволительно видѣть смѣшеніе префиксовъ. Сравни употребленіе преф. *пре* вм. *при*.

²⁾ Они встрѣчаются также въ западно-русской Четвѣ 1489 г.: пустьте 3 об., помолѣмся, творѣмъ 6, веселѣтесе 17, держѣмо 19 об. и т. п., и перешли въ нее, вѣроятно, изъ ея галицко-волинскаго оригинала. Сравни ниже псковск. мпете.

³⁾ Сравни наши „Исслѣдованїя въ области русской грамм.“, 36 – 37, и Ogonowski, Studien, 124—125.

мѣтати (=соврем. малор. лѣтати, помѣтати); сравни соврем. малор. умѣрати, збирати, кивати и т. п. ¹⁾.

Начало перехода древняго ѣ въ и (=і) надо относить къ очень давнему времени; онъ продолжался нѣсколько столѣтій и закончился въ большей части малорусскихъ говоровъ не раньше XV вѣка. Въ меньшей части малорусскихъ говоровъ ѣ перешелъ въ мягкое е или въ дифтонги, которые ясно свидѣтельствуютъ объ его прежней долготѣ, утраченной имъ въ промежутковъ между XII и XV вѣками.

Отъ древняго ѣ должно отличать новый ѣ, тотъ ѣ, который образовался уже на русской почвѣ изъ е.

Въ большей части древне-русскихъ говоровъ исчезновеніе глухихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и, повліявъ на сонорантизмъ, не произвело почти никакихъ измѣненій въ вокализмъ; только въ древнемъ галицко-волынскомъ нарѣчій (какъ и въ сосѣднемъ съ нимъ польскомъ яз.) оно имѣло своимъ прямымъ и непосредственнымъ слѣдствиемъ удлинненіе находившихся предъ глухими и и (въ предшествующемъ слогѣ) е и о ²⁾). Исчезновеніе ѣ и и въ камень, шесть, веселье, семъ произвело удлинненіе е, такъ что эти слова стали звучать камѣнъ, шѣстъ, весѣлѣе, сѣи, и образовавшееся такимъ образомъ долгое е стало изображаться на письмѣ черезъ ѣ. Такъ какъ этотъ ѣ является въ галицко-волынскихъ памятникахъ лишь изрѣдка, въ видѣ случайныхъ обмолвокъ писцовъ, то мы не въ состояніи указать, гдѣ е удлиннилось, перешло въ ѣ, и гдѣ оно, не смотря на исчезновеніе глухого или и въ послѣдующемъ слогѣ, не подверглось измѣненію и осталось краткимъ. Хотя въ памятникахъ мы находимъ рядомъ камѣньи и ка-

¹⁾ Сравни также польск. przycięgać, zbierać, umierać.

²⁾ Мы можемъ говорить только объ удлинненіи е и о. Относительно другихъ гласныхъ остается неизвѣстнымъ, удлиннились они при исчезновеніи глухихъ, или нѣтъ; отсутствіе какихъ бы то ни было указаній на удлинненіе ихъ какъ въ памятникахъ, такъ и въ соврем. малорусскомъ яз. говорить скорѣе за послѣднее. Замѣтимъ встать, что мнѣніе г. Вольтера о существованіи долгаго а въ языкѣ Галицкаго Ев. (Archiv für Sl. Phil., VI, 623) основано только на постановкѣ двойнаго а въ вѣзаалка, словѣ, которое состоитъ изъ глагола алкати и двухъ префиксовъ вѣ и за и которое встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, между прочимъ въ Святослав. Сборникѣ 1073 г.: вѣзаалкаль 76 об., вѣзаалчете 78; въ Святосл. Сборникѣ 1076 г.: вѣзаалчжѣ 166; въ псковскомъ Лукинѣ Ев. 1409 г.: вѣзаалка 91 об., 101 об., 156, —хъ 149 об.

мень, учитель и учитель, пѣщъ и пещъ и т. д., но позволительно думать, что *e* въ каменьѣ и др. перешло въ памятники изъ ихъ отдаленныхъ или неотдаленныхъ оригиналовъ и принадлежитъ традиціи и что писцы, писавшіе *e* въ каменьѣ и др., произносили въ этихъ словахъ *ь*. Позволительно также думать, что въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ словъ, въ которыхъ памятники представляютъ постоянно *e*, писцы произносили *ь*¹⁾. Но были, конечно, слова, гдѣ въ живомъ говорѣ стараго времени существовали *ь* и *e* рядомъ; изъ нихъ, основываясь на данныхъ современнаго малорусскаго языка, мы можемъ между прочимъ указать 1.) на слова на *ень*: камѣнь, корѣнь, знамѣнь Добр., соврем. каміне, коріне, журіне, гоіне и знамень Добр., соврем. хрещенне, благовіщенне, виживленне; изъ нихъ многія, имѣющія теперь *e*, могутъ быть впрочемъ считаемы за заимствованныя въ сравнительно недавнее время изъ книжнаго языка; 2.) на слово *третии*: трѣтьѣю, Добр. и третѣю Добр., соврем. трете, трейте; въ древности существовали его формы и съ *ь*, и съ *e*, но потомъ формы съ *ь* были вытѣснены формами съ *e* и исчезли безслѣдно; 3.) на формы 3-го лица ед. ч. наст. вр. *будуть*, *възъмуть*, *придуть* Добр. и *будеть*, *придеть* Добр., соврем. хочецця, гнецця; формы 3 л. ед. издревле звучали въ русскомъ яз. *будеть* и *буде*; изъ нихъ въ формахъ на *ть*, при исчезновеніи конечнаго *ь*, *e* должно было перейти въ *ь*, но оно во многихъ случаяхъ сохранилось, благодаря вліянію формъ въ родѣ *буде*, въ которыхъ осталось *e*.

Почти во всѣхъ словахъ, выписанныхъ нами изъ памятниковъ и имѣющихъ новый *ь* изъ *e*, причина возникновенія этого *ь* ясна; требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій только *ь* 1.) въ *вѣли*, *трѣти* Тип. № 6, *тридѣньвѣнь* Ирм., *четверодѣньвѣнь* Пол., 2.) въ *ьдинь*, *ьдѣвѣни* Хут. Сл., 3.) въ *бѣс* печали Ефр. С., 4.) въ *мѣчь*, *мѣчьными*, 5.) въ *словѣстьмъ* (дат. мн.) Тип. Ев. № 6, 6.) въ нѣкоторыхъ словахъ заимствованныхъ.

Въ формахъ им.-вин. ед. *третии*, *вѣли*, *тридѣньвѣнь* въ слѣдовавшемъ за *e* (изъ котораго потомъ образовался *ь*) слогѣ не имѣло мѣста исчезновеніе глухаго; оно имѣло мѣсто въ формахъ другихъ

¹⁾ Напримѣръ, въ причастіяхъ въ родѣ *несль*: сравни *шосль* Пересонн. Ев. (Житецкій, 21), соврем. *ніс*.

падежей тѣхъ же именъ: третья, велья, триднєвѣна и пр., и въ этихъ-то формахъ и возникъ ъ. Онъ перешелъ потомъ и въ формы им.-вин. ед. Сравни *і* въ соврем. малор. формѣ им.-вин. кілокъ и т. п., явившееся также изъ формъ косвенныхъ пад.: кілка, кілку и пр.

Въ словѣ *ѣдинъ* въ слогѣ, слѣдовавшемъ за *е*, также не имѣло мѣста исчезновеніе глухаго; оно произошло въ формахъ косвенныхъ падежей слова *ѣднъ*: *ѣдного*, *ѣдноѣ* и пр., и повело къ образованію въ нихъ ъ; этотъ ъ затѣмъ перешелъ съ одной стороны въ форму им.-вин. ед., которая стала звучать *ѣден* (=совр. *іден*), съ другой— въ слово *ѣдинъ* и производныя.

Въ предлогѣ *без* (бес печали) также не было исчезновенія глухаго, такъ какъ онъ оканчивался на согласный *з* (сравни латышск. *bez*). Онъ, какъ и другіе предлоги, измѣнилъ свое *е* на ъ тогда, когда въ первомъ слогѣ слѣдующаго слова исчезъ глухой, и на оборотъ, сохранилъ свое *е* тогда, когда исчезновеніе глухаго въ слѣд. слогѣ не послѣдовало; въ послѣдствіи однако предлогъ *без* и съ ъ, и съ *е* сталъ употребляться безразлично, такъ что говорили *бес* смерти и *бѣс* печали. Сравни соврем. *біз* копійки (Драгомановъ, Малорусскія народныя преданія и рассказы, 377), *під* столомъ, *під* тиномъ и т. п.

Въ словѣ *мечь* ъ образовался изъ *е*, а не изъ *ѣ* (какъ думаетъ Огоновскій, *Studien*, 37). Это слово является въ церковно-славянскомъ языкѣ въ двухъ видахъ, съ *е* и съ *ѣ* (изъ *е*): *мечь* и *мѣчь* ¹⁾; въ русскомъ же яз. только въ одномъ, съ *е*: *мечь* (Остромирово Ев., Свято-славовъ Сб. 1073 г.).

Въ формѣ дат. п. мн. словесемъ ъ образовался также изъ *е*, а не *ѣ*. Въ основаніе ея легла форма словесемъ, образованная по образцу формъ *конемъ*, *подемъ* и т. п., въ которой *е* потомъ, при исчезновеніи конечнаго *ъ*, удлинилось въ ъ. Сравни *і* въ соврем. *людѣм* и т. п.

Въ словахъ заимствованныхъ: *виѣзда*, *лѣугитъ*, *нинѣвгитскій* *Добр.*, *гѣрманъ* Тип. № 6, *влахѣрна* Гал, ъ образовалось изъ *е* подъ вліяніемъ исчезновенія глухаго (*з* или *ѣ*), находившагося въ слѣдующемъ слогѣ и возникшаго на славянской почвѣ; сравни *анѣгелъ*, *анѣупать*, *архивѣпискупъ* и т. п. *Супрасльск. рук.* ²⁾, такъ что *виѣзда* произво-

¹⁾ Сравни *хотѣти* и *хѣтѣти*, *вечеръ* и *вѣчеръ* (Синайская Псалтырь, Geitler, *Psalterium*, XIX; отъ *ѣчеръ* ведетъ начало хорв. *јѣчер*), *вѣчера*.

²⁾ Сравни также въ Словарѣ Миклошича *vv.* *влахѣрна*, *лѣугитъ*, *нинѣвгин*.

шло изъ виѣзѣда или виѣзѣда, лѣугитѣ изъ лѣвѣгитѣ и т. д. Что ѣ здѣсь не было графическимъ изображеніемъ *e*, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, на это указываетъ и въ влахирнѣ Луцк., Irmanow латинск. галицкая гр. 1385 г. (Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej, II, 20) ¹⁾.

Въ словахъ явѣнь Тип. № 7, Тип. № 6, Холм., безгрѣшѣнь Час., обѣщѣникъ Гал., Холм., обѣщѣнѣ Ефр. С. мы находимъ ѣ вмѣсто древняго ѣ. Не слѣдуетъ думать, чтобы здѣсь произошло удлиненіе ѣ или *e* изъ ѣ въ ѣ; въ явѣнь и безгрѣшѣнь этотъ послѣдній явился на мѣстѣ ѣ или *e* изъ причастій на ѣнь въ родѣ *чѣнь, *кладѣнь (сравни чѣнь гр., уздровѣнь Пересопн. Ев., Житецкѣй, 18); въ обѣщѣникъ (=обѣщѣникъ) онъ перешелъ изъ созвучныхъ словъ обѣтъ, обѣцати и т. п.

Выше мы сопоставили нѣкоторыя изъ данныхъ памятниковъ съ ихъ современными рефлексами. Мы могли бы продолжить такого рода сопоставленіе, но считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ лишь нѣсколькихъ параллелей къ такимъ даннымъ памятниковъ, рефлексъ которыхъ не сохранились до нашего времени. Мы можемъ сравнить:

съ времѣнѣныи, сѣмѣнѣныи Добр., иноплемѣнѣникъ Тип. № 7, Гал. и т. п.—соврем. безплемѣнѣний;

съ тридѣнѣвѣныи, душѣвѣнѣый Ирм. и т. п.—соврем. царѣвна, корѣвна;

съ горѣсть Ефр. Сир.—совр. радѣсть;

съ мятѣжь Ефр. Сир.—совр. грабѣжъ;

съ формою род. мн. небѣсь Ирм.—совр. волѣс;

съ формою дат. мн. жѣрцѣмъ Тип. № 7—совр. хлопцѣмъ;

съ формами 3 л. ед. ч. наст. вр. будѣтъ—соврем. валѣтъ ²⁾.

Новый ѣ, который мы находимъ въ приведенныхъ словахъ и который образовался изъ *e*, конечно, первоначально отличался отъ *e* только количествомъ. Имѣя всѣ качества *e* и въ ихъ числѣ склонность

¹⁾ „Possessionibus Irmanow et Pochonow“. Irmanow—нынѣ Германовѣ.

²⁾ Формы 3 л. на ѣтъ встрѣчаются только въ древнѣйшихъ изъ описанныхъ нами памятниковъ. Очевидно, они рано были вытѣснены параллельными формами на *еть* и не оставили прямыхъ рефлексовъ. Имѣ и ихъ вліянію обязано своимъ происхожденіемъ *і* въ валѣтъ, любѣтъ и т. п. *ѣ* въ пытайцѣ и т. п. можетъ восходить къ *e*, а не къ ѣ.

къ переходу въ *o*, которой не имѣлъ древній *ъ*, онъ иногда не былъ тождественъ съ этимъ послѣднимъ ¹⁾. Это обстоятельство нѣсколько отразилось на его судьбѣ. Между тѣмъ какъ древній *ъ* никогда не переходилъ въ *o* (долгое), новый *ъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ перешелъ въ этотъ звукъ, и, вѣроятно, его мы находимъ въ *ѣдущомъ* (читай: *ѣдущѣмъ*), *мытаромъ* (читай: *мытарѣмъ*) Холм., *ѣторъ* (читай: *ѣтѣр*) Луцк. Онъ имѣлъ ту же судьбу, что и другое долгое *o*, изъ *o* краткаго, и между прочимъ (уже въ XII вѣкѣ) перешелъ въ *у*: *ужасаються* (3 ед.) Добр., *щюдръ* Тип. № 6, *нюдѣюмъ* Гал., *въшюдшю* Гал. ²⁾, *отрочищюмъ* Холм., *ѣторъ* Ув., въ *твоюмъ* Час., на *своюмъ*, у *нашюмъ*, по *божюмъ*, по *нюи*, на *свои*, *Чюлчич* ³⁾, *чтюнъ*, *Василювъ*, *Шюльжичювъ*, *грошювъ*, *Нестюръ* гр. Условія образованія долгаго *o* изъ *ъ* для насъ неясны; они могутъ быть однако опредѣлены чрезъ тщательное изученіе тѣхъ малорусскихъ говоровъ, въ которыхъ сохраняется *у* изъ *ъ* и *ѣ* и которые остаются до сихъ поръ почти совсѣмъ неизслѣдованными. Можно думать, что *ъ* переходилъ въ *o* чаще, чѣмъ *е*, вѣроятно, потому, что онъ сохранилъ древнюю мягкость, между тѣмъ какъ *е* въ очень многихъ случаяхъ подверглось отвердѣнію, воспрепятствовавшему ему перейти въ *o*.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ новый *ъ* не перешелъ въ *o*, онъ слился съ древнимъ *ъ* и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ *и* (въ большей части малорусскихъ говоровъ), которое мы встрѣчаемъ впервые въ Галицкомъ Ев.: въ *вашимъ*, *ѣлисавиѣ*, и которое сохраняется до нашего времени въ видѣ *і*.

Кромѣ новаго *ъ* изъ *е*, явившагося вслѣдствіе исчезновенія глухихъ и *и*, мы находимъ въ галицко-волыньскихъ памятникахъ еще два новыхъ *ъ*, образовавшихся на русской почвѣ и принадлежащихъ

¹⁾ Въ польскомъ яз. древній *ъ* также не былъ тождественъ съ новымъ *ъ* (изъ *е*). Первый въ немъ перешелъ потомъ въ *a* (*biały*), а второй—въ *ѣ*, *ѣ* (*wrzód*, *wrzód*).

²⁾ Для объясненія *ю* въ этомъ словѣ необходимо предположить, что въ др.-русск. яз. причастіе *шедъ* имѣло при себѣ параллельную форму *шедъ*. Эта послѣдняя форма не рѣдкость въ церк.-слав. памятникахъ, но въ нихъ *е* въ *шедъ* можетъ быть объяснено изъ *ѣ*. Въ Остромировомъ Ев. мы читаемъ: *пришедши* 55; въ Святосл. Сборникѣ 1073 г. мы находимъ: *самощестьну* 25 об.

³⁾ Это *patronymicum* сравни съ *чело*, *челъка*.

исключительно малорусскому яз. Одинъ изъ нихъ мы видимъ въ именѣ (=имѣннѣ) Ефр. С.; онъ явился, вѣроятно, еще въ то время, когда ъ былъ звукомъ, и образовался чрезъ стяженіе этого ъ съ послѣдующимъ е, т. е. точно такимъ же образомъ, какимъ образовалось долгое е, перешедшее потомъ въ долгое і, въ чешск. jmění, listí, ření и т. п. Онъ сохранился до нашего времени въ видѣ і: галицк. здорові, одіні (им.-вин. ед.) и т. п. ¹⁾. Другой ѣ мы видимъ въ грьдетъ Пол., чтьдо, ужьсь Час., Хомьловичь гр. Въ какомъ отношеніи этотъ ѣ изъ а находился къ древнему ѣ и къ новымъ ѣ изъ е, мы не можемъ сказать; мы находимъ только возможнымъ думать, что онъ, будучи тождественъ съ ними по качеству звука, никогда не былъ однако звукомъ долгимъ. Необходимымъ условіемъ его образованія была мягкость предшествующаго согласнаго, какъ это можно видѣть и изъ древнихъ, приведенныхъ выше примѣровъ, и изъ современныхъ данныхъ: галицк. князь, чіс, чісто, жіль и др. ²⁾.

О и У.

Звукъ о въ обще-славянскомъ яз. былъ звукомъ открытымъ, близкимъ къ а. Въ церковно-слав. яз. онъ сохранялъ свое древнее качество и вслѣдствіе этого иногда черезъ него передается въ церк.-слав. памятникахъ греческое α: попъ *παππᾱς*, сотона *σαταναᾱς*, Лазорь *Λαζαρος* ³⁾. Первоначально о (какъ изъ древняго о, такъ и изъ ѣ и е) звучало открыто и въ русскомъ языкѣ; въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ (въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ) оно, за немногими исключеніями, и теперь звучитъ такъ ⁴⁾; въ другихъ русскихъ говорахъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые получили начало отъ древняго

¹⁾ Ogonowski, Studien, 37.

²⁾ Ib., 45. Что касается до ѣ въ к нѣму, имѣни, вълезъ Тип. № 7, врѣшнѣмъ, небтѣ, словьсить Тип. № 6 и т. п., то онъ не что иное, какъ графическая замѣна е. Слово понъ является съ ѣ въ Супрасл. рук. и Остромиров. Ев.

³⁾ Изъ церк.-слав. памятниковъ это о перешло и въ древне-русскіе.

⁴⁾ Мы говоримъ объ о ударяемомъ; о безъ ударенія въ южно-великор. и бѣлор. говорахъ въ массѣ случаевъ перешло или въ а, или въ звукъ близкій къ а.

галицко-волинскаго нарѣчія, оно звучитъ закрыто, т. е. приближается къ *у*. Когда произошелъ переходъ *о* открытаго въ *о* закрытое, мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить; считаемъ однако позволительнымъ думать, что *о* закрытое въ галицко-волинскомъ нарѣчій существовало уже въ XII—XIII в. и что съ этого времени оно стало переходить иногда въ *у*. Это послѣднее мы видимъ въ *комърузѣ* Тиш. № 6, *у*ставльше Полк., *скузѣ* Луцк., *дулу* Ефр. С., *мунастырь* гр., *гулубеви*, *будру* Ипатск. сп., *морю* жю Гал., *ядущю*, *пьющю* Луцк. Его же мы видимъ и въ современн. сѣверно-малорусск. *гулубка*, *угонь*, *убѣд*, *хуруший*, *упяты*, *тубі*, *субі*, галицк. *вуріх* и т. п. ¹⁾ Современные малорусскія данныя показываютъ, что *у* изъ *о* (краткаго) никогда не имѣетъ на себѣ ударенія; вслѣдствіе этого должно думать, что *у* въ *комърузѣ*, *дулу*, *гулубеви*, *будру* (если, конечно, оно не *описка*) также было неударяемымъ и что оно въ такихъ случаяхъ, какъ приведенные, могло образовываться только изъ неударяемаго *о*.

Кромѣ перехода въ *у*, неударяемое *о* (краткое) могло переходить въ галицко-волинскомъ нарѣчій также въ *а*: *багаты* Указ. Это *а* явилось не позже XIII—XIV в., вѣроятно, подъ вліяніемъ ударяемаго *а* въ послѣдующемъ слогѣ, и не имѣетъ ничего общаго съ *а* въ великор. и бѣлорусск. *багаты*, *гараздъ*, *дамавой* и т. п. Оно слышится въ современныхъ малорусск. *багáт*, *гарáзд*, *гарáчий* и т. п. ²⁾ Объ *а* въ *праславить*, *носифава* см. выше, стр. 85, примѣч.

Что касается до перехода *о* въ *е*, то онъ въ галицко-волинскомъ нарѣчій (какъ и вообще въ русскомъ яз.) существовалъ только въ собственныхъ именахъ въ родѣ *Єсипъ* (изъ *Іосипъ*). *Е* въ *денеже*, *єстави* Полик. можетъ быть объясняемо *опискою* ³⁾; *е* въ первому, *о* меѣмъ *ів*. перешло въ эти формы изъ формъ въ родѣ **перве* (мн.-внн. ед. ср.), **мего*, **мему* (=моего, моему), въ которыхъ

¹⁾ Ogonowski, Studien, 43. Авторъ къ числу примѣровъ *у* изъ *о* краткаго относитъ формы *вурел*, *кунѣ*, *вули*, *вуна* и т. п., въ которыя *у* могло перейти изъ формъ съ *у* изъ *о* долгаго (*вурла*, *кунь*, *вул*, *вун*).

²⁾ Потебня, Разборъ сочиненія Житецкаго, 46. Съ *а* въ *багаты* можно сравнить ново-греч. *α* изъ *ο* въ *ἀγαλός*=*διγαλός*, *ἀρρανός*=*δρρανός*, *ζαρχάδι*=*ζορχάδι*, *μπαχός*, *μπασθήρ* и др. Foy, Lautsystem der griechisch. Vulgärsprache, 98.

³⁾ Впрочемъ *єстави*, можетъ быть, надо читать *јостави*. Ср. галицк. *јострий*, *јорати*.

е образовалось изъ оје черезъ стяженіе звуковъ (сравни такое же е въ польск. и чешск. яз.). Формы въ родѣ первему, мего, мему сохраняются до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ (главнымъ образомъ сѣверно-малорусск.) говорахъ; формы въ родѣ перве (добре, хороше) существуютъ почти что во всемъ малорусскомъ языкѣ ¹⁾.

Вставочное о, являющееся между нѣмымъ согласнымъ и плавнымъ, мы встрѣтили только въ Часословѣ: бесполотно, золобы, поморачитася, воладѣкы, разьдоруши. Въ современныхъ малорусскихъ говорахъ подобнаго о, сколько намъ извѣстно, не существуетъ; изъ древнихъ памятниковъ мы его нашли только въ тѣхъ, которые можно считать писанными въ Кіевѣ: въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: золобу 105, 170, 183, —ы 113, 205 об., —а 170 об., 174 об., —ѣ 172 об., 174, —ъ 181 об., безолобиа 241 и др., въ Житіи Θεодосія Печерскаго по сл. XII в.: володѣи 4, въ Миневѣ XIV в. Моск. Публ. Муз. № 1205: во полоти 2 об.; вслѣдствіе чего это о можно считать перешедшимъ въ галицко-вол. Часословъ изъ его кіевскаго оригинала.

Отъ о краткаго должно отличать о долгое, образовавшееся въ галицко-волинскомъ нарѣчїи или изъ о краткаго вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ немъ образовалось долгое с (=ъ) изъ е краткаго (см. стр. 89),—или изъ новаго ѣ (см. стр. 93). Это долгое о въ галицко-волинскихъ рукописяхъ не отличается отъ о краткаго (вѣроятно, по неимѣнію въ кирилловскомъ алфавитѣ особаго знака для его обозначенія), и потому мы не можемъ опредѣлить, гдѣ какое о произносили писцы этихъ рукописей (сравни стр. 93). По качеству звука долгое о сначала, вѣроятно, было тождественно съ о краткимъ и звучало открыто; потомъ оно стало звучать закрыто и приближаться къ у, въ которое оно и стало переходить еще въ XII в. и которое мы находимъ въ ужасаються (3 ед.) Добр., щюдрь, субутныи Тип. № 6, июдѣюмъ Гал., огрочищюмъ Холм., ѣтюрь Указ., кустудья Полик., въ твоюмъ Час., по нюи, Шюльжичювъ, Василювъ и проч., унукумъ, Друздъ, добровульню и проч. грам. Переходъ о долгаго въ у (вѣроятно, также долгое) имѣлъ мѣсто какъ въ неудараемыхъ,

¹⁾ Огоновскій (Studien, 133) приводитъ угро-русс. форму мѣстн. ед. свѣм, которая образовалась, вѣроятно, не прямо изъ своимъ, а изъ промежуточной формы свельмъ. Съ послѣдней ср. мельмъ.

такъ и въ ударяемыхъ слогахъ и происходилъ гораздо чаще, чѣмъ переходъ *о* краткаго въ *у*. Въ современномъ малорусскомъ яз. *у* изъ *о* долгаго сохраняется до сихъ поръ во многихъ говорахъ, всего больше въ сѣверно-малорусскихъ и угро-русскихъ ¹⁾: *бугъ*, *кунь*, *муи*, *зубувъ*, въ *твоумъ*, по *нюй* и т. п.; сверхъ того, спорадически оно встрѣчается и въ другихъ говорахъ: украинск. *парубокъ* (при *парібокъ*; сравни въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: *паропци*, *Повѣсть врем. лѣтъ*, 167), *гультай* (при *гільтай*; сравни въ западно-русск. Четвѣ 1489 года: *гольтяи* 58 об., соврем. великорусск. *гольтепá* ²⁾); польское *hultaj* заимствовано изъ малорусск. яз.).

Рядомъ съ переходомъ *о* долгаго въ *у*, но, можетъ быть, нѣсколько позже его—въ XIII вѣкѣ, произошелъ въ галицко-волынскомъ нарѣчїи переходъ *о* долгаго въ дифтонгъ *oo* ³⁾, который мы находимъ въ въ *воовьця*, *воовьчнхъ* Гал., *вооѣа*, *вооѣи* Полнк. Нельзя опредѣлить, какъ звучалъ этотъ дифтонгъ, *оо*, или *од*, но несомнѣнно, что первое *о* въ немъ было *о* закрытое, близкое къ *у*, чѣмъ только и объясняется появленіе передъ нимъ неорганическаго *в*. Дифтонгъ *oo*, сохранившійся до сихъ поръ въ одномъ гродненскомъ говорѣ: *коонь*, *воол*, *перешель*

¹⁾ О послѣднихъ см. статью Семеновича въ „Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ и изд. учениками В. И. Ламанскаго“, стр. 211—238.

²⁾ Огоновскій (47), въ слѣдъ за другими, думаетъ, что въ *парібокъ*, *гільтай*, точно такъ же какъ и въ *дїброва*, *клїч*, *замїж*, *мабїть* и др., *і* образовалось изъ *у*. Никакого перехода *у* въ *і* въ малорусскомъ яз. никогда не было: *і* въ *парібокъ*, *гільтай* ведетъ свое начало отъ того же долгаго *о*, отъ котораго происходитъ *і* въ *парібокъ*, *гільтай*; существованіе такихъ параллельныхъ формъ, какъ *парубокъ* и *парібокъ*, которыя прежде были—въ чемъ едва ли можно сомнѣваться—болѣе многочисленны, чѣмъ теперь въ галицкомъ и украинскомъ говорахъ, повело къ тому, что при формахъ съ древнимъ *у* (въ родѣ *муж*) возникли параллельныя формы съ *і* (*мїж*). И въ глубокий при *глубокии*, которое Огоновскій ставитъ рядомъ съ *і* въ *гільтай* и *замїж*, не имѣетъ съ нимъ ничего общаго: сравни великорусск. *глыбъ*, *глыбко*.

³⁾ Съ этимъ *oo* не имѣетъ ничего общаго *oo* въ *боогу*, *идооша*, *коо|лижто* Луцк., которое=*о*. Это *oo* явилось вслѣдствіе той же прихоти писца, вслѣдствіе которой явилось *ь* въ *держашетьь*, *уу* въ *идуущимъ* и проч.

потомъ въ дифтонги *yo, уэ, уи* и т. п., отчасти уже исчезнушіе, отчасти до сихъ поръ существующіе въ разныхъ малорусскихъ говорахъ. Одинъ изъ нихъ образовалъ то *i*, которое мы постоянно находимъ на мѣстѣ долгаго *o* между прочимъ въ галицкомъ и украинскомъ говорахъ и съ которымъ, быть можетъ, мы имѣемъ дѣло въ у Теремовльскихъ волости грам., сквѣзѣ (*o = u*) Ипатск. сп.; сравни соврем. галицко-укр. добрый (мѣств.), скривъ и т. п.¹⁾

Звукъ *y* въ др.-русскомъ яз., вѣроятно, произносился такъ же, какъ произносится онъ теперь во всѣхъ русскихъ говорахъ. Въ памятникахъ онъ передавался въ тѣхъ случаяхъ, когда находился послѣ твердыхъ согласныхъ, — черезъ *y*, а въ тѣхъ, когда находился послѣ согл. мягкихъ или имѣлъ передъ собою *j*, — черезъ *ю, y*; впрочемъ можетъ быть, что черезъ *ю, y* иногда передавалось не *y*, а какой-нибудь особый звукъ въ родѣ французск. *и*, образовавшійся изъ дославянскаго дифтонга *ei* и несомнѣнно существовавшій въ обще-славянскомъ языкѣ (напримѣръ, въ словахъ чювство, чюдо). Древнее *y* въ русскомъ яз. вообще и въ галицко-волынскомъ нарѣчьи въ частности не переходило ни въ какой другой гласный звукъ, вслѣдствіе чего *ь* въ блѣдѣтся Тип. № 6²⁾ и *и* въ прикличитьсѣ Ефр. С. должно считать за описки. *Я* въ отнядѣ, на распятѣ Тип. № 6 ведетъ свое начало отъ *ъ*, поставленнаго въ этихъ словахъ въ церковно-слав. оригиналѣ Евангелія (конечно, не непосредственно) на мѣстѣ *ъ*³⁾.

И и Ы.

Древнее *и* (отличное отъ новаго *и*, образовавшагося изъ *ь*) первоначально было въ русскомъ языкѣ звукомъ мягкимъ, болѣе близкимъ

¹⁾ *И* въ *си* своимъ братомъ грам., какъ и *i* въ соврем. *зі мною*, одѣзватися, піді Львовомъ, не ведетъ своего начала отъ древняго *ъ* (какъ думаетъ Огововскій, 35); оно явилось изъ другихъ предлоговъ и префиксовъ, гдѣ *i* (изъ *o*: ді Львова, післати) иногда чередуется съ *o* (до мене, помагати).

²⁾ Впрочемъ съ этимъ *ь* сравни *и* въ блидиви въ винѣ, Слова Григорія Богослова XI в. (Будиловичъ, Изслѣдованіе языка сл. Гр. Б., 7).

³⁾ Точно также къ церк.-слав. оригиналу восходитъ *ю* въ воды чреплющо (род.) Добр. Сравни въ Зографскомъ Ев.: источникъ воды вслѣплятъжъ въ животоъ, Jagić, 140; въ Синайской Псалтыри: вьнідъ воды до дѣжъ моеи, Geitler, Psalterium, 138.

къ соврем. великор. *и*, чѣмъ къ соврем. великор. *ы*. Оно было также звукомъ краткимъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тамъ, гдѣ оно образовалось изъ *ь* (въ началѣ словъ, наприм., въ *имя*, *имати*, *из*)¹⁾ и не имѣло на себѣ ударенія, и тамъ, гдѣ оно находилось послѣ гласнаго + *ј* (въ серединѣ и особенно въ концѣ словъ) и также не имѣло ударенія, *и* было, кажется, звукомъ даже очень краткимъ. Въ послѣднихъ случаяхъ (*краи*, *еи*, въ *пси*) оно исчезло изъ произношенія въ то же время, когда исчезли глухіе *з* и *ь*, и его исчезновеніе имѣло въ галицко-волинскомъ нарѣчій то же слѣдствіе, что и исчезновеніе *з* и *ь*, т. е. повело къ удлиненію находившихся передъ нимъ *е* и *о* (см. стр. 89). Въ письмѣ *и* въ этихъ случаяхъ сохранилось, но этою буквою сталъ означаться въ нихъ уже не гласный *и*, а согласный *ј*, такъ что въ *пѣи*, *сѣи* Добр. и др. надо читать в *пѣј*, *сѣј*. Сравни соврем. малор. в *пій*, *сіј*. То же произошло въ галицко-вол. нарѣчій съ *и* изъ *ь* въ началѣ словъ, но не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это *и* не имѣло на себѣ ударенія, а лишь въ нѣкоторыхъ; оно исчезло изъ произношенія (вѣроятно, въ XIII—XIV в.) и потому иногда не означается въ памятникахъ: менованая гр., *мамъ* Полик., *маемъ*, *мѣеть* гр., *з* вѣя Прип. Сравни соврем. малор. *мне* (галицк., изъ *имѣ*), *леновати*, *мати*, *з* *ліса* и т. п.

Древнее *и* въ галицко-волинскомъ нарѣчій очень рано стало отвердѣвать. Отвердѣніе этого звука имѣло мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находился послѣ согласныхъ (кромѣ *ј*), которые также подверглись отвердѣнію. Прямымъ слѣдствіемъ отвердѣнія древняго *и* было приближеніе его къ *ы* и переходъ въ то *и*, которое мы находимъ теперь въ малорусскихъ говорахъ и которое въ однихъ изъ нихъ звучитъ почти какъ великор. *ы*, въ другихъ — какъ звукъ средній между великор. *ы* и *и*. Отвердѣвавшее *и* иногда (рѣдко) передается въ памятникахъ черезъ *ы*: *погубывыи*, *просыти*, *свѣтъныкъ* Добр., *назарянынѣ*, *седмыжды* Полик., *съ пымъ* Луцк., *сыи* Град. О., *сырымъ*, *сырымы*, *помыслыль* Ефр. С., *старостынѣ* грам.

1) Съ *имя* (произносилось и *ѣмя*, и *имѣ*) сравни др. прусск. *emens*, ср.-болг. *ѣма* (Miklosich, Lexicon, v. *имѣ*), седмиградско-болгарск. *jume* (изъ *опѣ=ѣмѣ*), съ *из*—лит. *iž*. Въ этихъ словахъ, какъ и въ *имати*, *иго* (игó, не *іго*), *и*, кажется, звучало весьма кратко уже въ обще-славянскомъ яз., какъ показываютъ чешск. *jmě*, *jměno*, *jměnovati*, *jho*, *miti*, *mám*, *z*, *ze*, польск. *mieć*, *mat*, *z*, *ze*, утратившія это *и*.

и др. ¹⁾), которое по всей вѣроятности произносилось отлично отъ *ы* въ сывъ и т. п. Съ этимъ *ы* не имѣеть ничего общаго *ы* въ параскывыги, ѡвгыня, глукыря Указ. и др. (=параскывыги, ѡвгыня), которое произносилось несомнѣнно какъ *и* (нынѣшнее малор. *i*) и которое явилось вмѣсто *и* только потому, что послѣ гортанныхъ *и* (нынѣшнее малорусск. *и*) очень часто передавалось черезъ *ы* (сравни архимирѣмъ Гал., архистратига, никыты, логына Указ.); точно такъ же едва ли имѣеть что-нибудь общее съ *ы* въ погубывыи то *ы*, которое мы находимъ въ сыножатми грам. и которое всего скорѣе можетъ быть графическимъ изображеніемъ звука *и* (нын. *i*).

Рядомъ съ отверднѣніемъ *и* мы замѣчаемъ въ гал.-вол. нарѣчій переходъ его въ *е*: жедове, меро-сь, прѣменеть Гал., приче Гал., Час. Затрудняемся объяснить этотъ переходъ, но думаемъ, что *е* въ приведенныхъ словахъ тождественно по происхожденію съ *е* въ соврем. малор. жеве, хежа, покенуги (Ogonowski, Studien, 40) ²⁾. Что касается до июдѣсьскъ, самарѣсьскъ, достоѣнь Добр., странныѣ-сь Ефр. С., то подобныя слова (съ *е*, а не съ *и*) встрѣчаются почти во всѣхъ древнерусскихъ рукописяхъ и даже иногда въ церковно-славянскихъ (недостоенъ, Geitler, Euchologium, 127), и такимъ образомъ не составляютъ исключительной собственности рукописей галицко-волинскихъ; *е* въ нихъ не произошло изъ *и*; оно явилось въ эти слова изъ словъ въ родѣ самарянескъ, свободенъ, коне-сь, коне-тъ. Формы въ родѣ ѡхъ, своѡмъ, своѡми грам. (полагаемъ, что они не=ѡхъ, своѡмъ) образовались изъ формъ ихъ, своимъ, своими вслѣдствіе вліянія на эти послѣднія формъ въ родѣ ѡго, ѡму, своѡго, своѡму ³⁾. Въ современномъ

¹⁾ Въ Часословѣ мы нашли одинъ разъ *ыи* вмѣсто *ы* въ пустыню, но этому *ыи* едва ли можно придавать какое нибудь значеніе.

²⁾ Съ меро-сь сравни сѣв.-великор. меръ=міръ (Колосовъ, Обзор звуковыхъ и форм. особенностей нар. р. яз., 117) и др.-русск. Володимеръ, Володимѣръ, польск. Włodzimierz и т. п. *Е* въ жедове, прѣменеть, приче по всей вѣроятности не имѣеть ничего общаго съ *е* соврем. сѣв.-великорусск. ракетовъ, вехоръ (о немъ см. напи „Изслѣдованія въ области р. грамм.“, 75, прим.).

³⁾ Великорусск. формы въ родѣ моѡхъ, моѡмъ, моѡми образовались иначе („Изслѣдов. въ обл. р. грамм.“, 74).

малорусскомъ языкѣ формы въ родѣ ех намъ неизвѣстны. Форма им. мн. сусѣде грам. (сравни въ Пересопницкомъ Ев.: люде, Житецкѣй, Оп. П. р., 64) заимствовала свое е изъ формъ въ родѣ сынове, горожане, родители; подобныя ей формы, въ родѣ люде, весьма распространены въ соврем. малорусскомъ яз. Форма скербеша Ефр. С. не находится въ генетической связи съ формою скербиши: она представляетъ собою самостоятельное образование; сравни съ нею формы 1 л. ед. скръбж (Miklosich, Lexicon, v. скръбѣти) и 3 л. ед. сѣзреть (Сборникъ поученій XII вѣка; Срезневскій, Свѣдѣнія и Замѣтки, ЛП, 210).

Неорганическое *и* является въ галицко-волинскихъ памятникахъ чрезвычайно рѣдко: Львовскыи гр.; оно сохраняется въ этомъ словѣ и доселѣ. Съ нимъ не должно смѣшивать *и* въ *ис* нимъ, *иствора* Луцк., *исталоса* грам. Это *и* въ приведенныхъ примѣрахъ и имъ подобныхъ обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію предлоговъ-префиксовъ *из* и *с*, происшедшему (не позже XIV в.) отъ того, что *из* въ нѣкоторыхъ случаяхъ утратило свой гласный и стало звучать тождественно съ *с*. Сравни соврем. малор.: *шаночку ізнявши, я пішла із вечора* и т. п. Смѣшеніе предлоговъ *из* и *с* извѣстно также въ бѣлорусскомъ нарѣчій и восходитъ въ немъ по памятникамъ къ половинѣ XIV в.: *тягатися исъ королеми, пошти ис татары* (грам. литовскихъ князей 1350 г.; Головацкѣй, Памятники, 5), *з лѣсом, з лугами, зо всеми пожити* (грам. Витовта 1383 г.; Головацкѣй, 10).

Двойное *и*, которое мы находимъ въ *хри|стоса, убити|, имени|* Тип. № 7, *своими|* Луцк., произносилось, конечно, какъ *и*. Сравни въ Синайской Псалтыри: *законопрѣтъжънїи|* (Geitler, Psalterium, 7), *лстїи|* (116), *по милости|* твоеї (255); въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: *нашими|* лѣвненіемъ 60, въ мрътвцихъ 192, *сочинивъмъ* 260, *сосимпатръ* 263; въ Тріоди постной и цвѣтной XII—XIII в. М. Типогр. Б. № 254: *причти* 3, *по величїи|* твоеи мѣсти 4 об., *сътвори* 6 об. (весьма часто). Вѣроятно, то же должно сказать объ *и* въ *отидѣте* Гал., *изидоша, узиде, внидоша* Луцк. и др.; двойное *и* могло явиться въ этихъ примѣрахъ изъ такихъ словъ, какъ *прииду*. Графическѣ принадлежитъ и *и* въ *мои|, свинья* и др. Луцк.; въ произношеніи оно совсѣмъ не существовало.

Древнее *ы* первоначально звучало въ галицко-волинскомъ нарѣчїи (какъ и во всемъ русскомъ яз.) такъ же, какъ звучитъ теперь *ы*

въ великорусскомъ нарѣчїи и въ польскомъ языкѣ. По мѣрѣ того какъ *и* въ немъ отвсрдѣвало, оно все болѣе и болѣе приближалось къ *ы*, вслѣдствіе чего въ памятникахъ, рядомъ съ замѣною *и* черезъ *ы*, мы находимъ и замѣну *ы* черезъ *и*: пастири Ук., *си* (=сы) Ефр. С., *сипь*, познавами грам. Къ приведеннымъ примѣрамъ не должно присоединять тѣхъ, въ которыхъ *и* находится послѣ гортанныхъ: въ нихъ *и* образовалось изъ *ы* вслѣдствіе неорганическаго смягченія гортанныхъ, общаго всему русскому языку и происшедшаго не позже начала XII вѣка. Къ приведеннымъ примѣрамъ не должно присоединять и словъ тысяща Гал. и др., *нинѣ* грам.: въ нихъ *и* можетъ быть не только обще-русскимъ, но даже обще-славянскимъ звукомъ, какъ это видно изъ зап.-русск. *тысяча* (такъ иногда пишется это слово въ зап.-русскихъ грамотахъ XIV—XV в., наприм. въ грамотѣ Витовта 1399 г., Извѣстія Ак. Н., X, 366, и въ зап.-русской Четѣѣ 1489 г.), словацк. *tisíc* ¹⁾, зап.-русск. *нинѣ*, *нинѣшнїи* (такъ иногда пишется это слово въ зап.-русскихъ грам. и въ Четѣѣ), польск. *pi- niejszy* ²⁾. Наконецъ, къ приведеннымъ примѣрамъ можно не причислять также формъ *вин. мн. ниви* Луцк., *псалъми* Ефр. С., *род.-мн. вѣснихъ* гр. и префикса *ви* въ *винимаючи* гр., съ которыми сравни соврем. малор. формы *вин. мн. на і*: *вдови*, *дубі*, *багатіх*, *добріх* и слова *вїбрати*, *вїдати*=*выдати* (Ogonowski, Studien, 40). Первые (*вдови* и т. п.) объяснены нами въ „Исслѣдованїяхъ въ обл. р. гр.“, 34; во вторыхъ *і* перешло изъ формъ *им.-вин. багаті*, *добрі* (сравни наши „Исслѣдованїя“, 74); въ *вїбрати* оно перешло, вѣроятно, изъ *вїдповїдати* и т. п., точно такъ же, какъ *у* въ *одзвукупу* грам., соврем. угро-русск. *вуберати*, *уберати*=*выбирати* (Сборникъ статей по славяновѣдѣнїю, изд. учеп. Ламанскаго, 217; Ogonowski, 40) перешло изъ *уберати*, *вуберати* (ср. *сученици* Луцк., *сутрей* гр.)=убирати и т. п.

¹⁾ Угро-русск. *тісяч* (Ogonowski, 40)—заимствованіе изъ словацкаго яз.

²⁾ Происхожденіе этого *и* для насъ неясно. По всей вѣроятности, оно однородно съ *ь* въ *дѣно* (Святесл. Сб. 1073 г.), *бездѣна* (такъ пишется это слово почти во всѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ; сравни ц.-слав. *безденїа* Geitler, Euchologium, 7, отъ *бездень*, Geitler, Psalterium, 148, и соврем. малор. *дѣнце*, *дѣнечко*). *рѣдрь* (сравни совр. великор. *рѣдрь*), *дрькольє*, *дѣбрь* (при *дѣбрь*, польск. *debrza*; объ этимологїи этого слова см. Miklosich, Vgl. Gramm., I², 142) и т. п.

А.

Звукъ *a* (какъ древній, такъ и образовавшійся изъ *ъ*) первоначально звучалъ во всемъ русскомъ языкѣ приблизительно такъ, какъ онъ звучитъ теперь въ малорусскомъ и сѣверно-великорусскомъ нарѣчіяхъ. Въ галицко-волынскомъ нарѣчій онъ (едва ли раньше XIII—XIV в.) переходилъ иногда въ *ъ* и *e*. О переходѣ его въ *ъ* см. выше, стр. 94; что же касается до перехода въ *e* (мягкое), то мы его видимъ послѣ *j* и мягкихъ согласныхъ: обрѣтъ и съяще, въ послушаніи мѣсто и др. Ефр. Сир. Сравни соврем. галицк. коне (род. ед.), тежко, жель. То *e*, которое мы находимъ въ развращеніи Добр., едва ли принадлежитъ галицко-волынскому писцу; онъ, вѣроятно, нашелъ его въ своемъ кievскомъ оригиналѣ; сравни въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года: въпраштемыхъ 88, добростворениѣ дѣля 90, сего дѣле 165, камыкъ прѣтъчевнѣ и камыкъ блазну 189 об.; сравни также церковно-слав. развращиѣтъ и т. п. То *e*, которое мы находимъ въ светого, Рычеговъ грам., можетъ быть относимо на счетъ бѣлорусскаго вліянія, замѣтнаго въ галицко-волинскихъ грамотахъ XV вѣка; съ нимъ сравни въ зап.-русс. Четвѣ 1489 г.: светого 11, светыни 11 об., —ню 16 об., —тую 41 об., —тыми 46, —тын 47 об., 48 и др., тысенцо 100 об., —щи 200, колодези 212 об., память 225 об., 229, 230 об., 232 об., 233 об., памтпую 214 об., —ши 229, помнечи 215 об., любечи 118 об., видеще 220, принела 223 об., 224, взати 229, свежавше 231 об. и др.

Двойное *a*, которое намъ встрѣтилось въ Луцк. Ев.: бѣжааша, отвѣщааша, произносилось какъ *a*; сравни въ Синайской Псалтыри: раздѣлша (Geitler, 41), асаафовъ (104); въ средне-болгарской Трїодя Григоровича: Вараавъ (Срезневскій, Памятники юсоваго письма, 323), ѿвѣцаавше (334), мѣтаашъ (336), слышаавше (337) и др.; въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: ваамъ 190, ко многаамъ винамъ 209, талааптъ 211, въ жръпѣваахъ 212, о дѣскаахъ 237 об., притѣчаами 242, каамыкъ 258, въ бѣлаахъ ризахъ 260 об.

В.

Звукъ *v* первоначально звучалъ въ русскомъ языкѣ такъ, какъ онъ звучитъ теперь въ великорусск. воръ, врать. Онъ находился только передъ гласными и плавными согласными; въ концѣ словъ его не существовало. Когда въ русскомъ языкѣ исчезли глухіе *ъ* и *ь*, поло-

женіе *в* совершенно измѣнилось: *в* очутилось въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ слѣдовавшими за нимъ всякаго рода согласными и стало слышаться въ исходѣ словъ. Это повело къ тому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всего чаще передъ нѣмыми согласными и въ концѣ словъ, *в* перешло въ *у*, иногда образующее слогъ, иногда (чаще) не образующее. Переходъ этотъ, послѣдовавшій тотчасъ за исчезновеніемъ глухихъ, до извѣстной степени общъ всему русскому языку, но въ однихъ говорахъ его, именно въ сѣверно-великорусскихъ, онъ чрезвычайно рѣдокъ: уторнѣ (Новгородская лѣтопись по Синодальн. списку, 214), полутора (избѣша ихъ полутора ста, *ib.*, 45) ¹⁾, удовка („нало мной удовка насмѣяласе“, Гильфердингъ, Онежскія Былины, 969), *у* дѣвушкахъ („подержите *у* дѣвушкахъ“, Рыбниковъ, Пѣсни, Ш, 349) ²⁾; въ южно-великорусскихъ (каковы орловскій, курскій и др.) онъ довольно частъ; въ бѣлорусскихъ онъ — явленіе совершенно обыкновенное. Изъ галицко-волинскихъ памятниковъ мы его находимъ уже въ Добриловомъ Ев.: доулѣсть; въ Галицкомъ Ев. онъ встрѣчается довольно часто, точно такъ же, какъ въ Поликарповомъ и Луцкомъ Ев. и друг. Переходъ *в* въ *у* издревле былъ необязателенъ, т. е. онъ могъ происходить, могъ и не происходить въ однихъ и тѣхъ же словахъ, такъ что всегда существовали рядомъ слова *сторнѣ* и *уторнѣ*, *осѣ* и *усѣ* и т. п. Слѣдствіемъ такого чередованія *в* и *у* было возникновеніе чередованія *у* и *в*, т. е. древнее *у* во всѣхъ тѣхъ русскихъ говорахъ, гдѣ *в* часто замѣнялось черезъ *у*, — стало иногда замѣняться черезъ *в*, и рядомъ съ *учити*, *у* него явилось *очити*, *в* него. Первые достовѣрные случаи замѣны *у* черезъ *в* встрѣчены нами въ Галицкомъ Ев. (*уз* Тип. № 7, можетъ быть, и не изъ *взз*, *вз*), но несомнѣнно, она возникла раньше, вскорѣ послѣ появленія замѣны *в* черезъ *у*. Точно также слѣдствіемъ чередованія *в* и *у* было появленіе *у* передъ *в* въ такихъ словахъ, какъ *уоторнѣ*, *увоити*, *ув* адъ и т. п., встрѣчающихся и въ галицко-волинскихъ памятникахъ (*уоторнѣ* Тип. № 6), и въ современныхъ малорусскихъ говорахъ.

Неорганическое *в* передъ *у* и *о*, которое мы находимъ въ *судица* Окт., *фаусть* Луцк., *тивунъ* Ефр. С., гр. и т. п., *вовьца*, *вогннь*

¹⁾ Сравни совр. словацк. *utorok* (Slovenské Správy, 92).

²⁾ Сравни Колосовъ, Обзор звук. и форм. особенностей рус. нар. яз., 85.

Гал., легионъ Луцк. и т. п., обще всему русскому языку и теперь встрѣчается во всѣхъ русскихъ говорахъ (хотя не вездѣ въ однихъ и тѣхъ же словахъ). Впередъ начальнымъ *о* въ галицко-волынскихъ памятникахъ встрѣчается почти исключительно въ тѣхъ словахъ, гдѣ это *о* должно было произноситься или какъ долгое *о* (овыца Гал., Пол., Луцк., волтарь Пол., вотнина гр., сътъ мертвыхъ Луцк., во мнѣ¹⁾ и т. п. Гал.), или какъ дифтонгъ (воовыца Гал., вооца Пол.), т. е. въ тѣхъ словахъ, которыя теперь въ украинскомъ и галицкомъ говорахъ начинаются постоянно съ *vi*: *vi*вця, *vi*втарь, *vi*тця (гал.), *vi*д мене.

Что касается до опущенія *в* передъ *у* въ серединѣ словъ (зоуца Пол.), то изъ другихъ рукописей оно извѣстно намъ только въ рукописяхъ сѣверно-русскихъ (главнымъ образомъ суздальскихъ и московскихъ; напр. въ Синодалн. Ев. 1357 г. № 68, писанномъ въ сѣверномъ, Галичѣ мы читаемъ: ваулы, земля заулоня, въ предѣлѣхъ заулонѣхъ); въ соврем. малорусскомъ языкѣ оно, кажется, неизвѣстно, точно такъ же, какъ и опущеніе *в* въ предлогѣ *во* (=въ), встрѣченное нами въ Луцкомъ Ев.: не уведи *о* напастъ и др.²⁾ Относительно идѣвши

¹⁾ *О* въ предлогѣ *о*, *об*, какъ и *о* въ другихъ предлогахъ (*но*, *подъ*, *от*), нѣкогда, конечно, звучало иногда долго, иногда кратко; съ теченіемъ времени предлогъ *о*, *об* съ долгимъ гласнымъ былъ вытѣсненъ предлогомъ *о*, *об* съ краткимъ гласнымъ, подобно тому, какъ почти совсѣмъ вытѣснены предлоги *без*, *по* съ долгимъ гласнымъ. Употребленіе предлога *о* съ долгимъ гласнымъ въ *во* юанѣ Гал. таково же, какъ и употребленіе предлога *от* съ нѣкогда долгимъ гласнымъ въ соврем. *від мене*.—Въ одежи Гал. надо читать, вѣроятно, *во одежи*.

²⁾ Опущеніе начального *в* передъ *о* теперь извѣстно въ малорусск. нарѣчій только въ предлогѣ *воз*: *озьму*, *ознесенѣ* и т. п. Впрочемъ позволительно усомниться въ томъ, что это *оз* ведетъ свое начало отъ *воз*. Въ Житіи Θεодосія Печ. по сп. XII в. мы читаемъ: *оспытовая* (Чтенія 1879 г., 42), гдѣ *оз*=из; сравни др.-прусск. *assa*, *assae*, *esse*=*von* (Nesselmann, *Thesaurus linguae prussicae*, v. *esse*: *esse Adam*=*von Adam her*); здѣсь *ss*=*z* (сравни *assagan* озеро=*азган*). Къ этому *оз*, можетъ быть, восходить то *уз*, которое мы встрѣтили въ *усплелемъ*, *уз* усть Тип. № 7 и которое мы находимъ возможнымъ возводить также къ *вз*, *вз*.—Возможно, что въ прежнее время начальное *в* передъ *о* опускалось въ малор. нар. чаще, чѣмъ теперь; по крайней мѣрѣ соврем. малор. *воробецъ*=воробей могло произойти изъ *воробецъ* только чрезъ промежуточное *оробецъ*.

Полик. можно сказать лишь то, что опущеніе *o* въ этомъ словѣ не болѣе, какъ описка.

Г и К.

Какъ извѣстно, между учеными существуетъ разногласіе относительно того, какъ звучало *i* въ древнѣйшую эпоху исторіи славянскихъ языковъ; одни говорятъ, что оно было=лат. *g*, другіе, — что оно было=лат. *h*. Намъ кажется, что послѣдніе ошибаются. Изъ славянскихъ нарѣчій языка болгарскій, сербскій, польскій, ниже-лужицкій, великорусскій (въ огромномъ большинствѣ случаевъ) имѣютъ $i=g$ (передъ гласными); чешскій, малорусскій, бѣлорусскій и верхне-лужицкій имѣютъ $i=h$; но въ чешскомъ языкѣ *i* еще въ XII в. звучало какъ *g* и только послѣ этого времени перешло въ *h* ¹⁾. Такимъ образомъ большинство славянскихъ нарѣчій говоритъ за обще-слав. $i=g$. Такъ, вѣроятно, звучало оно и въ древнѣйшую эпоху русскаго языка. Когда *i* стало переходить въ *h* въ галицко-волинск. нарѣчій, на это памятники не даютъ намъ никакихъ указаній; можно думать, что переходъ этотъ происходилъ постепенно и одновременно съ такимъ же переходомъ *i* въ *h* въ западно-русскихъ говорахъ. Первое указаніе на существованіе звука *h* въ галицко-вол. нарѣчій относится къ XII—XIII в.; это *бласловите*, *бласловленъ* Ирм.—изъ *блaлословите*, *блaлословленъ*; сравни въ полоцкой грамотѣ около 1300 г.: *бласловлѣнье*, *бласловляю*, *соврем. великор. бласловить*, *бласловенье*, *при блaлословить*, *блaлoдaть* ²⁾. Другое указаніе на существованіе $i=h$ мы находимъ въ при осподарствѣ (XV в.) грам.; сравни въ зап.-русск. Четьѣ 1489 г.: на осподарьскѣ дворѣ 39, радуися оспoже бѣе, хвалу писалъ оспoжи бѣи 47 об. и др., *современн. великор. осподъ*, *осподинъ*, *при лoсподъ*, *лoспoдинъ*. Латинскія грамоты, писанныя въ Галиціи и напечатанныя въ *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej*, имѣютъ обыкновенно на мѣстѣ русскаго *i* латинское *h*: *Hodovicza* (грам. 1371 г., т. II, 5), *haliciensis* (гр. 1375 г. и др., *ib.*, 6, 8, 12), *Torlowycze* (гр. 1378 г., *ib.*, 12), *hlubokigo* (гр. 1451 г.,

¹⁾ Archiv für Slavische Philologie, II, 335.

²⁾ Опущеніе *i* въ *аньель*, *єваньельныхъ* Ефр. С. нисколько не говоритъ за $i=h$; сравни польск. *aniół*, гдѣ опущено *g*.

ib., 136), *Jhnatt*, *Hnylczе* (гр. 1466 г., ib. 192, 193) и т. п.; но въ нихъ встрѣчается иногда и *g*: *mogilla* (гр. 1378 г., ib., 12 bis), *Iurgi* (гр. 1451 г., ib., 136). Въ виду этихъ данныхъ позволительно думать, что въ XIV—XV в. въ Галиціи существовали рядомъ и $z = g$ (которое въ русскихъ грамотахъ изображается иногда черезъ *к*: *кѣдѣ*, *никѣды*), и $z = h$ и что $z = g$ совсѣмъ (или, вѣрнѣе, почти совсѣмъ) ¹⁾ исчезло въ малорусскомъ яз. уже послѣ этого времени ²⁾.

То *к*, которое мы видимъ въ розка Луцк.=соврем. *різка* и которое восходитъ по меньшей мѣрѣ къ XIV вѣку, можетъ быть объяснено только изъ $z = g$. Странный переходъ *z* (послѣ *з*) въ *к* долженъ былъ быть вызванъ тѣми же причинами, которыя вызвали переходъ *д* (послѣ *ж*) въ *т*: *вожто*.

Въ разнѣвася Холм., изна Полик. мы видимъ опущеніе *z* передъ *н*. Оно встрѣчается и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ: въ Святославов. Сборникѣ 1073 г.: *разнѣвахъ* 99 (сравни *безъ нѣго* 24), *разнѣвавъ* 145 об.; въ Святослав. Сборникѣ 1076 г.: (*риза*) *аще храниши то тѣрпѣть аще ли повѣржешѣ то измѣитъ* 473; въ Архангельскомъ Ев. 1092 г.: *разнѣвася* 44 об.; въ Златоструѣ XII в. Публ. Библ.: *разнѣвася* 72 об.; въ зап.-русской Четвѣ 1489 г.: *разнѣвавъ* 235. Оно встрѣчается также въ древне-польскихъ памятникахъ, напримѣръ, въ Шарашпатацкой Библии: *туе goznuewal a*

¹⁾ Потебня, Разборъ воч. Житецкаго, 70.

²⁾ Проф. Кочубинскій (Первый Отчетъ, Зап. Новороссійскаго Университета, XVIII, 225) говоритъ: „памятники XIV—XV столѣтій показываютъ, что малорусское нарѣчіе въ эту эпоху знало уже только $z = h$, ибо для выраженія $z = g$ (обычно въ словахъ иностранныхъ) писцы употребляли *к*: *кѣдѣ* (1375 г.), *кѣды* *коли* (1395 г.), *кѣдройтѣскіи* *князи* (1392), *кѣлдолати* (1388), *швитрымайло* (1424) и др.“ Изъ приведенныхъ примѣровъ четыре взяты изъ грамотъ, данныхъ литовскими князьями и писанныхъ на официальномъ языкѣ того времени—западно-русскомъ нарѣчій, а пятый, *кѣды*, взятъ изъ грамоты молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, писанной на томъ же языкѣ. Вслѣдствіе этого на основаніи ихъ нельзя дѣлать никакихъ выводовъ относительно малорусскаго языка; сверхъ того, слова *кѣдѣ*, *кѣды*, которыхъ уже никакъ нельзя причислять къ иностраннымъ, ясно указываютъ на существованіе звука $z = g$ въ западно-русскомъ нарѣчій XIV в.

ku grzechu sz przywyodl Israhel, roznyewal pana boga, roznyewal syę gnyew boszi, roznyewal syę męsz boszy, roznyewal syę pan (Biblia królowej Zofii, wydana przez Małeckiego, 206, 209, 214, 215, 219). Сравни русск. двинуть, тянуть и т. п. при церк.-слав. двинѹти, тѹнѹти, польск. *dzwignąć, ściągnąć*; церк.-слав. дѹна (Синайскій Трѹбникъ: дѹнѹ, дѹномъ; Geitler, *Euchologium*, 67) при дѹна (Miklosich, *Lex.*), великорусск. стонати при малорусск. стогнати (въ зап.-русск. Четвъ 1489 г.: плачюся и стогну 245, стогнююцю 245 об., стогнании 275 и др.). Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что опущеніе *z* передъ *n* произошло еще на обще-славянской почвѣ. Въ современномъ малорусскомъ яз. словъ въ родѣ *разнѣватися, ражнѣватися*, сколько мы знаемъ, не существуетъ.

Въ словахъ *крѣсть, крѣтитися* и т. п. вмѣсто *k* мы иногда находимъ въ галицко-волинскихъ памятникахъ *x*: *xĭ* Тип. № 7, *xрѣсть* Овт. и др. Это *x* въ указанныхъ словахъ мы встрѣчаемъ и во многихъ другихъ др.-русскихъ рукописяхъ, наприм. въ Уставѣ Церковномъ XI—XII в. М. Типогр. Б. № 285: по *xрѣстѣхъ* 11 об., *xрѣстинамъ* 23 об.; въ Праздникахъ XII—XIII в. Типогр. Б. № 331: *xрѣщю* 78 об. (часто). Оно явилось въ *крѣсть* и др. изъ словъ *xристось, xристѹанинъ* (сравни въ Святослав. Сб. 1073 г.: *xрѣстивыися* 28 об., *xрѣштениа* 46 об., *xрѣштаахуса іѹ.*, *xрѣсти* 48, *xрѣштениа* 51 об., —емь 58 об. и др.) ¹⁾ и существуетъ до сихъ поръ какъ въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, такъ и въ малорусскомъ нарѣчїи: *xрест, xрестити* и т. п.

Д и Т.

Д и *т* въ древне-русскомъ яз., вѣроятно, произносились такъ же, какъ они произносятся въ современныхъ русскихъ говорахъ.

Въ древнемъ галицко-волинскомъ нарѣчїи былъ извѣстенъ странный переходъ *д* въ *т* послѣ *ж* и *з*: *кожто, коолижто* Луцк., *кажтому грам., комужто, возмѣстье* Ип. сп. лѣт. Причины его мы не

¹⁾ На оборотъ, изъ *крѣсть* и пр. перешли въ *xристось, xристѹанинъ* тѣ *k* и *ь*, которыя мы находимъ въ *крѣстианьскы, крѣстьяныи, крѣстьянскаго, на крѣстѣ крѣстосовѣ* и т. п. (Святослав. Сб. 1073 г., 15 об., 114 об., 157). Сравни соврем. русск. *крѣстьянинъ*.

въ состояніи объяснить и можемъ сказать только то, что въ современныхъ малорусскихъ говорахъ словъ въ родѣ *кошто*, сколько мы знаемъ, не существуетъ ¹⁾).

Въ предлогѣ *прѣдъ* въ галицко-вол. рукописяхъ мы иногда замѣчаемъ опущеніе *д*: прѣ дверь, прѣ дверьми Тип. № 6, прѣ оѣемъ, прѣ трѣбьникомъ, прѣ дьверьми Гал., прѣ дьверьми Ефр. С. Въ другихъ русскихъ или церковно-слав. рукописяхъ оно неизвѣстно, точно такъ же, какъ и въ соврем. малорусскомъ яз. Что касается до опущенія *д* передъ *д*, *т*, то оно совершенно понятно: предлогъ *прѣдъ*, оканчивавшійся нѣкогда на *з*, потомъ утратилъ его и сталъ оканчиваться на *д*, которое стало выпадать въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово начиналось съ *д*, *т*; сравни: и змиинца (=из змиинца) грам., бе сѣмене и т. п. Опущеніе *д* въ прѣ оѣемъ,—если только *прѣ* не описка вмѣсто *прѣд*,—для насъ совершенно непонятно ²⁾).

Что касается до *д* вмѣсто *т*, которое мы находимъ въ предлогѣ-префиксѣ *от* ³⁾: *од* вѣка Ефр. С., *одвукупу* грам., то оно первоначально возникло, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда за этимъ предлогомъ-префиксомъ слѣдовало слово съ начальнымъ *б*, *з*, *д* и т. д. Потомъ оно явилось и въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдовавшее за *от* слово начиналось звукомъ, не требовавшимъ перехода *т* въ *д* и допускавшимъ передъ собою оба эти звука (наприм. *в*). *Д* въ предлогѣ-преф. *от* мы находимъ и въ современн. малорусскомъ яз.: *від* волка, *від* мене и т. п.; оно является также въ бѣлорусскихъ говорахъ и, сверхъ того, въ языкахъ польскомъ, чешскомъ и сербскомъ.

Въ томъ же *от* въ галицко-волынскихъ памятникахъ мы видимъ иногда опущеніе звука *т*: *ошѣдше* Добр., *оступають*, *оходя* Тип. № 7

¹⁾ Въ современномъ малор. нар. есть слово *різдво* изъ *рожьство*, *розство*, *розтво*, въ которомъ мы видимъ, на оборотъ, переходъ *т* въ *д*. О немъ Потенія, Разборъ соч. Житецкаго, 66—67.

²⁾ Не должно *прѣ* въ прѣ оѣемъ, ставить въ какую бы то ни было связь съ др.-русск. *пре* (=про): *пре* сеи миръ трудилися дѣбрии людии (договоръ Смоленска съ Ригю и готск. берег. 1229 г.), соврем. польск. *prze*, словацк. *pre*.

³⁾ *От* принадлежитъ къ числу тѣхъ предлоговъ-преф., которые въ древности оканчивались на согласный: церк.-слав. и др.-русск. *отрокъ*, не *отърокъ*.

и др. Оно встрѣчается нерѣдко и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ¹⁾, и въ памятникахъ церковно-славянскихъ; изъ послѣднихъ въ Зографскомъ Ев. мы читаемъ: окръвено, ошьдъ (Jagić, 12, 42), въ Синайскомъ Требникѣ: оходящихъ (Geitler, Euchologium, 34, 49) и др. Префиксъ *от* безъ *т* является иногда и въ соврем. малорусскомъ яз.: озовеця (Антоновичъ и Драгомановъ, Историческія Пѣсни, I, 185).

Ж, Ч, Ш, Щ.

Шипящія, какъ и всѣ другіе согласныя, происшедшіе путемъ переходнаго смягченія звуковъ (въ томъ числѣ *и*), были первоначально мягки въ русскомъ языкѣ и такими остаются въ разныхъ русскихъ говорахъ и до сихъ поръ²⁾. Мягкость ихъ передавалась на письмѣ черезъ постановку послѣ шипящихъ буквъ *ю*, *я*, иногда *ю*. Сочетанія *жю*, *жя* и т. п. нерѣдки въ галицко-волинскихъ памятникахъ; они нерѣдки и въ другихъ русскихъ рукописяхъ, а равно и въ рукописяхъ церковно-славянскихъ.

Буква *ш*, по всей вѣроятности, въ древнѣйшихъ русскихъ рукописяхъ (какова, напр., рукопись Словъ Григорія Богослова XI в., описанная и изданная г. Будиловичемъ) передавала звуки *шч*; тѣ же звуки она передаетъ и въ галицко-волинскихъ памятникахъ, какъ показываетъ *шч* въ *ишчють* Луцк. Сравни соврем. малорусск. *ишчу*, *ешче* и т. п. (при великор.-литерат. *ишию*, *ешше*).

На мѣстѣ церк.-слав. *жд*, русск. *жж* мы находимъ иногда въ галицко-вол. памятникахъ *ожч*: въжчелѣша Тип. № 6, ижчону, дожчъ, одъжчи Гал., рожчье Луцк., изможчалая Ефр. С. и др. Оно встрѣчается также въ Ев. 1143 г. (такъ называемомъ Галицкомъ) и въ нѣкоторыхъ новгородскихъ рукописяхъ, именно въ Псалтыри 1296 г.: дъжчѣвпымъ, и въ Прологѣ XIII в.: пригвожчено³⁾. Изъ современ-

¹⁾ Въ одномъ изъ нихъ, въ Златоструѣ-Торжественникѣ XII в. Публ. Библ. мы читаемъ: ковь бываетъ твои държавѣ о хождышихъ въ фругиу 67.

²⁾ Потебня, Къ исторіи звуковъ русск. яз., II, 19.

³⁾ Archiv für Slav. Philologie, VII, 70. Съ дроци въ Словахъ Григорія Богослова XI в., соврем. малор. дрѣци (Верхратскій, Знадоби) сравни

ныхъ русскихъ говоровъ оно (въ видѣ *шч*) извѣстно только въ малорусскихъ: *дощъ, дощя, ріщя, вищяти, прищяти* (Драгомановъ, Малорусскія нар. преданія и рассказы, 115, 297, 299, 301 и др.); изъ другихъ славянскихъ языковъ мы его знаемъ въ польскомъ: *deszcz, deszczu, gószcza, brzeszczu się*. Это *жч* произошло, вѣроятно, изъ *жж* чрезъ диссимиляцію двухъ *ж*, изъ которыхъ второе перешло въ *ч*, совершившуюся, вѣроятно, уже на русской почвѣ¹⁾.

Мѣна шипящихъ и свистящихъ была очень рѣдка въ древнемъ гал.-волин. нарѣчїи и существовала, вѣроятно, только въ немногихъ его говорахъ. На нее мы находимъ указаніе въ биць Тип. № 6, *очта, обѣщичи, възизаѣтъ, ѡверзешися, ложьѣ, възложити, съжизю* Полик., *такозде, тозде Луцк., раздизаѣтъся, помыслия, скрусьна* (=скрушена) Ефр. С., *кырѣдѣвица грам.*²⁾, но изъ этихъ примѣровъ въ нѣкоторыхъ: *възизаѣтъ, раздизаѣтъся, възложити, съжизю*, находящіяся впереди *з* и *ж* вмѣсто *ж* и *з* могутъ быть объяснены вліяніемъ послѣдующихъ *з* и *ж*; въ *помыслия* можно видѣть архаизмъ сравнительно съ *помышляя*: сравни польск. *myśle, myślecy, myślenie* и т. п. Въ современныхъ малорусскихъ говорахъ взаимная мѣна шипящихъ и свистящихъ, существовавшая въ обширныхъ размѣрахъ въ древнемъ цсковскомъ говорѣ,—неизвѣстна; впрочемъ въ нѣкоторыхъ сѣверно-малорусскихъ говорахъ слышится: *цезез, цес* (=часть), въ галицкихъ: *ци, цитати*, у лемковъ: *цюю* (=чую)³⁾.

совр. словинск. *drošće*. *Щ* въ *пригвощено* (Сборникъ XIV в.), *въещають* (автъ 1462—1472 г.) можетъ, по нашему мнѣнію, означать не только *шч, шщ*, но и *жж*.

¹⁾ Сравни сѣверно-великор. *жи* въ *дожь, дожня* (1-я Новгородская лѣтоп.), *жд* въ *прїѣждать*, въ которыхъ *з, д* образовались также изъ *ж* чрезъ диссимиляцію его съ предшествующимъ *ж*. Сравни также Потебня, къ исторїи звуковъ р. яз., II, 42—43.

²⁾ Въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи есть случаи замѣны не только *ч* черезъ *ц*, но и *ж* черезъ *з*: *здерзастеси, възлозьше* (Повѣсть врем. лѣтъ по Ип. сп., 123, 153). Остается вопросъ, гдѣ явилось это *з*, на югѣ, или на сѣверѣ.

³⁾ Огоновскій приводитъ лемк. *шерце, желеный* (72), которыя однако слѣдуетъ считать за заимствованія изъ словацкаго: сравни словацк.-шаршск.: *še* (=си), *šebe, dzešat', želený* и т. п.

Съ этимъ *ц* не имѣютъ ничего общаго *з* и *ц* въ князства, розства, розество (*е* здѣсь—графическая замѣна не существовавшего въ произношеніи *ь*), свѣдоцтво, кудравчичьскую грам. и др., которыя образовались изъ *ж* и *ч* черезъ ассимиляцію ихъ съ послѣдующимъ *с*. Такого рода *з* и *ц* нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ, (впрочемъ *з* иногда отсутствуетъ, какъ и въ бѣзство Добр. и др. изъ бѣзство, бѣзство, бѣзъство), а *ц* существуетъ и въ современномъ русскомъ яз.: грецкій, нѣмецкій ¹⁾.

Ф и Х.

Звукъ *ф* не существовало въ обще-славянскомъ языкѣ; его не было и въ языкахъ церковно-славянскомъ и русскомъ до тѣхъ поръ, пока не началось ихъ литературное употребленіе. Слова съ этимъ звукомъ, по большей части имена собственные, впервые явились въ переводахъ съ греческаго. Они въ нѣкоторыхъ случаяхъ подверглись у насъ передѣлкѣ, состоявшей въ томъ, что звукъ *ф*, чуждый нашему языку, былъ замѣненъ другимъ звукомъ, всего чаще—близкимъ къ *ф* звукомъ *х*. Это *х* мы находимъ уже въ Галицкомъ Ев.: несталимля,—ихъ; затѣмъ мы читаемъ: въ Луцк. Ев.: хрота, въ грамотахъ: Хроль, Ходоръ, Хотимья. Его же мы видимъ и въ другихъ древнерусскихъ рукописяхъ, и въ современномъ русскомъ языкѣ: великорусск. Ховронья (=Февронія), Хима (уменьшительное отъ Офимья, Евфимія), Перхуръ (=Порфирій) и др., малорусск. Хівря (=Февронія), Хома, Хроль и др.

Близость *ф* къ *х* была причиною того, что *х* въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго, могло замѣняться иногда черезъ *ф*.

¹⁾ Сравни Потебня, Разборъ соч. Житецкаго, 66. Кстати: *ц* въ совр. малор. лисця, госци, на помосци (Житецкій, Очеркъ звуковой исторіи малор. нар., 303) образовалось благодаря существовавшему нѣкогда въ русскомъ языкѣ чередованію *ст* и *си* (изъ *ск*) въ формахъ въ родѣ дѣстѣ и дѣсцѣ, русьстѣ и русьсцѣ, русьстѣи и русьсцѣи (сравни въ галицк. грам. 1422 г.: старци Лавровьсции и крилошане Самборьсции, Головацкій, Памятники, 38); оно повело къ образованію при формахъ въ родѣ листья, гости, помосжѣ формъ лисцья, госци, помосцѣ. Сравни Потебня, Къ исторіи звуковъ, II, 23; Jagić, Archiv für Sl. Phil., V, 575.

Это *ф* является какъ въ галицко-волинскихъ памятникахъ: *крифонъ*, *амфилофья* Гал., такъ изрѣдка и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Ев. 1358 г. М. Синод. Б., писанномъ въ московской области: *анфилофья* 200, *фрусанфа* 209 об., въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: *анфилофия*, *амфилофии* (Лѣтопись по Лавр. сп., 270, 278). Оно встрѣчается и въ современномъ русскомъ яз., но только въ великорусскихъ говорахъ: *Фирсанъ* (при *Кирсанъ*, = *Хрисанъ*), *Фіона* (= *Хіонія*); въ малорусскихъ же говорахъ мы его не знаемъ ¹⁾.

Л, Р и друг.

Л и *р* произносились въ древне-русскомъ яз., вѣроятно, такъ же, какъ они произносятся въ современныхъ русскихъ говорахъ.

Мягкія *л* и *р* въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда за нимъ слѣдовалъ твердый согласный, ассимилировались съ нимъ и перешли въ твердыя *л* и *р*: *болзна*, *довольно*, *лицемѣрство* Гал., *царьство* Полик. и др. Сравни соврем. малор. *силий*, *волний*, *тілко* и др. То же иногда произошло и съ другими согласными: когда за ними слѣдовалъ твердый согласный, они изъ мягкихъ сдѣлались твердыми: *сиѣдно*, *разъвы*, *лозънаго* Гал. и др., а когда за ними слѣдовалъ мягкій согл., — они, на оборотъ, изъ твердыхъ перешли въ мягкіе: *любье*, *ропщють* Полик. Мягкія *м* и *з* перешли въ твердыя и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда они находились въ концѣ словъ: *имамъ*, 1 ед., Гал., *отцемъ*, тв. ед., и т. п., *внязъ* гр.

Твердое *с* перешло въ мягкое также въ нѣкоторыхъ тѣхъ случаяхъ, когда за нимъ слѣдовалъ твердый согласный, а передъ нимъ находился мягкій согласный или гласный. Такъ произошло мягкое *с* въ *жидовсь|ны* Полик., *галелѣискую*, *сидоньскыя* Луцк. Сравни соврем. малорусск. (и отчасти сѣверно-великорусск.) имена на *ство* и на *ский*, а также слова въ родѣ *близкий*, *низкий*, въ которыхъ мягкое *з* образовалось изъ твердаго подъ вліяніемъ мягкости предшествующаго *и*.

Что касается до случаевъ смягченія и отвердѣнія *л*, *р* и другихъ согласныхъ передъ *а* и *у*, то одни изъ нихъ: *гѣу* (1 ед.) *Добр.*,

¹⁾ Не надо смѣшивать *ф* изъ *х* съ *ф* изъ *хв* (въ *фист*).

славаше, глаи Тип. № 6, гля (= глагола) Полик., ѣдать Тип. № 6, припоясавса Полик.¹⁾, катапетязма Гал., постявять Полик. и т. п., могутъ быть объясняемы какъ описки; въ другихъ: не рядиши Тип. № 6, спира, спирю Гал., обряцають Ефр. С., раширають Луцк., обра- щеть Ефр. С., мягкость или твердость плавнаго можетъ быть объясняема какъ результатъ неорганическаго смягченія или отвердѣнія плавнаго и приведенные примѣры могутъ быть сопоставляемы съ соврем. малорусск. украинск. рятувати, гряница и т. п., галицк. цар, бура и т. п.

Въ заблюжьшая Добр. мягкость л (кажется, неорганическая) относится къ очень древнему времени; ее мы видимъ въ блудный грѣхъ, Святосл. Сб. 1073 г., л. 198 об.; блудницу *пѣрну*, Слово Исполнта объ Антихристѣ по сп. XII в., изд. Невоструева, 72; блудницу, — и, псковская Псалтырь XIV в. М. Тип. Б. № 35, лл. 52 об., 84; блудницами, Книга бытія небеси и земли по сп. XV—XVI в., изд. Андрея Попова, 69; заблюжьшій, Сказаніе о 12 пятницахъ по сп. XV в., Тихо- правовъ, Памятники отреч. р. литературы, II¹, 325; соврем. великорусск. ублюдовъ. Эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мягкость л въ заблюжьшая—явленіе обще-русское; быть можетъ, она—явленіе даже обще-славянское: въ сербскихъ памятникахъ мы находимъ также блюдеть, блуднъ (Miklosich, Lexicon, vv. бладити, бладѣтъ). Происхожденіе ея для насъ неясно; съ нею можно сравнить мягкость р въ русск. хрюкать (изъ хрѣкати), польск. chrząkać, krząkać, при русск. хрычь, въ малорусск. крюкъ (воронъ), при польск. krzyk, и мягкость н въ русск. гнюсьнъ, гнюсь: гнюсьни быша, Святославовъ Сборникъ 1073 г., л. 101 об.; гнюсно, гнюсность, Завѣщаніе отеческое По- сошкова, изд. Попова, 107; соврем. великор. гнюсь=мышь и т. п.

Наконецъ, въ прѣбюдѣтъ Тип. № 7 ю принадлежитъ по всей вѣроятности южно-слав. оригиналу Тип. Ев. Сравни въ др.-сербск. Мирославовомъ Ев. XII в.: събюдетьсе, бюджетъ (Срезневскій, Свѣдѣнія и Замѣтки, XLXI, 142); въ средне-болгарской грамотѣ до 1278 г.: баде (Срезневскій, ib., LXXXI, 18).

Изъ формъ, выписанныхъ нами изъ галицко-волинскихъ па- мятниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе формы

¹⁾ Сравни Ogonowski, Studien, 82. О тысяща Гал. мы не рѣшаемся высказать никакого мнѣнія.

мѣстн. мн. на *оузъ*: *домоузъ* Добр., Тип. № 7, Гал., Холмск., *самаряноузъ* Холм. Они извѣстны и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Синодальномъ спискѣ 1-й Новгородской лѣтописи: *домъузъ*, *городищапоузъ* (фотолитограф. изданіе, 107, 205); они извѣстны также въ церковно-славянскихъ памятникахъ. Мивлошичъ, говоря о нихъ (Vgl. Grammatik, III², 33), считаетъ ихъ принадлежащими склоненію основъ на *з* и полагаетъ, что окончаніе *оузъ* произошло изъ *узъ*. Но съ этимъ нельзя согласиться въ виду ст.-сербск. *трыгоузъ*, *инокоузъ*, *одрозъ* (Даничић, Историја облика сръбскога или хрв. језика, 130), ст.-польск. *bogoch*, *daroch*, *stanoch*, *uczynkoch* (Флоріанская Псалтырь), *ziemianoch*, *mieszczapoch* (Kalina, Historia języka polskiego, I, 95), соврем. малор. *дівчатих*, *телятих*, *гостюх* (Ogonowski, Studien, 128). Приведенныя данныя ясно показываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ русскомъ окончаніи *оузъ* о не образовалось изъ *з* и что это окончаніе восходитъ къ обще-славянскому окончанію *оузъ*.

Форма мѣстн. мн. *галелиязъ* Гал., *галелѣязъ* Полик. образована одинаково съ формами *поляязъ*, *деревляязъ* Начальной лѣтописи, о которыхъ см. наши „Исслѣдованія въ области русской грам.“, 55—59¹⁾.

Форма род. п. *мне* Тип. № 7 встрѣчается (изрѣдка) также въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: *ослушашася мне* 100, *послушати мне* 103, *отъиди отъ мне* 149 и др., въ Златоструѣ XII в. Публ. Б.: *ѿ мне* 90 об., *кромѣ мне* 74 об., и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ²⁾. Тождество ея съ церк.-слав. *мне* (не *послушасте мне*, отъ *мне*, *укрѣпишася паче мне*, *ненавидѣшии мне*, Синайскій Требникъ, Geitler, 109, 134, 140), польск. *mnie* и проч. не можетъ подлежать сомнѣнію.

Формы 3 л. наст. вр. безъ *тъ*, встрѣчающіяся, кромѣ галицко-волынскихъ, и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, объяснены нами въ упомянутыхъ выше „Исслѣдованіяхъ въ области рус. грам.“, 79 слѣд. Тамъ же указаны и соврем. русскіе рефлексъ этихъ формъ³⁾.

¹⁾ Форма мѣстн. мн. *галилѣязъ* Холмск. образовалась изъ ф. *галилѣязъ* благодаря вліянію ф. на *льзъ*, *узъ*: *рабъльзъ*, *конилъзъ* и т. п.

²⁾ О нихъ см. въ нашей замѣткѣ объ этой формѣ въ Русск. Филолог. Вѣстникѣ 1882 г. № 3. Тамъ же указаны современные великорусскіе и малорусск. рефлексъ формы *мне*.

³⁾ Форму *има* грам. не слѣдуетъ объяснять изъ *имае*; она образована одинаково съ ц.-слав. ф. *имаатъ* (*аа* изъ *аја*).

Формы 1 л. мн. ч. на *мо*, встрѣчающіяся въ разнаго рода др.-русскихъ памятникахъ (между прочимъ въ Киевской Псалтыри 1397 г. и въ западно-русскихъ грамотахъ), тождественны съ созвучными формами сербскими, словинскими и словацкими (Šembera, Základové dialectologie česko-slov., 76) и должны быть считаемы за обще-славянскія. Изъ современныхъ русскихъ говоровъ они извѣстны намъ только въ малорусскихъ.

Объ употребленіи формы *чьсо* въ значеніи имен.-вин. и о современныхъ русскихъ рефлексахъ ея см. нашу замѣтку о *що* въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ 1882 г., № 2. Объ употребленіи формы *коюждо* Тип. № 7 въ значеніи имен. п. мы можемъ сказать только то, что происхожденіе его для насъ неясно. Въ древне-русскихъ памятникахъ оно очень рѣдко (ср. стр. 11); въ современномъ русскомъ яз. его не существуетъ.

Собранныя нами данныя показываютъ, что галицко-волинское нарѣчіе въ древнѣйшій періодъ своей исторіи, въ періодъ, когда *ъ* и *ь* еще не исчезали изъ произношенія, могло имѣть слѣдующія фонетическія особенности:

ь въ немъ склонялось къ *и*;

ь въ окончаніи именъ существительныхъ ср. р. въ немъ стягивалось въ *ѣ* или *ь* (очень рѣдко);

вмѣсто *жж* или *жд* въ немъ являлось *жч* (иногда);

ц и *ч*, *ж* и *з*, *ш* и *с* въ немъ взаимно мѣнялись (очень рѣдко).

Изъ этихъ особенностей первую галицко-волинское нарѣчіе раздѣляло съ говорами новгородскимъ, псковскимъ и кievскимъ, третью— (можетъ быть) съ нѣкоторыми зап.-русскими и сѣв.-русскими говорами, четвертую—съ псковскимъ и отчасти новгородскимъ и полоцкимъ говорами.

Такимъ образомъ въ древности (на сколько мы можемъ судить по памятникамъ) гал.-вол. нарѣчіи отличалось отъ другихъ русскихъ говоровъ (или по крайней мѣрѣ отъ большей ихъ части) лишь самыми незначительными чертами.

Въ историческую пору своего существованія, въ періодъ отъ конца XI до XV вѣка произошелъ въ галицко-волинскомъ нарѣчіи

цѣлый рядъ звуковыхъ измѣненій, общихъ всѣмъ или многимъ его говорамъ, именно:

удлиненіе *e* и *o*,
 переходъ *ѣ* или новаго *ѣ* въ *і*, *ѣ*, *у*, дифтонги,
 переходъ *ѣ* въ *у*, дифтонги, *і*,
 переходъ древняго *ѣ* въ *і*,
 сліяніе *ы* и *и* въ одинъ звукъ *и*,
 отвердѣніе *e* и находящихся передъ нимъ согласныхъ,
 переходъ *ѣ* въ *у* и на оборотъ,
 переходъ *г*=*g* въ *г*=*h*.

Эти фонетическія измѣненія, большая часть которыхъ совсѣмъ или почти совсѣмъ чужда говорамъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что галицко-волинское нарѣчіе къ концу XV вѣку уже рѣзко выдѣлилось изъ числа другихъ русскихъ говоровъ и стало по отношенію къ нимъ совершеннымъ особнякомъ.

II. ПСКОВСКІЙ ГОВОРЪ ВЪ XIV ВѢКѢ.

I.

Изъ массы другихъ древнихъ рукописей русскаго письма обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя писаны или могутъ считаться писанными во Псковѣ или въ псковской области. Правописаніе ихъ вообще мало отличается отъ правописанія большей части сѣверно-русскихъ рукописей одного съ ними времени, т. е. *з* и *ъ* въ нихъ очень часто опускаются, замѣняются черезъ *о* и *е*, *ъ* и на оборотъ и ставятся одинъ вмѣсто другаго, точно такъ же какъ и *е* и *ъ*; послѣ *н*, *г*, *х* изрѣдка является *и* вмѣсто *ы* и т. п.; но за то въ нихъ есть такія особенности, которыя отсутствуютъ въ правописаніи большей части сѣверно-русскихъ памятниковъ и которыя должны считаться принадлежащими собственно псковскимъ рукописямъ. Изъ этихъ рукописей намъ извѣстны слѣдующія ¹⁾.

1. Апостоль 1307 года.

Моск. Синодалн. Библ., № 722. Писанъ на 180 листахъ, въ два столбца, въ поллистъ ²⁾. Имѣетъ слѣдующую записъ на послѣднемъ листѣ:

¹⁾ Необходимо имѣть въ виду, что всѣ описываемыя ниже рукописи писаны болѣе или менѣе неисправно, съ описками, недописками, пропусками. Параклитики писаны особенно неисправно, и въ первомъ изъ нихъ (1369 г.) извѣстная гл҃снь канона читается такъ: жезль ис корене иосѣѣва. и цвѣтъ ѿ него хѣ. ѿ двы прозяблъ ѡси. из горы хвальныя. пресѣньныя части. приде воплощѣся ѿ безбожныя бесплотныя бѣ. слава силѣ твоѣи г҃и.

²⁾ Объ этомъ памятникѣ говорится вкратцѣ въ Описаніи рукопис. Синод. Библ., у Срезневскаго, Древніе пам. р. пис. и яз., и у Воскресенскаго, Др.-слав. Апостоль; снимокъ помѣщенъ въ сборникѣ арх. Саввы.

въ лѣ. хѣ. ѿ. еї. а индѣ
 лѣ .е. а пѣ законно
 и лѣ. кѣ. лѣному кѣу.
 а. иі. въ четвертомъ
 червѣчн. а слѣцю. д. го
 перѣста. лѣ. ѣ. ю. а пѣ.
 бѣше. кѣ. въ. кв¹⁾ мѣта.
 а нѣон лѣ. лѣ. ѣ. мѣта
 авгѣу. въ кѣ. дѣ на па
 мѣ стѣна ва^ссы. въ .кѣ.
 дѣ. лѣ. написахъ пѣо.
 стѣу пантелѣнмону.
 Си же апѣ книгъ
 вѣ стѣу пантели
 мону. изосимъ игу
 менъ. сего же манасти
 рѣ. Сего же лѣ бѣі
 бон на русьской земли. ми
 ханлъ съ юрьемъ ш кня
 женью новгородскою. при
 сихъ князехъ. сѣташет сѣ
 и рѣташе оусобицами.
 гѣташе жизнь наша
 въ князѣхъ которы и вѣ
 ци скоротиша сѣ чавѣмъ
 а ѣлѣ. в.ѣ. ик. кк. дд. вв. з.
 рѣкшко. дѣдѣ. органъ. мѣсль.
 истина.

Кромѣ этой записи, Апостолъ имѣеть двѣ приписки, писанныя, кажется, тѣмъ же почеркомъ, что и записъ, одну на 180 л., другую на обор. 37:

1. ѣ. зѣ. зѣз. в. море
 пѣть. зѣмель. дѣвѣ

¹⁾ кѣ слиняло, и нельзя ручаться, что здѣсь стоятъ именно эти буквы.

тмѣ. морє. мудрѣ
и разумѣть.

2. ѡ азъ ксмъ павимъ перомъ.

Палеографическія особенности въ Апостолѣ тѣ же, что и въ новгородскихъ рукописяхъ того времени. Иотированное *e* пишется въ немъ по древнему, т. е. такъ, что соединительная черта касается середины іота и *e*; *y* передается обыкновенно черезъ *oy*; *ы* пишется *ы*.

Главная отличительная черта правописанія этого памятника— постановка *з* и *с* вмѣсто *ж* и *ш* и на оборотъ, встрѣчающаяся впрочемъ довольно рѣдко:

здати обетованья 2, коздо 9 об., 77 об., 99 об., когоздо 45 об., 107, комуздо 47, 66 об., 130 об., вразду 87 об., аще ѡвврѣмься и онъ ѡвврѣтса на 97 об., зѣланиѣ 156 об.;

ѡверже двѣри 8 об., ѡверже очи 24 об.;

мысцѣю високою 35, поносеньѣ 67;

примѣшитиса 23, сѣмѣшилъ 125 об., искушѣна 97 об.

Рядомъ съ мѣною *з* и *ж*, *с* и *ш* мы нерѣдко встрѣчаемъ и мѣну *и* и *ч*, обычную также въ новгородскихъ рукописяхъ: велици (= величить) 3 об., нацалника 14 об., съковцашася 22 об., темницѣнымъ 38 об., —ыи 39 и др.; наричаемья 2 об., наричаются 3, старчи 4, 11 об., жерчи 9 об., рѣчи 13, нечи 15 об. и др.

Кромѣ того, намъ встрѣтилось въ Апостолѣ употребленіе *e* вмѣсто вмѣсто *я*: поносеньѣ поносящихъ тебе нападоша на мя 67, памѣ творимъ положениѣ ризы стѣя бѣа 170 об.

Изъ болѣе мелкихъ особенностей можно отмѣтить:

постановку *и* вмѣсто *н*: добро не исти мясѣ 101 (сравни: придоша.. вождьды цѣвныи 9 об., рече петрѣ ананьѣ 12 об.);

замѣну церк.-слав. *жд* черезъ *жг*: пригвожгѣше 5, дожгѣ 54, 173, надѣжгѣти 173, рожгѣя 54;

замѣну *e* черезъ *ь* между прочимъ въ формахъ род. п.: ѡ менѣ 2, одѣсную мѣнѣ 5, 5 об., до менѣ 30, послушавѣше менѣ 52, у тебѣ 12 об., 26 и др. (нерѣдко), ѡ нѣстѣ 21, съ нѣстѣ 28 и др. (рѣдко), въ формахъ имен. мп.: снѣвѣ 4 (рѣдко), въ формахъ зват. ед.: о феофильѣ 1 об., сауль 21, 22 и др. (рѣдко);

замѣну *e* черезъ *ь*: четвертая на дѣсѣть 52, ѣдиному—73;

замѣну *я* черезъ *а*: симона усѣмара 25;

употребленіе полногласныхъ формъ въ родѣ растерѣгнуть 49;

ПРОГРАММЫ

ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ

НА

ЗВАНІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТУДЕНТА И СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Алгебраическій анализъ, Аналитическая геометрія, Теорія чиселъ, Эллиптическія функціи	1— 3.
II. Сферическая тригонометрія, Разностное исчисленіе, Теорія вѣроятностей, Вариационное исчисленіе, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій.	4— 7.
III. Дифференціальное вычисленіе, Теорія интегрированія функцій, опредѣленныхъ интеграловъ, приложеніе дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи.	8—12.
IV. Астрономія и Геодезія	13—14.
V. Теоретическая механика	15—17.
VI. Теоретическая физика: Механическая теорія тепла, Теорія потенциала, Гидродинамика, Теорія упругости, Теорія свѣта, Теорія электричества.	18—20.
VII. Опытная физика	21—22.
VIII. Метеорологія	23.
IX. Неорганическая химія	24.
X. Органическая химія	25—30.
XI. Общая химія для студентовъ отдѣла математическихъ наукъ	31—34.
XII. Техническая химія	35—36.
XIII. Минералогія	37—39.
XIV. Геологія	40—41.
XV. Гистологія и анатомія растений	42—45.
XVI. Физиологія растений	46—49.

XVII.	Морфологія и систематика растений	50—53.
XVIII.	Зоологія позвоночных животных	54—55.
XIX.	Эмбриологія позвоночных животных	56—57.
XX.	Зоологія беспозвоночных животных	58—59.
XXI.	Анатомія челоуька	60.
XXII.	Физиологія челоуька.	61.
XXIII.	Начертательная геометрія	62—63.
	Алфавитный указатель	64.

**Программы для испытанія на званіе дѣйстви-
тельнаго студента и степень кандидата по фи-
зико-математическому факультету Университета
св. Владиміра.**

**I. Алгебраическій Анализъ, Аналитическая Геометрія, Теорія чиселъ, Эллипти-
ческія функціи.**

1. Алгебраическій Анализъ.

1. Общіе законы количествъ. Дѣйствія надъ составными количествами.
2. О функціяхъ и ихъ классификаціи. Предметъ Алгебраическаго Ана-
лиза. Свойства цѣлой рациональной функціи.
3. Основное предложеніе теоріи уравненій. Разложеніе цѣлой раціо-
нальной функціи на линейные множители.
4. Предѣлы модулей корней. Выдѣленіе равныхъ корней.
5. Преобразование уравненій.
6. Теорія опредѣлителей.
7. Симметрическія функціи. Нѣкоторыя приложенія симметрическихъ
функціи. Способы ихъ вычисленія.
8. Элиминація. Различныя способы элиминаціи. Дискриминантъ.
9. Теорія инвариантовъ и ковариантовъ.
10. Свойства двучленныхъ уравненій и ихъ рѣшеніе.
11. Рѣшеніе уравненій 2-й и 3-й степеней. Способъ Гудда. Формула
Кардана.
12. Рѣшеніе уравненій 4-й степени. Способы: Эйлера, Лагранжа, Фер-
рари и Декарта.
13. Свойства радикальной функціи. Доказательство невозможности
рѣшенія уравненій выше 4-й степени.
14. Предѣлы дѣйствительныхъ корней. Методъ Штурма.
15. Теоремы Фурье, Декарта, Бюдана и Роля.

16. Приложеніе теоремы Фурье къ выдѣленію корней. Методъ Ньютона, исправленный Фурье, для вычисленія корней по приближенію.

17. Перемѣщенія и ихъ приложенія.

2. Аналитическая Геометрія.

1. Методъ координатъ Декарта. Алгебраическое представленіе геометрическаго мѣста. Геометрическія мѣста.

2. Преобразование координатъ. Полярныя координаты.

3. Прямая линія.

4. Двойственность координатъ. Точка. Прямая и точка.

5. Сокращенный способъ. Прямая.

6. Ангармонія, гармонія и инволюція.

7. Ангармонія, гармонія и инволюція, изложенныя аналитически. Гармоническія свойства полного четырехугольника. Проективность. Однородное уравненіе между координатами.

8. Трилинейныя координаты, инварианты и коварианты въ геометріи.

9. Кривыя втораго порядка и втораго класса. Пересѣченіе съ прямою. Поляры. Касательныя. Центры. Діаметры.

10. Прямая на безконечности. Роды коническихъ сѣченій. Полярный треугольникъ. Преобразование общаго уравненія 2-й степени къ канонической формѣ.

11. Эллипсъ.

12. Гипербола, парабола.

13. Кругъ.

14. Свойства системы круговъ, проходящихъ чрезъ точки пересѣченія двухъ данныхъ круговъ. Уравненіе круга въ линейныхъ координатахъ.

15. Нѣкоторыя замѣчательныя свойства коническихъ сѣченій. Фокусы коническихъ сѣченій.

16. Методъ взаимныхъ поляръ. Методъ проэкцій. Сѣченіе конуса плоскостью. Ортогональная проэкція. Построеніе коническихъ сѣченій.

17. Методъ координатъ Декарта въ пространствѣ. Геометрическія мѣста въ пространствѣ. Поверхности и кривыя.

18. Плоскость и ея свойства.

19. Прямая. Система прямыхъ. Плоскости и прямыя.

20. Двойственность. Точка.

21. Ангармонія, гармонія и инволюція плоскостей и точекъ.

22. Преобразование координатъ. Координаты полярныя и сферическія. Тетраэдрическія координаты.

23. Общія свойства поверхностей 2-го порядка. Пересѣченіе съ прямою. Полярная плоскость. Касательная плоскость. Поверхности центральныя и безцентральныя. Діаметры и діаметральная плоскость.

24. Плоскость на бесконечности. Полярный тетраэдръ. Преобразование общаго уравненія 2-й степени къ канонической формѣ. Поверхности различныхъ родовъ.

25. Поверхности центральныя: эллипсоидъ, гиперболоидъ однополый и двуполый.

26. Поверхности безцентральныя: параболоидъ эллиптическій и параболоидъ гиперболическій.

27. Шаръ.

28. Софокусныя поверхности.

29. Образование поверхностей. Развертывающіяся поверхности. Награфленныя поверхности. Поверхности вращения и другія.

3. Теорія чиселъ.

1. Разысканіе общаго наибольшаго дѣлителя. Числа простые, взаимно-простыя и составныя. Дѣляемость чиселъ.

2. Сравненія 1-й степени. Теорема Ферма.

3. Рѣшеніе сравненій.

4. Квадратичныя вычеты.

4. Эллиптическія функціи.

1. Приведеніе интеграловъ вида $\int f(x, \sqrt{R}) dx$, гдѣ R есть полиномъ 4-й степени, къ тремъ каноническимъ формамъ.

2. Эллиптическіе интегралы и эллиптическія функціи.

3. Свойства эллиптическихъ функцій перваго рода.

4. Свойства эллиптическихъ функцій втораго и третьаго родовъ.

Профессоръ М. Ващенко-Захарченко.

II. Сферическая тригонометрія, разностное исчисленіе, теорія вѣроятностей, вариационное исчисленіе, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій.

1. Сферическая тригонометрія.

1. Три основныя формулы для сферическаго треугольника. По двумъ сторонамъ и углу между ними опредѣлить третью сторону.

2. Опредѣленіе угловъ треугольника по тремъ сторонамъ.

3. Доказать пропорціональность синусовъ угловъ синусамъ противоположныхъ сторонъ. По двумъ сторонамъ и углу противъ одной вычислить уголъ противъ другой стороны. По двумъ угламъ и сторонѣ противъ одного угла вычислить сторону противъ другаго.

4. Нахожденіе пятнадцати уравненій, заключающихъ каждое по четыре элемента.

5. По сторонѣ и двумъ угламъ, въ ней прилежащимъ, опредѣлить третій уголъ. Опредѣленіе сторонъ треугольника по тремъ даннымъ угламъ.

6. Формулы Гаусса и Непера. По двумъ сторонамъ и углу между ними вычислить остальные элементы. По сторонѣ и двумъ въ ней прилежащимъ угламъ вычислить остальные стороны.

7. Уравненія между сторонами и углами сферическаго прямоугольнаго треугольника. Правило Непера.

2. Разностное исчисленіе.

1. Опредѣленіе разности; разность высшихъ порядковъ. Разности простѣйшихъ функций. Разложеніе функции по факториальнымъ: x , $x(x-1)$,...

2. Конечный интегралъ какъ дѣйствіе обратное разности. Суммирование рядовъ при помощи конечныхъ интеграловъ. Конечный интегралъ отъ показательной функции, цѣлой и дробной алгебраической функции.

3. Формула суммированія по частямъ. Конечный интегралъ отъ произведенія показательной функции на алгебраическую.

4. Символическій приемъ. Выразить разность произвольнаго порядка при помощи послѣдовательныхъ функций: $f(x)$, $f(x+1)$,...

$f(x+n)$ при помощи самой функции и ее последовательных разностей. Выразить производную функцию при помощи самой функции и ее последовательных разностей.

5. Интерполирование функций.

6. Интегрирование линейных разностных уравнений первого порядка.

7. Интегрирование линейных однородных разностных уравнений высших порядков с постоянными коэффициентами.

8. Интегрирование линейных неоднородных разностных уравнений высших порядков с постоянными коэффициентами.

9. Формула Эйлера для суммирования рядов при помощи определенных интегралов. Формула Стирлинга для приблизительного вычисления произведения: 1. 2. 3... x.

3. Теория вероятностей.

1. Определение вероятности. Вероятность сложного события, состоящего из нескольких простых событий. Вероятность события, когда случаи неравновозможны. Вероятность, что случатся одно из нескольких событий.

2. Вероятности различных событий при повторении опыта несколько раз.

3. Теорема Якоба Бернулли.

4. Математическое ожидание: с возрастанием числа опытов средняя величина приближается к некоторому постоянному предѣлу. Правило безсбыдности игоръ. Определение ставки игроковъ, если условия игры известны. Раздѣлъ общей ставки, если игра не окончена.

5. Вероятность события, когда на его появление дѣйствуютъ различныя причины. Вероятность будущаго события. Вероятности причинъ, вычисленныя изъ наблюдений.

6. Средняя ошибка, въсь наблюдаемой величины. Вычисление средней ошибки и въса функции нескольких наблюдаемыхъ величинъ.

7. Вероятность ошибки. Вероятная ошибка.

8. Рѣшеніе условныхъ уравнений.

4. Интегрирование дифференціальныхъ уравнений.

1. Дифференціальныя уравненія первого порядка. Случай, когда переменныя могутъ быть раздѣлены. Однородное уравненіе. Интегрировать уравненіе: $(ax+by+c) dx+(a'x+b'y+c') dy=0$.

2. Дифференціальныя уравненія первого порядка и первой степени. Уравненія, приводимыя къ линейнымъ уравненіямъ первого порядка.

3. Полныя дифференціальныя уравненія первого порядка.

4. Интегральный множитель. Общее выражение для интегрального множителя. По двумъ интегральнымъ множителямъ найти полный интегралъ. Нахождение интегрального множителя въ частныхъ случаяхъ.

5. Дифференціальныя уравненія перваго порядка произвольной степени. Приведеніе уравненій $x=f\left(y, \frac{dy}{dx}\right)$, $y=f\left(x, \frac{dy}{dx}\right)$ къ виду $M dx + N dy = 0$. Уравненіе Клеро.

6. Особенныя рѣшенія дифференціальныхъ уравненій перваго порядка. Геометрическое значеніе особенныхъ интеграловъ. Нахождение особенныхъ интеграловъ изъ полныхъ.

7. Нахождение особенныхъ интеграловъ изъ дифференціальныхъ уравненій.

8. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ; первый, второй и т. д. интегралы; полный интегралъ; число первыхъ интеграловъ. Нахождение полного интеграла, если всѣ первые интегралы даны. Условіе, чтобы два первые интеграла принадлежали одному уравненію.

9. Линейныя однородныя уравненія высшихъ порядковъ съ постоянными коэффициентами.

10. Линейныя неоднородныя уравненія высшихъ порядковъ.

11. Линейныя уравненія съ переменными коэффициентами, приводимыя къ уравненіямъ съ постоянными коэффициентами. Пониженіе порядка линейныхъ уравненій по известнымъ частнымъ интеграламъ. По частному интегралу неоднороднаго линейнаго уравненія найти полный интегралъ.

12. Случай, когда нелинейное дифференціальное уравненіе втораго или высшаго порядка можетъ быть проинтегрировано вполне. По первому интегралу дифференціального уравненія втораго порядка, не содержащаго первой производной, найти полный интегралъ.

13. Случай, когда порядокъ нелинейныхъ дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ можетъ быть пониженъ.

14. Полныя дифференціальныя уравненія высшихъ порядковъ.

15. Интегрированіе одного уравненія со многими дифференціалами.

16. Совокупныя дифференціальныя уравненія перваго порядка. Приведеніе совокупныхъ уравненій къ одному уравненію высшаго порядка и обратно. Число интеграловъ совокупныхъ уравненій. Каждый интегралъ удовлетворяетъ уравненію съ частными производными. Функція интеграловъ есть также интегралъ.

17. Интегрированіе линейныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій.

18. Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка.

19. Дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка съ двумя независимыми переменными. Полный, общій и особенный интегралы.

20. Условіе, чтобы два уравненія съ частными производными перваго порядка имѣли общій интегралъ. Символь Пуассона и его свойства.

21. Методъ Якоби для интегрированія уравненій съ частными производными перваго порядка.

22. Каноническія уравненія. Теорема Пуассона: по двумъ интеграламъ каноническихъ уравненій найти третій. Преобразование каноническихъ уравненій къ новымъ переменнымъ.

23. Приведеніе вопроса объ интегрированіи каноническихъ уравненій къ нахожденію одной характеристической функціи, т. е. къ интегрированію одного уравненія съ частными производными. Обратная задача: по полной системѣ интеграловъ каноническихъ уравненій найти характеристическую функцію, т. е. полный интегралъ нѣкотораго уравненія съ частными производными перваго порядка.

5. Вариационное исчисленіе.

1. Нахожденіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ простыхъ интеграловъ, содержащихъ одну неизвѣстную функцію и ея первую производную. Рѣшеніе задачи въ томъ случаѣ, когда предѣлы даны. Приведеніе вопроса къ дифференціальному уравненію. Случай, когда уравненіе можетъ быть проинтегрировано.

2. Отличіе наибольшей величины отъ наименьшей въ предъидущей задачѣ.

3. Рѣшеніе предъидущей задачи въ томъ случаѣ, когда предѣлы не даны, а также въ томъ случаѣ, когда даны еще другія условія (условный max. и min.).

4. Нахожденіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ простыхъ интеграловъ, содержащихъ одну неизвѣстную функцію и нѣсколько ея производныхъ. Условіе, чтобы $f(x, y, y', y'', \dots) dx$ было бы полнымъ дифференціаломъ.

5. Отличіе наибольшей величины отъ наименьшей въ томъ случаѣ, когда подъ знакомъ интеграла одна неизвѣстная функція и двѣ ея первыхъ производныхъ.

6. Нахожденіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ определенныхъ интеграловъ, когда подъ знакомъ интеграла нѣсколько неизвѣстныхъ функцій и ихъ первыя производныя. Общая задача, когда даны два рода условій. Приведеніе задачи къ интегрированію каноническихъ уравненій.

Профессоръ В. Ермановъ.

III. Дифференціальное вычисленіе, теорія интегрированія функцій, опредѣлен-ныхъ интеграловъ, приложенія дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи.

1. Дифференціальное вычисленіе.

1. Обція понятія о функціяхъ. Классификація функцій. Непрерывное измѣненіе величинъ и представленіе этого измѣненія при посредствѣ безконечно-малыхъ количествъ. Свойство непрерывности функцій. Разрывы непрерывности перваго и втораго рода и критическія точки. Предѣлы. Основной принципъ предѣловъ и основная теорема предѣловъ по отношенію къ функціямъ. Безконечно-малыя и великія количества. Порядки безконечно-малыхъ и великихъ. Общая форма выраженія безконечно-малыхъ и великихъ разныхъ порядковъ. Теоремы, относящіяся къ безконечно-малымъ и великимъ. Методъ предѣловъ въ связи съ безконечно-малыми. Способы разсматривать величину: 1) какъ предѣлъ, къ которому стремится сумма извѣстнаго ряда опредѣленныхъ количествъ; 2) какъ предѣлъ суммы безконечно-малыхъ и 3) какъ предѣлъ отношенія безконечно-малыхъ. Величины равнозначашія (эквивалентныя) и относящіяся къ нимъ теоремы. Неполныя или несовершенныя уравненія.

2. Опредѣленіе производной функціи и ея геометрическое значеніе. Производная для непрерывныхъ функцій вообще существуетъ. Теоремы, выражающія соотношенія между первоначальными функціями и ихъ производными; геометрическое значеніе этихъ теоремъ. Свойство непрерывныхъ функцій измѣняться пропорціонально безконечно-малому измѣненію перемѣннаго и значеніе этого свойства для приближенныхъ вычисленій. Свойство наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій по отношенію къ приближеннымъ вычисленіямъ.

3. Опредѣленіе дифференціала. Онъ есть величина равнозначашая приращенію функціи. Предметъ Дифференціального Вычисленія. Дифференцированіе явныхъ функцій отъ одного перемѣннаго. Дифференцированіе явныхъ функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Частныя производныя, частныя и полныя дифференціалы функцій. Теорема однородныхъ функцій Эйлера. Дифференцированіе неявныхъ функцій.

4. Последовательное дифференцирование. Последовательныя производныя и дифференціалы функций одного переменнаго. Теорема Лейбница, относящаяся къ последовательному дифференцированию произведения функций. Последовательныя частныя производныя. Онѣ не зависятъ отъ порядка, въ какомъ были взяты по отношенію къ переменнымъ. Последовательныя частныя и полныя дифференціалы функций явныхъ и неявныхъ. Соответствующіе одного и того же порядка дифференціалы и приращенія функций—величины равнозначашія.

5. Замена однихъ переменныхъ другими. Случай одного и нѣсколькихъ назависимыхъ переменныхъ.

6. О рядахъ вообще. Развертываніе въ рядъ явныхъ функций. Теоремы Тейлора и Маклорена для функций одного переменнаго. Виномъ Ньютона. Развертываніе экспонентныхъ, логарифмическихъ, гониометрическихъ и круговыхъ функций и ихъ вычисленіе. Соотношенія, существующія между этими функциями. Примѣненіе остаточнаго члена къ опредѣленію степени точности вычисленія. Развертываніе функций, первая производная которыхъ алгебраическая. Методъ неопредѣленныхъ коэффициентовъ. Теоремы Тейлора и Маклорена для функций отъ нѣсколькихъ переменныхъ. Развертываніе неявныхъ функций. Теорема Маклорена. Теоремы Лагранжа и Лапласа.

7. Разысканіе значеній функций въ случаяхъ, когда онѣ принимаютъ форму неопредѣленныхъ выразеній: $\frac{0}{0}$, $\frac{\infty}{\infty}$, $0 \cdot \infty$, $\infty - \infty$, 0^0 , ∞^0 , 1^∞ , 0^∞ .

8. Наибольшія и наименьшія значенія функций одного и нѣсколькихъ переменныхъ. Наибольшія и наименьшія значенія функций, въ которыхъ не всѣ переменныя независимы или такъ называемыя условныя наибольшія и наименьшія значенія.

2. Теорія интегрированія функций и опредѣленныхъ интеграловъ.

1. Опредѣленный интегралъ есть предѣлъ суммы ряда безгранично-уменьшающихся колачествъ. Величина даннаго опредѣленнаго интеграла не зависитъ отъ способа его разложенія на безконечно-малые элементы. Геометрическое значеніе интеграла. Основная теорема относительно опредѣленныхъ интеграловъ и вытекающее отсюда выраженіе интеграла неопредѣленнаго. Дифференцирование и интегрирование—процессы взаимно обратныя. Опредѣленный интегралъ есть приращеніе, получаемое функциею неопредѣленнаго интеграла при переходѣ переменнаго отъ одного даннаго значенія къ другому. Основныя теоремы преобразованія интеграловъ: 1) интегралъ отъ алгебраической суммы функций, 2) интегралъ отъ произведения функций (интегрирование по частямъ), 3) преобразованіе интеграла введеніемъ новаго переменнаго и т. д.

2. Интегрирование алгебраических функций. Интегрирование рациональных функций целых и дробных. Интегрирование иррациональных функций. Случай, когда иррациональные функции могут быть приведены къ рациональнымъ. Иррациональные функции, приводящіяся къ эллитическимъ интеграламъ. Интегрирование иррациональных функций по способу редукции.

3. Интегрирование трансцендентныхъ функций. Случай, когда интегрирование трансцендентныхъ функций можетъ быть приведено къ интегрированию алгебраическихъ функций.

4. Измѣненіе предѣловъ опредѣленнаго интеграла и теоремы сюда относящіяся. Величины опредѣленныхъ интеграловъ въ случаяхъ, когда подынтегральная функция получаетъ разрывъ непрерывности между предѣлами интеграла. Величины опредѣленныхъ интеграловъ, предѣлы которыхъ безконечно-велики.

5. Дифференцирование и интегрирование интеграловъ по параметру. Разысканіе величинъ опредѣленныхъ интеграловъ при посредствѣ дифференціальныя уравненій.

6. Методы приближеннаго разысканія величинъ опредѣленныхъ интеграловъ. Способы, вытекающіе изъ самаго опредѣленія интеграла. Опредѣленіе величинъ интеграловъ посредствомъ разложенія въ ряды. Способы Кота (Cotes) и Гаусса (Gauss).

7. Кратные интегралы и ихъ геометрическое значеніе. Преобразование кратныхъ интеграловъ введеніемъ новыхъ переменныхъ.

8. Развертываніе функций въ рядъ при посредствѣ интеграцій. Выводъ такимъ путемъ теоремъ Тейлора и Маклорена. Сходимость рядовъ. Непосредственные признаки сходимости. Основная теорема Коши, относящаяся къ знакопостояннымъ рядамъ. Производные признаки сходимости, выводимые изъ теоремы Коши помощью извѣстныхъ леммъ. Общая теорія сходимости рядовъ, вытекающая исключительно изъ законовъ ихъ сопряженности. Сходимость рядовъ мнимыхъ ¹⁾.

3. Приложение дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи.

1. Касательныя и нормальныя линіи плоскихъ кривыхъ. Свойства касательныхъ къ алгебраическимъ кривымъ. Полюсы и полярныя кривыя. Касательныя плоскости и нормали къ поверхностямъ. Касательныя плоскости поверхностей, выражаемыхъ алгебраическими уравненіями. Полюсы и по-

¹⁾ Въ общепринятыхъ руководствахъ начальные вопросы программъ 1) и 2) наиболѣе разнятся по своему изложенію, потому здѣсь содержаніе этихъ вопросовъ указано подробнѣе, чѣмъ послѣдующихъ.

лярныя поверхности. Случай, когда касательная плоскость замѣняется касательнымъ конусомъ. Касательныя линіи, нормальныя и соприкасающіяся плоскости кривыхъ двойной кривизны. Аналитическій критеріумъ, отличающій плоскія кривыя отъ кривыхъ двойной кривизны.

2. Объ асимптотахъ. Разысканіе прямолинейныхъ и криволинейныхъ асимптотъ, основанное на развертываніи функций кривыхъ въ рядъ. Прямолинейныя асимптоты, рассматриваемыя какъ касательныя, точка касанія которыхъ безгранично удалена. Способъ одновременнаго разысканія прямолинейныхъ и криволинейныхъ асимптотъ для алгебраическихъ кривыхъ.

3. Точки перегиба. Кратныя точки. Различнаго рода двойныя точки. Разысканіе кратныхъ точекъ. Наибольшее число возможныхъ для кривой n -го порядка двойныхъ точекъ. Зависимость числа касательныхъ, которыя могутъ быть проведены изъ данной точки въ кривой n -го порядка, отъ числа двойныхъ точекъ этой кривой. Уравненіе Гессе. Наибольшее возможное число точекъ перегиба кривой n -го порядка есть $3n(n-2)$.

4. Теорія соприкасанія кривыхъ. Опредѣленіе произвольныхъ коэффициентовъ въ уравненіи кривой, которая должна имѣть соприкасаніе известнаго порядка съ данною кривою. Теорія огибающихъ кривыхъ и ихъ уравненія. Общій случай, когда въ уравненіи огибаемыхъ кривыхъ n параметровъ связаны $n-1$ условіемъ.

5. Кривизна плоскихъ кривыхъ. Кругъ и радіусъ кривизны. Эволюты и ихъ уравненія. Соотношеніе между эволютой и инволютой и свойства эволютъ. Отысканіе инволютъ для данныхъ кривыхъ. Кривизна и крученіе кривой двойной кривизны. Измѣренія величинъ кривизны и крученія кривой. Полярныя линіи и поверхности, ихъ уравненія. Кривая возврата полярной поверхности. Эволюты кривыхъ двойной кривизны.

6. Общее понятіе объ образованіи поверхностей движеніемъ линій. Поверхности, образуемыя движеніемъ прямой: а) развертывающіяся поверхности (*surfaces développables*), б) косыя поверхности (*surfaces gauches*). Огибающія поверхности. Развертывающіяся поверхности, рассматриваемыя какъ огибающія рядъ положеній плоскости, движущейся по известному закону. Цилиндрическія, коническія, коноидальныя поверхности въ частности. Поверхности, образуемыя движеніемъ круга. Поверхности вращенія и трубчатныя. Уравненія поверхностей въ частныхъ производныхъ.

7. О кривизнѣ поверхностей. Теоремы Мёнье и Эйлера. Омбилики. Линіи кривизны. Индикатрисы и ихъ уравненія; заключенія, которыя при посредствѣ индикатрисы можно сдѣлать о кривизнѣ поверхности въ данной точкѣ. Соприкасающіяся поверхности. Поверхности 2-го порядка, имѣющія одинаковую кривизну съ данною поверхностью въ известной точкѣ. Мѣра кривизны поверхностей Гаусса.

8. Вычисленіе длинн дугъ кривыхъ линій (спрямленіе кривыхъ). Случай плоскихъ кривыхъ и кривыхъ двойной кривизны. Теорема Штейнера, относящаяся къ рулетамъ. Вычисленіе плоскихъ поверхностей, ограниченныхъ кривыми (квadrатура плоскихъ поверхностей).

9. Вычисленіе кривыхъ поверхностей или квadrатура этихъ поверхностей вообще. Квadrатура поверхностей вращенія въ частности. Вычисленіе объемовъ тѣлъ, ограниченныхъ какими либо поверхностями, или кубатура тѣлъ. Кубатура поверхностей вращенія въ частности.

Какъ руководства и пособия рекомендуются слѣдующія сочиненія:

1. Cours de Calcul Différentiel et Intégral par Serret.
2. Éléments de Calcul Infinitésimal par Duhamel.
3. Cours de Calcul Infinitésimal par Hoüel.
4. Cours d'Analyse de l'École Polytechnique par Hermite.
5. Traité de calcul différentiel et de calcul intégral par Bertrand.
6. A Treatise on the higher Plane Curves by Salmon.
7. A Treatise on the Analytic Geometry of three dimensions by Salmon.
8. Analytische Geometrie der höheren ebenen Curven von Salmon.
Deutsch bearbeitet von Fiedler.
9. Analytische Geometrie des Raumes von Salmon. Deutsch bearbeitet von Fiedler.
10. Compendium der höheren Analysis von Schlömilch.
11. Recueil d'exercices sur le calcul infinitésimal par Frenet.
12. Exercices méthodiques de Calcul Différentiel par Brahy.
13. Sohncke's Sammlung von Aufgaben aus der Differential-und Integralrechnung.
14. Aufgaben zur Differential-und Integralrechnung von Dölp.

Профессоръ Ромеръ.

IV. Астрономія и Геодезія.

1. Астрономія.

1. Предметъ и раздѣленіе астрономіи. Координаты свѣтилъ. Соотношенія между различными системами координатъ.
2. Время и его измѣреніе. Явленія суточного движенія свода небснаго.
3. Вліяніе параллакса на высоты и азимуты свѣтилъ. Опредѣленіе солнечнаго параллакса по наблюденіямъ оппозицій Марса.
4. Вліяніе параллакса на склоненія и прямыя восхожденія свѣтилъ.
5. Предвычисленіе солнечныхъ затмѣній для даннаго мѣста на земной поверхности.
6. Предвычисленіе покрытій звѣздъ луною.
7. Предвычисленіе лунныхъ затмѣній.
8. Вліяніе абераціи на склоненія и прямыя восхожденія, широты и долготы свѣтилъ.
9. Вліяніе прецессіи на координаты свѣтилъ.
10. Нутація. Среднія и видимыя мѣста звѣздъ.
11. Дифференціальныя уравненія эллиптическаго движенія и ихъ интегрированіе.
12. Основныя уравненія теоріи вычисленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ.
13. Опредѣленіе разстоянія кометъ отъ земли и солнца для моментовъ наблюденій.
14. Вычисленіе элементовъ параболическихъ орбитъ по даннымъ разстояніямъ кометы отъ земли и солнца.
15. Опредѣленіе разстояній планетъ отъ земли и солнца для моментовъ наблюденій.
16. Вычисленіе элементовъ эллиптической орбиты по даннымъ разстояніямъ планеты отъ земли и солнца.
17. Понятіе о вычисленіи вѣроятнѣйшихъ орбитъ.

18. Дифференціальныя уравненія возмущеннаго движенія.
19. Интегрированіе этихъ уравненій по способу ъзмѣненія произвольныхъ постоянныхъ.
20. Доказательство прочности устройства солнечной системы относительно полуосей, эксцентриситетовъ и наклоненій орбитъ къ эклиптикѣ.
21. Понятіе о вычисленіи возмущеній по способу механической квадратуры.
22. Изслѣдованіе круговъ астрономическихъ инструментовъ.
23. Теорія пассажнаго инструмента для его установки въ меридіанѣ.
24. Теорія пассажнаго инструмента для его установки въ плоскости перваго вертикала.
25. Теорія пассажнаго инструмента для его установки въ вертикалѣ полярной звѣзды.
26. Теорія микрометровъ.
27. Теорія секстанта.
28. Опредѣленіе широты мѣста по измѣреніямъ зенитныхъ разстояній.
29. Опредѣленіе времени по наблюденіямъ соответствующихъ высотъ.
30. Одновременное опредѣленіе широты и времени по способу Гаусса
31. Опредѣленіе разности долготъ двухъ мѣстъ земной поверхности.
32. Абсолютное опредѣленіе координатъ свѣтилъ.
33. Вычисленіе астрономической рефракціи по способу Брадлея.

2. Геодезія.

1. Опредѣленіе элементовъ земнаго сфероида по градуснымъ измѣреніямъ.
2. Свойство геодезической кривой для поверхности эллипсоида вращения.
3. Рѣшеніе основнаго вопроса геодезіи по теоріи геодезической кривой.
4. Теорія нормальнаго сѣченія эллипсоида и ея значеніе въ геодезіи.
5. Общая теорія проэкцій.
6. Рѣшеніе основнаго геодезическаго вопроса по теоріи проэкцій.
7. Понятіе объ изслѣдованіи мѣстнаго притяженія.

Профессоръ М. Хандриковъ.

V. Теоретическая механика.

1. Введение.

1. Движение материальной точки: траектория, скорость и направление движения; сложение скоростей. Ускорение при движении мат. точки; ускорение въ сложномъ движеніи.

2. Геометрическое представление движенія твердаго тѣла. Ускореніе при движеніи твердаго тѣла.

3. Начала опытныхъ, лежащія въ основаніи теоретической механики, и непосредственныя слѣдствія, изъ нихъ вытекающія. Сила и ея измѣреніе. Сложеніе силъ, дѣйствующихъ на одну точку.

4. Дѣйствіе силъ на неизмѣняемую систему. Перенесеніе, измѣненіе и измѣреніе паръ. Сложеніе паръ. Приведеніе всѣхъ силъ, дѣйствующихъ на неизмѣняемую систему, къ простѣйшей системѣ силъ.

5. Центръ параллельныхъ силъ. Центръ массъ.

6. Моменты инерціи. Эллипсоидъ инерціи.

2. Статика.

1. Аналитическое выраженіе условій системы мат. точекъ. Моментъ силъ въ отношеніи перемѣщенія системы. Начало возможныхъ перемѣщеній.

2. Условія возможныхъ перемѣщеній неизмѣняемой системы. Равновѣсіе неизмѣняемой системы свободной и подверженной условіямъ.

3. Теорія равновѣсія веревочнаго многоугольника и приложенія этой теоріи.

4. Распространеніе начала возможныхъ перемѣщеній на непрерывную массу. Равновѣсіе гибкой нити. Приложеніе общихъ уравненій равновѣсія гибкой нити къ случаю дѣйствія тяжести.

5. Равновѣсіе жидкостей.

6. Равновѣсіе жидкостей упругихъ.

7. Равновѣсіе тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость.

3. Динамика.

1. Уравненіе прямолинейнаго движенія материальной точки и интегрированіе его. Приложенія.

2. Уравненія криволинейнаго движенія матер. точки и ихъ интегрированіе. Параболическое движеніе.

3. Уравненія движенія матер. точки при дѣйствіи центральной силы и ихъ интегрированіе. Законы Кеплера и Ньютона и ихъ взаимное отношеніе.

4. Дѣйствіе мгновенныхъ силъ. Соудареніе шаровъ. Сопротивленіе воздуха. Сопротивленіе тренія.

5. Движеніе матеріальной точки въ сопротивляющейся срединѣ.

6. Уравненія движенія матеріальной точки, подверженной условіямъ. Движеніе матеріальной точки по данной линіи. Простой маятникъ.

7. Движеніе матеріальной точки по поверхности.

8. Условія тавтохронизма и брахистохронизма при движеніи матер. точки. Геодезическая кривая и кривая наибудобѣйшаго ската.

9. Теорема д'Аламбера и начало возможныхъ перемѣщеній, распространенныя на случай условій, измѣняющихся со временемъ. Уравненія движенія системы мат. точекъ. Дѣйствіе мгновенныхъ силъ.

10. Начало наименьшей потерянной работы (наименьшаго сопротивленія) и начало наименьшаго (наибольшаго) дѣйствія, какъ общія начала механики.

11. Интегрированіе уравненій движенія: уравненіе живыхъ силъ (законъ сохраненія энергіи) и уравненія площадей (неизмѣняемая плоскость).

12. Пресобразованіе уравненій движенія и приведеніе ихъ къ наименьшему числу перемѣнныхъ. Вторая форма уравненій движенія, данная Лагранжемъ. Каноническія уравненія.

13. Интегрированіе каноническихъ уравненій. Каноническіе интегралы и главнѣйшія теоремы, служація къ ихъ отысканію. Способъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ.

14. Прочность равновѣсія. Приведеніе уравненій весьма малыхъ качаній системы мат. точекъ къ линейному виду. Интегрированіе этихъ уравненій.

15. Уравненіе безконечно малыхъ качаній упругаго тѣла. Сотрясеніе струны.

16. Движеніе твердаго тѣла около оси. Теорія сложнаго маятника.

17. Движеніе твердаго тѣла около неподвижной точки. Движеніе твердаго тѣла, совершенно свободнаго.

18. Движеніе твердаго тѣла по поверхности.

19. Теорія относительнаго движенія и приложеніе ея къ движенію тѣлъ по земной поверхности.

20. Общія уравненія гидродинамики. Приложеніе ихъ къ вытеканію жидкостей изъ отверстій и къ движенію ихъ по трубамъ и каналамъ.

21. Приложение уравнений гидродинамики къ безконечно-малымъ качаніямъ упругихъ жидкостей въ цилиндрическихъ трубахъ.

22. Составъ машины. Динамическая теорія приемниковъ. Теорія движенія машины.

Руководства: Соколова, Бобылева, Слудскаго.

Пособія: Рациональная механика Сомова.

Poinsot, Éléments de Statique.

Duhamel, Cours de Mécanique.

Delaunay, Traité de Mécanique rationnelle.

Пособія: Resal, Traité de Mécanique générale.

Schell, Theorie der Bewegung und der Kräfte.

Tait and Steele, A treatise on Dynamics of a particle.

Routh, Rigid Dynamics.

Профессоръ И. Рахманиновъ.

VI. Теоретическая физика, механическая теорія тепла, теорія потенціала, гидродинамика, теорія упругости, теорія свѣта, теорія электричества.

1. Механическая теорія тепла.

Измѣренія величинъ въ абсолютныхъ единицахъ. Два основныхъ закона механической теоріи тепла. Круговые процессы. Абсолютная скала температуръ. Общій характеръ вопросовъ механической теоріи тепла. Приложение механической теоріи тепла къ газамъ. Очеркъ динамической теоріи газовъ. Приложение м. т. т. къ процессамъ испаренія и плавленія, къ измѣненіямъ упругихъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, къ нѣкоторымъ химическимъ процессамъ.

Руководства и пособия:

О. Хвольсонъ, *Объ абсолютныхъ единицахъ.*

Everett, *Units and Physical Constants.*

Everett, *Unités et Constantes physiques, trad. par Raynaud.*

Maxwell, *Substanz und Bewegung.*

Neumann, *Vorlesungen über die mechanische Theorie der Wärme.*

Clausius, *Die mechanische Wärmetheorie.*

Rühlmann, *Handbuch der mechanischen Wärmetheorie.*

Verdet, *Théorie mécanique de la chaleur.*

Meyer, *Die kinetische Theorie der Gase.*

2. Теорія потенціала.

Опредѣленіе инертныхъ и взаимодействующихъ массъ. Значеніе потенциальной функціи въ физикѣ. Общія свойства потенциальной функціи и ея производныхъ. Двойной слой. Теорема Грина и ея слѣдствія. Потенциальная функція дѣйствующихъ массъ, расположенныхъ въ эллипсоидѣ или эллипсоидальномъ слой. Эквипотенціальныя поверхности, слой уровня, силовые нити. Потенциальная функція магнитныхъ массъ. Силы двойного магнитного слоя на магнитный полюсъ. Потенціалъ тока на токъ. Задачи электростатики, теоріи токовъ, гидродинамики, теоріи теплопроводности и пр., связанная съ рѣшеніемъ уравненія Лапласа.

Руководства и пособия:

Умовъ, Курсъ математической физики.

Lejeune-Dirichlet. Vorlesungen über die im verkehrten Verhältniss des Quadrat der Entfernung wirkenden Kräfte.

Kirchhoff, Vorlesungen über mathematische Physik.

Riemann, Vorlesungen über partielle Differentialgleichungen und deren Anwendung auf physikalische Fragen.

Hattendorf, Schwere, Electricität und Magnetismus.

Betti, Teoria delle forze Newtoniane.

Кромѣ предъидущихъ стѣловъ обязательны еще одинъ изъ нижеслѣдующихъ.

3. Гидродинамика.

Кинематика жидкихъ тѣлъ. Уравненія движенія жидкости и ихъ главныя свойства. Стаціонарное движеніе. Движеніе безъ вращеній. Движеніе въ многосвязномъ пространствѣ. Вихревыя нити и слои. Силы давленія на погруженныя твердыя тѣла и стѣнки.

Электромагнитныя аналогіи. Движеніе твердыхъ тѣлъ въ жидкости. Приложение теоріи функцій комплекснаго аргумента къ изслѣдованію движенія жидкости. Внутреннее треніе. Колебанія тяжелой жидкости. Звуковыя колебанія. Звучація трубы.

Руководства и пособия:

Kirchhoff, Vorlesungen etc.

Auerbach, Die theoretische Hydrodynamik.

Lamb, Treatise on the Motion of Fluids.

4. Теорія упругости.

Кинематика упругаго твердаго тѣла. Выраженія упругихъ силъ и соотношенія между ними. Общія уравненія равновѣсія и движенія упругихъ тѣлъ. Равновѣсіе призмы, полаго шара, полаго цилиндра. Крученіе. Гнутіе. Упругіе стержни. Равновѣсіе упругой перепонки. Колебаніе упругой среды. Колебанія призмъ. Колебанія прута, струны, упругой перепонки.

Руководства и пособия:

Kirchhoff, Vorlesungen etc.

Lamé, Leçons sur la théorie de l'élasticité etc.

Clebsch, Theorie der Elasticität etc.

Beer, Einleitung in die Theorie der Elasticität und Capillarität.

Rayleigh, Theory of Sound.

5. Теорія свѣта.

Гипотезы, лежація въ основаніи теоріи. Колебанія системы точекъ подъ дѣйствіемъ взаимныхъ силъ на малыхъ разстояніяхъ. Дисперсія

свѣта. Вопросы, приводящіеся къ изслѣдованію непрерывной упругой среды.

Очеркъ общей теоріи движенія непрерывной упругой среды. Колебанія однородной упругой среды. Выводъ принципа Гюйгенса. Теорія диффракціи. Теорія отраженія и преломленія свѣта въ изотропныхъ средахъ. Колебанія кристаллической упругой среды. Теорія явленій эллиптической поляризаціи. Вращеніе плоскости поляризаціи.

Руководства и пособія:

Verdet, *Leçons d'optique physique.*

Beer, *Einleitung in die höhere Optik.*

Lamé, *Leçons sur la théorie de l'élasticité etc.*

6. Теорія электричества.

Математическая задача, къ которой сводится рѣшеніе вопросовъ электростатики. Энергія системы заряженныхъ проводниковъ и ея превращенія. Распределеніе электричества на изолированномъ эллипсоидѣ. Теорія электрическихъ изображеній и ея примѣненіе къ частнымъ случаямъ. Конденсаторы. Теорія электрической и магнитной поляризаціи. Теорія стационарныхъ токовъ. Теорія электромагнитныхъ явленій. Теорія индуктивныхъ токовъ. Способы измѣреній электрическихъ величинъ въ электростатическихъ и электромагнитныхъ единицахъ.

Руководства и пособія:

Mascart et Joubert, *Leçons sur l'électricité et le magnétisme.*

Maxwell, *Treatise on Electricity and Magnetism.*

Beer, *Einleitung in die Electrostatik etc.*

Wiedemann, *Die Lehre von der Electricität.*

Профессоръ Шиллеръ.

VII. Опытная физика.

(Рекомендуются руководства: на русском языкѣ Шимкова, на нѣмецкомъ Вюллнера).

1. Понятіе о физической силѣ. Сложеніе и разложеніе силъ. Рычагъ. Наклонная плоскость. Простыя машины.

2. Тяготѣніе. Вѣсъ тѣлъ. Плотность. Центр тяжести. Вѣсы. Опредѣленіе вѣса земли.

3. Понятіе о движеніи. Равномѣрное и равномѣрно-ускорительное движеніе. Законы свободнаго паденія тѣлъ. Центробѣжная сила. Законы качанія маятника.

4. Живая сила и работа. Законъ сохраненія энергіи.

5. Частичныя силы въ твердыхъ тѣлахъ. Упругость. Ударъ неупругихъ и упругихъ шаровъ. Колебаніе упругой пластинки. Системы кристалловъ.

6. Частичныя силы въ жидкостяхъ. Сжатіе жидкостей. Законы распределенія давленія внутри жидкостей. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса. Истеченіе жидкостей изъ сосудовъ. Явленія волосности. Диффузія и эндосмосъ.

7. Частичныя силы въ газахъ. Барометръ. Законъ Мариотта. Законъ Дальтона. Истеченіе газовъ изъ сосудовъ. Диффузія газовъ.

8. Происхожденіе звука. Состояніе звучащихъ тѣлъ. Сирена. Фонографъ. Пріемъ Лиссажу. Хладніевы фигуры. Видъ сотрясеній. Фонографъ.

9. Распространеніе звука. Скорость звука въ воздухѣ и другихъ тѣлахъ. Пріемъ Кундта. Интерференція звука. Видъ распространенія звуковыхъ волнъ. Стоячія волны.

10. Музыкальные приборы и человѣческой органъ слуха. Происхожденіе музыкальныхъ тоновъ. Звонкость. Резонаторы Гельмгольца. Происхожденіе человѣческой рѣчи. Воспріятіе звуковыхъ ощущеній.

11. Законы распространенія свѣта въ однородной средѣ. Фотометры. Скорость свѣта. Ограженіе свѣта отъ плоскихъ и сферическихъ зеркалъ.

12. Законы преломленія свѣта. Плоскія и сферическія стекла. Хроматизмъ. Цвѣта предметовъ.

13. Оптическіе приборы и человѣческой органъ зрѣнія. Зрительныя трубы. Микроскопъ. Воспріятіе свѣтовыхъ ощущеній.

14. Теоретическая оптика. Понятіе о свѣтовомъ зѳирѣ. Поляризація. Двойное преломленіе. Интерференція свѣта. Поварачиваніе плоскости поляризаціи. Сахариметръ ¹⁾.

15. Расширеніе тѣлъ отъ теплоты. Понятіе о температурѣ. Коэффициенты расширенія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Законъ Гейлюссака. Исторія термометра. Абсолютная температура.

16. Удѣльное тепло. Способы опредѣленія теплоемкости тѣлъ. Законъ Дюлонга и Пти. Теплоемкости газовъ при постоянномъ объемѣ и при постоянномъ давленіи.

17. Измѣненіе агрегатнаго состоянія тѣлъ. Плавленіе. Законы кипѣнія. Скрытая теплота. Внутренняя скрытая теплота. Температура абсолютнаго кипѣнія.

18. Свойства паровъ. Пары до и послѣ критической температуры. Упругость паровъ. Влажность. Основныя начала паровыхъ машинъ.

19. Распространеніе тепла. Свободное распространеніе лучей тепла, ихъ отраженіе и преломленіе. Зависимость между испускательною и поглощательною способностью тѣлъ. Спектральный анализъ. Проводимость тепла.

20. Источники тепла. Тепло при химическихъ процессахъ. Обращеніе работы въ тепло. Основныя работы Джаула и Гирна. Два начала механической теоріи тепла.

21. Магнетизмъ. Основныя свойства магнитовъ. Магнитныя жидкости. Законы магнитныхъ дѣйствій. Намагничиваніе. Земной магнетизмъ.

22. Статическое электричество. Основныя свойства паэлектризованныхъ тѣлъ. Электрическія жидкости. Законы электрическихъ дѣйствій. Электрическія машины. Конденсаторъ. Электрометръ. Рядъ Гогена.

23. Электричество отъ прикосновенія. Вольтовъ рядъ. Гальваническій токъ. Элементы. Законы Кирхгоффа. Формула Ома.

24. Опредѣленіе постоянныхъ тока. Мультипликаторъ. Гальванометръ. Реостаты. Измѣреніе сопротивленій и электровозбудительныхъ силъ. Поляризація электродовъ.

25. Дѣйствіе тока внутри цѣпи. Нагрѣваніе проволоки. Термоэлектрическіе токи. Разложеніе жидкостей. Электролитный законъ Фарадея.

26. Дѣйствіе тока на разстояніи. Дѣйствіе тока на токи, на магниты, на желѣзо. Электромагниты и ихъ приложенія. Телеграфъ. Наведенныя токи. Динамоэлектрическія машины. Телефоны.

Профессоръ М. Авенаріусъ.

¹⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда студентамъ читается отдѣльный курсъ теоретической оптики, настоящій билетъ выпускается изъ экзаменаціонной программы для студентовъ математическаго отдѣленія.

VIII. Метеорологія.

(Рекомендується руководство Мона).

1. Фізическія свойства воздуха и его химическій составъ. Высота атмосферы. Фізическія свойства океана.

2. Наблюденіе температуръ воздуха. Температура земли въ различныхъ глубинахъ. Температура воздуха въ зависимости отъ высоты мѣста надъ уровнемъ моря.

3. Измѣненія температуръ въ данномъ мѣстѣ, суточное и годовое. Распрежденіе температуръ на земной поверхности.

4. Измѣненія давленія атмосферы. Всювой барометръ. Изобары. Распрежденіе давленій на земной поверхности.

5. Атмосферныя теченія. Измѣренія силы и направленія вѣтра. Поясъ тишины. Пассаты и муссоны. Циклоны. Мѣстные вѣтры.

6. Вѣтры въ среднихъ широтахъ. Законъ поворачиванія вѣтровъ Дове. Циклоны и антициклоны въ среднихъ широтахъ.

7. Влажность абсолютная и относительная. Облака. Дождь. Свѣгъ. Градь. Количество выпадающей изъ атмосферы воды.

8. Круговоротъ воды. Морскія теченія. Происхожденіе и движеніе глетчеровъ. Испареніе воды въ малыхъ широтахъ и выдѣленіе ея изъ атмосферы въ широтахъ болѣе значительныхъ.

9. Климатъ. Изономали Дове. Климатъ береговой и континентальный. Жаркій, умѣренный и холодный климаты.

Профессоръ М. Авенариусъ.

IX. Неорганическая химія.

1. Понятіе о тѣлахъ простыхъ и сложныхъ,—о явленіяхъ физическихъ и химическихъ. Предметъ химіи. Стехиометрическіе законы. Законъ кратныхъ отношеній. Атомическая теорія и атомность. Сила химического сродства. Химическіе знаки и формулы.
2. Классификація элементовъ (Менделѣевъ).
3. Водородъ и кислородъ и ихъ свойства. Понятіе объ окислахъ.
4. Вода. Озонъ и перекись водорода.
5. Галогены и ихъ производныя.
6. Сѣра, селенъ и теллуръ и ихъ производныя.
7. Азотъ и фосфоръ и ихъ производныя.
8. Мышьякъ и сурьма и ихъ производныя.
9. Боръ и кремній и ихъ производныя.
10. Углеродъ и его производныя.
11. Металлы. Металлы щелочей и ихъ кислородныя и сѣрнистыя производныя.
12. Спектральный анализъ.
13. Металлы щелочныхъ земель и ихъ кислородныя и сѣрнистыя производныя.
14. Алюминій и хромъ и ихъ производныя.
15. Желѣзо, марганецъ, кобальтъ и никель и ихъ кислородныя и сѣрнистыя производныя.
16. Цинкъ и кадмій и ихъ производныя съ O и S.
17. Свинецъ, висмутъ и олово и ихъ производныя съ O—S.
18. Мѣдь, серебро и ртуть и ихъ производныя съ O—S.
19. Золото, платина и ея спутники. Производныя ихъ.
20. Понятіе о соляхъ. Роды солей. Соли галогидныя.
21. Соли азотной и азотистой кислотъ.
22. Соли угольной кислоты.
23. Соли сѣрной кислоты.
24. Соли фосфорной кислоты.
25. Соли кремневой кислоты.

Профессоръ Гарничъ-Гарницкій.

Х. Органическая химія.

1. Органической элементарный анализъ. Вычисленіе результатовъ анализа.—Опредѣленіе вѣса частицы.—Изомеры и полимеры.—Предѣльныя и взпредѣльныя соединенія.—Функции органическихъ соединеній.

2. Болотный газъ. Хлористый и іодистый метиль. Хлороформъ; іодоформъ и бромформъ. Хлористый и іодистый углеродъ. Соотношеніе въ физическихъ свойствахъ галоидныхъ продуктовъ замѣщенія болотнаго газа. Обратное замѣщеніе галоидовъ водородомъ. Нитрометанъ. Хлорпикринъ. Нитроформъ. Тетранитрометанъ.

Гомологи болотнаго газа. Общіе способы ихъ полученія. Этанъ. Хлористый и бромистый этиль. Нитроэтанъ. Этилнитролевая кислота. Изомеры въ ряду гомологовъ болотнаго газа и ихъ галоидныхъ продуктовъ замѣщенія.—Нефть.

3. Углеводороды рада этилена. Общіе способы ихъ полученія. Этиленъ. Хлористый и бромистый этиленъ; отношеніе ихъ къ спиртовому раствору ѣдкаго кали; продукты замѣщенія ихъ.—Пропиленъ.—Бутиленъ и его изомеры.—Полимеризація углеводородовъ C^nH^{2n} ; фиксированіе ими элементовъ воды и галоидводородныхъ кислотъ; отношеніе ихъ при окисленіи.

Ацетиленъ; его полученіе и свойства; бромоацетиленъ. Полимеризація ацетилена.—Аллиленъ и его изомеры.—Гомологи ацетилена.

4. Терпены; ихъ гидраты и хлоргидраты. Изомерныя превращенія терпеновъ. Отношеніе ихъ при окисленіи. Каучукъ. Гуттаперча.—Борнейская и обыкновенная камфора. Бромкамфора. Отношеніе камфоры при окисленіи. Камфарная кислота; полученіе ея, свойства. Изомеры камфарной кислоты.

5. Бензолъ; полученіе его и свойства. Фракціонированная перегонка. Продукты замѣщенія бензола; ихъ особенности; изомерія между ними. Нитробензолъ.

Гомологи бензола; ихъ находженіе; полученіе ихъ; изомерія въ ряду ихъ; способы раздѣленія ихъ; отношеніе ихъ при возстановленіи, окисленіи, хлорированіи и бромированіи.

Стиролъ.—Фенилацетиленъ.

6. Нафталинъ; полученіе его, свойства; продукты замѣщенія его; отношеніе его при окисленіи и возстановленіи. Нафтохиновъ.—Дифенилъ и его производныя.

Непредѣльные углеводороды, являющіеся производными метана, этана, этилена, ацетилена и т. д. Трифенилметанъ.—Антраценъ и его изомеры, отношеніе ихъ при окисленіи. Антрахиновъ. Ализаринъ.

7. Спирты вообще. Предѣлъ и скорость образованія эфировъ. Различіе спиртовъ первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ. Этиловый спиртъ; находженіе его, полученіе и свойства. Опредѣленіе содержанія спирта. Отношеніе спирта при окисленіи, при дѣйствіи хлора, натрія и т. д. Процессъ образованія обыкновеннаго эфира; полученіе его, свойства. Смѣшанные эфиры. Сложные эфиры. Различіе между эфирами органическихъ и неорганическихъ кислотъ.—Азотистый и азотный эфиры. Сѣрновинная кислота. Эфиры многоосновныхъ кислотъ.

Гомологи этилового спирта; ихъ находженіе, общіе способы полученія. Древесный спиртъ.—Сивушное масло.—Бутиловый и амилловый спирты.—Аллиловый спиртъ и его гомологи.

8. Бензойный спиртъ. Коричный спиртъ. Спирты вторичные производные гомологовъ бензола. Фенолы; общіе способы полученія ихъ. Обыкновенный фенолъ; ствошеніе его къ щелочамъ; фиксированіе имъ элементовъ угольнаго ангидрида. Нитрозо-и нитрофенолы. Пикриновая кислота. Смѣшанные эфиры фенола.

9. Гликола; общіе способы полученія ихъ. Этиленовый гликоль. Хлоргидринъ его. Окись этилена. Полиэтиленовые гликоли.—Салигенинъ. Анисовый спиртъ. Гидрохиновъ и его изомеры. Ханонъ. Гидро-и изогидробензонъ. Бензойнъ. Бензилъ.

Глицеринъ. Эфиры его. Нитроглицеринъ. Хлоргидрины. Эпихлоргидринъ. Глюцидъ. Полиглицериновые спирты.—Пирогаллинъ.—Флороглюцинъ.—Эритритъ.—Кверцитъ.—Маннитъ. Дульцитъ.

10. Альдегиды. Образованіе ихъ изъ углеводородовъ. Производныя гидратовъ альдегидовъ (дигидратовъ). Обыкновенный альдегидъ; полученіе его, свойства; характерныя реакціи. Изомеры его. Продукты конденсаціи альдегида. Ацеталь. Продукты замѣщенія галондами. Хлораль; гидратъ его. Альдегидамміакъ. Гидрацетамидъ.

Гомологи обыкновеннаго альдегида; общіе способы ихъ полученія. Бутиральдинъ.

Акролемъ.—Кротоновый альдегидъ. Ихъ амміачныя производныя; отпешевіе послѣднихъ при сухой перегонкѣ.

11. Ацетовъ; способы полученія его; свойства. Продукты конденсаціи его. Гомологи ацетона; правильности, замѣчаемыя при окисленіи ихъ.

Бензойный альдегидъ; случаи образованія и способы полученія его; свойства его. Дѣйствіе на него пятихлористаго фосфора, азотной кислоты, галондовъ. Гидрбензамидъ. Амарилъ. Лофинъ.—Куминовый альдегидъ.—Коричный альдегидъ: синтезъ его; отношеніе его къ крѣпкой азотной кислотѣ.

Ацетофенонъ.—Бензофенонъ.—Дезоксибензонъ.

12. Альдолъ.—Фурфуроль.—Салициловый альдегидъ; способы его полученія; свойства; двойственный характеръ его; реакція съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатріевой солью.—Сим. оксибензойный альдегидъ; ависовый альдегидъ. Глюксаль.

Протокотехиновый альдегидъ. Пиперональ. Ванилинъ.

13. Броженіе; различные роды его.

Глюкозы; характерныя свойства ихъ, дѣйствія ихъ на поляризованный лучъ; отношеніе глюкозъ къ щелочамъ, азотной кислотѣ, уксусному ангидриду, хлористому ацетила и т. д. Опредѣленіе содержанія глюкозъ.—Глюкозиды, Амигдалинъ.—Салицинъ.—Арбутинъ.—Мироновая кислота.

Сахароза; ея свойства. Отношеніе къ щелочамъ и кислотамъ. Сахараты. Опредѣленіе содержанія сахара.—Лактоза.—Мальтоза.

Крахмаль. Растворимый крахмаль.—Декстринъ.

Клѣтчатка. Растительный пергаментъ. Пироксилинъ. Коллодій.—Камеди.—Слизь.

14. Муравьиная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; свойства и реакціи. Соли ея и эфиры; ортомуравьиные эфиры.—Уксусная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; свойства и реакціи. Соли и эфиры ея. Реакція натрія съ уксуснымъ эфиромъ. Ангидридъ уксусный. Перекись ацетила. Хлороуксусныя кислоты. Хлористый ацетилъ.

15. Гомологи уксусной кислоты. Общія способы полученія ихъ. Раздѣленіе ихъ. Пропіоновая кислота.—Масляная, валерьяновая и др. кислоты и ихъ изомеры.—Твердыя жирныя кислоты; раздѣленіе ихъ; соли ихъ.

Акриловая кислота. Гомологи ея и ихъ изомеры. Отношеніе ихъ къ ѣдкому кали, восстанавливающимъ веществамъ, бромъ и т. п.

Сорбиновая кислота.—Льняная кислота.

16. Бензойная кислота; случаи образованія, способы полученія, свойства, соли и эфиры ея. Галондныя и нитропродукты замѣщенія; изомерія

между ними. Хлористый бензонилъ.—Гомологи бешьейной кислоты; общіе способы полученія ихъ. Фенилуксусная кислота. Куминовая кислота.

Коричная кислота; случаи образованія ея; отношеніе ея къ їдкому кали, возстановляющимъ и окисляющимъ средствамъ, бромъ и т. д.—Атроповая кислота.

17. Гликолевая кислота; полученіе ея; двойственный характеръ ея. Эфиры ея. Ангидридъ.

Молочная кислота; способы полученія ея, свойства. Соли и эфиры. Изомеры молочной кислоты.—Общіе способы полученія гомологовъ молочной кислоты.

Рициноловая кислота.—Пиррелизевая и пирокоменовая кислоты.—Пировиноградная кислота.—Глицериновая кислота.—Карбадетоксиловая кислота.

18. Салициловая кислота; случаи образованія и способы полученія; свойства ея. Дѣйствіе пятихлористаго фосфора. Галоидныя продукты замѣщенія. Гаультеровое масло; отношеніе его къ натрію. Изомеры салициловой кислоты; ихъ эфиры; анисовая кислота.—Общіе способы полученія гомологовъ салициловой кислоты.

Кумаровая кислота и ея изомеры. Кумаринъ.

19. Щавелевая кислота; случаи образованія и способы полученія ея. Свойства ея, реакціи, соли, эфиры. Дѣйствіе амальгамы патрія на этиловый эфиръ.—Малоновая кислота.—Янтарная кислота; галоидныя продукты замѣщенія ея. Изоянтарная кислота.—Пировинная кислота; ея изомеры.—Вышшіе гомологи щавелевой кислоты; раздѣленіе ихъ.

Фумаровая и малеиновая кислоты.—Цитраконовая кислота и ея изомеры.—Сахарная и слизерая кислоты.

Угольная кислота.

20. Фталевая кислота и ея изомеры. Фталейны; возинъ.—Протокатехиновая и окисалициловая кислоты.—Сантониновая кислота.—Галловая кислота; полученіе и свойства ея; дубильная кислота.—Опіановая кислота.—Хинная кислота.—Мелитовая кислота; отношеніе ея къ попережѣнному дѣйствію водорода и сѣрной кислоты.

21. Тартроновая кислота.—Яблочная кислота; случаи образованія, способы полученія и свойства ея. Изояблочная кислота.—Глютановая кислота.—Трикарбаллиловая кислота.—Аконитовая кислота.

Винная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; изомерныя видоизмѣненія, свойства ихъ; кристаллическая форма; отношеніе къ возстановляющимъ средствамъ.

Димонная кислота; способы полученія ея.—Меконная кислота.

22. Этиловый меркаптанъ. Сѣрнистый этилъ; отношеніе его къ іодастому этилу.—Алиловый меркаптанъ.—Тиоальдегидъ.—Тиоуксусная кислота.—Тио- и изотиобензойная кислота.—Тиофенъ.—Сѣрнистый углеродъ.—Тисугольная кислота. Ксантогеновая кислота. Сѣрокись углерода.

Общіе способы полученія сульфокислотъ. Сульфозтановая кислота.—Изетионовая кислота.—Альдегидсѣрнистая кислота.—Сульфоуксусная кислота.—Сульфобензоловая кислота; соли ея. Хлорагидридъ ея; дѣйствіе на него амальгамы натрія. Сульфобензидъ. Общая реакція полученія сульфоновъ.—Сульфобензойная кислота.—Аналогія между соединеніями, содержащими группы SO^2H и CO^2H .

23. Общіе способы полученія аминовъ, гидратаминовъ и діаминовъ: первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ. Производныя аммонія. Метиловыя и этиловыя соединенія.—Холинъ.

Анилинъ; продукты замѣщенія его. Метиланилинъ. Дифениламинъ. Анилиды.—Толуидинъ.—Амидофеноль.—Фенилендіаминъ.—Бензидинъ.—Лейкавилинъ. Розанилинъ. Анилиновыя краски.

Гидрациновыя, діазо- и азо- соединенія.

24. Общіе способы полученія амидовъ, гидратамидовъ и амидо-кислотъ. Ацетамидъ.—Бензамидъ.—Гликоколь; гиппуровая кислота, саркозинъ, бетанинъ.—Аламинъ.—Тауринъ.—Лейцинъ.—Карбопироловая кислота.—Амидобензойныя кислоты.—Синее индиго и его производныя.

Оксаминовая кислота.—Оксамидъ.—Сукцинимидъ.—Серинъ.—Тирозинъ. Аспарагинъ.—Аспарагиновая кислота.—Глютаминная кислота.

25. Ціанъ. Синильная кислота; полученіе ее; свойства. Хлористый ціанъ. Ціанистый калий. Ціанистое серебро. Желтая синильная соль. Красная синильная соль. Нитропруссидныя соединенія.—Общіе способы полученія нитриловъ. Ацетонитрилъ. Гремучія соли.—Пропіонитрилъ.—Бензонитрилъ.—Изонитрилы.—Амидины.—Ціановая кислота; полученіе ея и свойства; соли ея и эфиры. Ціануровая кислота.—Ціанамидъ.—Родановая кислота; ея соли и эфиры.—Горчичныя масла.

Амидныя производныя угольной кислоты.—Гуанидинъ.—Креатинъ. Креатининъ.—Карбаминовая кислота.—Мочевина; способы полученія; опредѣленіе содержанія ея. Сложныя мочевины.

Мочевая кислота и ея производныя.—Ксантинъ.—Саркинъ.—Гуанинъ. Теоброминъ.—Теинъ.

26. Общія свойства алкалоидовъ. Основанія рядовъ пиколина и кинолина.—Конинъ.—Никотанъ.—Алкалоиды опія.—Алкалоиды хинной коры.—Стрихнинъ. Брудинъ.—Атропинъ.—Пыперинъ.—Вератринъ.

Бѣлковыя вещества. Гемаглобинъ. Гематинъ. Красящія вещества желчи.

27. Органическія соединенія, содержація элементы группы фосфора. Фосфины. Фосфиновыя кислоты.—Какодиль. Какодилова кислота.—Арсинны.—Металлоорганическія соединенія. Цинкэтилъ. Меркурэтилъ. Ставэтиловыя соединенія.—Органическія соединенія кремнія и бора.

Какъ руководство рекомендуются:

П. Алексѣевъ: Органическая химія, 3 е изданіе, Кіевъ, 1884.

или:

V. Richter: Chemie der Kohlenstoffverbindungen oder Organische Chemie. 3-te Auflage. Bonn, 1882. Въ оригиналѣ, или въ переводѣ А. Близнера и Л. Шиперовича подъ редакцію Н. Бекетова, Харьковъ, 1883.

Кромѣ того ежегодно въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества печатается Обзоръ химической литературы, въ которомъ указываются различныя пособія.

Профессоръ П. Алексѣевъ.

XI. Общая химія для студентовъ отдѣла математическихъ наукъ.

1. Неорганическая химія.

Предметъ химіи; прѣмѣры химическихъ явленій. Законъ вѣчности вещества. Тѣла простые и сложные. О силѣ химическаго средства.

Вода, ея распространеніе въ природѣ. Естественныя воды, ихъ очищеніе. Физическія свойства воды. О соединеніяхъ воды: растворы, кристаллизационная вода, гидратная вода. Сложность состава воды. Способы разложенія воды на ея составныя части.

Водородъ, его полученіе и свойства.

Кислородъ, распространеніе его въ природѣ, полученіе и свойства. Опредѣленіе состава воды объемнымъ и вѣсовымъ способами. Законъ постоянства состава. О процессахъ горѣнія, дыханія, тлѣнія.

Объ окислахъ. Окислы основныя, кислотныя и безразличныя. Гидраты основныя и кислотныя окисловъ. Различіе кислотъ и основныя гидратовъ. Понятіе о соляхъ и способахъ ихъ образованія.

Озонъ; перекись водорода. Законъ кратныхъ отношеній. Атомическая гипотеза. Понятіе о паѣ и частицѣ. Паи простыхъ тѣлъ; химическія формулы, химическія уравненія.

Азотъ, распространеніе его въ природѣ, способы полученія и свойства. Атмосферный воздухъ, анализъ воздуха. Амміакъ, его полученіе и свойства. Практическое примѣненіе амміака при полученіи низкихъ температуръ.

Кислородныя соединенія азота: закись азота, окись азота, азотноватый окисель, азотистый ангидридъ, азотный ангидридъ; азотистая кислота, азотная кислота.

Хлоръ, его распространеніе въ природѣ, полученіе и свойства. Хлористоводородный газъ, его составъ и свойства. Законъ объемовъ Гей-Люс-

сака. Развитіе понятія о частицѣхъ и атомѣхъ. Кислородныя соединенія хлора; соли хлорноватистой и хлорноватой кислотъ.

Бромъ, іодъ, фторъ ихъ свойства и соединенія съ другими элементами. Общая характеристика группы галогеновъ.

Сѣра, ея распространеніе въ природѣ и свойства. Сѣрнистый водородъ, его полученіе и свойства. Кислородныя соединенія сѣры: сѣрнистый ангидридъ и сѣрнистая кислота; сѣрный ангидридъ, сѣрная кислота; сѣрноватистая кислота. Селенъ. Теллуръ и общая характеристика группы.

Фосфоръ, его полученіе и свойства; соединенія фосфора съ водородомъ. Кислородныя соединенія фосфора: фосфорный ангидридъ, фосфорная кислота (орто, пиро и мета фосфорныя кислоты); фосфористая кислота. Мышьякъ и сурьма; ихъ соединенія съ водородомъ и кислородомъ. Общая характеристика группы азота.

Углеродъ, его распространеніе въ природѣ; различныя видоизмѣненія углерода: алмазь, графитъ, каменный уголь, древесный и животный уголь. Кислородныя соединенія углерода: окись углерода, углекислый газъ, ихъ полученіе и свойства. Соединенія углерода съ водородомъ: болотный газъ и этиленъ, ихъ полученіе и свойства. Свѣтильный газъ. Природа пламени. Соединеніе сѣры съ углеродомъ—сѣрнистый углеродъ.

Кремній, его распространеніе въ природѣ.

Кремнеземъ, различныя его виды; гидраты кремнезема. Кремнекислыя соли. Растворимое стекло, обыкновенное стекло. Природныя силикаты. Хлористый кремній, фтористый кремній, водородистый кремній.

Боръ, борная кислота, борный ангидридъ, бора.

Ученіе объ атомности элементовъ. О системахъ элементовъ.

Періодическая система элементовъ Менделѣева.

Металлы. Физическія свойства металловъ. Законъ Дюлонга и Шти. Химическія свойства металловъ, дѣленіе ихъ на группы.

Группа щелочныхъ металловъ: калий и натрій, ихъ распространеніе въ природѣ, полученіе и свойства; безводные окислы, ѣдкія щелочи. Галогенныя соли; соли кислородныхъ кислотъ. Соли аммоніа. Основаніе спектральнаго анализа.

Группа щелочно-земельныхъ металловъ: кальцій, стронцій, барій; ихъ окислы, гидраты и соли.

Металлы магниевой группы: магній, цинкъ, кадмій и ртуть, ихъ распространеніе и полученіе въ чистомъ видѣ, окислы, гидраты и соли. Ртутныя амальгамы.

Мѣдь, серебро, золото. Общая характеристика; типы соединеній. Закисныя и окисныя соединенія мѣди; сплавы мѣди, распространеніе мѣди въ природѣ; извлеченіе мѣди изъ рудъ. Извлеченіе серебра изъ рудъ

Окись серебра; хлористое, бромистое и іодистое серебро. Азотнокислое серебро. Серебрение. Примѣненіе солей серебра въ фотографіи.

Закисныя и окисныя соединенія золота.

Олово. Нахожденіе въ природѣ. Закисныя и окисныя соединенія олова.

Принадлежность его къ группѣ углерода.

Свинецъ. Типы свинцовыхъ соединеній. Окислы свинца, соли свинца.

Висмутъ. Краткая характеристика его соединеній.

Алюминій. Распространеніе въ природѣ; полученіе въ чистомъ видѣ, свойства; глиноземъ и его гидраты; хлористый и фтористый алюминій; сѣрно-окислый глиноземъ, квасцы. Глины, составъ свойства и примѣненіе глинъ.

Хромъ и марганецъ. Кислородныя соединенія. Соли окиси хрома, соли хромовой кислоты; соли закиси марганца; соли марганцовистой и марганцовой кислотъ.

Группа желѣза:

Желѣзо. Распространеніе въ природѣ, извлеченіе изъ рудъ. Соединенія закиси желѣза, соединенія окиси желѣза: окислы, гидраты, соли закиси и окиси. Синеродистыя соединенія желѣза

Кобальтъ и никкель. Краткая характеристика соединеній этихъ металловъ.

Платина. Типы соединеній, хлористая и хлорная платина.

2. Органическая химія.

Предметъ органической химіи, краткій обзоръ приѣмовъ органическаго анализа. Углеродистые водороды. Понятіе о гомологическихъ рядахъ. Предѣльные углеводороды C_nH_{2n+2} . Изомерія углеводородовъ. Причины изомеріи вообще. Формулы строенія.

Этиленъ и углеродистые водороды формулы C_nH_{2n} .

Ацетиленъ и углеводороды формулы C_nH_{2n-2} .

Терпены. Бензолъ и ароматическіе углеводороды.

Одноатомные спирты; изомерія спиртовъ; первичные, вторичные и третичные спирты. Метиловый и этиловый спирты; ихъ эфиры простые и сложные. Спирты пропиловые и бутиловые.

Многоатомные спирты: глицоль и глицеринъ.

Углеводы: Глюкозы, сахаръ, крахмалъ, клѣтчатка. Понятіе о броженіи.

Органическія кислоты: одноосновныя (муравьиная и уксусная, твердыя кислоты жировъ); одноосновныя двуатомныя кислоты (молочная кислота); Двухосновныя кислоты (щавелевая кислота), многоатомныя двухосновныя кислоты (яблочная и винная кислоты).

Азотистыя соединенія углерода: Синеродистый калій, желтая синильная соль; соль Гмелина, синеродистая ртуть; синеродъ; синильная кислота.

Амины. Природные алколоиды. Понятіе объ амидахъ. Мочевина.

Изложенный въ этой программѣ краткій курсъ химіи по характеру своему — курсъ экспериментальный. Главное вниманіе должно быть обращено на основательное знакомство съ фактами, выясняющими химическій характеръ элементовъ, а также на изученіе фактовъ, служащихъ основаніемъ упоминаемыхъ въ программѣ обобщеній.

Какъ руководство могутъ служить:

Роско, Краткій учебникъ химіи. Переводъ Г. Густавова (Неорганическая и органическая химія).

А. Потылицынъ, Начальный курсъ химіи (Краткія свѣдѣнія изъ органической химіи изложены при углеродѣ).

В. Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи.

A. Naquet, Principes de Chimie fondée sur les théories modernes. 2 volumes.

Для болѣе полнаго изученія химіи рекомендуются:

Д. Менделѣевъ, Основы химіи, 4-е изданіе.

П. Алексѣевъ, Органическая химія, 3-е изданіе.

V. Richter, Organische Chemie, Bonn, 1882.

Доцентъ Я. Барзиловскій.

ХІІ. Техніческая хімія.

Цѣль преподаванія технической химіи въ университетѣ—ознакомить учащихся съ теорією важнѣйшихъ химическихъ производствъ и тѣмъ пополнить ихъ познанія по общей химіи.

Въ виду обширности предмета, въ программу для испытанія включены только тѣ производства, которыя получили широкое примѣненіе въ Россіи и съ которыми учащійся всего менѣе познакомился изъ курса общей химіи.

1. Вода. Составъ и свойства естественныхъ водъ. Способы очищенія воды. Анализъ воды. Ледъ—способы храненія льда и искусственнаго его полученія.

2. Отопленіе. Различныя виды естественнаго и искусственнаго топлива, ихъ полученіе, свойства, составъ, теплопроизводительная способность и пирометрическое дѣйствіе. Общее понятіе объ устройствѣ топковъ и печей. Газовое отопленіе.

3. Освѣщеніе. Твердые и жидкіе свѣтильныя матеріалы. Свѣчное производство. Лампы. Газовое освѣщеніе. Фотометрія.

4. Мыловареніе.

5. Взрывчатые и зажигательные составы. Порохъ. Пироксилинъ. Нитроглицеринъ и его препараты. Зажигательныя спички.

6. Стеклянное производство.

7. Глинянное производство.

8. Цементы, асфальтъ и дерево какъ строительный матеріалъ.

9. Крахмальное производство и фабрикація крахмальной камеди и крахмальнаго сахара.

10. Сахарное производство. Добываніе сахара изъ свеклы и тростника.

11. Винодѣліе.

12. Пивовареніе.

13. Винокурениі.

14. Обработка прядильныхъ головокъ. Добываніе прядильныхъ волоконъ (хлопка, льна, пеньки, джута, шерсти и шелка) и ихъ физическія и химическія свойства. Общее понятіе о превращеніи волоконъ въ пряжу и ткани. Бѣленіе и окрашиваніе съ обзоромъ протравъ и пигментовъ.

15. Писчебумажное производство.

16. Кожевенное производство.

Пособіями при изученіи технической химіи могутъ служить слѣдующія руководства:

Ильенковъ, Курсъ химической технологіи. Второе изданіе, исправленное и дополненное Е. Андреевымъ. Спб. 1861 (2-й томъ не оконченъ).

Wagner, R. Handbuch der chemischen Technologie, 11 Aufl. Lpz. 1880. Переведено на французскій языкъ.

Rayen, Précis de chimie industrielle. 6-me édition par Vincent. Paris. 1878. Сочиненіе Rayen'a переведено съ нѣкоторыми измѣненіями на нѣмец. языкъ.

Knapp, Handbuch der chemischen Technologie. 2 Aufl. Braunsch. (не окончено).

Болѣе подробное указаніе литературы можно найти въ печатной программѣ моихъ лекцій по технической химіи.

Профессоръ Н. Бунге.

ХІІІ. Минералогія.

(Программа составлена въ порядкѣ руководства: „Elemente der Mineralogie von C. F. Naumann“, elfte Auflage, bearbeitete und ergänzte von F. Zirkel.—1881).

1. Предметъ минералогіи и ея дѣленіе на части. Очеркъ исторіи минералогіи. Минералогическія изданія ученыхъ обществъ, журналы.

Руководства:

1) Общія: Elemente der Mineralogie v. Naumann-Zirkel.—1881.

Des-Cloizeaux, Manuel de Minéralogie. 1862—74.

Tschermak, Lehrbuch der Mineralogie. 1881 (выпусками).

2) По кристаллографіи и кристаллофизикѣ:

Кокшаровъ, Лекціи минералогіи. 1863.

Miller, Lehrbuch der Krystallographie (переводъ) 1856.

Schrauf, Lehrbuch der physikalischen Mineralogie. 1866—1868.

Groth, Physikalische Kristallographie. 1876.

3) По химическимъ свойствамъ минераловъ:

Rammelsberg, Handbuch der Mineralchemie. 2 Aufl. 1875.

4) По микроскопическимъ свойствамъ минераловъ:

Rosenbusch, Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigsten Mineralien. 1873.

Zirkel, Die mikroskopische Beschaffenheit der Mineralien und Gesteine. 1873.

5) По опредѣленію минераловъ:

V. Kobell, Tafeln zur Bestimmung der Mineralien. 1878.

6) По описанію минераловъ:

Кокшаровъ, Матеріалы для минералогіи Россіи. Съ 1852 г.

2. Кристаллографія. Очеркъ исторіи кристаллографіи. Геометрическій характеръ кристаллографическихъ системъ. Законъ симметріи, параметровъ. Молекулярная теорія. Пояса. Способъ обозначенія формъ кристалловъ.

3. Описаніе формъ шести кристаллографическихъ системъ. Гемиморфізмъ.

4. Устройство гониометровъ. Измѣреніе угловъ.

5. Двойниковое сростаніе минераловъ. Правильное сростаніе кристалловъ различныхъ минераловъ. Возрастаніе кристалловъ. Несовершенство кристалловъ. Макроскопическія и микроскопическія вклученія. Ложноформенность.

6. Морфологія кристаллическихъ агрегатовъ.

7. Физическія свойства минераловъ: спайность, плоскости скольженія (Gleitflächen), плоскости отъ удара (Schlagfiguren), плоскости отъ вытравленія (Aetzfiguren); изломъ; твердость (склерометръ); упругость; плотность.

8. Явленія двойнаго лучепреломленія, поляризаціи; круговая поляризація въ кварцѣ; плеохроизмъ; блескъ, цвѣтъ, прозрачность, фосфоресценція.

9. Тепловыя, электрическія и магнитныя свойства минераловъ.

10. Химическія свойства минераловъ: явленія полиморфізма и изоморфізма.

11. Образъ нахожденія минераловъ въ природѣ; парагенезисъ; способы образованія минераловъ; вывѣтриваніе.

12. Минералогическая систематика. Краткій историческій очеркъ.

13. Первый классъ—элементы. Металлоиды: алмазь, графитъ, сѣра; металлы—теллуръ, сурьма, мышьякъ, висмутъ, желѣзо, мѣдь, свинець, ртуть, серебро, золото, платина, иридій, палладій.

14. Второй классъ—сѣрнистыя соединенія (а также—теллуристыя, мышьяковистыя, сурьмянистыя): пиритъ, маркаситъ, мышьяковый колчеданъ, кобальтовый блескъ, шпейсовый кобальтъ, магнитный колчеданъ, свинцовый блескъ, мѣдный и серебряный блески, теллуристое серебро, цинковая обманка, мѣдный колчеданъ, пестрая мѣдная руда, силванитъ, нигиатъ, киноваръ, молибденовый блескъ, реальгаръ, аурипигментъ, сурьмяной блескъ, миаргиритъ, пираргиратъ, пруститъ, бурновитъ, блеклая руда (тетраэдритъ), стефанитъ.

15. Третій классъ—окислы: вода, ледъ, красная мѣдная руда (купритъ), корундъ, окись желѣза, ильменитъ, кварцъ, тридимитъ, опаль, цирконъ, оловянный камень, рутилъ, анатазъ, брукитъ, пиролюзитъ, хризобериллъ, шпинель, хромистое желѣзо, магнетитъ; сассолинъ, гидраргиллитъ, діаспоръ, манганитъ, гетитъ, лимонитъ.

16. Четвертый классъ—галогенныя соли: каменная соль, хлористое серебро, плавикъ, криолитъ, карналлитъ.

17. Пятый классъ—кислородныя соли: селитры; борацитъ; тинкалъ; кальцитъ, доломитъ, магнезитъ, сидеритъ, марганцовый шпатель, цинковый шпатель, арагонитъ, витеритъ, стронціанитъ, керуситъ, азуритъ, малахитъ;

ангидритъ, баритъ, целестинъ, англезитъ, гипсъ, горькая соль, купоросы, квасцы; кровитъ, вульфенитъ, шеелитъ, вольфрамитъ; монацитъ, апатитъ, пироморфитъ (и миметезитъ); вивіанитъ, калаитъ, лябетенитъ, тагилитъ.

18. Силикаты: андалузитъ, кіанитъ, топазъ, стауролитъ; турмалинъ, евклазъ; епидотъ, ортитъ, везувіанъ; оливинъ, галмей; фенакитъ, діоптазъ, мѣдная зелень; гранатъ, аксинитъ; лейцитъ, нефелинъ, лазуревый камень; слюды, хлоритъ, талькъ, серпентинъ; группа авгита и амфибола; кордіеритъ, бериллъ; группа цеолитовъ; группа полевыхъ шлатовъ; глины; сфевъ, чевкинитъ; титанокислыя и ніобовокислыя соли: перовскитъ, пирохлоръ, эшинитъ; танталокислыя—танталитъ; ніобовокислыя—самарскитъ.

19. Шестой классъ—горючіе минералы: угли, смолы.

Профессоръ К. Теофилактовъ.

XIV. Геологія.

(Программа составлена въ порядкѣ руководства: „Elemente der Geologie, von H. Credner“, 4 Aufl. 1878).

1. Предметъ геологіи и ея дѣленіе на части. Очеркъ исторіи геологіи. Геологическія общества и ихъ изданія.

Руководства:

1) Общія: Credner, Elemente der Geologie—1878.

A. de Lapparent, Traité de Géologie.—1883.

Ч. Лайелль, Руководство къ геологіи.—Переводъ Ковалевскаго—1878.

I. Roth, Allgemeine und chemische Geologie (съ 1879 г.—два первыхъ тома).

2) По петрографіи: F. Zirkel, Die microscopische Beschaffenheit der Mineralien und Gesteine.—1873.

H. Rosenbusch, Microscopische Physiographie der petrographisch-wichtigen Mineralien.—1873.

3) По динамической геологіи: Bischof, Lehrbuch der chemischen und physikalischen Geologie, 2 Aufl. 1863—1871.

F. Pfaff, Allgemeine Geologie als exacte Wissenschaft.—1873.

F. Mohr, Geschichte der Erde, 2-te Aufl.—1873.

4) По палеонтологіи: Zittel, Aus der Urzeit, 2 Aufl.—1875. (Русскій переводъ съ перваго изданія).

2. Физиографическая геологія. Видъ и величина земли. Плотность и внутренняя теплота земли. Рельефъ материковъ и два океановъ.

3. Петрографія. Предметъ и методы изслѣдованія. Литература. Свойства горныхъ породъ по отношенію къ ихъ составу и строенію. Классификація и описаніе горныхъ породъ (въ порядкѣ и объемѣ руководства Креднера).

4. Динамическая геологія. 1) Вулканизмъ: вулканическія явленія, землетрясенія, вѣковыя поднятія и пониженія; существующія теоріи для объясненія этихъ явленій. 2) Геологическая дѣятельность воды въ жидкомъ и твердомъ состояніи: а) химическая—химическіе процессы воды, циркули-

рующей въ вѣдрахъ земли, и слѣдствія этихъ процессовъ; образованіе жилъ; минеральные источники и ихъ осадки; составъ водъ прѣсныхъ и соленыхъ (рѣчныхъ и морскихъ). б) механическая дѣятельность проточныхъ водъ: вымывы, вымывные долины; рѣчныя отложенія, образованіе дельтъ; механическая дѣятельность морскихъ водъ: морскія теченія, дѣйствіе морскаго прибоа на берега; образованіе пересыпей, морскія отложенія. с) Геологическая дѣятельность льда: условія образованія глетчеровъ, движеніе глетчеровъ и слѣдствія такого движенія; геологическое значеніе явленій, наблюдаемыхъ въ нынѣ существующихъ глетчерахъ. 3) Геологическая дѣятельность атмосферы и атмосферные осадки. 4) Геологическая дѣятельность органическихъ существъ—растеній и животныхъ.

5. Способы образованія горныхъ породъ. Признаки, свидѣтельствующіе о способѣ образованія породы. Взгляды плутонистовъ и нептунистовъ на способы образованія породъ.

6. Геотектоника (построеніе земной коры): 1) построеніе пластовыхъ породъ: пластъ, напластованіе, форма и положеніе пластовъ; роды построенія пластовыхъ породъ; сдвиги, согласное и несогласное напластованіе; 2) построеніе массивныхъ породъ.

7. Историческая геологія: ея задача; палеонтологія; значеніе палеонтологіи въ общемъ развитіи органической природы (дарвинизмъ) и въ опредѣленіи относительной древности породъ, содержащихъ окаменѣлости. Очеркъ исторіи палеонтологіи, литература.

8. Основаніе подраздѣленія исторіи развитія земли на группы, системы, отдѣлы или ряды (формаціи) и ярусы. Арханчская группа—ея системы: лаврентьевская, гуронская; палеозойская группа—ея системы: силурская, девонская, каменноугольная, пермская; мезозойская группа—ея системы: триасовая, юрская, мѣловая; кенозойская группа—ея системы: третичная, дилювіальная.

Примѣчаніе. При описаніи каждой системы требуется: 1) знаніе подраздѣленія ея на отдѣлы или ряды (въ наиболѣе примѣчательныхъ мѣстностяхъ развитія системы); 2) указаніе на петрографическій, палеонтологическій и стратиграфическій характеръ какъ системы, такъ и отдѣла; 3) указаніе на географическое распространеніе системы и 4) рудныя ея богатства.

Профессоръ К. Теофилаковъ.

XV. Гистологія и анатомія растений.

1. Составныя части клітки. Протопласма; видимый составъ и строевіе ея; расположеніе протопласмы въ разные періоды жизни клітки.

Физическія свойства живой протопласмы: ея разбухаемость въ водѣ; способность вбирать и отдавать воду; образованіе вакуолей. Отмираніе и свертываніе протопласмы. Химическія свойства и реакціи протопласмы. Кліточное ядро; его строевіе и реакціи. Движенія протопласмы.

Кліточная оболочка; ея физическія свойства, пропитываемость водою. Утолщеніе оболочки съ возрастомъ, различныя формы этого утолщенія. Химическія свойства молодой оболочки; ея послѣдующее деревенѣніе и пробковѣніе; микрохимическія реакціи кліточной оболочки въ ея различныхъ состояніяхъ. Мацерація одеревенѣвшихъ оболочекъ и возстановленіе реакціи клітчатки.

Хлорофиллъ; форма нахожденія; природа хлорофилловыхъ тѣлъ. Образованіе и размноженіе хлорофилловыхъ зеренъ.

Крахмалъ; формы зеренъ и ихъ видимое строевіе; микрохимическія реакціи.

Протеиновыя зерна; ихъ строевіе и отношеніе къ реактивамъ.

Минеральныя кристаллическія отложенія въ полости клітки; ихъ формы и химич. составъ. Кристаллическія отложенія въ массѣ кліточной стѣнки. Цистолиты.

2. Процессъ образованія новыхъ клітокъ. Дѣленіе клітки на двѣ; дифференцировка и дѣленіе при этомъ ядра и нѣкоторыя видоизмѣненія въ ходѣ этого процесса; послѣдовательное дѣленіе ядра раньше образованія твердой перегородки (производящія клітки нѣкоторыхъ споръ и зеренъ плодотворной пыли). Дѣленіе на двѣ новыя клітокъ съ многочисленными ядрами. Свободное образованіе клітокъ; одновременное распаденіе всей или

лишь части клеточной протоплазмы на новыя клетки. Процессъ обновленія клетокъ.

Соединеніе клетокъ въ ткани; межклетное вещество.

Кожица; форма и расположеніе клетокъ; строеніе стѣнокъ. Свойства и реакціи различныхъ слоевъ наружной стѣнки. Выдѣленіе воскообразнаго вещества, его формы. Содержимое клетокъ кожицы.

Устьица; замыкающія клетки,—ихъ форма и положеніе между клетками кожицы, содержимое. Придаточныя клетки устьиць. Распредѣленіе устьиць въ различныхъ частяхъ растений. Устьица воздушныя и водяныя. Развитіе устьиць.

Волоски и чешуйки; ихъ развитіе и строеніе.

Пробковая ткань. Форма, способъ расположенія и соединенія клетокъ; утолщеніе стѣнокъ. Свойства и реакціи стѣнокъ. Содержимое.

Паренхима. Общій характеръ ткани.

а) Мягкостѣнная паренхима; форма и способъ соединенія клетокъ, строеніе стѣнокъ, содержимое.

б) Деревянистая паренхима; форма и соединеніе клетокъ между собою, свойства стѣнокъ, содержимое.

в) Колленхима; форма клетокъ, ихъ соединеніе между собою; строеніе и свойства стѣнокъ; содержимое.

г) Каменистая паренхима; строеніе и свойства стѣнокъ; содержимое.

3. Прозенхима. Общія свойства и характеръ элементовъ.

а) Волокна; форма клетокъ, строеніе и свойства стѣнокъ; содержимое.

б) Трахеиды; форма клетокъ, способъ утолщенія стѣнокъ, содержимое.

в) Древесныя трубки; способъ образованія, строеніе поперечныхъ перегородокъ; способы утолщенія стѣнокъ; содержимое.

Выполняющая ткань древесныхъ трубокъ.

Рѣшетчатыя трубки. Способъ образованія, строеніе стѣнокъ и рѣшетчатыхъ перегородокъ, расположеніе поръ и процессъ образованія ихъ. Содержимое рѣшетчатыхъ трубокъ.

Млечныя трубки. Строеніе простыхъ и членистыхъ млечныхъ трубокъ. Содержимое млечныхъ трубокъ. Способъ образованія.

Вѣстивлища выдѣленій въ формѣ клетокъ и межклетныхъ пространствъ. Слизевыя вѣстивлища и ходы; смоляные ходы и железки. Железистые волоски и чешуйки. Строеніе и развитіе всѣхъ этихъ образований.

4. Первичное строение стеблей двудольных и голосѣмянныхъ растений. Общее расположение тканей. Строение сердцевини.

Кора; подкожная ткань (hypoderma). Сосудные пучки; строение первичной древесины; первичный лубъ,—его элементы.

Пучковые влагалища двудольныхъ. Нѣкоторыя аномалии въ строении и расположении первичныхъ сосудныхъ пучковъ двудольныхъ: лубъ на сердцевинной сторонѣ нормальныхъ сосудныхъ пучковъ; сосудн. пучки въ сердцевинѣ и корѣ.—Расположение въ тканяхъ стеблей млечныхъ трубокъ и вмѣстителей выдѣлений.

Общіе законы прохождения первичныхъ сосудныхъ пучковъ въ стебляхъ двудольныхъ и голосѣмянныхъ растений; отношение этихъ пучковъ къ листьямъ.

Стебли однодольныхъ. Общее расположение тканей стебля. Строение древесной и лубовой части сосудныхъ пучковъ. Пучковые влагалища однодольныхъ—общія и частныя. Строение коры и межпучковой ткани; воздушныя пространства. Толстостѣнные элементы въ корѣ однодольныхъ растений. Выдѣлительныя вмѣстителища и млечныя трубки въ тканяхъ однодольныхъ. Способъ прохождения сосудовъ пучковъ въ стебляхъ однодольныхъ.

5. Стебли тайнобрачныхъ. Строение стеблей хвощей. Стебли папоротниковъ; общее расположение тканей и типъ строения сосудныхъ пучковъ расположение этихъ послѣднихъ.

Строение стеблей у плауновыхъ растений. Способъ прохождения сосудныхъ пучковъ въ стебляхъ у различныхъ тайнобрачныхъ растений и ихъ отношение къ листьямъ.

Строение корней. Общее расположение тканей. Строение первичнаго сосуднаго пучка; пучковое влагалище. Строение коры. Прохождение сосудныхъ пучковъ въ корѣ и переходъ ихъ въ стебля. Корневой чехликъ.

6. История развитія тканей въ вегетационныхъ верхушкахъ. Способъ построения вегетационныхъ верхушекъ у явнобрачныхъ и тайнобрачныхъ (верхушечная клѣтка); строение первичной паренхимы этихъ верхушекъ. Развитіе первичныхъ сосудныхъ пучковъ и другихъ тканей стебля; производящее кольцо и его дѣятельность. Развитіе корневыхъ верхушекъ и чехлика. Способъ зарождения листьевъ и пазушныхъ вѣтвей на стебляхъ. Зарождение боковыхъ вѣтвей корней.

Вторичный процессъ нарастанія сосудныхъ пучковъ въ стебляхъ и корняхъ двудольныхъ растений. Камбій въ сосудныхъ пучкахъ стеблей; его образование, строение и дѣятельность. Строение вторичной древесины и вторичнаго луба; форма и расположение элементовъ, паренхимные лучи. Годичные слои древесины, ихъ происхождение и строение.

7. Образование пробки; пробковый камбій, мѣсто появленія его. Строе-
віе и способъ дѣятельности пробковаго камбіа. Продолжительность дѣя-
тельности пробковаго камбіа и послѣдующее появленіе его въ новыхъ
мѣстахъ.

Образование корки. Коровья отдушина (*lenticellae*); ихъ строевіе,
мѣсто и способъ образовапіа.

Важнѣйшія аномаліи въ ходѣ вторичныхъ процессовъ нарастанія стеб-
лей; Драцены, Бигноніи, Chaenopodiaceae; попережънное отложеніе камбіемъ
на внутренней своей поверхности древесины и луба.

Строевіе листовыхъ черешковъ и пластинокъ; нервы и паренхима
пластинокъ.

Профессоръ О. Баранецкій.

XVI. Физиологія растений.

1. Физическія свойства веществъ, образующихъ тѣло клѣтки. Коллоиды; отношеніе ихъ къ водѣ. Диосмосъ; его законы. Вліяніе различныхъ свойствъ перепонокъ на ходъ явленій диосмоса.

Проявленіе внутренней организаціи въ веществахъ клѣточныхъ стѣнокъ и зеренъ крахмала: слоистость, полосатость; причина неодинаковой прозрачности слоевъ. Разбухаемость клѣточныхъ стѣнокъ по разнымъ направле-ніямъ.

Заключеніе объ молекулярномъ строеніи на основаніи явленій разбуханія: форма частицъ и ихъ внутреннее строеніе.

Выдѣленіе клѣточной оболочки изъ массы протоплазмы. Химическій составъ и свойства клѣтчатки. Деревенѣніе и пробковѣніе клѣточной стѣнки; химическія измѣненія при этомъ стѣнки. Постоянное присутствіе въ одеревенѣлыхъ стѣнкахъ извѣстныхъ химическихъ веществъ.

2. Составъ протоплазмы; химическія вещества найденныя въ протоплазмѣ растительныхъ клѣтокъ. Механическое строеніе вещества живой протоплазмы. Разбухаемость протоплазмы въ водѣ; періодическое измѣненіе водоемкости протоплазмы; окончательное измѣненіе ея водоемкости,—свертываніе.

Диосмотическія свойства протоплазмы; диосмотическія явленія отмершей протоплазмы.

Движенія протоплазмы. Движенія цѣлыхъ клѣтокъ въ водѣ. Вліяніе на эти движенія различныхъ вѣшнихъ дѣятелей. Вліяніе различныхъ условий на перемѣщеніе зеренъ хлорофилла.

Хлорофиллъ; вліяніе различныхъ условий на образованіе его. Растворимость хлорофилла; его измѣняемость, оптическія свойства. Составъ хлорофилла: ксантофиллъ, ціанофиллъ, способы отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Свойства названныхъ пигментовъ, ихъ отношеніе другъ къ другу. Желтые пигменты лепестковъ и пожелтѣвшихъ листьевъ; ихъ свойства, отношеніе къ предыдущимъ.

Присутствіе хлорофилла въ такъ называемыхъ пестрыхъ водоросляхъ. Фикоэритринъ и фикоціанъ; ихъ свойства, спектръ. Красные и синіе пигменты цвѣточныхъ покрововъ.

3. Бѣлковыя вещества клѣтки. Ферменты. Свойства кристаллоидовъ и ихъ химическій составъ.

Углеводы: крахмалъ, ивулинъ, сахара; ихъ находженіе, химич. свойства, превращенія.

Жиры; ихъ свойства и находженіе.

Общее значеніе свѣта для жизни зеленыхъ растений и чрезъ посредство ихъ—для всего органическаго міра. Свѣтъ какъ источникъ силы связываемой въ образуемомъ растеніями органическомъ веществѣ.

Проникновеніе свѣта въ глубь растительныхъ тканей.

Значеніе теплоты въ жизненныхъ процессахъ растеній. Собственная температура растеній, условія опредѣляющія ее.

Поврежденіе вегетативныхъ органовъ при температурахъ ниже нуля; образованіе въ тканяхъ льда. Замерзаніе растеній при температурахъ выше нуля; замѣчаемыя при этомъ измѣненія. Поврежденіе при температурахъ выше максимальныхъ; температуры эти въ воздухѣ и въ водѣ для вегетативныхъ органовъ. Дѣйствіе нагреванія и охлажденія на сѣмяца и споры. Связь между легкостью поврежденія тканей при крайнихъ температурахъ и содержаніемъ въ этихъ тканяхъ воды.

Значеніе электричества въ жизни растеній, проводимость для гальваническихъ токовъ и собственные токи растительныхъ тканей.

4. Особенность процесса питанія зеленыхъ растений. Питательныя вещества этихъ растеній; составныя части золы. Элементы существенныя и необходимыя для питанія зеленыхъ растений; химическая форма, въ какой принимаются растеніями различныя изъ этихъ элементовъ; источники этихъ послѣднихъ въ естественныхъ почвахъ. Законы пріянія питательныхъ веществъ корнями изъ почвы; концентрація принимаемыхъ растворовъ.

Концентрація естественныхъ почвенныхъ растворовъ. Поглотительная способность почвъ для извѣстныхъ веществъ; условія вліяющія на поглощеніе; природа этого явленія.

Способность растеній принимать изъ почвы нерастворимыя въ водѣ вещества. Раствореніе плотныхъ породъ въ прикосновеніи съ корнями растеній. Тѣсное соприкосновеніе корневыхъ волосковъ съ частицами почвы.

5. Разложеніе углекислоты зелеными частями растеній; обмѣнъ газовъ, совершающійся при этомъ. Вліяніе напряженности свѣта; дѣятельность отдѣльныхъ частей солнечнаго спектра въ процессѣ разложенія углекислоты. Вліяніе на этотъ процессъ содержанія углекислоты въ воздухѣ.

Образованіе органическаго вещества какъ продуктъ процесса разложенія углекислоты; мѣсто и химическая форма появленія новообразованнаго органическаго вещества. Возможное представленіе объ ходѣ процесса образованія органическаго безазотистаго вещества.

Отложеніе органическихъ веществъ въ качествѣ запаснаго матеріала для образованія новыхъ органовъ; мѣсто и форма такого отложенія. Потребленіе безазотистыхъ органическихъ веществъ при образованіи и ростѣ новыхъ побѣговъ; химическія превращенія при этомъ углеводовъ; значеніе при подобныхъ превращеніяхъ ферментовъ. Образованіе и превращеніе жировъ.

Распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ развивающихся тканяхъ; продукты такого распаденія и обратное превращеніе ихъ въ бѣлки. Вѣроятное представленіе объ ходѣ процесса образованія бѣлков. веществъ въ растительной клѣткѣ.

6. Необходимость кислорода для поддержанія активной жизни хлорофильныхъ растений. Обмѣнъ газовъ при процессѣ дыханія въ различныхъ стадіяхъ и органахъ зеленыхъ растений. Образованіе CO_2 безъ присутствія свободнаго кислорода. Химизмъ процесса дыханія. Значеніе окислительнаго процесса для живой клѣтки. Возвышеніе температуры вызываемое процессомъ дыханія.

Механическое передвиженіе газовъ въ тканяхъ высшихъ растений; системы воздухоносныхъ ходовъ. Открываніе и закрываніе устьицъ. Физическія условія передвиженія органическихъ вѣщ. внутри растений. Пути и направленіе передвигающихся безазотныхъ и азотистыхъ веществъ. Факторы, обуславливающіе передвиженіе органическихъ веществъ.

Движеніе воды въ растенияхъ. Испареніе воды надземными частями растений; условія вліяющія на транспирацію растений.

Ткани, проводящія воду.

Выдѣленіе капельножидкой воды неповрежденными органами растений. Вытеканіе воды изъ разрѣзовъ стеблей; суточная періодичность въ ходѣ этого явленія. Причины восхожденія воды въ древесинѣ.

7. Общій характеръ процесса питанія безхлорофильныхъ растений; паразиты и сапрофиты; паразиты и сапрофиты хлорофиллоносные. Питаніе низшихъ грибовъ; источники углерода и азота; элементы зола и ихъ источники.

Спиртовое броженіе; условія его вызывающія и поддерживающія. Уксусное броженіе; условія его.

Физиологическій смыслъ процессовъ броженія. Потребность бро-
дильныхъ организмовъ въ свободномъ кислородѣ. Окислительная спо-
собность многихъ высшихъ грибовъ. Процессъ дыханія другихъ безхлоро-
фильныхъ растений.

Молекулярный процессъ роста крахмальныхъ зеренъ и клѣточныхъ
оболочекъ. Механическія условія роста въ поверхность клѣточныхъ оболочекъ.

Неравномѣрный ростъ различныхъ тканей въ длину: продольное на-
пряженіе тканей; законъ этого явленія. Поперечное напряженіе тканей. Пе-
риодичность въ напряженіи тканей.

Ростъ междоузлій въ длину; законы роста въ длину; большіе періоды
роста и суточныя колебанія. Вліяніе на ростъ свѣта и температуры. Ростъ
корней.

Ростъ въ темнотѣ хлорофиллоносныхъ органовъ,—этиолованіе; законы
этого явленія для разныхъ органовъ и растений.

Гелиотропизмъ положительный и отрицательный; вліяніе различныхъ
лучей солнечнаго спектра на гелиотропизмъ органовъ.

8. Геотропизмъ положительный и отрицательный главныхъ и боковыхъ
осей. Ростъ въ длину различныхъ слоевъ осевого органа, выведеннаго изъ
вертикальнаго положенія, Условія, опредѣляющія наклонное положеніе къ
горизонту въкоторыхъ осевыхъ органовъ и листьевъ растений. Эпинастія и
гипонастія.

Неравномѣрность роста на различныхъ сторонахъ вертикальныхъ
осей,—нутація; круговая нутація, ходъ явленія при вертикальномъ и гори-
зонтальномъ положеніи стебля; зависимость изгибовъ нутурующей верхушки
отъ ея положенія къ горизонту. Нутація задержанной верхушки; образова-
віе спирали.

Вьющіеся стебли, механизмъ этого явленія. Усики; ихъ раздражитель-
ность; сбиваніе и произвольное свертываніе.

Періодическое открываніе и закрываніе цвѣтловъ; условія вліяющія на
ходъ этого явленія.

Періодическія движенія листьевъ; прамая зависимость этихъ движеній
отъ внѣшнихъ условій и самостоятельная періодичность. Механизмъ дви-
женій, измѣненія направленія въ тканяхъ листовыхъ подушечекъ.

Движенія различныхъ органовъ подъ вліяніемъ механическихъ раз-
драженій; измѣненіе напряженія въ тканяхъ раздражаемыхъ органовъ; не-
посредственная причина быстрого измѣненія напряженій и потому самаго
движенія раздражительныхъ органовъ.

Профессоръ О. Баранецкій.

XVII. Морфологія и систематика растений.

По предмету морфологія и систематики растений на русскомъ языкѣ нѣтъ руководствъ, которыя вполне соответствовали-бы современному состоянию науки и потребностямъ слушателей русскихъ университетовъ. Вслѣдствіе этого нельзя довольствоваться однимъ какимъ либо учебникомъ, но необходимо проходить различныя отдѣлы предмета по различнымъ руководствамъ.

Для перваго ознакомленія съ органографіею растений, съ основами классификаціи и съ семействами высшихъ растений можетъ служить одно изъ слѣдующихъ руководствъ:

Григорьевъ, Краткая ботаника.

Бекетовъ, Руководство къ ботаникѣ, составленное по руководству Любена.

Бекетовъ, Учебникъ ботаники.

Затѣмъ слѣдуетъ переходить къ чтенію весьма извѣстнаго и переведеннаго на всѣ языки учебника:

Саксъ, Учебникъ ботаники, переводъ Розанова и Бородина.

Для изученія семействъ высшихъ растений необходимо заниматься опредѣленіемъ живыхъ или высушенныхъ растений. При этомъ легче усваивается ботаническая терминологія и получается представленіе о группахъ растительнаго царства. Пособіемъ при такомъ занятіи можетъ служить: Кауфманнъ, Московская флора.

Часть I. Общая морфологія и органографія растений.

I. Понятіе о слоевищѣ и о трехъ основныхъ членахъ или органахъ растений; различія существующія между нормальными и придаточными членами; законы расположенія членовъ растенія: листорасположеніе и различные типы развѣтвленія.

Стебель, его узлы и междоузлія; особенности стеблей по отношенію къ долговѣчности растенія, къ способу его роста и времени цвѣтвенія; кор-

невицъ, луковицы, клубни и ихъ особенности.

Корень; строеіе верхушки корней; развѣтвленіе корней; придаточныя корни; различныя видоизмѣненія корней; корневныя шишки.

Листъ и его части; прилистники, ихъ положеніе относительно листового черешка и способы сростанія; важнѣйшія формы листовой пластинки въ отношеніи къ формѣ общаго очертанія, къ формѣ основанія, верхушки, къ краинѣмъ листа и способу раздробленія; нервация листьевъ; различныя формация листьевъ; почки; расположеніе ихъ на растеніи; способы складыванія листьевъ въ почкахъ и взаимное ихъ расположеніе. Преобразованные листовые и стеблевые органы: усы, колючки, кладодіи и филлодіи. Наросты кожицы растеній: волоски и шипы.

II. Главныя типы соцвѣтій растеній. Строеіе цвѣтковь; взаимное расположеніе частей цвѣтка; понятія о правильныхъ, зигоморфныхъ и неправильныхъ цвѣткахъ. Цвѣтоложе, его различныя формы. Околоцвѣтничекъ, чашечка и вѣнчикъ, важнѣйшія ихъ формы. Тычинки; нить, спаевающе и пыльникъ; способы сростанія тычинокъ между собою и съ другими частями цвѣтка; развитіе содеражимаго гвѣздъ пыльниковъ; способы раскрыванія пыльниковъ; строеіе пыльца и проростаніе крупинокъ его. Пестыкъ и его составныя части; понятіе о простомъ и сложномъ, сростнолистномъ и свободнолистномъ пестыкѣ; строеіе завязи и положеніе ея относительно другихъ частей цвѣтка; расположеніе сѣмяносецъ въ полости завязи; особенности столбика и рыльца. Нектарники цвѣтковь.

III. Строеіе и различныя формы сѣмяпочекъ. Строеіе зародышевого мѣшка. Способы опыленія пестыка цвѣтенью и происходящія послѣ опыленія измѣненія. Развитіе зародыша и бѣлка сѣмени. Строеіе зрѣлаго сѣмени и особенности его составныхъ частей: кожуры, бѣлка, зародыша. Плодъ; различныя формы плодовъ, сухихъ, раскрывающихся, не раскрывающихся, распадающихся, мясистыхъ и сочныхъ плодовъ. Проростаніе сѣмени.

Часть II. Морфологія и систематика споровыхъ растеній.

IV. Водоросли. Особенности оболочки и содержаемаго клѣтокъ у водорослей; одноклѣтчатая водоросли, живущія отдѣльно и колоніями; различныя формы, принимаемыя тѣми или другими въ завѣсности отъ условій роста и способа размноженія клѣтокъ; многоклѣтчатая водоросли, постепенное усложненіе ихъ организаціи; бесполовое размноженіе; различныя типы полового размноженія. Особенности организаціи и развитія наиболѣе обширныхъ и подробнѣе изученныхъ группъ водорослей на основаніи одного или вѣсколькихъ примѣровъ; а именно:

Cyanophyceae: Gloeocapsa, Rivalaria, Nostoc, Oscillaria.

Schizomycetes; способъ жизни этихъ организмовъ и вызываемыя ими явленія.

Conjugatae: Spirogyra, Cosmarium; Diatomaceae.

Ulotrilineae: Oedogonium.

Volvocineae: Pandorina.

Cladophorineae: Hydrodictyon.

Siphoneae: Acetabularia, Caulerpa, Vaucheria.

Characeae: Chara, Nitella.

Phaeophyceae: Phaeosporae (Chordaria, Laminaria, Macrocystis); Fu-
caceae (Fucus, Cystoseira, Sargassum).

Florideae: Batrachospermum, Lejolisia, Nemalion, Dudresnaya.

V. Грибы. Особенности вѣтвѣвъ грибовъ, грибныхъ нитей и образуемыхъ ими тканей; различные способы образованія споръ у грибовъ; типы полового размноженія; чередованіе поколѣній и полиморфизмъ грибовъ; способъ жизни и питанія грибовъ. Характеристика важнѣйшихъ группъ грибовъ и циклъ развитія одного или нѣсколькихъ примѣровъ изъ этихъ группъ.

Muchomycetes: Aethalium, Stemonitis, Lycogala.

Zygomycetes: Mucor.

Saprolegniaceae: Saprolegnia, Achlya.

Peronosporae: Peronospora, Cystopus.

Ustilagineae: Ustilago Carbo, Tilletia Caries.

Erysipheae: Erysiphe, Eurotium, Aspergillus.

Pyrenomycetes: Claviceps purpurea.

Discomycetes: Peziza.

Lichenes. Общій видъ ихъ; строеніе слоевища и значеніе различныхъ элементовъ входящихъ въ составъ слоевища; размноженіе лишайниковъ.

Aecidiomycetes: развитіе грибка Puccinia graminis.

Gasteromycetes: Lycoperdon, Geaster, Crucibulum, Phallus; строеніе пло-
доношенія этихъ грибовъ.

Hymenomycetes: Clavaria, Polyporus, Boletus, Hydnum, Agaricus; форма
и строеніе ихъ плодношенія.

VI. Мохообразныя. Общій ихъ циклъ развитія; строеніе предростка, слоевища, стеблей, листьевъ и корневыхъ волосковъ мохообразныхъ; строеніе органовъ оидотворенія и способъ размѣщенія послѣднихъ на растеніи; плоды мохообразныхъ, ихъ форма, строеніе и способы раскрыванія.

Полуклассъ Hepaticae. Отличительные признаки. Важнѣйшіе рода: Anthoceros, Riccia, Marchantia, Jungermannia и ихъ признаки.

Полуклассъ Musci. Особенности развитія и строенія. Важнѣйшіе рода: Sphagnum, Bryum, Polytrichum, Hurnum; ихъ признаки.

VII. Папоротникообразныя. Общій ихъ цикль развитія; особенности предростка, стеблей, корней и листьевъ папоротникообразныхъ; строеніе и развитіе спорангій и споръ. Характеристика трехъ отрядовъ входящихъ въ составъ папоротникообразныхъ и отличительные признаки важнѣйшихъ родовъ:

Filicineae: Filices (*Polypodium*, *Aspidium*, *Botrychium*), *Rhizocarpeae* (*Salvinia*, *Marsilia*, *Pilularia*).

Equisetaceae: *Equisetum*.

Lycopodiaceae: *Lycopodieae*, *Ielaginnelleae*, *Isoëteae*.

Часть III. Морфологія и систематика высшихъ растений.

VIII. Голосѣмянныя растенія. Особенности стеблей, листьевъ, содѣвтіи и цвѣтковъ голосѣмянныхъ; строеніе сѣмяпочки и развитіе бѣлка и зародыша; сѣмена голосѣмянныхъ. Характеристика трехъ отрядовъ и нѣкоторые примѣты къ нимъ:

Cycadeae: *Cycas*, *Zamia*.

Coniferae: *Taxus*, *Cupressus*, *Juniperus*, *Pinus*, *Picea*.

Gnetaceae: *Ephedra*, *Gnetum*, *Welwitschia*.

IX. Однодольныя. Отличительные признаки ихъ отъ двудольныхъ. Характеристика самыхъ крупныхъ семействъ съ указаніемъ на наиболѣе вѣстные рода изъ этихъ-же семействъ: *Gramineae*, *Cyperaceae*; *Palmae*, *Aroideae*, *Orchideae*, *Irideae*, *Saliceae*.

X. Двудольныя. *Monochlamydeae*; семейства: *Betulaceae*, *Cupuliferae*, *Salicineae*, *Urticineae*, *Polygoneae*, *Chenopodieae*.

XI. Thalamiflorae; семейства: *Caryophyllaceae*, *Geraniaceae*, *Malvaceae*, *Euphorbiaceae*, *Paraveraceae*, *Cruciferae*, *Ranunculaceae*.

XII. Calyciflorae; семейства: *Rosaceae*, *Papilionaceae*, *Umbelliferae*.

XIII. Corolliflorae; семейства: *Compositae*, *Solanaceae*, *Borragineae*, *Scrofulariaceae*, *Labiatae*.

Обязаннуюющійся долженъ умѣть охарактеризовать означенныя семейства и знать примѣры къ нимъ, которыми пояснились бы тѣ или другія особенности семейства.

Профессоръ И. Шмальгаузенъ.

XVIII. Зоологія позвоночнихъ животныхъ.

1. Характеристика типа позвоночныхъ животныхъ. Дѣленіе на классы. Характеристика класса рыбъ. Строеіе кожи и встрѣчающіеся въ перхней кожицѣ органы. Накожный скелеть. Боковая линія. Нервный и висцеральный скелеты. Скелеть оконечностей и непарные плавники. Органы пищеваренія. Плавательный пузырь. Органы дыханія и кровообращенія. Нервная система и органы чувствъ. Электрическія органы. Мочеполовая система. Біологическія черты изъ жизни рыбъ. Систематическій обзоръ.

2. Характеристика класса Амфибій. Строеіе кожи и боковая линія. Нервный и висцеральный скелеты. Скелеть оконечностей. Органы пищеваренія. Органы дыханія и кровообращенія. Измѣненія, происходящія въ расположеніи кровеносныхъ сосудовъ при переходѣ жабернаго дыханія къ легочному. Нервная система и органы чувствъ. Мочеполовая система. Біологическіе черты изъ жизни Амфибій. Постъ-эмбриональное развитіе. Отношеніе Амфибій къ рыбамъ. Систематическій обзоръ.

3. Характеристика класса пресмыкающихся. Накожный, нервный и висцеральный скелеты. Скелеть оконечностей. Органы пищеваренія. Органы дыханія и кровообращенія. Нервная система и органы чувствъ. Мочеполовая система. Біологическія данныя. Систематическій обзоръ.

4. Характеристика класса птицъ. Покровы тѣла. Строеіе пера, различіе между перьями и распредѣленіе ихъ по тѣлу. Отличительная черта скелета птицъ. Нервный и висцеральный скелеты. Скелеть оконечностей. Органы пищеваренія. Органы кровообращенія и дыханія. Воздухоносные мѣшки; отношеніе ихъ къ легкимъ и къ костямъ. Физиологическое значеніе воздухоносныхъ мѣшковъ. Нервная система и органы чувствъ. Мочеполовая система. Біологическія черты изъ жизни птицъ. Отношеніе ихъ къ рептиліямъ. Систематическій обзоръ.

5. Характеристика класса млекопитающихъ. Покровы тѣла. Накожный, нервный и висцеральный скелеты. Скелеть оконечностей. Органы пищева-

ренія. Органы кровообращенія и дыханія. Нервная система и органы чувствъ. Мочеполовая система. Біологическія черты. Систематическій обзоръ. Географическое распредѣленіе позвоночныхъ животныхъ.

Руководствомъ могутъ служить:

1. Claus, Grundzüge der Zoologie.
2. Claus, Lehrbuch der Zoologie (съ рисунками).
3. Клаусъ, Основы зоологіи (вышли только: рыбы, голые и чешуйчатые гады); съ рисунками.
4. Wiedersheim, Lehrbuch der Vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere; съ рисунками.

Профессоръ О. Паульсонъ.

XIX. Эмбриология позвоночных животных.

1. Краткій историческій очеркъ эмбриологии. Неоплодотворенное яйцо. Холобластическія и меробластическія яйца. Строение снесеннаго куринаго яйца. Измѣненія которымъ подвергается яйцо до акта оплодотворенія. Актъ оплодотворенія и сопровождающія его измѣненія въ строеніи яйца. Сегментация яйца—полная и частичная.

2. Развитие зародышевыхъ листовъ. Зародышевой валь. Агеа ораса и *pellucida*. Первичная полоса и первичный желобъ. Головной отростокъ и спинной желобъ. Развитие мезодермы и *chorda dorsalis*. Измѣненія которымъ подвергается средній зародышевой листъ; его расщепленіе и образование первичныхъ сегментовъ. Образование мозговой трубки и видоизмѣненія передняго ея конца.

3. Поднятіе зародыша надъ уровнемъ *Agea pellucida*. Образование передней кишки. Образование задней кишки и совмѣстное съ нею развитіе *Allantois*. Развитие *Amnion* и серозной оболочки. Желточный пузырь. Преобразование *Allantois*. Пупочный шнуръ. *Chorion*. *Decidua vera, reflexa* и *scrotina*.

4. Развитие *Vena terminalis* и первыхъ кровеносныхъ сосудовъ. Развитие сердца и кровообращеніе желточного пузыря. Развитие главныхъ артеріальныхъ и венозныхъ сосудовъ. Кровообращеніе *Allantois*. Видоизмѣненія которымъ подвергаются сосуды съ момента рожденія, когда наступаетъ кровообращеніе въ легкихъ.

5. Развитие костной ткани—эндохондральное, периостальное и метапластическое. Развитие первичныхъ позвоночныхъ сегментовъ и позвонковъ. Развитие ребръ и грудной кости. Развитие черепа и висцерального скелета. Развитие оконечностей.

6. Развитие центральной нервной системы. Образование мозгового желоба и мозговой трубки. Мозговые пузыри. Разростаніе головного мозга и сопровождающіе его изгибы. Развитие переднаго мозга. Соединяющая плас-

тѣлка. *Corpus striatum*. Развитие *plexus chor. lateralis* и *superior*. *Fissura transversa cerebri*. Краевыя дуги. Развитие *fornix*, *corpus callosum* и *septum pellucidum*.

7. Развитие промежуточного мозга. *Thalamus opt.* *Glandule pinealis* и *com. posterior*. *Infundibulum*. *Hypophysis*. Развитие среднего мозга. *Cruca cerebri*. Развитие заднаго и вѣпечнаго мозговъ. Развитие хребетнаго мозга, спинныхъ гангліи и нервовъ.

8. Развитие органа зрѣнія. Первичный глазной пузырь. Хрусталикъ. Вторичный глазной пузырь. Стекловидное тѣло. Сѣтчатая оболочка. Сосудистая оболочка и радужная. *Sclerotica* и *cornea*. Развитие глазныхъ нервовъ и ихъ перекрещиваніе. Придаточные органы зрѣнія.

9. Развитие органа слуха. Первичный слуховой пузырь и его преобразованія. Развитие кожистаго и костянаго внутренняго уха. Развитие средняго и наружнаго уха. Развитие органа обонянія.

10. Развитие кишечнаго канала. Передняя, средняя и задняя кишка. Развитие зубовъ и языка. Развитие печени, *Pancreas* и селезенки. Развитие дыхательнаго органа. *Thygoidea* и *Thymus*.

11. Развитие мочеполовой системы. Развитие первичныхъ почекъ. Вольфовый каналъ; сегментальные каналы и Мальпигіевыя тѣла. Развитие постоянныхъ почекъ, мочеточниковъ и мочеваго пузыря. Развитие половыхъ органовъ. *Stria germinativa*. Развитие мужской половой железы и преобразование Вольфовыхъ тѣлъ. Развитие женскихъ половыхъ железъ. Мюллеровыя каналы и преобразование ихъ нижней части. Преобразование Вольфовыхъ тѣлъ у самокъ. *Densensus ovariorum et testicularum*. *Sinus urogenitalis*. Развитие наружныхъ половыхъ органовъ.

Руководствомъ можетъ служить:

Келли керъ, Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, въ переводѣ Заварыкина.

Профессоръ О. Паульсонъ.

XX. Зоологія безпозвоночнихъ.

1. Общія свойства живыхъ существъ. Растенія и животныя. Кѣлочка и ткани животныхъ.

2. Органы и отправления животнаго тѣла. Размноженіе и индивидуальное развитіе животныхъ.

3. Классификація, палеонтологическое развитіе и географическое распространеніе животныхъ.

4. Простѣйшія животныя (Protozoa). Классъ Саркодиновъ (Sarcodina). Корненожки, лучевики (Heliozoa) и радиоларія. Грегарины; псороспермія. Инфузорія, рѣсничныя и сосущія (Suctoria). Жгутиковцы (Flagellata).

5. Характеристика типа кишечно-полостныхъ (Coelenterata). Классъ губокъ и дѣленіе его на отряды. Классъ гидромедузъ. Гидроиды. Сифонофоры. Дискофоры или Акалефы

6. Коралловые полипы (Anthozoa), осьмищупальцевые (Octactinia) и многощупальцевые (Polyactinia); главнѣйшія семейства того и другого отряда. Классъ гребневиковъ (Stenophora) и отряды его.

7. Классъ плоскихъ червей. Рѣсничные черви (Turbellaria), прямокишечные и вѣтвистокишечные. Сосальщики (Trematoda), эктопаразитическіе (Monogenea) и эндопаразитическіе (Digenea); паразиты человѣка, принадлежащіе къ этому отряду.

8. Ленточные глисты, солитеры (Taeniadae) и лентеды (Bothriocerphalidae), съ подробнымъ описаніемъ паразитовъ человѣка. Классъ немертнѣй. Классъ коловратокъ.

9. Круглые глисты (Nematoda), главныя семейства ихъ и важнѣйшіе паразиты человѣка. Колючеголовые (Acanthocephali).

10. Классъ аннелидъ. Щетинконогія аннелиды, Polychaeta и Oligochaeta. Пьявки. Гефиреи, щетинконосныя (Chaetiferi) и безщетинковые (Inermes).

11. Руконогія (Brachiopoda), строеніе, развитіе и систематическое положеніе ихъ. Классъ мшачокъ (Bryozoa),—внутрипорошицевыя мшанки (Entoprocta) и вѣщпорошицевыя (Ectoprocta). Lophopoda и Stelmatopoda.

12. Характеристика типа иглокожихъ. Морскія лиліи. Морскія звѣзды (Asteroidea), астеріи и офіуры.

13. Классъ морскихъ ежей; отличительныя особенности Clupeastroidea и Spatangioidea въ сравненіи съ правильными ежами. Голотуріи, Pedata и Apoda. Личиночныя формы иглокожихъ и процессъ превращенія ихъ.

14. Характеристика типа членистоногихъ. Классъ ракообразныхъ. Сорепода, свободноживущіе и паразитическіе. Вѣтвистоусые (Cladocera) и Листоногіе (Phyllopora). Раковинковые (Ostracoda). Усоногіе. Сидячеглазые (Amphipoda, Isopoda) и стебельчатоглазые раки (Decapoda, Stomatopoda, Schizopoda). Мечехвосты и трилобиты.

15. Классъ паукообразныхъ (Arachnoidea). Членистобрюхіе пауки (Scorpionidae, Pseudoscorpionidae, Solifugae, Pedipalpi, Phalangidae). Слитнобрюхіе (Araneida). Слитнотѣлные (Acarina). Linguatulidae, Tardigrada и Русногоніа. Классъ многоножекъ (Myriapoda), Chilopoda и Chilognatha. Peripatus.

16. Организація и исторія развитія насѣкомыхъ.

17. Характеристика отдѣльныхъ отрядовъ класса насѣкомыхъ съ указаніемъ въ каждомъ отрядѣ важнѣйшихъ семействъ и наиболѣ вредныхъ родовъ и видовъ.

18. Характеристика типа мягкотѣлныхъ (Mollusca). Классъ пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata). Solenoponchae. Amphineura.

19. Классъ брюхоногихъ. Переднежаберные, килевогіе, заднежаберные, легочные и крыловогіе.

20. Головоногіе, четырехжаберные и двужаберные.

21. Общія черты строенія оболочниковъ (Tunicata). Аппендикуляріи. Асцидіи, простыя и сложныя. Пирозомы (Pyrosoma). Cyclomyaria. Сальпы.

Требованіямъ программы удовлетворяетъ учебникъ Клауза: Lehrbuch der Zoologie. Zweite umgearbeitete Auflage. Marburg und Leipzig, 1883.

Кромѣ того рекомендуются:

Gegenbaur, Grundriss der vergleichenden Anatomie. 2 Aufl. Leipzig, 1878.

Huxley, Grundzüge der Anatomie der wirbellosen Thiere. Übers. von S. Spengel, Leipzig, 1878.

Профессоръ Н. Бобрѣцкій.

XXI. Анатомія чловѣка.

1. О составныхъ частяхъ чловѣческаго тѣла, о ячеекѣ, различныхъ родахъ и видахъ ячеекъ и объ образованіи изъ нихъ тканей.
2. О ткани соединительной и ея видахъ, о роговой ткани, хрящевой, костной и слизистой.
3. О ткани мышечной, ея видахъ, участіи ея въ образованіи различныхъ органовъ.
4. О нервной ткани, различныхъ ея видахъ и объ различныхъ сложныхъ устройствахъ, состоящихъ изъ нервной ткани.
5. О костяхъ скелета вообще и о костяхъ туловища и конечностей.
6. О костяхъ черепа вообще, объ основныхъ и покрывательныхъ костяхъ, и специальное описаніе каждой кости черепа и лица.
7. О сочлененіяхъ, связкахъ вообще и о различныхъ родахъ сочлененій чловѣческаго тѣла.
8. О мускулахъ и распредѣленіи ихъ на поверхности чловѣческаго тѣла.
9. Объ органахъ пищеварительныхъ; полость рта, кишки, желудокъ, тонкія и толстыя кишки.
10. О печени, селезенкѣ, слюнныхъ желѣзахъ и поджелудочной желѣзѣ.
11. О мочевыхъ органахъ.
12. О половыхъ органахъ.
13. О сердцѣ, артеріяхъ, венахъ, лимфатическихъ сосудахъ и лимфатическихъ желѣзахъ.
14. Объ органахъ голоса, дыханія, щитовидной и зобной желѣзахъ.
15. О головномъ мозгѣ.
16. О мозжечкѣ, продолговатомъ и спинномъ мозгѣ.
17. О глазѣ и его прибавныхъ аппаратахъ.
18. Объ органѣ слуха, о носовой полости, о кожѣ вообще и объ осязательныхъ аппаратахъ.

Профессоръ В. Бець.

XXII. Физиология человека.

1. Общая мышечная физиология.
2. Нервная система и ее влияние на сознательную жизнь организма.
3. Ощущения и органы чувствъ.
4. Взаимная связь ощущений между собою.
5. Физиология сосудистой системы и кровообращения.
6. Кровь и лимфа.
7. Дыхание.
8. Источники убыли и прибыли крови.
 - а) Мочевыделение.
 - б) Убыль черезъ кожу.
 - в) Убыль и прибыль черезъ печень: желчь—Glycogen.
 - г) Прибыль черезъ лимфатическую систему—селезенка.
 - е) Экономия тепла.
9. Процессъ питания.

Требованиямъ программы удовлетворяетъ учебникъ: Штейнеръ, Основы физиологии человека, въ переводѣ В. Егорова.

Профессоръ В. Томса.

XXIII. Начертательная геометрія.

Предметъ и цѣль Начертательной геометріи. Способъ проэкцій.

Задачи относящіяся къ прямой линіи и плоскости.

Задачи относящіяся къ трехгранному углу.

Преобразование чертежа при перемѣнѣ плоскостей проэкцій.

Образованіе поверхностей вообще, графическое ихъ изображеніе и касательныя къ нимъ плоскости.

Касательныя плоскости къ поверхностямъ цилиндрическимъ и коническимъ.

Касательныя плоскости къ поверхностямъ вращенія въ томъ случаѣ, когда точка сопряженія дана.

Поверхности, образованныя движеніемъ прямой линіи и раздѣленіе ихъ на разгибающіяся въ плоскость и неразгибающіяся. Поверхности разгибающіяся въ плоскость; различные ихъ свойства и способы образованія.

Поверхности огибающія.

Общій способъ находить пересѣченіе поверхностей.

Пересѣченіе поверхностей плоскостями.

Частные приемы для находенія пересѣченія поверхностей между собою, согласно свойствамъ пересѣкающихся поверхностей. Пересѣченіе поверхностей цилиндрическихъ и коническихъ.

Общій способъ, и способы частные, проводить касательную плоскость къ поверхностямъ: а) чрезъ точку внѣ поверхности лежащую, б) чрезъ данную линію, с) параллельно данной линіи, d) параллельно данной плоскости.

Способы проводить касательныя плоскости къ нѣсколькимъ поверхностямъ вдруть.

Поверхности прямолинейныя неразгибающіяся, ихъ свойства и способы ихъ образованія. Касательныя плоскости къ поверхностямъ прямолинейнымъ неразгибающимся.

Частныя изслѣдованія относительно гиперболюида съ одною полою и параболоида гиперболическаго. Поверхности улиткообразныя, разгибающіяся и неразгибающіяся.

Кривизна линий и поверхностей.

Руководствомъ можетъ служить: Сомовъ, Руководство по Начертательной геометріи, Спб., 1862.

Профессоръ Ив. Рахманиновъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Анализъ алгебраическій . . . 1.	Минералогія 37.
Анатомія растений 42.	Морфологія 50.
Анатомія челоѣка 60.	Палеонтологія (см. геологія). 41.
Астрономія (сферическая, прак- тическая, теоретическая и небесная механика) . . . 13.	Потенціалъ (теор.) 18.
Вѣроятности (теорія) . . . 5.	Приложеніе дѣл. и вѣт. исчисл. къ геометріи 10.
Геодезія 14.	Свѣтъ (теор.) 19.
Геологія 40.	Систематика растений . . . 51.
Геометрія аналитическая . . 2.	Статика 15.
Геометрія начертательная . 62.	Тепло (механическая теорія). 18.
Гидродинамика 19.	Теорія чиселъ 3.
Гистологія растений . . . , 42.	Тригонометрія сферическая . 4.
Динамика 15.	Упругость (теорія) 19.
Зоологія безпозвоночныхъ . . 58.	Физика опытная 21.
Зоологія позвоночныхъ . . . 54.	Физика теоретическая . . . 18.
Интегралы (теор. опред.) . . 9.	Физиологія растений 46.
Интегрированіе диф. урав. . 5.	Физиологія челоѣка 62.
Интегриров. (теорія) функцій. 9.	Химія неорганическая . . . 24.
Исчисленіе варіаціонное . . 7.	Химія общая (для матем.) . 31.
Исчисленіе дифференціальное. 8.	Химія органическая 25.
Исчисленіе разностное . . . 4.	Химія техническая 35.
Метеорологія 23.	Электричество (теорія). . . 20.
Механика теоретич. 15.	Эллиптическія функціи . . . 3.
	Эмбриологія позвоночныхъ . 56.

Распределение испытаній по физико-математическому факультету,
для студентовъ всѣхъ курсовъ, на 188³/₄ г.

Отдѣленіе Математическихъ
наукъ.

Отдѣленіе Естественныхъ
наукъ.

1 - й курсъ.

Повторочная испытанія.

Опытная физика.
Аналитическая геометрія.
Алгебраическій анализъ.
Теорія чиселъ.

Опытная физика.
Неорганическая химія.
Морфологія растений.

2 - й курсъ.

Окончательная испытанія.

* Богословіе.
Опытная физика.
* Метеорологія.
Сферическая тригонометрія.
Астрономія (сферическая).
Алгебраическій анализъ.
Аналитическая геометрія.
* Начертательная геометрія.
* Теорія чиселъ.
Дифференціальное исчисленіе.
Интегрированіе функций.
* Химія общая.

* Богословіе.
Опытная физика.
Метеорологія.
Анатомія человѣка.
Минералогія.

Повторочное испытаніе.

Анатомія растений.

3 - Й КУРСЪ.

Окончательныя испытанія.

Разностное исчисленіе.
Теорія вѣроятностей.
Астрономія (теоретическая).

Неорганическая химія.
Зоологія беспозвоночныхъ живот-
ныхъ.
Физиологія человѣка.
Анатомія растений.

4 - Й КУРСЪ.

Окончательныя испытанія

Астрономія (практическая).
Интегрированіе диф. уравненій.
Приложеніе диф. и интегр. ис-
численій къ геометріи.
Теорія опредѣленныхъ интеграловъ.
Эллиптическія функціи.
Вариационное исчисленіе.
Астрономія (небесная механика).
Геодезія.
Теоретическая физика.
Теоретическая механика.

Органическая химія.
Геологія и палеонтологія.
Частная морфологія и систематика
растений.
Физиологія растений.
Зоологія позвоночныхъ.
Эмбриологія.
* Техническая химія.

Неглавные предметы обозначены звѣздочкой *.

Объ изданіи

„ТРУДОВЪ“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1884 году.

„Труды“ Им. Вол. Эк. Общ. въ 1884 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства“, статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство.“

II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслостойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производствo и т. п., землѣдѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границую.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

II

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются „Объявленія“ о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растеній, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, сѣздахъ и проч.

„Труды“ Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „Трудовъ“ остается прежняя:

Безъ пересылки. 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи а равно и съ доставкой на домъ въ С.-Петербургъ *) 4 р. — „

Подписка на „Труды“ на 1884 годъ принимается въ С.Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба, на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

*) При перемѣнѣ городского адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 коп., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

Открыта подписка на журналъ
„СТРАННИКЪ“
на 1884 годъ

(четвертый годъ изданія подъ новою редакціей)

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Въ журналѣ помѣщаются:

- 1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.
- 3) Церковныя слова, поученія и другія правоучительныя произведенія.
- 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Ежемѣсячное внутреннее обзорѣніе.
- 7) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 8) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.
- 9) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 10) Иностранное обзорѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокаѣ и западѣ, особенно у славянъ.
- 11) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.
- 12) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.
- 13) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.
- 14) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 15) Разныя отрывочныя извѣстія и за-

IV

мѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и другихъ обществъ, и проч.; корреспонденціи; объявленія.

Подписная цѣна: за годовое изданіе 1884 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ 6 руб.; съ пересылкою за границу 8 руб. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ,“ въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

Объ изданіи въ 1884 году журнала

„ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.“

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вавантныхъ: іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . .	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города . . .	9 р.
за границей	12 р.
отдѣльно книга журнала	2 р.

Подписчики, желающіе получить, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и
съ пересылкой въ другіе города . . . 13 р. 50 к.

Рѣшенія Кас. Деп. Сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяць.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на Кассационныя Рѣшенія по 5 рублей съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ Кас. Рѣш. 8 р. въ маѣ 3 р. и въ сентябрѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается и можетъ быть возобновлена не иначе, какъ по присылкѣ дополнительнаго рубля, въ возмѣщеніе расходовъ редакціи. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволят обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 39.

Оставшіеся экземпляры продаются: за 1880 г. (въ количествѣ 2 экз.) по 9 р., за 1882 (безъ III и IV книгъ) по 5 р., за 1879, 1881 и 1883 гг. по 9 р. Выписывающіе три послѣдніе года одновременно, уплачиваютъ 21 р. включая и пересылку.

Оставшіеся въ незначительномъ числѣ экземпляровъ Кассационныя Рѣшенія Сената, продаются: гражданскаго департамента—за 1877 годъ 4 р., за 1878 годъ 4 р., включая и расходы по пересылкѣ. Кассационныхъ Рѣшеній Сената, а равно и журнала за другіе годы, кромѣ означенныхъ, въ редакціи не имѣется. Изслѣдованіе проф. Кистяковскаго—О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, гг. подписчики могутъ получать въ редакціи по 1 р. за экз. съ пересылкою, вмѣсто 1 р. 25 к. безъ пересылки.

ВѢСТНИКЪ Судебной Медицины

и

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ;

издаваемый медицинскимъ департаментомъ, будетъ выходить въ 1883 году въ мартѣ, юнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, книжками около 25 печатныхъ листовъ каждая, по той же программѣ, какъ и въ 1883 году.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Вѣстника,“ съ пересылкой и доставкой на домъ, семь рублей. Подписка принимается въ редакціи „Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 49, кв. № 6).

Объ изданіи „Дневника“ Казанскаго Общества Врачей.

„Дневникъ“ Казанскаго Общества Врачей при Императорскомъ Университетѣ будетъ безостановочно выходить въ 1884 году, отдѣльными листами, два раза въ мѣсяцъ, такъ что годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ не менѣе 24 листовъ.

Согласно постановленію Общества „Дневникъ“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: общаго и мѣстнаго.

Желающіе получить „Дневникъ“ въ 1884 году своевременно благоволятъ адресоваться въ Казань, въ Общество Врачей при Университетѣ, прилагая три рубля за цѣлое годовое изданіе съ пересылкой.

3-й годъ изданія.

Открыта подписта на 1884 годъ на ежемѣсячный журналъ

„Международная Клиника“

который по прежнему будетъ выходить книжками отъ 3 до 5 печатн. листовъ in 8° въ мѣсяцъ, подъ редакціей д-та В. Н. Попова, по слѣдующей программѣ:

- 1) Оригинальныя и переводныя лекціи и статьи по всеѣмъ отраслямъ медицинскихъ знаній и практической медицинѣ въ особенности.
- 2) Рефераты и рецензіи о новѣйшихъ сочиненіяхъ по медицинѣ и естествознанію.
- 3) Новыя лекарственныя средства—ихъ фармакологія.
- 4) Перечень новыхъ книгъ по медицинѣ и естествознанію, выходящихъ въ Россіи и за границею и указатель статей отечественной періодической медицинской прессы.
- 5) Защиты докторскихъ диссертаций и
- 6) Частныя объявленія.

Подписная цѣна: на годъ, съ доставкою . . . 4 рубля.

Частныя объявленія принимаются по 20 коп. за строку петита или занимаемое ею мѣсто.

На перемѣну адреса прилагается 4 семи-коп. марки или 28 к.

Розничная продажа № № журнала съ 1884 года прекращается.

Для учащихъ (студентовъ-медиковъ и слушательницъ высшихъ медицинскихъ курсовъ)—годовая подписная цѣна съ доставкою—3 р. 60 к.; безъ доставки—3 р.,—и допускается разсрочка по соглашенію съ редакціею.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Для иногороднихъ исключительно въ главной конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Выборгская сторона, Нижегородская ул., противъ В. Медицин. Академіи, д. № 27, при „Медицинскомъ книжномъ магазинѣ Н. Н. Цылова“ и 2) для лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, по ихъ удобству и желанію: а) въ главной конторѣ редакціи, по означенному адресу и б) при книжномъ магазинѣ „Фену и К°,“ Невскій просп., противъ Гостиннаго двора, въ домѣ Армянской церкви.

Независимо сего, лица проживающія въ С.-Петербургѣ, могутъ подписаться въ редакціи, присылкою письма по почтѣ, съ обозначеніемъ точнаго адреса. Въ этомъ случаѣ, журналъ имъ будетъ высылаться, а за подписными деньгами присланъ артельщикъ со счетомъ.

Второй годъ изданія. Открыта подписка на 1884 г.
ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ЗДОРОВЬЕ

посвящена вопросамъ общественной и домашней гигиены и медицины,
санитарнаго зодчества и санитарно-инженернаго искусства.

Выходитъ еженедѣльно

безъ предварительной цензуры подъ редакціей отвѣтственнаго редактора проф. А. П. Доброславина (гигиена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), проф. Н. И. Быстрова и д-ра М. И. Галанина (дѣтская гигиена), проф. В. И. Добровольскаго (глазная гигиена), проф. П. П. Сущинскаго (общедоступ. медицина, минеральн. воды, купанья, лечебныя мѣстности), инженеръ-технолога М. И. Алтухова, проф. В. М. Карловича и архитектора, графа П. Ю. Сюзора (санитар. сооруженія и постройки, водопроводы, стоки, вентиляція, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Задача газеты—дать читателямъ, въ простой и ясной формѣ изложенія, совѣты и указанія, выработанные современной наукою,—какъ правильно построить домъ, расположить комнатную обстановку, приготовить кушанье, ухаживать за больными, очищать воду и воздухъ. Задачи кормленія и воспитанія дѣтей, предупрежденіе болѣзней, первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и указаніе, какъ поступать съ заболѣвшими, въ отсутствіе врача,—занимаютъ видное мѣсто въ газетѣ. Обращено большое вниманіе на качество, выборъ сѣбствныхъ припасовъ и ихъ поддѣлку, на выборъ тканей для одежды, косметики, предупреджающія заразу средства и прочее. Развѣтіе эпидемій, гигиеническія условія жизни сель и городовъ, и другіе вопросы земской медицины, на которую часто тратится много труда и силъ, а главное расходуется непродизводительно народный капиталъ,—подвергаются самому серьезному и всестороннему изученію, съ указаніемъ на доступныя мѣропріятія. Кромѣ того, всѣ санитарныя злобы дня и запросы читателей найдутъ въ газетѣ самый живой откликъ; словомъ, задача газеты—показать какъ правильно устроить домашнюю, школьную и общественную обстановку жизни и какииъ путемъ сохранить здорье.

XI

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 м.
Съ доставк. и перес.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р.	75 к.
Безъ „ „ „	5 р.	3 р. — „	1 р. 75 к.	50 к.

Цѣна отдѣльно каждаго № 15 коп.

Для специалистовъ, отдѣльно при газетѣ выходитъ приложение: „Научныя Санитарныя Новости,“ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ одного печатнаго листа in 8° (16 страницъ).

Подписная цѣна на приложение:

На годъ съ доставкою 3 р.

„ полг. съ дост. 2 р.

Менѣ полугода подписка на приложение не принимается.

Подписка какъ на газету, такъ и на приложение, для иногородныхъ принимается исключительно въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, при медицинскомъ книжномъ магазинѣ Н. Цылова, на Выборгской сторонѣ, противъ В. Мед. Академіи, Нижегородская ул., д. № 27, а для лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается по ихъ желанію: а) въ редакціи, б) въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Фену и К^o, на Невскомъ просп., противъ Гостиннаго двора и в) въ Русской Скоропечатнѣ К. И. Куна, Большая Садовая, уголъ Мучного пер. д. № 27.

Независимо сего, для удобства лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, онѣ могутъ подписаться на газету открытымъ письмомъ, посланнымъ чрезъ городскую почту, по адресу редакціи и съ указаніемъ подробнаго адреса. Въ этомъ случаѣ, по полученіи письма, газета будетъ высылаться, а за подписными деньгами будетъ присланъ артельщикъ со счетомъ.

Открыта подписка на 1884 годъ. Четвертый годъ изданія.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовъ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Бахчисараѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бѣлопольѣ, Бирючѣ, Бобровѣ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геническѣ, Глуховѣ, Грозномъ, Городнѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Киевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевецѣ, Купанскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебедицѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславлѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Сквирѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, Умани, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эривани, Ялтѣ, Осадосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ постоянныхъ извѣстій изъ Петербурга и Москвы, газета получаетъ корреспонденціи изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою .	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ пер. иног. .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковскаго Университета № 7.

Годъ третій.

„ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ научной и клинической зооѳіи, издаваемый

подъ отвѣтственной редакціей
экс.-отдин. проф. Харьковскаго
Ветеринарнаго Института
П. А. Гордѣева

и

подъ редакціей ординарн. про-
фессора Дерптскаго Ветеринар-
наго Института
Е. М. Земмера.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и фізіологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной фізіологіи, общей и частной патологіи и эпизоотологіи.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической, эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библиографіи.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

Условія изданія: „Ветеринарный Вѣстникъ“ въ 1884 году будетъ выходить шестью книжками въ годъ отъ 5 до 8-ми печатныхъ листовъ въ каждой (что составитъ отъ 30 до 48 листовъ), безрочными выпусками, смотря по накопленію научнаго матеріала, съ приложеніемъ въ концѣ года какого-нибудь спеціальнаго руководства въ формѣ кафедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій. По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ редакція въ свою очередь увеличитъ какъ число книгъ, такъ и объемъ приложеній.

Начавшіяся издаваться въ 1882 году „Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи домашнихъ животныхъ,“ и „Зоофармакологія“ будутъ продолжаться и въ 1884 году. Независимо отъ этихъ двухъ руководствъ выходитъ еще и „Анатомія домашнихъ животныхъ.“ Всѣ три руководства будутъ помѣщаться въ видѣ приложений къ каждому выпуску.

Условія подписки: за годъ безъ приложения 6 р., съ приложеніемъ 7 р., съ пересылкой 8 р.

Примѣчаніе. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка въ платежѣ.

Адресъ. Въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, проф. Петру Андреевичу Гордѣеву. Статьи и работы принимаются по этому-же адресу, причемъ послѣднія должны быть четко написаны.

Объ изданіи въ 1884 году журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

По всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ „Юридическаго Обозрѣнія“ въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ. Мы можемъ указать, какъ участниковъ въ нашемъ журналѣ: К. Д. Анциферова, Д. З. Бакрадзе, О. А. Быкова, Ф. К. Бакало, Кн. К. А. Бebutova, Г. Г. Гвиніева, А. А. Гребенщикова, С. I. Гулипамбарова, Н. А. Дингельштета, К. В. Долгова, Г. А. Джаншіева, Г. И. Едзубова, Д. И. Кипіани, Д. В. Квиркедіа, П. И. Ковалевскаго, П. М. Лебединскаго, Я. И. Лудмера, Н. Я. Николадзе, П. А. Опочинина, Д. П. Пурцеладзе, Я. И. Рашета, Н. П. Смиттена, В. Д. Спасовича, А. В. Степанова, А. А. Фонъ-Ашеберга, В. А. Хлѣбникова, Н. А. Шаврова и др.

Въ распоряженіи редакціи имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію въ 1884 году: матеріалы для новыхъ уложеній—Уголовнаго и Гражданскаго; о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ царя Вахтанга, шаріату и др., о межеваніи, о пошлинахъ,

о литературной, и музыкальной собственности, о нефтяных законах въ разныхъ странахъ, о колоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кавказѣ, о хизанахъ, о саношенахъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (ислѣдованія Мхитара-Гюша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древне-еврейскомъ законодательствѣ и пр.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Редакція и администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул. д. кн. Меликова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.; на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Подписываться можно съ 1-го числа важдаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.

При перемѣнѣ адреса вносятъ 40 к.

Объявленія, казенныя и част-

ныя—строка пегита 10 к., $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. 25 к., цѣлая стран. 6 руб. 50 коп.

Подписка и объявления принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Отдѣльные №№ „Юрид. Обзор.“ продаются по 25 коп. въ Тифлисѣ, въ Центральной книжной торговлѣ и въ г. Кутаисѣ въ книж. маг. Чиладзе.

Статьи должны имѣть подпись и адресъ ихъ автора, для свѣдѣнія редакціи, и могутъ подлежать передѣлкамъ и сокращеніямъ.—Статьи безъ означенія условій гонорара признаются бесплатными.—Обратная пересылка рукописей для редакціи не обязательна.

При доставленіи въ редакцію „Юридическаго Обзорѣнія“ экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

ania.
ngen.

ТАЕ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕ

МЕТЕОР ВЕОВАЧТУ

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiev.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жукъ, Родзевичъ.*

Веобачтер:

Годъ: 1883.

Jahr:

Мѣсяць: Декабрь

Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 18
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождѣтра надъ поверхностью земли: 1
Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^м
Höhe der Windfahne über dem Boden:

Общія примѣчанія:

Digitized by Google

Вечеромъ 6-1

5 ЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

INGS - TABELLE.

)

1: 6^m,7

2, ^m9

, ^m4.

"9

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1884 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, сонсканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей нятьдесять коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV. № 2.—ФЕВРАЛЬ. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная		V. Лекціи по теоріи потенціальной функции.—Профессора Шмалера . . .	106—132
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-га Св. Владимира. 2 іюля, 2 и 30 сент. 1883 г.	31—78	отдѣлъ IV.	
Часть II—неофициальная.		VI. Анатомія поверхности чешовчскаго мозга.—Профессора Баца	49—86
отдѣлъ I.		Критика и библиографія.	
I. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго.	89—100	VII. Древнѣйшій періодъ римской исторіи.—Доцента Куламовскаго	1—22
II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	101—128	Прибавленія.	
отдѣлъ II.		I. Очерки изъ исторіи русскаго языка.—Доцента Соболевскаго	121—156
III. Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.—Доц. Казанцова	1—46	II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Студ. Молчановскаго . . .	185—216
отдѣлъ III.		III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профессора Ермакова . . .	55—105	IV. Таблица метеор. наблюденій за январь 1884 г.	

КІЕВЪ.
1884.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 2. — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1884.

Печатаво по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 2 іюля, 2 и 30 сент. 1883 г. . . . 31—78

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго 89—100
- II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова . . 101—128

ОТДѢЛЪ II.

- III. Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.—Доцента Казанцева 1—46

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профессора Ермакова 55—105
- V. Лекціи по теоріи потенціальной функціи.—Профессора Шиллера 106—132

ОТДѢЛЪ IV.

- VI. Анатомія поверхности человѣческаго мозга.—Проф. Беца. 49.—80

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- VII. Древнѣйшій періодъ римской исторіи.—Доц. Кула-
новскаго 1—22

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Очерки изъ исторіи русскаго языка. — Доцента
Соболевскаго. 121—156
I—VIII
- II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
Студента Молчановскаго 185—216
- III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- IV. Таблица метеор. наблюд. за январь 1884 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

2 юля 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Респенкампа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ *деканы*: О. О. Эргартъ; *ординарные профессеры*: Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бець, В. С. Иконниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, А. Х. Рвнекъ, К. Г. Тритшель. *Неприсутствовали*: К. А. Митюковъ, А. О. Кистяковскій—по болѣзни; И. И. Рахмаиновъ, В. Б. Томса, Г. Н. Мянхъ, В. А. Субботинъ, И. В. Лучицкій и И. О. Шмальгаузенъ—по нахожденію въ командировкѣ; В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, М. Н. Авенариусъ, П. И. Перемежко, М. О. Владимірскій-Будаповъ, А. С. Шкляревскій, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. В. Ходинъ и О. О. Эйхельманъ—по нахожденію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, П. Э. Ромеръ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и М. О. Хандриковъ—по неизвѣстной причинѣ.

1) Слушали докладъ: 14 іюня 1883 года скончался, послѣ тяжелой болѣзни, заслуженный профессоръ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ международного права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

В. А. Незабитовскій, состоя на службѣ, получалъ пенсію: основную—съ 26 февраля 1874 г. за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣ-

домству въ размѣрѣ 1200 руб. и добавочную—съ 24-го августа 1879 года за выслугу перваго пятилѣтія по учебной части, сверхъ 25 лѣтъ, въ размѣрѣ 240 р., а всего по 1440 руб. въ годъ.

В. А. Незабитовскій по день его смерти выслужилъ: по гражданскому вѣдомству съ 20 октября 1848 по 1 іюля 1849 года—8 мѣс. 11 дн. и по учебной части съ 24 августа 1849 по 14 июня 1883 г. включительно—33 года 9 мѣс. 22 дня, а всего въ гражданской и учебной службѣ 34 года 6 мѣс. 3 дня, въ числѣ коихъ на 2-ую добавочную пенсію за 2 пятилѣтіе, сверхъ 25 лѣтъ, 3 г. 9 мѣс. 22 д., слѣдовательно не дослужилъ до права на полученіе добавочной пенсіи за 2 пятилѣтіе 1 годъ 2 мѣс. 8 дн., а до 35 лѣтняго срока общей службы 5 мѣс. 27 дней.

По смерти В. А. Незабитовскаго остались имѣющими законное право на пенсію: жена покойнаго Анна Александровна, дочь Вѣра 15 лѣтъ, сыновья: Александръ 7 лѣтъ и Игорь 20 лѣтъ. *Законы. Тома 3 уст. о пенс. и пособ.* (изд. 1876 г.) ст. 384: „Пенсія преобразуется вдовѣ, когда она вступитъ въ бракъ, а каждому изъ дѣтей, когда оно достигнетъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу“. Ст. 101. „Недослужившіе до 25 или 35-лѣтняго пенсіоннаго срока не болѣе шести мѣсяцевъ получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу означенныхъ сроковъ“. Ст. 111. „За основаніе пенсій вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ, принимается та пенсія, которая слѣдовала-бы мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день его смерти“. Ст. 115. „Семейство умершаго на службѣ чиновника, не дослужившаго до 25 или 35-лѣтняго пенсіоннаго срока не болѣе шести мѣсяцевъ, получаетъ пенсію опредѣленную за полную выслугу означенныхъ сроковъ“. Ст. 113. „Пенсіи семействамъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ, опредѣляются на основаніи слѣдующихъ правилъ: вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ половинѣ $\frac{1}{3}$ другой половины на каждого сына или дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную пенсію“. Ст. 143. „Семействамъ чиновниковъ, коимъ будутъ назначены пенсіи, ни въ какомъ случаѣ, сверхъ сихъ пенсій, единовременныя пособія не выдаются“. Ст. 180. „Свидѣтельства вдовъ и дѣтей, имѣющихъ право на пенсію или пособіе, суть: для семействъ

лицъ, умершихъ на службѣ—послужной списокъ мужа или отца“. Ст. 363. „За каждыя пять лѣтъ выслуженныхъ по одной учебной части свыше двадцати пяти, прибавляется къ слѣдующей за сею послѣдней срокъ полной пенсіи одна пятая доля оной. Прежде окончательной выслуги каждаго такового пятилѣтія, причитающаяся за оное прибавка ни въ какомъ случаѣ не назначается. Ст. 374. „Единовременныя пособія по должностямъ, указаннымъ въ статьѣ 362, назначаются изъ тѣхъ же окладовъ какъ и самыя пенсіи“ (въ размѣрѣ 1200 руб. по уст. 1842 г.). Закономъ болѣе приличныхъ настоящему дѣлу нѣтъ.

Хотя приведеннымъ въ ст. 374 закономъ возбраняется выдача семействамъ умершихъ чиновниковъ единовременныхъ пособій сверхъ назначенныхъ имъ пенсій, но таковыя пособія, какъ видно изъ дѣлъ Совѣта, были назначаемы: вдовѣ профессора Селина 1000 р., вдовѣ профессора Хлѣбникова 860 р., вдовѣ профессора Покровскаго 1200 р.

На основаніи приведенныхъ законовъ семейству покойнаго В. А. Незабитовскаго слѣдуетъ въ пенсію: вдовѣ Аннѣ Александровнѣ 720 р. т. е. половина производившейся мужу ея на службѣ пенсіи и тремъ дѣтямъ по 240 руб. каждому, т. е. по $\frac{1}{3}$ другой половины отцовской пенсіи, а всѣмъ по 1440 р. въ годъ. Но если бы испрошено было разрѣшеніе на выдачу 2-й добавочной пенсіи, за не исполнѣ выслуженное второе пятилѣтіе, то тогда слѣдовала бы пенсія: матери 840 руб. и тремъ дѣтямъ по 280 руб., а всѣмъ 1680 руб. т. е. на 240 руб. болѣе.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, принявъ во вниманіе главнымъ образомъ во 1-хъ, почти 35-ти-лѣтнюю дѣйствительно плодотворную ученую, учебную и отчасти административную службу покойнаго В. А. Незабитовскаго и во 2-хъ, крайне недостаточное матеріальное положеніе его семейства, единогласно опредѣлили:

1) Просить ходатайства г. Попечителя Округа объ испрошеніи Всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія на назначеніе изъ Государственнаго казначейства семейству покойнаго В. А. Незабитовскаго: а) пенсіи изъ оклада 1680 р., который слѣдовалъ бы покойному за полную 35-ти лѣтнюю службу, именно: вдовѣ Аннѣ Александровнѣ Незабитовской 840 р., дѣтямъ ея: дочери Вѣрѣ 280 р. сыновьямъ: Игорю 280 р. и Александру 280 р., а всѣмъ 1680 р. въ годъ, въ виду приведенныхъ 101 и 115 статей общаго пенсіоннаго устава, и б) единовременнаго пособія въ размѣрѣ 1200 р.

2) Относительно же старшаго сына покойнаго В. А. Незабитовскаго студента физико-математическаго факультета Игоря *Незабитовскаго*, на основаніи единогласнаго рѣшенія (выраженнаго въ настоящемъ засѣданіи закрытой баллотировкой) и во вниманіе, во 1-хъ, что покойный В. А. Незабитовскій жертвовалъ на учрежденіе стипендіи имени Д. Г. Бибикова, во 2-хъ, что другихъ кандидатовъ на эту стипендію нѣтъ въ настоящее время и въ 3-хъ, что матеріальныя средства семейства покойнаго Незабитовскаго крайне скудны,

Опредѣлили: ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о зачисленіи на вакантную стипендію Д. Г. Бибикова студента Игоря Незабитовскаго, хотя онъ и не вполне удовлетворяетъ правиламъ сказанной стипендіи, но по уваженію къ приведеннымъ обстоятельствамъ.

3) Просить начальника Фундуклеевской женской гимназій, въ которой дочь покойнаго Вѣры Незабитовская воспитывается, не признается ли возможнымъ освободить Вѣру Незабитовскую отъ платы за ученіе.

2) С л у ш а л и: представленіе и. д. декана историко-филологическаго факультета В. С. Иконникова, отъ 30 іюля 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Получивъ извѣстіе объ ухудшеніи здоровья доцента *Аландскаго*, нуждающагося для подкрѣпленія своихъ силъ въ поѣздкѣ въ Крымъ, но неимѣющаго на то особенныхъ средствъ, считаю своимъ долгомъ обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли Вы возможнымъ исходатайствовать ему, на указанный случай, у Правленія Университета сумму въ размѣрѣ, до 300 р. Единогласно опредѣлили (закрытой подачей голосовъ): просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ доценту П. И. Аландскому 300 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета на лѣченіе болѣзни.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

2 сентября 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подѣ председательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренпенкампа присутствовали: *деканы*: В. Б. Аптоновичъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Вацепко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. С. Иконниковъ, П. И. Черемсяко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фртинскій, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шпллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, И. Ф. Шмальгаузенъ, А. В. Ходянь, О. О. Эйхельманъ, Г. Е. Рейнъ, К. Ф. Борнгауптъ. *Неприсутствоваали*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, К. А. Митюковъ и М. Ф. Хандриковъ—по болѣзни; В. А. Бець, Ф. М. Гарячъ Гаряцкій, Г. Н. Минхъ, В. А. Субботинъ, В. П. Ермаковъ и К. Г. Тритчель—по нахожденію въ командировкѣ; Н. А. Бунге, Ф. Ф. Эргардтъ и А. С. Шкляревскій—по нахожденію въ отпуску; О. М. Паульсонъ, И. И. Рахманиновъ, М. П. Авенариусъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ф. Кистяковскій, Н. А. Хржонцевскій и А. Х. Ринекъ—по неизвѣстной причинѣ.

1) Слушали: чтеніе протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій.

Одобривъ эти протоколы, опредѣлили: предложить таковыя для подписи Гг. членамъ Совѣта и за тѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣляетъ привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 2 іюня 1883 года за № 4695, объ опредѣленіи лекаря *Константина Лепинскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при судебно-медицинскомъ клиническомъ отдѣленіи Университета Св. Владиміра.

2) Отъ 17 іюня 1883 года за № 5113, о командированіи за границу съ ученою цѣлью срокомъ на одинъ годъ съ 1 сентября 1883 г. доцента Университета Св. Владиміра Д. И. *Пишно* и о назначеніи ему дополнительнаго содержанія въ размѣрѣ 1000 р. въ годъ изъ суммъ министерства.

3) Отъ 24 іюня 1883 г. за № 5409, объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра О. О. *Эйхельмана* ординарнымъ профессоромъ сего Университета по кафедрѣ иностранныхъ законодательствъ.

4) Отъ 2 іюля 1883 года за № 5612, объ опредѣленіи помощника надзирателя 3-го округа сахаро-акцизныхъ сборовъ кандидата естественныхъ наукъ Николая *Молчановскаго* лаборантомъ химической лабораторіи Университета Св. Владиміра.

5) Отъ 2 іюля 1883 года за № 5614, о командированіи г. ординарнаго профессора О. М. *Паульсона* и астронома наблюдателя Университета Св. Владиміра В. И. *Фабриціуса* въ г. Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей и врачей, имѣющей бытъ въ августѣ сего года.

6) Отъ 13 іюля 1883 года за № 5894, о командированіи доцента Университета Св. Владиміра Ю. А. *Кулаковскаго* за границу съ ученою цѣлью, на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней съ зачисленіемъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему на 28 дней заграничнаго отпуска.

7) Отъ 15 іюля 1883 года за № 6024, объ оставленіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Университета Св. Владиміра: *Ф. Ф. Эрхардта* и *Ф. Ф. Мерина* на службѣ по занимаемымъ ими кафедрамъ, на пять лѣтъ каждая, перваго съ 17 сентября, а 2-го съ 1 сентября 1883 г.

8) Отъ 31 августа 1883 года за № 7291, о дополненіи § 8 и 18 отдѣла VI правилъ Университета объ испытаніяхъ студентовъ третіимъ примѣчаніемъ.

9) Отъ 1 сентября 1883 года за № 7329, о порученіи штатному доценту по кафедрѣ греческой словесности *Аландскому* преподаванія

для студентовъ историко-филологическаго факультета по кафедрѣ римской словесности въ 188³/₄ учебномъ году по 2 часа въ недѣлю съ производствомъ ему установленнаго вознагражденія.

3) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 августа 1883 г. за № 7210, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе ходатайства моего г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ, въ коемъ полагалъ: дозволить устроить на дворѣ Университета Св. Владиміра городской баракъ на изъявленныхъ г. Кіевомъ условіяхъ. Настоящее представленіе Его Высочайшаго Превосходительства по положенію Комитета Гг. Министровъ въ 12 день сего августа удостоилось Высочайшаго соизволенія. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, согласно предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 20 сего августа за № 10648, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, въ разрѣшеніе представленія отъ 11 іюня сего года за № 957“.

О п р е д ѣ л и л и: принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе изложеннаго Высочайшаго повелѣнія; о чемъ и отнестись съ покорнѣйшей просьбой къ г. Кіевскому городскому Головѣ.

4) С л у ш а л и: предложеніе Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 30 іюня 1883 года за № 5606 слѣдующаго содержанія: „Г. Товарницъ Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ меня, что вслѣдствіе ходатайства объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства 5000 р. на покрытіе предстоящихъ расходовъ, по случаю имѣющаго быть 8 ноября 1884 года пятидесятилѣтняго юбилея Университета, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входило въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ, которое увѣдомило, что въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу въ 13 день минувшаго мая, предложено Кіевской Казенной Палатѣ открыть къ § 5 ст. 2 дѣйствующей смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія сверхсмѣтный дополнительный кредитъ въ *пять тысячъ* руб., для отпуста этихъ денегъ по требованію Правленія Университета Св. Владиміра, на покрытіе расходовъ по изготовленію къ 50-лѣтнему юбилею сего Университета изданія историко-статистическихъ и біографическихъ его свѣдѣній, о чемъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго распоряженія, вслѣдствіе представленія за № 504“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5) Слушали: Предложеніе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 іюня 1883 года за № 5245 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Управляющаго въ мое отсутствіе Округомъ Помощника моего, по вопросу о порядкѣ зачета въ дѣйствительную службу времени проведеннаго стипендіатами съ ученою цѣлью, какъ при Университетахъ, такъ и за границею, а также лицами предпринявшими путешествія за границу для научнаго усовершенствованія на собственный счетъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сего іюня за № 7901 увѣдомилъ меня, что упоминаемый въ статьяхъ 280, 281 и 282 уст. о служ. зачетъ времени, проведеннаго лицами съ ученою цѣлью при Университетахъ или за границею, производится, въ силу точнаго смысла закона, самъ по себѣ, безъ всякаго о томъ ходатайства со стороны заинтересованныхъ лицъ и безъ особаго на то разрѣшенія со стороны Министерства. При этомъ однако Его Высокопревосходительство изволилъ замѣтить, что зачетъ этотъ для лицъ командированныхъ Правительствомъ или отправляющихся на собственные средства за границу съ ученою цѣлью долженъ производиться, по буквальному содержанію приведенныхъ статей закона, въ дѣйствительную службу съ строгимъ разграниченіемъ общей государственной службы и учебной; причемъ въ эту послѣднюю службу засчитывается, время проведенное лицомъ за границею съ учебною цѣлью, въ томъ лишь случаѣ, если лицо это состояло при посылкѣ за границу на ученой службѣ. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ разрѣшеніе представленія отъ 18 истекшаго мая за № 722.

Опредѣлил: принять къ руководству.

6) Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 12 августа 1883 года за № 6757, слѣдующаго содержанія: „По дошедшимъ до Министерства Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ оказывается, что Университетъ Св. Владиміра принимаетъ въ число вѣднослушателей тѣхъ изъ уроженцевъ Славянскихъ земель, кои окончили курсъ шести классовъ реальныхъ училищъ.

Вслѣдствіе сего Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ предложеніи своемъ, отъ 23 іюля за № 9416, нашелъ необходимымъ разъяснить, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ видахъ сближенія Славянъ съ Россією и содѣйствія національному ихъ развитію, предоставило уже довольно значительныя льготы уроженцамъ Славян-

скихъ земель а именно, допуская этихъ лицъ, по окончаніи ими 7 классовъ реальныхъ училищъ къ слушанію лекцій въ Университетахъ, дозволили имъ: 1) держать на равнѣ съ студентами Университета переходные экзамены изъ курса въ курсъ и 2) по окончаніи курса получать свидѣтельства о томъ, какіе предметы выслушаны ими и какіе успѣхи они оказали при испытаніи оныхъ, но безъ предоставленія правъ по службѣ въ Россіи. Такимъ образомъ Болгары и другіе Славяне пользуются преимуществами, кои предоставлены вообще постороннимъ слушателямъ и поставлены въ условія почти одинаковыя со студентами Университета. По сему Его Высочайшее Превосходительство находитъ, что предоставленіе означенныхъ льготъ и Болгарамъ, окончившимъ лишь 6 классовъ реальныхъ училищъ, было бы несогласно ни съ дѣйствующими по сему предмету постановленіями, ни съ тѣми соображеніями, коими они обусловливались, а именно доставлять Славянскимъ землямъ образованныхъ дѣятелей.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время были допускаемы къ слушанію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра, только тѣ изъ Болгаръ, которые успѣшно окончили 7-й дополнительный классъ реальныхъ училищъ.

Опредѣлили: принять къ руководству.

7) Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 24 августа 1883 г. за № 7140, слѣдующаго содержания: „Предложеніемъ отъ 27 Марта 1868 г. за № 2912, Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, разъяснило для руководства на будущее время, вопросъ, о томъ,—какъ слѣдуетъ понимать примѣненіе § 128 дѣйствующаго Университетскаго Устава; при чемъ было указано, что подъ именемъ „тезисовъ и разсужденій“, когорые печатаются съ разрѣшенія университетской цензуры, должно понимать: 1) тѣ ученныя положенія, изслѣдованія или разсужденія, которыя печатаются съ цѣлію защиты ихъ публично въ стѣнахъ самаго Университета и 2) тѣ сочиненія и сборники, которые издають Университеты на свой счетъ, т. е. относительно которыхъ Университеты являются по смыслу ст. I п. б. 3. Высочайшаго Указа 6 апрѣля 1865 г. издателями. За симъ всѣ прочія ученныя сочиненія издаваемыя, хотя съ одобренія Университетовъ, но не отъ имени ихъ, а отъ имени и на счетъ авторовъ-членовъ

университета или, тѣмъ болѣе, постороннихъ лицъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть освобождаемы отъ дѣйствія общей цензуры.

Между тѣмъ нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ Кіевѣ, съ разрѣшенія историко-филологическаго факультета Св. Владиміра, даннаго 7 мая сего года, издана книгопродавцемъ Федоровымъ книга подъ заглавіемъ: „Эдгаръ Зевортъ Исторія новаго времени (XVI—XVIII ст.)“. Переводъ подъ редакціею и съ дополненіями профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра *Лучицкаго*. Книга эта по отпечатаніи не была доставлена въ узаконенномъ количествѣ экземпляровъ въ мѣстному цензору, чѣмъ нарушена ст. прил. къ ст. 4 уст. ценз. по прод. 1876 г. и кромѣ того, оказалось, что печатаніе оной началось безъ всякаго разрѣшенія, вопреки ст. 63 того же устава, еще въ 1881 году.

Въ виду сего и такъ какъ, по отзыву и. д. Кіевскаго отдѣльнаго цензора, приведенный случай, укрывательства типографіями своихъ злоупотребленій именовъ Университетовъ уже не первый, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою разъяснить Университету Св. Владиміра дѣйствительныя права, предоставленныя ему общимъ Университетскимъ Уставомъ.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 9 іюля сего года за № 8802, принять за висящія отъ Васъ мѣры къ тому, чтобы въ Университетѣ Св. Владиміра строго слѣдовали бы данному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1868 году разъясненію по вопросу о примѣненіи § 128 Университетскаго устава и не позволяли бы себѣ дѣлать никакихъ уклоненій отъ требованій общихъ законовъ о печати“.

Опредѣлили: изложенное распоряженіе принять къ руководству и для таковой цѣли сообщить оное гг. деканамъ всѣхъ факультетовъ.

8) С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 24 мая 1884 года за № 4489, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 6 мая сего года за № 5946 увѣдомилъ меня, что съ 20 іюля (1 августа) по 10/31 октября сего года имѣетъ быть въ Вѣнѣ международная выставка по электричеству, на которой устройство, русскаго отдѣла Высочайше поручено Императорскому Русскому обществу, съ отпускомъ на предстоящіе по

сему предмету раходы изъ суммъ Государственнаго Казначейства 15000 руб., при чемъ Его Высочайшее Присовокупилъ, что Министерство Финансовъ, на случай участія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ выставкѣ, опредѣлило, что перевозка и установка предметовъ для выставки будетъ производиться на счетъ суммы, отпущенной по Высочайшему повелѣнію въ распоряженіе означеннаго общества.

Независимо отъ сего, Предсѣдатель названнаго Общества по предварительному сношенію съ Министерствомъ Финансовъ увѣдомилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, что на обязанности общества будутъ лежать: 1) укладка и доставка въ Вѣну и обратно всѣхъ предметовъ, 2) страхованіе ихъ, 3) устройство и украшеніе отдѣла, 4) освѣщеніе отдѣла электричествомъ, 5) наемъ сторожей и прислуги, 6) составленіе каталога и печатаніе онаго, 7) ремонтъ и исправленіе частей и 8) канцелярскіе расходы.

Сообщая о вышележенномъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня приметъ ли участіе въ выставкѣ Университетъ Св. Владиміра и кому можно поручить войти въ ближайшія соглашенія съ Распорядительною Коммиссіею относительно отправления вещей въ Вѣну на выставку, если Университетъ прійметъ въ ней участіе.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

9) Слушали: предложеніе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 августа 1883 г. за № 7291, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 4 іюля сего года за № 1052, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что я разрѣшаю дополнить § 8 и 18 отдѣла VI правилъ Университета объ испытаніяхъ студентовъ третьимъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: „для студентовъ, начавшихъ и выдержавшихъ уже по нѣкоторымъ предметамъ испытаніе, но не окончившихъ таковаго по болѣзни, и оставленіе которыхъ въ числѣ студентовъ на прежнемъ курсѣ превысило бы число лѣтъ пребыванія въ Университетѣ. Правила эти не распространяются на тѣхъ изъ сказанныхъ въ настоящемъ пунктѣ студентовъ, которые на испытаніи получили по какому либо предмету неудовлетворительную отмѣтку.“

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству, для каковой

цѣли сообщить копію сего предложенія Г. Проректору Университета и внести въ книгу общихъ постановленій Университета.

10) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 30 іюня 1883 г. за № 5538 слѣдующаго содержанія: „По изложенному въ представленіи Совѣта Университета отъ 16 мая сего года за № 716 ходатайству объ удовлетвореніи доцента по кафедрѣ хирургіи А. С. Яценка содержаніемъ, слѣдующимъ ему съ 14 мая 1882 года по 1 мая 1883 г. отъ военнаго вѣдомства, за завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою, я входилъ въ сношеніе съ начальствомъ Кіевскаго военнаго госпиталя.

Изъ полученной нынѣ мною по настоящему предмету отъ главнаго начальника Кіевскаго военнаго госпиталя переписки видно, что о назначеніи г. Яценка завѣдывающимъ хирургическою клинкою вопреки п. 4 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, Совѣтомъ Университета Св. Владиміра не было сообщено ни Кіевскому Окружному Военно-Медицинскому Инспектору, ни Главному Военно-Медицинскому Управленію, по распоряженію котораго производится содержаніе профессорамъ, и что въ виду этого, до полученія предписанія Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія Кіевскій Военный Госпиталь не считаетъ себя въ правѣ требовать содержаніе доценту Яценкѣ за время завѣдыванія имъ хирургической госпитальной клинкою. О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на выше помянутое представленіе отъ 16 мая настоящаго года за № 716“. О настоящемъ предложеніи сообщено на заключеніе медицинскому ф-ту 11 іюля 1883 г. за № 1100.

Опредѣлили: Объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія.

11) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16 іюля 1883 г. за № 6028, слѣдующаго содержанія: „Статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества у принятія прошеній сообщилъ, по принадлежности, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйшее прошеніе дочери бывшаго профессора архитектуры, Главнаго архитектора и члена строительнаго Комитета, для возведенія зданія Университета Св. Владиміра, коллежскаго совѣтника Беретти о назначеніи ей по болѣзни, пенсіи или единовременнаго пособія. Препровождая при семъ означенное всеподданнѣйшее

прошеніе г жи Беретти, съ двумя приложеніями къ оному, переданное Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія при отношеніи отъ 6 сего іюля за № 8610, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сообщить для донесенія въ Министерство надлежащія свѣдѣнія и Вамѣ заключеніе по предмету ходатайства просительницы, съ возвращеніемъ приложеній“.

Опредѣлили: просить Елизавету Викентіевну Беретти о доставленіи свидѣтельства о ея бѣдности и медицинскаго свидѣтельства, требующагося ст. 178 г. 3 ус. о пенс. и пособ. св. зак. изд. 1876 г.

12) Сл у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Укругомъ, отъ 30 іюня 1883 года за № 5582, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду необходимость достаточнаго числа учителей для преподаванія Механики въ реальныхъ училищахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ и въ нынѣшнемъ году отправить въ Императорское Московское Техническое училище извѣстное число молодыхъ людей; съ тѣмъ, что бы они въ продолженіи не болѣ двухъ лѣтъ изучали тамъ пазначенные имъ предметы, съ полученіемъ ежегодной стипендіи по 1000 р. и на путевые расходы по 50 р. За тѣмъ эти молодые люди будутъ обязаны прослужить по 6 лѣтъ учителями въ реальныхъ училищахъ, также по назначенію Министерства. Для осуществленія того предположенія Министерства, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета Св. Владимира, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, увѣдомить меня: не имѣются ли въ виду молодые люди, кончающіе въ нынѣшнемъ году, или окончившіе уже съ успѣхомъ курсъ наукъ по математическому факультету, по возможности удовлетворительно—знающіе нѣмецкій или французскій языки, заслуживающіе одобренія по своимъ нравственнымъ качествамъ и желающіе воспользоваться означенною стипендіею на условіяхъ, изложенныхъ выше и въ предложеніи бывшаго Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 24 марта 1875 года за № 3260.

Если таковыя окажутся, то покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета Св. Владимира сообщить о нихъ въ возможно непродолжительномъ времени, съ сообщеніемъ о каждомъ изъ нихъ отзывомъ, тѣхъ профессоровъ, которые ихъ рекомендуютъ, а равно и біографическихъ свѣдѣній, написанныхъ самими кандидатами на вышеупомянутыя стипендіи на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ, и, сверхъ того, удостовѣреній со стороны подлежащаго учебнаго начальства о полной бла-

гонадежности ихъ въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. При этомъ считаю неизлишнимъ повторить, что стипендіаты по части механики должны пробыть оба года въ Московскомъ Техническомъ училищѣ, подчиняясь всѣмъ правиламъ этого заведенія, и подвергаясь ежегодно экзаменамъ, въ опредѣленные для всѣхъ учащихся сроки, и что предварительно командировки, они должны выдать надлежащія подписки въ точномъ исполненіи всѣхъ принимаемыхъ ими на себя, согласно сему циркуляру, обязательствъ.

Справка: о настоящемъ предложеніи было сообщено, въ началѣ іюля 1883 г., физико-математическому факультету, который хотя и имѣетъ въ виду одного молодого человѣка, но еще не собралъ объ немъ необходимыхъ свѣдѣній.

Опредѣлили: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: во исполненіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 іюня текущаго года за № 5150, ходатайствовать объ употребленіи изъ остатка на содержаніе личнаго состава 1200 р. отъ выдачи въ 1883 г. вознагражденія приватъ-доцентамъ, доложивъ при томъ, что для этой же надобности Совѣтомъ У-та предназначено изъ специальныхъ средствъ Университета 1200 р.

14) С л у ш а л и: предложеніе Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 28 іюля 1883 г. за № 6325 слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 15 сего іюля за № 9041, увѣдомилъ меня, что онъ утверждаетъ, со дня избранія Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, т. е. съ 27 мая сего года, доктора Медицины Надворнаго Совѣтника *Рейна* экстра-ординарнымъ профессоромъ означеннаго Университета по кафедрѣ акушерства и жепскихъ болѣзней съ клинкою и что о переводѣ г. Рейна на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія будетъ внесено въ приказъ сего Министерства. При чемъ Его Высочайшее Превосходительство изволилъ при совокупить, что Военное Министерство изъявило согласіе на означенный переводъ г. Рейна, съ тѣмъ лишь, что въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, г. Рейнъ, какъ обязанный прослужить по вѣдомству почти 7 лѣтъ, можетъ быть потребованъ на военно-медицинскую службу на время войны.

О вышензложенномъ, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университе-

та Св. Владиміра, вѣдѣствіе представленія отъ 11 истекшаго іюня за № 957, присовокупляя, что по ходатайству объ утвержденіи профессоромъ Унивѣрситета доктора Медицины Борнгаупта, Министерство имѣеть сообщить въ особомъ предложеніи.

Опредѣлили: Копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Унивѣрситета, увѣдомить Медицинскій факультетъ, г. Рейна и Главное Военно-Медицинское управленіе, при чемъ просить послѣднее о высылкѣ послужнаго списка г. Рейна и прочихъ его документовъ нужныхъ для составленія новаго послужнаго списка г. Рейна.

15) Слушали: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 15 августа 1883 года за № 6831, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ предложенію отъ 28 истекшаго іюля за № 6324, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Унивѣрситета, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ доктора медицины, Статскаго Совѣтника *Борнгаупта* экстра-ординарнымъ профессоромъ Унивѣрситета Св. Владиміра по вѣдѣствію хирургіи съ госпитальною клинкою, со дня избранія его Совѣтомъ, т. е. съ 27 мая сего 1883 года.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Унивѣрситета, увѣдомить медицинскій факультетъ, г. Борнгаупта и Кавказскаго Окружнаго военно-медицинскаго Инспектора, при чемъ просить послѣдняго о высылкѣ послужнаго списка г. Борнгаупта и прочихъ его документовъ, нужныхъ для составленія новаго послужнаго списка г. Борнгаупта.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Унивѣрситета опредѣлили: вслѣдствіе предложенія г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 11 августа 1883 г. за № 6715, донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій къ назначенію ординарнаго профессора О. О. Эйхельмана сверхъ настоящей должности, Кіевскимъ отдѣльнымъ цензоромъ.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Унивѣрситета, по докладѣ г. Ректоромъ Унивѣрситета предложенія г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о дозволеніи студенту Сергію Верещагину держать переходной экзаменъ осенью сего года, разсмотрѣвъ просьбу г. Верещагина и имѣя въ виду: въ 1-хъ, что г. Верещагинъ состоитъ на 1 курсѣ юридическаго факультета одинъ годъ; во 2-хъ, что по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ Унивѣрситета Св. Владиміра экзамены студентовъ послѣ канікулъ дозволены лишь для студентовъ, оставленіе

которыхъ на прежнемъ курсѣ на 2-й или на 3-й годъ превысило бы число лѣтъ, положенное для пребыванія студента въ Университетѣ и наконецъ, въ 3-хъ, что съ подобными просьбами обращались многіе изъ студентовъ Университета Св. Владиміра непосредственно къ г. Ректору Университета, каковыя просьбы не были разрѣшены во вниманіе къ изложеннымъ мотивамъ (о чемъ сообщено было г. Ректоромъ Университета г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ представленіяхъ отъ 7 іюля и 24 августа 1873 г. за №№ 1092 и 1269), а потому не нашель возможнымъ своею властью удовлетворить просьбу г. Верещагина; по Совѣтъ Университета призналъ бы себя обязаннымъ удовлетворить просьбу г. Верещагина ежели-бы послѣдовало распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ удовлетвореніи сей просьбы.

Опредѣлили: донести объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

18) Слушали предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 15 іюня за № 5055, слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе крайне тягостное матеріальное положеніе вдовы заслуженнаго Профессора Университета Св. Владиміра В. А. *Незабитовскаго*, умершаго 14 сего іюля, я разрѣшю на основаніи § 51 т. 3. Высочайше утвержденнаго Устава Универс. употребить изъ спеціальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра *одну тысячу* рублей въ возмѣщеніе расходовъ по леченію и погребенію Профессора *Незабитовскаго*, о чемъ и имѣю честь увѣдомить Правленіе Университета впослѣдствіе представленія отъ 15 сего іюля за № 1968. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и копію настоящаго предложенія передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7, 14, 18, 24 іюня и 6, 14, 19 іюля и 10 августа за №№ 4790, 4974, 5183, 5184, 5420, 5736, 5950, 6092, 6093 и 6635, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра въ степени аптекарскаго помощника: *Сруля Кайнарскаго*, *Степана Озеоича*, *Меера Бондара*, *Давида Креймера*, *Менделя Фердмана*, *Натана Мильштейна*, *Аропа Файвилевича*, *Фрица Рейне-сына Бонфельда*, *Меодія Катмадзе*, *Исаака Бери* и *Сруля Фатера*,

Опредѣлили: выдать: Срулю Кайнарскому, Степану Озевичу, Мееру Бондарю, Дивиду Креймеру, Менделю Фердману, Натану Мильштейну, Арону Файвиловичу, Фрицу Рейне"сыну Бонфельду, Меодію Катамадзе, Исааку Бери, и Срулю Фатеру, дипломы на степень аптекарскаго помощника.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 31 мая и 14-го іюня 1883 года за №№ 4636 и 4976, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра въ степени лекаря Давида *Тамаркина* и Константина *Рапопорта*,

Опредѣлили: Выдать Давиду Тамаркину и Константину Рапопорту дипломы на степень лекаря.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 30 іюня и 28 іюля и 3 августа 1883 года за №№ 5580, 5722, 6332 и 6498, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Петра *Когута*, Петра *Марченка*, Федора *Истомина* и Григорія *Юцевича*,

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, Петра Когута, Петра Марченка, Федора Истомина и Григорія Юцевича утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи въ срокъ диссертаций, первыхъ двухъ по славяно-русскому отдѣленію, а послѣднихъ двухъ по историческому отдѣленію и на эти званія выдать имъ аттестаты.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 14 и 26 іюля 1883 года за № 5952 и 6209, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Александра *Бродскаго* и Гершъ-Лейбы *Айзенштейна*,

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, Александра Бродскаго и Гершъ-Лейбу Айзенштейна ут-

вердить въ званіи дѣйствительнаго студента юридическаго факультета и на это званіе выдать имъ аттестаты.

23) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 іюня 1883 года за № 3750, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени кандидата законовѣдѣнія Іеронима *Потемковскаго*,

Опредѣлили: Согласно Удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Іеронима Потемковскаго въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 14 іюля и 3-го августа 1883 года за № 5957 и 6540, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ физико-математическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Алексѣя *Грабины* и Василя *Тарасенка*,

Опредѣлили: Согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, Алексѣя Грабину и Василя Тарасенка утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ, съ предоставленіемъ первому изъ нихъ права на полученіе степени кандидата по представленіи въ срокъ диссертациі, и на это званіе выдать имъ аттестаты.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 іюня 1883 года за № 5172, объ освобожденіи удостоеннаго юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени кандидата Виталія *Юркевскаго* отъ colloquium'a,

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, Виталія Юркевскаго утвердить въ степени кандидата по славяно-русскому отдѣленію и на эту степень выдать ему дипломъ.

26) С л у ш а л и: письмо ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра В. Б. *Томсы* отъ 25 августа 1883 года слѣдующаго содержанія: „Питаю надежду, что мой значительно запоздавшій отвѣтъ

на письмо Вашего Превосходительства отъ 21 марта 1883 года, можетъ разсчитывать на благосклонное извиненіе съ Вашей стороны, такъ какъ, предусматривая, что моя будущая судьба окончательно рѣшится лишь въ теченіи вакаціонныхъ мѣсяцевъ, раньше я не былъ въ состояніи дать Вамъ положительнаго отвѣта.

Прежде всего считаю себя обязаннымъ выразить глубокую благодарность, какъ Вашему Превосходительству, такъ равно и Совѣту, за снисходительность, которой была удостоена моя минувшая дѣятельность, и за сдѣланное мнѣ почетное единогласное приглашеніе продолжать службу при Киевскомъ Университетѣ.

Что для меня чрезвычайно тяжка разлука съ Киевскимъ Университетомъ, съ которымъ меня тѣсно связываетъ многолѣтняя умственная работа и который всегда относился ко мнѣ съ самымъ благосклоннымъ сочувствіемъ, это также хорошо извѣстно членамъ Совѣта, какъ и мнѣ самому.

Если же, не смотря на то, я рѣшился перейти въ Пражскій Университетъ, то въ мое извиненіе пусть послужатъ и родственныя узы, и вынесенное мною убѣжденіе, что вновь созданный Чешскій Медицинскій факультетъ, при теперешнихъ условіяхъ, нуждается въ моемъ содѣйствіи.

Съ тѣхъ поръ какъ Совѣтъ, 18 лѣтъ тому назадъ, оказалъ мнѣ честь, избралъ меня въ число своихъ членовъ, моимъ самымъ искреннимъ желаніемъ всегда было—стать достойнымъ этой высокой чести, и сочувствіе, далеко превышающее мои заслуги, съ которымъ отнесся ко мнѣ Совѣтъ 11 марта, подаетъ мнѣ надежду, что мое желаніе не осталось однимъ лишь желаніемъ. Эта надежда способна утѣшить меня, если что либо вообще можетъ смягчить во мнѣ тяжелое чувство при мысли объ оставленіи Киевскаго Университета*.

Независимо отъ этого профессоръ В. Б. Томса представляя полученный имъ отъ Австрійскаго Министра Просвѣщенія декретъ о послѣдовавшемъ назначеніи Г. Томсы въ Пражскій Университетъ, проситъ ходатайства объ увольненіи его изъ Россійскаго подданства.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, выразивъ единодушное сожалѣніе по поводу оставленія В. Б. Томсою Университета Св. Владимира и вмѣстѣ съ тѣмъ искреннѣйшее желаніе снова имѣть въ средѣ своей достойнымъ сочленомъ В. Б. Томсу, еслибы онъ вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ измѣнилъ свое намѣреніе перейти на

службу въ Пражскій Университетъ, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на оставленіе г. профессоромъ Томсоу Россійскаго подданства.

27) Слушали: прошеніе окончившаго курсъ историко-филологическаго факультета Алексѣя *Самойловича* отъ 18 августа 1883 г. слѣдующаго содержанія: Въ мартѣ 1878 года въ первый годъ своего пребыванія въ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ я былъ удаленъ изъ Университета, по рѣшенію Университетскаго Суда за участіе въ сходахъ. Въ силу Высочайшаго разрѣшенія я былъ снова принятъ въ Университетъ на историко-филологическій факультетъ по прошенію, въ которомъ выразилъ раскаяніе въ совершенномъ проступкѣ. Въ теченіи затѣмъ моего пятилѣтняго пребыванія въ Университетѣ во время прохожденія курса историко-филологическаго факультета я не былъ замѣченъ ни въ какихъ нарушеніяхъ Университетскаго Устава, что смѣю думать подтвердить Университетская инспекція.—Совѣтъ Университета, по представленію историко-филологическаго факультета, нашелъ возможнымъ дать мнѣ учительскую стипендію, такъ какъ и мои успѣхи удовлетворяли нужнымъ требованіямъ. Теперь, съ окончаніемъ мною историко-филологическаго факультета, когда документы мои, какъ бывшаго стипендіата должны быть, при отношеніи къ Попечителю, переданы въ его канцелярію, я буду имѣть честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайства передъ Совѣтомъ чтобы въ этомъ отношеніи къ Попечителю не было упомянуто мое исключеніе. Въ противномъ случаѣ я буду поставленъ почти въ безвыходное положеніе. Г. Попечитель едва-ли согласится дать мнѣ какое-либо назначеніе въ учебномъ вѣдомствѣ, да и вообще едва-ли будетъ возможно для меня поступленіе на государственную службу. Дипломъ мой слѣдовательно потеряетъ всякое значеніе, и я дѣлаюсь почти неполноправнымъ гражданиномъ государства. Мнѣ остается снова сдѣлаться студентомъ какого-либо факультета, чтобы искупить послѣдствія случайной ошибки, за которую я уже и безъ этого достаточно заплатилъ. Осмѣливаясь почтительнѣйше напомнить здѣсь, что уже разъ Совѣтъ Университета нашелъ возможнымъ удовлетворить подобную просьбу бывшаго студента Введенскаго (См. прот. Унив. Сов. за 29 Сент. 1882 г.), льшу себя надеждою, что и въ моей просьбѣ не откажетъ Совѣтъ Университета“.

Совѣтъ Университета, выслушавъ настоящую просьбу г. Самойловича и принявъ во вниманіе отличное его поведеніе со времени поступленія вторично въ студенты и до окончанія курса, его прилежаніе въ наукахъ,—что свидѣтельствуютъ: избраніе его въ учительскіе стипендіаты какъ историко-филологическимъ факультетомъ, такъ и Совѣтомъ, и наконецъ удостоеніе степени кандидата, Совѣтъ Университета, примѣняясь къ § 34 правилъ Университета Св. Владимира, призналъ справедливымъ отмѣтку въ штрафной книгѣ объ участіи г. Самойловича въ студенческихъ безпорядкахъ происходившихъ въ мартѣ 1878 г. исключить изъ штрафной книги. О чемъ, въ виду предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16 Марта 1883 г. за № 2591, довести Его Превосходительству въ дополненіе къ представленію объ опредѣленіи г. Самойловича на должность учителя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

28) С л у ш а л и: докладъ г. Ректора о слѣдующемъ: удостоенный медицинскимъ факультетомъ 8 марта 1877 года степени аптекарскаго помощника Германъ Броунъ, которому выданъ дипломъ на эту степень 18 марта 1877 г. за № 2118, обратился съ прошеніемъ о выдачѣ копія этого диплома на мѣсто утеряннаго подлиннаго.

Принимая во вниманіе, что копія дипломовъ на разныя ученые степени должны быть выдаваемы съ особенною осмотрительностію, дабы не произошло какихъ либо злоупотребленій, я просилъ распоряженія г. Одесскаго Градоначальника (по мѣсту жительства г. Броуна) о сдѣланіи дознанія: дѣйствительно ли, когда именно, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ г. Броунъ утерялъ подлинный дипломъ на степень аптекарскаго помощника. Въ послѣдствіе сего получены отъ Управленія Одесскаго Полиціймейстера три протокола 31 марта, 21 апрѣля и 21 мая 1883 г. изъ которыхъ видно, что о потерѣ г. Броуномъ диплома на степень аптекарскаго помощника заявили жительствоующіе въ г. Одессѣ доктора: Гольдъ и Зильбергъ, но не указали ни какихъ данныхъ о потерѣ сего документа, а равно и о томъ гдѣ и когда утерянъ дипломъ. Совѣтъ Университета, затруднясь, при такомъ полицейскомъ дознаніи, выдать г. Броуну копію диплома на степень аптекарскаго помощника, опредѣлилъ: препроводить сказанныя дознанія полицейскихъ чиновниковъ г. Одессы къ Одесскому Градоначальнику, просить Его Превосходительство съ возвращеніемъ тѣхъ дознаній увѣдомить Совѣтъ Университета, могутъ ли тѣ дознанія служить доказа-

тѣльствами дѣйствительной потери г. Броуномъ подлиннаго диплома на степень аптекарскаго помощника; а ежели нѣтъ, то просить распоряженія Его Превосходительства, г. Одесскаго Градоначальника, о производствѣ вновь полицейскаго дознанія по сказанному дѣлу.

29) Сл у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета г. Демченко отъ 29 августа 1883 г. слѣдующаго содержанія: Въ слѣдствіе смерти заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ международнаго права В. А. *Незабитовскаго* юридическій факультетъ повесъ тяжкую, невознаградимую потерю, лишившись въ немъ старѣйшаго руководителя и капиталнѣйшей научной силы. Кафедра международнаго права стала вакантною, назначенное въ росписаніи лекцій на настоящей академической годъ чтеніе курса международнаго права должно отпастъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ юридическій факультетъ, въ засѣданіи 20 сего августа, остановился на слѣдующихъ предположеніяхъ: во 1-хъ, назначенное въ настоящемъ академическомъ году чтеніе курса международнаго права перенести на будущій 1884—85 академической годъ, такъ какъ это перенесеніе не оставитъ будущихъ выпускныхъ студентовъ безъ выслушанія международнаго права, потому что выпускные студенты настоящаго академическаго года (4 курсъ) уже выслушали этотъ предметъ на 3 курсѣ и даже выдержали изъ него окончательное испытаніе, выпускные же студенты будущаго академическаго года (будущіи 4 курсъ) выслушаютъ этотъ предметъ въ томъ году вмѣстѣ со студентами будущаго 3 курса (на которомъ, по распредѣленію преподаванія наукъ юридическаго факультета, собственно полагается чтеніе международнаго права въ предѣлахъ годичнаго курса); во 2-хъ, воспользоваться настоящимъ академическимъ годомъ для принятія мѣръ къ замѣщенію кафедры международнаго права; и въ 3-хъ, сдѣлать въ росписаніи лекцій юридическаго факультета на настоящее первое полугодіе 1883—84 академическаго года измѣненія, вызванныя вышеизложенными предположеніями юридическаго факультета и означенныя въ прилагаемомъ при семъ росписаніи.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе и просить юридическій факультетъ своевременно сообщить Совѣту Университета о принятыхъ факультетомъ мѣрахъ для замѣщенія кафедры международнаго права.

30) Сл у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета Демченко отъ 30 августа сего 1883 года слѣдующаго содержанія: „Въ

слѣдствие ходатайства юридическаго факультета и Совѣта Университета Св. Владиміра послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на посылку за границу съ ученою цѣлью привать-доцента Л. Н. *Казанцева*, на одинъ годъ, считая съ 1 сентября сего года. Къ этому времени Г. *Казанцевъ* предполагалъ окончить свою диссертацию на степень магистра гражданскаго права, чтобы затѣмъ все время своей заграничной командировки посвятить занятіямъ въ тамошнихъ Университетахъ. Къ сожалѣнію, въ слѣдствіе возложенныхъ на него факультетомъ преподавательскихъ обязанностей и замедленія въ полученіи нѣкоторыхъ книгъ г-нъ *Казанцевъ* не успѣлъ къ означенному времени довести свою работу до конца. По этому онъ обратился въ юридическій факультетъ съ просьбою о дозволеніи ему отложить отъѣздъ въ заграничную командировку до конца настоящаго 1883 года, къ каковому времени онъ надѣется окончить и защитить свою магистерскую диссертацию. Находя такую просьбу привать-доцента *Казанцева* уважительною, юридическій факультетъ имѣтъ честь ходатайствовать о разрѣшеніи г. *Казанцеву* отложить отъѣздъ свой въ заграничную командировку до конца настоящаго года.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи г. *Казанцеву*, воспользоваться годичной заграничной командировкой въ началѣ января 1884 года, въ уваженіе къ приведеннымъ обстоятельствамъ.

31) Слушали отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества отъ 12 іюля 1883 г. за № 1652, слѣдующаго содержанія: „Препроводя при семъ подъ особою бандеролью 10 экз. объявленія Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества о конкурсѣ для составителей жизнеописанія Св. первоучителей Кирилла и Меодія, имѣю честь просить Правленіе распространить это объявленіе между Гг. Профессорами и студентами Университета“.

Опредѣлили: копію сего отношенія, вмѣстѣ съ упомянутыми объявленіями препроводить для зависящаго распоряженія въ историко-филологическій факультетъ.

32) Слушали: докладъ г. ректора о нижеслѣдующемъ. На основаніи § 32 устава Университетовъ я разрѣшилъ 10 іюня 1883 г. декану физико-математическаго факультета ординарному профессору

Н. А. Бунге отпускъ въ нѣкоторыя города Россіи на лѣтнее каникулярное время, т. е. по 15 августа 1883 г.

Вскорѣ послѣ сего именно 20 іюня профессоръ **Н. А. Бунге** просилъ телеграммой объ исходатайствованіи ему отпуска за границу по 15 октября 1883 г., для излеченія болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора доктора медицины **Ф. Ф. Меринга**.

На представленіе объ этомъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія телеграммой къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 11 іюля разрѣшилъ профессору **Н. А. Бунге** отправиться за границу въ отпускъ тогда же срокомъ по 15 октября; которымъ отпускомъ **Н. А. Бунге** воспользовался съ 25 іюля, какъ это видно изъ офіціального заявленія его, отъ 24 того же іюля.

Опредѣлили: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта историко-филологическій ф-тъ, на основаніи примѣчанія къ § 8 устава Университетовъ, произвёлъ выборъ декана этого факультета; при чемъ оказалось, что ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи **В. С. Иконниковъ** избранъ въ эту должность единогласно.

Опредѣлили: просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. профессора **В. С. Иконникова** деканомъ историко-филологическаго ф-та на три года, съ 16 сентября 1883 года, т. е. со дня окончанія срока; на который былъ избранъ орд. профессоръ **В. Б. Антоновичъ** деканомъ сего факультета, а также объ увольненіи г. Антоновича съ того же числа отъ сказанной должности.

34) Слушали прошеніе доцента У-та **Св. Влад. О. А. Рустницкаго**, отъ 5 іюля 1883 года, объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска для поѣздки на свой счетъ въ Вѣну, срокомъ съ 15 сентября по 15 Октября 1883 г., для лѣченія болѣзни.

Опредѣлили: по полученіи отъ медицинскаго факультета заключенія по настоящему прошенію, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи г. ну **Рустницкому** заграничнаго отпуска, срокомъ съ 15 сентября по 15 октября 1883 года.

35) Слушали рапортъ заслуженнаго ординарнаго профессора **К. Митюкова** отъ 29 іюля сего года слѣдующаго содержанія: „На от-

ношеніе Вашего Превосходительства отъ 28 іюня 1883 года за № 1038, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я намѣренъ воспользоваться разрѣшеннымъ мнѣ 4-хъ мѣсячнымъ отпускомъ съ 1 сѣтября 1883 года.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

36) Слушали: представленное при отзывѣ декана медицинскаго факультета Университета Св. Владимира отъ 24 іюня 1883 года, за № 394, донесеніе экстра-ординарнаго профессора *Тритшеля* слѣдующаго содержанія: „При значительномъ медицинскомъ матеріалѣ Кіевскаго Военнаго госпиталя, помѣщающаго около тысячи больныхъ, возникла въ 40-хъ годахъ мысль объ учрежденіи въ немъ клиники съ цѣлью воспользоваться этимъ матеріаломъ для практическаго преподаванія медицины, и вмѣстѣ съ тѣмъ для ознакомленія студентовъ—будущихъ врачей—съ порядками госпиталей, а также съ цѣлью дать возможность совершенствоваться молодымъ военнымъ медикамъ, занимающимся въ госпиталѣ.

Къ сожалѣнію, эти благія цѣли не могли быть вполне достигнуты по многимъ причинамъ. О неудовлетворительности госпиталя помѣщающагося въ крѣпостномъ зданіи, въ гигиеническомъ отношеніи, полагаю излишнимъ говорить. Недостатокъ этотъ вполне признанъ, и не далѣе, какъ два года тому назадъ военнымъ вѣдомствомъ уже рѣшенъ вопросъ о необходимости постройки новаго госпиталя, къ сожалѣнію отложенный на неопредѣленное время по финансовымъ условіямъ. Но есть и другіе недостатки, которые не менѣе чувствительно отзываются на достиженіе вышеуказанныхъ цѣлей, именно приготовленія и совершенствованія врачей, и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяютъ и на правильность и успѣшность самаго лѣченія, а между тѣмъ недостатки эти легко могутъ быть устранены радикальнымъ образомъ при относительно незначительныхъ затратахъ.

Недостатки эти слѣдующіе: госпитальная постройка крайне нецѣлесообразна въ отношеніи къ изслѣдованію и лѣченію какъ внутреннихъ, такъ и хирургическихъ больныхъ. Во всемъ госпитальномъ зданіи нельзя найти ни одного помѣщенія, пригоднаго для производства разнаго рода физическихъ, химическихъ, а въ особенности микроскопическихъ изслѣдованій. Палаты слишкомъ плохо освѣщены, а освѣщенныя въ нихъ части слишкомъ малы. Понятно, что молодые медики, не обладающіе еще практическою опытностью, не могутъ усвер-

шенствоваться въ техникѣ научнаго изслѣдованія больныхъ, когда имъ негдѣ заниматься подобными изслѣдованіями. Даже самое лѣченіе больныхъ не можетъ быть вполне успешнымъ, когда недостаетъ свѣта для тщательнаго осмотра больныхъ и нѣтъ мѣста для производства самыхъ необходимыхъ изслѣдованій.

Условия для хирургическаго лѣченія еще хуже, чѣмъ для терапевтическаго, а это тѣмъ чувствительнѣе, что въ военномъ госпиталѣ хирургія должна стоять на первомъ мѣстѣ. Операционная зала находится въ длинной узкой, низкой со сводами палатѣ, дурно освѣщенной сбоку однимъ венеціанскимъ окномъ, которое находится къ тому же не на солнечной сторонѣ и слишкомъ низко по отношенію къ полу, такъ что освѣщаетъ только незначительную часть палаты: полъ деревянный, безъ приспособленій для стока накопляющихся на немъ при операціяхъ жидкостей.

Очевидно, что при сказанномъ устройствѣ операционной залы большая часть ея, какъ лишенная свѣта, пропадаетъ даромъ; освѣщенная же часть слишкомъ мала для удобнаго производства операцій, не говоря уже о томъ, что нечего и думать объ одновременномъ производствѣ нѣсколькихъ операцій въ подобномъ помѣщеніи; а между тѣмъ такое требованіе встрѣчается нерѣдко именно въ военномъ вѣдомствѣ. Очевидно также, что въ имѣющейся операционной залѣ невозможно удовлетворить существенному требованію нынѣшней хирургіи: обильному орошенію ранъ и немедленному удаленію всѣхъ жидкостей, стекающихъ съ операционнаго стола, невыполнимому безъ каменнаго пола съ приспособленіемъ для свободнаго стока накопляющихся на немъ жидкостей. Кроме того при усовершенствованіяхъ нынѣшней хирургіи все чаще и чаще приходится оперировать на значительной глубинѣ, что возможно только при освѣщеніи сверху.

Низкій $\%$ смертности при произведенныхъ за послѣдніе годы операціяхъ ничуть не доказываетъ, что существующая операционная зала соответствуетъ своему назначенію. $\%$ смертности всегда будетъ высокъ, если оперативное леченіе ограничивается вскрытіемъ нарывовъ, вылученіемъ мѣшечкатыхъ опухолей да нѣсколькими ампутаціями, какъ это большею частью бываетъ въ военныхъ госпиталяхъ. Другое дѣло, если распространить оперативное леченіе на больныхъ, одержимыхъ хроническими недугами, а въ особенности разными страданіями костей и суставовъ, что невозможно при существующихъ усло-

віяхъ безъ крайняго ряска для больныхъ. Между тѣмъ распространіе оперативнаго леченія и на такого рода больныхъ принесеть существенную пользу уже тѣмъ, что въ госпиталѣ уменьшится число такихъ больныхъ, которые дѣлаются постоянными его обитателями и безъ всякой пользы исчерпываютъ средства казны.

Всѣ вышеуказанные недостатки могутъ быть легко устранимы, если пристроить къ главному корпусу со стороны сада особое двухэтажное зданіе, примыкающее къ терапевтическому и хирургическому отдѣленіямъ, находящимся одно надъ другимъ: первое въ нижнемъ, а второе въ верхнемъ этажѣ. Такой пристройкѣ легко дать желаемый свѣтъ, такъ какъ она будетъ съ трехъ сторонъ открыта, а съ четвертой примкнетъ къ госпитальному корридору, не лишая такимъ образомъ существующія палаты свѣта. Въ верхнемъ этажѣ такого зданія можетъ помѣщаться операціонная зала, а въ нижнемъ—кабинетъ для физическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій.

Кромѣ указанныхъ цѣлей, такая пристройка дала-бы возможность устройства амбулаторнаго лѣченія, несомнѣнно имѣющаго значеніе въ интересахъ военнаго вѣдомства. Въ той части города, гдѣ находится госпиталь, и которая обитаема преимущественно военнымъ, до сихъ поръ не существуетъ лѣчебнаго заведенія для бесплатнаго пріема амбулаторныхъ больныхъ. По этому чинамъ военнаго вѣдомства и членамъ ихъ семействъ приходится въ случаѣ заболѣванія или обращаться за медицинской помощью къ отдаленнымъ лѣчебнымъ заведеніямъ, или же совершенно отказываться отъ своевременнаго предупреждающаго пособія, покуда болѣзнь не разовьется на столько, что приходится лечь въ госпиталь. Возведеніе же предполагаемой постройки, сообщающейся прямо съ госпитальнымъ дворомъ, дало-бы приходящимъ больнымъ возможность собираться совершенно отдѣльно отъ госпитальныхъ больныхъ, ненарушая госпитальныхъ порядковъ. Такая амбулаторія могла бы оказать хорошія услуги и для преподавательскихъ цѣлей, которыя должно въ извѣстной степени преслѣдовать всякое лѣчебное заведеніе, такъ какъ привлекла бы въ госпиталь больныхъ съ болѣе рѣдкими формами заболѣваній, что особенно важно въ виду однообразія обычнаго больничнаго матеріала госпиталя.

На основаніи изложеннаго имѣю честь просить медицинскій факультетъ ходатайствовать объ удовлетвореніи существенныхъ нуждъ госпитальныхъ клиникъ.

Прилагается планъ пристройки и увѣдомленіе Начальника Кіевскаго вѣрѣстнаго инженернаго управленія отъ 4-го сего іюня за № 1080 о стоимости ея. По выслушаніи изложеннаго, опредѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа передъ г. Командующемъ войсками Кіевскаго военнаго Округа, объ удовлетвореніи изложеннаго ходатайства медицинскаго факультета, т. е. о пристройкѣ къ главному корпусу Кіевскаго военнаго госпиталя со стороны сада особаго двухъ-этажнаго зданія, примыкающаго къ терапевтическому и хирургическому отдѣленіямъ, а также объ удовлетвореніи и другихъ нуждъ, указанныхъ въ представленіи профессора Тритшеля.

37) Слушали письмо Управляющаго Кіевской Контрольною палатою т. с. *Борисова* отъ 17 іюля 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько экземпляровъ трудовъ Высочайше утвержденной, подъ предсѣдательствомъ графа Е. Т. Баранова, комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, я желалъ бы принести ихъ въ даръ Университету Св. Владиміра и потому, прилагая при семъ списокъ этихъ трудовъ, всего 75 названій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, если приношеніе сіе окажется полезнымъ для Университета, не оставитъ указаніемъ подателю сего Василю Ильичу Балашеву, куда именно должны быть доставлены помянутыя изданія. Къ сему имѣю честь присовокупить, что такъ какъ большая часть книгъ жертвуется мною въ двухъ экземплярахъ, то одинъ экземпляръ я полагаю бы предоставить Университетской а другой студенческой библіотекамъ. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Опредѣлили: 1) выразить г. Предсѣдателю Кіевской контрольной палаты *Борисову* искреннюю благодарность за сдѣланное имъ пожертвованіе и 2), просить распоряженія г. библіотекаря о приемѣ въ библіотеку сказаннаго пожертвованія особо назначеннымъ для сего чиновникомъ библіотеки.

38) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра на имя ректора Университета, отъ 2 сентября 1883 г. за № 478, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что въ теченіи первой половины 1883/4 академическаго года имѣютъ быть произведены экзамены на степень лѣвара студентамъ выслушавшимъ полный курсъ медицин-

скихъ наукъ къ 1 іюня сего 1883 года. Представляю при семъ одинъ экземпляръ росписанія упомянутыхъ выше экзаменовъ.

Опредѣлили: упомянутое росписаніе экзаменовъ утвердить.

39) Слушали отношеніе Ученаго комитета Министерства Финансовъ отъ 24 іюля 1883 г. за № 19, слѣдующаго содержанія: „По приказанію г. Министра Финансовъ, Ученый комитетъ имѣетъ честь препроводить при семъ въ Императорскій Университетъ Св. Владимира экземпляръ послѣдняго выпуска, издаваемаго подъ редакціею Ученаго Секретаря комитета *Annuaire des finances russes*, покорнѣйше прося о полученіи сего изданія не оставить увѣдомленіемъ.

Опредѣлили: принести искреннѣйшую благодарность Совѣта Университета г. Министру Финансовъ Н. Х. Бунге за пожертвованіе сказаннаго сочиненія.

40) Слушали: отношеніе Проректора Университета О. М. Паульсона отъ 24 августа 1883 года слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Совѣта, въ установленномъ порядкѣ, о зачетѣ въ мою дѣйствительную учебную службу времени состоянія моего въ Университетѣ Св. Владимира въ званіи приватъ-доцента и прикомандировки къ Министерству Народнаго Просвѣщенія“.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

41) Совѣтъ Университета, признавъ необходимымъ пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія правила Университета Св. Владимира, касающіяся: приѣма въ студенты, обязанностей студентовъ и проректорскаго надзора,

Опредѣлили: составить для этой цѣли комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора изъ Гг. проректора и декановъ всѣхъ факультетовъ, съ назначеніемъ въ комитетъ по одному профессору отъ важнаго факультета, въ качествѣ депутатовъ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

30 сентявря 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессеры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. С. Иконниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортняскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ, О. К. Борнгауптъ. *Неприсутствовали*: К. А. Митюковъ, В. А. Бець, М. О. Хандриковъ, Г. Н. Минхъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; О. М. Паульсонъ, Н. А. Бунге и П. П. Алексѣевъ, —по нахожденію въ отпуску; В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Мерингъ, М. П. Авенариусъ, А. О. Кистяковскій, А. Х. Риневъ и Г. Е. Рейнъ—по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владимира 2 сентявря 1882 года.

Одобривъ этотъ протоколъ, опредѣлили: предложить таковой для подписки Гг. членамъ Совѣта и затѣмъ представить Г. Попечителю для утвржденія въ напечатанію.

2) С л у ш а л и: предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 сентявря 1883 г. за № 7703, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе представленія моего отъ 20 іюня сего года за № 5237, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ въ коемъ полагалъ ввести въ дѣйствіе съ текущаго 188³/₄ учебнаго года, въ видѣ временной мѣры, слѣдующее правило: 1) на первый курсъ медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра принимать съ начала будущаго 188³/₄ учебнаго года только такое число студентовъ, которое не превышало бы, вмѣстѣ съ оставшимися на курсѣ, числа *ста пятидесяти*; переходъ же съ другихъ факультетовъ и изъ другихъ университетовъ, какъ на первый, такъ и на остальные курсы медицинскаго факультета упомянутаго университета, допускать только въ такомъ случаѣ, если въ подлежащемъ курсѣ сего факультета число студентовъ не достигаетъ означеннаго комплекта и 2) предоставить Совѣту Университета Св. Владиміра право издать, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, новыя временныя правила для пріема вновь поступающихъ на медицинскій факультетъ студентовъ, ограничиваясь комплектомъ опредѣленнымъ въ 1 пунктѣ, съ тѣмъ, чтобы преимущественное право на поступленіе въ означенный факультетъ было представлено лицамъ, окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Комитетъ гг. Министровъ, рассмотрѣвъ съ своей стороны означенное представленіе, полагалъ таковое утвердить, предоставивъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, Министерству Народнаго Просвѣщенія допускать въ отдѣльныхъ случаяхъ и во вниманіе къ исключительнымъ обстоятельствамъ, пріемъ молодыхъ людей на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра и сверхъ опредѣляемаго найвысшаго числа студентовъ.

Государь Императоръ, въ 23 день августа 1883 года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи отъ 6 сего сѣнтября за № 11369, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго распоряженія, вслѣдствіе представленія отъ 3 іюня сего года за № 822.

Опредѣлили: изложенное Высочайшее повелѣніе принять къ точному исполненію и сообщить оное комитету, составленному для исресомотра правилъ Университета Св. Владиміра.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 23 сѣнтября 1883 г. за № 9065 слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 сего сѣнтября за №

11850, увѣдомилъ меня, что онъ утверждаетъ ординарнаго профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Томсу* деканомъ медицинскаго факультета этого Университета, на 3 года съ 17 сентября сего года, и что о семъ будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра впоследствии представленія отъ 27 іюля за № 1158.

Опредѣлили: Копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, и о содержаніи онаго увѣдомить факультетъ а также гг. профессоровъ Эргардта и Томсу для передачи первымъ второму дѣль факультета.

4) С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 27 іюля 1883 г. за № 6236, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. министровъ, въ 8 день іюля 1883 г. Высочайше соизволилъ на зачисленіе ординарному профессору Университета Св. Владиміра статскому совѣтнику Платону Павлову службы его въ должности члена археографической комиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія всего 14 лѣтъ, 7 м. и 17 дней въ учебную службу сего Министерства съ правомъ на пятилѣтнія прибавки къ получаемой имъ пенсіи по 1200 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы первая такая прибавка по 240 р. въ годъ была назначена г. Павлову со дня подачи имъ о семъ прошенія 30 іюня 1880 года.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи, отъ 18 сего іюля за № 9160, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для объявленія статскому совѣтнику Павлову и при этомъ присовокупить, что о производствѣ ему означенной добавочной пенсіи по 240 р. въ годъ, начиная съ 30 іюня 1880 г. изъ киевскаго казначейства, за удержаніемъ изъ оной, на основаніи указа Правительствующаго Сената 7 іюля 1873 года слѣдующихъ денегъ за первые три мѣсяца, Его Высочайшепревосходительствомъ сдѣлано сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ“. Справка: объ изложенномъ уже сообщено г. профессору Павлову.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5) С л у ш а л и: 1) предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 9 іюня за № 4851 слѣдующаго содержанія: „До

настоящаго времени при не имѣніи мѣсть для лицъ, обязанныхъ служить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ за образованіе и усовершенствованіе въ наукахъ лица эти, по установившемуся порядку, съ Высочайшаго разрѣшенія, освобождалась отъ обязательной службы въ мирное время, съ оставленіемъ за военнымъ вѣдомствомъ права привлечь ихъ на службу во время войны. Такъ какъ существующими законоположеніями на студентовъ, пользовавшихся стипендіями и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекціи, налагается обязательство отслужить за это опредѣленное число лѣтъ по окончаніи курса и по полученіи ученой степени, и такъ какъ въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы военному вѣдомству было предоставлено право отдавать срокъ исполненія отъ обязательства, или измѣнять послѣднее, то нынѣ, по всестороннемъ обсужденіи дѣла, Военное Министерство находитъ порядокъ этотъ несоотвѣтствующимъ духу дѣйствующихъ законовъ, почему всѣ лица, обязанныя служить за образованіе, въ случаѣ неимѣнія для нихъ мѣсть при окончаніи курса, будутъ освобождаться, отъ обязательной службы безусловно, на всегда. Въ виду однако значительныхъ затратъ казны на образованіе врачей и необходимости сохранить въ этомъ дѣлѣ по возможности ея интересы, и въ тоже время во вниманіе къ тому, что казна, дѣлая означенныя затраты, имѣетъ право устанавливать для лицъ, пользовавшихся ими, извѣстныя обязательныя отношенія, въ Военномъ Министерствѣ возникло предположеніе объ изданіи новаго закона относительно зачисленія въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства на 15 лѣтъ, на основаніи положенія объ офицерскихъ чинахъ запаса, всѣхъ врачей и ветеринаровъ, которые будутъ обязаны служить за образованіе, но для которыхъ по окончаніи курса, не окажется соотвѣтственныхъ мѣсть. Означенной мѣрой, напоминающей существовавшій прежде порядокъ, который хотя и былъ признанъ не вполне справедливымъ съ юридической точки зрѣнія, но на практикѣ не возбуждалъ недоразумѣній, предполагается способствовать увеличенію запаса чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства, нынѣ весьма незначительнаго. Недостатокъ мѣсть для лицъ, обязанныхъ служить за образованіе, не составляетъ явленія, присущаго исключительно военному вѣдомству: тоже повторяется не рѣдко по морскому вѣдомству и по вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Посему Военное Министерство, сообщая объ изложенномъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, высказало предполо-

женіе о небылоуности распространить проектируемую мѣру на всѣ вѣдомства, т. е. чтобы лица получившія медицинское образованіе на счетъ казны, въ потребность этихъ вѣдомствъ, при неимѣніи для нихъ при окончаніи курса соотвѣтственныхъ мѣстъ, передавались въ распоряженіе военнаго вѣдомства для зачисленія въ запасъ военно-медицинскихъ чиновниковъ. Съ своей стороны признавая необходимымъ, предварительно какого либо по сему дѣлу отзыва, имѣть въ виду ближайшія соображенія Совѣтовъ Императорскихъ университетовъ и ветеринарныхъ институтовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ меня передать настоящее дѣло на обсужденіе Совѣта Университета Св. Владиміра и о послѣдующемъ съ моимъ заключеніемъ представить Министерству. О вышеизложенномъ, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 26 истекшаго мая за № 6625, имѣю честь сообщить Совѣту Университета Св. Владиміра для надлежащаго исполненія.

и 2) Представленіе декана медицинскаго факультета *Э. Э. Эрардта* отъ 12 сентября 1883 г. за № 516, о томъ, что медицинскій факультетъ раздѣляетъ мнѣніе Военнаго Министра о небылоуности того, чтобы лица, получившія медицинское образованіе на счетъ казны, въ потребность этихъ вѣдомствъ, при неимѣніи для нихъ при окончаніи курса соотвѣтственныхъ мѣстъ, передавались въ распоряженіе военнаго вѣдомства для зачисленія въ запасъ военно-медицинскихъ чиновниковъ съ тѣмъ однако же, чтобы мѣра эта распространилась только на лица, которыя воспользуются стипендіями и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій съ обязательствомъ отслужить, послѣ введенія означенной мѣры“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ заключеніи медицинскаго факультета донести г. Попечителю Округа, доложивъ, что Совѣтъ Университета вполне раздѣляетъ мнѣніе факультета.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 іюля 1883 г. за № 8853, по вопросу объ учрежденіи въ Новороссійскомъ Университетѣ каедры географіи, о п р е д ѣ л и л ѣ: предложеніе это сообщить историко-филологическому факультету для соображеній при обсужденіи вопроса объ учрежденіи въ Университетѣ Св. Владиміра каедры географіи.

7) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета *Ө. Эргардта*. отъ 12 сентября 1883 года за № 215, слѣдующаго содержания: „По выслушаніи въ засѣданіи 9 сего сентября предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 30 іюня 1883 года за № 5539, медицинскій факультетъ, имѣя въ виду, что доцентъ *А. С. Яценко* съ 14 мая 1882 года, по 1 мая 1883 года завѣдывалъ хирургическою госпитальною клинкою, что онъ не получалъ причитающагося ему отъ военнаго вѣдомства содержанія только потому, что о такомъ завѣдываніи по порученію Совѣта Университета, вопреки п. 4 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ военнаго госпиталя, не было своевременно сообщено военному вѣдомству, о п р е д ѣ л и л и: просить Совѣтъ ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, объ отпускѣ г. Яценко полагаемаго закономъ содержанія за завѣдываніе имъ хирургическою госпитальною клинкою съ 4 мая 1882 г. по 1 мая 1883 г.“

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа о выдачѣ г. доценту *Яценкѣ* содержанія за завѣдываніе имъ хирургическою госпитальною клинкою.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета *Св. Владиміра*, по выслушаніи представленія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 17 сентября 1883 года за № 7910, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ Университета *Св. Владиміра* званія дѣйствительнаго студента, *Янкеля Копеля Рабиновича*.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета *Св. Владиміра* на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить *Янкеля-Копеля Рабиновича* въ званіи дѣйствительнаго студента юридическаго факультета и на это званіе выдать ему аттестатъ.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета *Св. Владиміра*, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 16 и 17 сентября 1883 года за №№ 7870 и 7909, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета *Св. Владиміра*: *Евфимію Гребенюку* степени лекаря и *Зельмана Воловича* степени аптекарскаго помощника,

О п р е д ѣ л и л и: выдать дипломы: *Евфимію Гребенюку* на степень лекаря и *Зельману Волвику* на степень аптекарскаго помощника.

10) С л у ш а л и докладъ: Комитетъ по устройству 50 лѣтняго юбилѣя Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ ректора Н. К. Репневкампа изъ гг. профессоровъ И. И. Рахманинова, В. С. Иконникова, М. Ф. Владимірскаго-Бунанова и секретаря Совѣта В. В. Випдинга въ настоящемъ своемъ засѣданіи 5 сентября 1883 года постановилъ:

1) Для празднованія торжественнаго акта и 50 лѣтняго юбилея назначить 8 или 9 сентября 1884 года, такъ какъ это время совпадаетъ съ временемъ начала въ 1834 году преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра; между тѣмъ какъ прежде назначенное для празднованія юбилѣя число 8 поября приходится въ срединѣ учебнаго полугодія, и потому могло бы препятствовать правильному теченію университетскаго преподаванія, и сверхъ того не удобно по самому свойству времени.

2) Просить завѣдывающихъ учебно-вспомогательными учрежденіями, отъ которыхъ еще не получены историко-статистическія свѣдѣнія о находящихся въ ихъ завѣдываніи сказанныхъ учрежденіяхъ доставить эти свѣдѣнія въ возможно скоромъ времени, съ присовокупленіемъ въ какомъ числѣ листовъ тѣ свѣдѣнія должны быть напечатаны.

3) Просить профессора В. С. Иконникова, совмѣстно съ профессоромъ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, составляющимъ исторію Университета войти въ переговоры съ всѣми типографіями г. Кіева о наиболѣе выгодныхъ условіяхъ напечатанія исторіи Университета и слѣдующихъ къ ней свѣдѣній, въ слѣдующемъ числѣ экземпляровъ:

а) Исторія Университета 900 экземпляровъ, изъ нихъ 120 на веленовой бумагѣ (экземпляръ до 40 печатныхъ листовъ), съ приложеніемъ къ 120 экземплярамъ на веленовой бумагѣ портретовъ Ректоровъ Университета Св. Владиміра.

б) Словарь біографическій профессоровъ 600 экземпляровъ, на веленовой бумагѣ 90 экзем. (экземпляръ до 30 листовъ).

в) Историко-статистическія записки учебно-вспомогательныхъ учрежденій, какъ-то: бібліотеки, архива центральнаго, лабораторій, кабинетовъ, клиникъ (нумизматическаго кабинета съ 2 таблицами рисунковъ) 500 экземпляровъ, на веленовой бумагѣ 60 экземпляровъ.

г) Списки почетныхъ членовъ и лицъ возведенныхъ въ ученые степени и званія, а также свѣдѣнія о темахъ на сочиненія для соисканія наградъ медалями съ особымъ спискомъ лицъ, награжденныхъ медалями за сочиненія на заданныя темы 500 экземпляровъ.

4) Если окажется возможнымъ и будутъ подходящія статьи, то предполагается составить сборникъ сочиненій профессоровъ Университета.

5) Альбомъ портретовъ профессоровъ изъ карточекъ.

6) Выдать помощнику бухгалтера Иванченку 100 руб. за труды его по собранію нѣкоторыхъ матеріаловъ и составленію нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній для приложений къ исторіи Университета.

7) Комитетъ, признавъ удобнымъ соединить торжественный актъ Университета Св. Владиміра съ празднованіемъ 50 лѣтняго юбилѣя, полагалъ не назначать въ январѣ 1884 года торжественнаго акта.

Совѣтъ Университета, одобривъ изложенныя предположенія Комитета, опредѣлилъ: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на празднованіе 50-ти лѣтняго юбилѣя Университета Св. Владиміра не 8 ноября, какъ было предположено прежде, а 8 сентября 1884 года.

11) С л у ш а л и: представленіе и. д. декана физико-математическаго факультета профессора Теофилактова, отъ 29 сентяб. 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 28 сентября сего 1883 года единогласно постановилъ: „въ уваженіе блестящихъ преподавательскихъ способностей и ученыхъ трудовъ ординарнаго профессора *Авенариуса*, ходатайствовать передъ Совѣтомъ, объ избраніи профессора Авенариуса на пятилѣтіе, согласно уставу университетовъ. За время служенія преподавателемъ физики въ У-тѣ Св. Владиміра М. П. Авенариусъ проявилъ свою ученую дѣятельность помѣщеніемъ самостоятельныхъ работъ въ періодическихъ изданіяхъ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ. Прилагаемый при семъ списокъ напечатанныхъ Михаиломъ Петровичемъ мемуаровъ и статей показываетъ, что ученая его дѣятельность выразилась преимущественно въ области двухъ отдѣловъ физики: въ ученіяхъ о теплотѣ и электричествѣ. М. П. Авенариусъ первый указалъ на возможность

теоретическаго вычисленія критическихъ температуръ по опытнымъ даннымъ для низшихъ температуръ и изящными опытами подтвердилъ свои вычисления. Онъ же далъ крайне простой и удобный способъ опытнаго наблюденія критическихъ температуръ въ запасныхъ толсто-стѣнныхъ стеклянныхъ трубкахъ, нагрѣваемыхъ въ воздушной ваннѣ. Изслѣдованіе расширенія жидкостей при высокихъ температурахъ, вплоть до критической температуры, поставлено М. П. Авенариусомъ на болѣе опредѣленную почву, чѣмъ то дѣлалось его предшественниками въ этой области, вслѣдствіе чего и самый вопросъ получилъ новый интересъ и новое теоретическое значеніе. Кромѣ того, заслуживаетъ особаго вниманія и тотъ опытный способъ, который былъ придуманъ М. П. Авенариусомъ для упомянутыхъ изслѣдованій и который, нисколько не уступая другимъ въ точности, облегчаетъ наблюденія, считавшіеся прежде почти недоступными по своей трудности. Въ области электричества М. П. Авенариусъ далъ весьма цѣнные опыты опредѣленія электро-возбудительныхъ силъ темно-электрическихъ элементовъ и былъ въ числѣ первыхъ изслѣдователей, установившихъ и объяснившихъ существованіе нейтральной разности температуръ. Наконецъ, въ области электро-техники М. П. Авенариусомъ былъ указанъ способъ замѣны конденсаторовъ, усиливающихъ альтернативные токи динамоэлектрическихъ машинъ поляризаторами большой ёмкости. Самостоятельность и научное значеніе трудовъ профессора Авенариуса признаны Петербургскою Академіею Наукъ, избравшею его своимъ членомъ—корреспондентомъ, признаны и иностранными авторитетами по физикѣ. Достаточно указать на большія руководства физики (Жамена, Вюльнера и др.) и на трактаты по отдѣльнымъ областямъ физики (Видемана, Рюльмана и др.), въ которыхъ неоднократно встрѣчается имя проф. М. П. Авенариуса въ ряду изслѣдователей по теплотѣ и электричеству.

Профессоръ Авенариусъ завѣдуетъ метеорологическою обсерваторіею при Университетѣ, ежегодные отчеты, которые послужили матеріаломъ для двухъ работъ М. П. Авенариуса, „Нѣкоторые изъ результатовъ 12 лѣтнихъ наблюденій на университетской метеорологической обсерваторіи“ и г. *Клоссовскаго*— „Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ“.

Нельзя не признать положительныхъ заслугъ Михаила Петровича въ учрежденіи и руководствѣ по практическимъ занятіямъ въ физи-

ческой лабораторіи какъ студентовъ, такъ и окончившихъ курсъ молодыхъ ученыхъ. При всей скупости средствъ нашего физическаго кабинета и крайне неблагопріятной его обстановкѣ, М. П. Авенариусъ находилъ способы поддерживать учебныя занятія практическими упражненіями по физикѣ, которыя велись очень успѣшно, что нѣкоторыя изъ практическихъ измѣреній могли быть опубликованы въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (измѣренія земнаго ускоренія и элементовъ земнаго магнетизма, произведенныя гг. Эйсмонтамъ, Зайончевскимъ и Кравченкомъ). Кромѣ того собственныя экспериментальныя работы М. П. Авенариуса служили стимуломъ для молодыхъ ученыхъ въ ихъ самостоятельныхъ работахъ. Въ этомъ отношеніи изъ лабораторіи профессора Авенариуса вышла цѣлый рядъ работъ, содержащихъ весьма цѣнный матеріалъ по вопросу о состояніи тѣлъ вблизи отъ ихъ критическихъ температуръ (работы гг. Зайончевскаго, Страуса, Жука, Надеждина).

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совета г. ординарнаго профессора М. П. *Авенариуса*, для оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги имъ 25 лѣтъ, по учебному вѣдомству, съ 9 ноября сего года.

12) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета слѣдующаго содержания: „Отъ суммы назначенной на содержаніе личнаго состава въ 1883 году предвидится къ концу года свободнаго остатка 3800 руб., суммъ же назначенныхъ на учебныя и хозяйственныя надобности оказывается недостаточно на покрытіе всѣхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій, произведенныхъ въ текущемъ году; а потому необходимо испросить разрѣшеніе Министерства покрыть сверхсмѣтныя передержки упомянутымъ остаткомъ отъ личнаго состава.“

Сверхсмѣтныя ассигнованія, сдѣланы по слѣдующимъ причинамъ: въ хирургической и акушерской клиникахъ необходимо было произвести, по заявленію Гг. профессоровъ Ринка и Рейна, нѣкоторыя улучшенія, а именно: устроить водоотводъ въ секціонной залѣ хирургической клиники, а въ акушерской клиникѣ, кромѣ того измѣнить еще расположеніе помѣщеній; пополнить акушерскій кабинетъ и кабинетъ Дерматологической госпитальной клиники нѣкоторыми инструментами; ассигновать сверхсмѣты на наемъ 3-хъ сидѣлокъ для акушерской клиники, на постройку подошвяльниковъ и другихъ вещей хирургической клиникѣ; кромѣ того необходимо будетъ ассигновать сверхъ того еще особую

сумму на пополненіе надобности хирургической госпитальной клиннки, такъ какъ по заявленію г. Профессора Борнгаупта этотъ кабинетъ нуждается въ приобрѣтеніи весьма многихъ инструментовъ; наконецъ сумма, назначенная на ремонтъ зданій, оказалась недостаточною для удовлетворенія даже крайне настоятельныхъ потребностей,

Опредѣлено: сообщить объ изложенномъ Совѣту и по утвержденіи настоящаго доклада просить ходатайства на употребленіе упомянутыхъ 3800 руб. на покрытіе передержки по 2 ст. финансовой смѣты.

Совѣтъ Университета опредѣлилъ: изложенныя предположенія Правленія утвердить.

13) Слушали докладъ г. Ректора о слѣдующемъ: „Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа препроводилъ ко мнѣ списокъ студентовъ, исключенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и въ томъ числѣ изъ Петербургскаго Университета: по 1-й категоріи 25, по 2-й категоріи 38 человекъ, за участіе въ происходившихъ въ томъ Университетѣ, въ 1882 году, беспорядкахъ, съ правомъ поступить въ другіе Университеты. Послѣ того поступили ко мнѣ прошенія о приѣмѣ въ студенты Университета Св. Владиміра отъ значительнаго числа изъ показанныхъ въ списокѣ студентовъ Петербургскаго Университета, уволенныхъ изъ онаго за беспорядки: по 1) категоріи 14 и по 2-й категоріи 19 человекъ.

Приѣмъ этихъ лицъ именно 14 человекъ исключенныхъ по 1 категоріи не разрѣшонъ г. Попечителемъ Округа; что же касается 19 студентовъ 2 категоріи, то хотя изъ нихъ семь человекъ ходатайствовали о зачисленіи въ студенты медицинскаго факультета, но въ этомъ имъ отказано, такъ какъ въ настоящее время число студентовъ превышаетъ опредѣленную норму числа студентовъ на медицинскомъ факультетѣ; остальные за тѣмъ 12 человекъ именно: *Михневичъ* Андрей, *Войцеховскій* Людвигъ, *Дубницкій* Иванъ, *Королюковъ* Дмитрій, *Мелакъ-Алавердовъ* Александръ, *Нарутовичъ* Станиславъ, *Огневскій* Владиміръ, *Поночевскій* Михаилъ, *Старинкевичъ* Дмитрій, *Симоновъ* Викторъ, *Чеботаревъ* Александръ и *Шакумянъ* Георгій нынѣ ходатайствуютъ о приѣмѣ ихъ въ студенты Университета Св. Владиміра, первые шесть на юридическій факультетъ, а вторые шесть на физико-математическій факультетъ. Имѣя въ виду благоприятныя о нихъ 12 лицахъ отзывы, какъ начальства Петербургскаго Университета, такъ и другихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, я признаю возможнымъ зачислить поимено-

ванныхъ молодыхъ людей въ студенты сказанныхъ факультетовъ на соотвѣтственные курсы.

Опредѣлили: зачислить поименованныхъ лицъ въ студенты Университета Св. Владиміра на соотвѣтственные факультеты и курсы.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, выслушавъ представленія физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, опредѣлилъ: а) зачислить на частныя стипендіи:

1) Студента физико-математическаго факультета разряда математическихъ наукъ 3 курса Роберта *Фогеля* на профессорскую въ 150 р.

2) Студента юридическаго факультета 3 курса Константина *Вишуру* на вторую стипендію тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге въ 350 р. лишь по полученіи отъ Н. Х. Бунге согласія.

3) Якова *Поповиченка* на первую стипендію Н. Х. Бунге въ 345 руб.

4) Владиміра *Цареградцева* на стипендію Г. И. Эйсмана въ 250 руб.

5) Студента 3 курса медицинскаго факультета Ивана *Леоновича* на стипендію генерала Д. Г. Бибикова.

и б) назначить денежныя пособія студентамъ:

1) Физико-математическаго факультета: Григорію *Савченко-Звожняка*, Николаю *Дроздову* и Льву *Шаревичу* по 80 р. каждому въ годъ; Андріянну *Ромасю*, Зенону *Архемовичу*, Василю *Благоннадеждину*, Ильѣ *Билимовичу*, и Петру *Ланге* по 60 руб. каждому въ годъ.

2) Юридическаго факультета: Ансельму *Ковальскому-де-Шмидену*, Мойсею *Мазору*, Владиміру *Приоровскому*, Андріану *Подушкѣ*, Осипу *Войсловичу*, Владиміру *Имарту*, Вацлаву *Будкевичу* и Флоріану *Пеньковскому* по 80 руб. каждому въ годъ.

Выдачу поименованнымъ лицамъ, назначенныхъ имъ денежныхъ пособій, произвести лишь при соблюденіи тѣми лицами условій, указанныхъ нынѣ дѣйствующими правилами для учащихъся въ Университетѣ Св. Владиміра.

Копію настоящаго постановленія передать для исполненія въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ Университета Св. Владиміра о перемѣнахъ въ росписаніи лекцій, а именно:

1) доцентъ Ф. А. *Терновскій* будетъ читать, вмѣсто вторника и четверга отъ 9 до 10 час., въ понедѣльникъ и пятницу отъ 9 до 10 ч., 2) доцентъ А. П. *Соболевскій*, вмѣсто субботы отъ 1 до 2 ч., въ понедѣльникъ отъ 12 до 1 ч.; 3) доцентъ П. И. *Аландскій*, вмѣсто понедѣльника отъ 10 до 11 ч., въ тотъ же день отъ 11 до 12 ч.; 4) доцентъ Ф. Г. *Мищенко*, вмѣсто понедѣльника отъ 11 до 12 ч., въ тотъ же день отъ 10 до 11 ч.; 5) профессоръ Н. В. *Бобреукій* по четвергамъ отъ 12 до 1 ч., а доцентъ Н. Н. *Кавндеръ* въ тотъ же день отъ 10 до 11 ч.; 6) чтеніе лекцій по римскому праву, вмѣсто профессора О. О. *Эйхельмана*, отнести къ приватъ-доценту Л. Н. *Казанцеву* по субботамъ отъ 12 до 1 ч., прибавивъ профессору О. О. *Эйхельману* для чтенія исторіи иностранныхъ законодательствъ два часа по понедѣльникамъ и средамъ отъ 1 до 2 ч.; и 7) лекціи профессора П. И. *Черемужка*, вмѣсто пятницы отъ 11 до 12 ч., перенести на среду отъ 10 до 11 часовъ,

Опредѣлили: на основаніи § 63 общаго устава Университетовъ утвердить настоящія представленія факультетовъ и сдѣлать по онымъ надлежащія распоряженія.

16) Сл у ш а ли докладъ: историко-филологической, физико-математической и юридической факультеты избрали темы на сочиненія для совсканія наградъ медалями въ 1883—4 учебномъ году, а именно:

1) Историко-филологической факультетъ: по всеобщей исторіи: а) „напа Симвостръ II-й“ б) „Политическія собранія и организація политическихъ кальвинистовъ во Франціи въ XVI вѣкѣ“, в) „Критическій разборъ извѣстій о славянахъ въ Элладу, въ средніе вѣка“; по греческой словесности: г) „Зависимость Лессинга отъ Аристотеля въ ученіи о поэзи.“

2) Физико-математической факультетъ: по ботаникѣ: а) „Анатомическое строеніе цветочныхъ органовъ“. Изслѣдовать строеніе различныхъ частей цвѣтка, по главнымъ образомъ чашечки и лепестки, у нѣсколькихъ растений изъ разнообразныхъ семействъ. Сравнить строеніе чашелистиковъ строеніемъ листьевъ того же растения и обратить особенное вниманіе на распредѣленіе сосудныхъ пучковъ въ различныхъ органахъ цвѣтка и ихъ взаимное отношеніе между собою и къ сосуднымъ пучкамъ оси. б) „Изучить растения мѣстной флоры въ отношеніи способа ихъ возобновленія и размноженія помощью луковницъ, клубней и корневищъ шишекъ“. По математикѣ: в) „Приложеніе теоріи

непрерывныхъ дробей къ рѣшенію разнаго рода вопросовъ математическаго анализа, какъ то: 1) къ изслѣдованію квадратичныхъ функцій; 2) къ разложенію функцій въ ряды, 3) къ интерполированію функцій; 4) къ нахожденію условій, чтобы нѣкоторые интегралы выражались алгебраическими функціями. При этомъ рекомендуется обратить преимущественное вниманіе на мемуары П. Л. Чебышева.

Если задача покажется обширною, да она и есть такова, то пишущій сочиненіе можетъ ограничиться разсмотрѣніемъ только нѣкоторыхъ вопросовъ.

3) Юридическій факультетъ: а) „Давность какъ способъ пріобрѣтенія права собственности по римскому праву“.

б) „Исторія кодификаціи уголовныхъ законовъ въ Россіи отъ Императрицы Елизаветы Петровны до настоящаго времени“.

в) „Исторія сословныхъ собраній на западѣ до XVIII столѣтія“.

Опредѣлили: одобрить упомянутыя темы и объявить о такихъ студентамъ.

17) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 23 сентября 1883 г. за № 550 слѣдующаго содержанія: медицинскій факультетъ въ засѣданіи 9 сего сентября слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 11 августа за № 6707, о чтеніи въ Университетахъ лекцій о подаваніи первоначальной помощи до прибытія врача лицамъ проходящимъ фармацевтическій курсъ, постановили донести Совѣту Университета Св. Владиміра, что признавая полезнымъ, чтобы въ каждой аптекѣ, находящейся въ городѣ были наготовѣ всѣ необходимыя средства и носилки для первоначальной помощи въ случаяхъ внезапныхъ заболѣваній, ушибовъ и переломовъ, медицинскій факультетъ не считаетъ однако же возможнымъ преподаваніе лицамъ, проходящимъ фармацевтическій курсъ, о подаваніи первоначальной помощи до прибытія врача, такъ какъ слушателямъ—фармацевтамъ неизвѣстны медицинскія науки, на которыхъ основываются указанія къ подаванію помощи“.

Опредѣлили: объ изложенномъ заключеніи медицинскаго факультета донести Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ исполненіе предложенія отъ 11 августа 1883 г. за № 6707.

18) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета *Ө. Ө. Эрардта*, на имя г. Ректора Университета, отъ 15 сентября 1883 года за № 528, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложе-

ніа, отъ 23 истекшаго августа за № 1266, имѣю честь при семъ представить Вашему Превосходительству программы преподаванія гг. профессоровъ К. Е. Рейна и Ф. К. Борнхаупта и г. доцента М. И. Стукоченкова.

Опредѣлили: на основаніи § 42 лит. А. п. 1 университетскаго устава программы эти утвердить.

19) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета Ф. Ф. Эрардта на имя г. Ректора Университета, отъ 12 сентября 1883 года за № 522, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 23 истекшаго августа за № 1264, имѣю честь донести, что относительно учебныхъ плановъ для медицинскихъ студентовъ и особаго порядка медицинскихъ испытаній, Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 9 сего сентября опредѣлилъ составить по этому вопросу Коммиссію изъ профессоровъ В. Б. Томсы, Г. Н. Минха и Э. Г. Гейбеля подъ предсѣдательствомъ г. Томсы. О чемъ 10 сего сентября мною сообщено профессору Томсѣ съ приложеніями“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владимира отъ 12 сентября 1883-го года за № 526, объ утвержденіи Феликса Арендта и Соломона Лауфера въ званіи дентиста.

Опредѣлили: 1) выдать иностранцу прусскому подданному Феликсу Арендту свидѣтельство на званіе дентиста; и 2) объявить Соломону Лауферу, что свидѣтельство на званіе дентиста онъ не прежде можетъ получить какъ по представленіи свѣдѣній о его званіи.

21) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 19-го сентября 1883 г. факультетъ, выслушавъ одобрительные отзывы профессора Иконникова и доцента Соболевскаго о кандидатскихъ изслѣдованіяхъ, окончившихъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ полученія степени кандидата по представленіи диссертациі—*Осташкова* Василя „О русскомъ народномъ міросозерцаніи по духовнымъ стихамъ“ и *Боборыкина* Алексѣя „Управление и колонизація Сибири въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка“, и подвергнувъ авторовъ *Colloquium*'у,

поставил ходатайствовать объ утвержденіи Остапкова и Боборыкина въ степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира, и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Остапкова Василя и Боборыкина Алексѣя въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та, по историческому отдѣленію и на эту степень выдать имъ дипломы.

22) С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета отъ 19-го сентября 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Членамъ Совѣта хорошо извѣстно что тяжелая и продолжительная болѣзнь, постигла доцента П. И. Аландскаго; извѣстно конечно имъ и то, что скудное жалованье не достаточно для самаго скромнаго содержанія и здороваго человѣка, а не то что больнаго. Пока П. И. Аландскій былъ здоровъ онъ могъ пополнять свои средства частію разширеніемъ своей преподавательской дѣятельности, частію—литературнымъ трудомъ. Въ настоящее время эти добавочные ресурсы для него недостаточны, а между тѣмъ болѣзненное состояніе ведетъ къ большимъ расходамъ на лѣченье, и на покрытіе ихъ у него рѣшительно нѣтъ средствъ, какъ въ этомъ убѣдились члены факультета, посѣщавшіе своего больнаго товарища. По этому историко-филологическій факультетъ считаетъ своимъ прямымъ долгомъ обратиться къ Совѣту съ ходатайствомъ о выдачѣ П. И. Аландскому денежнаго пособія на лѣченье размѣромъ до 300 руб. сереб.“.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ доценту П. И. Аландскому 300 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета, на лѣченье болѣзни,—безъ удержанія 10% въ инвалидный капиталъ, въ виду 7 пун. 708 ст. 3 т. св. зак. из. 1876 г.

23) С л у ш а л и: отношеніе Библиотекаря Университета Св. Владимира отъ 22 сентября 1883 г. за № 603, слѣдующаго содержанія: „Въ будущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ 8 числа оканчивается 30 лѣтіе моей службы по учебному вѣдомству. Вполнѣ оцѣнивая то благосклонное вниманіе, которымъ пользовался отъ членовъ университетской корпораціи и чувствуя себя въ силахъ продолжать свою службу, тѣмъ болѣе что приступилъ къ составленію систематическаго каталога библиотеки и сдѣлалъ уже нужные отмѣтки о принадлежности сочиненій къ тому или другому отдѣлу системы по всему большому алфавитному каталогу, заключающему въ себѣ около $\frac{2}{3}$ всего состава Библиотеки, т. е. болѣе 54,000 названій, имѣю честь повторѣнше просить Ваше Пре-

восходительство сдѣлать зависящее распоряженіе объ оставленіи меня на службѣ въ должности бібліотекаря на новое 5-лѣтіе, если это угодно будетъ Совѣту Университета.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта бібліотекаря Университета К. А. *Царевскаго* для оставленія въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 30 лѣтъ, именно по 8 ноября 1888 года.

24) Сл у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета *Ө. Ө. Эрардта* отъ 12 сентября 1883 года за № 519, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что въ засѣданіи медицинскій факультетъ 9 сего сентября опредѣлилъ ходатайствовать о выдачѣ Гг. экстра-ординарнымъ профессорамъ *Ф. К. Борнаупту* и *Г. Е. Рейну* и г. доценту *М. И. Стуковенко* подъемныхъ денегъ въ обычномъ размѣрѣ“.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта разрѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ Гг. профессорамъ *Борнаупта*, *Рейну* и доценту *Стуковенкову* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 400 р. каждому съ тѣмъ чтобы выдача этихъ денегъ была произведена изъ суммы, назначенной по смѣтѣ специальныхъ средствъ на путешествія и командировки въ 1884 году.

25) Сл у ш а л и представленіе декана историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „На запросъ Вашего Превосходительства отъ 9 сего сентября за № 2505 о томъ, подлежитъ ли въ настоящее время замѣщенію учительская стипендія получаемая студентомъ 4 курса *Александровскимъ Александромъ* и державшимъ экзамены въ маѣ и не отмѣченнымъ въ донесеніи факультета, въ числѣ лицъ имѣющихъ подвергнуться испытанію послѣ каникулъ, факультетъ имѣетъ честь сообщить слѣдующее: студентъ *Александровскій*, какъ окончившій университетскій курсъ имѣетъ право по своему выбору, безъ особыхъ объясненій, подвергаться окончательному испытанію или въ маѣ или послѣ каникулъ; въ настоящее время онъ уже приступилъ къ испытанію и держитъ оное съ успѣхомъ; поэтому факультетъ полагаетъ, что стипендія должна быть оставлена за г. *Александровскимъ* до назначенія его на должность учителя“.

Опредѣлили: оставить за г. *Александровскимъ* получаемую имъ стипендію до окончанія имъ испытанія, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета передавъ оному копию настоящаго журнала.

26) Сл у ш а л и представленіе декана историко-филологическаго

факультета, слѣдующаго содержания: „Историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 19 сентября возбудилъ дѣло о повышеніи доцента *Θ. Г. Мищенко* въ должность экстра-ординарнаго профессора и оставаясь при прежнемъ лестномъ мнѣніи объ его ученыхъ трудахъ и преподавательской дѣятельности, постановилъ подвергнуть его баллотировкѣ на основаніи имѣющейсѣ уже оцѣнки его трудовъ, сдѣланной въ прошломъ году другимъ специалистомъ греческой словесности, доцентомъ *П. И. Аландскимъ*. На основаніи этого постановленія была проведена баллотировка и *Θ. Г. Мищенко* оказался избраннымъ единогласно (9). Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь просить, чтобы дѣлу о повышеніи *Θ. Г. Мищенко* въ экстра-ординарные профессора данъ былъ дальнѣйшій ходъ. При семъ прилагаются: 1) баллотировочный листъ 2) списокъ научныхъ трудовъ *Θ. Г. Мищенко*, явившихся въ печати въ послѣдній годъ и потому не вошедшихъ въ мнѣніе *П. И. Аландскаго* и 3) прошлогоднее представленіе *П. И. Аландскаго* и отзывъ его объ ученыхъ заслугахъ *Θ. Г. Мищенко*. Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію доцента Университета *Св. Владиміра* по кафедрѣ греческаго языка и словесности *Θ. Г. Мищенко* для избранія его въ экстра-ординарные профессора по этой кафедрѣ.

Докладъ объ издержкахъ по печатанію *юбилейнаго изданія*.

Гг. профессора *Владимірскаго-Будановъ* и *Иконниковъ* доставили свѣдѣнія о цѣнахъ по этому предмету отъ слѣдующихъ типографій.

	Кушнерева.	Кульженко.	Завадзкаго.	Федорова.
За печатаніе листа обыкновеннаго набора съ выносками	17 р.	14 р.	13 р.	13 р. 50
Безъ выносокъ	„	„	12 р.	12 р. 50
За печатаніе листа корпусомъ	20 р.	16 р.	16 р. 50	17 р.
За брошюровку	5 к. и 3 к. экз.	съ каж. 10 лист. 1—1½	8 к.	5 к.

Отдавая предпочтеніе типографіи г. Завадскаго, гг. профессора Иконниковъ и Владимірскій-Будановъ представили проектъ условій съ Завадскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуютъ о продолженіи срока Завадскому на арендное содержаніе типографіею еще на 1 годъ, срокомъ съ 1 Апрѣля 1884 г., такъ какъ только при этихъ условіяхъ г. Завадскій беретса выполнять эти работы. Печатаніе по цѣнѣ Завадскаго будетъ стоить до 3¹/₂ т. руб.

Такъ какъ по случаю предполагаемой постройки клиникъ на Сѣверномъ дворѣ въ Совѣтѣ возникъ вопросъ объ упраздненіи типографіи, и потому изложенное выше представляется въ Совѣтъ, для рѣшенія вопроса о продолженіи на годъ срока аренды г. Завадскому на условійхъ существующаго контракта.

Опредѣлили: соглашаясь съ приведеннымъ предположеніемъ относительно напечатанія юбилейныхъ изданій университета св. Владимира университетскимъ типографомъ Завадскимъ, сообщить объ этомъ Правленію Университета, для зависящаго распоряженія.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

В.

Абсолютный идеализмъ Гегеля ¹⁾.

Приступая къ разсмотрѣнію гегелевскаго абсолютнаго идеализма, завершившаго развитіе германской философіи начала XIX вѣка, намъ нужно предварительно припомнить себѣ—изъ какихъ условій въ предыдущихъ построеніяхъ германскаго идеализма образовалась эта высшая и послѣдняя его формація въ абсолютномъ идеализмѣ Гегеля, въ

¹⁾ Георгъ Вильгельмъ Фридрихъ Гегель род. 27-го января 1770 года въ Штутгартѣ. Высшее образованіе получилъ въ тюбингенскомъ университетѣ, гдѣ много занимался богословскими науками. Здѣсь же онъ подружился съ Шеллингомъ, своимъ школьнымъ товарищемъ. Получивъ на двадцатомъ году степень доктора, былъ около десяти лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ домашнимъ учителемъ и потомъ послѣ диссертациі „De orbitis planetarum“ поступилъ приватъ-доцентомъ въ іенскій университетъ. Тутъ же вмѣстѣ съ Шеллингомъ нѣсколько времени издавалъ философскій журналъ (*Kritisch. Jurnal der Philosophie*). Свою умственную дѣятельность въ Іенѣ Гегель заключилъ „феноменологією духа“ (*Phänomenologie d. Geistes*, Bamberg 1807). Въ ней Гегель уже отдѣляется отъ Шеллинговской философіи, которой прежде слѣдовалъ. Въ 1808, онъ получилъ должность ректора гимназіи въ Нюрнбергѣ. Здѣсь онъ издалъ свою логику въ трехъ частяхъ (*Wissenschaft. d. Logik*, Nürnberg, 1812—16) и вслѣдъ за тѣмъ былъ приглашенъ въ гейдельбергскій университетъ профессоромъ философіи и тутъ скоро издалъ свою „Энциклопедію философскихъ наукъ“ (*Encyclopedie d. philosophischen Wissenschaften Heidelberg* 1817). Въ 1818 г. былъ приглашенъ на кафедру философіи въ берлинскій университетъ. На этой должности онъ оставался до самой смерти. Умеръ Гегель въ 1831 г. 14 ноября отъ холеры. Кромѣ своей энциклопедіи философскихъ наукъ и другихъ вышеупомянутыхъ сочиненій Гегель извѣстенъ еще и примѣненіями въ обширныхъ сочиненіяхъ своей философіи къ разнымъ отраслямъ знанія, такъ напримѣръ, къ искусству, къ исторіи, къ естествознанію, къ религіи и т. п. Всѣ сочиненія Гегеля, послѣ его смерти, были изданы его учениками. „*Hegels Werke*“ 18 Bd. 1832—1845.

его діалектической системѣ, затѣмъ, какъ онъ понимаетъ идею философіи и, наконецъ, какой изъ идей философіи выходитъ у него ея составъ.

Итакъ что именно было въ предшествовавшей философіи, влияшаго на образованіе гегелевскаго абсолютнаго идеализма. Абсолютный идеализмъ наступаетъ за философіею тождества Шеллинга; этою то философіею тождества всего лучше выяснятся намъ и новыя отличительныя черты идеализма Гегеля. Въ чемъ же состоятъ эти отличительныя черты философіи тождества со стороны содержанія и формы? Со стороны содержанія шеллинговская философія тождества слагается, можно сказать, изъ трехъ терминовъ: философіи духа, философіи природы и объединяющаго ихъ начала—абсолютнаго тождества. Въ первой т. е. въ философіи духа Шеллингъ собственно удержалъ взглядъ Фихте, высказанный въ наукословіи. Фихте же въ своемъ взглядѣ на нашъ духъ т. е. на его дѣятельность теоретическую и практическую имѣлъ въ виду устранить раздвоеніе между тою и другою дѣятельностью и между апріорными законами и формами ихъ, съ одной стороны, и ихъ чувственнымъ матеріаломъ, съ другой. Единство же ихъ онъ полагалъ въ томъ, что обѣ онѣ происходятъ какъ два видоизмѣненія одного и того же стремленія абсолютнаго Я въ безконечность. Этотъ то взглядъ Фихте на единство и послѣдовательный порядокъ проявленій нашей теоретической и практической дѣятельности удержалъ Шеллингъ. Новая отличительная черта со стороны содержанія философіи Шеллинга въ сравненіи съ фихтевскимъ наукословіемъ состоитъ въ томъ, что онъ замѣняетъ фихтевское отвлеченное понятіе предѣла положительнымъ, конкретнымъ понятіемъ природы, какъ другого полюса общей жизни въ сравненіи съ духомъ; связующимъ же началомъ оба эти полюса было уже не фихтевское абсолютное Я, но абсолютное тождество, не заключавшее впрочемъ въ себѣ никакого закона и процесса, ставящаго эти два полюса жизни. Таковы отличительныя черты философіи тождества со стороны содержанія. Что же было въ ней отличительнаго со стороны формы? На какомъ познавательномъ актѣ мысли утверждалась въ ней непреложность вышеупомянутыхъ трехъ терминовъ ея содержанія? Такимъ познавательнымъ актомъ Шеллингъ призналъ непосредственное умственное созерцаніе, которое, какъ непосредственное, въ силу самой непосредственности своей уже не представляетъ никакого внутренняго процесса, доказывающаго его вѣр-

ность и неразрывную связь съ самымъ содержаніемъ философіи тождества. Таковы были существенныя отличительныя черты философіи Шеллинга, которыми достаточно можетъ намъ выясниться новая формація абсолютнаго идеализма гегелевскаго.

Что-же было въ шеллинговской философіи тождества неконченнаго предъ судомъ дальнѣйшаго движенія германскаго идеализма и какъ именно послѣдовала за нею новая высшая формація идеализма въ системѣ Гегеля?

Для простѣйшаго и болѣе яснаго обозначенія недостатковъ, которыми вызваны были новыя стихіи въ составѣ діалектической системы Гегеля и иной духъ ея, нужно прежде всего различать въ шеллинговской философіи, какъ мы сказали, двѣ главныя составныя стороны объективную или самое содержаніе его міросозерцанія и субъективную или форму и способъ познающей мысли, ставящей это содержаніе. Того требуетъ самая идея философіи, какъ познанія истины или полной гармоніи между познающей мыслию и вѣчною дѣйствительностію.

Въ чемъ же состоялъ въ его философіи самый составъ ея содержанія? Мы уже сказали, что сущность его философіи состоитъ въ абсолютномъ тождествѣ двухъ полюсовъ бытія и жизни—духа и природы. Въ чемъ же заключается тутъ существенный недостатокъ? Въ немъ вовсе не видно, какъ мы сказали, того необходимаго процесса, которымъ изъ абсолютнаго тождества ставится это двойство полюсовъ: не можетъ же оно быть только даннымъ и готовымъ; далѣе, не видно и взаимнаго соотношенія и степени значенія каждаго изъ полюсовъ. Наконецъ, не видно того процесса, которымъ эти обозначившіеся два полюса снова изъ двойства возвращаются въ абсолютному единству. Таковъ тройственный недостатокъ въ самомъ содержаніи шеллинговской философіи абсолютнаго торжества. Шеллингъ и самъ позднѣе созналъ этотъ существенный недостатокъ своей философіи тождества и усиливался сдѣлать выводъ изъ высшаго начала, какъ міра явленій, такъ и относительнаго значенія природы духовной и вещественной. Подобное сознаніе у него довольно явственно выразилось въ позднѣйшихъ формаціяхъ его философіи: новоплатоновской и Бэмовской; но онъ не успѣлъ дать ему основательное и подробное развитіе.

Подобный же основной недостатокъ заключался и въ другой составной сторонѣ философіи тождества, а именно въ субъективной или въ томъ способѣ, которымъ познающая мысль отчетливо ставитъ

опредѣленное содержаніе міросозерцанія. Потому что въ чемъ состоитъ у него этотъ сознательный процессъ мысли, который необходимо пре-
 провождаетъ въ такому, а не другому содержанію. Онъ замѣняется у
 него *непосредственнымъ умственнымъ созерцаніемъ*. Что это значить?
 Понятно, что признаніемъ непосредственнаго умственнаго созерцанія,
 какъ чего то даннаго, готоваго и отдѣльнаго, какъ бы противустоя-
 щаго содержанію, ставится снова, аналогическое предвидущему непри-
 миренное двойство—съ одной стороны умосозерцающаго субъекта, а
 съ другой объекта или созерцаемаго абсолютнаго тождества двухъ по-
 люсовъ бытія. Обѣ стороны тутъ даны и взяты только непосредствен-
 но, но нѣтъ ни процесса, ни вывода ихъ изъ одного начала, ни воз-
 веденія ихъ къ единству. У Шеллинга нѣтъ именно того, что было у
 Фихте; потому что у Фихте два полюса теоретической и практической
 дѣятельности—Я и предѣлъ, отчетливо выводились изъ процесса безко-
 нечнаго стремленія, свойственнаго абсолютному Я, непрерывно встрѣ-
 чающаго и одолюющаго предѣлъ.

Таковы были тѣ главные недостатки шеллинговской философіи,
 которыя Гегель усиливается устранить въ своей діалектической систе-
 мѣ новымъ высшимъ процессомъ, связующимъ, какъ три термина его
 міросозерцанія—два полюса жизни и ихъ тождество, такъ и умствен-
 ное созерцаніе съ самимъ содержаніемъ этого созерцанія; но отъ вве-
 денія этого высшаго процесса, связующаго всѣ термины шеллингов-
 ской философіи, происходитъ уже у Гегеля существенное измѣненіе,
 какъ въ содержаніи его міросозерцанія, такъ и въ самой формѣ его по-
 строенія. Гегель своимъ процессомъ разомъ дѣлаетъ выводъ полярностей,
 какъ въ объектѣ міросозерцанія, такъ и полярностей между субъек-
 томъ созерцающимъ такъ и содержаніемъ созерцанія, но мы раздѣ-
 лимъ этотъ цѣльный у него процессъ вывода и объединенія обѣихъ
 сторонъ надвое и рассмотримъ сперва, какъ именно онъ дѣлаетъ вы-
 водъ и объединеніе двухъ полюсовъ шеллинговскаго тождества—духа
 и природы, а потомъ объяснимъ себѣ, какъ этотъ процессъ объедине-
 ненія самихъ полюсовъ жизни онъ объединяетъ съ дѣятельностью по-
 знающей мысли и съ ея процессомъ, замѣняющимъ прежнюю шеллип-
 говскую *непосредственность* умственнаго созерцанія. Тогда намъ яв-
 ственнѣе будутъ основныя черты гегелевскаго абсолютнаго идеализма
 въ сравненіи съ идеализмомъ Шеллинга и Фихте; мы увидимъ, что
 Гегель совмѣщаетъ въ самыхъ общихъ чертахъ полноту непосредствен-

но взятыхъ терминовъ Шеллинга и силу живаго процесса, имѣвшаго такое важное значеніе у Фихте.

α. И во первыхъ, какъ онъ преобразуетъ объективную сторону шеллинговскаго міросозерцанія? Гегель ставитъ три термина шеллинговскаго міросозерцанія не непосредственно, но какъ необходимый результатъ развитія свойственнаго чистому мышленію; чистое же мышленіе кромѣ своего собственнаго внутренняго развитія (какъ бы чисто логическаго) въ трехчленномъ составѣ необходимо переходитъ въ *инобытіе* (*Anderseyn*) или въ природу, какъ въ противустоящій ему внѣшній объектъ. Но такъ какъ абсолютному мышленію свойственно и абсолютное единство и самая природа или инобытіе есть его же произведеніе и притомъ полагаемое только для осуществленія не пребывающаго только, не слитнаго, но развитаго единства посредствомъ двойства, то за моментомъ инобытія въ процессѣ абсолютнаго мышленія совершается моментъ третій, самый высшій—его возвращенія къ себѣ самому, осуществленіемъ тождества между развѣвшимся содержаніемъ и отвлеченною формою чистаго мышленія. Этотъ третій моментъ развитія чистаго мышленія т. е. возвращеніе его изъ инобытія къ себѣ самому и есть процессъ духа. Эти три момента всегда дѣйствуютъ и однакоже всегда они въ полномъ единствѣ и образуютъ одну идею абсолютнаго духа. Таковъ способъ или процессъ у Гегеля, объединяющій три термина шеллинговскаго абсолютнаго тождества, преобразующій уже силою этого процесса это только пребывающее тождество въ идею вѣчно процессирующаго духа.

β. Но на чемъ же основывается у Гегеля непреложная истина вышеупомянутаго процесса? Шеллинговское умственное созерцаніе не можетъ быть для него такимъ основаніемъ, потому что какъ непосредственное оно не имѣетъ въ себѣ никакаго процесса, неразрывнаго съ предидущимъ процессомъ, напротивъ оно представляетъ въ себѣ вѣчто отдѣльное, отъ себя сообщающее непреложную истину абсолютному мышленію т. е. превращаетъ абсолютное въ зависимое. Не могутъ быть для него основою и доказательства всякаго другаго рода, потому что доказательствами опять предполагалась бы какая то другая сторона, сообщающая силу истины абсолютному мышленію; пояснимъ это примѣромъ: когда нужно доказать, что два угла накрестъ лежащіе равны между собою, то подобное положеніе требовало бы,

чтобы предварительно было доказано, что пара смежных угловъ равна двумъ прямымъ; такимъ образомъ только твердость перваго положенія можетъ сообщить непреложную силу положенію второму. Очевидно, что здѣсь одна доказываемая сторона, зависитъ отъ другой стороны, а абсолютное мышленіе въ силу самой своей абсолютности не можетъ же быть зависимо отъ какой либо другой стороны. Въ чемъ же, спрашивается, должно заключаться основаніе непреложной истины абсолютнаго мышленія и его процесса, если никакія доказательства не могутъ сообщить ему этой непреложности? Основаніе его непреложности можетъ и должно быть только въ немъ самомъ; потому что оно, какъ абсолютное, должно быть основаніемъ всякой истины, а не заимствовать ее отъ инуду. Въ какомъ же свойствѣ абсолютнаго мышленія заключается, по смыслу діалектической системы, основа его самостоятельной, ни отъ чего независимой истины? Въ томъ, что абсолютное мышленіе само изъ себя и производитъ всѣ раздвоенія и весь послѣдовательный порядокъ ихъ примиреній, а потому оно въ себѣ самомъ содержитъ и раздвоеніе на субъектъ, доказывающій что-либо съ его формами (что обыкновенно относится къ логикѣ и къ теоріи познанія) и объектъ или содержаніе доказываемое (сюда относятъ Гегель понятіе механики, химизма и органики), а потому въ себѣ оно содержитъ и процессъ ихъ примѣренія и единства, производя изъ себя всю послѣдовательную лѣстницу полярностей знанія и жизни и ихъ примиреній. Въ послѣднемъ результатѣ оно приходитъ къ общему выводу, что все содержаніе знанія и жизни, природы и духа, находится въ полнѣйшемъ единствѣ и тождествѣ съ отвлеченною формою чистаго мышленія и его единства съ самимъ собою. Такимъ образомъ весь процессъ абсолютнаго мышленія полнымъ развитіемъ, какъ своего содержанія, такъ и своей формы образуетъ одинъ абсолютный, замкнутый въ себѣ кругъ. Завершеніе этого развитія въ цѣломъ процессѣ знанія представляетъ въ себѣ, по смыслу той же діалектической системы ¹⁾, философія, какъ послѣдняя его вершина, разумѣется философія гегелевская, потому что только она объясняетъ по своему всѣ раздвоенія и примиренія мысли и бытія и въ заключеніе философію изображаетъ какъ представительницу полнаго единства между развив-

¹⁾ „Encyclopedie d. phil. Wissenschaften“, Heidelberg 1830 г. § 577.

шимся содержаніемъ знанія и жизни и чистою формою абсолютнаго мышленія. Таковъ собственно смыслъ гегелевскаго взгляда на непреложное значеніе абсолютнаго мышленія, которому свойственно соединять въ одинъ процессъ, какъ духъ и природу, такъ и процессъ своей собственной дѣятельности. Естественно, что съ подобнымъ измѣненіемъ шеллинговской философіи тождества должна была измѣниться и самая идея этого тождества: у Гегеля она и замѣнилась идеею духа, какъ начала процессирующаго, а не пребывающаго только въ одномъ и неподвижномъ тождествѣ.

Здѣсь не мѣсто входить въ критическій разборъ гегелевскаго понятія объ абсолютномъ мышленіи. Ограничимся только указаніемъ на самую существенную его сторону. Для того чтобы имѣть правильную точку зрѣнія на это странное понятіе о мышленіи абсолютномъ, нужно постоянно не терять изъ виду, что подъ нимъ онъ разумѣтъ не мышленіе трансцендентное (*Transcendens*), выступающее за предѣлы всего ограниченнаго, міротворящее, но чистое мышленіе *намъ же имманентно присущее*; а потому онъ отличаетъ мышленіе, такъ называемое, субъективное (въ обыкновенныхъ логикахъ) съ его формами и законами, противопоставляющее себя заимствуемому содержанію, отдѣльному отъ этого чистаго намъ же присущаго мышленія, потому что оно-то собственно и содержитъ въ себѣ возможность раздвоенія на субъектъ мыслящій и объектъ мыслимый. Спрашивается теперь: точно ли присущее намъ мышленіе, каково бы оно ни было, само изъ себя производитъ всѣ раздвоенія знанія и жизни и ихъ примиреніе? Понятно что подобное возвеличеніе чистаго, намъ же присущаго мышленія, составляетъ только самую странную фикцію, только прикрываемую искуснымъ подборомъ двусмысленной фразеологіи. Но такъ какъ намъ свойственно же мышленіе, которое и мы признаемъ, то для объясненія глубокой ошибки Гегеля мы укажемъ, отчего произошла у него эта хаотическая смѣшенность и сбивчивость при обоготвореніи нашего мышленія. Дѣло въ томъ, что присущее намъ мышленіе нельзя представлять себѣ какимъ то замкнутымъ атомомъ или замкнутою въ себѣ монадою, напротивъ ему постоянно свойственно быть дѣятельностью соотносящею и пульсирующею между двумя полюсами—между своимъ субъектомъ или центромъ и объектомъ или окружностью, не только внутреннею, мысленною, но и вѣшнею, на-

глядно: на всѣхъ своихъ инстанціяхъ съ первымъ проблескомъ сознанія и на высшей степени совершенства мысль наша всегда пребываетъ, какъ данная въ этой полярности и на ней то собственно и основывается важность внѣшняго и внутренняго опыта, нисколько не унижающая мысли и наоборотъ, необходимость мысли, нисколько не устранимая наблюдена: обѣ стороны должны быть также неразрывны, какъ въ цѣльномъ живомъ кругѣ неразрывны центръ и окружность. Эта неразрывность данной полярности въ составѣ нашей мысли до такой степени сильна и неустранима, что, если мы случайно или искусственно отвлекаемъ или какъ бы оттягиваемъ ее отъ окружности къ ея центру, то эластическая сила ея снова устремляется къ повторенію и къ продолженію свойственнаго ей пульса и дѣятельности соотносящей т. е. она снова начинаетъ наполняться бывшими перцепціями, представленіями, словомъ, опредѣленнымъ матеріаломъ въ ея окружности. И вотъ это то совершающееся послѣ отвлеченія повтореніе какихъ либо конкретныхъ представленій и перцепцій, повтореніе прежней, пульсирующей, соотносящей дѣятельности и выдается, говоря собственно, у Гегеля за произведеніе абсолютной мысли, намъ присущей, всѣхъ раздвоеній и примиреній изъ себя самой. А потому здѣсь то собственно и начинается нервъ вопроса: можно ли это возникновеніе послѣ мысленнаго отвлеченія разнаго рода представленій признать за результатъ творящей производительности какой-то чистой абсолютной мысли? Изъ предъидущаго уже достаточно видно, что подобное превращеніе мышленія, намъ присущаго, въ творящее и абсолютное, было бы полнѣйшимъ произволомъ. Оно совершенно походило бы на то, какъ если бы кто либо, взошедши на гору, случайно упалъ, скатился внизъ и потомъ пресерьезно сталъ бы увѣрять, что очутился подъ горою не вслѣдствіе тяготѣнія тѣлѣ къ центру земли, но въ силу свободнаго стремленія внизъ. Но что Гегель дѣйствительно это, повторяющееся послѣ отвлеченія, пульсированіе мысли между своимъ центромъ и двумя окружностями, выдаетъ за творящую производительность мысли, то это воочію доказывается, какъ начинаніемъ діалектической системы и подходомъ къ ней, такъ потомъ и продолженіемъ; потому что подходъ у него двоякій: одинъ первоначальный, бывший въ феноменологіи духа, построенной по діалектическому методу, который очевидно относится не къ абсолютной мысли, а къ нашему мышленію, подходящему къ ней. Другой, позднѣйшій, под-

ходъ содержится у него во вступительныхъ понятіяхъ къ логикѣ¹⁾. Въ чемъ же состоитъ сущность этихъ вступительныхъ понятій? Собственно говоря въ томъ, что прежнія понятія объ отношеніи мышленія къ дѣйствительности Гегель считаетъ несостоятельными. Но несостоятельность другихъ понятій еще нисколько не можетъ доказывать правильности его понятія объ абсолютномъ мышленіи. Въ чемъ уже состоитъ теперь самое начало (initium) діалектической системы? Въ понятіи чистаго бытія; но это чистое бытіе именно и есть только результатъ отвлеченія отъ бывшей пульсирующей, соотносящей дѣятельности, постоянно свойственной нашей мысли, по вовсе не есть что-либо абсолютное и абсолютно-первое. Точно также подтверждается произвольное понятіе Гегеля о творящей производительности, присущаго намъ мышленія, развитіемъ всей діалектической системы, потому что все оно составлено изъ приведеннаго въ стройный порядокъ матеріала, добытаго вовсе не изъ чистаго абсолютнаго мышленія, но извлеченное изъ наблюденія соотносящею дѣятельностью нашей мысли, постоянно неразрывной съ данными ей центромъ и окружностью. Это рѣшительно можетъ подтвердиться разборомъ его логики, философіи природы и философіи духа. Такимъ образомъ въ результатѣ оказывается, что не изъ чистаго присущаго намъ, мышленія происходятъ всѣ раздвоенія и примиренія, выводимыя на сцену въ діалектической системѣ, но что полярность соотносящей дѣятельности, свойственная нашему мышленію, есть первичный, ничѣмъ необъяснимый фактъ. Но если эта полярность есть фактъ, то онъ и предполагаетъ нѣчто высшее за его предѣлами или нѣчто трансцендентное. Но откуда, спросить кто либо, вышло это странное усиліе гегелевскаго абсолютнаго идеализма къ выводу всего изъ одного чистаго, присущаго намъ мышленія. На этотъ вопросъ можно было бы много отвѣчать. Ограничимся только немногими словами, что въ немъ выразилась только крайне ошибочная попытка къ устраненію того мнимаго раздвоенія между міромъ, умомыслиемъ и феноменальнымъ, къ которому будто бы ведетъ признаніе бытія трансцендентнаго.

¹⁾ См. „Encyclopedie d. philosoph. Wissenschaften“ Heidelberg 1830. Erste Stellung des Gedankens zur Objectivität, § 26—36. Zweite Stellung.... § 37—60. Dritte Stellung.... § 61—78.

γ. Но какова бы ни была несостоятельность возводимого Гегелем *нашею* чистаго мышленія, съ нимъ неразрывна у него діалектика и діалектическій методъ.

Въ чемъ же состоитъ у него діалектика, на чемъ основывается діалектическій методъ и какъ онъ происходитъ?

Подъ діалектикою обыкновенно разумѣется искусство опроверженія противоположныхъ мнѣній выводами изъ нихъ же самихъ или взаимнымъ опроверженіемъ съ обѣихъ сторонъ обличеніемъ ошибокъ въ положеніяхъ. Иное значеніе имѣетъ діалектика у Гегеля. Діалектика у Гегеля имѣетъ характеръ не субъективнаго опроверженія мнѣній одной стороны другою, но объективный, заключающійся въ самомъ развитіи мысли и жизни т. е. въ томъ свойствѣ ихъ, что и знанію и жизни свойственно развиваться не иначе, какъ путемъ послѣдовательныхъ раздвоеній на противоположности и примиренія ихъ каждый разъ въ одномъ общемъ высшемъ, совмѣщающемъ ихъ началѣ. Подобное то послѣдовательное раздвоеніе на противоположности и примиреніе ихъ до самаго высшаго въ процессѣ духа свойственно и абсолютному мышленію и на этомъ то свойствѣ абсолютнаго мышленія и основывается діалектика; въ строгомъ же слѣдованіи этому діалектическому развитію абсолютнаго мышленія и состоитъ въ системѣ философскаго знанія діалектическій методъ. Поэтому Гегель и различаетъ въ немъ три момента *абстрактный* или *разсудочный* ¹⁾, *діалектическій* или *отрицательно-умственный* ²⁾ и *спекулятивный* или *положительно-умственный* ³⁾, не входя въ послѣдовательный порядокъ этихъ моментовъ въ систематическомъ развитіи философіи. Таковъ смыслъ діалектики и діалекческаго метода у Гегеля. Въ то время какъ у Сольгера діалектическій методъ имѣетъ примѣненіе только къ нашей ограниченной мысли и жизни, у Гегеля этотъ методъ свойственъ самому абсолютному и его процессу. Различіе очень важное и едва ли перевѣсь на сторонѣ Гегеля; потому что и онъ первоначально употребилъ діалектическій приѣмъ въ своей феноменологій духа, долженствовавшей быть только введеніемъ къ системѣ философіи. Но каково бы ни было

¹⁾ Die abstracte oder verständige.

²⁾ Die dialectische oder negativ-vernünftige.

³⁾ Die speculative oder positiv-vernünftige. См. вышеуп. „Encyclop. d. ph. Wiss.“ стр. 95, § 79.

это различіе, оба взгляда могутъ потомъ имѣть для насъ нѣкоторое примѣненіе при сравнительной оцѣнѣ французскаго идеализма, возникшаго и развивавшагося въ этомъ періодѣ, современно германскому, потому что тамъ, во Франціи, идеализмъ состоялъ только, съ одной стороны, въ опроверженіи, и при томъ самомъ ограниченномъ, сенсуализма и матеріализма, — большею частью только сенсуалистическаго ученія о происхожденіи идей, а, съ другой стороны, только въ стремленіи къ реставрированію прежнихъ началъ т. е. тамъ господствовалъ, какъ бы только низшій приѣмъ діалектики. Тогда какъ въ Германіи идеализмъ постоянно занятъ былъ самымъ выводомъ всевозможныхъ полярностей знанія и жизни и объясненіемъ общаго ихъ смысла только въ стремленіи къ этому высшему объединяющему ихъ началу, а въ этомъ и состоитъ та высшая объективная діалектика, которую разумѣть не только Гегель, но и Сольгеръ.

δ. На основаніи рассмотрѣнныхъ нами общихъ свойствъ философіи Гегеля будетъ уже совершенно понятно, почему ее иногда называютъ *абсолютнымъ* идеализмомъ, тогда какъ философію Фихте называютъ субъективнымъ идеализмомъ, а шеллинговскую — объективнымъ.

Что же касается общаго названія идеализма всей германской философіи начала хіх вѣка, то оно приписывается всѣмъ ея доктринамъ на томъ основаніи, что представители его руководствуются въ своихъ построеніяхъ не показаніями опыта и даже не умозаключеніями отъ показавшій опыта, но чистымъ мышленіемъ, въ томъ предположеніи, что процессы, свойственные самопознающей мысли, мы имѣемъ полное основаніе переносить и на аналогическіе процессы въ природѣ. Этотъ то общій типъ идеализма получаетъ у Фихте характеръ и названіе субъективнаго, а у Шеллинга объективнаго. У перваго онъ имѣетъ характеръ субъективнаго, потому что онъ ограничивается только умозрительнымъ выводомъ процессовъ, свойственныхъ нашей внутренней жизни теоретической и практической, а этой жизни мы приписываемъ названіе субъекта (самосознающаго), въ отличіе отъ природы, которая составляетъ только объектъ или предметъ. Каковъ же былъ идеализмъ у Шеллинга? Онъ обратилъ вниманіе на природу, какъ на объектъ, и на ея процессы, аналогическіе съ процессами духа, а оттого идеализмъ его и названъ объективнымъ. Теперь понятно будетъ, почему гегелевскій идеализмъ, въ сравненіи съ предъидущими двумя видами идеализма, имѣетъ характеръ абсолютный. Абсолютный характеръ ему

приписывают на томъ основаніи, что онъ не ограничивается одними этими полюсами жизни, отдѣльно взятыми, но принимаетъ во вниманіе оба и при томъ такъ, что дѣлаетъ имъ обоимъ выводъ изъ процесса, свойственнаго чистому мышленію, которому свойственно не зависѣть ни отъ чего ни въ началѣ, ни въ концѣ. Начало и конецъ его слитны и образуютъ одинъ замкнутый въ себѣ кругъ, ни отъ чего не зависимый, а потому и абсолютный. Этого то широкаго состава гегелевской философіи, объединяющій оба полюса жизни и выходящій изъ одной чистой, замкнутой въ себѣ и ни отъ чего независимой мысли и придаетъ ему характеръ и названіе абсолютнаго идеализма, несходнаго ни съ фихтевскимъ, ни съ шелинговскимъ.

Въ предъидущемъ обзорѣ идеи Гегелевской философіи мы взопли на самую крайнюю и послѣднюю вершину Германскаго идеализма. Теперь намъ остается сдѣлать только краткое разсмотрѣніе самаго состава гегелевской діалектической системы, въ которой онъ и осуществляетъ вышеизложенную нами общую идею философіи. То и другое окончательно выяснитъ намъ результаты германской философіи начала XIX вѣка. Въ заключеніе мы укажемъ и на глубокіе корни этой философіи, изъ которыхъ выросли потомъ самыя многообразныя виды реакціи противъ германскаго идеализма. Таково свойство этой философіи, что конецъ ея содержитъ въ себѣ начало почти всѣхъ послѣдующихъ философскихъ ученій, по крайней мѣрѣ въ Германіи. Но самое изложеніе ихъ относится уже ко второму періоду философіи XIX вѣка. Въ этомъ концѣ ея содержится какъ бы яркій фокусъ, одной стороною бросающій свѣтъ на пройденные пути философскихъ ученій, а другою—озаряющій разнообразныя нити дальнѣйшихъ ея направленій, а ясность въ пониманіи внутренней связи между двумя періодами философіи XIX вѣка составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій для основательнаго пониманія и оцѣнки относительнаго значенія разнообразныхъ доктринъ и нашего времени.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Теперь мы, пропустивъ трансцендентальную эстетику, такъ какъ она подлежитъ спеціальному изслѣдованію, обратимся къ очерку 2-го отдѣла „Критики“, „трансцендентальной логики“.

„Трансцендентальная логика“, по объясненію Канта, рассматриваетъ „происхожденіе объемъ и объективное значеніе понятій, въ которыхъ мы мыслимъ предметы чистаго разсудка и разума совершенно а priori“. Этотъ терминъ ¹⁾ былъ установленъ Кантомъ въ противоположность исключительно господствовавшей до того времени *формальной* логики. Эта послѣдняя содержитъ въ себѣ ученіе объ общихъ формахъ правильнаго мышленія (понятія, сужденія, умозаключенія), вопли отвлекаясь отъ содержанія предметовъ мысли и не задаваясь вопросомъ о значеніи, какое придаетъ мышленіе своимъ предметамъ по отношенію къ познанію ²⁾. Трансцендентальная же логика относится къ теоріи познанія и рассматриваетъ формы мышленія съ точки зрѣнія ихъ познавательной цѣнности. Общій пунктъ соприкосновенія общихъ логикъ у Канта есть *сужденіе*. Ученіе формальной логики о сужденіи есть ничто иное, какъ *описаніе* различныхъ формъ соединенія субъекта съ предикатомъ; ученіе трансцендентальной логики о категоріяхъ, какъ о законахъ или дѣйствіяхъ разсудка (ума), сообщающихъ мыслимымъ предметамъ научное и объективное значеніе, даетъ полное объясненіе для фактическихъ формъ сужденій, найденныхъ формальной логикой.

¹⁾ Предметъ ея, впрочемъ, существовалъ и ранѣе подъ именемъ метафизики, хотя и въ иной постановкѣ.

²⁾ Такое строгое отдѣленіе формальной логики отъ теоріи познанія введено было самимъ Кантомъ.

Разсудокъ есть способность духа, отличная отъ чувственности; онъ активенъ и судить, чувственность же пассивна и только воспринимаетъ; чувственность даетъ только непонятныя, „слѣпныя“ созерцанія, разсудокъ понимаетъ ихъ, приводитъ къ понятію, познаетъ, что они суть. Трансцендентальная логика, сообразно съ предметами, въ которыхъ прилагаются функціи или понятія разсудка дѣлится на *аналитику* и *діалектику* (К. 52—62).

„Трансцендентальная аналитика“ трактуетъ о приложеніи понятій разсудка къ предметамъ *даннымъ* въ опытѣ; „діалектика“, къ предметамъ *не даннымъ* въ опытѣ, или сверхчувственнымъ. Первый вопросъ аналитики есть вопросъ о числѣ и системѣ *чистыхъ понятій* разсудка. „Путеводною нитью“ въ этомъ случаѣ служитъ ученіе формальной логики о формахъ сужденія. Такъ какъ категоріи суть ничто иное, какъ *in abstracto* разсматриваемые роды синтезиса, сообщающаго единство нашимъ представленіямъ, то они могутъ быть выведены изъ формъ сужденія. Сколько родовъ и видовъ сужденій, столько группъ и отдѣльныхъ категорій, а именно: всѣхъ 12, раздѣляющихся на 4 группы (*количества, качества, отношенія, модальности*) по 3 въ каждой группѣ (К. 62—80).

Но послѣ этого вопроса „о фактѣ (*quid facti*)“ предстоить вопросъ „о правѣ (*quid juris*)“, т. е., объ основаніяхъ, на которыхъ чистыя понятія разсудка могутъ прилагаться къ вещамъ и быть для нихъ законами. Какъ, напр., категорія причины, привнесенная а priori умомъ, можетъ подчинять себѣ „данныя“ извнѣ явленія чувственности? Отвѣтомъ на это служитъ второй отдѣлъ аналитики: „трансцендентальный выводъ (*Deduction*) чистыхъ понятій разсудка“. Сущность этого вывода состоитъ въ томъ, что вещи, данныя намъ въ чувственномъ воспріятіи (*Wahrnehmungen*), суть еще до акта сужденія продукты, обработанные разнообразной дѣятельностью ума. Сырой и случайный матеріалъ изолированныхъ самихъ по себѣ и беспорядочныхъ ощущеній, вошедшій въ формы пространства и времени, подвергается различнымъ синтезамъ: синтезу *наблюденія* (вниманія—*Apprehension*), *воспроизведенія* воображеніемъ (*Reproduction*) *признанія* въ понятіи (*Recognition*). Но объединенныя посредствомъ этихъ синтезовъ воспріятія еще не могутъ составить объективнаго опыта: они также индивидуальны, и измѣнчивы, какъ индивидуально и измѣнчиво въ каждый моментъ *эмпирическое* (временное) сознаніе, въ которомъ они являются.

Для опытной устойчивости ихъ, для того, чтобы они понимались какъ нѣчто объективное, а потому необходимое и общее для одного сознанія нуженъ еще высшій синтезъ, а именно „чистое первоначальное сознаніе“ или „трансцендентальное единство самосознанія (transcendentale Apperception)“, синтезъ, относящій разнообразіе воспріятій къ одному пункту, къ единству сознанія, которое субъективно выражается особымъ сознаніемъ: „я мыслю“ (воспринимаю, чувствую и проч.), сопровождающимъ все разнообразіе воспріятій и мыслей. Всѣ предыдущіе синтезирующіе акты разсудка предполагаютъ это „трансцендентальное единство самосознанія“, изъ него исходятъ и въ него впадаютъ. Оно же источникъ и категорій или законовъ, по которымъ синтезируются феномены. Сужденія, которыя, образуются на основаніи этихъ законовъ имѣютъ характеръ *всеобщности* и *необходимости*, свойственныхъ общеобязательной и объективной наукѣ. Такимъ образомъ только послѣ указанія на тѣ первоначальныя дѣйствія ума, которыя преобразуютъ беспорядочное разнообразіе элементовъ ощущенія и постепенно производятъ изъ нихъ общіе объекты познанія, становится понятнымъ господство специальныхъ законовъ того же ума надъ тѣмъ, что въ первоначальной основѣ своей есть нѣчто противоположное и внѣшнее уму (К. I, 81—132).

Но все таки остается еще затрудненіе. Созерцанія должны быть въ сужденіяхъ подведены подъ какую либо категорію, но это возможно тогда, когда между обоими есть нѣчто общее. Категоріи же и созерцанія разнородны; первыя суть чистыя понятія, не заключающія ничего эмпирическаго, вторыя же чувственны. Общимъ однороднымъ съ ними можетъ быть только нѣчто такое, что съ одной стороны интеллектуально, а съ другой чувственно. Это посредствующее третье есть *время*, которое есть чистая форма, но также и „однородно съ явленіемъ, ибо заключается во всякомъ опытномъ представленіи разнообразнаго содержанія“.

Какимъ образомъ время выполняетъ эту посредническую функцію, о томъ мы скажемъ ниже, такъ какъ это имѣетъ отношеніе къ нашему специальному предмету (К. 136—143).

Далѣ Кантъ предлагаетъ систему всѣхъ *основоположеній чистаго разсудка*. Во главѣ ихъ стоитъ высшій принципъ для всѣхъ *аналитическихъ сужденій*: это извѣстный законъ логики, „отрицательный критерій истины“, именно, положеніе о противорѣчii. Высшій же

принципъ для всѣхъ синтетическихъ сужденій. формулированъ такъ: „всякій предметъ находится въ зависимости отъ необходимыхъ условій синтетическаго единства, которому подчинено все разнообразное содержаніе созерцанія (нагляднаго представленія) въ возможномъ опытѣ“ (К. 149). Эти условія суть: синтезы представленій, вытекающіе изъ единства самосознанія; далѣе представленія должны принадлежать къ явленіямъ опыта и наконецъ подлежать времени, формѣ внутренняго чувства. Этотъ общій принципъ предполагается всѣми другими частными основоположеніями, которыя соотвѣтствуютъ категориямъ всѣхъ четырехъ группъ, или, лучше сказать, суть выраженія этѣхъ категорій въ формѣ сужденій. Мы приведемъ эти основоположенія, опуская искусственныя влиčky, которыя даны Кантомъ каждой группѣ.

Всей группѣ категорій *количества* соотвѣтствуетъ положеніе: „всѣ созерцанія суть величины екстенсивныя“, т. е., имѣющія протяженіе въ пространствѣ или во времени. Отсюда можно вывести нѣкоторыя другія положенія, напр., что всѣ положенія геометріи имѣютъ силу и въ приложеніи къ предметамъ природы и проч.

Всей группѣ категорій *качества* соотвѣтствуетъ положеніе: „во всѣхъ явленіяхъ реальное, составляющее предметъ ощущенія имѣетъ интенсивную величину, т. е. степень“. Такъ какъ отъ какой бы то ни было реальности до ея нуля можетъ быть безконечное количество ступеней, которыя могутъ занимать время, (или иначе, такъ какъ простой малѣйшей степени ощущенія нѣтъ) то и всѣ величины ощущенія, подобно величинамъ созерцанія, непрерывны. Далѣе такъ какъ интенсивность ощущенія отъ экстенсивности созерцанія не зависитъ, то нѣтъ надобности принимать пустое пространство (одна и таже матерія можетъ наполнять и огромное и малое пространство, только въ различныхъ степеняхъ интенсивности).

Третьей группѣ категорій *отношенія* соотвѣтствуетъ одно общее положеніе и три частныхъ. Общее положеніе: „всѣ явленія, по своему бытію, а ргіогі состоятъ въ зависимости отъ правилъ, которыми опредѣляется ихъ взаимное отношеніе во времени“. Частныя положенія соотвѣтствуютъ каждой изъ трехъ категорій отношенія. Категория *субстанціи и принадлежности* соотвѣтствуетъ: „При всякой смѣнѣ явленій субстанція остается одною и тою же; и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается“. Къ времени относится это

положеніе со стороны его модусовъ: одновременности и слѣдованія; это значитъ, что переменна можетъ быть понятна только тогда, когда что либо занимаетъ время безъ измѣненія. Отсюда вытекаетъ старое положеніе: ничто не возникаетъ изъ ничто. Категоріи *причины* и *дѣйствія* соотвѣтствуетъ положеніе: „всѣ измѣненія происходятъ по закону связи причины и дѣйствія“. Это положеніе имѣетъ отношеніе къ слѣдованію во времени, но превращаетъ случайное слѣдованіе въ *необходимое*, при чемъ, конечно, только опытъ указываетъ, какое явленіе за каковымъ *необходимо* слѣдуетъ. Третьей категоріи *взаимодѣйствія* соотвѣтствуетъ положеніе: „всѣ сущности, которыхъ одновременное существованіе мы наблюдаемъ въ пространствѣ, состоятъ въ совершенномъ взаимодействіи“. Это положеніе, имѣющее отношеніе къ одновременности, составляетъ реальную основу физики; объектъ представленія, не стоящій въ дѣятельной связи съ другими, есть мечта, сонная грѣза и т. п.

Наконецъ тремъ категоріямъ модальности соотвѣтствуютъ три положенія: „1) что согласно съ формальными условіями опыта (т. е., съ созерцаніями пространства и времени и съ категоріями), то *возможно*. 2) Что находится въ связи съ матеріальными условіями опыта (т. е., ощущается), то *дѣйствительно*. 3) Чего связь съ дѣйствительностью опредѣлена по всеобщимъ условіямъ опыта, то *необходимо*“.

Всѣмъ этимъ положеніямъ должны подчиняться à priori всѣ предметы, могущіе быть познаваемыми; что же касается до опыта, то онъ, въ рамкахъ этихъ положеній, указываетъ только особенныя свойства и отношенія предметовъ. Иначе говоря, прежде чѣмъ я узнаю, какія свойства имѣетъ предметъ по его чувственнымъ качествамъ, каковымъ измѣненіямъ онъ подвергается по своей внутренней природѣ или по связи съ другими, я уже знаю о немъ, что онъ занимаетъ, по крайней мѣрѣ, время, что онъ измѣняется, что онъ какъ либо ощущаемъ и т. далѣе (К. 136—204).

Сближая все содержаніе аналитики съ диссертацией, мы видимъ, что существенную разницу между ними составляетъ *различное значеніе*, придаваемое интеллектуальнымъ понятіямъ. Рѣшительнымъ пунктомъ этого поворота, какъ мы видѣли, нужно считать 1772 г. Это же время нужно считать, вмѣстѣ съ Вайхингеромъ и Б. Эрдманомъ ¹⁾, и вре-

¹⁾ См. В. Erdmann, loco cit., стр. LXXXIX и слѣд. Паульсенъ въ рецензіи на книгу Эрдмана въ Vierteljahrschrift, II Jahrgang, 4 Heft снова

менемъ вліянія Юма. Кантъ подъ его вліяніемъ убѣдился, что понятіе причины не имѣетъ абсолютнаго значенія, т. е., что оно не приложимо къ пуменамъ, къ самому бытію вещей; а такъ какъ это понятіе было главною основою для метафизической онтологіи, напр., для признанія бытія Бога при существованіи міра, понимаемаго въ смыслѣ о себѣ суцщаго дѣлага, то естественно, что его участь *раздѣлили* и другія умственныя понятія диссертаціи. Но съ другой стороны Кантъ не могъ согласиться съ объясненіями Юма о происхожденіи понятія причины и другихъ аналогичныхъ. Они не могутъ прилагаться къ бытію и вести къ познанію вещей самихъ въ себѣ, но все таки *не* происходятъ изъ опыта, а только прилагаются къ предметамъ опыта, явленіямъ, и прилагаются необходимо и безъ всякаго ограниченія (т. е., обще обязательно, а это и значитъ, по Канту, *a priori*). Но съ постановкою причины и прочихъ умственныхъ понятій на ряду съ пространствомъ и временемъ и ограниченіемъ ихъ приложенія сферою явленій дѣло еще далеко не облегчалось. Дѣленіе въ диссертаціи познавательной способности на чувственность и умъ (разсудокъ) оставалось въ полной силѣ; и старый вопросъ о возможности приложенія понятій къ предметамъ предсталъ въ новой формѣ, т. е., какъ возможно, чтобы понятія прилагались къ вещамъ, какъ явленіямъ ¹⁾. Основательность, которой Кантъ научился въ школѣ Вольфа и которую онъ высоко цѣнилъ (К. XXVIII), требовала полного систематическаго разрѣшенія вопроса. Сперва нужно было *найти* число и порядокъ умственныхъ понятій, а потомъ *оправдать* ихъ приложеніе. Вотъ—эта-то „дедукція“ и „аналитика основоположеній“ и составляла ту „плотину“ и „камень на пути“, которые такъ долго задерживали Канта ²⁾. По существу дѣла, какъ мы видѣли, рѣшеніе вопроса произошло *въ духѣ* диссертаціи и письма къ Герцу 1772 г. Оказалось, что понятія ума потому прилагаются къ вещамъ, какъ явленіямъ, что онѣ, какъ явле-

пытается отстоять свою гипотезу вліянія Юма до 1770 г., но, по нашему мнѣнію, не успѣваетъ въ этомъ.

¹⁾ Собственно говоря, какъ выяснится ниже, онъ оставался старымъ и въ этой новой формѣ.

²⁾ За это ручаются и собственныя показанія Канта (напр. Р. 31) и согласіе въ этомъ отношеніи изслѣдователей.

нія, *создаются* умомъ. Нашъ умъ есть *intellectus archetypus* для вещей, какъ явленій, подобно тому, какъ умъ божественный есть *intellectus archetypus* для вещей, самихъ въ себѣ. Съ другой стороны ученіе о категоріяхъ, какъ законахъ объективнаго познанія, соотвѣтствуетъ положенію диссертациі о реальномъ употребленіи умственныхъ понятій. Вообще аналитика „Критики“ замѣняетъ собою онтологию вольфганговской школы и второй, отчасти же и четвертый отдѣлъ диссертациі.

Далѣе слѣдуетъ „общій итогъ“, въ которомъ „всѣ моменты аналитики сосредоточиваются въ одинъ общій пунктъ“. Этотъ итогъ заключается въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: „Основаніе различенія всѣхъ предметовъ вообще на *phaenomena* и *noumena*“ и формулированъ такъ: „разсудокъ можетъ а priori предварять только форму возможнаго опыта вообще и такъ какъ то, что не есть явленіе, не можетъ быть предметомъ опыта, то разсудокъ не можетъ переступить предѣловъ чувственности, въ которой единственно онъ долженъ искать себѣ предметовъ. Его основоположенія суть принципы объясненія явленій: очевидно, слишкомъ притязательное названіе онтологіи, думающей излагать систематическимъ образомъ синтетическія познанія а priori о вещахъ вообще (напр., основоположеніе причинности), должно уступить скромному названію аналитики чистаго разсудка“ (К. I, 226).

Здѣсь мы должны нѣсколько остановиться на понятіи *noumena*, которое оказывается *преобразованнымъ*, сравнительно съ диссертациею, и съ которымъ намъ придется встрѣтиться въ нашемъ специальномъ предметѣ.

И здѣсь *noumen* все таки остается объектомъ ума (разсудка), такъ какъ явленія суть только представленія и не могутъ быть предметомъ для разсудка. Значитъ, разсудокъ долженъ относить представленія къ предмету (необходимо предполагаемому понятіемъ явленія), но къ предмету *неопредѣленному*. Этотъ предметъ „къ которому относится явленіе вообще, есть *трансцендентальный* предметъ, т. е., совершенно неопредѣленная мысль о нѣчто вообще“. Но „этого нѣчто нельзя назвать *noumenon* ¹⁾, ибо я не знаю о немъ, что онъ такое самъ въ себѣ, я могу имѣть понятіе о немъ только, какъ о предметѣ чувственнаго представленія

¹⁾ Т. е., напр., въ смыслѣ диссертациі, что предметъ познается умомъ, что такое онъ есть.

вообще, одинаковомъ для всѣхъ явленій. Категоріи не приложимы къ нему, ибо онѣ имѣютъ значеніе только для опытнаго представленія, дабы подводить его подъ понятіе предмета вообще“ (К. I, 232). Итакъ, это понятіе, или пошепон „не означаетъ ничего положительнаго“ и есть „понятіе *впроятное* (problematisch)“ или „*ограничивающее* (Grenzbegriff)“. По тѣмъ не менѣе въ этомъ смыслѣ это понятіе не только логически *возможно*, „не заключаетъ въ себѣ противорѣчія, ибо нельзя утверждать о чувственности, что она есть единственный способъ созерцанія ¹⁾, но даже *необходимо*, дабы не распространять чувственного представленія на вещи сами въ себѣ ²⁾ и чтобы ограничить область объективной реальности чувственного познанія (все остальное, на что оно не простирается, называется пошепна, и тѣмъ обозначается, что чувственное познаніе не распространяется на все, мыслимое разсудкомъ). Въ концѣ концовъ, однако, не видно какимъ образомъ возможны пошепна; виѣ явленій для насъ не существуетъ никакого содержанія“... „Поэтому дѣленіе предметовъ на рѣшепошепна и пошепна и самого міра на чувственный и мысленный не можетъ быть допущено въ *положительномъ значеніи*, хотя понятія и допускаютъ дѣленіе на чувственныя и разсудочныя: послѣднія, т. е., разсудочныя, безпредметны и не могутъ быть выдаваемы за объективныя“ ³⁾ (К. I, 233, 234).

Но мы еще должны отмѣтить одно опредѣленіе того X, который называется трансцендентальнымъ объектомъ. Это опредѣленіе весьма важно въ томъ отношеніи, что посредствомъ его трансцендентальный объектъ изъ ничто, изъ „грамматическаго субъекта, ожидающаго предиката и не могущаго ни откуда его получить“ ⁴⁾ вдругъ вырастаетъ

¹⁾ Такимъ образомъ выгораживается возможность другого, напр., интеллектуальнаго созерцанія.

²⁾ Этимъ положеніемъ какъ бы сохраняется пятый отдѣлъ диссертациі.

³⁾ Очевидно колебаніе Канта въ опредѣленіи этого важнѣйшаго въ его философіи понятія и въ тоже время вносящаго въ нее массу затрудненій, а также составляющаго одно изъ неборимыхъ препятствій къ согласію въ ея пониманіи.

⁴⁾ Это остроумное выраженіе принадлежитъ Гартману, весьма обстоятельно обнаруживающему всю противорѣчивость и невозможность понятія

въ чрезвычайно крупную величину. „Онъ (т. е., тр. предметъ) осуществляетъ на себѣ единство самосознанія (transcend. Apperception) и вноситъ характеръ единства въ содержаніе чувственного представленія; посредствомъ этого единства разумокъ соединяетъ содержаніе въ одно понятіе предмета“ (К. I, 229). По объясненію Б. Эрдмана ¹⁾, стоящему въ связи съ кантовой теоріей „трансцендентальнаго вывода категорій“, это опредѣленіе значитъ, что „трансцендентальный предметъ“ есть „коррелятъ единства самосознанія къ единству многообразія въ чувственномъ созерцаніи“. Такъ какъ коррелятивные понятія одно безъ другого не могутъ быть мыслимы (напр., отецъ и мать), то значитъ „единство самосознанія“, общій источникъ и вышеозначенныхъ „синтезовъ многообразія въ созерцаніи“, и категорій, функционируетъ *только благодаря* „трансцендентальному объекту“. Нѣтъ отца: нѣтъ и матери; нѣтъ трансцендентальнаго объекта: нѣтъ синтезовъ, ибо не къ чему имъ, говоря фигурально, прицѣпиться, нѣтъ синтеза самосознанія, нѣтъ объективныхъ сужденій;—словомъ нѣтъ функций разсудка. Значитъ, тр. объектъ, по справедливости, изъ пустой мысли о неопредѣленномъ нѣчто, долженъ быть возведенъ, по крайней мѣрѣ, въ функцію разсудка, равную съ единствомъ самосознанія (К. 219—237).

Далѣе у Канта слѣдуетъ полемическое прибавленіе ²⁾, въ которомъ онъ иллюстрируетъ вышеуказанные результаты своей аналитики путемъ отрицательнымъ, а именно опроверженіемъ лейбнице-вольфгангской метафизики. Мы не будемъ теперь останавливаться на немъ, такъ

„трансцендентальнаго объекта“. См. „Kritische Grundlegung des transcendentalen Realismus. Von Eduard von Hartmann. 1875“, гл. II.

¹⁾ Кроме уже цитированнаго нами „Введенія“ къ „Prolegomena“, изданныхъ этимъ почтеннымъ изслѣдователемъ, у него есть другое важное для пониманія Канта сочиненіе—это „введеніе“ къ изданію „Критики“, по обширности своей вышедшее отдѣльной книгой: „Kant's Criticismus, et cet., 1878“. Ссылка наша на Эрдманна относится къ стр. 27—29, 35 и слѣд.

²⁾ „Амфиболія рефлексивныхъ понятій“ (К. 231—260).

какъ придется обратиться къ нему по поводу нашего спеціального предмета.

Третій отдѣлъ „Критики“ и второй „трансцендентальной логики“ составляетъ „трансцендентальная діалектика“. Съ различныхъ точекъ зрѣнія содержаніе ея можетъ быть опредѣлено различно. Такъ она отвѣчаетъ на вопросъ: „какъ возможны синтетическія сужденія въ метафизикѣ“¹⁾; съ другой точки зрѣнія она есть ученіе о принципахъ сверхчувственного; съ третьей—„логика видимости“, т. е., ученіе о софизмахъ, принимающихъ видъ истины; съ четвертой—ученіе о дѣятельности особой способности человѣческой—именно разума. Она замѣняетъ собою три отдѣла вольфіанской метафизики: рациональную психологію, космологію и теологію, съ одной стороны устраняя ихъ какъ науки, съ другой подготавливая на ихъ развалинахъ исходные пункты для теоріи морали и телеологіи, точно также она видоизмѣняетъ задачу „метафизики“ диссертации (стр. 123) и дополняетъ ея пятый отдѣлъ.

Источникъ метафизическихъ наукъ о душѣ, мірѣ и Богѣ, заключается, по Канту, въ *разумъ*²⁾, который стремится къ полнотѣ систематическаго познанія и идетъ отъ условленнаго къ безусловному. Разумъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ по своей существенной природѣ, слѣдовательно, необходимо. Тѣ идеалы знанія, къ которымъ направляется разумъ, суть его а priori-ные принципы, подобно категоріямъ разсудка, и названы Кантомъ *идеями*. Такихъ идей *три*: идея *души* или понятіе о безусловномъ единствѣ всѣхъ психическихъ явленій; идея *міра* есть понятіе о мірѣ, какъ о себѣ существующемъ цѣломъ, какъ о безусловной полнотѣ всѣхъ явленій, его составляющихъ; идея *Бога*, какъ понятіе о безусловно необходимомъ существѣ,

1) Съ „Критики“ метафизика окончательно отдѣлена Кантомъ отъ естествовѣдѣнія и наука о категоріяхъ или аналитика стала ученіемъ объ общихъ основныхъ началахъ „чистаго естествовѣдѣнія“.

2) Съ „Критики“ начинается у Канта еще неизвѣстное диссертации дѣленіе ума на двѣ способности: разсудокъ и разумъ, который такъ же приводится въ связь съ умозаключеніемъ, какъ разсудокъ приводится въ связь съ ученіемъ логики о сужденіи. При этомъ выводъ принциповъ разума (идей) изъ формъ умозаключенія гораздо произвольнѣе и искусственнѣе, чѣмъ выводъ категорій изъ формъ сужденія.

составляющемъ основу всяческихъ явленій. Средство, употребляемое разумомъ для достиженія познанія о его предметахъ, составляютъ категоріи разсудка. Но такъ какъ, согласно аналитикѣ, посредствомъ категорій можно мыслить только предметы, данные въ чувственномъ опытѣ, а объекты идей не даны: то разумъ впадаетъ въ „неизбѣжную иллюзію“, преслѣдуя свою *собственную* идею въ мірѣ чувственномъ и вмѣсто искомаго абсолютнаго, успокоиваясь на „трансцендентальномъ призракѣ“.

На этомъ ложномъ пути каждая изъ метафизическихъ наукъ впадаетъ въ особыя ошибки, благодаря которымъ созидаетъ свое видимое, призрачное знаніе. Раціональная психологія, учащая, что душа есть *субстанція*, что она *проста*, тождественная себѣ *личность* и что ея *дѣйствительность* вполнѣ *достоверна*, основана только на ошибкахъ, извѣстныхъ въ логикѣ подъ именемъ *паралогизмовъ*. Раціональная космологія, рассматривающая вопросы о мірѣ, какъ цѣломъ, относительно его *границъ* въ пространствѣ и времени, его послѣднихъ *составныхъ элементовъ*, его *происхожденія* и его *зависимости* необходимо приходятъ къ логически невыносимымъ *антиноміямъ*, т. е. противорѣчающимъ другъ другу отрицательному и положительному сужденіямъ, съ равнымъ правомъ притязующимъ на логическую основательность ¹⁾. Наконецъ Кантъ опровергаетъ *доказательства* бытія Божія, предлагаемая „раціональной теологіей“: онтологическое, космологическое и физико-теологическое. Эти опроверженія суть ничто иное, какъ видоизмѣненія опроверженій, сдѣланныхъ еще въ переходный періодъ (см. стр. 97 и слѣд.). Два послѣднія доказательства опровергаются тѣмъ, что изъ основаній, *данныхъ въ опытъ* (изъ даннаго существованія міра, изъ даннаго порядка и гармоніи въ мірѣ), нельзя заключить къ *не данной* въ опытѣ безусловно—необходимой причинѣ того и другого. Опроверженіе онтологическаго доказательства, какъ и прежде, основано на томъ, что изъ понятія предмета нельзя заключать къ его бытію, основаніемъ котораго можетъ служить только созерцаніе. Разница „Критики“ отъ сочиненія 1763 года въ этомъ случаѣ только

¹⁾ Намъ придется ниже коснуться нѣкоторыхъ пунктовъ „діалектики“, относящейся къ „психологіи“ и особенно „космологіи“.

та, что къ вопросу прилагается дѣленіе сужденій на аналитическія и синтетическія: „сужденія бытія суть синтетическія“ (К. 465).

Но не смотря на эту критику метафизики, какъ науки, Кантъ все таки оставляетъ *важное значеніе* за ея источникомъ, т. е., идеями разума. Роль ихъ по отношенію ко всему опытному знанію совершенно аналогична роли категорій по отношенію къ чувственности. Съ одной стороны идеи, при ихъ правильномъ пониманіи и *имманентномъ* употребленіи, могутъ способствовать полнотѣ и порядку въ приложеніи разсудка къ возможному опыту. Они требуютъ во первыхъ, чтобы опытное знаніе нигдѣ не останавливалось и шло къ своей идеальной цѣли, *безусловнои законченности*, а во вторыхъ чтобы все разнообразіе опыта не стояло разрозненно, а постоянно приводилось въ *систематическую связь*. Идея *души* требуетъ, чтобы мы всѣ душевныя „явленія, дѣйствія и состоянія представляли принадлежащими одному субъекту, всѣ его силы мыслили выведенными изъ одной общей силы, всѣ измѣненія представляли, какъ состоянія одного и того же постоянного существа, и отличали всѣ явленія въ *пространствѣ* отъ дѣйствій *мысленія*“. *Космологическія* идеи требуютъ, чтобы при объясненіи данныхъ явленій, будетъ ли то въ дѣленіи, или же въ изысканіи причинъ, мы „представляли себѣ рядъ какъ бы безконечнымъ, т. е., *in indefinitum*“; тамъ же, гдѣ разумъ разсматривается какъ опредѣляющая причина (въ вопросѣ о свободѣ) мы должны представлять себѣ, что имѣемъ дѣло не съ предметомъ чувствъ, а съ предметомъ чистаго разсудка, при чемъ условія могутъ быть поставлены внѣ ряда явленій, а рядъ состояній можетъ имѣть безусловную (умственную) причину“. Наконецъ особенно важное значеніе можетъ имѣть идея *Бога*, требующая, чтобы связь вещей разсматривать такъ, какъ будто они всѣ вмѣстѣ вышли отъ единаго всеобъемлющаго существа. Съ помощію идеи Бога, какъ мудрой причины міра, для разума возможно смотрѣть на міръ съ точки зрѣнія „высшаго систематическаго, а слѣдовательно и цѣлесообразнаго единства“. Въ этомъ отношеніи идея Бога есть для разума *руководящій идеалъ* вполне законченнаго и полнаго знанія. Во вторыхъ идеи *ограничиваютъ* притязанія чувственности и разсудка на исключеніе изъ области бытія всего того, что не подлежитъ ихъ компетентности. Нѣтъ никакого противорѣчія въ допущеніи существованія души и Бога (міръ не возможенъ, ибо антиноміи противорѣчивы):

У разума только нѣтъ средствъ доказать ихъ бытіе, но нѣтъ также средствъ и опровергнуть возможность этого бытія; и если оно можетъ быть обосновано какъ либо *иначе* (напр., постулировано существованіемъ нравственныхъ законовъ), то разумъ не можетъ устранить эту обосновку доказательствомъ невозможности бытія бессмертной души или Бога (К. I, 261—533).

Этими возрѣніями „Критики чистаго разума“ на значеніе идей Кантъ, очевидно, пролагаетъ дорогу къ двумъ другимъ „Критикамъ“ („практическаго разума“ и „силы сужденія“), гдѣ будетъ восстановлено право идей души и Бога на полную реальность. Безъ предположенія этого уже заранѣе предуготовленнаго имъ положенія, оказывается весьма страннымъ предложеніе великаго философа ¹⁾ чтобы разумъ (или рассудокъ?) разсматривалъ нѣчто, „призрачность“ чего онъ только что доказалъ, такъ, какъ будто оно *и въ самомъ дѣлѣ* существуетъ. Далѣе если мы къ этому постулированію Бога изъ нравственнаго закона присоединимъ ученіе о Его идеѣ, какъ руководящемъ идеалѣ полнаго знанія, то окажется, что понятіе „совершеннѣйшаго нумена“, поставленнаго въ диссертациі въ качествѣ принципа для познанія теоретическаго и практическаго, *сохранило* до извѣстной степени свое значеніе и въ „Критикѣ“. Наконецъ, если припомнимъ письмо къ Герцу 1772 года, то нельзя не признать, что уже тогда *была обезпечена* реальность важнѣйшихъ для Канта понятій „свободы, Бога и души“, какъ началъ практическаго познанія, и что для него не малую долю затрудненій, на которыя онъ жаловался между 1772—1781 г., кромѣ „дедукціи категорій“, составляла еще и задача *охранить* этѣ идеи и ихъ значеніе отъ произвола и шаткости метафизическихъ спекуляцій, принадлежащихъ различнымъ философскимъ системамъ и школамъ, противорѣчающимъ и оспаривающимъ другъ друга. Это охраненіе ²⁾ и совершенно было путемъ искусственнаго дѣленія

¹⁾ Невольно вспоминается происходящее въ играхъ дѣтей предложеніе одного другому: „дѣлай такъ, какъ будто ты маменька“ и т. под.

²⁾ Въ выраженіи объ „ограниченіи знанія для того чтобы дать мѣсто вѣрѣ“ (К. II, XXV) должно разумѣть, по нашему мнѣнію, именно это охраненіе идей отъ компрометирующихъ ихъ школьныхъ споровъ и выводовъ, что видно уже изъ тѣхъ страницъ, среди которыхъ находится это выраженіе.

ума диссертаціи на разсудокъ и разумъ „Критики“ и еще болѣе искусственнымъ выводомъ идей разума изъ формъ силлогизма, архитектурною паралогизмовъ, антиномій, сообразно классамъ категорій и т. под.

Послѣ „трансцендентальной діалектики“ слѣдуетъ „трансцендентальное ученіе о методѣ“. Оно какъ разъ соотвѣтствуетъ ученію о „метафизическомъ методѣ“, намѣченномъ въ 5 отдѣлѣ диссертаціи и выполненномъ только отчасти (стр. 127). Ученіе о „методѣ“ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Первый составляетъ „Руководство (Disciplin)

Постулированное же изъ а priori'ной идеи *долженствованія* знаніе о бытіи свободы, души и Бога было для Канта все таки *знаніе*, а не вѣра въ обычномъ смыслѣ слова, т. е. основанная на привычкѣ, традиціи, авторитетѣ и т. под. Этому нисколько не противорѣчитъ то, что въ „ученіи о методѣ“, въ главѣ: „мнѣніе, знаніе, вѣра“ (К. 605—612) Кантъ убѣжденіе въ бытіи Бога или будущей жизни называетъ „научною“ или „нравственною вѣрою“. Не говоря уже о томъ, что все различіе указанныхъ понятій вообще не отличается строгостью и точностью, все таки употребленный въ этомъ мѣстѣ терминъ „вѣры“, по сущности дѣла, значитъ тоже, что достовѣрнѣйшее знаніе, что окончательно и подтверждается ученіемъ о *приматѣ* практическаго разума въ „Критикѣ практическаго разума“. Мы думаемъ, что понятіе *должнаго*, составляющее основу этики Канта, по сущности дѣла, можно вполне приравнять къ его категоріямъ; и очень вѣроятно, что это понятіе *должно* съ ними одинаковую участь. Во время диссертаціи оно принадлежало къ умственнымъ понятіямъ и служило основаніемъ для познанія нуменовъ, по скольку они составляютъ область *высочайшаго блага*. Потомъ съ 1772 г. категорія *должнаго* была выдѣлена отъ остальныхъ и стала функцией мышленія, на основаніи которой она а priori даетъ опредѣленія для дѣяній, какъ нравственныхъ и безнравственныхъ, опредѣленія, для которыхъ нѣтъ никакихъ данныхъ въ тѣхъ же дѣяніяхъ, какъ явленіяхъ опыта. По нашему мнѣнію, извѣстныя формулы *категорическаго императива* (напр., „поступай такъ, чтобы побужденія твоей воли могли стать началомъ всеобщаго законодательства“) совершенно аналогичны съ вышеуказанными категоріальными „основоположеніями чистаго разсудка“, а съ другой стороны эти послѣднія могутъ, пожалуй, быть названы императивами теоретическаго мышленія о вещахъ возможнаго опыта. Словомъ, для Канта „Критикъ“ все, опиравшееся на идею „должнаго“, было такимъ же достовѣрнымъ знаніемъ, какъ и все, опиравшееся на „категоріи“.

чистаго разума“, заключающее отрицательныя правила, предохраняющія отъ *неправильнаго* употребленія разума въ „догматическомъ, полемическомъ употребленіи, въ гипотезахъ и доказательствахъ“. Второй „Правило (Canon) чистаго разума“, указывающее на *истинное* употребленіе разума въ „практическомъ“ отношеніи, соотвѣтственно послѣдней цѣли разума исчерпывающейся свободой, безсмертіемъ души и бытіемъ Бога. Третій отдѣлъ заключаетъ „Построеніе (Architektonik) чистаго разума“, указывающее на объемъ и составныя части философской системы. Наконецъ четвертый отдѣлъ заключаетъ краткую „Исторію чистаго разума“, въ которой его „систематическое“ употребленіе сводилось къ догматизму (представитель Вольфъ), или къ скептицизму (представитель Юмъ). Теперь кромѣ этихъ двухъ путей можно выбрать третій, „*критическій*“, указанный Кантомъ „въ Критикѣ“ (К. 533—627).

Сравнивая это ученіе о „методѣ“ съ диссертацией и съ предшествовавшими сочиненіями, мы можемъ сдѣлать слѣдующія сближенія. „Руководство“ соотвѣтствуетъ понятію объ употребленіи „интеллектуальныхъ понятій съ цѣлью критической“; „Правило“ соотвѣтствуетъ понятію объ употребленіи тѣхъ же понятій съ „цѣлью догматической“, при чемъ одна часть этого употребленія („теоретическое“) падаетъ сама собою. (ср. стр. 123). Далѣе „метафизика или первая философія“ диссертация остается по имени безъ измѣненія (хотя измѣняется по сущности) и называется въ „Архитектониѣ“ также метафизикой, „системой чистаго разума“. Что же касается до подготовительной къ ней, „пропедевтической науки“ (=диссертация), то ей соотвѣтствуетъ „Критика чистаго разума“ (срав. стр. 123 и К. стр. 618). Далѣе метафизика „Архитектоники“ подраздѣляется на „метафизику природы“ и „метафизику нравовъ“, которыя какъ разъ соотвѣтствуютъ двумъ сочиненіямъ, проектированнымъ въ письмѣ къ Ламберту 1765 года (см. стр. 144) и выполненнымъ уже послѣ 1781 года. Наконецъ „ученіе о методѣ“ „Критики“ имѣетъ общій пунктъ съ сочиненіемъ 1763 г. на премію. „Руководство“ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ указываетъ догматической философіи на ея основную ошибку, состоящую въ стремленіи строить философію по образцу математики. Философское и математическое познаніе совершенно различны: „первое есть *познаніе разума* на основаніи понятій, *математическое*—на основаніи *построенія понятій*“. Такъ какъ математика построитъ свои понятія на основаніи „чувственнаго чистаго созерцанія“ (а не произвольно,

какъ было въ 1763 г.), то поэтому она и можетъ дать имъ точныя и строгія *опредѣленія*; поэтому же она и имѣетъ очевидныя положенія, *аксіомы*, и можетъ безусловно *доказывать* свои теоремы. Строгія же и реальныя опредѣленія въ философіи невозможны, ибо ея понятія „не имѣютъ твердыхъ границъ“ и завясятъ отъ ширины опыта; поэтому здѣсь существуютъ только „словоопредѣленія или объясненія“. Въ математикѣ дѣло пачинается съ опредѣленій, а въ философіи они должны завершать его и могутъ быть результатомъ только *вполнѣ законченнаго* анализа. Точно также въ философіи „нѣтъ основоположеній, заслуживающихъ названія аксіомъ“; даже „чистыя основоположенія разсудка“ не составляютъ исключенія. Они вовсе не имѣютъ непосредственной достовѣрности, ибо понятія ихъ несозерцаемы. Такъ основоположеніе причинности должно опереться на нѣчто *третье, внѣшнее* понятіямъ причины и дѣйствія, для своей достовѣрности, а именно на слѣдованіе во времени опытныхъ явленій; безъ опыта же это основоположеніе есть только пустая возможность. Поэтому это основоположеніе вмѣстѣ съ другими требовало особаго „доказательства, или вывода“, по которому они только тогда имѣютъ *всеобщее и необходимое* значеніе, если существуетъ опытъ. Есть слѣдованіе явленій во времени—есть и необходимое слѣдованіе, т. е., имѣетъ силу законъ причинности, составляющій условіе опыта.

Мы надѣемся, что въ сдѣланномъ сейчасъ очеркѣ „Критики“ достаточно указали на ея естественную связь не только съ диссертацией, но даже и съ ранними сочиненіями Канта, такъ что различныя фазы его философіи представляются не результатомъ скачковаго, а естественнаго, *непрерывнаго развитія*. Для полноты этого очерка намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о видоизмѣненіяхъ, которымъ подвергалась „Критика“ въ „Пролегоменахъ“ (1783) и во второмъ изданіи (1787). Въ этомъ отношеніи мы прямо ссылаемся на въ высшей степени обстоятельныя выводы Б. Ердманна ¹⁾.

¹⁾ Для рѣшенія вопроса объ отношеніи этихъ сочиненій Канта Ердманнъ перерылъ массу матеріала въ сочиненіяхъ и письмахъ Канта и многихъ его современниковъ, въ рецензіяхъ журналовъ и т. под.; и на основаніи этого матеріала, а также на основаніи сличенія самихъ сочиненій указалъ на *мотивы*, руководившіе Кантомъ при обработкѣ „Пролегоменъ“ и 2

„Пролегомены“ произошли, во первыхъ благодаря всеобщимъ жалобамъ на *темноту* „Критики“, а во вторыхъ благодаря желанію Канта устранить различныя *недоразумѣнія* и *лжетолкованія*, которыя, по его мнѣнію, возникли у его современниковъ по поводу „Критики“. Въ первомъ отношеніи „Пролегомены“ дѣйствительно отличаются болѣе яснымъ и при томъ краткимъ выраженіемъ содержанія „Критики“. Во второмъ отношеніи Кантъ старается устранить смѣшеніе его идеализма съ тѣмъ идеализмомъ (напр., Берклея), который въ чувственномъ опытѣ видитъ „только призракъ“. Поэтому здѣсь усилено утвержденіе, что идеализмъ самого Канта есть „формальный, критическій или трансцендентальный“, признающій существованіе „тѣлъ или вещей внѣ насъ“. Точно также нѣсколько повышено и признаніе существованія Я, какъ „вещи въ себѣ“. Наконецъ сдѣланы болѣе обширныя показанія объ отношеніи Канта къ Юму¹⁾. При обработкѣ 2 изданія у Канта отчасти продолжаютъ дѣйствовать тѣ же мотивы, что и при обработкѣ „Пролегоменъ“, а отчасти новые. Въ видахъ уясненія изложенія сдѣланы, напр., прибавленія и перемѣны въ „трансцендентальной эстетикѣ“, совсѣмъ переработана „дедукція категорій“. Далѣе многія перемѣны и прибавленія объясняются вліяніями, которыя имѣла на Канта все болѣе и болѣе разростающаяся литература *мнѣній и отзывовъ* какъ противниковъ, такъ и защитниковъ „Критики“. Какъ на результатъ такихъ вліяній можно указать на измѣненія, сдѣланныя въ главѣ „о феноменахъ и нуменахъ“, имѣвшія въ виду устранить толкованія „Критики“ въ смыслѣ чистаго идеализма. „Трансцендентальный объектъ“, въ первомъ изданіи означавшій „сомнительное нѣчто“, здѣсь получаетъ болѣе *положительное* значеніе. Въ этомъ же направленіи сдѣлано значительное прибавленіе: „опроверженіе идеализма“, гдѣ предположеніе вещей самихъ въ себѣ ставится какъ безусловно необходимое. Далѣе

изданія. Все это изложено въ вышеупомянутыхъ „Введеніяхъ“, къ „Пролегоменамъ и Критикѣ“. Что же касается до гипотезы Ердмана о двойной редакціи „Пролегоменъ“ по поводу которой возникъ горячій споръ въ текущей нѣмецкой философской литературѣ, то для насъ въ данномъ случаѣ этотъ вопросъ безразличенъ. См. объ этомъ спорѣ статью Вайхингера въ „Philosophische Monatshefte, Band XVI“.

¹⁾ См. В. Erdmann, Einleitung къ „Proleg.“ и „Kant's Criticismus“ 80—97.

еще болѣе; чѣмъ въ „Пролегоменахъ“, признано бытіе Я, какъ „вещи самой въ себѣ“. Это признаніе было мотивомъ измѣненій, сдѣланныхъ въ „паралогизмахъ раціональной психологіи“; оно же отчасти было мотивомъ, игравшимъ роль и въ полной переработкѣ „дедукціи категорій“. Есть также и прибавленія полемическаго свойства, гдѣ Кантъ не только защищается, но и самъ нападаетъ на теоріи противниковъ; таково напр., „опроверженіе мендельсоновскаго доказательства постоянного существованія души“ (К. 312). Наконецъ въ перемѣнахъ 2-го изданія отражается еще одинъ важный мотивъ, стоящій въ связи съ этическими воззрѣніями Канта ¹⁾. Въ первомъ выступала на первый планъ *отрицательная* польза „критическаго“ изслѣдованія разума, состоящая въ опредѣленіи его границъ и предохраненіи отъ ошибокъ; во второмъ сдѣлано удареніе и на *положительную* пользу критицизма. Ограничивая теоретическій разумъ, „Критика“ съ одной стороны открыла свободное поле для признанія практическимъ разумомъ высшихъ идей, а съ другой стороны тѣмъ же самымъ ограниченіемъ она „въ корню уничтожаетъ матеріализмъ, фатализмъ, безбожіе, вольнодумное невѣріе, фанатизмъ и суевѣріе, могущія быть вообще вредными, наконецъ, идеализмъ и скептицизмъ, вредные болѣе для школъ и трудно проникающіе въ публику“. (К. II, XXVII).

Примѣромъ измѣненій, мотивированныхъ этическимъ интересомъ можетъ служить особенно предисловіе 2-го изданія, а также нѣкоторыя прибавки и перемѣны и въ другихъ мѣстахъ ²⁾.

Теперь мы обратимся къ нашему *спеціальному* предмету, къ ученію Канта о пространствѣ и времени, какъ оно высказано въ „трансцендентальной эстетикѣ“.

„Трансцендентальнымъ“ Кантъ называетъ познаніе, относящееся къ „нашимъ понятіямъ о предметахъ à priori“ или иначе: „трансцендентальное познаніе имѣетъ дѣло не съ самими предметами, а съ способомъ познанія предметовъ à priori“ (К. 19). Это значитъ, что оно

¹⁾ Одно изъ главныхъ сочиненій по теоріи этики: „Grundlegung“ появилось ранѣе 2-го изданія (въ 1785), другое — „Kritik der pract. Vernunft“ черезъ годъ (1788).

²⁾ См. В. Erdmann, „Kant's Kriticismus“, стр. 163—245.

есть учение объ условіяхъ, при которыхъ мы, по нашей природѣ, можемъ познавать предметы или, что все равно, имѣть опытъ. „Эстетивой“ называетъ Кантъ, приближаясь къ смыслу греческаго слова: *aἰσθητικὴ*, науку о чувственности. Отсюда „трансцендентальная эстетика“ есть „наука о принципахъ чувственности à priori“ (25). Чувственность же опредѣляется почти такъ же, какъ и въ диссертации: при ея посредствѣ „даются намъ предметы, когда они дѣйствуютъ извѣстнымъ образомъ на нашу душу“. Представленіе, относимое нами къ „предмету данному“ черезъ посредство чувственности, и называется „*созерцаніемъ* (Anschauung)“¹⁾. Если предметъ данъ „посредствомъ ощущенія“, то „созерцаніе его опытное“. „Предметъ опытнаго созерцанія есть явленіе“ которое заключаетъ въ себѣ „*содержаніе* (матерію), т. е., то, что соотвѣтствуетъ ощущенію“ и „форму“, т. е., то, что соотвѣтствуетъ распорядку содержанія. Матерія и форма различны; первое дается опытомъ à posteriori, форма же „должна находиться въ душѣ“, à priori. Если мы отвлечемся отъ всего, что мыслить въ представленіи разсудокъ (что оно субстанція, сила и пр.), и отъ всего, что ощущается чувственностью (цвѣтъ, твердость и пр.), то „*остается чистое созерцаніе*, которому принадлежитъ протяженіе, образъ (Gestalt)“. Это „чистое созерцаніе и находится въ душѣ à priori въ качествѣ формы чувственности“. Въ означенномъ отвлеченіи отъ всего разсудочнаго и чувственно-ощущаемаго „трансцендентальная эстетика“ разсматриваетъ двѣ чистыя формы чувственности, пространство и время (К. 24, 25).

Затѣмъ Кантъ ставитъ вопросы: „принадлежатъ ли пространство и время къ разряду существъ? или же они выражаютъ опредѣленія и отношенія вещей самихъ въ себѣ, независимо отъ нашихъ представленій, или они принадлежатъ къ разряду свойствъ, зависящихъ отъ самой формы представленія и слѣдовательно отъ свойства нашей души“? Эти вопросы и разрѣшаются въ изложеніи понятій пространства и времени.

¹⁾ Здѣсь мы находимъ нужнымъ разъ и навсегда предупредить читателей, что *иногда* можетъ быть маленькое различіе между нашею цитатою и мѣстомъ перевода Г. Владиславлева, на которое ссылаемся (напр., тамъ — „наглядное представленіе“, у насъ — „созерцаніе“): но эти различія, зависящія отъ нѣсколько иначе переводимыхъ соотвѣтственныхъ нѣмецкихъ терминовъ, нисколько не вредятъ дѣлу.

Отступая отъ порядка диссертациі, Кантъ начинаетъ изложеніе съ пространства и ставитъ относительно его слѣдующія основныя положенія.

1) „Пространство не есть понятіе, извлекаемое нами изъ внѣшняго опыта“. Доказательство этого положенія *косвенное* и состоитъ въ томъ, что самое представленіе и различеніе ощущеній было бы невозможно безъ пониманія ихъ, какъ существующихъ „внѣ насъ“ и „въ различныхъ мѣстахъ“ относительно другъ друга (подлѣ, рядомъ и пр.). Значитъ, возможность этого „внѣ и въ различныхъ мѣстахъ“ (а это и есть пространство) обуславливаетъ собою возможность ощущенія и изъ него происходитъ не можетъ. Положеніе это имѣетъ отрицательный характеръ и направлено вообще противъ *эмпирической теоріи* происхожденія идеи пространства путемъ отвлеченія отъ чувственныхъ воспріятій протяженныхъ вещей. *Когенъ* думаетъ ¹⁾, что оно направлено спеціально противъ Юма, но мы не находимъ никакихъ особыхъ признаковъ ни въ самомъ положеніи, ни въ доказательствѣ, которые бы указывали, что Кантъ имѣлъ въ виду именно Юма.

Второе положеніе дополняетъ предъидущее и имѣетъ положительный характеръ. 2) „Пространство есть необходимое представленіе à priori, находящееся въ основѣ всѣхъ внѣшнихъ представленій“. Доказательство этого положенія также *косвенное*. Положеніе является необходимымъ *слѣдствіемъ* того *факта сознанія*, что „можно отвлечься отъ всѣхъ предметовъ въ пространствѣ, но нельзя представить себѣ, что не существуетъ пространства“. Этотъ фактъ можно объяснить только тѣмъ, что пространство не зависитъ отъ „внѣшнихъ явленій“, но „необходимо составляетъ ихъ условіе и основу“.

По поводу этого доказательства мы замѣтимъ, что Кантъ *не доказалъ* факта, на которомъ стоитъ все положеніе, а между тѣмъ онъ можетъ быть весьма основательно *отрицаемъ*. Весьма сомнительно, чтобы можно было вообразить себѣ пространство совершенно чистымъ безъ всякой примѣси какой либо степени цвѣтности или свѣтовой яркости. Съ другой стороны едва ли возможно въ представленіи пространства отвлечься отъ своего собственнаго тѣла? Пространство не мыслимо безъ его основныя различій: вверху, внизу, сзади, спереди, справа, слѣва;

¹⁾ См. Cohen, „Kant's Theorie der Erfahrung“, стр. 3 и слѣд.

а, по относительности ихъ къ положенію субъекта, сознание этихъ основныхъ различій невозможно безъ представленія собственнаго тѣла въ центрѣ оставшейся въ воображеніи пространственной сферы неопредѣленнаго радіуса.

Третье положеніе состоитъ изъ двухъ половинокъ: отрицательной и положительной и формулировано такъ: 3) „Пространство не есть дискурсивное или общее понятіе объ отношеніяхъ вещей вообще, — но чистое созерцаніе“. Пространство, по Канту, не образуется на подобіе общихъ понятій обычнымъ путемъ *отвлеченія* отъ различныхъ признаковъ однородныхъ предметовъ и удержанія въ сознаніи сходныхъ; оно не образуется изъ различныхъ пространствъ, занимаемыхъ предметами такимъ же путемъ, какимъ образуется, напр., понятіе бѣлизны отъ бѣлыхъ предметовъ, ибо въ обоихъ случаяхъ совѣмъ разныя отношенія. Тѣ пространства, отъ которыхъ будто бы отвлекается общее понятіе пространства, не „предшествуютъ“ (подобно бѣлымъ предметамъ) общему пространству, а основываются на немъ. Они не *образики* или *примѣры* пространства, но суть его части, безъ него не существующія. Ни „единое пространство“ происходитъ изъ отдѣльныхъ пространствъ, но напротивъ они происходятъ изъ него путемъ „его ограниченій“. Пространство не понятіе, „а созерцаніе à priori, находящееся въ основаніи всѣхъ понятій о пространствахъ“. Это подтверждается тѣмъ, что „всѣ геометрическія положенія, напр., что въ треугольникѣ двѣ стороны взятыя вмѣстѣ, больше третьей, вытекаютъ не изъ общихъ понятій о линіи и треугольникѣ, но выводятся нами изъ созерцанія и притомъ съ аподиктической достовѣрностью à priori“.

Относительно этого третьяго положенія можно сдѣлать тоже замѣчаніе, что и относительно перваго. Нѣтъ никакихъ признаковъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, противъ кого спеціально направлена отрицательная его часть.

Третье положеніе, въ которомъ пространство, опредѣляемое какъ созерцаніе, доказывалось его *единствомъ и единичностью*; четвертое дополняетъ его и для того же вывода опирается на его *безконечность*. 4) „Пространство представляется намъ безконечною данною величиною“. Значитъ, оно заключаетъ „въ себѣ безконечное множество представленій“ (т. е. сосуществующихъ частей), а понятіе напротивъ заключается „въ безконечномъ множествѣ возможныхъ представленій, какъ

ихъ общій признакъ“ или „содержитъ (субсумируетъ) ихъ подъ собою“. Слѣдовательно, пространство не понятіе, а *созерцаніе*.

Это положеніе, замѣтимъ мы, не усиливаетъ, а скорѣе ослабляетъ силу предъидущаго. Не говоря уже о томъ, что Кантъ часто употребляетъ смѣшанно и въ разныхъ смыслахъ терминъ: представленіе, понятіе, созерцаніе, можно спросить, будетъ ли, напр., вселенная созерцаніемъ, отъ того что она заключаетъ *въ себѣ* безконечное множество возможныхъ представленій. Далѣе какъ можетъ быть пространство само по себѣ „величиной“ (величина предполагаетъ сравненіе,—больше, меньше), да еще „безконечной“ (величиной оно бываетъ и всегда конечной при сравненіи какой либо его части съ какой либо мѣрою), и наконецъ еще „данной“? Не есть ли это противорѣчіе даннаго безконечнаго числа? (К. II, 26—29).

Изъ вышензложенныхъ основныхъ положеній Кантъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы.

Пространство не принадлежитъ вещамъ самимъ въ себѣ, а существуетъ въ насъ à priori. Пространство есть субъективное условіе чувственности и форма, предшествующая всякому воспріятію внѣшнихъ явленій; въ этомъ отношеніи она есть спеціально субъективная человѣческая форма познаній. Пространство *идеально* (въ трансцендентальномъ отношеніи), т. е., не существуетъ, какъ таковое, помимо возможнаго опыта, и *реально* (въ эмпирическомъ отношеніи), какъ условіе возможнаго опыта, но само не заключаетъ въ себѣ ничего опытнаго. Отсюда общее заключеніе, „что пространство не есть вещь сама въ себѣ и не есть форма вещей, принадлежащая имъ самимъ въ себѣ, но что предметы сами въ себѣ намъ неизвѣстны и что, такъ называемые, внѣшніе предметы суть не болѣе какъ представленія нашей чувственности; ихъ форма есть пространство, истинный же корелятъ, т. е., вещь сама въ себѣ намъ неизвѣстна и не можетъ быть познана, тѣмъ болѣе, что въ опытѣ никогда не возникаетъ о ней вопроса“ (К. II, 29—33).

Второй отдѣлъ „трансцендентальной эстетики“ трактуетъ о времени. Время отличается, по Канту, отъ пространства тѣмъ, что это послѣднее есть форма „*внѣшняго чувства*“, посредствомъ которой мы представляемъ предметы внѣ насъ“, а время есть форма „*внутренняго чувства*“, посредствомъ которой душа усматриваетъ саму себя и свои состоянія“ (К. 26).

Такъ какъ теорія времени изложена у Канта сходно съ теоріей пространства, то мы приведемъ ее сравнительно кратко.

1) „Время не есть опытное понятіе, отвлеченное нами изъ опыта“, ибо для того, чтобы представлять что либо „вмѣстѣ или одно за другимъ“ нужно уже имѣть представленіе времени.

2) „Время есть необходимое представленіе, предшествующее всѣмъ созерцаніямъ“, потому что отъ него нельзя отрѣшиться; а напротивъ они могутъ быть удалены изъ времени.

3) „На этой необходимости основываются аксіомы о времени вообще, напр., что время имѣетъ только одно измѣреніе, или что разныя времена существуютъ не вмѣстѣ, а одно за другимъ (тогда какъ пространства вмѣстѣ)“.

Здѣсь мы сдѣлаемъ тоже замѣчаніе, что и относительно пространства. Отвлечься отъ явленій во времени значить не сознавать собственныхъ внутреннихъ состояній. Но это, по нашему, невозможно, ибо нельзя отрѣшиться отъ хотѣній и чувствъ, ежемгновенно наполняющихъ нашу сознательную жизнь. Во всякомъ случаѣ *неустранимо* сознаніе (т. е., психическое явленіе) о самомъ актѣ отвлеченія, подобно неустранимости декартовскаго „сомнѣваюсь“ изъ мышленія и бытія.

4) „Время не есть дискурсивное или общее понятіе, но чистая форма чувственнаго представленія“. Доказательство, подобно соотвѣтственному доказательству о пространствѣ, состоитъ въ томъ, что разныя времена не суть примѣры общаго понятія времени, а суть части одного и того же созерцанія времени.

5) „Безконечность времени означаетъ, что всѣ опредѣленныя количества времени происходятъ изъ ограниченія одного и того же времени. Слѣдовательно, первоначальное представленіе времени должно быть дано неограниченно“. Изъ этого выводится, сходно съ выводомъ о пространствѣ, положеніе, что время не понятіе, а созерцаніе à priori. Вышеприведенное замѣчаніе наше по поводу пространства остается въ силѣ и здѣсь, не смотря на то, что выраженіе той же мысли, т. е., что время есть безконечная данная величина, иное и не такъ рѣзко обнаруживаетъ ее несостоятельность.

Изъ этихъ основныхъ положеній о времени Кантъ дѣлаетъ слѣдующіе *выводы*.

Только посредствомъ à priori'наго созерцанія времени возможны понятія *перемѣны* и *движенія*; только во времени могутъ быть примирены противоположные признаки (при перемѣнѣ) одной и той же вещи, или бытiе и не бытiе (при движенiи) одной и той же вещи въ одномъ и томъ же мѣстѣ. „Время не есть нѣчто существующее само по себѣ, или находящееся въ вещахъ, какъ ихъ объективное опредѣленiе. Время есть форма внутренняго чувства, т. е., представленiя насъ самихъ и нашихъ внутреннихъ состоянiй“. Оно не имѣетъ „никакого образа“, а потому для того, чтобы мыслить „преемство времени“, мы беремъ въ помощь образъ простирающейся въ безконечность линiи. Время, какъ форма внутренняго чувства, есть условiе à priori'и всяческихъ явленiй; по отношенiю же къ вещамъ самимъ въ себѣ, оно не имѣетъ никакого значенiя. Время не имѣетъ *абсолютной реальности*, а потому оно *идеально* въ трансцендентальномъ отношенiи.

На это послѣднее положенiе могутъ возразить тѣмъ, что мы сами измѣняемся, а такъ какъ „измѣненiе возможно во времени, то, слѣдовательно, время есть нѣчто дѣйствительное“. Кантъ допускаетъ, что возраженiе основательно, но оно нисколько не колеблетъ его воззрѣнiй на время. Оно конечно, „есть нѣчто дѣйствительное, какъ дѣйствительная форма внутренняго представленiя“, но тѣмъ не менѣе оно „не существующiй предметъ“, а только форма, „способъ представленiя меня самого, какъ предмета“. „Если бы я самъ или другое какое существо могъ представлять (себя) безъ этого условiя чувственности, то тѣ же самыя опредѣленiя, которыя мы теперь (т. е., при этой формѣ) понимаемъ какъ измѣненiя, превратились бы въ такое познанiе, въ которомъ нѣтъ черты времени, а слѣдовательно и самого измѣненiя. Поэтому время *реально* въ опытномъ смыслѣ, какъ условiе всякаго нашего опыта, но не реально въ абсолютномъ“. Такимъ образомъ время, какъ и пространство, „суть два источника познанiй, изъ которыхъ происходятъ синтетическiя сужденiя à priori, примѣромъ чему служитъ математика“. Но поэтому они не имѣютъ другого „круга примѣненiя“ какъ объекты „явленiй, а не вещей самихъ въ себѣ; и это нисколько не подрываетъ достовѣрности опытнаго познанiя“, для котораго безразлично, „будутъ ли эти формы принадлежать вещамъ самимъ въ себѣ, или только нашему о нихъ представленiю“. Напротивъ признанiе абсолютной реальности пространства и времени (математиками естествоиспытателями) вынуждаетъ понимать эти двѣ вѣч-

пия и безкончныя, но самостоятельныя недѣйствительности (Undinge) обнимающими собою дѣйствительное“. Точно также раздѣляющіе мнѣніе (метафизиковъ—естествоиспытателей), по которому пространство и время составляютъ „свойство вещей, смутно представляющихъ ихъ отношенія (подлѣ и другъ за другомъ, рядомъ) должны оспаривать аподиктическую достовѣрность математическаго ученія à priori, въ приложеніи его къ дѣйствительнымъ вещамъ, (напр. въ пространствѣ); ибо à posteriori эта достовѣрность невозможна, и самыя понятія à priori о пространствѣ и времени, по этому мнѣнію, суть созданія воображенія; они происходятъ изъ опыта, изъ отношеній котораго воображеніе выводитъ нѣчто всеобщее, но съ тѣми ограниченіями, какія встрѣчаются въ самой природѣ“.

„Утверждающіе первое имѣютъ ту выгоду, что они соглашаютъ математическія истины съ міромъ явленій. За то ихъ мнѣніе повергаетъ разсудокъ нашъ въ противорѣчія, когда онъ рѣшается переступить этотъ міръ. Вторые имѣютъ ту выгоду, что представленія пространства и времени не впутываютъ ихъ въ противорѣчія, когда они рѣшаются разсуждать о предметахъ не какъ явленійхъ, а какъ просто предметахъ разсудка, но имъ трудно объяснить возможность математическихъ познаній à priori (они не допускаютъ истиннаго, имѣющаго объективное значеніе, нагляднаго представленія à priori) и не могутъ согласить съ своимъ мнѣніемъ опытныхъ законовъ. Въ нашей теоріи устранены оба затрудненія“.

Трансцендентальная эстетика имѣетъ дѣло только съ этими *двумя* формами чувственности, ибо другія относящіяся къ ней понятія заключаютъ въ себѣ нѣчто чувственное; такъ, напр., уже „движеніе предполагаетъ нѣчто подвижное“ (К. 36—42).

Въ дополненіе къ этимъ положеніямъ и выводамъ „трансцендентальной эстетики“ Кантъ предлагаетъ еще „общее замѣчаніе“, въ которомъ отчасти еще разъ поясняется предъидущее ученіе или устраняются недоразумѣнія, къ которымъ оно могло бы повести читателей „Критики“.

Познаніе наше вещей, какъ явленій, состоитъ изъ двухъ необходимыхъ частей: двухъ à priori'ныхъ *формъ* (пространства и времени) и *содержанія*, или ощущенія.

Первую часть мы познаемъ à priori, т. е., „прежде всякаго дѣйствительнаго воспріятія“; вторую же—à posteriori. До какой бы ясно-

сти мы не довели наши созерцанія, мы никогда „не приблизимся тѣмъ къ свойствамъ предметовъ самихъ въ себѣ; мы познали бы только поляе нашу чувственность. Поэтому и ложно, повторяетъ Кантъ уже сказанное въ диссертаци, „думать, что чувственное познаніе есть только смутное представленіе вещей“, какъ полагаетъ лейбнице-вольфианская философія, ибо самое ясное представленіе чувственныхъ вещей будетъ только представленіемъ явленій. Ошибка лейбнице-вольфианской философіи состоитъ въ томъ, „что она признавала различіе между чувственною и разсудочною областями за число логическое, между тѣмъ какъ оно трансцендентальное и касается не формы ясности или неясности представленій, но происхожденія и содержанія ихъ“. Чувственныя созерцанія просто не даютъ намъ „никакихъ познаній“ о самихъ предметахъ.

Далѣе въ поясненіе ученія „трансцендентальной эстетики“ Кантъ утверждаетъ, что оно „не должно быть принимаемо только какъ вѣроятная *ипотеза*, но что она вполне достовѣрна“. Это вытекаетъ изъ того факта, что мы въ математикѣ имѣемъ синтетическія сужденія *à priori*, т. е., „необходимыя и всеобщія истины“. „Иного пути къ такимъ положеніямъ, кромѣ понятій и созерцаній, нѣтъ, а тѣ и другія могутъ быть даны только *à priori*, или *à posteriori*“. Но всѣ опытные понятія и созерцанія даютъ только „опытные синтетическія сужденія, въ которыхъ нѣтъ характера всеобщности и необходимости“. Съ другой стороны изъ однихъ понятій *à priori* возможны только аналитическія сужденія. Такъ, напр., „изъ понятія прямыхъ линій и числа двухъ нельзя вывести положенія, что двѣ линіи не могутъ ограничивать пространство или, что изъ нихъ нельзя составить какой либо фигуры“. Но если мы прибѣгнемъ къ созерцанію, „какъ это всегда и дѣлается въ геометріи“, то вышеозначенное положеніе является съ характеромъ *всеобщности и необходимости*. Но такъ какъ опытъ такихъ сужденій не даетъ, то, значить, положеніе должно быть основано на чистомъ созерцаніи, т. е. пространствѣ, которое вмѣстѣ съ временемъ существуетъ въ насъ *à priori*.

Далѣе слѣдуютъ объясненія, составляющія *прибавленіе* ко 2-му изданію.

Идеальность формъ чувственности *подкрѣпляется* еще тѣмъ фактомъ, что познанія въ этихъ формахъ „имѣютъ дѣло только съ пространственными отношеніями (протяженіе) или перемѣнами мѣстъ (движе-

нія), или законами, управляющими этими переменными (движущія силы)“, но ничего не говорятъ о томъ, что находится въ переменнѣхъ или отношеніи. Черезъ отношенія же никогда не можетъ быть познана вещь сама въ себѣ. Вышнее чувство даетъ намъ въ явленіи *отношеніе* предмета къ представляющему предмету; и тоже самое должно быть и во внутреннемъ чувствѣ, т. е., что и форма времени, заключающая отношенія слѣдованія и одновременности, также выражаетъ явленія, въ которыхъ душа воспринимаетъ дѣйствіе ея же самой на себя. Значитъ, и здѣсь субъектъ, созерцающій представляетъ себя „далеко не такъ, какъ онъ пашель бы себя, еслибы его представленіе было чистою самостоятельностью, т. е., разсудочнымъ. Здѣсь одно затрудненіе: какимъ образомъ субъектъ можетъ внутренне представлять себя самого; но оно неразлучно со всякой теоріей. Сознаніе себя самого есть простое представленіе нашего Я; и еслибъ при этомъ все душевное содержаніе возникало *самодѣтельно*, то внутреннее представленіе имѣло бы характеръ разсудочнаго. Но въ человѣкѣ сознаніе воспринимаетъ только такое содержаніе, которое дано какъ фактъ: поэтому способъ, какимъ возникаетъ оно въ душѣ безъ ея самодѣтельности, долженъ быть названъ чувственностью“. Значитъ, въ формѣ времени „душа представляетъ себя не непосредственно, но въ томъ видѣ, въ какомъ получаетъ впечатлѣнія извнутри, т. е., въ какомъ является, а не въ какомъ существуетъ“.

Дальнѣйшія замѣчанія касаются двухъ пунктовъ, имѣющихъ отношеніе къ современнымъ спорамъ и недоразумѣніямъ.

Въ одномъ Кантъ охраняетъ свою теорію отъ смѣшенія съ идеализмомъ Берклея и утверждаетъ, что „явленія вовсе не простая видимость, къ которой нисвелъ тѣла Берклея“. Подробнѣе этотъ пунктъ разработанъ въ особой прибавкѣ 2-го изданія: „опроверженіе идеализма“.

Другой же пунктъ заключаетъ полемическій оборотъ противъ современной философіи на основаніи ея стремленія въ „естественной теологіи“ удалить изъ идеи Бога отношеніе къ пространству и времени. Это совершенно невозможно при признаніи, что пространство и время принадлежатъ самому бытію вещей, но весьма легко, если они субъективныя формы чувственнаго созерцанія. Возможно, заключаетъ далѣе Кантъ, что этѣ формы не суть *только* человѣческія, но принад-

лежать и другимъ конечнымъ существамъ, но и въ этомъ случаѣ онѣ суть „формы чувственности“, потому что они составляютъ посредственный (производный), а не первоначальный, интеллектуальный (божественный) способъ созерцанія.

Итакъ „первый шагъ къ рѣшенію вопроса: какъ возможны синтетическія сужденія а ргіогі, сдѣланъ“. Они возможны во первыхъ на основаніи двухъ формъ чувственности (К. 42—51).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.

Странно сказать, а между тѣмъ это было такъ, что институты, оберегавшія исконный принципъ о невозможности (прямаго, свободнаго) представительства: приобрѣтеніе черезъ подвластныхъ, *actiones adjectitiae qualitatis* и прокуратура, -- носили въ себѣ причину паденія этого принципа и подготовили почву для появленія представительства. Ни въ *a—nes ad—ae q—tis*, ни въ прокуратурѣ не было представительнаго характера; между тѣми и другими была только аналогія по цѣли и средствамъ; но въ нихъ-то или на основаніи ихъ зародилась идея представительства. Потребность въ представительствѣ была в сѣ расширеніемъ правоваго оборота все болѣе и болѣе развивалась. Стремясь удовлетворить этой потребности средствами, согласными съ своими основными взглядами, Римляне развивали старые институты и создавали новые. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они однако не перешли за черту, поставленную правиломъ: *per liberam personam nihil acquiri posse*; но, подходя къ ней то съ той, то съ другой стороны, они увидѣли ея протяженіе и направленіе и узнали то, что лежало по ту сторону этой черты. Теперь только стало для Римлянъ ясно, что кромѣ существующихъ юридическихъ явленій есть другія, противоположныя имъ, признаніе которыхъ однако невозможно въ виду исконныхъ этическихъ взглядовъ. По отраженію отъ старыхъ, существующихъ понятій, стала проникать въ сознаніе Римлянъ новая запретная идея о свободномъ и непосредственномъ представительствѣ. Теперь-то конечно сложилась и та юридическая паремія, которая такъ часто встрѣчается въ источникахъ и съ которой мы начали свое из-

ложеніе. Итакъ стремясь удовлетворить потребности развивающагося оборота, Римляне развиваютъ свои старыя институты, создаютъ новыя и наконецъ наталкиваются на идею о представительствѣ, которая всего лучше можетъ удовлетворить существующей потребности, но которая стоитъ въ разрѣзъ съ исконнымъ взглядомъ на личность гражданина, на его дѣятельную силу. Пока потребности оборота могли быть удовлетворены существовавшими средствами, Римляне не знали представительства или отвергали его, когда оно проникло въ ихъ сознаніе; исконный взглядъ на дѣятельность лица стоялъ какъ Рубиконъ по дорогѣ къ представительству. Но ничто не можетъ устоять подѣ вліаніемъ настойчивой практической потребности. Прокуратура съ усложненіемъ гражданскаго праваго движенія не замедлила обнаружить свои понятныя для всякаго изъ насъ современниковъ неудобства ¹⁾, которыя все увеличивались и усиливались. Понятно, что при такихъ условіяхъ сталъ мало по малу колебаться старый принципъ и уступать мѣсто новымъ положеніямъ. Рядомъ съ старымъ правиломъ начинаютъ появляться исключенія изъ него. Впервые такое исключеніе появилось для того праваго явленія, которое стоитъ на рубежѣ между фактомъ и правомъ—для владѣнія.

Представительство при приобрѣтеніи владѣнія и собственности.

Представительство при приобрѣтеніи владѣнія является тамъ, гдѣ одно лице по порученію другаго, выразившаго (въ этомъ порученіи) свою волю на приобрѣтеніе (*animus possidendi*), совершаетъ внѣшній актъ овладѣнія (*apprehensio*), имѣя при этомъ намѣреніе приобрѣсть вещь для принципала (*animus rem domino habendi*) и сообразно съ этимъ направляя совершаемый имъ актъ непосредственно на послѣдняго; представитель слѣдовательно совершаетъ юридическій актъ ²⁾ и дѣйствуетъ *alieno nomine* ³⁾. Въ послѣдующемъ изложеніи мы надѣмся

¹⁾ См. напр. *Ihering Jahrb.* I. 315.

²⁾ *Ihering Jahrb.* I p. 287. *Laband. Zeitschrift f. d. gesammte Handelsrecht.* X p. 192. *Unger Oester. Privatrecht.* § 90 p. 131 not. 7.

³⁾ *Hauser Stellvertretung im Besitze* p. 14, 15, 17. *Ihering Jahrb.* I. p. 287. II. 76—77. *Schmid Cession* p. 386 not. 17.

показать, что римское право знало такую представительную замѣну при владѣннн и именно съ тѣми-же атрибутами.

Юристъ *Нерацій*, жившій въ концѣ перваго и началѣ втораго вѣка по Р. X., говоритъ въ Fr. 41 D. 41 3.

.... *quamvis per procuratorem possessionem adipisci nos jam fere conveniat.*

и въ Fr. 13 D. 41 1.

Si procurator rem mihi emerit ex mandato meo, eique sit tradita meo nomine, dominium mihi et proprietas acquiritur etiam ignorantī.

Изъ перваго фрагмента справедливо заключаютъ, что еще во времена *Нерація* было сомнѣнн относительно возможности представительства при владѣннн; хотя уже нѣкоторые, какъ и онъ самъ (во второмъ приведенномъ фрагментѣ), такое представительство допускали. Второй фрагментъ говоритъ, что традиція прокуратору *nomine domini* создаетъ для послѣдняго *dominium (proprietas)*; *traditio*-же есть способъ приобрѣтенн, основанный на владѣннн, и слѣдовательно приобрѣтенн собственности связано съ приобрѣтеннмъ владѣннн. — Что въ этихъ фрагментахъ имѣлось въ виду владѣнн въ выставленномъ выше смыслѣ, это отчасти можно видѣть и изъ нихъ самихъ. Здѣсь одно лице по порученню другаго совершаетъ *arrehensio* съ намѣреннмъ приобрѣсть владѣнн непосредственно принципалу (посредственное приобрѣтенн допускалось и раньше, и потому *Нерацій* не могъ о немъ сказать: *jam fere conveniat*) и слѣдовательно дѣйствуетъ *alieno nomine*; *acquisitio possessionis* есть юридическнй актъ и такъ какъ воля посредника участвуетъ въ этомъ актѣ наряду съ волей принципала (какъ увидимъ ниже), то должно сказать, что посредникъ дѣйствуетъ здѣсь юридически. — Итакъ еще въ началѣ втораго вѣка по Р. X. не были исполнѣ увѣрены въ возможности приобрѣтать владѣнн черезъ представителя; но затѣмъ юриспруденція выработала общее правило о приобрѣтенн (свободнаго) представительства при приобрѣтенн владѣннн. Кроме приведенныхъ выше фрагментовъ здѣсь слѣдуетъ указать еще на Fr. 13 D. 41. 1 (*Neratius*); Fr. 1 § 20 D. 41. 2; *Pauli R. S. V* 2, 2; Fr. 8 C. 7. 32; — Fr. 20 § 2 D. 41. 1; Fr. 11 § 6 D. 13. 7; Fr. 14 § 17 D. 47. 2; Fr. 1. C. 7. 32; § 5 I. 2. 9 и др. Изъ первыхъ (четырехъ) фрагментовъ можно заключить, что представительство при владѣннн было допущено сначала только въ прокуратурѣ, — предста-

вителимъ могъ быть только прокураторъ; это было совершенно естественное явленіе, такъ какъ прокураторъ былъ наиболѣе близкимъ и часто встрѣчающимся посредникомъ. Слѣдующіе фрагменты говорятъ намъ уже вообще о *liberae personae* и тѣмъ даютъ поводъ думать, что возможность приобрѣтенія владѣнія была потомъ распространена (быть можетъ конституціей Севера и Антонина Fr. 1 C. 7. 32, говорящей объ этомъ впервые) на всякое свободное лице. Но при этомъ не было извѣстно, какъ смотрѣли юристы того времени (Яволенъ, Юліанъ, Африканъ, Помпоній etc.) на приобрѣтеніе черезъ разнаго рода мандатаровъ, т. е. признавали-ли они возможнымъ такое приобрѣтеніе черезъ генеральнаго и спеціальнаго мандатара или только черезъ одного втораго. Только названная конституція Севера и Антонина (Fr. 1. C. 7. 32) въ 196 году признала возможнымъ приобрѣтеніе владѣнія и по генеральному мандату:

Per liberam personam ignorantibus quoque acquiri possessionem et postquam scientia intervenerit, usucapionis conditionem inchoari posse, tam ratione utilitatis, quam jurisprudentia receptum est.

Выраженіе: *ignorantibus*—указываетъ именно на то, что владѣніе можно было приобрѣсть, даже и не зная о томъ, что оно приобрѣтается, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда принципаль даетъ не спеціальное порученіе приобрѣсть извѣстную вещь, а выражаетъ свою волю признать вообще всѣ законно совершенные въ данной области акты посредника ³⁾. Такимъ образомъ окончательно сложилось первое исключеніе изъ стараго правила: *per liberam personam nihil acquiri potest*.

Признавши исключеніе для владѣнія, римскіе юристы скоро пришли къ тому логически вѣрному выводу, что представительство, возможное при приобрѣтеніи владѣнія, возможно и при приобрѣтеніи собственности и вообще всѣхъ правъ, приобрѣтеніе которыхъ основано на владѣніи (*occupatio, traditio*) ⁴⁾. Fr. 20 § 2. D. 41. 1.

Si ego et Titius rem emerimus, eaque Titio et quasi meo procuratori tradita sit, puto mihi quoque quaesitum dominium,

³⁾ *Windscheid*. Pand. § 55 not. 9 и тамъ цитированные авторы. *Hellmann* ib. p. 100.

⁴⁾ *Puchta* Institutionen § 203. p. 42.

quia placet per liberam personam omnium rerum possessionem quaeri posse et per hanc dominium.

Оба приведенныя исключенія изъ стараго правила были вполнѣ выяснены и формулированы рѣзко и ясно знаменитѣйшими юристами Рима, а потомъ неоднократно были подтверждаемы въ конституціяхъ императоровъ до Institutiones Юстиніана включительно. Со временемъ были признаны и другія исключенія, какъ увидимъ ниже, но ни одному изъ нихъ не посчастливилось приобрѣсти такой объективной наглядности и всеобщей извѣстности, какъ исключенію при владѣніи и собственности, которое поэтому всегда и сопоставляется съ общимъ правиломъ. Напр. въ § 5 I. 2. 9.

Et hoc est, quod dicitur: per extraneam personam nihil acquiri posse; excepto eo, quod per liberam personam, veluti per procuratorem, placet non solum scientibus, sed et ignorantibus nobis acquiri possessionem secundum divi Severi constitutionem et per hanc possessionem etiam dominium.

Изъ другихъ, упоминающихъ объ этомъ исключеніи мѣстѣ можно указать: Fr. 13 § 1 D. 41. 1; Fr. 49 § 2 D. 41. 2; Fr. 47 D. 41. 3; Fr. 8. C. 7. 32; Fr. 1 C. 4. 27 и др.

Противъ выставленныхъ положеній, принятыхъ большинствомъ ученыхъ, высказались однако отдѣльные голоса, отчасти принадлежащіе извѣстнымъ ученымъ юристамъ.

Остановлюсь прежде всего на мнѣніи *Hellmann'a* ⁵⁾, высказанномъ въ вышеупомянутомъ его сочиненіи о представительствѣ. Онъ говоритъ, что приобрѣтеніе владѣнія черезъ другаго скорѣе можно поставить на одну линію съ договорами въ пользу третьяго, чѣмъ съ представительствомъ, потому что посредникъ является здѣсь не только органомъ воли принципала, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтаетъ тѣлесное господство надъ предметомъ владѣнія, другими словами тотъ вышній актъ, который составляетъ необходимую часть въ приобрѣтеніи владѣнія, совершается этимъ посредникомъ въ своемъ лицѣ. Дѣйствующимъ выступаетъ не принципаль, а—тотъ, который совершаетъ *corpus possessionis*; но послѣдствіе этой дѣятельности—приобрѣтеніе

⁵⁾ Stellvertretung in Rechtsgeschäften p. 99 fg.

владѣнія возникаетъ не для дѣйствующаго, а прямо для третьяго. По-чѣму здѣсь и слѣдуетъ признать скорѣе договоры въ пользу третьяго. — Но такое толкованіе дѣятельности посредника при владѣніи, по моему мнѣнію, неудачно. Договоры въ пользу третьяго ровнымъ образомъ являются у *Hellmann'a* всюду, гдѣ нужно подпереть слабѣе пункты его теоріи. Мы уже встрѣчались и не разъ еще встрѣтимся съ этимъ способомъ объясненій *Hellmann'a*. Здѣсь онъ рѣшительно не идетъ. Авторъ былъ приведенъ къ этому отчасти невѣрнымъ понятіемъ представительства. Онъ считаетъ юридически дѣйствующимъ или совершающимъ юридическій актъ не представителя, а представляемаго, перваго-же называетъ только органомъ воли втораго; при этомъ онъ конечно долженъ былъ видѣть нѣчто особенное, къ представительству неподходящее, въ овладѣніи со стороны представителя (*cognus possessionis*). Но все таки и при такомъ условіи нельзя ставить приобрѣтеніе черезъ представителя на одну линію съ договорами въ пользу третьяго, потому что *arrprehensio* совершается посредникомъ не для себя и не на свое имя, а для принципала и на его имя. Возникновеніе владѣнія въ лицѣ представляемаго совершается не безъ участія воли его, и актъ предпринимаемый посредникомъ не есть актъ чужой для перваго. Съ другой стороны посредникъ совершаетъ не свой собственный актъ, послѣдствія котораго онъ направляетъ на другаго безъ всякаго участія воли этого; напротивъ онъ совершаетъ чужой актъ, послѣдствія котораго возникаютъ прямо для принципала. Съ нашей точки зрѣнія такое посредничество при приобрѣтеніи владѣнія есть представительство. Посредникъ, совершая юридическую дѣятельность завладѣнія, замѣняетъ въ этомъ отношеніи принципала; и такъ какъ онъ дѣйствуетъ на его имя, то слѣдовательно представляетъ его.

Противъ признанія представительства при владѣніи высказался далѣе проф. *Бринцъ* въ своемъ учебникѣ пандектнаго права ⁶⁾. Владѣніе вообще приобрѣтается *animus et corpore*. *Бринцъ* при приобрѣтеніи владѣнія допускаетъ только частичное представительство ⁷⁾, именно въ одномъ изъ существенныхъ моментовъ приобрѣтенія—*quoad corpus*, отвергая таковое въ другомъ необходимомъ моментѣ—въ *animus*.

⁶⁾ Lehrbuch der Pandecten. II Abth. p. 1596—7, 1601—7.

⁷⁾ Ср. еще *Kuntze*. Obligation p. 271.

Представляемый приобретает владѣніе *animo suo, corpore alieno*. Такое пониманіе приводитъ автора далѣе къ утверженію, что генеральный мандатъ недостаточенъ для приобрѣтенія владѣнія, ибо въ немъ нѣтъ *animus*, необходимаго спеціально для каждаго приобрѣтенія. Если признать приобрѣтеніе владѣнія черезъ генеральнаго мандатара, то этимъ будетъ распатано выставленное въ источникахъ правило: *possessionem acquirimus animo et corpore, animo utique nostro, corpore vel nostro vel alieno (Pauli. R. S. V. 2. 2)*.

Мнѣніе Брипца нельзя однако признать справедливымъ. Представитель, совершая *apprehensio*, дѣйствуетъ не фактически, а юридически; овладѣвая вещью, онъ долженъ имѣть волю, направленную на овладѣніе ею для своего принципала—*animus rem domino habendi*. Принципаль также долженъ имѣть волю овладѣть вещью (*animus rem sibi habendi*). Отношеніе между этими волями совершенно подобно отношенію между таковыми же во всякомъ другомъ представительствѣ. Принципальъ выражаетъ желаніе совершить какой либо опредѣленный юридическій актъ, представитель съ (большей или меньшей свободой усмотрѣнія) облакаетъ предположенія принципала въ надлежащую внѣшнюю форму, въ которой и воплощается намѣреніе принципала и которой достигается предположенная цѣль. То-же самое и при приобрѣтеніи владѣнія. Принципальъ выражаетъ (въ порученіи) свое желаніе приобрѣсти вещь, представитель захватываетъ ее или принимаетъ отъ передающаго, выражая желаніе овладѣть ею для принципала т. е. воплощаетъ намѣреніе принципала, помогая этому, гдѣ вужно, и своею волей. Надлежащая воля представителя необходима, безъ нея принципаль не приобрѣтаетъ владѣнія, о чемъ ясно сказано въ *Fr. 1 § 20 D. 41. 2*.

Per procuratorem, tutorem, curatoremve possessio nobis acquiritur. Cum autem suo nomine nacti fuerint possessionem, non cum ea mente, ut operam dumtaxat suam accomodarent nobis, non possunt acquirere. Alioquin si dicamus per eos non acquiri nobis possessionem, qui nostro nomine accipiunt, futurum, ut neque is possideat, cui res tradita sit, quia non habeat animum possidendi, neque is, qui tradiderit, quoniam cesserit possessione.

Если прокураторъ etc. дѣйствуетъ не *nostro nomine*, а *suo* и не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы только направить свои дѣйствія въ нашу

пользу, то онъ и не можетъ приобрести намъ владѣнія. О такомъ же значеніи воли представителя можно заключить и изъ требованія дѣеспособности отъ него при приобретеніи владѣнія. Fr. 1 § 9, 10 D. 41. 2.—Но говорятъ (*Windscheid*), ⁷⁾ что воля представителя при спеціальномъ мандатѣ (при генеральномъ иначе) есть только моментъ фактическаго господства заступаемаго. И совершенно напрасно,—изъ за того, что представитель приобретаетъ для принципала фактическое господство (владѣніе) надъ вещью, не слѣдуетъ умалять значенія его дѣятельности. Онъ овладѣваетъ вещью, выражая свою волю овладѣть ею и слѣдовательно совершаетъ юридическій актъ вмѣсто и для другаго, другими словами представляетъ этого послѣдняго. Въ результатѣ его дѣятельности является для принципала только фактическое господство надъ вещью, но самая его дѣятельность юридическая. Воля представителя, творящая актъ, приписывается принципалу, какъ его воля. Принципаль, правда, имѣетъ самъ волю овладѣть вещью и даже содержаніе этой воли нѣсколько иное, чѣмъ у представителя,—первый имѣетъ *animus rem sibi habendi*, второй—*animus rem domino habendi*; но не эта воля принципала ближайшимъ образомъ служитъ основаніемъ приобретения владѣнія; она есть поводъ и основаніе для воли представителя; можно сказать, что воля (принципала), выраженная въ порученіи (полномочіи), выполняется или заканчивается волей (представителя), ближайшимъ образомъ образующей предположенный внѣшній актъ.—Мнѣніе противоположное имѣетъ повидимому опору въ источникахъ, именно въ приведенномъ уже мѣстѣ Павла: *animo utique nostro, corpore vel nostro vel alieno* ⁸⁾, гдѣ юристъ вовсе игнорируетъ волю представителя. Но это могло произойти или оттого, что для юриста была еще не вполне ясна конструкция представительства, только что мало по малу появлявшася въ жизни, или скорѣе потому, что юристъ имѣлъ здѣсь въ виду только тотъ случай, когда принципаль приобретаетъ владѣніе собственной дѣятельностію, при чемъ овладѣніе вещью могло быть совершено при участіи другаго напр. въ томъ слу-

⁷⁾ Pandectenr. I p. 189 not. 11. Cp. p. 470.

⁸⁾ Cp. еще (Pauli) Fr. 3 § 12 D. 41. 2 *Ceterum animo nostro, corpore etiam alieno possidemus.*

чаѣ, если этотъ другой овладѣваетъ вещью въ присутствіи принципала ⁹⁾.

Въ виду сказаннаго нельзя признать ни мнѣнія *Виндшейда*, ослабляющаго или даже обезсиливашаго значеніе воли представителя при владѣніи, ни мнѣнія *Бринца*, допускающаго только частичное представительство—*quoad corpus*. Напротивъ представитель долженъ имѣть спеціальную волю, ближайшимъ образомъ обосновывающую актъ, а принципаль долженъ выразить въ своемъ порученіи волю присвоить себѣ все совершенное для него представителемъ въ данныхъ границахъ и по данному дѣлу,—волю, служащую основаніемъ и направляющую дѣятельность представителя. Кромѣ того слѣдуетъ сказать, что мысль *Виндшейда* имѣетъ значеніе только при спеціальному порученіи, при генеральномъ приходится ему признать представительство и во владѣніи.

Несогласившись такимъ образомъ съ первой мыслию *Бринца* о частичномъ представительствѣ при владѣніи, мы этимъ поставлены уже въ необходимость не признавать и второй его мысли о невозможности пріобрѣтенія владѣнія посредствомъ генеральнаго мандатара и о необходимости для этой цѣли спеціальнаго порученія ¹⁰⁾. Если *animus* принципала выражается въ его порученіи представителю; то для возможности пріобрѣтенія владѣнія послѣднимъ безразлично, будетъ-ли воля принципала выражена спеціально или генерально. Возможность пріобрѣтенія владѣнія черезъ генеральнаго мандатара подтверждается и источниками: Fr. 49 § 2 D. 41. 2 (*Papinianus*).

.... *possessio per procuratorem ignorantis quaeritur.*

Fr. 47 D. 41. 3. (*Paulus*).

Si eam rem mihi procurator ignorante me meo nomine apprehenderit, quamvis possideam, eam non usucapiam....

⁹⁾ *Zimmermann* ib. p. 94, 97—98. *Нерсесовъ* ib. p. 134. Fr. 1 § 21 D. h. t. Si jusserim venditorem procuratori rem tradere, quum ea in *praesentia* sit, videri *mihi traditam*, Priscus ait.... Non est enim *corpore* et tactu necesse apprehendere possessionem, sed etiam oculis et affectu.

¹⁰⁾ Это мнѣніе высказано *Бринцемъ* не впервые. См. краткое обзорѣніе разнообразныхъ взглядовъ на этотъ вопросъ у *Holschuer'a* *Theorie und Casuistick*. B. II p. 13. *Windscheid*. Pand. § 155 not. 9.

Fr. 1 C. 7. 32 (Severus et Antoninus).

Per liberam personam *ignoranti* quoque acquiritur possessionem.... tam ratione utilitatis, quam jurisprudentia receptum est.

§ 5 I. 2. 9.

... per liberam personam, veluti per procuratorem, placet non solum scientibus, sed et *ignorantibus* nobis acquiri possessionem, secundum divi Severi constitutionem.

Ignorans dominus можетъ быть конечно и въ томъ случаѣ, когда онъ далъ специальное порученіе на приобрѣтеніе владѣнія, но когда моментъ приобрѣтенія остается все таки неизвѣстнымъ ему. Этотъ случай имѣетъ въ виду Fr. 13. D. 41. 1 (Neratius).

Si procurator rem mihi emerit ex *mandato meo*, eique sit tradita meo nomine, dominium mihi et proprietas acquiritur *etiam ignoranti*.

Animus domini выраженъ въ порученіи специально, но всетаки dominus не знаетъ, въ какой моментъ приобрѣтается владѣніе ¹¹⁾ ¹²⁾. Напротивъ въ предыдущихъ мѣстахъ не говорится, какое порученіе получаетъ посредникъ; ясно только одно, что онъ порученіе имѣетъ (per liberam personam, veluti per *procuratorem*). При такомъ положеніи ignorantia domini можетъ имѣть и другой смыслъ: если порученіе общее, то принципаль можетъ не знать не только момента приобрѣтенія владѣнія, но и вообще того, что владѣніе приобрѣтается; генеральное порученіе обуславливаетъ ignorantia и наоборотъ ignorantia въ этихъ случаяхъ указываетъ на присутствіе генеральнаго порученія т. е. на возможность приобрѣтенія владѣнія черезъ генеральнаго мандатара ¹³⁾ Это значеніе ignorantia поддерживается и другими мѣ-

¹¹⁾ Savigny Das Recht des Besitizes § 26. Ср. еще Schlossmann ib. p. 130.

¹²⁾ Fr. 42 § 1 D. 41. 2. Procurator si quidem *mandante domino* rem emerit, protinus illi acquirit possessionem; quod si *sua sponte* emerit, non, nisi *ratam habuerit* dominus emtionem. Этотъ фрагментъ говоритъ о специальномъ мандатѣ; во второмъ случаѣ procurator unius rei дѣйствуетъ за предѣлами порученія.

¹³⁾ Windscheid Pand. I § 155 not. 9 и др. тамъ цитированные, осо-

стами источниковъ, гдѣ говорится не о представительствѣ, но объ отношеніи аналогичномъ ему—приобрѣтеніи владѣнія черезъ подвластнаго. Fr. 1 § 5 D. 41. 2.

Item acquirimus possessionem per servum aut filium, qui in potestate est, et quidem earum rerum, quas peculiariter tenent, etiam *ignorantes* ... quia nostra *voluntate* intelliguntur possidere, qui eis peculium habere permiserimus.

Fr. 3 § 12. D. 41 2.

Ceterum animo nostro, corpore etiam alieno possidemus, sicut diximus per colonum et servum, nec movere nos debet, quod quasdam etiam ignorantes possidemus, id est quas servi peculiariter paraverunt, nam *videmur eas eorundem et animo et corpore possidere*.

Ср. еще Fr. 44 § 1 D. 41 2 и др.—Servus и filius, получивъ отъ домовладыки *concessio peculii*, приобретають ему владѣніе даже *ignoranti*. *Concessio peculii* подобно генеральному мандату и *ignorantia* домовладыки аналогична таковой же принципала.—Мѣсто *Pauli R. S. V. 2. 2.*

... per procuratorem acquiri nobis possessionem posse utilitatis causa receptum est. Absente autem domino comparata non aliter ei, quam si rata sit, quaeritur,

на которое преимущественно опирались утверждавшіе, что приобретение владѣнія черезъ генеральнаго мандатара невозможно (*procurator*, дѣйствующій *absente domino*, долженъ испрашивать *ratihabitio*)¹⁴⁾ и которое служить опорой и для Бринца, говорить не только о прокураторѣ, а о различныхъ посредникахъ: въ первомъ положеніи о прокураторѣ, во второмъ о представительномъ *negotiorum gestor'*¹⁵⁾. Слово *absentia* употреблено здѣсь не въ томъ смыслѣ, что *dominus* далъ порученіе, но при актѣ *arrehensio* не присутствовалъ, а въ томъ, что вслѣдствіе отсутствія онъ не могъ дать порученія и *arrehensio* совершается *negotiorum gestor'*омъ.

бенно *Bremer Zeitschrift f. C. und P. N. F. XI. 7. und XVII. 8. Hauser* Stellvertretung im Besitze p. 12 fg. *Hellmann* p. 100.

¹⁴⁾ См. у *Holzschuer'a* p. 18.

¹⁵⁾ *Zimmermann* p. 99. *Windscheid* I § 155 not. 9.

Такимъ образомъ возраженіе, вновь поднятое Бринцемъ, противъ приобрѣтенія владѣнія черезъ генеральнаго мандатара, должно быть отвергнуто. Справедливо то, что говорилъ еще *Донелли* въ своихъ *Commentaria. l. V. C. 8 § 10*¹⁶⁾:

sive specialiter ei mandavimus de re certa, sive generatiter, ut nostra negotia gereret, jam ab initio hac mente fuimus, ut vellemus, quicquid hic nobis gereret, nobis acquiri

между генеральнымъ и спеціальнымъ мандатаромъ не дѣлается никакого различія.

Наконецъ остановимся еще на мнѣніи проф. *Schlossmann'a*, высказывающаго оригинальный взглядъ на представительство при приобрѣтеніи владѣнія¹⁷⁾. Основная мысль его сочиненія состоитъ въ томъ, что непосредственное приобрѣтеніе владѣнія (вопреки господствующему мнѣнію) допускается въ римскомъ правѣ не черезъ всякое свободное лице, а только черезъ прокуратора. Чтобы доказать это, авторъ старается опровергнуть существующее воззрѣніе на различіе между представителемъ и такъ назыв. посредственнымъ представителемъ (*Ersatzmann*), господствующее понятіе объ *alieno nomine agere*, затѣмъ выставляетъ особенное понятіе прокуратора и наконецъ объясняетъ смыслъ правила: *per liberam personam nihil acquiri potest*— и его неприменимость къ приобрѣтенію владѣнія. На этомъ послѣднемъ вопросѣ мы и остановимся теперь; всѣхъ предыдущихъ мы болѣе или менѣе близко касались уже раньше.

По мнѣнію автора приобрѣтеніе владѣнія черезъ свободное неподчиненное лице не допускалось. Это правило; но изъ него было исключеніе для приобрѣтенія владѣнія черезъ прокуратора. Подтвержденіе своего взгляда авторъ находитъ во первыхъ въ прямомъ свидѣтельствѣ источниковъ, а затѣмъ въ обсужденіи отдѣльныхъ предположеній, необходимыхъ для приобрѣтенія владѣнія черезъ прокуратора. Самое важное для него мѣсто есть *Pauli R. S. V. 2. 2*:

Per liberam personam.... acquiri nobis nihil potest, sed per procuratorem acquiri nobis possessionem utilitatis causa receptum est.

¹⁶⁾ *Holschuer* p. 12.

¹⁷⁾ *Besitzerwerb durch Dritte.* p. 79 fg. 125 fg.

Зачѣмъ это измѣненіе выраженій: *liberae personae* — *procurator*, — спрашиваетъ авторъ, если исключеніе изъ общаго правила имѣетъ силу одинаково для всѣхъ *liberae personae*, а не только для *procuratores*? Онъ приводитъ далѣе рядъ мѣстъ, гдѣ при вопросѣ о приобрѣтеніи владѣнія говорится только о прокураторѣ: Fr. 41. D. 41. 3; Fr. 13 D. 42. 1; Fr. 1 § 20 D. 41. 2; Fr. 8. C. 7. 32 и др.—Затѣмъ авторъ переходитъ къ обзорѣннѣю отдѣльныхъ предположеній приобрѣтенія владѣнія черезъ прокуратора и къ опроверженію тѣхъ мѣстъ источниковъ, которыя вопреки его теоріи говорятъ о приобрѣтеніи владѣнія *per liberae personas*.—Несоглашаясь съ *Schlossmann*'омъ относительно его теоріи, свои возраженія мы начнемъ съ этого послѣдняго вопроса.

Первое по времени мѣсто, гдѣ говорится о приобрѣтеніи владѣнія *per liberam personam* есть Fr. 1. C. 7. 32. (Severus et Antoninus) 196 года:

Per liberam personam ignoranti quoque acquiri possessionem.... tam ratione utilitatis, quam jurisprudentia receptum est.

Schlossmann справедливо говоритъ, что акцентъ въ этомъ мѣстѣ, при его настоящей конструкціи, лежитъ не на *libera persona*, а на *ignoranti*; такимъ образомъ новизна этой конституціи состояла въ томъ, что отнынѣ возможно было приобрѣтать и *ignoranti domino* т. е. имѣя только общее порученіе (полномочіе). Но мнѣ кажется, что или заимствована не вся децизивная часть конституціи или заимствована не точно. Въ двухъ фрагментахъ это мѣсто понимается иначе Fr. 11 § 6 D. 13. 7 (Ulpian).

Per liberam autem personam pignoris obligatio nobis non acquiritur, adeo ut ne per procuratorem (plerumque) vel tutorem adquiratur: et ideo ipsi actione pigneraticia convenientur. Sed nec mutat, quod constitutum est ab imperatore nostro: posse per liberam personam possessionem adquiri. Nam hoc eo pertinet, ut possimus pignoris nobis obligari possessionem per procuratorem vel tutorem apprehendere: ipsam autem obligationem libera persona nobis non (semper) acquirit.

и § 5 I 2 9.

Ex his itaque apparet, per liberos homines—nulla ex causa nobis acquiri posse; et hoc est, quod dicitur: per extraneam personam nihil acquiri posse: excepto eo, quod per liberam personam, veluti procuratorem, placet non solum scientibus,

sed etiam ignorantibus nobis acquiri possessionem secundum Divi severi constitutionem.

Первое мѣсто ясно говоритъ, что конституція Севера допустила приобрѣтеніе владѣнія черезъ свободныхъ, неподвластныхъ лицъ. Слова: adeo ut ne per procuratorem vel tutorem adquiratur,—которыя подтверждаютъ для *Schlossmann'a* его мысль, указываютъ, по моему мнѣнію, на противоположное,—per liberam personam.... non adquiratur даже до того, что нельзя приобрѣсть черезъ прокуратора etc. Очевидно, что приобрѣтеніе черезъ прокуратора имѣетъ преимущество предъ прибрѣтеніемъ вообще черезъ свободныхъ. И вотъ рядомъ съ этимъ юристъ говоритъ, что владѣніе можно приобрѣсть черезъ всякое свободное лице т. е. не только черезъ прокуратора.—Точно также и § 5 I. 2. 9 понимаетъ смыслъ конституціи. Черезъ свободныхъ, неподчиненныхъ лицъ нельзя приобрѣсть ничего; но по исключенію владѣніе черезъ свободное лице, какъ напр. черезъ прокуратора, прибрѣтать позволено, все равно, знаемъ-ли мы о моментѣ прибрѣтенія и вообще о прибрѣтеніи владѣнія, или не знаемъ; такъ постановилъ Северъ въ своей конституціи. Очевидно изъ построенія этого мѣста, что новизна его состояла не только въ томъ, что можно прибрѣтать черезъ генеральнаго мандатара, но и въ томъ, что стало возможнымъ прибрѣтать черезъ свободныхъ лицъ. Слова: veluti procurator, которыя значатъ: напр. прокураторъ, не указываютъ, какъ думаетъ *Schlossmann* ¹⁸⁾ на то, что прокураторъ есть единственное свободное лице, могущее прибрѣсть владѣніе для другаго; примѣръ указываетъ на общее правило. Такимъ образомъ выходитъ, что конституція Севера и Антонина допустила возможность прибрѣтенія владѣнія вообще черезъ свободныхъ лицъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ допускалось прибрѣтеніе только черезъ прокуратора; но та-же конституція допустила прибрѣтеніе владѣнія для dominus ignotus т. е. черезъ посредство генеральнаго мандатара ¹⁹⁾.—Противъ этого положенія выставляетъ *Schlossmann* ²⁰⁾, какъ возраженіе то, что и въ послѣдующее

¹⁸⁾ р. 146.

¹⁹⁾ Въ этомъ отношеніи, вѣроятно, оказалъ вліяніе на конституцію Папиньянъ, который въ Fr. 49 § 2 D. 41 2, также говоритъ объ ignorantia.

²⁰⁾ р. 145.

время говорятъ иногда о приобрѣтеніи черезъ *procurator'a*. Напр. Fr. 8. C. 7. 32:

Per procuratorem utilitatis causa possessionem... quaeri placuit.

Но вѣдь здѣсь не сказано, что владѣніе можно было приобрѣтать *только* черезъ прокуратора. Признаніе мѣньшаго само по себѣ, безъ всякихъ ограничительныхъ словъ, еще не исключаетъ признанія ббльшаго.—Доказываемое положеніе о признаніи представительства при владѣніи вообще черезъ свободныхъ лицъ подтверждается и другими несомнѣнными свидѣтельствами. Таково мѣсто Ульпіана. Fr. 20 § 2 D. 41. 1.

Si ego et Titius rem emerimus eaque Titio et quasi meo procuratori tradita sit, puto mihi quoque quaesitum dominium, quia placet per liberam personam omnium rerum possessionem quaeri posse et per hanc dominium.

Здѣсь особенно замѣчательно сопоставленіе *procurator'a* и *libera persona*: приобрѣтеніе собственности черезъ перваго оправдывается общимъ правиломъ, существующимъ относительно всѣхъ *liberae personae*. —И сказаннаго, кажется, уже достаточно, чтобы установить, что опроверженіе *Schlossmann'омъ* разобранныхъ мѣстъ не можетъ быть принято. Но есть и еще свидѣтельства источниковъ, говоряція противъ этой теоріи. Таковы Fr. 14 § 17 D. 47. 2; Fr. 53. D. 41. 1; Fr. 2 D. 41, 2.

Что касается положительныхъ доказательствъ теоріи *Schlossmann'a*, то, какъ сказано, они представляются во первыхъ въ видѣ ряда мѣстъ, трактующихъ объ этой матеріи, во вторыхъ въ обсужденіи тѣхъ предположеній, которыя необходимы для приобрѣтенія владѣнія черезъ представителя. —Мѣста источниковъ (см. выше стр. 75), свидѣтельствующія, что владѣніе можетъ быть приобрѣтено черезъ прокуратора, не говорятъ, чтобы это было возможно только черезъ него; ихъ можно, по моему мнѣнію, соединить съ мѣстами, трактующими о *libera persona*, признавъ, что представительство при владѣніи было допущено впервые только для прокуратора, а потомъ было распространено на всѣхъ неподвластныхъ лицъ. Пользуясь прокураторомъ всесторонне въ области правоваго оборота при старомъ порядкѣ, Римляне, когда у нихъ созрѣла идея представительства, естественно приложили ее прежде всего къ прокуратурѣ, какъ къ наиболѣе частому и обставленному ббль-

шимъ полномочіями посредничеству. И только потому выработалось положеніе, что владѣніе можно приобрѣсть черезъ всякое свободное лице. Тогда-то исключеніе стало соотвѣтствовать общему правилу: *per liberam personam nihil acquiri potest, excepto eo, quod per liberam personam placet nobis acquiri possessionem.*

Переходя къ разбору отдѣльныхъ предположеній приобрѣтенія владѣнія, *Schlossmann* останавливается на двухъ вопросахъ: званія принципала относительно совершаемаго прокураторомъ *arrehensio* и на томъ, *cujus* поимѣе совершается *arrehensio*.—Въ первомъ вопросѣ авторъ наталкивается на противоположность между двумя положеніями: овладѣніемъ со стороны прокуратора *mandante domino* и приобрѣтеніемъ владѣнія *etiam ignorantı domino*. Чтобы выяснитъ вполнѣ это противоположеніе онъ старается ближе опредѣлить, что разумѣется подъ первымъ (въ Fr. 42 § 1 D. 41. 2; Fr. 13 p. D. 41 1) и вторымъ. Относительно перваго положенія авторъ справедливо говоритъ ²¹⁾, что оно указываетъ на спеціальнй мандатъ и не можетъ обозначать мандата генеральнаго. Но его объясненіе втораго положенія едва-ли удачно. *Etiam ignorati acquiritur possessio* (въ Fr. 49 § 2. D. 41 2; Fr. 34 § 1. D. eod. t.; Fr. 47 D. 41 3; Fr. 13 § 1 D. 41 1; Fr. 14 § 17 D. 47 2) означаетъ, по мнѣнію автора, только то, что прокураторъ приобрѣтаетъ владѣніе принципалу даже тогда, когда этотъ не имѣетъ *animus possidendi*, что слѣдовательно *arrehensio*, предпринятое безъ всякаго порученія или ратихабиціи со стороны принципала, дѣлаетъ послѣдняго владѣльцемъ.—Если авторъ хочетъ этимъ сказать, что принципальъ приобрѣтаетъ владѣніе *animo et corpore* прокуратора, то съ этимъ слѣдуетъ согласиться; но если онъ утверждаетъ, что прокураторъ приобрѣтаетъ владѣніе *безъ всякаго* порученія отъ принципала; то это неправда. Впрочемъ особенность взгляда автора обуславливается особеннымъ его воззрѣніемъ на прокуратуру, о чемъ мы подробно говорили во второмъ параграфѣ второй главы.—Пытаясь разрѣшить противорѣчіе между указанными положеніями, которое конечно существуетъ, авторъ не находитъ другаго средства достигъ этого по отношенію къ Fr. 13 p. D. 41 2 (*Neratius*), какъ выбросить одно изъ

²¹⁾ p. 128.

противорѣчащихъ выраженій ²²⁾. Но, по нашему мнѣнію, здѣсь *ignorantia* должно понимать въ томъ смыслѣ, какъ говорилъ Савиньи ²³⁾, что вполне соединимо даже со специальнымъ мандатомъ. Разпорѣчіе прочихъ мѣстъ авторъ объясняетъ ²⁴⁾ историческою послѣдовательностію ихъ между собою; мѣста, упоминающія объ *ignorantia domini* принадлежатъ позднѣйшему времени, чѣмъ неговорящія объ этомъ моментѣ или исключаютъ (по смыслу) его; первыя очевидно содержатъ новое правило, быть можетъ созданное или окончательно установленное конституціей С. Севера и Антонина К. 196 года. — Къ этому объясненію я вполне присоединяюсь.

Наконецъ остановимся еще на попыткѣ *Schlossmann'a* объяснить положеніе: *apprehendere suo* или *alieno nomine*. Авторъ ²⁵⁾ справедливо говоритъ, что *suo* и *alieno nomine* въ источникахъ не всегда значить: на свое и на чужое имя въ смыслѣ объективнаго направленія акта на себя или на принципала. Эти выраженія употребляются часто въ смыслѣ: въ интересѣ, за счетъ или на счетъ ²⁶⁾, напр. (кромя приведенныхъ *Schlossmann'омъ* р. 36 fg.) въ Fr. 11 D. 9. 4—*servi nomine*; Fr. 4 § 4 D. 3—*rei nomine*; Fr. 7 D. 12 4; Tit. D. 15 1—*dotis, depositi, sumptuum, aedium peculiarium nomine*. Fr. 18 § 1 D. 36 3. *fideicommissi nomine*. Иногда же совершенно въ особенномъ смыслѣ: Fr. 31 p., 56 D. 3 3 *procuratorio nomine*. Fr. 18 § 1 D. 19 1 *evictionis nomine* etc. Итакъ *nomine* не имѣетъ въ источникахъ техническаго значенія; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы это выраженіе не имѣло между прочимъ значенія: на свое, на чужое имя, отъ своего, отъ чужаго имени. Таковъ смыслъ его въ Fr. 1 § 20. D. 41 2; Fr. 47 D. 41 3; Fr. 33 D. 3 3; Fr. 39 § 16 D. 3 3. Здѣсь *nomine* есть признакъ объективнаго направленія акта на принципала т. е. характерный признакъ представительства. Fr. 1 § 20 D. 41 2.

²²⁾ р. 135.

²³⁾ Именно, что принципаль, давшій специальное порученіе, не знаетъ однако о моментѣ пріобрѣтенія владѣнія.

²⁴⁾ р. 126—127, 137 fg.

²⁵⁾ р. 151.

²⁶⁾ Ср. *Laband. Zeitschrift f. d. gesammte Handelsrecht* В. X. 4. р. 196. *Scheurl Kritische Ueberschau*. В. I. р. 325.

Per procuratorem, tutorem curatoremve possessio nobis adquiritur; cum autem *suo nomine* nacti fuerint possessionem, non cum ea mente, ut operam dumtaxat suam accomodarent, nobis non possunt acquirere. Alioquin si dicamus per eos non adquiri nobis possessionem, qui *nostro nomine* accipiunt, futurum, ut neque is possideat, cui res tradita sit, quia non habeat animum possidendi, neque is, qui tradiderit, quoniam cesserit possessione.

Владѣніе приобрѣтается черезъ представителя—прокуратора непосредственно, такъ какъ онъ самъ не имѣетъ animum possidendi и не получаегъ владѣнія; объ немъ говорится, что онъ дѣйствуетъ *alieno nomine* (не только за чужой счетъ, но и отъ чужаго имени).

Fr. 13 D. 41 1.

Si procurator rem mihi emerit ex mandato meo, eique sit tradita *meo nomine*...

Къ чему было юристу говорить: *meo nomine*, послѣ того какъ онъ сказалъ: *emerit mihi, ex mandato meo*, если *meo nomine* выражало-бы только намѣреніе прокуратора дѣйствовать *для меня* (но не на мое имя)? ²⁷⁾.

Schlossmann ²⁸⁾ говоритъ далѣе, что значеніе *nomen* въ смыслѣ: на чужое имя—не приложимо при приобрѣтеніи владѣнія. Но помимо того уже, что въ только-что приведенномъ Fr. 1 § 20 говорится о приобрѣтеніи владѣнія, слѣдуетъ сказать еще, что доказательства автора въ пользу его мнѣнія шатки. Онъ говоритъ (р. 31, 32), что *nomen* въ смыслѣ противоположной теоріи возможенъ при двустороннихъ (обязательственныхъ) актахъ, но при владѣніи, какъ актѣ одностороннемъ невозможенъ. Напрасно однако авторъ умалываетъ договорный характеръ традиціи (владѣнія) ²⁹⁾. Традирующій не только можетъ знать и принять во вниманіе, что акципентъ совершаетъ актъ *alieno nomine* т. е. направляя его непосредственно на принципала; но онъ долженъ это звать, ибо объективно опредѣленное имъ направленіе акта

²⁷⁾ Ср. *Ihering. Jahrb.* I р. 325, 329.

²⁸⁾ р. 32, 151.

²⁹⁾ Ср. еще *Schlossmann* въ *Zeitschrift von Grünhut* B. VIII и IX и возраженіе ему *Zoll* ibidem Bd. IX.

имѣеть рѣшающее значеніе въ томъ случаѣ, если акципентъ противъ выраженной воли традента не спорить, хотя-бы внутренно и не былъ съ нею согласенъ; его собственное намѣреніе (хотя-бы и противоположное) не принимается во вниманіе, потому-что остается невыраженнымъ ³⁰⁾; субъективная воля акципента, идущая въ разрѣзъ съ объективно выраженнымъ традентомъ направлениемъ акта, не имѣеть силы ³¹⁾. Воля традента слѣдовательно участвуетъ въ опредѣленіи акта, почему этотъ послѣдній и нельзя назвать одностороннимъ. Хотя традицію и нельзя поставить на одну линію съ обязательственными договорами, но и здѣсь возможно установленіе того или другаго объективнаго направленія сдѣлки по соглашенію сторонъ. Наконецъ объективное направленіе акта возможно не только при традиціи, но и при другихъ способахъ приобрѣтенія владѣнія ³²⁾.—Въ виду сказаннаго утвержденеіе *Schlossmann'a*, что *apprehendere suo* или *alieno nomine* имѣеть только смыслъ: въ интересѣ или за счетъ—не можетъ быть принято.

Оканчивая этимъ разборъ отдѣльныхъ предположеній *Schlossmann'a*, необходимыхъ для приобрѣтенія владѣнія черезъ представителя и не находя въ нихъ ничего особенно подтверждающаго его теорію, приходимъ къ выводу, что эта теорія должна быть отвергнута, тѣмъ болѣе что попытка *Schlossmann'a* опровергнуть смыслъ фрагментовъ, трактующихъ о приобрѣтеніи владѣнія черезъ свободныхъ лицъ вообще, какъ мы старались показать, неудачна. Нельзя сказать, что представительство при владѣніи было возможно только черезъ прокуратора. Таково было только первоначальное положеніе, впоследствии же было допущено представительство вообще свободныхъ лицъ при приобрѣтеніи владѣнія, а черезъ него и собственности. Такъ установилось первое изъятіе изъ общаго правила: *per liberam personam nihil acquiri potest*.

Представительство въ области обязательствъ.

Общее правило о невозможности представительства при всякаго рода юридическихъ актахъ, выясненное въ первой главѣ, находитъ

³⁰⁾ *Windscheid* Pand. I § 155 not. 7. Ср. *Hauser* ib. p. 19 fg.

³¹⁾ *Ihering* Jahrb. I. p. 320.

³²⁾ *Ihering*. Jahrb. I. p. 333 fg.

себѣ подтвержденіе въ источникахъ и по отношенію къ отдѣльнаго рода правамъ. Такъ въ области обязательствъ правило: *per liberam personam nihil acquiri potest*—специализуется такъ: Fr. 126 § 2 D. 45. 1.

per liberam personam, quae neque juri nostro subjecta est, neque bona fide nobis servit, obligationem nullam acquirere possumus.

Черезъ свободное лице нельзя приобрѣсть никакого обязательства. Еще болѣе частное примѣненіе общаго правила находимъ мы въ слѣдующихъ фрагментахъ. Fr. 11 § 6, 7. D. 13. 7:

Per liberam autem personam pignoris obligatio nobis non acquiritur.... ipsam autem obligationem libera persona nobis non (semper) acquirat.

Semper вставлено компиляторами юстиніанова кодекса въ виду существовавшихъ уже къ тому времени исключеній изъ общаго правила. Fr. 11 D. 44. 7.

... *neque stipulari, neque emere, vendere, contrahere, ut alter suo nomine recte agat, possumus.*

Здѣсь запрещаются *pignus, stipulatio, emptio-venditio* и вообще *contractus* съ прямымъ дѣйствіемъ для заступаемаго ¹⁾.

Fr. 3 p. 43. 24

per liberam personam actio acquiri non solet.

Ср. еще Fr. 8 § 17 D. 45. 1; Fr. 12 p. D. 42. 5; Fr. 49 § 2 D. 41 2.

Такое же частное приложеніе общаго правила находится и въ Кодексѣ: Fr. 3. C. 4. 12 и въ Институціяхъ § 4, 19, I. 2. 19. Fr. 4, 19. I. 2. 19.

Но и въ области обязательствъ жизненная потребность мало по малу подкопала и наконецъ пошатнула исконный принципъ, давъ поводъ къ образованію исключеній изъ него. На выработку этихъ послѣднихъ имѣло большое вліяніе то обстоятельство, что уже раньше было признано представительство при владѣніи. *Dominus*, приобрѣвшій владѣніе черезъ представителя, конечно могъ черезъ него-же продол-

¹⁾ См. толкованіе послѣдняго фрагмента выше на стр. 14—16.

жать владѣніе и отчуждать его ²⁾. Съ отчужденіемъ владѣнія можетъ быть отчуждена и собственность, отчужденіе-же собственности нерѣдко служить основаніемъ возникновенія обязательственныхъ отношеній. Признаніе представительства при владѣніи дало поводъ допустить его и въ нѣкоторыхъ обязательствахъ. Такъ появилось представительство при договорѣ займа (*mutuum*) на томъ основаніи, что съ одной стороны третье лице получало черезъ представителя отъ имени представляемаго собственность на извѣстную сумму денегъ, съ другой это обстоятельство перенесенія собственности создавало для получившаго обязательство отдать полученное.

Когда впервые появилось представительство при *mutuum*, рѣшить положительно едва-ли возможно; можно сказать, что оно появилось вслѣдъ за признаніемъ представительства при владѣніи, ибо объ немъ уже упоминаетъ юристъ *Африканъ* (Fr. 34 p. D. 17 1), жившій приблизительно въ одно время съ юристомъ *Нераціемъ*, впервые засвидѣтельствовавшимъ намъ возможность представительства при владѣніи; еще яснѣе говорить о представительствѣ при *mutuum* юристъ *Аристотъ* (Fr. 9 § 8 D. 12 1), современникъ Нерація.—Впослѣдствіи исключеніе при *mutuum* изъ общаго правила было многократно повторено и разработано. Такъ въ Fr. 126 § 2 D. 45. 1 мы находимъ сопоставленіе общаго правила и исключенія ³⁾:

Per liberam personam... obligationem nullam acquirere possumus; plane si liber homo nostro nomine pecuniam daret vel suam vel nostram, ut nobis solveretur, obligatio nobis pecuniae creditae acquireretur.

Для возникновенія *obligationis pecuniae creditae* достаточно, если *liber homo* даетъ деньги другому отъ нашего имени съ обязательствомъ для того возвратить ихъ намъ. Чьи будутъ деньги—наши-ли или посредника, это не имѣетъ значенія (*vel suam, vel nostram*). Не имѣетъ также значенія и то обстоятельство: будетъ-ли дано посреднику порученіе или нѣтъ. Это подтверждается въ Fr. 9 § 8 D. 12 1.

²⁾ *Buchka* ib. p. 81. *Hauser* ib. p. 31. *Windscheid* Pand. p. 477 fg. *Schmid* Cession p. 385. Проф. *Мумюковъ*. Курсъ p.

³⁾ *Savigny* Obl. p. 67. *Brinz* K. B. p. 24 fg. *Vangerow* Pand. p. 310. Ср. *Scheurl*. Jahrb. p. 328 fg. *Ihering* Jahrb. p. 99 fg.

Si nummos meos tuo nomine dedero velut tuos, absente te et ignorante, Aristo scribit: *acquiri tibi condictioem*. Julianus quoque de hoc interrogatus libro decimo scribit: *veram esse Aristonis sententiam, nec dubitari, quin, si meam pecuniam tuo nomine, voluntate tua, dedero, tibi acquiratur obligatio, quum quotidie, credituri pecuniam mutuam, ab alio poscimus, ut nostro nomine creditor numeret futuro debitori nostro.*

Absentia и ignorantia domini конечно могут быть объяснены и такъ, что dominus, давши специальное поручение, не знаетъ о моментѣ совершенія акта ⁴⁾, или такъ, что dominus даетъ генеральное поручение и вообще не знаетъ, когда и какъ совершается актъ ⁵⁾. Но противъ того и другаго толкованія говорятъ прямой смыслъ даннаго фрагмента и другіе фрагменты, трактующіе о той же матеріи (напр. Фг. 4 С. 4 2 см. ниже). Фрагментъ данный заключаетъ въ себѣ два рѣшенія *Аристона* и *Юліана* (сообщено и подтверждено *Ульпианомъ*), въ которыхъ противоплагаются дѣйствія представителя *absente et ignorante domino* (т. е. sine voluntatem) и *voluntate domini* (по порученію). Конечно absentia и ignorantia могутъ быть на лицѣ при генеральномъ порученіи, какъ это мы видѣли при приобрѣтеніи владѣнія, но Фг. 4. С. 4. 2 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что эти термины понимаются здѣсь въ своемъ прямомъ значеніи ⁶⁾:

⁴⁾ Savigny System B. IV p. 123 not. Buchka p. 85.—Hellmann p. 56 предполагаетъ поручение.

⁵⁾ Brins K. B. p. 25—32. Gand. p. 1609, 1610, который измѣняетъ первую половину фрагмента такъ: si nummos meos tuo nomine dedero, *voluntate tua, sed* absente te et ignorante, признавая, что слова: *velut tuos* (имъ выпущенныя) рядомъ съ словами: *tuo nomine*—излишни. Противъ послѣдняго справедливо говоритъ Zimmermann p. 303 not. 406, что признаніе представительства при mutuum и еще съ такими особенностями, какъ *absente et ignorante domino*, было ново для Римлянъ (особенно во время Аристона, который, повидимому, высказалъ это положеніе впервые); неудивительно поэтому, что юристъ впалъ въ многословіе. Да и не слишкомъ ли много ожидать, чтобы римскій юристъ того времени не сказалъ ни одного лишняго слова?

⁶⁾ Ihering Jahrb. II p. 100 fg.

Si absentis pecuniam nomine ejus foenori dedisti ac reprobatо nomine mandatis actionibus experiris, praeses provinciae jurisdictionem suam praebebit.

Если бы *absens* далъ порученіе (общее) совершить вмѣсто него *foenus*, то онъ не могъ-бы *reprobare* попен. И не смотря на такое отсутствіе порученія для принципала возникаетъ обязательство займа, ибо онъ получаетъ право на искъ, которое потомъ можетъ уступить представителю (*mandatis actionibus*) ⁷⁾.— Впрочемъ будетъ ли рѣшенъ этотъ вопросъ такъ или иначе, будетъ-ли признана въ указанномъ мѣстѣ наличность порученія или нѣтъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что всѣ указанные фрагменты допускаютъ представительство при *mutuum*. Посредникъ здѣсь дѣйствуетъ *alieno nomine*, представляемый приобрѣтаетъ обязательство непосредственно, при томъ или на основаніи своего порученія (*voluntate*) или безъ него (при наличности явной или молчаливой *ратихабиціи*, *non reprobatо nomine*). Подтверженіе признанія въ этихъ случаяхъ представительства можно еще найти въ Fr. 2 § 4. D. 12. 1.

In mutui datione oportet dominum esse dantem, nec obest, quod filius familias et servus, dantes peculiares nummos obligant; id enim tale est, quale si voluntate mea tu des pecuniam; nam mihi actio acquiritur, licet mei nummi non fuerint.

Ср. еще Fr. 35 § 2 D. 39. 5; Fr. 34 p. D. 17. 1; Fr. 15, 26, 27 D. 12. 1; Fr. 6 § 1 D. 3. 5.

Проф. Иерингъ ⁸⁾ обобщаетъ приведенные фрагменты и идетъ въ своихъ выводахъ дальше, чѣмъ другіе ученые. Онъ признаетъ представительное заступленіе не только при *mutuum*, но при всѣхъ реальныхъ договорахъ (исключая *contractus innominati*); онъ признаетъ далѣе, что вообще при всѣхъ правоотношеніяхъ, гдѣ на основаніи *dare* возникаетъ обязанность къ отдачѣ взятаго, дающій, совершая актъ *datio* отъ имени другаго лица, можетъ приобрѣсть этому послѣднему

⁷⁾ *Zimmermann* p. 302 *pote* считаетъ здѣсь возможнымъ генеральный мандатъ, но въ подробности не входитъ.

⁸⁾ *Jahrbb.* II 87—120. *Schliemann Zeitschrift für Handelsrect.* B. XVI 1. p. 1. проф. *Митюковъ* p. 45.

право требованія ⁹⁾. Такъ какъ это требованіе возникаетъ непосредственно и актъ посредника не есть его собственный; то здѣсь, говоритъ авторъ, находятся на лицѣ всѣ признаки представительства. Такое отношеніе существуетъ кромѣ *mutuum* при *commodatum*, *depositum*, *pignus* и во всѣхъ случаяхъ *dare ob causam* (*condictio ob causam datorum*, *sine causa*, *ob turpem causam*), *dos* и *donatio propter nuptias* ¹⁰⁾. Хотя о нѣкоторыхъ изъ этихъ правоотношеній ничего не сказано въ источникахъ, но общее правило, лежащее въ ихъ основаніи, по мнѣнію Іеринга, столь очевидно, что даетъ право дополнить положенія римскихъ юристовъ.—Но какъ ни убѣдительна теорія Іеринга по своей дедуции, она дѣйствительно не находитъ себѣ подтвержденія въ источникахъ; дополненіе же ихъ—дѣло очень опасное. Противъ теоріи говорятъ прежде всего Fr. 11 § 6 D. 13. 7, приведенный выше на стр 85: *per liberam autem personam pignoris obligatio nobis non acquiritur etc* и § 7 того-же титула. Оба параграфа говорятъ, что нельзя установить черезъ представителя договора *pignus* ни съ активной, ни съ пассивной стороны ¹¹⁾. *Plerumque* и *semper*—интерполяціи Трибовіана для соглашенія мѣста съ послѣдующими распоряженіями Юстиніана ¹²⁾. Съ такимъ пониманіемъ данныхъ параграфовъ не соглашается *Hellmann* ¹³⁾, выступившій съ своей теоріей, что представительство въ римскомъ правѣ признавалось издавна и исполнѣ. Онъ, опираясь главнымъ образомъ на Fr. 21 p. D. 20 1, признаетъ представительство и при *contractus pignoratitius*. Въ фрагментѣ 11 § 6, 7 cit. авторъ не видитъ никакого отношенія къ представительству; по его мнѣнію здѣсь отрицается не представительство, а просто *acquisitio pignoratitiae actionis per liberam personam* (!) Это подтверждается для него прибавкой: *et ideo ipsi actione pignoratitiae conveniuntur*. Если *libera persona* (*procurator*, *tutor*) отвѣчаетъ по иску само, то, очевидно, оно дѣйствуетъ *suo*, а не *alieno nomine*. Если же

⁹⁾ p. 100.

¹⁰⁾ p. 113.

¹¹⁾ *Zimmermann* p. 303, 311 fg. *Schmid* Cession p. 383 fg. *Windscheid* II p. 182.

¹²⁾ Ср. напр. *Zimmermann* p. 311 fg.

¹³⁾ p. 53, 75 fg.

привзять, что оно дѣйствуетъ *alieno nomine*, то его актъ не можетъ произвести послѣдствій для него, онъ (въ силу *Fr. 11 D. 44. 7*) ничтоженъ.—Но такое толкованіе не можетъ быть принято, *Hellmann* понимаетъ, повидимому, данныя слова такъ: черезъ свободное лице, дѣйствующее *suo nomine*, хотя и по нашему порученію, нельзя приобрѣсть непосредственно; поэтому напр. прокураторъ, взявъ въ заемъ *suo nomine* и установивши закладное право, самъ и отвѣчаетъ по-иску; противъ принципала до уступки ему всего правоотношенія никакой искъ невозможенъ. Такое пониманіе совершенно согласно съ прямымъ смысломъ фрагмента. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду представительства (непосредственнаго приобрѣтенія *alieno nomine*), слѣдуетъ-ли, что представительство возможно, лишь-бы только посредникъ—прокураторъ дѣйствовалъ не *suo*, какъ вѣдь, а *alieno nomine*? По моему мнѣнію—нѣтъ. Фрагментъ имѣетъ конечно въ виду дѣйствія прокуратора въ ихъ первоначальномъ смыслѣ—*suo nomine* и за чужой счетъ; но изъ смысла того-же фрагмента видно, что дѣятельность прокуратора *alieno nomine* была въ данномъ случаѣ еще немыслима. Во второй половинѣ параграфа говорится, что владѣніе заложеннымъ предметомъ черезъ представителя приобрѣсть можно, но самаго обязательства *pignoris*—нельзя. Такимъ образомъ первая часть параграфа говоритъ, что *pignoris obligatio* нельзя приобрѣсть непосредственно черезъ свободное лице, дѣйствующее *suo nomine*; вторая-же даетъ понять, что невозможно непосредственное приобрѣтеніе и черезъ свободное лице, дѣйствующее *alieno nomine* т. е. черезъ представителя. Также должно понимать и слѣдующій седьмой параграфъ того-же фрагмента:

Sed si procurator meus vel tutor rem pignori dederit ipse agere pignoratitia poterit...

Мнѣніе *Hellmann'a* подтверждается повидимому фрагментомъ 21 D. 20 1:

Si inter colonum et procuratorem meum convenerit de pignore vel ratam habente me conventionem vel mandante, quasi inter me et colonum meum convenisse videtur,

который по внѣшности удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ приобрѣтенія черезъ представителя. Нѣкоторые ученые ¹⁴⁾ считаютъ это мѣсто

¹⁴⁾ Ср. *Windscheid* § 73 not.

исправленнымъ компляторами подобно Fr. 11 § 6 cit. Но другіе справедливо говорятъ, что оно не носитъ никакихъ слѣдовъ исправленія. Противорѣчіе фрагмента съ Fr. 11 § 6 и съ мнѣніемъ о невозможности *ignoris obligatio* черезъ представителя пытаются ¹⁵⁾ объяснить, признавая здѣсь прокуратора нунціемъ. Но понятіе нунція въ римскомъ смыслѣ (приравниваемого къ письму: *per nuntium vel per epistolam*. Fr. 2 D. 2. 14 etc.) здѣсь неприложимо.—Слова: *quasi, videtur*—показываютъ, что здѣсь не представительство, а явленіе аналогичное ему,—приобрѣтеніе черезъ прокуратора съ *actiones utiles* для принципала ¹⁶⁾. Фрагментъ вовсе не упоминаетъ объ искѣ принципала; между тѣмъ, если-бы здѣсь былъ прямой, а не аналогичный (*utilis*) искъ, то юристъ непременно упомянулъ-бы о немъ въ виду противорѣчія другихъ мѣстъ источниковъ.

Такимъ образомъ въ источникахъ нѣтъ подтвержденія мнѣнія Іеринга по отношенію къ договору *ignis*, напротивъ есть мѣста, противорѣчація ему.—Точно также его теорія не находитъ подтвержденія въ источникахъ и относительно прочихъ реальныхъ номинативныхъ договоровъ—*depositum* и *commodatum*. Относительно *commodatum* нѣтъ вообще никакихъ свидѣтельствъ въ интересующемъ насъ отношеніи ¹⁷⁾. Относительно *depositum* есть мѣсто, утверждающее противное Іерингу. Fr. 6. C. 5. 16. Іерингъ ¹⁸⁾ напротивъ видитъ въ немъ подтвержденіе своей теоріи, но ему справедливо возражаютъ ¹⁹⁾, что фрагментъ трактуеть не объ *actio depositi*, а относительно вопроса о собственности.—Напротивъ мысль Іеринга должно признать вѣрною по отношенію къ *condictiones ob causam datorum*. Рядъ мѣстъ изъ источниковъ указываетъ, что посредникъ, передавъ что-либо по недостаточной *causa* отъ имени другаго, приобретаетъ послѣдному непосредственно *condictio*. Таковы напр. Fr. 47 D. 12 6:

¹⁵⁾ *Ihering* Jahrb. p. 107. *Zimmermann* p. 312 и у него указаніе *Dernburg* Pfandr. I p. 204 fg. *Scheurl* Krit. VI Schr. II p. 444, 445.

¹⁶⁾ *Mühlenbruch* Cession. p. 108 not. 222. *Schmid* Cession p. 426, 427. *Unger* Jahrb. X p. 6 not.

¹⁷⁾ *Actiones utiles commodati* и *depositi* относятся не сюда. Ср. *Unger* Jahrb. X p. 46, 47 и тамъ цитированные.

¹⁸⁾ p. 109.

¹⁹⁾ *Zimmermann* п. 304 fg. *Windscheid* II § 313 not. 3.

Indebitam pecuniam per errorem promisisti; eam, qui pro te fidejusserit, solvit. Ego existimo, si nomine tuo solverit fidejussor, te fidejussori, stipulatorem tibi obligatum fore, nec expectandum esse, ut ratum habeas, quoniam potes videri id ipsum mandasse, ut tuo nomine solveretur... Fr. 14 D. 12 4. Si procuratori falso indebitum solutum sit, ita demum a procuratore repeti non potest, si dominus ratum habuerit: sed ipse dominus tenetur. Fr. 9 p D. 12 4; Fr. 6 p. § 3 D. 12. 6 etc. ²⁰⁾.

Конечно эти *conditiones* при указанных условіяхъ являются слѣдствіемъ представительнаго заступленія; но это не новое исключеніе изъ правила, а логическое послѣдствіе признанія представительства при *mutuum*, такъ какъ *conditiones datorum* возникаютъ изъ отношеній, аналогичныхъ *mutuum* ²¹⁾ и иногда даже называются *quasi mutua* ²²⁾.

Итакъ въ области контрактовъ представительство допускалось только при *mutuum* и аналогичныхъ ему явленіяхъ. Это подтверждается еще Fr. 15 D. 12 1, гдѣ говорится: *singularia quaedam recepta sunt circa pecuniam creditam*, и это *singularia* состоитъ здѣсь въ томъ, что *mutuum* совершается не прямой передачей денегъ кредиторомъ будущему должнику, а передачей послѣднему другимъ должникомъ первого по его порученію и на его имя т. е. передачей черезъ представителя. Такой способъ совершенія *mutuum* былъ принятъ конечно въ виду практическаго облегченія (*benigne receptum est*. Fr. 34 p. D. 17 1) и быть можетъ въ такихъ случаяхъ впервые появилась идея представительства при этомъ договорѣ ²³⁾.

Среди обязательственныхъ отношеній, лежащихъ внѣ области сои-

²⁰⁾ *Buchka* p. 81 fg. *Schmid* p. 375 fg. *Zimmermann* p. 306 fg. *Ihering* g. 113.

²¹⁾ Проф. *Митюковъ*. Курсъ p. 251.

²²⁾ *Vering* Geschichte und Pandecten. p. 385.

²³⁾ Римскіе юристы сначала стремились найти юридическое оправданіе этому небывалому дотогѣ явленію (ср. *Ihering* p. Jahrb. II *Buchka* p. *Windscheid* II § 313), но а вѣроятно не сложились съ нимъ и оно не перестало быть страннымъ.

tractus, признають обыкновенно представительство при *constitutum*. Опираются при этомъ на слѣдующія мѣста Fr. 14 § 3 D. 13 5; Fr. 15; Fr. 5 § 6; Fr. 5 § 9 eod. ²⁴⁾. Но первые два носомнѣнно говорятъ о нунціѣ Fr. 14 § 3 D. 13 5.:

Constituere autem et praesentes et absentes possumus sicut pacisci et *per nuntium* et per nosmet ipsos et quibuscumque verbis.

Fr. 15 Et licet libera persona sit, per quam tibi constitui, non erit impedimentum quod *per liberam personam adquirimus*, quia *ministerium* tantummodo hoc casu praestare videtur.

Выраженіе послѣдняго мѣста: *ministerium*—указываетъ на чисто служебную, несамостоятельную дѣятельность посредника, какова и есть дѣятельность нунція; это подтверждается далѣе фразой: *per liberam personam adquirimus*, которая, какъ мы выше видѣли, употребляется обыкновенно для обозначенія представительнаго приобрѣтенія; здѣсь же она признается непримѣнимой, потому что здѣсь представительства нѣтъ.—Остановимся далѣе на Fr. 5 § 6 eod.

Julianus libro undecimo Digestorum scribit: procuratori constitui posse, quod Pomponius ita interpretatur, ut ipsi procuratori constituas te soluturum, non domino.

Hellmann ²⁵⁾ понимаетъ смыслъ этого фрагмента такъ: прокураторъ вѣрителя можетъ замѣнить послѣдняго при совершеніи *constitutum* тѣмъ же образомъ, что вѣрительная дѣятельность—принятіе *constitutum* отъ должника совершается прокураторомъ, *constitutum* же дается принципалу.—Но прямой и буквальный смыслъ этого мѣста указываетъ, что *constitutum* дается прокуратору, хотя и за должное принципалу ²⁶⁾. Такимъ образомъ должно придти къ заключенію, что черезъ свободнаго представителя невозможно было совершить *constitutum* его принципалу. Ср. еще Fr. 5 § 2, 6—10 D. 13 5.

²⁴⁾ *Hellmann* p. 56 fg.

²⁵⁾ p. 57.

²⁶⁾ *Constitutum* actori municipum vel tutori pupilli vel curatori furiosi etc. считаются представительствомъ (*Buchka* p. 62 not. *Mühlenbruch* p. 95, 136. *Zimmermann* p. 104 и др.), но это не относится къ свободному представительству.

Наконецъ въ области обязательственныхъ правъ есть еще исключеніе изъ общаго правила о невозможности представительства, именно при *solutio*. Если одинъ платилъ напр. долгъ другаго по его порученію (спеціальному или генеральному и въ послѣднемъ случаѣ даже *ignorante domino*) и отъ его имени ²⁷⁾, то обязательство погашалось и при томъ такъ, какъ будто его выполнялъ самъ должникъ, которому повтому и давался *condictio indebiti* въ случаѣ уплаты недолжнаго. Fr. 6 C. 4 5... *hanc ei, cujus nomine soluta est, restitui* ²⁸⁾. Исключеніе здѣсь очевидно; необходимо только остановиться на общемъ правилѣ, въ которомъ выставлено настоящее исключеніе. Оно формулируется такъ: *solvere pro ignorante et invito cuique licet...* *Ignorans dominus* можетъ быть и при порученіи (генеральномъ) съ его стороны платящему представителю или когда платящій дѣйствуетъ, какъ *negotiorum gestor*; но: *invitus dominus*—едва ли можно соединить съ уплатой черезъ представителя. Мнѣ кажется, что *solutio pro alio invito et ignoante* появилось у Римлянъ раньше представительства въ силу стараго правила (*juris civilis*): *licere etiam ignorantis invitique milio-rem conditionem facere* (Fr. 39 D. 3. 5), ^{28a)} и только потомъ юристы разсмотрѣли въ немъ представительный характеръ. Поэтому-то *Гай* (Fr. 5 3 D. h. t.) и *Помпоній* (Fr. 23 D. h. t.) говорятъ еще объ *invitus et ignorans dominus*, а *Марціанъ* (Fr. 40 D. h. t.) и *Ульпіанъ* (Fr. 31 p. D. 5. 3) говорятъ или только объ *ignorans dominus* или въ еще болѣе общихъ выраженіяхъ. Правда, что *invitus dominus* встрѣчается снова въ институціяхъ Юстиніана (р. I 3 29); но туда это выраженіе могло попасть только потому, что оно было у одного изъ цитированныхъ въ пандектахъ авторовъ.—На признаніе исключенія при *solutio* имѣло конечно вліяніе признаніе представительства при владѣніи и собственности.—Вотъ всѣ исключенія, которыя были признаны въ области обязательственныхъ правъ.

²⁷⁾ Если онъ платилъ отъ своего имени, то должникъ не освобождался и обязательство не погашалось. Fr. 31 p. D. 5 3.

²⁸⁾ *Ihering* Jahrb. II p. 95. *Zimmermann* p. 301. *Нерсесовъ* p. напротивъ *Unger* Oesterr. Privatr. § 90 p. 136 not. 27. *Puchta* Vorles p. 117. not. 2.

^{28a)} *Eisele* p. 41.

Представительство въ закладномъ правѣ.

Въ позднѣйшее время Рима появляется исключеніе по отношенію къ закладному праву, именно благодаря одной конституціи импер. Юстиніана (530 года); до тѣхъ же поръ приобрѣтеніе закладнаго права черезъ представителя было невозможно. Fr. 2 C. 4 27:

Quum per liberam personam, si pecunia alterius nomine fuerit numerata, acquiritur quidem ei, cujus nomine pecunia credita est, per hujusmodi numerationem conditio, non autem hypotheca vel pignus eorum, quae procuratori data vel supposita sunt, dominis contractus acquiritur, talem differentiam expellentes sancimus, et conditionem et hypothecariam actionem vel pignus ipso jure et sine aliqua cessione ad dominum contractus pervenire. Si enim procuratori necessitas legibus imposita est domino contractus cedere actionem, quare, quemadmodum ab initio in personali actione cessio supervacua videbatur, non etiam in pignoribus et hypothecis simili modo dominus contractus habeat hypothecariam actionem seu pignoris vinculum vel retentionem sibi acquisitum?

Смыслъ этой конституціи, хотя нѣкоторыя выраженія ея далеко не точны и какъ будто грѣшатъ передъ историческою послѣдовательностію, тѣмъ не менѣе простъ и ясенъ, и не слѣдуетъ прибѣгать для объясненія его къ какимъ либо искусственнымъ операціямъ и выкладкамъ, какъ дѣлаетъ *Hellmann* ²⁹⁾. Юстиніанъ замѣчаетъ, что *conditio ex mutuo* приобрѣталось черезъ представителя, *pignus* же или *hypotheca* по отношенію къ этому займу черезъ посредство представителя приобрѣсть было нельзя; чтобы достигъ этой послѣдней цѣли, посредникъ долженъ былъ создать закладное право и конечно *mutuum* для себя ³⁰⁾, а потомъ цедировать то и другое принципалу. Желая устранить такое различіе въ приобрѣтеніи закладнаго и обязательственнаго права (изъ займа), Юстиніанъ рѣшилъ допустить приобрѣтеніе черезъ представителя и перваго права, имѣя конечно въ виду практическое удоб-

²⁹⁾ р. 76.

³⁰⁾ *Иррессовъ* р. 136 утверждаетъ противоположное, но мнѣніе свое ничѣмъ не подтверждаетъ.

ство однообразія въ возникновеніи этихъ двухъ, такъ близко связанныхъ между собою правоотношеній. И съ тѣхъ поръ создалось новое исключеніе изъ стараго правила: *per liberam personam etc.* Создалось ли оно для приобрѣтенія закладнаго права вообще или только при договорѣ *mutuum* ³¹⁾, этого положительно рѣшить нельзя въ виду отсутствія другихъ мѣстъ источниковъ, которыя опредѣляли-бы тоже отношеніе; но конституція даннаго фрагмента указываетъ скорѣе на то, что исключеніе было признано только при *mutuum*.

Представительство въ области наслѣдственнаго права.

Въ области наслѣдственнаго права было признано исключеніе изъ стараго правила въ пользу приобрѣтенія наслѣдства по преторскому праву—*bonorum possessio*. Повидимому признаніе этого исключенія есть прямое слѣдствіе признанія исключенія при владѣніи; на это указываетъ какъ первоначальный характеръ института *bonorum possessio*, такъ и то обстоятельство, что представительство при *bonorum possessio* появляется сейчасъ же вслѣдъ за представительствомъ при владѣніи вообще, ибо объ немъ упоминаетъ уже юристъ Африканъ (Fr. 24 D. 46 8).—Что представительство при *bonorum possessio* допускалось, это вытекаетъ изъ Fr. 48 D. 29 2.

Si quis alicui mandaverit, ut, si aestimaverit, peteret sibi bonorum possessionem.... acquisita est ei bonorum possessio.

Fr. 3 § D. 37 1:

Acquirere quis bonorum possessionem potest vel per semet, vel per alium....

Въ первомъ мѣстѣ посредникъ совершаетъ юридическую дѣятельность приобрѣтенія *bonorum possessionis*. Хотя: *si aestimaverit*—можно было-бы отнести къ нунцію въ современномъ его понятіи; но: *peteret*—указываетъ на самоличное дѣйствіе посредника представителя. Къ нунцію въ римскомъ смыслѣ нельзя примѣтить и: *si aestimaverit*, поэтому и это обстоятельство не указываетъ на присутствіе представительства. Это признается болѣею частію ученыхъ, Напротивъ подлежатъ спору вопросъ: допускалось-ли такое посредничество при при-

³¹⁾ *Zimmermann* p. 315.

обрѣтеніи наслѣдства по цивильному праву—hereditas. Здѣсь прежде всего находимъ мы Fr. 90 D. 29 2:

Per procuratorem hereditatem acquiri non posse, который не оставлялъ-бы никакого сомнѣнія въ отрицательномъ рѣшеніи вопроса, если-бы его чтеніе было принято въ этомъ его видѣ. Но въ флорентской рукописи стоитъ не: per procuratorem; а: per curatorem, что значительно измѣняетъ смыслъ. Впрочемъ за выраженіями Флорентины нельзя конечно признать непогрѣшимости; тѣмъ болѣе, что есть другое мѣсто, гдѣ говорится: Fr. 54 p. D. 41 1:

Homo liber hereditatem nobis acquirere non potest.

Homo liber или libera (non subdita) persona не можетъ приобрѣсть намъ hereditas. Смыслъ и форма этой фразы совпадаетъ съ таковыми общаго правила: per liberam personam nihil acquiri potest. Это обстоятельство указываетъ, какъ мнѣ кажется, на то, что чтеніе Вульгаты ближе къ истинѣ. *Hellmann* ³²⁾ говорить, что, даже признавши чтеніе Вульгаты, можно объяснить мѣсто не противъ признанія представительства, именно какъ говорящее о дѣятельности прокуратора suo nomine. Но это было-бы большимъ безвкусіемъ со стороны римскихъ юристовъ распространяться о томъ, что было уже само собой извѣстно и что исключалось общимъ правиломъ.

Главное мѣсто, на которое опираются ученые, склоняющіеся къ мнѣнію, что представительство при приобрѣтеніи hereditatem было возможно ³³⁾, есть Fr. 4 C. 6 30, трактующее объ отношеніи между сыномъ и отцемъ и потому къ посредничеству черезъ свободныхъ лицъ едва-ли примѣнимое. Да и его содержаніе и способъ выраженій очень неясны и даютъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ ³⁴⁾.

Filiosfamilias delata hereditate, si pater pro herede voluntate filii gessit, solennitate juris satisfactum videri, saepe rescriptum est.

Между тѣмъ естественно было ожидать, что признаніе представительства при приобрѣтеніи hereditas будетъ отмѣчено ясно и опредѣленно,

³²⁾ p. 108.

³³⁾ Ср. *Windscheid III* § 596 not II. противъ него *Zimmermann* p. 120 и противъ послѣдняго въ защиту перваго *Hellmann* p. 105 fg.

³⁴⁾ *Zimmermann* p. 120

какъ это сдѣлано относительно bonorum possessio и другихъ упомянутыхъ выше институтовъ. Fr. 65 § 3 D. 36 1 и Fr. 1 § 2 D. 1 19, на которые опирается *Hellmann*, или не подтверждаютъ его теоріи или говорятъ противное. Fr. 65 трактуетъ о нунціѣ и, въ противоположность *Hellmann'у*, слѣдуетъ сказать, что римское понятіе о нунціѣ никакимъ образомъ не можетъ быть расширено до современнаго понятія представителя³⁵⁾. Нунціѣ въ этомъ фрагментѣ долженъ быть понимаемъ въ его общемъ смыслѣ. Fr. 1 § 2 D. 1 19, трактующій о procurator'ѣ Caesaris дѣйствительно указываетъ на то, что первый можетъ приобрести hereditatem для послѣдняго (et si Caesar heres institutatur, miscendo se opulentae hereditati procurator heredem Caesarem facit), и то съ ограниченіями (opulentae hereditati). Но зато о прокураторѣ Цезаря и говорится, что онъ стоитъ въ этомъ отношеніи въ исключительныхъ условіяхъ: est hoc praecipuum in procurator Caesaris. Такимъ образомъ этотъ фрагментъ argumento a contrario только подтверждаетъ положеніе, что вообще черезъ прокуратора приобрести hereditas нельзя.

Въ области наслѣдственнаго права можно еще пожалуй признать исключеніе для реституціи универсальнаго фиденкоммисса, основывался на Fr. 37 p 40 § 2 D. 36 1.

... si voluntate tua alii restituerit, in te transibunt actiones Nihil interest, cui nostro nomine restituatur³⁶⁾.

Были-ли исключенія изъ правила: per liberam personam nihil acquiri potest—въ области семейственнаго права, вопросъ сомнительный. *Лерингъ* распространяетъ³⁷⁾ свою теорію о передачѣ на чужое имя со всѣми ея послѣдствіями³⁸⁾; на dos и donatio propter nuptias. Но единственное мѣсто, на которое онъ ссылается въ подтвержденіе своего мнѣнія: Fr. 9 C. 5 14: ipsa (uxor) eam (dotem) pro se videtur offerre—столь неопредѣленно, что не можетъ служить достаточнымъ ос-

³⁵⁾ Примѣры, которые приводитъ *Hellmann* (p. 107), неубѣдительны; второй даже невозможенъ практически,—такъ не говорятъ; да если и допустить его, то и тогда здѣсь будетъ представительство, а не нунціѣ.

³⁶⁾ *Zimmermann* p. 121.

³⁷⁾ *Jahrb.* p. 96—97.

³⁸⁾ См. выше.

нованіемъ,—оно не говоритъ ничего про искъ и выраженіе: *videtur*— можетъ быть истолковано въ противоположномъ смыслѣ, какъ напр. въ Fr. 21 D. 20 1. Относительно *donatio propter nuptias* и Fr. 9 cit. не подтверждаютъ мнѣнія *Леринна*, потому—что приведенныя выше слова къ нему не относятся. Представительство при *dos* находилъ и *Buchka* ³⁹⁾, но это было посредничество безъ порученія или ратиخابиці, посредничество, непроизводившее иска и потому, какъ справедливо сказалъ еще *Brinz* ⁴⁰⁾, вовсе не представительство.

Исключенія, неподходящія подъ вышеназванныя рубрики.

Здѣсь прежде всего надо указать на представительство при выдачѣ *jussus*. Fr. 1 § 9 D. 15. 4:

Si curatore.. jubente cum servo contractum sit, putat Labeo, dandam quod jussu actionem in eos, quorum servus fuerit. Idem et in vero procuratore.

Тоже самое признается при актѣ *praepositio* Fr. 5 § 18 D. 14 3:

Sed et si procurator meus... praeposuerit dicendum erit, veluti a me praeposito dandam institoriam actionem.

Ср. Fr. 6 (гдѣ искъ противъ прокуратора, какъ противъ такового) и 7 ⁴¹⁾.

Оба приведенныя исключенія относятся къ области одностороннихъ юридическихъ дѣйствій. Въ этой же области есть и другія исключенія. Самый характеръ этихъ юридическихъ дѣйствій, отсутствіе момента соглашенія, облегчавшее ихъ совершеніе, были вѣроятно причиною, что здѣсь Римляне смотрѣли нѣсколько легче на возможность юридической замѣны одного лица другимъ. Заслуга *Hellmann'a*, что онъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые, неизмѣвшіяся до сихъ поръ въ виду исключенія; хотя далеко не все, что онъ считаетъ таковымъ, можетъ быть принято, какъ увидимъ ниже. —Въ области одностороннихъ юридическихъ дѣйствій слѣдуетъ признать еще исключеніемъ изъ общаго правила о невозможности представительства слѣдующіе случаи: *denun-*

³⁹⁾ *Stellvertretung* p. 93 fg.

⁴⁰⁾ *Kr. Blätter* № 2 p. 22.

⁴¹⁾ *Zimmermann* p. 121. *Hellmann* p. 43 fg.

tiatio о беременности со стороны разведенной жены ея бывшему мужу. Fr. 1 § 1 D. 25 3.

Permittitur.... mulieri.... vel ei, cui mandatum... est, si putet praegnantem, denuntiare....

Renuntiatio со стороны мужа:.... hoc autem vel ipsi marito, vel alii *nomine ejus* facere permittitur.

И подобно этому *denuntiatio* отъ мужа женѣ, расторгшей бракъ: *ne puberet*. Fr. 17 § 4 D. 28 5. Прокураторъ здѣсь не можетъ дѣйствовать *suo*, но только *alieno nomine*.—Сюда-же можно пожалуй отнести и *causae probatio absentis* черезъ прокуратора. Fr. 15 § 3 D. 40 2, ибо опять таки прокураторъ тутъ не можетъ дѣйствовать *suo nomine*.

Вотъ всѣ исключенія, которыя, по нашему мнѣнiю, можно признать.—Если не принимать во вниманiе исключенiй въ одностороннихъ актахъ, то можно замѣтить, какъ почти всѣ прочiя развелись изъ перваго по времени—при *possessio*. Одно только исключенiе при закладномъ правѣ, установленное Юстинiаномъ, едва-ли можетъ быть приведено въ соотношенiе съ представительствомъ при владѣнiи, но оно и появилось нѣсколько вѣковъ спустя.

Опредѣливши такимъ образомъ правило и признанныя исключенiя изъ него, нисколько неослабляющiя, но напротивъ подкрѣпляющiя общiй принципъ, можно перейти къ разсмотрѣнiю тѣхъ теорiй, которыя вопреки господствующей признаютъ вполнѣ свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ. Таковы теорiи *Ф. К. фонъ-Савиньи* и *Hellmann'a*.

Теорiя *Савиньи* ⁴²⁾, утверждающая, что въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ (Юстинiана) старый принципъ относительно представительства замѣнился ему противоположнымъ, столько разъ подвергалась разбору ученыхъ и возраженiя ей разработаны столь детально, что нѣтъ надобности долго на ней останавливаться. Всѣ возраженiя, подрывающiя эту теорiю въ конецъ, удачно сгруппированны въ трудѣ г. Персеова ⁴³⁾. Скажемъ коротко, что Савиньи опирается главнымъ образомъ на Fr. 53 D. 41 1.

⁴²⁾ System III § 113. Obl. p. 40 fg.

⁴³⁾ Добровольное представительство p. 142 слѣд.

Еа, quae civiliter acquiruntur per eos, qui in potestate nostra sunt, acquirimus, veluti (per) stipulationem. Quod naturaliter acquiritur, sicuti est possessio, per quemlibet volentibus nobis possidere, acquirimus.

Савиньи видятъ здѣсь противоположеніе двухъ родовъ правъ, изъ которыхъ первыя приобрѣтаются civiliter, каково напр. stipulatio, вторыя—naturaliter—каково напр. possessio. Но этотъ послѣдній родъ правъ не можетъ быть признанъ. Въ первой половинѣ фрагмента частица: veluti (корень volo), которую можно перевести: пусть будетъ или напимѣрь,—указываетъ на stipulatio, какъ на одно явленіе изъ многихъ; но во второй—частица: sicuti (sicuti est), переводимая: каково есть,—указываетъ на владѣніе, какъ на явленіе единственное. Что это послѣднее вѣрно, подтверждается еще этимологіей мѣста и словами volentibus nobis possidere. Первая половина фрагмента выражена во множественномъ числѣ, вторая въ единственномъ. Если-бы во второй кромѣ владѣнія разумѣлось еще что-нибудь; то юристы не могли бы сказать: volentibus nobis possidere. Мнѣніе Савиньи⁴⁴⁾, что юристы здѣсь имѣли въ виду еще emtio—venditio, не находятъ поэтому себѣ подтвержденія въ фрагментѣ.—Въ виду уже этого слѣдуетъ признать, что теорія Савиньи справедливо отвергается большинствомъ ученыхъ.

Перехожу къ теоріи *Hellmann'a*, появившейся, какъ уже было сказано, въ недавнее время. Авторъ стремится поразить теорію господствующую на основаніи цѣлаго ряда мѣстъ, отчасти такихъ, на которыя онъ впервые обратилъ вниманіе ученыхъ. Его аргументація распадается на двѣ части: положительную, гдѣ онъ пытается установить положеніе о признаніи представительства въ римскомъ правѣ издавна, и отрицательную, гдѣ онъ разбираетъ и отвергаетъ доказательство господствующей теоріи. Въ первой части онъ опять таки дѣлаетъ два подраздѣленія: представительство въ одностороннихъ и двустороннихъ актахъ.—Свои возраженія автору я расположу сообразно порядку его изложенія.

Въ одностороннихъ юридическихъ дѣйствіяхъ римскому праву было извѣстно (свободное) представительство, говоритъ авторъ⁴⁵⁾. Къ

⁴⁴⁾ Obl. p. 46.

⁴⁵⁾ p. 49.

такому выводу приходитъ онъ, разсмотрѣвъ нѣсколько случаевъ ⁴⁶⁾ одностороннихъ юридическихъ дѣйствій и признавъ въ нихъ представительство. О нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ мы уже упоминали и признали ихъ исключительное положеніе относительно общаго правила. Таковы: *praepositio institoris*, *denuntiatio* ⁴⁷⁾ жены и мужа, расторженныхъ бракъ, выдача *jussus*, *agnitio bonorum possessionis*. Но эти пять случаевъ, при полномъ отсутствіи какого либо связующаго ихъ общаго положенія, не могли поколебать стараго принципа; напротивъ, какъ исключенія они его подтверждаютъ. Всѣ же прочіе случаи *Hellmann'a* не могутъ служить доказательствомъ теоріи автора. Таковы: *postulatio tutoris*. Fr. 2 D. 27 7.

Postulare tutorem videtur et qui per alium postulat.

Выраженія этого фрагмента столь неопредѣленны, что его можно понимать различно,—можно думать, что *alium* есть просто пунцій.—

Исполненіе условія постановленнаго въ распоряженіи на случай смерти.

Fr. 28 D. 28 7:

Si Titio decem dederit filius meus, heres esto? Quae conditio nomine filii per alium impleri potest.

Исполненіе условія есть здѣсь тоже *solutio*, при *solutio*-же представительство допускалось, слѣдовательно въ этомъ фрагментѣ поваго исключенія видѣть нельзя.—*Operis novi nuntiatio alieno nomine* Fr. 1 § 3 D. 39 1. Исключительность его авторъ опираетъ на выраженіе: *alieno nomine*; но это выраженіе употребляется въ источникахъ въ различномъ смыслѣ и нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, указывающихъ, что здѣсь оно значить: отъ чужаго имени.—*Manumissio vindicta* Fr. 22 D. 40 2.

Pater.... permisit ei (filio), quem vellet ex servis... vindicta liberare; postquam filius Stichum manumisit apud praetorem, quaero, an fecerit liberum? solum enim electionem filio concessit, ceterum ipsi manumisit.

⁴⁶⁾ р. 43—49.

⁴⁷⁾ *Denuntiatio* относительно *petitam hereditatem* повидимому должно быть совершено самому наслѣднику, а не его прокуратору Fr. 20 § 11 D. 5 3.

Fr. 30 § 1 D. 40 3.... quia non manumisi, sed pro eo *habendus sum, ac si manumissem.*

Изъ этихъ мѣсто видно, что въ классическій періодъ сынъ *подвластный* могъ производить для отца тѣже послѣдствія, какъ представитель. И то и другое мѣсто подтверждаетъ это одинаково; разница между ними только въ томъ, что первое какъ будто считаетъ юридически дѣйствующимъ отца, а второе—сына, указывая однако, что отецъ долженъ считаться таковымъ (*habendus sum*). Отношеніе, опредѣляемое вторымъ мѣстомъ, совершенно согласно съ выработаннымъ господствующимъ мнѣніемъ понятіемъ представительства.—Но какъ ни многорѣчивы эти мѣста, они не могутъ служить доказательствомъ противъ выставленныхъ нами положеній о невозможности представительства, потому-что трактуютъ о подвластномъ, а не о свободномъ сынѣ; по отношенію къ свободному сыну источники выставляютъ другое правило въ Fr. 30 § 2 D. 40 9:

Sed si castrensem servum filius meus manumittat, dubio procul hoc jus (какъ въ предъидущемъ упомянутомъ выше случаѣ—параграфъ первый) *non habeo, quia non manumisi...*

Что въ Fr. 22 и 30 § 1 *cit* говорится только о подвластныхъ лицахъ, но не вообще о всякомъ лицѣ, это подтверждается еще и тѣмъ, что во время имп. Деоклетіана и Максиміана состоялось постановленіе: *nec alium per procuratorem vindicta manumittere posse, non est ambigui juris.*—*Interpellatio* должнику для установленія начала мора. Fr. 24 § 2 D. 22 1 ⁴⁸⁾:

Mora videtur creditori fieri, sive ipsi, sive ei, cui mandaverat, sive ei, qui negotia ejus gerebat, mora facta sit. Nec hoc casu per liberam personam acquiri videtur, sed of officium impleri; sicuti cum quis furtum mihi facientem deprehenderit, negotium meum agens, manifesti furti actionem mihi parat.

Но изъ словъ: *officium impleri*--и противоположенія ихъ съ: *acquisitio per liberam personam*, а также изъ пояснительнаго примѣра (*sicuti etc.*) видно, что дѣятельность посредника здѣсь фактическая, по крайней мѣрѣ по отношенія къ данному правоотношенію, если не са-

⁴⁸⁾ Ср. *Mühlenbruch*. Cession p. 103.

ка по себѣ ⁴⁹⁾. Въ примѣрѣ сказано, что мой мандатарь (напр. сторожъ) схватываетъ вора и тѣмъ подготавлиеть (parat) мнѣ actio furti manifesti. Неужели-же сторожъ совершаетъ юридическое дѣйствіе вмѣсто меня и отъ моего имени?! Онъ исполняетъ свою обязанность (officium) и изъ фактовъ, совершенныхъ имъ, возникаетъ для меня право. — Вотъ всѣ случаи, гдѣ *Hellmann* видитъ представительство при одностороннихъ дѣйствіяхъ и гдѣ я его найти не могъ. Остаются только пять случаевъ, упомянутыхъ выше, но на нихъ общаго правила построить нельзя.

Разсмотримъ теперь доказательства автора относительно сдѣлокъ двустороннихъ. Нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ имъ здѣсь мѣстъ: Fr. 21 p. D. 20 1; Fr. 9 § 8 D. 12 1; Fr. 14 § 3 D. 13 5; Fr. 5 § 6 D. 13 5, мы уже касались выше, разберемъ остальные фрагменты. — Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что представительство признавалось и при двустороннихъ актахъ, авторъ приводитъ прежде всего Fr. 84 D. 17 2.

Quoties jussu alicujus cum filio ejus vel cum extraneo societas coitur, directo cum illius persona agi posse, cujus persona in contrahenda societate spectata sit.

Это мѣсто ставить большія затрудненія для объясненія. Существующія до сихъ поръ попытки истолковать его едва-ли удовлетворительны ⁵⁰⁾, въ томъ числѣ и попытка *Hellmann'a*. Я готовъ былъ-бы признать здѣсь новое исключеніе изъ стараго принципа, — одно, два лишнихъ исключенія не подорвутъ общаго правила — но неопредѣленность выраженій этого фрагмента не позволяетъ этого сдѣлать. Скорѣе всего, мнѣ кажется, можно склониться въ мнѣнію, что подъ именемъ къ принципалу, *cujus persona in contrahenda societate spectata sit*, слѣдуетъ разумѣть actio utilis, аналогичный иску главному. Это

⁴⁹⁾ Тоже самое въ Fr. 30 p. D. 43 24 относительно prohibitio, nam prohibitio haec demonstrat, vim te facere, — искъ возникаетъ для потерпѣвшаго не въ силу дѣйствія представителя и потому: nec moveat, quod per liberam personam actio acquiri non solet.

⁵⁰⁾ *Mühlenbruch* p. 94 not *Vangerow* III p. 310. *Buchka* p. 46 not. 16 *Mandry* Familiengüterg. *Hellmann* p. 50. *Pernice* Labeo p. 511 fg. Новая попытка у *Baron* Kr. Viertelj N. F. 13 V. H. 1 p. 42.

подтверждается сопоставленіемъ заключенія договора *societas* черезъ свободнаго съ совершеніемъ его черезъ подвластнаго сына; и этому не противорѣчитъ выраженіе: *directo*, ибо подъ пямъ не непременно разумѣется *directa actio*; *actio utilis* дѣйствуетъ также *directo* т. е. прямо противъ принципала. Мнѣніе-же *Hellmann'a* подлежатъ сомнѣнію уже по одной неопредѣленности выраженій фрагмента. Нельзя искать общаго правила тамъ, гдѣ все строится на обмолвкахъ и недоразумѣніяхъ. Было-бы странно, чтобы въ обмолвкѣ этого фрагмента выразился принципъ, когда другіе фрагменты того-же титула (напр. Fr. 65 § 8 D. 17 2) не упоминаютъ объ немъ, а говорятъ скорѣе противное (*ratam habere*).

Слѣдующее мѣсто, на которое опирается авторъ, есть Fr. 67 D. 3 3.

Procurator, qui pro evictione praediorum, quae vendidit, fidem suam adstrinxit, etsi negotia gerere desierit obligationis tamen onere praetoris auxilio non levabitur, nam procurator, qui pro domino vinculum obligationis suscipit, onus ejus frustra recusat ⁵¹⁾.

Если-бы, говоритъ авторъ (р. 60), римскому праву была извѣстна продажа черезъ прокуратора только въ томъ видѣ, что подслѣдній совершаетъ продажу *suo nomine*; то его отвѣтственность за *evictio* подразумѣвалась бы сама собою и нечего было-бы объ этомъ особенно говорить.— На мой взглядъ этотъ фрагментъ имѣетъ въ виду слѣдующій случай: прокураторъ по спеціальному порученію (Fr. 63 D. 3 3) продаетъ *suo nomine*, но за счетъ принципала (обычное явленіе у Римлянъ) принадлежащую послѣднему вещь. Какъ контрагентъ сдѣлки и вообще субъектъ ея, прокураторъ долженъ отвѣчать за *evictio*; но вещь чужая—*domini*, а отсюда: *pro domini vinculum obligationis suscipit*. Особенность случая состоитъ именно въ томъ, что прокураторъ берется очищать чужую вещь ⁵²⁾. *Hellmann* думаетъ найти подтвержденіе своего мнѣнія еще въ Fr. 66 § 3 D. 21 2.

⁵¹⁾ Ср. *Fragmenta Vaticana* §§ 228, 332.

⁵²⁾ Къ этому объясненію близко стоитъ объясненіе *Готтофреда, Бухки* р. 48 и *Mühlenbruch'a* р. 129, хотя мнѣніе перваго ближе опредѣляетъ предметъ. Ср. противное мнѣніе *Scheurl'a* Kr. *Ueberschau*. I р. 325.

Divisione inter coheredes facta, si procurator absentis interfuit et dominus ratum habuerit, evictis praediis in dominum actio dabitur, quae daretur in eum, qui negotium absentis gessit....

Но подъ упоминаемымъ искомъ разумѣется здѣсь *actio quasi institoria* ⁵³⁾. *Hellmann* говоритъ, будто противъ этого можно выставить, что *quasi institoria* не есть искъ противъ прокуратора, а искъ противъ *dominus*'а стоящій рядомъ съ искомъ *ex contractu* противъ прокуратора. Но въ этомъ я не вижу ничего противорѣчающаго. — Напротивъ въ подтвержденіе мнѣнія, противоположнаго *Hellmann*'у, можно найти много примѣровъ въ источникахъ, относящихся въ договору *emptio venditio*. Таковы: Fr. 41 § 1 D. 6 1; Fr. 14 D. 6 2; Fr. 42 § 1 D. 41 2; Fr. 12 D. 5 12; Fr. 5 § 12. D. 14 3 (*tenebor nomine ejus*); Fr. 8 ult, 10 D. 17 1 (*hac actione cedas*); Fr. 26 § 8 D. 17 1; Fr. 45 p. D. 17 1 (*obligatio... adversus te venditori competit*); Fr. 49 eod (*quamvis quasi procurator vendidisset*); Fr. 13 § 25 D. 19 1 (*cum domino ex emto agi posse utili actione ad exemplum institoriae*); Fr. 13 p. § 1 D. 41 1; Fr. 59 D. 41 1; Fr. 2 C. 7 10, и въ частности объ *evictio* Fr. 49 § 2 D. 41 2. — Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ (изъ источниковъ) случаи совершенія *emptio—venditio* прокураторомъ или вообще *mandatar*'омъ И нигдѣ въ нихъ ни однимъ словомъ не дано понять, что договоръ возникаетъ непосредственно въ лицѣ принципала; напротивъ во всѣхъ видны несомнѣнные признаки того, что *mandatar* самъ есть *emtor—venditor*. — Впрочемъ *Hellmann* (p. 52) приводитъ еще мѣсто, гдѣ говорится объ *emptio—venditio* и гдѣ будто бы также видно непосредственное возникновеніе этого договора въ лицѣ принципала. Это Fr. 63 p. D. 18 1.

Cum servo dominus rem vendere certae personae jusserit, si alii vendidisset, quam cui jussus erat, venditio non valet. Idem juris in libera persona est, cum perfici venditio non potuit in ejus persona, cui dominus venire eam noluit.

Но, по моему мнѣнію, этотъ фрагментъ говоритъ слѣдующее: рабъ продаетъ вещь не тому лицу, кому приказалъ господинъ, договоръ

⁵³⁾ *Glück* Erläuterung der Pandecten. Th. 11 p. 81 fg. Th. 20 p. 361 fg.

venditio есть, но онъ не имѣетъ силы—non valet въ томъ смыслѣ, что res emptori auferri potest (Fr. 28 D. 18 1). Тоже самое постановляетъ вторая половина фрагмента относительно свободнаго посредника, указывая особенно на то, что venditio не имѣетъ силы, такъ какъ вещь не можетъ перейти другому контрагенту (venire eam poluit).—Такимъ образомъ я расхожусь съ *Hellmann'омъ* въ пониманіи приведенныхъ фрагментовъ; но для меня мой взглядъ не былъ-бы цѣненъ, если-бы я не имѣлъ въ виду другихъ противорѣчащихъ мѣстъ; не на этомъ разногласіи утверждаю я противоположное мнѣніе, а на томъ, что нигдѣ въ источникахъ кромѣ приведенныхъ *Hellmann'омъ* сомнительныхъ мѣстъ, нѣтъ указанія, что представительство при договорѣ emptio venditio допускалось.

Затѣмъ авторъ ссылается на Fr. 1 p. D. 1 19, трактующей о procurator'ѣ Caesaris; но это мѣсто не можетъ имѣть значенія для рѣшенія даннаго вопроса, если бы оно даже и говорило въ пользу мнѣнія *Hellmann'a*, не можетъ потому, что procurator Caesaris, какъ мы уже упоминали, находился въ особомъ положеніи, вѣроятно даже считался официальнымъ лицомъ (Fr. 21 D. 26 8).—Переходимъ къ обсужденію Fr. 1 § 11 D. 16 3:

Si te rogavero, ut rem meam perferas ad Titium, ut is eam servet, qua actione tecum experiri possum, apud Pomponium quaeritur, et potest tecum mandati, cum eo vero, qui eas res receperit, depositi. Si vero tuo nomine receperit, tu quidem mihi mandati teneris, illi tibi depositi, quam actionem mihi praestabis mandati iudicio conventus.

Здѣсь авторъ видитъ также представительство, что для него подтверждается еще Fr. 6. C. 5. 16.—Господствующее мнѣніе ⁵⁴⁾ проще и согласнѣе съ буквальнымъ смысломъ объясняетъ это мѣсто, видя въ первой его половинѣ нунція. Одинъ поручаетъ другому, чтобы тотъ отнесъ (perferas) его вещь къ 3-му и сказалъ, что онъ (первый) отдаетъ ее ему (третьему) на сохраненіе. Третій принимаетъ отъ имени перваго,—вотъ простой смыслъ этого мѣста. Во второй поло-

⁵⁴⁾ *Mühlenbruch* p. 110. *Ruhstrat* Ueber Savigny's Lehre. p. 25 *Ihering* Jahrb. I p. 383. *Unger* Jahrb. X p. 46. Ср. еще. *Schmid*. Cession I p. 441, 442.

винѣ говорится о томъ случаѣ, когда посредникъ передаетъ вещь отъ своего лица и самъ является контрагентомъ и субъектомъ сдѣлки. Противъ этого, по мнѣнію автора, говорятъ слова: *tecum mandati etc*, указывающія на полный мандатъ т. е. порученіе передать вещь и установить надлежащее соглашеніе; но и нунцій можетъ быть таковымъ мандаторомъ (Fr. 1. D. 3. 3): ему поручается передать волю посланшаго и вещь; другой контрагентъ можетъ свою контрактную волю передать съ тѣмъ же нунціемъ, давши ему порученіе отъ себя. Въ Fr. 6. C. 5. 16 нельзя найти подтвержденія мнѣнія автора. Мы уже касались этого фрагмента выше (когда шла рѣчь о теоріи Іеринга), прибавимъ еще нѣсколько словъ. Конституція, какъ сказано, занимается вопросомъ не о *depositum*, а о переходѣ собственности,—собственность не переходитъ, говорится здѣсь, хотя бы кто и подумалъ, что ты *ex hoc* (т. е. совершивши *depositum* своей вещи *in alicuius nomine*) подарилъ. Фраза о *depositum* выражена въ уступительной или условной формѣ и ни изъ чего не видно, признаетъ ли юристъ поставленное условіе возможнымъ или нѣтъ.

Fr. 7 § 1. C. 4, 26, на который затѣмъ обращаетъ вниманіе авторъ, говоритъ о возникновеніи обязанностей для принципала изъ договора займа, совершеннаго посредникомъ. Поэтому, если бы и признать толкованіе *Hellmann'a* вѣрнымъ, это не прибавило бы даже новаго исключенія изъ общаго правила. Впрочемъ толкованіе автора едвали удачно ⁵⁵⁾.

Остается еще два мѣста изъ приводимыхъ авторомъ въ подтвержденіе его теоріи: Fr. 18 D. 23. 1 и Fr. 6 § 1 D. 43. 26. Оба они трудно поддаются толкованію. Fr. 18:

In sponsalibus constituendis parvi refert per se et coram, an per internuntium vel per epistolam, an per alium hoc factum est. Или еще Fr. 4 § 1 и Fr. 5 eod. *Denique constat et absenti absentem desponderi posse.... haec ita si scientibus his, qui absunt, sponsalia fiant aut si postea ratum habuerint.*

Выраженія этихъ мѣстъ столь неопредѣленны, что можно съ одинаковой вѣроятностію понимать ихъ и такъ и иначе. Впрочемъ мы

⁵⁵⁾ См. Особенно *Zimmermann* p. 317 fg.

знаемъ изъ исторіи, что sponsalia у Римлянъ заключались иногда родителями для своихъ дѣтей; если въ этомъ случаѣ они дѣйствовали и съ вѣдома дѣтей (scientibus his), то едва ли кто будетъ разсматривать ихъ дѣйствія, какъ дѣйствія представителей, совершаемыя по порученію и отъ имени дѣтей. И конечно Римляне всего менѣ думали здѣсь о представительствѣ ⁵⁶⁾.

Fr. 6 § 1 D. 43. 26.

Si procurator meus me mandante vel ratum habente praesens rogaverit, ego praesens habere proprie dicor.

И это мѣсто крайне сомнительное. Не было бы бѣды признать здѣсь новое исключеніе изъ общаго правила; отъ этого послѣднее не пошатнулось бы; но во первыхъ выраженія фрагмента неопредѣленны, что даетъ поводъ предполагать здѣсь простую оговорку, какъ и въ Fr. 7 p. D. 3. 6 ⁵⁷⁾ (*Hellmann* p. 39); съ другой стороны и природа самого praesens до сихъ поръ крайне спорна. Можно сказать, что здѣсь имѣется въ виду приобрѣтеніе владѣнія ⁵⁸⁾.

Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ мѣстъ, приведенныхъ *Hellmann'*омъ въ подтвержденіе его теоріи, являются столь сомнительными, что изъ нихъ нельзя съ достовѣрностью извлечь ни того, ни другаго правила; но большинство ихъ говоритъ не за, а противъ его теоріи. Трудъ *Hellmann'*а не принесъ намъ никакихъ, неизвѣстныхъ доселѣ исключеній изъ общаго правила (для двустороннихъ сдѣлокъ) и потому утвержденіе автора (p. 66), что общее правило въ виду множества исключеній теряетъ свое значеніе и само становится исключеніемъ, не вѣрно.

Огрицательныя доказательства *Hellmann'*а въ пользу его теоріи состоятъ въ опроверженіи тѣхъ фрагментовъ, которые служатъ опорой теоріи господствующей. Изъ разбираемыхъ имъ здѣсь мѣстъ мы уже

⁵⁶⁾ *Baron* Krit. Viertelj p. 45, слѣдуетъ предложенію *Моммзена* въ F. 18 D. 23 1 слова: coram an per internuntium vel per epistolam—поставить въ скобкахъ, такъ что: per alium будетъ противопоставляться per se.

⁵⁷⁾ Выраженія этого мѣста могутъ быть объяснены уголовнымъ характеромъ дѣянія дѣйствующаго лица.

⁵⁸⁾ *Baron* ib. p. 45.

говорили выше ⁵⁹⁾ о Fr. 11 § 6 D. 13. 7. Fr. 11 D. 44. 7; Fr. 1, 2. C. 4. 27 и не нашли въ нихъ того, что видитъ авторъ. Остается разсмотрѣть только Fr. 6. C. 4. 50:

... Si vero ab initio negotium uxoris gerens comparasti nomine ipsius, emti actionem nec illi, nec tibi quaesisti—dum tibi non vis, nec illi potes.

Этотъ фрагментъ, по мнѣнію автора, направляется не на представительство и не его запрещаетъ, какъ говорить господствующая теорія ⁶⁰⁾, потому что въ немъ не однимъ намекомъ не указано на необходимый для представительства моментъ полномочія или ратихабиціи. Но уже и прежде (стр. 18 прим. 29) мы говорили, что такое возраженіе шатко и что самъ авторъ въ этомъ отношеніи столь же можетъ быть обвиненъ, какъ и его противники. Но если бы даже и согласиться съ авторомъ, что здѣсь говорится только о negotiorum gestio, то все таки это не простое, а представительное negotiorum gestio. Спрашивается, почему представительное negotiorum gestio въ данномъ случаѣ запрещается, а представительство—нѣтъ? Отвѣта на это у *Hellmann'a* нѣтъ.

Этими замѣчаніями я оканчиваю разборъ теоріи *Hellmann'a* говорящей, что представительство въ римскомъ правѣ существовало издавна, и снова утверждаю, что она принята быть не можетъ. Истинна теорія противоположная, теорія господствующая.—Еще одно замѣчаніе. Говорять ⁶¹⁾, что съ образованіемъ новаго принципа объ имущественныхъ отношеніяхъ между отцомъ и сыномъ въ позднѣйшее время Рима ⁶²⁾, открылась для подвластнаго сына возможность приобрѣтать отцу не только по необходимости, но и исключительно въ силу своего желанія, добровольно т. е. открылась возможность (свободнаго) представительства отца сыномъ. Эта мысль едвали справедлива ⁶³⁾. Насколько сынъ былъ зависимъ отъ отца въ имущественномъ отношеніи, онъ оставался еще въ прежнемъ положеніи; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ былъ уже независимъ, онъ стоялъ съ отцомъ въ томъ же отношеніи, какъ съ

⁵⁹⁾ Стр. 4 и слѣд. 107 слѣд.

⁶⁰⁾ *Zimmermann* p. 117. *Ortolan* II p. 173 Ср. еще *Savigny* Obl. p. 76.

⁶¹⁾ *Fuchta* Pand. § 274 p. 442. *Buchka* p. 17. *Scheurl* Kr. Ueberschau. p. 317. *Brinz* Pand. p. 1594.

⁶²⁾ *Ortolan*. I. p. 492.

⁶³⁾ *Savigny* System. B. III § 113 not.

постороннимъ лицомъ. Поэтому особаго вида (свободнаго) представительства здѣсь найти нельзя.

Окидывая однимъ взглядомъ все сказанное въ этой послѣдней главѣ, замѣчаемъ, какъ жизненная потребность то тамъ, то тамъ прорвала оплотъ, поставленный этическимъ взглядомъ на дѣятельность лица, на его самобытность. Какъ ни приспособляли Римляне старые институты къ нараставшему жизненному разнообразію, наконецъ это стало невозможно, и средство къ удовлетворенію практическихъ потребностей нашли тамъ, гдѣ и не думали его искать, лучше сказать, гдѣ искать его считали несогласнымъ съ исконными взглядами. Среди существовавшихъ юридическихъ явленій появляется новое, запретное, но привлекательное по своей простотѣ и удобству. И вотъ мало по малу робко и нерѣшительно признаютъ его гражданственность; но только по исключенію, только по мотивамъ особой нужды, особо справедливаго положенія и т. п. Появляются перечисленные нами исключенія. Начало императорскаго періода было первымъ временемъ ихъ нарожденія. И не столько повинны въ этомъ императоры, оказавшіе на это дѣло нѣкоторое вліяніе въ силу принадлежавшаго имъ болѣе широкаго взгляда на вещи, сколько ихъ блажайшіе совѣтники—юристы, лучшіе представители классическаго вѣка римской юриспруденціи. До общаго принципа однако не дерзнули подняться и эти сильные своей логикой люди; вѣроятно потому, что исключенія были еще рѣдки и старый принципъ не былъ еще достаточно подопанъ. Съ нимъ приходилось вести счеты и счеты немалые. Признаніе свободнаго представительства при нѣкоторыхъ правоотношеніяхъ (владѣніи, *mutuum*, *condictiones datorum*, *bonorum possessio* etc) сдѣловательно болѣе легкаго способа заступленія одного лица другимъ, вызвало смягченіе въ другихъ видахъ посредничества. Такъ появились смягченные иски при прокуратурѣ, сильно приблизившіе этотъ видъ посредничества къ посредничеству представительному. Но эти институты все таки во многомъ различались. И первый остается главнымъ орудіемъ для удовлетворенія потребностей оборота; второй-же примѣняется въ исключительныхъ случаяхъ. На этомъ и остановилось развитіе взглядовъ Римлянъ на посредничество. Первый шагъ къ признанію представительства, признанію полному и повсѣмѣстному былъ сдѣланъ; но путь—не доконченъ. Періодъ паденія насталъ для римской юриспруденціи слишкомъ рано. Юстиніанъ прибавилъ исключеній, но принципъ сохранилъ.

Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка со многими переменными и каноническія уравненія.

(Продолженіе).

14.

Нахождение интеграла Коши изъ полного интеграла.

Еще раньше Якоби Коши далъ методъ интегрированія дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка; при этомъ Коши показываетъ, какъ находится такой интегралъ, который при частномъ значеніи одной переменной обращается въ данную функцію остальныхъ переменныхъ. Коши приводитъ интегрированіе дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка къ интегрированію нѣкоторой системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій. Далѣе Коши показываетъ, какимъ образомъ изъ полной системы интеграловъ совокупныхъ уравненій находится такой интегралъ уравненія съ частными производными, который удовлетворяетъ указанному выше условію. Намъ нѣтъ надобности излагать здѣсь методъ Коши, ибо изложенный выше методъ Якоби гораздо совершеннѣе. Что же касается интеграла Коши, то, по доказанному въ предыдущемъ §, такой интегралъ какъ и всякій другой можетъ быть найденъ изъ полного интеграла.

Покажемъ здѣсь, какимъ образомъ изъ полного интеграла:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n) \quad (1)$$

нѣкотораго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка можетъ быть найденъ такой интегралъ, который при частномъ значеніи одной переменной, $x_1 = h$, обращается въ данную функцію остальныхъ переменныхъ: $\psi(x_2, \dots, x_n)$. По доказанному въ предыдущемъ §, каждый интегралъ получается изъ полного интеграла подстановкою вмѣсто постоянныхъ такихъ функцій, которыя удовлетворяютъ уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = 0. \quad (2)$$

И такъ задача приводится къ опредѣленію c_1, \dots, c_n такимъ образомъ, чтобы во первыхъ удовлетворялось уравненіе (2), во вторыхъ при $x_1 = h$ должно имѣть мѣсто также уравненіе:

$$f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n) = \psi(x_2, \dots, x_n). \quad (3)$$

Полагая въ послѣднемъ уравненіи на самомъ дѣлѣ $x_1 = h$ и взявъ дифференціалы обѣихъ частей, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n + \frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial x_n} dx_n. \quad (4)$$

Изъ послѣдняго уравненія вычитая уравненіе (2), которое имѣетъ мѣсто вообще, слѣдовательно и при $x_1 = h$, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} dx_n = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial x_n} dx_n.$$

По произвольности дифференціаловъ это послѣднее уравненіе распадается на слѣдующія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} = \frac{\partial \psi}{\partial x_2},$$

.

$$\frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial \psi}{\partial x_n},$$

которыя должны имѣть мѣсто при $x_1 = h$. Ниже мы покажемъ, что интегралъ Коши существуетъ и легко можетъ быть найденъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уравненія (3) и (5) при $x_1 = h$ допускаютъ рѣшеніе относительно c_1, \dots, c_n .

Прежде всего докажемъ, что c_1, \dots, c_n , опредѣленные изъ уравненій (3) и (5), удовлетворяютъ также уравненію (2) при $x_1 = h$. Въ самомъ дѣлѣ, полагая въ уравненіи (3) $x_1 = h$ и взявъ дифференціалы обѣихъ частей, получимъ уравненіе (4). Предполагая далѣе, что уравненія (5) имѣютъ мѣсто, и сокративъ равные члены въ обѣихъ частяхъ уравненія (4), получимъ уравненіе (2), что и требовалось доказать.

Разсмотримъ различные случаи, которые могутъ встрѣтиться при рѣшеніи нашей задачи.

Первый случай. Положимъ, что при $x_1 = h$ изъ уравненій (3) и (5) c_1, \dots, c_n опредѣляются какъ нѣкоторыя постоянныя величины; подставляя эти величины въ полный интегралъ (1), мы получимъ искомый интегралъ.

Второй случай. Положимъ, что при $x_1 = h$ изъ уравненій (3) и (5) c_1, \dots, c_n опредѣляются какъ нѣкоторыя функціи переменныхъ; въ такомъ случаѣ для рѣшенія задачи поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Положивъ въ уравненіяхъ (3) и (5) $x_1 = h$ и исключивъ изъ этихъ уравненій x_2, \dots, x_n , мы получимъ одну или вообще нѣсколько зависимостей между c_1, \dots, c_n ; изъ этихъ зависимостей мы опредѣлимъ нѣкоторыя изъ величинъ c_1, \dots, c_n чрезъ остальные:

$$\begin{aligned} c_1 &= \varphi_1(c_{i+1}, \dots, c_n), \\ &\dots \dots \dots \\ c_i &= \varphi_i(c_{i+1}, \dots, c_n). \end{aligned} \tag{6}$$

Подставивъ найденныя значенія для c_1, \dots, c_i въ уравненіе (2) и приравнявъ коэффиціенты при остальныхъ дифференціалахъ, въ силу ихъ произвольности, нулю, получимъ еще $n - i$ уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_k} = 0, \\ (k = i + 1, \dots, n). \end{aligned} \tag{7}$$

Опредѣливъ c_1, \dots, c_n изъ уравненій (6) и (7) и подставивъ въ полный интегралъ (1), мы получимъ искомый интегралъ, что мы и намѣрены доказать.

Уравненія (6) суть слѣдствія уравненій (3) и (5); поэтому c_1, \dots, c_n , опредѣленные изъ уравненій (3) и (5) при $x_1 = h$, удовлетворяютъ также уравненіямъ (6). Мы доказали выше, что c_1, \dots, c_n , опредѣленные изъ уравненій (3) и (5), удовлетворяютъ также уравненію (2) при $x_1 = h$; но уравненіе (2), въ силу уравненій (6), распадается на систему уравненій (7). Отсюда слѣдуетъ, что c_1, \dots, c_n , опредѣленные изъ уравненій (3) и (5), удовлетворяютъ также уравненіямъ (6) и (7) при $x_1 = h$. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что, наоборотъ, всегда существуетъ по крайней мѣрѣ одно такое рѣшеніе уравненій (6) и (7) относительно

h есть постоянная но неопредѣленная величина, мы ищемъ, какъ было указано во второмъ случаѣ, такой интегралъ, который при $x_1=h$ обращается въ данную функцію остальныхъ переменныхъ; въ полученномъ такимъ образомъ интегралѣ вмѣсто h подставляемъ данную величину. Съ перваго раза кажется, что указанный приемъ всегда приводитъ къ желаемому рѣшенію; но на самомъ дѣлѣ это бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ; пояснимъ это. Положимъ, что намъ нужно найти такой интегралъ, который при $x_1=0$ обращается въ данную функцію остальныхъ переменныхъ; положимъ при этомъ, что мы попадаемъ въ четвертый случай. Какъ сказано было выше, мы отыскиваемъ такой интегралъ, который при x_1 равномъ неопредѣленной но постоянной величинѣ h обращался бы въ данную функцію; пусть этотъ интегралъ будетъ:

$$z = F(x, h) \tag{9}$$

(эта функція содержитъ конечно и остальные переменныя, что мы не пишемъ). Полагая въ этомъ интегралѣ $h=0$, мы, по видимому, получаемъ искомый интегралъ:

$$z = F(x, 0). \tag{10}$$

Но это возможно только тогда, когда функція (9) при $x_1=h$ равна функціи (10) при $x_1=0$, что не всегда бываетъ, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра. Положимъ,

$$F(x_1, h) = \frac{ax_1 + bh}{x_1 + h} + c(x_1 - h),$$

откуда

$$F(x_1, 0) = a + cx_1.$$

Первая функція при $x_1=h$ обращается въ $\frac{1}{2}a + \frac{1}{2}b$, между тѣмъ какъ вторая функція при $x_1=0$ обращается въ a .

Что касается разсмотрѣнныхъ выше первыхъ двухъ случаевъ, въ которыхъ наша задача имѣетъ рѣшеніе, то найденныя тамъ рѣшенія не всегда будутъ всѣ возможныя рѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, при неопредѣленныхъ величинахъ x_1, \dots, x_n уравненія (3) и (5) имѣютъ нѣкоторое число рѣшеній относительно c_1, \dots, c_n , это число можетъ уменьшиться при частномъ значеніи x_1 ; такъ какъ каждому рѣшенію

уравненій (3) и (5) соотвѣствуетъ особый интегралъ, удовлетворяющій условіямъ задачи, то при частномъ значеніи h нѣкоторые изъ этихъ интеграловъ, на самомъ дѣлѣ существующія, какъ бы теряются. Для восстановленія утерянныхъ рѣшеній нужно, какъ сказано было уже выше, задачу рѣшить при h неопредѣленномъ, потомъ въ найденномъ интегралѣ вмѣсто h подставить ея частное значеніе; при этомъ найденный интегралъ требуетъ повѣрки, ибо, какъ замѣчено выше, онъ не всегда будетъ удовлетворять условіямъ задачи.

Примѣчаніе. При нахожденіи интеграла Коши мы принимали во вниманіе такіе интегралы, которые суть частные случаи или полного или общаго интеграла; но кромѣ этихъ интеграловъ могутъ существовать еще особенные интегралы, которые иногда могутъ удовлетворять условіямъ задачи.

15.

Примѣры для нахожденія интеграла Коши.

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$p_2(p_1x_1 + p_2x_2 + p_3x_3) + p_1p_3 = 0,$$

коего полный интегралъ будетъ:

$$z = c_1 + \frac{c_2x_2 + c_2c_3x_3}{x_1 + c_3}.$$

Положимъ, требуется найти такой интегралъ даннаго уравненія, который при $x_1 = 0$ обращается въ сумму остальныхъ переменныхъ. Для рѣшенія этой задачи по методу, изложенному въ предъидущемъ §, нужно въ полномъ интегралѣ положить $x_1 = 0$ и приравнять данной функціи:

$$c_1 + \frac{c_2x_2}{c_3} + c_2x_3 = x_2 + x_3. \quad (1)$$

Далѣе нужно составить уравненія (5) предъидущаго §, т. е. взять производныя по переменнымъ отъ обѣихъ частей послѣдняго уравненія:

$$\frac{c_2}{c_3} = 1, \quad c_2 = 1. \quad (2)$$

Рѣшая уравненія (1) и (2) относительно постоянныхъ, получимъ: $c_1=0$, $c_2=1$, $c_3=1$; такимъ образомъ мы имѣемъ первый случай, указанный въ предыдущемъ §. Подставляя найденныя значенія для постоянныхъ въ полный интеграль, получимъ искомый интеграль:

$$z = \frac{x_2 + x_3}{x_1 + 1}.$$

Положимъ, требуется найти такой интеграль того же дифференціального уравненія, который при $x_1=0$ обращается въ $2\sqrt{x_2+x_3}$. Подставляя въ полный интеграль $x_1=0$ и приравнивая данной функціи, получимъ:

$$c_1 + \frac{c_2 x_2}{c_3} + c_3 x_3 = 2\sqrt{x_2 + x_3}. \quad (3)$$

Взявъ отъ обѣихъ частей производныя по переменнымъ, получимъ:

$$\frac{c_2}{c_3} = \frac{1}{\sqrt{x_2}}, \quad c_3 = 1. \quad (4)$$

Такъ какъ изъ уравненій (3) и (4) c_1 , c_2 , c_3 опредѣляются какъ функціи переменныхъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло со вторымъ случаемъ, разсмотрѣннымъ въ предыдущемъ §. Исключивъ изъ уравненій (3) и (4) переменныя, получимъ: $c_1=c_3$, $c_2=1$. Подставивъ найденныя значенія для c_1 и c_2 въ полный интеграль, получимъ:

$$z = c_3 + \frac{x_2 + c_3 x_3}{x_1 + c_3}. \quad (5)$$

Изъ этого уравненія нужно исключить еще постоянное c_3 ; для этой цѣли производную отъ второй части по постоянному приравняемъ нулю:

$$1 + \frac{x_1 x_3 - x_2}{(x_1 + c_3)^2} = 0,$$

откуда

$$c_3 = -x_1 + \sqrt{x_2 - x_1 x_3}.$$

Подставивъ найденное значеніе въ уравненіе (5), получимъ искомый интеграль:

$$z = x_3 - x_1 + 2\sqrt{x_2 - x_1 x_3}.$$

придавалъ имъ особенно важнаго значенія. Гамильтонъ первый обратилъ вниманіе на эти уравненія и показалъ, что къ интегрированію подобныхъ уравненій можетъ быть приведена общая задача о движеніи системы матеріальныхъ точекъ. Кромѣ того Гамильтонъ и потомъ Якоби показали, что интегрированіе каноническихъ уравненій можетъ быть приведено къ нахожденію одной *характеристической функціи*, что мы и увидимъ далѣе.

Каноническія уравненія имѣютъ $2n$ интеграловъ; эти интегралы, разрѣшенные относительно произвольныхъ постоянныхъ, принимаютъ слѣдующую форму:

$$\varphi(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = C. \quad (2)$$

Если это уравненіе есть дѣйствительно интеграль каноническихъ уравненій (1), то функція φ должна удовлетворять нѣкоторому условію. Въ самомъ дѣлѣ, полагая, что $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ суть функціи t , и взявъ въ этомъ предположеніи отъ обѣихъ частей уравненія (2) производныя по t , получимъ:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} + \sum \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \frac{dx_i}{dt} + \frac{\partial \varphi}{\partial p_i} \frac{dp_i}{dt} \right) = 0. \quad (3)$$

Подставляя въ это уравненіе вмѣсто производныхъ ихъ значенія изъ уравненій (1), получимъ:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} + \sum \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial p_i} - \frac{\partial H}{\partial p_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right) = 0, \quad (4)$$

или, вводя обозначеніе Пуассона,

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} + (H, \varphi) = 0. \quad (5)$$

Это послѣднее уравненіе должно быть тождество; ибо между переменными: $t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ не должно существовать никакой зависимости, не содержащей произвольныхъ постоянныхъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: *если уравненіе (2) есть интеграль уравненій (1), то функція φ , будучи подставлена вмѣсто Z , удовлетворяетъ уравненію:*

$$\frac{\partial Z}{\partial t} + (H, Z) = 0. \quad (6)$$

Обратная теорема также имѣеть мѣсто: если функция φ , будучи подставлена вмѣсто Z , тождественно удовлетворяетъ уравненію (6), то, приравнявъ эту функцию произвольному постоянному, получимъ интегралъ каноническихъ уравненій (1). Въ самомъ дѣлѣ положимъ, что функция φ тождественно удовлетворяетъ уравненію (5); подставивъ въ это уравненіе вмѣсто символа его значеніе, получимъ уравненіе (4). Исключивъ изъ уравненія (4) производныя функции H при помощи уравненій (1), получимъ уравненіе (3). Умножая обѣ части уравненія (3) на ∂t и замѣчая, что первая часть обращается въ полный дифференціалъ, получимъ: $\partial\varphi=0$; откуда послѣ интегрированія получимъ $\varphi=C$, что и требовалось доказать.

Положимъ, что мы имѣемъ два интеграла каноническихъ уравненій (1):

$$\varphi = C, \quad \psi = C'.$$

По доказанному выше функции φ и ψ , будучи подставлены вмѣсто Z , обращаютъ уравненіе (6) въ тождество, слѣдовательно

$$\frac{\partial\varphi}{\partial t} = (\varphi, H), \quad \frac{\partial\psi}{\partial t} = (\psi, H). \quad (7)$$

Составимъ теперь тождество Якоби (§ 3) изъ функций: ψ, H, φ ,

$$\{(\psi, H), \varphi\} + \{(H, \varphi), \psi\} + \{(\varphi, \psi), H\} = 0.$$

Подставляя въ это тождество вмѣсто (ψ, H) и (H, φ) ихъ значенія изъ уравненій (7), получимъ:

$$\left(\frac{\partial\psi}{\partial t}, \varphi\right) - \left(\frac{\partial\varphi}{\partial t}, \psi\right) + \{(\varphi, \psi), H\} = 0.$$

Измѣнивъ знаки въ послѣднемъ уравненій и принявъ во вниманіе формулу (3) § 2, получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial t}(\varphi, \psi) - \{(\varphi, \psi), H\} = 0.$$

Это послѣднее уравненіе показываетъ, что функция, выражаемая символомъ (φ, ψ) , будучи подставлена вмѣсто Z , обращаетъ уравненіе (6) въ тождество; слѣдовательно, по доказанной выше теоремѣ, уравненіе

$$(\varphi, \psi) = C''$$

есть интегралъ каноническихъ уравненій (1). Такимъ образомъ мы доказали слѣдующую теорему Пуассона: *если $\varphi=C$ и $\psi=C'$ суть два интеграла каноническихъ уравненій, то, приравнявъ символъ Пуассона, составленный изъ функций φ и ψ , произвольному постоянному, получимъ третій интегралъ тѣхъ же уравненій.*

Только что доказанная теорема Пуассона даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ средство по двумъ интеграламъ каноническихъ уравненій находить нѣсколько новыхъ интеграловъ тѣхъ же уравненій. Само собою разумѣется, что только въ томъ случаѣ мы получимъ новый интегралъ, когда символъ (φ, ψ) самъ по себѣ не обращается ни въ нуль ни въ постоянную величину.

17.

ВАРИАЦІИ ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМЪ ПОСТОЯННЫМЪ. ПРИВЕДЕНІЕ КАНОНИЧЕСКИХЪ УРАВНЕНІЙ ВЪ ОДНОМУ УРАВНЕНІЮ.

Пусть даны каноническія уравненія:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \quad (1)$$

$$(i=1, 2, \dots, n).$$

Изъ этихъ уравненій $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ должны опредѣлиться какъ функции переменнаго t и $2n$ произвольныхъ постоянныхъ: c_1, c_2, \dots, c_{2n} . Возьмемъ какую нибудь функцию переменнаго t и произвольныхъ постоянныхъ:

$$\varphi(t, c_1, c_2, \dots).$$

При дифференцированіи этой функции измѣняется только t , а произвольныя постоянныя остаются безъ перемѣны:

$$d\varphi = \frac{\partial \varphi}{\partial t} dt. \quad (2)$$

Оставляя t безъ перемѣны, дадимъ произвольнымъ постояннымъ безконечно малыя приращенія: $\delta c_1, \delta c_2, \dots$; въ такомъ случаѣ наша функция получитъ приращеніе, которое обозначимъ чрезъ $\delta\varphi$:

$$\delta\varphi = \frac{\partial \varphi}{\partial c_1} \delta c_1 + \frac{\partial \varphi}{\partial c_2} \delta c_2 + \dots \quad (3)$$

Измѣненіе функціи, происходящее отъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, будемъ называть вариацией функціи.

Покажемъ прежде всего, что символы дифференцированія и варіированія подлежатъ закону перемѣстительному. Взявъ вариации отъ обѣихъ частей уравненія (2) и помня, что перемѣнное t при этомъ не измѣняется, получимъ:

$$\delta\delta\varphi = \left(\frac{\partial^2\varphi}{\partial t\partial c_1} \delta c_1 + \frac{\partial^2\varphi}{\partial t\partial c_2} \delta c_2 + \dots \right) dt.$$

Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей уравненія (3) и помня, что при этомъ произвольныя постоянныя не измѣняются, получимъ:

$$\delta\delta\varphi = \left(\frac{\partial^2\varphi}{\partial t\partial c_1} \delta c_1 + \frac{\partial^2\varphi}{\partial t\partial c_2} \delta c_2 + \dots \right) dt.$$

Изъ сравненія послѣднихъ двухъ уравненій, получаемъ: $\delta\delta\varphi = d\delta\varphi$, что и требовалось доказать.

Такъ какъ $2n$ перемѣнныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ суть независимыя функціи $2n$ произвольныхъ постоянныхъ, такъ какъ вариации постоянныхъ мы полагаемъ совершенно произвольными, то отсюда слѣдуетъ, что вариации перемѣнныхъ: $\delta x_1, \dots, \delta x_n, \delta p_1, \dots, \delta p_n$ суть также произвольныя независимыя между собою величины.

Переносимъ всѣ члены каноническихъ уравненій (1) въ первую часть и умноживъ на dt , получимъ:

$$\delta x_i + \frac{\partial H}{\partial p_i} dt = 0, \quad \delta p_i - \frac{\partial H}{\partial x_i} dt = 0. \quad (4)$$

Умноживъ первое изъ этихъ уравненій на δp_i , второе на δx_i , вычитая второе изъ перваго и взявъ сумму подобныхъ выраженій для всѣхъ значеній i отъ единицы до n , получимъ:

$$\sum \left(\delta x_i \delta p_i - \delta x_i \delta p_i \right) + \sum \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial p_i} \delta p_i \right) dt = 0. \quad (5)$$

Взявъ вариацию отъ H и замѣчая, что при этомъ перемѣнное t не измѣняется, получимъ:

$$\delta H = \sum \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial p_i} \delta p_i \right). \quad (6)$$

Изъ сравненія послѣднихъ двухъ уравненій получаемъ окончательно слѣдующее уравненіе:

$$\sum(\partial x_i \delta p_i - \delta x_i \partial p_i) + \delta H \partial t = 0. \quad (7)$$

Это послѣднее уравненіе равносильно системѣ каноническихъ уравненій (1). Въ самомъ дѣлѣ, подставляя въ уравненіе (7) вмѣсто δH ея значеніе по формулѣ (6), получимъ уравненіе (5). Такъ какъ $\delta x_1, \dots, \delta x_n, \delta p_1, \dots, \delta p_n$ суть произвольныя независимыя между собою величины, то уравненіе (5) возможно только въ томъ случаѣ, когда въ первой части коэффициенты при разныхъ варіаціяхъ обращаются въ нули; такимъ образомъ уравненіе (5) распадается на $2n$ уравненій (4), которыя тождественны каноническимъ уравненіямъ (1).

И такъ система каноническихъ уравненій (1) можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ (7); обратно, уравненіе (7) по произвольности варіацій распадается на $2n$ уравненій (1).

18.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАНОНИЧЕСКИХЪ УРАВНЕНІЙ КЪ НОВЫМЪ ПЕРЕМѢННЫМЪ.

Займемся теперь преобразованіемъ каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = - \frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \quad (1)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n)$$

къ новымъ переменнымъ. Мы будемъ разсматривать только такія преобразованія, при помощи которыхъ каноническая система уравненій преобразуется въ новую также каноническую систему уравненій. Мы не будемъ разсматривать самыхъ общихъ формулъ преобразованія и ограничимся только такими формулами, которыя пригодятся намъ далѣе. Положимъ, что переменное t формулами преобразованія не измѣняется; обозначимъ новыя переменныя чрезъ $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$. Возьмемъ какую нибудь функцію:

$$f(t, x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n), \quad (2)$$

содержащую $t, x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n$, и составимъ слѣдующія уравненія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i, \quad (3)$$

$$(i=1, 2, \dots, n).$$

Положимъ, что функція f такова, что изъ послѣднихъ уравненій новыя переменныя могутъ быть выражены чрезъ прежнія и обратно. Взявъ полный дифференціалъ функціи (2) и принявъ во вниманіе уравненія (3), получимъ:

$$df = \frac{\partial f}{\partial t} dt + \sum (p_i dx_i - q_i dy_i). \quad (4)$$

Взявъ вариацию функціи (2), принявъ при томъ во вниманіе уравненія (3) и замѣчая, что t не измѣняется, получимъ:

$$\delta f = \sum (p_i \delta x_i - q_i \delta y_i). \quad (5)$$

Взявъ вариации отъ обѣихъ частей уравненія (4) и дифференціалы отъ обѣихъ частей уравненія (5), получимъ:

$$\delta df = \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) dt + \sum (\partial x_i \delta p_i - \partial y_i \delta q_i) + \sum (p_i \delta \delta x_i - q_i \delta \delta y_i),$$

$$\delta \delta f = \sum (\delta x_i \delta p_i - \delta y_i \delta q_i) + \sum (p_i \delta \delta x_i - q_i \delta \delta y_i).$$

Вычитая послѣднее уравненіе изъ предъидущаго и замѣчая, что, по доказанному въ предъидущемъ §, $\delta \delta = \delta \delta$, получимъ:

$$\sum (\partial x_i \delta p_i - \delta x_i \delta p_i - \partial y_i \delta q_i + \delta y_i \delta q_i) + \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) dt = 0.$$

По доказанному въ предъидущемъ §, система каноническихъ уравненій (1) можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ:

$$\sum (\partial x_i \delta p_i - \delta x_i \delta p_i) + \delta H dt = 0.$$

Вычитая изъ этого послѣдняго предъидущее уравненіе и полагая

$$Q = H - \frac{\partial f}{\partial t}, \quad (6)$$

получимъ:

$$\sum (\partial y_i \delta q_i - \delta y_i \partial q_i) + \delta Q dt = 0.$$

Если функцію Q выразимъ въ новыхъ переменныхъ, то въ последнемъ уравненіи δQ можно замѣнить чрезъ

$$\sum \left(\frac{\partial Q}{\partial y_i} \delta y_i + \frac{\partial Q}{\partial q_i} \delta q_i \right);$$

такимъ образомъ получимъ:

$$\sum (\partial y_i \delta q_i - \delta y_i \partial q_i) + \sum \left(\frac{\partial Q}{\partial y_i} \delta y_i + \frac{\partial Q}{\partial q_i} \delta q_i \right) dt = 0.$$

Последнее уравненіе по произвольности $\delta y_1, \dots, \delta y_n, \delta q_1, \dots, \delta q_n$ распадается на слѣдующія уравненія:

$$\delta y_i + \frac{\partial Q}{\partial q_i} dt = 0, \quad -\partial q_i + \frac{\partial Q}{\partial y_i} dt = 0,$$

откуда

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial q_i}, \quad \frac{\partial q_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial y_i}, \quad (7)$$

($i=1, 2, \dots, n$).

И такъ, если каноническія уравненія (1) преобразуемъ по формуламъ (3), то преобразованныя уравненія (7) сохраняютъ также каноническую форму. Функція Q въ преобразованныхъ уравненіяхъ опредѣляется формулою (6) и должна быть выражена въ новыхъ переменныхъ.

Формулы преобразованія каноническихъ уравненій зависятъ отъ одной функціи (2), которую мы будемъ называть преобразовательною функціей.

19.

ПРивЕДЕНІЕ ВОПРОСА ОБЪ ИНТЕГРИРОВАНІИ КАНОНИЧЕСКИХЪ УРАВНЕНІЙ КЪ НАХОЖДЕНІЮ ОДНОЙ ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦІИ.

Покажемъ здѣсь, что интегрированіе каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \quad (1)$$

($i=1, 2, \dots, n$)

можетъ быть приведено къ нахожденію одной *характеристической функции*, которая есть ничто иное какъ полный интеграль дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right). \quad (2)$$

Въ послѣднемъ уравненіи функція H есть та же, что и въ уравненіяхъ (1), только въ ней p_1, \dots, p_n замѣнены частными производными.

Пусть

$$z = f(t, x_1, \dots, x_n, \alpha_1, \dots, \alpha_n) + \alpha \quad (3)$$

есть полный интеграль уравненія (2), слѣдовательно мы имѣемъ тождество:

$$\frac{\partial f}{\partial t} = H\left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right). \quad (4)$$

Примемъ функцію (3) за преобразовательную функцію, $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ за новыя переменныя и составимъ формулы преобразованія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -\beta_i, \quad (5)$$

($i=1, 2, \dots, n$).

По доказанному въ предъидущемъ §, каноническія уравненія (1) послѣ преобразованія примутъ слѣдующую форму:

$$\frac{\partial \alpha_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial \beta_i}, \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial \alpha_i}, \quad (6)$$

гдѣ функція Q опредѣляется формулой:

$$Q = H(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) - \frac{\partial f}{\partial t}$$

и должна быть выражена въ новыхъ переменныхъ. Подставляя въ послѣднюю формулу вмѣсто p_1, \dots, p_n ихъ значенія изъ формулъ (5) и принявъ во вниманіе тождество (4), найдемъ, что Q тождественно обратится въ нуль; слѣдовательно уравненія (6) будутъ:

$$\frac{\partial \alpha_i}{\partial t} = 0, \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = 0.$$

Отсюда мы заключаемъ, что $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ суть произвольныя постоянныя. Уравненія (5) будутъ теперь ничто иное какъ интегралы каноническихъ уравненій (1); ибо изъ уравненій (5) мы можемъ выразить $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ въ функціяхъ t и $2n$ произвольныхъ постоянныхъ.

И такъ интегрированіе каноническихъ уравненій (1) приводится къ нахожденію одной характеристической функціи, которая есть ничто иное какъ полный интегралъ уравненія (2) съ частными производными перваго порядка; если полный интегралъ этого послѣдняго уравненія выражается уравненіемъ (3), то интегралы каноническихъ уравненій выражаются уравненіями (5).

20.

Методъ Якоби для интегрированія уравненія съ частными производными перваго порядка, когда это уравненіе разрешено относительно одной производной.

Мы видѣли выше, что интегрированіе каноническихъ уравненій приводится къ нахожденію полного интеграла одного уравненія:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n), \quad (1)$$

въ которомъ p_1, \dots, p_n означаютъ частныя производныя по переменнымъ: x_1, \dots, x_n . Чтобы найти интегралъ этого уравненія, нужно прежде всего опредѣлить p_1, \dots, p_n въ функціяхъ остальныхъ переменныхъ такимъ образомъ, чтобы выраженіе: $Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$ было бы полнымъ дифференціаломъ. Опредѣливъ такимъ образомъ p_1, \dots, p_n , интегралъ уравненія (1) найдется интегрированіемъ уравненія:

$$dz = Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n.$$

Полный интегралъ уравненія (1) можетъ быть найденъ по правиламъ, указаннымъ въ §§ 8, 9 и 10; покажемъ на самомъ дѣлѣ, какъ примѣняются эти правила въ настоящемъ случаѣ.

Прежде всего нужно отыскать такое дифференціальное уравненіе, которое вмѣстѣ съ даннымъ (1) имѣетъ одинъ и тотъ же полный интегралъ. Мы можемъ полагать, что всякое другое дифференціальное

уравненіе не содержитъ $\frac{\partial z}{\partial t}$, ибо эту производную всегда можно исключить при помощи даннаго уравненія. Пусть другое уравненіе:

$$H_1(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = C, \quad (2)$$

имѣеть съ даннымъ уравненіемъ (1) одинъ и тотъ же полный интегралъ. Между функціями H и H_1 должна существовать нѣкоторая зависимость, какъ намъ это извѣстно уже раньше. Чтобы открыть эту зависимость, означимъ на время переменнѣе t чрезъ x ; тогда данное дифференціальное уравненіе будетъ:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H.$$

Обозначая въ этомъ уравненіи производную отъ z по x , какъ принято раньше, чрезъ p , получимъ:

$$H - p = 0.$$

Чтобы это уравненіе имѣеть съ уравненіемъ (2) имѣло одинъ и тотъ же полный интегралъ, по доказанному въ § 6, должно имѣть мѣсто слѣдующее уравненіе:

$$(H - p, H_1) = 0,$$

гдѣ символъ распространяется на переменныя: $x, x_1, \dots, x_n, p, p_1, \dots, p_n$. Символъ въ первой части послѣдняго уравненія можетъ быть разложенъ на два:

$$(H, H_1) - (p, H_1) = 0,$$

откуда окончательно

$$\frac{\partial H_1}{\partial x} + (H, H_1) = 0.$$

И такъ, если дифференціальное уравненіе (2) имѣеть съ даннымъ уравненіемъ (1) имѣеть одинъ и тотъ же полный интегралъ, который не удовлетворяеть никакому третьему уравненію, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ, то функція H_1 должна тождественно удовлетворять уравненію:

$$\frac{\partial H_1}{\partial t} + (H, H_1) = 0.$$

Припавъ во вниманіе доказанное въ § 6, мы можемъ послѣднюю теорему обобщить слѣдующимъ образомъ. Если дифференціальныя уравненія:

$$H_1 = C_1, H_2 = C_2, H_3 = C_3 \dots$$

вмѣстѣ съ даннымъ уравненіемъ (1) имѣютъ одинъ и тотъ же полный интегралъ, то функціи: H_1, H_2, \dots удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_i}{\partial t} + (H_1, H_i) = 0, (H_i, H_k) = 0. \quad (3)$$

Основываясь на этой теоремѣ, методъ Якоби для нахождения полного интеграла даннаго уравненія (1) состоитъ въ слѣдующемъ.

Прежде всего находимъ функцію H_1 , которая удовлетворяла бы уравненію:

$$\frac{\partial H_1}{\partial t} + (H, H_1) = 0.$$

Послѣ этого находимъ функцію H_2 , которая была бы независима отъ H_1 и удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_2}{\partial t} + (H, H_2) = 0, (H_1, H_2) = 0.$$

Далѣе находимъ функцію H_3 , которая была бы независима отъ H_1 и H_2 и удовлетворяла бы тремъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_3}{\partial t} + (H, H_3) = 0, (H_1, H_3) = 0, (H_2, H_3) = 0.$$

Подобнымъ образомъ находимъ четвертую функцію, пятую и т. д. Эти дѣйствія нужно продолжать до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ n независимыхъ между собою функцій: H_1, H_2, \dots, H_n , удовлетворяющихъ уравненіямъ (3). Тогда, по доказанному въ настоящемъ § и въ § 7, уравненія:

$$H_1 = C_1, H_2 = C_2, \dots, H_n = C_n \quad (4)$$

вмѣстѣ съ даннымъ уравненіемъ (1) имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, который находится слѣдующимъ способомъ. Опредѣлимъ изъ

уравненій (4) p_1, \dots, p_n въ функціяхъ остальныхъ переменныхъ и подставимъ въ выраженіе: $Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$, которое должно превратиться въ полный дифференціалъ; если мы теперь проинтегрируемъ уравненіе:

$$dz = Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

то и получимъ искомый полный интегралъ уравненія (1).

Что касается практическихъ трудностей при выполненіи метода Якоби на самомъ дѣлѣ, то они будутъ подобны указаннымъ въ §§ 9 и 10.

21.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО УРАВНЕНІЯ СЪ ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ ПЕРВАГО ПОРЯДКА КЪ НОВЫМЪ ПЕРЕМѢННЫМЪ.

Покажемъ здѣсь, какимъ образомъ дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) \quad (1)$$

преобразуется къ новымъ переменнымъ. Въ § 27 мы покажемъ самыя общія формулы преобразованія, здѣсь же ограничимся только частнымъ случаемъ.

Прежде всего замѣтимъ, что интегрированіе уравненія (1) приводится къ нахожденію такихъ функцій: z, p_1, \dots, p_n , чтобы они тождественно удовлетворяли уравненію:

$$dz = Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n. \quad (2)$$

Положимъ, что при преобразованіи къ новымъ переменнымъ t остается безъ перемѣны; означимъ новыя независимыя переменныя чрезъ y_1, \dots, y_n , новое зависимое переменное чрезъ z' , новыя частныя производныя чрезъ q_1, \dots, q_n . Положимъ, что преобразованное уравненіе приметъ форму:

$$\frac{\partial z'}{\partial t} = Q(t, y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n). \quad (3)$$

Интегрировать это послѣднее уравненіе, значитъ опредѣлить z', q_1, \dots, q_n какъ функціи остальныхъ переменныхъ такимъ образомъ, чтобы имѣло мѣсто уравненіе:

$$dz' = Qdt + q_1 dy_1 + \dots + q_n dy_n. \quad (4)$$

Такъ какъ уравненія (2) и (4) вполне замѣняютъ собою уравненія (1) и (3), то отсюда слѣдуетъ, что формулами преобразованія уравненіе (2) должно преобразоваться въ уравненіе (4). Вычитая уравненіе (4) изъ уравненія (2), получимъ:

$$\partial(z-z') = (H-Q)dt + \sum(p_i dx_i - q_i dy_i). \quad (5)$$

Составимъ такія зависимости между переменными, которыя превратили бы послѣднее уравненіе въ тождество. Для этой цѣли положимъ, что $z-z'$ есть произвольная функція переменныхъ: $t, x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n$,

$$z-z' = f(t, x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n). \quad (6)$$

Подставивъ это значеніе въ уравненіе (5) и сравнивъ въ обѣихъ частяхъ коэффициенты при одинаковыхъ дифференціалахъ, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i, \quad (7)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

$$Q = H - \frac{\partial f}{\partial t}. \quad (8)$$

Такъ какъ формулами (6), (7) и (8) уравненіе (5) превращается въ тождество, то отсюда слѣдуетъ, что тѣ же формулы превращаютъ уравненіе (2) въ уравненіе (4). Собственно формулы преобразованія выражаются уравненіями (7); если мы по этимъ формуламъ преобразуемъ уравненіе (1), то оно превращается въ уравненіе (3), въ которомъ функція Q опредѣляется формулою (8) и должна быть выражена чрезъ новыя переменныя и новыя частныя производныя. Что касается уравненія (6), то оно даетъ средство по интегралу уравненія (3) найти интегралъ уравненія (1) и обратно.

Сравнивая результаты этого § съ § 18, мы замѣчаемъ, что дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка преобразуется по тѣмъ же формуламъ, какъ и каноническія уравненія. Въ § 19 мы показали, какъ изъ полного интеграла уравненія съ частными производными перваго порядка находятся интегралы каноническихъ уравненій. Далѣе мы покажемъ, что изъ полной системы ин-

теграловъ каноническихъ уравненій можетъ быть найденъ полный интегралъ уравненія съ частными производными перваго порядка; такимъ образомъ выяснится полнѣйшая аналогія между каноническими уравненіями и уравненіями съ частными производными перваго порядка.

22.

Слѣдствія изъ формулъ преобразования. Выраженіе символа Пуассона въ новыхъ переменныхъ.

Возьмемъ нѣкоторую функцію переменныхъ: $x, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n$,

$$f(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n). \quad (1)$$

Кромѣ этихъ переменныхъ эта функція можетъ содержать еще нѣкоторыя другія переменныя. Составимъ уравненія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i, \quad (2)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

которыми мы пользовались раньше какъ формулами преобразования. Если изъ уравненій (2) опредѣлимъ $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ какъ функціи остальныхъ переменныхъ, то полученныя функціи обладаютъ нѣкоторыми замѣчательными свойствами, что мы и намѣрены здѣсь показать.

Прежде всего уклонимся въ сторону отъ нашей цѣли и докажемъ одну теорему изъ дифференціального исчисленія. Пусть x, y, z, \dots суть независимыя переменныя и F нѣкоторая функція этихъ переменныхъ; полный дифференціалъ этой функціи выразится формулой:

$$\partial F = \frac{\partial F}{\partial x} dx + \frac{\partial F}{\partial y} dy + \frac{\partial F}{\partial z} dz + \dots$$

Если x, y, z, \dots независимыя переменныя величины, то дифференціалы этихъ переменныхъ мы должны разсматривать какъ безконечно малыя хотя и произвольныя но постоянныя величины, т. е. независимыя отъ

самыхъ переменныхъ: x, y, z, \dots ; поэтому, взявъ производныя по x отъ обѣихъ частей послѣдняго уравненія, получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial x} (\partial F) = \frac{\partial^2 F}{\partial x^2} dx + \frac{\partial^2 F}{\partial x \partial y} dy + \frac{\partial^2 F}{\partial x \partial z} dz + \dots$$

Но легко видѣть, что вторая часть есть полный дифференціалъ производной; слѣдовательно

$$\frac{\partial}{\partial x} (\partial F) = \partial \left(\frac{\partial F}{\partial x} \right),$$

т. е. *производная дифференціала равна дифференціалу производной.*

Взявъ полный дифференціалъ функціи (1) и принявъ во вниманіе уравненія (2), получимъ:

$$\partial f = \Sigma (p_i dx_i - q_i dy_i).$$

Разсматривая $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ какъ функціи остальныхъ переменныхъ, взявъ въ этомъ предположеніи отъ обѣихъ частей послѣдняго уравненія полныя производныя по x_k и p_k и принявъ во вниманіе, что производная дифференціала равна дифференціалу производной, получимъ:

$$\partial \left(\frac{\partial f}{\partial x_k} \right) = \sum_i \left\{ q_i \partial \left(\frac{\partial y_i}{\partial x_k} \right) + \frac{\partial q_i}{\partial x_k} dy_i \right\}, \tag{3}$$

$$\partial \left(\frac{\partial f}{\partial p_k} \right) = dx_k - \sum_i \left\{ q_i \partial \left(\frac{\partial y_i}{\partial p_k} \right) + \frac{\partial q_i}{\partial p_k} dy_i \right\}.$$

Полагая опять, что $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ суть функціи остальныхъ переменныхъ, взявъ въ этомъ предположеніи полныя производныя отъ функціи (1) по x_k и p_k и принявъ во вниманіе уравненія (2), получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_k} = p_k - \sum_i q_i \frac{\partial y_i}{\partial x_k},$$

$$\frac{\partial f}{\partial p_k} = \sum_i q_i \frac{\partial y_i}{\partial p_k}.$$

Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей послѣднихъ уравненій, получимъ:

$$\partial \left(\frac{\partial f}{\partial x_k} \right) = \partial p_k - \sum_i \left\{ q_i \partial \left(\frac{\partial y_i}{\partial x_k} \right) + \frac{\partial y_i}{\partial x_k} \partial q_i \right\},$$

$$\partial \left(\frac{\partial f}{\partial p_k} \right) = - \sum_i \left\{ q_i \partial \left(\frac{\partial y_i}{\partial p_k} \right) + \frac{\partial y_i}{\partial p_k} \partial q_i \right\}.$$

Вычитая послѣднія уравненія соответственно изъ уравненій (3), получимъ:

$$\sum_i \left(\frac{\partial y_i}{\partial x_k} \partial q_i - \frac{\partial q_i}{\partial x_k} \partial y_i \right) = \partial p_k,$$

$$\sum_i \left(\frac{\partial y_i}{\partial p_k} \partial q_i - \frac{\partial q_i}{\partial p_k} \partial y_i \right) = - \partial x_k.$$

Пусть φ нѣкоторая функція переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$; умноживъ первое уравненіе на $\frac{\partial \varphi}{\partial p_k}$, второе на $\frac{\partial \varphi}{\partial x_k}$, вычитая второе изъ перваго, взявъ сумму подобныхъ уравненій для всѣхъ значений k отъ единицы до n и принявъ во вниманіе обозначеніе Пуассона, получимъ:

$$\sum_i \{ (y_i, \varphi) \partial q_i - (q_i, \varphi) \partial y_i \} = \partial \varphi.$$

Подставивъ въ это послѣднее уравненіе вмѣсто φ сначала y_k , потомъ q_k , получимъ:

$$\sum_i \{ (y_i, y_k) \partial q_i - (q_i, y_k) \partial y_i \} = \partial y_k,$$

$$\sum_i \{ (y_i, q_k) \partial q_i - (q_i, q_k) \partial y_i \} = \partial q_k.$$

Такъ какъ между $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ не существуетъ никакой зависимости, то послѣднія два уравненія возможны только въ томъ случаѣ, когда коэффициенты при одинаковыхъ дифференціалахъ въ обѣихъ частяхъ равны. Сравнивъ на самомъ дѣлѣ коэффициенты при одина-

КОВЫХЪ ДИФФЕРЕНЦІАЛАХЪ ВЪ ОБЪИХЪ ЧАСТЯХЪ ПОСЛѢДНИХЪ УРАВНЕНІЙ, ПОЛУЧИМЪ:

$$\begin{aligned} (y_i, y_k) &= 0, \\ (q_i, q_k) &= 0, \\ (q_i, y_k) &= 0, \\ (y_i, q_k) &= 0. \end{aligned} \tag{4}$$

Послѣднія два уравненія имѣютъ мѣсто только тогда, когда i различно отъ k ; если же $i = k$, то

$$\begin{aligned} (q_k, y_k) &= -1, \\ (y_k, q_k) &= 1. \end{aligned} \tag{5}$$

И такъ, если изъ уравненій (2) опредѣлимъ $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ въ функціяхъ остальныхъ переменныхъ, то полученныя функціи удовлетворяютъ уравненіямъ (4) и (5).

Пусть F и G двѣ какія нибудь функціи переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$; по опредѣленію символа Пуассона имѣемъ:

$$(F, G) = \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial G}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial G}{\partial x_k} \right). \tag{6}$$

Положимъ теперь, что тѣ же самыя функціи F и G выражены въ новыхъ переменныхъ: $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$, а такъ какъ эти переменныя въ свою очередь суть функціи прежнихъ, то, по формулѣ (6) § 2,

$$\begin{aligned} (F, G) &= \sum_{i, k} \frac{\partial F}{\partial y_i} \frac{\partial G}{\partial y_k} (y_i, y_k) + \sum_{i, k} \frac{\partial F}{\partial y_i} \frac{\partial G}{\partial q_k} (y_i, q_k) + \\ &+ \sum_{i, k} \frac{\partial F}{\partial q_i} \frac{\partial G}{\partial y_k} (q_i, y_k) + \sum_{i, k} \frac{\partial F}{\partial q_i} \frac{\partial G}{\partial q_k} (q_i, q_k). \end{aligned}$$

Въ этомъ уравненіи члены крайнихъ суммъ, въ силу уравненій (4), исчезаютъ; точно также и въ среднихъ суммахъ исчезаютъ тѣ члены,

въ которыхъ i различно отъ k . И такъ, отбрасывая крайнія суммы и удерживая въ среднихъ суммахъ тѣ члены, въ которыхъ $i = k$, приравнявъ при этомъ во вниманіе уравненія (5), получимъ:

$$(F, G) = \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial y_k} \frac{\partial G}{\partial q_k} - \frac{\partial F}{\partial q_k} \frac{\partial G}{\partial y_k} \right).$$

Сравнивая послѣднее уравненіе съ уравненіемъ (6), мы видимъ, что символъ Пуассона, выраженный въ новыхъ переменныхъ, равняется символу Пуассона отъ тѣхъ же функций, выраженному въ прежнихъ переменныхъ.

23.

КАНОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЛОВЪ КАНОНИЧЕСКИХЪ УРАВНЕНІЙ.

Положимъ, что, согласно § 19, мы нашли для данной системы каноническихъ уравненій характеристическую функцію $f(t, x_1, \dots, x_n, \alpha_1, \dots, \alpha_n)$; тогда интегралы каноническихъ уравненій выразятся уравненіями:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -\beta_i, \quad (1)$$

въ которыхъ $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ суть произвольныя постоянныя величины. По доказанному въ предъидущемъ §, если мы изъ послѣднихъ уравненій опредѣлимъ $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ въ функціяхъ переменныхъ, то полученныя функціи удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(\alpha_i, \alpha_k) = 0, \quad (\alpha_i, \beta_k) = 0,$$

$$(\beta_i, \beta_k) = 0, \quad (\alpha_i, \beta_i) = 1.$$

Систему интеграловъ, удовлетворяющихъ послѣднимъ уравненіямъ, мы будемъ называть *каноническою системою интеграловъ*.

Каноническихъ системъ интеграловъ можетъ быть безчисленное множество. По одной канонической системѣ интеграловъ мы можемъ найти другую также каноническую систему слѣдующимъ образомъ.

Пусть φ есть произвольная функция, содержащая $\alpha_1, \dots, \alpha_n, a_1, \dots, a_n$; составимъ слѣдующія уравненія:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_i} = \beta_i, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial a_i} = -b_i, \quad (2)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n).$$

По доказанному въ предъидущемъ §, символъ Пуассона, выраженный въ переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$, равняется символу Пуассона отъ тѣхъ же функций, выраженному въ переменныхъ: $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$. Но если мы по формуламъ (2) выразимъ $\alpha_1, \dots, \alpha_n, b_1, \dots, b_n$ чрезъ $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$, то полученныя функции, какъ было показано въ предъидущемъ §, удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(a_i, a_k) = 0, \quad (a_i, b_k) = 0,$$

$$(b_i, b_k) = 0, \quad (a_i, b_i) = 1.$$

Тѣ же уравненія будутъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда $\alpha_1, \dots, \alpha_n, b_1, \dots, b_n$ выразимъ чрезъ $t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ при помощи уравненій (1) и (2).

И такъ, если мы имѣемъ каноническую систему интеграловъ съ произвольными постоянными: $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$, то, исключивъ эти постоянныя при помощи уравненій (2), мы получимъ другую также каноническую систему интеграловъ съ произвольными постоянными: $a_1, \dots, a_n, b_1, \dots, b_n$.

24.

По половинному числу интеграловъ, образующихъ нормальную систему, нахождение остальныхъ интеграловъ каноническихъ уравненій.

Пусть даны каноническія уравненія:

$$\frac{dx_i}{dt} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{dp_i}{dt} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \quad (1)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n).$$

дифференціального уравненія:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H \left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n} \right).$$

По доказанному въ § 19, функція (5) есть такъ называемая характеристическая функція и интегралы каноническихъ уравненій (1) выражаются уравненіями:

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = p_1, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} = p_n, \tag{6}$$

$$\frac{\partial f}{\partial \alpha_1} = -\beta_1, \dots, \frac{\partial f}{\partial \alpha_n} = -\beta_n. \tag{7}$$

Легко видѣть, что уравненія (6) тождественны съ уравненіями (2), уравненія же (7) суть недостающія интегралы каноническихъ уравненій (1).

25.

НАХОЖДЕНІЕ КАНОНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗЪ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПОЛНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЛОВЪ.

Пусть даны каноническія уравненія:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \tag{1}$$

$$(i=1, 2, \dots, n)$$

и положимъ, что мы нашли полную систему интеграловъ этихъ уравненій:

$$x_i = F_i(t, c_1, c_2, \dots, c_{2n}), \tag{2}$$

$$p_i = G_i(t, c_1, c_2, \dots, c_{2n}),$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

гдѣ c_1, c_2, \dots, c_{2n} суть произвольныя постоянныя величины. Изъ этой системы интеграловъ мы можемъ найти каноническую систему инте-

граловъ слѣдующимъ способомъ. Если мы въ уравненіяхъ (2) вмѣсто t подставимъ нѣкоторое частное значеніе, напр. $t=h$, то x_i и p_i опредѣлятся какъ нѣкоторыя постоянныя величины, которыя мы обозначимъ чрезъ α_i и β_i ,

$$\alpha_i = F_i(h, c_1, c_2, \dots, c_{2n}),$$

$$\beta_i = G_i(h, c_1, c_2, \dots, c_{2n}),$$

$$(i = 1, 2, \dots, n).$$

Если мы теперь изъ уравненій (2) опредѣлимъ $2n$ произвольныхъ постоянныхъ: c_1, c_2, \dots, c_{2n} и найденныя значенія подставимъ въ послѣднія уравненія, то получимъ слѣдующія уравненія:

$$\varphi_i(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = \alpha_i,$$

$$\psi_i(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = \beta_i, \quad (3)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

въ которыхъ мы можемъ разсматривать $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ какъ произвольныя постоянныя. Докажемъ, что полученныя уравненія выражаютъ каноническую систему интеграловъ, т. е. функціи φ и ψ удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(\varphi_i, \varphi_k) = 0, \quad (\varphi_i, \psi_k) = 0, \quad (4)$$

$$(\psi_i, \psi_k) = 0, \quad (\varphi_i, \psi_i) = 1.$$

Прежде чѣмъ приступить къ доказательству замѣтимъ, что, по слѣдующему выше предположенію, если мы уравненія (3), послѣ подстановки въ нихъ h вмѣсто t , разрѣшимъ относительно переменныхъ, то получимъ: $x_i = \alpha_i, p_i = \beta_i$; это возможно только въ случаѣ, когда при $t=h$ функціи φ_i и ψ_i тождественно обращаются въ x_i и p_i ,

$$\varphi_i(h, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = x_i, \quad (5)$$

$$\psi_i(h, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = p_i.$$

По теоремѣ Пуассона (§ 16), если символъ, составленный изъ φ_i и ψ_k , приравняемъ произвольному постоянному:

$$(\varphi_i, \psi_k) = C, \quad (6)$$

то получимъ интеграль каноническихъ уравненій (1). Полагая въ послѣднемъ уравненіи $t=h$ и принявъ во вниманіе тождества (5), получимъ:

$$(x_i, p_k) = C,$$

откуда находимъ $C=0$. Подставляя найденное значеніе для C въ уравненіе (6), получимъ:

$$(\varphi_i, \psi_k) = 0.$$

Это послѣднее уравненіе, какъ не содержащее произвольныхъ постоянныхъ, должно быть простое тождество. Точно такимъ же образомъ доказывается, что имѣютъ мѣсто и остальные уравненія (4).

Теперь легко показать, что, зная какуюнибудь полную систему интеграловъ каноническихъ уравненій (1), мы можемъ найти полный интеграль дифференціального уравненія:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right). \quad (7)$$

Въ самомъ дѣлѣ, принявъ начальные значенія переменныхъ за произвольныя постоянныя, мы изъ данной полной системы (2) можемъ найти каноническую систему интеграловъ (3). По доказанному выше, n уравненій:

$$\psi_1 = \beta_1, \dots, \psi_n = \beta_n \quad (8)$$

представляютъ нормальную систему интеграловъ. По теоремѣ, доказанной въ предыдущемъ §, если изъ послѣднихъ уравненій опредѣлимъ p_1, \dots, p_n , то найденныя значенія обращаютъ выраженіе: $Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$ въ полный дифференціаль. Проинтегрировавъ уравненіе:

$$\partial z = Hdt + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

мы получимъ полный интеграль уравненія (7). Для большей полноты остается показать, что уравненія (8) дѣйствительно допускаютъ рѣшеніе относительно p_1, \dots, p_n . Въ самомъ дѣлѣ, полагая $t=h$, уравненія (8) даютъ рѣшеніе: $p_1 = \beta_1, \dots, p_n = \beta_n$; слѣдовательно тѣ же уравненія допускаютъ рѣшеніе и произвольномъ значеніи t .

Каноническія уравненія (1) всегда могутъ быть проинтегрированы въ томъ случаѣ, если они линейныя съ постоянными коэффиціентами.

Отсюда слѣдуетъ, что полный интегралъ дифференціального уравненія (7) съ частными производными перваго порядка всегда можетъ быть найденъ въ томъ случаѣ, если функція H относительно переменныхъ: x_1, \dots, x_n и частныхъ производныхъ: $\frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}$ есть квадратная функція, у которой коэффициенты при членахъ втораго измѣренія не зависятъ отъ t .

26.

Совокупныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка съ одною неизвѣстною функціей.

ЗАМЕНУТАЯ И НОРМАЛЬНАЯ СИСТЕМЫ.

Пусть f_1, f_2, \dots, f_μ суть нѣкоторыя функція переменныхъ: x_1, \dots, x_n и частныхъ производныхъ: p_1, \dots, p_n ; требуется найти интегралъ, удовлетворяющій каждому изъ уравненій:

$$f_1 = 0, f_2 = 0, \dots, f_\mu = 0. \quad (1)$$

Прежде всего рассмотримъ тѣ условія, при которыхъ данныя уравненія дѣйствительно имѣютъ общій интегралъ.

Если изъ уравненій (1) могутъ быть исключены всѣ частныя производныя, то это показываетъ, что данныя уравненія не имѣютъ общаго интеграла; ибо въ этомъ случаѣ мы получаемъ нѣкоторую зависимость между независимыми переменными, что не имѣетъ смысла.

Если уравненія (1) имѣютъ общій интегралъ, то, по доказанному въ § 6, символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функцій, обращается въ нуль:

$$(f_i, f_k) = 0. \quad (2)$$

Это уравненіе вообще есть новое уравненіе, которое вмѣстѣ съ данными (1) должно имѣть общій интегралъ. Здѣсь возможны пять случаевъ, которые мы и рассмотримъ отдѣльно.

Первый случай. Символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функцій, тождественно обращается въ нуль; такую систему уравненій мы будемъ называть *нормальною системою*; въ послѣдствіи мы покажемъ, что такія уравненія дѣйствительно имѣютъ общій интегралъ.

Второй случай. Символь Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функцій, не обращается въ нуль, но уравненія (2) не суть самостоятельныя, а слѣдствія уравненій (1), т. е. всѣ уравненія (2) обращаются въ тождества, если мы въ нихъ вмѣсто μ частныхъ производныхъ подставимъ ихъ значенія, опредѣленные изъ уравненій (1). Въ этомъ случаѣ систему уравненій (1) мы будемъ называть *замкнутою системою*; далѣе мы покажемъ, что такая система всегда можетъ быть превращена въ нормальную.

Третій случай. Символь Пуассона, составленный изъ нѣкоторыхъ двухъ функцій, обращается въ постоянную величину; въ этомъ случаѣ уравненія (1) не имѣютъ общаго интеграла.

Четвертый случай. Символь Пуассона, составленный изъ нѣкоторыхъ двухъ функцій, обращается въ функцію независимыхъ переменныхъ; въ этомъ случаѣ уравненія (1) также не имѣютъ общаго интеграла.

Пятый случай. Символь, составленный изъ f_i и f_k не обращается тождественно въ нуль и уравненіе (2) есть самостоятельное дифференціальное уравненіе независимое отъ уравненій (1). Въ такомъ случаѣ, полагая $(f_i, f_k) = f_{\mu+1}$, мы къ даннымъ уравненіямъ прибавляемъ уравненіе:

$$f_{\mu+1} = 0, \tag{3}$$

которое съ данными уравненіями должно имѣть общій интегралъ. Точно также, если, приравнявъ нулю символъ Пуассона, составленный изъ двухъ другихъ функцій, мы получимъ новое самостоятельное уравненіе:

$$f_{\mu+2} = 0$$

независимое отъ уравненій (1) и (3), то это послѣднее уравненіе мы опять прибавляемъ къ даннымъ уравненіямъ. Поступая такимъ образомъ далѣе, мы можемъ данную систему уравненій прибавленіемъ къ ней новыхъ уравненій привести въ замкнутую систему.

Пусть будетъ дана замкнутая система дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка:

$$f_1 = 0, f_2 = 0, \dots, f_n = 0, \tag{4}$$

въ которой первыя части суть функціи переменныхъ: x_1, \dots, x_n и частныхъ производныхъ: p_1, \dots, p_n . По опредѣленію замкнутой системы,

функція, выражаемая символомъ (f_i, f_i) , обратится въ нуль послѣ подстановки въ нее вмѣсто p_1, \dots, p_n ихъ значений, определенныхъ изъ уравненій (4). Положимъ, что другая система уравненій:

$$F_1 = 0, \quad F_2 = 0, \dots, F_n = 0, \quad (5)$$

будучи разрешена относительно p_1, \dots, p_n , дастъ то же самое рѣшеніе, какъ и система уравненій (4); въ такомъ случаѣ обѣ системы мы будемъ называть тождественными. Докажемъ здѣсь, что всякая система уравненій (5), тождественная съ замкнутой системой (4), будетъ также замкнутой.

Пользуясь уравненіями (4), мы можемъ выразить p_1, \dots, p_n въ функціи величинъ:

$$x_1, \dots, x_n, p_{n+1}, \dots, p_n, f_1, \dots, f_n.$$

Подставивъ найденныя значенія въ функціи: F_1, \dots, F_n , эти послѣднія обратятся соотвѣтственно въ $\varphi_1, \dots, \varphi_n$,

$$F_i(x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = \varphi_i(x_1, \dots, x_n, p_{n+1}, \dots, p_n, f_1, \dots, f_n).$$

Если сдѣлаемъ $f_1 = 0, \dots, f_n = 0$, то функціи: $\varphi_1, \dots, \varphi_n$ тождественно обратятся въ нуль. Если же вмѣсто f_1, \dots, f_n подставимъ ихъ выраженія въ функціяхъ переменныхъ и частныхъ производныхъ, то $\varphi_1, \dots, \varphi_n$ обратятся соотвѣтственно въ F_1, \dots, F_n ; въ этомъ послѣднемъ предположеніи

$$(F_i, F_k) = (\varphi_i, \varphi_k).$$

Когда при дифференцированіи функцій: $\varphi_1, \dots, \varphi_n$ мы будемъ считать величины: f_1, \dots, f_n постоянными, то эти функціи мы будемъ обозначать, какъ принято въ § 2, чрезъ $\varphi'_1, \dots, \varphi'_n$. Развернувъ символъ во второй части послѣдняго уравненія по формулѣ (9) § 2, получимъ:

$$(F_i, F_k) = (\varphi'_i, \varphi'_k) + \sum_{\mu} \frac{\partial \varphi_i}{\partial f_{\mu}} (f_{\mu}, \varphi'_k) + \\ + \sum_{\nu} \frac{\partial \varphi_k}{\partial f_{\nu}} (\varphi'_i, f_{\nu}) + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial \varphi_i}{\partial f_{\mu}} \frac{\partial \varphi_k}{\partial f_{\nu}} (f_{\mu}, f_{\nu}).$$

Остается показать, что вторая часть обратится въ нуль на основаніи уравненій (5), или, что одно и то же, на основаніи уравненій (4).

Такимъ образомъ замкнутая система уравнений (4) рѣшеніемъ относительно частныхъ производныхъ можетъ быть замѣнена нормальной системой (7).

27.

ОБЩІЯ ФОРМУЛЫ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО УРАВНЕНІЯ СЪ ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ ПЕРВАГО ПОРЯДКА.

Разсмотримъ здѣсь самыя общія формулы, по которымъ дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка:

$$F(x_1, \dots, x_n, z, p_1, \dots, p_n) = 0 \quad (1)$$

преобразуется къ новымъ переменнымъ. Интегрировать это уравненіе значитъ опредѣлить z, p_1, \dots, p_n въ функціяхъ остальныхъ переменныхъ такимъ образомъ, чтобы удовлетворялось уравненіе (1) и уравненіе:

$$dz = p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n. \quad (2)$$

Означимъ новыя независимыя переменныя чрезъ y_1, \dots, y_n , новую искомую функцію чрезъ z' и новыя частныя производныя чрезъ q_1, \dots, q_n . Уравненіе (2) формулами преобразования должно превратиться въ слѣдующее:

$$dz' = q_1 dy_1 + \dots + q_n dy_n. \quad (3)$$

Пусть u и v два неопредѣленные множители; умножая уравненіе (2) на u , уравненіе (3) на v и складывая, получимъ:

$$u dz + v dz' = u(p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n) + v(q_1 dy_1 + \dots + q_n dy_n). \quad (4)$$

Если послѣднее уравненіе формулами преобразования превращается въ тождество, то тѣ же самыя формулы преобразования превращаютъ уравненіе (2) въ уравненіе (3) и обратно. И такъ остается найти самыя общія формулы, которыя превращали бы уравненіе (4) въ тождество. Для этой цѣли, кромѣ прежнихъ и новыхъ переменныхъ, введемъ еще величины: $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ въ неопредѣленномъ количествѣ и возьмемъ произвольную зависимость:

$$\Phi(z, z', x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n, \lambda_1, \lambda_2, \dots) = 0, \quad (5)$$

которая не содержит ни прежнихъ ни новыхъ частныхъ производныхъ. Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей этого уравненія, получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi}{\partial z} dz + \frac{\partial \Phi}{\partial z'} dz' + \frac{\partial \Phi}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial x_n} dx_n + \frac{\partial \Phi}{\partial y_1} dy_1 + \dots \\ + \frac{\partial \Phi}{\partial y_n} dy_n + \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_1} d\lambda_1 + \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_2} d\lambda_2 + \dots = 0. \end{aligned}$$

Сравнимъ коэффициенты при одинаковыхъ дифференціалахъ въ послѣднемъ уравненіи и въ уравненіи (4):

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi}{\partial z} = u, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial z'} = v, \\ \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} + up_i = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + uq_i = 0, \\ (i = 1, 2, \dots, n), \\ \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_1} = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_2} = 0, \dots \end{aligned}$$

Если мы изъ этихъ уравненій исключимъ неопредѣленные множители u и v , то и получимъ формулы:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} + p_i \frac{\partial \Phi}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + q_i \frac{\partial \Phi}{\partial z'} = 0, \\ (i = 1, 2, \dots, n), \tag{6} \\ \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_1} = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_2} = 0, \dots \end{aligned}$$

которыя вмѣстѣ съ уравненіемъ (5) и суть искомыя формулы преобразованія. Впрочемъ изъ уравненій (5) и (6) прежде всего нужно исключить величины: $\lambda_1, \lambda_2, \dots$; тогда полученныя уравненія и дадутъ такія формулы, посредствомъ которыхъ уравненіе (2) преобразуется въ уравненіе (3). Если мы теперь изъ уравненій (5) и (6),

по исключеніи $\lambda_1, \lambda_2, \dots$, опредѣлимъ $z, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ въ функціяхъ новыхъ переменныхъ и новыхъ частныхъ производныхъ и найденныя значенія подставимъ въ уравненіе (1), то получимъ то же уравненіе въ новыхъ переменныхъ:

$$G(y_1, \dots, y_n, z', q_1, \dots, q_n) = 0. \quad (7)$$

Если мы умѣемъ найти интеграль преобразованнаго уравненія (7),

$$z' = \psi(y_1, \dots, y_n), \quad (8)$$

то интеграль даннаго уравненія (1) получается исключеніемъ $z', y_1, \dots, y_n, \lambda_1, \lambda_2, \dots$ изъ уравненія (8) и уравненій:

$$\Phi = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_1} = 0, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial \lambda_2} = 0, \dots$$

$$\frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + \frac{\partial \psi}{\partial y_i} \frac{\partial \Phi}{\partial z'} = 0, \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

По доказанному въ § 4, мы можемъ ограничиться тѣмъ случаемъ, когда ни данное уравненіе (1), ни преобразованное уравненіе (7) не содержатъ искомымъ функцій z и z' ; въ этомъ случаѣ формулы (6) не должны содержать z и z' , а это возможно только тогда, когда уравненіе (5) относительно z и z' есть линейное уравненіе съ постоянными коэффициентами. И такъ уравненіе (5) приметъ въ настоящемъ случаѣ слѣдующій видъ:

$$z - \rho z' = \varphi(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_n, \lambda_1, \lambda_2, \dots), \quad (9)$$

гдѣ ρ нѣкоторая постоянная величина; уравненія же (6) превращаются въ слѣдующія:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} = -\rho q_i,$$

$$(i = 1, 2, \dots, n), \quad (10)$$

$$\frac{\partial \varphi}{\partial \lambda_1} = 0, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial \lambda_2} = 0, \dots$$

Если мы изъ послѣднихъ уравненій, по исключеніи изъ нихъ $\lambda_1, \lambda_2, \dots$, опредѣлимъ новыя переменныя и частныя производныя въ функціяхъ прежнихъ переменныхъ и частныхъ производныхъ, то точно такимъ же приемомъ, какъ въ § 22, можно доказать, что полученныя функціи удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(y_i, y_k) = 0, \quad (y_i, q_k) = 0,$$

$$(q_i, q_k) = 0, \quad (y_i, q_i) = \frac{1}{\rho}.$$

Изъ этихъ послѣднихъ уравненій, подобно доказанному въ томъ же § 22, легко получимъ слѣдующее тождество:

$$\sum \left(\frac{\partial F}{\partial y_i} \frac{\partial G}{\partial q_i} - \frac{\partial F}{\partial q_i} \frac{\partial G}{\partial y_i} \right) = \rho \sum \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right),$$

которое имѣемъ мѣсто, каковы бы ни были функціи F и G . Это тождество показываетъ, что символъ Пуассона отъ какихъ нибудь двухъ функцій, выраженный въ новыхъ переменныхъ, равняется символу Пуассона отъ тѣхъ же функцій, выраженному въ прежнихъ переменныхъ, умноженному на нѣкоторое постоянное число. И такъ, если символъ Пуассона, выраженный въ прежнихъ переменныхъ, обращается въ нуль, то символъ Пуассона отъ тѣхъ же функцій, выраженный въ новыхъ переменныхъ, также обратится въ нуль; отсюда вытекаетъ слѣдующая теорема.

Замкнутая система дифференціальныя уравненій формулами преобразованія превращается также въ замкнутую систему; нормальная система тѣми же формулами превращается въ нормальную.

Пользуясь величинами: $\lambda_1, \lambda_2, \dots$, введенными въ формулы преобразованія (10), можно составить такія формулы преобразованія, чтобы при этомъ нѣкоторыя новыя независимыя переменныя равнялись даннымъ функціямъ прежнихъ независимыхъ переменныхъ. Мы рассмотримъ здѣсь одинъ частный случай преобразованія, при которомъ одно переменное напр. x , не измѣняется; для этой цѣли въ уравненіи (9) положимъ:

$$\varphi = f(x_1, \dots, x_n, y_2, \dots, y_n) + \lambda(x_1 - y_1),$$

гдѣ функція f не содержитъ ни y_1 , ни величинъ λ . Если кромѣ того положимъ $\rho = 1$, то уравненіе (9) превратится въ слѣдующее:

$$z - z' = f(x_1, \dots, x_n, y_2, \dots, y_n) + \lambda(x_1 - y_1). \quad (11)$$

Уравненія же (10) превратятся въ слѣдующія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \lambda = p_1, \quad \lambda = q_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i, \quad (12)$$

$$(i = 2, 3, \dots, n), \quad x_1 - y_1 = 0.$$

Исключивъ изъ уравненій (11) и (12) y_1 и λ , получимъ:

$$z - z' = f(x_1, \dots, x_n, y_2, \dots, y_n),$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i - q_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i,$$

$$(i = 2, 3, \dots, n).$$

Таковы формулы преобразования, если переменное x_1 не измѣняется; эти формулы намъ пригодятся въ слѣдующемъ §. Легко впрочемъ видѣть, что послѣднія формулы преобразования тождественны съ формулами, данными въ § 21.

28.

Методъ Коркина для интегрированія системы дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка съ одною искомою функціей.

Пусть F_1, F_2, \dots, F_n суть нѣкоторыя функціи переменныхъ: x_1, \dots, x_n и частныхъ производныхъ: p_1, \dots, p_n ; покажемъ здѣсь, какимъ образомъ, слѣдуя методу, данному Коркинымъ, найти интеграль, удовлетворяющій каждому изъ уравненій:

$$F_1 = 0; F_2 = 0, \dots, F_n = 0. \quad (1)$$

По доказанному въ § 26, мы можемъ ограничиться интегрированіемъ нормальной системы. И такъ положимъ, что уравненія (1) образуютъ

нормальную систему, т. е. символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функцій, тождественно обращается въ нуль: $(F_i, F_k) = 0$.

Ищемъ полный интегралъ какого нибудь изъ данныхъ уравненій, напр. перваго, и пусть этотъ интегралъ будетъ:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + \alpha, \quad (2)$$

гдѣ $\alpha_2, \dots, \alpha_n, \alpha$ произвольныя постоянныя. Такъ какъ найденный интегралъ удовлетворяетъ первому изъ данныхъ уравненій, то мы должны имѣть тождество:

$$F_1\left(x_1, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right) = 0. \quad (3)$$

Принявъ теперь функцію (2) за преобразовательную функцію, $\alpha_2, \dots, \alpha_n$ за новыя переменныя и обозначивъ новыя частныя производныя чрезъ q_1, \dots, q_n , составимъ, какъ было показано въ предъидущемъ §, такія формулы преобразованія, при которыхъ переменное x_1 не измѣняется:

$$\begin{aligned} z &= f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + z' \\ \frac{\partial f}{\partial x_1} &= p_1 - q_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -q_i, \\ &(i = 2, 3, \dots, n). \end{aligned} \quad (4)$$

Этими формулами нормальная система уравненій (1), по доказанному въ предъидущемъ §, преобразуется также въ нормальную систему:

$$G_1 = 0, G_2 = 0, \dots, G_v = 0. \quad (5)$$

Что касается G_1 , то эта функція получается исключеніемъ изъ F_1 прежнихъ переменныхъ при помощи уравненій (4). Подставляя въ F_1 вмѣсто p_1, p_2, \dots, p_n ихъ значенія по формуламъ (4), получимъ:

$$G_1 = F_1\left(x_1, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1} + q_1, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right).$$

Отсюда, принявъ во вниманіе тождество (3), мы заключаемъ, что G_1 то-

жественно обратится въ нуль, если мы положимъ $q_1=0$. И такъ первое изъ уравненій (5) тождественно съ уравненіемъ: $q_1=0$, или $\frac{\partial z'}{\partial x_1}=0$; это показываетъ, что z' не зависитъ отъ x_1 и есть только функція $\alpha_2, \dots, \alpha_n$. Покажемъ далѣе, что уравненія (5) не будутъ содержать переменнаго x_1 , если въ нихъ положимъ $q_1=0$. Такъ какъ уравненія (5) образуютъ нормальную систему, то $(G_1, G_i)=0$, или

$$\frac{\partial G_i}{\partial x_1} \frac{\partial G_1}{\partial q_1} - \frac{\partial G_i}{\partial q_1} \frac{\partial G_1}{\partial x_1} + \sum_k \left(\frac{\partial G_i}{\partial \alpha_k} \frac{\partial G_1}{\partial q_k} - \frac{\partial G_i}{\partial q_k} \frac{\partial G_1}{\partial \alpha_k} \right) = 0.$$

Полагая въ этомъ уравненіи $q_1=0$ и замѣчая, что при этомъ G_1 обратится въ нуль, слѣдовательно и всѣ производныя этой функціи, за исключеніемъ $\frac{\partial G_1}{\partial q_1}$, также обратятся въ нули, получимъ:

$$\frac{\partial G_i}{\partial x_1} \frac{\partial G_1}{\partial q_1} = 0.$$

Отсюда заключаемъ, что G_i дѣйствительно не содержатъ x_1 , если положимъ $q_1=0$. Полагая въ уравненіяхъ (5) на самомъ дѣлѣ $q_1=0$, первое изъ этихъ уравненій обратится въ тождество, а остальные дадутъ замкнутую систему:

$$H_2=0, \dots, H_n=0, \quad (6)$$

въ которой какъ число уравненій, такъ и число независимыхъ переменныхъ на единицу меньше чѣмъ въ данной системѣ (1).

И такъ, если

$$z=f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + \alpha$$

есть полный интегралъ перваго изъ данныхъ уравненій (1), то, исключивъ изъ данныхъ уравненій $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ при помощи уравненій:

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = p_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -q_i,$$

$$(i=2, 3, \dots, n),$$

мы получимъ новую нормальную систему (6), въ которой какъ число уравненій, такъ и число независимыхъ переменныхъ единицею меньше чѣмъ въ данной системѣ.

Если $s' = \varphi(\alpha_2, \dots, \alpha_n)$ есть интегралъ уравненій (6), то интегралъ данныхъ уравненій (1) получается исключеніемъ $\alpha_2, \dots, \alpha_n$ изъ уравненій:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + \varphi(\alpha_2, \dots, \alpha_n),$$

$$\frac{\partial f}{\partial \alpha_i} + \frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_i} = 0, \quad (i=2, 3, \dots, n).$$

Слѣдуя методу интегрированія Якоби, изложенному въ §§ 8, 9 и 10, мы къ данному уравненію постепенно прибавляемъ новыя уравненія, которыя съ даннымъ составляютъ нормальную систему. И такъ, если методъ Якоби не можетъ быть доведенъ до конца, то онъ приводитъ къ интегрированію нормальной системы уравненій; въ этомъ случаѣ иногда можно примѣнить методъ Коркина для уменьшенія числа уравненій и числа переменныхъ въ полученной нормальной системѣ. Можетъ случиться въ самомъ дѣлѣ, что, хотя мы и не умѣемъ найти полный интегралъ даннаго уравненія, но можемъ найти интегралъ одного изъ добавочныхъ уравненій, полученныхъ по способу Якоби. Для примѣра возьмемъ уравненіе:

$$p_1^2 + p_2^2 + p_3^2 = (x_1^2 + x_2^2)x_3. \quad (7)$$

Прилагая къ этому уравненію методъ Якоби, мы найдемъ дифференціальное уравненіе:

$$p_1 x_2 - p_2 x_1 = c,$$

которое вмѣстѣ съ даннымъ должно имѣть одинъ и тотъ же интегралъ. Такъ какъ найденное уравненіе линейное, то оно легко можетъ быть проинтегрировано и его полный интегралъ будетъ:

$$s = \alpha_2(x_1 + x_2) - c \operatorname{arctg} \frac{x_2}{x_1} + \alpha.$$

По выше изложенному методу Коркина мы можемъ теперь уменьшить число переменныхъ въ уравненіи (7) на единицу, если мы исключимъ изъ этого уравненія p_1, p_2 и x_2 при помощи уравненій:

$$2\alpha_2 x_1 + \frac{c x_2}{x_1^2 + x_2^2} = p_1, \quad 2\alpha_2 x_2 - \frac{c x_1}{x_1^2 + x_2^2} = p_2,$$

$$x_1^2 + x_2^2 = -q_2.$$

Сдѣлавъ это исключеніе, мы получимъ уравненіе:

$$p_3^2 - 4a_2q_2 - \frac{c^2}{q_2} + q_2x_3 = 0,$$

которое, какъ и слѣдовало ожидать, не содержитъ x_1 . Въ этомъ послѣднемъ уравненіи a_2 и x_3 суть независимыя переменныя, а q_2 и p_3 частныя производныя по этимъ переменнымъ.

29.

Методъ Ли для приведенія системы уравненій съ частными производными перваго порядка къ интегрированію одного уравненія.

Положимъ, что намъ предложена для интегрированія нѣкоторая замкнутая или нормальная система дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка съ одною неизвѣстною функціей. Разрѣшивъ данныя уравненія относительно частныхъ производныхъ, мы получимъ нормальную систему уравненій:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H, \quad \frac{\partial z}{\partial x_1} = H_1, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n} = H_n, \quad (1)$$

гдѣ H, H_1, \dots, H_n суть функціи переменныхъ: x, x_1, \dots, x_n и остальныхъ частныхъ производныхъ: $\frac{\partial z}{\partial x_{v+1}}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}$. Такъ какъ уравненія (1) образуютъ нормальную систему, то, обозначивъ, какъ принято равнѣше, частныя производныя чрезъ p, p_1, \dots, p_n , функціи: H, H_1, \dots, H_n должны удовлетворять уравненіямъ: $(H_i - p_i, H_k - p_k) = 0$, или

$$(H_i, H_k) - (H_i, p_k) - (p_i, H_k) + (p_i, p_k) = 0,$$

откуда

$$\frac{\partial H_i}{\partial x_k} - \frac{\partial H_k}{\partial x_i} = (H_i, H_k). \quad (2)$$

Прежде всего покажемъ, какъ примѣняется къ уравненіямъ (1) методъ Кюрена, изложенный въ предъидущемъ §. Пусть

$$z = f(x, x_1, \dots, x_n, a_{v+1}, \dots, a_n) + a \quad (3)$$

будетъ полный интегралъ перваго изъ данныхъ уравненій (1); слѣдовательно имѣемъ тождество:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = H\left(x, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_{v+1}}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right). \quad (4)$$

Принявъ функцію (3) за преобразовательную функцію, $\alpha_{v+1}, \dots, \alpha_n$ за новыя независимыя переменныя и означивъ новыя частныя производныя чрезъ q_{v+1}, \dots, q_n , составимъ, какъ было показано въ § 21, формулы преобразованія:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -q_i, \quad (5)$$

$$(i = v+1, \dots, n).$$

При этомъ преобразованіи x, x_1, \dots, x остаются безъ переменны. При помощи этихъ формулъ нормальная система уравненій (1), какъ было доказано въ § 27, преобразуется также въ нормальную систему:

$$\frac{\partial z'}{\partial x} = Q, \quad \frac{\partial z'}{\partial x_1} = Q_1, \dots, \quad \frac{\partial z'}{\partial x_v} = Q_v. \quad (6)$$

По доказанному въ § 21, функція Q выражается уравненіемъ:

$$Q = H - \frac{\partial f}{\partial x}$$

и должна быть выражена въ новыхъ переменныхъ. Но подставляя во вторую часть послѣдняго уравненія вмѣсто p_{v+1}, \dots, p_n ихъ значенія по формуламъ (5), получимъ:

$$Q = H\left(x, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_{v+1}}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right) - \frac{\partial f}{\partial x};$$

откуда, принявъ во вниманіе тождество (4), найдемъ, что Q обращается въ нуль. Покажемъ теперь, что функціи: Q_1, \dots, Q_v не будутъ содержать переменнаго x . Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ уравненія (6) образуютъ нормальную систему, то, подобно тождеству (2), имѣемъ:

$$\frac{\partial Q_i}{\partial x} - \frac{\partial Q}{\partial x_i} = (Q_i, Q);$$

откуда, принявъ во вниманіе, что $Q=0$, получимъ:

$$\frac{\partial Q_i}{\partial x} = 0,$$

слѣдовательно Q_i не содержитъ x .

Покажемъ теперь, что система уравненій (1) можетъ быть приведена къ интегрированію одного уравненія. Положимъ, что h, h_1, \dots, h_n суть нѣкоторыя постоянныя величины и замѣнимъ переменныя: x_1, \dots, x_n новыми переменными: t_1, \dots, t_n по формуламъ:

$$x_i = h_i + t_i(x-h), \quad (i = 1, 2, \dots, n). \quad (7)$$

Этими формулами уравненія (1) преобразуются въ слѣдующія:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H + t_1 H_1 + \dots + t_n H_n, \quad (8)$$

$$\frac{\partial z}{\partial t_1} = (x-h)H_1, \dots, \quad \frac{\partial z}{\partial t_n} = (x-h)H_n. \quad (9)$$

По доказанному въ § 14, мы можемъ найти такой интегралъ дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка, который при частномъ значеніи одной переменнѣй обращается въ данную функцію остальныхъ переменныхъ. Основываясь на этой теоремѣ, мы можемъ пайти такой полный интегралъ уравненія (8), который при $x=h$ не зависитъ отъ величинъ: t_1, \dots, t_n ; пусть этотъ интегралъ будетъ:

$$z = \varphi(x, t_1, \dots, t_n, x_{v+1}, \dots, x_n, \alpha_{v+1}, \dots, \alpha_n) + \alpha, \quad (10)$$

гдѣ $\alpha, \alpha_{v+1}, \dots, \alpha_n$ суть произвольныя постоянныя. Покажемъ, что этотъ интегралъ удовлетворяетъ также уравненіямъ (9). Принявъ функцію (10) за преобразовательную функцію, $\alpha_{v+1}, \dots, \alpha_n$ за новыя переменныя и означивъ новыя частныя производныя чрезъ q_{v+1}, \dots, q_n , составимъ, какъ было показано въ § 21, формулы преобразованія:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_i} = -q_i, \quad (11)$$

$$(i = v+1, \dots, n).$$

При этомъ преобразованіи x, t_1, \dots, t_n остаются безъ переменны. Преобразовавъ уравненія (8) и (9) по формуламъ (11), получимъ:

$$\frac{\partial z'}{\partial x} = P, \quad \frac{\partial z'}{\partial t_1} = P_1, \quad \dots, \quad \frac{\partial z'}{\partial t_n} = P_n.$$

Функция P подобно тому, какъ это было показано раньше, обращается въ нуль; докажемъ, что и остальные функціи: P_1, \dots, P_n также обращаются въ нули. Въ самомъ дѣлѣ функція P_i , какъ было показано выше, не содержитъ переменнаго x и, по доказанному въ § 21, выражается формулой:

$$P_i = (x-h) H_i - \frac{\partial \phi}{\partial t_i}.$$

Но если P_i не содержитъ x , то во второй части можно положить $x=h$; при этомъ первый членъ второй части исчезаетъ; что касается втораго члена, то онъ также обращается въ нуль, ибо, какъ выше было сказано, функція ϕ при $x=h$ не содержитъ t_i . И такъ, подставляя въ послѣднее уравненіе нуль вмѣсто P_i , получимъ:

$$(x-h) H_i - \frac{\partial \phi}{\partial t_i} = 0;$$

это показываетъ, что функція ϕ , будучи подставлена вмѣсто z , удовлетворяетъ уравненіямъ (9), что и требовалось доказать. Отсюда вытекаетъ слѣдующая теорема.

Замѣнимъ x_1, \dots, x_n ихъ значеніями по формуламъ (7), составимъ дифференціальное уравненіе (8) и найдемъ такой полный интегралъ этого уравненія, который при $x=h$ не зависилъ бы отъ t_1, \dots, t_n . Если мы въ найденномъ интегралѣ замѣнимъ t_1, \dots, t_n ихъ выраженіями, найденными изъ формулъ (7), то получимъ полный интегралъ, удовлетворяющій встѣмъ предложеннымъ уравненіямъ (1).

И такъ нормальная система $n+1$ уравненій (1) съ $n+1$ переменными приводится къ интегрированію одного уравненія (8) съ $n-n+1$ переменными, ибо въ этомъ послѣднемъ уравненіи t_1, \dots, t_n входятъ какъ произвольныя постоянныя величины.

§0.

Понижение числа переменныхъ въ дифференціальномъ уравненіи съ частными производными перваго порядка, если методъ Якоби не можетъ быть доведенъ до конца.

Пусть дано для интегрированія дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка съ $n+1$ переменными:

$$F(x, x_1, \dots, x_n, p, p_1, \dots, p_n) = C. \quad (1)$$

Прилагая къ этому уравненію методъ Якоби, изложенный въ §§ 8, 9 и 10, мы отыщемъ еще нѣсколько дифференціальныхъ уравненій совмѣстныхъ съ даннымъ:

$$F_1 = C_1, \dots, F_\nu = C_\nu. \quad (2)$$

Найденныя функціи удовлетворяютъ тождественно уравненіямъ:

$$(F, F_i) = 0, \quad (F_i, F_k) = 0.$$

Если $\nu = n$, то полный интегралъ даннаго уравненія получается интегрированіемъ уравненія:

$$dz = p dx + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

въ которомъ вмѣсто p, p_1, \dots, p_n нужно подставить ихъ значенія, опредѣленныя изъ уравненій (1) и (2). Но часто случается, что мы не умѣемъ довести методъ Якоби до конца, тогда $\nu < n$. Покажемъ, что въ этомъ случаѣ число переменныхъ въ данномъ уравненіи (1) можетъ быть уменьшено на ν единицъ т. е. на число найденныхъ уравненій (2).

Разрѣшивъ уравненія (1) и (2) относительно $\nu+1$ частныхъ производныхъ, получимъ, по доказанному въ § 26, нормальную систему уравненій:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H, \quad \frac{\partial z}{\partial x_1} = H_1, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_\nu} = H_\nu. \quad (3)$$

По доказанному въ предъидущемъ §, эта система уравненій можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H + t_1 H_1 + \dots + t_\nu H_\nu, \quad (4)$$

въ которомъ переменныя: x_1, \dots, x_n должны быть замѣнены по формуламъ:

$$x_1 = h_1 + t_1(x-h), \dots, x_n = h_n + t_n(x-h). \quad (5)$$

Если мы найдемъ такой полный интегралъ уравненія (4), который при $x=h$ не зависитъ отъ t_1, \dots, t_n , затѣмъ въ найденномъ интегралѣ замѣнимъ t_1, \dots, t_n ихъ значеніями, опредѣленными изъ уравненій (5), то получимъ полный интегралъ даннаго уравненія (1).

И такъ число переменныхъ въ дифференціальномъ уравненіи съ частными производными перваго порядка можетъ быть уменьшено на число найденныхъ по методу Якоби дифференціальныхъ уравненій, совместныхъ съ даннымъ уравненіемъ.

Этотъ приемъ, хорошій въ теоріи, не даетъ ничего существеннаго на практикѣ: если трудно найти интегралъ уравненія (1), то также трудно найти и интегралъ уравненія (4), которое хотя и содержитъ меньше переменныхъ, но за то содержитъ много лишнихъ произвольныхъ постоянныхъ, чрезъ что интегрированіе уравненія затрудняется.

31.

Уменьшеніе числа переменныхъ въ каноническихъ уравненіяхъ по извѣстнымъ интеграламъ этихъ уравненій.

Положимъ, для каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i}, \quad (1)$$

$$(i = 1, 2, \dots, n).$$

извѣстны ν интеграловъ:

$$H_1 = C_1, \dots, H_\nu = C_\nu, \quad (2)$$

образующихъ нормальную систему; слѣдовательно функція: H_1, \dots, H_ν удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_i}{\partial t} + (H_i, H_i) = 0, \quad (H_i, H_k) = 0.$$

Если $\nu = n$, то, какъ было показано въ § 24, легко находятся и остальные интегралы каноническихъ уравненій. Если же $\nu < n$, то мы покажемъ, что число переменныхъ въ каноническихъ уравненіяхъ можетъ быть уменьшено на 2ν единицъ.

По доказанному въ § 19, интегрированіе каноническихъ уравненій (1) приводится къ нахожденію полного интеграла дифференціального уравненія:

$$\frac{\partial s}{\partial t} = H, \quad (3)$$

въ которомъ теперь p_1, \dots, p_n должны быть рассматриваемы какъ частныя производныя. Если мы уравненія (2) будемъ рассматривать какъ дифференціальныя уравненія съ частными производными, то, по доказанному въ § 20, эти уравненія вмѣстѣ съ уравненіемъ (3) образуютъ нормальную систему. Разрѣшивъ уравненія (2) и (3) относительно $\nu + 1$ частныхъ производныхъ, мы получимъ также нормальную систему уравненій:

$$\frac{\partial s}{\partial t} = F, \quad \frac{\partial s}{\partial x_1} = F_1, \dots, \frac{\partial s}{\partial x_\nu} = F_\nu,$$

въ которыхъ вторыя части суть функціи переменныхъ: t, x_1, \dots, x_n и остальныхъ частныхъ производныхъ: $p_{\nu+1}, \dots, p_n$. Эти послѣднія уравненія, какъ было показано въ § 29, могутъ быть приведены къ одному уравненію:

$$\frac{\partial s}{\partial t} = F + t_1 F_1 + \dots + t_\nu F_\nu, \quad (4)$$

въ которомъ переменныя: x_1, \dots, x_ν должны быть замѣнены ихъ выраженіями по формуламъ:

$$x_1 = h_1 + t_1(t-h), \dots, x_\nu = h_\nu + t_\nu(t-h).$$

Такимъ образомъ нахожденіе полного интеграла уравненія (3) приводится къ нахожденію полного интеграла уравненія (4). Если означимъ чрезъ Q вторую часть уравненія (4), то, по доказанному въ § 25, нахожденіе полного интеграла этого уравненія можетъ быть приведено

къ нахожденію полной системы интеграловъ каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial x_i}, \quad (5)$$

$$(i = \nu + 1, \dots, n).$$

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующая теорема.

Если для каноническихъ уравненій известны ν интеграловъ, образующихъ нормальную систему, то число переменныхъ въ каноническихъ уравненіяхъ можетъ быть уменьшено на 2ν .

Здѣсь точно также, какъ и въ предъидущемъ §, можно замѣтить, что указанный приѣмъ не даетъ ничего существеннаго на практикѣ: если трудно интегрировать уравненія (1), то также трудно интегрировать и уравненія (5), которыя хотя и содержатъ меньше переменныхъ, но за то содержатъ много новыхъ произвольныхъ постоянныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лекція по теоріи потенціальної функції.

II. Общія аналітичні свойства потенціальної функції и ея производныхъ.

§ 8. Суммованіе по полюсамъ, которое должно быть выполнено при образованіи потенціальной функції или потенціала, можетъ относиться или къ массамъ, лежащимъ отдѣльными полюсами на конечныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, или къ массамъ, распредѣленнымъ непрерывно въ пространствѣ, и притомъ—въ объемахъ, на поверхностяхъ, или на линіяхъ.

Въ случаѣ непрерывнаго распредѣленія массъ мы должны подъ полюсами или отдѣльными центрами силъ подразумѣвать соотвѣтственно элементы объема, или поверхности, или линіи. Во всякомъ случаѣ суммованіе должно относиться къ безконечно большому числу безконечно малыхъ величинъ и производиться съ помощію интеграціи.

Предположимъ, что массы, потенціальная функція которыхъ въ какой нибудь точкѣ поля ихъ дѣйствія есть

$$\sum \frac{m}{r},$$

распредѣлены непрерывно въ нѣкоторомъ объемѣ. Тогда мы должны принять, что вообще въ каждомъ элементѣ объема заключается безконечно малое количество массы, если конечное количество ея приходится на конечную величину объема. Обозначая величину элемента объема черезъ $d\Omega$, мы можемъ количество массы въ немъ заключенной представить въ видѣ

$$m = k.d\Omega,$$

гдѣ k есть нѣкоторая конечная величина, которая вообще можетъ имѣть различныя значенія для различныхъ элементовъ объема. Такимъ образомъ k можетъ быть разсматриваемо, какъ нѣкоторая конечная функція координатъ точекъ даннаго объема. Такая функція называется о б ъ е м н о ю п л о т н о с т і ю соотвѣтствующихъ электрическихъ, магнитныхъ

или тяготеющих массъ. Въ случаѣ равномернаго распределе-
нія, дѣйствительнаго или предполагаемаго, массъ въ данномъ объемѣ,
т. е. когда въ равныхъ и произвольно выбранныхъ частяхъ объема за-
ключаются равныя количества массъ, величина k представляетъ коли-
чество массы, заключенное въ единицѣ объема.

Такимъ образомъ, потенциальная функція массъ, непрерывно рас-
предѣленныхъ въ данномъ объемѣ, представится въ видѣ

$$\iiint \frac{k}{r} d\Omega, \quad (38)$$

гдѣ

$$d\Omega = d\xi \cdot d\eta \cdot d\zeta$$

и

$$r^2 = (x - \xi)^2 + (y - \eta)^2 + (z - \zeta)^2,$$

причемъ x, y, z суть координаты точки, для которой опредѣляется зна-
чение потенциальной функціи, а ξ, η, ζ —координаты точекъ объема,
наполненнаго дѣйствующими массами. Выраженіе (38) представится
по выполнению интеграціи очевидно функцію аргументовъ x, y, z .

Въ случаѣ непрерывнаго распределеія по поверхности мы мо-
жемъ представить каждый элементъ массы въ видѣ

$$m = \sigma dS,$$

гдѣ dS есть элементъ площади, а σ —нѣкоторая конечная функція
координатъ точекъ данной поверхности, представляющая количество
массы, связанной съ единицею площади разсматриваемой поверхности,
въ предположеніи равномернаго распределеія на ней массъ. Такая
функція называется по верхностною плотностію соответ-
ствующей массы. Потенциальная-же функція представится, въ случаѣ
поверхностнаго распределеія массъ, въ видѣ

$$\iint \frac{\sigma}{r} dS, \quad (39)$$

гдѣ двойной интегралъ берется по всѣмъ элементамъ данной поверх-
ности. Табъ какъ

$$dS = l d\eta d\zeta + m d\zeta d\xi + n d\xi d\eta,$$

гдѣ l, m, n суть косинусы угловъ нормали въ элементу поверхности съ осями координатъ, то выраженіе (39) можетъ принять видъ

$$\iint \frac{\sigma}{r} (l d\eta d\xi + m d\xi d\zeta + n d\zeta d\eta). \quad (39)$$

Представляя себѣ покрытую дѣйствующими массами поверхность, какъ нѣкоторый объемъ, одно изъ измѣреній котораго бесконечно мало, и обозначая черезъ ϵ величину этого измѣренія, мы получимъ для элемента объема величину ϵdS , а для потенциальной функціи массъ, заключенныхъ въ объемѣ упомянутаго рода,—выраженіе

$$\iint \frac{\epsilon \cdot k}{r} dS, \text{ откуда } \sigma = \epsilon k.$$

Слѣдовательно, вѣякую конечную поверхностную плотность σ мы можемъ разсматривать, какъ нѣкоторую бесконечно большую объемную плотность k , умноженную на бесконечно малую толщину ϵ поверхностнаго слоя.

Въ случаѣ непрерывнаго распредѣленія по линиямъ потенциальная функція представится въ видѣ

$$\int \frac{h}{r} ds, \quad (40)$$

гдѣ ds есть элементъ длины, а h —линейная плотность массъ.

Примѣчаніе. Тяготеющія массы мы представляемъ себѣ вообще распредѣленными непрерывно только въ объемахъ, электрическія массы—на поверхностяхъ или въ отдѣльныхъ точкахъ, магнитныя массы—въ объемахъ, на поверхностяхъ, иногда на линияхъ и въ отдѣльныхъ точкахъ.

§ 9. Потенциальная функція массъ, распредѣленныхъ дискретными полюсами, т. е. сумма конечнаго числа n членовъ

$$\sum_{i=1}^n \frac{m_i}{r_i},$$

остається непрерывна во всѣхъ точкахъ поля за исключеніемъ самихъ дѣйствующихъ полюсовъ, въ которыхъ каждое изъ разстояній r_i по

очереді обрѣщается въ нуль; слѣдовательно, заставляя совпадать нашу точку, съ массою единицъ, съ однимъ изъ полюсовъ, мы обратимъ одинъ изъ членовъ вышеприведенной суммы въ безконечность. Тоже самое будетъ имѣть мѣсто и для производныхъ перваго и высшихъ порядковъ упомянутой функціи; прерывность которыхъ нарушается въ точкахъ поля, совпадающихъ съ дѣйствующими полюсами.

Кромѣ того, такъ какъ для точекъ поля, не совпадающихъ съ полюсами, мы имѣемъ:

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} = 3 \sum m_i \frac{(x - \xi_i)^2}{r_i^5} - \sum \frac{m_i}{r_i^3},$$

$$\frac{\partial^2 V}{\partial y^2} = 3 \sum m_i \frac{(y - \eta_i)^2}{r_i^5} - \sum \frac{m_i}{r_i^3},$$

$$\frac{\partial^2 V}{\partial z^2} = 3 \sum m_i \frac{(z - \zeta_i)^2}{r_i^5} - \sum \frac{m_i}{r_i^3},$$

гдѣ буквы ξ, η, ζ со значками обозначаютъ координаты полюсовъ, то получимъ, обозначая

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial z^2} \text{ черезъ } \Delta V:$$

$$\Delta V = 0, \quad (41)$$

для точекъ поля, не совпадающихъ съ дѣйствующими полюсами. Дифференціальное уравненіе (41) носитъ названіе уравненія Лапласа.

Въ безконечномъ разстояніи отъ полюсовъ, т. е. при $x=y=z=\infty$, потенциальная функція и ея производныя обращаются очевидно въ нуль, если только эта функція представляется конечною или безконечно большою суммою потенциаловъ конечныхъ или соответственно безконечно малыхъ массъ, лежащихъ во всякомъ случаѣ въ конечныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ.

Если мы обозначимъ черезъ l разстояніе точки (x, y, z) отъ какой нибудь другой точки, находящейся на конечномъ разстояніи отъ полюсовъ, и черезъ V —значеніе потенциальной функціи въ точкѣ (x, y, z) , то при всякомъ распредѣленіи массъ очевидно будемъ имѣть:

$$\lim [lV]_{l=\infty} = \Sigma m, \quad (42)$$

и точно также:

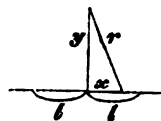
$$\begin{aligned} \lim \left[r \frac{\partial V}{\partial x} \right]_{l \rightarrow \infty} &= -\cos(l, x) \Sigma m, & \lim \left[r \frac{\partial V}{\partial y} \right]_{l \rightarrow \infty} &= -\cos(l, y) \Sigma m \\ \lim \left[r \frac{\partial V}{\partial z} \right]_{l \rightarrow \infty} &= -\cos(l, z) \Sigma m. \end{aligned} \quad (43)$$

§ 10. Непрерывность потенциальной функции, вида

$$V = \int \frac{hd s}{r},$$

для линейно распределенных масс является несомненной, пока r не едѣляется равнымъ нулю, т. е. пока точка (x, y, z) не совпадетъ съ одною изъ точекъ линіи, по которой распределены дѣйствующія массы. Чтобы узнать значеніе вышеприведеннаго интеграла въ этомъ послѣднемъ случаѣ, мы разобьемъ сумму имъ представляемую на двѣ части, въ которыхъ одна состоитъ изъ элементовъ линіи, безконечно близкихъ къ совпадающей съ нею точкѣ (x, y, z) , а другая—относится къ остальнымъ элементамъ той-же линіи. Такъ какъ въ этой послѣдней части суммы r не можетъ обратиться въ нуль, то она всегда остается конечною, и разрывъ непрерывности функции V будетъ зависѣть отъ свойствъ первой части суммы. Такъ какъ для этой первой части интегралъ берется по безконечно малому отрѣзку кривой, то этотъ послѣдній можетъ быть принятъ за прямую линію безконечно малой длины, сравнительно съ другими размѣрами данной кривой. Выберемъ на-

Рис. 1.

правленіе рассматриваемаго элемента кривой за ось x -овъ; предположимъ, что точка (x, y, z) (съ массою единицей) еще не совпадаетъ съ упомянутымъ элементомъ, и прямую, проходящую черезъ эту точку перпендикулярно къ оси x -овъ, выберемъ за ось y -овъ; длину элемента обозначимъ черезъ $2l$, и начало координатъ предположимъ въ его срединѣ. Наконецъ условимся, что l будетъ безконечно мало относи-

тельно кривой, но бесконечно велико относительно разстоянія y точки (x, y, z) отъ линіи при ея совпаденіи съ этою послѣднею. Тогда часть нашего интеграла, зависящая отъ массъ, лежащихъ на линіи $2l$, очевидно будетъ равна

$$\int_{-l}^{+l} h \frac{dx}{\sqrt{x^2 + y^2}}.$$

Такъ какъ плотность по данной линіи измѣняется непрерывно, то h на протяженіи $2l$ можетъ быть принято за постоянную величину. Слѣдовательно нашъ интегралъ представится въ видѣ

$$h \lg \frac{l + \sqrt{l^2 + y^2}}{-l + \sqrt{l^2 + y^2}},$$

и, при $y = 0$, обратится въ $\lg(\infty)$.

И такъ, потенциальная функція линейныхъ массъ обращается въ бесконечность на линіи ихъ распредѣленія. Тоже самое очевидно относительно производныхъ этой функціи.

§ 11. Потенциальная функція массъ, распредѣленныхъ на нѣкоторой поверхности конечныхъ размѣровъ и кривизны, представляется въ видѣ

$$V = \iint \frac{\sigma dS}{r},$$

гдѣ (44)

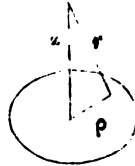
$$r^2 = (x - \xi)^2 + (y - \eta)^2 + (z - \zeta)^2,$$

при чемъ ξ, η, ζ суть координаты точекъ поверхности, а x, y, z — координаты точки, для которой ищется значеніе потенциальной функціи, т. е. суть аргументы функціи V . Величина σ можетъ быть или постояннымъ количествомъ, или функціею отъ ξ, η, ζ .

Докажемъ, что функція V остается конечною и непрерывною, когда точка (x, y, z) лежитъ бесконечно близко отъ поверхности S , или когда переходитъ съ одной стороны поверхности на другую. Выберемъ систему координатъ такимъ образомъ, чтобы ея начало было на данной поверхности, ось z -овъ направлялась по нормали къ поверхности, а оси x -овъ и y -овъ лежали-бы въ касательной плоскости. Точку (x, y, z) вообразимъ на оси z -овъ, и изслѣдуемъ значенія V для

безконечно малыхъ положительныхъ и отрицательныхъ величинъ z . Для этого, какъ прежде, разобьемъ интегралъ (44) на двѣ части: одна V_1 будетъ взята по безконечно малой части данной поверхности, лежащей вокругъ начала координатъ; другая V_2 будетъ взята по остальной части поверхности. Во второмъ интегралѣ подынтегральная функция нигдѣ не обращается въ безконечность, ибо r не дѣлается нигдѣ безконечно малымъ при совпаденіи точки (x, y, z) съ поверхностью въ началѣ координатъ. Слѣдовательно, вопросъ о конечности и непрерывности интеграла V должно рѣшить изслѣдованіе его части V_1 . Упомянутую выше безконечно малую часть поверхности, вокругъ начала координатъ,

Рис. 2.

мы представимъ себѣ вырѣзанною изъ остальной поверхности круглымъ прямымъ цилиндромъ, ось котораго совпадаетъ съ осью z -овъ, и радиусъ котораго R безконечно малъ сравнительно съ размѣрами всей поверхности, но безконечно великъ сравнительно съ разстояніемъ z , на которомъ разсматриваемая точка (x, y, z) находится отъ поверхности при своемъ совпаденіи съ этою послѣднею. Такъ какъ упомянутая безконечно малая часть поверхности, вслѣдствіе условія конечности кривизны, можетъ быть принята за часть плоскости, то V_1 опредѣлится, какъ потенциалъ плоскаго кружка, покрытаго массою постоянной плотности σ , на точку съ единицей массы, лежащую въ его центрѣ. Обозначимъ черезъ ρ разстояніе какой нибудь точки кружка отъ его центра, черезъ θ —уголъ линіи ρ съ какимъ нибудь опредѣленнымъ діаметромъ кружка, черезъ z разстояніе единицы массы отъ плоскости кружка; тогда мы будемъ имѣть въ (44):

$$dS = \rho d\rho d\theta, \quad r^2 = \rho^2 + z^2$$

и слѣдовательно:

$$V_1 = \int_0^{2\pi} d\theta \int_0^R \frac{\sigma \rho d\rho}{\sqrt{\rho^2 + z^2}} = 2\pi\sigma \int_0^R \frac{\rho d\rho}{\sqrt{z^2 + \rho^2}}$$

или

$$V_1 = 2\pi\sigma(\sqrt{R^2+z^2}-\sqrt{z^2}), \quad (44)'$$

гдѣ, вслѣдствіе непрерывности функций σ , можно принять, что ея значенія въ различныхъ точкахъ кружка будутъ разниться другъ отъ друга бесконечно мало, и слѣдовательно, при бесконечно малыхъ размѣрахъ кружка, σ можетъ быть на немъ разсматриваемо, какъ постоянное количество.

Когда z становится равнымъ бесконечно малой отрицательной или положительной величинѣ, выраженіе (44) обращается въ

$$V_{1(\pm 0)} = 2\pi\sigma R,$$

ибо z по условію бесконечно мало въ сравненіи съ R . Но такъ какъ R въ свою очередь бесконечно мало въ сравненіи съ размѣрами поверхности, то V_1 будетъ всегда бесконечно мало въ сравненіи съ V_2 . И такъ, часть поверхности, бесконечно близкая къ точкѣ (x, y, z) , вводитъ только бесконечно малый прибавочный членъ въ выраженіе потенціальной функции. Слѣдовательно, функция остается непрерывною, когда точка совпадаетъ съ поверхностію или черезъ нея проходитъ.

§ 12. Что касается до производныхъ отъ упомянутой функции V , то вопросъ объ ихъ непрерывности опять очевидно сводится къ вопросу о непрерывности функции V_1 . Но изъ выраженія (44) мы находимъ, что

$$\frac{\partial V_1}{\partial z} = 2\pi\sigma \left(\frac{z}{\sqrt{R^2+z^2}} - \frac{z}{\sqrt{z^2}} \right), \quad (45)$$

гдѣ знаменатель втораго члена въ скобкахъ, выражая разстояніе, долженъ быть всегда положителенъ. Если теперь z дѣляется положительною бесконечно малою величиною (втораго порядка), то

$$\left(\frac{\partial V_1}{\partial z} \right)_{+0} = -2\pi\sigma; \quad (46)$$

если же z дѣляется отрицательною бесконечно малою величиною, то

$$\left(\frac{\partial V_1}{\partial z} \right)_{-0} = +2\pi\sigma, \quad (47)$$

откуда

$$\left(\frac{\partial V_1}{\partial z}\right)_{+0} - \left(\frac{\partial V_1}{\partial z}\right)_{-0} = -4\pi\sigma.$$

Слѣдовательно, если точки (x, y, z) переходить черезъ поверхность въ направленіи оси z -овъ (т. е. нормали) съ отрицательной стороны поверхности къ положительной, то производная $\frac{\partial V_1}{\partial z}$ или, что все равно, $\frac{\partial V}{\partial n}$, гдѣ dn есть приращеніи длины нормали въ ея положительномъ направленіи, претерпѣваетъ скачекъ въ $-4\pi\sigma$. Другими словами, значенія производной въ двухъ бесконечно близкихъ точкахъ по ту и другую сторону поверхности разнятся другъ отъ друга на конечную величину $-4\pi\sigma$. Такъ какъ производная отъ V_2 остается непрерывною, когда производная отъ V_1 претерпѣваетъ упомянутый скачекъ и такъ какъ

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \frac{\partial V_1}{\partial z} + \frac{\partial V_2}{\partial z},$$

то очевидно, что

$$\left(\frac{\partial V}{\partial n}\right)_{+0} - \left(\frac{\partial V}{\partial n}\right)_{-0} = -4\pi\sigma, \quad (48)$$

гдѣ σ есть плотность въ томъ элементѣ поверхности, черезъ который точка (x, y, z) проходитъ по нормали n съ одной стороны поверхности на другую.

Будемъ отличать два направленія нормали по обѣ стороны отъ поверхности; одно изъ этихъ направленій обозначимъ какъ n_e —внѣшнее, а другое—какъ n_i ; внутреннее; бесконечно малыя приращенія длины нормали по тому или другому направленію обозначимъ соответственно черезъ dn_e и dn_i . Если направленіе оси z -овъ совпадаетъ съ однимъ изъ этихъ направленій, то мы будемъ имѣть вообще:

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \pm \frac{\partial V}{\partial n_e} = \mp \frac{\partial V}{\partial n_i},$$

вслѣдствіе чего выраженіе (48) можно представить въ видѣ:

$$\frac{\partial \bar{V}}{\partial n_i} + \frac{\partial \bar{V}}{\partial n_e} = -4\pi\sigma, \quad (49)$$

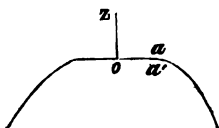
гдѣ черта сверху означаєть, что значенія соотвѣтствующихъ производныхъ берутся при самой поверхности, при чемъ $\partial \bar{V}$ въ первомъ членѣ лѣвой части (49) есть приращеніе функціи V при перемѣщеніи отъ поверхности въ сторону n_i , и можетъ быть обозначено черезъ ∂V_i , а $\partial \bar{V}$ во второмъ членѣ есть приращеніе функціи V при безконечномъ маломъ перемѣщеніи точки (x, y, z) отъ поверхности въ сторону n_i , и можетъ быть обозначено черезъ $\partial \bar{V}_i$.

Что касается до производныхъ функціи V по осямъ координатъ, совпадающимъ съ касательною плоскостію, то онѣ осядутся непрерывными при совпаденіи точки (x, y, z) съ поверхностію S . Дѣйствительно, если мы обозначимъ черезъ V_0 величину, которую функція V принимаетъ въ началѣ нашихъ координатъ, совпадающемъ съ поверхностію S , то значеніе этой функціи въ точкѣ поверхности, безконечно близкой къ началу координатъ и совпадающей слѣдовательно съ плоскостію (x, y) , будетъ очевидно

$$V_0 + \frac{\partial \bar{V}}{\partial x} dx + \frac{\partial \bar{V}}{\partial y} dy.$$

Но такъ какъ потенциальная функція измѣняется, на основаніи предыдущаго параграфа, на поверхности непрерывно, то вышеприведенное значеніе должно безконечно мало отличаться отъ V_0 ; слѣдовательно производныя $\frac{\partial \bar{V}}{\partial x}$ и $\frac{\partial \bar{V}}{\partial y}$ не могутъ при произвольныхъ величинахъ безконечно малыхъ множителей dx и dy быть безконечно большими. Крімъ того если мы вообразимъ себѣ двѣ точки a и a' , совпадающія

Рис. 3.

соотвѣтственно съ одною и другою стороною поверхности S и безконечно близкія къ нашему началу координатъ, то обозначая черезъ \bar{V}_i и \bar{V}_i' значенія потенциальной функціи въ этихъ точкахъ, черезъ $\left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_i$ и $\left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_i'$ — значенія производной отъ V въ началѣ координатъ

по ту и другую сторону поверхности, а через V_{0i} и V_{0e} такіе-же значенія потенциальной функціи для начала координатъ, мы будемъ имѣть:

$$\bar{V}_i = V_{0i} + \left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_i dx + \left(\frac{\partial V_0}{\partial y}\right)_i dy,$$

$$\bar{V}_e = V_{0e} + \left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_e dx + \left(\frac{\partial V_0}{\partial y}\right)_e dy.$$

Но такъ какъ на основаніи предыдущаго параграфа

$$\bar{V}_i = \bar{V}_e \text{ и } \bar{V}_{0i} = \bar{V}_{0e},$$

то вслѣдствіе произвольности dx и dy должно быть:

$$\left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_e = \left(\frac{\partial V_0}{\partial x}\right)_i \text{ и } \left(\frac{\partial V_0}{\partial y}\right)_e = \left(\frac{\partial V_0}{\partial y}\right)_i;$$

т. е. упомянутыя производныя не должны дѣлать конечнаго скачка въ своихъ величинахъ при переходѣ черезъ поверхность. Тоже самое докажемъ относительно вторыхъ, третьихъ и т. д. производныхъ по тѣмъ-же координатамъ, касательнымъ къ поверхности. Что-же касается до высшихъ производныхъ по координатѣ z , т. е. по нормали, то онѣ теряютъ свое значеніе на поверхности, такъ какъ первая производная по тому-же аргументу претерпѣваетъ здѣсь разрывъ непрерывности.

Разсмотримъ теперь, какой величины скачки дѣлаютъ производныя отъ функціи V при переходѣ черезъ покрытую дѣйствующими массами поверхность въ томъ случаѣ, когда прямоугольныя координаты выбраны по любымъ произвольнымъ направленіямъ. Назовемъ черезъ ξ, η, n , координаты какой либо точки поля отнесенныя къ только что рассмотрѣнной нами системѣ, а черезъ x, y, z —координаты той-же точки по какой-либо другой прямоугольной системѣ; тогда очевидно вообще:

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \frac{\partial V}{\partial \xi} \cos(\xi, x) + \frac{\partial V}{\partial \eta} \cos(\eta, x) + \frac{\partial V}{\partial n} \cos(n, x),$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} = \frac{\partial V}{\partial \xi} \cos(\xi, y) + \frac{\partial V}{\partial \eta} \cos(\eta, y) + \frac{\partial V}{\partial n} \cos(n, y), \quad (50)$$

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \frac{\partial V}{\partial \xi} \cos(\xi, z) + \frac{\partial V}{\partial \eta} \cos(\eta, z) + \frac{\partial V}{\partial n} \cos(n, z).$$

При переходѣ черезъ поверхность, положимъ—отъ ея внутренней стороны къ внѣшней, производныя $\frac{\partial V}{\partial \xi}$, $\frac{\partial V}{\partial \eta}$, какъ мы видѣли, измѣняются непрерывно; точно также—и косинусы угловъ; производная-же $\frac{\partial V}{\partial n}$ при переходѣ отъ n , къ n_i дѣлаетъ скачекъ въ $-4\pi\sigma$, т. е.

$$\frac{\partial \bar{V}_i}{\partial n_i} - \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial n_e} = -4\pi\sigma, \quad (51)$$

гдѣ подъ dn , подразумѣвается приращеніе или внѣшней, или внутренней нормали, но взятое всегда въ направленіи n . Поэтому, на основаніи (50) и (51), мы будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial x} - \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial x} &= -4\pi\sigma \cos(n, x) = 4\pi\sigma \cos(n_i, x), \\ \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial y} - \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial y} &= -4\pi\sigma \cos(n, y) = 4\pi\sigma \cos(n_i, y), \\ \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial z} - \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial z} &= -4\pi\sigma \cos(n, z) = 4\pi\sigma \cos(n_i, z), \end{aligned} \quad (52)$$

откуда видимъ, что производныя $\frac{\partial V}{\partial x}$, $\frac{\partial V}{\partial y}$, $\frac{\partial V}{\partial z}$ при переходѣ отъ внутренней стороны поверхности къ внѣшней дѣлаютъ скачки соотвѣтственно величиною въ

$$-4\pi\sigma \cos(n, x), \quad -4\pi\sigma \cos(n, y), \quad -4\pi\sigma \cos(n, z),$$

а при переходѣ съ внѣшней стороны поверхности къ внутренней—скачки

$$-4\pi\sigma \cos(n_i, x), \quad -4\pi\sigma \cos(n_i, y), \quad -4\pi\sigma \cos(n_i, z).$$

Что касается до вторыхъ производныхъ отъ V , то онѣ вообще теряютъ при поверхности свое опредѣленное значеніе, и могутъ опредѣляться тѣми или другими величинами, смотря потому, что мы будемъ подразумѣвать подъ значеніемъ производной при поверхности, и какимъ образомъ условимся эту производную вычислять. Во первыхъ, мы мо-

жемъ, при вычисленіи второй производной, брать два значенія первой производной въ двухъ безконечно близкихъ точкахъ, расположенныхъ по обѣ стороны поверхности, и ихъ разность дѣлить на соотвѣтствующее безконечно малое приращеніе аргумента (т. е. вообще на безконечно малое разстояніе обѣихъ точекъ); такъ какъ упомянутая разность первыхъ производныхъ вообще не будетъ безконечно мала, вслѣдствіе объясненнаго выше нарушенія ихъ непрерывности при поверхности, то вычисленное нами частное должно опредѣлиться безконечно большимъ. Во вторыхъ, мы можемъ брать два значенія первой производной въ двухъ безконечно близкихъ точкахъ, лежащихъ по одну сторону поверхности, и ихъ разность дѣлить на соотвѣтствующее безконечно малое приращеніе аргумента; такимъ способомъ опредѣленная разность будетъ, вообще говоря, безконечно малою величиною, ибо первая производная отъ V , въ одну какую нибудь сторону отъ поверхности, измѣняется непрерывно. Другими словами, мы разсматриваемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ значенія первой производной по обѣ стороны поверхности, какъ выраженные двумя различными непрерывными функциями, величины которыхъ при поверхности не одинаковы; затѣмъ разыскиваемъ значеніе при поверхности производной отъ той и другой функции. Обѣ такіа производныя вообще могутъ или быть одинаковыми, или различаться, или опредѣляться вмѣстѣ и порознь безконечно большими. Подобная-же неопредѣленность очевидно имѣетъ мѣсто и при всѣхъ вышнихъ производныхъ.

Но въ частныхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя изъ первыхъ производныхъ по координатамъ сохраняютъ на поверхности свою непрерывность, могутъ и вторыя производныя имѣть опредѣленные значенія. Такъ, въ случаѣ, когда одна изъ осей координатъ, положимъ ось x -овъ, касательна къ поверхности, производная $\frac{\partial \bar{V}}{\partial x}$ не претерпѣваетъ разрыва на поверхности, въ точкѣ касанія къ ней оси x -овъ; а производныя $\frac{\partial \bar{V}}{\partial y}$ и $\frac{\partial \bar{V}}{\partial z}$ дѣлаютъ скачки соотвѣтственно въ $-4\pi\sigma \cos(n_i, y)$ и $-4\pi\sigma \cos(n_i, z)$ при переходѣ черезъ поверхность въ положительномъ направленіи n_i , т. е. снаружы внутрь. Въ такомъ случаѣ производныя

$$\frac{\partial^2 \bar{V}}{\partial x^2}, \frac{\partial^3 \bar{V}}{\partial x^3} \dots \frac{\partial^n \bar{V}}{\partial x^n}$$

остаются въ упомянутой точкѣ касанія непрерывными. Точно также, если кромѣ того въ той-же точкѣ касается поверхности другая ось, положимъ ось y -овъ, то кромѣ упомянутыхъ производныхъ остаются непрерывными еще

$$\frac{\partial^2 \bar{V}}{\partial y^2} \dots \frac{\partial^n \bar{V}}{\partial y^n} \text{ и вообще } \frac{\partial^{n+m} \bar{V}}{\partial x^n \partial y^m}.$$

Но сумма вторыхъ производныхъ,

$$\frac{\partial^2 \bar{V}}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \bar{V}}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \bar{V}}{\partial z^2},$$

во всякомъ случаѣ теряетъ свое значеніе на поверхности, ибо только двѣ изъ осей могутъ заразъ касаться поверхности въ одной точкѣ. Для точекъ-же поля, не совпадающихъ съ поверхностію, уравненіе Лапласа, $\Delta V = 0$, очевидно имѣетъ всегда мѣсто.

§ 13. Потенціальная функція массъ, распредѣленныхъ въ пространствѣ съ объемною плотностію, представляется въ видѣ

$$V = \iiint \frac{k d\Omega}{V \sqrt{(x-\xi)^2 + (y-\eta)^2 + (z-\zeta)^2}}, \quad (53)$$

гдѣ $d\Omega$ есть элементъ объема, занятаго дѣйствующими массами, k —нѣкоторая функція координатъ ξ, η, ζ точекъ объема, x, y, z —координаты точки поля, для которой ищется значеніе функціи V ; наконецъ, знакъ $\sqrt{\quad}$ у корня предполагается всегда одинъ и тотъ-же. Для такихъ точекъ (x, y, z) , которыя лежатъ внѣ объема Ω , занятаго массами, и въ конечномъ разстояніи отъ его поверхности, подынтегральная функція нигдѣ не обращается въ безконечность, ибо корень не обращается въ нуль; поэтому легко видѣть, что функція V и ея производныя остаются непрерывными и конечными для точекъ, лежащихъ внѣ дѣйствующихъ массъ. Кромѣ того во внѣшнемъ пространствѣ функція V удовлетворяетъ очевидно уравненію Лапласа.

Если точка (x, y, z) лежитъ внутри объема Ω или на его поверхности, то знаменатель подынтегральной функціи обращается въ нуль, когда $x = \xi, y = \eta, z = \zeta$. Тогда одинъ изъ безконечно большаго числа

безконечно малыхъ членовъ суммы, представляемой интеграломъ (53) будетъ имѣть знаменателемъ нуль, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ, останется-ли при этомъ вся сумма конечною. Для бѣльшаго удобства изслѣдованія этого вопроса введемъ въ выраженіе (53) полярныя координаты, начало которыхъ выберемъ въ точкѣ (x, y, z) . Въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть:

$$\xi = x + r \sin \varphi \cos \omega,$$

$$\eta = y + r \sin \varphi \sin \omega,$$

$$\zeta = z + r \cos \varphi,$$

гдѣ значенія r, φ, ω очевидны. Кроме того мы получимъ:

$$d\Omega = d\xi \cdot d\eta \cdot d\zeta = r^2 \sin \varphi dr d\varphi d\omega,$$

вслѣдствіе чего выраженіе потенциальной функціи (53) приметъ видъ:

$$V = \int_0^{2\pi} d\omega \int_0^{\pi} d\varphi \int_0^r k r \sin \varphi dr d\varphi d\omega. \quad (53)'$$

Изъ приведенной формы интеграла является очевиднымъ, что при $r=0$ непрерывность подынтегральной функціи, а слѣдовательно и самаго интеграла, не нарушается. Тоже самое нетрудно обнаружить и относительно первыхъ производныхъ потенциальной функціи объемныхъ массъ. Представляя эти производныя въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial x} = - \iiint k \frac{x - \xi}{r^3} d\xi d\eta d\zeta,$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} = - \iiint k \frac{y - \eta}{r^3} d\xi d\eta d\zeta,$$

$$\frac{\partial V}{\partial z} = - \iiint k \frac{z - \zeta}{r^3} d\xi d\eta d\zeta,$$

и вводя упомянутыя выше полярныя координаты, мы получимъ:

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \iiint k \sin^2 \varphi \cos \omega d\varphi d\omega dr,$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} = \iiint k \sin^2 \varphi \sin \omega d\varphi d\omega dr,$$

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \iiint k \sin \varphi \cos \omega d\varphi d\omega dr,$$

откуда заключеніе о непрерывности при $r = 0$ очевидно.

§ 14. Для нахождения свойств вторых производных объемнаго потенциала, преобразуемъ сперва выраженія его первыхъ производныхъ. Такъ какъ

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \iiint k \frac{\partial}{\partial z} \frac{1}{r} d\xi d\eta d\zeta,$$

гдѣ

$$r^2 = (x - \xi)^2 + (y - \eta)^2 + (z - \zeta)^2,$$

и такъ какъ для любой функции $F(r)$ очевидно

$$\frac{\partial F}{\partial x} = -\frac{\partial F}{\partial \xi}, \quad \frac{\partial F}{\partial y} = -\frac{\partial F}{\partial \eta}, \quad \frac{\partial F}{\partial z} = -\frac{\partial F}{\partial \zeta},$$

то вышеприведенную производную мы можемъ написать въ видѣ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial V}{\partial z} &= - \iiint k \frac{\partial}{\partial \zeta} \frac{1}{r} d\xi d\eta d\zeta \\ &= - \iiint \frac{\partial k}{\partial \zeta} \frac{1}{r} d\xi d\eta d\zeta + \iiint \frac{\partial k}{\partial \zeta} \cdot \frac{1}{r} d\xi d\eta d\zeta. \end{aligned} \tag{54}$$

Но

$$\iiint \frac{\partial k}{\partial \zeta} \frac{1}{r} d\xi d\eta d\zeta = \iint \left[\frac{k}{r} \right]_{\zeta'}^{\zeta''} d\xi d\eta,$$

гдѣ ζ' и ζ'' соотвѣтствуютъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ линія, параллельная оси z -овъ и проходящая черезъ элементъ $d\xi d\eta$, пересѣкаетъ поверхность объема Ω , соотвѣтственно входя въ него и изъ него выходя.

Для элемента dS' поверхности, черезъ который упомянутая прямая входитъ въ объемъ, внутренняя нормаль n' ; имѣеть очевидно $\cos(n', \zeta) > 0$; для элемента dS'' , гдѣ эта прямая выходитъ изъ объема, будетъ наоборотъ $\cos(n'', \zeta) < 0$. Поэтому, такъ какъ $d\xi d\eta$ должно считаться существенно положительнымъ и въ тоже время представляется проложеніемъ положительныхъ элементовъ поверхности dS' и dS'' , то

$$d\xi d\eta = + dS' \cos(n', z) = - dS'' \cos(n'', z).$$

Слѣдовательно:

$$d\xi d\eta \left[\frac{k}{r} \right]_{\zeta}'' = - dS'' \frac{k''}{r''} \cos(n'', z) - dS' \frac{k'}{r'} \cos(n', z).$$

Прилагая такого рода преобразование ко всѣмъ элементамъ поверхности S , мы получимъ члены интегральной суммы въ одномъ и томъ же видѣ, какъ для элементовъ, гдѣ прямая параллельная оси z -овъ входятъ въ объемъ Ω , такъ и для элементовъ, гдѣ эти прямая выходятъ изъ объема. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть:

$$\iint d\xi d\eta \left[\frac{k}{r} \right]_{\zeta}'' = - \iint dS \frac{k \cos(n, \zeta)}{r}, \quad (55)$$

гдѣ во второй части равенства интеграція распространяется на всѣ элементы поверхности объема Ω . Легко видѣть, что тоже самое заключеніе (55) имѣеть мѣсто и для случая, когда нѣкоторыя изъ линий параллельныхъ оси z -овъ, или всѣ, нѣсколько разъ входятъ въ объемъ и изъ него выходятъ, ибо число всѣхъ вхожденій и выхожденій будетъ всегда четное, и каждому отрицательному $\cos(n'', z)$ будетъ соответствовать положительный $\cos(n', z)$. На основаніи (54) и (55) производныя функціи V примутъ слѣдующую форму:

$$\begin{aligned} \frac{\partial V}{\partial x} &= \iiint \frac{\partial k}{\partial \xi} \frac{d\Omega}{r} + \iint \frac{k \cos(n, x)}{r} dS, \\ \frac{\partial V}{\partial y} &= \iiint \frac{\partial k}{\partial \eta} \frac{d\Omega}{r} + \iint \frac{k \cos(n, y)}{r} dS, \\ \frac{\partial V}{\partial z} &= \iiint \frac{\partial k}{\partial \zeta} \frac{d\Omega}{r} + \iint \frac{k \cos(n, z)}{r} dS. \end{aligned} \quad (56)$$

Приведенное преобразование, соответствующее очевидно интеграции по частямъ, можетъ имѣть только тогда значеніе, когда напередъ извѣстно, что полученный результатъ, представить непрерывныя функціи; непрерывность-же преобразуемыхъ здѣсь производныхъ была уже доказана въ предыдущемъ параграфѣ. И такъ, выраженія (56) показываютъ намъ, что первыя производныя объемной потенциальной функціи могутъ быть въ свою очередь представлены въ видѣ потенциаловъ массъ, распределенныхъ внутри даннаго объема съ плотностями соотвѣтственно $\frac{\partial k}{\partial \xi}$, $\frac{\partial k}{\partial \eta}$, $\frac{\partial k}{\partial \zeta}$, и на его поверхности—съ плотностями $k \cos(n, x)$, $k \cos(n, y)$, $k \cos(n, z)$.

Обращаясь ко вторымъ производнымъ, мы получаемъ:

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} = \frac{\partial}{\partial x} \iiint \frac{\partial k}{\partial \xi} \frac{d\Omega}{r} + \frac{\partial}{\partial x} \iint \frac{k \cos(n, x) dS}{r} \quad (57)$$

и т. д. Первые члены вторыхъ частей равенствъ подобныхъ (57) остаются всюду непрерывными, какъ первыя производныя объемныхъ потенциаловъ; вторые-же члены, какъ производныя поверхностныхъ потенциаловъ, измѣняются на конечныя величины при переходѣ черезъ поверхность S . Поэтому, если мы обозначимъ черезъ V_e и V_i значенія функціи V соотвѣтственно для точекъ внѣ и внутри даннаго объема Ω , наполненнаго дѣйствующими массами, и если далѣе обозначимъ черезъ \bar{V}_e и \bar{V}_i соотвѣтственныя значенія той-же функціи, когда упомянутыя точки совпадаютъ съ поверхностію объема Ω на ея наружной и внутренней сторонахъ, то на основаніи § 12 будемъ имѣть:

$$\bar{V}_i = \bar{V}_e, \quad (58)$$

$$\frac{\partial \bar{V}_i}{\partial x} = \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial x}, \quad \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial y} = \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial y}, \quad \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial z} = \frac{\partial \bar{V}_e}{\partial z}, \quad (59)$$

а на основаніи (57) и (52):

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \bar{V}_i}{\partial x^2} - \frac{\partial^2 \bar{V}_e}{\partial x^2} &= -4\pi k \cos^2(n, x), \\ \frac{\partial^2 \bar{V}_i}{\partial y^2} - \frac{\partial^2 \bar{V}_e}{\partial y^2} &= -4\pi k \cos^2(n, y), \\ \frac{\partial^2 \bar{V}_i}{\partial z^2} - \frac{\partial^2 \bar{V}_e}{\partial z^2} &= -4\pi k \cos^2(n, z). \end{aligned} \quad (60)$$

Складывая равенства (60), и помня, что для внѣшнихъ точекъ

$$\frac{\partial^2 V_i}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial z^2} = 0,$$

мы получаемъ:

$$\frac{\partial^2 V_i}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial z^2} = -4\pi k. \quad (61)$$

Легко показать, что вышеприведенная сумма вторыхъ производныхъ сохраняетъ свою величину $-4\pi k$ и для всѣхъ другихъ внутреннихъ точекъ, сверхъ тѣхъ, которыя лежатъ безконечно близко къ поверхности объема Ω . Дѣйствительно, пусть V_i будетъ значеніе потенциальной функціи въ какой-нибудь внутренней точкѣ, вдали отъ пограничной поверхности. Проведемъ безконечно близко къ этой точкѣ нѣкоторую произвольную поверхность, которая разобьетъ данный объемъ на двѣ части Ω_1 и Ω_2 . Относительно одной части, положимъ Ω_1 , наша точка будетъ внутренней, лежащей безконечно близко къ ея пограничной поверхности; относительно второй—внѣшней. Сообразно съ этимъ и потенциалъ V_i можно представить, какъ сумму

$$V_i = V_1 + V_2,$$

причемъ очевидно

$$\Delta V_1 = -4\pi k, \quad \Delta V_2 = 0,$$

а слѣдовательно,

$$\Delta V_i = \Delta V_1 + \Delta V_2 = -4\pi k,$$

т. е. для любой внутренней точки

$$\frac{\partial^2 V_i}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V_i}{\partial z^2} = -4\pi k. \quad (62)$$

Уравненіе (62) извѣстно подъ именемъ уравненія Пуассона.

Что касается до высшихъ производныхъ потенциальной функціи объемныхъ массъ, то на основаніи (60) легко видѣть, что онѣ будутъ непрерывны и конечны внутри и внѣ объема, занятого дѣйствующими массами, теряя свое опредѣленное значеніе на поверхности этого объема, гдѣ вторыя производныя претерпѣваютъ разрывъ непрерывности.

§ 15. Если значенія вторыхъ производныхъ потенціальной функціи даны для каждой точки объема, непрерывно занятого дѣйствующими массами, то плотность этихъ массъ вычисляется для каждой точки объема изъ выраженія

$$k = - \frac{\Delta V}{4\pi}. \quad (63)$$

Самая-же потенціальная функція, обусловленная упомянутыми массами, представится въ видѣ

$$V = - \frac{1}{4\pi} \iiint \Delta V \frac{d\Omega}{r}, \quad (64)$$

гдѣ интеграль берется по всему пространству, въ которомъ сумма ΔV отлична отъ нуля.

Слѣдовательно, потенціальная функція массъ, распределенныхъ съ объемною плотностію, вполне опредѣлена, если дана сумма ея вторыхъ производныхъ для каждой точки внутри объема, занятого дѣйствующими массами.

Точно также потенціальная функція массъ, распределенныхъ по поверхности, вполне опредѣлена, если дана величина, на которую измѣняется производная функціи по нормали при переходѣ черезъ поверхность, покрытую дѣйствующими массами; другими словами—если дана сумма производныхъ этой функціи по внутренней и внѣшней нормали поверхности. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ

$$\sigma = - \frac{1}{4\pi} \left(\frac{\partial \bar{V}}{\partial n_o} + \frac{\partial \bar{V}}{\partial n_i} \right) \quad (65)$$

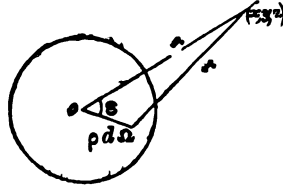
и

$$V = - \frac{1}{4\pi} \iint \left(\frac{\partial \bar{V}}{\partial n_o} + \frac{\partial \bar{V}}{\partial n_i} \right) \frac{dS}{r}. \quad (66)$$

§ 16. Пояснимъ на нѣкоторыхъ примѣрахъ свойства потенціальной функціи, разобранныя въ предыдущихъ параграфахъ.

а) Опредѣлимъ видъ потенциальной функціи массъ, распределенныхъ съ постоянною плотностію внутри шара. Обозначимъ черезъ r

Рис. 4.

разстояніе точки (x, y, z) отъ центра шара, черезъ r —разстояніе той же точки отъ какого нибудь элемента $d\Omega$ объема шара, черезъ ρ —разстояніе этого послѣдняго отъ центра, черезъ ϵ —уголъ между ρ и r . Тогда очевидно:

$$r^2 = r^2 + \rho^2 - 2r\rho \cos \epsilon. \quad (67)$$

Далѣе, если мы обозначимъ черезъ k постоянную плотность дѣйствующихъ массъ, то потенциальная функція будетъ

$$V = \int \frac{k d\Omega}{r}.$$

Выберемъ линію r за полярную ось нѣкоторыхъ полярныхъ координатъ; тогда уголъ ϵ представитъ полярное разстояніе элемента $d\Omega$; величина же этого послѣдняго представится въ видѣ

$$d\Omega = \rho^2 \sin \epsilon d\rho d\epsilon d\omega,$$

гдѣ ω будетъ соотвѣтственнымъ образомъ выбранная долгота. Слѣдовательно мы будемъ имѣть:

$$V = k \int_0^{2\pi} d\omega \int_0^R d\rho \int_0^\pi d\epsilon \frac{\rho^2 \sin \epsilon}{r} = 2\pi k \int_0^R d\rho \int_0^\pi d\epsilon \frac{\rho^2 \sin \epsilon}{r}, \quad (68)$$

гдѣ R есть радіусъ шара.

Вмѣсто ϵ введемъ переменнымъ интеграціи r въ томъ предположеніи, что это новое переменное должно измѣняться также независимо отъ ρ , какъ прежнее ϵ . Тогда будемъ имѣть изъ (67):

$$r dr = \rho r \sin \epsilon d\epsilon, \quad \sin \epsilon d\epsilon = \frac{r dr}{\rho r}, \quad (69)$$

кромѣ того

$$\begin{aligned} \text{при } \epsilon = 0 \quad r &= r - \rho, \\ \text{при } \epsilon = \pi \quad r &= r + \rho, \end{aligned} \quad (70)$$

вслѣдствіе чего получимъ:

$$V = \frac{2\pi k}{r} \int_0^R \rho d\rho \int_{r-\rho}^{r+\rho} dx = \frac{4}{3} \frac{\pi R^3 k}{r}, \quad (71)$$

откуда видимъ, что искомая функція имѣетъ такой-же видъ для внѣшней точки, какъ въ случаѣ, если-бы вся масса шара была сосредоточена въ его центрѣ.

Но выраженіе (71) очевидно не можетъ представлять потенціальной функціи для точекъ внутри шара, ибо, для такого положенія точки (x, y, z) , предѣлы интеграціи по dx уже не могутъ быть опредѣлены условіями (70). Такъ какъ для разсматриваемаго случая $r < R$, то для элементовъ объема, лежащихъ внѣ сферы, описанной внутри даннаго шара радіусомъ r , мы будемъ имѣть:

$$\text{при } \epsilon = 0: \quad r = \rho - r, \quad \text{и при } \epsilon = \pi: \quad r = r + \rho; \quad (72)$$

для элементовъ-же внутри упомянутой сферы:

$$\text{при } \epsilon = 0: \quad r = r - \rho, \quad \text{и при } \epsilon = \pi: \quad r = r + \rho. \quad (73)$$

Поэтому, разбивая интеграль на двѣ части: одну, по элементамъ объема шара радіуса r и другую, по объему между сферами радіусовъ r и R , мы получимъ:

$$\begin{aligned} V &= \frac{2\pi k}{r} \int_0^r \rho d\rho \int_{r-\rho}^{r+\rho} dx + \frac{2\pi k}{r} \int_r^R \rho d\rho \int_{r-\rho}^{r+\rho} dx \\ &= \frac{4}{3} \pi k r^2 + 2\pi k R^2 - 2\pi k r^2 = 2\pi k \left(R^2 - \frac{r^2}{3} \right). \end{aligned} \quad (74)$$

И такъ мы видимъ, что значенія потенціальной функціи однороднаго шара для внѣшнихъ и внутреннихъ точекъ дается двумя различными по виду функціями:

$$V_1 = \frac{4}{3} \pi R^3 k \frac{1}{r} \quad \text{и} \quad V_2 = 2\pi k \left(R^2 - \frac{r^2}{3} \right), \quad (75)$$

• которыя однако при поверхности шара переходять другъ въ друга непрерывно, ибо, при $r = R$,

$$\bar{V}_o = \bar{V}_i = \frac{4}{3} \pi R^3 k. \quad (76)$$

Изъ тѣхъ-же уравненій (75) находимъ:

$$\frac{\partial V_o}{\partial x} = -\frac{4}{3} \pi R^3 k \frac{x_o}{r^3} \text{ и т. д.}, \quad \frac{\partial V_i}{\partial x} = -\frac{4}{3} \pi k x_i \text{ и т. д.},$$

при чемъ на самой поверхности, когда $R = r$ и $\bar{x}_o = \bar{x}_i$:

$$\frac{\partial \bar{V}_o}{\partial x} = \frac{\partial \bar{V}_i}{\partial x} = -\frac{4}{3} \pi k \bar{x}. \quad (77)$$

Точно также

$$\frac{\partial^2 V_i}{\partial x^2} = -\frac{4}{3} \pi k \text{ и т. д.},$$

откуда

$$\Delta V_i = -4\pi k. \quad (78)$$

б) Опредѣлимъ потенциальную функцію однороднаго слоя, заключеннаго между двумя сферами: внутренней, съ радиусомъ R_i , и наружною, съ радиусомъ R_o . Для точекъ, лежащихъ внѣ большей сферы потенциальная функція опредѣлится очевидно по предыдущему слѣдующимъ образомъ:

$$V_o = \frac{2\pi k}{r} \int_{R_i}^{R_o} \rho d\rho \int_{r-\rho}^{r+\rho} dx = \frac{4}{3} \pi k (R_o^3 - R_i^3) \frac{1}{r}, \quad (79)$$

откуда видимъ, что дѣйствіе такого слоя на внѣшнюю точку такое же, какъ дѣйствіе всей его массы, сосредоточной въ общемъ центрѣ обѣихъ сферъ.

Если точка (x, y, z) лежитъ внутри слоя, т. е. если $R_i < r < R_o$, то интеграль, представляющій V , разбивается на двѣ части: на интеграль по слою, между сферами радиусовъ R_i и r , и на интеграль по слою, между сферами радиусовъ r и R_o . Первый интеграль на основаніи (79) (гдѣ должно положить $R_o = r$) даетъ

$$\frac{4}{3} \pi k (r^3 - R_i^3) \frac{1}{r};$$

а второй интеграл будет очевидно

$$\frac{2\pi k}{r} \int_r^{R_0} \rho dr \int_{\rho-r}^{\rho+r} dr = 2\pi k(R_0^2 - r^2).$$

Сумма двух предыдущих выражений даетъ:

$$V_i = 2\pi k R_0^2 - \frac{2}{3} \pi k r^2 - \frac{4}{3} \pi k R_0^3 \frac{1}{r}. \quad (80)$$

Для точекъ внѣ слоя, но внутри сферы радиуса R_0 , когда $r < R_0$, мы будемъ имѣть очевидно:

$$V_0 = \frac{2\pi k}{r} \int_{R_0}^{R_0} \rho dr \int_{\rho-r}^{\rho+r} dr = 2\pi k(R_0^2 - R_0^2). \quad (81)$$

Слѣдовательно, внутри сферы радиуса R_0 потенциальная функція остается во всѣхъ точкахъ одна и таже; силы-же, выражаясь съ помощію производныхъ этой функціи, будутъ равны нулю.

Легко видѣть, что функція V_0 , V_i , V_e , и ихъ производныя непрерывно переходятъ другъ въ друга при пограничныхъ поверхностяхъ. Дѣйствительно,

$$\text{при } r = R_0: \quad V_0 = V_i = 2\pi k(R_0^2 - R_0^2),$$

$$\frac{\partial V_0}{\partial r} = \frac{\partial V_i}{\partial r} = 0,$$

$$\text{при } r = R_0: \quad V_i = V_e = \frac{4}{3} \pi k \left(R_0^2 - \frac{R_0^3}{R_0} \right),$$

$$\frac{\partial V_i}{\partial r} = \frac{\partial V_e}{\partial r} = -\frac{4}{3} \pi k \left(R_0 - \frac{R_0^3}{R_0^2} \right).$$

Кромѣ того очевидно:

$$\Delta V_0 = 0, \quad \Delta V_i = -4\pi k, \quad \Delta V_e = 0.$$

с) Опредѣлимъ видъ потенциальной функціи для сферической поверхности, покрытой однородною массою съ поверхностною плотностію σ . Выбирая полярныя координаты, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, и предполагая точку (x, y, z) внѣ сферы, мы легко найдемъ, что

$$V_0 = \iint \frac{\sigma dS}{r},$$

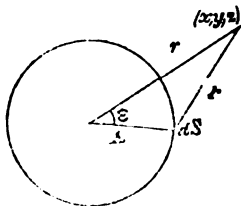
гдѣ

$$dS = R^2 \sin \epsilon d\epsilon d\omega, \quad r^2 = R^2 + r'^2 - 2Rr' \cos \epsilon.$$

Слѣдовательно

$$V_i = \sigma R^2 \int_0^{2\pi} d\omega \int_0^\pi \frac{\sin \epsilon d\epsilon}{r};$$

Рис. 5.

вводя, какъ прежде, вмѣсто ϵ новое переменное r , такъ что

$$r dr = R r' \sin \epsilon d\epsilon,$$

мы получимъ:

$$V_i = \frac{2\pi\sigma R}{r} \int_{r-R}^{r+R} dr = \frac{4\pi R^2 \sigma}{r}, \quad (82)$$

откуда видимъ, что сфера дѣйствуетъ на внѣшнюю точку, какъ будто вся масса, распределенная на ея поверхности, была-бы сосредоточена въ ея центрѣ. Къ тому-же результату мы придемъ изъ выраженія (79), предполагая толщину слоя бесконечно малою величиною ν , т. е. принимая, что

$$R_o - R_i = \nu, \quad R_o^3 - R_i^3 = 3R_o^2 \nu, \quad \nu k = \sigma. \quad (83)$$

Если точка (x, y, z) лежитъ внутри сферы, то

$$V_i = \frac{2\pi\sigma R}{r} \int_{R-r}^{R+r} dr = 4\pi R \sigma. \quad (84)$$

Слѣдовательно силы, на точки, помѣщенные внутри разсматриваемой сферы, равны нулю.

На поверхности сферы, при $r = R$:

$$\bar{V}_i = \bar{V}_e = 4\pi R \sigma, \quad \frac{d\bar{V}_e}{dr} = 0, \quad \frac{d\bar{V}_i}{dr} = -4\pi \sigma. \quad (85)$$

Что касается до второй производной от рассматриваемой нами функции, то она теряет на поверхности сферы свое определенное значение, и получится различной величины, смотря по тому, какимъ образомъ мы будемъ искать отношенія приращенія функции $\frac{dV}{dr}$ къ соответствующему безконечно малому приращенію dr ея аргумента r . Если мы возьмемъ значение $\frac{d\bar{V}_i}{dr}$ при внутренней сторонѣ сферы, и, давая затѣмъ радіусу r безконечно малое приращеніе dr , перейдемъ на вѣдшнюю сторону сферы, то получимъ здѣсь другое значеніе функции $\frac{d\bar{V}_e}{dr}$, которое будетъ на конечную величину разниться отъ предыдущаго. Составляя отношеніе, соответствующее смыслу второй производной, мы получаемъ:

$$\frac{\frac{d\bar{V}_e}{dr} - \frac{d\bar{V}_i}{dr}}{dr} = \frac{-4\pi\sigma}{dr} = -\infty. \quad (86)$$

Тоже самое мы получимъ, переходя къ предѣлу отъ выраженій предыдущаго примѣра б). Дѣйствительно, внутри сферическаго слоя мы имѣемъ изъ (80):

$$\frac{d^2V_i}{dr^2} = -\frac{4}{3}\pi k \left(1 + \frac{4}{3}\frac{R_i}{r^3}\right);$$

переходя къ предѣлу, когда слой безконечно тонокъ, и помня (83), мы будемъ имѣть:

$$\frac{d^2V}{dr^2} = -\frac{4}{3}\pi\frac{\sigma}{v} \left(1 + \frac{4}{3R^2}\right) = -\infty. \quad (86)'$$

Съ другой стороны мы можемъ прийти къ определенной величинѣ второй производной, отправляясь отъ величины функции $\frac{dV}{dr}$ на вѣдшной сторонѣ сферы, давая аргументу r приращеніе dr , и находя второе значеніе $\frac{dV}{dr}$ въ соответственной вѣдшной-же точкѣ, безконечно близкой къ сферѣ. Это второе значеніе функции $\frac{dV}{dr}$ будетъ безконечно мало отли-

чатъся отъ перваго, ибо эта функція остается непрерывною для значеній ея аргумента, начиная отъ поверхности сферы, во всемъ внѣшнемъ пространствѣ до безконечности. Тогда мы получимъ изъ (82):

$$\frac{d^2 \bar{V}_i}{dr^2} = \frac{8\pi\sigma}{R}. \quad (87)$$

Точно также переходя отъ точки, безконечно близкой къ сферѣ съ внутренней стороны этой послѣдней, къ точкѣ на самой внутренней сторонѣ той-же поверхности, получимъ:

$$\frac{d^2 \bar{V}_i}{dr^2} = 0. \quad (88)$$

Тотъ-же самый смыслъ будетъ имѣть и неопредѣленность остальныхъ высшихъ производныхъ при поверхности дѣйствующихъ массъ.

d) Найдемъ потенциальную функцію двухъ концентрическихъ сферъ, покрытыхъ массами съ поверхностными плотностями $+\sigma_i$ и $-\sigma_o$, но такъ, что если R_i и R_o будутъ радиусы сферъ, то

$$4\pi R_i^2 \sigma_i = 4\pi R_o^2 \sigma_o.$$

Искомая потенциальная функція представится суммою потенциаловъ той и другой сферы. Внѣ обѣихъ сферъ мы будемъ имѣть:

$$V_i = \frac{4\pi R_i^2 \sigma_i}{r} - \frac{4\pi R_o^2 \sigma_o}{r} = 0;$$

внутри, между обѣими сферами:

$$V_i = \frac{4\pi R_i^2 \sigma_i}{r} - 4\pi R_o \sigma_o,$$

и внутри меньшей сферы:

$$V_i = 4\pi(R_i \sigma_i - R_o \sigma_o).$$

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА IV.

Подробныя топографическія системы или группировки извилинъ. Система Гушке; его объясненіе образованія извилинъ и ихъ значенія; различныя виды усложненія поверхности мозга; различныя свойства извилинъ въ различныхъ частяхъ мозга и вліяніе на нихъ возраста. Первообразныя извилины мозга животныхъ и ихъ отношеніе къ мозгу человека—продольныя извилины. Образованіе центральныхъ извилинъ и ихъ значеніе. Передній и задній порядокъ мозговыхъ колець—полярность мозга Расхожденіе вѣтвей центральныхъ извилинъ, различіе передняго расхожденія отъ задняго. Расположеніе извилинъ на наружной и внутренней поверхности мозга. Дугообразная извилина и извилины ее окружающія. Система Граціолета: описаніе извилинъ мозга зеленой мартышки (*callitriche*), какъ типа извилинъ мозга обезьянъ и человеческого мозга. Обозначеніе границъ долей мозга частями его же поверхности. Описаніе нѣсколькихъ новыхъ бороздъ. Извилины наружной поверхности долей лобной, теменной, височной, основной и затылочной. Переходныя извилины (*plis de passage*). Извилины внутренней поверхности мозга зеленой мартышки. Объ извилинахъ человеческого мозга, сходство ихъ расположенія съ расположеніемъ извилинъ обезьянъ. Отличіе извилинъ человека въ различныхъ отдѣленіяхъ мозга и отличіе извилинъ на мозгахъ различныхъ людей. Система Вагнера: основаніе раздѣленія мозга на доли. Описаніе коренной доли. Центральныя извилины, начало ихъ появленія, ихъ положеніе, различіе ихъ на различныхъ мозгахъ; лобныя, теменныя, затылочные и височныя извилины. Отличіе извилинъ на мозгахъ знаменитыхъ ученыхъ и о мозгѣ готтентотскоѣ Венеры. Система Вишофа: его основаніе раздѣленія поверхности мозга на доли по прилегающимъ костямъ. Дѣленіе мозга на доли по появленію бороздъ на мозгѣ зародыша. Границы и мѣсто положенія долей лобной, теменной, затылочной, височной и основной. Законъ распредѣленія извилинъ вокругъ первичныхъ бороздъ мозга. Раздѣленіе мозга у зародыша на главныя отдѣлы. Появленіе первичныхъ и послѣдовательныхъ бороздъ. Количество главныхъ бороздъ, форма и мѣстоположеніе ихъ. Три извилины лобной доли: происхожденіе ихъ изъ передней центральной извилины; направленіе и переходъ извилинъ лобной доли съ наружной поверхности на внутреннюю и орбитальную поверхности; желобокъ, раздѣляющій вторую лобную извилинку. Извилины теменной доли: двѣ центральныя и пять теменныхъ; способъ ихъ нахожденія и разграниченія. Извилины затылочной доли: клиновидная, нижняя внутренняя или языковидная и нижняя наружная или веретенообразная; вырѣзка на наружной сторонѣ послѣдней извилины. Извилины височной доли и гипокампова извилина. Извилины коренной доли; особое образованіе, не принадлежащее ни одной отдѣльной долѣ—*gyrus cinguli*.

Ислѣдованіями Гушке и Граціолета, вышедшими одновременно въ 1854 году, начинается новая эра въ анатоміи поверхности мозга. Гушке, не раздѣляя повидимому основаній ученія Галля, въ сущности же слѣдуетъ ему; въ отправленіяхъ мозга онъ видитъ двой-

ственность, полярность, какъ онъ выражается, и эту двойственность онъ полагаетъ въ основу своего анатомическаго дѣленія поверхности мозга. Готовая борозда, найденная Леуретомъ у обезьянъ, отыскана Гушке между темными перекладинами Фовиля и весьма удачно послужила исходной точкой его гипотезы. Но подъ давленіемъ органиологии Галля и подробнаго описанія извилинъ Валентиномъ, Гушке однако же не устоялъ на своей двойственности и раздѣлилъ поверхность мозга на множество мелкихъ отдѣловъ. Въ сущности Гушковское дѣленіе извилинъ морфологически вѣрно и отдѣлы ихъ хорошо отмѣчены на рисункахъ, но для большей части этихъ отдѣловъ Гушке не указалъ границъ или же границы отдѣловъ перепуталъ, напр. въ темной и затылочной доляхъ, а также на внутренней поверхности мозга.

У Граціолета совершенно иная новая точка зрѣнія: онъ началъ сравнивать мозгъ человѣка съ мозгами различныхъ обезьянъ и нашелъ большое сходство между ними въ расположеніи извилистыхъ складокъ. Сдѣлавъ это удачное наблюдение, Граціолетъ сравнилъ поверхность мозга большей части обезьянъ съ мозгомъ человѣка и доказалъ, что мозгъ человѣка представляетъ усовершенствованный мозгъ высшихъ обезьянъ, мозгъ же человѣческаго зародыша совершенно сходенъ съ мозгомъ обезьянъ. Такъ какъ въ 14-й группѣ системы Леурета уже точно было намѣчено расположеніе извилинъ у обезьянъ, то Граціоле и принялъ его въ основу своего описанія. Ученіе свое Граціолетъ обработалъ весьма тщательно, изложилъ его ясно и просто и доказалъ множествомъ прекрасныхъ рисунковъ.

Система извилинъ Вагнера составляетъ, какъ онъ самъ выражается, только упрощеніе названій и обозначеній извилинъ, описанныхъ Граціолетомъ и Гушке; но Вагнеръ представилъ также и доказательства особенностей, которыми отличаются нѣкоторыя извилины у различныхъ людей.

Бишофъ основалъ расположеніе извилинъ у взрослого на типичности появленія бороздъ у зародыша и считая борозды самыми существенными частями поверхности мозга, онъ выразилъ расположеніе извилинъ въ видѣ эмбриологическаго закона: что извилины располагаются дугами вокругъ концовъ первичныхъ бороздъ, появляющихся на мозгѣ зародыша.

Всѣ эти четыре ученія о расположеніи извилинъ составляютъ самое существенное и самое главное основаніе современнаго ученія въ анатоміи поверхности головного мозга человѣка.

Въ сочиненіи Гушке ¹⁾, гдѣ мозгъ описывается и въ связи съ черепомъ и по возрасту, полу и племеннымъ особенностямъ, извилины человѣка рассматриваются какъ составныя части общей системы извилинъ всего царства животныхъ. На основаніи ученія Леурета, Гушке принимаетъ и у человѣка пять продольныхъ извилинъ и этимъ, а также ссылкой на органы Галля, значительно усложняетъ и безъ того сложное и трудное свое ученіе, которое онъ называетъ естественною анатомическою системою (*Das natürliche anatomische System*).

По мнѣнію Гушке происхожденіе извилинъ мозга основывается на законѣ складчатости (*Gesetz der Faltung*), къ которому природа прибѣгаетъ для образованія высшаго развитія.

Извилины мозга происходятъ по Гушке отъ неодинаковаго роста отдѣльныхъ мѣстъ поверхности мозга. Съ утолщеніемъ стѣнокъ мозга у зародыша утолщается и его корка, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивается количество и глубина извилинъ. Безъ извилинъ поверхность мозга, говоритъ Гушке, была бы недостаточной для распространенія его волокнистой массы; поэтому извилины назначены для увеличенія поверхности коркового вещества. Главною существенною частью извилинъ мозга Гушке считаетъ вѣтки, описанныя Мальпигіемъ, которыя онъ называетъ мозговыми ячейками (*Hirnzellen*). Сѣрое вещество корки есть высшее центральное нервное вещество; поэтому чѣмъ интеллигентнѣе животное, тѣмъ больше масса коркового слоя сравнительно съ массою центральныхъ гангліи. По Гушке, у человѣка мозговыя гангліи составляютъ 5% полушарія, у обезьянъ 8%, у собаки 11%, у кошки, теленка и лошади 13%, у овцы отъ 14—15%. Отношеніе это можетъ измѣняться, а поэтому одному только количеству извилинъ на поверхности нельзя придавать абсолютнаго значенія, тѣмъ не менѣе, животное тѣмъ выше, чѣмъ искривленнѣе его извилины, чѣмъ глубже борозды, между ними находящіяся и чѣмъ больше онѣ имѣютъ вѣтвей и вдавленій на своей поверхности.

¹⁾ Emil Huschke, *Schaedel, Hirn und Seele*, Iena, 1854.

Усложненіе мозга или усовершенствованіе его поверхности, по Гущке, происходитъ различными способами: или увеличеніемъ извилистости (*Schlängelung*), или разрастаніемъ и расчепленіемъ извилины, или образованіемъ вдавленія на широкомъ кускѣ извилины, вслѣдствіе чего образуется островокъ, или же изъ конволюта извилинъ образуется долька. У взрослога самое меньшее усложненіе извилинъ находится по срединѣ наружной поверхности мозга; здѣсь располагаются самыя толстыя и простыя извилины, также и самыя глубокія борозды. Кпереди и взадъ отъ средины полушарія извилистость постепенно увеличивается такимъ образомъ, что на концахъ полушарія бываетъ наибольшее количество извилинъ, причеиъ онѣ очень узки и имѣютъ самыя короткія искривленія и самыя неглубокія борозды. Гущке полагаеиъ, что чѣмъ раньше образовалась какаѣя нибудь извилина, тѣмъ глубже помѣщается еѣ основаніе.

На поверхности всего полушарія Гущке находитъ пять концентрическихъ извилинъ, которыя онъ называетъ первообразными извилинами (*gyri primitivi, Urwindungen*); онѣ составляютъ кольца, открытыя у сильвіевой щели и располагающіяся по всему полушарію спереди назадъ. Наружныя кольца Гущке называетъ первую, вторую, третью и четвертою первообразными извилинами, а внутреннее пятое кольцо называетъ дугообразною извилиною, замѣчая при этомъ, что оно посредствомъ продольной борозды отдѣляется отъ четвертой извилины, а спереди и сзади съ нею соединяется. У человѣка всѣ четыре первообразныя извилины посрединѣ наружной поверхности полушарія раздѣляются простѣнкомъ, состоящимъ изъ двухъ толстыхъ извилинъ, идущихъ снизу въ верхъ. Начиная отъ средины нижняго края покрышки (*operculum*), эти двѣ, самыя толстыя и самыя длинныя, извилины проходятъ косо вверхъ и назадъ до самой продольной щели мозга, у которой онѣ заворачиваются на внутреннюю поверхность и въ видѣ короткой дуги соединяются другъ съ другомъ. Эти извилины ованчиваются противъ средины стрѣловиднаго шва, а поэтому дѣлятъ полушаріе мозга на двѣ приблизительно равныя половины, переднюю и заднюю. Между этими извилинами помѣщается самая длинная и глубокая борозда. Эти обѣ извилины, вслѣдствіе положенія ихъ по срединѣ полушарія мозга, Гущке называетъ центральными извилинами, передней и задней, а борозду — центральною бороздою; (*gyri centrales, sulcus*

centralis). Каждая изъ центральныхъ извилинъ отпускаетъ изъ себя по три извилины, болѣе или менѣе раздѣляющіяся между собою. Эти вѣтви центральныхъ извилинъ Гюшке называетъ продольными извилинами (Längswindungen) и въ нихъ различаетъ два порядка колець (Ringsordnung), передній и задній. Передній образуетъ лобную и орбитальную части мозга, а задній темянную, затылочную и височную. Этими порядками колець мозгъ, по Гюшке, анатомически, какъ и физиологически, раздѣляется на двѣ части.

При дальнѣйшемъ описаніи извилинъ Гюшке называетъ кольца передняго порядка мозговыми извилистыми полосами (Hirnzüge), верхнею, среднею и нижнею; верхняя полоса самая длинная, а нижняя самая короткая—она на половину короче верхней.

Верхняя полоса отходитъ отъ передней центральной извилины на 1—2" позади вѣчнаго шва и сейчасъ же дѣлится на двѣ вѣтви; иногда она происходитъ двумя или тремя началами. Послѣ дѣленія она образуетъ одинъ или два островка, даже болѣе; иногда она не имѣетъ анастомозовъ, и тогда продолжается двойною; наконецъ, превратившись въ пару маленькихъ островковъ, она заворачивается ко дну передней черепной ямки т. е. на орбитальную поверхность.

Средняя полоса, самая широкая, начинается толстою извилиною изъ середины центральной извилины и, завернувшись сперва внутрь, а потомъ кнаружи, раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя опять соединяются въ новую поперечную извилину, имѣющую видъ островка; затѣмъ, искривляясь три раза то въ одну, то въ другую сторону и постепенно становясь тоньше, средняя полоса переходитъ тоже на нижнюю орбитальную поверхность. Ширина и сложность средней полосы находится, по Гюшке, въ обратномъ отношеніи съ верхнею полосою; если верхняя широка и снабжена большими островками, то средняя узка и не образуетъ островковъ и обратно; она можетъ также состоять изъ трехъ островковъ, лежащихъ одинъ за другимъ. При переходѣ на нижнюю поверхность эта полоса образуетъ двѣ вѣтви, которыми она соединяется съ предыдущею верхнею и съ слѣдующею нижнею полосами.

Нижняя полоса начинается изъ центральной извилины у передняго края покрышки (operculum) посредствомъ узкой извилины, которая за-

тѣмъ поднимается въ верхъ, переступаетъ за восходящую вѣтвь сильвевой щели, потомъ опять спускается внизъ и переходитъ на нижнюю орбитальную поверхность. Эту правильную петлю Гушке называетъ переходною извилиною (*gyrus transitivus*, *Uebergangswindung*). На нижней орбитальной плоскости лобной доли сходящимися извилинами наружной поверхности образуются: прямая извилина возлѣ средней щели мозга, а снаружи отъ нея конволютъ извилинъ въ видѣ островка. Этотъ конволютъ сзади ограничивается поперечною извилиною, составляющею окончаніе нижней полосы; Гушке даетъ ей названіе поперечной надглазничной извилины (*Quere Supraorbitalwindung*). Къ извилинамъ передней доли Гушке причисляетъ и островокъ (*lobus operatus*), къ которому направляются окончанія всѣхъ трехъ наружныхъ полосъ.

Изъ задней центральной извилины, по Гушке, выходятъ также три полосы извилинъ, а можетъ быть только двѣ; онѣ направляются къ задней оконечности полушарія, у которой заворачиваются назадъ и внизъ, образуютъ височную долю, а затѣмъ всѣ сходятся въ средней черепной ямкѣ. Особенность этихъ заднихъ полосъ состоитъ въ томъ, что онѣ гораздо болѣе извиваются, не образуютъ островковъ, но состояются изъ такихъ извилистыхъ конволютовъ, которые можно назвать дольками.

Верхняя задняя полоса шириною въ $2\frac{1}{2}$ " располагается вдоль средней щели мозга и, постепенно суживаясь, идетъ кзади и затѣмъ заворачивается на нижнюю поверхность въ среднюю черепную ямку. Она начинается двумя вѣтвями, одна изъ нихъ составляетъ заворотъ верхняго конца задней центральной извилины, другая, восходящая вѣтвь, можетъ происходить или отъ слѣдующей полосы или изъ середины задней центральной извилины. Обѣ эти вѣтви соединяются въ общій стволъ, нисходящій внизъ и снаружи, который, становясь тоньше, опять заворачивается внутрь; это развѣтвленіе верхней полосы Гушке называетъ верхнею темяною долькою (*lobulus parietalis superior*) или предклиномъ (*praeclivus*). Она расположена подъ самую заднюю часть темянной кости; внутренняя часть ея имѣетъ то вертикальнныя, то продольныя борозды и внизу соединяется съ дугообразною извилиною (*gyrus fornicatus*).

Изъ слѣдующей части верхней полосы Гушке вновь образуетъ дольку, уже описанную Бурдахомъ подъ названіемъ клина (*cuneus*),

Гушке называетъ ее верхнею межтемянною долькою (*lobus interparietalis superior*). Она находится сзади ламбдовиднаго шва и отдѣляется отъ предыдущей дольки глубокою щелью—*fissura posterior*, расположенною на внутренней поверхности и направляющеюся косо впередъ. На наружной поверхности эта долька отдѣляется менѣе глубокою бороздою отъ слѣдующихъ извилинъ верхней полосы, тонкихъ и сильно искривленныхъ, образующихъ заднюю верхушку полушарія; эту группу извилинъ Гушке называетъ нижнею межтемянною долькою или конечною долькою (*lobulus interparietalis inferior*). *Suneus* по Гушке представляетъ уклоненія въ ширинѣ своего основанія, которое бываетъ уже на $\frac{1}{3}$,—различно также и количество находящихся на немъ бороздъ; нижній острый конецъ *sunei*, позади *splenium corporis callosi*, соединяется двумя вѣтвями съ *gyrus cinguli*. Верхній или нижній край этой дольки отпускаетъ двѣ вѣтви—переднюю, загибающуюся въ верхнюю темянную дольку и заднюю нисходящую, которая, образуя задній кончикъ полушарія, опять поднимается вверхъ; вслѣдствіе этого здѣсь образуются двѣ концентрическія извилины (это *lobulus interparietalis inferior*).

Изъ средней и нижней извиlistыхъ полосъ, происходящихъ изъ задней центральной извилины, образуются три дольки.

Первая, передняя темянная долька или долька темяннаго бугра (*lobulus tubercis*), располагается сзади задней центральной извилины, и въ срединѣ ея помѣщается задній конецъ силвіевой щели. Изъ этой дольки отдѣляется впереди короткая нисходящая вѣтвь, которая продолжается дальше впередъ и становится верхнею височною извилиною (*gyrus temporalis superior*).

Вторая, средняя темянная долька (*lobulus parietalis medius*), находится подъ темяною костью сзади ея бугра; за нею слѣдуетъ третья долька, самая меньшая, состоящая изъ мелкихъ извилинъ и покрытая плоскими бороздами; она помѣщается въ наружной части *fossa cerebri* и отсюда переходитъ на нижнюю поверхность полушарія; эту дольку Гушке называетъ наружною межтемянною (*lobulus interparietalis externus*).

Изъ двухъ нижнихъ темянныхъ долекъ и наружной межтемянной происходятъ извиlistыя полосы, которыя образуютъ наружную поверхность височной доли, состоящей изъ трехъ продольныхъ извилинъ, ле-

жащихъ концентрически одна въ другой и располагающихся одна подъ другою.

Верхняя височная извилина (*gyrus temporalis superior*) происходитъ изъ *lobulus tubercis* и снизу ограничиваетъ сальвиеву щель.

Средняя височная извилина (*gyrus temporalis medius*) отдѣляется отъ предыдущей глубокою бороздою. Эта извилина происходитъ изъ средней темянной и наружной межтемянной долекъ.

Нижняя височная извилина происходитъ внизу только изъ межтемяннаго мозга.

Височныя извилины неодинаковы, каждая слѣдующая нижняя сложнѣе и толще верхней; такъ: если верхняя 11 милим. шириною и мало извилиста, то средняя 16 мм. ширины, а нижняя 40 мм. и сильно извилиста, особенно при соединеніи съ нижнею частью внутренней поверхности (веретенообразною долькою).

На нижней поверхности полушарій извилистая полосы тянутся сзади на передъ, образуютъ височную долю и оканчиваются въ *gyrus fornicatus*. Дольки, оканчивающіяся въ *gyrus fornicatus*, тѣмъ длиннѣе, чѣмъ дальше онѣ лежатъ кнаружи. Въ ней сперва оканчивается верхняя темянная доля двумя вѣтвями: передней, пристающей къ *gyrus singuli*, и задней, исчезающей въ глубинѣ *fissura posterior*, подлѣ верхушки верхней межтемянной дольки, которая также здѣсь оканчивается. За ними слѣдуетъ извилина, которую Гюшке вслѣдствіе ея формы называлъ языковидною (*gyrus lingualis*); она какъ спереди, такъ и сзади приострается и раздѣлена продольной бороздой различнаго вида. Заднее начало этой языковидной дольки составляется изъ второй петли задней вѣтви клина (*suprens*), которая вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается также и въ веретенообразную дольку, слѣдующую за языковидною книзу. У мѣста соединенія съ *gyrus fornicatus* языковидная долька часто отпускаетъ отъ своей наружной стороны короткія лучистыя вѣточки, похожія на *gyris operis*.

За языковидною кнаружи располагается извилина, названная Гюшке веретенообразною (*lobulus fusiformis*). Она бываетъ различной длины и на своей поверхности имѣетъ различныя поперечныя борозды. Она оканчивается то ближе, то дальше въ извилинахъ височной доли. Между дольками языковидной и веретенообразной располагается глубокая продольная борозда, названная Гюшке *sulcus lon-*

gitudinalis inferior internus; у обезьянъ обѣ эти извилины сливаются въ одну—*gyrus temporalis inferior*.

Дугообразную извилину Гушке представляетъ въ видѣ большого уха; отъ хвостика мозолистаго тѣла она имѣ называется *gyrus Hippocampi*. Гушке, слѣдуя Бурдаху и Арнольду, относитъ ее къ системѣ мозговаго свода. У своего начала извилина эта соединяется съ внутреннимъ корешкомъ обонятельнаго нерва, переходитъ въ прямую извилину (*g. rectus*) и продолжается въ корень *gyris opticus*, поэтому можетъ быть и въ островокъ. Начинается она двойною извилиною, переднею и заднею, которыя Гушке называетъ ея корнями; задняя (*radix posterior*) образуетъ стволъ ея и, слѣдуя сверху *corpus callosum*, переходитъ въ верхнюю темянную дольку; передняя же (*radix anterior*) поднимается въ видѣ гребешка впередъ и вверхъ и соединяется съ внутренними извилинами лобной доли. Дугообразная извилина составляетъ по Гушке одинъ изъ первыхъ органовъ мозга млекопитающихъ.

Важное значеніе системы извилинъ Гушке заключается въ томъ, что каждая даже небольшая часть поверхности мозга, чѣмъ либо отличающаяся отъ другой, отмѣчена особо. Гушке, кромѣ того, нашель и представилъ связь, существующую между отдѣльными частями мозга, какъ въ общей совокупности, такъ и въ частностяхъ.

Граціолетъ ¹⁾ отыскалъ естественныя границы главныхъ группъ извилинъ мозга челоуѣка сравненіемъ его мозговъ съ мозгами обезьянъ: онъ принялъ за анатомическій типъ посредственное развитіе (*developpement médiocre*) извилинъ мозга зеленой мартышки (*Calitriche*, *Pithecius sabaicus*), между прочимъ и потому, что *Blainvill* принялъ это животное за остеологическій типъ приматовъ.

Реферируя Граціолета, я считаю необходимымъ въ виду ясности изложенія и историческаго интереса привести и подлинныя чертежи его, на которые также буду указывать.

На полушаріи зеленой мартышки Граціолетъ различаетъ поверхности: наружную и внутреннюю; края: верхній и нижній. Точку, гдѣ верхній край соединяется съ нижнимъ спереди онъ называетъ перед-

¹⁾ Gratiolet, Mémoire sur les plis cérébraux de l'homme et des primates. Paris. 1854.

нимъ или лобнымъ концомъ (*extrémité antérieure ou frontale*), а противоположную точку сзади — заднимъ концомъ (*extrémité occipitale*).

Наружную поверхность каждого полушарія по Граціолету раздѣляютъ двѣ главныя щели—борозды. Одна изъ нихъ есть большая щель Сильвія, другую Граціолеть называетъ вертикальной щелью (*scissure perpendiculaire*).

Борозда или щель Сильвія начинается у наружнаго угла обонятельнаго поля (*champ olfactif*), направляется поперечно вверхъ подъ угломъ и пробораздываетъ наружную поверхность полушарія въ направленіи кверху и кзади. Она находится на мозгахъ всѣхъ приматовъ и у зародыша появляется прежде всѣхъ другихъ бороздъ, а у самыхъ низшихъ обезьянъ она одна только и существуетъ. Часть сильвіевой щели у наружнаго угла обонятельнаго поля Граціолеть называетъ началомъ сильвіевой щели (*origine de la scissure de Silvius*); ту часть, гдѣ она заворачивается вверхъ, называетъ локтемъ ея (*coudé*), а окончаніе ея на полушаріи называетъ верушкой сильвіевой щели (*sommet de la scissure de Silvius*). Края, которыми оканчивается сильвіева щель и прикрывается центральная долька (островокъ), Граціолеть называетъ губами сильвіевой щели (*lèvres*); верхній край получилъ названіе покрывки (*opercule*).

Вертикальная щель находится сзади сильвіевой и происходитъ изъ углубленія (*échancrure*), раздѣляющаго сзади верхній край полушарія, откуда она опускается на наружную поверхность и оканчивается, не доходя нижняго края полушарія, нѣсколько выше его.

Вертикальною щелью наружная поверхность полушарія дѣлится на двѣ части, переднюю и заднюю. Заднюю Граціолеть называетъ затылочною долею (*lobe occipitale*), передняя же часть раздѣляется сильвіевой щелью на два этажа: верхній составляетъ лобную и темянную доли, а нижній Граціолеть называетъ височно-основною долею (*lobe temporo-sphenoidal*). Этими двумя щелями и еще одною бороздою (см. ниже) Граціолеть опредѣляетъ границы пяти долей, находящихся на наружной поверхности полушарія зеленой маргитыши; доли эти: лобная, темянная, затылочная, височная и основная.

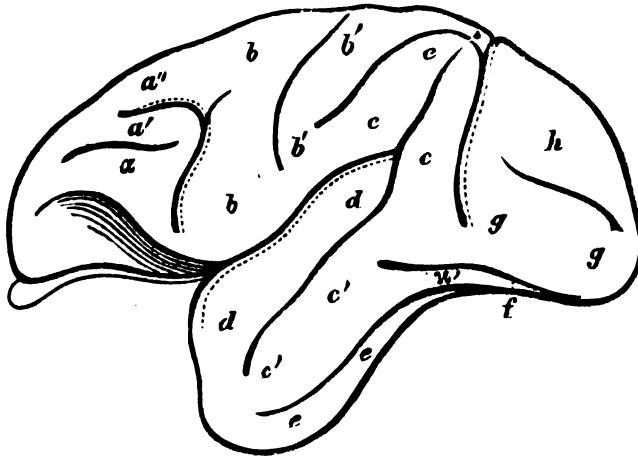
Извилины ¹⁾ лобной доли.

Лобную долю Граціолетъ дѣлитъ на двѣ области, выпуклую на ружную, которую онъ называетъ *lobule frontale* и вогнутую нижнюю— называетъ *lobule orbitaire*.

Орбитальная граничитъ сзади обонятельнымъ полемъ и поперечною частію силвіевоу щели; лобная же граничитъ сзади восходящею бороздою, которая происходитъ сверху локтя силвіевоу щели, а оканчивается въ самой лобной долѣ, загибаясь впереди.

Извилины орбитальной доли весьма неправильны. Граціолетъ различаетъ на ней двѣ извилины, ограничивающія борозду обонятельной доли и нѣсколько неправильныхъ извилинъ, раздѣляющихся двумя продольными бороздами, соединяющимися поперечною въ видѣ буквы Н. Извилины орбитальной доли представляютъ такіа многочисленныя уклоненія, что описывать ихъ Граціолетъ не находитъ нужнымъ, а называетъ ихъ вообще *plis orbitaires*. Напротивъ того, извилины лобной доли весьма постоянны, идутъ въ горизонтальномъ направленіи и образуютъ хорошо отличающіеся слѣдующіе три этажа:

Фиг. 1-я.

Бровный этажъ а. (*l'étage surcilier* ou *pli frontale inférieure*).

¹⁾ Граціолетъ называетъ извилины складками мозга *plis cérébraux*; для однообразія мы не будемъ придерживаться этого названія.

Средній лобный этажъ *a'* (*l'étage frontale moyen*).

Верхній лобный этажъ *a''* (*l'étage frontale supérieure*).

Извилины темянной доли.

Двѣ замѣчательныя извилины принадлежать по Граціолету собственно темянной долѣ и имѣютъ восходящее направленіе.

Первая восходящая извилина (фиг. 1) *bb* (*le premier pli ascendant*) начинается сверху локтя сильвиевой щели; она почти вертикально направляется вверхъ по наружной поверхности полушарія и въ верху сливается съ верхнею лобною извилиною.

Вторая восходящая извилина (фиг. 1) *b'b'b'* (*deuxième pli ascendant*) поднимается параллельно предъидущей до самаго верхняго края полушарія, на которомъ она круго заворачивается назадъ и продолжается взади до самой вертикальной щели.

Обѣ восходящія извилины раздѣлены одна отъ другой весьма глубокою бороздою, которую *Leuret* назвалъ бороздою Ролландо (*sillon de Rollando*).

Третья извилина принадлежитъ темянной долѣ виѣстѣ съ височно-основною (*temporo sphenoidal*). Эта извилина (фиг. 1) *ссс* происходитъ спереди сильвиевой щели и около ея верхушки и сперва располагается параллельно второй восходящей извилинѣ, потомъ, завернувшись вокругъ верхушки сильвиевой щели, опускается въ височную долю. Эту извилину Граціолетъ называетъ кривою (кривулей) (*pli courbe*) и дѣлитъ ее на двѣ части, восходящую и нисходящую (*ascendant et descendant*). Нисходящая часть отдѣляется толстою извилиною отъ сильвиевой щели, и эта извилина окаймляетъ сильвиеву щель снизу на всемъ ея протяженіи. Эту послѣднюю толстую извилину Граціолетъ называетъ крайней задней (фиг. 1) *d, d pli marginal postérieur*. Крайняя задняя извилина и нисходящая часть извилины кривули на всемъ своемъ протяженіи слѣдуютъ параллельно другъ другу и раздѣляются одна отъ другой глубокою бороздою. Борозда эта по Граціолету одна изъ самыхъ постоянныхъ, располагается параллельно сильвиевой щели, поэтому онъ и далъ ей названіе параллельной (*scissure parallèle*). Нисходящая часть извилины кривули и задній конецъ второй восходящей извилины, расположены на одной линіи въ

одной и той же плоскости, и образуют переднюю губу вертикальной щели.

Извилины основно-височной доли.

Въ этой долѣ помѣщаются три извилины, названныя височными и располагаются онѣ параллельно сильвіовой щели.

Первая височная (фиг. 1) d, d есть тоже самое, что и прежде упомянутая задняя крайняя (pli temporal supérieure).

Средняя височная (фиг. 1) c' c' есть нисходящая часть извилины кривули, продолжающейся до самой верхушки височной доли (pli temporale moyen).

Нижняя височная (фиг. 1) e, e (pli temporal inférieure) располагается внизу предыдущей, образуетъ нижній край височной доли и соединяетъ верхушку этой доли съ долей затылочной.

Эта доля, какъ видно, не имѣетъ извилинъ, принадлежащихъ ей исключительно, а извилины ея составляютъ продолженія извилинъ теменной и затылочной доли.

Извилины затылочной доли.

На затылочной долѣ находится нѣсколько извилинъ, которыя располагаются также горизонтально, какъ и лобныя; но онѣ не рѣзко обозначены (assez mal dessinée) и чаще всего образуютъ три этажа, раздѣленные двумя параллельными бороздами.

1-я нижняя затылочная извилина (фиг. 1) f n' (pli occipital inférieure); она окаймляетъ снизу затылочную долю и впереди направляется въ среднюю височную извилину.

2-я средняя затылочная извилина (фиг. 1) g, g (pli occipital moyen) значительной толщины; она посредствомъ мостика, расположеннаго внизу вертикальной щели, соединяется съ среднею височною.

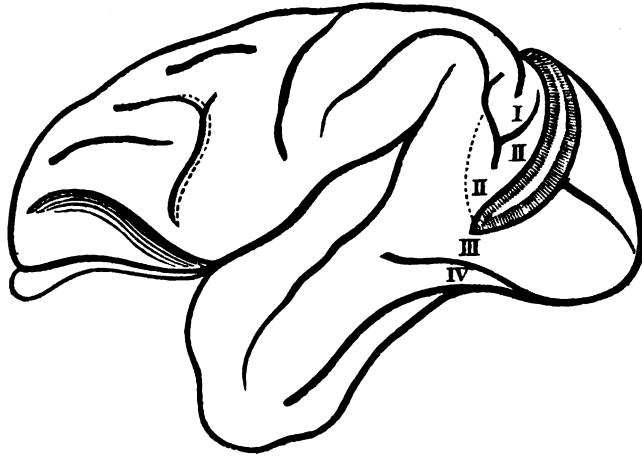
3-я верхняя затылочная (фиг. 1) h (pli occipital supérieure) выражена неясно и отдѣленіе ея не представляетъ ничего правильнаго.

Эго однако не всѣ складки на наружной поверхности затылочной доли, нѣкоторыя еще находятся въ глубинѣ вертикальной щели.

Раскрывая губы вертикальной щели, видно, что губа задняя, образуемая переднимъ краемъ затылочной доли, тонкая, приостренная и накладывается сверху передней губы въ видѣ покрывки (opercule).

Подъ этой покрывшюй на днѣ щели помѣщается система извилинъ, которыми характеризуются мозги рода *Pithecus*. Эти извилины Г'раци-олетъ назвалъ переходными складками (*plis de passage*) и различаетъ ихъ двѣ.

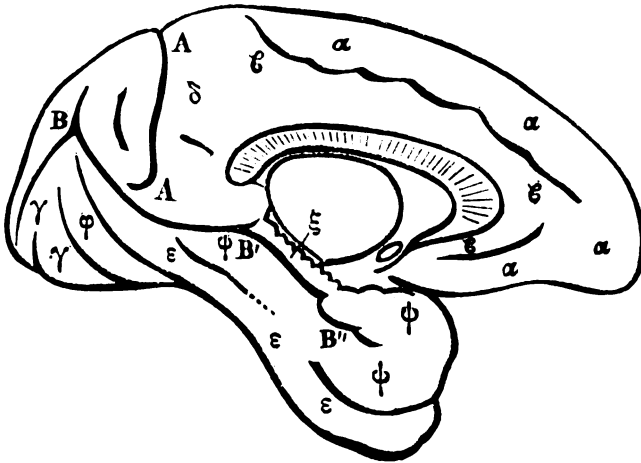
Фиг. 2-я.

Первая верхняя происходитъ изъ второй восходящей извилины и переходя въ вершюку задней доли, образуетъ замѣчательное искривленіе (фиг. 2) I. (*coude*). Вторая нижняя извилина располагается между извилиной кривулей и затылочной долей (фиг. 2) II. Если къ нимъ присоединить уже описанныя двѣ поверхностныя извилины, которыя соединяютъ затылочную долю съ средней височной извилиной (фиг. 2) III и IV, то можно принимать, считая сверху внизъ четыре переходныя извилины—складки: первую, вторую, третью и четвертую (*plis de passage premier, second, troisième et quatrième*). И такъ, у зеленой мартышки двѣ верхнія извилины скрыты подъ покрывшкою, а двѣ нижнія лежатъ поверхностно.

Внутренняя поверхность полушарія отличается тѣмъ, что въ срединѣ ея находится отверстіе треугольной формы съ закругленными углами, въ которое входятъ и выходятъ пучки мозговаго зерна (*поуан де л'енсѣрале*). Вокругъ этого отверстія мозговья извилины располагаются въ различныхъ направленіяхъ.

Фиг. 3-я.

Между бороздами, раздѣляющими эти извилины, Граціолеть отмѣчаетъ двѣ главныя борозды—щели (*scissures principales*). Одну изъ нихъ, начинающуюся отъ верхняго края полушарія и оканчивающуюся въ уровнѣ задняго края мозолистаго тѣла (фиг. 3) А, А Граціолеть называетъ внутреннею вертикальною щелью (*scissure perpendiculaire interne*). Другую, простирающуюся отъ задняго конца полушарія до верхушки височной доли (фиг. 3) В, В' В'' онъ называетъ щелью гиппокамповъ (*scissure des hippocampes*), потому что она выпячиваетъ стѣнку желудочковъ и этимъ образуетъ на ней выпуклости, получившія названіе гиппокамповъ. Часть щели гиппокамповъ отъ верхушки задней доли до хвостика мозолистаго тѣла (фиг. 3) В, В' широка и глубока, другая же часть отъ хвостика мозолистаго тѣла до верхушки височной доли (фиг. 3) В' В'' узка и дно ея облитерировано. Задняя часть щели гиппокамповъ оканчивается двумя вѣтвями: верхнею короткою и нижнею длинною; передняя же едва замѣтна и окаймляется извилиной, названною Викъ-Дазиромъ *circonvolution a crochet*, на внутренней сторонѣ которой расположено зубчатое тѣло (*corps godronné*, нынѣшняя *fascia dentata*).

Этими двумя щелями Граціолеть раздѣляетъ внутреннюю часть мозга зеленой мартышки на три отдѣленія. Переднее, впереди вертикальной щели и сверху мозолистаго тѣла онъ называетъ лобнотемянную долею (*lobe fronto-pariétal*). Среднее, сзади

вертикальной щели, онъ называетъ внутреннюю затылочную дольку (*lobule occipital interne*) и нижнее, снизу щели гиппокамповъ называетъ затылочно-височную долю (*lobe occipito-temporal*).

Извилины лобно-темянной доли.

Эта доля раздѣляется посредствомъ длинной борозды на двѣ извилины (фиг. 3) a,a—b,b, расположенныя соответственно кривизнѣ мозолистаго тѣла. Борозду эту, которая у зеленой мартышки спереди прервана, Граціолетъ называетъ большою бороздою лобно-темянной доли (*grand sillon du lobe fronto-pariétal*). Нижняя извилина, граничащая съ мозолистымъ тѣломъ, возлѣ хвостика его становится шире и, поднимаясь до самаго верхняго края полушарія, представляетъ четырехстороннюю форму; поѣтому Граціолетъ называетъ ее *lobule quadrilatère*. За хвостикомъ же мозолистаго тѣла извилина эта сразу суживается и перерождается въ тонкій бородавчатый снурокъ, образующій *le corps godonné (fascia dentata)*; этотъ снурокъ оканчивается на верхушкѣ височной доли.

Такимъ образомъ вся эта извилистая складка по Граціолету окружаетъ собою внутреннее отверстіе полушарія; тѣмъ не менѣе онъ раздѣляетъ ее на двѣ части: верхнюю и переднюю, расположенную въ лобно-темянной долѣ и нижнюю—въ долѣ височной. Верхняя извилина, расположенная сверху большой борозды (*grande sillon*) названа Граціолетомъ наружнымъ поясомъ (*pli de la zone externe*); она оканчивается на верхушкѣ четырехсторонней дольки и соединяется на верхнемъ краѣ со всѣми складками наружной поверхности темянной и лобной доли.

Извилины затылочной дольки.

Затылочная долька у зеленой мартышки очень узка, почти вертикальна и дѣлится пополамъ едва замѣтною среднею бороздою. Она соединяется съ четырехстороннею долькою двумя переходными извилинами. Одна изъ нихъ, верхняя (*pli de passage supérieur interne*), выходитъ изъ верхушки четырехсторонней дольки и, направляясь къ вер-

хушкѣ затылочной дольки, въ ней оканчивается, соединяясь съ наружною переходною извилиною; она скрыта въ глубинѣ вертикальной щели. Другая переходная извилина—внутренняя нижняя (*pli de passage inférieur interne*), соединяетъ конецъ затылочной дольки съ основаніемъ четырехсторонней. Эта извилина лежитъ поверхностно и образуетъ часть верхняго края щели гиппокамповъ.

Извилины затылочно-височной доли.

Внутренняя поверхность височной доли посредствомъ вдольныхъ бороздъ дѣлится на нѣсколько параллельныхъ извилинъ Граціолетъ отличается на ней слѣдующія: (Фиг. 3).

Зубчатую извилину или верхнюю височную ξ (*pli godroné, pli temporal supérieur interne*).

Среднюю височную, оканчивающуюся крючкомъ ψ, ψ, ψ (*pli temporal moyen, pli unciforme*). Эта извилина сзади начинается узкою полосою и впереди расширяется, а на самомъ концѣ височной доли превращается въ округленную дольку, у верхней части которой отходит маленькій крючокъ, заворачивающійся назадъ и соединяющійся и съ зубчатою извилиною и съ бахромкою (*bandelette demi-circulaire*). Этой округлой части средней височной извилены Граціолетъ даетъ названіе дольки гиппокампа (*lobule de l'hippocampe*). Средняя височная извилина ограничиваетъ нижнюю часть щели гиппокамповъ.

Слѣдующія извилины внутренней поверхности по Граціолету составляютъ также и части извилинъ поверхности наружной. Извилина $\epsilon \epsilon \epsilon$, располагающаяся ниже средней височной, составляетъ также часть нижней височной наружной поверхности (фиг. 1) e, e . Извилина φ (фиг. 3) составляетъ начало извилины $f n$ (фиг. 1). Наконецъ извилина $\gamma \gamma$ (фиг. 3) составляетъ начало извилины средней височной наружной поверхности (фиг. 1) g, g .

Послѣднія три извилины соединяются въ В (фиг. 3) и образуютъ родъ заслонки, располагающейся между общемою щелью гиппокамповъ и нижнею вѣтвю ея разщепленія.

Извилины человеческого мозга.

По мнѣнію Граціолета, мозгъ человѣка представляетъ тѣ же главные подраздѣленія, тѣ же доли, тѣ же самыя извилины, что и у обезь-

янь; всѣ части мозга человѣка хотя не сходны съ тѣми же частями мозга обезьянь, но онѣ всѣ одноименны—гомологичны.

Граціолетъ, прежде всего, замѣчаетъ, что у человѣка начало или корень первой восходящей извилины значительно отодвинуто назадъ. У всѣхъ обезьянь рода *Pithecus* извилина эта появляется сверху локтя сильвиевой щели, тогда какъ у человѣка она происходитъ на два сантиметра сзади этого мѣста. Вслѣдствіе этого лобная доля становится больше и какъ бы отодвигаетъ темянную долю назадъ. Далѣе у человѣка задняя граница темянной доли не достаточно выражена, а вслѣдствіе этого неясно отдѣляется и затылочная доля, и эта послѣдняя значительно уменьшена, что особенно ясно видно на мозгѣ человѣческаго зародыша. Далѣе у человѣка доля височно-основная средней толщины (*épaisseur moyenne*) и части, расположенныя надъ сильвиевой щелью, гораздо больше расположенныхъ ниже ея. Кромѣ того, у человѣка центральная доля большая и находится на днѣ весьма расширенной долины Сильвіа.

Внутренняя поверхность мозга также отличается у человѣка: щель гиппокамповъ почти горизонтальна; внутренняя вертикальная щель отодвигается развитіемъ лобно-темянной области и наклоняется нѣсколько къзади. Затылочная доля треугольной формы и покрывается неглубокими бороздами; четырехсторонняя доля очень велика; между тѣмъ какъ височно-затылочная доля сравнительно значительно уменьшена и менѣе вогнута въ части, соответствующей мозжечку.

Болѣе подробныя особенности человѣческаго мозга состоятъ по Граціолету въ слѣдующемъ. Извилины паружной поверхности покрыты весьма сложными бороздами, тѣмъ не менѣе на этой поверхности легко отдѣлить всѣ составныя части ея: орбитальную долю, отличающуюся большою обонятельною бороздою (*sillon olfactif*); бровную складку или нижнюю лобную; среднюю лобную складку, окружающую бровную; наконецъ верхній лобный этажъ, который подраздѣляется на двѣ или три очень широкія и извилистыя складки, всѣ направленные къ верхушкѣ первой восходящей извилины.

Восходящія извилины темянной доли толсты и довольно извилисты; общее развитіе ихъ однако не находится въ соотношеніи съ развитіемъ всего мозга. Кромѣ того, въ интервалѣ, находящемся между корнемъ второй восходящей извилины и верхушкою сильвиевой щели окраинная складка у человѣка представляетъ извилистую массу, образующую

дольку и часто довольно большую. Долька эта свойственна только человеку, ея нѣтъ ни у Оранга, ни у Шимпанзе. Въ частую изъ верхушки этой дольки выходитъ одна или двѣ прибавочныя извилины, идущія къ верхней переходной извилинѣ. Начало кривой извилины происходитъ въ уровень верхушки сальвиевой щели, что бываетъ также и у Оранга, эта извилина у человека довольно тонка и представляетъ значительныя разновидности.

Нижняя окраинная (*marginal*) извилина у человека довольно узкая и посредственной извилистости (*mediocrement flexueux*); въ замѣнъ этого средней и нижней этажи височно-основной доли снабжены многочисленными складками и относительно весьма развитыми.

Извилины затылочной доли, которая, какъ уже замѣчено, у человека весьма уменьшена, представляютъ крайнюю неправильность (*extrême irrégularité*). На передней границѣ этой доли нѣтъ и слѣда покрывки; граница эта отдѣляется у человека большимъ интерваломъ, представляющимъ замѣчательную особенность человеческого мозга. Интервалъ этотъ у человека выполненъ четырьмя толстыми и извилистыми складками, т. е. четырьмя переходными извилинами, и всѣ онѣ значительно развиты и расположены на поверхности.

Верхняя переходная складка сильно извилиста и составляетъ продолженіе весьма сложной дольки второй восходящей извилины. Эта долька и переходная складка образуютъ вмѣстѣ по обѣимъ сторонамъ большой щели мозга широкую полосу съ многочисленными складками.

Вторая переходная извилина толстая изгибистая и лежитъ поверхностно.

Третья и четвертая переходныя извилины относительно мало развиты и могутъ быть сравнены съ извилинами обезьянъ γ и δ .

Если на наружной поверхности полушарія человеческого мозга принять за исходную точку двѣ восходящія извилины теменной доли, то ими наружная поверхность раздѣлится на двѣ почти симметрическія области. Тогда видно, что изъ этихъ двухъ извилинъ выходятъ въ противоположныхъ направленіяхъ слѣдующія:

1-е. Въ одну сторону впередъ идетъ бровная извилина, въ другую сторону назадъ—верхняя окраинная извилина; обѣ онѣ, заворачиваясь другъ къ другу, окаймляютъ сальвиеву щель.

2-е. Средній этажъ лобной доли и кривая извилина также симметрически противоположны.

3-е. Верхушка первой восходящей извилины непосредственно продолжается въ верхній лобный этажъ, а верхушка второй восходящей извилины посредствомъ своей дольки и верхней переходной складки непосредственно продолжается въ самую заднюю оконечность мозга.

Относительно внутренней поверхности человѣческаго мозга Граціолетъ, кромѣ приведеннаго выше, представляетъ еще слѣдующія отлічія.

Лобно-темянная доля, составленная изъ двухъ этажей, впереди образуется только одною извилиною; но чѣмъ дальше она располагается къзади, тѣмъ становится сложнѣе и у своего окончанія расширяется въ очень большую четырехстороннюю дольку, на которой расположены хотя неглубокія борозды, но онѣ раздѣляютъ ее на множество узкихъ складокъ.

Четырехугольная долька у человѣка достигаетъ своего maximum'a, и ея развитіе находится въ соотношеніи съ развитіемъ верхней переходной извилины.

Верхній этажъ лобно-теменной доли у человѣка вообще очень сложнаго устройства и спереди состоитъ изъ двухъ весьма отчетливыхъ извилинъ, которыя къзади, соединившись между собою, оканчиваются расширенной долькой, расположенной на вершкѣ обѣихъ восходящихъ извилинъ наружной поверхности.

Извилины затылочно-височной доли у человѣка относительно уменьшены; крючкообразная извилина узка, едва извилиста и сравнительно короткая; она совсѣмъ не доходитъ до конца височной доли и не имѣетъ ни одной борозды. Остальныя извилины этой доли аналогичны съ извилинами обезьянъ.

Внутреннія переходныя извилины очень малы, атрофированы и помѣщаются на днѣ вертикальной щели.

Особенность человѣческаго мозга по Граціолету заключается также въ раздѣленіи щели гиппокамповъ, которое происходитъ отъ того, что у человѣка изъ задней и нижней части четырехсторонней дольки происходитъ довольно значительная складка, непосредственно переходящая въ крючкообразную извилину. Такимъ образомъ у чело-

вѣвка извилина, окружающая мозолистое тѣло и крючкообразная извилина образуютъ одну непрерывную дугу, которая окружаетъ внутреннее отверстіе мозга.

Кромѣ всего связаннаго объ отличіи поверхности мозга человѣка вообще, Граціолетъ приводитъ еще интересныя данныя о различіи поверхности мозговъ различныхъ расъ. Различіе это, по его мнѣнію, существуетъ главнымъ образомъ въ лобной долѣ. Такъ, напримѣръ, у бѣлой расы бровная извилина совершенно отдѣляется отъ средней лобной; между тѣмъ у низшихъ расъ бровная извилина совершенно сливается съ средней лобной. У бѣлой расы средняя и верхняя лобныя извилины бывають такъ сложно перепутаны между собою (*capturé de la manière la plus compliquée*), что часто чрезвычайно трудно опредѣлить ихъ настоящія границы, между тѣмъ какъ у низшихъ расъ средняя лобная извилина смѣшивается съ бровной, а верхняя какъ бы вполне сохраняетъ свою независимость. Эти наблюденія произведены Граціолетомъ главнымъ образомъ сравненіемъ мозга Бушменки, извѣстной подъ именемъ Готтентотской Венеры, и мозга одного идіота. По Граціолету, мозги низшихъ расъ и идіотовъ отличаются вообще большою простотою извилинъ и большою симметриею ихъ расположенія на обоихъ полушаріяхъ.

Вагнеръ ¹⁾ основываетъ свое описаніе преимущественно на изслѣдованіяхъ Гушке и Граціолета и старается только упростить названія и обозначенія нѣкоторыхъ мѣстъ мозговой поверхности. Дѣленіе поверхности мозга на доли онъ считаетъ недѣйствительнымъ (получестественнымъ полускусственнымъ (*halb natürlich halb künstlich*), потому что границы долей можно представить только на периферіи мозга и то не особенно рѣзко, внутри же доли соединяются другъ съ другомъ безпромежточно. Слѣдуя однако общепринятому правилу, Вагнеръ также отличаетъ пять долей: коренную или центральную (*Stamm oder Centrallappen*), лобную, темянную, височную и затылочную настолько, насколько эти доли соотвѣтствуютъ болѣе или менѣе опредѣленнымъ отдѣленіямъ черепной полости и отдѣльныхъ черепныхъ костей.

¹⁾ Rüdolph Wagner, Vorstudien zu einer wissenschaftlichen Morphologie und Physiologie des menschlichen Gehirns als Seelenorgan. Göttingen, 1860.

Въ коренной долѣ (островкѣ) Вагнеръ отличаетъ отъ 5 до 7 вертикально стоящихъ выпуклостей, которыя вверху развѣтвляются, такъ что вверху ихъ бываетъ отъ 7 до 10-ти. Вагнеръ полагаетъ, что эти выпуклости принимаютъ главное развѣтвленіе ствола мозговыхъ ножекъ.

О другихъ доляхъ Вагнеръ не упоминаетъ, и расположеніе извилинъ относить къ границамъ долей, указанныхъ Граціолетомъ. Вагнеръ начинаетъ описаніе извилинъ съ середины выпуклости полушарія, на которой легко найти двѣ вертикальныя, восходящія—центральныя извилины, описанныя Гушке и Граціолетомъ. Эти извилины по Вагнеру располагаются въ срединѣ выпуклости полушарія и выступаютъ изъ средины продольной щели мозга приблизительно противъ средины стрѣловиднаго шва, онѣ опускаются въ косомъ направленіи внизъ и впередъ, гдѣ образуютъ главную часть покрывки (*operculum*). На внутренней поверхности мозга онѣ начинаются общимъ корнемъ, который образуетъ маленькую дольку, помѣщающуюся на верхнемъ краѣ дугообразной извилины (*gyrus fornicatus*). Борозда, расположенная между центральными извилинами, по наблюденіямъ Вагнера, иногда прерывается посредствомъ небольшого мостика. Центральныя извилины имѣютъ самое различное искривленіе: на простыхъ мозгахъ, напримѣръ женскихъ, онѣ представляются болѣе прямыми, мало искривленными, на мозгахъ же богатыхъ извилинами, напримѣръ мозгѣ математика Гауса, клинициста Фукса и др., онѣ гораздо болѣе извилисты и представляются какъ бы прерывающимися

По Вагнеру центральныя извилины на обоихъ полушаріяхъ часто расположены ассимметрически и своимъ расхожденіемъ отъ большой щели мозга образуютъ различной величины острый уголъ.

Описаніе Вагнера лобныхъ извилинъ немногимъ отличается отъ Гушке. Вагнеръ полагаетъ, что всѣ лобныя извилины происходятъ изъ передней центральной простыми корнями, а первая и третья иногда вслѣдствіе расщепленія представляются двойными. Относительно длины и ширины лобныя извилины, особенно же первая и вторая, представляютъ большое разнообразіе у различныхъ людей и большимъ развитіемъ ихъ отодвигаются назадъ центральныя извилины.

Изъ задней центральной извилины по Вагнеру происходятъ три извилины, которыя образуютъ темянную долю. Извилины эти въ ней

располагаются въ видѣ кругловато-продолговатыхъ долекъ, тогда какъ въ лобной долѣ извилина располагается въ видѣ распущенныхъ локоновъ. Вагнеръ отличаетъ три темяныя извилины или дольки.

Первая темяная долька происходитъ изъ центральной извилины однимъ или двумя корнями и состоитъ изъ трехъ узкихъ вигзаговъ, оканчивающихся у наружной затылочной щели. Эта долька заворачивается на внутреннюю поверхность полушарія, гдѣ соединяется съ дугообразною извилиною (*gyrus fornicatus*). На наружномъ и нижнемъ краѣ этой дольки располагается нѣсколько вмѣстѣ скученныхъ извилинъ, которыя происходятъ изъ нижняго конца центральной извилины надъ заднимъ концомъ сильвиевой щели. Эти извилины Вагнеръ называетъ третьею или нижнею темяною долькою или извилиною.

Между первою и третьею долками, которыя къзади расходятся подъ угломъ, Вагнеръ помѣщаетъ свою среднюю темяную дольку или извилину; она переходитъ непосредственно въ первую височную извилину, и отъ затылочной доли отдѣляется только неглубокою вторичною бороздою; борозда эта снаружи соотвѣтствуетъ внутренней затылочной щели свнутри.

Височная доля снаружи состоитъ по Вагнеру изъ трехъ параллельныхъ извилинъ—верхней, средней и нижней; на мозгахъ же низшихъ расъ нижняя извилина не ясна, а только дѣтъ первая, что также встрѣчается у большей части обезьянъ. На внутренней поверхности височной доли располагается еще одна, четвертая извилина, отдѣленная глубокой продольной щелью отъ гиппокамповой, эту послѣднюю Вагнеръ называетъ пятою височною извилиною.

Первая височная извилина на поверхности, обращенной къ сильвиевой щели, соединяется съ сильвиевой щелью двумя или тремя прямыми извилинами, выходящими изъ глубины задняго конца ея; извилины эти располагаются отдѣльно отъ извилинъ коренной доли и сзади ея.

Вторая височная извилина толще первой и болѣе искривлена; отъ первой она отдѣляется верхнею височною бороздою.

Третья или нижняя височная извилина большею частью соединяется со второю посредствомъ короткихъ мостиковъ.

Въ затылочной долѣ, которая по Вагнеру у человѣка вообще мала, Вагнеръ отличаетъ три извилины, располагающіяся на ея на-

ружной и внутренней поверхностяхъ; но границы этихъ извилинъ Вагнеръ находитъ болѣе искусственными, чѣмъ границы извилинъ предыдущихъ долей.

Подъ названіемъ первой затылочной извилины Вагнеръ разумѣетъ внутреннюю трехугольную дольку (cuneus) и обѣ межтемянныя доли, описанныя Гушке.

Вторую затылочную извилиной Вагнеръ называетъ двѣ складки, лежащія между среднею темяною долькою и началомъ второй и третьей височныхъ извилинъ; она оканчиваются у тупой верхушки затылочной доли.

Третьею затылочною онъ называетъ небольшую извилину, лежащую подъ второю и составляющую также задній конецъ внутренней поверхности первой затылочной извилины, т. е. задній конецъ cuneus.

Вагнеръ полагаетъ, что затылочные извилины тѣмъ сложнѣе, чѣмъ сложнѣе извилины лобныя и темянныя.

Система Бишофа ¹⁾, составляя упрощеніе системы Гушке, основана и на данныхъ исторіи развитія мозга зародыша и на данныхъ сравнительной анатоміи мозга антропоидовъ. Для точнаго опредѣленія границъ, уже установленныхъ отдѣловъ—долей мозга, Бишофъ предпринялъ рядъ изслѣдованій на мозгахъ, еще помѣщающихся въ черепѣ, для этого онъ пробурывалъ много отверстій по направленію швовъ лобнаго и затылочнаго и чрезъ эти отверстія ввелъ булавки въ существо мозга. Оказалось, что граница лобнаго шва не точно соотвѣтствуетъ общепринятой границѣ лобной доли, т. е. передней центральной извилинѣ; передняя центральная извилина совпадаетъ съ лобнымъ швомъ только внизу у края сильвиевой щели, тогда какъ вверху она удаляется отъ этого шва назадъ на два сантиметра и даже болѣе. Верхній уголъ ламбдовиднаго шва или прежній малый родничокъ почти всегда по Бишофу точно соотвѣтствуетъ или всей затылочной щели, или ея верхнему краю. Нижній конецъ ламбдовиднаго шва или соединеніе его съ сосковидною частью височной кости соотвѣтствуетъ углубленію (зарубкѣ, Einschnitt), часто находящемуся на наружномъ нижнемъ краѣ полушарія. Поэтому Бишофъ полагаетъ, что за переднюю границу затылочной доли мож-

¹⁾ Bischoff, Die Grosshirnwindungen des Menschen. München. 1868.

но принять положеніе ламбдовиднаго шва, которымъ она отдѣляется отъ доли темянной. Височный или чешуйчатый шовъ соотвѣтствуетъ, по Бишофу положенію сильвіевой щели, но только сильвіева щель расположена гораздо ниже его. Нисходящая часть височнаго шва направляется болѣе къ наружному краю полушарія; поэтому ограниченная имъ височная доля не достигаетъ затылочной, но отдѣляется отъ послѣдней угломъ темянной доли.

Вслѣдствіе такого отношенія черепа къ мозгу Бишофъ полагаетъ, что у взрослога человѣка можно примѣнить границы костей черепа для раздѣленія мозга на доли. У обезьянъ же, затылочная доля хотя и рѣзко отдѣляется, но затылочная кость не состоитъ съ затылочною долею ни въ какомъ отношеніи; она не окружаетъ никакой части мозга; между тѣмъ у полуобезьянъ (Halbaffen), у которыхъ совершенно нѣтъ затылочной борозды, сильно развитая затылочная кость покрываетъ значительную часть задняго мозга. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Бишофа, нельзя пользоваться отношеніемъ костей къ различнымъ частямъ полушарій какъ основнымъ принципомъ для раздѣленія мозга на отдѣльныя доли.

При развитіи полушарій у зародыша, по мнѣнію Бишофа, появляются ясныя и опредѣленныя борозды, которыя въ свою очередь могутъ служить для раздѣленія полушарій на отдѣлы—доли.

По Бишофу, на каждомъ полушаріи въ концѣ 3-го мѣсяца зародышевой жизни начинается образовываться сильвіева ямка, раздѣляющая полушаріе на переднюю и заднюю доли. Въ теченіе 4-го мѣсяца эта ямка простирается дальше взадъ и вверхъ; поэтому и задняя доля дѣлится на два отдѣленія, верхнее и нижнее, или будущія темянная и височная доли. Въ 5-мъ мѣсяцѣ сильвіева ямка становится глубже и кромѣ задняго ея бедра появляется на мѣстѣ заворота послѣдняго новое переднее бедро прямо восходящее; при этомъ ямка становится широкою и на днѣ ея появляется небольшое возвышеніе безъ борозды, —это будущій островокъ (insula). Въ 6-мъ и 7-мъ мѣсяцахъ сильвіева ямка становится еще глубже и края ея прилегаютъ уже выпукло подъ островкомъ; вслѣдствіе этого височная доля отдѣляется положеніемъ горизонтальной части сильвіевой щели. Въ 6-мъ мѣсяцѣ происходитъ образованіе вертикальной борозды, проходящей по срединѣ полушарія,—это щель Роландо, которая своимъ положеніемъ, протяженіемъ и направленіемъ отличается отъ всѣхъ

другихъ бороздъ мозга. Этою бороздою передняя и верхняя часть полушарія дѣлится на переднее и заднее отдѣленіе или на доли, лобную и темянную.

Раньше появленія вертикальной борозды уже въ 5-мъ мѣсяцѣ появляется такъ называемая задняя вертикальная или затылочная щель (*fissura occipitalis*), находящаяся на внутренней нижней плоскости задней части полушарія; одновременно съ нею образуется и такъ называемая гиппокампова щель. Въ эту гиппокампову щель входитъ внутренняя затылочная щель раздѣляя заднюю часть полушарія на два отдѣла, передній и задній. Въ началѣ 6-го мѣсяца на наружной сторонѣ задней части каждаго полушарія появляется борозда, вертикально нисходящая, совершенно соотвѣтствующая внутренней затылочной щели. Такимъ образомъ, эти двѣ борозды совершенно отчетливо ограничиваютъ затылочную долю какъ свнутри, такъ и снаружи. Бишофъ однако замѣчаетъ, что наружная затылочная борозда съ теченіемъ времени совершенно исчезаетъ, именно въ 7-мъ или 8-мъ мѣсяцѣ; вслѣдствіе этого трудно рѣшить соотвѣтствуетъ ли она наружной затылочной бороздѣ, иногда находящейся на мозгу взрослого человѣка. Бишофъ полагаетъ, что эта наружная затылочная борозда человѣка непременно соотвѣтствуетъ наружной бороздѣ обезьянъ, которая у нихъ отдѣляетъ темянную долю отъ затылочной.

На основаніи всего приведеннаго Бишофъ приходитъ къ заключенію, что раздѣленіе полушарій на доли лобную, темянную, затылочную, височную и основную вполнѣ оправдывается и исторіей развитія мозга.

Лобная доля по Бишофу выполняетъ передній основной позвонокъ и лежитъ въ углубленіи лобной кости на крышкѣ орбиты. Она простирается кзади дальше вѣчнаго шва, внизу отдѣляется горизонтальною частью сальвиевой щели, вверху и снаружи отдѣляется отъ темянной доли переднею центральною извилиною. Бишофъ отвергаетъ борозду впереди центральной извилины, потому что послѣдняя соединяется мостиками съ тремя лобными извилинами. Онъ принимаетъ за границу лобной доли не центральную борозду, а передній край центральной извилины, по двумъ соображеніямъ: во первыхъ потому, что находитъ неестественнымъ отдѣлять центральныя извилины одну отъ другой; во вторыхъ потому, что причисленіемъ передней центральной

извилины къ лобной долѣ послѣдняя получила бы слишкомъ большое протяженіе далеко за вѣнечный шовъ. На внутренней поверхности полушарія границею лобной доли по Бишофу служитъ конецъ передней центральной извилины и еще кромѣ того продольная борозда, которою лобная доля отдѣляется отъ *gyrus cinguli*; борозда эта названа Гессли *sulcus calloso-marginalis*.

Темянная доля по Бишофу располагается подъ темянною костью и ею покрывается; она простирается между швами стрѣловиднымъ, ламбовиднымъ и чешуйчатымъ. На полушаріи мозга спереди, она отдѣляется отъ лобной доли переднею центральною извилюю, сзади она отдѣляется отъ затылочной доли рѣзко только на внутренней сторонѣ—внутреннею затылочною щелью; на наружной же сторонѣ полушарія она отдѣляется отъ затылочной доли неясно. Отдѣленіе ея отъ затылочной доли снаружи бываетъ только тогда замѣтно, если находится наружная затылочная борозда. Внизу отъ доли затылочной она отдѣляется зазубриною, помѣщающеюся на нижнемъ наружномъ краѣ полушарія; зазубрина эта впрочемъ не всегда ясно выражена. Нижняя часть темянной доли всегда ограничивается горизонтальною частью силвиевой щели, а нижняя задняя простирается внизъ соответственно нижнему заднему углу темянной кости до самаго нижняго края полушарія, гдѣ отдѣляетъ затылочную долю отъ височной.

На полушаріи мозга затылочная доля по Бишофу представляетъ совершенно неясныя границы. На внутренней поверхности она отдѣляется отъ темянной доли посредствомъ *fissura occipitalis interna*, верхній конецъ которой приходится какъ разъ въ уровень острія затылочной кости, т. е. малаго родничка. Эта внутренняя затылочная щель идетъ потомъ косо впереди къ *splenium corporis callosi*; вслѣдствіе этого затылочная доля внизу занимаетъ гораздо большее протяженіе, нежели вверху. Такимъ образомъ внизу затылочная доля простирается до самаго верхняго края пирамиды височной кости, и на мозгѣ, только что вынутомъ изъ черепа, видна всегда ясно борозда, которая образуетъ эту границу; она приходится въ уровень передняго края полушарія мозжечка.

Борозды и извилины нижней поверхности затылочной доли не обозначаютъ ясныхъ границъ ея; впрочемъ, иногда нижняя граница затылочной доли обозначается прохождомъ артерій въ извѣстныхъ бороз-

дахъ. На наружной части полушарія границею затылочной доли можетъ быть принята идеальная линія, проведенная отъ *fissura occipitalis externa* до того мѣста нижняго края полушарія, гдѣ замѣтна зазубрина (*Einkerbung*), безъ нея извилипы затылочной и темянной доли переходятъ другъ въ друга.

Височная доля по Бишофу вообще хорошо ограничена, потому что, помѣщаясь въ средней черепной ямкѣ, она совершенно ее выполняетъ. На полушаріи мозга височная доля ограничивается спереди горизонтальною частью сальвиевой щели, вверху восходящимъ горизонтальнымъ стволемъ этой же щели, а взади и внизу она переходитъ непосредственно въ доли темянную и затылочную. На нижней плоскости височной доли всегда находится продольная борозда *sulcus collateralis Huxley*, которая идетъ до самаго конца затылочной доли.

Къ основной долѣ Бишофъ причисляетъ: бедра мозга, полосатое тѣло, зрительный холмъ, чечевичное зерно и островокъ.

Раздѣливши такимъ образомъ полушарія мозга на большія отдѣленія -- доли, и установивъ ихъ точныя границы, Бишофъ въ описаніи расположенія извилинъ оставилъ эти границы безъ всякаго вниманія. Такъ, напримѣръ, извилины всей остальной поверхности полушарія, начиная отъ центральныхъ извилинъ до конца верхушки полушарія описываются имъ подъ названіемъ темянныхъ извилинъ. Онъ также называетъ темянными извилинами и тѣ, которыя помѣщаются въ глубинѣ затылочной щели. Въ затылочной долѣ онъ описываетъ подъ названіемъ затылочныхъ извилинъ только тѣ, которыя помѣщаются на внутренней сторонѣ полушарія. Эта несоответственность и противурѣчіе у Бишофа произошли отъ того, что въ основаніе своего описанія расположенія извилинъ онъ принялъ одновременное появленіе на мозгѣ зародыша такъ называемыхъ первичныхъ бороздъ и обобщилъ расположеніе извилинъ въ слѣдующемъ положеніи: большее число извилинъ головного мозга расположено болѣе или менѣ простыми и сложными дугами вокругъ концовъ первичныхъ бороздъ, проходящихъ по его поверхности.

По изслѣдованіямъ Бишофа, на мозгѣ зародыша сперва появляются большія углубленія (*Einschnitte Fissuren*), которыя могутъ служить для раздѣленія полушарій на большіе отдѣлы -- доли. Эти углубленія образуютъ сальвиеву ямку съ ея вѣтвями, переднею и заднею, щель гликозамповъ и внутреннюю затылочную щель; углубленія эти

не находятся ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ позднѣйшему образованию извилинъ. Образование извилинъ сопровождается появленіемъ бороздъ, которыя Бишофъ называетъ первичными бороздами, и борозды эти производятъ главнѣйшія типическія извилины.

Первая изъ этихъ бороздъ появляется въ 6-мъ мѣсяцѣ зародышевой жизни,—это будущая центральная борозда, и сначала она проходитъ почти вертикально чрезъ средину самаго полушарія. Почти въ то же самое время образуются еще двѣ другія борозды, одна впереди, другая позади центральной. Передняя уже сначала направлена нѣсколько впередъ, а задняя назадъ. Въ 7-мъ мѣсяцѣ появляется еще одна борозда во всю длину височной доли и параллельно силвіевой щели,—это будущая верхняя височная борозда, а въ концѣ 7-го мѣсяца появляется наружная затылочная борозда, которая опускается вертикально внизъ надъ заднею частью полушарія. Въ теченіе 8-го мѣсяца въ верхней части лобной области появляется еще одна новая борозда,—это будущая верхняя лобная. Центральная борозда всегда остается замкнутою, но съ теченіемъ времени нѣсколько наклоняется назадъ. Передняя борозда, находящаяся предъ центральною, вслѣдъ за своимъ появленіемъ сильно искривляется въ дугу, выпуклую вверху и окружаетъ спереди восходящую вѣтвь силвіевой щели. Задняя борозда образуетъ такое же дугообразное искривленіе вокругъ задняго верхняго конца силвіевой щели; кромѣ того, задняя борозда у мѣста своего загибанія назадъ большею частью еще отпускаетъ изъ себя борозду, идущую прямо вверхъ.

Въ то время, когда передняя и задняя борозды образуютъ дугообразныя искривленія, по наблюденіямъ Бишофа, появляется еще одна новая дугообразная борозда, окружающая наружный конецъ внутренней затылочной щели, и эта новая борозда соединяется съ дугообразнымъ искривленіемъ задней первичной борозды. Эта новая первичная борозда исчезаетъ въ теченіе 8-го мѣсяца утробной жизни и не принимаетъ участія въ образованіи бороздъ, позже появляющихся въ затылочной долѣ: она остается стационарною только у обезьянъ и рѣдко у человѣка.

На внутренней сторонѣ полушарія уже въ концѣ 5-го мѣсяца и началѣ 6-го находится одна первичная борозда, которая проходитъ параллельно большой спайкѣ мозга. Передняя часть этой борозды, примыкающая передъ колѣномъ большой спайки, появляется первою и

отсюда мало по малу она распространяется постепенно назадъ; борозду эту Гексли обозначилъ названіемъ *sulcus calloso-marginalis*.

По Бишофу, появленіемъ и расположеніемъ вышеупомянутыхъ бороздъ въ концу 7-го или въ началу 8-го мѣсяца утробной жизни окончательно опредѣляется остающійся типъ извилинъ человѣческаго мозга. Типъ этотъ состоитъ преимущественно въ томъ, что вокругъ концовъ главныхъ первичныхъ бороздъ образуются дугообразныя борозды, а вмѣстѣ съ ними образуются и дугообразныя извилины.

Дальнѣйшее образованіе извилинъ по Бишофу происходитъ только чрезъ сильное развитіе и искривленіе бороздъ то въ одну, то въ другую сторону, а также чрезъ возвышеніе или пониженіе выпуклостей корки, находящихся между этими бороздами. Вслѣдствіе этого появляются новыя борозды, образуются новыя извилины, а также происходитъ соединеніе или раздѣленіе отдѣльныхъ бороздъ и извилинъ. Эти послѣдовательныя усложненія бороздъ и извилинъ поверхности корки Бишофъ называетъ вторичными бороздами и побочными извилинами и полагаетъ, что индивидуально они подвергаются при развитіи весьма различнымъ измѣненіямъ, которыя, по его мнѣнію, со временемъ дадутъ возможность выяснитъ индивидуальныя отличія каждаго мозга. Бишофъ думаетъ также, что въ дальнѣйшемъ развитіи мозга послѣ рожденія и въ теченіи жизни извилины на многихъ мозгахъ не достигаютъ той высокой степени развитія, какую они представляютъ на поверхности мозга многихъ новорожденныхъ, а стало бытъ индивидуальное развитіе мозга зависить несомнѣнно отъ увеличенія массы и объема мозга.

Такимъ образомъ видъ и характеръ расположенія извилинъ у взрослого устанавливается расположеніемъ извилинъ у зародыша, которыя составляютъ систему дугъ, окружающихъ концы первичныхъ бороздъ коркового слоя мозга.

Подробное расположеніе извилинъ на различныхъ отдѣлахъ полушарія представляется слѣдующимъ.

Въ лобной долѣ Бишофъ различаетъ три полосы или группы лобныхъ извилинъ, располагающіяся на наружной нижней и частью на внутренней поверхностяхъ лобной доли. Эти извилины, помѣщающіяся на всѣхъ плоскостяхъ лобной доли, онъ называетъ верхнею, среднею и нижнею, и полагаетъ, что однимъ мѣстоположеніемъ нельзя

оправдывать ихъ раздѣленіе, какъ это сдѣлалъ Граціолетъ, и что по-этому на всѣхъ трехъ поверхностяхъ полушарія онѣ представляютъ непосредственнѣе переходы или продолженія и что всѣ эти извилины безъ исключенія соединяются съ переднею центральною извилиною или же выходятъ изъ нея своими корнями.

Верхняя группа лобныхъ извилинъ въ большей части случаевъ происходитъ однимъ корнемъ отъ верхней внутренней части передней центральной извилины; корень этотъ часто состоитъ изъ двухъ короткихъ бедръ. Въ 25⁰/₀ мозговъ верхняя лобная извилина имѣетъ еще другой корень, который выходитъ изъ середины центральной извилины и тогда оба корня соединяются въ одну извилистую полосу, идущую по длинѣ верхняго и внутренняго края лобной доли. На внутренней сторонѣ эта лобная полоса отдѣляется отъ *gyrus singuli* уже упомянутымъ *sulcus calloso-marginalis*. Обыкновенно не бываетъ соединенія между лобными извилинами и *gyrus singuli*, но если оно встрѣчается, то только въ области колѣна большой мозговой спайки. Бишофъ замѣчаетъ также, что иногда внутренняя поверхность верхней лобной извилины раздѣляется бороздою, проходящею параллельно *sulcus calloso-marginalis* и тогда на ней образуются два или даже три продольные ряда извилинъ. На наружной сторонѣ верхняя лобная извилина ближе къ переднему концу полушарія почти всегда становится тоньше и соединившись двумя или тремя онастомозами съ среднею лобною извилиною заворачивается на орбитальную поверхность по обѣ стороны обонятельнаго желобка.

Средняя или вторая лобная полоса по большей части соединяется съ центральною извилиною посредствомъ одного корня, который выходитъ изъ ея середины, иногда же изъ нижняго конца ея. Иногда средняя лобная извилина происходитъ изъ центральной, также двумя корнями и очень рѣдко не бываетъ никакого корня; покрайней мѣрѣ его не видно на поверхности.

Средняя лобная извилина, приближаясь къ переднему концу полушарія, теряетъ свою самостоятельность, она вступаетъ въ разнообразныя соединенія съ верхнею и нижнею лобными извилинами. На самомъ переднемъ концѣ полушарія средняя извилина такъ рѣсширяется, что сама составляетъ большую часть передняго его конца; при этомъ извилистые ходы ея принимаютъ горизонтальное положеніе и на границѣ орбитальной поверхности они прерываются длиннымъ горизонтально

расположеннымъ желобкомъ. На орбитальной части эта извилина сразу суживается, принимаетъ треугольную форму и на своей поверхности представляетъ рядъ желобковъ въ видѣ буквы Н или же въ видѣ звѣзды. Тупегъ называлъ эти желобки Trigadiat-sulcus, но Бишофъ считаетъ ихъ весьма измѣнчивыми и потому не придаетъ имъ никакого значенія.

Третья или нижняя лобная извилина происходитъ отъ центральной всегда однимъ корнемъ и рѣдко двумя; она окружаетъ переднее бедро сильвиевой щели то болѣе, то менѣе крутыми заворотами, то восходящими, то нисходящими, и завороты эти отдѣляются одинъ отъ другаго глубокими вѣзками (Einschnitte). Начало этой извилины у передней центральной иногда расположено глубоко, но оно всегда находится. Извилина эта безпромежуточно переходитъ на орбитальную поверхность и окаймляетъ горизонтальную часть сильвиевой щели. Извилина эта образуетъ разнообразныя анастомозы съ предыдущею среднею лобною извилиною и индивидуально различно развита. Бишофъ полагаетъ, что у обезьянъ эта извилина представляетъ только слабый рудиментъ человѣческой.

Въ темянной долѣ Бишофъ различаетъ семь извилинъ; изъ нихъ двѣ центральныя и пять собственно теменныхъ, которыя онъ также именуешь и темянными группами.

Центральныя извилины по Бишофу бываютъ то шире, то уже, проходятъ то прямо, то сильно извилисто, то болѣе, то менѣе наклонно спереди и снизу вверхъ и назадъ; иногда, хотя очень рѣдко, Бишофъ видѣлъ переднюю центральную извилину раздѣленною на двѣ части. Центральныя извилины всегда соединяются между собою дугообразно какъ внизу у сильвиевой щели, такъ и сверху у края большой продольной щели мозга; онѣ раздѣляются другъ отъ друга глубокою бороздою, которая никогда не прерывается, хотя это было замѣчено Вагнеромъ. Дугообразная извилина, соединяющая центральныя на верхнемъ внутреннемъ краѣ полушарія, опускается въ продольную щель мозга до самой *gurgus singuli*.

Позади центральныхъ извилинъ въ темянной долѣ, по Бишофу, представляется большая трудность естественнаго распредѣленія извилинъ. Для распознаванія господствующаго плана расположенія извилинъ въ этой области Бишофъ предлагаетъ найти мѣсто, находящееся въ некоторомъ разстоянн отъ средины задней центральной извилины;

въ этомъ мѣстѣ почти безъ исключенія сходятся или расходятся звѣздообразно много глубокихъ бороздъ, которыми отдѣляются въ различныхъ направленіяхъ три полосы извилинъ.

Первая верхняя полоса, или внутренняя темянная группа извилинъ по Бишофу, называемая имъ также, по примѣру Бурдаха и Гунке, *Vorzwickel'емъ*, начинается она широко изъ верхней части задней центральной извилины однимъ или двумя мостиками (*Brücken*). Она тянется назадъ въ длину продольной щели мозга, образуя нѣсколько неправильныхъ извилинъ и снаружи заворачивается внутрь на внутреннюю поверхность полушарія. Внутренняя часть ея представляетъ четырехугольную форму; но Бишофъ не придаетъ этой формѣ ея такого значенія, чтобы стоило описывать ее отдѣльно, хотя замѣчаетъ, что эта внутренняя часть верхней темянной группы имѣетъ то характеристическое свойство, что она всегда соединяется двумя мостиками съ *gyrus singulari*. Эти мостики, по мнѣнію Бишофа, должны бы получить особенное названіе; передній мостикъ всегда находится сзади верхняго дугообразнаго соединенія центральныхъ извилинъ, а задній ограничиваетъ спереди внутреннюю затылочную щель и въ видѣ острія опускается къ самому *splenium corporis callosi*, туда, гдѣ *gyrus singulari* переходить въ *gyrus hippocampi*.

Нижеслѣдующія группы извилинъ, которыя Бишофъ называетъ переднею и заднею темянными извилинами (*Scheitelbogenwindungen*), окружаютъ въ видѣ дугъ, первая задній конецъ сильвіевой щели, вторая верхній конецъ такъ называемой параллельной или верхней височной борозды. Эти темянные извилины, обхвативъ своими бедрами дугообразно концы названныхъ бороздъ, направляются внизъ и переходятъ въ продольныя извилины височной доли. Какъ передняя, такъ и средняя темянные извилины вверху часто соединяются съ верхнею темянною группою, средняя же темянная извилина соединяется иногда сзади и съ затылочною долею. Если въ височной долѣ, кромѣ параллельной борозды находится еще и средняя височная борозда, тогда конецъ послѣдней окружается также небольшою извилинкою, которую Бишофъ называетъ третьею или заднею темянною извилинкою (*Hintere oder dritte Scheitelbogenwindung*).

Первая и средняя темянные извилины въ видѣ простыхъ дугъ бывають, по мнѣнію Бишофа, только на мозгахъ болѣе простаго ус-

тройства, какъ напримѣръ на мозгѣ известной готтентотской Венеры и на мозгѣ одной женщины, изъ Мюнхена. Большою же частью темянные извилины-дуги гораздо сложнѣйшаго устройства; такъ, соединеніе передней дуги съ заднею центральною извилиною иногда бываетъ двойное, и тогда она представляетъ особенную дольку; иногда, если первая височная борозда неясно развита, эта извилина становится еще сложнѣе.

По мнѣнію Бишофа, наибольшая трудность въ опредѣленіи темянныхъ извилинъ состоитъ въ отдѣленіи ихъ отъ затылочной доли, потому что здѣсь въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ границъ. Нѣтъ другаго мѣста, на поверхности мозга, говоритъ Бишофъ, гдѣ бы извилины были такъ различно развиты, какъ это бываетъ въ задней наружной части темянной доли.

Четвертою и пятою темянными извилинами Бишофъ называетъ тѣ двѣ извилины, которыя постоянно окаймляютъ верхній и нижній концы затылочной щели, т. е. составляютъ внутреннія переходныя извилины Граціолета. Четвертая темянная извилина въ простѣйшемъ случаѣ по Бишофу образуется въ видѣ простой извилины, выходящей изъ задняго конца верхней темянной дольки и переходитъ въ передній конецъ клина (*cuneus*), окружая верхній конецъ затылочной щели. Эта извилина бываетъ то толще, то тоньше, иногда дуга ея загибается въ самую затылочную щель; иногда она или однимъ изъ своихъ бедръ, или всецѣло настолько опускается въ затылочную щель, что кажется совершенно исчезнувшюю; не бываетъ ея только тогда, когда въ строеніи мозга заключаются коренныя аномаліи. Извилины эта, по Бишофу, хотя и подвержена большой индивидуальной измѣняемости, но всегда составляетъ очень характерную типическую извилину. Пятая темянная извилина выходитъ, или самостоятельно узкою полоскою позади *splenium corporis callosi*, или же своимъ началомъ соединяется съ извилиною, выходящею изъ верхней темянной дольки въ мѣстѣ перехода *gyrus singulari* въ *gyrus hippocampi*. Послѣ своего выхода она продолжается въ глубину, гдѣ, окруживъ нижній конецъ затылочной щели, переходитъ въ верхушку клиновидной дольки (*cuneus*) и такимъ образомъ ограничиваетъ сверху заднюю часть щели гиппокампа. Иногда верхній корень пятой темянной извилины раздѣляется на двѣ части, и тогда верхняя наружная часть соотвѣтствуетъ большому клещамъ (*forcipis major*) мозговой перекладкины. У обезьянъ, по Бишофу,

пятая темная извилина не окружаетъ дугою затылочную щель, но располагается прямо между *gyrus fornicatus* и затылочной долей; поэтому у обезьянъ и гиппокампова щель рѣзко отдѣлена отъ щели затылочной. Такое положеніе пятой темной извилины обезьянъ Бишофъ видѣлъ однажды у человѣка.

Въ затылочной долѣ Бишофъ различаетъ три группы извилинъ. Одну наружную верхнюю или клиновидную (*cuneus*) и двѣ нижнія: нижнюю внутреннюю и нижнюю наружную.

Наружная поверхность клиновидной группы соединяется съ заднимъ краемъ темной доли, извилины которой (2-я и 3-я) непосредственно въ нее переходятъ; она также соединяется съ темною долей, общемою системою мозговыхъ волоконъ. Внутренняя поверхность клиновидной группы представляется рѣзко ограниченою спереди внутренней затылочной щелью—снизу щелью гиппокамповъ. Она имѣетъ форму трехсторонней пирамиды, верхушка которой направлена впередъ и внизъ къ *splenium corporis callosi*, а основаніе направлено назадъ и внаружи и сзади составляетъ вмѣстѣ съ слѣдующими группами верхушку затылочной доли.

Нижняя внутренняя затылочная группа, которую Бишофъ называетъ, какъ и Гуске, языковидною долькою, расположена между щелью гиппокамповъ и нижнею наружною затылочною бороздою (*fissura callateralis*). Форма ея трехугольно-продолговата, узкое ея основаніе направлено кзади, а верхушка кпереди. Основаніемъ ея образуются нижній задній край верхушки затылочной доли, а верхушка ея выходитъ изъ *gyrus hippocampi* подъ *splenium corporis callosi*.

Нижняя наружная затылочная группа, по Гуске веретенообразная долька, внаружи не представляется хорошо ограниченою: то она отдѣляется отъ височныхъ извилинъ нѣсколькими глубокими бороздами, то наружная граница ея обозначается только вѣткою *arteria profunda cerebri*. Иногда граница ея обозначается глубокою зазубриной на наружномъ краѣ полушарія, представляющей какъ бы намекъ (*Andeutung*) наружной затылочной щели. Передній конецъ этой группы приострѣнъ и начинается отъ средней внутренней височной извилины, задній же обхватываетъ верхушку затылочной доли и соединяется съ среднею и заднею темными извилинами.

Самый задній конецъ верхушки затылочной доли по Бишофу замыкается дугообразною извилиною, которую онъ предлагаетъ какъ ни-

будь назвать. Извилина эта расположена между расчепленнымъ концомъ гиппокамповой щели, и вверху переходитъ въ сипецъ, внизу въ языковидную дольку; она бываетъ то округлою, то различно сплюсценною.

Извилины височной доли по Бишофу иногда легко отдѣлить другъ отъ друга, иногда же раздѣленіе ихъ довольно трудно.

Постоянными извилинами височной доли Бишофъ считаетъ только двѣ: одну наружную, располагающуюся по нижнему краю сильвиевой щели, другую внутреннюю—гиппокампову извилину; онъ добавляетъ при этомъ, что и наружная височная извилина отдѣляется иногда неясно, если параллельная борозда плохо развита. Промежутокъ между этими двумя извилинами по Бишофу не имѣетъ постоянныхъ бороздъ, вслѣдствіе этого и раздѣленіе ея можетъ быть то одно, то другое. Извилины височной доли по Бишофу вообще имѣютъ продольное направленіе и часто ихъ можно раздѣлять на отдѣльныя полосы. Если кромѣ параллельной борозды встрѣчается еще *fissura temporalis media*, тогда на наружной поверхности височной доли можно различать первую, вторую и третью наружныя извилины, которыя соединяются съ первой, второй и третьей темными извилинами. Если же встрѣчается и *fissura collateralis Huxley*, когда височная доля очень широка, то ея можно отдѣлить еще нижнюю внутреннюю височную извилину. Въ послѣднемъ случаѣ на височной долѣ можно отмѣтить вмѣстѣ съ *gyrus hippocampi* пять извилинъ. Если же предыдущія борозды неясно выражены, то тогда замѣтны только четыре и даже три извилины, хотя въ такомъ дѣленіи самъ Бишофъ находитъ большой произволъ. Вообще же по Бишофу въ передней части височной доли слѣдуетъ различать три извилины, а въ задней четыре.

Основная доля (*Stammlappen*) по Бишофу внизу имѣетъ на своей поверхности четыре короткія извилины, а вверху пять или шесть длинныхъ извилинъ.

Къ извилинамъ, не принадлежащимъ ни къ одной изъ долей, Бишофъ относитъ извилину, обрѣзающую внутреннюю поверхность полушарія, подъ названіемъ *gyrus singulari*. Извилина эта по Бишофу обыкновенно не соединяется ни съ извилинами лобной доли, ни съ дугою центральныхъ извилинъ, но всегда соединяется съ внутреннею поверхностью верхней темной дольки. Если же встрѣчается соедине-

ніе съ лобными извилинами, то оно находится впереди области колѣна большой мозговой спайки. У *splenium corporis callosi* эта *gyrus cinguli* соединяется съ *gyrus hippocampi* и вмѣстѣ съ нею образуетъ большую дугообразную извилину, которая въ видѣ свода окружаетъ поперечную щель мозга; въ эту извилину входятъ и пятая темная извилина и верхушка языковидной долики.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ДРЕВНѢЙШІЙ ПЕРІОДЪ РИМСКОЙ ИСТОРИИ.

Geschichte und Topographie der Stadt Rom im Altertum. von Dr. Otto Gilbert. Erste Abteilung. Leipzig. 1883, in 8°, pp. 368.

Съ тѣхъ поръ какъ римская исторія древнѣйшаго періода признана недостоверной, и европейская наука сдѣлала въ лицѣ Нибура первую попытку возсоздать ее въ ея истинѣ, область эта стала широкимъ полемъ для всевозможныхъ гипотетическихъ построеній. Критика традиціи въ ея цѣломъ и составныхъ частяхъ стремится къ одной цѣли: выдѣлить историческое зерно въ томъ сложномъ комплексѣ преданія, саги, мифа, домысла народнаго и догадки ученаго, что все вмѣстѣ и составляетъ ту традицію о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи, которую завѣщали намъ классическіе писатели. Но всякій изслѣдователь, претендующій на самостоятельность въ изученіи традиціи, по необходимости приступаетъ въ ней со своими субъективными воззрѣніями, и характеръ критики, а тѣмъ самымъ и ея результаты — необходимо обуславливаются общимъ складомъ мышленія того или другаго изслѣдователя. Отсюда-то и различіе въ томъ видѣ, какой принимаетъ древнѣйшая исторія Рима подъ перомъ того или другаго историка. Съ началомъ республики, римская исторія если и не становится вполне достоверной, то все таки получаетъ болѣе ясности и определенности; но царскій періодъ остается и вѣроятно останется навсегда поприщемъ, гдѣ возможны всякія построенія, діаметрально противоположныя попытки возсозданія.

Царскій періодъ римской исторіи лежитъ предъ нами въ картинѣ связанной и цѣльной. Но эта связанность и стройность явилась результатомъ научной обработки этого періода, которая началась въ эпоху

второй пунической войны и завершилась въ Ливіи и Діонисіи. При настоящемъ состояніи ученой разработки римской исторіи, которая обратила первую книгу анналь Ливія въ цѣлое море вопросовъ, періодъ этотъ исчезъ въ большинствѣ изложеній римской исторіи изъ внѣшней исторіи Рима. Но если явные, какъ и нашъ покойный товарищъ П. И. Аландскій, смѣло высказываются, что періодъ этотъ „долженъ также исчезнуть изъ исторіи политическихъ учрежденій римской общины¹⁾“, то мы замѣтимъ, что считаемъ подобное утвержденіе крайне поспѣшнымъ. Безъ царскаго періода совершенно непонятна исторія римской республики. Именно то, что въ немъ есть твердые пункты, которые могутъ служить точкой отправленія, и привлекаетъ къ нему изслѣдователей. Разумно данныя топографіи, религіозныхъ культовъ и учреждений. Здѣсь изслѣдователь имѣетъ подъ собою несомнѣнно твердую почву, на которой онъ и можетъ строить исторію древнѣйшаго періода жизни Рима. Укажемъ, для примѣра, на фактъ тройственнаго дѣленія древнѣйшаго населенія римской общины, существованіе трехъ патриціанскихъ трибъ: *Ramnes*, *Tities*, *Luceres*. Мы не можемъ объяснить этого факта иначе, какъ принимая сложеніе римскаго народа изъ трехъ частей путемъ произвольнаго акта, мы должны признать въ основѣ римскаго государства договорное начало—*foedus* и допустить для Рима *синойкизмъ* т. е. сложеніе изъ чуждыхъ другъ другу первоначально общинъ. Всѣ тѣ данныя нашей традиціи, которыя, служа къ изясненію синойкизма, не заключаютъ въ себѣ съ точки зрѣнія современной исторической критики ничего невѣроятнаго, принимаются за достовѣрные въ ней элементы. Такова сага о борьбѣ древняго населенія палатинскаго Рима съ Сабинами, царя Ромула съ царемъ Титомъ Таціемъ. Въ договорѣ между этими царями даетъ намъ сага объясненіе существованія двухъ римскихъ трибъ: *Ramnes* и *Tities*. Принявъ это свидѣтельство за достовѣрное событіе, изслѣдователи искали въ другихъ сагахъ и данныхъ изъ сферы культовъ, въ особенности тѣхъ, которые носятъ мѣстный характеръ или восходятъ къ этимъ двумъ царямъ, подтверждающихъ данныхъ. Такъ возникла теорія о двухъ общинахъ: палатинской и квиринальской, соединеніе которыхъ въ

¹⁾ П. Аландскій. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе. Кіевъ, 1882, стр. 104.

одно цѣлое и сліяніе населеній которыхъ въ одинъ народъ признается въ настоящее время всѣми изслѣдователями римской древности за прочный историческій фактъ.—Иначе стоитъ вопросъ о происхожденіи третьей трибы *Luceres*. По отношенію къ ней традиція даетъ гораздо менѣе опредѣленныхъ указаній, мы имѣемъ здѣсь не сагу, а отрывочныя замѣчанія римскихъ ученыхъ. Поэтому и въ современномъ научномъ изложеніи римской исторіи вопросъ объ этой трибѣ остается спорнымъ и рѣшается различно. Наиболѣе распространенное рѣшеніе вопроса о происхожденіи *Luceres* то, что триба эта ведетъ свое начало отъ тѣхъ латинскихъ родовъ, которые были переселены на территорію города Рима изъ метрополіи латинскихъ общинъ, Альбы-Лонги, послѣ ея разрушенія ¹⁾. Принимая его, мы тѣмъ самымъ должны признать историческую достовѣрность за цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ Рима къ латинскимъ общинамъ, тогда какъ при другомъ рѣшеніи вопроса является возможность подвергать сомнѣнію даже самое существованіе Альбы-Лонги, какъ то и дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи.

Мы указали на вопросъ о трибахъ лишь для примѣра того, какъ подѣ влияніемъ того или иного взгляда на одинъ изъ институтовъ римскаго государства можетъ измѣниться и то, что данный изслѣдователь признаетъ достовѣрнымъ въ традиціи о царской исторіи. Лишь въ *событіяхъ*, относящихся къ этому періоду, мы можемъ найти разгадку той организаціи Рима, съ какой онъ является предъ нами въ исторически достовѣрную эпоху. Но оперировать съ этимъ матерьяломъ сагъ, мѣвовъ и домысловъ, къ чему прибавляется для современнаго историка огромный запасъ гипотезъ, высказанныхъ новыми учеными, дѣло въ высшей степени сложное и трудное. Для изслѣдователя, который желаетъ объять всю эту эпоху естественнымъ поэтому является нѣкоторый догматизмъ, самостоятельное отношеніе къ традиціи съ точки зрѣнія опредѣленныхъ своихъ общихъ принциповъ. Такимъ именно характеромъ и отличается то недавно вышедшее сочиненіе, заголовокъ котораго выписанъ въ началѣ нашей замѣтки. Авторъ его задается цѣлью возстановить царскій періодъ римской исторіи. Предъ нами лежитъ лишь первый томъ изслѣдованія. Гильбертъ не снабдилъ

¹⁾ Къ такому рѣшенію вопроса склоняются Schwägler, Mommsen, Lange и другіе.

своей книги предисловіемъ, такъ что читатель обреченъ на догадки относительно того, какіе размѣры намѣренъ авторъ дать своему труду. По общему характеру изложенія и по нѣкоторымъ ссылкамъ на предстоящія главы можно думать, что для царскаго періода понадобится по крайней мѣрѣ еще томъ такого же объема, какъ изданный въ свѣтъ нынѣ. Если же авторъ предполагаетъ повести свое изслѣдованіе топографіи и исторіи города Рима дальше, то сочиненіе должно будетъ разростись въ цѣлый рядъ томовъ. Хотя такимъ образомъ сочиненіе, лежащее предъ нами, далеко не закончено, но мы считаемъ умѣстнымъ привѣтствовать его теперь же при самомъ его появленіи и познакомить русскую публику съ методомъ изслѣдованія древнѣйшихъ судебъ Рима, который примѣненъ авторомъ къ традиціи, и съ оригинальными выводами его изслѣдованія.

Авторъ сливаетъ въ одно—изученіе топографіи и исторіи города Рима; въ этомъ состоитъ существеннѣйшее отличіе этой работы отъ самаго авторитетскаго труда по топографіи Рима, книги *Jordan'a*, *Topographie Roms*¹⁾. Въ вопросахъ чисто топографическихъ авторъ рѣдко разногласитъ съ Иорданомъ, и читатель не найдетъ ничего новаго по сравненіи съ изложеніемъ Иордана на первыхъ страницахъ книги Гильберта, гдѣ онъ даетъ топографическій обзоръ всей территоріи города Рима (pp. 1—16, ср. *Jordan. Top. Roms* I, 1, § 1 p. 117 сл.). Но не въ рѣшеніи топографическихъ вопросовъ значеніе книги Гильберта: новое и оригинальное въ ней это—первая послѣ Швеглера попытка самостоятельнаго анализа исторіи Рима царскаго періода. Мы не ровняемъ, конечно, книги Гильберта съ великимъ трудомъ Швеглера, этимъ по истинѣ *monumentum aere perennius*. Книга Гильберта, по сравненіи съ Швеглеровой Римской исторіей, можетъ показаться написанной спѣшно, безъ надлежащаго отдѣленія критики отъ вывода, гипотезы и предположенія отъ прочнаго историческаго факта. Авторъ создалъ свою теорію и старается по возможности расширить поле ея приложимости. Отсюда очень много натяжекъ и неровностей въ изложеніи. Авторъ стремится дать связную и стройную

¹⁾ Начатое изданіемъ еще въ 1871 году сочиненіе это все еще не дошло и до половины: послѣдній выпускъ второй половины перваго тома (pp. 246—320), трагуетъ еще о римскомъ форумѣ.

исторію древнѣйшаго Рима, но матерьялъ его—главнымъ образомъ римская сага, а пользоваться ея свидѣтельствами, не производя на каждомъ шагу самой всесторонней критики—это значить рисковать оставить свои аргументы безъ достаточной убѣдительности.

Прежде чѣмъ переходить къ содержанію книги Гильберта укажемъ на тѣ основные моменты, которые послужили для автора исходнымъ пунктомъ его теоріи. Первымъ и главнымъ является—идея синоикизма по отношенію къ Риму. Какъ было выше указано, всѣ изслѣдователи судебъ Рима признаютъ ея приложимость въ вопросѣ о палатинской и квиринальской общинахъ. Но авторъ идетъ гораздо дальше: онъ признаетъ синоикизмъ во всякомъ моментѣ увеличенія Рима. Всю его книгу можно назвать развитіемъ преданія о седьмихолміи, *Septimontium*. Извѣстно, что Фестъ, Варронъ, Плутархъ сохранили свидѣтельства о праздникѣ *septimontium*¹⁾. Населенія семи мѣстностей на территоріи города Рима правили съ древнѣйшихъ временъ и до императорской эпохи, подъ именемъ *montani*, въ день 11 декабря особый праздникъ. Эти семь мѣстностей слѣдующія: *Palatium*, *Cermalus*, *Velia*, *Subura*, *Fagatal*, *Oppius* и *Cispius*. Всѣ изслѣдователи римской древности согласны въ томъ, что въ этомъ празднествѣ хранилось воспоминаніе о доисторической порѣ жизни Рима. Названныя мѣстности обнимаютъ собою пространство Палатинскаго и Эсквилинскаго холмовъ, а также прилежащихъ долинъ. Отсюда является возможность видѣть въ этомъ празднествѣ воспоминаніе о той эпохѣ жизни Рима, когда, быть можетъ, еще не существовало сабинскаго поселенія на Квиринальскомъ холмѣ. Гильбертъ понимаетъ *Septimontium* какъ историче-

¹⁾ Festus, de verb. sign. p. 348. Müller.—Septimontio, ut ait Antistius Labeo, hisce montibus feriae. Palatio, cui sacrificium quod fit, Palatuar dicitur. villae (читай Veliae), cui item sacrificium. Faguali, Suburae, Cermalo, Oppio Caelio monti, Cispio monti. ...—Varro, l. l. VI, p. 206, Spengel.—Dies septimontium nominatus ab his septem montibus, in quis sita Urbs est; feriae non populi sed montanorum modo, ut Pagaralibus qui sunt alicuius pagi. —Plutarch. Quaest. Rom. 69.—Διὰ τί τῷ καλουμένῳ Σεπτομουντίῳ παρεφύλαττον ὀχλήμασι ζευκτοῖς μὴ χρῆσθαι.... τὸ δὲ σεπτομούντιον ἄγουσιν ἐπὶ τῷ τὸν ἑβδομὸν λόφον τῆ πόλει προσκατανεμηθῆναι, καὶ τὴν Ῥώμην ἐπτάλοφον γενέσθαι.... ἔργου δὲ μεγάλου τοῦ πρὸς τὸν συνοικισμὸν ἐκτελεσθέντος, οἰόμενοι τὴν πόλιν ἤδη πεπαύσθαι προϊούσαν εἰς τὸ πρόσθεν....

ское свидѣтельство о существованіи семи нѣкогда особнхъ и самостоятельныхъ общинъ, которыя „сблизились между собою путемъ договора въ видахъ взаимной обороны“, (р. 39), т. е. онъ видитъ и здѣсь синонимъ.

Ближайшую поддержку для своей теоріи находитъ авторъ въ преданіи о семи царяхъ. Семь царей представляютъ не что иное какъ олицетворенія этихъ семи отдѣльныхъ общинъ, цари—это эпонимы поселеній. Авторъ стоитъ за историческій характеръ династіи Тарквиніевъ и для эпонимовъ ему остается такимъ образомъ только пять именъ. Семь эпонимовъ соединились съ царями историческими, а потому нѣкоторые изъ первыхъ были устранены отъ царствованія въ завѣщанной намъ традиціи, которая, какъ то не подлежитъ сомнѣнію, составлена изъ элементовъ весьма разнородныхъ въ эпоху сравнительно очень позднюю. Но тѣмъ не менѣе въ традиціи сохранились имена Titus Tatius, Remus, Hostus Hostilius, Lucumo, которыми мы и можемъ пользоваться какъ эпонимами.

Эти два факта, Septimontium и семь царей, послужили для автора исходнымъ пунктомъ его теоріи. Матерьяла для ея построенія авторъ ищетъ въ данныхъ культа. Справедливо указывая на то, что сакральныя древности хранятъ въ себѣ историческое содержаніе, авторъ замѣчаетъ: „всякая форма государственной жизни—въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова—создавала въ соотвѣтствіи себѣ форму культа“... и далѣе: ...„въ формахъ и формулахъ сакральнаго права запечатлѣно взаимное отношеніе между различными отдѣльными поселеніями, городами и общинами, изъ которыхъ выросъ позднѣе одинъ городъ“ (р. 32, 34). По мнѣнію Гильберта, въ храмахъ, священнхъ мѣстностяхъ, культахъ и праздникахъ и лежитъ предъ нами тотъ достовѣрный матерьялъ, изъ котораго мы можемъ возсоздать исторію древнѣйшаго Рима въ ея истинѣ. Въ изложеніи Гильберта и является предъ нами цѣльная, опредѣленная и связанная исторія царскаго періода римской исторіи.

Сага начинается исторію Рима на Палатинскомъ холмѣ: Ромулъ основываетъ здѣсь городъ и окружаетъ его стѣной. Раскопки, предпріятыя на Палатинѣ въ 1861 году по иниціативѣ императора Наполеона III, обнаружили въ шести отдѣльныхъ мѣстахъ остатки древней стѣны, которая огибала повидимому только сѣверо-западную половину этого холма. Но уже въ сагѣ территория древнѣйшаго рому-

лова города не ограничивается даже поверхностью Палатина, но захватываетъ въ свой кругъ и близъ лежащія мѣстности, даже половину Капитолійскаго холма. Такимъ образомъ явилась возможность видѣть въ древнѣйшемъ укрѣпленіи на Палатинѣ не городъ, *oppidum*, а лишь его крѣпость, *agx*. Такъ смотритъ на дѣло Іорданъ, а за нимъ и Гильбертъ¹⁾. Послѣдній, склоняясь къ тому воззрѣнію, что древнѣйшія поселенія латинскаго племени мы должны мыслить какъ деревни родичей (Mommson), предполагаетъ, что той эпохѣ, когда явился на Палатинѣ городъ, предшествовалъ періодъ, когда этотъ холмъ и прилегающія мѣстности были заняты тремя самостоятельными поселеніями, имена которыхъ сохраниены для насъ въ свидѣтельствѣ о праздникѣ *septimontium*. То были: *Palatium*, *Cermalus* и *Velia*.

Свидѣтельства древнихъ позволяютъ намъ утверждать, что имя *Cermalus* принадлежитъ сѣверо-западному склону Палатинскаго холма. (Для тѣхъ, кто знаетъ Римъ, прибавимъ, что то будетъ часть нынѣшнихъ *Orti Farnesiani* надъ церковью *S. Maria Liberatrice* и до церкви *S. Theodoro*, лежащей подъ Палатиномъ въ мѣстности, которая носила въ древности имя *vicus Tuscus*). Для опредѣленія мѣстности *Palatium* у насъ нѣтъ точныхъ указаній у древнихъ авторовъ; имя это съ древнѣйшихъ временъ распространилось на всю поверхность холма; но если въ праздникѣ *septimontium* *Palatium* является какъ самостоятельная часть территоріи, то намъ приходится искать точнаго пункта для нея. Гильбертъ понимаетъ подъ этимъ именемъ мѣстность на поверхности холма къ западу отъ *Cermalus*. Юго-восточная часть холма отдѣляется отъ сѣверной небольшимъ переваломъ, *intermontium*,

¹⁾ *Iordan. Top. Romae*. I, 1, стр. 171 сл. Но принимая лишь крѣпость на вершинѣ Палатина, *Iordan* готовъ допустить у его подошвы по долиинѣ другую стѣну по священной чертѣ, которую обѣгали Луперки. Гильбертъ, возвращаясь нѣсколько разъ къ этому вопросу, не находитъ данныхъ для того, чтобы допустить существованіе второй стѣны внизу Палатина. Укажемъ здѣсь кстати на прекрасную брошюру *R. Röhmanna, Anfänge Romae*. Erlangen. 1881. Въ ней сдѣлана попытка доказать, что *oppidum* и *agx* тождественны, подобно тому какъ древнѣйшіе греческіе города тождественны съ своими акрополями. Отсылаемъ читателя къ самой брошюрѣ и тѣмъ замѣчаніямъ, которые сдѣланы Аландскимъ, см. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима, стр. 85 сл.

существованіе котораго констатировано и въ новѣйшихъ раскопкахъ. Эту часть холма вмѣстѣ съ прилежащей въ сторону Эсквилина долиной (нынѣ арка Тита и развалины адріанова храма Венеры и Рима) подводитъ авторъ подъ имя *Velia*.

Въ сагахъ и культахъ два первыя поселенія являются стоящими въ тѣсной связи между собой. Имена Ромула и Рема неразрывно связаны съ обѣими. Таковъ *Lupercal*, ропа и святилище на цермальскомъ склонѣ Палатина, гдѣ застряла корзина, плывшая по Тибру съ младенцами Ромуломъ и Ремомъ. Здѣсь росла священная смоковница, *Ficus ruminalis*, подъ тѣнью которой кормила волчица младенцевъ. Здѣсь былъ *sacellum Ruminae*, гдѣ совершались возліанія молокомъ, а не виномъ, что отмѣчаютъ древніе, какъ одинъ изъ признаковъ архаичности этого культа (Вагго г. г. 2, 11). По близости отъ этого склопа холма находилось мѣсто, считавшееся гробницей воспитательницы основателей города, Акки Ларенціи, гдѣ правилось 23 декабря священнодѣйствіе *larental* или *larentalia*.—Въ юго-западной части холма, *Palatium*, помѣщаются слѣдующіе памятники отдаленной древности: во первыхъ, спускъ съ холма въ долину Мурціи, болѣе извѣстную подъ позднѣйшимъ именемъ цирка, *circus maximus*. Ступени его, раскопанныя въ настоящее время, носятъ имя мифическаго героя *Sacus*, *scalae Casi*, *Καίου κτάρβασις*; во вторыхъ, священное дерево, выросшее изъ копья которое метнулъ сюда Ромулъ съ Авентина (дерево это пережило республику и засохло только при императорѣ Гаѣ, такъ называемомъ Калигулѣ); въ третьихъ, хижина Ромула или, по инымъ, его воспитателя Фаустула, *casa Romuli* или *tugurium Faustuli*, зданіе, которое поддерживалось жрецами еще при императорѣ Августѣ. Гильбертъ приурочиваетъ сюда же еще два зданія: *curgia Salionum*, въ которомъ хранился авгурскій жезль Ромула, и святилище *Какіи*, *sacellum Casiae*, сестры мифическаго героя Кака. Гильбертъ видитъ въ *Какіи* тоже божество, что и Веста, и въ ея святилищѣ древнѣйшій общинный очагъ. Наконецъ той же мѣстности принадлежатъ культъ божества *Diva Patatua*, имя которой тождественно съ именемъ холма. Здѣсь же находился, по всему вѣроятію, и жертвенникъ Ларовъ, *Lares praestites*, о которомъ упоминаетъ Овидій (*Fast.* 5, 129 сл.), не давая однако болѣе точнаго указанія на мѣсто этого святилища.

Значеніе всѣхъ этихъ священныхъ мѣстъ и культовъ давно от-

жѣчено историками, точнѣе и подробнѣе другихъ сдѣлано это у Швейгера, но тотъ выводъ, который дѣлаетъ Гильбертъ изъ локализациі этихъ культовъ, является новымъ и оригинальнымъ. Такъ какъ эти святилища и культы локализуются въ двухъ группахъ, то онъ видитъ въ этомъ фактѣ историческое свидѣтельство о существованіи на сѣверной половинѣ Палатинскаго холма двухъ первоначально отдѣльных одна отъ другой общинъ, стоявшихъ однако въ близкихъ отношеніяхъ между собою, съ одинаковымъ по происхожденію населеніемъ. Первоначальная особность и въ тоже время близость ихъ засвидѣтельствована въ сагѣ о близнецахъ основателяхъ палатинскаго города, Romulus и Remus. Имя Romulus, уменьшительное отъ Romus, нераздѣльно связано съ именемъ части древняго римскаго населенія, трибей Рамновъ: Ромуль эпонимъ этой трибы. Имя Remus тождественно съ Romus и Romulus. То, что имена эти въ одинаковой степени связаны съ культурами обѣихъ частей сѣверо западной части Палатина, Sempalium и Palatium указываетъ на племенное единство населеній обѣихъ общинъ. Ихъ сліяніе въ одну общину не сгладило однако всѣхъ слѣдовъ прежней особности, ибо культы сохранили свой мѣстный характеръ; но въ политическомъ отношеніи обѣ общины составляли одно государственное цѣлое. Этотъ именно фактъ и воспроизводитъ сага въ убійствѣ одного брата другимъ. „Если тотъ же *Romus* былъ предметомъ вѣры и культа въ обѣихъ общинахъ, то отсюда понятно, что когда произошло сближеніе и сліяніе сагъ и традицій, Romus одной общины и Remus другой были соединены въ пару близнецовъ... Но какъ Romus былъ первоначально не что иное, какъ олицетвореніе общины Рамновъ, то сага изобразила въ различной судьбѣ братьевъ различную судьбу обѣихъ общинъ“. Если въ сагѣ Ромуль убиваетъ Рема, то это значитъ, что одна община потеряла свою самостоятельность. По мнѣнію Гильберта, мы въ правѣ видѣть историческій элементъ и въ той чертѣ саги, что Ромуль убиваетъ Рема во время возведенія стѣны на высотѣ холма, ибо этотъ послѣдній фактъ тождествененъ съ возникновеніемъ палатинскаго города, Roma quadrata, крѣпости, которая стала общимъ центромъ и мѣстомъ убѣжища для населенія всего холма и нѣкоторыхъ окрестныхъ низменностей. Авторъ даетъ далѣе историческое толкованіе и той подробности саги, что Ромуль, оставшись одинъ царемъ въ новомъ городѣ, успокаиваетъ тѣнь своего брата, соорудивъ для него тронъ. Это значитъ, что договоръ, по которому

обѣ общины вложились въ одно цѣлое, „никоимъ образомъ не вель ва собою уничтоженіе общины на Цермалѣ, а выразился лишь въ подчиненіи ея въ политическомъ отношеніи“ (р. 65).

Признавая за такимъ толкованіемъ саги большую долю остроумія, мы однако не можемъ вѣрить вмѣстѣ съ авторомъ, что его гипотеза о такомъ именно развитіи древнѣйшей исторіи города Рима, или, точнѣе говоря, зерна города, и есть угаданная имъ достовѣрная исторія, о чемъ онъ неоднократно заявляетъ въ своемъ изложеніи (р. 66 et passim). Напомнимъ къ слову, что аналогичное толкованіе братоубійства дѣлалось и другими изслѣдователями, хотя и не по отношенію къ *Sermalus* и *Palatium*. Такъ, Иорданъ видитъ въ немъ отголосокъ соперничества древнѣйшихъ поселеній на Палатинскомъ и Авентинскомъ холмахъ (ибо Ремъ беретъ свои *auspicia* на послѣднемъ).

Изложивъ свою исторію дуализма древнѣйшей общины Рамновъ, авторъ переходитъ къ обзорнѣю судебъ плоской мѣстности на западѣ и сѣверѣ отъ Палатина. Мѣстности эти: долина црква или *vallis Murcia* (между Палатинскимъ и Авентинскимъ холмами), сѣверное ея продолженіе до берега Тибра—*Forum boarium* и далѣе, подъ сѣвернымъ склономъ Палатина, *Velabrum* и *Vicus tuscus*. (Послѣднее имя ведетъ насъ въ эпоху болѣе позднюю).—На первой изъ нихъ лежатъ два святилища: *sacellum Murciae*—святилище это древнѣе палатинской общины, ибо сага связываетъ его съ именемъ Евандра (*Dion.* I, 33; II, 31), упоминается о немъ также въ мифѣ о похищеніи Сабинянокъ;—и ага *Consii*, посвященіе котораго приписывается Ромулу. Основываясь на этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ, Гильбертъ считаетъ возможнымъ утверждать принадлежность всей этой мѣстности къ древнѣйшему городу на Палатинѣ. Продолженіе мурціевой долины къ Тибру было древнѣйшимъ базаромъ палатинской общины¹⁾. Весьма характерно, что именно здѣсь локализуются древнѣйшіе чужеземные культы, проникшіе постепенно на территорію Рима. Таковъ жертвенникъ Геркулеса, ага *Herculis*. Здѣсь именно развились древнѣйшія формы входяція въ понятіе *ius commercii*; такъ древнѣйшій видъ обязательства есть *sponsio ad aram*

¹⁾ Гильбертъ сближаетъ слово *forum* съ *hortus* и вмѣстѣ съ Ниссеномъ—*Templum*, р. 141—видитъ аналогію между этими фактами. Какъ *hortus* есть дворъ дома, неотъемлемая его часть, такъ *forum* есть дворъ общины.

maximat ¹⁾). Культъ Геркулесу совершается по греческому обряду (съ открытой головой), какъ о томъ единогласно свидѣтельствуютъ древніе писатели ²⁾; его правятъ два патриціанскихъ рода: Potitii и Pinarii. По свидѣтельству саги, Пинарии опоздали на зовъ Геркулеса, за что и были наказаны, а именно лишены права участія въ трапезѣ изъ жертвеннаго мяса. Гильбертъ, внося сюда свое историческое толкованіе сагъ, видитъ въ этомъ неравенствѣ двухъ родовъ указаніе на то, что первоначально культъ Геркулеса принадлежалъ одной общинѣ, именно Palatium, и отправлялся однимъ родомъ. Позднѣе, послѣ сліянія цермальской общины съ собственно палатинской, къ участію въ культѣ былъ допущенъ одинъ родъ первой, и подчиненное ея положеніе сказалось въ неравенствѣ Пинаріевъ съ Потіціями. Такое же указаніе на первоначальную особность обѣихъ общинъ видитъ Гильбертъ въ формахъ совершенія культа Lupercalia. Его совершали также два рода: Fabii и Quinctii. Какъ извѣстно, Луперки обѣгали черту вокругъ палатинскаго города. То было очищеніе, *lustratio* древняго города; но они бѣгали не вмѣстѣ, а врозь, одни послѣ другихъ.

По поводу этихъ двухъ толкованій обрядностей культа замѣтимъ, что, на нашъ взглядъ, авторъ ступаетъ здѣсь на слишкомъ шаткую почву, а потому и выводы его врядъ ли могутъ быть признаны имѣющими значеніе ³⁾. Гораздо важнѣе для римской мифологіи тотъ взглядъ, который Гильбертъ устанавливаетъ на національность бога Квирина. До сихъ поръ господствующимъ въ наукѣ рѣшеніемъ этого вопроса было признаніе Квирина за божество сабинское. Такъ думали объ этомъ древніе, прежде всего Варронъ. Авторъ нѣсколько разъ возвращается въ своемъ изложеніи къ вопросу о Квиринѣ и каждый разъ настаиваетъ на принадлежности этого божества трибѣ Рамновъ. Въ концѣ своего разсмотрѣнія данныхъ о селеніяхъ на Палатинскомъ холмѣ, онъ устанавливаетъ топографическіе факты о жрецѣ бога Кви-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. Lange, Römische Alterthümer I³, p. 168.

²⁾ Liv. I, 7; Macrobian. 3, 6, 17; Dionys. I, 39; Strabo 5, p. 230.

³⁾ Прекрасное толкованіе сказанія о Potitii и Pinarii, въ смыслѣ этимологическаго мифа, дано Швеглеромъ, R. G. I, 7, 9, p. 370 сл.—Прибавимъ, что Швеглеръ видитъ въ Геркулесѣ, жертвенникъ котораго стоялъ на *forum boarium*, сабинское божество Sancus или Dius Fidius. тамъ же, p. 364 сл.

рина, *flamen Quirinalis*. Живетъ этотъ жрецъ на *forum boarium* От-
правляемые имъ священнодѣйствія—это, во первыхъ, *Larental*, 23
декабря, день поминовенія Акки Ларенціи (община *Sermalus*), во
вторыхъ, празднество *Consualia*, 21 августа, день похищенія Сабиня-
нокъ¹⁾. Если такимъ образомъ дѣятельность этого фламينا локализо-
вана въ предѣлахъ палатинскаго города и стоитъ въ связи съ именемъ
и дѣяніями основателя Рима, то тѣмъ самымъ является вѣроятнымъ
и латинскій характеръ его. Сага отождествляетъ Ромула съ Квириномъ
и тѣмъ даетъ подтвержденіе латинской національности бога. Богъ
Квиринъ есть въ сущности тотъ же общеталійскій богъ Марсъ.

Сліяніе двухъ палатинскихъ общинъ является первымъ истори-
ческимъ фактомъ въ жизни Рима. Оно имѣло результатомъ возникнове-
ніе крѣпости въ центрѣ соединенной общины, получившей городской
характеръ. Но тотъ городъ, центромъ котораго была вновь возникшая
крѣпость, включалъ въ себя и третье поселеніе, имя котораго дано въ
преданіи о праздникѣ *septimontium*, разумѣемъ *Velia*. Обыкновенно
понимаютъ подъ этимъ именемъ плоскую мѣстность на сѣверо-востокъ
отъ Палатинскаго холма. Гильбертъ дѣлаетъ попытку распространить
предѣлы Веліи. Основываясь на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ сагъ,
онъ подводитъ подъ это имя всю юго-восточную часть Палатинскаго
холма. Эти три общины составили одинъ городъ. Въ центрѣ этого про-
странства въ предѣлахъ обнесенной стѣной мѣстности (но не въ ея
центрѣ) находился *mundus*, т. е. то мѣсто, куда по преданію согова-
рищи Ромула бросили горсть родной земли. Городскую территорію
между стѣнами крѣпости и городской чертой, Гильбертъ подводитъ
подъ понятіе *romerium*. По чертѣ города совершаютъ свой священ-
ный бѣгъ Луперки. Линія ихъ бѣга, нѣкоторые пункты которой
мы знаемъ изъ Тацита, включаетъ въ предѣлы древнѣйшаго города
долину цирка и часть долины Веліи.

¹⁾ Третій праздникъ, на который въ той же связи указываетъ Гиль-
бертъ, правился въ умилостивленіе божества *Robigus—ne robigo frumentis*
poseant—25 апрѣля, въ пяти римскихъ миляхъ отъ города. По Гильберту
его возникновеніе относится къ эпохѣ болѣе поздней. Мы не станемъ воз-
ражать автору, но позволимъ себѣ замѣтить, что должна же была принад-
лежать пахотная земля населенію палатинскаго города.

По отношенію къ этимъ тремъ общинамъ Гильбертъ старается установить ихъ тожество съ тремя *куріями*: *Veliensis*, *Velitia*, *Foriensis*. Поводомъ къ этой гипотезѣ служитъ ему извѣстное свидѣтельство Феста подъ словомъ *Novae curiae*. Вотъ это свидѣтельство: *Novae curiae proxime compitum Fabricium aedificatae sunt, quod parum amplae erant veteres a Romulo factae ubi is populum et sacra in partis triginta distribuerat, ut in iis ea sacra curarent. quae cum ex veteribus in novas evocarentur, septem curiarum per religiones evocari non potuerunt. itaque Foriensis, Raptae, Vellensis, Velitiae res divinae fiunt in veteribus* (р. 174 ed. Müller). Изъ именъ: *Foriensis*, которое естественно сблизить съ словомъ *Forum*, и *Veliensis* (какъ принято читать вмѣсто рукописнаго *Vellensis*)—сдѣлано заключеніе, что дѣленіе на куріи имѣло въ своей основѣ территоріальный характеръ (Lange, I³, 275). Но Гильбертъ идетъ дальше. Понимая подъ *curia Veliensis* всю велийскую общину, распространивъ затѣмъ предѣлы *curia Foriensis* не только на *Forum boarium*, но и на всю общину *Patatium*, Гильбертъ не колеблется приурочить имя *curia Velitia* къ общинѣ на *Certhialus*, и у него готова цѣлая теорія: три куріи это три древнѣйшія общины. Понятно почему онѣ именно отказались оставить древнее званіе, которое лежало на ихъ территоріи.—Эта операція надъ небольшимъ и неполнымъ текстомъ Феста слишкомъ смѣла. Такъ какъ это отождествленіе курій съ гипотетическими общинами не подтверждается никакими другими данными, то мы и не придаемъ никакого значенія этой гипотезѣ. Но подъ перомъ автора къ этому отождествленію примыкаетъ историческое объясненіе имени римскаго народа—*Quirites*. Этимологическое сближеніе словъ *Quirites* и *curia* сдѣлано уже давно (Lange I³, р. 276). Принимая эту этимологию слова *Quirites*, авторъ дѣлаетъ шагъ дальше въ возсозданіи исторіи Рима. По его мнѣнію, само собою ясно, что имя *Populus Romanus Quirites* не можетъ имѣть другаго смысла какъ: населеніе трехъ соединенныхъ курій т. е. трехъ общинъ, составившихъ древнѣйшій городъ.

Мы упоминаемъ объ этой теоріи автора, такъ какъ онъ самъ выдвигаетъ ее на видное мѣсто; но замѣтимъ, что съ нашей точки зрѣнія онъ грѣшитъ здѣсь, слишкомъ поддаваясь желанію подыскивать историческіе и даже хронологическіе (употребляя это слово въ самомъ

общемъ смыслѣ) моменты для такихъ фактовъ, которые не поддаются точнымъ опредѣленіямъ времени и мѣста. Уже одно то, что всѣхъ курій тридцать т. е. кратное отъ трехъ, число которое проходитъ черезъ всѣ римскія учрежденія—трибы (3), легіонъ (3000 человекъ), всадники (300), сенатъ (300), весталки (6), саліи (12) и т. д.—позволяетъ намъ относить и возникновеніе курій къ той эпохѣ, когда римскій народъ состоялъ изъ трехъ трибъ. Такъ какъ въ сагахъ нѣтъ никакихъ указаній на связь курій съ общинами, существованіе которыхъ является возможность предполагать, то и современному историку незачѣмъ выставять ни на чемъ не основанныя гипотезы и увеличивать число произвольныхъ предположеній и гаданій, которыхъ по отношенію къ древнѣйшей римской исторіи нагромождено уже слишкомъ много.

Обращаясь къ обзорѣнію культовъ и праздниковъ соединеннаго города, авторъ отмѣчаетъ слѣдующій фактъ. Всѣ они локализируются въ мѣстности палатинскихъ общинъ, третій членъ синоикизма, *Velia*, не внесъ ничего въ религіозную жизнь города. Сохраняя полную увѣренность въ справедливости своего взгляда на Велію какъ на первоначально особую общину, авторъ замѣчаетъ, слѣдующее: „въ традиціи нашей нѣтъ никакихъ указаній на присоединеніе Веліи къ палатинскимъ общинамъ и мы можемъ доказать съ полной опредѣленностью, что тѣ немногіе особые культы, которые выступаютъ предъ нами съ мѣстнымъ характеромъ въ области и куріи Веліи, не имѣли никогда большаго значенія и не были приняты въ кругъ государственныхъ культовъ“ (р. 158) Общій выводъ автора о судьбахъ велійской общины, что она какъ въ сакральномъ отношеніи, такъ и въ политическомъ не оказала никакого вліянія на судьбы города.

Но если это такъ, въ чемъ мы охотно согласимся съ авторомъ, то естественно поставить вопросъ: что же даетъ ему право предполагать существованіе особой общины съ именемъ Велія? Онъ не указалъ ни одного момента достаточно вѣскаго, который бы могъ подкрѣпить его предположеніе. Она явилась у него какъ отвѣтъ на предвзятую мысль исвать повсюду элементовъ синоикизма. Врядъ ли то, что Велія является какъ самостоятельный членъ въ праздникѣ *Septimontium*, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія въ ней искони особой общины. Авторъ не нашелъ для нея эпонима среди римскихъ царей, онъ не указалъ ни на одинъ моментъ въ са-

гахъ, который бы свидѣтельствовалъ о томъ, что населеніе этой мѣстности когда либо противуполагалось населенію сѣверо-западной части Палатина. Не проще ли будетъ предположить, что населеніе Велии искони находилось въ единствѣ съ населеніемъ Палатинскаго холма, или что Велия была заселена путемъ постепеннаго распространенія древнѣйшихъ поселеній на сѣверо-западной части Палатина? Если даже признать, что Велия въ составѣ курій и была самостоятельнымъ цѣлымъ, то это лишь значитъ, что она была единицей административной. Лишь принявъ за достовѣрное, что *curia foriensis* обнимаетъ собою не только *forum boarium*, но и *Palatium*, авторъ нашелъ подтвержденіе своей мысли о первоначальной особности Велии какъ общины; но это предположеніе ровно ни на чемъ не основано и, по нашему мнѣнію, въ немъ мало вѣроятія. Гораздо естественнѣе было бы, если бы *Palatium* далъ свое имя куріи, которая включала въ себя между прочимъ *forum boarium*, нежели принять обратное, какъ поступаетъ авторъ. А если, строже придерживаясь смысла термина *foriensis*, видѣть въ ней лишь мѣстность *forum boarium*, то и велийская курія тѣмъ самымъ сойдетъ на степень *части* общины. Во всей этой гипотезѣ о велийской общинѣ какъ самостоятельномъ членѣ палатинскаго города мы не видимъ вообще никакой надобности. Можно сдѣлать шагъ дальше къ критикѣ гипотезы Гильберта о палатинскомъ городѣ. Какую цѣну имѣетъ его предположеніе о дуализмѣ сѣверо-западной части Палатина? Уже самыя топографическія условія противорѣчатъ этой гипотезѣ: на сѣверо-западной половинѣ палатинскаго холма слишкомъ мало мѣста для двухъ общинъ. Аргументъ въ подтвержденіе этой гипотезы, извлекаемый изъ факта двойственности основателей Рима, слишкомъ слабъ. Эпонимовъ города двое, но царствуетъ въ немъ одинъ, такова сага. Искать здѣсь историческаго объясненія дѣло совершенно излишнее. Двойственность основателей города стоитъ въ связи съ религіозными представленіями Римлянъ, достаточно указать на аналогію: боги Лары, во всѣхъ своихъ формахъ: *praestites*, *compitales*, *viales* мыслятся не иначе какъ въ двойственномъ числѣ. Ромулъ и Ремъ сами сближаются съ Ларами: ихъ воспитательница Аэка Ларенція—мать Ларовъ¹⁾. На этомъ мы и можемъ остановиться. Но если не

¹⁾ Ср. Schwägler, Röm. Gesch. I, 8, 14, p. 434 сл.

признавать въ фактъ двойственности основателей Рима аргумента въ пользу признанія первоначальной общности двухъ палатинскихъ общинъ, то не окажется ужь болѣе никакихъ доказательствъ. Напротивъ, жестокость лица, которому воздается культъ какъ на *Sermalus*, такъ и въ *Palatium* заставляетъ насъ скорѣе предполагать исконное единство палатинской общины. Такъ представляли себѣ дѣло древнiе, такъ думали и новые ученые, такъ останется, полагаю, дѣло и послѣ попытки ввести дуализмъ въ палатинскiй городъ.—Но если мы и несогласны раздѣлить мнѣнiе автора въ этомъ главномъ пунктѣ, то тѣмъ не менѣе придаемъ большую цѣну его попыткѣ взглянуть на римскiе культы съ точки зрѣнiя ихъ локализации. Сопоставленiе данныхъ о мѣстныхъ культахъ и мѣстныхъ праздникахъ можетъ дать новое освѣщенiе древнѣйшей римской исторiи. Авторъ подробно останавливается на отдѣльныхъ культахъ, дѣластъ подѣ-часъ крупныя дополненiя въ обычныхъ представленiяхъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ (такъ напр. о процессiи Луперковъ); но за этими частностями мы не можемъ слѣдить въ нашей замѣткѣ. Мы укажемъ здѣсь лишь на нѣкоторые отгвѣнные имъ факты изъ сакральныхъ древностей, которые имѣютъ значенiе для представленiй о характерѣ древнѣйшаго римскаго населенiя. Сага представляетъ древнѣйшихъ обитателей населенiемъ пастушескимъ, и этотъ характеръ засвидѣтельствованъ въ цѣломъ рядѣ культовъ. Но это пастушеское населенiе проникнуто воинственнымъ духомъ. Главный богъ палатинскаго города—Марсъ, онъ же и отецъ основателя города. Этому богу воздаетъ культъ общество *Salii palatini*. Въ культахъ городъ мыслится пребывающимъ въ постоянной войнѣ, и эта послѣдняя освящена цѣлымъ рядомъ священнодѣйствiй. Таковъ праздникъ 19 марта, когда салii совершаютъ свою священную пляску во всеоружii; таковъ день 24 марта, праздникъ *tubilustrium*, очищенiе и освященiе военныхъ трубъ; таковъ день 19 октября, *armilustrium*, когда Салii прачутъ на зиму свои священные щиты (*ancilia condere*) и происходитъ всенародное очищенiе оружiя послѣ его лѣтней работы.

Въ двухъ послѣднихъ главахъ своей книги (VI и V) авторъ трактуетъ о распространенiи предѣловъ римской территорiи на сѣверо-востокъ отъ Палатина, площадь эсквилинскаго холма и на сѣверъ, холмы Квиринальскiй и Виминальскiй. Вѣрный своей теорiи авторъ видитъ въ обоихъ фактахъ синойкизмъ. Останавливаясь на первомъ

изъ нихъ, онъ старается возсоздать древнѣйшую исторію эсквилинскаго холма. Въ свидѣтельствѣ о праздникѣ *septimontium* холмъ этотъ является раздѣленнымъ на три части: *Fagutal*, *Oppius*, *Cispius*. Касательно локализации двухъ послѣднихъ не существуетъ сомнѣній: *mons Oppius*— южная часть холма (мѣстность нынѣшнихъ церквей *S. Martino* и *S. Pietro in Vincoli*), *mons Cispius*— сѣверная часть того же холма (церкви *S. Maria Maggiore* и *S. Prassede*). Что до имени *Fagutal*, то авторъ не согласенъ съ Иорданомъ (*T. R.* 2, 253), который локализуетъ это имя на западномъ склонѣ Эсквилина (позднѣе *Carinae*), и приурочиваетъ его къ южному склону, въ сторону Целійскаго холма. По предположенію Гильберта, поверхность эсквилинскаго холма была искони занята тремя общинами, которыя лишь позднѣе слились въ одну. Упомянутое Варрономъ о существованіи насыпи въ Каринахъ ¹⁾, служитъ достаточнымъ для автора аргументомъ, чтобы допустить здѣсь существованіе вѣрности, агх, на подобіе той, что была на Палатинѣ. Культы этого города: *Jupiter Fagutalis*, *Juno Lucina*, святилище которой находилось на циспиевомъ холмѣ и *Venus Libitina*, которую Гильбертъ усваиваетъ оппиеву холму ²⁾. Въ поискахъ за эпонимомъ этого города, авторъ останавливается на *Hostus Hostilius*, боевомъ товарищѣ Ромула. Имя этого героя значить— чужестранецъ. Тоже самое историческое лицо персонифицируется и въ *lucumo Caeles Vibenna*. Но если римскіе антиквары производили имя третьей римской трибы, *luceres* изъ слова *lucumo*, а послѣдній тождествененъ съ героемъ *Hostus Hostilius*, эпонимомъ эсквилинской общины, то отсюда авторъ строитъ новую гипотезу о происхожденіи третьей трибы: основу для нея составило населеніе эсквилинскаго холма.—Сліяніе палатинской и эсквилинской общинъ является для автора фактомъ вполне историческимъ, и результатъ его онъ видитъ въ сооруженіи священной улицы,

¹⁾ Varro l. l. 5, 48. Suburae quod sub muro terreo Carinarum.

²⁾ Четвертымъ богомъ общины былъ, по предположенію автора, *Ianus*. Но этотъ выводъ достигается при помощи слишкомъ большихъ натяжекъ. Авторъ видитъ арку *Iануса* въ *tigillum sorogium*, съ которымъ было связано имя Горація—сестреубійцы. Тексты древнихъ говорятъ лишь о балкѣ перекинутой черезъ улицу, спускавшуюся въ долину Субуры. Liv. I, 26; Gibert. p. 178.

via sacra, вопросу о направленіи которой удѣлено не мало мѣста въ книгѣ.—Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе вопроса объ эсквилинскомъ городѣ, такъ какъ авторъ общаетъ болѣе подробное его разъясненіе въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ своего изслѣдованія, и перейдемъ въ отчету объ исторіи сабинской общины, гдѣ авторъ ближе къ общепринятому взгляду на исторію Рима.

Посредствующимъ звѣномъ для сближенія палатинской общины съ сабинской былъ капитолійскій холмъ. Его небольшая площадь дѣлилась на три части: болѣе возвышенныя: южная и сѣверная—отдѣлены небольшимъ переваломъ, которое извѣстно въ сагахъ подъ именемъ *inter duos lucos*. Южная часть, гдѣ позднѣе возвышался храмъ капитолійскаго Юпитера, находится съ древнѣйшихъ временъ въ связи съ палатинскимъ городомъ. Сѣверная, будущая крѣпость соединеннаго Рима, обращена въ сторону Квиринала. Глубокая впадина, отдѣляющая ихъ въ настоящее время, возникла искусственнымъ путемъ. Мѣстность эту углубил императоръ Траянъ, соорудая свой форумъ. Изъ надписи на траяновой колоннѣ мы знаемъ, что высота ея (100 р. футовъ=32 метра) соотвѣтствуетъ высотѣ этого мѣста въ предшествующую эпоху. Такимъ образомъ самыя топографическія условія сближали сѣверную часть капитолійскаго холма съ сабинской общиной. Въ южной части Капитолія локализуются цѣлый рядъ культовъ; божества, его населяющія, Юпитеръ, Сатурнъ, его спутница Опсъ, Вулканъ, Майя и Янусъ. Всѣ эти боги приняты въ общій государственный пантеонъ Рима. Согласно своей общей теоріи авторъ вѣритъ, что здѣсь существовала нѣкогда отдѣльная община, слившаяся позднѣе съ палатинскимъ городомъ; но не находя въ сагахъ отголоска о той древнѣйшей эпохѣ, онъ не рѣшается выступать съ догадками о томъ процессѣ, который сблизилъ его съ палатинскимъ городомъ.

Послѣднія страницы книги посвящены вопросу о сабинскомъ поселеніи на квиринальскомъ холмѣ. Если сага относитъ появленіе сабинъ къ тому времени, когда уже существуетъ городъ на Палатинѣ, то въ этой чертѣ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, лишь видѣть указаніе на то что сабины—пришельцы (р. 268). Сага не даетъ намъ данныхъ о томъ, какъ мы должны мыслить первоначальныя поселенія въ этой мѣстности. Но такъ какъ въ свидѣтельствѣ о процессіи Аргеевъ (*sacra Argeorum*), Варронъ даетъ нѣсколько различныхъ названій для мѣстностей на поверхности квиринальскаго холма, *montes: Salutaris,*

Mutialis, Latiaris; то авторъ, основываясь на этомъ, предполагаетъ здѣсь въ древнѣйшую эпоху существованіе отдѣльныхъ поселеній. Имя **Quirinalis** распространилось на весь холмъ лишь въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. Въ вопросѣ о квиринальскомъ городѣ имѣетъ значеніе національность бога Квирина. Выше было уже упомянуто о выводѣ автора по этому вопросу. Если культъ Квирина отправлялся на Квириналь, если этотъ палатинскій богъ далъ свое имя холму, то отсюда является возможность предполагать вліяніе латинской общины на сабинскую, то, значитъ, первая подчинила себѣ вторую (р. 287 и сл.). Выводъ этотъ діаметрально противоположенъ тому, къ которому приходитъ напр. Швеглеръ на основаніи саги о Тарпей и взятіи сабинами капиольской крѣпости. Гильбертъ старается установить далѣе, что культы и жречества сабинскаго города были подражаніемъ тѣмъ, существованіе которыхъ констатировано имъ на Палатинѣ и въ предѣлахъ *septimontium*. Таковы *Salii collini* и *flamen Martialis* (р. 394 сл.). Единственное специально принадлежащее сабинскому городу жречество, *sodales Titii*, никогда не имѣло большаго значенія въ религіозной жизни соединеннаго римскаго народа. Подтвержденіе своего вывода о преобладаніи палатинскаго города въ соединенной общинѣ авторъ находитъ въ цѣломъ рядѣ фактовъ изъ сферы сакральныхъ древностей. Таковъ прежде всего культъ Весты. Священный очагъ, на которомъ совершался культъ этой богини, помѣщался въ мѣстности подъ Палатиномъ на *via sacra* подлѣ форума римскаго ¹⁾. Культъ этотъ былъ общимъ для всего города, уже самое число весталокъ (сначала четыре, потомъ шесть) заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что всѣ три составныя части народа имѣютъ здѣсь свое общее святилище. Но дѣятельность весталокъ въ религіозной жизни города обличаетъ ихъ ближайшую связь съ Палатиномъ; такъ: ими доставляется *mola salsa* для очистительной церемоніи Луперковъ, онѣ приносятъ жертву въ *sacellum Casiae*, онѣ принимаютъ дѣятельное участіе въ совершеніи палатинскаго праздника *Parilia* и въ жертвоприношеніи на ага *Consi*. Нѣтъ ни одного факта

¹⁾ Въ сентябрѣ прошлаго года были возобновлены раскопки въ мѣстности подъ Палатиномъ между церковью *S. Maria Liberatrice* и аркой Тита; въ октябрѣ мѣсяцъ былъ открытъ *atrium Vestae*.

въ ихъ религіозной дѣятельности, гдѣ бы видно было ихъ отношеніе къ сабинскому поселенію на Квириналѣ. Отсюда, по мнѣнію автора, необходимо заключить, что „Рамны основатели, устроители, совершители этого культа“ (р. 354). Если же наша традиція приписываетъ основаніе его сабинянину Нумѣ, то здѣсь уже кроется, по мнѣнію автора, самое очевидное указаніе на искусственное происхожденіе самой личности этого царя. Нума есть только отображеніе царя Тита Тація, и притомъ сложившееся окончательно въ одинъ цѣльный образъ лишь въ эпоху сравнительно очень позднюю, не раньше половины III вѣка до Р. Х., отчасти подъ вліяніемъ того политическаго значенія, какое имѣли въ римскомъ государствѣ нѣкоторые сабинскіе роды, наковы напр. Валеріи.

Выводъ Гильберта о почти полномъ отсутствіи слѣдовъ сабинскаго вліянія на территорію города Рима считаемъ мы весьма важнымъ результатомъ его изслѣдованія. Но, заканчивая здѣсь нашъ отчетъ о его книгѣ, мы позволимъ себѣ замѣтить, что авторъ подорвалъ имъ значеніе того самаго принципа, который обусловилъ его общую точку зрѣнія на исторію древнѣйшаго Рима. Приложимость самой теоріи синойкизма къ исторіи древняго Рима обусловливалась до сихъ поръ признаніемъ существованія слѣдовъ вліянія сабинскаго элемента въ объемъ запасъ сагъ и культовъ. Но если Квиринъ не сабинское божество, если въ государственныхъ культахъ нѣтъ ничего сабинскаго, если сабинская община на Квириналѣ не дала никакихъ результатовъ въ складѣ политическихъ учрежденій древнѣйшаго Рима,—то гдѣ же тогда данныя, которыя бы могли позволить намъ признавать историческое зерно въ сагѣ о борьбѣ Ромула съ Титомъ Таціемъ? Изслѣдованіе Гильберта о сабинской общинѣ можетъ, такимъ образомъ, стать исходнымъ пунктомъ для воззрѣнія на древнѣйшую исторію Рима какъ разъ противоположнаго тому, приверженцемъ котораго является авторъ, того воззрѣнія, что Римъ былъ однимъ цѣлымъ съ самаго начала, что три трибы имѣютъ въ Римѣ такое же значеніе, какъ у многихъ греческихъ племенъ, что ростъ общины въ древнѣйшую пору обусловливалъ не синойкизмъ и договорное начало, а постепенное естественное расширеніе и насильственное переселеніе на территорію города населеній сосѣднихъ общинъ, которыя покорялъ себѣ воинственный палатинскій городъ. Наша традиція о древнѣйшей

исторіи Рима можетъ представить достаточно матерьяла для построєнія римской исторіи древнѣйшаго періода въ такомъ смыслѣ; все дѣло здѣсь въ тѣхъ общихъ точкахъ зрѣнія, которыя приносятъ отъ себя изслѣдователь, приступая въ ея изученію.

Юліанъ Нулаковскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1^я.

приставку *в*: поминайте оужьники 110.

Изъ формъ можно отмѣтить: видѣхъ и звѣри и гадѣ 30, мы ѡсме 5 об., 7 об., въпрашаѣми ѡсме 10, вси ѡсме 39, ходимъ и ѡсме 41 об. (нерѣдко).

2. Апостоль 1309—1312 г.

М. Синодальн. Библ., № 15. Писанъ на 129 листахъ (изъ нихъ послѣднѣй позднѣйшаго почерка), въ два столбца, въ поллистъ ¹⁾. Имѣеть слѣдующую записъ на 128 листѣ:

Въ лѣтѣ. х̄с̄ ноє. индикта
 въ мѣа. ноѡврѣ. въ ѡт̄
 днѣ на памѣ. стго прѣрка
 авдиѣ. доконцанъ бѣша
 книги си при архіепѣпѣ но
 вгородьскомь. двѣдѣ. при ве
 ликомь князи. новгородь
 скомь. миханлє. а пльско
 мь. ивань фѣдоровици.²⁾ а пса
 лѣ. максимъ а мирьское и
 мѣ станимиръ. снѣ павла
 пона. стго възкрѣниѣ. а чи
 гдѣ боудеть помѣтено. или
 криво написано. или съ дру
 гомь бѣсѣдуѣ. или въ мла
 доумни. своемь. то вѣ гѣ
 ісправаче читте. а не кли
 нить. тако же аплѣ паоу
 лѣ глѣть. блгословите а
 не кльнеть.
 Се азъ рабъ бжии. тара

¹⁾ Объ этомъ памятникѣ см. въ Описаніи рук. Синод. Библ., у Срезневскаго и у Воскресенскаго. Снимокъ помѣщенъ въ сборникѣ Саввы.

²⁾ Надъ строкою и на полѣ приписано: а посадниче борисе.

сні. штониввиць. а мн
 рьское имѣ станимиро
 въ снѣ. староста стго въ
 скрѣнига. дахъ книги си.
 ѿ старжаниѣ своего. къ
 стому възкръсенію. совѣ
 въ здравіе. и брані свои.
 и подружюю сѣмоу. и ча
 домъ своимъ. и всѣмоу
 плѣмени своему. а шцію
 своему на память. и мѣе
 ри свои. и всѣму плѣни сво
 емоу измѣршимъ. а
 писаны быша при попѣ
 стго възкрѣниѣ. парюу
 ху. при старощении сво
 емъ. а при дружель. ева
 нь. климѣтниници. в то(мь)
 же лѣтѣ. бысть знаме
 ние в лонѣ. аминь
 писалъ быхъ еше нѣ възсмѣ
 ють ми сѣ.

Кромѣ этой записи, на 29 листѣ мы находимъ небольшую при
 писку на полѣ, писанную тою же рукою, второю писана запись, и
 на оборотѣ послѣдняго листа вкладную, писанную почеркомъ XIV—
 XV вѣка:

1. ш гѣ стое възкрѣние по
 спѣси и милумень грѣ
 шынаго. мазма раба своего....
2. Се азъ. рѣ. бжен. шле
 ксандръ. цернѣ
 цѣ коупилъ снѣ
 книги. стмоу пѣ
 нтелѣмоу. а дшѣ

свои. на спѣние
и брату своему.
и женѣ и дѣтели
своимъ. на спси
ю. а добрымъ. кр
тнмъ. на послуша
ныя. при попѣ. при
коузмѣ. при
игуменѣ. м
ихали. при в(о)
рисѣ. при д(ь)
такѣ. при по
намарѣ тер
снѣти.

Палеографическія особенности въ этомъ памятникѣ тѣ же, что и въ предыдущемъ; можно замѣтить только то, что въ Апостолѣ 1309--1312 г. *у* передается не только черезъ *оу*, но и черезъ *у*, и что иногда употребляется очное *о*.

Главная особенность въ правописаніи этого Апостола та же, что и въ правописаніи предыдущаго, т. е. взаимная мѣна *з* и *ж*, *с* и *ш*:
здати обѣтованія 2, комуздо 7, убѣздышь (=убѣждыше) 29 об.,
визителю 95 об., жителю 104 об., павла и дружины его 107 об.;

по множехъ днехъ 2, множе распъри бывъши 30 об., възлюбленіи 65, жителю 104 об., при дружемъ зап.;

въ косници 13 об., мысцѣю высокою 22, горсее 68, поспѣси прип.;
поясъ съшь (=съсь, сесь) 29.

Рядомъ съ этою мѣною мы видимъ также мѣну *и* и *ч*: проции 6 об., сирѣць 43 об., срѣченця 51, пустыньнице 105 об.; ученичамъ 8, о члѣчѣ семь 30 об., ѡчю 52, любодѣичи 108 и др.

Изъ другихъ особенностей можно отмѣтить:

е вмѣсто *а*, *я*: стрѣжеху 19;

я вмѣсто *е*: сѣтса въ истълевнѣ и вѣстаѣтъ въ нетленнѣ сѣтса
въ нечьстия вѣстаѣтъ въ славу 54 об.;

и вмѣсто *ъ*: въ то(мь) лѣтѣ зап.;

жс на мѣстѣ церк.-слав. *жд*: дѣжсь 17 об.;

и вмѣсто *е*: клинѣтъ зап.;

е вмѣсто ѣ въ формахъ дат. тебе, себе и ѣ вм. е въ формахъ род. менѣ, тебѣ (нерѣдко) и зват.: феофиль (рѣдко); полногласныя формы въ родѣ растѣрѣгаютъ 30 об.; и вмѣсто ѡ: побивахути и 10.

Описываемый памятникъ есть по всей вѣроятности списокъ (едва ли впрочемъ непосредственный) съ южно-славянскаго оригинала, какъ показываютъ з въ съ призва 21 об., погыбѣлъ 31, пятьдесятъ 34, дѣждъ 35, красть 46, бысть 29 об., упразднить 49, будетъ 56 об.; у въ землю 9, людѣ 14, съмьрть гнѣу 78 об., дѣжду 120 об.; т въ теса-лоникъ 25, ативѣи 25 об., етнархъ 55 об.; формы сильнаго аориста въ родѣ придъ 16, възидъ, идъ 57, прѣядомъ 32, възмогомъ 32 об., етери идѣ въ весарию 16, бѣи... съвидѣ к намъ 17 и т. п.

3. Паралитикъ 1369 года.

Московская Синод. Библиотека, № 837. Писанъ на 137 листахъ, въ одинъ столбецъ, in f. ¹⁾. Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ 136 и на 137 л.:

Въ. лѣ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. индикта въ. ѡ. списаны
 быша. книги си. къ стѣму. георгию. по пз
 сковѣ. мѣа. апрѣ. въ. къ. на "мѣ. прѣвнаго. вѣа
 васильа. юпѣа. того лѣта. что были. пскови
 ци. изгони. посадъ оу кира. пига. при князи.
 великомъ. при дмитрен. и при володимире.
 при архивпѣ. новгородскомъ. алексеи. при
 князи. псковскомъ. при борису. при по"дницѣ.
 при левонтеи. при костромѣ. повѣлѣннѣмъ.
 старостѣ. филипомъ. совѣкници. и братомъ
 юго. назарьемъ. при попѣ. при тимофен. спи
 сали. книги си. себе на спѣнѣ. а стѣмъ. в честь.
 а писалъ. марко. в ѣровици. демидовъ сѣъ. а чи
 гдѣ буду. шписалъ сѣ. и въ. штыци. и братья. по
 ите. испраивающа. а мене не клините.

Кромѣ этой записи, на полѣ 109 л. есть приписка:
 гѣ помози рабу бѣию. марку.

¹⁾ Объ этой рукописи см. въ Описаніи рук. Синод. Б. и у Срезневскаго, Др. пам. р. п. Снимокъ у арх. Саввы.

Палеографическія особенности Параклитика слѣдующія: поперечная черта въ *ю* касается іота выше его середины и затѣмъ поднимается вверхъ, такъ что касается верха *е*; поперечная черта въ *ю* также косая, поднимающаяся вверхъ отъ іота къ *о*; *у* передается черезъ *ѳ*, *ы* — черезъ *ы*; вмѣсто *ю* встрѣчается *ѣ*. Точка ставится не только между отдѣльными словами, какъ во всѣхъ другихъ рукописяхъ, но даже между частями словъ: умьрщвъ.на 34, прободен.омъ 70 об. и др.

Мѣна *ж* и *з* является въ Параклитикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: пригвозденъ 2, 83, жителя 3 об., 21, 21 об., 40 об., 41, 56, 103, 111 об., —ю 23, 134, прилѣзно 10 об., 20, 29, 47, 54, 105 об., 130, —езно 89, узясея 16 об., озиви 47 об., чертозѣ бѣни (зват.) 51 об., зеланиѣ 74 об., покази 90, 123;

стежю (вин.) 11, 49 об., 82, стьжю 129, дружи 12, проображися 23, прожябе 24 об., прожябнуца 110, подвижашася 34 об., разбойнику раи ѿвръже 38 об., погруживъ 39, волны вашего не погружися корабля 65 об., кладяжи (пм.) 45, крѣтъ въдружися 82, гриженениѣмъ (sic) 99 об., гвоздѣми 111 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

препояси мя (повел.) 2, примесены 4, превозносяѣми 4 об., —ы 8, высиимъ силамъ 6 об., мысцею 10 об., 73 об., —ѣю 99, неискрусимая вѣра 15 об., лукъ скруси сильныхъ 25, скрусилъ 57, помысления 15 об., —ѣ 71 об., 77 об., 93, украсениѣ 16, —ѣми 31, —ена 61 об., —ены 97, греснымъ 16, безгреснаго 57 об., съгресихъ 45 об., вражья оружья оскудеса 21 об., приносени 34, кровьми васими 35, насѣствова 54, сествиа 68 об., огонь угасенъ 61, угасены свѣтилникъ 89, унося три вавилонѣ 62 об., погружися (= —виша) 65 об., убилъ ѣси убивсяго вся ны 77 об., устрасяюся 91, усопсая 98, ты молбы ношиси 118, 135, въ часть страсный 125;

кто се крашень.. яко бѣ красенъ 3, прошениѣ донеши сѣу 3 об., прошения наша донеши влѣцѣ 64 об., печь угашися 35, пламень — 51, вкушивша 47 об., вию силу 52, ты молбы ношиси 118, 135.

При мѣнѣ *ж* и *з*, *ш* и *с* встрѣчается также мѣна *ч* и *щ*: предътеца 3, бѣоѣскаго 6, пронаричаѣмаго 6, величии мнѣци 26 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ь* и на оборотъ является въ нашемъ памятникѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: добротою блговѣриѣ 5, ѿ страшнаго различья и бестрастѣ 43 об., вину твоего хвалениѣ 45 об., из небытѣ 85 об., страшнаго помышлениѣ 95, дхъ спсѣниѣ 100 об., смотрениѣ твоего 106, 118, 131 об., из ист(л)вниѣ 108 об., свѣтомъ ббразумѣ твоего 124, разбоиника покаявшеся 47 об., иного прибѣжище не имамъ 128, въздвигоша тя на древо ѣдинаго законодавце 131 об.;

2.) въ формахъ 3-го л. мн. аориста: отроци не убояшеся 5, мнѣци лествъ прогнаше 34, праведныхъ дши възграшеся 35 об.;

3.) въ гражене 31, вѣтвь неувѣдуцюю 17, стежа 52, клятвѣ 56, провѣщель 58 об., узами связасте 70, мѣдвенкою воню 74 об., клятва разорися прабабнѣя 86;

1.) формахъ им.-вин. ед.: прославихъ твоя бжтво 128 об., на заколѣннѣ 3 об., каменя распадеся 4 об., рѣися всемирноя слово 10 об., ты ѣси свѣтъ ты и възскрѣсеннѣ всемъ и животь 23, ббпротивноѣ велѣннѣ 32 об., на покаяннѣ обративъ 43, на убьѣннѣ 47 об., 112 об., ты спсѣниѣ и утѣшеннѣ 65, прообразуя погребеннѣ триднѣвно 68 об., не ѣствьно дѣло по бжѣя схоженнѣ 106 об., 113 об., 116, ты ѣси утверженнѣ ты свѣтъ 128 об., тебе смотря сѣнца ом(р)ачашеся 94 об.;

2.) въ формахъ мѣстн. ед. и мн.: в пучинѣ житиистей утапающа 19, на древа пригводися 22 об., не въздержѣ въ чревѣ злоѣ невъздержаниѣ 44 об., при посадницѣ при кострома, запись, въ вратяхъ и въ тврдьни ада 5 об., въ бубнѣяхъ 61; также: падохся лютя 7, кромѣ тебе 16 об., вреда всего кромѣ пребываемъ 131 об.;

3.) развѣя тебе 72 об., 78, 80, 103 (при развѣе тебе 22), агнѣца 14 об., с колясницами 131, зачанши 114 об.

Изъ другихъ особенностей правописаннѣ Параклитѣка можно указать на

замѣну ѣ черезъ и: на лони аврамѣ 36 об., смѣриннѣмъ 119 об.;
замѣну церь.-слав. жд черезъ жг: дожгѣ 15 об., пригважгѣя 52;
замѣну е черезъ и и на оборотъ: въ пристанищи направи ны 20, клините, запись; каделнице 36 об., свѣтелника 102;

замѣну о черезъ а: аргани 36 (при органѣхъ 44);

замѣну ы черезъ и: гризенимъ 81 об., 95 об.;

замѣну ю черезъ у: буру 83;
употребленіе формъ въ родѣ мъртъвцахъ 96 ¹⁾).

4. Прологъ 1383 года.

Моск. Типогр. Б., № 367. Писанъ на 157 листахъ, въ два столбца, in f. ². Имѣеть слѣдующую запись на оборотѣ 98 листа:

Ѳ лѣ. ѡс. ѡ. ч. ѡ. Концаны быша
книгы сиа. мѣа авѣу. ки. на па
мѣ. стго оца монсѣа. моурина.
А написаны быша книги сиа.
стму петру и павлу. на витве
никъ. при старосте. црѣвѣмь
андрѣи. искунести. при друго
гюрги городньскомь. а при по
пе федосу. а кто давалъ кунъ
на сиа книги. дан бѣ юму. здо
ровьа. и мьзда спсенага ѡ бѣ при
лати. и ѡ стго петра пособита.
а пѣлъ гюрги поиз стго възави
женниа. а где буду помалъ см
въ грубости свои. и въ гдѣ испра
вливаюце. читите. того же лѣ
взашь тотари маскву городъ
на руси. аминь.

Палеографическія особенности Пролога вообще сходны съ особенностями предъидущаго памятника: ѡ имѣеть косую черту и иногда замѣняется черезъ ѡ; у передается и черезъ оу, и черезъ ѡ; ѡ передается черезъ ѡ.

¹⁾ Последній листъ Параклитика писанъ почеркомъ, отличнымъ отъ почерка другихъ листовъ и относящимся къ XV в. или позже. На этомъ листѣ мы читаемъ: вську ноць, всякъ чьсь, всу вселеную, подвижитсь, стня гѣль, подабасть, в руця его конци земли, придь гѣль.

²⁾ О немъ упомянуто у Срезневскаго, Др. пам. р. п. и яз. (2-ое издание).

Мѣна *ж* и *з* является въ Прологѣ въ слѣд. случаяхъ ¹⁾:

многазды 8, зизнею 34, связють 36, связете 45, гонениѣ подвизе 42 об., одързимъ 49, навазуются 52, показы 54 об., прильзно 69 об., о сапозницѣ 73, —въ 73 об., лѣзя на земли 78 об., ѡвръзшеса идоль 80 об., зѣлаше 85 и др.;

в туже множе 13, 78 об., погряже 13 об., множи 16, 26, 35 об., 42 об., 73, помози 17, влажите 26 об., сквоже 34, некоѣму служе 35, по множихъ лѣхъ 37, тьржая 43 об., дружни 47, 62, по друже 56, проображився 56, жрѣниѣ 65 об., съжрежеть 78 об., гобъжованія 87 об., прожабѣниѣ 87 об., гвозди 92 об., праждѣнующи 98 и др.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

рекѣ (=рекше) 6, —сю 28 об., рѣксе 12, възвративсю ми ся 23, усопсихъ 26, —сю 30 об., покаився 28 об., оскудѣвси ѡи 34, поимся (=поимше) 34, вѣгивѣсихъ 34 об., ти ярость свою излиая на ня 12 об., вѣляся (=вѣляша) 23, сѣгрѣшися 31 об., 53, неосоа 34 об., мучасе демона 42 об., вси прославися бѣ 48, 56 об., послѣдуси 17 об., имаси 28 об., желаси 34, убивси 44, знаси 55, дързаси 60 об., сѣсесися 62 об., въпрасяти 23, написи 25 об., 37, повѣсенъ 28, —весенъ 92 об., грѣсници 32, вседъ не поклонися цѣви 38 об., вседъшю (=вш—) 71, 97 об., часю 54 об., псеницю 64, усю 65 об., въ сюци 65 об. и др.;

пребываше моляше (=моляся) ѡпифану 3, возми ши комканиѣ 11, не сумнаша 27 об., дившаше 40, скончасаша 80, помышпанія 7 об., вшему 9, предъ вшими 85, помышлихъ 13, —ивше 77 об., умышляла 22 об., мышльми 28, —ью 28, 85 об., не смышля 41, вѣши 13 об., ужашеса 14 об., 97 об., повѣшити 21, —ивъ 21 об., 22, 39, възвышитися 84, герашиму 5 об., ше вѣдуще 6 об., до шего дне 44 об., о грѣшехъ 51, прошитъ 76 об., неопашно 77, пашаше стадо 90, пастуми 93 и др. ²⁾.

Рядомъ съ мѣною *ж* и *з*, *ш* и *с* въ Прологѣ мы находимъ также мѣну *ч* и *ц*: сконцавшася 2, оѣе (зв.) 3, црьноризца 8 об., сичъ 7 и др.

¹⁾ Тѣ *з*, *ж*, *с*, *ш*, которыя стоятъ вмѣсто *ж*, *з*, *ш*, *с*, въ Прологѣ иногда стерты и замѣнены черезъ *ж*, *з*, *ш*, *с*.

²⁾ Можно замѣтить еще дѣше =дѣстѣ 49 bis.

Замѣна *a*, *я* черезъ *e*, *ъ* является въ слѣд. случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: ѿ смѣрениѣ 7 об., идѣленіѣ хотя 14 об., въ приношеніѣ мѣсто 20 об., покаяніѣ и обращенія не разумѣемъ 31 об., сияніѣ слѣчнаго 50 об., дѣвнаго убоженіѣ 71 об. и др.; ѿ своего станице 7, видѣ ѿтера уготовльшеса на удавленіѣ 34, мужа дивна и могуще тя уврачевати, ѿ стѣлице 61 об., некоего нища молящеса 73, нечѣваго превносящеса 89 и др.;

2.) въ формахъ им.-вип. мн.: за многая чудотворениѣ 60, многа исправленіѣ 70, исповѣмъ своя дѣяніѣ 72, явишася внутреняѣ ѿ 74, вся прошеніѣ 76 и др.;

3.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: стекошеса 7 об., прочии скопчашеса 14, шѣдше повѣдаше 34 об., поплываше 53 об. и др.;

4.) въ мѣстоименіи *ся*: пребываше моляше (=—ся) 3, разгорѣвшше (=—вся) 34 об., дивишаше 40, не повинувше заточенъ бы 43, постивше 55 об., подвизавше 56, пострижише (=—зися) 72 об. и др.;

5.) только врѣмъ 5, старецъ имѣ ѿ чадѣ 43 об., въ стѣльницѣ 47 об.;

1.) въ формахъ им.-вин. ед.: вомканія стѣж 11, на созданія храма 24 об., вѣста безаконія 32 об., имѣя послушанія 36, впаде въ прѣлюбодѣянія 55 об., пріятъ осуженія 59, пришѣствія хѣо 60 об., повергъ оружіѣ своя 90 и др.; дѣтица сѣи 56, дѣонусово капища 67 об., обрящеша злѣ лежаща 71 об. и др.;

2.) въ формахъ 3 л. ед. имперфекта и аориста: повѣдаша данило старецъ 12, обличася (=—ше) 21 об., члѣкъ тѣ гѣша 27 об., ѿпѣѣ остатися идолѣ учася 36 об., пришѣдъ к нему гѣша 54 об., исповѣдаша 55 об. и др.; вѣзвратився срѣтя идолослужителя 7, —враче 26 об., возьмъ ножъ идя въ храмъ 71;

3.) дръвольямъ биша 10 об., покаянїямъ 60, с вѣликимъ проповѣдникомъ и учителямъ истиннымъ 71; на вся(ко)мъ мѣстѣ 80 об.; что ѿсть мързчяя такихъ дѣлъ 50; тѣмъ жѣ 31, стѣя жѣ ѿпѣи 74 об., наипача 32, нача 36 об.; мядянь воль 36 об., причатавшимся 84 об. 1).

Изъ другихъ особенностей Пролога можно отмѣтить:

и вм. *ъ*: свирилникъ 3 об., свирили 16 об., —лныя 16 об., иминию 25 об.; ср. при законопрѣступнѣцѣ 23 об.;

1) Можно отмѣтить еще: не ѿрини меня 41, запращаше 66.

жз вм. церк.-слав. жд: пригвожѣнъ 65, —а 57, —енъ 79, 83 об., рожеья 87 об.;

и вм. е и на оборотъ: створипнѣ 15 об., предаимся (изъявит. п.) 53, радуитѣся 19 об., затворини быша 40, ѿ идолослужитиль 58 об., ѣмлиши 75 об., дѣивныя пища 76 об., ирѣтика 96 об.; идолослужители 10 об., 23 об., съ друженою 80;

а вм. о и на оборотъ: амофоръ 9, 67, страгаша 12, —ганъ 17 об., ѡазвася 13, карабли 17 об., —ль 54, —льняка 97 об., дьяволамъ (твор. ед.) 18, мнагашды 57 об., ванъ исходити 78 об., ѡаслати 81; прововѣриѣ 30 об., ного осинела ѣсть 54 об., токо всѣя яко звѣзда (==тако) 58 об., възгѣси ѣму чѣтная она главо члѣволюбивая 60 об.;

у вм. о, а: въ вельблудумъ 5, будрнѣ 39, —о 41 об., кораблю пулву добра 43 об., кумуждо 67 об., прикуснуса 75, глыву 67 об. (сравни: ракама нищихъ 76);

ы вм. у: вельблуды 78, блыднихъ 82, зыбы 94 об. (сравни люди =люди 38);

ы вм. и: исполнывъ 25 об., прѣльстныкы 29, кныгы 30, пасытылся 51 об., рызы 62 об. (сравни: ѡирити 16, рибъ 35 об., —баръ 97);

о вм. е: берозоволь 26 об., черось ѣстьство 62, жораткомъ 87;

ю вм. у: пагубу ѡретичьскю 32 об., сюцю 36 об.;

ь вм. е: между прочимъ: не поиму тебъ 13 об., свѣдѣ себъ 16, смѣри себъ 46, за себъ 89 об.;

зд вм. з: въ борздѣ (=въ борзѣ) 34 об.

5. Паранлитикъ 1386 года.

Московская Синодальн. Библ., № 838. Писанъ на 182 листахъ, въ одинъ столбецъ, in f. Листы 9—31 (бумажные) писаны почеркомъ болѣе новымъ, чѣмъ прочіе, относящимся къ XVI вѣку¹⁾. Имѣетъ слѣдующую запись на обор. 182 л.:

И лѣ. ѡ. ѿ. ч. ѿ. списаны быша. кнн
гъ сина. къ сѣму аплу. петру. и на

¹⁾ Объ этой рукописи см. въ Описаніи рук. Синод. Б. и у Срезневскаго, Др. памяти. р. п. м. яз.

влу. на сиротъкино. при попе. фодо
ре. при игоуминѣ. матѣн.
при старостѣ. дионисъи. бутачъ
ковницъ того же лѣ. погоре. псковъ
горъдъ. всь. а списаны быша книги
сига. на память стго прѣка. ильи. а
псалъ. книги сига многогрѣшныи.
стефанъ. засковницъ. дыкакъ стъм
софъи. аминъ.

Палсографическія особенности Параклитика 1386 г. тѣ же, что и Параклитика 1369 г., только у въ немъ передается не только черезъ у, но и черезъ оу, и употребленіе ѣ неизвѣстно.

Мѣна ж и з является въ немъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

прилѣзно 7, —збно 55, —лезно 7 об., 108 об., 109, —лезно 41 об., 52 об., 55, козю (=кожу) 36, вразду 57 об., полози 59 об., прибе-
зице 66, 77, 95, позру (=пожру) 68, 75, —е 68, житителя 84 об. 85;
жизителя 4, —сви 57, —ъ 92, жизителя 84 об., 85, въ бѣжеи
вѣре 5 об., въобразіи 6, учѣици и дружи 32 об., прослѣжиси 35, по-
мажати 45 об., стежа (=стеяз) 54, подъ ноже 55 об., 61, въздви-
жамъ 69, поражи 79 об., рая ѡвержесея 102 об., 105, двѣри ѡвер-
жи 107, подвижашася основанія 105 об., крѣтъ въздружиси 105 об.

Мѣна ш и с является въ слѣдующихъ случаяхъ:

мысцю 2, —мысьцю 44, —а 78, препояси мя 2, амбакумъ про-
глашася (=проглашаше) 3, прѣмѣсенимъ 4 об., выснимъ 7, въ выс-
нихъ 46 об., высними силами 50, высней трапезе 58, помыслени
(твор.) 32 об., 34, —ю 40 об., 47, 90 об., васими мѣтвами 34 об.,
87 об., —бореници 61 об., крѣвymi васими 85, врагы нася 78, неуте-
сима 35, исѣкамъси 37 об., насажамъси 37, забавляеи 40, пребывамъси
41, 110 об., исходатамъси 44 об., спсамъси 46, покрывамъси 79, възку-
шамъси 84, омывамъси 98 об., исусиша 38, —те 39, отроци неродиси
о велении 40 об., претворясе 42, мя напасти обидося 53, притерпѣся
54 об., прятчося 56 об., разорися 57 об., видѣся 64 об., исполнися
64 об., угашися отроци 69, 76, 79, наследовася 72, посрамися врага
87, мѣтвѣци възъшися 94, кромесьяня 51 об., сътворьсе 58, съвергъсе
81 об., въ тлениѣ съпаде прадедъ ослушанаго брасна възкусь 91 об.,

повесьшаго 110 об., на землю съсель ѡси 67, украсена 72, прегрѣсенни 72 об.;

испроши 3 об., пейскушна браку 41, —ня— 65, раздраша црѣвѣная запопа 45 об., въ грешехъ 54 об., угашиа отроци 69, 76, 79, угашиа 88, украсимъ 73 об., украси 100 об., донеси 76, мошеѡвама рукама 77, вешелящися 79 об., радовахуша 85, телешьныя мудрости 95, ношация 95 об., въкуши 106 ¹⁾.

При мѣнѣ ж и з, ш и с встрѣчается также мѣна ч и ц: безнацална 4 об., улущимъ 7 об., оцима 7 об., оѣ нашихъ 41 и др.

Замѣна а, я черезъ е, ѣ и на оборотъ является въ Параклитикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: прѣже зачатїе 3 об., нечѣваго велению 5 об., вскрѣниѣ хѣа 5 об., твоѣго— 44, добротою бл҃гочѣїе 5 об., преступленїе зла 35 об., мѣниѣ веньцемъ 38 об., къ свѣту бжїя покаянїе 40, млр҃диѣ твоѣго 40 об., страшнаго смотрениѣ 43, ѡ осужение 43 об., ѡ ст҃анаго различїе 47 об., агньца бжїи пропевад 51 об., стежа покаянїе 54, бездну млр҃даѣ 54, 55 об., из истлениѣ 51 об., 64 об., пьниѣ ст҃го исполнисте цѣвь 57, мечемъ терпениѣ 57, сїа бїи 58, дїрзость дшегубна змиѣ 61 и др.; преже слїдце 33, разбоинника покаившесе 59 об., възведи мя въпадшесе 60, агньца бїи суще 83 об.;

2.) въ формѣ им. ед.: раздраша црѣвѣная бжїи запопа 45 об.;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: чѣа помыслениѣ приѣмшше 40 об., прошения си наше 76;

4.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: растоашесе язѣци 81, мѣнци сѣтворени быше 82;

5.) судѣбныи часть помысляѣ весь изнѣмогу 51 об., ликѣвствуѣть умъ почитаѣ ст҃омъ торжество 85 об., въпиѣше 48, кровью излиелюу 93 об., смереяся 2, потресеса 61;

1.) въ формахъ им.-вин. ед. ср. р.: на заколения 4, камения распадеса 5, чудо превѣлїя 6, на спїия наше и обновления 7 об., ты свѣтъ ѡси и радования 8 об., истлевшеша ѡствоство 32 об., въ ованноу моя ср҃дце 33, ср҃дце моя исцели 35, —принми 59 об., на спїия наше 47, слово бїи 48 об., утрнея бл҃гочѣїе 52, на пока-

¹⁾ Одинъ разъ вмѣсто ц мы находимъ ст: пресѣбныи части (=чащи) 3 об.

яния 54, адамово създанія 70 об., копия твоѣ срдце проиде 83 и др.; на спнїи наша 3;

2.) оле чудо новея всѣхъ чюдѣсь 68, 75 об., твоѣго лица 8 об., амбакумъ прогласяся 3.

Изъ другихъ особенностей Параклитика можно указать на

замѣну ѣ черезъ и: свириль 82 об.;

замѣну церк.-слав. *жд* черезъ *жс*: одъжзенимъ 99 об.;

замѣну и черезъ е: свѣтelnика 35, свѣтelnикъ 51, кадельнице 39 об., вмѣстелнице 68 об., 103;

замѣну о черезъ а: арганехъ 58 bis, съ прѣтецею ноанамъ 79 об., лите опалѣма оканьюю ми срдце огнѣмъ паллцемъ и похотѣмъ погружѣма стлн гнї млтвѣми вашими прохладите 64 об.;

замѣну о черезъ у: зольци укусивъшю 36 об., узвеличися 107 об.;

замѣну е черезъ о: чоловіекы 38;

замѣну и черезъ и: покривѣмъ 45, поживе непостыжннн 50 об., въ пустыни 74;

замѣну я черезъ а п у черезъ ю: градѣте 39, сюцу 46, всѣленюю 57.

Изъ формъ можно отмѣтить формы твор. мн.: съ высннмъ сплѣми 50, дѣлы злымъ 54, и форму 1 л. мн.: поемъ... разве бо тѣбе нпго бѣ не знаѣма 103, 105 об.

Какъ кажется, Параклитикъ представляетъ собою списокъ (копечно, не непосредственный) съ южно-славянскаго оригинала; по крайней мѣрѣ на это указываютъ: възъпилъ прообразую погребеннє (ю вм. ѡ, которое вм. л) 81 об., отъверзъ усга моя (1 л. ед.) 83, паваль (=павель) 83, распрострътама 109 об. и т. п.

6. Типографская Псалтырь № 34, XIV вѣка.

Моск. Типогр. Б. Писана на 201 листѣ, въ одинъ столбецъ, ip 4. Палеографическія особенности ея тѣ же, что и Параклитика 1369 года; только ѣ въ ней не употребляется.

Мѣна *жс* и *з* является въ Псалтыри въ слѣд. случаяхъ:

ѡ гла вразнѣ 40, утвързены 129, здаша (=ждаша) 142, показеть 164 об.;

въ прѣви множе 14 об., узрять множи 23 об., мпожи бяху 40 об., множи борющеса со мною 42 об., на пути неблжеѣ 15 об., вра-

жи мои 23 об., владыжь 6) об., прожабая 109 об., —ющему 172, —ющая 191, омьрже 118 об., помози (повел.) 125, 141 об., по-лежьная 156, съжыжюстя (=—тя) 88, жижа 171 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣд. случаяхъ:

помыслениѣмъ 23 об., —ю 42 об., —сяю 31 об., —сяюци 31 об., грѣсныхъ 17, мысца 17, 27 об., 77 об., 89, 101 об., —ю 69, 89, 178, добрыи пастусѣ (зват) 41 об., 176, срѣць васихъ 99 об., поносяху 106, поношися врази твои 91, поропташа и не послушася 107 об., възносению 174, съгрѣшися 179, съврусисаша 184 об.;

искуши мя 2, въ ужаше моемъ 7 об., прѣвзношащася 18, припошити 175 об., твои грѣши обличаются 19, попекуша о грѣсѣ моемъ 11 об., съгрѣша срѣде мое въ мнѣ и въ поучении моемъ разгорѣша огонь 22, члѣкъ приложися скотѣхъ и уподобиша мѣ 35, разгорѣша срѣде мое и утроба моя измениша 64 об., видѣ и подвизаша земля 101, възвысивъша (=—ся) 104 об., прѣшельникъ азъ ѣсмь 23, потряшеша земля 31, врагъ попошить гѣи 66, упосташь 91, свѣши 104, възвышистеса 153 об., 175 об.¹⁾

Кромѣ мѣны *ж* и *з*, *ш* и *с*, въ Псалтыри перѣдка также мѣна *ч* и *ц*: сконьцашася 64 об., копечнымъ 72; множичею 118 об., облаче (им. мн.) 126 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ь* является въ Псалтыри въ слѣд. случаяхъ:

не насѣяхъ добрыхъ дѣлъ послушание 84 об., ожидая моего покаяние 104 об., да насладится хвалению 171 об., его же обрящетъ лѣнящася 147, роса сходящая 155, неправдна помысление ѣ 143 об.;

яко трава скоро исъхнутъ и яко зелья злака скоро ѡпадутъ 16, десница твоя и мысца твоя и просвѣщения лица твоего 27 об., видѣхъ безакония и прерѣкание въ градѣхъ 40, да въидеть прошения моя прѣдъ тя 146 об., былъ яко нощныи вранъ на нырища 106.

Изъ другихъ особенностей можно отмѣтить:

жи вм. церк.-слав *жд*: длжь, дожь 62 об., 126 об., 158 об., 172, 179, 190 об., одъжи 73 об., бездожию 95, яжению 185;

и вм. *е* и на оборотъ: въ срѣци своимъ 65 об., не превлещ мене 4.

Изъ формъ заслуживаетъ вниманія форма род. мн.: усть моихъ 143.

¹⁾ Можно замѣтить еще: ядыште и пьаште (2 л. мн.).

7. Типографская Псалтырь № 35, XIV вѣка.

М. Типогр. Б. Писана на 237 листахъ, въ одинъ столбецъ, въ поляхъ. Имѣетъ на поляхъ много гадальныхъ приписокъ, изъ которыхъ нѣсколько (немного) напечатано Срезневскимъ въ его „Свѣдѣнiяхъ и Замѣткахъ“, № XXXIV; изъ нихъ нѣкоторыя при переплетѣ рукописи были срѣзаны ¹⁾).

Палеографическiя особенности Псалтыри слѣдующiя: *ѣ* и *ю* пишутся такъ же, какъ въ Параклитикѣ 1369 г.; *ѣ* замѣняется иногда черезъ *ѣ* (главнымъ образомъ на первыхъ семъ листахъ рукописи); *ы* передается черезъ *ы*, *у*—черезъ *оу* и *у*; употребляется очное *о*. Какъ кажется, первые семь листовъ Псалтыри писаны другимъ почеркомъ, чѣмъ всѣ остальные.

Наиболѣе рѣзкiя особенности правописанiя встрѣчаются почти исключительно въ первой половинѣ рукописи и почти отсутствуютъ во второй; изъ нихъ

мѣна *ж* и *з* является въ слѣд. случаяхъ:

излозихъ 14 об., подънозье 22, зитнскихъ 33 об., скази ми 44, полозены 76 об., умнозиша 78;

о бже юго 18, множи 19, раждѣли 32, ѿвержоша 40, при вражсехъ 69 об., съжижю 79, —ются 80, сквоже огонь 94 об., связаныя 96, разьгорѣше 107 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣд. случаяхъ:

писеть 10, 15, одолевѣ 11, псеници 19, —ю 93 об., посещаетси 22, просвѣщаетси 35 об., смущаетси 68, ѿвращаетси 70 об., повѣдаетси 78, лисилъ 38 об., смотрися мя и презреша мя 40 об., разделисе собѣ ризы моя 40 об., изнемогося и падоша 46, поносився

¹⁾ Они писаны тѣмъ же почеркомъ, какимъ писана большая часть Псалтыри. Вотъ изъ нихъ нѣсколько, опущенныхъ Срезневскимъ:

яко и слнце восходитъ шрудне твоѣ глѣлѣ приходитъ (л. 41, псаломъ 21).

трудость и терпениемъ спсеши сѣ (л. 42, пс. 22—23).

моли бѣ и пещи сѣ помилонѣ будеши (л. 44, пс. 24).

въ свѣтѣ приходитъ шрудне твоѣ не бон сѣ (л. 45, пс. 25).

всемъ срѣмъ твоимъ моли сѣ вѣ (л. 48, пс. 28).

с трудомъ кончатси шрудне твоѣ (л. 48 об., пс. 29).

56 об., наполниша (=—шася) 63, утесенья 43 об., присествия 52 об., прислещь 65, искусеніе 53, скрусеныхъ 56 и др. ¹⁾;

вскршнуть 17, превъзноша 18, искушплъ 31, —ши 45 об., наполниша 63, противящаяша 96 об., ражгорѣше (=—ся) 107 об., удаляющаяша 108, поношщаго 70, поношить 109, телеши 73 об., фаршискыя 75, помышлы 92 об., прогряшеся 96, тышща 96 об., свѣши 99 об., испроши 102, вещь днѣ 106 и др.

Рядомъ съ мѣною *ж* и *з*, *ш* и *с* мы встрѣчаемъ также мѣну *ч* и *ц*: конецъняго 4 об., оцима 19 об., оци 27 об.; чрѣвовати 8, про-ричая 8 об., в руке 27 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ь* является въ слѣд. случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: дерзновеніе делѣ 8, леонтіе писца 13, оружіемъ блгволеніе 20, моего упичженіе 23, посеченіе боюся 32 об., сѣниіе моего 34, 36 об., ѿ облистаниіе 34 об., озлобленіе моего 35 и др.; кого же обращеть лѣнящеся 1 об., ѿ лице 17, 24 об., 88 об., 89, ѿ лицъ твоего 79 об., огне негасямаго 22 об., срѣде моего 92 об.;

2.) въ формахъ им. ед.: она цариче сущи 9 об., въ законѣ гѣи воле моего 16 об., рука грѣшнице 59, слава мое 85, оцѣ сирыхъ и судѣ вдовицѣ 95 об.;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: ѡпущена суть безаконіе 51 об., безаконія мое превъзидоша главу мою 62 об., уста мое 75 об., ямена свое 76, приближишася срѣде ихъ 83 об., излѣите срѣде ваша 90, црѣвиіе земьскае пойте бѣ 97 об. и др.;

4.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: разлучишеся 8 об., забыше, избише, ведоше 10, взлегеше, уставише, нарекоше 11 об., угльбоше, сятворише 25 об., уготоваше 27 об. и др.;

5.) дерзвовеніе делѣ 8, того делѣ 10, исправлеши 12 об., избавляющю 21, обнищеша 55 об., веще (=вѣща) 13 об., всекъ днѣ 21 об., възвеселисе 30 об., надѣитесе 90, время 51 об., 99, отъгтѣша 63 и др.;

1.) въ формахъ им.-вин. ед.: ты еси упования наше 2, блгоіе и безлюбивоя имя твоя 4, всѣся ми утрнея покаянія 5, дажъ здравья и сѣсеніе 6 об., съчтай въ единенія любви 7, всяко прегрѣшенія

¹⁾ Замѣтимъ также: исъчепли ис тела моего воню 32 об.

7 об., дарун црѣвля твоє 7 об. и др., блгвеннѣ твоѧ 18 об., моленьѣ моя 20 об., смиреннѣ моя 25, ухо твоѧ 27, 49 об., срѣце моя 31 и др.; не убойтѣя срѣца моеѧ 46 об., крѣпитѣя срѣца твоѧ 47, ѡвратилѣ ѡси лица твоѧ 49, ношное поприца 53 и др.;

2.) оца сѣе стѣи дше 101 об. (зват.), аща 87, 96, начанше 10, на възхыщеннѣ не жаланте 90.

Изъ другихъ особенностей правописанія Псалтыри можно отмѣтить: и вмѣсто ѣ: въ всихъ вразехъ 20 об., прид нимѣ 41 об., свѣдителѣ 47, све— 57;

жѣ вмѣсто церк.-слав. жд: оджжнѣ 27 об., дожжѣ 96, 213, 218 об., дожжѣ 105, дрожжнѣ 111, ажжнѣ 224 об., (сравни: бритва изоскьрена 80 об.);

и вм. е и на оборотъ: седмирицею 28, срѣи моеѧ 28 об., наречаѣтѣя 15, дрѣво саженоѣ пре исходицихъ водѣ 16 об., смиреши 35 об.;

а вм. о: имамѣ срѣе болезнѣна на възсканнѣ твоѧ 33, искусилѣ ны ѡси ражжнѣя яко же ражжизаѣтѣя сребра 94 об., мнѣ же мала не подвизастѣя нозѣ мои, мала не прольѧшѣя стопы моя 106 об.;

у вм. о: умрачнѣшѣя 29;

у вм. ю и на оборотъ: борущѣяся 4, възвеселуѣя 50; блюдницю 52 об., —и 84;

у вм. в: убойтѣя утораго присествнѣя 52 об. (ср. и увенѣямнѣя уноша въ ужасѣ 97);

жд вм. ж: униждѣтѣя 86 об. (сравни: увиджнѣши вся язѣкы 87 об.).

Сверхъ того, въ Псалтыри ѣ очень часто стоитъ вмѣсто е въ формахъ род. ед.: ѡ менѣ 17 об., 20 об., 28 об., 35, 40, 40 об., 41, 47, 47 об., ѡ тебѣ 15 об., 41, 43 об. и др.

8. Отрывокъ Евангелія XIV вѣка.

Моск. Типогр. Б., № 15. Писанъ на 24 листахъ, въ одинѣ столбецѣ, in 4. Составляетъ начало рукописи, заключающей въ себѣ церковно-славянскую Саввину книгу (л. 25—151) и еѧ русское продолженіе XI—XII в. (л. 152—163) и принадлежавшей нѣкогда Серегкину монастырю подъ Псковомъ, упомянутаго въ записи Параклитика 1386 г.

Палеографическія особенности отрыва слѣд.: *ю* и *ю* пишутся по древнему, т. е. съ прямою поперечною чертою, касающеюся середины юта и *е*; *у* передается через *оу*, *ы*—через *ы*.

Въ немъ мы находимъ одинъ случай замѣны *и* черезъ *с*: възрадовашася ученици видѣвше гѣ 14, и одинъ случай замѣны *с* черезъ *ш*: ты *ши* симонъ 7 об.

Сверхъ того, мы видимъ въ немъ замѣны: *ц* черезъ *ч*: агньчѣ бѣни 7, *е* черезъ *я*: видеста кте живяшя, *и* (или *ь*?) черезъ *н*: нѣсмѣ авъ хѣъ 3, *и* черезъ *ы*: ѿ назарефа можетъ ли что добро быты и гѣа... 8, *д* послѣ *к* черезъ *т*: кте живеши, видеста кте живяшя 7.

9. Лукино Евангеліе 1409 года.

Моск. Синодальная Библіотека, № 71. Писано на 219 листахъ, въ два столбца, in f. ¹⁾). Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ 1-го листа:

въ лѣ. хѣ. ѣ. зѣ. напи
сано бѣ. юудѣ се къ с
тѣму николѣ. в мана
стырь. на завеличьмъ
повеленіюмъ. раба бѣ
та феодора черныца. при
кнзи великомъ всеа
руси. висильи дмитри
ювици. а при митропо
лите купригане. а при
влѣцѣ новгородскомъ
иване. при посаднице
романе сидоровѣ. при
старостѣ. иване гарбѣ
и при марчи. а при игу

¹⁾ О немъ говорится вратцѣ въ Матерьялахъ для исторіи письменъ и въ Описаніи Синод. Библіотеки; нѣсколько отрывковъ изъ него помѣщены Буслаевымъ въ его Исторической Хрестоматіи; снимокъ изданъ имъ же въ выше упомянутыхъ Матерьялахъ.

министвъ сменовс и
 при всѣ черныцѣ стго ни
 колѣ. а писалъ много
 грѣшныи. лука дьгако
 стѣна трѣца. а въ оѣи и
 бѣга. исправливаюче
 читите. а менс не кли^тте.
 а бѣ васъ вразумить и
 наоучить.

Палеографическія особенности Лукина Ев. слѣдующія: у передается черезъ *γ*, *ы*—черезъ *ы*, *ю* иногда—черезъ *ε*; въ *ю* поперечная черта касается іота нѣсколько выше его середины, а *е*—въ самомъ его верху.

Главные отличительныя черты этого памятника—постановка *з* и *и* с вмѣсто *ж* и *ш* и на оборотъ и постановка *е* вм. *а*, *я* и на оборотъ.

З вмѣсто *ж* является въ связѣхъ крѣпьяго 48, свяжете я въ снопы 51, 198 об., пришедъ въ домъ князь 52 об., да ѿвръзеться себѣ 157 об., поднозию ногама твоима 166 об., покази намъ оцѣ 178;

ж вмѣсто *з* является въ жерно 26, всяку розьгу 30, иже на кровѣхъ да не сълажитъ 66 об., 141, пусти на въ свинья да в на влемежъ 76, влемеже идеже отроковица лежаше 77, иже обнижиться самъ ся возвыси 77 об., аще влемежете въ домъ 79, жиждуюцю 97 об., дружни 142 об., 146 об., влѣже сотона 126 об., идеже влемежеть 145, придуть съблажъни 118, ближънець 218.

С вмѣсто *ш* является въ овьца гласяеть по имени 22 об., инъ тя поясътъ 32 об., с помысленіемъ 37 об., колико восницъ вьасте 56, прѣпоясътъся 124;

ш вмѣсто *с* является въ смышляца 76, новую (ризу) раздереть и вѣтъше не прилучиться прѣставленіемъ же ѿ новаго 94 об., много постражеть и искушать и 130 об., всь възношася смѣряться 141, мышляше 143 ¹⁾.

Е вмѣсто *а*, *я* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

¹⁾ Къ этимъ примѣрамъ можно присоединить еще слѣд.: башъте нмъ очи тяжьцѣ 146.

1.) въ формахъ имен. п. ед.: маріе же магдалини и маріе осива зряста 11 об., въ нихъ же бѣ маріе магдалини и маріе пякова малаго 148 об., смятеся захаріе 211 об., рѣ захаріе ів.;

2.) въ формахъ род. п. ед.: ѿ любодѣяниѣ 18 об., ѿ тѣрнииѣ 39 об., ѿ прокаженіѣ 43 об., хлѣбы предложеиѣ 46, не имѣху корениѣ 49, полни суть грабленіе 65, полни есте лицемѣриѣ и безакониѣ 65 об., мързость запустѣниѣ 66, —ениѣ 141, не имать оставленіѣ 72, немѣниѣ дѣля глубины земля 73, немѣниѣ дѣля корениѣ 73, не имѣють корениѣ 74 об., знаменіе твоего пришествіе и кончаниѣ вѣка 80 об., ѿ лишениѣ своего 87, исполнь прокаженіе 101 об., средѣ тѣрнииѣ 102, мѣсто се мучениѣ 105 об., знаменіе ѿ него исваху 107, всего зелиѣ 109 об., своего имѣниѣ 116 об., не требуютъ покаяниѣ 117, оставленъ буду строжиѣ дому 117, црѣвиѣ бжїе дѣля 119 об., посѣщеніе твоего 122, любодѣяниѣ не творі 132, еѣталиѣ дѣля 134, прегрѣшениѣ ваше 136 об., полъ имѣниѣ моего 138, ѿ дубиѣ 144 об., назарья и протася и гервасиѣ 197, сѣго игватіѣ 201 об., тивериѣ кесаря 205 об. и др.; ѿлученъ съньмище будетъ 25, не носите вѣлагалище ни мѣшца ни сапогъ 104, кѣгда ты видѣхомъ алчюще или жажюще или странна 149 об., безъ вѣлагалище 173;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: сица знаменіе творіти 24 об., —творяцю 171, помышлениѣ вѣходятъ 27 об., даять знаменіе велика 66 об., —велия 165, бѣяше бо имѣя притяжаниѣ многа 71, умѣете даяниѣ блга даяти 107, вся оружиѣ его ѿиметь 107 об., скончאותся вся писаниѣ 120, знаменіе на нбси велика будутъ 125 об., да събудутся писаниѣ 146 об., ищадіѣ кхиднова 204 об., ѿкрыются помышлениѣ 209 и др.; раширяють хранилище своя 77;

4.) въ формахъ 3-го лица мн. ч. аориста: ѿвѣщаше иудѣи 6 об., шдѣша (мироносицы) бѣжаше ѿ гроба 12, взяше камение иудѣи 23 об., придоша птица небесныя и позобаше я 48 об., учѣци взяше тѣло его 53 об., призва аже самъ хотяше и идоше к нему 72, па-сущи свиния бѣжаше 76, пррѣци не видѣша и не слышаше 106, галилѣане грѣшнѣиша паче всѣхъ галилѣанъ бѣше 113 об., ти должнѣиша бѣше 114, прѣдаше и старѣишины 148, распяше и 148, ѿвѣщаше мудрыя (дѣвы) 169 об., они искахе 172, ѿвѣщаше и рѣша 183 об. и др.;

Б.) сѣмнож 74 об., сего дѣле 15 об., ѡда могутъ сѣнѣ чертожь-
нвѣка желѣти дождеже с ними ѡсть не свѣстникъ 40 и, можетъ быть,
птицѣмъ ношымъ 51.

А, я вмѣсто е являются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ им.-вин. сд.: за имя моя 14, въ имя моя 28 об.,
87 об., 131, время моя 16, врѣмя—173 об., слово моя не вмѣщаются въ
васъ 18 об., слово ѡже слышасте въ моя 178 об., все житиѣ своя 87,
помазати тѣло моя 142 об., ѡати поношению моя 209 об.; на утрия
135 об., приде третия 146, помолися третия 175 об., се уже тре-
тия явися ісѣ 218 об., ѡметься ѡ васъ црѣствиѣ бжїя 164, узрѣти
всяка плоть спше бжїя 205 об.; за очищения твоѣ 156 об., тако бу-
детъ пришествия сѣа члѣча 165, каменїа распадется 190 об., сѣтвори
мнѣ величїя сильныи 194, ѡати поношенья моѣ 212; сѣтворите собѣ
имѣние не вѣтшающа имѣнїю не оскудѣемо 123 об., идеже ѡсть
именїю ваше ту и сѣца ваше будетъ 123 об.;

2.) въ формахъ сравнительной степени: ѡраднѣя будетъ земли
содомстѣи 42, содомлянѣмъ ѡраднѣя будетъ 104 об., туру и си-
дону ѡраднѣя будетъ 104 об., вдовица множая всѣхъ въвѣрже 87,
139 об., множая солѣмона сде, множая ионы сде 109;

3.) въ формахъ имен. мн.: приступиша архиерѣя ѣ старци 163,
бяху же и дружиѣ негодующа въ себѣ 142 об.;

4.) се ѡца второе знаменїе створи ісѣ 12 об., не далеча ѡсѣ
црѣва бжїя 139, не пѣцѣтеса въ дшїи своиѣ что яся 112.

Изъ другихъ особенностей въ правописанїи Лукина Ев. можно
отмѣтить:

мѣну ц и ч: наричаемыи 7 об., 18 об., 24, 26, рчете (повел.)
12, оцѣ тачехъ ищеть 19 об. и др., сконца 43 об., 59, овцате 47,
вонцины 51 об., имя правѣднице, мьзду праведницю 55;

мѣну ѣ и и: свѣдѣтельство 2 об., —уѣтъ іѣ, свѣдѣтели 27 об.;
блаженїи очї яко видѣте 50 об., приступиша ученици къ ісѣу пока-
зати ѡму зданїя црѣвнїя і тоже ісѣ рече имѣ не видѣте ли все се
81, не притѣкнеши о камень ноги твоѣя 91 об., прѣставленїю ѡже
ѡ новаго 94 об. 1);

1) Упомянемъ кстати о существованїи въ Лукинѣ Ев. формъ повел.
въ родѣ ропцѣте: ропцете 13, ищете 41 и др. Одинъ разъ въ немъ встрѣ-
тилась намъ форма повел. мнете 43.

замѣну *e* черезъ *и*: гнияхуть 78, буря вѣтринная 100 об., гѣ мои ~~замѣнить~~ строение дому ~~и~~ мене 117, очисти внутренне стѣкляницы 168, година бѣ яко третья 195, кливете запись;

замѣну *o* черезъ *a*: гарбѣ, запись;

замѣну *ь* черезъ *e* и на оборотъ, между прочимъ: въ формахъ дат. и мѣств. тебе, себе: гю тебе 5 об. и т. п. (нерѣдко); въ формахъ род. ед.: ~~и~~ вѣсь 122 об., кто тебѣ ищетъ убити 16 об., тебѣ истиннаго бѣ 20, у тебѣ 29, 38, ~~и~~ тебѣ 29 об., аще тебѣ послушаютъ приобщении брата твоего, аще ли тебѣ не послушаетъ 35 об., окрѣ себѣ 46 об., зѣвши себѣ 48 об., ~~и~~ себѣ 58 об., 78, възлюби самъ себѣ 86, ~~и~~ вѣржетъ себѣ 103, 130 об., у себѣ 103 об. и др. (нерѣдко); въ формахъ имен. мн.: жидовѣ 16, 82, 160, сѣвѣ 26 об., 36 об., 40, 47, 47 об., 51 об., 96 об., 107, 117 об., 124 об., 171 и др.; въ формахъ зват. п.: уродѣ 37, рабѣ 85, 170, иврѣмѣ 114 об. и др. (рѣдко);

замѣну *a* черезъ *я*: глядци (=град—) 123;

замѣну *ъ* черезъ *ь* между прочимъ въ напольните 8 об., вольнами 40, тельцѣте 41., плѣть 66 об., алькати 70, възльчетеся 96 об.;

употребление полногласныхъ формъ въ родѣ *първымъ* 37, —хъ 60, милосер|дова 41, жьртвьникомъ 65;

употребление *и* вм. *ь*: бяхутѣ и за ланиту 147 (одинъ разъ), и з вм. *ь*: умѣши 174 (два раза).

Изъ формъ можно отмѣтить: трьмъ десятымъ лѣтъ 90 об., съ двѣма на десятиа тысящма; искаху юго и придоху до него 94.

Изъ описанныхъ выше памятниковъ Апостоль 1309—1312 г., Параклитики и Луэвно Евангеліе несомнѣнно писаны во Псковѣ¹⁾. Апостоль 1307 г. и Прологъ писаны для псковскихъ монастырей; Огрывокъ Евангелія принадлежалъ псковскому монастырю; вслѣдствіе этого уже есть достаточное основаніе думать, что они писаны во Псковѣ или въ псковской области. Сходство правописанія Псалтырей съ правописаніемъ несомнѣнныхъ псковскихъ памятниковъ дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что и Псалтыри писаны также въ Псковѣ или въ псковской области.

¹⁾ Храмъ св. Софьи, упомянутый въ записи Параклитика 1386 г., не имѣетъ ничего общаго съ извѣстнымъ новгородскимъ храмомъ того же имени; это—псковскій храмъ св. Софьи, тотъ самый, при которомъ въ 1357 г. образовался соборъ.

Весьма цѣнный матерьялъ для характеристики псковскаго говора XIV вѣка могло бы дать начало 1-й Псковской лѣтописи. Къ сожалѣнію, оно не дошло до насъ въ спискахъ XIV в., и мы считаемъ невозможнымъ дѣлать какія-либо заключенія о псковскомъ говорѣ XIV в. на основаніи рукописей XVI—XVII вѣковъ ¹⁾.

¹⁾ Издатели IV тома Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, печатая 1-ю Псковскую лѣтопись по нѣсколькимъ спискамъ, не сохраняли правописанія списковъ (кромѣ очень рѣдкихъ случаевъ въ родѣ употребленія формъ 3 л. мн. аориста на *ше* или сохраненія *ш* въ перемехъ=персехъ, стр. 203, 207 и др.). Погодинъ въ своемъ изданіи 1-й Псковской лѣтописи отнесся къ правописанію бывшихъ у него списковъ (довольно плохихъ и позднихъ) съ большою внимательностію, почему мы у него встрѣчаемъ, кромѣ формъ 3 л. мн. аор. на *ше*, также *а* вм. *с*: бяша князь невоискъ 154, зажгоша Завеличья 155, *а* вм. *о*: начовавъ 154, *в* вм. *у*: *вг* много конь отнимають 150 и др.

Къ числу памятниковъ псковскаго говора XIV в. можетъ относиться также Рядная Тѣпаты съ Якимомъ (снимокъ съ нея изданъ въ III т. Записокъ Имп. Археологическаго Общества), писанная „Довмонтовымъ писцомъ“, слѣдовательно, или при жизни Довмонта, умершаго въ 1291 г., или вскорѣ послѣ его смерти. Къ сожалѣнію, она очень мала и въ добавокъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ собственныхъ именъ; вслѣдствіе этого въ ней почти совсѣмъ нѣтъ данныхъ для характеристики древняго псковскаго говора. Можно замѣтить только *ы* вм. *и* въ вѣкошкынѣ.

Быть можетъ, на псковскомъ говорѣ писана грамота Рижанъ къ Витебскому князю Михаилу Константиновичу около 1300 г., изданная Срезневскимъ въ Древнихъ памятникахъ рус. письма и яз. (1-ое изданіе) и Куникомъ въ Русско-Ливонскихъ Актахъ. Въ ней мы находимъ тѣ же особенности, которыя отмѣтили выше въ псковскихъ памятникахъ, именно: *ш* вм. *с*: лишни людье, *ц* вм. *ч* и на оборотъ, *с* вм. *я*: кнежо, *и* вм. *ь*: тимь сл.вонь, *и* вм. *е*: отъ своеи братье *bis*, *о* вм. *у*: жалубою, *у* вм. *в*, *ц* вм. *ст*, *си*: *у* Витебще, *у* Смоленще, наконецъ формы *есме*, *бышь*: они бышь на тя не жаловали, *бышь* инии людие боялися (ср. *взяти* въ зап. Прол.).

II.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ псковскомъ говорѣ XIV в. глухіе *з* и *ь* уже не существовали и что буквы *з* и *ь* въ псковскихъ памятникахъ или указываютъ только на твердость и мягкость согласныхъ, или имѣютъ значеніе *о* и *е*. Конечно, не всегда можно опредѣлить, гдѣ передается черезъ *з* и *ь* звукъ и гдѣ не передается; такъ, напримѣръ, *ь* въ дѣсять (Ап. 1307 г.) и въ взяшь тотари маскву (запись при Прологѣ) можно признавать и за графическую замѣну *е*, и за знакъ, указывающій на мягкость согласнаго. Съ взяшь сравни въ грамотѣ Рижанъ въ Витебскѣ: бышь, и въ Синодальномъ спискѣ Новгородской лѣтописи: послаша по кѣзи... и кого послашь и кѣзь прия, городъ взяшь и люди исѣкоша (фотолитографирев. изданіе, 162, 197) ¹⁾. Объ *з* въ умѣши, *ь* въ пьрвымъ, наполюните, алькати Лук. Ев. см. выше, стр. 79—80, 76—77, 74—75; объ *и* въ бияхути и Лук. Ев. см. стр. 78.

По всей вѣроятности, въ псковскомъ говорѣ XIV в. уже не существовало и *ь*, какъ звука отличнаго отъ *е*, и буквою *ь* въ псковскихъ рукописяхъ обыкновенно означаетъ звукъ *е* и лишь изрѣдка, быть можетъ, звукъ *и* ²⁾. Поэтому *ь* въ формахъ род. менъ и дру-

¹⁾ Въ Синодальномъ сп. Новг. лѣт. формы *з* л. мн. аориста на ше встрѣчаются очень рѣдко (гвозды вынимаша и видише воду текущую 130), и поэтому послашь, взяшь можно читать послаш, взяш (сравни въ новгородской грамотѣ 1375 г.: учинилось=учинилоѣ; Собраніе государств. грам., I, 21).

²⁾ Иногда, быть можетъ, въ псковскихъ рукописяхъ *ь* означаетъ звукъ *о* (*ѡ*). Замѣтимъ встать, что большая часть псковскихъ рукописей, описанныхъ нами выше, какъ намъ кажется, восходитъ къ новгородскимъ оригиналамъ, и встрѣчающееся въ нихъ изрѣдка *и* на мѣстѣ *ь* можетъ быть или признаваемо за принадлежащее новгородскому говору, или объясняемо какъ происшедшее изъ неударяемаго *е* (въ томъ лѣтѣ, зап. Ап. 1309—1312 г.). Съ исти Ап. 1307 г. ср. великор. *и*сть=ѣсть, словацк. *jiš*, *jiš*, *jiš*=ѣшь и пр.

гихъ, отмѣченныхъ выше, надо читать какъ *e*; возможно, что нѣкогда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ звучалъ *ь* и что написанія въ родѣ *мень* перешли въ памятники XIV в. изъ памятниковъ болѣе ранняго времени (новгородскихъ?).

Есть данныя, позволяющія думать, что въ псковскомъ говорѣ XIV в., какъ и въ другихъ русскихъ говорахъ того же времени, существовало уже *o*, разившееся изъ *e* послѣ мягкихъ согласныхъ и *j*, и что это *o* въ живомъ говорѣ встрѣчалось и въ ударяемыхъ, и въ неударяемыхъ слогахъ далеко не такъ рѣдко, какъ встрѣчается оно въ выше описанныхъ рукописяхъ (жораткомъ Пр., человеки Пар. 1386 г.; сравни берозозоль, черось Пр.).

Одна изъ видныхъ особенностей псковскаго говора XIV вѣка—взаимная мѣна *a* и *e* послѣ мягкихъ согласныхъ и *j*, безразлично, происходило ли *a* изъ древнѣйшаго обще-слав. *a*, или изъ *я*, или изъ *ь*, происходило ли *e* изъ древнѣйшаго *e*, или изъ *ь*, или изъ *ь*.

Переходъ *a* въ *e*, сколько мы можемъ судить по памятникамъ, былъ весьма частъ въ псковскомъ говорѣ. Онъ имѣлъ мѣсто и въ срединѣ словъ, и въ ихъ исходѣ; въ исходѣ мы его видимъ почти во всѣхъ формахъ, оканчивающихся на *a*: имен. ед. женск. р. (воле, момъ), им.-вин. ед. ср. р. (времь), имен. вин. мн. ср. р. (срдце, црѣвимъ земьскаѡ), род. ед. муж.-ср. р. (лице, помышлениѡ), вин. ед. возвр. мѣстоименія (*се*), 3 л. мн. аориста (сотворише). Онъ являлся и въ тѣхъ случаяхъ, когда *a* было подъ удареніемъ, и въ тѣхъ, когда оно было неударяемымъ¹⁾, при чемъ послѣдующіе звуки (если они были) своею твердостью или мягкостью не оказывали на него вліянія. Но несомнѣнно, переходъ *a* въ *e* не былъ постояннымъ, обязательнымъ, точно такъ же, какъ и переходъ *a* въ *e* въ современныхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ²⁾. Причина его та же, что и перехода *a* въ *e*

¹⁾ Мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, что система ударенія въ древнемъ псковскомъ говорѣ была отлична отъ системы ударенія въ другихъ древнихъ и современныхъ великорусскихъ говорахъ.

²⁾ Переходъ *a* въ *e* въ соврем. сѣв.-в. р. говорахъ сравнительно рѣдокъ и является всего чаще въ срединѣ словъ. По памятникамъ онъ восходитъ къ XIII вѣку и встрѣчается, между прочимъ, въ записи 1260 г. при новгородскомъ (вѣроятно) Трефолоѣ М. Синод. Библ. № 895: сѣго георгия, и въ новгородскомъ Требникѣ гр. Шереметева: почаль приѣтъ мя просвѣщати (изд. Общества др. письменности, 87, 98).

въ малорусскомъ (см. стр. 103) и чешскомъ яз., т. е. ассимилирующее вліяніе на *a* предшествующаго мягкаго согласнаго или *j*; времени его возникновенія, за неимѣніемъ достовѣрныхъ псковскихъ памятниковъ, писанныхъ до XIV в., невозможно опредѣлить; во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія думать, что *e* изъ *a* въ псковскомъ говорѣ явилось въ одно время съ *e* изъ *a* въ нарѣчіи галицко-волинскомъ (см. стр. 103).

Переходъ *e* въ *a*, кажется, не находился въ такой тѣсной связи съ переходомъ *a* въ *e*, въ какой нрѣдко находятся оба эти перехода въ современномъ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи (Исслѣдованія въ области русской грамматики, 51, прим.). Онъ, какъ и переходъ *a* въ *e*, имѣлъ мѣсто чаще въ исходѣ словъ, чѣмъ въ ихъ серединѣ; въ исходѣ словъ мы его находимъ въ формахъ: имен. ед. ср. р. (величья, имя моя), им. мн. (архирѣя, негодующа), мѣстн. ед. (въ чревя, в пучивя), зват. ед. (оѣа=отче), 3 л. имперфекта (прогласаша), 3 л. ед. аориста (идя), сравнительной степени (множая) ¹⁾. *E* перешло въ *a* и послѣ *j*, и послѣ другихъ согласныхъ (мягкихъ), и находясь подъ удареніемъ, и не имѣя на себѣ ударенія. Послѣдующіе звуки, какъ и предшествующіе, не имѣли на него никакого вліянія. Переходъ *e* въ *a* получилъ свое начало довольно рано, во всякомъ случаѣ раньше, чѣмъ произошелъ въ русскомъ языкѣ вообще и въ псковскомъ говорѣ въ частности переходъ *e* въ *o*, такъ что *a* въ имя моя явилось прежде, чѣмъ *e* въ мое перешло въ *o* и образовалась соврем. великор. форма *mojo*.

Псковское *a* изъ *e* не имѣетъ ничего общаго съ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ *a* на мѣстѣ неударяемыхъ древнихъ *e*, *n*; по своему происхожденію оно, вѣроятно, сходно съ *a* въ малор. *vesilla* (см. стр. 84), сѣв.-вр. *silnija*, *mogutija* (Рыбниковъ, Пѣсни, III, 106), словацк. *žalud*, *l'ad*, *l'an*, *l'avú*, *jadnú*, *listia*, *ludia* и т. п. ²⁾.

¹⁾ Одинъ разъ, сверхъ того, мы находимъ *a* въ формѣ 2 л. мн. *ястя* Луцк. Ев. Вѣроятно, оно одного происхожденія съ *a* въ *величья*, *моя* и др. Сравни *a* въ соврем. сѣв.-великор. *естя* (Исслѣдованія въ области русск. грамм., 91).

²⁾ Для насъ непонятно *a* въ зап.-русск. *вясла* (=вѣсла?): волны пришедшо и *вясла* имѣ изъ рукъ *выбиша*, *вясла* изъ руку ѿ *ѡпадоша*, *слугамъ глѣбовымъ вѣ вясла* изъ рукъ *ѡпадоша*. Четвя 1489 года, 93, 94 об., 246; сравни *ib.*: *дмитрею держащю вясло* 93 (=вясло?).

Рядомъ съ переходомъ *e* въ *a* существовалъ въ псковскомъ говорѣ переходъ *o* въ *a*. Его мы видимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Вслѣдствіе обилія описовъ въ псковскихъ памятникахъ, трудно рѣшить, въ какихъ именно случаяхъ буква *a* на мѣстѣ *o* должна быть объясняема опискою и въ какихъ она передаетъ звукъ *a*; намъ кажется вѣроятнымъ, что буква *a* въ маскву Прол., гарбѣ Лук. Ев. и т. п., срѣе болезньна, сребра Пс. № 35 и т. п. передаетъ звукъ *a*¹⁾. Намъ представляется сомнительнымъ, чтобы *a* въ гарбѣ и *a* въ сребра были одинаковы по происхожденію; первое изъ нихъ можетъ быть тождественнымъ съ великорусск. и бѣлорусск. *a* изъ неударяемаго *o*, являющимся между прочимъ въ зап.-русской Четвѣ 1489 г.: працають 20 об., паганымъ 27 об., —хъ 35 об., 37, —ого 56, 56 об., 58, —ни 59, 60 и др., карабль 89, 89 об. и др., потапнѣ 207 об., на-ября 233 об., радаватися 298 и т. п. Второе *a* (въ сребра) можетъ быть объясняемо, какъ явившееся на мѣстѣ *o* вслѣдствіе вліянія на формы им.-вин. ед. ср. р. на *o* формъ тѣхъ же пад. на *a* (изъ *e*: величѣя).

Что касается до *o*, которое мы находимъ на мѣстѣ *a* (Прологъ), то въ виду его рѣдкаго употребленія мы не находимъ возможнымъ высказаться о немъ сколько-нибудь рѣшительно. Однако намъ кажется вѣроятнымъ, что буква *o* въ формахъ имен. ед. главо, ного передаетъ звукъ *o*, явившійся на мѣстѣ *a* вслѣдствіе существованія рядомъ такихъ формъ им.-вин. ед., какъ сребро и сребра.

Существованіе въ древнемъ псковскомъ говорѣ перехода *a* въ *y* въ высшей степени сомнительно и букву *y* въ главу Прол. (какъ и *a* въ ракама ib.) мы считаемъ за описку; но переходъ *o* (закрытаго и неударяемаго) въ *y*: умрачипася Пс. № 35, пулну Прол. и др., по всей вѣроятности, существовалъ въ псковскомъ говорѣ, какъ существуетъ до нынѣ въ говорахъ сѣверно-великорусскихъ (Колосовъ, Обзор звуков. и форм. особ. р. нар. яз., 101—102; сравн. выше стр. 94—95).

¹⁾ Въ ванѣ Прол. мы склонны видѣть описку; *a* въ мнагашды Пр. можетъ и не восходить къ *o*: сравни въ Житіи Θεодосія Печ. по сп. XII в.: лѣта мнага 10, въ Уставѣ церк. XII в. Синод. Б. № 330: мнагашды 36, въ Евангелии XIV в. М. Публ. Муз. № 434: знаменія мнага 12. Слова органъ, омофоръ встрѣчаются съ *a* вм. *o* во многихъ не-псковскихъ рукописяхъ.

Переходъ *e* въ *и* происходилъ въ псковскомъ говорѣ XIV в. главнымъ образомъ въ слогахъ неударяемыхъ. Причина его та же, что и перехода въ *и* неударяемаго *e* въ соврем. южно-великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, извѣстнаго по памятникамъ XIV вѣка (см. стр. 85). Образование *и* изъ ударяемаго *e*: створиниѣ Прол., три-тыя Лук. Ев., и *e* изъ ударяемаго *и*: идолослужетели, дружена Прол., обязано своимъ происхожденіемъ чередованію въ однихъ и тѣхъ же словахъ ударяемыхъ *ъ* и *и*, т. е. тому же явленію, которое дало начало *и* и *e* въ соврем. сѣверно-великорусск. щилье, ракетовъ, вехоръ (Исслѣдованія въ обл. русск. грамм., 45, прим.) ¹⁾. *E* въ повел. мнете Лук. Ев. можетъ восходить къ *ъ*, къ тому *ъ*, который мы видимъ въ рошъщюте и т. п.; *e* въ превледи Пс. № 34 и др. можетъ быть обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію префиксовъ *пре* (*пръ*) и *при*; ср. стр. 88 ²⁾.

Нѣкоторыя данныя псковскихъ памятниковъ указываютъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. мѣны *ы* и *и*: исполнѣвъ, квыгы, риба Прол., и употребленія *ы*, *и* на мѣстѣ *у*: бльдныхъ, зыбы, лиди Прол.; но эти данныя намъ не внушаютъ довѣрія, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ, въ которыхъ мы находимъ *и* вмѣсто *ы* послѣ *р* и подобныя которымъ встрѣчаются и въ другихъ др.-русскихъ памятникахъ: рикати при рькати (ср. чешск. řikati), ригати при рыгати (ср. польск. rzygać) и т. п. Въ какомъ отношеніи находятся въ нихъ *и* и *ы*, мы не беремся рѣшить; замѣтимъ только, что въ соврем. южно-великорусскихъ говорахъ слышится рядомъ грибъ и грѣбъ,

¹⁾ *И* на мѣстѣ ударяемаго *e* и *e* на мѣстѣ ударяемаго *и* встрѣчаются въ новгородскихъ памятникахъ XIV в.; мы читаемъ, напр., въ Требникѣ гр. Шереметева: твориць 68 об., в бещисти 139 об., растоциная 75, прегрешиня 118; въ Служебникѣ Румянц. Муз. № 399: скраниниѣ 6; въ Молитвенникѣ XIV в. Публ. Библ. о. I. 4: кадельницею 5; въ Псалтыри XIV вѣка Публ. Б. f. I. 4: седмеречею 16 об., и др. Замѣтимъ кстати, что *и* и *e* въ створиниѣ, дружена и пр. могутъ принадлежать новгородскому, а не псковскому говору (ср. стр. 144, примѣч.).

²⁾ Объ *e* въ можъхъ Пс. № 34 см. наши „Исслѣдованія въ области р. грамм.“, 74.

стричь и стръчь и т. п., по мѣны *и* и *ы* послѣ другихъ согласныхъ въ нихъ не существуетъ ¹⁾).

Нѣкоторыя другія данныя памятниковъ указываютъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. мѣны *у* и *ѳ* или по крайней мѣрѣ замѣны *ѳ* черезъ *у*: укусивъню, узвеличнся Пар. 1386 г., утораго, увеньяминъ Пс. № 35 ²⁾); они, хотя и малочисленны, но заслуживаютъ вниманія; впрочемъ одна изъ этихъ данныхъ (утораго) является также и въ рукописяхъ новгородскихъ; см. стр. 104.

Приставочнос *ѳ* въ *ѳужьники* Ап. 1307 г. не представляетъ ничего замѣчательнаго. Ср. стр. 104—105.

Въ области согласныхъ въ псковскихъ памятникахъ особеннаго вниманія заслуживаетъ взаимная мѣна шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящихъ *з*, *ц*, *с*. Она состоитъ въ томъ, что *ж*, *ч*, *ш* могутъ быть замѣнены черезъ *з*, *ц*, *с* безразлично, гдѣ бы они ни находились, въ началѣ, въ серединѣ или въ исходѣ словъ; исключеніе представляетъ однако *щ* (т. е. *шш* или *шч*); въ *щ* шипящіе постоянно сохраняются и не замѣняются свистящими ³⁾. Въ свою очередь *з*, *ц*, *с*, какого бы происхожденія они ни были, могутъ быть замѣнены черезъ *ж*, *ч*, *ш*, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они (*з*, *с*) мягки. Впрочемъ мы не разъ встрѣчаемъ исключенія, т. е. видимъ *ж*, *ш* на мѣстѣ твердыхъ *з*, *с*: подвижшася Пар. 1369 г., Пар. 1386 г., въздвижамъ ів., ѿвержшя Пс. № 35, связавшя ів., помлышавшя Пар. 1386 г.

Мѣна шипящихъ и свистящихъ—явленіе, возникшее очень рано, задолго до XIV в. Не имѣемъ достаточнаго основанія утверждать, что

¹⁾ Въ формахъ твор. мн. вышнми силами, дѣлы злыми Пар. 1386 г. (если, конечно, *ы* въ нихъ не описка) мы имѣемъ дѣло не съ замѣною *и* черезъ *ы*, а съ новообразованіями, объясненіе которыхъ предложено нами въ „Исслѣдованіяхъ въ обл. р. грамм.“, стр. 54—55.

²⁾ Къ этимъ случаямъ употребленія *у* вм. *ѳ*, можетъ быть, надо присоединить еще слѣдующій: посадъ *у* кирья пига (зап. Пар. 1369 г.),=въ Кирьѣ Пигѣ? Им. ед., по Псковской лѣтописи, Кирья Пига.

³⁾ Въ части Паракл. 1383 г. (если это=чаци) *ст* образовалось не прямо изъ *ш*, а изъ посредствующей звуковой группы *шт*, той группы, которую мы видимъ въ соврем. сѣв.-в. русскомъ *штѣпочки* и т. п. Исчѣпли произошло, конечно, изъ *ишчѣпли*; употребленіе въ этомъ словѣ *сч* вмѣсто *ш* указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что буква *ш* въ псковскихъ памятникахъ XIV в. передаетъ звуки *шч*, а не *шш*.

оно относится къ обще-славянскому періоду (хотя это вполне возможно); оно могло возникнуть на русской почвѣ въ то время, когда образовавшіеся изъ гортанныхъ шипяціе и свистяціе еще вполне сохраняли свою мягкость и когда между ними не было большого различія. Тогда часть русскаго племени перестала отличать всѣ или нѣкоторые шипяціе отъ соответствующихъ имъ мягкихъ свистящихъ и начала употреблять ихъ безразлично, одни вмѣсто другихъ. Это продолжалось и тогда, когда шипяціе и свистяціе, образовавшіеся изъ гортанныхъ, стали нѣсколько тверже и когда послѣдніе сдѣлались тождественными съ мягкими свистящими, происшедшими другимъ какимъ-бы то ни было путемъ; это повело за собою спорадическую замѣну и этихъ послѣднихъ шипящими. Къ XIV вѣку нѣкоторая часть шипящихъ (*ж* и *ш*) отвердѣла; прямое указаніе на этотъ фактъ—*ы* въ слышѣть грам. Рижанъ въ Витебскѣ ок. 1300 г.; вслѣдствіе этого возникла спорадическая замѣна шипящими даже твердыхъ *з* и *с*.

Изъ русскихъ говоровъ мѣна всѣхъ шипящихъ и свистящихъ извѣстна только въ одномъ древнемъ псковскомъ говорѣ; мѣна *ч* и *ц* извѣстна въ древнихъ памятникахъ новгородскихъ, полоцкихъ, смоленскихъ, въ большей части современныхъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ, въ нѣкоторыхъ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ (между послѣдними—въ ржевскомъ). Сверхъ того, немногіе отдѣльные случаи замѣны *ж* черезъ *з*, *ч* черезъ *ц* и *ш* черезъ *с* извѣстны въ древнихъ галицко-волинскихъ памятникахъ (см. стр. 111) и въ разныхъ современныхъ русскихъ говорахъ¹⁾; они могутъ имѣть различныя объясненія.

Изъ другихъ славянскихъ нарѣчій многіе говоры польскаго языка и нѣкоторые сербскаго (Вук Караѣѣ, Народне српске пословице, XXIX, прим.) постоянно замѣняютъ шипяціе свистящими; можно думать, что они нѣкогда употребляли шипяціе и свистяціе смѣшанно,

¹⁾ Колосовъ, Обзор зв. и форм. особ. *З* въ сѣв.-в.р. *зѣлзо*, *земчугъ*—звукъ обще-русскій, какъ на это указываетъ *з* въ курск. *залѣзо* (Пасекъ, Очерки Россіи, IV, 13), бѣлорусск. *зѣлзо* (Носовичъ, Словарь Бѣлорусск. нарѣчія), малор. *золізо*, *залізо* (ср. областн. польск. *żelazo*, *Lesiejewski*, *Gwara Miejskiej Górki*, 30), курск. *земчугъ* (Русск. Филол. Вѣстн. 1879 г. № 3, стр. 68), бѣлор. *земчугъ* (Носовичъ, Слов.). Звуки *ц* и *ч* въ *цѣпъ* и *чепъ*, *з* и *ж* въ *золчъ* и *жолчъ* образовались другъ отъ друга независимо.

т. е. приблизительно такъ, какъ употреблялъ ихъ древне-псковскій говоръ, и что потомъ въ нихъ получили перевѣсъ свистящiе. Извѣстенъ одинъ польскiй говоръ, въ которомъ смѣшанное употребленiе шипящихъ и свистящихъ сохраняется и до нынѣ; это—говоръ тренчанско-оравскiй, описанный Шемберою въ его *Základové dialectologie česko-slovenské* (стр. 30); въ немъ слышится рядомъ: *zeto* (жито), *šie zalujom* (жалуются) и *žem, scodry* (щедрый) и *šmierć, šedzom, krzicom, dokucajom* (докучаютъ) и *ćiasto* (тѣсто, изъ *ćasto*)¹⁾. Сверхъ того, въ вѣкоторыхъ средне-болгарскихъ говорахъ существовала мѣна *ц* и *ч*²⁾. Слѣды ея мы видимъ въ средне-болг. Октоихѣ XIII в., принадлежащемъ Южно-славянскои Академии Наукъ и описанномъ Ягичемъ въ *Archiv für Slavische Philologie*, III: *чвѣтъ*, *поточи* (= потоци), *многочѣннымъ*, *кадилниче*, *привлѣчи*, *вѣщицѣстеса*, *концыпы*, *ѡрочи* и т. п. (351); въ средне-болг. Македонскомъ Апостолѣ XIII в., описанномъ Срезневскимъ: въ *члѣвахъ*, въ *члѣва* семь (Свѣдѣнiя и Зам., № LXXII, 487); въ средне-болг. Отрывкѣ, изданномъ архим. Амфилохiемъ: *ичѣленнѣ*, *съ оѣмъ*, *учитель*, *учителѣ*, *облици* (= обличи), *отльми*, *зльци*, *животь вѣци* (Объ отрывкахъ изъ древне-слав. рукописей XI и XII—XIII в., 14—15). Отдѣльные спорадическiе случаи замѣны *ц* черезъ *ч* и на оборотъ извѣстны въ церковно-славянскихъ памятникахъ: *ирѣно-*

¹⁾ По всей вѣроятности, взаимная мѣна шипящихъ и свистящихъ наблюдается также въ нѣкоторыхъ силезскихъ говорахъ, образцы которыхъ приведены Люцианомъ Малиновскимъ въ его *Zarys; zycia ludowego na Szląsku* (Ateneum 1877 года, II). Тамъ слышится рядомъ: *górowe, góza, juw* и *żąc, scascia, dzieweski, gosek, jesse*, на *nasym gaiku* и *winszuujemy, pszenica*, 624—625. По словамъ Апеля, замѣна согласныхъ *ć, ś, ź* черезъ *č, š, ž* въ народномъ польскомъ языкѣ встрѣчается нерѣдко: *ćworo, śidło, żaba, źelazo, żobro* и т. п. Русскiй Филолог. Вѣстникъ 1879 г., № 3, стр. 56.

²⁾ Мѣна *ц* и *ч* встрѣчается также въ сербскои Иловицкои Кормчей 1262 года: *ѡричае*, *наричаютьсе*, на *брачѣхъ*, *чтьчъ* (чтець), *сирѣчь*, *поцитати*, о отьлуцении и др. (Starine, VI, 77). Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что въ какомъ-либо изъ старо-сербскихъ говоровъ была мѣна *ц* и *ч*. Иловицкая Кормчая несомнѣнно есть списокъ съ русскаго оригинала. На это ясно указываютъ *а* и *я* на мѣстѣ церк.-слав. *ѡ*, *о* и *е* на мѣстѣ *ь* и *ѣ* и на оборотъ (даже въ концѣ словъ), *ѡр* на мѣстѣ *ръ*—особенности, которыя могли перейти въ Кормчую только изъ русскаго оригинала; изъ того же оригинала, вѣроятно, перешла въ нее и мѣна *ц* и *ч*.

ривъць Супраельская рук. (Miklosich, 90), до коньча, село скъдльнице Саввина кн. (Срезневскій, Пам. юс. п., 33, 109). Они извѣстны также и въ современныхъ болгарскомъ и сербскомъ яз. и могутъ быть объясняемы различными способами.

Кажется, съ этою мѣною шипящихъ и свистящихъ, явившеюся въ очень давнее время, не имѣеть ничего общаго та новая замѣна свистящихъ шипящими, которую мы видимъ въ словацкомъ шаршскомъ говорѣ: *vžati, zelený, češký* (тяжкій), *še, dzešatý* и т. п. (Šembera, Základové, 78; образцы этого говора въ Slovenské Spěvy), въ моравскомъ опавскомъ: *žima, džica* (дѣтя), *čerly* (теплый), *šeno, v leše* и т. п. (Šembera, Základové, 55), въ сербскомъ черногорскомъ: *жнам* (=знам), *беж нас, пражно, кожде* (=козле), *жли час, ниж ливаде, шнијет, дежни, яшни* (В. Караџић, Пословице, XXVII). Здѣсь шипящія развились изъ свистящихъ, и въ *še, dzešatý* мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, которое видимъ, напримѣръ, въ македонскомъ говорѣ новогреческаго языка: *krišeos, šizmos, šidero, pšixra*.

Конечно, нѣкоторые примѣры мѣны шипящихъ и свистящихъ, выписанные нами выше изъ псковскихъ памятниковъ, могутъ имѣть особья объясненія. Таковы *ж* и *з* въ *жижитель, визитель, с* въ *помысленіи, ш* въ формахъ 2 л. мн. *ядаште* и *цъаште* Ис. № 34, 3 л. дв. *бъаште* Лук. Ев. Съ послѣднимъ сравни *ш* въ окончаніяхъ *шете* и *шета* и *ш* въ *башта* Сборникъ XIII в. Публ. Библ. q I. 18, л. 124 об., въ *бъшта* Ев. 1358 г. Синод. Б. № 69, л. 146 об., въ *мысляшъта* Новгородск. лѣтопись по Синод. сп., 129 (=мысляшета, или мысляшга?), въ *идашъта* Паремейникъ XIV в. М. Тип. Б. № 160, л. 7 об. в др.

Относительно *ш* въ *дъше* Пр., какъ и *ш* въ *Витебъше, Смоленъше* гр. Рижанъ около 1300 г., можно думать, что оно образовалось изъ *сш* черезъ замѣну *ш* черезъ *ч* и переходъ *с* въ *ш*; но должно замѣтить, что въ новгородскихъ рукописяхъ, при частой замѣнѣ *ш* черезъ *ч*, не встрѣчается однако замѣны *сш* черезъ *ш*. Должно также замѣтить, что въ польскомъ языкѣ, при отсутствіи мѣны *ш* и *ч*, мы находимъ иногда *ш* на мѣстѣ *ст* или *сш*: *Polszszce* при *Polsce, szszebel* при русск. *стебель, szszegól* при церк.-слав. *сшѣгль*, сербск. *шгль* и др. (Jagić, Archiv für Slavische Philologie, VI, 140). Про-

¹⁾ Сравни въ Библии Скорины: в *жижителехъ земныхъ*, Пророчества Даниила, 18. Сравни также выше стр. 111.

исхождение этого *щ* для насъ остается загадочнымъ; возможно, что съ нимъ сходно по образованію и *щ* въ *дъще* ¹⁾).

Употребленіе звуковой группы *жж*, обыкновенно съ мягкимъ *и*, на мѣстѣ *жж* (=церковно-слав. *жд*): *дожжъ*, которое мы нерѣдко видимъ въ псковскихъ памятникахъ, по всей вѣроятности существовало въ живомъ псковскомъ говорѣ XIV в. Оно встрѣчается нерѣдко также въ новгородскихъ памятникахъ, начиная съ древнѣйшихъ, XI в., и между прочимъ въ Новгородской лѣтописи по Синодальному сп.: *дъжжъ* 46, 49, *дъжжемъ* 63 и др. Оно извѣстно и въ современныхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ, но встрѣчается въ нихъ чрезвычайно рѣдко: пермск. *вожжалса*=*вожжался*, Пермскій Сборникъ, II, 178. Объ образованіи группы *жж* см. стр. 111, прим.

Относительно *ск* въ *взоскьрена* Пс. № 35 = *изострена* мы не можемъ сказать ничего рѣшительнаго. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ опискою, можетъ быть, — съ одною изъ особенностей псковскаго говора XIV в.

Что касается до *жд* въ *униждается* Пс. № 35, то оно, вѣроятно, не имѣетъ ничего общаго съ *жд* въ великорусск. *обиждать*, *досаждать*, *прохлаждаться* (Рыбниковъ, Пѣсни, I, 37, 38, 73, 203) и др. и съ *жд* въ *вничижень*, — и зап.-русск. Четья 1489 г., лл. 9, 9 об. *Униждатся* и *униждиши* Пс. № 35 образовались, по нашему мнѣнію, изъ *уничжатся*, *уничжиши*.

Зд вм. *з*: въ *борздѣ* Прол., мы встрѣчаемъ въ томъ же словѣ въ западно-русскихъ памятникахъ, именно въ вышеупомянутой Четьѣ: *борздо* 45, 239 об., 245 и др., въ полоцкомъ Прологѣ XV в.: *борздо* (Труды 3-го Археологич. Съѣзда, II, 229), въ Библии Скорины: *борздо*, Притчи Соломоновы, 12 об. Въ другихъ русскихъ памятникахъ и въ современныхъ русскихъ говорахъ употребленія *зд* вм. *з* мы не знаемъ. Съ нимъ можно сравнить *зд* въ ново-болг. македонск. *желъздо*, сербск. *жлиезда*, словинск. *stezda* (Потебня, Къ исторіи звуков, II, 7).

Странное *т* въ *кте* Огр. не можетъ быть считаемо за описку. Оно неизвѣстно ни въ какихъ другихъ русскихъ рукописяхъ и принадлежитъ къ числу особенностей древняго псковскаго говора; оно могло образоваться изъ *д* чрезъ ассимиляцію его съ предъидущимъ *к*.

¹⁾ Сравни Потебня, Къ исторіи зв., II, 14.

Съ нимъ можно сравнить *т* въ новгородск. *сторовъ* изъ *сдоровъ*, *сѣдоровъ* (Новгородск. лѣт. по Синод. сп. 72, 76, 87, 92, 101 и др.).

Изъ другихъ данныхъ псковскихъ рукописей, относящихся къ области фонетика, *усямара* Ап. 1307 г., *буру* Пар. 1369 г., *градѣте* Пар. 1386 г., можетъ быть, *берозозоль*, *черось* Прол. и др. указываютъ на то, что въ псковскомъ говорѣ XIV в. уже существовало то явленіе, которое мы наблюдаемъ теперь во многихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, именно употребленіе тврдаго (или почти тврдаго) *р* вмѣсто мягкаго ¹⁾; ср. стр. 114. О *блюдницу* Пс. № 35 см. стр. 114. *Ю* въ *кретичьскую* Прол. (если оно не описка) указываетъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. неорганически смягченнаго *к*, того *к*, которое мы видимъ во многихъ великорусскихъ говорахъ; съ *ю* въ *вѣлению* Пар. 1386 г. и *сюцю*, *сюцю* Прол., Пар. 1386 г. (если оно не описка) ср. соврем. сѣв.-вр. *малиня* и т. п. (Колосовъ, Обзор, 162) ²⁾ и средне-болг. *сашта*, *сашту* и т. д.

Изъ формъ, выписанныхъ нами изъ псковскихъ памятниковъ, формы въ родѣ *двѣма* на *десятьма* Лук. Ев. встрѣчаются также въ Библии Скорины: *ко сту двадцѣтма* и *седми сграмамъ*, Эсфирь, 23 об.

Формы 1 л. мн. на *ме*: *ѡме* и др., встрѣчаются нерѣдко въ памятникахъ новгородскихъ, между прочимъ въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку: *проливаѡме* (повелит.) 37, 169, *ѡме рѡссѡм*; они обычны въ современн. ново-болгарскомъ, чешскомъ и словацкомъ языкахъ и должны быть признаваемы за обще-славянскія. Ср. греч. формы на *μας*.

Форма *знаѡма* Пар. 1386 г. (здѣсь *а* едва ли описка)—форма 1 л. мн., а не двойств. ³⁾. Подобныя ей формы, съ значеніемъ множ. ч., извѣстны въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ сѣверно-великорусскихъ (Колосовъ, Обзор, 246), польскихъ (Miklosich, Vergl. Grammatik, III², 446), моравскихъ и словацкихъ (Šembera, Základové, 44, 78). Ихъ не-славянскіе родичи, именно литовскія медіальныя формы

¹⁾ *Берозозоль*, *черось*, можетъ быть, = *берѣзозоль*, *черѣсь*, можетъ быть, образовались изъ *берѣзозоль*, *черѣсь*. Ср. соврем. бѣлор. *бярроза*, *чѣрис*.

²⁾ Сравни въ Библии Скорины: *вышиня*, *шириня*, *Іудинѡ*, 3 об. (=ц.-слав. *ширини*?).

³⁾ Какъ думаетъ Миклошичъ, Vergl. Gr., III², 372.

на *mo-s* (*mo*—изъ *mā*) и готскія на *ma*¹⁾, указаны Беценбергеромъ въ его *Beiträge zur Kunde der indo-germ. Sprachen*, II, 268—269.

Форма 3 л. мн. аориста *придоху* Лув. Ев. по всей вѣроятности должна быть объясняема опискою; впрочемъ сравни съ нею формы имперфекта въ Библии Сворины: *падаху* на колена и *чтиху* его *adogabant*, вси слуги *тешиху* его, Эсфирь, 7 об., 23 об.

Указанныя выше данныя показываютъ, что псковскій говоръ въ XIV вѣкѣ рѣзко отличался отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ русскихъ говоровъ того же времени. Въ немъ были такія крупныя особенности, какихъ не имѣлъ въ XIV вѣкѣ ни одинъ русскій говоръ, именно:

частая взаимная мѣна *ж* и *з*, *и* и *с*,
переходъ *е* въ *а* (даже подъ удареніемъ).

Другія особенности псковскаго говора были болѣе или менѣе общи ему съ другими русскими говорами, главнымъ образомъ съ ближайшими къ нему новгородскимъ и западно-русскими, на сколько объ этихъ послѣднихъ мы можемъ судить по памятникамъ и по современнымъ бѣлорусскимъ говорами. Съ новгородскимъ и полоцкимъ (можетъ быть, также съ витебскимъ и смоленскимъ) говорами онъ имѣлъ одну общую особенность—взаимную мѣну *ц* и *ч*; съ новгородскимъ говоромъ онъ имѣлъ, сверхъ того, сходство въ замѣнѣ *а* послѣ мягкихъ согласныхъ и *ј* черезъ *е* (хотя въ новгородскомъ говорѣ эта замѣна была несравненно рѣже, чѣмъ въ псковскомъ), въ употребленіи *жг* на мѣстѣ церк.-слав. *жд*, въ употребленіи формъ 1 л. мн. на *ме* и, можетъ быть, въ замѣнѣ *ь* черезъ *и*. Съ западно-русскими говорами у него были слѣдующія общія черты: замѣна неударяемаго *о* черезъ *а*, замѣна неударяемаго *е* черезъ *и* и употребленіе *эд* вм. *э* въ словѣ *борзо*.

Изъ массы современныхъ русскихъ говоровъ мы не знаемъ ни одного, который въ большей или меньшей степени былъ бы похожимъ на древній псковскій говоръ и могъ бы быть признаваемъ за его потомка. Въ настоящее время около Пскова говорятъ почти совсѣмъ такъ, какъ говорятъ около Новгорода; это обстоятельство за-

¹⁾ Приведенныя Беценбергеромъ ведійскія формы на *mā* могутъ быть объясняемы изъ формъ на *mā*.

ставляетъ насъ предположить, что псковская область послѣ XV вѣка по тѣмъ или другимъ причинамъ утратила значительную часть своего древняго населенія и что мѣсто этого послѣдняго было занято переселенцами изъ ближайшей новгородской области, ассимилировавшими съ собою остатки туземцевъ. Съ окончаніемъ ассимиляціи (время его намъ неизвѣстно) произошло окончательное исчезновеніе древняго псковскаго говора.

Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху своего существованія дѣлился на нѣсколько нарѣчій и говоронъ, болѣе или менѣе отличныхъ другъ отъ друга. Исторія этихъ нарѣчій и говоронъ составляетъ исторію русскаго языка. Нѣкоторые изъ нихъ до извѣстной степени отразились въ русскнхъ письменныхъ памятникахъ.

Значительная часть памятниковъ русскаго языка отъ XI до XV вѣка — богослужебныя книги и литературныя произведенія, переведенныя съ греческаго у южныхъ славянъ. Языкъ ихъ — смѣсь языка церковно-славянскаго или древне-болгарскаго съ языкомъ древне-русскимъ. Въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ памятникъ старше, тѣмъ болѣе въ смѣси церковно-славянскаго элемента; чѣмъ онъ новѣе, тѣмъ сильнѣе въ его языкѣ элементъ русскій. Это произошло отъ того, что почти всѣ переписчики, умысленно или неумысленно, вносили въ языкъ памятниковъ особенности своихъ нарѣчій и говоронъ. Чѣмъ тщательнѣе они производили свою работу, тѣмъ ближе къ оригиналамъ были ихъ списки; на оборотъ, чѣмъ небрежнѣе они относились въ дѣлу, тѣмъ болѣе они измѣняли языкъ оригиналовъ и приближали его къ своему родному языку. Такимъ образомъ въ ихъ спискахъ мы постоянно находимъ большее или меньшее количество умысленныхъ и неумысленныхъ измѣненій церковно-славянскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ большее или меньшее количество особенностей мѣстныхъ нарѣчій и говоронъ.

Въ спискахъ богослужебныхъ книгъ и переводныхъ литературныхъ произведеній съ ихъ записями и приписками, въ немногихъ лѣтописяхъ, которыя дошли до насъ въ сравнительно позднихъ спискахъ, иногда сдѣланныхъ не тамъ, гдѣ писаны оригиналы и представляющихъ въ своемъ языкѣ смѣсь особенностей разныхъ говоронъ, наконецъ въ грамотахъ и актахъ, незначительныхъ по своему числу и по

количеству данныхъ, но важныхъ въ томъ отношеніи, что въ языкѣ ихъ мѣстныя нарѣчія и говоры часто являются въ чистомъ видѣ,—заклю-
чается весь матерьялъ, которымъ мы располагаемъ при изученіи древне-
русской діалектологіи.

Изъ древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ лишь немногіе имѣютъ даты, болѣе или менѣе ясно указывающія на мѣсто ихъ на-
писанія; большая часть ихъ не имѣетъ никакихъ датъ. Если мы вни-
мательно вглядываемся въ особенности правописанія памятниковъ
безъ датъ и сравниваемъ ихъ съ особенностями памятниковъ съ да-
тами, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаемъ болѣе или менѣе полное
тожество тѣхъ и другихъ. Книги писались у насъ въ древности лишь
въ извѣстныхъ центрахъ—городахъ, гдѣ были богатые монастыри и
церкви, гдѣ имѣлись въ достаточномъ количествѣ люди искусные въ
дѣлѣ переписки и гдѣ наконецъ негрудно было добыть матерьялъ для
письма и оригиналь. Вслѣдствіе этого, при тожествѣ правописанія
памятника, мѣсто написанія котораго извѣстно, съ правописаніемъ
памятника безъ даты, въ большинствѣ случаевъ можно съ достовѣр-
ностію сказать, что послѣдній писанъ или въ томъ же городѣ, гдѣ и
первый, или въ ближайшихъ къ этому городу мѣстахъ.

Мы рѣшились выдѣлить изъ числа древне-русскихъ рукописей,
хранящихся въ нашихъ публичныхъ бібліотекахъ и музеяхъ, нѣсколько
группъ съ тождественнымъ правописаніемъ, опредѣлить выше указаннымъ
способомъ мѣсто написанія тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ датъ,
извлечь изъ особенностей ихъ правописанія тѣ, которыя могутъ слу-
жить къ характеристикѣ древне-русскихъ нарѣчій и говоровъ, прослѣ-
дить и объяснить развитіе этихъ особенностей и сравнить ихъ съ осо-
бенностями современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ. Наша задача
—представить характеристику нѣсколькихъ древне-русскихъ нарѣчій
и говоровъ въ тотъ или другой періодъ ихъ развитія.

Трудъ нашъ состоитъ во 1) въ описаніи памятниковъ и во 2)
въ комментаріи къ нему.

Наше описаніе памятниковъ не можетъ быть названо полнымъ.
Согласно съ нашею задачею, мы въ немъ отмѣтили только тѣ особен-
ности правописанія памятниковъ, которыя имѣютъ то или другое значеніе
для характеристики извѣстнаго нарѣчія или говора въ извѣстное время,
и отсутствіи тѣ, которыя, сколько мы знаемъ, общи всѣмъ древне-русскимъ
нарѣчіямъ и говорамъ (напримѣръ, формы род. и ед. женск. р. на ѣ,

въ родѣ душъ). Кромѣ того, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ опустили тѣ особенности, которыя могутъ быть объясняемы различно (напрямѣръ, формы род. ед. на и, въ родѣ души, формы дат.-мѣстн. ед. на ѣ, въ родѣ душъ). Наконецъ мы умолчали о всемъ томъ, что можетъ быть счтается за несомнѣнную описку.

Нашъ комментарий между прочимъ имѣетъ своею цѣлью указать, какъ должно читать и понимать ту или другую особенность правописанія памятника.

Записи и древнія приписки всякаго рода мы печатаемъ цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ рукописяхъ; выписки изъ текста рукописей мы приводимъ въ транскрипціи, передавая рукописное оу черезъ у, у (если эта буква означаетъ ю)—черезъ ү, ѡ—черезъ ѡ, очное о и ѡ—черезъ о, опускаая всѣ надстрочные знаки (кромѣ титлъ), но сохраняя всѣ сокращенія.

Отрывки памятниковъ, необходимыя для лучшаго ознакомленія съ ними, издаются нами особо.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	стр.
Предисловіе	I—III.
I. Галицко-волинское нарѣчіе въ XII—XV вѣкахъ . . .	1—117.
I.	1—69.
1. Добрилово Евангеліе 1164 года.	1.
2. Типографское Евангеліе № 7, XII в.	8.
3. Типографское Евангеліе № 6, XII—XIII в. . . .	11.
4. Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII в. . . .	16.
5. Вѣнскій Октоихъ XII—XIII в.	18.
6. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года.	20.
7. Холмское Евангеліе XIII—XIV в.	26.
8. Хутыньскій Служебникъ XIII—XIV в.	29.
9. Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV в. . .	32.
10. Поликарпово Евангеліе 1307 года	34.
11. Луцкое Евангеліе XIV в.	40.
12. Часословъ XIV вѣка	46.
13. Градецкій Отрывокъ XIV—XV вѣка	48.
14. Приписки къ Вѣнскому Октоиху, XIV—XV в. . .	—
15. Поученія Ефрема Сирина 1492 года	50.
Грамоты	59.
Ипатскій списокъ лѣтописи.	64.
II.	70—117.
Ъ и Ъ	70.
Е и Ё	80.
О и У	94.
И и Ы	98.
А	103.
В	—

Г и К	106.
Д и Т	108.
Ж, Ч, Ш, Щ.	110.
Ф и Х	112.
Л, Р и друг.	113.
II. Псковскій говоръ въ XIV вѣкѣ	118—156.
I.	118—143.
1. Апостолъ 1307 года	118.
2. Апостолъ 1309—1312 г.	121.
3. Параклитикъ 1369 года	124.
4. Прологъ 1383 года	127.
5. Параклитикъ 1386 года	130.
6. Типографская Псалтырь № 34, XIV в.	133.
7. Типографская Псалтырь № 35, XIV в.	135.
8. Отрывокъ Евангелія XIV в.	137.
9. Лукіино Евангеліе 1409 г.	138.
II.	144—156.

ВАЖЕЊИЈА ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	НАДО ЧИТАТЬ.
7	7 снизу	<i>бжъство</i>	<i>блжъство.</i>
32	11 сверху	ве	вѣ
38	5 „	нюдѣмъ	нюдѣмъсѣ
—	6 снизу	и вооѣа	у вооѣа
58	5 сверху	или же	имъ же
64	5 „	будравъчицьскую	будравъчицьскую
99	4 снизу	отѣ	јотѣ
120	15 „	памѣ	памѣ
—	10 „	пригвожъше	пригвожъше
136	18 сверху	цариче	цариче
149	6 снизу	1383	1386.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

ромъ, но не повелъ къ дальнѣйшимъ результатамъ и не имѣлъ ровно никакого отношенія къ Подолью. Хотя вслѣдъ за симъ немедленно Казимиръ, по словамъ Длугоша, и двинулся къ Владиміру и занялъ землю Волинскую, но это обстоятельство подлежитъ большому сомнѣнію: Янъ изъ Чарнкова о немъ не упоминаетъ ¹⁾ и слѣд. даже о занятіи Межибожья Поляками въ 1340 г. не можетъ быть рѣчи. Намъ уже извѣстно, что по договору 1366 г. Казимира съ Любартомъ Гедиминовичемъ за послѣднимъ осталась Луцкая земля, къ которой издавна тянуло Межибожье; слѣд., права Поляковъ на этотъ городъ рѣшительно ничѣмъ не подтверждаются, по кр. мѣрѣ до 1366 г. Что касается дальнѣйшихъ движеній Казимира на т. н. Червонную Русь, то вотъ какъ рассказываетъ о нихъ Длугошъ: послѣ занятія Львовской и Владимірской земель, Казимиръ на время удалился въ Польшу, чтобы запастись свѣжими силами, и въ день св. Іоанна Крестителя снова двинулся на Русь и завоевалъ какъ Перемышльскій, такъ и Галицкій, Луцкій, Владимірскій, Саноцкій, Любачевскій и Тербовельскій замки и города, а также и другія русскія укрѣпленія и замки, изъ коихъ нѣкоторые сдались добровольно, и въ одинъ годъ, за одинъ походъ подчинилъ себѣ и Польшѣ всю землю Русскую, которая была обращена въ польское воеводство ²⁾. Если даже дѣло происходило именно такъ, какъ рассказываетъ Длугошъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что Казимиръ имѣлъ какое либо отношеніе къ Подолью:

замиренія его съ Казимиромъ и приглашеніе Торнскихъ купцовъ въ Львовъ заставляють усумниться въ словахъ Длугоша. Ср. J. Caro, *Geschichte Polens*, II Th. (Gotha, 1863) p. 230, Amm. 4.

¹⁾ Biel. M. P. H., t. II p. 421: *His. autem peractis* (т. е. послѣ принятія клятвы въ вѣрности со стороны львовскихъ вельможъ) *rege Kazimiro feliciter ad propria redeunte et in regno Poloniae moram trahente, quidam pessimus baro Detko nomine, etc.* Походъ 1340 г., какъ указываетъ Каро, былъ вызванъ вторженіемъ Татаръ въ Польшу и Венгрію въ февралѣ 1340 г., и если принять во вниманіе чисто номинальную зависимость отъ Польши, въ которую стала Червонная Русь послѣ этого, а также положеніе и дѣятельность Детка, то о приобрѣтеніяхъ Поляковъ на Подольи не можетъ быть рѣчи.

²⁾ Dlug., lib. IX, p. 1559.

какъ на Волыни, такъ и въ Червонной Руси ему приходилось вести борьбу не только съ мѣстными оппозиціонными элементами, но и съ Татарами, дѣятельно стремившимися сдержать завоевательный пылъ Поляковъ. О появленіи Поляковъ уже въ это время на Подольи пѣтъ никакихъ упоминаній въ актахъ. Дѣло естественное, что послѣ занятія пограничныхъ съ Подольемъ округовъ, какъ, напр., Теробовельскаго или Снятинскаго, Поляки должны были уже рано подумывать о занятіи Подолья, но отъ мысли до осуществленія ея еще далеко. Между тѣмъ Длугошъ, рассказывая о борьбѣ Казимира съ Татарами, борьбѣ, которая могла быть вызвана какъ притязаніями Казимира на подвластные Татарамъ края, такъ и опасеніемъ Татаръ передъ завоеваніями Казимира, между прочимъ передаетъ подъ 1352 г., что вызванные Ольгердомъ Татары явились огромнымъ полчищемъ на Подолье и опустошили этотъ край ¹⁾, подчиненный коронѣ польской: побудило къ тому Ольгерда неприятное для него занятіе Львовской земли королемъ польскимъ. Относительно упоминаемаго здѣсь опустошенія Подолья мы не имѣемъ другихъ извѣстій и потому можно различно объяснять это обстоятельство: быть можетъ уже въ это время на Подольи стали проявляться попытки отпаденія отъ Татаръ. Упоминанія о подговорѣ Татаръ литовскими князьями къ нападенію на польскія области столь часты у польскихъ писателей, что ихъ можно считать обычнымъ приѣмомъ людей партіи и врядъ-ли можно въ каждомъ данномъ случаѣ придавать имъ серьезное значеніе. Чѣмъ бы ни былъ вызванъ походъ Татаръ, для насъ важно то, что слова Длугоша о подчиненіи Подолья Польшѣ уже въ это время ничѣмъ не подтверждаются: говоря о занятіи Казимиромъ червонорусскихъ городовъ въ 1340 г. Длугошъ глухо упомянулъ о *другихъ* замкахъ и укрѣпленіяхъ и такъ сказать молчаливо отождествилъ эти знаки съ замками Подолья, отнесъ какъ буд-

¹⁾ Dług, l. IX p. 1096: „Tartari magna glomerati multitudine, et ab Olgerdo Littuaniae Duce donis et promissionibus variis illecti, *terram Podoliae Regno Poloniae subiectam, varia caede et spoliis vastarunt.*“ Ср. lib. X, подъ 1396 г. p. 150: Польскій король „*terram notabilem, melle, lacte et pecore refertam, Podoliam, quam Casimirus secundus Poloniae optimus Rex, armis et ferro de Tartarorum potestate et manibus acquisiuerat, praefato Spitkoni.... donat.*“

то Подолье къ Русской землѣ, для чего однако не имѣлъ никакихъ основаній. Если въ 1352 г. Подолье уже было подчинено Польшѣ, то когда и какъ произошло это подчиненіе? Янъ изъ Чарикова, который лучше Длугоша могъ знать объ этихъ дѣлахъ, не говоритъ ни слова о Подольи: очевидно, въ его время не могло быть и рѣчи о сколько нибудь серьезныхъ притязаніяхъ Польши на эту землю. Длугошъ, съ необыкновенною горячностью относившійся къ спору за Подолье, бывшему въ полномъ разгарѣ въ XV ст., естественно долженъ былъ излагать событія XIV в. съ окраской благопріятной для польскихъ притязаній. Какъ лѣтописныя, такъ и документальныя показанія о дальнѣйшихъ походахъ и пріобрѣтеніяхъ Казимира въ русско-волинскихъ областяхъ не указываютъ на занятіе Поляками Подолья. Походъ 1349 года на Луцкъ, Владиміръ, Брестъ, Холмъ не имѣлъ отношенія къ Подолью. Сдѣлалъ-ли Казимиръ, послѣ занятія Володимірской земли, диверсію въ Червонную Русь, намъ неизвѣстно; очень можетъ быть, что именно къ этому моменту слѣдуетъ отнести занятіе тѣхъ червоно-русскихъ городовъ о которыхъ Длугошъ упоминаетъ еще въ 1340 г. Во всякомъ случаѣ, если-бы и такъ, то все же говорить о подчиненіи Подолья Польшѣ Длугошъ не имѣлъ повидимому никакихъ основаній. Точно также ничего не слышимъ о Подольи при разсказѣ о походѣ на Волинь Казимира совмѣстно съ Людовикомъ Венгерскимъ, ничего не говорится о Подольи и въ договорѣ между Польшей и Литвой относительно Львовской земли и Волини ¹⁾, не упоминается о Подольи и при разсказѣ о походѣ 1366 г. Не разъ уже упоминавшійся выше документъ 13 іюня 1395 г. даетъ основаніе утверждать лишь то, что округа Трембовельскій и Щенкскій (Sczenca) принадлежали Полякамъ уже при Казимирѣ и Владиславѣ Опольскомъ; что касается Каменца, Смотрича, Червоногруда, Скалы, Бакоты, Межибожья, Божска и Винницы, то о нихъ идетъ рѣчь особо: часть этихъ городовъ отдается на

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I № 1. Въ числѣ польскихъ земель упоминается львовская. Литовскіе князья обязываются „не занимати... королевы землѣ... королеви держати львовскую землю исполна, а намъ держати володимѣрскую, луцкую, белзьскую, холмскую, берестинскую, исполна жъ.“ Очевидно поэтому, что выраженіе „русь што короля слушаетъ“ означаетъ здѣсь только львовскую землю.

Литовскомъ ленномъ правѣ Спитку изъ Мельштына, другіе остаются въ непосредственномъ завѣдываньи короля польскаго, но объ исконныхъ правахъ Поляковъ на эти города здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека ¹⁾: дѣло шло о раздѣлѣ добычи, приобрѣтенной Витовтомъ.

¹⁾ Cod. ep. Vitoldi, № 115 p. 39: „decernentes etiam et volentes quod non obstante donacione huiusmodi, districtus Trebouliensis et Sczenca observentur circa iura ea in quibus tempore felicis et eterne recordacionis incliti Kazimiri regis Polonie nostri predecessores et Ladislai ducis Opoliensis alias tenetarii illarum partium observabantur.“ Приводимая у Бал. и Лип. (Staroż. Pol. t. II p. 1010 сл.) грамота 1363 г. на владѣніе селомъ Пилавцами Прандотою Щукоцкимъ не заслуживаетъ вниманія, по своей очевидной подложности. Оказывается изъ этой грамоты, что Пилавцы еще въ 1360 г. стояли въ Каменецкомъ повѣтѣ, на границѣ съ принадлежавшимъ королю Кузминскимъ округомъ, о которомъ, встати сказать, мы ничего не слышимъ въ памятникахъ XIV в. Общая мотивировка, предшествующая пожалованью Пилавцевъ Прандотѣ, заставляетъ предполагать поддѣлку XVI в. Пилавцы или Пилавка стоятъ всего въ пяти верстахъ отъ м. Пилавы, основаннаго въ концѣ первой половины XVII в. По всѣмъ соображеніямъ, мѣстность эта къ 1360—63 г. должна была находиться во власти Любарта Гедиминовича и тянуть въ Луцкому удѣлу вмѣстѣ съ Межибожемъ. Самое поселеніе Пилавцы, Пилавка или Шилевцы возникло въ 1538 г., что видно изъ оффиціального описанія границъ и повѣтовъ королевства польскаго и вел. княжества литовскаго 1546 г. (Dogiel, Dukt granic, etc. p. 192), гдѣ именно говорится: „W tym zaś obwodzie włości Kuźmińskiej osadzili Koronni wśie swoje ná gruncie Kuźmińskim JK Mci W. X. z Kamieńca wies *Pilewce* osadzona od dziewięciu lat, z Międzyboża pierwsza wies Pana Hincy osadzona zá krola Alexandra, druga *Ihnotawce* osadzona od dwunastu lat, trzecia *Małomolińce* osadzona od trzydziestu lat,“ i t. d. Что касается таинственнаго округа „Szenca,“ упоминаемаго въ грамотѣ 1395 г. рядомъ съ Теребовельскимъ, то для опредѣленія его положенія можетъ служить слѣдующее указаніе той же описи (p. 186): „Od tego jeziora (Płotycznego) prowadzili (коммиссію) niby na półtory milę, w niz po nad rzeką Seretem aż do uroczyszca grząskiej doliny, i tą doliną grząską w wierzch niby na

Кромеръ воспользовался обстоятельствомъ занятія Подолья нѣсколько подробнѣе Длугоша, но утверждая и настаивая на исконныхъ правахъ польской короны на Подолье, польскій историкъ слишкомъ невнимательно и презрительно отнесся къ свидѣтельству извѣстной ему литовской лѣтописи и въ опроверженіе ея привелъ лишь нѣсколько крайне слабыхъ возраженій. Уже выше мы видѣли, насколько точно передалъ Кромеръ лѣтописный рассказъ о занятіи Подолья Литовскими князьями, изъ которыхъ онъ упоминаетъ только о Ѳедорѣ Корьятовичѣ. Что касается дарованія Витовтомъ Владиславу Подолія и Каменца, рассуждаетъ вслѣдъ за симъ Кромеръ, то лѣтописецъ повидимому или ошибся или нарочно извратилъ ходъ событій. Ибо, если мы согласимся съ Литовцами, что Подольскій край, съ гор. Каменцемъ, Смотричемъ и др., опустошенный Татарами, былъ занятъ братьями Корьятовичами, которые выстроили Подольскіе замки, исключая Брацлава, то обратно Литовцы должны согласиться съ нами, что южная Русь и Подолія вплоть до Кременца (?) была покорена Казимиромъ; и это утверждается Кромеромъ, какъ онъ думаетъ, не на основаніи его собственныхъ догадокъ (*levis coniectura*), но на основаніи договоровъ самихъ литовскихъ князей, между которыми былъ братъ Ѳедора Георгій (Юрій) Корьятовичъ, погибшій отъ Волохъ. Очевидно, Кромеръ говоритъ здѣсь объ извѣстномъ намъ уже договорѣ Литовскихъ князей съ Казимиромъ касательно львовской земли. Далѣе, Кромеръ ссылается на то, что воевода Подольскій сидитъ въ польскомъ сенатѣ выше воеводы белзскаго; но Белзскій округъ еще до 1394 г. былъ во власти короля Польскаго, который отдалъ его Земовиту Мазовецкому; слѣдовательно,

ćwierć milę do dwóch kamieni postawionych aż do rzeki Dyczkowej, niby na dwa strzelenia, i aż do końca lasu, który nazywają Stenki, od tego lasu niby na trzy strzelenia do końca mostu Barkowskiego, który to most stoi na rzece Hnezdneju.“ Отсюда видно, что мѣстность Щенка, удержавшая это имя еще въ половинѣ XVI в., тапулась въ нижней части угла, образуемаго р. Середомъ и его притокомъ Гнѣзною, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селеній Борки и Петриковъ. Очевидно, владѣніе пространствомъ между Гнѣзною и Середомъ еще не упномочиваетъ насъ признавать фактъ владѣнія Поляками всѣмъ Подольемъ уже при Казимирѣ Великомъ.

Подолія еще до того времени принадлежала Полякамъ. Но, какъ указывалъ Стадницкій ¹⁾, причина, почему подольскій воевода занималъ въ сенатѣ высшее мѣсто сравнительно съ Бельзскимъ, заключалась въ томъ, что бельзское воеводство, зависѣвшее непосредственно отъ Польскаго короля, а не отъ князей мазовецкихъ, получило свое начало только въ 1462 г. Дальнѣйшіе доводы Кромера столь же мало подтверждаютъ его мысль, ибо если Ѳеодоръ Корьятовичъ и призналъ свою вассальную зависимость отъ польской короны, то поступилъ въ этомъ случаѣ по примѣру многочисленныхъ другихъ литовскихъ князей и даже самого Витовта, отношеніе котораго къ Владиславу Ягайлѣ достаточно извѣстно, но владѣнія котораго продолжали сохранять независимое положеніе относительно Польши. Если даже Витовтъ получилъ завоеванный имъ Каменецъ въ ленъ отъ Владислава, то и это обстоятельство ничего не доказываетъ, такъ какъ прежде сидѣлъ здѣсь Ѳеодоръ, признавшій номинальную власть Польши. Во всякомъ случаѣ, здѣсь нѣтъ и намека на то, чтобы разсказъ лѣтописи о занятіи Подолья Литовцами и борьбѣ ихъ съ Татарами за обладаніе этимъ краемъ былъ плодомъ измышленія. Не смотря на неопредѣленность и спутанность выраженій Кромера въ этомъ случаѣ, изъ его же разсказа можно видѣть, что онъ готовъ признать права Литовцевъ на часть Подолья, но ему хотѣлось бы какъ нибудь утвердить за поляками права хоть на западную полосу Подольской земли; поэтому онъ пытается сослаться на документъ о Каменцѣ, поэтому же онъ уступаетъ Литовцамъ „ту часть Подолья, гдѣ находятся Житомиръ и Черкассы“ (которыхъ, замѣтить должно, лѣтопись вовсе не относитъ въ Подолью); поэтому же о занятіи Казимиромъ Подолья Кромеръ выражается крайне неопредѣленно, что король польскій „завоевалъ южную Русь и Подолію до Кременца.“ Если Казимиръ дошелъ до Кременца и даже побывалъ въ сѣверо западномъ углу Подолья, то кому же принадлежало остальное Подолье и на какихъ условіяхъ оно жило? Кромеръ осторожно обходитъ этотъ вопросъ и только предлагаетъ Литовскимъ полемистамъ какія-то сдѣлки и компромиссы. Несмотря на документъ о Каменцѣ, Кромеръ все же какъ бы сомнѣвается въ принадлежности этого города. Польшѣ еще до 1394 г. и выставляетъ эту догадку лишь потому, что

¹⁾ Syn. Ged. p. 136.

такимъ образомъ все дѣло представляется ему болѣе „правдоподобнымъ“ ¹⁾. Внутренняя неправда всѣхъ утверждений Длугоша и Кромера, стремленіе обойти неприятныя извѣстія или во что бы то ни стало заподозрить ихъ истинность совершенно очевидны.

Признавая такимъ образомъ, что лѣтопись литовская сохранила самое древнее и наиболѣе достовѣрное преданіе о первомъ времени, послѣдовавшемъ за ослабленіемъ татарскаго владычества на Подольи, мы перейдемъ теперь къ обзору данныхъ о дѣятельности братьевъ Корьятовичей вплоть до завоеванія Подолья Витовтомъ.

Отецъ Подольскихъ князей Корьятъ или, какъ его называетъ еще Лѣтъ изъ Чарнкова, Михайлъ владѣлъ Новгородкомъ Литовскимъ. Въ на-

¹⁾ Cromer, *De reb. Pol. lib. XV p. 248*: „*Quod quidem tempus (годъ полученія Витовтомъ Каменца въ ленъ отъ Владислава) congruit cum eo, quo scriptor ille (лѣтописецъ литовскій) eandem Cameneciam cum caeteris eius orae arcibus Vitoudum per vim caepisse memorat. Quo fit, ut sit verisimilius, Vitaudum, cum partem Podoliae eam, in qua est Zitomiria et Cercassi, in potestatem suam redegisset, Cameneciam quoque de Ungaro duce partam, precario tamen a rege, ut quae ad regnum pertineret, obtinuisse.*“ Собственно говоря, вся полемика Кромера направлена противъ извѣстія лѣтописи о томъ, какъ Владиславъ выпросилъ у Витовта и получилъ за деньги часть Подолья. Какимъ образомъ Владиславъ могъ покупать Каменецъ, если вѣроятно, что этотъ Каменецъ уже раньше принадлежалъ ему?—вотъ какой вопросъ хочеть выставить своими сомнѣніями Кромеръ. Но всего разсказа лѣтописи литовской Кромеръ не рѣшается отрицать прямо. Да и зачѣмъ долго копаться надъ вопросомъ, который былъ рѣшенъ на практикѣ въ пользу Польши? Для польскихъ панновъ на Люблинскомъ сеймѣ 1448 г. дѣло представлялось совершенно яснымъ и несомнѣннымъ и вотъ что, по словамъ Кромера (*ib. p. 332*) получили въ отвѣтъ Литовцы на свои требованія о возвратѣ Подоли: „*Podoliam a Cazimiro magno rege submotis Tattaris quaesitam, et Camenecia, Chaceno, Cecinis, siue Ciecino, Bacota, Medibozo arcibus, et quibusdam aliis castellis munitam, a Ludouico deinde possessam, ad Jagellonem quoque una cum regno reguenisse*“ etc. Кромеръ повидимому всячески стремится придать вѣроятность этой официальной польской исторіи Подолья.

шихъ лѣтонисяхъ сохранилось нѣсколько указаній на участіе Корьята въ неудачныхъ переговорахъ Ольгерда съ Ордой ¹⁾. Нѣкоторыя документальныя указанія, а также имя Михаилъ, приписываемое Корьяту Яномъ изъ Чарнкова, заставляютъ думать, что повгородскій князь исповѣдывалъ христіанскую вѣру ²⁾. Имя его упоминается еще въ договорѣ Кейстута съ князьями мазовецкими въ 1358 г., а такъ какъ въ договорѣ Ольгерда съ Казимиромъ 1366 г. Корьятъ не упомянутъ, то предполагаютъ, что онъ умеръ въ промежуткѣ между этими годами. Владѣлъ ли Корьятъ вромѣ Новгородка еще какими либо замками, мы не знаемъ. Стрыйковскій говоритъ, что Корьяту принадлежали также Волковыйскъ и Мсцибоховъ съ округами, но откуда заимствовалъ это свѣдѣніе компиляторъ, не видно. Во всякомъ случаѣ, ни по своей личной дѣятельности, ни по обширности удѣла Корьятъ ничѣмъ не выдѣлялся изъ среды своихъ родичей, и должно быть четверемъ сыновьямъ его тѣсенъ былъ Новгородокъ Литовскій.

Мы уже видѣли, до какой степени неясно и неполно извѣстіе лѣтописи о появленіи Корьятовичей на Подольи. Лѣтописецъ ни слова не говоритъ объ участіи Корьятовичей въ походѣ на р. Синія Воды, и можно думать, что рассказъ Стрыйковского о подвигахъ Корьятови-

¹⁾ Воскр. л. подъ 1349 и 1350 г. р. 215—Новгор. 4 (т. IV, р. 59).—Крон. ruska Danił. р. 171 сл.—Нивон. ч. 3, р. 187. Стояла ли неудача посольства въ связи съ движеніемъ Ольгерда на югъ, мы не знаемъ. По словамъ Нивон. лѣт., Семень Ивановичъ такъ отговаривана Чанибега отъ союза съ Ольгердомъ: „Олгердь улусы твои всѣ высекъ і в полонъ вывелъ а еще хоцетъ и насъ всѣхъ вывести к себѣ в полонъ; а твои улусъ пусть до конца сотворити: *и тако убагатель Олгердь Гедимановичъ хоцетъ тѣбе противекъ быти.*“ Послѣнее обстоятельство показалось повидимому вѣроятнымъ хану, такъ какъ онъ „разгнѣвался зело яко огонь“ и выдалъ литовскихъ пословъ Московскому царю. вмѣстѣ съ Корьятомъ былъ посланъ какой-то князь Михаилъ. Не это ли обстоятельство заставило Яна изъ Чарнкова называть Корьята такъ же Михайломъ?

²⁾ A. Naruszewicz, Hist. Nar. Pol. t. VI (Warsz. 1803) p. 28. Корьятъ поставленъ между Явнутою и Юріемъ (вѣроятно, Наримунтовичемъ). Ср. Stadnicki, op. c., прим. 28 и р. 141.

чей въ битвѣ съ Татарами основанъ на личныхъ соображеніяхъ компилятора. Очень можетъ быть, что догадка Стрѣйковскаго и вѣрна, но въ подтвержденіе ея нѣтъ никакихъ данныхъ. Могло быть, что Корьятовичи появились на Подолье немедленно послѣ Синеводской битвы, что этому обстоятельству предшествовали сношенія съ подольскими атаманами, оппозиціонное Татарамъ движеніе среди подольскаго населенія, которое искало на кого-бы опереться въ своихъ стремленіяхъ къ независимости. Лѣтопись именно говоритъ, что Корьятовичи пошли на Подолье „со князя великаго Ольгирдовымъ прозволениемъ и съ помочію Литовской земли,“ но того лѣтопись не говоритъ, что Ольгердъ запялъ Подолье военною силою и посадилъ здѣсь подручныхъ ему князей. Согласіе, сочувствіе Ольгерда предпріятію Корьятевичей было совершенно необходимо для нихъ, какъ въ интересахъ будущаго, такъ и для того, чтобы быть въ состояніи явиться на Подолье съ сколько нибудь значительными силами, которыя бы имповировали Татарамъ и внушали бодрость безоружнымъ подолянамъ. Но именно необходимость войти въ соглашеніе, союзъ съ атаманами, нарочитое упоминаніе о томъ лѣтописи даетъ понять, что Корьятовичи стали въ несовсѣмъ обычное отношеніе къ Ольгерду: если-бы подчиненіе верховной власти послѣдняго было полное, то и въ союзѣ съ атаманами не было-бы нужды, да и лѣтописецъ навѣрное не упоминалъ-бы о немъ: мы знаемъ, что лѣтописецъ стоитъ за исконныя права Литовцевъ; въ его цѣляхъ было бы удобнѣе признать прямое завоеваніе Подолья Ольгердомъ. Умолчаніе о такомъ завоеваніи заставляетъ думать, что лѣтописецъ точно записалъ ходившее въ народѣ преданіе, быть можетъ лишь нѣсколько смягчивши его въ пользу Витовта и ко вреду для разумѣнія особенностей этого періода въ жизни Подольской земли.

Новообразованный удѣлъ, ограниченный съ двухъ сторонъ владѣніями могущественныхъ и вполне сформировавшихся государствъ, слабо и неравномѣрно заселенный, частью опустошенный Татарами, лишенный сильныхъ крѣпостныхъ замковъ, естественно, не могъ жить вполне изолированной жизнью. Интересы Венгріи, Польши, Литвы по необходимости должны были войти въ соприкосновеніе съ интересами Подолья. Постоянныя вторженія Татаръ въ предѣлы этихъ трехъ государствъ задерживали развитіе ихъ силъ; объединительныя стремленія Поляковъ встрѣчали противодѣйствіе въ оппозиціи, какъ мы видѣли, опиравшейся на Татаръ; союзы Ольгерда съ татарскими пайками не

мѣшали другимъ шайкамъ грабить подвластныя ему владѣнія или помогать врагамъ литовскаго князя; Молдавія и Венгрія страдали отъ татарскихъ вторженій по всей вѣроятности не меньше, хотя до насъ дошли лишь отрывочныя и случайныя извѣстія о нападеніяхъ съ этой стороны ¹⁾. Беззащитное Подолье служило во всякомъ случаѣ большой дорогой для Татаръ. Коренное подольское населеніе, тѣснившееся по верхнему теченію Буга и среднему Днѣстра, платило дань Татарамъ и не могло служить оплотомъ для указанныхъ государствъ. Между тѣмъ образованіе такого оплота было несомнѣнно въ интересахъ этихъ государствъ. Можно предположить, что исключительное господство представителей одного изъ этихъ государствъ на Подольи вызвало-бы противодѣйствіе въ другихъ. Созданіе прочнаго оплота съ юга становилось такимъ образомъ общимъ дѣломъ, и если даже Ольгердъ, при

¹⁾ О нападеніяхъ и войнѣ съ Шеклерами Седмиградской области и вмѣшательствѣ въ борьбу короля Венгерскаго въ 1354 г. см. М. Villani (Muratori, t. XIV, lib. II, cap. 72, p. 155). Откуда Карамзинъ (т. IV, p. 268 и пр. 353) взялъ, будто-бы Виллани говорить о совмѣстномъ походѣ Венгерскаго и Польскаго королей за Бугъ, неизвестно. Caro (Gesch. Pol. II Th. p. 299 и пр. 3 и p. 295 и пр. 1) повторилъ отчасти слова Карамзина, между тѣмъ какъ самъ же признаетъ, что Виллани и Турочъ (см. выдержку у Stadn., Syn. Ged. пр. 64) говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, и слѣд. о движеніи Венгровъ въ предполагаемому Нарушевичемъ и Карамзиннымъ Брацлаву (Proslavia) не можетъ быть и рѣчи. Повидимому, Каро не имѣлъ М. Виллани подъ рукою. Извѣстія Прая и Райнальда см. у Нарушевича, т. VI, кн. III пр. 46 и 47. Турочъ именно говорить о частыхъ нападеніяхъ Татаръ на Венгрію. Съ этимъ движеніемъ Татаръ вѣроятно и слѣдуетъ сопоставить извѣстіе Длугоша объ опустошеніи Подолья въ 1352 г.: извѣстіе Туроча о походѣ Андрея Лачковича не помѣчено датой. (См. Schwandtner, Scr. Rer. Hungar. p. 177). Голодъ 1354 г. повидимому коснулся и Подолія, такъ какъ Татары, не смотря на побѣду, принуждены были поспѣшно удалиться во свояси: „per disagio di vivande, e per la corruzione dell'aria, costretti prima a manicare de'corpi morti.... per paura e per lo gran difetto, che i Tartari haveano di vettuaglia, si tornarono a dietro in loro paese.“ (M. Villani).

естественномъ расширеніи границъ своего государства, первый далъ толчокъ этому дѣлу, то до господства Литовцевъ въ этомъ краѣ было еще далеко.

Лѣтопись приводитъ имена братьевъ Корьятовичей въ слѣдующемъ порядкѣ: Юрій, Константинъ, Александръ и Ѳедоръ, но при рассказѣ о дѣятельности этихъ князей ставитъ Константина уже впереди Юрья. Можно предполагать, что первые три брата сидѣли на Подольи совместно; по вр. мѣрѣ, лѣтопись именно говоритъ, что Ѳедоръ Корьятовичъ, державшій Новгородокъ послѣ отца, явился на Подолье лишь послѣ того, какъ услышалъ, что братьевъ его нѣтъ болѣе въ живыхъ. Мы не знаемъ хронологической послѣдовательности событій, имѣвшихъ мѣсто на Подольи при первыхъ трехъ Корьятовичахъ; не знаемъ и того, было-ли подѣлено Подолье на какіе-либо округа подъ властью одного изъ трехъ князей. Лѣтописецъ рассказываетъ о дѣяніяхъ Корьятовичей, послѣ какъ они отстроили замки и прочно засѣли на Подольи, слѣд. образомъ: „И за тымъ Польскій Король Казимиръ Локотковичъ (лѣт. Быховца—довѣдался), што ихъ три брата Корьятович на Подольскуи земли (Д.—а) люди мужны, и он прислал ко князю Константину вглейтовныи листы с великою твердостью, прося его, штобы к нему приехалъ. А оумысли въ тое собе и со всеми (Д.—своими) паны, штож оу него сына не было; толко была одна дочка, и хотел за него дочку дати, а по своемъ животе королеми осадити (отъ сл. „а.... осадити“ нѣтъ въ изд. Дан., но повторено у Быховца). И князь Константинъ на вглейтовныхъ листехъ к Польскому королю ездилъ и тамъ какъ ся емоу посмотрело, не похотель к той вере приступит(и) и опять на тыхъ листехъ отехалъ до Подольской земли до своего государства. И тоуто боуда на Подольской земли (отъ словъ „до своего.... земли“ нѣтъ въ изд. Данил.) на своемъ государствѣ умерь¹⁾. А князя Юрья Волохове возма к собе воеводу, и тамо его откормили (окормили), а князя Александра Татарове убили“²⁾.

¹⁾ Познанская рукопись: „а потомъ (по занятіи Подольи) одинъ братъ ихъ отѣхалъ до Вгорскаго короля, князь Костентинъ, и тамъ умеръ, а князя Юрья Волохове убили, а князя Александра Татарове убили.“

²⁾ Лѣт. Цопова р. 45.—Лѣт. Данил. р. 50 сл. Важиѣишія отмѣ-

Преданіе объ отношеніяхъ Константина Корьятовича къ Казимиру Польскому, какъ мы видимъ, занесено въ хроники въ двухъ различныхъ видахъ: въ лѣтоп. Попова говорится, что Казимиръ рѣшилъ со всѣми панами назначить Константина наслѣдникомъ польскаго престола и выдать за него свою единственную дочь, и въ такомъ видѣ извѣстіе это повторено въ сводѣ Быховца; лѣтопись Даниловича ничего не говоритъ о престолонаслѣдіи и упоминаетъ только о намѣреніи Казимира взять Константина въ зятя себѣ. Трудно рѣшить, которая изъ лѣтописей точнѣе передала ходившее въ народѣ преданіе; характеръ извѣстія намекаетъ именно на пользованіе лѣтописца слухами, распространенными въ народѣ. Упоминаемый здѣсь эпизодъ не подтверждается никакими указаніями другихъ источниковъ, но конечно этого обстоятельства еще недостаточно, чтобы рѣшительно отвергнуть свидѣтельство древнѣйшей литовско-русской лѣтописи.

ны послѣдней лѣтописи приведены въ текстѣ въ скобкахъ. Особенность лѣтописи Быховца въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, что въ ней выпущено извѣстіе о смерти князя Александра (Бых. р. 19). Стрыйковскій (Крон. т. II р. 8 сл.) рассказываетъ дѣло такимъ образомъ: „Ci też Koriatowicy, książęta Litewskie, drugie zamki na Podolu zbudowali, Braslaw, Winnicę, Miedzyboz, Brezanice, Chmielnik, Trebowla etc. przeciw częstym najazdom Tatarskim i Wołoskim, z którymi się często i długo uganiali niżli Popole w ten czas uspokoili, i do Wielkiego Xięstwa Litewskiego przyłączyli... Swiadcza potym Latopiszczce Litewskie i Ruskie, iż Juria Koriatowica Wołoszy na gospodarstwo albo wojewodstwo Wołoskie i Mołdawskie dla jego dzielności rycerskich wzięli, i w Saczawie na stolice według swego zwyczaju podniesli, wszakże jako u nich jest wrodzona niestateczność częstego odmieniania panów, Juria Koriatowica otruli w Soczawie, pochowan w Waszulach nanasterze murowanym za Berladem (gdziem sam był roku 1575) puł dnia jazdy.—A gdy Koriat Gediminowicz książę Nowogródka Litewskiego umarł, Fiedor syn jego od slachty Nowogródzkiej z Podola przyzwany za zyczliwością Olgerda w Nowogródku opanował. Alexander saś i Konstanti dwa bracia starszy Koriatowicy, Podole równym działem od Olgerda stryja rozdzielane trzymali. A gdy potym Alexander z Kazimierzem królem Polskim wziął znajomość i przyjacielstwo,

Стрыйковскій приурочиваетъ призваніе Константина Казимиромъ Польскимъ во времени Краковскаго сейма 1339 г. ¹⁾ Известно, что весною этого года умерла жена Казимира, Анна Гедиминовна, оставивши мужу двухъ дочерей, изъ которыхъ первая, Елисавета, была сговорена еще раньше, а руки другой, Кунигунды, искалъ для своего

dał mu Kazimierz Olesko zamek i część Włodimirskiej ziemie. O czym Dsugosz i Cromer... świadczy.—A Constantin brat jeho, za dozwole-
nim Olgerda stryja, wszystkę Podolską ziemię aż do Podgorza i Po-
kucia, sam jeden trzymał; wszakże pewną summę dochodów z tych tam
dzierzaw, które się od dzikich pol i Wołoch aż do granic Polskich
ściągają, zawždy płacił na każdy rok do skarbu Litewskiego.“ Врядъ
ли въ приведенныхъ словахъ Стрыйковскаго можно подмѣтить поль-
зованіе надоевшими до насъ источниками: компиляторъ по своему
обыкновенію только перелагаетъ съ прикрасами извѣстія литовской лѣ-
тописи, видоизмѣняя ихъ по своимъ соображеніямъ. Трембовля или
Теребовль отнесена Стрыйковскимъ въ Подолью уже при Корьятовичахъ
на основаніи его собственныхъ догадокъ: въ это время Трем-
бовля не входила въ составъ Подольской земли, независимой отъ
Польши. Извѣстіе Стр. о раздѣлѣ Подолья между Корьятовичами по-
ровну опровергается грамотою кн. Александра Корьятовича 1375 г.,
изъ которой оказывается, что Александръ, напр., только подтверждаетъ
права Смотрицкаго доминиканскаго монастыря на мельницу, еще рань-
ше дарованную монастырю княземъ Юріемъ Корьятовичемъ.

¹⁾ Stryjk. Kronika, t. II, p. 18: „Piszą też i świadczą Latopiszczce
Ruskie i Litewskie, iż Kazimierz król i panowie koronni, na tymże
sejmie krakowskim (8 мая 1339 г.) dla electiej wyższej mianowanej
zebrany, między inszymi kandytaty, żądali i chcieli wybrać na kró-
lestwo Polskie Constantina Koriatowica, wnuka Gediminowego, a sy-
nowca Olgerdowego, xiąże na ten czas Litewskie w ziemiach Podol-
skich. A gdy przyjechał do Krakowa, namuwił go Kazimierz król,
aby się ochrzcił z ruskiej w rzymsza wiarę, chciałiby być po nim suc-
cessorem na królestwo Polskie wybranym. Czego gdy xiąże Constantin
Koriatowic nie chciał uczynić, a ni na to pozwolić, aby miał wiarę
odmieniać, wzgardził (powiadają Lotopiszczce) successią na Królestwo
Polskie, a do Podola się wróciwszy rychło potym umarł.“

сына императоръ Людовикъ. Такъ какъ послѣднее замужество состоялось только въ 1345 г., то возможно, конечно, что Казимиръ до той поры могъ имѣть въ виду Константина Корьятовича въ качествѣ жениха для своей младшей дочери, возможно, что этотъ бракъ входилъ въ расчеты Казимира въ виду неизбежной или даже начавшейся уже борьбы съ Литвой изъ за русскихъ земель; близкія отношенія, въ какихъ стояли къ Польшѣ другіе братья Корьятовичи, стараніе Поляковъ сойтись съ ними не дозволяютъ намъ совершенно отвергнуть вѣроятность разсматриваемаго свидѣтельства о кн. Константиѣ. Но въ частностяхъ извѣстіе лѣтописи, повторенныя съ прибавками Стрыйковскимъ, повидимому значительно удаляется отъ истины. Не могъ Казимиръ исвать себѣ въ зятя Константина потому только, что провѣдалъ о могуществѣ Корьятовичей на Подольи, такъ какъ въ то время, когда Кунигунда была еще свободна, Корьятовичей на Подольи еще не было и верховными владыками этой земли были Татары. Невѣрно также указаніе, будто у Казимира была только одна дочь. Намекъ на совѣщанія Казимира съ коронною радю по поводу кн. Константина также врядъ-ли соотвѣтствуетъ истинѣ: переговоры съ королемъ Венгерскимъ и совѣщанія коронной рады о назначеніи Казимиру наследника достаточно извѣстны, но относящіяся сюда источники не упоминаютъ о кн. Константиѣ въ качествѣ кандидата на Польскій престоль; врядъ-ли правдивый Янъ изъ Чарикова умолчалъ-бы о столь рѣзкомъ фактѣ, какъ отказъ мелкаго князька отъ Польской короны изъ-за вѣроисповѣдныхъ различій. Можетъ быть какая-либо партія на сеймѣ 1339 г. и выставляла кандидатуру Константина: споры по этому вопросу, какъ извѣстно ¹⁾ велись ожесточенныя и кандидатовъ бы-

¹⁾ Długosz, lib. IX, p. 1055: Ad quem (i. e. conventum generalem anni 1339) cum frequens multitudo Praelatorum et Baronum Regni Poloniae convenisset, et per dies plures, quis tam pio Regi in Poloniae Regnum succederet, consilia varia et tractatus sub praesentia Regis agitaretur.... Indignum et miserabile rati.... notis praeponant ignotos, et propriis peregrinos. Haec sententia et plurimum Consiliariorum, et totius erat vulgi, quod sibi aegre Regem exterum dari patiebatur. Abhorrebat Casimirus Rex Poloniae, et plerique secum sentientes Consilarii stomachabantur ferocius, disserendo, ne ex Silesiae Ducibus quis-

ло немало, а Карль Венгерскій, чтобы провести дѣло своего сына Людовика, принужденъ былъ прибѣгнуть къ подкупу польскихъ вельможъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, шансы Константина, если-бы его кандидатура и выставлялось дѣйствительно, были ничтожны: расширенію польскихъ областей онъ помочь не могъ, такъ какъ не обладалъ для того никакими средствами; различіе вѣры тоже не говорило въ его пользу. Приходится думать поэтому, что если до 1345 г. вн. Константинъ и стоялъ въ какихъ либо отношеніяхъ къ Польскому королю, то эти отношенія во всякомъ случаѣ не заходили такъ далеко, какъ это утверждаетъ лѣтописецъ литовскій, записавшій въ этомъ случаѣ повидимому ходившее въ народѣ неясное преданіе почти сказачнаго характера; послѣ 1339 г. не могло быть и рѣчи о кандидатурѣ Константина, такъ какъ наслѣдникомъ Казимира сынъ въ это время назначенъ Людовикъ Венгерскій. Правда, договоръ 1339 г. не былъ окончательнымъ, но добавочныя статьи 1355 г. имѣли цѣлью не измѣненіе всей постановки вопроса о престолонаслѣдіи, а только дополненіе его въ дѣлахъ Людовика, который хотѣлъ упрочить послѣ себя корону Польскую за братомъ своимъ Стефаномъ. Сохранившіяся грамоты договоровъ 1355 г. не указываютъ на то, чтобы былъ возбужденъ вопросъ, который-бы подвергъ сомнѣнію права Людовика Венгерскаго. Такимъ образомъ, вся эта исторія повидимому вовсе не касается Константина Корьятовича, какъ Подольскаго князя. Но такъ

quam deposceretur in Regem.... Quaerendum talis Rex talisque successor, per quem et defensio et amplitudo Regno Polonico proueniat.“ Обь обстоятельствахъ назначенія Людовика наслѣдникомъ польской короны см. Stadnicki, Syn. Ged., Wydanie nowe, p. 144 сл. и Caro, Gesch. Polens, Bd. II, p. 216 сл. и 300 сл. Документовъ обь этихъ событіяхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось. Неточность лит. лѣтописи видна между прочимъ и изъ того, что, какъ извѣстно, король Казимиръ женился на Аннѣ въ 1325 г., слѣдовательно къ 1339 г. вторая дочь его Кунгунда еще не достигла брачнаго возраста.

¹⁾ Biel., Mon. Pol. Hist., t. II, p. 638. По словамъ Яна изъ Чарькова, Карль Венгерскій подкупилъ епископа Эбиска и старосту Слытка, „*ut regi Kazimiro suaderent, ne a coepto negotio desisteret, sed Ludvicum filium ipsius sibi in successorem regni deputaret.*“

какъ невозможно предположить, чтобы лѣтописецъ самъ измыслилъ эпизодъ о призваніи кн. Константина въ Краковъ, то приходится думать, что народное преданіе по своему передѣлало слухи, ходившіе между современниками о сношеніяхъ Подольскаго князя съ королемъ Польскимъ, и въ такомъ видѣ слухи эти и были записаны лѣтописцемъ литовскимъ. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и на сей разъ въ основѣ почти легендарнаго сказанія лежалъ вѣроятно имѣвшій мѣсто въ дѣйствительности фактъ: такъ или иначе, Казимиръ Польскій могъ желать сблизиться для своихъ цѣлей съ Гедиминовичами; отношенія Польскаго короля къ Александру Корьятовичу подтверждаютъ эту возможность какъ нельзя лучше. Народное преданіе идеализировало личность кн. Константина, представило его человѣкомъ, свято и искренно преданнымъ интересамъ своей страны и народности, которая находила свое выраженіе между прочимъ и въ вѣрѣ. Упомянутая о преданности Корьятовича православію, народное преданіе тѣмъ самымъ какъ-бы намекаетъ, что иноземное вліяніе вмѣстѣ съ тѣмъ грозило и народности вообще, всему складу общественнаго быта на Подольи. Разсматриваемое съ такой точки зрѣнія, преданіе это показываетъ, что въ непродолжительный періодъ своего самостоятельнаго существованія при Корьятовичахъ Подолье переживало тѣ самыя состоянія чтó и Волынь и Червонная Русь,—разница была только во времени и въ меньшей степени опасности со стороны чуждаго вліянія, такъ какъ Подолье было землей пограничной съ Татарами, важной окраинной полосой, куда польскіе захваты должны были, естественно, распространиться позже, нежели это имѣло мѣсто въ Червонной Руси.

Другихъ лѣтописныхъ извѣстій о кн. Константинѣ Корьятовичѣ не сохранилось. Изъ документальныхъ данныхъ можно указать только на двѣ грамоты, принадлежащія этому князю. Первая грамота, по словамъ Кав. Стадницкаго, хранящаяся въ краковскомъ городскомъ архивѣ, даруетъ краковскимъ горожанамъ право вольнаго торга съ Подольемъ и помѣчена 1385 г. ¹⁾ Вторая грамота, выданная будто-бы

¹⁾ Stadnicki, Syn. Ged., p. 150, прим. 45. Къ сожалѣнію, грамота эта не напечатана Стадницкимъ въ его книгѣ. Приводится на стр. 74 четвертаго тома „Editionum Coll. Hist. Acad. Liter Cracoviensis,“ какъ можно судить изъ имѣвшагося у меня указателя въ VII

отъ имени князя Константина и брата его Федора, относится въ 1388 г. и даетъ княжескому слугѣ Немирѣ село или городъ Бакоту, вѣроятно, на ленномъ правѣ. Трудно судить о подлинности этого документа, такъ какъ онъ не изданъ и упоминается въ самыхъ общихъ выраженіяхъ ¹⁾. Если-бы доказана была его подлинность, то тѣмъ са-

тому той же серіи s. v. Podolia. Вѣроятно, актъ 1385 года служилъ подтвержденіемъ подобнаго же договора съ Краковомъ, заключеннаго кн. Александромъ Корятовичемъ еще въ 1375 г. (Stadn., op. s., p. 159 и пр. 57.—IV т. указаннаго изданія краковской академіи, p. 57.—Ср. Działyński, Zbiór praw litewskich od r. 1389 do r. 1529. Poznań, 1841. Объясненіе въ снимкамъ печатей, p. II). Помимо надѣленія г. Каменца магдебургскимъ правомъ въ 1374 г., о чемъ рѣчь ниже, договоры съ Краковомъ быть можетъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣмъ значеніемъ, какое получили этотъ городъ въ торговомъ отношеніи при королѣ Людовикѣ, благодаря расширенію своего права на складъ (Stapelrecht) въ 1372 году, расширенію, повлекшему серьезныя затрудненія въ торговлѣ южной Руси съ польскими и нѣмецкими городами (Саго, op. s., II Th., 545, пр. 5). Нужно думать, что торговой путь съ сѣвера къ Татарамъ и въ Крымъ во 2-й половинѣ XIV в. шель не только на Владимірѣ, Луцкѣ и Кіевѣ, но что существовали и пути черезъ Подолье, которое при томъ-же находилось въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ Молдавіей и Валахіей, какъ то видно изъ нѣсколько позднѣйшихъ указаній (Акты Зап. Рос., т. I, № 21, 1407 г.—Akta Grodzkie i Ziemskie z Archiwum Bernard. we Lwowie, VI, № 46. Въ 1462 году каменецподольскіе купцы просятъ избавить ихъ Stapelrecht г. Львова и дозволить имъ везти свои товары на Луцкъ и Олеско, „quam viam temporibus antiquis asserebant esse eis expositam, allegantes, quia modo in partes ultramarinos, Valachiam et alia loca propter bellorum stridorem nullas securas et liberas vias habent.“ Ср. t. V, № 143).

¹⁾ Naruszewicz, Hist. Nar. Pol., t. VI, p. 30 сл.: „Konstantyn z bratem Teodorem Koryatowicze nadali dobra Bacote Niemirze sludze swojemu: iako zaświadcza ich donacya oryginalna w Kamieńcu r. 1388 uczyniana, która się znayduie w archiwum Koronnym.“ Ср. Bal. i Lip., Staroż. Pol., II, 955. Эти авторы утверждаютъ ниже (ib., p. 1376 сл.),

мым рѣшительно опровергалось-бы извѣстіе литовской лѣтописи, будто кн. Ѳеодоръ явился на Подолье только по смерти всѣхъ своихъ братьевъ ¹⁾. Вообще слѣдуетъ сказать, что пока мы не можемъ точно установить періоды княженія каждаго изъ братьевъ Корьятовичей и сказать что-нибудь опредѣлительное объ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу; понятно, что о внутренней жизни Подолья въ рассматриваемый періодъ мы имѣемъ также весьма мало свѣдѣній, какъ увидимъ при изложеніи біографическихъ данныхъ о двухъ послѣднихъ Корьятовичахъ.

Второй сынъ Корьята, князь Юрій, упоминается еще около 1349 года въ договорѣ князей Литовскихъ съ Польскимъ королемъ Казимиромъ относительно Львовской земли ²⁾. Правдоподобно, что тогда уже онъ владѣлъ какимъ-нибудь незначительнымъ удѣломъ на Волини или въ Червонной Руси, т. е. земляхъ, изъ за которыхъ въ это и послѣдующее время шла упорная борьба между Польшей и Литовскими князьями. Быть можетъ, подобно Юрію Наримунтовичу Белзскому, и Юрій Корьятовичъ принужденъ былъ войти въ извѣстнаго рода обязательныя отношенія къ королю Казимиру и до нѣкоторой степени отдѣлать свои интересы отъ интересовъ другихъ князей Литовскихъ. Послѣ одно изъ крупнѣйшихъ движеній Поляковъ на русскія земли, именно похода на Волинь 1366 г., Юрій Корьятовичъ оказывается стоящимъ на сторонѣ короля польскаго: въ договорѣ Казимира съ Ольгердомъ, Кейстутомъ, Явнутою и Любартомъ на ряду съ Юріемъ

будто-бы Корьятовичи даровали Немирѣ и нын. мѣст. Немировъ въ 1388 г., но, къ сожалѣнію, не приводятъ тому никакихъ подтвержденій. Въ другихъ немногочисленныхъ нашихъ документахъ кн. Константинъ нигдѣ не является рядомъ не только съ Ѳеодоромъ, но и съ остальными братьями.

¹⁾ Лѣт. Попова, р. 45: „И оуслышаль то князь Ѳеодоръ што братьи не стало въ животѣ и онъ шедъ Подольскую землю засель.“

²⁾ Акты Зап. Рос., т. 1, № 1. Ср. *Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum, scripturarum et monumentorum quaecunque in archivio regni in arce Cracoviensi continentur.... confectum anno Domini MDCLXXXII*. Ed. E. Rykaczewski (Lutetiae Parisiorum, Berolini et Poznaniae, 1862), р. 371. Дата принята мною согласно съ Каз. Стадн. (Syn. Ged., t. II. Lubart X. Woł., р. 32).

Наримунтовичемъ Белзскимъ упоминается съ польской стороны „другой Юрій и Александръ.“¹⁾ Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ „другой Юрій“ и былъ именно кн. Юрій Корьятовичъ, братъ подольскаго князя Александра, которому около этого времени король Казимиръ отдалъ въ управленіе часть Волини, отнятую у Любарта. Видно во всякомъ случаѣ, что кн. Юрій какъ-будто неладилъ съ своими дядями и въ поискахъ за удѣломъ или изъ стремленія къ самостоятельности готовъ былъ опереться на Польшу. Не можемъ сказать съ точностью, былъ-ли Юрій подольскимъ княземъ уже въ 1366 г. Литовская лѣтопись говоритъ вообще, что Подольская земля запята была всѣми братьями разомъ, и, не обозначая даты, прибавляетъ лаконически, что кн. Юрій былъ вызванъ на воеводство Волохами и вслѣдъ за тѣмъ отравленъ ими; съ своей стороны, Стрыйковскій утверждаетъ, что послѣднее событіе имѣло мѣсто въ Сочавѣ, т. е. въ тогдашней столицѣ Молдавіи, и что кн. Юрій былъ похороненъ въ Вапшюлевскомъ монастырѣ за Берладью²⁾.

¹⁾ Inventarium archivii Cracoviensis, p. 371 sq. „Olgerdi magni ducis Litvaniae et fratrum ipsius foedus cum Casimiro magno rege Poloniae et cum duce Georgio et altero Georgio et Alexandro, in quo describuntur fines ditionum et arces in Volhynia et Podolia, quae ad Lubardum ducem pertinere debent“ etc. Подъ именемъ подольскихъ замковъ здѣсь разумѣется одинъ Межибожь, которымъ Корьятовичи по видимому никогда не владѣли.—Naruszewicz, op. c., кн. IV, § XIII и пр. 86.—Daniłowicz, Skarbiec, I, № 432. Ср. Caro, Gesch. Polens, II Th., p. 345, пр. 3. Каро думаетъ, что Казимиръ отдалъ часть Волини въ управленіе кн. Александру и кн. Юрію Корьятовичамъ со вмѣстн, при чемъ ссылается на то обстоятельство, что какой-то, вѣроятно, Литовскій князь Юрій нѣсколько разъ упоминается при дворѣ Польскаго короля. Янъ изъ Чарькова говоритъ однако только о кн. Александрѣ Корьятовичѣ и Юрѣ Наримунтовичѣ (Bielowski, Mon. Pol. Hist., II, 631).

²⁾ См. выше стр. 196, прим. Болѣ поздній историкъ дѣяній Доминиканскаго ордена въ русскихъ земляхъ, Симонъ Окольскій (Russia florida rosis et liliis. Leopoli, 1646, p. 104 или по изд. 1759 года p. 273) утверждаетъ, наоборотъ, чт. кн. Юрій вмѣстѣ съ братомъ Але-

Для разъясненія лѣтописнаго разсказа о вызовѣ кн. Юрія на воеводство въ Молдавію мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, такъ какъ молдавскіе современные источники молчатъ о воеводѣ Юрѣ. Принимая во вниманіе, что именно къ разсматриваемому періоду относится принятіе однимъ изъ молдавскихъ воеводъ католицизма и устройство въ Молдавіи католической епархіи, нѣкоторые историки предполагаютъ, что кн. Юрій могъ быть вызванъ въ Молдавію партией бояръ, враждебныхъ католичеству; когда-же опасенія передъ католицизмомъ оказались неосновательными и преждевременными, то отъ кн. Юрія избавились какъ отъ ненужнаго болѣе орудія ¹⁾. Собы-

ксандромъ похоронены въ смотрницкомъ доминиканскомъ монастырѣ. „Manent ibi sepulturae ipsorum Discorum, ut ex monumentis apparet,“ говоритъ Окольскій, разумѣя подъ этими „monumenta“ грамоту кн. Александра отъ 1375 года: другихъ документовъ, относящихся къ смотрницкому монастырю, Окольскій не указываетъ въ своей книгѣ, такъ что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ простой догадкой.

¹⁾ Kaz. Stadnicki, Syn. Ged., nowe wyd., 153. Стадницкому слѣдуетъ въ этомъ случаѣ и г. Шараневичъ (Исторія Гал.—Вол. Руси, 228). Если вѣрна эта догадка, то значитъ и на кн. Юрія современники смотрѣли какъ на жаряго приверженца восточнаго обряда. Догадка ослабляется нѣсколько тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ видно изъ грамоты 1375 года, кн. Юрій былъ покровителемъ Доминиканскихъ монаховъ, которые только что начинали свою пропаганду на Подольи и покровительство которымъ врядъ-ли можетъ быть объяснено заботами князя о нуждахъ почти не существовавшей католической паствы: всѣ мѣрныя о проникновеніи католицизма на Подолье еще до Корьятовичей совершенно произвольны и въ пользу ихъ не существуетъ ни одного документальнаго указанія. Между тѣмъ въ грамотѣ 1375 года смотрницкимъ „мнихомъ казателевого закону“ именно говорится: „чинимъ свѣдочно своимъ листомъ... штожь былъ братъ нашъ князь Юрьи Корьятовичъ придалъ млинъ въ церкви въ матцѣ божьи оу Смотрничя, то и мы князь Алезандро потверживаемъ того своимъ листомъ.“ Окольскій, не указывая впрочемъ источниковъ, говоритъ, что Червоногородскій Доминиканскій монастырь, разрушенный въ 1427 году Молдавскимъ воеводою Петромъ и восстановленный только въ

тіе это должно было случиться послѣ 1374 года ¹⁾.

1444 году, „est in districtu Pocuciensi fundarus ab antiquo a Ducibus Coriatouiciis“ (Rus. flor., ed. 1646, p. 112). Впрочемъ, Окольскому трудно довѣрять какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ: по его словамъ, Корьятовичи вывели Доминиканъ на Подолье еще изъ Новгорода Литовскаго. Ib. p. 135: „Erat in hac Regali Civitate (Новгор. Лит.) ab antiquo conventus ordinis fundatus. Nam inde Fratres cum Ducibus Lithuaniae Coriatouiciis venerunt in Podoliam, atque in Smotrzyc et Czerwonogrod Conuentum fundarunt, quod ex Privilegio Smotriciensis constat.“ Здѣсь, какъ видимъ, Окольскій на основаніи грамоты 1375 г. возсоздаетъ исторію Доминиканъ въ Новгородеѣ Литовскомъ, между тѣмъ какъ первый Доминиканскій монастырь появился тутъ только съ XVII ст. Онованіе Каменецкаго Доминиканскаго монастыря также приписывается братьямъ Корьятовичамъ Okolski, op. c., 102: Camenecensis Conuentus antiquissimus in Urbe Regali ... ab ipsis Fratribus Peregrinantibus, sicut et Patrum Franciscanorum fundatus. Existimamus initia habuisse circa Annum 1370 a Coriatouiciis sicut et Conuentus Smotricensis, quia ab eisdem Camenecia erecta.“) Марчинскій (Statystyczne, topograficzne i historyczne Opisanie Gubernii Podolskiej, Wilno, 1820, t. I, p. 184) относитъ этотъ фактъ почему-то къ 1360. На самомъ дѣлѣ мы здѣсь витаемъ въ области произвольныхъ догадокъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и предположеніе, будто кн. Юрій устроилъ въ Каменцѣ католическую церковь св. Петра и Павла (Подол. губ. Вѣд. 1838 г. № 9, ч. неоф., цит. у Симашевича, Катол. Епархія въ Подоліи, прим. 48). Грамота 1375 г. является единственнымъ сколько нибудъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о дѣятельности кн. Юрія на пользу католицизма въ Подоліи, и самъ Окольскій, какъ кажется, не имѣлъ другихъ документальныхъ указаній по этому вопросу. Удивительно, что г. Симашевичъ (Op. cit. p. 15) безусловно довѣряетъ Окольскому и рѣшительно говоритъ, что „доминикане успѣли склонить на свою сторону и даже обратить въ католицизмъ православнаго литовскаго кн. Юрія Коріатовича, который, около 1370 года, построилъ для нихъ два вѣнцера въ Червоногородѣ и Каменцѣ... около этого же времени онъ основалъ такой же монастырь въ Смотричѣ“ и пр.

¹⁾ Грамота Юрія на дарованіе г. Каменцу Магдебургскаго права

Именемъ кн. Юрія Корьятовича помѣченъ документъ, указывающій на то, что первые подольскіе князья были не только верховными военными владыками и защитниками занятой ими стороны, но также ея внутренними устроителями и колонизаторами. Слѣдуя обычнымъ тогда пріемамъ привлеченія новопоселенцевъ, кн. Юрій вмѣстѣ съ братомъ Александромъ даруетъ 7 ноября 1374 года городу Каменцу около 200 лановъ поля и выгонъ для скота, освобождая мѣщанъ на 20 лѣтъ (по другому списку, на 24 года) отъ всякихъ повинностей за дарованную землю; предоставляетъ мѣщанамъ право самосуда передъ собственнымъ войтомъ и райцами; устанавливаетъ границы княжеской и магистратской юрисдикцій; уступаетъ магистрату доходы со всѣхъ городскихъ торгово-промышленныхъ заведеній, взамѣнъ чего мѣщане обязываются „твердить городъ“ на свой счетъ; наконецъ, устанавливаетъ порядокъ распоряженія выморочными имуществами ¹⁾.

помѣчена 7 ноябр. 1374 г., а въ грамотѣ кн. Александра отъ 17-го марта 1375 г. уже подтверждается пожалованіе Юрія доминиванцамъ: должно думать, что перваго брата тогда уже не было на Подольи.

¹⁾ Сколько мнѣ извѣстно, древнѣйшее официальное указаніе на существованіе подлинной русской грамоты 7-го ноября 1374 г. относится къ XVI ст. Въ книгѣ люстрацій Теребовльскаго замка хранилась слѣд. запись подъ 1564 г.: „Rayce i Mieszczanie Kamienieccy prawa Maydeburskiego ukazali przywileie niebożczyka krola Zygmunta, ktory raczył inkorporować miastu Kamienieckiemu wieś Kormilczo, a iż też innemi listy ukazali, że ta wieś starodawna była do woytowstwa Kamienieckiego, ktorego woytowstwa oni są wespułek z tą wsia possessormi, prosząc aby io wedle dawney possessyey swey inkorporacyi miastu trzymac mogli, tale jako iest ta wieś wyjęta od posługi woienney i od jurysdykcyi ziemskiej i od wszelakich podatkow.... Ciż ukazali list stary Ruski Iuriego Kmietowicza (sic) kniazia Podolskiego i brata jego kniazia Alexandra, na zasadzenie miasta Komienieckiego, tysiącznego trzechsetnego siedmdziesiątego czwartego, *dobry list stary* quatenus in usu.“ (См. книгу разныхъ Кам. Под. документовъ, хранящуюся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 4562. Fol. 690 и обор.) Въ томъ же 1564 г. грамота была занесена въ коронную метрику, къ сожалѣнію, въ польскомъ переводѣ и въ такомъ видѣ воспроизведена

Документъ 7 ноября 1374 года служить древнѣйшимъ и, въ на-

была въ каменецкихъ магистратскихъ книгахъ уже въ концѣ XVIII ст. Подлинный актъ остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Еще до перенесенія грамоты изъ коронной метрики въ каменецкіе акты, горожане пользовались польскимъ переводомъ ея. Такъ, въ одномъ процессѣ 1739 г. былъ предъявленъ суду „privilegium Celcissimorum Principum Georgii et Alexandri Coryatowicze super fundos generaliter omnes nullo penitus excepto Civitati Camenecensi donatos de data his formalibus expressa: Roku 1374. Po Bozym Narodzeniu miesięca Novembra siodmego dnia na świętego Iana Chrcicida, per serenissimos Poloniarum reges approbatum (той же книги fol. 569. Ср. fol. 572 обор. подъ 1740 г.: „Privilegium Illustrissimorum Iurgiel Palatini (sic) terrae Podoliae et Alexandri Ducum Koriatowicze sub actu his formalibus expresso: Po Bozym narodzeniu miesięca Novembra dnia siodmego na świętego Iana Chrciciela, in arce Camenecensi anno 1374 civitati Camenecensi super fundos generaliter omnes nullo penitus excepto collatum“ etc. Также декретъ суда отъ 1741 года въ той же книгѣ fol. 590 обор.) Упоминаемый здѣсь актъ представляетъ повидимому позднѣйшій списокъ польскаго перевода грамоты 1374 года и вѣроятно вслѣдствіе частаго переписыванья онъ нѣсколько разнился отъ акта, занесеннаго въ коронную метрику въ 1564 г. въ неполномъ видѣ. Ал. Пшездзѣцкій (Podole, Wołyń, Ukraina, I, 140, прим. 3) издалъ (повидимому, неполнѣ исправно) обѣ редакціи разсматриваемой грамоты. Мы приведемъ здѣсь текстъ ея по выписи изъ коронной метрики, поставивши въ скобкахъ дополненія и отмѣны, представляемыя второй редакціей, сохранявшейся въ Каменцѣ еще до 1780 г., когда документъ въ редакціи коронной метрики былъ занесенъ въ каменецкія магистратскія книги: „Stanislaus Augustus Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae et Czernichoviae.—Significamus praesentibus literis Nostris, quorum interest, universis et singulis reperiri in archivio Metrices (?) Regni librum vulgo intitulum: transumpta literarum Palatinatus Podoliae in conventu Regni generali anno 1564 Varsaviae celebrato per incolas ejuodem Palatinatus productarum, in eoque contineri sub die nona februa-

шемъ періодѣ, единственнымъ ¹⁾ слѣдомъ провинновенія нѣмецкаго права на Подолье. Мы видимъ, что при Корьатовичахъ каменецкая

rii, folio 44, privilegium a civibus Camenecensibus exhibitum tenoris sequentis: (Камен. редакція: W imie Ojca i Syna i Ducha Świętego Amen. Mi Książ Iorgiey Kuriatowicz Bożą Miłością Książ y Hospodar Podolskiej ziemie, z bratem swoim kniazem Alexandrem, czyniemy wiadomo swoim listem, y to będzie wiadomo każdemu), kto na ten list wejrzy (К. ред.-popatrzy), iżeśmy (К. ред.-ześmy) przyzwali k sobie mieszczany do Camienieczkiego miasta, a daliśmy wolą na dwadzieścia lat (Кам. ред. на 24 lata), a dwieście (Кам. ред. 204) łanów daliśmy ku miastu, a między Muxą a Bohowiezą od Tarnawskiej drogi lasz od Korowi ziemie, the asz do Dniestru daliśmy k miastu tam im łany wymierzyć (Кам. ред. niemierząc), y daliśmy rzeki brzeg Nistru od ujścia Muxe aż do ujścia Bokowice. A jeszcze krom tego daliśmy k miastu pastwy wygon od miejskiej krynice do Muxe, a Muxą dołem do xięzich niżo (niw? Кам. ред.—win). A kiedy wolą wysiedzą mieszczanie, mają dawać od łanów po dwadzieścia groszy szerokich płatu. A sądzić się im przed swem prawem, przed swemi rajcami, a wojewodzie nie trzeba sie w to wstępować nic. Jeśli będzie który bojarzin albo służebnik kniazi albo ziemianin uczyni którą winę w mieście, y z tey winy dostoiem będzie śmierci mieszczanow, niekarząc go w książęce karanie na zamek, niechajże sam kniaz karze swoje ludzie. Jeśli będzie kniaz ziemianin albo dworzanin mieć będą sąd z mieszczaninem, tedy sądzić wojewodzie z wojtem; i będzieli winował kniaz dworzanin albo ziemianin, niechajże wojewoda bierze winę na kniazich ludziach, a jeśli będzie mieszczanin winował, tedy wójt winę wezmie. A cokolwiek win będzie wszistkich, przydzie woitowi trzecia część winy, a dwie części winy to kniaz daie ku miastu na pomoc. A jatki sukienne i kramne i szewcze i chlebne, rzeznicze i łaznią, to kniaz odpuścił k miastu, co przydzie kolwiek pieniędzy z tego, to miastu należeć ma. Mieszczanom mocnić miasto dla siebie, jeśliby mieszczanie nie chcieli budować miasta temi pieniędzmi, tedy te pieniądze od mieszczan zaś mają być dane kniazowi w skarb. A cokolwiek się stanie po grzechu, czego Roże niedai, aż który czlowiek Bożym przepuszczeniem umrze i z domem wszystkim i z żoną, wojtowi i mieszczanom dzierżeć ten dom rok i sześć

городская община еще не распалась на три отдѣльныя группы съ осо-

niedziel, a nic z tego domu nie ruszać, aż się najdzie przirodni jakiś jego plemienia. Za ten rok i za sześć niedziel, jeśli się nie najdzie nikt jego pokolenia, tedy ten dom dać kniaziu, to na jego woli będzie, kogo zechce, tego w ten dom posadzi. A wysiedziawszy wolą dwadzieścia (Кам. ред. 24) lat, mieszczanie mają dawać plat, a wójt i mieszczanie mają mnie kniaziu sprzyjać i być sprawiedliwemi i wiernemi, a z wojewodą i boiary i z dworzany być z nami wespół przy złym i przy dobrym, i mają być pomocnicy i uczynkiem i słowem i przyjaźnią i mocą i radą bez wszelakiej chitrości. (Кам. ред. А nato zapisaliśmy свои list i pieczęć zawiesili swego xięstwa. Swiadkowie na to Kamieniecki wojewoda Ostaphy Matwy Malentowic, i z bratem swoim Siemionem, Hrinko Czer (wo?) nogrodzki wojewoda, Olesko Smotrycki wojewoda, Olesko Holodowic, Wasko Kobiak). Pisan ten list na zamku w Kamieńcu 1374 od Rożeho Narodzenia miesiacza Lutego 7 dnia w dzień S. Iana Krzyciela (Кам. ред. a pisan list w zamku Kamienieckim roku 1374; Po Bozim Narodzeniu miesiacza Novembra siódmego dnia na świętego Iana Krzyciela. Ręko Suprona Pisarza Kniazieho). Iacobus Chacziński consul Camenecensis accepit literas superius scriptas.—Quod ejusmodi Privilegium prout in praefato libro continetur, Nos rescribi et Parti requirenti authentice extradi permisimus. In quarum fidem Sigillum Regni praesentis est appressum. Datum Varsaviae decima octava mensis Novembris anno Domini millesimo septingentesimo octuagesimo, Regni vero nostri decimo septimo. Antonius Okęcki E(piscopus) P(oznanensis) S(upremus) R(egni) Canc(ellarius).“ —Само собою разумѣется, что по точности воспроизведенія первоначальной русской грамоты копія коронной метрики стоитъ выше каменецкой редакціи, въ которую внесены были измѣненія, направленные въ пользу горожанъ. Но, съ другой стороны, ясно и то, что копія коронной метрики страдаетъ неполнотою, и каменецкая редакція дополняетъ ее въ началѣ и концѣ и притомъ дополняетъ любопытнымъ для насъ образомъ, такъ какъ даетъ цѣлый рядъ именъ воеводъ и другихъ княжескихъ чиновниковъ. Подвергать сомнѣнію эти дополненія каменецкой редакціи нѣтъ причинъ: первоначальная грамота не могла же быть выдана безъ обозначенія имени князя и свидѣтелей. Относительно каменецкой редакціи

бою юрисдикцією каждая ²⁾. Лишь впоследствии, послѣ захвата западной части Подолія Польшею, польскій элементъ въ Каменцѣ одо-

должно еще замѣтить, что въ свое время ее считали выписанною будто-бы изъ книгъ князей Корьятовичей (Шездзѣцкій, *ib.*, 143, прим. Marczyński, *op. c.*, I, 170: *Przywileia tego miasto nie ma, znajduia się szczególnie dwa onego wyiatki. Pierwszy z xiąg Xiążąt Koryatowiczów wydany, charakterem Gockim pisany, a drugi z akt metryk koronnych królestwa Polskiego wzięty*). Свѣдѣній объ этихъ книгахъ не сохранилось.

1) Richard Roepfel, Ueber die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts im Gebiete des alten Polnischen Reichs ostwärts der Weichsel (Abhandlungen d. historisch-philos. Gesellschaft in Breslau, I Bd. S. 270). Какъ видно изъ свѣдѣній, приведенныхъ во II т. Балинскаго и Липинскаго, пожалованія магдебургскаго права другимъ подольскимъ городамъ начинаются только съ половины XV ст. (Смотричу, Червоногороду и Хмѣльнику въ 1448 г., Ярмолинцамъ въ 1455 году, Зинкову въ 1458 г. и Летичеву въ 1466 г.).

2) Какъ это, напримѣръ, имѣло до извѣстной степени мѣсто при дарованіи магдебургскаго права Львову въ 1356 г. См. грамоту у Рѣпцеля, *op. c.*, р. 284. Дарованіе специальной юрисдикціи русскимъ обитателямъ Каменца съ правомъ выбора собственнаго войта относится уже въ 1491 г., Армяпамъ—къ 1496 г. (Документы см. у Шездзѣцкаго, *op. c.*, I, 148 и 154). Между тѣмъ, Армяне уже къ концу столѣтія имѣли въ Каменцѣ собственную церковь, какъ видно изъ одной записи, приведенной у Шездзѣцкаго (*ib.* 145). Существуютъ правда указанія на какія то привилегіи каменецкимъ Армяпамъ, дарованныя „подольскими князьями, предшественниками короля Владислава III“ и подтвержденныя уже Владиславомъ Ягайломъ. Такъ, въ грамотѣ Владислава III отъ 1443 г. (Przeddziecki, I, 147 сл.) именно говорится, что Армяне представили ему привилегіи, выданныя имъ Владислава Ягайломъ, „in quibus vidimus contineri, quod sua Serenitas eosdem Armenos gratiis prosequendo, ipsis jura et libertates in quibus per praecessores suos Duces Podolienses conservabant, concessit ac donavit gratiose,“ почему всѣмъ воеводамъ, старостамъ, войтамъ и всѣмъ вообще чинамъ повелѣвается уважать тѣмъ торговля вольности Армянъ,

лѣль и сталъ тѣснить другія національности, для поддержки которыхъ и пришлось создавать спеціальныя юрисдикціи. При Корьятовичахъ, городская община, въ цѣляхъ ея устройства и привлеченія торгово-промышленнаго люда, освобождается отъ воеводскаго суда и такъ скъзавъ выдѣляется изъ военно-землевладѣльческаго сословія бояръ и землянъ, получаетъ одно общее право и облагается общими для всѣхъ горожанъ обязанностями. Связь города съ княжескою властью выражается теперь въ точно опредѣленныхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ, для лучшаго несенія которыхъ и предоставляется городу распоряженіе значительнымъ поземельнымъ участкомъ и право самоуправленія. Исторія г. Каменца при Корьятовичахъ такъ мало извѣстна, что мы не можемъ судить, при какихъ обстоятельствахъ вводилось тамъ Магдебургское право. Если поселеніе это возникло не съ 1362 года, а существовало еще при Татарахъ, какъ мы имѣемъ право предполагать, то легко могло случиться, что городу выдѣлена была теперь земля, которая и раньше принадлежала кореннымъ мѣстнымъ владѣльцамъ или и всей Каменецкой общинѣ, т. е. произошла экспроприація въ силу взгляда на князя какъ на верховнаго владѣльца всей вообще поземельной собственности въ княжествѣ ¹⁾. Право собствен-

„quas tempore predecessorum Ducum Podoliensium fuerunt soliti et consueti.“ Но если даже здѣсь рѣчь идетъ о Корьятовичахъ, то дарованная ими привилегія и вольности повидимому касались только торговыхъ правъ Армянъ, не освобождая послѣднихъ отъ общегородской юрисдикціи.

¹⁾ Ср. И. Шараневичъ, *Rys wewnętrznych stosunków Galicji Wschodniej* (Lwów, 1869), р. 75 и 84. Экспроприація земель королевской властью и раздача ихъ новымъ владѣльцамъ за военныя услуги или и за деньги была одною изъ главныхъ причинъ исчезновенія боярскаго сословія въ занятыхъ полягами русскихъ земляхъ и вообще сокращенія числа некрупныхъ самостоятельныхъ поземельныхъ собственниковъ. Гр. Ал. Стадницій (*Ziemia lwowska za rządów polskich w XIV i XV wieku* въ *Bibl. Ossolińskich*, т. III, р. 16, 22 сл.), несмотря на своежеланіе ограничить размѣры этого явленія, долженъ въ концѣ концовъ признать его; онъ только желаетъ доказать, что короли не прямо изгоняли бояръ съ ихъ дѣдичныхъ земель, но что бояре „уходили

ной юрисдикціи, многолѣтняя льгота отъ поземельной подати, свобода распоряженія городскими доходами—все это безъ сомнѣнія въ высокой степени содѣйствовало привлеченію въ Каменецъ новопоселенцевъ ¹⁾, и уже съ начала XV в. знаемъ этотъ городъ какъ важный торговый пунктъ; но, въ силу новаго права, Каменецъ становился въ изолированное положеніе относительно остальной земли, а войтъ игралъ лишь роль посредника между городомъ и княземъ. Входя въ соглашеніе съ городомъ, войтъ несъ вмѣсто послѣдняго воинскую повинность; онъ же собиралъ съ горожанъ принадлежавшія князю подати и наблюдалъ за выполненіемъ специальныхъ городскихъ повинностей. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Каменецъ, въ силу дарованнаго права, долженъ былъ стать прямо во враждебное отношеніе къ тянувшему къ нему округу: городскіе промыслы вѣроятно тогда-же воспрещены были въ окрестныхъ селахъ. Что касается юрисдикціи, то здѣсь замѣчаемъ ту-же изолированность, хотя и не знаемъ, служили ли Магдебургъ или Галле высшей апелляціонной инстанціей и для Каменца разсматриваемаго періода.

Займствованіе внѣшнихъ формъ Магдебургскаго права въ грамотѣ 1374 года очевидно и введеніе этого права въ Каменецъ легко объясняется какъ стремленіемъ подольскихъ князей поднять свои доходы и военныя силы, такъ и подражаніемъ Казимиру Великому и Владиславу Опольскому, какъ извѣстно, дѣятельно распространившимъ нѣмецкое право въ сосѣдней съ Подоліей Червонной Руси ²⁾. Ставить

сами.“ Насколько тотъ же процессъ имѣлъ мѣсто на Подоліи еще въ XIV ст., т. е. до польскаго занятія, судить трудно, за отсутствіемъ прочныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы мало ни была засежена эта земля въ XIV ст., но уже а priori можно думать, что раздача княжескимъ слугамъ такихъ помѣстій, какъ напр. г. Бакота, не могла совершаться иначе, какъ съ нарушеніемъ или ограниченіемъ правъ первоначальныхъ владѣльцевъ, были ли то отдѣльныя лица или цѣлыя общины.

¹⁾ Ср. А. Стадницкій, *ор. с.*, р. 39 сл.—Шараневичъ, *ор. с.* 73 сл.—Саго, *Gesch. Polens*, II, 340 и 527 сл.—R. RoeppeI, *ор. с.*, 250 сл.

²⁾ Саго, *ор. с.*, см. выше.—R. RoeppeI, см. выше.—Ср. Шараневичъ, *ор. с.*, 100 сл. и статью его о Влад. Опольскомъ въ *Bibl. Ossoliń.*, *rosz. powu*, t. IV, р. 289.

упомянутое обстоятельство въ связь съ нѣмецкой колонизаціей въ русскихъ земляхъ нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ о проникновеніи германскихъ выходцевъ въ Подолію не существуетъ данныхъ не только для нашего періода, но и для гораздо болѣе поздняго времени ¹⁾. Дарованіе Каменцу магдебургскаго права нисколько не противорѣчило началамъ литовскаго феодализма, введеннаго въ Подолію Корьятовичами, и какъ обстоятельство, вызванное до извѣстной степени случайными причинами, оно не могло впоследствии гарантировать каменецкихъ гражданъ отъ произвола воеводъ и старостъ, отъ произвольнаго возвышенія платежей и повинностей, отъ злоупотребленій войтовъ и магистрата. Любопытно во всякомъ случаѣ, что еще въ XVII и XVIII в. горожане, въ борьбѣ съ магистратомъ и въ спорахъ съ воеводами, ссылались на грамоту 1374 года и даже требовали, чтобы бургомистры и райцы присягали на ней ²⁾.

Хотя въ актѣ 1374 г. и не употреблено термина „Магдебургское“ или нѣмецкое право, а отсутствіе подлиннаго документа можетъ внушать нѣкоторыя сомнѣнія въ точности передачи его содержанія въ позднѣйшихъ записяхъ, но несомнѣнно, что уже въ 1432 г. была выдана каменецкому войту подтверждающая грамота на „нѣмецкое, иначе магдебургское право“ ³⁾.

Другихъ слѣдовъ дѣятельности кн. Юрія Корьятовича на Подоліи въ доступныхъ мнѣ источникахъ повидимому не сохранилось.

1) R. Roeppe, op. c., 280, Anm. 213.

2) Книга разныхъ кам. под. актовъ, хранящаяся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ подъ № 4562, fol. 558 обор. (Горожане въ 1739 г. требуютъ отъ магистрата отчета въ употребленіи доходовъ съ села Кормилца „*si eadem bona privilegiis infrascriptis et quidem primo a serenissimo Georgio Koriatowicz Principe Podoliae die septimo Novembris 1374 anno civitati Camenecensi datis... non pro usu proprio Magistratus, sed pro munitione, defensione, et conservatione civitatis praesentis suut proconsuli et consulibus applicata*) и fol. 653 (1746 г.—жалоба на каменецкаго старосту Потоцкаго).

3) Inventarium archivii Cracoviensis, p. 274: „*Idem (Vladislaus rex Poloniae) Georgio advocato Camenecensi et ejus successoribus confirmat jus teutonicum alias magdeburgense. Vlnae, anno 1432.*“ Здѣсь

Если, благодаря скудости источниковъ, отношенія кн. Юрія къ Польпѣ и католицизму, медленно проникавшему на Подолье въ послѣдней четверти XIV ст., не могутъ считаться достаточно выясненными, то относительно кн. Александра Корьятовича дѣло представляется гораздо болѣе яснымъ. Біографическія свѣдѣнія объ этихъ князьяхъ, вообще говоря, очень сходны. Вѣроятно, уже въ первое время своего пребыванія на Подольи и кн. Александръ чѣмъ нибудь проявилъ свою склонность опереться на польскую поддержку, потому что послѣ извѣстнаго намъ похода 1366 г. на русскія земли, король Казимиръ передалъ этому князю въ управленіе часть отнятой у Любарта Волыни, именно землю Владимірскую ¹⁾. Правдивый бытописатель совре-

войтовство какъ будто оказывается даруемымъ не по выбору городской общины, но отдаваемымъ въ наслѣдственное владѣніе частному лицу, чего мы не имѣемъ права утверждать относительно дарованія 1374 г. Ср. Шараневичъ, *op. c.*, 80 сл.

¹⁾ *Inventarium arch. Cracoviensis*, p. 371.—Янъ изъ Чарнкова (*Biel. Mon. Pol. Hist.*, II, 631): „Anno autem 1366 Kazimirus rex congregata exercitus sui multitudine Russiam potenter in travit... Rex autem terram Wladimiriensem, quam Lnbardus tenebat, cum omnibus castris terrae ejusdem potenter acquirens, duci Alexandro filiastro Olgerdi et Keystutonis, fidelissimo principi totam dedit, praeter castrum Chelm, quod dedit duci Georgio. Idem autem dux Alexander usque ad mortem regis tenuit, fideliter sibi serviendo.“—По словамъ Длугоша (*lib. IX*, p. 1150), Казимиръ оставилъ Владимірскій замокъ за собою, *reliquam terrae Wladimiriensis portionem duci Alexandro Lithuaniae, filio Michaelis alias Koriath, ducis Lithuaniae, et nepoti Olgerdi et Keystuthonis, viro expertae sinceraeque fidei, quo ab inuasionе ducis Lubardi et caeterorum Lithuanorum tuta pacificaque consisteret, in gubernationem commendat.... Et dux quidem Alexander, cui Wladimiriensis terra commendata fuerat, in promissa fide perstitit, verbo, pariter et opere se purum et subiectum erga Casimirum Poloniae Regem demonstrans.* Любопытно, что еще въ 1375 г., т. е. сидя уже на Подольи, кн. Александръ употреблялъ свою Владимірскую печать съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца и надписью: S'. ALEZANDRI. DVŠ'. VLADIMIRIES'. (См. *Działyński, Zbiór praw Lit.*, прилож.,

менный, Янъ изъ Чарнкова, говоритъ, что Александръ служилъ вѣрою и правдою Казимиру вплоть до смерти послѣдняго въ 1370 г. Какъ подручникъ польской короны, Александръ уѣхалъ въ Краковъ на похороны короля ¹⁾; пользуясь этимъ, Любартъ Гедиминовичъ немедленно вторгся во Владимірскую землю и занялъ Владимірскій замокъ ²⁾. Дальнѣйшая роль кн. Александра въ дѣлахъ Волыни неясна ³⁾. Нужно думать, что лишенный Владиміра князь этотъ удалился въ свой подольскій удѣлъ, гдѣ правилъ сперва совмѣстно съ братомъ Юріемъ и нѣкоторое время по смерти послѣдняго, какъ то видно изъ приведенныхъ уже выше грамотъ 1374 и 1375 г. Борьба и защита По-

табл. III, гдѣ находится снимокъ печати, приложенной къ договору 1375 г. съ г. Краковымъ. Эта же печать привѣшена къ подлинной Смолитицкой грамотѣ отъ 17 марта 1375 г., которую я видѣлъ у П. И. Житецкаго. Такъ какъ края этой послѣдней печати (темнаго воску) отломаны, то самой надписи нѣтъ, но изображеніе всадника, змія и, на заднемъ планѣ, деревца сохранилось довольно удовлетворительно).

¹⁾ Какъ видно изъ помѣтки на одномъ современномъ документѣ, кн. Александръ еще до 1370 г. отлучался въ Червонную Русь на свиданіе съ кор. Казимиромъ (*Akta Grod. i Ziem., t. VII, p. 12, 1368 г.* — подтвержденіе жалованной грамоты Ивану Кмитѣ „*presentibus dominis, magnifico duce Alexandro Coriati*“ etc.).

²⁾ Янъ изъ Чарнкова въ *Mon. Pol. Hist.* II, 643. — Длугошъ, *lib. X, p. 3.*

³⁾ *Cp. Stadn., Syn. Ged., 156, пр. 54.* Весьма вѣроятно, что Александръ находился въ нѣкотораго рода обязательныхъ отношеніяхъ къ кор. Людовику, который, стремясь отдѣлится Червонную Русь отъ Польши и присоединить къ Венгріи, конечно, долженъ былъ зорко слѣдить и за Подолемъ. Но у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ для выясненія этихъ отношеній. Стадн. отождествляетъ съ кн. Александромъ какою-то „*Koddero filius Algardis*“, который въ 1377 г., по словамъ Германа де Вартберге, принесъ вмѣстѣ съ Любартомъ клятву въ вѣрности новому польскому королю и отдалъ послѣднему въ заложники своихъ сыновей, послѣ чего ему были возвращены нѣкоторые замки на Руси, — сопоставленіе довольно смѣлое, но ничѣмъ не подтверждаемое.

дѣля отъ Татаръ, которые не оставляли своихъ претензій на эту богатую и важную въ торговомъ отношеніи окраинную полосу вел. кн. литовскаго, занимала князя Александра въ послѣдніе дни его жизни; въ борьбѣ съ Татарами и погибъ этотъ князь, какъ свидѣтельствуесть древнѣйшая литовская лѣтопись ¹⁾. Событіе должно было имѣть мѣсто не раньше 1378 г.

Ставши какъ будто на сторону Польши въ вопросѣ о принадлежности исконныхъ русскихъ земель, кн. Александръ повидимому долженъ былъ находиться въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ къ своимъ дядямъ и въ частности къ вел. кн. Ольгерду. Послѣдній, занятый упорной борьбой съ сосѣдями и расширеніемъ своего государства, однако же не трогалъ Корьятовичей, которые боролись съ Татарами совершенно самостоятельно ²⁾. Подолье начинало постепенно оживляться,

¹⁾ На такую роль Александра, какъ на борца съ Татарами, указываетъ одна папская булла отъ 1378 г. (Theiner, Mon. Pol. I, 748. Цит. у Шараневича, ор. с. 22) и Стад., ор. с., пр. 56), гдѣ князь этотъ названъ владыкою Каменца (dominus de Camnitz) и восхваляется за защиту католической вѣры противъ вѣроломныхъ Татаръ.

²⁾ Правда, лѣтопись Быховца какъ будто намекаетъ, что Ольгердъ назначилъ разъ своею властью каменецкаго старосту и слѣд., какъ-бы наблюдалъ за Корьятовичами, но, какъ видно изъ той же лѣтописи, староста Ольгердовъ сидѣлъ въ Каменцѣ недолго. При томъ же извѣстіе это вставлено въ фантастическій рассказъ объ изгнаніи Ольгердомъ Феодора Корьятовича изъ Подолья: назначеніе Гаштольта старостою было лишь послѣдствіемъ этого мнимаго событія. Къ этому еще прибавилось желаніе лѣтописца выяснить, откуда появилось католичество въ Литвѣ. Вотъ это любопытное извѣстіе, въ которомъ трудно выдѣлить истину отъ выдумки: по изгнаніи Феодора „по всимъ городомъ князь великій Ольгердъ свои старосты посажалъ и далъ тогда князь велики Ольгердъ отъ себе держаты Каменецъ Подольски Гашталту Гаштольтовичу.... И коли Гаштольд держалъ Каменецъ Подольскій и ѣздывалъ часто до пана Буцацкого, въ котораго была дочка, дѣвка вельми красна, и староста каменецки Гаштольтъ просилъ пана Буцацкого, абы тую дочку свою за него далъ въ малжонку; п Буцацки рекъ: и быхъ за тебе радъ далъ дочку свою, лечъ мися не-

Съ 1884 года выходитъ въ г. Кіевѣ

офтальмологическій журналъ

„ВѢСТНИКЪ ОФТАЛМОЛОГИИ“

по слѣдующей программѣ:

- 1) Оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ офталмологіи, преимущественно практической.
- 2) Журнальное обозрѣніе (обзоръ офталмологическихъ и отчасти другихъ журналовъ).
- 3) Библиографія (обзоръ книгъ, брошюръ, отчетовъ и пр. офталмологическаго содержания).
- 4) Отчеты засѣданій обществъ (офтальмологическихъ и другихъ).
- 5) Новости и смѣсь.
- 6) Объявленія.

„Вѣстникъ Офтальмологіи“ выходитъ каждыя 2 мѣсяца книжками въ 5—6 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна—шесть руб. въ годъ съ перес. и достав. (для студентовъ—5 р.).

Подписка принимается въ помѣщеніи редакціи: Кіевъ, Нестеровская ул. № 5.

Примѣчаніе. Первая книжка журнала выйдетъ въ половинѣ февраля 1884 г.

Редакторъ-издатель проф. А. В. Ходинъ.

Объ издаиш въ 1884 году журнала
„ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.“

Журналь будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ: іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города	9 р.
за границей	12 р.
отдѣльно книга журнала	2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналь и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города . . . 13 р. 50 к.

Рѣшенія Кас. Деп. Сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналь, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на Кассационныя Рѣшенія по 5 рублей съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ Кас. Рѣш. 8 р. въ маѣ 3 р. и въ сентябрѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается и можетъ быть возобновлена не иначе, какъ по присылкѣ дополнительнаго рубля, въ возмѣщеніе расходовъ редакціи. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналь за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

III

Гг. иногородные благоволят обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 39.

Оставшіеся экземпляры продаются: за 1880 г. (въ количествѣ 2 экз.) по 9 р., за 1882 (безъ III и IV книгъ) по 5 р., за 1879, 1881 и 1883 гг. по 9 р. Выписывающіе три послѣдніе года одновременно, уплачиваютъ 21 р. включая и пересылку.

Оставшіеся въ незначительномъ числѣ экземпляровъ Кассационныя Рѣшенія Сената, продаются: гражданскаго департамента—за 1877 годъ 4 р., за 1878 годъ 4 р., включая и расходы по пересылкѣ. Кассационныхъ Рѣшеній Сената, а равно и журнала за другіе годы, кромѣ означенныхъ, въ редакціи не имѣется. Изслѣдованіе проф. Кистяковскаго—О пресѣченіи обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, гг. подписчики могутъ получать въ редакціи по 1 р. за экз. съ пересылкою, вмѣсто 1 р. 25 к. безъ пересылки.

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ МЕТЕОРО ВЕОВАСНТУН

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жукъ, Родзевичъ.*

Veobachter:

Годъ: 1884.

Jahr:

Мѣсяць: Январь

Monat: Januar

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 1

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^m

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^m

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 4

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЛИЦА

РИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IGS - TABELLE.

5^m,7

19

L.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ браніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шонниковъ.

Служба Канцелярии университета.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV.

№ 3.—МАРТЪ.

1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.
Часть I—официальная	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 21 октября 1883 г.	79—122
Часть II—неофициальная.	
отдѣлъ I.	
I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	129—152
II. Исторія народнаго трибунала въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Стипендіата Бодянского	153—178
отдѣлъ II.	
III. Опреѣленіе кустарной промышленности и классификаціи формъ и видовъ производства.—Стип. Цытовича	47—152
отдѣлъ III.	
IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профессора Ермакова	133—151
V. Объемъ жидкости, какъ функція температуры при постоянномъ давленіи.—Лаборанта Жуна.	152—154
Критика и библиографія.	
VI. Обзорніе русской лите-	

	стр.
ратуры по греческой филологии за 1882—83 г. Доцента Мищенко	23—39
VII. Провансальское знатное общество и трубадуры въ періодъ развитія провансальской поэзіи, по новымъ даннымъ.—Доцента Дашкевича	40—82
Прибавленія.	
I. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ гдво-бережной Украинѣ, извл. изъ рукописи. отд. библи. У-та Св. Владимира.—Профессора Лучицкаго.	161—240
II. Отчетъ о больныхъ въ терапевтической клиникѣ за 1877—81 г.г.—Ордина. Зенкевича	1—24
III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Студ. Молчановскаго	217—232
IV. Къ поминкѣ по П. И. Аландскому.—Доцента Нулаковскаго	1—14
V. Объявленіе.	
VI. Таблица метеор. наблюденій за февраль 1884 г.	

КІЕВЪ
1884.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 8.—МАРТЪ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1884.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 21 октября 1883 г.	79—122
---	--------

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Нозлова . . .	129—152
II. Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Стипендіата Бодянского.	153—178

ОТДѢЛЪ II.

III. Опредѣленіе кустарной промышленности и классифи- каціи формъ и видовъ производства.—Стип. Цытовича	47—152
--	--------

ОТДѢЛЪ III.

IV. Нелинейныя дифференціальныя уравненія.—Профес- сора Ермакова	133—151
V. Объемъ жидкости, какъ функція температуры при по- стоянномъ давленіи.—Лаборанта Жума	152—154

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- VI. Обзоръніе русской литературы по греческой филологіи за 1882—83 г.—Доцента Мищенна 23—39
- VII. Провансальское знатное общество и трубадуры въ періодъ раздѣла провансальной поэзіи, по новымъ даннымъ.—Доцента Дашкевича 40—82

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен. изъ рукописн. отд. библіотеки У-та Св. Владиміра.—Профессора Лучицкаго 161—240
- II. Отчетъ о больныхъ въ терапевтической клиникѣ за 1877—81 г.г.—Ординатора Зенкевича 1—24
- III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—Студента Молчановскаго 217—232
- IV. Къ поминкѣ по П. И. Аландсомъ.—Доцента Кулаковскаго 1—14
- V. Объявленіе.
- VI. Таблица метеор. наблюд. за февраль 1884 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

21 октября 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа присутствовали: *Проректоръ* О. М. Пальсовъ; *деканы*: В. С. Ивонниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, И. Н. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. Θ. Кистяковскій, М. Θ. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баравецкій, Θ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецовъ, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Θ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ, Θ. К. Борнгауптъ, Г. Е. Рейнъ. *Неприсутствовали*: В. А. Караваевъ, Ф. Ф. Мерингъ, К. А. Митюковъ, М. П. Авенариусъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; протоіерей Н. А. Оаворовъ—по случаю Богослуженія въ Университетской церкви.

Примѣчаніе: бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары на производившіяся въ настоящемъ засѣданіи баллотировки: М. П. Авенариусъ,—профессору П. П. Алексѣеву; А. С. Шкляревскій—Н. А. Хржонцевскому; Ф. Ф. Мерингъ—В. А. Субботину и В. А. Караваевъ—В. Г. Демченку.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 30 сентября 1883 года.

Одобривъ этотъ протоколъ, опредѣлили: предложить таковой для подписи гг. членамъ Совѣта и за тѣмъ представить г. Попечителю для утвержденія къ напечатанію.

2) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 20 октября 1883 года № 10046, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе ходатайства начальства Московскаго Учебнаго Округа, о предоставленіи уроженцамъ изъ славянскихъ земель права поступать на медицинскій факультетъ Московскаго Университета сверхъ комплекта, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ по сему дѣлу въ комитетъ Гг. Министровъ съ особымъ представленіемъ. Комитетъ гг. Министровъ, разсмотрѣвъ съ своей стороны означенное представленіе, полагалъ: предоставленное Министру Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвержденнымъ, 23-го августа сего года, положеніемъ комитета Министровъ право допускать въ отдѣльныхъ случаяхъ и во вниманіе къ исключительнымъ обстоятельствамъ, приемъ молодыхъ людей на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра и сверхъ опредѣленнаго найвысшаго числа студентовъ, распространить нынѣ на Московскій Университетъ, съ тѣмъ, чтобы такое полномочіе могло бы быть примѣняемо въ обоихъ названныхъ Университетахъ не только къ русскимъ подданнымъ, но и къ славянскимъ уроженцамъ, изъявляющимъ желаніе поступить въ одинъ изъ этихъ Университетовъ на медицинскій факультетъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отступленіе отъ установленной нормы окажется, по соображеніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія, осуществимымъ безъ ущерба для правильнаго веденія преподаванія. Государь Императоръ въ 27 день сентября 1883 г. положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 октября за № 12882, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра для свѣдѣнія.

Опредѣлили: принять къ точному исполненію и руководству.

3) Слушали докладъ г. Ректора Университета Св. Владиміра о нижеслѣдующемъ:

Ординарные профессора Университета Св. Владиміра а именно: *В. С. Иконниковъ*, *Ө. Я. Фортинскій*, экстра-ординарные профессора: *Н. В. Бобрецкій* и *Б. П. Ермаковъ* состояли стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію при этомъ Университетѣ: *В. С. Иконниковъ* съ 5 октября 1865 г. по 26 ноября 1866 г. *одинъ годъ*,

Одинъ мѣсяць двѣдцать дней; Н. В. Бобрецкій съ 3 іюня 1866 по 1 сентября 1868 года два года два мѣсяца двѣдцать семь дней, В. П. Ермаковъ съ 1 ноября 1868 по 1 ноября 1871 года три года, и при Петербургскомъ Университетѣ: Ѳ. Я. Фортинскій—съ 1 февраля 1870 по 1 февраля 1872 года два года.

Кромѣ того ординарные профессеры: 1) М. Ф. Владимірскій-Будановъ состоялъ кандидатомъ-педагогомъ при Кіевской 2 гимназіи съ 3 сентября по 17 декабря 1864 года—3 мѣсяца 15 дней, стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра съ 18 декабря 1864 по 18 декабря 1866 г. и съ 10 марта по 10 сентября 1867 г. *2 года 6 мѣсяцевъ*, сверхъ того по ходатайству Совѣта Университета г. Владимірскій-Будановъ командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ Высочайшимъ приказомъ 19-го мая 1869 г., въ каковой командировкѣ находился съ *28 іюля 1869 по 1 іюля 1870 года*; и 2) В. А. Субботинъ состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра *два года*, съ 22 сентября 1867 по 22 сентября 1868 года, а затѣмъ по ходатайству Совѣта этого Университета г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія командированъ былъ за границу съ научною цѣлью на *два года*, съ 23 сентября 1869 по 23 сентября 1871 года.

Всѣ поименованныя лица прослужили въ преподавательскихъ должностяхъ въ Университетѣ Св. Владиміра болѣе нежели двойной срокъ противъ исчисленнаго выше времени. О зачетѣ въ дѣйствительную службу поименованныхъ профессоровъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра вошелъ съ представленіями къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа 17 декабря 1878 г. 21 сентября и 21-го октября 1882 Г. за №№ 1246, 1449 и 1619-й, но на эти представленія разрѣшенія не получено.

Вслѣдствіе возбужденнаго Совѣтомъ Университета Св. Владиміра вопроса о порядкѣ зачета въ дѣйствительную учебную службу времени проведеннаго стипендіатами съ ученою цѣлью какъ при университетахъ, такъ и за границею, а также лицами, предпринимавшими путешествія за границу на собственный счетъ, послѣдовало предложеніе г. Попечителя Округа, отъ 20 іюня 1883 г. за № 5245, въ которомъ сказано: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 іюня 1883 года за № 7901, увѣдомилъ, что упоминаемый въ статьяхъ 280, 281 и 282 уст.

о служ. зачетъ времени проведеннаго лицами съ ученою цѣлью при Университетахъ или за границей, *производится, въ силу точнаго смысла закона, самъ по себѣ безъ всякаго о томъ ходатайства со стороны заинтересованныхъ лицъ и безъ особаго на то разрѣшенія со стороны Министерства.* При чемъ однако г. Министръ изволилъ замѣтить, что зачетъ этотъ для лицъ командированныхъ правительствомъ или отправляющихся на собственные средства за границу съ ученою цѣлью долженъ производиться по буквальному содержанію приведенныхъ статей закона въ дѣйствительную службу съ строгимъ разграниченіемъ общей государственной службы и учебной; *при чемъ съ эту послѣднюю службу засчитывается время проведенное лицами за границей съ ученою цѣлью въ томъ лишь случаѣ, если лицо это состояло при посылкѣ за границу на учебной службѣ.*

Законы т. III Уст. о служ. граж. изд. 1876 г. Ст. 280-я. „Время проведенное при университетѣ стипендіатами, которые оставляются при ономъ, по окончаніи курса, съ цѣлью приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу, если они въ послѣдствіи опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другія высшія учебныя заведенія, но съ тѣмъ, *чтобы въ таковой зачетъ допускалось не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ только случаѣ, когда упомянутыя лица прослужили или прослужатъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету*“.

Ст. 281-я. „Время проведенное за границу лицами, отправленными правительствомъ въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ, прямо ли изъ учебныхъ заведеній, по совершеніи въ оныхъ курса ученія и приобрѣтеніи ученой степени, или же изъ числа состоящихъ уже на службѣ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу, или *общую государственную, или же, если уже состояли на службѣ по той части, по которой они служили при посылкѣ ихъ за границу*“.

Ст. 282-я „Время, проведенное лицами высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ чужихъ краяхъ на собственный счетъ, для усовершенствованія себя въ наукахъ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу, но зачетъ сей, не болѣе однако трехъ лѣтъ, допускается въ такомъ только случаѣ, когда лица сии прослужили уже или прослужатъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ за-

веденіи двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету“.

Въ § 5 положенія о педагогическихъ курсахъ при учебныхъ округахъ, Высочайше утвержденнаго 20 марта 1860 года, между прочимъ сказано: своекоштнымъ кандидатамъ зачисляется въ дѣйствительную службу время пребыванія ихъ въ педагогическихъ курсахъ въ томъ случаѣ, если они пробудутъ въ званіи учителя или воспитателя не менѣе четырехъ лѣтъ.

Опредѣлили: на основаніи приведенныхъ 280 и 281 ст. т. III Уст. о служ. Св. зак. изд. 1876 г. и Высоч. пов. 20-го марта 1860 года зачесть въ дѣйствительную учебную службу поименованныхъ господъ профессоровъ Университета Св. Владимира исчисленное выше время проведенное ими съ ученою цѣлью.

О чемъ внести въ ихъ послужные списки.

4) Сл у ш а л и докладъ: 1) доцентъ Университета Св. Владимира по кафедрѣ русской словесности А. И. *Соболевскій* уволенъ былъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ и Москву срокомъ на каникулярное время и 28 дней, считая съ 3 мая 1883 года, т. е. 15 августа, а возвратился 19 сентября; слѣдовательно просрочилъ 24 дня.

2) Хранитель минералогическаго кабинета П. Я. *Армашевскій* уволенъ былъ въ отпускъ по 13 сентября, а возвратился 19 сего сентября; просрочилъ 6 дней.

3) Ординаторъ Терапевтической факультетской клиники, лекаръ С. А. *Лазовъ* уволенъ былъ въ отпускъ въ Черниговскую губернію срокомъ съ 25 мая по 1 сентября 1883 г., а возвратился 7 октября,—просрочилъ 1 мѣсяцъ и 7 дней. Всѣ упомянутыя лица просрочили отпуска по болѣзни. Опредѣлили: причину просрочки признать уважительною.

5) Сл у ш а л и предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 Октября 1883 года за № 10039 слѣдующаго содержания: „Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи суммы на расширеніе помѣщенія лабораторіи медицинской химіи при Университетѣ Св. Владимира, мнѣніемъ положилъ: ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства на производство работъ по расширенію лабораторіи медицинской химіи при Университетѣ Св. Владимира, 17,981 р. 92 коп. съ отнесеніемъ этого

расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ и съ причисленіемъ онаго къ подлежащему подраздѣленію смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1883 годъ.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 6 день сего октября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Министру Финансовъ и мнѣ, въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 сего октября за № 13129, имѣю честь увѣдомить Правленіе Университета Св. Владиміра отъ 19 марта сего года за № 1026, присовокупляя, что представленные Правленіемъ планы и смѣты будутъ возвращены вслѣдъ за полученіемъ оныхъ изъ Министерства*.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета, для зависающаго распоряженія.

6) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 октября 1883 г. за № 9968, слѣдующаго содержанія: „Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 сего октября за № 12761 увѣдомилъ меня, что приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 текущаго октября за № 7, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, по кафедрѣ русской исторіи В. С. Иконниковъ утвержденъ деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 16 сентября 1883 года, о чемъ и имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вполнѣдствіе представленія отъ 7 истекшаго сентября за № 1333.

Опредѣлили: копію сего предложенія передать въ Правленіе Университета, увѣдомить гг. профессоровъ В. Б. Антоновича и В. С. Иконникова, а также отмѣтить въ послужныхъ спискахъ Гг. Иконникова и Антоновича.

7) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13 октября 1883 года за № 9808, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра въ степенн аптекарскаго помощника Абрама *Беренштейна*, и справки, по которой оказалось, что Абрамъ Беренштейнъ утвержденъ медицинскимъ факультетомъ въ степени аптекарскаго помощника въ засѣданіи 30 мая 1883 года,

Опредѣлили: Выдать Абраму Беренштейну дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 октября 1883 года за № 9758, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденного медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра въ степени лекаря Данила *Шустикова*, и справка, по которой оказалось, что Данилъ Шустиковъ утвержденъ медицинскимъ факультетомъ въ степени лекаря въ засѣданіи факультета 30 мая 1883 года,

Опредѣлили: Выдать Данилу Шустикову дипломъ на степень лекаря.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 и 13-го октября 1883 г. за № 9757 и 9806, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра—Виктора *Яцюка* въ степени кандидата и Алексѣя *Боборыкина* въ званіи дѣйствительнаго студента, и справки, по которой оказалось, что Алексѣй Боборыкинъ, удостоенъ историко-филологическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата 31 мая 1883 года, и затѣмъ, по представленіи диссертации, историко-филологическимъ факультетомъ, въ засѣданіи 19 сентября 1884 года, удостоенъ степени кандидата,

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Виктора Яцюка и Алексѣя Боборыкина въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, перпо славяно-русскому отдѣлу, а послѣдняго по историческому отдѣлу и на эту степень выдать имъ дипломы.

10) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Студенты IV к. обратились къ факультету съ просьбою объ исходатайствованіи имъ позволенія въ свободное отъ занятій время посѣщать гимназіи съ цѣлью познакомиться съ методами преподаванія. Съ своей стороны факультетъ съ полною готовностью присоединяется къ просьбамъ студентовъ. Присутствуя на пробныхъ урокахъ въ гимназіи лицъ, подвергавшихся учительскому испытанію члены факультета имѣли случай не однократно убѣждаться въ неумѣнны будущихъ преподавателей обращаясь съ цѣлымъ клас-

сомъ; показывая напримѣръ во время урока по географіи на картѣ тѣ или другія мѣстности, они загораживали собою карту и ученики, конечно, ничего не могли замѣтить изъ указаннаго; на урокахъ исторіи вдаются въ такія подробности и затягиваютъ рассказъ на такое время, что ученики потомъ оказываются не въ состояніи повторить всего рассказа и запоминаютъ лишь его начало, да конецъ. Подобныя промахи—обычное явленіе и на пробныхъ урокахъ по другихъ предметамъ гимназическаго преподаванія. По мнѣнію факультета, окончившіе курсъ въ Университетѣ не дѣлали бы ихъ, еслибъ они и раньше имѣли возможность присмотрѣться къ способу преподаванія болѣе опытныхъ и выдающихся учителей гимназіи. Въ виду этихъ наблюденій и соображеній историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ обратиться въ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа съ ходатайствомъ о дозволеніи студентамъ IV к. посѣщать ,въ свободное отъ занятій время, уроки опытныхъ преподавателей въ кіевскихъ гимназіяхъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ ходатайствѣ историко-филологическаго факультета представить на благоусмотрѣніе г. Попечителю Округа.

11) Слушали представленіе декана историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ темамъ, предложеннымъ отъ факультета на соисканіе медалей, историко-филологическій факультетъ ходатайствуетъ присоединить слѣдующія: по педагогивъ: „Критическій разборъ филантропической школы Базедова“, по русской словесности „литературная дѣятельность Гоголя“ и по исторіи всеобщей литературы „La chanson de Roland“. Опредѣлили: одобрить упомянутыя темы и объявить о таковыхъ гг. студентамъ.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, вслѣдствіе представленія историко-филологическаго факультета и согласно съ заключеніемъ Цравленія Университета 18-го октября 1883 г., опредѣлили: студентовъ 4 курса сказаннаго факультета *Билимовича* Семена, *Зытневича* Георгія и *Козловскаго* Федора зачислить на вакантныя стипендіи: перваго—на стипендію Св. Кирилла и Меодія, а послѣднихъ двухъ на учительскія и сдѣлать по сему соответственныя распоряженія.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію штатнаго доцента *Θ. Г. Мищенко* для избранія въ

экстра-ординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности. При чемъ оказалось шаровъ: 24 избирательныхъ и 21 неизбирательныхъ.

По окончаніи баллотировки нѣкоторые члены Совѣта заявили о невѣрности настоящей баллотировки; по чему сдѣлана г. Ректоромъ повѣрка какъ наличныхъ членовъ Совѣта, такъ и передаточныхъ голосовъ отсутствовавшихъ членовъ; послѣ чего и оказалось всѣхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотировкѣ, 44 (наличныхъ 40 и передаточныхъ 4), а между тѣмъ при означенной выше баллотировкѣ г. Мищенко оказалось въ общемъ итогѣ 45 шаровъ. Опредѣлили: О такомъ результатѣ баллотировки доцента *Θ. Г. Мищенко*, доложить Совѣту Университета въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора по кафедрѣ физики *М. П. Авенаріуса* для оставленія его въ должности еще на пять лѣтъ сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству съ 9 ноября 1883 года, при чемъ оказалось, что г. Авенаріусъ большинствомъ 39 голосовъ противъ 4-хъ избранъ для сей цѣли.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. ординарнаго профессора *М. П. Авенаріуса* въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству съ 9 ноября 1883 года и о назначеніи ему съ этого же времени за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, полной пенсіи въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

15) С л у ш а л и: Представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 10-го октября сего 1883 года факультетъ, выслушавъ отзывъ доцента *А. И. Соболевскаго* о диссертациі дѣйствительнаго студента *Рождественскаго* Георгія, „нѣсколько колядокъ народныхъ и не народныхъ“, и подвергнувъ его colloquium'у, постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Рождественскаго въ степени кандидата.

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйствительнаго студента Георгія Рождественскаго въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по славяно-русскому отдѣленію, и на эту степень выдать ему дипломъ.

16) Слушали представленіе физико-математическаго факультета отъ 11 октября 1883 года слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 28 сентября 1883 года заслушано было представленіе профессора К. М. *Феофилактова* слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить на вакантную доцентуру по предметамъ минералогіи и Геологіи Петра Яковлевича *Армашевскаго*, состоящаго нынѣ хранителемъ минералогическаго кабинета Университета Св. Владиміра. П. Я. Армашевскій окончилъ курсъ со степенью кандидата въ нашемъ университетѣ 1872 году, въ слѣдующемъ году поступилъ на должность хранителя минералогическаго кабинета, а въ 1883 года получилъ степень магистра. Г. Армашевскій своими учеными трудами по геологіи Россіи, помѣщенными преимущественно въ запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, приобрѣлъ среди русскихъ геологовъ извѣстность и полное довѣріе къ его занятіямъ и опытности, что выразилось отчасти въ приглашеніи г. Армашевскаго со стороны геологическаго комитета произвести геологическое изслѣдованіе Полтавской губерніи. Избравъ для спеціальныхъ геологическихъ изслѣдованій Черниговскую губернію, П. Я. Армашевскій печаталъ въ Запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей предварительныя сообщенія изъ геологіи Черниговской губерніи, а въ 1883 г. помѣстилъ въ тѣхъ же запискахъ полное ея описаніе съ геологической картою. Трудъ этотъ „геологическій очеркъ Черниговской губерніи“ составляетъ весьма почтенный вкладъ въ геологію Россіи и не лишенъ нѣкоторой оригинальности въ объясненіяхъ фактовъ, присущихъ орографіи и стратиграфіи губерніи. Многократныя экскурсіи дали возможность Петру Яковлевичу вполне ознакомиться съ геологіею обширной территоріи Юго-западнаго края и Малороссіи. Отчеты объ экскурсіяхъ, сопровождавшихся постоянно нѣкоторыми болѣе или менѣе интересными наблюденіями новыхъ фактовъ, печатались въ запискахъ Общества. Геологическія экскурсіи, на столь обширной территоріи не только обогатили свѣдѣніями по геологіи Россіи, но дали г. Армашевскому возможность практическаго приложенія основъ науки къ наблюденіямъ въ природѣ, единственной школѣ для ученаго геолога. Спеціальныхъ работъ по минералогіи г. Армашевскій не представилъ, но, что ему вполне знакомы и имъ усвоены приемы при минералогическихъ изслѣдованіяхъ, тому доказательствомъ, хотя отчасти, служатъ химическія и микроскопическія изслѣдованія горныхъ породъ, помѣщенные въ геоло-

гическомъ очеркѣ Черниговской губерніи“. Имѣя въ своемъ распоряженіи превосходные инструменты кабинета по кристаллофизикѣ, Петръ Яковлевичъ вполне ознакомился съ научными приемами въ этой важнѣйшей части минералогіи. П. Я. Армашевскій, преподавая въ Фундуклеевской женской гимназіи естественную исторію въ теченіи 6 лѣтъ, не могъ не приобрести извѣстной опытности въ изложеніи предмета; научныя сообщенія, которыя дѣлалъ устно П. Я. въ засѣданіи Общества, въ присутствіи многихъ членовъ факультета, всегда отличались плавностью рѣчи, связностью и послѣдовательностью передаваемыхъ фактовъ“. Физико-математическій факультетъ, сочувствуя вполне замѣщенію одной изъ вакантныхъ доцентуръ штатнымъ преподавателемъ, именно по предметамъ минералогіи и геологіи съ палеонтологіею, отнесеннымъ Уставомъ къ двумъ отдѣльнымъ кафедрамъ, но доселѣ преподаваемымъ не раздѣльно однимъ лицомъ, опредѣлили: освободивъ, на основаніи § 69 устава и отзывовъ членовъ факультета о преподавательскихъ способностяхъ г. Армашевскаго, отъ обязательства прочтенія пробныхъ лекцій, подвергнуть баллотировкѣ вопросъ о назначеніи магистра П. Я. Армашевскаго штатнымъ доцентомъ въ слѣдующемъ засѣданіи факультета. Въ засѣданіи факультета 10 октября сего года, по совершеніи баллотировки оказалось:

Шаровъ избирательныхъ 10 (десять), шаровъ неизбирательныхъ ни одного.

На основаніи изложеннаго, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи магистра П. Я. Армашевскаго на должность штатнаго доцента по предметамъ минералогіи и геологіи.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать Г. Армашевскаго въ штатные доценты по кафедрѣ минералогіи.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію бібліотекаря Университета Кирилла Алексѣевича Царевскаго, для оставленія его на службѣ въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству, съ 8 ноября 1884 года, при чемъ оказалось, что г. Царевскій получилъ голосовъ избирательныхъ 41, неизбирательныхъ 3.

Опредѣлили: просить Господина Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ оставленіи г. Царевскаго въ должности бібліотекаря еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 30-ти лѣтъ по учебному вѣдомству

съ 8 ноября 1883 года и объ исходатайствованіи ему съ этого же времени добавочной пенсіи за 1 пятилѣтіе, въ получаемой имъ пенсіи 1200 рублей, еще 240 рублей въ годъ.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію попросъ о выдачѣ экстра-ординарнымъ профессорамъ: по кафедрѣ хирургической клиники Ф. К. *Борнгаупту* и по кафедрѣ акушерской факультетской клиники Г. Е. *Рейну* и доценту по предмету навозныхъ и сифилитическихъ болѣзней М. И. *Стуковенкову* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 400 р. каждому, при чемъ получили шаровъ: Ф. К. Борнгауптъ утвердит. 29, отрицат. 11, Г. Е. Рейнъ утвердит. 33, отрицат. 7, М. И. Стуковенковъ утвердит. 33, отрицат. 7.

Опредѣлили: Выдать гг. Борнгаупту, Рейну и Стуковенкову подъемныя деньги въ размѣрѣ 400 руб. каждому изъ той суммы, которая будетъ назначена по смѣтѣ специальныхъ средствъ, на путешествія и командировки въ 1884 году; о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

19) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета В. Г. *Демченко*, отъ 20 сентября 1883 года слѣдующаго содержания: „Юридическій факультетъ, въ засѣданіи 19 сего сентября, выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе доцента А. Я. *Антоновича* объ оставленіи окончившаго курсъ нашего факультета со степенью кандидата *Цитовича* Николая стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права, и раздѣляя мнѣніе его о способностяхъ и трудолюбіи Цитовича постановилъ: ходатайствовать о зачисленіи Цитовича таковымъ стипендіатомъ съ выдачею ему установленнаго содержанія, поручивъ руководство его занятіями доценту Антоновичу“.

Опредѣлили: Баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата юридическихъ наукъ Николая Цитовича для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права срокомъ на одинъ годъ.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, вслѣдствіе представленія историко-филологическаго и медицинскаго факультетовъ, а также согласно съ заключеніями Правленія Университета 11 и 18 октября 1883 года, постановилъ: выдать нижепоименованнымъ студентамъ денежныя пособія въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) студентамъ исто-

рико-филологическаго факультета *Олейникову* Константину и *Пуцуницеву* Ивану по 80 руб. каждому; *Горовому* Александру, *Полину* Василю, *Острицкому* Леониду, *Дебогорій-Мокривичу* Порфирію, *Еременку* Петру, *Башуку* Емельяну и *Гуляеву* Алексѣю по 60 руб. каждому и 2) студентамъ медицинскаго факультета: *Брояковскому* Николаю, *Владимірову* Гавріилу, *Гегелю* Ивану, *Демкову* Виктору, *Хмѣлевскому* Ивану, *Недровскому* Андрею, *Петровскому* Василю, *Сапѣжко* Кириллу, *Венгеру* Эрасту, *Вайншельблину* Юнину, *Дзержинскому* Людвигу, *Лисянскому* Владиміру, *Новинскому* Константину, *Маслову* Александру, *Поюртѣйскому* Мойсею, *Писареву* Александру, *Петкевичу* Людвигу, *Солухѣ* Константину, *Уклѣину* Николаю, *Ковалевскому* Ивану—по 80 руб. каждому: *Васильевичу* Виктору, *Обозненку* Петру, *Смирнову* Павлу, *Эльясбергу* Еремію, *Яхонтову* Александру, *Крыницкому* Титу, *Дурѣ* Льву, *Мацокину* Петру, *Паркову* Александру, *Шильдрету* Ильѣ, *Шохину* Николаю, *Чепурковскому* Ивану по 60 рублей каждому.

Выдачу поименованнымъ лицамъ, назначенныхъ имъ денежныхъ пособій, произвести лишь при соблюденіи тѣми лицами условій, указанныхъ нынѣ дѣйствующими правилами въ Университетѣ Св. Владиміра, копію настоящаго постановленія передать для исполненія, въ Правленіе Университета.

21) Слушали представленіе декана Юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 19 октября 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Приглашенный юридическимъ факультетомъ въ прошломъ 1882 году на кафедру Полицейскаго права, бывший тогда профессоръ сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института въ Новой Александріи, А. Я. Антоновичъ могъ, по своей ученой степени магистра политической экономіи, занять эту кафедру только въ качествѣ штатнаго доцента. Въ настоящее время г. Антоновичъ получилъ степень доктора политической экономіи, открывающую возможность повышенія его въ экстраординарные профессеры. Принимая это во вниманіе, а также то, что преподавательская служба г. Антоновича въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжается уже болѣе 10 лѣтъ (съ 1873 г.), что въ сельско-хозяйственномъ и лѣсномъ институтѣ онъ занималъ съ 1878 года высшую тамъ преподавательскую должность профессора, съ высшимъ окладомъ жалованья, нежели окладъ штатнаго доцента, что въ настоящей должности доцента по кафедрѣ полицейскаго права онъ своимъ преподаваніемъ не только оправдалъ ожиданіе юридическаго факуль-

тета найти въ немъ вполнѣ опытнаго преподавателя, но и обратилъ на себя вниманіе даромъ живаго и яснаго изложенія,—наконецъ, что значительное число напечатанныхъ имъ ученыхъ работъ (подробная оцѣнка которыхъ представлена Совѣту по случаю избранія г. Антоновича въ прошломъ году въ штатные доценты и возведенія его въ степень доктора политической экономіи) свидѣтельствуеетъ о его ученой основательности, разносторонности и самостоятельности, юридическій факультетъ, въ засѣданіи 9-го сего октября, избралъ единогласно г. Антоновича въ экстра-ординарные профессора и постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о повышеніи его въ эту должность. О чемъ честь имѣю представить Совѣту.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Антоновича въ экстра-ординарные профессора по каедрѣ полицейскаго права.

22) С л у ш а л и: *Регаме* Казиміръ-Эузебій-Антоній-Іосифъ-Каетанъ историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра удостоенъ званія студента съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣнію документовъ студента Регаме, и не находилъ документа о званіи и происхожденіи г. Регаме, въ засѣданіи 31 мая 1883 года, опредѣлилъ: объявить г. Регаме, что онъ можетъ быть утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента не прежде, какъ, по представленіи документа о его происхожденіи. Въ настоящее время г. Регаме представилъ затребованный отъ него документъ, изъ коего видно что г. Регаме сынъ швейцарскаго гражданина.

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Казиміра-Эузебія-Антонія-Іосифа-Каетана Регаме, въ званіи дѣйствительнаго студента историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣленію, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ диссертациі, и на это званіе выдать ему аттестать.

23) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 20-го октября 1883 года слѣдующаго содержания: Вслѣдствіе поданнаго г. Ректору Университета Св. Владиміра штатнымъ доцентомъ по каедрѣ полицейскаго права, магистромъ по-

литической экономіи А. Я. Антоновичемъ прошенія съ представленіемъ диссертациі подъ заглавіемъ: „Теорія бумажно-денежнаго обращенія и Государственные билеты“, для полученія степени доктора по литической экономіи, юридическій факультетъ поручилъ разсмотрѣніе этой диссертациі ординарному профессору по каедрѣ финансоваго права Г. Д. Сидоренко и за тѣмъ, по выслушаніи письменнаго разбора и одобрительнаго отзыва профессора Сидоренка, признавая означенную диссертацию удовлетворительною, въ засѣданіи 19 сентября 1883 года, постановилъ: о допущеніи доцента Антоновича въ публичной защитѣ своей диссертациі, каковая защита состоялась въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета 9-го сего октября и признана факультетомъ удовлетворительною.

На этомъ основаніи юридическій факультетъ, въ томъ же публичномъ засѣданіи своемъ, удостоилъ доцента А. Я. Антоновича степени *доктора политической экономіи*.

О чемъ имѣю честь представить на утвержденіе Совѣта, возвращая при семъ поданное г. Ректору прошеніе доцента Антоновича и прилагая упомянутый выше письменный разборъ докторской диссертациі Антоновича профессоромъ Сидоренко.

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владимира и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить магистра политической экономіи Аенегена Антоновича въ степени доктора политической экономіи и на эту степень выдать ему дипломъ.

Слушали: представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Университета Св. Владимира объ слѣдующихъ перемѣнахъ въ росписаніи лекцій: по *историко-филологическому ф-ту*: профессора П. В. Павлова, съ субботы отъ 2—3 ч., на тотъ же день отъ 1—2, и съ вторника отъ 2—3 ч., на четвергъ отъ 9—10 часовъ. По *физико-математическому ф-ту* доцентъ Барзиловскій будетъ читать неорганическую химию для студентовъ 1 курса математическаго отдѣленія, вмѣсто по понедѣльникамъ отъ 10—11 ч., по субботамъ въ тотъ же часъ, а аналитическую химию для студентовъ 2-го курса естественнаго отдѣленія по субботамъ, вмѣсто отъ 10—11 ч. отъ 9—10 часовъ. По *медицинскому ф-ту*: доцентъ Неметти будетъ читать фармакогнозію студентамъ 2 курса, вмѣсто по вторникамъ отъ 9—10 ч., въ тотъ же день отъ 10—11

часовъ, а деканъ В. Б. *Томса* будетъ читать фізіологію, по вторникамъ отъ 9—10 часовъ. Приемъ больныхъ внутреннихъ болѣзней съ упражненіемъ студентовъ по группамъ 4 курса по вторникамъ и субботамъ исключается изъ росписанія лекцій.

Опредѣлили: утвердить настоящія представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультета и сдѣлать по онимъ надлежащія распоряженія.

25) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. *Томсы* отъ 19 октября 1883 года за № 612, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 18 сего октября слушали рапортъ профессора *Ходина* слѣдующаго содержанія: „ Въ виду моего намѣренія предпринять съ будущаго года изданіе офталмологическаго журнала, я имѣю честь покорнѣйше просить медицинскій факультетъ,—не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о выдачѣ мнѣ единовременнаго пособія въ размѣрѣ *шестисотъ* руб. на упомянутое изданіе. Журналъ предполагается выпускать каждые два мѣсяца книжками въ размѣрѣ 5—6 печатныхъ листовъ, и онъ будетъ содержать въ себѣ какъ оригинальныя статьи, такъ и рефераты по всѣмъ отдѣламъ офталмологіи, преимущественно практической“.

Опредѣлили: ходатайствовать согласно просьбѣ г. профессора *Ходина*.

О вышесказанномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владимира“.

Совѣтъ Университета, имѣя въ виду, что сумма, назначенная по смѣтѣ специальныхъ средствъ Университета 1883 г. на изданіе ученыхъ трудовъ гг. профессоровъ и преподавателей, вся израсходована, опредѣлили: вопросъ о назначеніи профессору *Ходину* 600 р. на изданіе имъ упомянутаго журнала подвергнуть разрѣшенію баллотировкой по изысканіи суммъ, на которыя могъ бы быть, отнесенъ упомянутый расходъ.

Слушали представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владимира В. Г. *Демченка* отъ 19 октября 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ В. А. *Романовичъ-Славатинскій* вошелъ въ юридическій факультетъ Университета Св. Владимира, съ предложеніемъ (при семъ прилагаемымъ) о собраніи въ одно цѣлое по возможности всѣхъ, какъ изданныхъ, такъ и оставших-

ся неизданными, ученыхъ работъ нашего незабвеннаго покойнаго товарища профессора В. А. *Незабитовскаго* и объ изданіи ихъ на счетъ Университета Св. Владимира въ видѣ одного сборника подъ заглавіемъ: „Сочиненія профессора В. А. Незабитовскаго, и съ присоединеніемъ къ этому изданію портрета автора и біографіи съ оцѣнкой его дѣятельности. Свое предложеніе профессоръ Романовичъ-Славатинскій мотивируетъ указаніемъ на то, что такимъ изданіемъ Университетъ Св. Владимира не только почтилъ бы достойно память одного изъ выдававшихся своихъ дѣятелей, но и оказалъ существенную услугу Русской наукѣ, сдѣлавши доступными для ученой публики изслѣдованія покойнаго профессора Незабитовскаго, составляющія весьма цѣнный вкладъ въ нашу юридическую и политическую науку, но остающихся частію неизданными, а частью разсѣянными въ видѣ отдѣльныхъ статей и отдѣльныхъ монографій.

Юридическій факультетъ вполне раздѣляя мнѣніе профессора Романовича-Славатинскаго о научномъ значеніи ученыхъ работъ покойнаго профессора В. А. Незабитовскаго и присоединяясь къ предложенію объ изданіи этихъ трудовъ на счетъ Университета Св. Владимира, въ засѣданіи 19 сего октября постановилъ ходатайствовать объ этомъ предъ Совѣтомъ Университета и просить о назначеніи на указанное изданіе до 800 руб.*

Совѣтъ Университета, имѣя въ виду, что сумма назначенная по смѣтѣ специальныхъ средствъ Университета 1883 г. на изданіе ученыхъ трудовъ гг. профессоровъ и преподавателей вся израсходована, опредѣлилъ: вопросъ о назначеніи 800 р. на изданіе ученыхъ трудовъ покойнаго профессора В. А. Незабитовскаго подвергнуть разрѣшенію баллотировкой по изысканіи суммъ, на которыя могъ бы быть отнесенъ упомянутый расходъ.

27) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета, В. А. *Томсы*, отъ 30 сентября 1883 г. за № 568, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г. Ректора У-та за № 1264, медицинскій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи 9 сего сентября копию предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 19 августа текущаго года за № 6444, въ Совѣтъ У-та Св. Владимира, а также копию предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 іюля сего года за № 9341, и разсмотрѣвъ при немъ экземпляры просктовъ относительно учебныхъ плановъ для медицинскихъ

студентовъ, и особаго порядка медицинскихъ испытаній, представленныя въ Министерство Харьковскимъ и Московскимъ Университетами, опредѣлили: составить по этому вопросу комисію изъ профессоровъ Томсы, Минха и Гейбеля, съ тѣмъ, чтобы она представила по сему дѣлу свое заключеніе.

Въ засѣданіи 28 сего сентября медицинскій факультетъ, выслушавъ докладъ комисіи, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

І. По поводу экзаменовъ.

Принимая въ соображеніе мотивы, высказанныя медицинскимъ факультетомъ Московскаго Университета, а именно: съ одной стороны нецѣлесообразность повторительныхъ испытаній изъ одного и того же предмета, съ другой стороны—необходимую и связанную съ экзаменами трату времени, которое можетъ быть употреблено съ большею пользою для учащихся въ формѣ продолженія ихъ учебныхъ занятій, медицинскій факультетъ не можетъ не считать ограниченіе курсовыхъ экзаменовъ крайне необходимымъ, а потому и желательнымъ.

Далѣе, медицинскій факультетъ въ принципѣ раздѣляетъ мнѣніе медицинскаго факультета Московскаго Университета, что указанное ограниченіе можетъ осуществиться уничтоженіемъ теоритическихъ контрольныхъ экзаменовъ и именно изъ тѣхъ предметовъ, которые на старшихъ курсахъ преподаются практически, и это тѣмъ болѣе, что практическое, объективное знакомство съ предметомъ, въ значительной степени пополняетъ тѣ пробѣлы, которые могутъ остаться у учащихся въ ихъ теоритическихъ знаніяхъ, да и эти послѣднія едва ли мыслимы безъ практическаго знакомства съ предметомъ.

Наконецъ, что касается частныхъ плана экзаменовъ, предлагаемаго Московскимъ медицинскимъ факультетомъ, то медицинскій факультетъ полагаетъ видоизмѣнить его безъ ущерба дѣлу слѣдующимъ образомъ.

1) Часть полулѣкарскаго экзамена, а именно: изъ физики, неорганической химіи, ботаники, минералогіи и зоологіи производить при переходѣ студентовъ съ 1 курса на 2-й, что тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что экзаменъ изъ названныхъ наукъ опредѣлитъ степень подготовки студентовъ къ слушанію спеціальныхъ медицинскихъ предметовъ. Что же касается Богословія, энциклопедіи медицины и ея исторіи (изъ которыхъ первая въ Киевскомъ Университетѣ не читается, а вторая

преподается на 4 курсѣ), то предоставить учащимся держать экзаменъ изъ этихъ предметовъ по ихъ усмотрѣнію на томъ или другомъ курсѣ.

2) Учредить испытаніе до перехода студентовъ на 4 курсъ, съ цѣлью опредѣлить ихъ подготовку для клиническихъ занятій, именно: изъ физиологій, физиологической химіи, общей химіи, теоретической и практической анатоміи и гистологій, общей патологій, фармакологій и медицинской пропедевтики (т. е. практическое изученіе изслѣдовать больныхъ), при томъ изъ первыхъ 5 предметовъ при переходѣ съ 2 курса на 3-й, изъ 3-хъ послѣднихъ—съ 3-го на 4-й.

3) Лекарскій экзаменъ производить, какъ это ведется въ настоящее время въ Киевскомъ Университетѣ, по окончаніи студентами 9 и 10 семестровъ, т. е. въ началѣ 6 года.

II. По поводу плана занятій студентовъ предложеннаго Харьковскимъ Университетомъ:

На сколько понялъ медицинскій факультетъ учебный планъ предлагаемый Харьковскимъ медицинскимъ факультетомъ, то, по мимо перечня предметовъ и часовъ преподаванія на томъ или другомъ семестрѣ, въ планѣ этомъ проектируется:

1) Дѣленіе студентскаго курса на 5-лѣтній и 7-лѣтній или льготный.

2) Предоставленіе студентамъ права пользоваться планами по своему усмотрѣнію, хотя и подъ контролемъ декана медицинскаго факультета.

Что касается плана преподаванія, то онъ не представляетъ существенной разницы съ планами преподаванія относительно большинства предметовъ въ Киевскомъ Университетѣ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ списка предметовъ и часовъ читаемыхъ лекцій въ Киевскомъ Университетѣ. Что касается до акушерской гинекологической клиники, то для преподаванія ей отведено въ схемѣ Харьковскаго Университета больше времени, именно 9 часовъ въ недѣлю, что нельзя не признать весьма цѣлесообразнымъ. Что же касается другихъ предположений Харьковскаго медицинскаго факультета, то медицинскій факультетъ не можетъ согласиться съ ними, такъ какъ указанное дѣленіе на 5-ти и 7-лѣтній курсъ не можетъ принести, по мнѣнію медицинскаго факультета никакой практической пользы и какъ то невяжется съ мыслью о томъ, чтобы студентъ незнакомый еще съ задачею и объемомъ преподаванія, могъ бы заранѣе опредѣлить, что онъ будетъ въ состояніи

пройти предметы, входящіе въ составъ медицинскаго курса въ 5 или 7 лѣтъ.

3) Предоставленіе же студентамъ пользоваться по своему усмотрѣнію программю преподаванія не цѣлесообразно: такъ какъ составляя программу медицинскаго преподаванія факультетъ понятно имѣлъ въ виду наилучшій и наиболѣе удобный (въ виду размѣщенія каедръ) путь для изученія предметовъ медицинскаго курса.

III. По поводу контроля занятій студентовъ.

Медицинскій факультетъ полагалъ, что выше приведенныя испытанія и надзоръ за многочисленными практическими упражненіями студентовъ въ лабораторіяхъ, достаточно обезпечить контроль занятій учащихся въ теченіе учебнаго года.

Опредѣлили: объ изложенныхъ соображеніяхъ медицинскаго факультета донести г. Попечителю Округа и представить списокъ предметовъ и часовъ лекцій въ У-тѣ Св. Владиміра на медицинскомъ факультетѣ, доложивъ Его Превосходительству, что Совѣтъ Университета воплѣтъ раздѣляетъ соображенія факультета.

28) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. Томсы, отъ 29 сентября 1883 г. за № 566, слѣдующаго содержанія: „На основаніи предложенія г. Ректора Университета, отъ 19 сентября 1883 года за № 1378, медицинскій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи 28 сего сентября, копію предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 10 сентября текущаго года за № 7651 по вопросу о надзорѣ за занятіями прикомандированныхъ военныхъ врачей къ Университетамъ, имѣетъ честь донести Совѣту, что онъ не находитъ возможнымъ, чтобы Университеты приняли на себя надзоръ за занятіями прикомандированныхъ къ онымъ военныхъ врачей и фармацевтовъ, такъ какъ эти учрежденія не находятся съ этими лицами ни въ какомъ отношеніи съ ихъ служебными обязанностями. По этому факультетъ полагаетъ, что контроль за ними должно имѣть исключительно военное вѣдомство“.

Опредѣлили: о настоящемъ заключеніи медицинскаго факультета донести г. Попечителю Округа, доложивъ Его Превосходительству, что Совѣтъ У-та воплѣтъ раздѣляетъ мнѣніе факультета.

29) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 29 сентября 1883 г. за № 564, слѣ-

дующаго содержанія: „Въ засѣданіи 9 сего сентября слушали представленіе профессора Ф. Ф. Мерянга о перемѣщеніи сверхштатнаго ординатора Терапевтической факультетской клиники, лекаря съ отличіемъ *И. И. Георгіевскаго* на открывающуюся вакантную должность штатнаго ординатора, вмѣсто ординатора *С. А. Лазова*, которому истекаетъ срокъ службы 11 октября текущаго года, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: баллотировать г. Георгіевскаго въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 28 сентября г. Георгіевскій былъ баллотированъ для перемѣщенія его на должность штатнаго ординатора означенной выше клиники, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

Опредѣлили: Подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію своекоштнаго ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ, лекаря съ отличіемъ *Ивана Георгіевскаго* для оставленія его штатнымъ ординаторомъ при той клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

30) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 30 сентября 1883 г. за № 573 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 28 сего сентября слушали прошенія студентовъ медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра о назначеніи имъ свободныхъ вакантныхъ казенныхъ стипендій. Опредѣлили: ходатайствовать о зачисленіи на вакантныя казенныя стипендіи студентовъ: 5 курса *Александра Шимановскаго* 4 курса *Ивана Войткевича* и *Петра Дзбановскаго*. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: На основаніи 42 § (А п. 2.) университетскаго устава зачислить, установленнымъ порядкомъ, въ казенныя стипендіаты студентовъ медицинскаго факультета: 5 курса *Шимановскаго Александра* и 4 курса *Войткевича Ивана* и *Дзбановскаго Петра*; о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить правленію Университета, для чего передать оному копию настоящаго журнала, а также увѣдомить Медицинскій факультетъ, и предъявить настоящее опредѣленіе для отмытки гг. Бухгалтеру и Секретарю по студенческимъ дѣламъ.

31) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета *Ө. Ө. Эрардта* отъ 12 сентября 1883 года за № 523, слѣдующаго

содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 9 сего сентября подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ *Федора Ломинскаго* на вакантную стипендію для приготовленія къ профессорскому званію, при чемъ оказалось 12 избирательныхъ шаровъ и 1 неизбирательный.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству.

Подлинное представленіе г. профессора *Перемежко* при семъ представляю“. Опредѣлили: Баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря съ отличіемъ *Федора Ломинскаго* для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гистологій, срокомъ на одинъ годъ.

32) Слушали представленіе медицинскаго факультета отъ 29 сентября 1883 г. за № 565 слѣдующаго содержанія:

„Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 9 сего сентября слушалъ представленіе гг. профессоровъ *Ф. Ф. Мерина* и *Г. Е. Рейна* относительно представленія въ сверхштатные ординаторы: лекарей *Генриха Зелена* и *Порфирія Малченка* при терапевтической факультетской клиникѣ, а лѣкаря *Н. Голынца* при акушерской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 28 сего сентября гг. *Зелена*, *Малченка* и *Голынецъ* были баллотированы для опредѣленія на должности сверхштатныхъ ординаторовъ при означенныхъ выше клиникахъ, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено: *Зелена* емъ и *Малченка* по 14 каждымъ, неизбирательныхъ по 1, а *Голынецъ* избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета *Св. Владиміра*“. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекарей *Порфирія Малченка* и *Нивадра Голынца* для оставленія ихъ сверхштатными ординаторами, перваго при терапевтической факультетской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ, а втораго при акушерской клиникѣ еще на 2 годъ, считая съ 31 мая 1883 года; что же касается лекаря *Генриха Зелена*, исповѣдывающаго римско-католическую вѣру, то увѣдомить медицинскій факультетъ, что въ виду предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4 августа 1854 года за № 6122 г. *Зелена* не можетъ быть опредѣленъ на должность сверхштатнаго ординатора при Терапевтической факультетской клиникѣ.

33) Слушали адресованное г. Ректору отношеніе профессора М. *Хандрикова* отъ 10 октября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить Вамъ экземпляръ изданнаго мною сочиненія „очеркъ теоретической астрономіи“. При этомъ я прилагаю счетъ расходовъ, сдѣланныхъ мною по изданію, а равно и остатокъ въ количествѣ 22 руб. 60 коп. отъ той суммы, которую Совѣту угодно было дать мнѣ на изданіе.

За оказанное матеріальное содѣйствіе я приношу мою искреннюю благодарность Совѣту Университета Св. Владимира“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

34) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета отъ 5 октября 1883 г. за № 583 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 28 истекшаго сентября слушали: прошеніе студентовъ медицинскаго факультета о назначеніи имъ свободной вакантной стипендіи имени Н. И. *Пирогова*. Опредѣлили: ходатайствовать о зачисленіи на выше упомянутую вакантную стипендію студента 3 курса медицинскаго факультета *Ивана Ляхничаго*.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владимира.

Опредѣлили: зачислить *Ивана Ляхничаго* на стипендію Н. И. *Пирогова*. О чемъ сообщить Правленію для исполненія.

35) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владимира отъ 30 сентября 1883-го года за №№: 569, 570, 571 и 572, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощника *Менделя Литвера*, *Ионы Бердичевскаго*, *Менделя Якира*, *Александра Гольденберга*, *Александра Димера*, *Абрама Призанта*, *Якова Табака*, *Марка Гольденберга*, *Якова Кеслера*, *Зелика Гутмана* и *Соломона Комана*,

Опредѣлили: 1) выдать *Менделю Якиру*, *Александру Гольденбергу*, *Александру Димеру* и *Зелику Гутману* дипломы на степень аптекарскаго помощника, и 2) просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи—*Якова Кеслера* изъ купеческаго сословія и *Менделя Литвера*, *Иону Бердичевскаго*, *Абрама Призанта*, *Марка Гольденберга*, *Якова Табака* и *Соломона Комана* изъ податнаго состоянія.

36) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 29-го Сентября 1883 года за № 561 и 562, объ утвержденіи въ званіи повивальной бабки, Таубе *Слуцкой*.

Опредѣлили: Выдать Таубѣ Слуцкой свидѣтельство на званіе повивальной бабки съ *отличіемъ*.

37) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія. „Представляя при семъ вѣдомость о результатахъ испытаній произведенныхъ студентамъ IV курса въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1883 г., факультетъ имѣетъ честь объяснить слѣдующее:

1) Студенты историческаго отдѣла *Раковичъ* Андрей, *Рогальскій* Платонъ и славяно-рускаго отдѣла *Александровскій* Александръ, какъ выдержавшіе установленное испытаніе весьма удовлетворительно, должны быть удостоены званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата, по представленіи диссертаций;

2) Окончившій курсъ въ 1880-мъ году *Гомелло* Федоръ съ правомъ полученія степени кандидата по представленіи диссертациа и таковой не представлявшій въ законенный срокъ выдержалъ испытаніе на степень кандидата весьма удовлетворительно и уже представилъ диссертацию, „Внутреннее состояніе Сибири въ XVII в.“, одобренную профессоромъ И. С. Иконниковымъ, и потому можетъ быть удостоенъ степени кандидата.

Довода о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ утвержденіи въ степени кандидата Гомелло Федора, въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата, по представленіи диссертациа, Александровскаго Александра, Раковича Андрея и Рогальскаго Платона.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи документовъ поименованныхъ выше лицъ и другихъ о нихъ данныхъ, о предѣлили: 1) Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ утвердить—Федора Гомелло въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣлу и Александра Александровскаго, Андрея Раковича и Платона Рогальскаго въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи диссертациа перваго по славяно-рус-

своему отдѣлу, а послѣднихъ двухъ по историческому отдѣлу; 2) Такъ какъ Александровскій Александръ, пользовался въ Университетѣ учительскою казенною стипендіею, то просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Александровскаго на службу, за пользованіе стипендіею, по назначенію Правительства; о чемъ увѣдомить также Правленіе Университета, для распорядженія какъ объ уплатѣ Университетской типографіи за напечатаніе г. Александровскому аттестата, такъ и о производствѣ содержанія г. Александровскому впредь до опредѣленія его на службу.

38) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 20 октября 1883 г. за № 621, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 18 сего октября, по выслушаніи предложенія Правленія Университета Св. Владиміра, отъ 18 сего октября за № 3005, опредѣлили: существующее требованіе отъ студентовъ, ищущихъ освобожденія отъ платы за ученіе за обязательную выслугу, сравнить съ другими студентами, которые вообще освобождаются отъ платы за научныя ихъ занятія, на основаніи § 12 отд. V Университетскихъ правилъ. О вышележенномъ имѣю честь донести Правленію Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Округа о разрѣшеніи примѣнить силу § 12 правилъ Университета и къ студентамъ желающимъ быть освобожденными отъ платы за ученіе съ условіемъ обязательной службы Правительству.

39) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. Томсы, отъ 19 октября 1883 г. за № 614, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 18 сего октября слушали заявленіе г. директора терапевтической факультетской клиники Ф. Ф. Мерина, что представленный имъ въ штатные ординаторы терапевтической клиники лекарь Иванъ Георгіевскій исполняетъ свои обязанности съ 10 октября сего года и потому онъ проситъ о назначеніи г. Георгіевскому содержанія съ означеннаго срока.

Опредѣлили: ходатайствовать о назначеніи содержанія г. Георгіевскому съ 10 сего октября.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту въ дополненіе къ представленію отъ 29 сентября текущаго 1883 г. за № 564.

Опредѣлили: ходатайствовать о разрѣшеніи выдачи г. Георгіевскому содержанія съ 11 октября 1883 г.

40) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 21 октября 1883 г. за № 623, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 18-го сего октября слушалъ: 1) предложеніе г. Ректора, отъ 19 истекающаго сентября за № 1423, объ окончаніи ординарному профессору А. А. Шефферу 25-лѣтняго срока службы по учебному вѣдомству, будущаго 4-го января 1884 г.; 2) представленіе профессора В. Б. Томсы о преподавательской дѣятельности профессора Шеффера и 3) заявленіе о согласіи профессора Шеффера баллотироваться на пятилѣтіе.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. При баллотировкѣ для оставленія на службѣ г. профессора Шеффера на первое пятилѣтіе получено имъ шаровъ 13 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. Представленіе профессора В. Б. Томсы при семъ представляю. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

Упомянутое представленіе г. профессора Томсы заключается въ слѣдующемъ:

„Окрѣпаніе двадцатипятилѣтней службы А. А. Шеффера по учебному вѣдомству, налагаетъ на меня, какъ на преподавателя предмета, тѣсно связаннаго съ медицинскою химіею, нравственную обязанность, высказать въ немногихъ словахъ передъ факультетомъ мой взглядъ какъ на ученую и учебную дѣятельность его, такъ и на то значеніе, которое она имѣла для теоретическаго развитія медицинскою науки въ нашемъ Университетѣ. Профессоръ Шефферъ принадлежитъ къ ряду ученыхъ, занятія которыхъ оставили крѣпкіе слѣды въ избранной ими наукѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно самая бѣглая оцѣнка результатовъ, добытыхъ имъ надъ изслѣдованіемъ газовъ крови. Г. Шефферъ приступая къ своей работѣ засталъ ученіе о газахъ крови въ томъ состояніи развитія, въ которое оно было поставлено работами Lothar'a Meyer'a и Сѣчцова т. е. анализы касались только газовъ артеріальной крови и при томъ были произведены въ недостаточномъ количествѣ. Шефферъ прежде всего увеличилъ количество анализовъ надъ газами крови, взятой у разныхъ животныхъ, затѣмъ сравнилъ газы артеріальной и венозной крови у одного и того же животнаго. Указывая при этомъ на рѣзкую разницу между артеріальною и венозною кровью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что въ венозной крови напряженность угольной кислоты всегда больше, чѣмъ въ артері-

альной, и что изъ артеріальной крови газы, а именно угольная кислота выдѣляются въ безвоздушное пространство гораздо быстрее, чемъ изъ венозной, что обуславливается красными кровяными шариками подвергавшимися дѣйствию кислорода и пріобрѣтшими чрезъ это свойство болѣе сильной кислоты, способной вытѣснить угольную кислоту. Наконецъ Шефферъ точными наблюденіями показалъ распредѣленіе газовъ между составными частями крови между форменными элементами и плазмой крови, при чемъ оказалось, что количество кислорода и азота въ сывороткѣ весьма значительно и едва достигаетъ того количества, которое въ ней можно предположить на основаніи коэффициента поглощенія этихъ газовъ въ водѣ, и что по этому главная масса кислорода должна быть связана химически съ красными шариками крови.

Что касается угольной кислоты, то количество ея очень значительно въ сывороткѣ, такъ что она главнымъ образомъ принадлежитъ плазмѣ крови. Вотъ главные результаты, добытые Шефферомъ, результаты, которые не только до сихъ поръ удержали свое научное значеніе, но сдѣлались также исходною точкою для дальнѣйшей разработки интересующаго насъ предмета. Ученая дѣтельность Шеффера ознаменовалась еще и другимъ плодомъ изданіемъ въ 1883 г. учебника „Физиологической химіи“. Русская физиологическая литература по отношенію къ изданію самостоятельныхъ учебниковъ, излагающихъ основы Физиологіи, въ наше время почти бесплодна. Воцарилась эпоха переводовъ изъ иностранной литературы, да при томъ не простыхъ, какъ слѣдовало ожидать, а эпоха переводовъ съ такъ называемыми „прибавленіями и дополненіями“ переводчиковъ, зачастую искажающими какъ логическую связь излагаемыхъ процессовъ, такъ и гениальную концепцію переводимаго учебника. При такихъ обстоятельствахъ составленіе самостоятельнаго учебника имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ во всякое другое время.

Что учебникъ профессора Шеффера заслуживаетъ вполне названіе „самостоятельной“ работы, въ этомъ легко убѣдиться всякому, знакомому съ развитіемъ физиологической литературы. Учебникъ Шеффера отличается тѣмъ рѣдкимъ преимуществомъ, что въ немъ отброшены эфемерныя произведенія науки. Шефферъ пренебрегалъ ролью простаго репортера, и обдуманно выбирая точные факты, старается группировать ихъ въ генетическую связь съ опредѣленною цѣлью. Тамъ

же, гдѣ генетическая связь между приводимыми явлениями не вытекаетъ изъ объективныхъ условій матеріальнаго субстрата, читатель можетъ найти эту связь въ историческомъ очеркѣ открытій, т. е. въ той послѣдовательности, какъ онѣ возникли въ человѣческой мысли.

Желаая оцѣнить значеніе профессора Шеффера для теоретическаго развитія медицинскон науки въ нашемъ Университетѣ я укажу еще на ученую дѣятельность его. До занятія проф. Шефферомъ кафедры медицинскон химіи, въ Университетѣ св. Владиміра не существовало ни малѣйшаго приспособленія для практическаго изученія Физиологической химіи. Шефферъ создалъ лабораторію, въ которой въ настоящее время занимаются практически 20—25 студентовъ. Это число занимающихся соответствовало вполнѣ числу студентовъ медиковъ при сооружеініи лабораторіи. Въ настоящее время, при громадномъ количествѣ слушателей, помѣщеніе лабораторіи Физиологической химіи, конечно оказались недостаточными; однако профессору Шефферу удалось на будущее время устранить и это, казалось, непреодолимое препятствіе. Правительство, уваживъ доводы представленныя профессоромъ Шефферомъ, назначило уже значительную сумму на расширеніе лабораторіи физиологической химіи.

Наконецъ не безынтересно замѣтить, что годичный курсъ физиологической химіи читается проф. Шефферомъ пять часовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ въ другихъ Университетахъ для этого предмета отведено значительно меньшее число часовъ.

На основаніи всего сказаннаго, мнѣ, какъ члену медицинскаго ф-та и какъ преподавателю физиологіи въ особенности, остается только выразить профессору Шефферу искреннюю признательность за готовность его продолжать свою плодотворную учебную дѣятельность въ нашемъ Университетѣ“.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать А. А. Шеффера съ цѣлью оставленія его на службѣ на первое пятилѣтіе, съ 4 января 1884 г.

Слушали докладъ г. ректора Университета о нечитанныхъ лекціяхъ нижепоименованными гг. профессорами и преподавателями Университета, въ сентябрѣ 1883 г.; а именно:

Н. К. *Ремненкампфъ* одну—по болѣзни; Н. В. *Бобрецкій* двѣ—по невѣжѣ слушателей; О. М. *Паульсонъ* 7—по нахожденію въ отпуску; М. П. *Авенариусъ* 4—по болѣзни; А. С. *Шкляревскій* 5—по бо-

лѣзни; *Θ. Θ. Эрардтъ* 4—по другимъ служебнымъ занятіямъ; *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* 1—по болѣзни; *А. В. Романовичъ-Славатинскій* 1—по болѣзни; *М. Е. Ващенко-Захарченко* 1—по болѣзни; *П. Э. Ромеръ* 1—по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя; *П. П. Алексѣевъ* 3—по нахожденію въ отпуску; *Н. А. Буте* 5—по нахожденію въ отпуску; *В. А. Бецъ* 2—по болѣзни; *Г. Н. Минъ* 1—по причинѣ присутствія на вступительной лекціи доцента Стуковенкова, а 4—по неимѣнію трупнаго матеріала; *И. Θ. Шмальгаузенъ* 1—по неимѣщенію въ аудиторію студентовъ-медиковъ 1 курса; *К. М. Теофилактовъ* 1—по болѣзни; *О. О. Эйхельманъ* 1—по причинѣ присутствія на вступительной лекціи профессора Г. Е. Рейна. *Ф. Ф. Меринъ* 3—по болѣзни; *В. А. Каравасовъ* вовсе не читалъ—по неимѣнію трупнаго матеріала; Прозекторъ *Е. Ф. Черныиъ* 2—также по неимѣнію труповъ; *Я. Н. Барзиловскій* 1—по болѣзни; *Э. Г. Неметти* вовсе не читалъ—по причинѣ экзаменовъ фармацевтамъ: *О. А. Рустичкій* и *П. И. Аландскій* вовсе не читали по болѣзни; *П. Θ. Сузановъ* 1—по болѣзни; *А. Я. Антоновичъ* 1—по болѣзни; *Ф. А. Терновскій* 1—по болѣзни; *Θ. Г. Мищенко* 1—по болѣзни; *А. С. Яценко* по причинѣ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя.

Опредѣлили: объ изложеноемъ напечатать въ протоколѣ настоящаго засѣданія Совѣта.

42) Слушали: 1) Представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владимира, отъ 19 октября 1883 г. за № 609 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 18 сего октября, по выслушаніи доклада комиссіи по вопросу о постройкѣ новыхъ факультетскихъ клиникъ, опредѣлялъ единогласно принять этотъ докладъ, за исключеніемъ предположенія о надстройкѣ 2 этажа ¹⁾, (§ 4) и представить въ Совѣтъ Университета Св. Владимира.

2) Докладъ комиссіи, назначенной медицинскимъ факультетомъ по вопросу о постройкѣ факультетскихъ клиникъ изъ Гг. профессоровъ: *Θ. К. Борнгаупта*, *В. А. Каравасова*, *Θ. Θ. Меринга*, *Г. Н. Минха*, *Г. Е. Рейна*, *А. Х. Ринка*, *К. Г. Тритшеля*, *А. А. Ходина* и Военнаго Инженера *С. В. Успенскаго* подъ предсѣдательствомъ про-

¹⁾ Въ виду отклоненія медицинскимъ факультетомъ предположенія комиссіи относительно надстройки цѣльнаго 2 этажа надъ акушерскимъ павильономъ не внесено въ настоящій протоколъ упомянутое предположеніе комиссіи.

фессора В. А. Субботина, отъ 13 октября 1883 г. слѣдующаго содержания: „Разсмотрѣвъ программы, представленныя Гг. клиницистами относительно помѣщеній и различныхъ приспособленій, необходимыхъ для клиническихъ зданій,—коммиссія, назначенная медицинскимъ факультетомъ, въ засѣданіи 15 октября минувшаго 1882 г., честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе факультета и въ дополненіе къ докладу отъ 31 октября того же года дальнѣйшія свои заключенія по вопросу о постройкѣ клиническихъ зданій для факультетскихъ клиникъ Университета Св. Владиміра.

По обсужденіи выгодъ, представляемыхъ постройкой клиническихъ зданій по типу—барачно-павильонной системы, коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) При составленіи проекта зданія для терапевтической, хирургической, акушерской и офтальмологической клиникъ придерживаться, въ общихъ чертахъ, проектовъ предложеннымъ проф. В. Субботинимъ, эскизы которыхъ прилагаются къ настоящему докладу коммиссіи.

2) Терапевтическую и хирургическую клиники помѣстить въ одномъ 2-хъ этажномъ зданіи, изъ нихъ первую въ верхнемъ этажѣ, а хирургическую въ нижнемъ этажѣ. Самое зданіе возвести на Университетской усадьбѣ, фронтомъ по б. Владимірской улицѣ, начиная отъ угла Бибиковского бульвара.

3) Акушерскую и офтальмологическую клиники размѣстить также въ одномъ 2-хъ-этажномъ зданіи, изъ нихъ первую, т. е. акушерскую клинику въ нижнемъ этажѣ павильона, а вторую въ верхнемъ этажѣ. Самое зданіе возвести на глухомъ участкѣ Ботаническаго сада за типографскимъ флигелемъ, вдоль Бибиковского бульвара, отступя при мѣрѣ на пять саж. отъ забора въ глубь усадьбы.

Ущербъ Ботаническому саду отъ таковаго расположенія клиническихъ павильоновъ не послѣдуетъ, такъ какъ,—принимая во вниманіе, что ширина зданія, равняется не болѣе 16,—между предполагаемымъ павильономъ и главной дорогою (см. прил. чертежъ) останется еще свободное пространство шириною около 14 саж. Все измѣненіе можетъ состоять лишь въ томъ, что входныя ворота Ботаническаго сада придется отнести нѣсколько ниже, при мѣрѣ противъ Владимірскаго Собора, причемъ входная аллея выйдетъ какъ разъ подъ прямымъ угломъ къ главной аллѣ, ведущей къ обычному мѣсту прогулки посетителей Ботаническаго сада.

По одобрении проектовъ строительнымъ отдѣленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о благосклонномъ вниманіи къ нуждамъ клиническаго преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра, и сообразно благоусмотрѣнію г. Министра и средствамъ, которыя будутъ ассигнованы на постройку клиникъ, привести въ исполненіе тотъ или другой проектъ.

4) Какъ бы нераспредѣлялись клиническія зданія на Университетской усадьбѣ, предполагаемой къ застройкѣ клиническими зданіями, Университетская типографія,—будетъ ли она существовать впослѣдствіи или нѣтъ,—не можетъ оставаться въ нынѣшнемъ своемъ помѣщеніи, коль скоро факультетскія клиники перейдутъ во вновь отстроенныя помѣщенія. Послѣ Высочайше утвержденного постановленія Совѣта У-та Св. Владиміра о застройкѣ клиникъ и городскихъ резервныхъ бараконъ на Университетской усадьбѣ, зданіе, занимаемое типографіей, неизбѣжно должно получить то или другое назначеніе въ связи съ потребностями клиническаго преподаванія. Всего цѣлесообразнѣе отвести въ зданіи типографіи помѣщеніе для часовни съ амфитеатромъ для клиническихъ тѣловскрытій, такъ какъ помѣщенія этого рода абсолютно необходимы для клиническаго преподаванія, а между тѣмъ съ постройкою городскихъ бараконъ площадь сѣвернаго двора окажется на столько застроенною, что для отдѣльнаго зданія часовни съ амфитеатромъ для тѣловскрытій не окажется свободнаго мѣста.

Въ виду неоднократныхъ представленій медицинскаго факультета и Совѣта Университета Св. Владиміра, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія достаточно извѣсны, какъ недостатки существующихъ клиническихъ зданій, такъ и тотъ ущербъ преподаванію, который происходитъ отъ недостаточности вообще, или даже полнаго отсутствія въ Университетѣ Св. Владиміра нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій напр. клиники сифилитическихъ и кожныхъ болѣзней, клиники дѣтскихъ болѣзней, и друг., комиссія считаетъ совершенно излишнимъ по этому, еще разъ входить въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, хотя и весьма тѣсно связанныхъ съ вопросомъ о застройкѣ новыхъ клиническихъ помѣщеній. Комиссія считаетъ, однако необходимымъ, въ поясненіе требованій изложенныхъ въ настоящемъ ея докладѣ, указать на тѣ основанія, въ силу которыхъ необходимо и желатель-

но размѣщеніе факультетскихъ клиникъ Университета Св. Владиміра по меньшей мѣрѣ въ двухъ отдѣльныхъ павильонахъ.

Прежде всего, переходя къ этой части своего доклада, коммиссія полагаетъ необходимымъ обратить серьезное вниманіе на записку о состояніи нынѣ существующей акушерской клиники, поданную въ медицинскій факультетъ директоромъ этой клиники проф. Г. Е. Рейномъ, изъ данныхъ которой не трудно каждому убѣдиться¹⁾, какого рода существенныя недостатки присущи акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра и какъ настоятельна вообще необходимость скорѣйшаго улучшенія этого рода учреждений въ Университетѣ Св. Владиміра, такъ какъ и остальные клиники находятся въ условіяхъ, не соответствующихъ ихъ назначенію.

Факультетскія клиники, будучи учреждениями учебно-вспомогательными, должны давать не только живой матеріалъ для практическаго ознакомленія будущихъ врачей съ главнѣйшими формами болѣзней, но и живой, наглядный примѣръ правильнаго ухода и содержанія больного человѣка: достиженіе же этой существенной цѣли возможно въ томъ лишь только случаѣ, когда клиническія помѣщенія вполне соответствуютъ, по своему положенію внѣшнему виду и внутреннему устройству, тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя выработаны со временной наукой и практикой въ примѣненіи къ госпитальнымъ помѣщеніямъ. Нельзя забывать, что клиники, будучи учрежденіемъ учебно-вспомогательнымъ, не перестаютъ быть въ то же время больницей, т. е. учрежденіемъ, въ которомъ больные ищутъ врачебной помощи противъ различныхъ недуговъ. Весь интересъ клиники, какъ учрежденія учебно-вспомогательнаго, состоитъ въ томъ, что бы привлечь въ свои стѣны возможно большій и возможно болѣе разно-

¹⁾ Лучшимъ подтвержденіемъ неудовлетворительнаго состоянія акушерской клиники можетъ служить смертность между больными, которая по даннымъ за послѣдніе три года, доходила до 5%. Извѣстно, однако, что въ большинствѣ современныхъ родильныхъ домовъ и акушерскихъ клиникъ смертность родильницъ рѣдко превышаетъ 1%. Въ лучшихъ родильныхъ домахъ и клиникахъ она равна, какъ и въ частной практикѣ 0,72 (Брейски)—0,55% (Шпигельбургъ) и даже менѣе, слѣдовательно почти въ 10 разъ меньше, чемъ это наблюдалось въ акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра за послѣдніе три года.

образный контингентъ, пациентовъ которые должны служить матеріаломъ для клиническаго преподаванія. Цѣль эта можетъ быть, однако, достигнута только тогда, когда въ обществѣ утвердится увѣренность что въ клиникахъ У-та можетъ получить совѣтъ и помощь съ наибольшою надеждою на благопріятный исходъ болѣзни, — увѣренность же эта, въ свою очередь, можетъ утвердиться только въ томъ случаѣ, когда, независимо, отъ искусства и знаній клиницистовъ, самыя помѣщенія клиникъ, какъ больницы, вполне отвѣчаютъ потребностямъ больного человѣка. Опытъ же показалъ, что благопріятный исходъ болѣзни, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе содержаніе и вся обстановка больного человѣка соотвѣтствуютъ этимъ потребностямъ: чистота и опрятность вокругъ больного, возможно большій просторъ снаружи и внутри помѣщенія, вотъ основныя требованія современной госпитальной гигиены. Выполненіе этихъ основныхъ требованій тѣмъ настоятельнѣе, когда помѣщенія предназначаются для такихъ больныхъ, которые по свойству своей болѣзни или по характеру поврежденій оказываются особенно восприимчивыми къ недостаточной чистотѣ окружающаго ихъ воздуха и вообще помѣщенія. Къ этой категоріи больныхъ принадлежатъ всѣ одержимыя инфекціонными болѣзнями, хирургическіе больные и въ особенности роженицы.

На основаніи приведенныхъ соображеній комиссія полагаетъ, что постройка отдѣльнаго павильона для акушерской клиники совершенно необходима въ интересахъ каждаго изъ этихъ учреждений.

Было бы, конечно, спсзъ лучше, если бы было возможно дать изолированное помѣщеніе и хирургической клиникѣ. Комиссія не считаетъ, однако, возможнымъ настаивать на этомъ требованіи и допускаетъ возможность соединенія хирургической и терапевтической клиникъ въ одномъ зданіи, такъ какъ мѣсто, предназначенное для клиническихъ павильоновъ не настолько обширно, чтобы для каждой клиники могъ быть построенъ отдѣльный павильонъ, и такъ какъ, съ другой стороны, возведеніе нѣсколькихъ павильоновъ, по числу клиникъ, увеличило бы въ значительной степени расходы по постройкѣ и содержанію клиническихъ зданій, и такимъ образомъ отдалило бы, несомнѣнно, на значительное время и все рѣшеніе вопроса о постройкѣ факультетскихъ клиникъ. Комиссія же имѣла въ виду на первомъ планѣ облегчить по возможности скорѣйшее удовлетвореніе одной изъ нуждъ медицинскаго факультета въ нашемъ Университетѣ; ради этой цѣли комиссія и счи-

тасть возможнымъ размѣстить четыре или даже пять клиникъ (если послѣдуетъ разрѣшеніе на устройство Дерматологической или дѣтской клиники) въ двухъ павильонахъ.

5) Пространство, занимаемое сѣвернымъ дворомъ и участкомъ ботаническаго сада по линіи Бибиковского бульвара совершенно достаточно какъ для размѣщенія двухъ клиническихъ павильоновъ, такъ и для постройки двухъ городскихъ барановъ на 30 кроватей каждый. Такъ какъ общая поверхность предположеннаго въ застройкѣ участка—почти 3.900 кв. саж., считая и пространство занятое типографіей, то, принимая общее число кроватей въ клиническихъ помѣщеніяхъ—145 (а именно: въ терапевтической клиникѣ 25 кроватей, въ хирургической 25, въ акушерской 10 и въ двухъ городскихъ баракахъ 60 кроватей), на каждую кровать придется болѣе 25 кв. саж.—114 кв. метровъ общей поверхности двора. Если же принять въ расчетъ, въ случаѣ надстройки полного этажа надъ павильономъ акушерской клиники, и 20 кроватей въ предполагаемой дерматологической клиникѣ, напримѣръ, то и въ такомъ случаѣ на каждую койку придется почти 22, кв. саж.—100 кв. метр. общей поверхности двора.

6) Относительно общихъ санитарныхъ требованій, которымъ должны удовлетворять будущія клиническія зданія, въ отношеніи кубической емкости помѣщеній, искусственнаго провѣтриванія, отопленія, дневнаго и искусственнаго освѣщенія, и т. п., комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

а) Высота помѣщеній должна быть не менѣе 6 аршинъ.

б) Въ акушерской клиникѣ, гдѣ всѣ больныя размѣщаются въ отдѣльныхъ небольшихъ покояхъ, достаточно дать на каждую койку $4\frac{1}{2}$ куб. саж. пространства, что при указанной высотѣ помѣщеній, даетъ $2\frac{1}{4}$ кв. саж. пола на каждую койку;

в) въ болѣе обширныхъ, по числу больныхъ, палатахъ хирургической и терапевтической клиникъ (6—10 коекъ) необходимо дать по $5\frac{1}{2}$ куб. саж., а въ отдѣльныхъ покояхъ на 1—2 кровати, по $4\frac{1}{2}$ куб. саж. на каждого больного.

г) въ офтальмологической и предполагаемой дерматологической клиникѣ достаточно дать по 4 куб. саж. на каждую койку.

е) Приспособленія для искусственной вентиляціи клиническихъ помѣщеній, т. е. собственно помѣщеній занимаемыхъ больными, аудиторій, операціонныхъ и родильныхъ цоколей, должны быть рассчитаны та-

кимъ образомъ, чтобы объемъ вентилирующаго воздуха и въ болѣе теплую пору года, весною и осенью (съ 15 мая по 15 августа клиники закрываются), когда положительная разниця температуръ наружнаго и комнатнаго воздуха доходитъ до нуля и не превышаетъ 9—10°—P (средняя температура апрѣля въ Кіевѣ = +5,54°, августа 14, 58° сентября +11,23°, октября +5,85°P), не понижался бы въ офтальмологической клиникѣ и въ предполагаемой Дерматологической клиникѣ ниже 6 куб. саж. въ терапевтической, хирургической и акушерской ниже 8 куб. саж. въ часъ на каждую койку. При этомъ поперечныя сѣченія воздуходушныхъ каналовъ, съ одной стороны, и вытяжныхъ съ другой, должны быть рассчитаны такимъ образомъ, чтобы каждое помѣщеніе провѣтривалось по возможности самостоятельно, не присасывая воздухъ сосѣднихъ помѣщеній, т. е. другими словами, чтобы количеству воздуха, извлекаемаго вытяжными каналами соответствовало по возможности близко количество свѣжаго воздуха приносимаго воздуходушными каналами.

Приспособленія для искусственной вентиляціи аудиторій желательнo устроить такимъ образомъ, чтобы во время чтенія лекцій и приема амбулаторныхъ больныхъ возможно было усиленное обвѣнчиваніе воздуха, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при перевѣсѣ тяги въ больничныхъ палатахъ, весь испорченный толпою воздухъ потянетъ въ клиническія помѣщенія.

f) Независимо отъ приспособленій для искусственной вентиляціи, окна должны быть приспособлены и для естественнаго провѣтриванія помѣщеній во всякое время года, съ устраненіемъ при этомъ слишкомъ рѣзкихъ теченій наружнаго болѣе холоднаго воздуха на уровнѣ слоевъ комнатнаго воздуха непосредственно окружающихъ больнаго.

g) Клиническія помѣщенія, въ особенности же аудиторіи и операціонныя палаты, должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ свѣта; примѣрно въ пропорціи 1:5, т. е. на каждую квадратную саж. пола должно приходиться не менѣе 5 кв. футовъ застекленной поверхности; въ операціонныхъ же помѣщеніяхъ офтальмологической, хирургической, акушерской клиникъ количество свѣта должно быть доведено до 1:7.

h) Для освѣщенія помѣщеній въ вечернее время могутъ быть допущены только керосиновыя лампы лучшей конструкціи. Свѣтильный газъ можетъ быть проведенъ только въ лабораторныя помѣщенія.

і) Наиболѣе желательный способъ отопленія—центральное водяное отопленіе низкаго давленія.

к) Внутренняя поверхность стѣнъ въ клиническихъ помѣщеніяхъ должна быть општукатурена и выкрашена масляною краскою, чѣмъ въ значительной степени облегчается поддержаніе чистоты помѣщеній.

л) Углы въ помѣщеніяхъ, для уменьшенія запасовъ „мертвого воздуха“ должны быть закруглены.

м) Полъ въ клиническихъ помѣщеніяхъ долженъ быть или паркетный уложенный на асфальтъ ¹⁾ (терапевтическія и офтальмологическія клиники), или изъ плитокъ, и искусственнаго камня уложеннаго на цементъ (хирургическая и акушерская клиники).

н) Для обезпеченія сухости клиническихъ зданій стѣны ихъ должны быть уединены отъ фундаментовъ изолирующимъ слоемъ асфальта.

о) Въ виду указаній многолѣтняго опыта въ отношеніи фундаментовъ главнаго Университетскаго зданія (возведеніе фундаментовъ въ слоѣ валунной глины съ песчаными прожилками, несущими грунтовую воду), было бы желательно дренировать всю площадь, отводимую подъ клиническія зданія. Выполненіе этого существеннаго требованія будетъ находиться, конечно, въ полной зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыя будутъ ассигнованы на постройку клиническихъ зданій.

р) Выгребныхъ и помойныхъ ямъ не должно быть въ сосѣдствѣ клиническихъ зданій: отхожія мѣста должны быть приспособлены къ системѣ небольшихъ резервуаровъ, которые должны быть опорожняемы не менѣе трехъ разъ въ недѣлю; раковины для спуска грязной воды должны быть снабжены сифонными затворами, а сифоны должны быть снабжены вентиляціонными трубками, оканчивающимися на чердакѣ зданія; отводящія трубы должны быть соединены съ сточными каналами главнаго Университетскаго зданія.

q) При устройствѣ клозетовъ провѣтриваніе послѣднихъ должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы извлеченіе воздуха происходило не изъ самыхъ помѣщеній, какъ это часто случается, а изъ подъ клозетныхъ сидѣній. Этимъ устраняется возможность присасыванія въ

¹⁾ Если таковой полъ не окажется слишкомъ дорогимъ, въ противномъ случаѣ, во всѣхъ клиникахъ можно сдѣлать одинакіе полы т. е. каменные.

помѣщенія зловонныхъ газовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется и вредное вліяніе тяги холоднаго воздуха на обнаженныя части тѣла. Во всякомъ случаѣ провѣтриваніе клозетовъ должно быть рассчитано такимъ образомъ, чтобы перевѣсъ тяги всегда былъ на сторонѣ отхожаго мѣста, а не жилыхъ помѣщеній.

г) Для всѣхъ клиникъ должна быть устроена достаточныхъ размѣровъ дезинфекціонная печь для дезинфекціи перегрѣтымъ паромъ какъ клиническихъ вещей, такъ и носильнаго бѣлья и платья, принадлежащаго больнымъ поступающимъ въ клиники.

с) Во всѣ клиническія зданія должна быть проведена вода.

Что касается, наконецъ, внутренняго распредѣленія клиническихъ помѣщеній и спеціальнаго ихъ назначенія, то вопросы эти разрѣшаются прилагаемыми при семъ программами Гг. Директоровъ факультетскихъ клиникъ.

Съ своей стороны въ дополненіе къ сказаннымъ, программамъ, коммиссія считаетъ необходимымъ замѣтить еще слѣдующее:

А) По Терапевтической клиникѣ.

1) Кромѣ помѣщеній, требуемыхъ программой, необходимы еще и помѣщенія для клиническихъ вещей (гардеробныя) и для вещей принадлежащихъ больнымъ.

2) Существованіе курительной комнаты для студентовъ, какъ это выражено въ программѣ проф. Тритшеля, не можетъ быть допущено въ клиническихъ зданіяхъ.

3) Равнымъ образомъ не можетъ быть включено въ программу и требованіе и отдѣльной столовой для выздоравливающихъ больныхъ, по недостатку необходимаго для этого помѣщенія.

4) Кабинетъ для ларингоскопическихъ изслѣдованій можетъ быть устроенъ въ помѣщеніи дежурнаго врача.

5) Помѣщеніе для дежурныхъ студентовъ можетъ быть отведено, общее для клиникъ Терапевтической и хирургической, — во второмъ этажѣ, въ помѣщеніи, соответствующемъ помѣщенію швейцара въ нижнемъ этажѣ.

В) По хирургической клиникѣ.

1) Согласно выраженному профессоромъ Ринкомъ желанію и согласно эскизу проекта, предложеннаго профессоромъ Субботинымъ, въ

каждомъ отдѣленіи (мужскомъ и женскомъ) должно быть по одной просторной палатѣ на 10 коекъ и по двѣ комнаты на 1—2 кровати въ боковыхъ павильонахъ отдѣленныхъ корридормъ.

2) Въ аудиторіи, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и операціонной, амфитеатръ долженъ быть въ нѣсколько ярусовъ (на 150 человекъ), при чемъ площадка, служащая собственно мѣстомъ для производства операцій, должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ свѣта, что можетъ быть достигнуто устройствомъ фонаря или застекленнаго выступа.

3) Для клиническихъ вещей и для вещей принадлежащихъ больнымъ должны быть отведены такія же помѣщенія, какъ и въ терапевтической клиникѣ.

С) По офталмологической клиникѣ.

1) Размѣры всѣхъ помѣщеній должны быть нѣсколько увеличены, сообразно показанному въ программѣ числу лицъ посѣщающихъ эту клинику.

2) Приемная для приходящихъ больныхъ (см. § 3 программы профессора Ходина), равно какъ операціонная могутъ быть устроены въ обширной аудиторіи, освѣщеніе которой, какъ находящейся въ верхнемъ этажѣ, можетъ быть устроено гораздо полнѣе, чѣмъ въ аудиторіяхъ акушерской и хирургической, какъ помѣщающихся въ нижнемъ этажѣ соответствующихъ павильоновъ.

3) Для склада вещей клиническихъ и принадлежащихъ больнымъ должны быть отведены отдѣльныя помѣщенія.

Д) По акушерской клиникѣ.

1) Такъ какъ въ программѣ профессора Рейна не указано помѣщенія для дежурныхъ студентовъ, а такое между тѣмъ совершенно необходимо, то для узаконенной цѣли можетъ быть отведено помѣщеніе, предназначенное по программѣ для клиническаго разсылнаго (литера Р. на планѣ проф. Субботина); помѣщенія же для разсылнаго найдется безъ сомнѣнія и въ главномъ Университетскомъ зданіи.

2) Для склада вещей, принадлежащихъ больнымъ, въ случаѣ, если затруднительно будетъ найти подходящее помѣщеніе въ клиникѣ, можетъ быть отведено помѣщеніе и въ подвальной части акушерскаго павильона.

Е) *Относительно квартир Гг. ординаторовъ.*

1) Комиссія не можетъ согласиться съ требованіемъ выражаемымъ въ программѣ терапевтической клиники объ отводѣ ординаторамъ обширныхъ квартиръ,—въ 3 комнаты съ кухнею каждая, въ клиническихъ павильонахъ.

2) Комиссія полагаетъ достаточнымъ отвести Гг. клиническимъ ординаторамъ по одной просторной комнатѣ, такъ какъ для большихъ квартиръ едва ли даже найдется достаточно мѣста въ проектируемыхъ павильонахъ.

3) вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагаетъ, что хотя отводъ квартиръ гг. ординаторамъ въ клиническихъ павильонахъ въ указанномъ въ 2 § размѣрѣ и крайне желателенъ; но, въ виду того обстоятельства, что могутъ встрѣтиться затрудненія въ размѣщеніи всѣхъ квартиръ въ клиническихъ павильонахъ и что прежнія квартиры гг. ординаторовъ въ главномъ зданіи могутъ быть удержаны за ними, на требованіи этомъ она не считаетъ возможнымъ настаивать, такъ какъ въ виду близости университетскаго зданія, интересы больныхъ отъ этого не страдаютъ, тѣмъ болѣе, что въ павильонѣ акушерской клиники квартиры могутъ быть отведены, а въ клиникахъ хирургической и терапевтической отведены, по проекту, помѣщенія для гг. дежурныхъ врачей.

Представляя свой докладъ на благоусмотрѣніе медицинскаго факультета и Совѣта Университета Св. Владимира, комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать, въ случаѣ утвержденія ея доклада, о безотлагательномъ рѣшеніи вопроса о порядкѣ составленія проектовъ и смѣтъ будущимъ клиническимъ зданіямъ, т. е. рѣшеніе вопроса о томъ, кому будетъ поручена эта предварительная работа: опредѣленнымъ ли заранѣе лицамъ, или же путемъ конкурса? По мнѣнію большинства членовъ комиссія желательнѣе назначеніе конкурса.

Настаивая на скорѣйшемъ рѣшеніи этого вопроса комиссія имѣетъ въ виду, что отъ болѣе или менѣе скорого рѣшенія этого вопроса зависитъ и рѣшеніе вопроса о наиболѣе цѣлесообразномъ размѣщеніи клиническихъ зданій на предложенной къ застройкѣ Университетской усадьбѣ; до положительнаго же рѣшенія этого послѣдняго вопроса не можетъ быть указано и мѣсто для постройки перваго городского резервнаго барака.

Наконецъ въ интересѣ дѣла и будущихъ составителей проектов и смѣтъ клиническимъ зданіямъ, коммиссія считаетъ долгомъ своимъ напомнить о тѣхъ недостаткахъ и недосмотрахъ, которымъ отличались проекты составленные въ 1875 году и не получившіе по этой причинѣ одобренія и утвержденія техническо строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ указанныхъ проектахъ не было сдѣлано:

- 1) точнаго и яснаго опредѣленія на планѣ отопленія и вентиляціи;
- 2) не было указано въ точности назначеніе помѣщеній;
- 3) непоказана нивелировка мѣстности;
- 4) не были указаны выгребы отхожихъ мѣсть и направленіе сточныхъ трубъ.
- 5) въ аудиторіяхъ не было указано расположеніе амфитеатровъ и кафедръ профессора.
- 6) въ лабораторіяхъ не были показаны химическія печи и вытяжные каминны.
- 7) Отопленіе и вентиляція были рассчитаны въ недостаточныхъ для достиженія цѣли размѣрахъ.
- 8) Также недостаточно было рассчитано и освѣщеніе операционныхъ комнатъ.

По выслушаніи доклада коммисіи, заключенія медицинскаго факультета и объясненія Ректора У-та, Совѣтъ Университета единогласно постановилъ: 1) утвердить слѣдующія предположенія коммисіи:

а) выработать полный проектъ для постройки на университетской усадьбѣ фронтомъ по большой Владимірской улицѣ, начиная отъ угла Бибиковскаго бульвара, придерживаясь въ общихъ чертахъ проекта предложеннаго профессоромъ В. А. Субботинимъ, двухъ этажнаго павильона для помѣщенія въ немъ двухъ клиникъ: терапевтической въ верхнемъ этажѣ, и хирургической въ нижнемъ этажѣ.

б) выработать полный проектъ на постройку на глухомъ участкѣ Ботаническаго сада, за типографскимъ флигелемъ, вдоль Бибиковскаго бульвара, отступя примѣрно на пять саж. въ глубь усадьбы двухъ-этажнаго зданія, для помѣщенія въ немъ двухъ клиникъ: на первомъ этажѣ акушерской, а на второмъ—офтальмологической.

в) обратить часть типографскаго флигеля для устройства въ немъ часовни и амфитеатра для клиническихъ гѣловскртыій, съ тѣмъ чтобы для университетской типографіи, которая оказывается совершенно не-

обходимою для Университета, отвести нужное помѣщеніе въ той части зданія Университета, которая останется свободною по выводѣ изъ него клиникъ.

г) разработку проектовъ и смѣтъ для устройства двухъ отдѣльныхъ павильоновъ и для передѣлки части типографскаго флигеля поручить комиссіи подъ предѣдательствомъ профессора В. А. Субботина изъ всѣхъ профессоровъ—клиницистовъ; уполномочивъ комиссію эту пригласить для составленія сказанныхъ проектовъ и смѣтъ техниковъ которыхъ она признаетъ наиболѣе соответствующими ея задачамъ и войти съ ними въ соглашеніе относительно платы имъ за составленіе проектовъ и смѣтъ. На необходимые же расходы предварительныхъ изслѣдованій просить Правленіе Университета выдать г. предѣдателю комиссіи профессору В. А. Субботину авансомъ нужную сумму.

2) Что же касается заявленія профессора О. В. Баранецкаго и ходатайства физико-математическаго факультета, относительно помѣщенія Ботанической лабораторіи въ типографскомъ флигелѣ, то ходатайство это имѣть въ виду при опредѣленіи назначенія той части этого флигеля, которая останется свободною за постройкой въ немъ часовни съ амфитеатромъ.

и 3) просить бывшаго профессора Университета Св. Владиміра Ю. И. Мацона принять участіе въ занятіяхъ комиссіи, составленной для указанной выше цѣли.

43) Слушали докладъ Г. Ректора У-та Св. Владиміра по представленію медицинскаго ф-та отъ 4 октября за № 5878 объ устройствѣ отдѣльнаго паталого-анатомическаго института. Въ докладѣ этомъ г. Ректоръ изъяснилъ слѣдующее:

Представленіе медицинскаго факультета объ устройствѣ паталого-анатомическаго института вовсе не мотивировано, и не обработанно, а потому не можетъ подлежать обсужденію въ Совѣтѣ. Содержаніе этого представленія заключаетъ въ себѣ рядъ противорѣчащихъ другъ другу учрежденій не только въ подробностяхъ, но и въ главныхъ основаніяхъ: то, что утверждаютъ одни, отвергаютъ другіе, такъ для однихъ нынѣшнее помѣщеніе паталого-анатомическаго кабинета представляется тѣснымъ, темнымъ, не возможнымъ для занятій; для другихъ—довольно просторнымъ, освѣщеннымъ даже съ избыткомъ; для однихъ,—учрежденіе должности прозектора весьма желательно и необходимо, для

другихъ бесполезно и даже вредно; оспаривается даже самая мысль о необходимости и пользѣ устройства особаго паталого-анатомическаго института, указывается на то, что такое устройство не только не увеличитъ анатомическаго матеріала для патологическихъ занятій, но поведетъ, наоборотъ къ уменьшенію его и для нормальной анатоміи.

Весь этотъ рядъ противорѣчащихъ и уничтожающихъ другъ друга сужденій факультетъ, не сводя къ общимъ вопросамъ, безъ точнаго изслѣдованія и обсуждения, подвергъ голосованію и большинствомъ голосовъ (6 противъ 4) постановилъ ходатайствовать объ устройствѣ, согласно представленію профессора Минха, отдѣльнаго паталого-анатомическаго института, не мотивируя никакими доводами своего рѣшенія.

Имѣя въ виду важность вопроса, спеціальность предмета, значительные расходы, которые потребовались бы отъ правительства на особое устройство паталого-анатомическаго института, я нахожу необходимымъ возвратитъ все дѣло въ факультетъ и просить разработать основательно настоящей предметъ и затѣмъ постановитъ рѣшеніе съ изложеніемъ мотивовъ достаточныхъ для того, чтобы и Совѣтъ могъ прійти къ опредѣленному заключенію по этому предмету. При этомъ необходимо обратитъ вниманіе факультета на слѣдующіе вопросы, заключающіеся изъ самаго предложенія факультета, и оставшіеся безъ изслѣдованія.

1) Дѣйствительно ли нынѣшнее помѣщеніе паталого-анатомическаго кабинета и музея, по сравненію его съ другими учрежденіями, совершенно темно, тѣсно и негодно къ занятіямъ въ немъ.

2) Увеличится-ли матеріаль для паталого-анатомическихъ работъ съ устройствомъ особаго института? Должны-ли продолжаться занятія и лекціи въ госпиталѣ или прекратятся послѣ того какъ будетъ устроенъ особый паталого-анатомическій институтъ.

3) Особый паталого-анатомическій институтъ будетъ-ли довольствоваться только матеріаломъ клиническимъ или въ немъ будутъ свозиться трупы и изъ другихъ больницъ и не окажется ли это вреднымъ и опаснымъ для клиническихъ больницъ.

4) Въ какой связи будетъ находиться анатомическій театръ съ особымъ паталого-анатомическимъ институтомъ и не уменьшится ли въ первомъ матеріаль?

5) Признаетъ ли факультетъ представленіе профессора Минха объ устройствѣ паталого-анатомическаго института во всемъ объемѣ, или только въ частяхъ его; а именно признаетъ ли онъ нужнымъ устроить

и содержать при патолого-анатомическомъ институтѣ квартиру профессора? а также учрежденіе особаго провектора на основаніяхъ предложенныхъ въ проектѣ?

6) Съ устройствомъ особаго помѣщенія для патолого-анатомическаго института какое назначеніе, полезное для факультета, должно получить теперешнее помѣщеніе патолого-анатомическаго института, состоящее изъ 5 комнатъ, пространствомъ на 450 кв. саж.

7) Не увеличатся ли съ учрежденіемъ новаго института постоянные расходы на прислугу, отопленіе, освѣщеніе?

8) Въ виду значительныхъ денежныхъ затратъ, которыя потребуются при учрежденіи особаго патолого-анатомическаго института; въ виду обширности прежняго помѣщенія, которое останется свободнымъ и быть можетъ не нужнымъ; въ виду заявленій нѣкоторыхъ профессоровъ медицинскаго факультета о необходимости сосредоточить весь трупный матеріалъ въ одномъ помѣщеніи для взаимнаго пользованія кафедръ: анатоміи, гистологіи, общей паталогіи, паталогической анатоміи, хирургіи и судебной медицины; въ виду наконецъ, того, что всѣ эти кафедры имѣютъ нынѣ помѣщеніе въ анатомическомъ театрѣ и не могутъ быть выведены оттуда, — не будетъ ли признано болѣе полезнымъ и легче достижимымъ произвести въ нынѣшнемъ помѣщеніи патолого-анатомическаго кабинета, нужныя пристройки и исправленія, а такимъ образомъ расширить его, и исправить безъ тѣхъ лишнихъ значительныхъ расходовъ, которыя потребуются на приведеніе въ исполненіе всѣхъ предположеній проф. Минха.

Совѣтъ Университета, соглашаясь съ изложеннымъ докладомъ г. Ректора, опредѣлилъ возвратить обратно въ медицинскій факультетъ представленіе объ устройствѣ паталого-анатомическаго института и просить факультетъ вновь обсудить это дѣло, принявъ въ соображеніе сдѣланныя г. Ректоромъ указанія, изложенныя выше въ 8-ми пунктахъ и за тѣмъ заключеніе свое доставить Совѣту.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Для уясненія предположеній, лежавшихъ въ основѣ сейчасъ изложенной „трансцендентальной эстетики“ Канта, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно различныхъ ея пунктовъ. Одно изъ основныхъ ея положеній состоитъ въ томъ, что пространство и время не суть понятія, а „чистыя созерцанія à priori“. Мы уже замѣтили, излагая аргументацію этого положенія, что психологически это невозможно, что нельзя представлять пространство или время въ отвлеченіи отъ всякаго содержанія. Но кромѣ того это понятіе, какъ оно поставлено въ „эстетикѣ“ сопряжено и съ другими важными затрудненіями. Понятіе: созерцаніе, имѣетъ своимъ существеннымъ признакомъ „данность въ немъ предмета“. Что разумѣется здѣсь подъ предметомъ? Необходимое условіе чувственнаго созерцанія въ пространствѣ или во времени, по Канту, составляетъ матерія (содержаніе) его, происходящая отъ „аффицирующаго“ или дѣйствующаго на нашу способность чувственности (receptivitas) предмета: въ опытномъ созерцаніи это содержаніе выражается въ „ощущеніи“. Спрашивается, къ какому предмету относить предикатъ „данъ“: къ тому ли, который „аффицируетъ“ или „дѣйствуетъ“, или къ тому, который составляетъ явленіе, т. е., продуктъ аффицированія, и обыкновенно называется вещью или предметомъ? Кантъ этого намъ не поясняетъ и употребляетъ терминъ: предметъ, *двусмысленно*. Конечно, таже двусмысленность остается и въ томъ случаѣ, когда „въ основѣ явленія лежитъ“ сама душа, „дѣйствующая на саму себя“, т. е., когда „дается предметъ“ въ формѣ внутреннего чувства, во времени. Далѣе понятіе: созерцаніе, должно быть родовымъ, а понятія: „чистое, интеллектуальное созерцаніе“, конечно, должны быть видовыми. Если это такъ, то какъ возможно, что-

бы въ видовомъ понятіи, а именно чистомъ созерцаніи, не было главнаго признака родоваго понятія. Значить, если пространство и время суть созерцанія, хотя бы и чистыя, то въ нихъ долженъ быть данъ предметъ. Въ опытномъ созерцаніи предметъ данъ „посредствомъ ощущенія“, а въ чистомъ?... Конечно, въ чистыхъ созерцаніяхъ пространства и времени и рѣчи не можетъ быть о предметахъ пространства и времени, самихъ въ себѣ, дѣйствующихъ на душу. Значить, пространство и время не созерцанія, или же не чистыя созерцанія! Въ „Прологоменахъ“ мы находимъ (§ 8 и слѣд.) попытку объяснить это затрудненіе, но она по нашему; *неудовлетворительна*. „Созерцаніе, сказано тамъ, „есть представленіе, какъ бы непосредственно зависящее отъ присутствія предмета. Поэтому казалось бы невозможнымъ созерцать первоначально à priori, ибо въ такомъ случаѣ состоялось бы созерцаніе безъ присутствія предмета прежде или теперь, въ которому оно могло бы быть отнесено, и, слѣдовательно, не могло бы быть созерцаніемъ“. Кантъ думаетъ устранить это затрудненіе тѣмъ соображеніемъ, „что такого созерцанія не могло бы быть только въ такомъ случаѣ, если бы оно относилось къ вещамъ самимъ въ себѣ; но оно возможно въ томъ единственномъ случаѣ, если оно именно ничего другого не заключаетъ, какъ форму чувственности, которая въ моемъ субъектѣ предшествуетъ всѣмъ дѣйствительнымъ впечатлѣніямъ, которыми я могу быть аффицированнымъ отъ предметовъ“. Очевидно, что это не объясненіе, а *простое утвержденіе*, что можетъ быть созерцаніе безъ даннаго предмета, утвержденіе, противорѣчающее опредѣленію понятія: созерцаніе ¹⁾).

Но почему бы, спрашивается, пространство и время не могли быть понятіями? Потому что они не могутъ быть ни произведены изъ опытныхъ ощущеній, ни отвлечены отъ вещей, отвѣчаетъ Кантъ! Совершенно вѣрно, соглашаемся мы, но развѣ область понятій ограничивается только тѣми, которые имѣютъ такое происхожденіе ²⁾. Самъ

¹⁾ Мы еще разъ должны напомнить читателю, что задача наша не состоитъ въ разборѣ и критикѣ кантовой теоріи пространства и времени и что если мы занимаемся этимъ разборомъ, то ради рѣшенія вопроса о происхожденіи этой теоріи.

²⁾ Здѣсь мы мимоходомъ замѣтимъ, что ученіе о понятіи даже и въ наше время далеко не установилось опредѣленнымъ образомъ, потому что

Кантъ причислялъ же къ понятіямъ категоріи, между тѣмъ какъ они не опытнаго происхожденія и не отвлечены отъ вещей. Наконецъ пространство и время не могутъ быть созерцаніями, по самому своему понятію, такъ какъ они только формы, условія для созерцанія предметовъ. Ни матерія *одна*, ни форма созерцанія *одна* созерцаемыми быть не могутъ.

Источникъ ученія Канта о пространствахъ и времени, какъ чистыхъ созерцаніяхъ, лежитъ въ уже съ 1770 года извѣстномъ дѣленіи познавательной способности на умъ и чувственность. Произвольно и искусственно *разгородилъ* Кантъ единую познавательную функцію души на пассивную чувственность и самодѣятельный умъ; и разгородилъ такъ, что, только благодаря непослѣдовательности, привелъ ихъ снова въ связь. Связь эта была куплена цѣною противорѣчія „эстетикѣ“ „аналитики“, ученіемъ о различныхъ синтезахъ разсудка, упорядочивающихъ „слѣпныя созерцанія“ чувственности и ученіемъ о трансцендентальномъ объектѣ“ (см. выше). По „эстетикѣ“ предметъ уже „данъ“ въ чувственномъ созерцаніи созерцающему субъекту; по аналитикѣ въ слѣпомъ созерцаніи, въ сущности, еще нѣтъ никакого предмета ¹⁾, пока синтезирующая дѣятельность разсудка не приведетъ разнообразіе предмета созерцанія въ цѣлое, въ единство и пока тотъ же разсудокъ не создастъ этого, повидимому, „даннаго предмета“, примысливъ его къ созерцанію въ качествѣ „трансцендентальнаго объекта“.

вопросъ о его *происхожденіи и сущности* неразрывно связанъ съ самыми труднѣйшими пунктами метафизики и теоріи познанія. Во всякомъ случаѣ господствующее и до сихъ поръ ученіе о происхожденіи понятія путемъ абстракціи неудовлетворительно, ибо предполагаетъ готовымъ то, что по этому ученію должно произойти. Для того чтобы отвѣчь сходные признаки отъ однородныхъ предметовъ и устранить различныя, надобно уже знать объ однородности предметовъ, т. е., уже имѣть понятіе. Далѣе этою теоріею не могутъ быть объяснены категоріи, которыя, конечно, не отвлечены, и наконецъ понятія объ единственныхъ въ своемъ родѣ предметахъ, напр., вселенная.

¹⁾ По „аналитикѣ“ то, что называется „даннымъ предметомъ“ есть какой-то хаосъ многообразія, т. е., прямое противорѣчіе понятію предмета, которое безъ признака единства есть безмысленное слово.

Значить, по аналитикѣ, созерцающій субъектъ есть eo ipso и мыслящій; и если самостоятельность мышленія состоитъ въ „познаніи черезъ понятія“, то всякое созерцаніе есть въ тоже время и понятіе.

Но обратимся опять въ эстетику и укажемъ еще на другія затрудненія, которыми отразилось тамъ дѣленіе познанія на чувственность и умъ.

Если вообще понятіе „данности предмета“ въ созерцаніи темно и неопредѣленно, то эта темнота въ высшей степени обнаруживается по отношенію къ внутреннему чувству. Здѣсь мы имѣемъ душу: а) какъ предметъ „аффицирующій“ или дѣйствующій на (свою собственную) способность представленія, „посылающій впечатлѣнія извнутри“¹⁾; в) какъ аффицируемую, получающую впечатлѣнія; с) душу созерцающую саму же себя въ опытномъ созерцаніи внутренняго чувства, какъ явленіе; d) ту же самую душу, какъ явленіе съ его эмпирическимъ содержаніемъ и наконецъ е) душу, какъ разумокъ, мыслящую себя же, какъ какое-то нѣчто, или „трансцендентальный объект“.

Всѣ эти отношенія легко высказать словами, но чрезвычайно трудно съ ясностію мыслить. Наконецъ въ довершеніе путаницы присоединяется еще одно важное недоразумѣніе. Въ формѣ внѣшняго чувства „предметъ дается“ ощущеніемъ, а во времени чѣмъ?.. Чувство и волю Кантъ нарочито (К. II, 47) исключилъ изъ познаній и изъ содержанія созерцаній, а потому для содержанія созерцанія внутренняго чувства должны остаться „представленія внѣшнихъ чувствъ, составляющіе главное содержаніе, наполняющее нашу душу“ (48). Значить, въ случаѣ, напр., созерцанія, въ которомъ „предметъ данъ“ посредствомъ ощущенія цвѣта, мы имѣемъ два созерцанія: одно во времени, другое въ пространствѣ. И въ томъ, и другомъ аффицируютъ, дѣйствуютъ на насъ предметы: въ первомъ сама душа, во второмъ предметъ, вызывающій цвѣтовое ощущеніе. Такъ какъ дѣйствіе души отражается въ томъ же ощущеніи, какъ психическомъ состояніи субъекта, то обнаруживается непреодолимое затрудненіе понять дѣйствіе

¹⁾ Любопытно у Канта эти „извнѣ“, „извнутри“, откуда дѣйствуютъ предметы, такъ сказать, до пространства и времени, а потому и не имѣющія никакого смысла.

на способность чувственной воспримчивости двухъ различныхъ „трансцендентальныхъ объектовъ“, вызывающее одну и ту же данность. Это особенно трудно, когда мы вспомнимъ, что качество ощущенія (цвѣтъ, звукъ и пр.) принадлежитъ также субъекту, что признано было въ философіи съ Декарта. Всего естественнѣе казалось бы при этомъ устранить одинъ изъ этихъ „трансцендентальныхъ объектовъ“, какъ пятое колесо въ телегѣ, и всего проще устранить вещь саму въ себѣ, „посылающую впечатлѣнія извнѣ“: но Канту, какъ видно, нужны многія вещи въ себѣ. Но если мы и допустимъ совмѣстное дѣйствіе двухъ предметовъ на одну и ту же душу, то трудно понять ихъ взаимное отношеніе въ этомъ дѣйствіи. По видимому, душа собственными средствами „изнутри“ на саму себя дѣйствовать не можетъ; значить, говоря фигурально, какъ бы овладѣваетъ впечатлѣніемъ предмета дѣйствующаго „извнѣ“ и затѣмъ отъ себя дѣйствуетъ этимъ дѣйствіемъ „изнутри“ на саму себя. Но тогда, значить, предметъ не можетъ дѣйствовать и прямо давать себя безъ дѣйствія души во первыхъ, а во вторыхъ и душа не можетъ дѣйствовать безъ предмета, т. е., они находятся въ такихъ взаимныхъ отношеніяхъ, которыя не могутъ быть сколько нибудь ясно представлены.

Правда, Кантъ подъ вліяніемъ критики *чувствованій* затрудненія въ постановкѣ теоріи внутреннего чувства и пытался оправдать ее, но такъ какъ это оправданіе въ „эстетикѣ“ имѣетъ связь съ данными „аналитики“, то мы скажемъ о немъ ниже и увидимъ, на сколько удалась попытка на него.

Теперь посмотримъ на отношенія, въ которыхъ стоитъ у Канта математика въ его теоріи пространства и времени.

Математика, по Канту, служитъ *опорою*¹⁾ и *доказательствомъ* его теоріи пространства и времени, какъ чистыхъ созерцаній. Вотъ, общій ходъ мысли Канта въ этомъ вопросѣ. „Всѣ математическія суж-

¹⁾ По мнѣнію Рилля (loc. cit., I, 338 и слѣд.), проблема „Критики“ не состоитъ въ томъ, чтобы, опираясь на существующій фактъ математики съ ея аподиктическими синтетическими сужденіями, объяснить этотъ фактъ теоріею пространства и времени, а на оборотъ вывести изъ этой теоріи необходимость факта математическаго познанія. По Риллю въ „Критикѣ“ Кантъ „не предполагаетъ безусловное значеніе математики“ передъ построеніемъ

денія, разсуждаетъ Кантъ, суть синтетическія & priori¹⁾. Сужденіямъ математическимъ принадлежитъ признакъ безусловной *всеобщности и необходимости*, т. е., признакъ всѣхъ аналитическихъ сужденій, основанныхъ на законѣ противорѣчія. Спрашивается, откуда такой признакъ у этихъ сужденій, если они синтетическія, т. е., сужденія, которыя, имѣя основаніе въ опытѣ, могутъ имѣть только относительную всеобщность и необходимость. Отвѣтъ: хотя они синтетическія, но основаны не на опытѣ, т. е., происходятъ & priori; а это возможно только въ томъ случаѣ, когда въ основѣ ихъ находятся неизмѣющія ничего опытнаго или чистыя представленія самого субъекта, а именно, въ данномъ случаѣ чистыя созерцанія & priori, формы чувственности: пространство и время.

теоріи пространства и времени „но выводить э.у. достоверность изъ оснований, которыя отъ нея независимы“, т. е., изъ этой теоріи, построенной путемъ анализа представленій. „Что математическое познаніе не есть фикція, а имѣетъ реальное значеніе—это положеніе, думаетъ Риль, было не предположеніемъ „Критики“, а ея слѣдствіемъ“. Поэтому Риль не соглашается съ тѣмъ, чтобы въ „Пролегоменахъ“, гдѣ дѣло поставлено противоположно его взгляду, былъ выраженъ настоящій путь, которымъ шелъ Кантъ къ своей теоріи пространства и времени. Мы съ своей стороны не можемъ согласиться съ Рилемъ и думаемъ, какъ выше было указано, что убѣжденіе въ реальномъ значеніи математики было однимъ изъ главныхъ факторовъ всей „Критики“. „Пролегомены“ же, въ этомъ вопросѣ не преобразуютъ „Критику“, а поясняютъ. Тотъ фактъ, что постановка дѣла въ „Пролегоменахъ“ повторена почти дословно во 2-мъ изданіи „Критики“, говорить не за мнѣніе Рила, какъ онъ думаетъ, а скорѣе за оспариваемое имъ. По точнымъ изслѣдованіямъ Эрдмана все, что относится къ этому вопросу какъ въ „Пролегоменахъ“, такъ и (т. е., прибавки общаго „введенія“) во 2 изд. „Критики“, принадлежитъ не къ видоизмѣненію 1-го изданія, а къ уясненію. Да и самъ Риль находитъ, что 2-е изданіе вообще лучше и точнѣе выставляетъ духъ и направленіе критической философіи Канта.

1) Отсюда Кантъ исключаетъ только немногія аналитическія и даже тождественныя сужденія, употребляемыя какъ посредствующіе члены въ методическомъ доказательствѣ, но не въ качествѣ принциповъ, напр., дѣло равно своимъ частямъ и т. под. См. тамъ же.

Теперь посмотримъ, какъ доказываетъ Кантъ два главныя положенія этого разсужденія, а именно, что математическія сужденія синтетическія и что они стоятъ на созерцаніяхъ.

Первое положеніе Кантъ обосновываетъ при посредствѣ слѣдующихъ примѣровъ (Р. § 2. К. 12 и слѣд.). Положеніе: $5+7=12$, по Канту, синтетическое, потому что въ понятіи субъекта, т. е., въ суммѣ или соединеніи 5 и 7 не заключается понятія 12-ти. Чтобы получить его надобно „выйти изъ предѣловъ этихъ понятій“ и представить созерцательно (пальцами или точками) 5 и 7 и постепенно прибавлять по единицѣ; и тогда увидимъ, что сумма окажется, именно 12, т. е., является новый предикатъ, расширяющій познаніе. Очевидно, что Кантъ впадаетъ здѣсь въ заблужденіе и собственнымъ примѣромъ опровергаетъ себя: ибо данное сужденіе, по терминологіи Канта, не только аналитическое, но просто тождественное. Кто понимаетъ, что значить сумма и ея отношеніе къ слагаемымъ (т. е., отношеніе частей и цѣлаго) и далѣе кто понимаетъ содержаніе понятій: пять, семь, двѣнадцать или смыслъ этихъ словъ, тотъ, мысля соединеніе 5 и 7 въ сумму, eo ipso мыслить 12. Итакъ сужденіе: сумма 5 и 7 есть (тоже самое, что и) двѣнадцать (разница только въ именахъ), есть *сужденіе тождественное*. Ошибка Канта произошла отъ того, что онъ *тихомолкомъ* предполагалъ то, безъ чего его доказательство изъ приводимаго примѣра не имѣетъ смысла (т. е., Кантъ совершилъ логическую ошибку, называемую *mutatio elenchi*). Доказательство Канта предполагаетъ условіемъ, что судящій, соединяя субъектъ съ предикатомъ, имѣетъ ясное понятіе о смыслѣ терминовъ, которыми выражаются понятія субъекта и предиката; тихомолчное же предположеніе состоитъ въ томъ, что судящій еще не имѣетъ этого понятія, т. е., что его еще, путемъ педагогическаго приѣма на пальцахъ или какъ либо иначе, *нужно* научить тому, что такое два, три, пять, семь, двѣнадцать и проч. ¹⁾. Точно тоже и съ другимъ примѣромъ изъ геометріи: пря-

¹⁾ См. статью Р. Циммермана: „Kant's mathematischer Vorurtheil et cet., (въ „Sitzungsberichte“ Вѣнской академіи, 67-й томъ, 1871 г.). Дание въ *Gesch. d. Materialismus*, (2 Auflage, II, 28 и слѣд.), оспаривая Циммермана, не только не замѣчаетъ ошибки Канта, но какъ бы въ квадратѣ и самъ повторяетъ ее.

мая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Въ понятіи прямой, рассуждаетъ Кантъ, мыслится только о *качествѣ*, а не о количествѣ, слѣдовательно, изъ ея понятія никакъ нельзя вывести аналитически предикатъ: кратчайшее, говорящій о величинѣ. Но Кантъ забываетъ, что субъектомъ поставленнаго имъ сужденія была не просто прямая линія, а прямая линія *между двумя точками*. Въ этой прибавкѣ и заключается суть дѣла, ибо въ ней идея разстоянія, а это послѣднее включаетъ величину. Сообразное рассужденію Канта сужденіе было бы: прямая линія есть самая короткая; но это было бы имъ синтетическое, ни аналитическое сужденіе, а просто пустыя слова. Сужденіе же: прямая линія между двумя точками есть кратчайшее разстояніе между ними, есть вполне аналитическое и даже тождественное сужденіе, только на словахъ разнящееся отъ другого геометрическаго и тоже аналитическаго сужденія—между двумя точками можетъ быть только одна прямая.

Тоже можно сказать и о другихъ положеніяхъ, приводимыхъ Кантомъ, только нужно его неопредѣленные выраженія замѣнять опредѣленными. Конечно, изъ понятія *двухъ прямыхъ* нельзя вывести, что они не могутъ ограничивать пространства, но одинъ субъектъ безъ предиката не есть вообще сужденіе (мало ли что можно сказать о двухъ прямыхъ линіяхъ особенно въ формѣ отрицательной, напр., *двѣ прямыя линіи...* не суть вапуста и т. д.); но сужденіе: двѣ *пересекающіяся* прямыя (или образующія уголь) не могутъ составлять какой либо фигуры, есть, добросовѣстѣйшимъ образомъ, аналитическое сужденіе.

Теперь время сказать о самомъ различіи синтетическихъ и аналитическихъ сужденій (см. стр. 156). Уже давно было замѣчено, что это различіе *неопредѣленно* и *подвижно*, ибо стоитъ въ зависимости отъ субъективнаго состоянія судящаго. И въ самомъ дѣлѣ, взявъ примѣры Канта, для физика—специалиста сужденіе: тѣла тяжелы, будетъ точно также аналитическое, какъ и сужденіе: тѣла протяженны ¹⁾. Цѣлая

¹⁾ Уже мы не говоримъ о томъ, что вмѣстѣ съ признаніемъ сужденія: тѣла протяженны, за аналитическое, должно быть признано какое либо другое (тѣла цвѣтны, мягки, гладки и т. под.) за аналитическое, ибо нѣтъ никакой возможности мыслить протяженность физическаго тѣла (ибо оно

масса предикатовъ будутъ необходимо мыслиться въ понятіи: животное, у ученаго зоолога и не будутъ мыслиться у человѣка неученаго¹⁾).

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ источникѣ, изъ котораго истекаетъ ошибка Канта въ опредѣленіи сужденій, а именно о ложномъ пониманіи функціи сужденія, которое еще и до сихъ поръ довольно распространено. Въ процессѣ познанія сужденіе *не есть органъ* разширенія познанія въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это Кантъ. Сужденіе никогда не увеличиваетъ познанія со стороны содержанія, а только служитъ къ его уясненію. Какъ и всякій другой процессъ, познаніе не подлежитъ непосредственному наблюденію, а строится умственно на основаніи наблюденія его въ уже образовавшихся готовыхъ его продуктахъ. Разумѣется, тѣмъ точнѣе будетъ постройка, чѣмъ ближе другъ къ другу будутъ наблюдаемы готовыя стадіи развитія процесса. Сужденіе и есть то явленіе познавательнаго процесса, по которому мы заключаемъ о его ходѣ и движеніи. Сужденіе есть ничто иное, какъ приведеніе къ *ясному сознанію* нашихъ представленій, все равно—будутъ-ли они конкретными представленіями или абстрактными понятіями. Посредствомъ сужденія мы не приобретаемъ ничего новаго къ тому, чѣмъ владѣемъ въ нашемъ познаніи, а только, такъ сказать, подсчитываемъ, *обозрѣваемъ* наше владѣніе. Ежеминутно естественнымъ теченіемъ познавательнаго процесса, проходящаго, подобно всѣмъ процессамъ черезъ безконечное число (въ возможности) моментовъ, видоизмѣняются, обогащаются, разширяются, ускользя отъ нашего вниманія, наши представленія; и только вырвавъ ихъ въ какое либо опредѣленное время изъ этого неуставнаго созиданія, и поставивъ ихъ передъ собою въ формѣ сужденій, мы *узнаемъ* о перемѣнахъ, происшедшихъ въ нихъ. Эти перемѣны иногда могутъ быть такъ велики, что старыя понятія наши превратились въ совершенно иныя; и мы только по внѣшнему значку (слову) узнаемъ

разумѣется здѣсь), не мысли въ то же время „ощущенія“, въ которомъ „дано“ тѣло, какъ предметъ. А между тѣмъ эти вторыя сужденія, по Канту, были бы синтетическія.

¹⁾ См. подробнѣйшія опроверженія дѣленія сужденій, сдѣланнаго Кантомъ, напр., у К. Геринга (locо cit., 139 и слѣд.) или у Spicker'a („Kant, Hume und Berkeley, 1875“) § 1.

объ этой переѣнѣ, т. е., сравнивая прежнее и новое содержаніе представленія, означаемого однимъ и тѣмъ же терминомъ. Мы ничего не находимъ удобнѣе, какъ пояснить это отношеніе примѣромъ большаго торговаго учрежденія, гдѣ цѣлый день происходитъ торговая суতোлка покупокъ, продажи, полученія и уплаты денегъ. Хозяинъ, занятый цѣлый день только пріемомъ или отпускомъ денегъ изъ кассы, конечно, не можетъ каждую минуту точно знать о ея состояніи. Только, улучивъ свободное время, и припомнивъ, что было въ кассѣ послѣ послѣдняго счета, онъ снова сосчитаетъ ее и увидитъ, на сколько она прибавилась. Какъ счетъ въ этомъ случаѣ не прибавитъ ни одной полушки къ имѣющейся уже въ кассѣ суммѣ, такъ и сужденіе ни одной іоты не прибавитъ къ содержанію тѣхъ представленій или понятій, которыя образуютъ субъектъ сужденія. Да и откуда было бы взятыя предикату, въ самомъ актѣ сужденія, если онъ уже не заключался въ субъектѣ? Вѣдь сужденіе, по своей *сущности*, есть только ясное сознаніе (ибо только при этомъ условіи оно заслуживаетъ право считаться сужденіемъ) безусловной необходимости, съ которою предикатъ составляетъ единство съ субъектомъ, принадлежитъ къ нему. Значитъ, по сколько мы можемъ выдѣлать изъ общаго органически связаннаго содержанія субъекта заключающійся въ немъ элементъ предиката, по сколько мы, повинувшись закону тождества, и мыслимъ ихъ необходимою сопринадлежность. Конечно, отъ этого сужденіе нисколько не теряетъ своего высокаго значенія въ познавательномъ процессѣ: оно укрѣпляетъ новыя пріобрѣтенія и способствуетъ имъ войти въ логическую и прочную связь съ прежними представленіями. Итакъ, въ дѣйствительности никакихъ другихъ сужденій, кромѣ аналитическихъ, выражаясь кантовой терминологіей, быть не можетъ: въ актѣ сужденія законъ тождества царствуетъ безгранично, конечно, при участіи закона достаточнаго основанія ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь, кстати, скажемъ и о юмовомъ дѣленіи сужденій, которое также несостоятельно. Во первыхъ въ основу этой классификаціи входитъ весьма темное понятіе, предполагаемое всѣмъ и каждому извѣстнымъ: „фактъ“. Что такое *фактъ*? Ни Юмъ, ни сродный ему позитивизмъ ни разу не попытались дать отчетъ въ этомъ понятіи. Что, напр., сужденія о фактахъ, еще не совершившихся и только имѣющихъ наступить въ будущемъ, будутъ сужденіями о фактахъ или объ идеяхъ? Далѣе нельзя согласиться съ тѣмъ,

Хотя съ устраненіемъ основаній для дѣленія сужденій на аналитическія и синтетическія, сама собою падаетъ надобность въ постановкѣ „чистыхъ созерцаній à priori“, но мы все таки взглянемъ на обосновку Кантомъ зависимости отъ нихъ математики (спеціально геометріи). Во первыхъ мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что „геометрія опредѣляетъ свойства пространства“, ибо чѣмъ же занимается „трансцендентальная эстетика“ (которая, конечно, не геометрія), какъ не опредѣленіемъ свойствъ пространства? Геометрія же занимается изслѣдованіемъ пространственныхъ отношеній, какъ величинъ, при чемъ пространство съ его свойствами ей дано *готовымъ*, какъ совершенно вѣрно сказано о томъ у докритическаго Канта (см. стр. 112 и слѣд.). Но это готовое пространство, на основаніи котораго возникаетъ геометрія, не есть *само по себѣ* количество или величина, или созерцаемое цѣлое, состоящее изъ готовыхъ частей (кантово чистое созерцаніе), а *понятіе* ¹⁾, существенныя или качественныя опредѣле-

чтобы въ *реальномъ* актѣ сужденія соединеніе субъекта съ предикатомъ могло сопровождаться сознаніемъ возможности и логически противоположнаго предиката. Сужденіе, приводимое Юмомъ („солнце взойдетъ завтра; или не взойдетъ завтра“), есть сужденіе вовсе не относящееся къ солнцу, а къ субъекту судящему и должно быть выражено такъ: „я не знаю, взойдетъ ли и т. д.“. Всякое сужденіе стоитъ не только на законѣ противорѣчія, но и на законѣ достаточнаго основанія; и сознательно судящій имѣетъ въ виду тѣ или другія основанія для своего сужденія, т. е., для соединенія субъекта съ предикатомъ, основанія, которыя и заставляютъ его мыслить съ сознаніемъ безусловной необходимости это соединеніе. Относительно астронома, имѣющаго основанія для своихъ сужденій о солнцѣ въ подробномъ и точномъ знаніи законовъ, управляющихъ отношеніями тѣлъ небесныхъ, не мыслимо, чтобы, онъ, утверждая о *завтрашнемъ* восходѣ солнца, въ тоже время думалъ о возможности противоположнаго на завтра. Если бы простое, неопредѣленное и пустое: „мало ли что можетъ быть“, могло служить дѣйствительнымъ основаніемъ для мысли, то невозможна была бы никакая наука даже въ смыслѣ позитивизма, ограничивающаго ея сферу.

¹⁾ Не имѣя надобности, да и возможности здѣсь излагать наши собственныя воззрѣнія на пространство, мы для примѣра укажемъ на сочиненіе Вундта (Logik 437 и слѣд.), гдѣ съ достаточною убѣдительностью доказано, что въ основѣ математики лежитъ пространство, какъ понятіе. Но

нія котораго допускаютъ приложеніе къ нему количественныхъ отношеній, а потому геометрія есть собственно *прикладная наука*, или ученіе о пространственныхъ величинахъ и ихъ отношеніяхъ. Не пространство само по себѣ, а протяженности могутъ быть разсматриваемы какъ количественныя отношенія, да и то только въ томъ случаѣ, когда мы какъ либо сравниваемъ и опредѣленно или неопредѣленно измѣряемъ ихъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, что не *созерцаніе* (кактова чистая безконечная форма) лежитъ въ основѣ геометріи, стоитъ только обратить вниманіе на нѣкоторыя опредѣленія пространства, безъ которыхъ геометрическое ученіе невозможно. Таковы, напр., безграничность, непрерывность пространства, его безконечная дѣлимость, его неизмѣнность, или то свойство, по которому во всякой фигурѣ, при передвиженіи или перемѣнѣ ея мѣста въ немъ, не измѣняются отношенія какихъ бы то ни было ея точекъ (*Congruenz*). Всѣ эти свойства не могутъ быть чувственно созерцаемы ни въ пространствѣ, наполненномъ ощущаемыми вещами, ни въ чистомъ созерцаніи, подъ которымъ собственно разумѣлъ Кантъ пространство воображенія, никогда не могущее совсѣмъ оторваться отъ ощущаемой чувственности: но *они мыслятся* при всякомъ пространственномъ созерцаніи и составляютъ необходимую основу для геометріи. Изъ того, что геометрія для изслѣдованія различныхъ отношеній между пространственными величинами пользуется этимъ относительно чистымъ пространствомъ воображенія, вовсе не слѣдуетъ, что оно есть ея основа. Какъ конкретный представитель *выположенія* т. е., того основнаго свойства понятія пространства, которое абстрактно можно выразить положеніемъ: всякое пространство всегда въ пространствѣ и заключаетъ въ себѣ пространство, оно даетъ геометріи только возможность наглядно *построить* отношенія между различными протяженными величинами. Безусловная же достовѣрность и необходимость положеній геометріи стоитъ на *законѣ противорѣчія*, ибо всѣ они предполагаютъ вышеупомянутыя признаки понятія пространства; тѣ же признаки предполагаются и основными специальными геометрическими понятіями: какъ-то, напримѣръ, прямая линія, точка, плоскость и пр. По этому мы находимъ

изъ этого указанія вовсе не слѣдуетъ, чтобы мы во всѣхъ отношеніяхъ раздѣляли взглядъ Вундта на пространство.

ошибочнымъ мнѣніе Канта, что ясность геометріи объясняется тѣмъ, что она „чувственное познаніе“. Напротивъ, она объясняется тѣмъ, что понятіе пространства, лежащее въ основѣ ея, такъ ясно, что всѣ положенія ея не могутъ заключать ни малѣйшаго противорѣчія ему, а потому и сопровождаются яркимъ сознаніемъ безусловной необходимости.

Послѣ вышеизложенныхъ замѣчаній вполне выясняются предположенія, положенныя Кантомъ въ основу „трансцендентальной эстетики“.

Во первыхъ это предположеніе *многихъ действующихъ субстанцій, названныхъ вещами самими въ себѣ* ¹⁾. Предположеніе это въ „эстетикѣ“ не обосновано и принимается какъ само собою разумѣющееся. Также нисколько не изслѣдованъ тамъ вопросъ о возможности дѣйствія вещей самихъ въ себѣ на душу: „впечатлѣнія“ отъ вещей (теорія физическаго вліянія) принимаются какъ дѣло само собою понятное.

Во вторыхъ предполагается разнородность „дѣйствующихъ“ вещей въ себѣ и душъ, ибо дѣйствіе первыхъ имѣетъ специальное выраженіе въ чувственномъ ощущеніи, дѣйствіе же вторыхъ не имѣетъ собственного выраженія. Съ этимъ тѣсно связано употребленіе въ „эстетикѣ“ термина: опытъ ²⁾ въ смыслѣ ощущеній внѣшнихъ чувствъ и главнымъ образомъ зрѣнія и осязанія ³⁾.

1) Замѣтимъ здѣсь кстати, что это предположеніе противорѣчитъ положенію Канта о томъ, что категоріи приложимы только въ предметахъ опыта. Напротивъ, вещи сами въ себѣ, не данныя въ опытѣ, мыслятся у него по всѣмъ группамъ категорій: имъ приписывается реальность, дѣйствительность, причинность (ибо дѣйствіе, по Канту, есть производное понятіе изъ категорій причины), количество (ибо ихъ много) и проч. Ср. Spicker, l. cit. стр. 124 и слѣд.

2) Что Кантъ употребляетъ въ разныхъ мѣстахъ „Критики“ и „Пролегоменъ“ терминъ: опытъ, въ разныхъ смыслахъ и тѣмъ производитъ неразрѣшимую путаницу и противорѣчія, о томъ см., напр., у К. Геринга въ статьѣ: *Über den Begriff der Erfahrung* (Vierteljahrsschrift, I-Jahrgang, 3 Heft, 406 и слѣд.), или у Spicker'a, l. cit., § 8.

3) Кантъ совершенно оставляетъ безъ вниманія то обстоятельство, что можетъ быть предметъ „данъ“ напр., въ запахѣ или звукѣ, но безъ пространственной формы.

Въ третьихъ предположеніе, что математическія сужденія имѣютъ признаки всеобщности и необходимости ¹⁾, служащіе, по Канту, единственнымъ *критеріемъ* истины. Это предположеніе съ признаніемъ реального значенія математики въ приложеніи ея къ наукѣ о природѣ повело Канта къ дѣленію познавательной способности на чувственность и разумъ, далѣе къ измышленію „классической“ классификаціи сужденій и наконецъ къ постановкѣ пространства и времени въ качествѣ условій для математики и механики чистыми формами чувственности à priori. Что все это принято въ виду высказанныхъ нами предположеній, подтверждается, какъ нельзя лучше, словами Канта о томъ, что его теорія освобождаетъ отъ затрудненій, въ которыя впадаютъ теоріи математиковъ — естествоиспытателей и метафизиковъ естествоиспытателей (см. стр. 183—4).

Теперь въ слѣдующей главѣ посмотримъ на данныя относительно нашего предмета въ остальной части „Критики“, а также и въ сочиненіи: „*Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft, 1786*“.

¹⁾ Оба эти термина не выяснены у Канта надлежащимъ образомъ, особенно же терминъ всеобщности. То подъ нею разумѣется *объективная* всеобщность, т. е. отсутствіе исключенія для всѣхъ случаевъ того, къ чему относится сужденіе, то *субъективная* всеобщность, т. е., что сужденіе имѣетъ силу для всѣхъ людей. Понятіе необходимости понимается въ смыслѣ той необходимости, которая сознается по закону тождества и обнаруживается въ невозможности противорѣчія. Вообще типомъ всеобщности и необходимости у Канта служатъ обыкновенно математическія сужденія.

ГЛАВА VIII.

Критическій періодъ философскаго развитія Канта. Второй отдѣлъ „Критики чистаго разума“: „трансцендентальная логика“ и сочиненіе: „**Метафизическія основы науки о природѣ**“.

Внѣ нашей задачи стоить изслѣдованіе содержанія „трансцендентальной логики“, и мы ограничимся только извлеченіемъ изъ нея данныхъ, относящихся къ нашему предмету.

Общая задача всѣхъ изслѣдованій первой ея части, „аналитики“ состоитъ въ приведеніи въ связь двухъ совершенно различныхъ способовъ познанія. Конечно, *насилъственно разорванное* можно было соединить также путемъ насилія, которое и отразилось въ многочисленныхъ противорѣчіяхъ, смѣшеніи понятій, многосмысленномъ и разносмысленномъ употребленіи терминовъ и т. под. ¹⁾ Но какъ бы то ни было, въ результатѣ оказалось, что разсудочныя понятія, не имѣя для своего приложенія предметовъ, которые могли бы быть созерцаемы интеллектуально, должны ограничиться приложеніемъ къ чувственнымъ созерцаніямъ. Возможность такого приложенія объясняется, какъ мы уже упоминали, тѣмъ, что разсудокъ своею самостоятельною дѣятельностью превращаетъ хаосъ созерцанія въ представленіе и наконецъ полагаетъ „данный предметъ“ въ созерцаніи, какъ „трансцендентальный объектъ“.

¹⁾ Все это достаточно обнаружено многочисленными критическими сочиненіями не только противниковъ Канта, но и самыхъ безпристрастныхъ изслѣдователей.

На этомъ пути мы прежде всего скажемъ о *трансцендентальной схемѣ*, представляющей важныя дополненія къ учению о времени. Мы уже видѣли (стр. 162), что форма времени должна служить посредникомъ въ приложеніи понятій разсудка къ чувственнымъ созерцаніямъ. Спрашивается, какимъ образомъ время выполняетъ это посредничество? Во первыхъ оно основано на томъ, что „всякое наше познаніе подчинено формальному условію внутренняго чувства, т. е., времени: ибо въ немъ они приводятся въ порядокъ, связь и въ извѣстныя отношенія“ (К. I, 95). Далѣе синтезы, превращающіе, „много-различіе“, данное и во внѣшнемъ созерцаніи, въ представленія необходимо должны совершиться во времени, ибо это многообразіе дано послѣдовательно. Если бы душа, „при смѣнѣ впечатлѣній не различала времени и если бы представленіе обнимало только одинъ моментъ, то оно было бы абсолютнымъ единствомъ“. т. е., оно не могло бы быть объединеннымъ многообразіемъ (разнообразіемъ), которое и есть продуктъ синтезовъ (95). Значитъ, какъ условіе и созерцанія, и синтезирующаго разсудка, оно *обще* и чувственности, и разсудку. Отсюда каждой категоріи соотвѣтствуютъ трансцендентальныя особыя *опредѣленія* времени, которыя Кантъ и называетъ схемами. Схема, по Канту, есть продуктъ воображенія и изображаетъ „понятіе въ образѣ“: такъ всякое опытное понятіе имѣетъ схемою неясный образъ одного изъ представителей понятія. Но трансцендентальныя схемы чистыхъ понятій разсудка уже *не могутъ* быть образами и выражаются въ опредѣленіяхъ времени, какъ чистой формы. Къ этимъ опредѣленіямъ принадлежитъ во первыхъ *продолженіе* времени, наполняемое какимъ либо явленіемъ; отсюда возникаетъ представленіе *временнаго ряда*, когда присоединяются другъ къ другу однородныя части времени, изъ которыхъ каждая есть единица. Это представленіе въ чистомъ видѣ есть *число* и составляетъ чистую схему категорій количества. Далѣе явленіе *наполняетъ* время какимъ либо опредѣленнымъ содержаніемъ и производитъ представленіе какой либо *степени* ощущенія, которая и есть чистая схема, соотвѣтствующая категоріямъ качества. Потому явленія наполняютъ время *не одинаково и въ различныхъ отношеніяхъ*; одни остаются, когда другія исчезаютъ, явленія слѣдуютъ другъ за другомъ, или же одновременны. Отсюда происходятъ схемы *пробыганія, слѣдованія и одновременности*, соотвѣтствующія 3 категоріямъ отношенія. Наконецъ наполненіе времени явленіями происходитъ *опредѣленнымъ образомъ*,

а именно: когда либо, въ опредѣленное время и во всякое время, что соотвѣтствуетъ категоріямъ модальности. Эти схемы интеллектуальны, подобно категоріямъ, и чувственны, подобно созерцаніямъ, ибо заключаются во всякомъ чувственномъ представленіи и наконецъ трансцендентальны, т. е., а priori опредѣляютъ всякое разнообразіе, данное въ пространствѣ и времени. Поэтому они не только „реализуютъ категоріи“, но и *ограничиваютъ* ихъ условіями, лежащими внѣ разсудка (т. е., въ чувственности). Это значить, что реально можетъ быть прилагасма категорія только къ тому, что выражается въ какомъ либо опредѣленіи времени, т. е., принадлежитъ къ кругу чувственныхъ явленій (К. 136—143).

Теперь мы изложимъ попытку Канта оправдать свою теорію времени, какъ внутренняго чувства. Попытка эта сдѣлана во 2 изданіи и вызвана желаніемъ отчасти защититься отъ возраженій, а отчасти отклонить смѣшеніе сво теоріи съ идеализмомъ ¹⁾. Но такъ какъ эта попытка Канта, также проливающая свѣтъ на его теорію времени, тѣсно связана съ постановкою ученія о Я въ „трансцендентальной логикѣ“, то сдѣлаемъ краткій очеркъ и этого послѣдняго.

Сперва обратимся къ показаніямъ 1-го изданія въ аналитикѣ, а именно: къ „дедукціи категорій“.

Всѣ синтезы, посредствомъ которыхъ разнообразіе ²⁾ созерцаній приводится къ единству, предполагаютъ „трансцендентальныя дѣйствія души“, „формальное единство сознанія“, „трансцендентальное самосознаніе“ (К. I, 99, 102, 104). Всѣми этими терминами, по видимому, обозначается одинъ и тотъ же предметъ, наиболѣе яркая характеристика котораго выражается въ слѣдующихъ словахъ Канта. „*Трансцендентальное самосознаніе* есть основаніе и первоначальное трансцендентальное условіе, безъ котораго невозможно было бы вмѣстѣ съ представленіями мыслить о какомъ либо предметѣ. Наше сознаніе самихъ себя по тѣмъ чертамъ внутренняго состоянія, какія мы полу-

¹⁾ См. объ этомъ Cohen, loco cit., 146—165, Erdmann, „K. K—mus“ стр. 107, 212 и слѣд.

²⁾ Мы безразлично употребляемъ термины: многообразіе, разнообразіе, по собственному и по переводу Г. Владиславлева нѣмецкихъ терминовъ: Mannigfaltiges — gkeit.

чаемъ при самонаблюденіи, всегда опытно, измѣнчиво. Въ потокѣ внутреннихъ явленій мы не находимъ твердаго и неизмѣннаго центра; такое сознание называется внутреннимъ чувствомъ или опытнымъ самосознаніемъ. Но что должно быть представляемо *необходимо* всегда тождественнымъ, то не можетъ быть мыслимо въ такихъ измѣнчивыхъ чертахъ на основаніи данныхъ опыта. Должно существовать условіе: предваряющее и условливающее всякій опытъ; дѣло послѣдняго состоятъ только въ томъ, чтобъ осуществить въ себѣ это трансцендентальное предположеніе. Ни одно познаніе, никакая связь и единство ихъ между собою не могутъ существовать, если нѣтъ въ насъ такого единства сознанія, которое предшествуетъ всѣмъ *datis* представленіямъ и которое условливаетъ всякое представленіе о предметахъ. Такое чистое первоначальное, неизмѣнное сознание я назову *трансцендентальнымъ самосознаніемъ* (105). Этотъ „трансцендентальный X“ представляющій „численное тождество“, есть также „сознаніе моего Я“ „чистое представленіе Я“ и наконецъ „чистый разумокъ“ (К. I, 117, 119).

Здѣсь, *п. видимо*¹⁾, мы имѣемъ дѣло съ двумя Я: 1) я—эмпирическое, сознаваемое „при самонаблюденіи въ потокѣ внутреннихъ явленій“; при этомъ можно понимать его какъ и въ „эстетикѣ“ двояко, какъ вещь въ себѣ и какъ явленіе. 2) Я, какъ „трансцендентальное самосознаніе, чистый разумокъ, условіе синтезовъ и познанія, или какъ дѣйствующую въ нихъ душу“. По видимому, предполагается его *реальное и субстанціальное* бытіе въ смыслѣ души, какъ вещи самой

¹⁾ Мы говоримъ: по видимому, потому что безконечныя версія ученія Канта о Я въ „аналитикѣ и діалектикѣ“ въ 2 изданіяхъ суть, по истинѣ, *instabilis terra, innabilis unda*, на которой трудно на чемъ нибудь сѣсть. Многочисленные комментаторы мало помогаютъ, ибо они разногласятъ, да и нѣкоторые, напр., Когенъ, требуютъ еще къ себѣ комментаріевъ. До какой степени шатка почва для опредѣленнаго и единогласнаго толкованія Канта показываютъ свѣжій примѣръ двухъ попытокъ истолковать „Kant's Lehre von der ursprünglich—syntiteschen Einheit der Apperception“ принадлежащихъ Wille и Staudinger'у. Не смотря на то, что оба, сколько мы знаемъ изъ другихъ статей, люди, способные понимать дѣло, и приступили къ нему послѣ многочисленныхъ изслѣдователей, все таки они несогласны въ пониманіи ученія Канта объ этомъ пунктѣ, и вообще проливаютъ на него немного свѣта. (См. Philosophische Monatshefte 1882 и 1883 годовъ).

въ себѣ, хотя этому уже противорѣчить обозначеніе его „чистымъ представленіемъ—Я“.

Теперь посмотримъ на данныя діалектики 1-го изданія.

Въ критикѣ „раціональной психологіи“ мы встрѣчаемъ указаніе на „понятіе или сужденіе: я мыслю, чистое отъ всего опытнаго, главную пружину всѣхъ понятій вообще“, но также и основу для парадоксизмовъ раціональной психологіи, потому что оно „бесодержательное представленіе—Я, которое нельзя назвать даже понятіемъ (?), ибо оно только сознаніе, сопровождающее всѣ понятія, трансцендентальный субъектъ нашихъ мыслей=X“. Это же самое Я, „обозначающее недѣлимое существо представленій не даетъ никакого познанія о томъ нѣчто, которое имъ обозначается и есть въ сущности отвлеченіе отъ всякаго мыслящаго субъекта“ (К. I, 295 и слѣд. 306). Далѣе встрѣчаемъ указаніе, по которому „Я или душа есть только имя, обозначающее предметъ внутренняго чувства времени, къ которому относится все перемѣнчивое во внутреннемъ самопредставленіи“ (К. I, 308—9). Наконецъ мы возьмемъ еще два мѣста, освѣщающія предметъ, лежащія въ основѣ явленій внѣшняго и внутренняго чувствъ, а также и свойства самихъ явленій. „Трансцендентальный объектъ, лежащій въ основѣ внѣшнихъ явленій, равно какъ и внутренняго представленія, не есть ни матерія, ни мыслящее существо въ себѣ, но неизвѣстное основаніе явленій, которое даетъ поводъ къ образованію обонхъ понятій“¹⁾.... „Явленіе внѣшняго чувства представляетъ намъ нѣчто стойкое, или постоянное... между тѣмъ какъ время не имѣетъ ничего постояннаго и даетъ намъ знать только о смѣнѣ признаковъ, но не указываетъ никакого опредѣленнаго предмета“²⁾. Въ томъ, что

¹⁾ А развѣ положеніе о томъ, что предметъ, лежащій въ основѣ внѣшняго явленія „дѣйствуетъ“ на предметъ, лежащій въ основѣ внутренняго представленія и „дается“ этому послѣднему „въ ощущеніи“, не есть свѣдѣніе о немъ? Или развѣ положеніе о томъ, что этотъ второй предметъ „дѣйствуетъ изнутри на самого себя“ (но, можетъ быть, не дѣйствуетъ на первый ни извнѣ, ни изнутри), тоже не есть знаніе объ этомъ второмъ?

²⁾ Эти слова, очевидно, не ладятся съ предъидущимъ, ибо различіе явленій внѣшняго и внутренняго чувствъ предполагаетъ у Канта, на са-

называется нами душою, всё постоянно текуче и неустойчиво за исключеніемъ только простаго Я и то потому, что въ этомъ представленіи нѣтъ никакого содержанія, никакого разнообразія, почему и кажется, что въ немъ представляется или, лучше сказать, обозначается простой предметъ. Еслибъ мы хотѣли имѣть чистое раціональное познаніе о природѣ мыслящаго существа вообще, то Я должно было бы быть созерцаемъ, дающимъ синтетическія сужденія. Къ сожалѣнію, это Я не есть ни созерцаніе, ни понятіе предмета, но *форма сознанія*, содѣствующая обоимъ родамъ представленій и возвышающая ихъ до познаній, когда въ созерцаніи будетъ дано содержаніе для понятія предмета вообще. Такимъ образомъ рушится вся раціональная психологія, какъ наука, превышающая силы человѣческаго разума¹⁾....

момъ дѣлѣ, различіе „трансцендентальныхъ объектовъ, лежащихъ въ основѣ“.

1) Не въ нашей задачѣ лежитъ критика критики раціональной психологіи, совершенной Кантомъ, да и едва ли полезно было еще разъ предпринимать трудъ повѣрки его опроверженій. Но кратко высказаться о нашемъ отношеніи къ этому опроверженію не бесполезно. Такъ какъ опроверженія Канта раціональной психологіи имѣютъ силу только *при предположеніи* истины его положительныхъ теорій, напр., дѣленія познавательныхъ способностей, его понятія бытія, его „классическаго“ дѣленія сужденій и пр. и пр., а такъ какъ мы эти теоріи или совсѣмъ или отчасти находимъ несостоятельными, то несостоятельно, по нашему, и опроверженіе раціональной психологіи. Достаточно несостоятельности самой главной опоры Канта, которую онъ выставляетъ въ своемъ опроверженіи, т. е., дѣленія сужденій на аналитическія и синтетическія, чтобы не придавать значенія *мнимому* и теперь еще многими съ эмфазомъ прославляемому открытію Канта паралогизмовъ раціональной психологіи. Конечно, мы вовсе не желаемъ отстаивать разные логическіе грѣхи вольфіанской раціональной психологіи, но въ общемъ и цѣломъ она все таки была правѣ Канта, который забывъ основное правило логики, что съ опроверженіемъ аргументаціи въ пользу какой либо тезы, не уничтожается самый тезисъ, окончательно связалъ судьбу вопроса о субстанціальности духа съ вольфіанской раціональной психологіей. Далѣе мы не можемъ одобрить пріемовъ Канта въ ученіи о паралогизмахъ раціональной психологіи. Ученіе это направлено было противъ Декарта, а потому и нужно было опровергать ученіе о субстанціальности души въ той формѣ, какъ онъ высказано было Декартомъ или же ближай-

(К. I, 322—4). Въ заключеніе мы укажемъ еще на одно мѣсто въ ученіи объ „антиноміяхъ“, по которому „внутреннее самопредставленіе нашей души (какъ предмета сознанія), характеризуемой „преемствомъ“ различныхъ состояній во времени, не обозначаетъ личности, существующей сама по себѣ, не есть трансцендентальный субъектъ, но только явленіе, даваемое въ области чувственности этого неизвѣстнаго существа“.

шими и лучшими его послѣдователями, напр., Малбраншемъ или Спинозою, а не въ уже искаженной формѣ вольфіанства и популярно-эвдектической философіи. Канту, вѣроятно, не безызвѣстно было, что Декартъ велъ обширныя контрверсіи съ противниками его знаменитаго—*cogito, ergo sum*. Тому, кто хотѣлъ опровергнуть основной принципъ основателя новой философіи, легшій въ основу ея дальнѣйшаго развитія, слѣдовало бы всестороннѣйшимъ образомъ взвѣсить и изслѣдовать почву и основу, на которой поставленъ этотъ принципъ, а не выступать противъ него съ нѣмыми основаніями въ родѣ того, что бытіе есть абсолютная постановка или, что бытіе есть понятіе опытное и въ основѣ своей должно имѣть созерцаніе (т. е., безъ обиняковъ, это значить у Канта, что сущее должно непремѣнно быть видимымъ и осязаемымъ, а можетъ быть, и пахнущимъ). Къ крайнему нашему удовольствію, мы можемъ указать на основательное сочиненіе Fongsegrive'a: „*Sur les prétendues contradictions de Descartes*“ (см. *Revue philosophique*, 1883 г. № 5 и 6), гдѣ, на основаніи тщательнаго разбора всѣхъ объясненій Декарта въ спорѣ съ противниками, авторъ ясно доказалъ, что положеніе Декарта не есть паралогизмъ, энтимема или тавтологія (въ чемъ упрекалъ его и Кантъ) и что оно имѣетъ за себя логическое основаніе.—Здѣсь, встаетъ, мы выскажемся и о знаменитомъ опроверженіи Кантомъ ансельмо-декартовскаго онтологическаго доказательства бытія Божія. Для насъ это опроверженіе также не имѣетъ значенія, ибо основано опять таки на положеніи, что будто сужденія бытія синтетическія (т. е., это значить въ сущности, что Богъ долженъ быть данъ въ созерцаніи и именно внѣшне-чувственномъ). Тому, кто говоритъ о сужденіяхъ бытія слѣдовало бы сперва пояснить, что онъ разумѣетъ подъ бытіемъ; Кантъ же относительно этого предмета ничего намъ не далъ, кромѣ ничего не говорящей „абсолютной постановки“. Вообще относительно этого предмета мы можемъ рекомендовать: Runze, *Kritische Darstellung der Geschichte des ontologischen Beweisverfahrens seit Anselm* въ *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik* 78 и 79 томъ.

Изъ показаній „діалектики“ 1-го изд. видимъ, что Я, какъ о себѣ существующее (въ смыслѣ Декарта и рациональной психологіи), вполне отвергается и что его нужно понимать только, какъ *логическое Я*, или какъ субъектъ представленій или сужденій ¹⁾, или какъ „чистое представление—Я“ аналитики. Но не смотря на то, это логическое Я тихомолкомъ постоянно отождествляется и съ душою, какъ вещью самой въ себѣ, составляющей „предметъ внутренняго чувства“, при чемъ сохраняется двусмысліе, отмѣченное нами еще въ „эстетикѣ“, и съ душою, какъ „самонаблюдающею себя въ потокѣ“ данностей этого внутренняго чувства.

Что касается до „Пролегоменъ“ и 2-го изд., то общее отношеніе между аналитикой и діалектикой въ ученіи о Я остается тоже, что и въ 1-мъ изданіи, но въ частностяхъ есть и особенности, объясняемыя мотивами о которыхъ мы уже упоминали (стр. 176 и слѣд.).

Въ отдѣлѣ „Пролегоменъ“, соотвѣтствующемъ „дедукціи“ не находимъ ничего особеннаго противъ перваго изданія, но въ отдѣлѣ, соотвѣтствующемъ „діалектикѣ“ мы отмѣтимъ два выраженія, въ которыхъ Кантъ *рѣзко выдаетъ* свое предположеніе дѣйствительнаго существованія души и въ смыслѣ логическаго Я, и въ смыслѣ вещи самой въ себѣ, не смотря на противорѣчіе съ ученіемъ о паралогизмахъ рациональной психологіи. „Я, представленіе самосознанія, насколько не есть понятіе, а *чувство бытія* и только представленіе того, къ чему относится всяческое мышленіе (*relatione accidentis*)“... „Во внутреннемъ опытѣ я сознаю бытіе моей души во времени, которую я познаю, какъ предметъ внутренняго чувства, посредствомъ явленій, составляющихъ внутреннія состоянія, и которая мнѣ неизвѣстна какъ существо само по себѣ, лежащее въ основѣ этихъ явленій“ (Р. 103, 106).

¹⁾ Это значитъ, что когда напр., представляютъ яблоко круглымъ и сладкимъ, то *круглое* и *сладкое* суть мысли одного и того же мыслящаго, а не разныхъ мыслящихъ, механически сложенные въ одно мѣсто, подобно двумъ разнымъ предметамъ въ одномъ помѣщеніи. Это также значитъ, что когда, напр., въ сужденіи: яблоко сладко, все то, что разумѣется подѣ *яблокомъ* (различные признаки—а, б, с, d и пр.) и то, что разумѣется только подѣ *сладко* (с), не распределены между двумя или многими *разумѣющими*, а связаны въ одномъ и томъ же разумѣющемъ.

Во 2-мъ изданіи „Критики“ въ „дедукціи“, изложенной проще и кратче, мы встрѣчаемся также съ ученіемъ о „первоначальномъ синтетическомъ единствѣ самосознанія“, которое въ „сужденіи: я мыслю, должно сопровождать всѣ мои представленія“ и безъ котораго невозможно бы было никакое представленіе и синтезъ разнообразія въ созерцаніи. Оно есть „дѣйствіе самодѣятельности“, чисто отъ всего опытнаго; безъ него мое Я имѣло бы столько сторонъ, сколько я имѣю разныхъ представленій“ (К. II, § 16). Далѣе рѣзче чѣмъ въ 1-мъ изданіи различается *трансцендентальное* единство самосознанія отъ *опытнаго*. Первое называется здѣсь „объективнымъ“, ибо а priori обнимаетъ „все разнообразное содержаніе созерцанія“ (т. е., независимо отъ случайной данности во времени). Второе, принадлежащее внутреннему чувству, есть „субъективное“, ибо зависитъ отъ условій опыта и обнимаетъ случайное содержаніе явленія. (§ 18) Главная же особенность „дедукціи“ 2-го изданія состоитъ въ томъ, что не только здѣсь вообще рѣзче обнаруживается аналогичное съ первымъ изданіемъ предположеніе существованія Я—единства самосознанія, но даже утверждается въ опредѣленныхъ и прямыхъ выраженіяхъ. Въ противоположность сознанія себя, какъ явленія, „самопредставленіе въ синтетическомъ единствѣ самосознанія есть мышленіе, а не простое представленіе“. Но „хотя мое существованіе не есть просто одно только явленіе (еще менѣе одна видимость), однако самосознаніе не есть самопознаніе“. Для познанія себя, какъ и для познанія всякаго другого объекта, нужно еще созерцаніе разнообразныхъ чертъ во времени (§ 25). Въ этомъ пунктѣ мы видимъ, что *отстаивается* чувственность отъ поглощенія мышленіемъ, но слѣдующій пунктъ противорѣчитъ первому и, въ сущности, *утверждаетъ* это поглощеніе. Желая объяснить, какъ черезъ категоріи ¹⁾ могутъ быть а priori познаваемы всѣ возможные чувственные предметы, или какъ разумокъ подчиняетъ своимъ законамъ природу, Кантъ указываетъ, что пространство и время не только суть формы, которыхъ разнообразное содержаніе, объединяется синтезомъ разсудка, но что и сами они суть созерцанія, т. е., единство разнообразія. Это значитъ, что они сами пред-

¹⁾ Значить и черезъ „единство самосознанія“ вообще или чистый разумокъ.

полагаютъ а prioriное единство синтеза, который изъ ихъ разнообразія даетъ „готовое сочетаніе, съ которымъ должно сообразоваться все представляемое нами въ пространствѣ и времени“. Но такъ какъ этотъ синтезъ разнообразія въ самихъ созерцаніяхъ пространства и времени долженъ согласоваться съ категоріями, то долженъ подчиняться имъ и совершающійся на основѣ перваго синтезъ чувственнаго многообразія въ опытной созерцаніи.

Что касается до діалектики 2-го изданія, то опроверженіе паралогизмовъ раціональной психологіи значительно сокращено и представляетъ нѣкоторые для насъ неважныя измѣненія. Это опроверженіе еще дополняется и объясняется въ нѣсколькихъ прибавленіяхъ полемическаго свойства¹⁾. Мы отмѣтимъ одно изъ нихъ, въ которомъ Кантъ, только что не безъ юмора опровергавшій доказательство безсмертія души одного изъ корнесевъ раціональной психологіи, Мендельсона, обнаруживаетъ, что для него самого это безсмертіе *вполнѣ обезпечено иными* путемъ. Устраняя свещическій выводъ, слѣданный однимъ изъ его критиковъ критическаго ученія о паралогизмахъ, Кантъ утверждаетъ, что опровергая ихъ „мы нисколько не теряемъ возможности, даже обязаны допустить будущую жизнь—въ силу основоположеній практическаго разума, соединеннаго съ теоретическимъ“ (328 и слѣд.). Конечно, основанія, по которымъ мы обязаны „допустить будущую жизнь“, были у него въ то время вполнѣ выработаны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Эрдманъ К. Кг., стр. 226 и слѣд. Въ русскомъ переводѣ эти прибавки находятся на стр. 305—331.

Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.

(Продолженіе).

Результатомъ такого ¹⁾ аграрнаго положенія побѣжденныхъ обитателей перешедшей къ Риму территоріи должна была явиться большая аграрная зависимость этого населенія отъ тѣхъ,—государства или отдѣльныхъ римлянъ—, кто давалъ этому населенію землю въ пользованіе. Если въ царскій періодъ эта зависимость могла быть нѣсколько слабѣе для тѣхъ изъ побѣжденныхъ, которые получали эту землю въ пользованіе непосредственно отъ правительства, то-есть, прежде всего отъ царя; то аристократическое правительство, замѣнившее царей, не имѣло тѣхъ причинъ, какія могъ имѣть царь, чтобы быть снисходительнымъ къ этимъ побѣжденнымъ, ставшимъ пользователями своей прежней собственности. Насколько такое аграрное положеніе этого побѣжденнаго населенія могло стать невыносимымъ для него, отчасти показываютъ вышеупомянутыя возстанія побѣжденныхъ противъ поселенныхъ среди нихъ колонистовъ. Выйти изъ этой аграрной зависимости и стать по прежнему собственниками воздѣлываемой ими земли должно было для этихъ побѣжденныхъ быть предметомъ сильнаго желанія. Ассигнація, сопровождавшая въ древности пожалованіе гражданства, нѣсколько удовлетворяла это желаніе. При такой ассигнаціи обыкновенно не нужно было давать новые надѣлы побѣжденнымъ: слѣдовало только позволить имъ быть впредь опять собственниками ²⁾ той земли, которую они съ тѣхъ поръ, какъ эта земля перешла къ римлянамъ, воздѣлывали только въ качествѣ пользователей.

¹⁾ Иногда, впрочемъ, побѣжденные туземцы могли такъ пострадать отъ ужасовъ войны, что совершенно лишались средствъ, необходимыхъ для обработыванія земли. Такие туземцы, поставленные въ невозможность обработывать землю для себя, могли жить наемнымъ трудомъ, обработывая землю для другихъ и получая за это нѣкоторыя средства къ жизни. Dion. v. III, 31; IV, 9, 13; IX, 51; Ср. III, 1. Appian. de bell. civil. I, 7.

²⁾ Dionys. II, 35: κλήρως τε τῆς ἑαυτῶν ἔχοντας. VI, 55: καὶ κλήρως αὐτοῖς ἀπέδοτα. Plut. Romul. 20: αὐτοὺς ἔχειν ἑκαίνας εἶσεν. Ср. Dionys. III, 31; VI, 20.

Мы охарактеризовали институтъ ассигнаціи и то значеніе, какое вообще имѣли для плебеевъ различные ея виды. Теперь переходимъ частіе къ опредѣленію того, насколько правительство примѣняло ассигнацію въ періодъ времени до учрежденія трибуната и какое значеніе могло тогда имѣть это примѣненіе для экономическаго положенія плебеевъ.

Излагая событія царскаго періода, преданіе не разъ говоритъ о произведенныхъ раздачахъ земель. Такъ, преданіе свидѣтельствуетъ о раздачахъ колоніальныхъ надѣловъ, произведенныхъ царями: Ромуломъ ¹⁾, Анкомъ Марціемъ ²⁾, Тарквиніемъ Прискомъ ³⁾, Тарквиніемъ Надменнымъ ⁴⁾. Точно также и раздачи не-колоніальныхъ участковъ земли преданіе приписываетъ Ромулу ⁵⁾, Нумѣ ⁶⁾, Туллу Гостилю ⁷⁾, Анку Марцію ⁸⁾, Сервію ⁹⁾. Но врядъ ли всѣ эти ассигнаціи могли въ сколько-нибудь значительной степени привести къ экономическому благосостоянію плебеевъ, — какъ *гражданъ*. Изъ колоніальныхъ ассигнацій къ плебеямъ-*гражданамъ* могли относиться лишь произведенныя послѣ Анка, а такихъ преданіе насчитываетъ только три. Колоніальныя же ассигнаціи, произведенныя до Анка и при Анкѣ, къ плебеямъ-*гражданамъ* не могли относиться, такъ какъ лишь съ Сервія являются плебей-*граждане* ¹⁰⁾, и слѣдовательно, лишь съ Сервія эти плебей могли попасть въ число колонистовъ. Что касается раздачъ не-колоніальныхъ участковъ земли, то изъ нихъ для пле-

¹⁾ Dionys. II, 16, 35, 36, 50, 53, 54; III, 1, 34.

²⁾ Dionys. III, 40, 44. Liv. I, 33, 9. Polyb. VI, fr. 2, 9. Cic. de republ. II, 3; II, 18. Plin. N. h. III, 5, 9, 56. Fest. 197 p. Авторъ de vir. illustrib. 5, 3. Eutrop. I, 5 (4). Flor. I, 1, 4; I, 2, 8. Ampel. 17.

³⁾ Liv. I, 38, 1.

⁴⁾ Dionys. IV, 63. Liv. I, 56, 3, Cicer. de republ. II, 24.

⁵⁾ Dionys. II, 7, 15, 28, 55. Plut. Romul. 17, 27; Numa 2. Plin. N. h. XVIII, 2, 2, 7. Varro de re rust. I, 10. Fest. 53. Sicul. Flacc. de condic. agror. (D. Schr. d. r. Feldm. I, 153). Сюда же можно отнести Dionys. II, 35.

⁶⁾ Dionys. II, 62. Plut. Numa 16; Lycurg. et Num. compar. 2. Cicer. de republ. II, 14. Zonar. VII, 5.

⁷⁾ Dionys. III, 1, 29—31. Ср. Dionys. VI, 20.

⁸⁾ Cic. de republ. II, 18.

⁹⁾ Dionys. IV, 9, 13, 27. Liv. I, 46, 1; I, 47, 11. Zonar. VII, 9. Non. Marcell. (изъ Варрона) 43.

¹⁰⁾ Dionys. IV, 19. Liv. I, 42, 5. Cic. de republ. II, 22.

бсевъ, какъ земельныхъ собственниковъ-гражданъ, могли имѣть большое значеніе только тѣ, которыя состояли изъ раздачь добавочныхъ участковъ земли. Нельзя, конечно, думать, чтобы въ царскій періодъ не было ассигнацій добавочныхъ участковъ. Хотя обыкновенно бываетъ трудно опредѣлить изъ свидѣтельствъ преданія родъ произведенной не-колониальной ассигнаціи, но встрѣчаются и довольно ясныя указанія относительно, именно, раздачь *добавочныхъ* участковъ земли ¹⁾. О произведеніи такихъ ассигнацій свидѣлствуетъ также и сервіевскій классный строй, изъ котораго видно, что у отдѣльныхъ римлянъ находились къ тому времени участки земли *различной* величины. Но врядъ ли отъ этихъ ассигнацій *плебеи-граждане* могли получить для себя сколько-нибудь замѣтную пользу: всѣ извѣстія преданія о добавочныхъ ассигнаціяхъ относятся къ періоду *патриційскаго* государства, когда раздача *добавочныхъ* участковъ не могла относиться къ тѣмъ, которые еще не были тогда *гражданами*. Эти ассигнаціи могли приносить тогда пользу только патриціямъ. Довольно часты указанія о производившихся въ царскій періодъ раздачахъ земли лицамъ, не имѣвшимъ до тѣхъ поръ никакихъ надѣловъ ²⁾. Но такія ассигнаціи по скольку онѣ не относились къ лицамъ, переводимымъ при этомъ въ ряды патриціевъ, только, какъ было замѣчено, *прибавляли новыхъ членовъ* къ числу тѣхъ, которые съ Сервіа становятся *плебеями-гражданами*.

Если ассигнаціи, производившіяся въ царскій періодъ, насколько о нихъ говоритъ преданіе, не могли привести въ сколько нибудь значительной степени къ экономическому благосостоянію плебеевъ; то тѣмъ болѣе не могли вызвать такого благосостоянія тѣ ассигнаціи, которыя были произведены въ періодъ времени отъ изгнанія царей до учрежденія трибуната ³⁾. Изъ раздачь колониальныхъ участковъ упо-

¹⁾ Dionys. II, 28. Ср. Plut. Romul. 17, 27. (Ср. съ послѣдн. свидѣт. Dionys. II, 62).

²⁾ Dionys. II, 62: οὐτε γῆς εἰληγε μοῖραν. III, 1: τοῖς μηδένα κλήρον ἔχουσι; III, 29: τοῖς μηδένα κλήρον ἔχουσιν; IV, 9: τοὺς μηδένα κλήρον ἔχοντας; IV, 10: τοὺς οὐδένα κλήρον ἔχοντας. Сюда же слѣдуетъ отнести: Dionys. II, 55 (говорится о побѣжденных); II, 15 (о сбѣжавшихся въ азию); III, 29—31 (о побѣжденных); IV 27 (тоже). Plut. Romul. 17 (тоже). Ср. Dionys II, 7 (первая ассигнація). Fest. 53 (тоже).

³⁾ Считаемо не лишнимъ упомянуть при этомъ о своеобразномъ мнѣніи Ине (Röm. G. sch. I, 195. Anm. 3), который считаетъ выдумкою извѣ-

минается одна въ самомъ началѣ этого періода ¹⁾); затѣмъ, преданіе молчитъ о такихъ раздачахъ, и лишь въ концѣ этого періода, когда волненія были уже слишкомъ сильны, опять упоминаются раздачи колониальныхъ участковъ въ 258 ²⁾, 259 ³⁾ и 260 гг. ⁴⁾. Изъ не-колониальныхъ ассигнацій упоминается, кромѣ той, которая относилась къ Клавдіамъ ⁵⁾, лишь одна ⁶⁾, произведенная въ самомъ началѣ этого періода ⁷⁾. Но, какъ видно изъ преданія, и эта единственная не колониальная ассигнація прежде всего относилась къ подданнымъ, а не

стія анналистовъ о происходившихъ до 336 г. раздачахъ колониальныхъ и даже, кажется, не колониальныхъ участковъ земли. Мы рѣшительно не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, слишкомъ голословно отрицающимъ весьма опредѣленнымъ въ этомъ случаѣ и взаимно другъ другу не противорѣчація свидѣтельства преданія. Военная дѣятельность играла весьма важную роль въ ранней исторіи Рима, чтобы можно было для этого времени отрицать колонизацію. Указываемое въ преданіи возрастаніе числа трибъ до 336 г. есть лучшее доказательство того, что тогда происходило увеличеніе количества земельной собственности и земельныхъ собственниковъ. Правда, нѣкоторыя изъ тѣхъ колоній, основаніе которыхъ преданіе относитъ къ раннему періоду Рима, позже оказываются въ рукахъ не Рима, а враговъ его. Но это должно служить доказательствомъ не того, что эти поселенія не были раньше основаны Римлянами; а, въ виду ясныхъ указаній преданія, лишь того, что, будучи раньше основаны Римлянами, эти колоніи отпали, т. е., туземное населеніе возстало и прекратило дальнѣйшее существованіе плохо защищенныхъ колоній.

¹⁾ Στγλιερίαν: Plut. Poplic. 16.

²⁾ Dionys. VI, 2.

³⁾ Dionys. VI, 32. Liv. II, 21, 7.

⁴⁾ Dionys VI, 43. Liv. II, 31, 4.

⁵⁾ Dionys. V, 40. Liv. II, 16, 4. Plut. Poplic. 21. Appian. de regib. 12. Sueton. Tiber. 1.

⁶⁾ Подъ 258 г. у Діонисія (VI, 9) приводится рѣчь полководца, въ которой полководецъ обѣщаетъ раздачу земельныхъ участковъ. Но дальше не говорится объ исполненіи этого обѣщанія. Послѣдовавшія же за этимъ обѣщаніемъ волненія (Dionys. VI, 22), еще болѣе сильныя, чѣмъ прежде, показываютъ, что оно не было исполнено.

⁷⁾ Dionys. V, 13. Очевидно, сюда же относится и свидѣтельство Plin. N. h. XVIII, 3, 4, 18.

къ плебеямъ-гражданамъ: *ager publicus* былъ раздѣленъ тогда между тѣми, кто не имѣлъ до тѣхъ поръ никакихъ надѣловъ¹⁾.

Такимъ образомъ, плебей, надѣляемые весьма недостаточными для существованія двухъ-югерными надѣлами, получали для себя очень мало пользы отъ ассигнацій, происходившихъ до сецессіи: при этихъ ассигнаціяхъ малоземельные плебей обыкновенно получали не новые добавочные участки земли, а лишь новыхъ товарищей по малоземелью.

Переходимъ къ разсмотрѣнію того, насколько могъ способствовать экономическому благосостоянію плебеевъ другой обычный въ римскомъ государствѣ способъ употребленія *ager publicus*'а, именно, *пользованіе* *ager publicus*'омъ, не сопровождавшееся правомъ собственности на этотъ *ager*.

Важнѣйшими видами пользованія *ager publicus*'омъ въ древнемъ Римѣ было пользованіе общественными выгонами и такъ называемое *possessio agri publici*.

По словамъ древнихъ, изъ *ager publicus*'а выдѣляли часть, которая предназначена была служить *ager compascuus*'омъ, т. е., быть выгономъ для скота²⁾. Какъ видно уже изъ самаго названія—*compascuus* и изъ разъясненій древнихъ, этотъ выгонъ не раздѣлялся на отдѣльные участки между владѣльцами скота, но былъ, именно, *общимъ* выгономъ³⁾. Позволяя римлянамъ пастись на этомъ выгонѣ свой скотъ,

¹⁾ Dionys. V, 13: τοῖς μηδένα κλῆρον ἔχουσι διένευεν. Происшедшее отъ этого увеличеніе числа земельныхъ собственниковъ повело къ образованію новыхъ трибъ, упоминаемому въ преданіи подъ 259 г. (Liv. II, 21, 7). Къ *плебеямъ-гражданамъ* эта ассигнація могла относиться лишь отчасти, насколько между ними были лица, которыя подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ потеряли свои прежніе надѣлы земли. Ср. Dionys. VI, 79: οὗτε γὰρ ἡμῶν τιμὴν ἐνθάδε ὑπολείπεται κλῆρος γῆς. Liv. II, 23, 6: *agro paterno avitque exuisse*. Ср. Liv. VI, 20, 6.

²⁾ Fest. p. 40: *Compascuus ager, relictus ad pascendum communiter vicinis*. Isidor. Origin. XV, 13: *Compascuus ager dictus, qui à divisionibus agrorum relictus est ad pascendum communiter vicinis*.

³⁾ См. предыд. примѣч. Ср. также Fest. p. 40: *Compescere... in eodem pascuo*. Frontin. de controv. (d. S. d. r. F. I, 15): *compascua. . communia appellantur*. Hygin. de limit. constit. (ibid. I, 201): *ut in commune haberent*.

римское правительство взимало за право пользования общественным¹⁾ пастбищем нѣкоторый незначительный²⁾ сборъ—*vectigal*³⁾, который среди *vectigalia* носилъ опредѣленное названіе—*scriptura*⁴⁾.

Possessio agri publici являлось отъ допускаемаго и соизволяемаго правительствомъ⁵⁾ захвата отдѣльныхъ кусковъ *ager publicus*'а въ исключительное владѣніе захватывающаго, съ употребленіемъ захватываемыхъ участковъ подъ посѣвы, подъ насажденія и, конечно, также подъ луга для своего скота⁶⁾. Такой захватъ носилъ названіе *occupatio*⁷⁾, а *possessio* называлось владѣніе, являвшееся вслѣдствіе этого захвата⁸⁾; лица, бравшія *ager publicus* въ *possessio*, получали названіе *possessores*⁹⁾.

Захватывая *ager publicus* въ *possessio*, *possessor* не дѣлался черезъ это собственникомъ захватываемаго *ager*. *Possessor* былъ лишь временнымъ¹⁰⁾, соизволеннымъ владѣльцемъ этого *ager*, имѣвшимъ по

Ср. *lex agrar. l. 25* (Garrucci 247, Bruns 72 p.): *neive quis in eo agro agrum occupatum habeto neive defendito.*

1) Hygin. *de limit. constit.* (d. S. d. r. F. I, 202): *Compascua publica*. Ср. *Fest. p. 333*: *Scripturarius ager publicus appellatur.*

2) Hygin. *de limit. constit.* (d. S. d. r. F. I, 202): *vectigal quamvis exiguum praestant.*

3) Hygin *ibid.* Plin. *N. h. XVIII, 3, 3, 11.* Appian. *de bell. civil. I, 7.*

4) *Fest. 333 p.*: *Scripturarius ager publicus appellatur, in quo ut pecora pascantur, certum aes est: quia publicanus scribendo conficit rationem cum pastore.* *Lex agrar. l. 83* (Garrucci 253; Bruns 80 p.): *scripturam populo aut publicano item dare debeto.* Ср. *l. 26* (Garruc. 247; Bruns 72 p.). Ср. Cic. *de imperio Cu. Pomp. 6, 15.*

5) Appian. *de bell. civil. I, 7*: *ἐπεκέρυττον τοῖς ἐξέλεσθιν ἐκπονεῖν.* Ср. *I, 18*: *τὸ κήρυγμα τὴν ἀνέμητον ἐξεργάζεσθαι τὸν ἐξέλοντα προλέγον.*

6) Appian. *ibid.*: *τῶν σπειρομένων... τῶν φυτευομένων... καὶ τοῖς προβατεύουσι... γεωργοῖς, καὶ ποιμέσι.*

7) Sicul. Flacc. *de condic. agror.* (d. S. d. r. F. I, 137): *singuli deinde terram... occupaverant.* Liv. *VI, 37, 2*: *agros occupandi.* *Fest. 241 p.*: *quisquam (corrupt.) occupaverat; и др.*

8) Liv. *VI, 5, 4*: *in possessionem agri publici grassari.* Isidor. *Origiu. XV, 13*: *Possessiones sunt agri... quos... quisq; ut potuit occupavit, atq; possedit.* Ср. *Fest. 241 p.*

9) Liv *II, 41, 2*; *III, 1, 3*; *IV, 36, 2*; *VI, 39, 9*, и мног. др. Ср. *Agror. q. s. inspect.* (d. S. d. r. F. I, 284).

10) Appian. *de bell. civil. I, 7*: *ἐν τοσούτῃ.*

относению къ нему лишь *usus*, но не право собственности ¹⁾. Никто, говорили римскіе юристы, не можетъ назвать *своимъ* того, что находится только въ его *possessio* ²⁾. Земля, взятая частнымъ лицомъ въ *possessio*, продолжала оставаться *ager publicus*, т. е., быть по прежнему собственностію государства. И какъ бы долго ни былъ *ager publicus* въ *possessio* у частныхъ лицъ, права государства, какъ собственника этого *ager*, сохранялись во всей своей силѣ и нисколько не ослабѣвали ³⁾. Поэтому, государство, въ качествѣ собственника, всегда могло отобрать отъ посессоровъ занимаемую ими землю ⁴⁾. Преданіе не разъ упоминаетъ о заявленіяхъ, подразумѣвавшихъ и опиравшихся на такое право государства ⁵⁾. Бывали случаи, когда государство дѣйствительно дѣлало употребленіе изъ этого своего права и отнимало землю у посессоровъ ⁶⁾.

Постояннымъ выраженіемъ продолжавшихся правъ государства на землю, находившуюся въ *possessio* у частныхъ лицъ ⁷⁾, служили взносы—*vectigalia* ⁸⁾ со стороны посессоровъ государству за позволеніе

¹⁾ Dig. 50, 16, 115: *Possessio ab agro iuris proprietate distat; quidquid enim apprehendimus, cuius proprietas ad nos non pertinet, aut nec potest pertinere, hoc possessionem appellamus; possessio ergo usus, ager proprietatis loci est. Fest 233 p.: Possessio est; ut definit Gallus Aelius, usus quidam agri... non ipse... ager. Cp, Fest. 241 p.: Possessiones. Isidor. Origin. XV, 13: Possessiones.*

²⁾ Fest. 233 p.: *nemo... possessionem suam vocare audet.*

³⁾ Dig. 41, 3, 9: *Usucapionem recipiunt maxime res corporales, exceptis rebus... publicis populi Romani. Frontin. de contrav. agror. (d. S. d. r. F. I, 50): iuris periti... negant illud solum quod solum p. R. coepit esse, ullo modo usu capi a quoquam mortalium posse. et est verissimum. Cp. Agenn. Urbic. de contrav. agror. (ibid. I, 82). Cp. Dionys. VIII, 70.*

⁴⁾ *Recuperare in publicum: Liv. XLII, 19, 1. Publicare: Liv. IV, 48, 2. Λημέθειν: Dionys. VI, 44. Λημοσιεύειν: Dionys. VIII, 74. Ἀποδίδόναι τῷ δημοσίῳ: Dionys. VIII, 73.*

⁵⁾ Наприм., Dionys. VI, 44; VIII, 69, 73, 74; IX, 51. Liv. II, 41, 2; III, 1, 5; IV, 48, 3; IV, 51, 5; IV, 53, 6. Appian. de bell. civil. I, 7.

⁶⁾ Dionys. IV, 10, 11; X, 32. Liv. I, 47, 11; VI, 41, 10—11 ср. съ VI, 42, 9.

⁷⁾ Liv. XXXI, 13, 7: *vectigal testandi causa publicum agrum esse inposituros.*

⁸⁾ Liv. IV, 36, 2: *vectigali possessoribus agrorum inposito.*

пользоваться этою землею. По словам Плутарха, это были небольшие взносы ¹⁾, и состояли они, по свидѣтельству Аппiana, изъ годовыхъ доставокъ государству десятой части съ продуктовъ отъ посѣвовъ и пятой—съ продуктовъ отъ насажденій ²⁾. Поссесоры должны были также платить нѣкоторый *vestigal* за скоть, который они пасли на *ager publicus'*ѣ, находившемся въ ихъ *possessio* ³⁾. Такъ какъ *ager publicus*, находившійся въ *possessio*, не былъ собственностію поссесоровъ, то, поэтому, этотъ *ager* не заносился въ цензъ и не подлежалъ обложенію *tributum'*омъ ⁴⁾, что дѣлалось, какъ было указано, всегда относительно земельной собственности.

Размѣръ участка, который можно было взять въ *possessio*, въ древности не былъ ограниченъ. Захватывали столько, сколько могли обработать, или сколько надѣялись еще обработать ⁵⁾. Лишь Лициневское законодательство установило максимальный размѣръ участка, который могъ быть взятъ отдѣльнымъ лицомъ въ *possessio* ⁶⁾.

Таковы были два вида пользованія *ager publicus'*омъ.

Кто же изъ гражданъ имѣлъ право на пользованіе *ager publicus'*омъ и дѣйствительно участвовалъ въ этомъ пользованіи?

¹⁾ Plut. Tiber. Gracch. 8: ἀποφορὰν οὐ πολλήν εἰς τὸ δημόσιον τελέσιν.

²⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: ἐκποιεῖν ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν, δεκάτη μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτη δὲ τῶν φυτευομένων. Ср. Cic. in Verr, III, 8, 20; III, 11, 27; III, 21, 53; ср. III, 6, 13. Liv. XXXVI, 2, 12—13; XXXVII, 2, 12; XXXVII, 50, 9.

³⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: ὄριστο δὲ καὶ τοῖς προβατεύουσι τέλη μειζόνων τε καὶ ἐλαττόνων ζώων.

⁴⁾ Cicer. pro Flacco 32, 79: neque possessione tua: illud quaero, sintne ista praedia censui censendo, habeant ius civile, sint necne sint Mancipi, subsignari apud aerarium aut apud censorem possint. Paul. Diacon. 58: Censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt. Ср. ibid.: rem suam quisque... aestimare.

⁵⁾ Sicul. Flacc. de condic. agror. (d. S. d. r. F. I, 137): singuli deinde terram, nec tantum occupauerunt quod colere potuissent, sed quantum in spem colendi reseruauerunt. Ср. (ibid. I, 138): quod aut excoluit aut in spem colendi occupauit. Ср. Liv. VI, 37, 2.

⁶⁾ Cato y Gell. VI, 3, 37. Liv. VI, 35, 5; XXXIV, 4, 9. Appian. de bell. civil. I, 8. Plut. Camill. 39; Tiber. Gracch. 8. Plin. N. h. XVIII, 3 (4), 17. Varro, de re rust. I, 2. Valer. Maxim. VIII, 6, 3. Vell. Patercul. II, 6, 2. Авт. de vir. illust. r. 20, 4. Ср. Gell. XX, 1, 23.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣ Лициніевскаго законодательства не одни только патриціи, но и плебеи имѣли право на участіе въ пользованіи *ager publicus*'омъ: подѣ 397 г. въ преданіи упоминается плебей, какъ поссессоръ *ager publici* ¹⁾.

Но отсюда не слѣдуетъ еще заключать ²⁾, будто лишь Лициніевское законодательство дало плебеймъ право на пользованіе *ager*

¹⁾ Liv. VII, 16, 9: Eodem anno C. Licinius Stolo .. mille iugerum agri cum filio possideret. Ср. Plut. Camill. 39. Plin. N. h. XVIII, 3 (4), 17. Valer. Max. VIII, 6, 3. Авторъ de vir. illustr. 20. Ср. Dionys. fragm. XIV, 12 (22).

²⁾ Въ своемъ рѣшеніи вопроса о лицахъ, которыя имѣли право брать *ager publicus* въ *possessio*, мы отступаемъ отъ общепринятаго рѣшенія этого вопроса. Обыкновенно принято думать, что и послѣ включенія плебеевъ въ гражданскій союзъ пользованіе *ager publicus*'омъ продолжало оставаться правомъ только патриціевъ и что плебеи не допускались къ этому пользованію (Niebuhr, R. G. II, 151. Schirmer, de tribun. potest. orig. 11. Götting, Gesch. d. röm. Staatsverf. § 91, 234 p. Puchta, Institut. II, § 235, 613 p. Walter, Gesch. d. röm. Rechts I, §§ 37, 60. Schwegler, r. G. II, 436, 448, 450. Wallinder, de statu pleb. roman. 15—16. Wolfram, de trib. pleb. 9. Dockhorn, de trib. pot. 10—12. Ihue, r. G. I, 148—149, 271, 273. Peter, G. R. I, 110, 209. Weissenborn, Liv. VI, 5, 3—5. Lange, r. A. I, 160, 262. Neumann, G. R. 157. Pautaleoni, storia civ. e const. d. R. I, 255. Madvig, d. V. u. V. I, 90; II, 370. Ramsay, a Man. of r. Ant. 226, 228. Даже Herzog, G. u. S. d. r. S. I, 166, 211, 222; и мн. др. Изъ нашихъ русскихъ ученыхъ мнѣніе это было усвоено Леонтьевымъ: О судьбѣ землед. клас. въ др. Римѣ 19). При этомъ, многіе изъ ученыхъ, раздѣляющихъ это мнѣніе, частіе прибавляютъ, что до самаго Лициніевскаго законодательства плебеи лишены были права на пользованіе *ager publicus*'омъ и что лишь Лициніевское законодательство дало имъ это право (Niebuhr, III, 11—12 и Ann. 13. Walter, § 61. Schwegler, II, 448. Wallinder, ibid. Ihne, I, 273. Peter, I, 209. Lange, I, 160. Леонтьевъ, 31; и др.). Мнѣніе это, опроверженіе котораго мы старались дать нашимъ рѣшеніемъ указаннаго вопроса, имѣетъ уже ту слабую сторону, что допускаетъ различный правовой характеръ двухъ видовъ одного и того же пользованія: плебеймъ не принадлежало право лишь на *possessio agri publici*; право же на пользованіе *ager comparscius*'омъ искони принадлежало имъ (Niebuhr, II, 151. Walter, I, § 37. Schwegler, II, 435 Ann. 6. Lange, I, 160; и др.). Свообразнымъ видоизмѣненіемъ такого же рѣшенія этого вопроса является

publicus'омъ. Ни одно слово Лициніевскаго законодательства, на сколько законы Лицинія известны намъ, не можетъ быть приведено въ пользу такого заключенія. Переданныя намъ древними статьи Лициніевскаго законодательства, относящіяся къ пользованію *ager publicus'омъ*¹⁾, устанавливають лишь *modus* этого пользованія, но ничего не говорятъ о предоставленіи плебеямъ права на это пользованіе. Конечно, молчаніе преданія не есть еще доказательство. Но въ данномъ случаѣ преданіе молчитъ не только о предоставленіи Лициніевскимъ законодательствомъ права плебеямъ на пользованіе *ager publicus'омъ*, но также молчитъ и о стремленіи плебеевъ до Лициніевскихъ законовъ получить это право.

Напротивъ, слѣдуетъ думать, что плебен и до Лициніевскаго законодательства имѣли право на пользованіе *ager publicus'омъ*, и что это право принадлежало имъ съ самаго начала ихъ гражданскаго положенія.

Уже по самымъ условіямъ происхожденія *ager publicus'a*, пользование этимъ *ager* должно было представлять изъ себя, подобно ассигнаціи, не привилегію сословія, а обще-гражданское право: не одно какое-либо сословіе гражданъ, а гражданство вообще помогало пріобрѣтенію *ager publicus'a*. Конечно, въ періодъ патриційскаго государства право на пользованіе *ager publicus'омъ* принадлежало только патриціямъ, потому что тогда другихъ гражданъ, кромѣ патриціевъ, не было. Поэтому, въ то время принадлежность къ разряду *плебей*, не бывшихъ еще гражданами, дѣйствительно могла служить препятствіемъ

мнѣніе Моммсена, который, хотя замѣчаетъ, что оба вида пользованія *ager publicus'омъ* были по самой своей природѣ обще-гражданской привилегіей, тѣмъ не менѣе, утверждаетъ, что „формальное право“ исключало плебеевъ отъ пользованія общественными пастбищами и что это пользованіе составляло принадлежность однихъ только патриціевъ; что же касается *possessio agri publici*, то оно было предоставлено всякому желающему, но также захватывалось лишь привилегированными людьми или ихъ фаворитами (Mommsen, Röm. Gesch. I, 266—267. Ср. I, 192).

¹⁾ Одна статья относится къ *ager compascuus* (Appian. de bell. civil. I, 8); другая—къ *possessio agri publici* (Cato у Gell. VI, 3, 37; и другія свидѣтельства, указанные выше въ примѣчаніи о максимальномъ размѣрѣ *possessio*, который былъ установленъ Лициніевскимъ законодательствомъ).

для допущенія такихъ лицъ къ пользованію *ager publicus*'омъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ являются плебеи-граждане, которые, неся тягости военной службы, помогаютъ приобрѣтенію *ager publicus*'а; пользованіе *ager publicus*'омъ, оставаясь по прежнему чисто гражданскою привилегіей, должно было стать правомъ также и этихъ новыхъ гражданъ ¹⁾. Съ этого времени недопущеніе плебеевъ къ пользованію *ager publicus*'омъ было бы уже глубокою несправедливостію, обидою по отношенію къ плебеямъ. Дѣйствительно, когда преданіе говоритъ о произведенномъ патриціямъ предъ сецессіею ²⁾ недопущеніи плебеевъ къ пользованію *ager publicus*'омъ, недопущеніи, произведенномъ, по словамъ писателя, говорящаго объ этомъ, потому, что недопускаемые были плебеями ³⁾; то преданіе само указываетъ намъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на это изгнаніе: преданіе причисляетъ произведенное предъ сецессіею изгнаніе плебеевъ съ *ager publicus*'а къ числу *iniuriae* ⁴⁾, которыя въ такомъ обиліи терпѣли тогда плебеи ⁵⁾, т. е. къ числу тѣхъ дѣйствій, которыя не были основаны на правѣ, но были насиліями, нарушеніями права ⁶⁾.

Затѣмъ, нельзя сказать, чтобы преданіе совершенно молчало объ участіи плебеевъ въ пользованіи *ager publicus*'омъ до Лициній

¹⁾ Cp. Liv. II, 48, 2: *veram esse habere eos, quorum sanguine ac sudore partus sit.*; IV, 49, 11. Dionys. X, 36, 37.

²⁾ Sallust. *Histor. fragm.* I, 11.

³⁾ Cassius Hemina у Non. Marcell. 149 p: *quicumque propter plevitatem agro publico eieci sunt.*

⁴⁾ Sallust. *Histor. fragm.* I, 11.

⁵⁾ Cp. Liv. II, 21, 6. Oros. II, 5, 5.

⁶⁾ А между тѣмъ, для доказательства теоріи о принадлежавшемъ будто бы исключительно только патриціямъ до самаго времени Лициній *правъ* на *possessio agri publici*, изъ сколько-нибудь положительныхъ основаній только и можетъ быть приведено указанное свидѣтельство Гемини (наприм., Langr, *rom. Alt.* I, 262 и Anm. 3. Madvig., *d. Verf. u. Verw.* I, 90; и друг.). Но, какъ свидѣтельство объ одномъ изъ насильственныхъ фактовъ, его такъ-же невозможно брать за основаніе названной теоріи, какъ невозможно брать аграрныя распоряженія К. Гракха за основаніе сужденій объ обычномъ правовомъ характерѣ асигнаціонныхъ участковъ при благотворительныхъ раздачахъ земель.

Когда Аппианъ, при изображеніи аграрныхъ отношеній до Лицинія, говоритъ о лицахъ, которымъ предлагалось брать *ager publicus* въ *possessio*, то онъ не говоритъ, чтобы такое предложеніе непременно дѣлалось лишь членамъ патриційскаго сословія, но вообще замѣчаетъ, что для этой цѣли вызывались желающіе ¹⁾. Точно также преданіе не разъ относительно этого времени упоминаетъ, что поссессорами были знатные люди ²⁾, зажиточные ³⁾, богатые люди ⁴⁾, т. е., къ лицамъ, принимающимся тогда за *occipatio*, прилагаются такія названія, которыя въ то время, когда и между плебеями уже были знатныя ⁵⁾, зажиточныя, богатыя личности ⁶⁾, нельзя понимать какъ обозначенія однихъ только патриціевъ ⁷⁾. Наконецъ, на участіе плебеевъ въ пользованіи *ager publicus* почти въ самомъ началѣ ихъ гражданства указываетъ и упомянутое свидѣтельство объ изгнаніи плебеевъ съ *ager publicus*'а, произведенномъ патриціями предъ сенсцією: если плебеи были тогда изгнаны изъ *ager publicus*'а, то, очевидно, до этого изгнанія они пользовались этимъ *ager*.

1) Appian. de bell. civil. I, 7: ἐπεκλήρουν... τοῖς ἐθέλοντι ἐκποιεῖν. Ср. I, 18: τὸ κήρυγμα... ἐξεργάζεσθαι τὸν ἐθέλοντα προλέγον.

2) *nobiles*: Liv. IV, 48, 3; *nobilitas*: Liv. IV, 51, 6; VI, 5, 3; *nobiles homines*: Liv. VI, 5, 4.

3) Dionys. VIII, 69: ὑπὸ τῶν εὐπορωτάτων.

4) Dionys. X, 36: τοὺς δὲ χρήμασι... δυνατοῦς. Appian. de bell. civil. I, 7: οἱ γὰρ πλείοσι... καταλαβόντες... ὑπὸ τῶν πλεσιῶν ἐχομένης.

5) Наприм., Liv. IV, 54, 8: *celeberrimi nominis... duces*; IV, 55, 3: *virii generosique*, и друг. Ср. Dionys. X, 42: τοὺς ἐπιφανεστάτους τῶν δημοτικῶν; XI, 28: ἀνὴρ ἐκ τῶν δημοτικῶν ἐμρανής; XI, 44: τοὺς ἐπιφανεστάτους, и друг. Plut. Camill. 4: ἐνδοξοὶ καὶ μέγαλοι, и друг. Zonar. VII, 18; и др.

6) Dionys. VII, 68: οὐσίας ἰκανῆς κύριος. Liv. IV, 13, 1: *praedives*; IV, 15, 6: *frumentarium divitem*. Zonar. VII, 20. Ср. Liv. IV, 4, 9.

7) А между тѣмъ, нѣкоторые изъ ученыхъ, выражающихъ опровергаемую нами теорію, не допускаютъ возможности допущенія къ *possessio* даже богатыхъ и знатныхъ плебеевъ (наприм., Schwegler, *röm. Gesch.* II, 450. Ramsay, a *Manual of rom. Antiquit.* 226). Впрочемъ, такое крайнее мнѣніе раздѣляется не всѣми послѣдователями этой теоріи (см., наприм., Mommsen, *röm. Gesch.* I, 266. Madvig, *d. Verf. u. Verw.* II, 370. Herzog, *G. u. S. d. r. S.* 166 и Anm. 3. Ср. отчасти Lange, *röm. Alt.* I, 160).

Но, хотя плебеи и имѣли право на пользованіе *ager publicus'*омъ, тѣмъ не менѣе, обстоятельства побуждали громадное большинство ихъ ограничить свое участіе въ этомъ пользованіи лишь однимъ *ager compascuus'*омъ. Части *ager publicus'*а, предлагаемыя въ *possessio*, по своему характеру и мѣстоположенію, обыкновенно отличались такими свойствами, въ силу которыхъ стремленіе къ *occupatio*, этихъ земель могло являться лишь у зажиточныхъ людей. Во первыхъ, по изображенію древнихъ, оккупанціи предоставлены были дикія, невоздѣланныя ¹⁾, запущенныя ²⁾ части *ager publicus'*а. Пользованіе такою землею могло быть выгоднымъ лишь въ томъ случаѣ, если брали большія участки ея въ *possessio* ³⁾ и если, слѣдовательно, лицо, принимавшееся за *occupatio*, владѣло достаточными средствами для того, чтобы культивировать такія земли и вести хозяйство въ большихъ размѣрахъ. Затѣмъ, захватываемые участки, какъ окраины государства, раздѣляли и всѣ опасности положенія такихъ окраинъ. Служа перѣдко театромъ военныхъ дѣйствій, подвергаясь прежде другихъ мѣстностей римскаго государства вражескимъ нападеніямъ ⁴⁾, эти окраины были еще сомнительнымъ, непрочнымъ владѣніемъ Рима ⁵⁾. Захватывать такой окраинный *ager publicus* въ *possessio* было очень опасно. На такой захватъ могъ еще рѣшиться зажиточный земледѣлецъ, который, принимая надлежащія мѣры, могъ иное изъ прибрѣтеннаго имъ на участіѣ, взятомъ въ *possessio*, спастись отъ гибели, которою грозило вражеское нашествіе; а если и не могъ принять такихъ мѣръ, то, во всякомъ случаѣ, при своей зажиточности могъ оправиться

¹⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: τὴν δ' ἀργὸν... ἐπεκλήρυττον... ἐκπονεῖν.

²⁾ Dionys. VIII, 69: ἤν γάρ τις χώρα δημοσία πολλὴ παραμελημένη τε καὶ ὑπὸ τῶν εὐπορωτάτων κατεχόμενη; IX, 51: γῆ χέρσος ἤ. Liv. VI, 41, 11: solitudines vastas.

³⁾ Dionys. VIII, 73.

⁴⁾ Поэтому, лица, захватывавшія въ такихъ окраинахъ участки земли въ *possessio*, иной разъ въ преданіи называются, подобно колонистамъ, *propugnatores*: Cic. pro Sestio 48, 103.

⁵⁾ Liv. VI, 5, 2—3: Pomptinus ager, tum primum post accisas a Camillo Volscorum res possessionis haud ambiguae... eum infestiorum agrum... a Volscis fuerit: ab illis enim..., quoad vires et arma habuerunt, incursiones eo factas. Dionys. IX, 53: τὴν γῆν, ἧς πολέμοιο κρατοῦσι.

отъ понесеннаго имъ разоренія. Но такая возможность оправиться рѣдко могла явиться для бѣднаго земледѣльца: для него стремиться быть посессоромъ въ такихъ опасныхъ окраинахъ значило бы стремиться къ риску впасть послѣ вражескаго нашествія въ бѣдность, еще болѣеую той, которую переносилъ онъ, не будучи еще посессоромъ.

Отсюда понятно, почему преданіе говоритъ, какъ было указано, о захватѣ *ager publicus*'а богатыми, зажиточными лицами, и ничего не говоритъ объ участіи бѣдняковъ въ такихъ захватахъ; почему оно упоминаетъ о жадномъ стремленіи къ *possessio* со стороны богатыхъ, знатныхъ лицъ ¹⁾, и молчитъ о какомъ бы то ни было стремленіи къ ней со стороны бѣдняковъ. И нельзя объяснять это тѣмъ, будто бѣдняки и желали бы участвовать въ *possessio*, но не допускались къ этому богатыми, зажиточными людьми. Въ эпоху аграрныхъ волненій достаточно выяснились аграрныя желанія и стремленія нуждавшагося люда. Но изъ исторіи этихъ достигнутыхъ и недостигнутыхъ желаній и стремленій видно, что бѣдняки поднимали аграрныя волненія вовсе не для того, чтобы получить возможность участвовать въ *possessio agri publici* ²⁾; а всегда для того, чтобы добиться полученія въ собственность надѣла или добавочнаго участка земли. Правда, во время аграрныхъ волненій бѣдняки, какъ видно изъ преданія, постоянно жаловались на посессоровъ и укоряли ихъ, называли ихъ несправедливыми посессорами, безъ всякаго права, насильственно и безстыдно владѣющими *ager publicus*'омъ ³⁾. Но всѣ эти жалобы, обвиненія и

¹⁾ Liv. VI, 5, 4: *nobiles homines in possessionem agri publici grassari... omnia praecipiant*; ср. VI, 5, 3: *multo eum infestiorum agrum ab nobilitate esse quam a Volscis fuerit*.

²⁾ И такое отсутствіе въ цѣляхъ аграрныхъ движеній бѣдняковъ стремленія къ полученію права на *possessio agri publici* всегда будетъ необъяснимою загадкою для теоріи, по которой плебеи не съ самаго начала своего гражданства имѣли право на *possessio agri publici*, а лишь впоследствии добились этого права. Правда, Ширжеръ (*de tribun. potest. orig.* 11) и др. полагаютъ, что цѣлью аграрныхъ движеній, именно, и было стремленіе добиться участія въ *possessio*. Но такое мнѣніе слишкомъ странно по своему полному противорѣчію свидѣтельствамъ преданія, чтобы можно было останавливаться на опроверженіи его.

³⁾ Dionys. VIII, 70: τῶν ἀναδυστάτων τε καὶ οὐν ὀδύνη διὰ τὴν κατεσχησμένων; VIII, 73, 74; IX, 2, 51, 52; X, 36: καρτερμένους ἐκ τῆ βιαιοτάτου; X, 37: οἱ δὲ

упреки слѣдуетъ объяснять не тѣмъ, что богатые и зажиточные люди, захватывая *ager publicus* въ *possessio*, не допускали въ участію въ ней бѣдныхъ гражданъ, и, вслѣдствіе этого, являлись несправедливыми¹⁾; а тѣмъ, что, стремясь захватить въ *possessio* всякій новый прибавляющійся кусокъ *ager publicus*'а²⁾, богатые и зажиточные люди этимъ самымъ лишали бѣдняковъ возможности получить для себя изъ *ager publicus*'а въ собственность участки земель³⁾, и этимъ совершали несправедливость, потому что дѣлали *ager publicus* достояніемъ немногихъ, въ то время какъ онъ долженъ былъ составлять достояніе всѣхъ гражданъ⁴⁾. Требуя, чтобы богатые и зажиточные люди ссорили со своихъ *possessio*⁵⁾, бѣдняки всегда прибавляли не то, чтобы эти земли были отданы имъ — бѣднякамъ въ *possessio*, а то, чтобы изъ этихъ земель были даны бѣднякамъ участки земли въ собственность⁶⁾.

Такимъ образомъ, лишь для зажиточныхъ людей было выгодно быть *possessoribus ager publicus*'а, и, поэтому, лишь они и стремились къ *occupatio* этого поля. Но въ числу такихъ зажиточныхъ лю-

βιαιοτάτοι τῶν ἐν τῇ πόλει καὶ ἀναξιοτάτοι... χειρότερον... βίᾳ κατέσχον, ἀναγκασθέντες. Liv. IV, 51, 5: *possesso per iniuriam agro publico*; IV, 53, 6: *iniusti domini possessione agri publici cederent*; VI, 5, 3—4; VI, 14, 11; VI, 36, 10—11; VI, 37, 2; VI, 39, 9.

¹⁾ Какъ свлонны думать, наприм., Швеллеръ (*röm. Gesch.* II, 448 и Anm. 1), Мадвигъ (*d. Verf. u. Verw.* I, 90; II, 370) и др., даже возражающій противъ ихъ теоріи — Сольтау (*Ueb. Entsteh... Volksvers.* 94 р. и Anm. 4. Ср. 95 р.). Ср. также Герцогъ, *G. u. S. d. r. S.* I, 165, 221.

²⁾ Liv. VI, 5, 4: *in possessionem agri publici grassari... omnia praecipiant*; VI, 37, 2: *nee agros occupandi modum... patribus umquam fore*.

³⁾ Dionys. X, 32, 36, 37. Liv. IV, 51, 6: *non in retinendis modo publicis agris, quos vi teneret, pertinacem nobilitatem esse, sed ne vacuum quidem agrum videretur ex hostibus captum plebi dividere, mox paucis, ut cetera, futurum praedae*; VI, 5, 4: *nisi, antequam omnia praecipiant, divisus sit, locum ibi plebi fore*.

⁴⁾ Dionys. IX, 51: *πάντων εἶναι τὰ κοινὰ καὶ μὴ ἐλίγων... τὰ μὲν δημόσια κοινὰ πάντων εἶναι*. Ср. Dionys. VI, 44; VIII, 73.

⁵⁾ Dionys. IX, 51. Liv. IV, 48, 3; IV, 53, 6; VI, 39, 9.

⁶⁾ Liv. IV, 48, 2: *rogationem promulgassent, ut ager ex hostibus captus viritum divideretur, magnaеque partis nobilium eo plebi scito publicaretur fortunae*; IV, 51, 6; VI, 5, 4; VI, 36, 11.

дей нельзя было отнести малоземельных плебеевъ, которые иной раз отказывались даже от полученія участковъ земли въ собственность, такъ какъ не имѣли средствъ завести тамъ хозяйство и обрабатывать эти участки ¹⁾. Конечно, и между плебеями могли быть богатые, зажиточные люди; выше было указано, что само преданіе свидѣтельству объ этомъ. И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе являлось зажиточныхъ плебеевъ. Но всегда число состоятельныхъ плебеевъ было слишкомъ ничтожно и слишкомъ незамѣтно сравнительно съ числомъ бѣдныхъ плебеевъ. Поэтому, преданіе, когда говоритъ не объ отдѣльныхъ плебейхъ, а о цѣломъ ихъ сословіи, всегда игнорируетъ эти отдѣльныя исключенія, это незначительное меньшинство и обозначаетъ плебеевъ, какъ сословіе бѣдняковъ ²⁾. Конечно, чѣмъ болѣе близкій моментъ къ начальному періоду республики мы будемъ брать изъ исторіи пле-

¹⁾ Liv. VI, 5, 5: *haud magno opere plebem moverunt, et infrequentem in foro propter aedificandi curam et eodem exhaustam impensis, eoque agri immemorem, ad quem instruendum vires non essent.*

²⁾ Dionys. I, 8, 9, 62; VI, 22, 27, 44; VII, 14; VIII, 12, 82; IX, 1, 25, 41, 46, 47; X, 32. Liv. II, 9, 6; II, 29, 8; IV, 3, 3; V, 53, 1; VI, 5, 5; VI, 14, 3; VI, 34, 1, и т. д. Ученые, держащіяся мнѣнія, будто сословное дѣленіе древняго римскаго государства вовсе не имѣло ничего общаго съ экономическимъ его дѣленіемъ въ то время (особенно рѣзко такой взглядъ выраженъ у Сольтау, *Ueb. Entsch... Volksvers.* 530, ср. также 531—532; а также у Азаревича, патр. и плеbei II, 2 приложение. Ср. также Ihne, *göm. Gesch.* I, 124—125; *Ueb. d. E..* V. 162. Schwegler, *r. G.* II, 18—21; II, 450. Belot, *de trib. pleb.* 6. Hirschfeld, *Philol.* XXXIV, 89—90. Nitzsch, *d. r. A.* 47—48, 67—70, 162, 170, 337, 348—249; *G. d. r. R.* I, 52, 60 Хотя и въ болѣе умѣренной формѣ, такоѣ же взглядъ проглядываетъ даже у Моммсена, *göm. Gesch.* I, 268),—мнѣнія, которое, собственно говоря, возникло вслѣдствіе полнаго необращенія вниманія, или ненадлежащаго обращенія вниманія на аграрное положеніе древне-римскихъ сословій—встрѣчаясь съ указаннымъ обозначеніемъ плебеевъ у древнихъ и считая его превратнымъ, въ объясненіе возникновенія этого обозначенія, говорятъ (наприм., Schwegler, *göm. Gesch.* II, 18) слѣдующее: съ теченіемъ времени, слово *plebs* потеряло свое прежнее значеніе сословія и стало обозначеніемъ бѣдняковъ; подобное словоупотребленіе было современно анналистамъ и они перенесли его на древность. Но такое объясненіе скорѣе говоритъ противъ мнѣнія этихъ ученыхъ, чѣмъ за него: если впоследствии бѣдняковъ стали обозначать, именно, словомъ „плеbei“, то, очевидно, потому, что запомнили прошлое,

Беевъ, тѣмъ такое обозначеніе этого сословія будетъ вѣрнѣе; лишь постепенно появлялись тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ могъ распространяться между плебеями классъ зажиточныхъ людей.

Иное было съ патриціями: ихъ экономическое положеніе давало имъ полную возможность участвовать въ *possessio agrī publici*. Уже въ періодъ патриційскаго государства могло создаться необходимое для участія въ *possessio agrī publici* экономическое благосостояніе патриціевъ, между прочимъ, отъ участія въ пользованіи *ager compascuus*омъ и отъ тѣхъ добавочныхъ ассигнацій, которыя, происходя въ то время, должны были всецѣло относиться лишь къ лицамъ патриційскаго сословія. Характеръ же управленія, наступившаго послѣ изгнанія царей, могъ лишь способствовать возвышенію экономическаго благосостоянія патриціевъ ¹⁾ и, слѣдовательно, еще болѣе облегчать для нихъ

какъ такое, когда выраженіе „плебеи“, въ смыслѣ обозначенія сословія, дѣйствительно обозначало бѣдняковъ. Сообразно съ этимъ, см. вполнѣ вѣрныя сужденія объ экономическомъ положеніи древнихъ плебеевъ, высказанныя Игерингомъ, G. d. r. R. (4 изд.) II, 1, 257—258; Bernhöft'омъ, S. u. R. d. r. K. 144; ср. 154; или Герцогомъ, G. u. S. d. r. S. I, 144—145.

¹⁾ Правда, ученые, держащіеся указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи неправильнаго мнѣнія, говорятъ (наприм., Азаревичъ, патр. и плеб. II, прилож. стр. 6), что бѣдность была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ среди патриціевъ. Такое заключеніе эти ученые выводятъ изъ извѣстныхъ свидѣтельствъ источниковъ о Цинциннатѣ, Валеріи Попликолѣ, Мененіи Агриппѣ и др. Но для такого заключенія указанныя свидѣтельства рѣшительно не могутъ служить основаніемъ. Бѣдность, о которой говорится въ иныхъ изъ этихъ свидѣтельствъ, была бѣдностью лишь по пониманію позднѣйшихъ анналистовъ, которые, вслѣдствіе господствовавшей при нихъ расточительности, не понявъ простой и воздержной жизни древнихъ, смѣшали эту простоту и умѣренность жизни съ бѣдностью и пользовались удобнымъ случаемъ, чтобы, въ укоръ расточительной безнравственности современнаго имъ Рима, указать на честныхъ бѣдняковъ прошлаго. Упоминаемое въ иныхъ изъ этихъ свидѣтельствъ погребеніе того или другаго патриція на общественный счетъ также не должно служить доказательствомъ бѣдности такого лица. Хоронили того или другаго патриція на общественный счетъ не потому, чтобы этотъ патрицій былъ такъ бѣденъ, что не могъ быть похороненъ на собственный счетъ, а потому, что хотѣли этимъ выразить почитеніе и расположеніе общества къ умершему. Ср. объ этомъ у Мадвига,

возможность захватывать *ager publicus* въ *possessio*. Сообразно съ этимъ, преданіе никогда не называетъ пользованія *ager publicus*’омъ, выражавшагося въ *possessio*, плебейскимъ институтомъ, сословія плебеевъ—классомъ посессоровъ. Напротивъ, въ преданія обыкновенно обозначаются посессорами патриціи¹⁾; игнорируя плебеевъ-посессоровъ, преданіе даже противопоставляетъ классъ посессоровъ плебеямъ²⁾.

Если для участія въ *possessio agri publici* малоземельные плебеи встрѣчали препятствія въ качествѣ п мѣстоположеніи земель, предоставляемыхъ окупаціи; то качество и мѣстоположеніе *ager compascuus*’а такихъ препятствій относительно пользованія не представляли для плебеевъ. Съ одной стороны, дикость и невоздѣланность земли здѣсь не могли быть препятствіями къ пользованію, такъ какъ *ager compascuus* назначался не для обработки. Съ другой стороны, нельзя думать, чтобы *ager compascuus* обыкновенно занималъ опасное положеніе охраны римскаго государства. По словамъ древнихъ, изъ *ager publicus*’а выдѣлялась часть подъ пастбища въ то время, когда производилась ассигнація³⁾. Конечно, пастбища находились вблизи ассигно-

d. Verf. u. Verwalt. I, 139; или даже у Моммсена, *röm. Gesch.* I, 304 Anm. Иллюстраціей сказаннаго могутъ служить свидѣтельства преданія о Валеріи Попликолѣ. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ (*Dionys.* V, 48. *Liv* II, 16, 7. *Eutrop.* I, 11 (10). *Valer. Maxim.* IV, 4, 1. Ср. *Plutarch. Poplic.* 23. *Zonar.* VII, 13. Авторъ *de vir. illustrib.* 15) говорится, что этотъ патрицій былъ такъ бѣденъ, что послѣ его смерти не осталось даже на что похоронить его, и поэтому, его похоронили на общественный счетъ. Но у Плутарха, который также говоритъ о такихъ похоронахъ Попликолы, мы, тѣмъ не менѣе, находимъ упоминаніе, что Попликола отличался своимъ богатствомъ (*Plut. Popl.* 1: ἐκίραυτός ἦν διὰ... καὶ πλοῦτος). Сообразно съ этимъ, см. *Herzog, G. u. S.* I, 145.

¹⁾ Наприм., *Dionys.* VI, 44; VIII, 70, 74; X, 32. *Liv.* II, 41, 2; IV, 51, 5; VI, 14, 11; VI, 36, 10—11; VI, 37, 2.

²⁾ *Liv.* VI, 36, 10—11: *primores patrum productos.. fatigabant: audentne postalare, ut, cum bina iugera agri plebi dividerentur, ipsis plus quingenta iugera habere liceret, ut singuli prope trecentorum civium possiderent agros, plebeio homini vix ad tectum necessarium aut locum sepulturae snus pateret ager?* Ср. *Liv.* IV, 36, 1—2; IV, 48, 2—3; IV, 51, 4—6; VI, 5, 4. *Dionys.* X, 32, 36, 37.

³⁾ *Frontin. de contr. agror.* (d. S. d. r. F. I, 48): *haec fere pascua certis personis data sunt depascenda tunc cum agri adsignati sunt.*

ванныхъ участковъ; ассигнованные же участки давались изъ такой земли, которая уже не была *ambigua possessio* и обыкновенно не страдала уже отъ вражескихъ нападений ¹⁾). Поэтому, малоземельные плебеи принимали участіе въ пользованіи *ager compascuus'*омъ, и Лициніевское законодательство въ той своей части, по которой запрещалось пасти на общественныхъ пастбищахъ болѣе опредѣленнаго количества скота ²⁾, очевидно, предполагаетъ такое пользованіе.

Такимъ образомъ, плебеи, имѣвшіе, въ силу своего гражданства, право на пользованіе *ager publicus'*омъ, вообще, за рѣдкими исключеніями, примѣняли это право лишь по отношенію къ пользованію *ager compascuus'*омъ.

Мы указали общій характеръ двухъ видовъ пользованія *ager publicus'*омъ и опредѣлили, кто имѣлъ право и обыкновенно принималъ участіе въ этомъ пользованіи. Намъ остается указать, какія видоизмѣненія приняло это пользованіе въ указанныхъ двухъ его видахъ въ частности около времени сецессіи.

Изъ преданія видно, что тогда число пользователей *ager publicus'*а было значительно сокращено: цѣлое сословіе плебеевъ лишили участія въ пользованіи *ager publicus'*омъ и стали допускать къ этому пользованію только патриціевъ ³⁾). Такъ какъ, согласно сдѣланному нами только что разъясненію, участіе въ *possessio* могли принимать лишь зажиточные люди, которыхъ въ то время между плебеями могло быть только весьма незначительное число; то свидѣтельства преданія объ изгнаніи плебеевъ предъ сецессіею съ *ager publicus'*а слѣдуетъ понимать частіе прежде всего и преимущественнѣе всего въ смыслѣ недопущенія плебеевъ къ пользованію общественными пастбищами ⁴⁾).

1) Liv. VI, 5, 1—2: *contiones suas frequentare legibus agrariis conabantur. ostentabatur in spem Pomptinus ager, tum primum post accisas a Camillo Volscorum res possessionis haud ambiguae.*

2) Appian. de bell. civil. I, 7.

3) Кассій Гемина у Non. Marcell. 149 p.: *Hemina in Annos: quicumque propter plevitatem agro publico eieci sunt. Sallust. Histor. fragm. I, 11: patres plebem... agro pellere.*

4) Въ этомъ случаѣ мы отступаемъ отъ общепринятаго мнѣнія, по которому подъ *ager publicus'*омъ у Гемины обыкновенно разумѣется *ager publicus*, захваченный въ *possessio*: Niebuhr, Röm. Gesch. II, 151. Schwegler,

Легко понять, какъ такое недопущеніе должно было гибельно повліять на хозяйство малоземельнаго плебея. Лишенный самаго важнаго матеріальнаго подспорья и оставшійся только при весьма недостаточномъ для существованія двухъ-югерпомъ надѣлѣ, не получавшій отъ правительства никакихъ добавочныхъ участковъ земли, плебей—владѣлецъ такого надѣла долженъ былъ со всею силою почувствовать свое малоземелье и всю невыносимость этого малоземелья.

Такимъ образомъ, патриціи одни остались тогда пользователями *ager publicus*'а, и такъ какъ въ ихъ только рукахъ находилось въ то время также и управленіе государствомъ, а слѣдовательно, и управленіе государственнымъ добромъ; то мы полагаемъ, что, именно, къ этому времени слѣдуетъ отнести начало тѣхъ особенностей пользованія *ager publicus*'омъ, которыя, установившись затѣмъ на болѣе или менѣе продолжительное время, увеличивали для пользователей ту выгоду, какую они и безъ того получали отъ своего пользованія *ager publicus*'омъ.

Такою особенностію было, во первыхъ, сообщеніе пользованію *ager publicus*'омъ характера пользованія по возможности дароваго. Относительно *possessio agri publici* это видно изъ словъ Плинія, который замѣчаетъ, что государство въ теченіи долгаго времени получало *vectigal* лишь съ однихъ пастбищъ ¹⁾. Подтверженіемъ этого свидѣтельства Плинія могутъ служить упоминанія преданія о даровой *possessio* даже спустя долгое время послѣ сецессіи ²⁾. Можно думать, что и пользованіе *ager compascuus*'омъ также сдѣлалось предъ сецессіею даровымъ или, по крайней мѣрѣ, приблизилось къ даровому. Въ преданіи, правда, мы не находимъ никакихъ указаній объ этомъ; но сдѣлать такое предположеніе необходимо, такъ какъ въ то время, какъ указано, *ager compascuus* находился въ пользованіи только патриціевъ и только они одни наблюдали тогда за ввозомъ пастбищнаго сбора.

röm. Gesch. II, 451—452. Wallinder, de statu pleb. roman. 16 и Anm. 2. Lange, röm. Alt. I, 262. Soltau, Ueb. Entsteh... Volksvers. 95. Madvig, d. Verf. u. Verw. I, 90 и Anm. 2.

¹⁾ Plin. N. h. XVIII, 3, 3, 11: *pascua... diu hoc solum vectigal fuerat*.

²⁾ Liv. IV, 36, 2. Въ обозначеніяхъ *possessorum iniusti* и под., существенный смыслъ которыхъ разъясненъ у насъ выше, можно, кромѣ того, видѣть также указанія на эту даровую *possessio*.

Такою особенностію было, затѣмъ, сообщеніе отношеніямъ, установившимся между поссессорами и ихъ поссессіями, характера въ высшей степени тѣсныхъ и прочныхъ отношеній. Отчасти уже не-взносъ *vestigal'*я упочивалъ эти отношенія. Но еще болѣе вліяло на ихъ упроченіе то обстоятельство, что государство, несмотря на то, что имѣло право отнять у поссессоровъ земли, находящіяся въ ихъ *possessio*, обыкновенно не примѣняло этого права и этимъ самымъ приучало поссессоровъ къ мысли, что оно и впредь не отниметъ у нихъ этихъ земель ¹⁾, и что, поэтому, они могутъ распоряжаться своими поссессіями, какъ своею собственностію. И дѣйствительно, они такъ и распоряжались ими. Изъ свидѣтельствъ преданія видно, что поссессоры продавали эти земли, отдавали ихъ за долги, отдавали и получали въ приданое, передавали по наслѣдству; наконецъ, эти земли служили для поссессоровъ семейнымъ кладбищемъ ²⁾; вообще, они поступали съ ними такъ, какъ обыкновенно поступаютъ со своею собственностію. Поэтому, Флоръ, разумѣя такое обращеніе съ поссессіями имѣлъ полное право сказать, что поссессоры владѣютъ *ager publicus*'омъ *quasi iure* ³⁾. Подобнымъ образомъ, и римскіе юристы замѣчали, что *possessio* весьма много заимствуетъ для себя *ex iure* ⁴⁾. Такое выгодное для поссессоровъ отношеніе правительства въ ихъ поссессіямъ несомнѣнно началось предъ сецессіею, такъ какъ тогда, именно, и явились тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ могло создаться такое отношеніе: само правительство принадлежало къ классу поссессоровъ, и, поэтому, собственныя личныя выгоды побуждали правительство подобнымъ образомъ относиться въ поссессорамъ. Дѣйствительно, изъ преданія не видно, чтобы въ этотъ періодъ правительство отнимало у

¹⁾ Appian. de bell. civil. I, 7: *καὶ χρόνῳ παρρηντες οὐ τινα σφᾶς ἐτι ἀφαιρήσεσθαι.*

²⁾ Appian. de bell. civil. I. 10: *καὶ προύφερον... ἀρχαῖά τε ἔργα ἐκυτῶν καὶ φυτὰ καὶ οἰκοδομίας καὶ τιμὴν ἔνιοι δεδομένην γέιτοσιν... τάφους τε ἔνιοι πατέρων ἐν τῇ γῆ, καὶ διαρέσεις ἐπὶ τοῖς κλήροις ὡς πατρώοις, οἳ δὲ καὶ προῖκας γυναικῶν ἐς ταῦτα ἀναλωμένας, ἢ τῆν γῆν παισὶν ἐμπροίχιον δεδομένην. δανείσται τε χρέα καὶ ταύτης ἐπεδείκνυον.* Ср. I, 8. Dionys. X, 32, 37. Flor. II, 1 (III, 13).

³⁾ Flor. II, 1 (III, 13): *et iam relictas sibi a maioribus sedes aetate quasi iure possidebant.*

⁴⁾ Dig. XLI, 2, 49: *et plurimum ex iure possessio mutuetur.*

поссессоровъ ихъ поссессіи. Раздачь добавочныхъ участковъ, для произведенія которыхъ, какъ показываютъ послѣдующіе примѣры такихъ раздачь, правительство могло бы отнять у поссессоровъ ихъ поссессіи, теперь преданіе вовсе не упоминаетъ. Правда, подъ конецъ этого періода происходятъ, по преданію, раздачи колоніальныхъ надѣловъ; но для такихъ раздачь, какъ показываетъ послѣдующая исторія высылки колоній, не было нужды сгонять поссессоровъ съ ихъ поссессій, такъ какъ колонія обыкновенно высылались въ мѣста, еще не захваченныя въ *possessio*. И чѣмъ далѣе продолжалось указанное выгодное для поссессоровъ отношеніе правительства къ поссессіямъ, тѣмъ все труднѣе становилось отступить отъ этого отношенія и тѣмъ болѣе являлось основаній для правительства продолжать прежнее отношеніе къ поссессорамъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все тѣснѣе становились отношенія поссессоровъ къ ихъ поссессіямъ. Не легко было ¹⁾ отнять у поссессоровъ землю, съ которою они такъ сжились. По словамъ Діонисія ²⁾, для поссессоровъ такъ же тяжело было разстаться съ этою землею, какъ еслибы отнимали у нихъ ихъ собственность. Поссессы смотрѣли на всякую попытку отнять у нихъ поссессіи, какъ на незаконіе ³⁾, грабежь ⁴⁾, и, поэтому, какъ показываетъ исторія аграрныхъ волненій, всѣми силами старались не допустить до отнятія у нихъ этихъ земель. Развѣ справедливо, спрашиваетъ Цицеронъ, отнимать у поссессоровъ то, чѣмъ они такъ долго владѣли ⁵⁾? И какъ бы въ отвѣтъ на это, Аппіанъ замѣчаетъ, что отнять у поссессоровъ столь долговременное ихъ владѣніе, лишить ихъ насажденій, построекъ и всего того, что они устроили и сдѣлали тамъ,—рѣшительно несправедливо ⁶⁾.

При такомъ благопріятномъ положеніи поссессій, естественно, что патриціи—поссессы должны были извлекать изъ своихъ поссессій

¹⁾ Appian. de bell. civil. I, 8: οὐδὲ ράδιον ἔν.

²⁾ Dionys. IV, 11.

³⁾ Dionys. VI, 44: τῆς βουλῆς γε κωλυούσης μὴ [ἤ] παρανομεῖν.

⁴⁾ Liv. VI, 41, 11: ex alienis fortunis praedandi.

⁵⁾ Cic. de offic. II, 22, 79: Quam autem habet aequitatem, ut agrum multis annis aut etiam saeculis ante possessum... amittat?

⁶⁾ Appian. de bell. civil. I, 8: οὐδὲ πάντῃ δίκαιον, ἄνδρας τοσούτοις ἐκ τοσούτοις χρόνοις κτήσιν τοσούτοις ἀφελέσθαι φουτῶν τε ἰδίων καὶ οἰκοδομημάτων καὶ κατασκευῆς.

большую пользу. Излагая аграрныя отношенія въ періодъ времени до Лицинія, Аппіанъ замѣчаетъ, что поссессоры получали въ то время много выгоды отъ своихъ поссессій¹⁾, что, благодаря своимъ поссессіямъ, они чрезвычайно богатѣли²⁾. Конечно, въ періодъ времени до сецессіи у поссессоровъ еще не могли составиться изъ ихъ поссессій тѣ латифундіи, на обширные размѣры которыхъ ко времени Лицинія указываетъ уже установленный Лициніевскимъ законодательствомъ максимальный размѣръ участка, который могъ быть взятъ отдѣльнымъ лицомъ въ *possessio*³⁾; латифундіи, размѣры которыхъ уже довольно рано во много разъ превосходили величину ассигнованныхъ патриціямъ земельныхъ надѣловъ⁴⁾. Но за то, всѣ остальные условія, при дѣйствіи которыхъ пользованіе *ager publicus*'омъ могло привести къ большой зажиточности и богатству пользователя, были и предъ сецессіей. Поэтому, мы думаемъ, что указанныя слова Аппіана могутъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, быть приложены и къ происходившему предъ сецессіею пользованію *ager publicus*'омъ патриціями.

Мы изложили аграрныя отношенія древняго римскаго государства и тѣ особенности, какія приняли эти отношенія въ періодъ времени предъ сецессіею, и могли видѣть, какъ много въ этихъ отношеніяхъ и ихъ особенностяхъ предъ сецессіею заключалось данныхъ, въ силу которыхъ должно было произойти въ указанный періодъ времени большое различіе въ экономическомъ положеніи обоихъ римскихъ сословій. Конечно, оба сословія надѣлялись отъ государства одинаково незначительными надѣлами. Но тѣ дополнительныя средства существованія, которыя, какъ полученіе колоніальныхъ надѣловъ, добавочныхъ участковъ при благотворительныхъ раздачахъ земель, пользованіе *ager compascuus*'омъ, могли облегчить положеніе малоземельнаго землевладѣльца и сдѣлать этого землевладѣльца настолько зажиточнымъ, чтобы для него могло стать возможнымъ принятіе участія въ *possessio agri*

1) Appian. de bell. civil. I, 7: φερούση; ἅμα καὶ τῆσδε τῆς κτήσεως αὐτοῖς πολλὸν κέρδος.

2) Appian. ibid.: πάμπαν ἐπλούτου.

3) Liv. VI, 35, 5; и др., приведенныя выше Ср. Liv. VI, 36, 11.

4) Liv. VI, 36, 11. Ср. Horat. Carmin. II, 15, 13—14: *Privatus illis census erat brevis, Commune magnum.*

publici, въ особенности могшей привести землевладѣльца къ высокой степени экономическаго благосостоянія и довольства,— всѣ эти дополнительные средства существованія, составляя привилегію гражданства, первоначально были открыты для однихъ только патриціевъ, какъ единственнымъ первоначально гражданъ, в поэтому, улучшали въ то время экономическое положеніе только этого сословія. Послѣдовавшее затѣмъ присоединеніе плебеевъ къ числу гражданъ было, поэтому, присоединеніемъ малоземельнаго и крайне необеспеченнаго въ экономическомъ отношеніи люда къ гражданамъ, въ экономическомъ отношеніи уже достаточно обеспеченнымъ. Приобрѣсти и для себя, со времени включенія своего въ гражданскій союзъ, подобную же обеспеченность новые граждане не были въ состояніи. Правда, право на участіе во всѣхъ указанныхъ дополнительныхъ средствахъ существованія стало принадлежать плебеямъ съ самаго начала ихъ гражданства. Но, ставъ гражданами, плебей почти совершенно лишались возможности осуществлять это гражданское право: колоніи съ этого времени высылались чрезвычайно рѣдко и, кромѣ того, въ высшей степени несвоевременно для нуждавшихся; о раздачахъ малоземельнымъ гражданамъ добавочныхъ участковъ преданіе вовсе не упоминаетъ; наконецъ, предъ сецессією плебеямъ былъ прегражденъ доступъ къ пользованію агег сопрасциу'омъ. Такимъ образомъ, плебей не получали возможности выйти изъ своего крайне необеспеченнаго въ экономическомъ отношеніи положенія; а вслѣдствіе этого, не могли приниматься и за possessio agri publici, которая возможна была только для зажиточныхъ людей. При такихъ условіяхъ, появленіе въ средѣ земледѣльческаго плебейскаго сословія отдѣльныхъ зажиточныхъ плебеевъ могло быть въ то время лишь чрезвычайно рѣдкимъ, возникавшимъ отъ особыхъ обстоятельствъ, явленіемъ. Да и для увеличенія зажиточности этихъ отдѣльныхъ личностей, насколько эта болѣшая зажиточность могла являться отъ ихъ аграрнаго положенія, время предъ сецессією было въ высшей степени неблагоприятнымъ, такъ какъ къ участію въ possessio agri publici плебеевъ тогда не допускали.

Такъ отъ различнаго аграрнаго положенія римскихъ сословій возникало и установилось ко времени сецессіи и совершенно различное экономическое положеніе ихъ. Съ полнымъ правомъ можетъ быть относительно этого времени употреблено выраженіе „патриція“ для обозначенія класса зажиточныхъ людей, точно также какъ выра-

женіе „плебей“—для обозначенія нуждавшагося люда. Сословное дѣленіе римскаго гражданства совпало, такимъ образомъ, съ его экономическимъ дѣленіемъ.

Такимъ образомъ, въ экономическомъ положеніи сословія заключались всѣ данныя для того, чтобы, при появленіи новыхъ угнетающихъ земледѣльца обстоятельствъ, создавалось особенно тяжелое положеніе одного только плебейскаго сословія.

Предъ сецессією явились эти новыя угнетающія обстоятельства. Это были, какъ выше упомянуто, указанныя въ предапіи войны и *tributum*, къ изображенію дѣйствія которыхъ на экономическое положеніе малоземельныхъ и нуждавшихся плебеевъ мы и переходимъ теперь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪВЕДЕНІЕ.

Первый опыт систематическаго изученія кустарной промышленности былъ сдѣланъ въ 1850 году, когда министерство государственныхъ имуществъ, по поводу уравниенія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ поручило особымъ комиссіямъ собрать свѣдѣнія о крестьянскихъ промыслахъ. До 1850 г. о кустарной промышленности попадались только отрывочныя свѣдѣнія въ газетахъ (преимущественно въ губернскихъ вѣдомостяхъ), журналахъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сочиненіяхъ по части статистики (напримѣръ въ „Статистическихъ очеркахъ Россіи“, Арсеньева, 1848 г.). Второй опытъ былъ сдѣланъ офицерами генеральнаго штаба, участвовавшими въ составленіи „Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи“ (1857—1859). Хотя свѣдѣнія, собранныя генеральнымъ штабомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ, были далеко неполны, однако г. Корсакъ сумѣлъ воспользоваться ими для научной постановки вопроса о кустарной промышленности. Въ своемъ сочиненіи: „О формахъ промышленности“ онъ рассматриваетъ отрасли производства, которыя принято называть кустарною промышленностью и опредѣляетъ ихъ мѣсто въ ряду другихъ формъ. Почти всѣ вопросы, возбуждаемые теперь кустарною промышленностью, были поставлены еще г. Корсакомъ и разработаны имъ посредствомъ чисто научныхъ приѣмовъ и съ большимъ талантомъ.

Затѣмъ въ изслѣдованіи кустарной промышленности наступилъ перерывъ до 1871 г., когда центральный статистическій комитетъ сталъ собирать свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ по поводу устраивавшейся въ Москвѣ политехнической выставки. Результаты его изы-

сканій изложены въ *Статистическомъ временникъ Россійской Имперіи* (II, вып. 3). Въ томъ же году особая комиссія, назначенная Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, пришла къ убѣжденію о необходимости составить „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности“. Составленіе „Свода“ было поручено кн. Мещерскому и дѣйствительному члену Модзалевскому, трудами которыхъ „Сводъ“ вышелъ въ 1874 г. Немного ранѣе (1870 г.) разсуждалъ о нуждахъ кустарной промышленности второй всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ и рѣшилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о снаряженіи особыхъ экспедицій для изслѣдованія кустарной промышленности. Ходатайство съѣзда было доложено черезъ министра государственныхъ имуществъ Государю, и Высочайше повелѣно было сообщить это ходатайство по принадлежности министру финансовъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣ обсужденія вопроса въ совѣтѣ торговли и мануфактуръ было рѣшено составить особую комиссію, „въ видахъ болѣе успѣшнаго составленія общаго плана дѣйствій по изслѣдованію настоящаго положенія кустарной промышленности“. Комиссія открыла свои засѣданія 25 января 1874 г. Плодомъ ея дѣятельности явились „Труды“, которыхъ до сихъ поръ (1884 г.) вышло 10 выпусковъ. „Труды комиссіи“ заключаютъ въ себѣ массу матеріаловъ, главное достоинство которыхъ состоитъ въ томъ, что они собраны очевидцами на мѣстѣ.

Нѣкоторыя земства также самостоятельно начали изслѣдованіе кустарной промышленности. Такъ, московская губернская земская управа издала описаніе промысловъ Московской губерніи г. Исаева (2 тома, 1876—1877). Послѣ г. Исаева изслѣдованіями промысловъ Московской губерніи занимались гг. Орловъ и Боголѣповъ, труды которыхъ московское земство издало въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній“ (1879—1880). Харьковская губернская земская управа дала средство цѣлой комиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности въ Харьковской губерніи. Комиссія учреждена при харьковскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ 25 ноября 1877 г. ¹⁾ Кромѣ того, въ послѣднее время были изданы описанія нѣкоторыхъ промы-

¹⁾ См. Тр. Комм. по изслѣдованію кустарной промышленности Харьковской губ. Вып. I.

словъ отдѣльными лицами, напримѣръ „Кустарное ткачество въ Московской губ.“, И. А. Вернера, „Промыслы Владимірской губ.“, Пругавина, изд. А. Баранова.

Итакъ, матеріаловъ собрано довольно. „Сводъ матеріаловъ“ кн. Мещерскаго и Модзалевскаго заключаетъ въ себѣ матеріалы по 41 промыслу въ 46 губерніяхъ и областяхъ, Сибири, Кавказѣ и Финляндіи; матеріалы извлечены изъ отдѣльныхъ сочиненій, газетъ, журналовъ и пр. (всего 341 названіе). Коммиссія для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ произвела изслѣдованія только въ 17 губерніяхъ, но за то изслѣдованія ея отличаются полнотою, особенно въ губерніяхъ Калужской, Нижегородской, Вятской, Херсонской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Тверской и Московской. Благодаря такому усердному изслѣдованію, издѣлія кустарной промышленности заняли на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 году гораздо болѣе видное мѣсто, чѣмъ они занимали на московской политехнической выставкѣ. На выставкѣ 1882 года фигурировали коллекціи кустарныхъ издѣлій, собранныя въ 36 губерніяхъ земствами, статистическими комитетамъ и частными лицами. Однако разработка собранныхъ матеріаловъ оставляетъ желать еще очень многого. За исключеніемъ брошюры г. Прилежаева: „Что такое кустарная промышленность“, вышедшей въ 1882 году и нѣсколькихъ журнальныхъ статей, изъ которыхъ отмѣтимъ статьи г. Исаева въ „Русской Мысли“ (1880 г., XI) и Харизаменова въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ (1883 г. Ноябрь и Декабрь), русская литература не приобрѣла ни одного спеціальнаго сочиненія о кустарной промышленности съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ трактатъ г. Корсака. Г. Прилежаевъ смотритъ на кустарную промышленность только какъ на семейное производство и потому изслѣдованіе его не касается многихъ весьма важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ существованіемъ обширнаго класса мелкихъ промышленниковъ-землевладѣльцевъ. Изслѣдованіе г. Харизаменова отличается прекрасной группировкой фактовъ по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ, но взглядъ г. Харизаменова на кустарную промышленность черезчуръ одностороненъ; онъ представляетъ реакцію другому, столь-же одностороннему взгляду, имѣющему довольно много сторонниковъ въ нашей литературѣ. Послѣдняго рода взглядъ нашель выраженіе въ брошюрѣ г. В. В.: „Судьбы капитализма въ Россіи“. Г. В. В. смотритъ на кустарную промышленность, какъ на

форму производства, предназначенную судьбою къ тому, чтобы указать Россіи совершенно новый путь промышленнаго развитія, чуждый дурныхъ сторонъ западно-европейскаго капиталистическаго производства. Г. же Харизаменовъ, напротивъ, пришелъ къ заключенію, что кустарная промышленность быстрыми шагами идетъ къ превращенію въ капиталистическое производство.

Статья г. Исаева касается преимущественно вопроса объ опредѣленіи кустарной промышленности.

Такимъ образомъ, можно сказать, что со времени сочиненія г. Корсака разработка матеріаловъ по кустарной промышленности не подвинулась впередъ. А между тѣмъ кустарная промышленность возбуждаетъ въ русскомъ обществѣ все больше и больше интереса и вопросы, касающіеся ея, все больше и больше запутываются. Кромѣ теоретическаго интереса, въ качествѣ оригинальнаго вида производства, она представляетъ интересъ еще потому, что тѣсно связана съ нашимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ. Всѣ обстоятельства, вліяющія на нее, вліяютъ также въ томъ или другомъ отношеніи и на земледѣліе, и наоборотъ. Мнѣнія относительно нея самыя разнообразныя, начиная отъ полнаго порицанія и кончая восторженнымъ восхваленіемъ.

Цѣль предлагаемаго сочиненія состоитъ въ разрѣшеніи главнѣйшихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ кустарною промышленностью, на основаніи вновь собранныхъ матеріаловъ. Особенное вниманіе мы обратили на главную характеристическую черту ея—связь съ мелкимъ землевладѣніемъ. Особенности, происходящія вслѣдствіе этой связи, замѣчены еще г. Корсакомъ, но послѣдній не придавалъ имъ въполнѣ того значенія, котораго они заслуживаютъ.

ГЛАВА I.

Определе́ніе кустарной промышленности и классификація формъ и видовъ і производства.

Хотя выраженіе „кустарная промышленность“ употребляется у насъ очень часто въ наукѣ, литературѣ и разговорномъ языкѣ, однако оно не получило еще строго определеннаго значенія. Въ разговорномъ языкѣ образованнаго общества и въ литературѣ подъ кустарными промыслами разумѣютъ обыкновенно домашнюю обрабатывающую промышленность нашихъ крестьянъ; по большей части при этомъ не отдають себѣ отчета въ томъ, что именно составляетъ характеристическій признакъ кустарныхъ промысловъ, занятіе ли производителей земледѣліемъ, принадлежность ли къ крестьянскому сословію, или—размѣры производительныхъ единицъ. Несомнѣнно только одно, что когда у насъ говорятъ о кустарной промышленности, то разумѣютъ обыкновенно подъ этимъ терминомъ промышленность крестьянскую, т. е. тѣ промыслы, относящіеся къ обрабатывающему производству, факторами наши крестьяне занимаются помимо земледѣлія.

Наука, конечно, не можетъ довольствоваться такимъ неопределеннымъ признакомъ. Для того, чтобы выраженіе „кустарная промышленность“ получило значеніе научнаго термина,—необходимо, чтобы оно могло быть приурочено къ такому виду или роду производства, который ясными и существенными чертами отличается отъ другихъ родовъ и видовъ; необходимо, чтобы промышленность, названная кустарною, не только по внѣшней обстановкѣ, но и по внутреннему содержанию, могла бы составить самостоятельную группу въ логическомъ дѣленіи промышленности на группы.

Этимъ взглядомъ руководствовались многіе изслѣдователи кустарной промышленности при научномъ опредѣленіи ея признаковъ. Но выводы ихъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію были неудовлетворительны. До сихъ поръ мы не имѣемъ такого опредѣленія кустарной промышленности, которое было бы принято всѣми, а между тѣмъ этимъ вопросомъ занимались очень многіе. Поэтому мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть имѣющіяся до сихъ поръ опредѣленія, найти причину разногласія и указать путь, который, по нашему мнѣнію, можетъ привести къ болѣе удачному опредѣленію кустарной промышленности.

Начнемъ съ г. Корсава, который, какъ кажется, первый поставилъ вопросъ о кустарной промышленности на научную почву.

Въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „О формахъ промышленности“ онъ дѣлитъ двѣ формы производства на основаніи двухъ признаковъ: степени экономической самостоятельности труда и спеціальности его. По первому признаку онъ дѣлитъ производство на большое и малое, такъ какъ различіе между этими двумя формами заключается въ степени самостоятельности рабочихъ, по второму же — на домашнее, съ одной стороны, и фабричное и ремесленное, съ другой, причемъ подъ домашнею онъ разумѣетъ вообще промышленность, составляющую побочное занятіе для производителей.

Соединяя эти два основанія, онъ устанавливаетъ три группы формъ производства, изъ которыхъ каждая дѣлится на двѣ меньшія группы:

- I. Большое производство
 - а) фабрики
 - б) мануфактуры.
- II. Малое производство
 - а) ремесла
 - б) домашняя промышленность.
- III. Домашняя система производства
 - а) городская (основанная на II а)
 - б) сельская (основанная на II б).

Подъ домашней системой производства Корсакъ разумѣетъ нѣчто среднее между большимъ и малымъ производствомъ, — такую форму производства, въ которой производители хотя и работаютъ дома:

однако входятъ въ систему крупнаго производства, такъ какъ исполняютъ заказы крупныхъ капиталистовъ и получаютъ задѣльную плату, какъ зависимыя рабочіе. Этой то домашней системѣ производства Корсакъ и даетъ названіе кустарной промышленности. „Въ нашемъ трудѣ, говоритъ онъ, мы избрали предметомъ своего изслѣдованія какъ домашнюю промышленность въ тѣсномъ смыслѣ (видѣ малаго производства), такъ и домашнюю систему производства (кустарную промышленность), изъ коихъ та и другая занимаетъ много рукъ преимущественно между сельскимъ населеніемъ“¹⁾.

Профессоръ Вреденъ даетъ названіе кустарной промышленности уже совсѣмъ иной формѣ производства. Хозяйственныя предпріятія профессоръ Вреденъ дѣлитъ, во первыхъ, по роду союзовъ, послужившихъ для нихъ основаніемъ, во вторыхъ, по сочетанію труда и капитала, риска и отвѣтственности. Союзы, по его мнѣнію, бываютъ обязательныя и договорныя. Первые, въ свою очередь, дѣлятся на стихійныя (семейство) и культурныя (государство). Вторые—на союзы, имѣющіе цѣлью получить извѣстный доходъ (ремесло, товарищество) и самоцѣльныя (клубы). Къ нѣкоторымъ изъ этихъ союзовъ подводятъ хозяйственныя предпріятія, различающіяся между собою сочетаніями труда и капитала, риска и отвѣтственности. Хозяйственныя предпріятія, основанныя на стихійномъ союзѣ, т. е. семействѣ, называются кустарнымъ производствомъ. Итакъ, по мнѣнію проф. Вредена, кустарное производство есть производство семейное безъ участія наемныхъ рабочихъ²⁾.

Прилежаевъ въ своей монографіи: „Что такое кустарная промышленность?“ слѣдуетъ Вредену, но высказывается гораздо опредѣленнѣе и систематичнѣе. Подобно первымъ двумъ ученымъ, Прилежаевъ прежде всего старается найти правильное основаніе для раздѣленія на группы различныхъ формъ производства. Отвергая дѣленіе Корсака, онъ беретъ за основаніе своего дѣленія различныя формы общенія людей въ производствѣ. „Формы производства, говоритъ г. Прилежаевъ,

¹⁾ О форм. пром. стр. 17. Въ такомъ же смыслѣ понимаетъ выраженіе „кустарная промышленность“ и Н. Х. Бунге. См. его „Полицейское право“, стр. 236.

²⁾ Э. Вреденъ, Курсъ политич. эк., изд. 2, 128—140.

вообще опредѣляются соединеніемъ въ немъ индивидуальныхъ силъ и средствъ производителей, т. е. тѣми отношеніями, которыя связываютъ ихъ въ одно цѣлое, въ одинъ союзъ, имѣющій производство своею цѣлью. Слѣдовательно и различія между отдѣльными его формами опредѣляются различіями въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя являются основаніемъ организаціи производства, или, если можно такъ выразиться, его морфологическимъ субстратомъ¹⁾. Принявъ за основаніе общеніе людей, Прилежаевъ долженъ былъ, конечно, совершенно выдѣлать изъ разряда формъ производство одиночное, въ которомъ не существуетъ никакого общенія. Онъ такъ и дѣлаетъ: „Такимъ образомъ, говорить объ, мы въ данномъ вопросѣ совершенно выдѣляемъ одиночное производство; какъ производство, оно представляется неоформленнымъ, неорганизованнымъ общественно. Такое производство не можетъ быть и названо особою формою; оно лишено формы, въ общественно-экономическомъ значеніи этого слова, оно обходится безъ организаціи. Это не значитъ, что оно не существуетъ; оно существуетъ, но является только ячейкой, не развившейся въ цѣлый производительный организмъ и не могущей быть изучаемою со стороны морфологической. Нужно, чтобы въ самомъ процессѣ производства установилось общеніе между людьми; тогда только можно говорить о его формѣ“²⁾.

Вторымъ признакомъ дѣленія г. Прилежаевъ признаетъ отношеніе производителей къ орудіямъ и матеріаламъ производства. На основаніи этихъ двухъ признаковъ онъ принимаетъ 4 формы производства: 1) личные отношенія основаны на принужденіи, на несвободномъ подчиненіи; въ отношеніи объективномъ производители не владѣльцы орудій и матеріаловъ (форма рабовладѣльческая). 2) Личные отношенія производителей опредѣляются свободнымъ договорнымъ соглашеніемъ; производители владѣльцы орудій и матеріаловъ (артель). 3) Субъективные отношенія опредѣляются договоромъ; производители не владѣльцы орудій и матеріаловъ (предпринимательская форма). 4) Субъективные отношенія не свободны; производители—владѣльцы орудій и матеріаловъ (семейная форма).

Этой послѣдней формѣ производства Прилежаевъ даетъ названіе

¹⁾ Что такое куст. пром.? 46.

²⁾ Что такое куст. пр. стр. 48.

кустарной промышленности и въ остальной части сочиненія подъ именемъ кустарной промышленности разсматриваетъ семейное производство.

Г. Тунъ даетъ слѣдующую классификацію формъ промышленности.

По его мнѣнію, промышленность можно раздѣлить на нѣсколько группъ, смотря по принципу, принятому для классификаціи:

- 1) по распредѣленію основнаго и оборотнаго капитала.
- 2) по отношенію между предпринимателями и рабочими.
- 3) по величинѣ фабрикъ или промышленныхъ заведеній.

По первому признаку можно раздѣлить промышленность на ремесленную, домашнюю и фабричную.

Въ *ремесленной формѣ* старшіе и лучшіе работники являются одновременно предпринимателями и капиталистами, они сами покупаютъ сырой матеріалъ и перерабатываютъ его въ своей мастерской при помощи семьи, учениковъ и подмастерьевъ. Въ *домашней формѣ* промышленности производители получаютъ матеріалъ отъ предпринимателя и перерабатываютъ его за плату; но основной капиталъ составляетъ ихъ собственность. Въ *фабричной формѣ* какъ оборотный, такъ и основной капиталъ составляютъ собственность не рабочаго, а предпринимателя.

По второму признаку, ремесленная форма должна противопоставляться домашней и фабричной, такъ какъ въ первой предприниматели въ тоже время и рабочіе, въ послѣднихъ же двухъ производители работаютъ по найму.

По третьему признаку, ремесленная и домашняя формы должны противопоставляться фабричной. Обѣимъ первымъ формамъ г. Тунъ даетъ названіе кустарной промышленности ¹⁾.

Схема его дѣленія такова:

кустарная промыш-	{	ремесленное производ.	} управляется капитали-
ность.		домашнее производство.	
вручная промышл.	—	фабричное производ.	

Такимъ образомъ, г. Тунъ называетъ кустарною промышленностью всѣ виды мелкой промышленности.

¹⁾ Тр. комм. I, отд. IV, 56.

Члены комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ также старались точно опредѣлить кругъ явленій, подлежащихъ ихъ изслѣдованію. Ихъ горячіе дебаты ¹⁾, въ сущности, очень мало выяснили дѣло, такъ какъ комиссіа, не находя возможности согласить противорѣчивыя опредѣленія, резюмировала свое мнѣніе въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. „Кустарная промышленность, по опредѣленію комиссіи, есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служитъ, болѣе или менѣе, дополнительнымъ при сельскохозяйственныхъ занятіяхъ“ ²⁾.

Довольно сходныя между собою опредѣленія даются составителями „Свода матеріаловъ по изслѣдованію кустарной промышленности“ и г. Исаевымъ. Гг. Мецкерскій и Модзалевскій понимаютъ подъ кустарной промышленностью сельскую обрабатывающую промышленность, предназначенную для удовлетворенія не однихъ мѣстныхъ нуждъ и имѣющую свою особенную организацію, хотя и не утвержденную писаннымъ уставомъ. Исаевъ же называетъ кустарями сельскихъ промышленниковъ всѣхъ родовъ, *работающихъ для отдаленныхъ потребителей*. Онъ говоритъ, что даетъ такое, а не иное опредѣленіе потому, что 1) кустарями называютъ только *сельскихъ* промышленниковъ; 2) такъ никогда не называютъ сельскихъ *ремесленниковъ*.

Итакъ, вотъ сколько опредѣленій кустарной промышленности дано различными изслѣдователями. Ни одно изъ нихъ не можетъ похвалиться долговѣчностью или большимъ распространеніемъ. Всякій изслѣдователь начиналъ съ того, что давалъ собственное опредѣленіе и отвергалъ предыдущія, чтобы потомъ самому подвергнуться той же участи. Едва ли нужно говорить о тѣхъ неудобствахъ, которыя происходятъ вслѣдствіе такого положенія дѣлъ. Собираатели матеріаловъ по вопросамъ, относящимся къ кустарной промышленности, рѣшительно теряются въ выборѣ фактовъ, являющихся ихъ наблюденію; они не знаютъ, на какія стороны дѣла имъ обращать вниманіе. Если принять опредѣленіе Корсака, Вредена или Прилежаева, то окажется, что „Комиссіа по изслѣдованію кустарной промышленности“ много

¹⁾ См. протоколъ засѣданія 25 января 1874 года. Тр. Комм., т. I, отд. I, 7.

²⁾ *ib.* 11.

денегъ, труда и бумаги потратила даромъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ изъ области кустарныхъ промысловъ придется выкупить всѣ промыслы, не относящіяся къ домашней системѣ производства, а во второмъ и третьемъ—всѣ промышленныя заведенія съ наемными рабочими. Если же принять опредѣленіе Туна, то пужно распространить изслѣдованіе на все мелкое производство, безъ различія подспорнаго отъ самостоятельнаго. Во многихъ мѣстахъ изслѣдованій корреспондентовъ комиссіи замѣтны колебанія при рѣшеніи вопросовъ: къ какому разряду отнести какойнибудь промыселъ? какое значеніе имѣсть извѣстный фактъ? и т. д.

Чтобы разобраться въ этой массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній, какую представляютъ приведенныя выше выписки и пайти путеводную нить для рѣшенія вопроса объ опредѣленіи кустарной промышленности, замѣтимъ предварительно слѣдующее.

Если бы выраженіе „кустарная промышленность“ было изобрѣтено какимънибудь отдѣльнымъ лицомъ, на примѣръ классификаторомъ формъ промышленности, то это же лицо могло бы приурочить его къ какой угодно формѣ промышленности, и не было бы никакого основанія отступать отъ развѣ принятаго значенія. Если бы кто ни-нибудь вздумалъ придать ему иной смыслъ, то изобрѣтатель могъ бы сказать: „это слово—мое изобрѣтеніе, и я обозначаю имъ такую то группу явленій; для другой группы изобрѣтайте другое слово“. Въ такомъ случаѣ можетъ быть споръ развѣ только объ этимологической сторонѣ термина.

Но съ кустарной промышленностью дѣло стоитъ иначе. Въ началѣ этой главы мы указали, что выраженіе „кустарная промышленность“ имѣетъ весьма распространенное и довольно установившееся значеніе. Слѣдовательно, его нельзя приспосовывать какой угодно формѣ производства; необходимо по возможности держаться общепринятаго значенія, и всякое отступленіе отъ него должно быть строго мотивировано, иначе составитель опредѣленія рискуетъ остаться единственнымъ послѣдователемъ его. Если же будетъ найдено, что кустарною промышленностью называются такія явленія, которыя нѣкоимъ образомъ не могутъ быть выдѣлены въ самостоятельную группу, то лучше совсѣмъ не употреблять въ наукѣ этого выраженія.

Итакъ, въ основаніе опредѣленія кустарной промышленности долженъ быть положенъ общепринятый смыслъ словъ „кустаръ“ и „кустар-

ный". Едва ли нужно доказывать, что подъ кустарною промышленностью у насъ принято разумѣть вообще домашнюю обрабатывающую промышленность крестьянъ. Въ этомъ не сомнѣвались и тѣ члены комиссіи, которые желаютъ внести въ кругъ своихъ изслѣдованій городскіе промыслы; они не находили только достаточно побудительныхъ причинъ, чтобы согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ ¹⁾. Несмотря на то, что комиссія рѣшила не стѣснять своихъ корреспондентовъ въ изслѣдованіяхъ, въ Труды комиссіи попало очень немного городскихъ промысловъ. (Вязаніе обуви въ г. Арзамасѣ (VI—489); производство финифтяныхъ образковъ въ г. Ростовѣ (VI—752); кузнечный промыселъ въ г. Тихвинѣ (VIII—1377); промыслы г. Тулы (IX—2234). Въ „Статистическомъ Временникѣ“ описанъ только одинъ городской промыселъ, да и тотъ не называется здѣсь кустарнымъ — кузнечный промыселъ г. Твери). Наконецъ, во всей массѣ матеріаловъ, собранныхъ гг. Мещерскимъ и Модзалевскимъ, исключеній, кажется, совсѣмъ не встрѣчается: здѣсь кустарными называются только сельскіе промыслы.

Императорское вольное экономическое общество также разумѣетъ подъ кустарною промышленностью промышленность крестьянскую, что видно изъ слѣдующаго мѣста „Труд. Комм.“: „Въ программу занятій второго всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, по предложенію Императорскаго вольнаго экономическаго общества, былъ включенъ поставленный политико-экономическимъ комитетомъ вопросъ о примѣненіи артельного начала къ *крестьянской (кустарной) промышленности*“ ²⁾.

Изъ всѣхъ лицъ, опредѣленія которыхъ мы привели выше, только г. Исаевъ прямо заявляетъ, что онъ въ своемъ опредѣленіи старается приблизиться къ общепринятому значенію кустарной промышленности. Комиссія, а также кн. Мещерскій и г. Модзалевскій, хотя и не говорятъ этого прямо, однако весьма близко подходятъ къ нему. Корсакъ же, Вреденъ, Прилежаевъ и Тунъ построили свои опредѣленія совершенно на другихъ основаніяхъ. Корсакъ, называя кустарною промышленностью домашнюю систему производства, по всей вѣроятности, руководствовался тѣмъ значеніемъ, въ какомъ народъ упо-

¹⁾ См. протоколъ 25 янв. 1874 г. Тр. Комм. т. I.

²⁾ Исаевъ. „Къ вопросу о куст. пр.“ „Русская Мысль“, 1880 г. XI.

требляетъ слово „кустарный“ въ Ярославской губерніи, гдѣ кустарями называются владѣльцы конторъ для раздачи пряжи ткачамъ ¹⁾. Такіе посредники между крупными фабрикантами и зависящими отъ нихъ рабочими, составляютъ весьма обыкновенное явленіе въ домашней системѣ производства; это обстоятельство, можетъ быть, и дало Корсаку мысль назвать послѣднюю кустарной промышленностью. Такъ какъ слово „кустарный“ проникло въ литературу изъ народнаго языка, то Корсакъ имѣлъ основаніе такъ поступить. Но позднѣйшія наблюденія показали, что въ народѣ слово „кустарный“ не имѣетъ одинаковаго значенія повсемѣстно. Такъ напримѣръ, въ мебельной области Московской губ. кустарями называются мелкіе самостоятельные хозяева, причѣмъ слово „кустарь“ производится отъ слова „кусть“. Кусть противопоставляется здѣсь дереву, какъ болѣе крѣпкому растенію. „Какъ про безпаспортнаго говорятъ: „онъ ушелъ въ кусты“, чтобы тѣмъ выразить его зависимость отъ произвола пойманшихъ его властей, такъ и про работника, ушедшаго работать въ свою избу, говорятъ—онъ ушелъ въ кусты и тѣмъ указываютъ на шаткое его положеніе сравнительно съ мастеромъ, не несущимъ на себѣ никакой отвѣтственности, всецѣло падающей на хозяина. Въ мебельной области, какъ мнѣ удалось подмѣтить, названіе „кустарникъ“ не имѣетъ того широкаго употребленія, какое оно получило въ литературѣ“ ²⁾. Въ Гжельскомъ округѣ слово „кустарь“ имѣетъ уже другой смыслъ; здѣсь кустарями называютъ только владѣльцевъ мастерскихъ для росписыванія глиняныхъ издѣлій, не обращая вниманія на величину мастерскихъ и число рабочихъ ³⁾. Въ Тверской губерніи, Климрской волости, кустаремъ называютъ сапожника, работающаго на хозяина въ плохое время, а въ хорошее сбывающаго хозяйскій товаръ ⁴⁾.

Отсюда видно, что строить опредѣленіе кустарной промышленности на народномъ значеніи слова „кустарный“ нельзя, такъ какъ нѣтъ никакого основанія предпочесть одно значеніе другимъ.

Прилежаевъ объясняетъ свое отступленіе отъ общепринятаго значенія кустарной промышленности тѣмъ, что въ промыслахъ, называе-

¹⁾ Исаевъ, Пр. Моск. ч. I, 41.

²⁾ Исаевъ, Пр. М. губ., I, 41.

³⁾ ib. II.

⁴⁾ Тр. Комм VIII, 1350.

ныхъ кустарными, семейная форма является преобладающею и на стр. 60—69 доказываетъ это фактами. Однако, вопервыхъ, изъ этихъ же фактовъ видно, что число мастерскихъ съ наемными рабочими все-таки настолько значительно, что его нельзя игнорировать. Таеъ на-примѣръ, въ Московской губ. нѣтъ ни одного промысла, въ которомъ не было бы наемныхъ рабочихъ, а въ нѣкоторыхъ (въ подноскомъ, шляпномъ, игрушечномъ и мѣдномъ) они составляютъ большинство; въ другихъ губерніяхъ не много можно указать такихъ промысловъ, которымъ совершенно несвойственъ наемный трудъ: на 40 примѣровъ, приведенныхъ Прилежаевымъ, только въ 16 не встрѣчаются наемные рабочіе. Во вторыхъ, одна малочисленность мастерскихъ съ наемными рабочими еще не можетъ служить причиной изгнанія ихъ изъ числа кустарныхъ заведеній. Такой способъ рѣшенія вопроса объ опредѣленіи кустарной промышленности черезчуръ напоминаетъ прокрустово ложе. Г. Прилежаеву лучше было бы выдумать новые термины для своихъ формъ производства.

Рѣшивъ, что опредѣленіе кустарной промышленности должно возможно ближе подходить къ общепринятому пониманію ея, мы должны были бы обратиться къ анализу явленій, окрещиваемыхъ общимъ именемъ „домашнихъ промысловъ крестьянъ“ или „сельской обрабатывающей промышленности“ и опредѣлять, какія изъ нихъ могутъ составить группу, заслуживающую особаго научнаго термина. Но такъ какъ этотъ вопросъ связанъ съ вопросомъ о классификаціи производительныхъ предпріятій, то необходимо сначала установить тѣ начала, на которыхъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть построена эта классификація.

Классификація Прилежаева построена на слѣдующемъ соображеніи: „Во всякомъ процессѣ производства, говоритъ онъ, необходимымъ условіемъ является сочетаніе трудовыхъ усилій личности съ вещественными факторами, т. е. пользованіе вѣщными матеріальными объектами; въ производствѣ же, имѣющемъ общественную форму, кромѣ того, предполагается и сочетаніе личныхъ силъ, т. е. пользованіе содѣйствіемъ, трудомъ другихъ людей; отсюда и отношенія, въ которыя поставлена трудящаяся личность, представляются двоякими. Отношенія, связывающія участниковъ производства, касаются вѣшнихъ матеріальныхъ условий и предметовъ, служащихъ орудіями и матеріалами производства“. Эти отношенія бываютъ двухъ родовъ: „трудящаяся

личность работает или 1) при помощи своихъ собственныхъ орудій и матеріаловъ, или 2) при помощи не принадлежащихъ ей предметовъ“. Отношенія личныя бываютъ также двухъ родовъ: „основаніемъ этихъ отношеній является или 1) свободное рѣшеніе воли, договорное соглашеніе, или 2) принудительная обязанность, подчиненіе, вызванное не договорами, а какою либо другою связью 1). Изъ сочетанія этихъ отношеній у Прилежаева получаютъ 4 приведенныя выше формы производства.

Если подъ формой производства разумѣть строеніе его, т. е. то или другое сочетаніе элементовъ, изъ которыхъ слагается всякое производительное предпріятіе, то Прилежаевъ правъ, обращая вниманіе исключительно на положеніе личныхъ силъ и на отношеніе ихъ въ матеріальнымъ средствамъ. Въ производительномъ предпріятіи дѣйствительно участвуютъ только эти два элемента, и потому отношеніями между ними опредѣляется весь строй или форма производства. Но приписывая общеніе людей характеристическимъ признакомъ формъ производства, Прилежаевъ дѣлаетъ ошибку. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ признать одиночное производство неформленнымъ, между тѣмъ какъ въ немъ участвуютъ тѣ же элементы, какъ и въ другихъ видахъ производства. Какъ и въ другихъ видахъ, въ немъ есть и личныя силы и матеріальные предметы. Прилежаевъ говоритъ, правда, что „одиночное производство лишено формы въ общественно-экономическомъ смыслѣ этого слова“, что о формѣ производства можно говорить только тогда, когда въ самомъ процессѣ производства установилось общеніе между людьми (стр. 45—46). Здѣсь онъ очевидно развиваетъ одно изъ положеній пр. Вредена. Этотъ послѣдній, указывая на разницу между фзіологіей хозяйства (общій отвлеченный разборъ явленій хозяйственнаго быта) и морфологіей его (изслѣдованіе этихъ же явленій при той общественной обстановкѣ, въ которой совершается всякое экономическое дѣяніе отдѣльнаго лица), говоритъ: „общественность, всецѣло подчиняющая себѣ хозяйственную дѣятельность, дѣйствуетъ на нее преимущественно какъ организующее начало. Общественность, проявляющаяся союзами между людьми, какъ бы создаетъ формы для соотвѣтственной организаціи экономическихъ затратъ труда и средствъ.

1) Прилежаевъ, 46—47.

Путемъ общественности, именно отдѣльныя дѣйствія и обороты, отдѣльныя производства и промыслы приобрѣтають самостоятельное существованіе въ предпріятіяхъ ¹⁾.

Мы согласны съ тѣмъ, что „путемъ общественности отдѣльныя производства и промыслы приобрѣтають самостоятельное существованіе въ предпріятіяхъ“, т. е. другими словами, что общественная обстановка создаетъ роды и виды промышленныхъ предпріятій. Но это совершается не только посредствомъ организаціи союзовъ, но и посредствомъ многихъ другихъ способовъ. Общественность можетъ, напримеръ, дать преобладаніе въ извѣстномъ мѣстѣ предпріятіямъ единоличнымъ, а въ другомъ—товариществамъ; или дать въ извѣстное время предпріятіямъ съ крупнымъ капиталомъ преобладаніе надъ предпріятіями мелкими. Поэтому, говорить, что общественность организуетъ предпріятія только посредствомъ союзовъ, несправедливо; она вліяетъ на сочетанія личныхъ и матеріальныхъ силъ въ производствѣ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Но изъ всѣхъ чертъ, характеризующихъ эти сочетанія, при дѣленіи формъ предпріятій мы должны выбрать такую черту, или такой признакъ дѣленія, который касался бы всѣхъ видовъ производствъ, иначе дѣленіе выйдетъ логически неполнымъ. Противъ логической полноты грѣшитъ признакъ, выбранный Прилежаевымъ. Чтобы избѣгнуть его ошибки, мы возьмемъ такую черту промышленныхъ предпріятій, которая, во первыхъ, относилась бы къ сочетаніямъ личныхъ силъ, а во вторыхъ, была бы обща для всѣхъ видовъ предпріятій.

Этимъ условіямъ, какъ намъ кажется, удовлетворяетъ *принадлежность риска и ответственности къ предпріятію*,—признакъ общій для всѣхъ видовъ предпріятій, такъ какъ съ послѣдними неразрывно связано представленіе о принадлежности кому нибудь риска и ответственности. Если рискъ и отвѣтственность принадлежатъ одному лицу, то получается форма *единоличная* или *предпринимательская*; если же рискъ и отвѣтственность падаютъ на нѣсколькихъ лицъ, то получается форма *многочленная*. Затѣмъ, что касается до втораго элемента производительныхъ предпріятій—матеріальныхъ средствъ, то въ единоличной формѣ они всегда принадлежатъ предпринимателю, такъ какъ

¹⁾ Курсъ, II.

только въ такомъ случаѣ послѣдній согласится нести на себѣ рискъ и отвѣтственность; поэтому мы и не подраздѣляемъ предпринимательской формы на меньшія группы. Въ товариществѣ же матеріальныя средства могутъ принадлежать или представителямъ одной только организующей и управляющей дѣятельности, или же лицамъ, участвующимъ въ производствѣ физическимъ трудомъ. Въ первомъ случаѣ является союзъ капиталистовъ, во второмъ—союзъ рабочихъ. Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующія формы производства:

- 1) единоличная.
- 2) многоличная { союзъ капиталистовъ.
 союзъ рабочихъ.

Найденныя формы производительныхъ предпріятій представляютъ собою только рамки, въ которыя можетъ укладываться то или другое содержаніе, смотря по такимъ или другимъ общественнымъ условіямъ. Мы дали имъ нарочно такія отвлеченныя названія, которыя не указываютъ еще на жизненную обстановку предпріятій и на то или другое общественное значеніе ихъ. Наши формы производства суть дѣйствительно *формы*, т. е. схемы соединеній производительныхъ элементовъ. Но, само собою разумѣется, что мы вовсе не упускаемъ изъ виду многочисленныя виды производства, которыми полна жизнь. Каждая форма производства можетъ появиться въ различной общественной обстановкѣ и вслѣдствіе этого образовать различныя *виды производства*. Разнообразіе обстановки, разумѣется, безконечно; но мы укажемъ здѣсь только тѣ различія, которыя имѣютъ значеніе съ общественной точки зрѣнія.

Къ такимъ различіямъ относится, во первыхъ, различіе между ручнымъ и машиннымъ производствомъ. Производительныя предпріятія, пользующіяся преимущественно ручнымъ трудомъ, суть *ремесла* и *мануфактуры*; предпріятія, пользующіяся преимущественно машинами—*фабрики*. Разумѣется точной границы тутъ провести нельзя, но тѣмъ не менѣе существуютъ виды производства, которые довольно опредѣленно склоняются въ сторону мануфактурнаго производства и наоборотъ, такіе, которые могутъ быть причислены только къ фабричному. Затѣмъ, могутъ быть различія въ способахъ соединенія представителей личныхъ силъ. Эти способы могутъ заключаться или въ обязательныхъ отношеніяхъ, или въ договорѣ. Обязательныя отношенія существуютъ въ *рабовладѣльческомъ* и *семейномъ* производствѣ; дого-

воръ же образуетъ различные виды производительныхъ предпріятій, смотря по тому, въ какой мѣрѣ разлагаетъ онъ рискъ и отвѣтственность на участниковъ производительнаго предпріятія. Если съ распределеннымъ рискомъ соединяется ограниченная отвѣтственность, то получается *акціонерная компанія*; если же при распределенномъ рискѣ устанавливается безграничная отвѣтственность, то возникаетъ или *артель*, или *полное товарищество*, или *товарищество на вѣрѣ* ¹⁾.

Что касается до вліянія предпріятій на положеніе представителей личныхъ силъ, то этотъ, имѣющій весьма важное общественное значеніе, вопросъ разрѣшается различно, смотря по размѣрамъ капитала, участвующаго въ производствѣ. Размѣры капитала, затраченнаго въ предпріятіи, имѣютъ огромное вліяніе какъ на владѣльца капитала, такъ и на положеніе наемныхъ рабочихъ. Если капиталъ такъ незначителенъ, что владѣлецъ его не можетъ прожить одною прибылью съ него, то въ доходѣ предпринимателя должна играть значительную роль заробочая плата, т. е., другими словами, владѣлецъ капитала, затративъ его на орудія и матеріалы, долженъ самъ принимать участіе въ обработкѣ матеріаловъ. Онъ можетъ нанять рабочихъ, но чтобы имѣть возможность существовать, долженъ работать вмѣстѣ съ наемниками. Такой видъ производства называется *мелкимъ производствомъ*. Въ немъ наемный рабочій близокъ къ хозяину не только тѣмъ, что послѣдній работаетъ вмѣстѣ съ нимъ, но и тѣмъ, что наемникъ имѣетъ возможность сдѣлаться самъ самостоятельнымъ хозяиномъ. Для этого ему нужно собрать только небольшой капиталъ. Работникъ, хорошо изучившій ремесло, приобрѣлъ уже большую часть того, что нужно для устройства самостоятельнаго ремесленнаго заведенія. Капиталъ конечно также необходимъ, но въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что можетъ быть приобрѣтенъ всякимъ рабочимъ при обыкновенномъ успѣхѣ. Потому то въ мелкомъ производствѣ существовали и теперь существуютъ въ нѣкоторыхъ странахъ степени ученика, подмастерья и мастера, показывающія, что состояніе зависимаго рабочаго здѣсь считается только временнымъ, что рабочій долженъ пройти ихъ для того, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Конечно и въ мелкомъ производствѣ встрѣчаются рабочіе, которые никогда не могутъ добиться

¹⁾ См. Вреденъ, Курсъ, 136.

до устройства самостоятельной мастерской, но это уже будутъ исключенія. Вообще же самый обыкновенный успѣхъ можетъ имѣ доставить эту возможность. Но чѣмъ больше капиталъ, необходимый для начала предпріятія, тѣмъ болѣе отдалается рабочій отъ хозяина, и когда капиталъ достигаетъ такихъ размѣровъ, что владѣлецъ его можетъ жить только одною прибылью, то хозяинъ уже не работаетъ вмѣстѣ съ наемниками. Послѣдніе уже не раздѣляются на учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ, а представляютъ однообразную массу людей, предназначенныхъ къ вѣчному зависимому положенію. Между ними можетъ быть разница по заработной платѣ и даже положенію (могутъ быть, напримѣръ, надсмотрщики), но общее между ними то, что какого бы совершенства ни достигли они въ своей работѣ, они этимъ ни на волосъ не приблизятся къ возможности открыть самостоятельное заведеніе. Главное тутъ—капиталъ, и капиталъ въ такихъ размѣрахъ, которые не доступны большинству.

Вотъ разница, какую производятъ въ положеніи рабочихъ различныя степени участія капитала въ производствѣ.

Она настолько важна въ общественномъ смыслѣ, что пренебрегать дѣленіемъ промышленности на мелкую и крупную не возможно. Г. Прилежаевъ совершенно напрасно говоритъ, что между этими видами производства нѣтъ ни рѣзкой границы, ни существенной разницы (стр. 73). Весьма осязательный внѣшній признакъ различія заключается въ томъ, что въ мелкомъ производствѣ трудъ и капиталъ не имѣютъ отдѣльныхъ представителей, въ крупномъ же представители ихъ рѣзко разграничены. Внутреннее же различіе между мелкимъ и крупнымъ производствомъ состоитъ въ указанномъ выше различіи положенія работниковъ, или, какъ говоритъ г. Корсакъ, въ степени экономической самостоятельности труда.

Если признакомъ дѣленія на крупную и мелкую промышленность принять степень самостоятельности труда, то необходимо выдѣлать въ совершенно особыя группы *домашнюю систему производства* и *артель*¹⁾. Первая представляетъ собою соедине-

1) Такимъ образомъ къ первому отличительному признаку артели—безграничной отвѣтственности при распределенномъ рискѣ присоединяется

нѣ полусамостоятельныхъ мелкихъ промышленниковъ подъ главенствомъ крупнаго капиталиста; мелкимъ промышленникамъ принадлежатъ инструменты и мастерскія, т. е. основной капиталъ, крупному же капиталисту—сырой матеріалъ, т. е. оборотный капиталъ. Очевидно, что такой видъ производства отличается и отъ мелкаго производства. Трудъ менѣе самостоятеленъ здѣсь, чѣмъ въ мелкомъ производствѣ, но гораздо болѣе самостоятеленъ, чѣмъ въ производствѣ крупномъ. Артель есть союзъ нѣсколькихъ мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ. Капиталъ каждаго изъ нихъ такъ малъ, что всѣ они принуждены участвовать въ предпріятіи кромѣ капитала и личнымъ трудомъ. Работникъ и капиталистъ здѣсь соединяются въ одномъ лицѣ и съ этой стороны артель приближается къ мелкому производству. Но вступивъ въ артель, промышленникъ уже теряетъ часть своей самостоятельности и этимъ приближается къ крупному производству ¹⁾.

Итакъ, по степени экономической самостоятельности труда производство можно раздѣлить на *крупное* (или капиталистическое) *производство*, *мелкое производство*, *домашнюю систему* и *производительную артель*. Последній видъ производства такъ мало еще вошелъ въ жизнь, что нельзя сказать рѣшительно ничего опредѣленнаго о его жизнѣнности и способности къ самостоятельному развитію. До сихъ поръ можно говорить только объ опытахъ, притомъ (большею частію) неудачныхъ и произведенныхъ съ помощью правительства или частныхъ лицъ. Поэтому, заранѣе рѣшить, насколько производительны артели способны бороться съ другими видами производства,—невозможно. Относительно же мелкой промышленности и домашней системы уже достаточно обнаружилось, что онѣ мало по малу вытѣсняются изъ тѣхъ областей производства, куда проникла крупная промышленность.

второй признакъ, касающійся экономической самостоятельности труда: въ артели трудъ болѣе самостоятеленъ, чѣмъ въ крупномъ производствѣ, но менѣе самостоятеленъ, чѣмъ въ мелкомъ производствѣ.

¹⁾ Чтобы не смѣшивать крупную промышленность съ крупными предпріятіями, къ которымъ можетъ также относиться домашняя система производства и производ. артели, лучше всего назвать ее капиталистическимъ производствомъ.

ленность. Какъ мелкій самостоятельный промышленникъ, такъ и полусамостоятельный промышленникъ домашней системы не долго могутъ бороться съ крупнымъ производствомъ и скоро обращаются въ наемныхъ рабочихъ. Преимущества капиталистическаго производства надъ мелкимъ заключаются въ возможности оптоваго сбыта и оптовой закупки матеріаловъ, въ широкомъ раздѣленіи труда и дорогихъ машинахъ. Относительно домашней системы первыя два обстоятельства не имѣютъ значенія, такъ какъ здѣсь промышленникъ обрабатываетъ матеріалъ, данный ему капиталистомъ и ему же отдастъ готовыя издѣлія, получая въ вознагражденіе заработную плату; но вторыя два обстоятельства сохраняютъ свою силу, потому что между полусамостоятельными промышленниками, работающими у себя по домамъ, трудно ввести раздѣленіе труда и невозможно ввести доргія машины. Поэтому домашняя система, такъ же какъ и мелкая промышленность, уступаетъ мѣсто крупной.

Съ общественной точки зрѣнія однако далеко не все равно, какой видъ производства получить преобладаніе. Принимая во вниманіе, что съ преобладаніемъ того или другаго вида производства связанъ вопросъ объ экономической самостоятельности многихъ тысячъ производителей, не должно особенно увлекаться техническими преимуществами крупной промышленности. Обращеніе всѣхъ безъ исключенія производителей, не обладающихъ капиталами, въ зависящихъ рабочихъ, подверженныхъ развращающему и антигигіеническому вліанію фабрикъ не можетъ имѣть въ себѣ ничего привлекательнаго. Поэтому вопросъ о томъ, какіе изъ видовъ производства, дающихъ большую самостоятельность труду, способны къ борьбѣ съ крупною промышленностью, представляетъ значительный интересъ съ общественной точки зрѣнія.

Какъ сказано выше, о производительныхъ артеляхъ въ этомъ отношеніи изъ опыта нельзя извлечь ничего положительнаго. Но относительно мелкой промышленности и домашней системы производства существующими фактами доказано, что онѣ получаютъ значительную устойчивость въ борьбѣ съ крупной промышленностью, когда мелкій самостоятельный или полусамостоятельный промышленникъ будетъ въ тоже время и мелкимъ землевладѣльцемъ. Чтобы не забѣгать впередъ, мы не будемъ пока приводить этихъ фактовъ и ограничимся только теоретическими соображеніями.

Извѣстно, что minimum заработной платы опредѣляется средствами, необходимыми для поддержанія жизни рабочаго и его семейства. Ниже этого уровня заработная плата не можетъ спускаться. Если рабочій живетъ только одной заработной платой, то она должна доставлять ему средства пропитанія круглый годъ. Но когда рабочій получаетъ все пропитаніе или часть его изъ другого источника, то пониженіе уровня заработной платы въ первомъ случаѣ не имѣетъ предѣла, а во второмъ ограничивается только необходимостью пополнить бюджетъ. Поэтому промышленникъ, имѣющій посторонній источникъ дохода, можетъ продавать свои издѣлія дешевле, чѣмъ не имѣющій его. И это относится, разумѣется, только къ мелкимъ промышленникамъ, а не къ крупнымъ, потому что послѣдніе не участвуютъ собственнымъ трудомъ въ производствѣ и не могутъ, слѣдовательно, понизить цѣнность своихъ издѣлій даже въ томъ случаѣ, если цѣнять свой трудъ ни во что. Итакъ, вотъ первый выгодный шансъ для обрабатывающей промышленности, соединенной съ земледѣіемъ въ борьбѣ ея съ крупной промышленностью. Этотъ шансъ принадлежитъ, конечно, промысламъ, соединеннымъ не только съ земледѣіемъ, но и со всякимъ другимъ источникомъ дохода. Специально же обрабатывающей промышленности, служащей постороннимъ занятіемъ мелкому землевладѣльцу, принадлежатъ слѣдующія выгоды. Существованіе промышленника перестаетъ зависѣть отъ случайныхъ и частыхъ колебаній промышленнаго рынка. Онъ можетъ выжидать болѣе выгодныхъ условий для производства, если находитъ, что въ данное время цѣны на его трудъ низки и сырой матеріалъ не можетъ быть выгодно пріобрѣтенъ. Если даже издѣлія его совсѣмъ будутъ вытѣснены съ рынка, то онъ по крайней мѣрѣ не умретъ съ голода до наступленія болѣе благоприятнаго времени и будетъ имѣть возможность научиться новому, болѣе выгодному ремеслу. Конечно, когда доходъ получается отъ продажи хлѣба, то колебанія его могутъ быть также часты и даже чаще, чѣмъ колебанія другихъ доходовъ, такъ какъ мѣновалая цѣнность хлѣба подвержена частымъ измѣненіямъ; но зато хлѣбъ никогда не теряетъ способности служить главнымъ средствомъ поддержанія человѣческой жизни, и потому источникъ прокормленія для промышленника, заключающійся въ влчкѣ его собственной земли, не утратится даже тогда, когда продукты земледѣлія теряютъ большую часть своей цѣнности на рынкѣ. Что же касается до неурожаевъ, доходящихъ до полной

потери посѣва, то извѣстно, что, при нѣкоторомъ прогрессѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, это дѣло устранимое, между тѣмъ какъ кризисы въ обрабатывающей промышленности съ прогрессомъ послѣдней не только не устраняются, но даже учащаются.

Необезпеченность отъ колебаній рынка, боязнь лишиться заработка при малѣйшемъ промышленномъ застоѣ, вызванномъ уменьшеніемъ спроса, суть главныя причины, заставляющія самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ промышленниковъ мѣнять свою самостоятельность на положеніе фабричнаго рабочаго, которое кажется имъ болѣе надежнымъ. Но если промышленникъ будетъ имѣть собственный ключекъ земли, ставящій его до нѣкоторой степени въ независимое положеніе отъ случайностей рынка, то заработная плата на фабрикѣ должна быть очень высока для того, чтобы онъ согласился подчиниться фабричной дисциплинѣ. Это есть главная и совершенно оригинальная черта обрабатывающей промышленности, соединенной съ земледѣліемъ, придающая ей самостоятельное значеніе. Капиталистическое производство можетъ заставить промышленника-землевладѣльца отказаться отъ извѣстной отрасли обрабатывающей промышленности (хотя и въ этомъ отношеніи обрабатывающая промышленность, соединенная съ земледѣліемъ, гораздо устойчивѣе другихъ видовъ мелкой обрабатывающей промышленности), но вытѣсненный изъ одной отрасли, онъ возьмется за другую, лишь бы только не утратить совершенно своей самостоятельности. Это свойство соединенія обрабатывающей промышленности съ земледѣльческой позволяетъ надѣяться на сохраненіе не того или другаго промысла, а цѣлаго класса самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ промышленниковъ. Общественная важность этого обстоятельства стоитъ, конечно, внѣ всякаго сомнѣнія. А потому въ наукѣ общественнаго хозяйства необходимо выдѣлить въ особую группу *промыслы, принадлежащіе къ области обрабатывающей промышленности, соединенныя съ земледѣліемъ.*

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нашъ литературный языкъ имѣлъ большое основаніе окрестить особеннымъ названіемъ сельскую обрабатывающую промышленность. Если только за основаніе различія между сельской и городской промышленностью принять не юридическое положеніе сельскихъ промышленниковъ, а занятіе ихъ земледѣліемъ, то такое различіе можетъ быть принято и въ наукѣ, а потому послѣдняя можетъ оставить за сельской промышленностью тотъ же

терминъ, какой данъ ей литературнымъ языкомъ, т. е. названіе „кустарной промышленности“.

Что основаніемъ различія между сельскою и городскою промышленностью нельзя принять юридическаго положенія нашихъ промышленниковъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться, хотя нѣкоторые члены „Комиссiи“ и придерживаются противоположнаго взгляда. Такъ напримѣръ А. Б. Бушенъ полагалъ правильнымъ, для опредѣленія кустарной промышленности, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на юридическое положеніе кустарей и признать кустарною всю производительность, на которую въ настоящее время не распространяется ни фабричное, ни ремесленное законодательство, т. е. ремесленную производительность лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, живущихъ и работающихъ въ селеніяхъ, и проживающихъ по праву считаться хозяевами своего надѣла ¹⁾. Но вѣдь наше фабричное и ремесленное законодательство не настолько измѣняетъ характеръ тѣхъ видовъ производствъ, на которые они распространяются, чтобы эти виды можно было выдѣлять въ особую группу. Ремесленный уставъ претендуетъ, правда, на введеніе цеховаго устройства, но онъ такъ мало соответствуетъ условіямъ русской жизни, что нисколько не измѣняетъ внутренняго содержанія ремесленнаго производства въ русскихъ городахъ ²⁾. Поэтому ремесленный уставъ и не можетъ, самъ по себѣ, произвести различія между городскимъ и сельскимъ производствомъ. Не слѣдуетъ также принимать во вниманіе при различіи сельскихъ промысловъ отъ городскихъ мѣста жительства промышленника. Извѣстно, что нѣкоторые наши города ничѣмъ не отличаются отъ селъ, и жители ихъ занимаютъ земледѣіемъ.

Итакъ, мы даемъ названіе *кустарной промышленности домашнимъ промысламъ, принадлежащимъ къ обрабатывающей промышленности, соединеннымъ съ земледѣіемъ*. Слово „промыслы“ мы употребляемъ здѣсь на томъ основаніи, что относимъ названіе „кустарной“ не только къ мелкой промышленности, но и къ домашней системѣ производства, составляющей переходную ступень отъ мелкой промышленности къ крупной.

¹⁾ Тр. Комм. I, протоколъ засѣд. 25 янв. 1874 г.

²⁾ Объ этомъ см. Н. Х. Бунге, Полиц. пр. I, 242 и слѣд. Также Бурсакъ, стр. 109.

Такимъ образомъ мы ставимъ кустарную промышленность на ряду съ другими *видами* производства, хотя и не причисляемъ ее къ *формамъ* производительныхъ предпріятій. Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, формы производительныхъ предпріятій слѣдуетъ отличать отъ видовъ производства. Форма есть то или другое сочетаніе производительныхъ элементовъ, и такихъ сочетаній мы признаемъ только три: единоличныя предпріятія, союзъ капиталистовъ и союзъ рабочихъ. Видъ производства есть та или другая форма производительнаго предпріятія въ извѣстной общественной обстановкѣ. По мѣрѣ того какъ та или другая сторона этой обстановки получаетъ общественное значеніе, наука народнаго хозяйства должна принимать ее въ свое вѣдѣніе и отмѣчать особымъ названіемъ виды производства, охарактеризованные этой стороною. Едва ли есть возможность составить стройную классификацію видовъ производства, такъ какъ стороны въ обстановкѣ производства, имѣющихъ общественное значеніе нѣсколько и кромѣ того ихъ нельзя считать установившимися. Нѣкоторыя стороны теряютъ свое общественное значеніе; такъ напримѣръ юридическое различіе ремесленниковъ отъ другихъ промышленниковъ мало по малу теряетъ свое значеніе даже въ классической странѣ цеховъ—Германіи. Другія же напротивъ приобрѣтаютъ важное общественное значеніе, какъ напримѣръ различіе промысловъ побочных при земледѣліи отъ самостоятельныхъ.

Ошибка классификаціи Прилежаева состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что одинъ изъ признаковъ его дѣленія производства по формамъ свойственъ только нѣкоторымъ формамъ, и потому дѣленіе получилось логически неполнымъ, а во вторыхъ, въ томъ, что онъ признаетъ только формы производства, отрицая всякое общественное значеніе видовъ производства.

Ошибка Корсава напротивъ состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе исключительно на виды производства и не отличилъ видовъ отъ формъ. Его дѣленіе производства по степени экономической самостоятельности труда и по степени его спеціальности даетъ только виды производства. При этомъ онъ упустилъ изъ виду рабочія ассоціаціи, которыя по степени самостоятельности труда отличаются и отъ мелкаго, и отъ крупнаго производства, и отъ домашней системы. Въ дѣленіи же производствъ по спеціализаціи труда онъ не обратилъ достаточнаго вниманія на различіе между обрабатывающею промыш-

ленностью, соединенной съ земледѣліемъ и обрабатывающею промышленностью, соединенной съ какою нибудь другимъ занятіемъ.

Г. Тунъ смѣшиваетъ въ своей классификаціи формы съ видами; по „величинѣ промышленныхъ заведеній“ (лучше было бы сказать: по величинѣ капитала, употребленнаго въ производствѣ) можно раздѣлять производство только на виды, по принадлежности же капитала только на формы.

Профессоръ Вреденъ, принявъ за основаніе производительнаго предпріятія союзъ, дѣлаетъ такую же логическую ошибку, какъ и г. Прилежаевъ.

Теперь скажемъ нѣсколько заключительныхъ замѣчаній о самомъ опредѣленіи кустарной промышленности. Наше опредѣленіе ближе всего подходитъ къ опредѣленіямъ гг. Исаева, Мещерскаго и Модзалевскаго и комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности, такъ какъ эти опредѣленія, подобно нашему, основаны на общепринятомъ значеніи кустарной промышленности. Но комиссія, какъ мы видѣли, дала нерѣшительное опредѣленіе; гг. Мещерскій и Модзалевскій не указываютъ съ достаточной опредѣленностью на занятіе кустарей земледѣліемъ. Г. Исаевъ же даетъ названіе кустарей сельскимъ промышленникамъ всѣхъ видовъ, если только они работаютъ на неизвѣстныхъ потребителей; такимъ образомъ онъ выключаетъ изъ числа кустарныхъ промысловъ тѣхъ сельскихъ промышленниковъ, которые работаютъ только по заказу. Намъ кажется, что для этого нѣтъ достаточныхъ основаній. Г. Исаевъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) производство по заказу существенно отличается отъ производства на неизвѣстныхъ потребителей ¹⁾; 2) сельскихъ ремесленниковъ никогда не называютъ кустарями ²⁾. Съ первымъ положеніемъ г. Исаева мы вполне согласны, и потому, если бы можно было доказать второе положеніе, мы бы сами приняли опредѣленіе его. Но доказать этого нельзя; въ публикѣ никогда не принималось во вниманіе отношеніе кустарей къ рынку, и потому кустарями называютъ безразлично всѣхъ сельскихъ промышленниковъ. Только Корсакъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что сельскіе про-

¹⁾ Тр. Комм. 697.

²⁾ „Русская Мысль“, 1880, XI.

мышленники въ силу обстоятельствъ, которыя будутъ объяснены ниже, болѣею частью производятъ на отдаленныхъ потребителей. Но такъ какъ во избѣжаніе безконечныхъ колебаній необходимо при опредѣленіи кустарной промышленности держаться по возможности ближе къ общепринятому пониманію ея, то слѣдуетъ распространить названіе кустарей и на промышленниковъ, работающихъ по заказу, если только они въ тоже время мелкіе землевладѣльцы.

Чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что соединеніе обрабатывающей промышленности съ земледѣліемъ можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для выдѣленія ея въ особую группу, мы разберемъ тѣ возраженія, которыя дѣлаются по поводу такого выдѣленія г. Прилежаевъ. Всѣ свои возраженія г. Прилежаевъ сводитъ къ шести пунктамъ ¹⁾.

а) „Понятія подспорья и обезпеченности другими заработками“, говоритъ онъ, весьма относительны. Постоянно бываетъ, что кустарь круглый годъ занимается только своимъ промысломъ, земля же обрабатывается бабами, наемными батраками, сдается въ аренду, или наконецъ пустуетъ, такъ что кустарь является землевладѣльцемъ только *de jure*, а не *de facto*“. Намъ кажется, что „обезпеченность“ не теряется въ томъ случаѣ, если земля обрабатывается бабами или сдана въ аренду; только въ томъ случаѣ, когда земля совсѣмъ брошена и промышленникъ пересталъ получать съ нея доходъ, онъ перестаетъ быть обезпеченнымъ землею, а потому перестаетъ быть и кустаремъ.

б) „Недостаточность ежегоднаго продукта отъ сельско-хозяйственныхъ занятій для покрытія расходовъ крестьянской семьи, идущихъ на удовлетвореніе ея потребностей, дѣйствительно является одною изъ причинъ возникновенія подспорныхъ промысловъ. Но фактъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ обстановкѣ производства, а отнюдь не предрѣшаетъ внутренней его организаціи и формы“.

в) „Подспорнымъ характеромъ занятія издѣльнымъ промысломъ при сельскомъ хозяйствѣ нерѣдко опредѣляется самый выборъ той или другой отрасли производства. Но выборомъ того или другаго за-

¹⁾ Что такое куст. пр. 81—84.

нтя, а также простотой и прекращаемостью не опредѣляется самая форма производства“.

Эти возраженія не могутъ имѣть значенія для насъ, такъ какъ мы основываемъ дѣленіе не на вліяніи подспорности на возникновеніе, выборъ и прекращаемость промысловъ.

д) „При соединеніи издѣльнаго промысла съ сельскимъ хозяйствомъ, по большой части, занятія первымъ продолжаются только извѣстную часть года, зимою, въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Но какое значеніе въ вопросѣ о формѣ производства можетъ имѣть продолжительность послѣдняго или его періодичность? Этими особенностями ничего не опредѣляется, не говоря уже о томъ, что понятіе „свободнаго отъ полевыхъ занятій времени“ также условно и растяжимо, какъ понятіе подспорья; это свободное время продолжается иногда круглый годъ“.

Мы раздѣляемъ это мнѣніе и не считаемъ „занятіе въ свободное отъ полевыхъ работъ время“ отличительнымъ признакомъ кустарной промышленности. Кустарь можетъ заниматься промысломъ круглый годъ, лишь бы ему принадлежалъ также доходъ съ земли.

е) „Указываютъ на то, что кустарь, благодаря существованію дохода отъ земледѣнія, можетъ стать въ болѣе выгодное положеніе относительно сбыта. Но, во первыхъ, доходы ихъ отъ обоихъ занятій стремятся понизиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ приносить не болѣе того, сколько въ томъ случаѣ, еслибы кустари посвящали свои силы одному изъ этихъ занятій; во вторыхъ, кустари большею частью конкурируютъ не съ городскими ремесленниками, а со своими же братьями и потому не имѣютъ никакой выгоды въ сбытѣ; въ третьихъ, вопросъ о сбытѣ не есть вопросъ о производствѣ; въ четвертыхъ, наконецъ, такая обстановка промысла можетъ существовать при всякомъ другомъ источникѣ дохода. Справедливо замѣчаетъ одинъ французскій писатель, что такое же значеніе, какое имѣетъ для работника приходское вспомошествованіе, имѣетъ для множества работницъ проституція: отчего же здѣсь не говорить о подспорьяхъ?“

На первыя три изъ этихъ замѣчаній можно возразить, что когда говорятъ о выгодности сбыта для кустарей, то разумѣютъ выгодность его не для каждаго кустаря отдѣльно, а о выгодности вообще всей массы кустарныхъ издѣлій сравнительно съ издѣліями другихъ видовъ промышленности. Для каждаго кустаря въ отдѣльности можетъ быть

весьма трудно сбывать свои издѣлія, но вообще кустарныя издѣлія, вслѣдствіе подспорности кустарной промышленности, могутъ гораздо тверже удерживаться на рынкѣ, чѣмъ удерживались бы въ томъ случаѣ, если бы они составляли единственный источникъ дохода для производителей. Никто не станетъ отрицать, что положеніе большинства нашихъ кустарей весьма печально, но никто также не стапегъ отрицать, что кустарныя издѣлія, не смотря на всѣ невзгоды, преслѣдующія кустарей, завоевали себѣ постоянный сбытъ.

Что же касается четвертаго замѣчанія, то развѣ только ради остроумія можно уподобить доходъ отъ проституціи доходу отъ земледѣлія. Конечно, подспорность промысла, будетъ ли онъ побочнымъ при земледѣліи или при другомъ источникѣ дохода, порождаетъ одинаковыя слѣдствія относительно заработной платы; но какъ мы уже показали, промыслы, соединенные съ земледѣліемъ, представляютъ и весьма важную особенность. Само собою разумѣется, что не только наемничество, но даже приходское вспомошествованіе не можетъ сравняться съ земледѣліемъ въ прочности и вѣрности дохода. Нашъ кустаръ очень хорошо это чувствуетъ, потому что только крайняя скудость земли или сильный успѣхъ въ промыслѣ могутъ заставить его бросить надѣль. „ Нужно замѣтить, говоритъ г. Исаевъ, что какъ земледѣлецъ, крестьянинъ является собственникомъ известной совокупности имущественныхъ средствъ, изъ коихъ первымъ стоитъ земля— благо съ безсмертною стоимостью; крестьянинъ же промышленникъ, не только мастеръ, но даже хозяинъ,—владѣлецъ нѣкоторой совокупности орудій и снарядовъ, имѣющихъ лишь ту стоимость, какую имъ даетъ капризный вкусъ потребителей. Пусть промыселъ покрываетъ даже $\frac{9}{10}$ всѣхъ его расходовъ, во всякомъ случаѣ, становясь на точку зрѣнія крестьянъ, относящихся къ этому дѣлу вполне разумно, въ земледѣліи нужно признать не только древнее, исконное занятіе крестьянина, но и занятіе доселѣ главное, какъ дѣлающее крестьянина собственникомъ неистребимой стоимости земли и источника, можетъ быть, и не крупнаго, но осязательнаго дохода, имѣющаго для него неотъемлемую потребительную стоимость“¹⁾.

Въ шестомъ возраженіи (f) Прилежаевъ говоритъ, что подспор-

1) Пром. Моск. губ. II, 76 и 77.

ность не должна считаться главнымъ признакомъ кустарнаго производства, потому что не она обусловливаетъ существованіе семейной формы производства, которая у него носитъ названіе кустарной промышленности. Такъ какъ мы не ограничиваемъ понятія кустарной промышленности одною семейною формою производства, то для насъ это возраженіе не можетъ имѣть значенія.

ГЛАВА II.

Причины, вызвавшія въ Россіи кустарную промышленность и способствовавшія ея развитію.

Вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ кустарную промышленность въ Россіи и способствовавшихъ ея огромному распространенію, весьма важенъ, такъ какъ уясненіе этихъ причинъ можетъ пролить свѣтъ на будущность кустарныхъ промысловъ. Если какое нибудь явленіе вызвано измѣнчивой, непостоянной причиной, то оно само не можетъ быть долговѣчнымъ; если кустарная промышленность свойственна только извѣстной ступени экономическаго развитія народа, то она исчезнетъ съ наступленіемъ высшей ступени. Если же, напротивъ, причины ея развитія кроются въ такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ существовать на всякой ступени естественнаго народнаго роста, то развитіе ея въ той странѣ, гдѣ существуютъ эти обстоятельства—обезпечено.

Г. Корсакъ пришелъ къ заключенію, что крестьянская промышленность является у насъ побочнымъ занятіемъ при земледѣліи, благодаря слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) возможности для крестьянъ пользоваться государственными или помѣщичьими землями; 2) малодоходности большей части крестьянскихъ земель; 3) продолжительному зимнему времени; 4) возможности для земледѣльцевъ пользоваться собственнымъ сырымъ матеріаломъ и малой стоимости сыраго матеріала сравнительно со стоимостью обработанныхъ издѣлій, что свойственно странамъ съ низкимъ экономическимъ развитіемъ. Но самыя выгодныя условія для развитія вообще всего русскаго домашняго производства г. Корсакъ видитъ въ тѣхъ условіяхъ, которыми задерживается разви-

тіе фабричнаго производства, т. е. въ недостаткѣ капиталовъ, въ большихъ пространствахъ и трудности сообщеній, препятствующихъ перевозкѣ суровья и сбыту товаровъ; въ дороговизнѣ фабричныхъ пособій, машинъ и пр.; въ невозможности работать безъ перерывовъ вслѣдствіе экономическаго положенія нашего рабочаго класса, состоящаго главнымъ образомъ изъ земледѣльцевъ и т. д. „Итакъ, заключаетъ г. Корсакъ, рассматривая рядъ условій домашней промышленности, на которыя мы обратили здѣсь вниманіе, приходимъ къ заключенію, что большинство изъ нихъ оказывается отрицательными причинами, которыя задерживаютъ экономическое развитіе страны во всѣхъ отношеніяхъ и потому самому вызываютъ и удерживаютъ домашнюю промышленность ¹⁾).

Подобный же взглядъ, но только безъ ограниченій, поставленныхъ г. Корсакомъ, былъ высказанъ г. Мясоѣдовымъ на второмъ всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ. Г. Мясоѣдовъ сказалъ, что кустарная промышленность вызвана „невыгодными почвенными и территориальными условіями Россіи ²⁾).

Въ матеріалахъ, собранныхъ изслѣдователями кустарной промышленности, постоянно на первомъ планѣ, какъ главная причина возникновенія какого нибудь промысла, ставится „недоброкачественность почвы“ или „недостатокъ душеваго надѣла“. Одинъ изъ корреспондентовъ „Коммисіи“ (г. Титовъ) обобщаетъ всѣ эти частныя указанія. „Изслѣдованія промысловъ, говоритъ онъ, произведенныя земскими учрежденіями различныхъ губерній и уѣздовъ, а также и частными лицами, приводятъ насъ къ тому убѣжденію, что въ какой бы мѣстности нашего отечества ни существовали сельскіе кустарные промыслы, повсемѣстно существуютъ однѣ и тѣже причины, отъ которыхъ зависѣло какъ возникновеніе этихъ промысловъ, такъ, главнымъ образомъ, и дальнѣйшее ихъ развитіе; такими причинами должно почесть слѣдующія: 1) недоброкачественность почвы, хотя бы и при достаточномъ душевомъ надѣлѣ, къ чему весьма нерѣдко примѣшиваются и мѣстныя неблагоприятныя климатическія условія; 2) недостаточность душеваго надѣла ³⁾).

¹⁾ Корсакъ, 209—238.

²⁾ Тр. Комм. I, 4.

³⁾ ib. VII, 804.

Если г. Корсакъ правъ, и кустарная промышленность обязана распространеніемъ въ Россіи, главнымъ образомъ, причинамъ, задерживающимъ экономическое развитіе русскаго народа (къ этимъ причинамъ г. Корсакъ не относитъ только „возможность пользоваться государственными и помѣщичьими землями“) и потому вызывающимъ и удерживающимъ домашнюю промышленность, то само собою слѣдуетъ, что при успѣхахъ экономическаго развитія, когда крестьяне наши научатся извлекать изъ своихъ надѣловъ доходъ, достаточный для безбѣднаго содержанія ихъ семействъ, когда цѣнность сыраго продукта почвы подымется, когда уничтожатся причины, сдерживающія фабричное производство,—большая часть нынѣшнихъ русскихъ кустарей оставить занятіе обрабатывающей промышленностью и только очень небольшая часть останется вѣрною своему занятію. Если же правы тѣ, которые развитіе кустарной промышленности приписываютъ главнымъ образомъ недоброкачественности почвы и недостатку душеваго надѣла, то достаточно перехода отъ трехпольной системы сельскаго хозяйства къ травосѣванію, чтобы кустарная промышленность потеряла свой *raison d'être*.

Итакъ, посмотримъ, всѣ ли обстоятельства, приведенныя г. Корсакомъ, имѣютъ такое значеніе для развитія кустарной промышленности, какое онъ имъ приписываетъ. Начнемъ съ малопродуктивности крестьянскихъ земель, такъ какъ она признается за главную причину развитія кустарной промышленности весьма многими.

Факты вовсе не подтверждаютъ такого значенія этого обстоятельства. Дѣйствительно, крестьяне весьма часто занимаются кустарной промышленностью, не смотря на то, что могли бы удовлетворять всѣмъ своимъ главнымъ потребностямъ однимъ земледѣльческимъ доходомъ и наоборотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у крестьянъ зимніе промыслы почти совсѣмъ не развиты, не смотря на крайне скудную почву, едва обеспечивающую ихъ существованіе. Такъ на примѣръ въ Абрамовѣ, селѣ Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ., земледѣліе находится въ прекрасномъ состояніи; почва черноземная, но крестьяне уваживаютъ ежегодно болѣе половины паровыхъ полей, изъ чего можно заключить, что скота у нихъ довольно. Хлѣба не только хватаетъ на цѣлый годъ, но многіе еще продаютъ его въ Арзамасѣ; иной одинокій (т. е. держащій только одно тягло) продаетъ хлѣба въ годъ рублей на 20—30. Надѣлъ—4,4 десятины на душу. Не смотря на такое

состояніе земледѣлія, въ селѣ Абрамовѣ до 330 человекъ заняты бондарнымъ промысломъ и приготавливаютъ до 3800 боченковъ въ годъ, да 45 человекъ занято приготовленіемъ телегъ, которыхъ дѣлаютъ до 1350 штукъ въ годъ ¹⁾. Въ Чернорѣченской волости Балахнинскаго уѣзда существуетъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ судостроительный промыселъ; 173 существующихъ здѣсь судостроителя выстраиваютъ ежегодно до 346 крупныхъ и мелкихъ судовъ (баржъ, шхунъ, косовыхъ и пр.) на 141.200 р. Кромѣ этого кустарнаго промысла въ Чернорѣченской волости чрезвычайно распространены другіе отхожіе и осѣдлые промыслы. Такъ напримѣръ много народу идетъ на волжскіе суда въ качествѣ матросовъ, багажныхъ прикащиковъ, водоливовъ, лоцмановъ, машинистовъ и даже капитановъ; многіе уходятъ также на рыбные промыслы въ Астрахань и Каспійское море; многіе занимаются извозомъ, мелочной торговлей, отдаютъ въ наймы дачи и т. д. ²⁾. Между тѣмъ никакъ нельзя сказать, чтобы столь многообразные промыслы были вызваны невозможностью хорошо существовать однимъ земледѣльческимъ трудомъ. Большая часть почвы—черноземъ; земли достаточно (среднимъ числомъ на одну ревизскую душу—3,9 дес., на дворъ—8,9 дес., но въ нѣкоторыхъ деревняхъ этой волости около 5 дес. на душу и около 11 дес. на дворъ). По свидѣтельству г. Карпова, описывающаго чернорѣченскіе промыслы, крестьяне могли бы выгодно заниматься земледѣліемъ, если бы ихъ не отвлекали отъ него выгодные промыслы ³⁾. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., существуетъ живописный и иконописный промыселъ, который, по свидѣтельству изслѣдователя (г. Титова), не могъ быть вызванъ недостаточностью земледѣльческаго дохода, такъ какъ крестьяне здѣсь worse не обдѣлены землею ⁴⁾. Тоже самое должно сказать о гармонно-яичиномъ промыслѣ Мясновской волости Тульскаго уѣзда. Кромѣ дохода съ пахатной земли, мясновскіе обыватели получаютъ хорошіе доходы съ огородовъ и заливныхъ луговъ, расположенныхъ по р. Упѣ, такъ что всего дохода, который получаетъ мясновскій обыватель со своихъ земельныхъ угодій, не только хватаетъ на приобрѣтеніе хлѣба

¹⁾ Тр. Комм. VI, 491.

²⁾ *ib.* VII, 778 и т. д.

³⁾ Тр. Комм. VII, 785—786.

⁴⁾ *ib.* 871.

для семьи и овса для лошадей, но остается и для других потребностей семьи ¹⁾. Семья кустика не только зажиточнаго, но и средняго достатка, получает дохода съ надѣльной земли около 285 руб. (для примѣра взята семья, имѣющая только одного рабочаго мужескаго пола), расходъ же на содержаніе семьи, прокормленіе одной лошади и одной коровы и на уплату податей—250 р. Между тѣмъ семья занимается еще гармонно-яичнымъ промысломъ, дающимъ ей до 200 руб. въ годъ ²⁾. Кромѣ кустарнаго промысла, мяснорыбцы занимаются отхожими промыслами ³⁾.

Въ промышленныхъ великороссійскихъ губерніяхъ случаи цѣлыхъ деревень, занимающихся кустарной промышленностью, не смотря на плодородную почву и достаточный надѣлъ,—сравнительно рѣдки, такъ какъ почва этихъ губерній большею частью мало плодородна ⁴⁾; напротивъ,

¹⁾ Тр. К. IX. 2374.

²⁾ ib. 2395.

³⁾ ib. 2390.

⁴⁾ Но случаи *отдѣльныхъ* крестьянскихъ семействъ, получающихъ хорошій земледѣльческій доходъ и въ тоже время занимающихся промысломъ, должны встрѣчаться довольно часто, судя по нѣкоторымъ примѣрнымъ крестьянскимъ бюджетамъ, приведеннымъ въ Трудахъ Комиссіи. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ селахъ Арзамаскаго уѣзда, гдѣ распространенъ скорняжный промыселъ, одно земледѣліе не можетъ доставить крестьянину средствъ существованія. Однако нѣкоторыя семьи могли бы существовать и однимъ земледѣліемъ. Такъ, напримѣръ, одна семья (причисляемая, впрочемъ, къ богатымъ), состоящая изъ 3 мужчинъ, 3 женщинъ и 8 малолѣтнихъ, имѣетъ 19 десятинъ по надѣлу и 5 десятинъ арендуетъ. За прокормленіемъ всей семьи и рабочаго скота остается продуктовъ, которые могутъ быть проданы за 200 руб. Скорняжный промыселъ даетъ 500 руб. въ годъ, итого на расходы кромѣ прокормленія остается 700 руб. На эти расходы въ годъ идетъ немного болѣе 500 р. Такимъ образомъ казалось бы, что расходъ не можетъ быть покрытъ однимъ земледѣліемъ; но такъ какъ въ расходъ внесено: на справленіе праздниковъ—85 р. и на покупку разныхъ предметовъ кромѣ одежды—300 р., то очевидно, что покрайней мѣрѣ 300 рублей въ этомъ бюджетѣ относятся къ такимъ расходамъ, безъ которыхъ семья могла бы обойтись, если бы не было промысла. Труды Комиссіи III, 114.

въ земледѣльческихъ губерніяхъ, какъ мы имѣемъ основаніе думать, эги случаи очень часты. Нужно только замѣтить, что возможность существовать однимъ земледѣліемъ зависить не только отъ величины и плодородія надѣла, но и отъ легкости арендованія земли. Въ Александрійскомъ и Одесскомъ уѣздахъ, Херсонской губ., аренда крестьянами помѣщичьихъ земель развита въ высшей степени; крестьянскія общества арендуютъ здѣсь иногда цѣлмя имѣнія у помѣщиковъ ¹⁾. Это доказываетъ, конечно, что крестьяне не довольствуются своими надѣлами, хотя и нельзя сказать, чтобы они были обдѣлены землею (на дворъ приходится около 10 дес. ²⁾); но доказываетъ также и то, что аренда счлается выгоднымъ дѣломъ и что хозяйство крестьянскаго семейства можетъ быть расширено до такихъ размѣровъ, какіе возможны для ялпчныхъ рабочихъ силъ. Между тѣмъ въ указанныхъ уѣздахъ чрезвычайно развиты какъ кустарные, такъ и другіе зимніе промыслы. Первыми въ общхъ уѣздахъ занято до 37,000 чел. ³⁾. Въ Херсонской губерніи „сельское хозяйство составляетъ главнѣйшій источникъ средствъ жизни всѣхъ крестьянъ, не исключая изъ среды ихъ и кустарей. Последніе обыкновенно отличаются отъ крестьянъ, занимающихся исключительно земледѣліемъ, только тѣмъ, что кустари досугъ времени, который остается у нихъ отъ земледѣльческихъ работъ на надѣлахъ, употребляютъ на занятія ремесломъ, тогда какъ крестьяне, не знающіе ремесла, подобный же досугъ времени расходуютъ, стараясь расширить свое хозяйство, на наемныхъ земляхъ. Впрочемъ и между кустарями не мало хозяевъ, которые находятъ выгоднымъ расширить свое хозяйство не покидая въ тоже время и ремесла, такъ какъ сельское хозяйство всегда даетъ хозяину свободные дни, которые и могутъ быть употреблены на занятіе ремесломъ. Подобные хозяева отличаются зажиточностью“ ⁴⁾. Итакъ кустарными промыслами крестьяне занимаются не потому, чтобы они не могли пополнить доходъ со своего надѣла земледѣльческими работами, а потому, что у нихъ остается свободное время и они „знаютъ ремесло“. Почти такое же

¹⁾ Тр. Комм. VIII, 1552.

²⁾ ib. 1495.

³⁾ ib. отд. I, 222.

⁴⁾ ib. 1708.

положеніе дѣлъ находимъ мы въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи и Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Въ Нѣжинскомъ уѣз. крестьяне пополняютъ свой доходъ арендой, но въ с. Стодолахъ, кромѣ аренды, почти всѣ жители, даже женщины, занимаются колеснымъ промысломъ, причѣмъ иногда выплачиваютъ арендную плату колесами¹⁾. Въ Сумскомъ уѣздѣ крестьянинъ средняго достатка можетъ прокормить семью въ теченіи года, уплатить подати и обрѣменить поля доходомъ, получаемымъ съ надѣла; остальные же потребности оны удовлетворяетъ, смотря по обстоятельствамъ, или арендою помѣщичьей земли или промысломъ²⁾.

Въ Посельской волости, Кузнецкаго уѣзда (Сарат. губ.), земля лучшая изъ уѣздовъ; хотя крестьяне и надѣлены ею въ недостаточномъ количествѣ, но большое количество свободной земли у мѣстныхъ землевладѣльцевъ и гор. Кузнецка даетъ возможность имѣть каждому крестьянину желаемое число десятинъ за невысокую арендную плату. Близость города представляетъ крестьянамъ возможность легкаго сбыта всѣхъ излишнихъ въ хозяйствѣ ихъ продуктовъ. Между тѣмъ въ этой волости мы встрѣчаемъ довольно развитой промыселъ, заключающійся въ плетеніи пеньковыхъ веревокъ³⁾.

Такихъ примѣровъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ можно было бы, безъ сомнѣнія, собрать гораздо больше, если бы на кустарную промышленность этихъ губерній было обращено больше вниманія. Но до сихъ поръ мы имѣемъ обстоятельныя описанія кустарныхъ промысловъ только однихъ промышленныхъ губерній; относительно же кустарной промышленности земледѣльческихъ губерній существуютъ по большей части только весьма поверхностныя описанія; однако и изъ этихъ описаній можно видѣть, что въ черноземныхъ губерніяхъ кустарная промышленность играетъ не послѣднюю роль. Такъ, напримѣръ, изъ „Статистическаго Временника“ мы узнаемъ, что въ Саратовской губерніи, не смотря на „тучную черноземную почву, для которой почти не требуется удобренія, обильные урожаи, превышающіе потребности мѣстнаго населенія и на легкость сбыта сельско-хозяйственныхъ произве-

1) Статистическое описаніе Нѣжинскаго уѣзда, стр. 74 и 174.

2) Тр. Комм. по изслѣдованію пром. въ Харьк. губ. I, 17.

3) Тр. Комм. VII, отд. III, стр. 121.

деній за границы губерніи“, и не смотря на то, что сельское населеніе здѣсь повсюду предано земледѣльческому труду, все таки существуютъ и кустарные промыслы: кожевенное производство, рукавичное, плетеніе сѣтей, колесный и тележный промыслы, гончарное и кузнечное производства. Этими промыслами крестьяне занимаются въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Тоже самое можно сказать о Самарской и Симбирской губерніяхъ, гдѣ хотя земледѣліе составляетъ главное занятіе крестьянъ, вслѣдствіе прекрасныхъ качествъ почвы, однако въ свободное время они занимаются и промыслами. Рязанская губернія можетъ быть раздѣлена на двѣ части: въ одной, къ которой принадлежатъ уѣзды Данковскій, Раненбургскій, Ряжскій и Сапожковскій, урожай не только обезпечиваетъ сельскому населенію годовое продовольствіе, но даютъ избытокъ, которымъ восполняются и остальные его потребности; въ другой же части земледѣліе или обезпечиваетъ только продовольствіе, не давая средствъ для покрытія другихъ расходовъ (уѣзды Скопинскій и Михайловскій), или не даетъ даже и продовольствія (остальные уѣзды ¹⁾). Между тѣмъ, не смотря на такую неравномѣрность въ состояніи земледѣлія, мы не замѣчаемъ такой же неравномѣрности въ распредѣленіи промысловъ. Промышленники разныхъ родовъ распредѣляются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ ²⁾:

Въ Данковскомъ . . .	2,199 чел.
— Раненбургскомъ . . .	1,856 —
— Ряжскомъ . . .	430 —
— Сапожковскомъ . . .	2,400 —
— Михайловскомъ . . .	1,500 —
— Скопинскомъ . . .	1,624 —
— Спасскомъ . . .	4,000 —
— Рязанскомъ . . .	4,000 —
— Егорьевскомъ . . .	4,750 —
— Касимовскомъ . . .	3,800 —
— Пронскомъ . . .	1,592 —
— Зарайскомъ . . .	1,800 —

Такимъ образомъ, если въ Ряжскомъ уѣздѣ промышленниковъ меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, зато уѣзды Данковскій, Раненбургскій

¹⁾ „Статист. Времен.“, II, 3, 294.

²⁾ Тр. Комм. VII, 1103.

и Сапожевскій, каждый имѣеть больше ремесленниковъ, чѣмъ Михайловскій, Сеопинскій, Пронскій и Зарайскій, принадлежащіе къ неплодороднымъ.

Съ другой стороны, можно указать на мѣстности, въ которыхъ, не смотря на крайне плохую почву или очень малый надѣлъ, зимніе промыслы находятся въ самомъ неразвитомъ состояніи. Такова, напри- мѣръ, Бѣлоруссія, въ которой, не смотря на скудную почву, крестьяне занимаются почти исключительно однимъ земледѣіемъ, а изъ подспор- ныхъ промысловъ берутся только за самые простые, напри- мѣръ за сплавъ лѣса и извозъ ¹⁾. Интересный фактъ представляетъ также Рѣд- ковская волость Черниговскаго уѣзда; почва здѣсь песчаная, настоль- ко неплодородная, что никакое удобреніе не можетъ ее улучшить; крестьяне крайне нуждаются въ подспорныхъ промыслахъ и однако не имѣють другаго промысла, кромѣ бурлачества по Днѣпру, крайне тяжелого и настолько малоприбыльнаго, что бурлаки часто не имѣють съ чѣмъ возвратиться домой ²⁾.

Итакъ, степень доходности сельскаго хозяйства крестьянъ вовсе не имѣеть такого вліянія на возникновеніе кустарныхъ промы- ловъ, какое ей обыкновенно приписываютъ. Достаточный доходъ не можетъ препятствовать ихъ развитію, а недостаточный не можетъ ихъ вызвать.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе могли имѣть на кустарную про- мышленность другія причины, препятствующія экономическому преу- спѣванію Россіи. Самыми важными изъ нихъ г. Корсакъ считаетъ тѣ обстоятельства, которыя задерживаютъ развитіе крупнаго производства, то-есть недостатокъ капиталовъ, большія пространства, трудность сообщеній, дороговизна фабричныхъ пособій и „невозможность ра- ботать безъ перерывовъ вслѣдствіе экономическаго положенія на- шего рабочаго класса, состоящаго главнымъ образомъ изъ земле- дѣльцевъ“.

Тутъ г. Корсакъ говоритъ о причинахъ, способствовавшихъ раз-

¹⁾ Тр. Комм. IV, 19; Докладъ Коммиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, Приложение I, отд. II.

²⁾ Труды Черн. статист. ком. 1877 г., стр. 40.

вѣтлю домашней промышленности, но такъ какъ домашняя промышленность развита, по его мнѣнію, главнымъ образомъ въ сельскомъ населеніи ¹⁾, то эти же причины должны были оказывать одинаковое вліяніе и на кустарную промышленность. Посмотримъ, можно ли съ нимъ согласиться.

Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо опредѣлить, насколько и какимъ образомъ крупная промышленность вытѣсняетъ мелкую. Это происходитъ двоякимъ образомъ: или мелкіе производители теряютъ возможность конкурировать своими издѣліями съ крупной промышленностью, которая подавляетъ ихъ дешевизною и высшимъ качествомъ своихъ произведетій, или же мелкіе промышленники поддаются подъ владычество капитала не потому, чтобы не могли производить каждый отдѣльно такихъ же предметовъ и по той же цѣнѣ, но какой производить сдѣлавшись несамостоятельными рабочими, а потому, что будучи рабочими на фабрикѣ или мануфактурѣ, они больше обезпечены, чѣмъ когда работаютъ самостоятельно. Посредствомъ перваго способа мелкая промышленность вытѣсняется изъ тѣхъ областей производства, куда проникли машины. Если экономическое состояніе страны допускаетъ развитіе машиннаго производства, то дни мелкихъ промышленниковъ въ той отрасли промышленности, куда оно проникло—сочтены. Фабрики имѣютъ на своей сторонѣ такія преимущества, съ которыми мелкое производство не въ силахъ бороться, если только экономическія условія страны, напр. дороговизна машинъ, плохіе пути сообщенія и т. п. не уничтожаютъ этихъ выгодъ. Преимущества фабрикъ заключаются въ выгодной закупкѣ матеріаловъ и сбытѣ издѣлій, въ раздѣленіи и соединеніи труда, но главнымъ образомъ—въ машинахъ. „Въ машинахъ, говоритъ г. Корсакъ, фабрикантъ располагаетъ такою силою, которая совершенно недоступна рукамъ человѣка. Работникъ, вооруженный на фабрикѣ машинами, дѣлаетъ за 20 и даже за 50 челов., дѣйствующихъ одними руками и притомъ дѣлаетъ гораздо лучше и дешевле ²⁾. Понятно послѣ этого, что мелкій промышленникъ, если бы онъ даже обладалъ всѣми выгодами закупки матеріаловъ и сбыта обработанныхъ издѣлій, не долго можетъ бороться съ фаб-

¹⁾ Корсакъ, 12.

²⁾ Корсакъ, 25.

риками. Даже подспорность промысла не можетъ ему помочь производить также дешево, какъ производятъ фабрики и во всякомъ случаѣ онъ не можетъ производить также хорошо; поэтому кустарь, такъ же какъ и простой ремесленникъ, рано или поздно долженъ бросить ту область производства, въ которой онъ конкурируетъ съ фабриками. Но, какъ говорить самъ же г. Корсакъ, машинамъ доступны далеко не всѣ области производства. „Какъ ни гениальны изобрѣтенія новой промышленности, но все таки машина не замѣнитъ человѣка. Механизмъ, какъ бы ни былъ онъ совершененъ, имѣетъ тѣсныя границы въ приложеніи; онъ примѣнимъ только тамъ, гдѣ требуется непрерывность дѣйствія, точность и сила, притомъ, гдѣ движеніе болѣе или менѣе однообразно и можетъ быть опредѣлено и рассчитано заранѣе. Оттого то, гдѣ главное условіе заключается въ однообразіи работы, въ одинаковой и постоянной степени усилія, въ непрерывности и силѣ дѣйствія, трудъ человѣка менѣе удобенъ, чѣмъ машина. Но человѣку открывается затѣмъ обширное поле дѣйствія въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ машины безсильны: въ работахъ, требующихъ постояннаго соображенія, не допускающихъ заранѣе опредѣленныхъ движеній, гдѣ, наконецъ, долженъ быть просторъ индивидуальному вкусу, ловкости и самому разнообразному сочетанію дѣйствій, которое нельзя подвергнуть строгому вычисленію“ ¹⁾. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что конкуренція машинъ опасна для мелкаго производства только въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ требуются машины дорогія и сложныя. Болѣе же простыя и дешевыя машины свойственны одинаково какъ крупному, такъ и мелкому производству. Успѣхи современной техники отражаются не только на изобрѣтеніи дорогихъ машинъ, но и дешевыхъ, вполне доступныхъ мелкому производству. Кромѣ швейной машины, получившей такое огромное распространеніе, въ Западной Европѣ изобрѣтено множество другихъ машинъ для ремесленниковъ. Мелкая промышленность стремится даже отнять у крупной важнѣйшее ея преимущество—механическій двигатель. Такъ, на парижской выставкѣ 1878 года фигурировалъ маленький двигатель Дюфора (Dufort), приводимый въ движеніе водою или сжатымъ газомъ, примѣнимый для всѣхъ инструментовъ и машинъ, не требующихъ большой силы, и стоящій всего 120 фран.

¹⁾ ib. 32.

ковъ ¹⁾. На той же выставкѣ были машины для складыванія и спиванія перчатокъ—въ 105 фран., машина для вытяжки сапожныхъ передовъ—125 фр.; механическія сверла для дерева и желѣза—отъ 3 фунт. 5 шиллинговъ и нѣк. др.

Изъ всего этого можно видѣть, что помимо экономическихъ условій страны, не допускающихъ развитія фабричнаго производства, за мелкимъ производствомъ остается обширная область. Въ Западной Европѣ, не смотря на всевозможныя условія, благоприятствующія развитію крупнаго производства, ручное домашнее производство удержалось даже въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя наиболѣе доступны машинамъ, т. е. въ ткацествѣ льняныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ матерій ²⁾. Правда, въ этихъ отрасляхъ производства домашнее ткачество доживаетъ послѣдніе дни, вытѣсняемое машиннымъ. Но зато есть много другихъ отраслей, гдѣ домашнее производство или преобладаетъ, или господствуетъ исключительно. Оно преобладаетъ въ металлической промышленности, именно въ выдѣлкѣ разнаго рода мелкихъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Даже въ Англии можно начать выдѣлку ножей съ нѣсколькими шилингами. Стальные издѣлія Шеффилда и Бирмингама дѣлаются сельскими жителями въ окрестностяхъ Прескотта ³⁾. Оружейная фабрикація очень плохо уживается съ фабричною фирмой ⁴⁾. Производство часовъ, мелкихъ деревянныхъ издѣлій, издѣлій изъ бронзы, золота, слоновой кости, перламутра почти всецѣло принадлежатъ домашнему производству ⁵⁾. Особенно много шансовъ для сохраненія въ домашней формѣ представляетъ обработка дерева, которая распадается на множество видовъ; въ производствѣ мебели, деревянной посуды, различныхъ деревянныхъ инструментовъ и частей инструментовъ, колесъ, телегъ, экипажей, бочекъ и пр. господство мелкаго производства обезпечено.

Такимъ образомъ, фабричная промышленность можетъ вытѣснить изъ мелкой промышленности ту или другую отрасль производства, но

¹⁾ Тунъ, Мелкая промышленность на парижской всемирной выставкѣ. Тр. Комм. I, 80.

²⁾ Корсакъ, 146—170.

³⁾ *ib.* 179.

⁴⁾ *ib.* 184.

⁵⁾ *ib.* 178.

для мелкаго промышленника, вытѣсненнаго изъ одной отрасли, всегда можетъ найтись работа въ другой отрасли, не подверженной вліянію машиннаго производства. Для мелкой промышленности опасно не столько то свойство крупной промышленности, что она можетъ производить нѣкоторыя издѣлія лучше и дешевле, чѣмъ ихъ производить промышленность мелкая, сколько необезпеченность мелкихъ промышленниковъ, предоставленныхъ всѣмъ случайностямъ рынка, сравнительно съ положеніемъ наемныхъ рабочихъ въ крупномъ производствѣ. Эта необезпеченность заставляетъ самостоятельнаго промышленника дѣлаться наемнымъ рабочимъ даже въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя по техникѣ вполне доступны производительнымъ предпріятіямъ небольшихъ размѣровъ. Въ этой то необезпеченности, а вовсе не въ успѣхахъ машиннаго производства кроется наибольшая опасность для класса самостоятельныхъ промышленниковъ. Мелкій промышленникъ, получающій средства существованія исключительно отъ промысла и предоставленный въ рыночной борьбѣ исключительно собственнымъ силамъ, долженъ, во первыхъ, во чтобы то ни стало доставать для своей работы сырой матеріалъ, а во вторыхъ, какъ можно скорѣе сбывать свои издѣлія. При малѣйшей задержкѣ какъ въ покупкѣ матеріала, такъ и въ сбытѣ издѣлій ему грозитъ голодная смерть. Поэтому онъ или прямо дѣлается наемнымъ рабочимъ какого нибудь крупнаго производителя, или становится полусамостоятельнымъ производителемъ, получающимъ отъ капиталиста матеріалъ для переработки его за установленную поштучную плату. Въ послѣднемъ состояніи онъ однако не можетъ долго оставаться, такъ какъ оно гораздо менѣе прочно, чѣмъ положеніе наемныхъ рабочихъ на фабрикахъ и мануфактурахъ. Для капиталистовъ оно также невыгодно, потому что они лишены возможности наблюдать за добросовѣстностью работы. Поэтому домашняя система производства скоро превращается въ систему крупнаго производства. Вкратцѣ, это есть исторія развитія крупной промышленности въ Западной Европѣ ¹⁾).

Но когда мелкіе промышленники имѣютъ какую нибудь поддержку въ рыночной борьбѣ, они съ успѣхомъ сопротивляются вліянію капитализма и не обращаются въ наемныхъ рабочихъ. Въ прежнее время

¹⁾ Корсакъ, 93.

въ Западной Европѣ такой поддержкой была цеховая организація. Р. Корсакъ констатируетъ тотъ фактъ, что мануфактуры только съ большимъ трудомъ могли развиваться среди монопольныхъ цеховыхъ корпорацій; въ корпорацій они могли существовать не иначе, какъ подъ сильною защитой со стороны правительства ¹⁾. Но цехи отжили свой вѣкъ, и въ настоящее время роль поддержки класса мелкихъ промышленниковъ играетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы мелкое земледѣліе. „Пока сельскіе жители, говоритъ г. Корсакъ, оставались приврѣпленными къ землѣ или находили возможность за умѣренную плату добывать клочки земли для своего существованія, до тѣхъ поръ они не имѣли сильного побужденія стремиться въ города и наполнять немногочисленныя мануфактуры. Во Франціи Кольберъ долженъ былъ прибѣгать къ вѣрнымъ принудительнымъ мѣрамъ для того, чтобы основанныя имъ мануфактуры не оставались безъ работниковъ. Занимаясь обработкою небольшого поля, земледѣлецъ посвящалъ свободное время домашнимъ работамъ за ткацкимъ станкомъ, въ которомъ принимало участіе все его семейство“ ¹⁾. Переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ главныхъ государствъ Европы превратилъ большее число са-

¹⁾ Корсакъ, 72. Чрезвычайно интересные факты изъ исторіи борьбы цеховъ съ капитализмомъ даетъ намъ исторія золингенскаго металлическаго производства (см. Тр. Комм., вып. V, отд. III). Золингенскіе мастера убѣдились, что детальное раздѣленіе труда, возникшее въ ножевомъ производствѣ, увеличиваетъ надъ ними власть скупщиковъ, такъ какъ каждому мастеру труднѣе сбывать части ножей, чѣмъ цѣлые ножи. Поэтому въ 1623 году раздѣленіе труда было воспрещено: ни мастеръ, ни купецъ не могли ни покупать, ни продавать черныхъ, нешлифованныхъ ножей; они должны были выходить изъ мастерской совершенно готовыми. Чтобы конкуренція не понизила цѣны золингенскихъ издѣлій, купцы и ремесленники обязались ли прямо, ли косвенно не участвовать въ продажѣ клинковъ отъ лицъ не принятыхъ въ цехи. Купцы должны были отпускать мастерамъ матеріалы по дешевой цѣнѣ; они не могли также навязывать излишняго количества матеріаловъ мастеру или вымѣнивать ножи на матеріалы—все это въ видахъ того, чтобы мастеръ не сдѣлался наемнымъ рабочимъ, такъ какъ расплата за работу матеріалами (такъ назыв. truck-system) составляетъ одно изъ главныхъ средствъ притѣсненія капиталистами полусамостоятельныхъ промышленниковъ и обращенія ихъ въ зависимыхъ рабочихъ.

²⁾ ib. 80.

мостоятельныхъ ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ. Въ Англіи этотъ переворотъ совершился посредствомъ поглощенія мелкой поземельной собственности крупною. Во Франціи же, напротивъ того, произошло чрезмѣрное дробленіе крестьянскаго землевладѣнія, которое повело къ уничтоженію средняго крестьянскаго самостоятельнаго сословія, наиболѣе способнаго сохранять независимое положеніе. Въ Германіи, на западѣ распространено мелкое землевладѣніе, на востокѣ же преобладаетъ крупное ¹⁾. Но и теперь домашняя промышленность въ Западной Европѣ сохранилась преимущественно тамъ, гдѣ сохранилось мелкое землевладѣніе. Напримѣръ, въ Швейцаріи домашній трудъ господствуетъ какъ въ мелкихъ, такъ и главныхъ отрасляхъ фабрикаціи. Нѣкоторыя отрасли имѣютъ здѣсь домашнюю форму безъ всякаго отношенія къ фабричности въ большихъ размѣрахъ ²⁾. Въ Пруссіи есть провинціи, гдѣ промышленная дѣятельность сосредоточивается главнымъ образомъ въ селахъ. Въ Мерзебургѣ промышленный трудъ со времени уничтоженія цеховыхъ привилегій началъ выселяться въ села ³⁾, т. е. когда промышленный трудъ лишился поддержки противъ крупнаго производства въ цехахъ, онъ сталъ искать ее въ земледѣліи. Во Франціи, въ деревняхъ департамента Оазы занимаются выдѣлкой роговыхъ издѣлій и вѣровъ; промышленность соединяется здѣсь съ земледѣліемъ и промышленники пользуются благосостояніемъ ⁴⁾. Тоже слѣдуетъ сказать о ножевой промышленности въ департаментѣ Верхней Марны. Здѣсь производствомъ вязанныхъ пожевыхъ издѣлій занято до 30 деревень. Промышленники имѣютъ собственные дома и небольшіе участки земли. Матеріалъ покупаютъ сами, но сбытъ происходитъ чрезъ комиссіонеровъ (Гр. комм. V, III, 21). Металлическая промышленность въ Арнсбергской провинціи Пруссіи занимаетъ почти половину народонаселенія, причемъ въ округѣ Гагена кузнецы не имѣютъ земли и положеніе ихъ очень тяжело; напротивъ, въ альтенскомъ округѣ кузнецы въ то же время и земледѣльцы и положеніе ихъ лучше ⁵⁾ Швейцарская домашняя промышлен-

¹⁾ ib. 81 – 82.

²⁾ ib. 146.

³⁾ ib. 149.

⁴⁾ ib. 181.

⁵⁾ ib. 182.

ность можетъ служить особенно поучительнымъ примѣромъ той стойкости, какую приобретаютъ мелкіе промышленники, когда они имѣютъ поддержку въ земледѣліи. Здѣсь цѣлыя области, по словамъ г. Корсака, безъ всякихъ тяжелыхъ кризисовъ мѣняютъ одну вѣтвь промышленности на другую, какъ скоро наступитъ время и наступаетъ застой въ старой промышленности. „Когда начала падать льняная промышленность, то въ Галленѣ и Аппенценѣ жители перешли отъ льнянаго ткачества къ вышиванію и ткачеству муслиновъ; на Юрѣ, въ критическіе моменты часоваго производства, возникло приготовленіе физическихъ инструментовъ; льняное ткачество и обработка шелка положили начало сильному развитію хлопчато-бумажной фабрикаціи. Далѣе, съ необыкновенной легкостью переходить швейцарскій работникъ отъ бумажнаго ткачества къ шелковому, если въ послѣднемъ оказывается выше заработная плата и болѣе бываетъ заказовъ и тотчасъ же оставляетъ его, какъ скоро плата понижается въ послѣднемъ, а первое обѣщаетъ болѣе зарботокъ; когда кризисъ 1857 г. нанесъ чувствительный ударъ шелковой промышленности Швейцаріи, то шелковые ткачи толпами бросились на хлопчато-бумажное ткачество. Плетеніе соломенныхъ издѣлій, замѣнившее обработку флоретоваго шелка, представляетъ также замѣчательный примѣръ: въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія плетеніе соломы было ничтожнымъ домашнимъ занятіемъ жителей одной долины Бюнца; теперь оно принадлежитъ къ числу главныхъ отраслей промышленности, распространилось по всему кантону до верхняго Цюрихскаго озера, проникло далеко въ кантонъ и черезъ Бернъ въ глубину Фрейбурга“¹⁾. Г. Корсакъ приписываетъ эту стойкость швейцарскихъ мелкихъ промышленниковъ тому, что населеніе Швейцаріи выросло среди полной политической и гражданской свободы, вдали отъ регламентаціи и потому привыкло ждать помощи не свыше, а отъ своего собственнаго умѣнія и сообразительности; мы же, признавая вліяніе указаннаго Корсакомъ обстоятельства, тѣмъ не менѣе думаемъ, что главную роль тутъ играли тѣ выгодныя условія для мелкаго землевладѣнія, въ которыя поставлена Швейцарія. Землевладѣніе здѣсь общинное; каждый членъ общины можетъ пользоваться выгономъ и пахатною землею. Каждый рабочій имѣетъ небольшую

¹⁾ ib. 299.

землю, маленькое поле или садикъ; промышленность составляетъ какъ бы прибавочное занятіе, къ которому онъ обращается за недостаткомъ другой, болѣе выгодной работы ¹⁾. Напримѣръ рабочіе, занимающіеся въ Гернѣ обработкою дерева,—русскіе кустари въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова. Подобно ярославскому кустарю, здѣшній одиночка имѣетъ небольшой клочекъ земли, выгонъ, держитъ 1—2 коровы и живетъ въ собственной избѣ ²⁾.

Даже домашнее раздѣленіе труда между мастерскими, которое оказалось столь опаснымъ для солигенскихъ промышленниковъ, въ Швейцаріи отлично уживается съ мелкою промышленностью. Замѣчательный примѣръ этого представляетъ швейцарское часовое производство. „Отдѣльныя части часоваго механизма приготавливаются здѣсь особенными работниками, которые продаютъ ихъ сотнями другимъ. Такимъ образомъ, одинъ постоянно дѣлаетъ только цѣпочки, другой—стрѣлки, третій циферблаты, пружины, ключики или часорые корпуса и т. д. Даже мельчайшая часть механизма не дѣлается одними и тѣми же руками; она должна перейти нѣсколько рукъ, прежде чѣмъ будетъ совершенно готова“ ³⁾. Въ Шварцвальдѣ (въ Германіи) часовое производство существуетъ и въ фабричномъ видѣ, и въ мелкомъ, причѣмъ мелкіе промышленники владѣютъ клочками земли или арендуютъ ихъ за невысокую плату ⁴⁾.

Мы коснулись здѣсь процесса вытѣсненія мелкой промышленности крупною только вкратцѣ. Но уже изъ краткаго очерка видно, что развитіе крупнаго производства можетъ идти наравнѣ съ развитіемъ мелкаго. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что весьма многія отрасли производства обезпечены отъ вторженія крупнаго машиннаго производства. Если онѣ дѣлаются достояніемъ крупной промышленности, то не потому, чтобы ими не могли заниматься съ такимъ же успѣхомъ мелкіе промышленники, а потому, что послѣдніе не имѣютъ никакой поддержки въ неравной борьбѣ съ капитализмомъ. Если же для нихъ существуетъ поддержка въ поземельномъ доходѣ, то они могутъ не только

¹⁾ Корсакъ, 146.

²⁾ Тр. Комм. I, отд. III, 44.

³⁾ Корсакъ, 282.

⁴⁾ Тр. Комм. I, 16.

существовать наравнѣ съ крупными заведеніями въ той же отрасли промышленности (какъ напримѣръ въ часовой промышленности Шварцвальда), во даже вполне завладѣть всею отраслью (какъ въ часовой промышленности Швейцаріи). Поэтому г. Корсакъ, какъ намъ кажется, не имѣлъ достаточно основаній утверждать, что главная причина развитія домашняго производства лежитъ въ причинахъ, которыя задерживаютъ развитіе крупнаго производства, т. е. въ недостаткѣ капиталовъ, трудности сообщеній, дороговизнѣ машинъ и т. д. Для насъ тѣмъ болѣе удивительно такое заключеніе со стороны г. Корсака, что онъ самъ во всей подробности изложилъ процессъ замѣны мелкаго производства крупнымъ въ Западной Европѣ, приведенный нами выше въ общихъ чертахъ, и самъ указалъ на различіе между Россіею и Зап. Европой, заключающееся въ необыкновенномъ развитіи въ первой мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Мы, конечно, вовсе не думаемъ отрицать, что у насъ существуетъ и недостатокъ капиталовъ, и дороговизна машинъ, и трудности сообщеній и проч. условія, затрудняющія развитіе крупнаго производства; но если въ Зап. Европѣ, не смотря на отсутствіе этихъ условій, мелкое землевладѣніе способно сохранять мелкую промышленность, то почему же не признать, что у насъ большее развитіе мелкаго землевладѣнія вызвало болѣе обширное распространеніе мелкой промышленности и что низкое экономическое состояніе Россіи, сравнительно съ Зап. Европой, тутъ было не причеиъ?

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что тѣ издѣлія нашей обрабатывающей промышленности, которыя могутъ дешевле и лучше производиться въ крупныхъ заведеніяхъ, посредствомъ машинъ, постепенно вытѣсняются изъ области мелкаго производства подъ вліяніемъ не однихъ только отечественныхъ фабрикъ, но и иностранныхъ. Поэтому, если бы Россія дѣйствительно была мало способна къ крупному производству, то это только очень мало способствовало бы удержанію во власти мелкой промышленности тѣхъ отраслей производства, куда проникли машины. Такъ напримѣръ, машинное производство гвоздей очень плохо прививается у насъ; гвоздарные заводы постепенно закрываются ¹⁾). Между тѣмъ, наши кустари, приготовляющіе гвозди

¹⁾ В. В. Судьбы капитализма въ Россіи, стр. 237.

ручнымъ способомъ, все больше и больше терпятъ отъ машиннаго гвоздя. Машинный гвоздь гораздо дешевле ручнаго (на 1 р. съ пуда) и лучше, такъ какъ не раскалываетъ дерева. Съ появленіемъ этого гвоздя цѣны на ручной гвоздь сильно упали и производство его сократилось ¹⁾. Во время же послѣдней войны кузнецы торговали гвоздемъ болѣе выгодно, — потому что, по ихъ словамъ, во время войны былъ затрудненъ ввозъ заграничнаго машиннаго гвоздя ²⁾. Также точно отъ заграничныхъ фабрикъ терпитъ наше кустарное булабочное производство. Если же ввозъ иностранныхъ фабрикатовъ будетъ запрещенъ или затрудненъ тарифомъ, то это, по всей вѣроятности, вызоветъ фабрикацію ихъ въ Россіи, какъ это случилось съ хлопчато-бумажною промышленностью ³⁾. Такимъ образомъ, для мелкой промышленности не представляетъ большой разницы, существуютъ ли условія для процвѣтанія машиннаго производства внутри страны, или нѣтъ. Для нея это будетъ не все равно только въ томъ случаѣ, если машинное производство можетъ понизить цѣну издѣлій не болѣе какъ на стоимость издержекъ провоза; если же, не смотря на издержки провоза, цѣна фабричныхъ издѣлій ниже, чѣмъ можетъ быть цѣпа ручныхъ, то послѣднія будутъ вытѣснены во всякомъ случаѣ.

Гораздо болѣе важное значеніе для развитія мелкой промышленности имѣло экономическое положеніе нашихъ промышленниковъ, препятствующее имъ обращаться въ наемныхъ рабочихъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя одинаково могутъ существовать какъ въ мелкомъ, такъ и въ крупномъ видѣ. Эти отрасли обрабатывающей промышленности, какъ мы увидимъ ниже, составляютъ основу нашей кустарной промышленности, и развитіе ихъ шло совершенно независимо

¹⁾ Тр. Комм. IX, отд. IV, 248.

²⁾ ib. IV, отд. II, 173.

³⁾ Приденіе хлопка никогда не производилось у насъ домашнимъ способомъ. Механическія прядильни начали возникать съ 1830 г., покровительствуемая высокимъ тарифомъ. Но ткачество хлопчато-бумажныхъ матерій до послѣдняго времени оставалось преимущественно ручнымъ; однако постепенное умноженіе фабрикъ механическаго ткачества начало такъ быстро вытѣснять домашнее ткачество, что наприм. въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губ., число ручныхъ станковъ въ одинъ годъ (съ 1877 по 1878) сократилось на $\frac{1}{3}$ (см. Тенгоборскій, II, 317, Тр. К., II, 18).

отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя задерживаютъ экономическое движеніе Россіи. Отсутствие капиталовъ, затруднительность сообщеній, даже неплодородіе почвы и недостаточность надѣловъ не только не способствовали развитію русскаго мелкаго производства, но, какъ мы стараемся доказать, прямо задерживаютъ его дальнѣйшее распространеніе.

Чрезвычайное распространеніе мелкой обрабатывающей промышленности, соединенной съ земледѣліемъ, отличающее Россію отъ другихъ европейскихъ странъ, вполне удовлетворительно объясняется, по нашему мнѣнію, двумя обстоятельствами: климатическими условіями, дѣлающими земледѣльческій трудъ невозможнымъ въ продолженіи гораздо болѣе долгаго времени, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, и огромнымъ числомъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Первое обстоятельство сдѣлало необходимыми побочные промыслы при земледѣліи, второе же — направило эти промыслы на путь обрабатывающей промышленности. Разсмотримъ эти обстоятельства каждое отдѣльно.

„Продолжительныя и холодныя русскія зимы, говоритъ г. Янсонъ, не имѣютъ себѣ подобныхъ ни на западѣ Европы, ни въ Соединенныхъ Штатахъ. На западѣ Европы, въ Англии, Испаніи, на берегахъ Нѣмецкаго моря, зимы почти нѣтъ; въ Берлинѣ она продолжается около 40 дней, въ Вѣнѣ около 70. У насъ на югѣ, напримѣръ въ Херсонской губерніи, продолжительность полевыхъ работъ опредѣляется въ 9 мѣсяцевъ; во Владимірской губ. время это сокращается до 5-ти мѣсяцевъ; еще сѣвернѣе — въ Вологодской и Пермской губ. — до 4-хъ“¹⁾. Земледѣльческія работы должны прекращаться на это время совершенно, такъ какъ „земля промерзаетъ на нѣкоторую глубину и дѣлается недоступною для обработки пахатными орудіями, да и стужа бываетъ такъ сильна, что человѣку невозможно работать на открытомъ воздухѣ. Между тѣмъ въ Англии въ зимніе мѣсяцы не прерываются разныя сельскія работы: въ декабрѣ мѣсяцѣ тамъ еще пахутъ поля и роютъ канавы для осушенія мокрыхъ земель. Въ январѣ пахота оканчивается. Какъ въ январѣ, такъ и декабрѣ мѣсяцахъ бываетъ много дождливыхъ дней; въ первомъ ихъ считается по 14 и 15, смотря по различнымъ графствамъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ уже производятся

¹⁾ Янсонъ, Сравнит. статистика, I, 15.

посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, если тому благопріятствуетъ сухое и теплое время; въ послѣдующихъ мѣсяцахъ сельскія работы еще усложняются¹⁾. Въ Россіи же въ Новгородской губерніи первая вспашка дѣлается только 15 мая. Въ Тверской губ. съ 1 по 18 августа нужно окончить сѣнокосъ, сжать и убрать рожь, посѣять озимые; всѣ эти работы нужно исполнить въ сухое время, не упуская уборки яровыхъ хлѣбовъ. При посѣвѣ ржи послѣ 18 августа, она рѣдко родится хорошо²⁾. Въ Черниговской губерніи, напримѣръ, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, первыя приготовленія земли для посѣвовъ начинаются 25 марта; послѣдніе же посѣвы совершаются между 15 августа и 8 сентября; [вообще же на всѣ земледѣльческія работы употребляется 6—8 мѣсяцевъ въ году³⁾.

Такимъ образомъ „свободное отъ земледѣльческихъ работъ время“ колеблется отъ 3 до 8 мѣсяцевъ, причемъ въ центральной промышленной области оно равняется 7 мѣсяцамъ, въ Малороссіи 4—6, въ Новороссіи—3 мѣсяцамъ въ году.

Краткость времени, удобнаго для земледѣльческихъ работъ, требуетъ большаго числа работниковъ, чѣмъ требуется въ Западной Европѣ для получения того же количества хлѣба, при той же системѣ хозяйства. Гаксгаузенъ по этому поводу замѣчаетъ, что если при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, около Орлеана или Майнца опредѣленный результатъ получается работой четырехъ людей и четырехъ лошадей, то на сѣверѣ отъ Волги для получения того же результата необходимо имѣть 7 людей и 7 лошадей. Въ майнцкомъ имѣніи въ зимнее время рабочіе и скотъ могутъ быть заняты дѣломъ, непосредственно относящимся къ сельскому хозяйству, между тѣмъ какъ въ русскомъ сѣверномъ имѣніи почти невозможны зимою никакія сельско-хозяйственныя работы, не считая привоза древеснаго матеріала и отправки продуктовъ къ мѣстному рынку, для чего достаточно пары лошадей и одного рабочаго. Очевидно, что въ сѣверномъ имѣніи въ теченіи 8 зимнихъ мѣсяцевъ приходится почти даромъ содержать вдвое большее число рабочихъ людей и скота⁴⁾.

1) Горловъ, Начала политич. экономіи, I, 195.

2) Докладъ комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, приложение I, отд. II.

3) Статист. описаніе Нѣжинскаго уѣзда, 137.

4) Studien über die inneren Zustände Ruslands, т. I, стр. 173—174.

Итакъ, для прокормленія извѣстнаго числа людей въ Россіи необходимо большее число рукъ, чѣмъ въ Западной Европѣ, которыя большую часть года остаются незанятыми земледѣльческими работами. Отсюда ясно, что у насъ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь необходимы зимніе, неземледѣльческіе промыслы; иначе зимою у насъ больше чѣмъ гдѣ нибудь будетъ людей потребляющихъ, но ничего не производящихъ. И дѣйствительно, классъ, живущій земледѣльческимъ трудомъ (независимо отъ того, прилагается ли этотъ трудъ къ собственной землѣ, или къ арендной, или даже къ совершенно чужой, по найму) всегда ищетъ такихъ промысловъ и берется за нихъ, какъ только представляется возможность. Какъ мы видѣли изъ фактовъ, приведенныхъ въ началѣ главы, для возникновенія зимнихъ промысловъ нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы земля не давала средствъ къ пропитанію работника; для этого вполне достаточно свойственнаго всякому человѣку желанія улучшить свое положеніе. Если бы всѣ русскіе крестьяне находились въ такомъ положеніи, какъ крестьяне села Абрамова или Чернорѣченской волости, то все таки они не отказались бы отъ возможности заработать лишнія деньги въ свободное время, если представится къ тому удобный случай. Разница могла бы быть только въ выборѣ промысловъ; они не брались бы, конечно, за промыслы, дающіе при тяжеломъ и непріятномъ трудѣ незначительные заработки; но нельзя даже утверждать, что при обезпеченности поземельнымъ доходомъ они предпочтутъ непремѣнно осѣдлые промыслы отхожимъ; существуютъ отхожіе промыслы, представляющіе даже нѣкоторую првлекательность для крестьянъ, напримѣръ чумачество въ Малороссіи и прасольство въ Великороссіи.

Тѣ, которые говорятъ, что зимніе промыслы вызваны недостаточностью земледѣльческаго дохода, основываютъ свое мнѣніе на предположеніи, что крестьяне, обезпеченные въ продовольствіи и другихъ главнѣйшихъ потребностяхъ, предпочтутъ отдыхать въ продолженіи 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ, чѣмъ взяться за какую нибудь работу для улучшенія своего положенія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ это дѣйствительно бывасть. Но если встрѣтится цѣлая область, въ которой крестьяне зимой ничего не дѣлаютъ, то а ргіогі можно сказать, что они побуждаются къ этому какими нибудь другими причинами, но не лѣнью. Такими причинами бывасть обыкновенно отсутствіе источниковъ для постороннихъ заработковъ.

Итакъ, первое обстоятельство, вызвавшее у насъ побочные при земледѣліи промыслы, заключается въ продолжительности и суровости нашихъ зимъ. Свободное отъ земледѣльческихъ работъ время бываетъ конечно и за границей; поэтому и за границей встрѣчаемъ мы побочные промыслы. Время это продолжительнѣе въ Швейцаріи, чѣмъ въ Германіи, а въ Германіи продолжительнѣе чѣмъ въ Англіи. Но въ Россіи зима продолжительнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ Европѣ; поэтому и условія для развитія побочныхъ промысловъ у насъ благопріятнѣе.

Но рѣшивъ, что продолжительность зимняго времени есть главное обстоятельство, благопріятствующее развитію промысловъ, побочныхъ при земледѣліи, мы должны добавить, что время, посвящаемое промыслу, бываетъ весьма различно и что продолжительность его опредѣляется не одною продолжительностью зимы, но и другими обстоятельствами, а именно отношеніемъ числа рабочихъ рукъ въ семьѣ къ числу рукъ, необходимыхъ для полевыхъ работъ и свойствомъ самаго промысла. Чѣмъ меньше надѣлъ или чѣмъ больше въ семьѣ работниковъ, тѣмъ скорѣе могутъ быть окончены работы въ полѣ и пачато занятіе промысломъ. Чаше всего впрочемъ бываетъ такъ, что при излишкѣ рабочихъ рукъ нѣкоторые изъ семьи занимаются полевыми работами, а остальные круглый годъ занимаются промысломъ. Въ рогожномъ промыслѣ Макарьевского уѣзда „нѣкоторыя семьи начинаютъ работу равьше и кончаютъ позднѣе, другія наоборотъ; одни ткутъ почти круглый годъ, но гдѣ мало рукъ для того, чтобы вести одновременно полевое хозяйство и ткать, начинаютъ выдѣлку рогожъ съ октября или ноября и кончаютъ въ мартѣ. Но большинство рогожниковъ работаетъ среднимъ числомъ 6 мѣсяцевъ въ году, употребляя остальную половину года на полевая работы“ ¹⁾. Также точно въ скорняжномъ промыслѣ Арзамасскаго уѣзда; если въ семьѣ есть нѣсколько мужчинъ, то одинъ изъ нихъ въ земледѣльческое время *ходитъ за землю*, а другіе заняты скорняжною работою. Только во время сѣнокоса и горячей уборки хлѣбовъ (іюль, августъ и часть сентября), скорняжную работу на время оставляютъ всѣ. Иногда, если надѣлъ не великъ, то землю обрабатываютъ женщины, а мужчины круглый годъ занимаются промысломъ. Такой порядокъ встрѣчаемъ мы напри-

¹⁾ Тр. Комм. IX, 2194.

мѣръ въ с. Кимрахъ, гдѣ весьма часто мужчины круглый годъ заняты сапожнымъ промысломъ, а женщины—полевыми работами ¹⁾; въ селѣ Мясновѣ, Тульского уѣзда ²⁾; въ дер. Балабаповѣ, Медынского уѣзда ³⁾ (здѣсь, впрочемъ, мужчины возвращаются къ полевымъ работамъ во время покоса); въ Буйскомъ уѣздѣ, Костромской губ. ⁴⁾; въ Костромскомъ уѣздѣ ⁵⁾ и въ некоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Если промыселъ выгоденъ, а работниковъ въ семьѣ мало, то въ такихъ случаяхъ иногда для обработки земли нанимаются работники, а занятіе промысломъ идетъ круглый годъ. Напримѣръ въ Арзамасскомъ уѣздѣ одинокіе скорняки предпочитаютъ круглый годъ заниматься скорняжествомъ, нанимая для земледѣльческихъ работъ работника рублей за 30 въ лѣто, потому что, имѣя на лѣто работу, онъ самъ можетъ заработать болѣе, чѣмъ заплатитъ работнику ⁶⁾. Свойства весьма многихъ промысловъ позволяютъ заниматься ими даже въ небольшіе промежутки между лѣтними полевыми работами; такіе промыслы могутъ также продолжаться круглый годъ. Такъ напр. въ замочномъ промыслѣ Тульского уѣзда кустари распредѣляютъ время такимъ образомъ: началомъ кустарныхъ работъ принято считать окончаніе хлѣбной уборки и озимаго посѣва, что совпадаетъ со второй половиной августа, а иногда и началомъ сентября; съ 8 сентября начинаются вечернія работы; затѣмъ работа продолжается, если есть спросъ на издѣлія, до ярового посѣва въ половинѣ апрѣля. Въ этотъ промежутокъ времени бываютъ болѣе или менѣе продолжительные перерывы, смотря по многочисленности семьи: кустарь отрывается, чтобы пособить семьѣ окончить скорѣе молотбу, пользуясь хорошими осенними днями, приготовить топливо, подвезти кормъ и пр. Послѣ ярового посѣва, если кустарь не одиночка-работникъ въ семьѣ, кустарная работа продолжается еще до половины іюля и затѣмъ прекращается до осени. Такъ что въ общемъ принято считать до 30 кустарныхъ рабочихъ педѣль въ году ⁷⁾. Также

¹⁾ ib. VIII, 1326.

²⁾ ib. IX, 2372.

³⁾ ib. II, 95.

⁴⁾ ib. IX, 1948.

⁵⁾ ib. 2111.

⁶⁾ ib. III, 78.

⁷⁾ Тр. Комм. IX, 2330.

поступаютъ кустари въ гармонно-ящичномъ промыслѣ, Тульского уѣзда; иногда впрочемъ они нанимаютъ для полевыхъ работъ особыхъ рабочихъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, занятіе промысломъ можетъ расширяться и за предѣлы зимняго времени, но это зависитъ уже отъ разныхъ частныхъ причинъ; общая же и постоянная причина, отъ которой зависитъ возникновеніе и развитіе зимнихъ промысловъ; есть большая или меньшая продолжительность времени, въ теченіи котораго невозможны полевныя работы. Однако причина эта, вызывая побочные промыслы, не даетъ еще имъ опредѣленнаго направленія. Крестьянинъ берется за тотъ промыселъ, который въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время для него выгоднѣе, или которому онъ можетъ легче научиться. Если требуются перевозочныя средства, онъ берется за извозъ, если требуются рабочія руки для плотничьихъ, земляныхъ или другихъ какихъ нибудь работъ, то крестьянинъ дѣлается землекопомъ, плотникомъ и т. д. Такими же случайными причинами часто вызываются и кустарные промыслы. Иногда стоитъ одному жителю деревни научиться случайно какому нибудь промыслу, отъ него скоро научатся промыслу еще нѣсколько крестьянъ и черезъ нѣсколько времени вся деревня начинаетъ заниматься этимъ промысломъ. Такъ напримѣръ гвоздарный промыселъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ возникъ такимъ образомъ. Лѣтъ 50 тому назадъ двое крестьянъ-бобылей изъ деревни Елховки отправились искать работы на сторонѣ и во время своихъ странствованій научились гдѣ-то ковать гвозди; возвратившись на родину, одинъ изъ нихъ основалъ свою кузницу; два года спустя въ Елховкѣ было уже 5 кузницъ; черезъ 30 лѣтъ ремесло изъ Елховки перешло въ с. Шершево и въ другія селенія Елховской волости и т. д. Теперь же въ Арзамаскомъ уѣздѣ гвоздарный промыселъ занимаетъ 26 селеній въ 4 волостяхъ ²⁾). О возникновеніи дужнаго промысла въ Медынскомъ уѣздѣ рассказываютъ слѣдующее. Лѣтъ 70 тому назадъ пріѣхалъ въ деревню Ступино изъ Москвы извозчикъ и привезъ дугу, которую дорогой изломалъ и отдалъ исправить своему сосѣду по деревнѣ. Этотъ послѣдній, замѣтивъ, что дуга изъ мѣстной ветлы, вздумалъ самъ сдѣлать такую же,

¹⁾ ib. 2389; см. также Тр. Комм. II, 86, IV, 147.

²⁾ Тр. Комм. IV, 169.

что ему и удалось; тогда онъ тихонько отъ сосѣдей папулъ нѣсколь-
ко дугъ и свезъ въ Москву, гдѣ за нихъ дали хорошую цѣну. Уви-
давъ, что отъ этого ремесла больше барыша, чѣмъ отъ колеснаго, ко-
торымъ онъ прежде занимался, онъ бросилъ послѣднее и занялся пер-
вымъ. Сскреть его, конечно, скоро узнали, и многіе послѣдовали его
примѣру: сперва жители одного съ нимъ села, а потомъ и окрестные.
Въ настоящее время въ Медынскомъ уѣздѣ дужнымъ промысломъ за-
нимается до 15 деревень ¹⁾. Такимъ путемъ возникли различные
кустарные промыслы въ весьма многихъ изъ пынѣшнихъ центровъ ку-
старнаго производства ²⁾.

Но независимо отъ случайныхъ причинъ, благодаря которымъ ку-
старные промыслы возникаютъ въ той или другой деревнѣ, наше оте-
чество представляетъ условіе, дѣлающее для значительной части насе-
ленія необходимымъ соединеніе съ земледѣліемъ именно обрабатываю-
щей, а не какойнибудь другой промышленности. Это условіе заклю-
чается въ огромномъ перевѣсѣ сельскаго населенія, состоящаго пре-
имущественно изъ класса мелкихъ землевладѣльцевъ, надъ всѣми дру-
гими классами. Дѣйствительно, безъ обрабатывающей промышленности
не можетъ обойтись ни одинъ народъ; а если почти весь народъ со-
стоитъ изъ сельскихъ жителей, то большая часть обработанныхъ про-
изведеній должна быть произведена самими же сельскими жителями,
тѣмъ болѣе, что изъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ остальнымъ про-
фессіямъ, далеко не всѣ могутъ заниматься промышленностью. Часть
должна заниматься торговлей, часть либеральными профессіями и т. д.
Приведемъ нѣсколько относящихся къ этому предмету цифръ изъ
„Сравнительной статистики“ г. Янсона.

Такъ какъ въ Россіи къ сельскому населенію принадлежатъ не
одни крестьяне и помѣщики, но и значительная часть военныхъ, то
на долю сельскаго населенія можно положить по крайней мѣрѣ 86⁰/₁₀₀.
Изъ остальныхъ 14⁰/₁₀₀ на долю промышленнаго и торговаго населенія
падаетъ 10⁰/₁₀₀, а остальные 4⁰/₁₀₀ на долю всѣхъ другихъ занятій. До-
вольно затруднительно опредѣлить, какая часть изъ указанныхъ 10⁰/₁₀₀.

¹⁾ ib. II, 81.

²⁾ См. между прочимъ Тр. Комм. II, 61; III, 80; VIII, 1408, 1634
1872; IX, 2195, 2403 и т. д.

относится къ промышленному, а какая къ торговому классу ¹⁾. Однако объ отношеніи между торговымъ и промышленнымъ классомъ можно составить нѣкоторое понятіе по числу рабочихъ на нашихъ заводахъ и по числу выдаваемыхъ свидѣтельствъ на право торговли.

Число рабочихъ на нашихъ крупныхъ заводахъ (за исключеніемъ горныхъ) г. Янсонъ полагаетъ около 575,000. Свидѣтельства же на право торговли и промысловъ были выданы въ 1874 году 980,137 лицамъ ²⁾. Отсюда нужно исключить 43,452 лица, получившихъ свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы и причислить ихъ къ числу лицъ, занятыхъ обрабатывающей промышленностью, такъ какъ мѣщанскіе промыслы въ большинствѣ случаевъ могутъ быть отнесены къ этому разряду. Тогда приблизительно можно положить, что изъ промышленно-торгового класса 62% занимаются торговлею и только 38% обрабатывающей промышленностью, что по отношенію ко всему населенію Россіи составитъ 3,8 для промышленнаго класса и 6,2% для торговаго. Сопоставимъ эти отношенія съ отношеніями классовъ населенія въ другихъ европейскихъ государствахъ и Соедин. Штатахъ:

	Земледѣ- ліе.	Промышлен- ность.	Торгов- ля.	Остальное насел.
Англія	21,5	51,5	6,6	20,4
Италія	32,6 ³⁾	12,4	1,8	53,2
Швейцарія	43,4 ³⁾	35,1	8,7	12,8
Пруссія	48,8	25,5	7,6	18,1
Соединен. Штаты .	50,8	29,1	3,4	16,7
Франція	51,2	23,5	8,2	17,1
Россія ⁴⁾	86	3,8	6,2	4

Отсюда видно, что Россія далеко превосходитъ главнѣйшія европейскія государства и даже Соединенные Штаты процентомъ сельскаго населенія и, напротивъ, далеко уступаетъ этимъ государствамъ процентомъ спеціально промышленнаго населенія. До очевидности ясно, что 3,8% не могутъ удовлетворить потребностямъ 96,2% населенія, раз-

¹⁾ Янсонъ, I, 108.

²⁾ ib. 109.

³⁾ Вмѣстѣ съ добывающею и горною промышлен.

⁴⁾ Для всѣхъ государствъ, кромѣ Англіи и Соедин. Штатовъ, цифры взяты изъ Сравн. стат. I, 101.

сѣяннаго на огромномъ пространствѣ. Правда, что Англія, Франція и Пруссія производятъ обработанныя издѣлія не столько для внутреннего потребленія, сколько для вывоза и обмѣна на продукты сельской промышленности, и слѣдовательно могли бы удовлетворить одинъ внутренний спросъ на обработанныя издѣлія меньшимъ количествомъ труда; Россія же, напротивъ, вывозитъ преимущественно продукты сельской промышленности и слѣдовательно своей потребности въ обработанныхъ издѣліяхъ удовлетворяетъ отчасти иностраннымъ трудомъ. Но, конечно, жалка была бы участь той страны, которая получала бы большую часть обработанныхъ издѣлій изъ-за границы; да это и не будетъ допущено самой силою вещей, помимо всякихъ таможенныхъ тарифовъ, въ странѣ, гдѣ есть въ изобиліи сырой матеріалъ 'всякаго рода и въ изобиліи же находятся рабочія руки, в мѣсяцевъ въ году свободныя отъ земледѣльческихъ работъ. Эти руки, какъ мы показали выше, ищутъ какой нибудь работы и встрѣчаясь съ потребностью въ обработанныхъ издѣліяхъ, при первой возможности, берутся за удовлетвореніе ея. Если бы наше сельское населеніе состояло изъ безземельныхъ сельскихъ работниковъ, то часть ихъ, найдя выгоднымъ занятіе обрабатывающей промышленностью, сдѣлали бы ее своею спеціальностью, такъ какъ полевныя работы въ качествѣ наемнаго рабочаго не представляютъ преимуществъ въ сравненіи съ положеніемъ мелкаго промышленника. Но сельское населеніе Россіи состоитъ главнымъ образомъ ¹⁾ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ; поэтому, оно, занимаясь промыслами, не бросаетъ и земледѣлія.

¹⁾ Къ мелкимъ землевладѣльцамъ въ Россіи можно причислить крестьянъ всѣхъ наименованій. Изъ нихъ:

бывшихъ государст. крестьянъ	9,194,891;	средній надѣлъ	8,44
„ помѣщичьихъ „	10,137,728;	„ „	3,43
„ удѣльныхъ „	862,740;	„ „	5,40

Къ мелкимъ же землевладѣльцамъ нужно присоединить колонистовъ, инородцевъ, казаковъ Донской области, а также мелкихъ личныхъ собственниковъ. Круглымъ числомъ можно положить всѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ—21,000,000 душъ, что составляетъ 98,2 всего числа землевладѣльцевъ.

Отсюда ясно, что мелкіе землевладѣльцы въ Россіи составляютъ большій процентъ *всего* населенія, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Итакъ, обрабатывающая промышленность у насъ необходимо должна въ значительной степени сдѣлаться достояніемъ мелкихъ землевладѣльцевъ, т. е. принять видъ кустарной промышленности.

Если мы прослѣдимъ путь, которымъ шло развитіе отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ, то увидимъ, что большинство ихъ дѣйствительно возникло благодаря мѣстнымъ потребностямъ въ обработанныхъ издѣліяхъ. Первоначально эти потребности удовлетворялись и теперь иногда удовлетворяются двумя способами: чисто семейнымъ производствомъ, не имѣющимъ промышленнаго характера, когда каждое семейство prepares для себя потребныя ему вещи, и производствомъ, имѣющимъ ремесленный характеръ. Но какъ тотъ, такъ и другой способъ производства сохраняютъ свой первобытный видъ только при отсутствіи всякихъ благопріятныхъ условій развитія, ввидѣ обилія сыраго матеріала, удобнаго сбыта, посторонняго покровительства и т. д. Если же какая нибудь мѣстность заключаетъ въ себѣ условія, благопріятствующія развитію извѣстнаго промысла, то какъ семейное, такъ и ремесленное производства выступаютъ изъ своихъ границъ и начинаютъ снабжать своими издѣліями все болѣе и болѣе отдаленныхъ потребителей. Такова вкратцѣ исторія почти всѣхъ главныхъ отраслей нашего кустарнаго производства.

Возьмемъ, напримѣръ, пряденіе льна и ткачество льняныхъ матерій. Это производство больше другихъ сохранилось въ чисто домашнемъ видѣ. Такъ, въ Черниговскомъ уѣздѣ пряденіемъ и ткачествомъ занимаются рѣшительно всѣ женщины съ 15—17 лѣтъ. Обыкновенно онѣ готовятъ холстъ исключительно для своего семейства и продаютъ его только въ крайнихъ случаяхъ. Такъ ведется испоконъ вѣку; ткачихи говорятъ, что о началѣ этого производства даже спрашивать грѣшно¹⁾. Въ Херсонской губерніи ткацкій станокъ составляетъ принадлежность всякой порядочной крестьянской семьи, занимая руки женщинъ во всякій часъ, свободный отъ другихъ работъ. Но ткацкія произведенія рѣдко появляются здѣсь на рынокъ; всякая состоятельная хозяйка десятки лѣтъ хранитъ массу сотканнаго холста въ сундукѣ, бережливо расходуетъ его въ семьѣ и постоянно возобновляетъ новыми

¹⁾ Труды стат. отдѣл. при черниг. земской управѣ, в. I, 203.

штуками ¹⁾). Въ такомъ видѣ ткачество и пряденіе существуютъ повсемѣстно, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, благодаря различнымъ благоприятнымъ условіямъ, эти производства обратились въ весьма значительный промыселъ. Такъ напримѣръ, Ярославская губернія изстари славится воздѣлываніемъ и обработкой льна. Добываемый здѣсь ленъ принадлежитъ къ лучшимъ сортамъ, производимымъ нашимъ отечествомъ ²⁾). Это обстоятельство, вѣроятно, больше всего способствовало тому, что Ярославская губернія сдѣлалась центромъ льняного ткачества, имѣющаго промышленный характеръ. Въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ число лицъ, живущихъ обработкою или торговлею льномъ, простирается до 7,500. Въ с. Великомъ находится до 300 станковъ. Всего же въ Ярославскомъ уѣздѣ производится 100,000 кусковъ полотна, на сумму до 800,000 руб. Затѣмъ, льняное ткачество ввидѣ промысла значительно развилось въ Костромской губерніи, благодаря тѣмъ же благоприятнымъ условіямъ для разведенія льна; Костромская губернія производитъ отъ 5 до 8 милліоновъ аршинъ въ годъ. Какъ въ Ярославской, такъ и въ Костромской губ. развитію ткачества много способствовали устроенныя здѣсь прядильныя фабрики, раздающія пряжу по домамъ для выдѣлки полотень.

Тканье шерстяныхъ матерій первоначально также составляло домашнее занятіе женщинъ и доставляло матеріалъ только для одежды семейства; оно и теперь еще сохранилось во многихъ мѣстахъ въ такомъ видѣ ³⁾). Для этого производства существовали также, и теперь еще существуютъ, спеціальныя ремесленники, дѣлающіе для крестьянъ сукно изъ приносимаго матеріала ⁴⁾). Но благоприятныя условія нѣкоторыхъ мѣстностей дали и этому производству промышленный характеръ. Напримѣръ, въ с. Рѣпнѣ, Романовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, гдѣ разводятся овцы, отличающіяся болѣе тонкою шерстью, выдѣлываются крестьянскія сукна, въ огромномъ количествѣ расходующіяся по всей Россіи ⁵⁾).

¹⁾ Тр. Комм. VIII, 1612.

²⁾ ib. VI, 669.

³⁾ См. „Сводъ матеріаловъ“, стр. 141, 143; „Статистическій Временникъ“, 62.

⁴⁾ Труды стат. отд. при черниг. зем. упр. I, 264.

⁵⁾ Корсакъ, 163.

Обувь приготовлялась частью каждымъ семействомъ для себя, частью же составляла предметъ производства сельскихъ ремесленниковъ, работающих для ближайшихъ потребителей. Первымъ способомъ и теперь еще во многихъ мѣстахъ приготовляются шерстяныя чулки и лапти, вторымъ—валяныя издѣлія и кожанныя сапоги. Но существуютъ мѣста, гдѣ производство этихъ издѣлій развилось въ промыселъ. Такъ напримѣръ, во Владимірской губерніи, Гороховецкомъ уѣздѣ, слѣдующее обстоятельство послужило къ огромному распространенію чулочнаго промысла. Въ этомъ уѣздѣ, въ селѣ Пестякахъ, въ концѣ прошлаго столѣтія существовала суконная фабрика; по закрытіи ея осталось много шерсти, которая была куплена по сходной цѣнѣ мѣстными крестьянами. Послѣдніе наготовили изъ нея варежь, носковъ и чулокъ не только для себя, но и для продажи; высокая выручка, которую они получили, поощрила ихъ, и вязанье чулокъ до такой степени распространилось какъ въ с. Пестякахъ, такъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ, что тутъ во всякое время года можно встрѣтить мужчинъ и женщинъ, стариковъ и старухъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, занятыхъ шерстянымъ вязаньемъ. Куда бы народъ ни шелъ, на полевые работы или съ нихъ домой, въ лѣсъ или изъ лѣсу, въ гости, даже отъ обѣдни,—вязанье всегда въ рукахъ. Такимъ образомъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ перерабатывается ежегодно до 15,000 пуд. шерсти, изъ которой приготовляется около 1,000,000 паръ чулокъ, носковъ и пр. ¹⁾. Плетеніе лаптей сильно распространилось въ заволжской части губерній Нижегородской и Костромской, благодаря обилію лѣса, годнаго для добыванія лыка. Такъ называемый Ветлужскій край на двѣ трети покрытъ лѣсомъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ плетеніе лаптей настолько распространено, что только въ двухъ селеніяхъ Лемехѣ и Ужовкѣ имъ занято 100 человекъ, изготовляющихъ до 100,000 лаптей въ годъ ²⁾. Въ Костромской же губерніи лаптей приготовляется на 100,000 руб. въ годъ. Какъ изъ Костромской, такъ и изъ Нижегородской губерній лапти расходятся по всей Россіи.

Такимъ же точно образомъ производство валеныхъ издѣлій изъ чисто домашняго и ремесленнаго производства въ Нижегородской гу-

¹⁾ Сводъ мат., 606.

²⁾ Временникъ, 102.

берниѣ отчасти вслѣдствіе закрытія суконныхъ фабрикъ, давшихъ окрестному населенію мастеровъ, знакомыхъ съ обработкой шерсти, отчасти благодаря вліянію одного помѣщика, обратилось въ промыселъ, разсѣлающій валенныя издѣлія въ тѣ мѣста Россіи, гдѣ не было такихъ благопріятныхъ условій для валенаго производства. Въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ, Нижегородской губ., занято этимъ промысломъ 285 деревень. Ар-амасскій уѣздъ производитъ разныхъ валенныхъ издѣлій на 212,500 р. въ годъ ¹⁾.

Для производства кожаныхъ сапогъ въ большей части деревень, гдѣ посажъ сапоги, а не лапти, существуютъ ремесленники, дѣлающіе сапоги по заказу ²⁾. Центромъ сапожнаго производства сдѣлалось с. Кимры, Тверской губ., благодаря давнему существованію въ г. Осташковѣ кожевенныхъ заводовъ, а также благодаря покровительству кимрскихъ помѣщиковъ (Скавронскаго и Воронцова). Поддерживается это производство выгоднымъ и легкимъ сбытомъ въ Петербургъ, Москву и на Нижегородскую ярмарку и недовольствуется уже однимъ мѣстнымъ матеріаломъ ³⁾. Въ Кимрской волости занято сапожнымъ промысломъ 49 селеній, а всего въ Корчевскомъ уѣздѣ производится до 1,100,000 паръ разныхъ сапожныхъ издѣлій на 1,080,000 р. Подобныя же обстоятельства способствовали развитію сапожнаго производства и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. ⁴⁾, Козелецкомъ уѣздѣ, Черниг. губ. ⁵⁾ и др.

Различные виды обработки дерева, удовлетворяя первоначально однимъ мѣстнымъ потребностямъ, также развиваются, при обилии сыраго матеріала, удобствѣ сбыта и др. благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ промыслахъ, имѣющихъ обширный районъ сбыта. Тканье рогожъ и вулей—промыселъ, родственныи производству лаптей, развился тамъ же, гдѣ и это послѣднее, т. е. въ заволжской части Нижегородской и Костромской губ. Въ послѣдней производство рогожъ даетъ 2,000,000 штукъ въ годъ ⁶⁾

¹⁾ Тр. Комм. 455.

²⁾ См: напр. Тр. черн. стат. отд. I, 267; Стат. опис. Нѣжинск. уѣзда 76—77; Статист. Времен. II, 3, стр. 59.

³⁾ Стат. Вр. 177—179.

⁴⁾ Тр. харьк. комм. I, 52.

⁵⁾ Сводъ мат., 66.

⁶⁾ Сводъ матеріаловъ,

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., выдѣлкою рогожъ занято до 3,400 чел. ¹⁾. Въ Лукьяновскомъ уѣздѣ производствомъ рогожъ и кулей занято 22 селенія, причемъ въ одномъ Кочкуровскомъ околодѣ изготавливается 1,500,000 шт. Въ Рязанской г. этотъ промыселъ существуетъ повсюду, гдѣ существуютъ липовые лѣса ²⁾. Благодаря обилію лѣсовъ и удобному сбыту, въ Нижегородской губерніи развился и другой промыселъ—приготовление деревянной посуды и ложекъ; онъ существуетъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, но нигдѣ не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ здѣсь. Семеновскій уѣздъ выдѣлываетъ ежегодно до 3,000,000 ложекъ разныхъ сортовъ и до 1,450,000 шт. разной деревянной посуды, которая расходуется по всей Россіи ³⁾. Бондарный и тележный промыслы также существуютъ въ Нижегородской губерніи въ значительныхъ размѣрахъ, особенно въ Арзамаскомъ, Ардатовскомъ и Лукьяновскомъ уѣздахъ ⁴⁾. Въ Рязанской губерніи, въ Мещерской сторонѣ, богатой лѣсомъ, развилось до значительной степени приготовленіе телегъ, веретенъ, бердъ, прядильныхъ гребней ⁵⁾ и пр. Въ южныхъ губерніяхъ бондарный промыселъ вызванъ существованіемъ сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, для которыхъ всегда требуются бочки въ большомъ количествѣ ⁶⁾.

Подъ вліяніемъ подобныхъ же обстоятельствъ развились и усовершенствовались различные виды кузнечныхъ промысловъ. Потребности крестьянъ въ простѣйшихъ видахъ кузнечныхъ издѣлій удовлетворяются сельскими ремесленниками, существующими въ каждой сколько нибудь значительной деревнѣ. Но нѣкоторыя мѣстности получили возможность готовить болѣе разнообразныя издѣлія и снабжать ими отдаленныхъ потребителей. Первоначально главную роль тутъ играло, какъ кажется, обиліе желѣзной руды; такъ напримѣръ связь кузнечныхъ промысловъ Нижегородской, Владимірской, Тульской и Ярославской губерній съ обиліемъ въ этихъ губерніяхъ желѣзной руды

¹⁾ Тр. Комм. III, 47.

²⁾ Стат. Вр. 301.

³⁾ Тр. Комм. II, 10.

⁴⁾ ib. VI, 490, 493.

⁵⁾ Стат. Временникъ.

⁶⁾ Тр. харьк. комм. I, 37.

довольно очевидна ¹⁾. Но дальнѣйшее развитіе кузнечнаго промысла Тульской и Нижегородской губерній происходило благодаря постороннему вліянію. Такъ, въ г. Тульѣ издавна существовали заводы для приготовления разныхъ родовъ оружія. Первый заводъ устроенъ былъ здѣсь голландцами еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Затѣмъ на тульскихъ оружейниковъ обратилъ вниманіе Петръ I, который помогалъ основывать новые заводы и давалъ имъ казенные заказы. Въ началѣ XVIII ст. былъ устроенъ казенный оружейный заводъ; частные же постоянно умножались. Какимъ образомъ оружейные заводы вліяли на распространеніе слесарныхъ промысловъ, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1817 г. на казенномъ заводѣ были устроены штамповыя машины для всѣхъ частей ружейнаго замка. Введеніе штампованія освободило громадное число рукъ, выковывавшихъ ружейныя части и кузнецы должны были искать новыхъ работъ; поэтому они основали по окрестнымъ деревнямъ самоварныя мастерскія, такъ какъ наводка самоваровъ весьма близка къ кованию ружейныхъ частей ²⁾. Подобнымъ же образомъ переносилось слесарное мастерство въ деревни и другими кузнецами, почему либо оставившими работы на заводахъ. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., стально-слесарный промыселъ существовалъ уже въ XVI стол., но развился въ XVIII вѣкѣ, когда графъ Шереметьевъ устроилъ въ с. Павловѣ желѣзный заводъ и выписалъ изъ Англій мастеровъ для обученія крестьянъ ³⁾. Въ настоящее время въ Горбатовскомъ уѣздѣ стальнымъ промысломъ занято до 80 селеній.

Изъ другихъ промысловъ, возникшихъ такимъ же путемъ, какъ и предыдущіе, упомянемъ о гончарномъ, кожевенномъ и скорняжномъ. Первый промыселъ въ простѣйшемъ видѣ, т. е. въ видѣ выдѣлки глиняныхъ горшковъ, существуетъ повсюду, гдѣ только есть пригодная для гончарнаго дѣла глина, дешевое топливо и удобный сбытъ ⁴⁾. Въ Гжельской области (Московской губ.) гончарный промыселъ достигъ значительнаго развитія. Кожевенное и овчинное про-

¹⁾ См. Тр. Комм. VI, 708; IX, 2234.

²⁾ Тр. Комм. IX, 2260.

³⁾ Сводъ матеріаловъ, 524.

⁴⁾ См. напр. IX, 2424, 2488; Тр. харьк. комм. II, 33 и т. д.

изводства—одни изъ самыхъ необходимыхъ производствъ въ крестьянскомъ быту, такъ какъ безъ овчинниковъ и кожевниковъ шкуры скота пропадали бы безъ пользы для крестьянскаго хозяйства. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ они существуютъ въ качествѣ постоянныхъ ремесленниковъ, въ нѣкоторыя же приходятъ только по временамъ изъ другихъ, преимущественно великороссійскихъ деревень, гдѣ овчинный промыселъ часто принимаетъ отхожій характеръ. Такъ напримѣръ, въ Довжицкую волость Черниговскаго уѣзда ежегодно приходятъ овчинники изъ Калужской губерніи осенью, когда начинаютъ рѣзать овецъ. Къ нимъ сносятъ не только овчинныя шкурки, но даже свинныя и кожи крупнаго скота. Выдѣлавши нѣсколько сотенъ шкуръ въ одномъ селѣ, калужане переѣзжаютъ въ другое и т. д. Но въ этой же волости существуютъ и мѣстные овчинники, выдѣлывающіе приносимыя къ нимъ шкуры, такъ какъ пріѣзжіе не могутъ удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ ¹⁾). Въ Сумскій уѣздъ, Харьковской губ., также приходятъ калужскіе овчинники; но кромѣ того существуютъ и мѣстные ²⁾). Кожевенный промыселъ болѣе удобенъ для крупныхъ, чѣмъ для мелкихъ заведеній и потому рѣдко можетъ развиваться въ значительный кустарный промыселъ. Крестьяне, впрочемъ, занимаются имъ довольно усердно въ губерніяхъ Архангельской, Симбирской, Казанской, Нижегородской ³⁾ и др. Сворняжное производство, напротивъ, сосредоточено преимущественно въ рукахъ кустарей. Особенно развито оно въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской и Владимірской.

Перечисленные здѣсь промыслы возникли для удовлетворенія потребностей крестьянскаго населенія. Но существуетъ также много кустарныхъ промысловъ, вызванныхъ спросомъ на обработанныя издѣлія со стороны и болѣе состоятельныхъ классовъ, такъ какъ эти классы тоже не могутъ быть удовлетворены однимъ нашимъ немногочисленнымъ спеціально-промышленнымъ классомъ. Сюда относятся, во первыхъ, промыслы, представляющіе дальнѣйшее развитіе перечисленныхъ выше промысловъ, напримѣръ: приготовленіе камчатныхъ издѣлій (скатертей, салфетокъ и пр.), возникшее изъ ткачества полотенъ; приго-

¹⁾ Труды черн. статист. отд. I, 261.

²⁾ Труды харьк. комм. I, 57.

³⁾ „Статист. Времен.“, 7, 59, 80, 115.

товленіе болѣе изящныхъ сортовъ кожанной обуви (напримѣръ дамскихъ ботинокъ), развившееся преимущественно въ Кимрской волости изъ сапожнаго промысла; выдѣлка перочинныхъ ножей, хирургическихъ инструментовъ и пр. стально-слесарныхъ издѣлій въ Павловѣ и Ворсмиѣ; фарфоровый и фаянсовый промыселъ въ Гжели; приготовленіе изящной мебели въ Московской губ. и пр. Вовторыхъ, промыслы, возникшіе самостоятельно подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ ручное ткачество хлопчато-бумажныхъ матерій; развитіе его находится въ прямой зависимости отъ механическихъ прядильныхъ хлопчатой бумаги, которыя были вызваны у насъ тарифомъ 1822 года, почти совершенно остановившимъ ввозъ заграничной хлопчато-бумажной пряжи. Механическое ткачество прививается у насъ гораздо хуже и потому для фабрикантовъ понадобились въ огромномъ числѣ ткачи; они нашли ихъ въ средѣ крестьянъ, занимающихся ткачествомъ льняныхъ матерій; поэтому хлопчато-бумажное ткачество распространилось тамъ, гдѣ прежде было развито льняное, т. е. въ уѣздахъ Шуйскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ и Юрьевскомъ, а также въ западныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ Московской губ.

Шелковое ткачество въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, также обязано своимъ происхожденіемъ шелковымъ фабрикантамъ, разводящимъ крестьянамъ пражу на домъ.

Москва, какъ городъ, въ которомъ издавна жилъ богатый классъ, вызвала въ сосѣднихъ уѣздахъ производство всевозможныхъ предметовъ удобства и роскоши. Такъ, мы встрѣчаемъ здѣсь шитье перчатокъ (въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ), выдѣлку серебряныхъ и золотыхъ цѣпочекъ, портсигаровъ и прочихъ подобныхъ вещей (въ Бронницкомъ и Подольскомъ), шавдаловъ и лампъ (въ Богородскомъ), оптическихъ инструментовъ (въ Серпуховскомъ), щетокъ платяныхъ, карточныхъ и др. (въ Подольскомъ) и т. д. ¹⁾

Изъ этого краткаго обзорѣнія главныхъ отраслей нашей кустарной промышленности видно, во первыхъ, что главную роль въ возникновеніи кустарныхъ промысловъ играетъ потребность въ обработанныхъ издѣліяхъ,—потребность, для удовлетворенія которой слишкомъ мало немногочисленнаго специально - промышленнаго класса. Эта

¹⁾ Статист. Временникъ, 305.

потребность вызывать кустарную промышленность во всех уголках нашего обширного отечества; но дальнейшее развитие промыслов идетъ на основаніи принципа раздѣленія занятій: въ каждой мѣстности развиваются преимущественно тѣ промыслы, для которыхъ она представляетъ особенно благоприятныя условія, и эта мѣстность начинаетъ снабжать своими издѣліями мѣстности, обладающія условіями благоприятными для развитія другихъ промысловъ. Такъ возникаютъ цѣлыя группы селъ и волостей, занятыхъ однимъ какимъ нибудь промысломъ, напримѣръ: Гжельская область съ гончарнымъ промысломъ, Кимрская—съ сапожнымъ, сс. Павлово и Ворсма—съ стальными издѣліями, Семеновскій уѣздъ—съ деревянной посудой и т.'д.; такъ возникаютъ огромныя села, такъ сказать, столицы кустарныхъ областей, болѣе похожія на города, чѣмъ села, съ каменными домами, тысячами жителей ¹⁾ и т. д. Между условіями, благоприятствующими развитію кустарныхъ промысловъ, главную роль играютъ обиліе сыраго матеріала, удобство сбыта и возможность научиться приготовленію болѣе совершенныхъ издѣлій. Плодородіе или неплодородіе земли, равно какъ и величина надѣла тутъ совершенно не причемъ. Если кустарные промыслы развиты преимущественно въ центральныхъ великоросійскихъ губерніяхъ, причисляемыхъ къ губерніямъ малоплодороднымъ и дѣйствительно рѣдко дающимъ крестьянамъ возможность прокормиться однимъ земледѣіемъ, то это все таки не можетъ доказывать тѣсной связи между кустарною промышленностью и малымъ плодородіемъ почвы. Вспомнимъ, что центральныя губерніи представляютъ наиболѣе выгодное сочетаніе тѣхъ причинъ для развитія кустарныхъ промысловъ, на которыя мы указали. Здѣсь находятся наши главные естественныя торговые пути—Ока и Волга, и теперь еще играющіе весьма важную роль въ товарномъ движеніи этого края. Въ прежнее же время, когда сухопутное товарное движеніе могло совершаться только зимою, на саняхъ, эти рѣки составляли огромное преимуще-

¹⁾ Село Великое, центръ полотнянаго производства, имѣетъ 5000 жителей, множество каменныхъ домовъ, четыре церкви, лавки и даже фонари; оно больше похоже на уѣздный городъ, чѣмъ на деревню. Село Богородское, центръ кожевеннаго производства, имѣетъ 8000 жителей, пять церквей, широкія и прямыя улицы, обставленныя каменными домами (Труды Комм. IX, 2420).

ство центральной области передъ другими областями имперіи. Здѣсь происходитъ нижегородская ярмарка съ ея стомилліонными оборотами, доставляющая возможность выгодной покупки сырого матеріала и удобнаго сбыта готовыхъ издѣлій. Здѣсь помѣщается Москва, въ которой издавна жилъ богатый классъ русскаго государства и вызывалъ своими потребностями въ предметахъ роскоши новые промыслы между крестьянами. Въ этихъ губерніяхъ происходили первые опыты фабричнаго производства, и теперь еще въ нихъ сосредоточивается почти вся наша фабричная промышленность. Здѣсь, наконецъ, въ изобиліи находится всякаго рода сырой матеріалъ. И теперь еще, не смотря на чрезвычайное истребленіе лѣсовъ, они въ общей сложности по-всѣмъ занимаютъ до 32% пространства 10 центральныхъ губерній; здѣсь, какъ мы указали выше, добывалась въ прежнія времена желѣзная руда; почва, скудно снабжающая населеніе хлѣбомъ, весьма удобна для воздѣлыванія льна. Если, кромѣ того, принять во вниманіе факты, приведенные въ началѣ этой главы, то сдѣлается совершенно очевиднымъ, что неплодородіе почвы не играло ровно никакой роли въ развитіи кустарной промышленности.

Изъ причинъ, „задерживающихъ развитіе фабричной промышленности“, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, могла вліять на развитіе кустарной промышленности только одна причина: „экономическое положеніе нашихъ крестьянъ“, дѣлающее ихъ владѣльцами мелкихъ поземельныхъ участковъ. Но эта причина вліяетъ не тѣмъ, что задерживаетъ развитіе фабричнаго производства, а тѣмъ, что препятствуетъ обращенію нашихъ кустарей въ наемныхъ рабочихъ, а это не все равно. Если бы она вліяла первымъ способомъ, то развитіе фабричнаго производства, для котораго въ будущемъ можетъ найтись достаточно рабочихъ и помимо нашихъ крестьянъ, поглотило бы кустарную промышленность; но такъ какъ эта причина вліяетъ вторымъ способомъ, то мы имѣемъ право заключить, что кустарная промышленность не уменьшится при развитіи фабричнаго производства, но оба вида производства будутъ имѣть свои особыя, строго разграниченныя области.

Г. Корсакъ упоминаетъ еще объ одномъ свойствѣ неразвитой въ экономическомъ отношеніи страны, способствующемъ, по его мнѣнію, преобладанію кустарнаго производства—о низкой стоимости сырого матеріала сравнительно со стоимостью обработанныхъ издѣлій. По его

мнѣнію, болѣе высокая цѣнность сыраго матеріала сдѣлаетъ болѣе выгоднымъ продажу его въ необработанномъ видѣ и заставитъ земледѣльца обратиться преимущественно на добываніе продукта въ сыромъ видѣ, а не на обработку его ¹⁾. Но это обстоятельство можетъ отнять отъ кустарной промышленности только сравнительно немногія руки, которыя заняты ею теперь въ лѣтнее время, и притомъ только на время лѣтнихъ полевыхъ работъ; климатическія же условія всегда будутъ давать достаточно свободнаго времени для кустарнаго производства.

Затѣмъ, изъ приведеннаго очерка кустарныхъ промысловъ видно, какую важную роль въ удовлетвореніи народныхъ потребностей играетъ кустарная промышленность. Главная масса народа—крестьяне получаютъ обработанныя издѣлія почти исключительно отъ кустарной промышленности. Лняныя, шерстяныя и бумажныя части ихъ одежды произведены руками кустарей; овчинный тулупъ,—эта, по выраженію г. Корсака, національная одежда русскаго народа, сдѣланъ ими же; обувь получена тѣмъ же путемъ; ѣдятъ наши крестьяне семеновскими деревянными ложками изъ семеновской же деревянной посуды; пашутъ, жнутъ и косятъ орудіями также составляющими произведенія кустарныхъ промысловъ; развлекаются они гармониками—издѣліями тульскихъ кустарей. Но я другимъ классамъ населенія нашего отечества кустарная промышленность даетъ не мало различныхъ издѣлій. Особенно ясна сдѣлается для насъ роль кустарной промышленности въ удовлетвореніи народныхъ потребностей, когда мы сравнимъ цѣнность ея издѣлій съ цѣнностью обработанныхъ издѣлій, получаемыхъ другими путями. Наши фабрики и заводы (необложенные акцизомъ) производятъ не больше какъ на 480,000,000 р.; привозъ обработанныхъ издѣлій изъ заграницы едва достигаетъ 150,000,000 р. въ годъ. Между тѣмъ кустарною промышленностью занято не менѣе 15% всего населенія Европ. Россіи, что составляетъ 7,500,000 рабочихъ. Принимая производительность каждаго рабочаго равной 200 р. въ годъ, мы получимъ цѣнность произведеній кустарной промышленности въ *полтора миллиарда рублей* ²⁾.

¹⁾ Корсакъ, 236.

²⁾ Тр. Комм. VIII, отд. I, 224.

Не ясно ли отсюда, что кустарная промышленность есть наше истинно національное производство? Если она, не только не покровительствуемая таможенными тарифами, но иногда даже прямо преследуемая ¹⁾, успѣла достигнуть такого развитія, то не ясно ли также, что она стоитъ на твердомъ основаніи и что ее вызвали не случайныя или скоропреходящія причины?

¹⁾ Петръ I, заботясь о процвѣтаніи устроенныхъ подъ его покровительствомъ фабрикъ и заводовъ, иногда прямо запрещалъ домашнее производство. Такъ напримѣръ, въ указѣ 15 февраля 1712 года онъ говоритъ: „Для лучшаго же на Тулѣ въ оружейномъ дѣлѣ усмотрѣнія и посилъшенія построить оружейный дворъ, дабы то ружье дѣлать всѣми мастерами на томъ оружейномъ дворѣ безостановочно, а по домамъ, идѣ кто живетъ, ружья впредь отнюдь не дѣлать“. *ib.* IX, 2252.

ГЛАВА III.

Организація кустарнаго производства (капиталь основной и оборотный; сбытъ кустарныхъ издѣлій).

Въ предыдущей главѣ мы старались показать, что мелкая обрабатывающая промышленность достигла у насъ такого огромнаго распространѣнія, благодаря существованію обширнаго класса мелкихъ землевладѣльцевъ, лишенныхъ возможности, въ силу климатическихъ условій, около половины года заниматься земледѣльческими работами. Мы сказали, что, встрѣчаясь съ потребностью въ обработанныхъ издѣліяхъ, эта масса ищущихъ зимней работы землевладѣльцевъ старается удовлетворить ей въ качествѣ самостоятельныхъ промышленниковъ, а не наемныхъ рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Имѣя собственный домъ и клочекъ земли, крестьянинъ нашъ не охотно идетъ на фабрику даже въ томъ случаѣ, если можетъ заработать тамъ больше, чѣмъ дома.

Стремленію его основать собственную мастерскую помогаетъ то обстоятельство, что первоначальное обзаведеніе орудіями производства и устройство различныхъ приспособленій въ большинствѣ промысловъ обходится чрезвычайно дешево. Чаще всего промыселъ можетъ производиться въ жилой избѣ и безъ особенныхъ приспособленій; слѣдовательно, отъ кустаря не требуется затраты на самую дорогую часть основнаго капитала. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное помещеніе необходимо, или когда кустарь хочетъ устройствомъ его доставить себѣ и своей семьѣ нѣкоторыя удобства, оно обходится ему не дорого. Кузница, одно изъ наиболѣе дорогихъ помещеній для промысла, съ горномъ можетъ быть устроена за 45—50 р. Остальные ин-

струменты и принадлежности кузницы (мѣха, наковальня, молотки, вѣщи и пр.) стоятъ около 30 р. Слѣдовательно полное обзаведеніе вузнеца можетъ обойтись не болѣе какъ въ 80 руб. ¹⁾. Кожевенный промыселъ требуетъ также особаго помѣщенія, съ особыми приспособленіями (печь и дубильный чанъ); но кустари всегда стараются сдѣлать помѣщеніе изъ какого нибудь стараго строенія, напримѣръ амбара, хлѣва или бани, такъ что новыхъ затратъ дѣлать не приходится; печь можетъ быть устроена за 7 руб., а дубильный чанъ за 10—20 руб. ²⁾. Токарня для точенія деревянной посуды, съ водянымъ приводомъ (плотиной, колесами и пр.) стоитъ въ Семеновскомъ уѣздѣ 20—30 руб., а тѣ кустари, которые не имѣютъ средствъ для устройства водяной токарни, устраиваютъ ручныя, стояція гораздо дешевле ³⁾. Въ гончарномъ промыслѣ горня часто замѣняется печью, вырытою въ землѣ и обмазанною глиной ⁴⁾; если же горшочникъ захочетъ устроить настоящій горня, то это обойдется ему около 30 р. ⁵⁾. Въ ткацкомъ промыслѣ часто встрѣчаются такъ называемыя свѣтелки, т. е. особыя помѣщенія для станковъ; стоятъ онѣ довольно дорого (75—100 р. ⁶⁾); но ткачи могутъ обходиться и безъ свѣтелокъ, помѣщая станокъ въ жилой избѣ. Для производства санныхъ полозьевъ и колесъ необходима парня, стоимость которой 20 р.

Первоначальное обзаведеніе въ промыслахъ, не требующихъ отдѣльнаго помѣщенія обходится еще дешевле. Напр. обзаведеніе слесаря, который можетъ работать въ жилой избѣ безъ горна, стоитъ 20 р. ⁷⁾. Простой ткацкій станокъ со всѣми приспособленіями стоитъ 6 р. 50 к.; жакардовскій станокъ—около 15 р. Станокъ для тканья рогожь дѣлается самими рогожниками, покупаются только желѣзныя кольца (10 к.) и берда (30 к. ⁸⁾). Токарный станокъ у токарей Медынскаго уѣзда такъ простъ, что обходится не дороже 1 руб. 50 ко-

¹⁾ Тр. Комм. VI, 715. Промыслы Моск. губ. II, 51.

²⁾ Тр. Комм. VI, 645—646.

³⁾ Тр. Комм. VI, 627.

⁴⁾ ib. II, 98.

⁵⁾ Пром. Моск. губ. II, 150.

⁶⁾ Тр. Комм. VI, 676.

⁷⁾ ib. 716.

⁸⁾ ib. III, 49.

пѣекъ 1) Инструменты для бондарнаго промысла стоятъ 4—5 р., для саннаго—3 р. 2). Стоимость инструментовъ въ вазальномъ промыслѣ не превышаетъ нѣсколькихъ копѣекъ.

Если у кустарей нѣтъ средствъ для устройства помѣщенія и приспособленій, то они иногда практикуютъ наемъ помѣщеній у болѣе состоятельныхъ. Особенно часто нанимаются мѣста въ свѣтелкахъ для ткацкихъ станковъ 3). Въ замочномъ промыслѣ Тульского уѣзда нерѣдко кустари, чтобы избѣжать тѣсноты и помѣхи для семьи, договариваются со своими сосѣдами, работающими въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, устанавливаютъ у нихъ свои станки съ инструментами, платятъ имъ отъ 3—5 руб. за все рабочее время, а стоимость зимняго отопленія раздѣляютъ между собою по числу работающихъ въ мастерской 4). Иногда помѣщенія устраиваются кустарями сообща. Такъ устраиваются въ Арзамасскомъ уѣздѣ парницы для приготовленія санныхъ полозьевъ 5) и кузницы 6); въ Костромской губерніи—свѣтелки для тканья полотенецъ 7). Встрѣчается также наемъ наиболѣе дорогихъ инструментовъ и машинъ. Напримѣръ, въ Ярославскомъ уѣздѣ кузнецы, не имѣющіе средствъ для устройства шлифовальныхъ машинъ съ вѣтраннымъ или коннымъ приводомъ (такъ называемыя вѣтряныя или конныя качки), нанимаютъ ихъ у сосѣдей 8).

Такимъ образомъ для первоначальнаго обзаведенія достаточна самая незначительная сумма, и потому крестьянинъ можетъ довольно легко начать производство съ собственнымъ основнымъ капиталомъ.

Но совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находятся кустари относительно приобрѣтенія сыраго матеріала и сбыта своихъ издѣлій. Быть самостоятельными въ этихъ операціяхъ для нихъ часто оказывается гораздо труднѣе, чѣмъ при обзаведеніи орудіями и инструментами про-

1) *ib.* II, 66.

2) *ib.* VI, 530.

3) За мѣсто обыкновенно платится рубль 3—4 въ годъ (Тр. Комм. VI, 675).

4) Тр. комм. IX, 2332.

5) *ib.* VI, 542; тоже въ Тульской губ. *ib.* VIII, 1281.

6) *ib.* IV, 172.

7) *ib.* 2083.

8) *ib.* IV, 715.

изводства, а потому они часто бывают вынуждены прибѣгать къ помощи крупнаго капитала. Помощь эта бываетъ для нихъ необходима или только при сбытѣ издѣлій, или же при сбытѣ и приобрѣтеніи матеріала вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ кустари приобрѣтаютъ матеріалъ на собственный счетъ, обрабатываютъ его собственными инструментами, но сбываютъ его не непосредственно потребителямъ, а такъ называемымъ *скупщикамъ*, которые ведутъ обыкновенно торговлю кустарными издѣліями въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Во второмъ случаѣ кустари имѣютъ только инструменты и помещеніе для промысла, матеріалъ же даютъ имъ лица, обладающія, такъ же какъ и скупщики, значительными капиталами или, по крайней мѣрѣ, значительнымъ кредитомъ. По заказу ихъ, кустари перерабатываютъ этотъ матеріалъ, отдаютъ заказчикамъ и получаютъ отъ нихъ задѣльную плату. Это и есть *домашняя система производства*. Кустари въ ней уже не вполне самостоятельны, такъ какъ ведутъ дѣло не на свой страхъ; но въ то же время они отличаются и отъ наемныхъ рабочихъ, потому что обладаютъ основнымъ капиталомъ, работаютъ дома и при всякомъ удобномъ случаѣ могутъ кромѣ работы на хозяина, работать и на себя. Однимъ словомъ, они — *полусамостоятельны*. *Хозяева* въ домашней системѣ производства являются также чѣмъ то среднимъ между владѣльцами мануфактуръ и простыми купцами. На первыхъ они похожи тѣмъ, что даютъ для производства оборотный капиталъ (матеріалъ и заработную плату). Но мастерскихъ, машинъ, инструментовъ и проч. у нихъ нѣтъ; ихъ рабочіе разбѣяны иногда по цѣлой волости. Они развѣзжаютъ по деревнямъ и раздаютъ матеріалъ; затѣмъ опять ѣдутъ собирать готовые издѣлія и продаютъ ихъ. Такимъ образомъ, хотя домашняя система и представляетъ нѣкоторую степень капитализаціи мелкаго производства, но отъ чисто капиталистическаго производства она отличается весьма существенными чертами.

Въ этой главѣ мы рассмотримъ условія, дѣлающія для кустарей необходимою помощь посторонняго капитала въ сбытѣ издѣлій и приобрѣтеніи матеріала, а также значеніе, какое имѣютъ для кустарнаго производства скупщики и домашняя система.

Участіе крупныхъ капиталовъ въ кустарномъ производствѣ, какъ сказано, встрѣчается очень часто. Но въ однихъ промыслахъ оно вызывается самой техникой производства, въ другихъ же мѣстными усло-

віями сбыта и пріобрѣтенія матеріаловъ; значеніе его для тѣхъ и другихъ промысловъ неодинаково, а потому мы и раздѣлимъ кустарные промыслы на двѣ группы.

Къ первой группѣ относятся всѣ промыслы, предметъ которыхъ состоитъ въ одной какой нибудь промежуточной операціи между другими операціями, производимыми на фабрикахъ. Если предварительная обработка матеріала, равно какъ и окончательная отдѣлка издѣлій производится на фабрикахъ, а кустарямъ принадлежитъ только приготовленіе издѣлій, такъ сказать, вчернѣ, то пріобрѣтеніе матеріала и сбытъ издѣлій затрудняются самою техникою производства. Къ этому разряду промысловъ принадлежитъ у насъ ткачество бумажныхъ, шелковыхъ и нѣкоторыхъ льняныхъ и шерстяныхъ матерій, а также нѣкоторые другіе промыслы. Фабриканты, приготовляющіе механическимъ путемъ бумажную, льняную, шерстяную и шелковую пряжу, раздаютъ ее для тканья кустарямъ. Вытканная ручнымъ способомъ матерія поступаетъ обыкновенно опять на фабрики для дальнѣйшей обработки: полотна — для бѣленія и аппретуры, такъ какъ эти операціи могутъ исполнѣ рационально производиться только на фабрикахъ; миткаль идетъ на набивныя фабрики для переработки въ ситецъ; сукна послѣ тканья требуютъ стрижки и ворсованья, что производится также на фабрикахъ машинами; шелковыя ткани, такъ же какъ и льняныя, требуютъ аппретуры. Конечно, кустари могли бы покупать пряжу у фабрикантовъ и затѣмъ продавать свои полуобработанныя издѣлія; но фабриканты предпочитаютъ раздавать пряжу большими партіями, причѣмъ требуютъ довольно значительныхъ залоговъ (напримѣръ, владѣльцы хлопчато-бумажныхъ прядиленъ требуютъ залога отъ 500 до 10,000 руб. ¹⁾). Тотъ, кто имѣетъ средства оставить залогъ и взять большую партію пряжи, не занимается самъ тканьемъ, а раздаетъ пряжу нѣсколькимъ ткачамъ, заказывая имъ выткать извѣстное количество аршинъ матеріи. Наконецъ, если бы кустари и могли пріобрѣтать пряжу на свой счетъ, то для нихъ оставалось бы затрудненіе сбывать издѣлія, требующія дальнѣйшей обработки. Поэтому самостоятельные ткачи въ указанныхъ промыслахъ чрезвычайно рѣдки.

¹⁾ Тр. комм. II, 21.

Въ хлопчато-бумажномъ промыслѣ у насъ установился слѣдующій порядокъ. Фабриканты раздаютъ бумажную пряжу такъ называемымъ мастеркамъ, т. е. комиссіонерамъ, и берутъ отъ нихъ залогъ. Мастерки (большею частью крестьяне) имѣютъ у себя заведенія для проклевыванія пряжи, размотки и приготовленія основы ¹⁾). Иногда же пряжа проклевывается, красится и сушится на фабрикахъ, затѣмъ раздается для размотки крестьянамъ и размотанная поступаетъ опять на фабрики для приготовленія основы ²⁾). Приготовленная тѣмъ или другимъ способомъ основа раздается мастерками крестьянамъ для тканья за условленную плату. Однако, какъ рѣдкія исключенія, между зажиточными крестьянами встрѣчаются и самостоятельные ткачи; такъ, напримѣръ, въ Костромской губерніи наиболѣе зажиточные крестьяне покупаютъ пряжу на собственный счетъ у фабрикантовъ или на мѣстныхъ рынкахъ, ткутъ изъ нея миткаль и сбываютъ, гдѣ окажется болѣе выгоднымъ, на базарахъ торговыхъ селъ, на ситцевыхъ фабрикахъ и у себя на дому скупщикамъ ³⁾). Тѣ бумажныя матеріи, которыя выходятъ изъ рукъ ткача совершенно готовыми, сбывать гораздо удобнѣе; поэтому въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., многія ткачихи сами покупаютъ красную бумажную пряжу, ткутъ такъ называемую александрійку и сами сбываютъ ее на ярмаркахъ ⁴⁾).

Ткачество льняныхъ матерій существуетъ въ двухъ видахъ: болѣе грубые сорта, для которыхъ употребляется ручная пряжа, ткутся самостоятельными ткачами и ткачихами, а тѣ сорта, для которыхъ необходима машинная пряжа, производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и хлопчато-бумажныя ткани; напримѣръ, тонкія полотна, салфетки и скатерти ткутся по заказамъ фабрикантовъ и полотняныхъ торговцевъ, имѣющихъ сновальныя заведенія и конторы для раздачи основъ. Раздачей этой, по порученію фабрикантовъ и полотняныхъ торговцевъ, занимаются иногда особыя прикащики или комиссіонеры, живущіе при конторахъ капиталистовъ въ томъ или другомъ селеніи. Такой порядокъ существуетъ въ Ярославской и Костромской губер-

¹⁾ Сводъ матер., 403.

²⁾ Тр. комм. II, 21.

³⁾ Стат. Врем., 123.

⁴⁾ Тр. комм. X, 2874.

ніяхъ ¹⁾). Кустари, покупающіе пряжу на собственный счетъ и сами сбывающіе свои издѣлія, и здѣсь встрѣчаются только какъ исключенія между наиболѣе зажиточными крестьянами ²⁾).

Тканье высшихъ сортовъ суконъ, а также полушерстяныхъ и шелковыхъ матерій производится у насъ преимущественно фабричнымъ способомъ. Однако въ Московской и Владимірской губерніяхъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ существуетъ и ручное ткачество этихъ матерій. Раздача пряжи и здѣсь производится посредствомъ конторъ, закупающихъ въ Москвѣ бумагу, шерсть и шелкъ и приготовляющихъ изъ нихъ основы. Въ шелковомъ производствѣ самостоятельные ткачи существуютъ въ самомъ незначительномъ числѣ, въ шерстяномъ же они, кажется, совсѣмъ не встрѣчаются ³⁾).

Къ этому же разряду промысловъ слѣдуетъ отнести производство

¹⁾ Стат. Врем. 126, 150.

²⁾ ib. 126.

³⁾ Приводимъ нѣкоторыя числовыя данныя, касающіяся домашней системы производства въ ткацествѣ различныхъ матерій. Въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., хлопчато-бумажныя матеріи ткуются крестьянами на 3056 станахъ; изъ нихъ 1004 стана помѣщаются въ 98 свѣтелкахъ, по 10 и больше на свѣтелку, а остальные двѣ трети стоятъ въ жилыхъ избахъ крестьянъ. Пряжа раздается непосредственно мануфактуристами и комиссіонерами. Первыхъ—6 человѣкъ; они раздаютъ матеріалъ на 1550 становъ. Крупныхъ комиссіонерскихъ конторъ—17; онѣ раздаютъ матеріалъ на 1290 становъ. Остальные станы получаютъ пряжу отъ мелкихъ комиссіонеровъ, изъ которыхъ на каждого приходится около 50 становъ („Значеніе куст. пром.“, г. Харизаменова, „Юрид. Вѣстн.“ 1883 г., ноябрь). Въ Покровскомъ уѣздѣ работаетъ до 7500 становъ, получающихъ пряжу отъ 31 крупнаго мануфактуриста, 40 мелкихъ и 134 комиссіонерскихъ конторъ (ib.). Ткачество полотенеъ занимаетъ въ Ярославскомъ уѣздѣ до 2000 кустарей; изъ нихъ $\frac{9}{10}$ получаютъ пряжу отъ 6 крупныхъ конторъ (на каждую приходится отъ 250 до 50 становъ; остальные же отъ мелкихъ торговцевъ и торговцевъ полотномъ (Труды комм. VI, 682). Въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губ., миткаль производится на 1200 станахъ, получающихъ пряжу отъ 11 мастерковъ (ib. II, 21). Въ салфеточномъ производствѣ Александровскаго и Покровскаго уѣздовъ изъ 313 ткачей 14 самостоятельныхъ, остальные же работаютъ изъ чужой пряжи (Юридич. Вѣстн., ноябрь).

такъ называемой кромки, употребляющейся на суконныхъ фабрикахъ видѣ основы для тонкихъ суконъ. Производится она изъ шерсти, не подвергающейся предварительной машинной обработкѣ; но такъ какъ кромка можетъ сбываться только на фабрики, то производство ея приняло видъ домашней системы. Кустари берутъ шерсть отъ комиссіонеровъ по вѣсу и по вѣсу же сдаютъ выпряденную кромку. Изъ 384 семей кромочниковъ, живущихъ въ Александровскомъ уѣздѣ, собственный матеріалъ обрабатываютъ только 36 семействъ ¹⁾. На такихъ же основаніяхъ производится наводильно-самоварный промыселъ въ Тульскомъ уѣздѣ. Этотъ промыселъ составляетъ часть самоварнаго производства. Кустари, по заказу фабрикантовъ, изъ данной имъ латуни выковываютъ самоварные корпуса, подвергающіеся окончательной обработкѣ на фабрикѣ ²⁾.

Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ промыслахъ обработка чужаго матеріала является слѣдствіемъ того, что предварительныя и окончательныя операціи въ производствѣ издѣлій сдѣлались достояніемъ фабрикъ. Особенность всѣхъ этихъ промысловъ состоитъ въ томъ, что кустари подвергаются въ нихъ конкуренціи машиннаго производства. Промежуточная операція остается въ ихъ рукахъ только временно, благодаря разнымъ причинамъ, задерживающимъ развитіе машиннаго производства, или же благодаря подспорности промысла, позволяющей довольствоваться самымъ незначительнымъ заработкомъ. Но рано или поздно машины совершенно вытѣснятъ эти промыслы. Дни хлопчатобумажнаго ручнаго ткачества уже сочтены, такъ какъ заработокъ ткачей понизился до такой степени, что дальнѣйшее паденіе заставитъ ихъ совсѣмъ бросить этотъ промыселъ и приняться за другой. Въ Медынскомъ уѣздѣ тканье митваля переходитъ постепенно изъ рукъ мужчинъ въ женскія руки, что всегда служитъ признакомъ сильнаго пониженія заработной платы; мужчины же ищутъ другихъ заработковъ. Но и для женщинъ оно оказывается уже невыгоднымъ. При самомъ упорномъ трудѣ ткачиха получаетъ не болѣе 10 коп. въ день; излишнее же освѣщеніе, упущенія по дому и хозяйству сбавляютъ и безъ того малое вознагражденіе и дѣлаютъ его некупающимъ ни затратъ,

¹⁾ Юр. Вѣстн., ноябрь. 428.

²⁾ Тр. комм. VII, 892.

ни труда ¹⁾). Въ другихъ ткацкихъ промыслахъ заработки выше (напримѣръ ткачи полотна въ Ярославской губ. зарабатываютъ около 50 коп. въ день); но съ умноженіемъ ткацкихъ фабрикъ и здѣсь они неминуемо должны понизиться. Такъ напримѣръ, относительно ручнаго ткачества полотень въ Ярославской губ., мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „ручное ткачество отживаетъ вѣкъ, и это отживаніе чувствуетъ не только кустарь, зарабатывающій меньше, чѣмъ ткачи предшествующаго поколѣнія, но и гладѣлецъ конторы. Онъ чувствуетъ всю тяжесть соперничества фабрики; онъ знаетъ, что борьба не равна, что въ недалекомъ будущемъ фабрика станетъ въ этой отрасли единственной возможной формой производства“. Производство ткацкихъ фабрикъ расширяется. Напримѣръ одна фабрика увеличила число станковъ съ 220 на 320. „Эти измѣненія, быстро поднявъ предложеніе полотна въ Ярославскомъ уѣздѣ, понизятъ цѣны на товаръ и заставить многихъ кустарей отказаться отъ ткачества. Нѣсколько такихъ измѣненій—и въ изслѣдуемой области не останется ни одного ткача-кустара, производство полотна въ Ярославскомъ уѣздѣ достигнетъ такая же участь, какая постигла хлопчато-бумажную промышленность во Владимірской губ.“ ²⁾).

Другіе промыслы, принадлежащіе къ этому разряду, подвергаются той же участи. Такъ напримѣръ, съ открытіемъ въ г. Тулѣ самоварной фабрики купца Баташева, лѣтъ десять тому назадъ, наводильщики-кустари перестали дѣлать самоварныя крышки и крышки для самоварныхъ трубъ, такъ какъ въ настоящее время обѣ эти части производятся при помощи прессованія или при помощи отливки и штампованія ³⁾).

Съ вытѣсненіемъ этихъ промысловъ, кустари должны искать другихъ заработковъ; но на фабрики поступать, конечно, только члены семьи лишніе въ домашнемъ хозяйствѣ, или же тѣ крестьяне, для которыхъ почему нибудь не выгодна обработка своего надѣла.

Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ участіе крупнаго капитала въ тѣхъ промыслахъ, которые не испытываютъ конкуренціи машиннаго

¹⁾ Тр. комм. II, 18 и 34.

²⁾ Тр. комм. VI, 692.

³⁾ ib. VII, 893.

производства. Въ этихъ промыслахъ оно вызывается мѣстными удобствами пріобрѣтенія сырого матеріала и сбыта издѣлій. Поэтому посмотримъ, въ какихъ условіяхъ находятся кустари относительно той и другой операціи.

Даровымъ матеріаломъ, доставляемымъ собственнымъ хозяйствомъ, могутъ пользоваться сравнительно очень немногіе, главнымъ образомъ въ производствѣ льняныхъ и пеньковыхъ тканей ¹⁾, а также въ различныхъ видахъ обработки дерева и гончарномъ промыслѣ ²⁾. По мѣрѣ расширенія промысла, собственного матеріала оказывается обыкновенно недостаточно и его приходится покупать ³⁾; покупка же становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ дороже матеріалъ и чѣмъ больше требуется его для извѣстнаго (напр. недѣльнаго) періода производства. При этомъ оказывается, что только въ весьма немногихъ промыслахъ матеріалъ такъ дешевъ, что кустари средней состоятельности не затрудняются пріобрѣтать его въ количествѣ, достаточномъ для значительнаго періода производства. Примѣромъ крайне дешеваго матеріала можетъ служить глина: такъ въ Костромскомъ уѣздѣ горшечники платятъ за пользованіе глиной 18 руб. въ годъ, сколько бы ея ни потребовалось ⁴⁾. Дерево, конечно, гораздо дороже; но въ нѣкоторыхъ промыслахъ его требуется такъ немного, что даже для очень бѣдныхъ кустарей доступна покупка его на собственный счетъ. Такъ напримѣръ, возъ березовыхъ плахъ, употребляемыхъ въ Семеновскомъ

¹⁾ См. напр. Труды харьк. комм., I, 64.

²⁾ Собственной глиной пользуются, напримѣръ, нѣкоторые гончары въ Медынскомъ уѣздѣ. Тр. комм. II, 97.

³⁾ Въ Медынскомъ уѣздѣ крестьяне прежде гнули дуги изъ собственного лѣса, но теперь его оказывается недостаточно, и потому многіе дужники уходятъ гнуть дуги на сторону (Тр. комм. II, 84). Въ Арзамаскомъ уѣздѣ также въ прежнее время у крестьянъ для щепнаго промысла былъ собственный лѣсъ, но теперь этотъ лѣсъ почти весь вырубленъ, такъ что матеріалъ приходится покупать (ib. VI, 493). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарямъ приходится покупать лѣсные матеріалы послѣ 1861 года, т. е. послѣ освобожденія крестьянъ, такъ какъ до этого года крестьяне имѣли свободный доступъ въ помѣщичьи или казенные лѣса, теперь же этого доступа нѣтъ. См. Тр. комм. III, 63; IV, 146; VI, 518, 550, 625; IX, 2058.

⁴⁾ ib. IX, 2115.

уѣздѣ для выдѣлки ложекъ, стоитъ 60—70 коп., причѣмъ самому лучшему работнику требуется не больше одного воза въ недѣлю, на весь же зимній періодъ производства—возовъ 20—25, что составитъ цѣнность 13—16 р. ¹⁾). Въ веретенномъ промыслѣ матеріалъ, необходимый кустарю на всю зиму, обходится не дороже 14 р. ²⁾).

Но промысловъ, требующихъ такого дешеваго матеріала, сравнительно немного. Мочало, безъ сомнѣнія, очень дешевый матеріалъ, такъ какъ пудъ его стоитъ всего 80 коп.; но въ рогожномъ промыслѣ на каждый станокъ требуется въ недѣлю не меньше 10 пуд. мочала, что составитъ цѣнность 8 р., а въ продолженіи шестимѣсячнаго срока рогожнику придется затратить на мочало до 200 р. ³⁾). Въ колесномъ промыслѣ требуется на матеріалъ еженедѣльно около 9 р. ⁴⁾). Въ столлярномъ промыслѣ Семеновскаго уѣзда, чтобы своевременно запастись матеріаломъ, необходимо имѣть до 75 р. ⁵⁾). Для крашенія деревянной посуды необходимо имѣть оборотный капиталъ въ 200 р. ⁶⁾). Кузнецу для закупики желѣза и угля разъ въ мѣсяцъ нужно имѣть 55 р. Латунщикамъ въ самоварномъ промыслѣ въ недѣлю требуется два пуда латуни, стоимостью въ 18 руб. Въ производствѣ мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, напримѣръ дверныхъ петель, замковъ, циркулей, гвоздей и т. п., еженедѣльно перерабатывается до 2 пуд. желѣза, что составитъ стоимость 5 р. ⁷⁾). Въ валеномъ промыслѣ, при выдѣлкѣ кошечь (войлока) работники въ одинъ день перерабатываютъ около 20 фун. шерсти ⁸⁾, слѣдовательно на недѣлю ему нужно имѣть 3 пуда шерсти, что обойдется, при цѣнѣ 2 рубля за пудъ,—6 руб. Въ сапожномъ промыслѣ на одну пару большихъ сапоговъ идетъ матеріала на 3 р.; въ недѣлю сапожники могутъ сдѣлать четыре пары такихъ сапоговъ; слѣдовательно на недѣлю ему нужно матеріалу на 12 руб. ⁹⁾). Въ овчинномъ про-

¹⁾ ib. II, 14.

²⁾ ib. 2505.

³⁾ ib, III, 53.

⁴⁾ ib. VI, 496.

⁵⁾ ib. IV, 158.

⁶⁾ ib. IX, 2188.

⁷⁾ ib. V, 390, VII, 926, 973.

⁸⁾ ib. V, 471.

⁹⁾ ib. III, 39.

мысль для самостоятельнаго веденія дѣла нужно по меньшей мѣрѣ 200 р. оборотнаго капитала ¹⁾).

Сравнивая суммы, которыя приходится кустарямъ затрачивать на приобрѣтеніе сыраго матеріала, со стоимостью инструментовъ и приспособленій, нельзя не прийти къ заключенію, что весьма многіе кустари, не встрѣчающіе затрудненій для первоначальнаго обзаведенія, должны затрудняться приобрѣтеніемъ матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, если на примѣръ, станокъ для тканья рогожъ стоитъ не больше рубля, а матеріала приходится ежемѣсячно покупать на 32 руб., то сдѣлается вполне понятнымъ, почему въ рогожномъ промыслѣ почти исключительно господствуетъ обработка чужаго матеріала; приобрѣсть инструменты здѣсь можетъ всякій, даже самый бѣдный крестьянинъ, деньги же на покупку матеріала могутъ быть далеко не у всякаго. Конечно, для кустаря нѣтъ необходимости закупать матеріалъ сразу на значительный промежутокъ времени. Онъ можетъ, купивши немного матеріала и обработавъ его, продать издѣлія, а на вырученныя деньги купить еще немного матеріала и т. д. Этотъ способъ закупки матеріала, дѣйствительно, употребляется и помогаетъ иногда вести самостоятельное производство даже очень бѣднымъ крестьянамъ. Но такой способъ веденія дѣла оказывается обыкновенно крайне невыгоднымъ. Не говоря уже о томъ, что кустарь теряетъ при этомъ много времени на постоянныя поѣздки для сбыта издѣлій, покупка матеріала по мелочамъ оказывается обыкновенно настолько дорогою, что уничтожаетъ большую часть выгодъ самостоятельнаго веденія дѣла. Въ столярномъ промыслѣ Московской губерніи состоятельные кустари покупаютъ матеріалъ на мѣстѣ заготовки, и онъ имъ съ доставкой на мѣсто обходится не дороже 14—15 р. Хозяева средней состоятельности покупаютъ тесъ у тесовщиковъ, привозящихъ его зимой въ мебельную область, и платятъ значительно дороже состоятельныхъ. Мелкіе же кустари-одиночки покупаютъ тесъ поштучно, причемъ переплачиваютъ около 13% ²⁾. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ состоятельные кустари могутъ покупать лѣсной матеріалъ на 15% дешевле, чѣмъ мелкіе ³⁾. Желѣзо при розничной

¹⁾ ib. III, 105.

²⁾ Пром. Моск. губ., I, 37.

³⁾ Тр. комм. VI, 514.

продажѣ стоитъ еще дороже; кузнецы Ярославской губ. при покупкѣ въ розницу переплачиваютъ 20 до 25%; уголь же при покупкѣ оптомъ обходится въ 47—50 коп. куль, а при покупкѣ отдѣльными кулями— 65—70 коп. 1). Кузнецы Арзамасскаго уѣзда при покупкѣ желѣза у арзамасскихъ купцовъ переплачиваютъ по 1 рублю съ пуда 2). Много значить также своевременность закупки. Весною, напримѣръ, цѣна угля подымается на 15—20%, слѣдовательно, кузнецъ, не запасшійся имъ своевременно, много теряетъ. Цѣна лѣсныхъ матеріаловъ, напротивъ, понижается весною на 5% 3). Недостатки розничной покупки матеріаловъ могли бы быть устранены двумя способами: кредитомъ и закупкой матеріала въ складчину. Но кредитъ обходится нашимъ кустарямъ такъ дорого, что они прибѣгаютъ къ нему только въ крайнихъ случаяхъ. Кромѣ того, стоимость его возрастаетъ именно для тѣхъ кустарей, которые вслѣдствіе бѣдности наиболѣе въ немъ нуждаются. При покупкѣ въ кредитъ мочало обходится ветлужскимъ рогожникамъ вмѣсто 70 к.—1 р. 10 к. за пудъ, т. е. на 40 к. дороже; ярославскимъ же кузнецамъ приобретаемое такимъ же способомъ желѣзо обходится на 35—50% дороже 4). Что касается до покупки матеріала въ складчину, то случаи ея встрѣчаются только какъ счастливыя исключенія. Замѣчательно притомъ, что покупка въ складчину, или какъ ее называютъ, артельная покупка, встрѣчается почти исключительно между промышленниками, занятыми обработкою дерева. Въ Орловской губерніи крестьяне, промысляющіе саннымъ промысломъ, обыкновенно соединяются по 5 или по 6 семействъ, выбираютъ изъ своей среды добросовѣстнаго и надежнаго человѣка, которому и даютъ довѣренность на покупку лѣса. Зимой общими силами рубать и свозятъ купленный лѣсъ, распариваютъ его въ парняхъ и гнутъ въ полозья; когда матеріалъ приготовленъ, каждый беретъ свою часть на домъ и работаетъ сани 5). Въ Симбирской губерніи въ с. Утесовкѣ изстари распространенъ бочарный промыселъ; здѣсь кустарямъ пришла мысль

1) Тр. Комм. VI, 718.

2) ib. IV, 188.

3) ib. IV, 147.

4) ib. III, 56.

5) ib. VI, 718.

6) Сводъ матер. 198.

вести аргельную закупку лѣса. Для этого они ежегодно составляютъ артели въ 80—90 человекъ; но сумма для вступленія въ артель требуется крупная—200 р., такъ что, по всей вѣроятности, кустари здѣсь преимущественно люди зажиточные. На общій капиталъ сообща покупается участокъ дубовой рощи и вырубается; затѣмъ срубленныя деревья распредѣляются между членами, и каждый приступаетъ къ одиночному веденію промысла ¹⁾. Въ Тульской губ., Одоевскомъ уѣздѣ, артельная покупка практикуется въ колесномъ промыслѣ; нѣсколько бѣдныхъ или средней руки кустарей соединяются въ артель безъ всякихъ формальностей: просто сговариваются нѣсколько человекъ колесниковъ, имѣющихъ по 5—10 р., и закупаютъ вмѣстѣ лѣсной матеріалъ. Когда такая артель нагнетъ изъ купленныхъ въ рѣзовъ ободьевъ и раздѣлитъ ихъ между своими членами, то существованіе ея прекращается. Иногда артель закупаетъ товаръ въ долгъ; лѣсопромышленники, не довѣряя одному, довѣряютъ въ долгъ группѣ кустарей, и въ такомъ случаѣ также составляется артель; всѣ подобныя артели существуютъ до того времени, пока не выплатятъ весь долгъ; каждый членъ артели ручается за всѣхъ остальныхъ круговою порукою. Долговныя обязательства артелей заключаются въ волостныхъ правленіяхъ ²⁾. Въ с. Могрицѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., самые состоятельные изъ мѣстныхъ крестьянъ составили три товарищества, которыя сдѣлали оптовую закупку экономического лѣса, построили въ лѣсу необходимыя приспособленія и приготавливаютъ ободья. Такія товарищества встрѣчаются и между бѣдными крестьянами Сумскаго уѣзда ³⁾.

Эти факты показываютъ, что кустари наши не чуждаются артельного начала въ закупкѣ матеріаловъ такъ же точно, какъ не чуждаются его при устройствѣ помѣщеній для промысла. Но во всякомъ случаѣ огромное большинство кустарей не пользуется въ настоящее время артельной закупкой и вслѣдствіе этого кустари средней состоятельности, обрабатывающіе дорогой для нихъ матеріалъ, принуждены терпѣть всѣ невыгоды розничной покупки; кустари же еще менѣ со-

¹⁾ Исаевъ, Артели въ Россіи, 91.

²⁾ Тр. Комм. VIII, 1301—1302.

³⁾ Тр. харьк. комм. I, 19 и 109.

стоятельные должны совершенно отказаться отъ самостоятельнаго приобрѣтенія матеріала. Итакъ, въ стоимости матеріала заключается первый толчокъ къ возникновенію домашней системы производства. Второю толчокъ заключается въ условіяхъ сбыта кустарныхъ издѣлій. Пока промыселъ не занялъ еще въ какомъ нибудь мѣстѣ много рукъ, въ сбытѣ его произведеній не бываетъ затрудненій, такъ какъ промыслы возникаютъ обыкновенно только при существованіи удобныхъ условій для сбыта. Въ такихъ случаяхъ кустарямъ часто не приходится даже искать покупателей; покупщики (потребители или купцы) сами ищутъ ихъ и являются къ нимъ на домъ. Такимъ способомъ сбываютъ часть своихъ издѣлій въ Медынскомъ уѣздѣ кустари, дѣлающіе самопрялки, рамы и др. деревянные издѣлія ¹⁾. Тѣ издѣлія, которыя не могутъ быть проданы дома, вывозятся кустарями на ближайшіе базары и ярмарки, а при дальнѣйшемъ развитіи промысла, когда районъ сбыта долженъ быть расширенъ, кустари, имѣющіе собственныхъ лошадей, развозятъ свои издѣлія по деревнямъ, забираясь иногда очень далеко. Въ Медынскомъ уѣздѣ сукна вывозятся бабами каждое воскресенье на базаръ села Полотняный заводъ ²⁾. Въ томъ же уѣздѣ нѣкоторые дужники продаютъ дуги на мѣстѣ или на ярмаркахъ сосѣднихъ деревень, другіе же, занимаясь кромѣ дужнаго промысла выдѣлкою овчинъ на югѣ и юго-западѣ Россіи, везутъ свои дуги въ эти мѣстности ³⁾; колесники продаютъ свой товаръ на базарахъ села Полотнянаго завода, возятъ въ Медынь, Юхновъ, Малый Ярославецъ и въ Калугу ⁴⁾; столяры развозятъ свои издѣлія по окрестностямъ ⁵⁾; гончары начинаютъ развозить свой товаръ съ первымъ саннымъ путемъ, причемъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ горшки сбываются крестьянамъ въ обмѣнъ на хлѣбъ ⁶⁾. Кустари, занимающіеся выдѣлкой теплыхъ сапоговъ въ Медынскомъ уѣздѣ, возятъ ихъ на ярмарку въ Медынь или развозятъ по окрестнымъ деревнямъ ⁷⁾. Овчинники

¹⁾ Тр. комм. II, 67, 94. Производствомъ самопрялокъ въ Медынскомъ уѣздѣ занято всего 13 хозяевъ, а производствомъ рамъ—7.

²⁾ II, 42.

³⁾ ib. II, 84.

⁴⁾ ib. 90.

⁵⁾ ib. 94.

⁶⁾ ib. II, 99, VI, 554.

⁷⁾ ib. II, 102.

въ сс. Березовкѣ и Ивановскомъ (Арзамасскаго уѣзда) продаютъ овчины въ г. Арзамасѣ и на базарахъ окрестныхъ сель ¹⁾. Въ Черниговскомъ уѣздѣ кожевники всегда продаютъ свои издѣлія непосредственно потребителямъ (сапожникамъ) помимо всякихъ скупщиковъ или посредниковъ, по двѣ кожи, по одной и даже по полкожи. Главный рынокъ—базары г. Березны и м. Седнева ²⁾. Бондари Арзамасскаго уѣзда сбываютъ бочки на маслобойни, водочные заводы и на арзамасскихъ лѣтнихъ ярмаркахъ; на этихъ же ярмаркахъ сбываются телеги и колеса; сбытъ существуетъ въ продолженіи круглаго года и производится непосредственно потребителямъ ³⁾. Продажа стульевъ, выдѣлываемыхъ кустарями с. Мотовилова, Арзамасскаго уѣзда, производится на ближайшихъ базарахъ Нижегородской губерніи и за предѣлами ея. Въ ближайшія мѣста можетъ отправиться съ товаромъ всякій мастеръ, имѣющій лошадь; нагрузивши возъ стульями, онъ разѣзжаетъ съ ними по базарамъ до тѣхъ поръ, пока не распродаетъ всѣ. Въ болѣе далекія мѣста, за предѣлы Нижегородской губерніи, отправляются только мастера, имѣющіе у себя много собственныхъ или покупныхъ издѣлій, покупаемыхъ у своихъ односельчанъ. Такихъ скупщиковъ, торгующихъ стульями по дальнимъ мѣстамъ, въ с. Мотовиловѣ 15 человекъ; но эти скупщики торгуютъ также и своимъ товаромъ, сработаннымъ въ ихъ домахъ, слѣдовательно, это не чистые скупщики, торгующіе только скупленнымъ товаромъ. Отправлять стулья въ далекія мѣста невыгодно въ небольшомъ количествѣ, на 1—2 лошадяхъ; необходимы по крайней мѣрѣ 3—4 лошади, которыя иногда нанимаются для этого у односельцевъ. За предѣлами губерніи стулья продаются обыкновенно *на саалъ*, т. е. оптомъ, мѣстнымъ торговцамъ, которые потомъ распродаютъ товаръ въ розницу; стулья же, продаваемые на базарахъ Нижегородской губерніи, продаются рознично самими мастерами ⁴⁾. Въ мебельномъ промыслѣ Семеновскаго и Нижегородскаго уѣздовъ самими мебельщиками въ розницу продается только простая, крашенная мебель; мебель же оклей-

¹⁾ ib. III, 79.

²⁾ ib. V, 357.

³⁾ ib. VI, 498, 531.

⁴⁾ ib. VI, 525.

ная (орѣховая и пр.), сбытъ которой затруднительнѣе, производится только по заказу торговцев¹⁾.

Чѣмъ больше развивается промыселъ въ извѣстной мѣстности, чѣмъ большее количество издѣлій даетъ онъ, тѣмъ дальше приходится расширять районъ сбыта и тѣмъ, слѣдовательно, невыгоднѣе дѣлается для кустарей розничная продажа. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ дальнія мѣстности кустари возятъ свои издѣлія только тогда, когда кромѣ продажи своихъ издѣлій имѣютъ въ этихъ мѣстахъ какое нибудь другое дѣло; напримѣръ дужники Медыпскаго уѣзда продаютъ свои дуги на югѣ и юго-западѣ Россіи потому, что идутъ туда для выдѣлки овчинъ; мебельщики ѣдутъ за предѣлы Нижегородской губерніи только тогда, когда покупаютъ чужихъ стульевъ. Поэтому, когда промыселъ достигаетъ такого развитія, что большая часть его издѣлій не можетъ быть продана по близости потребителямъ, то развозная торговля для самихъ кустарей становится невыгодной, и посредники становятся необходимыми. Конечно, для различныхъ промысловъ и для различныхъ мѣстностей та степень развитія, при которой непосредственныя сношенія съ потребителями становятся невыгодными, неодинакова. Предметы, назначенныя для удовлетворенія крестьянскихъ потребностей, могутъ сбываться легче другихъ повсюду, и поэтому промыслы: тележный, бондарный, гончарный, овчинный и др. могутъ достигнуть значительнаго развитія въ одной мѣстности, не вызывая потребности въ посредникахъ. Такъ напримѣръ, приведенный выше колесный промыселъ Арзамаскаго уѣзда въ одной деревнѣ Мерлинѣ занимаетъ 105 человекъ, которые производятъ 12,600 колесъ въ годъ, и всѣ они сбываются очень легко безъ посредства скупщиковъ. Затѣмъ весьма важно для легкости сбыта существованіе по близости большихъ ярмарокъ и базаровъ, хотя, впрочемъ, тутъ непосредственно потребителямъ могутъ сбываться только издѣлія, не предназначенныя къ далекой отпавкѣ. Такимъ образомъ, съ расширеніемъ района сбыта потребность въ посредникахъ увеличивается. Послѣдніе бывають разныхъ видовъ. Иногда они имѣютъ видъ комиссіонеровъ: кустари отдаютъ имъ свои издѣлія для продажи и даютъ за это какое нибудь вознагражденіе. Такъ напримѣръ, нѣкоторые мелкіе ножевщики въ сс. Павловѣ и

²⁾ Тр. Комм. IV, 136, 140.

Ворси́и поручаютъ иногда продажу своихъ издѣлій разнощикамъ, сбывающимъ ихъ по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, расположеннымъ по большой нижегородской дорогѣ ¹⁾). Весьма интересный примѣръ сбыта черезъ комиссіонеровъ находимъ мы въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. Обширное производство бондарныхъ, колесныхъ издѣлій и гонта, сбытъ которыхъ производится въ Елисаветградѣ, Кременчугѣ, Александріи, Чигиринѣ, Балтѣ и пр., давно уже обезпечило здѣсь существованіе довольно значительнаго числа такъ называемыхъ *фурщикова*. Фурщики вступаютъ въ соглашеніе съ хозяевами, которые поручаютъ имъ большія партіи издѣлій для мелочной продажи по городскимъ базарамъ, селамъ, деревнямъ и хуторамъ; выгода фурщикова заключается не столько въ томъ мелочномъ вознагражденіи, какое назначаетъ хозяинъ за продажу каждой штуки, сколько въ томъ, что фурщикъ имѣетъ право продавать издѣлія по какой ему угодно цѣнѣ, хотя бы и вдвое противу цѣны, назначенной хозяиномъ, и вся эта излишняя выручка принадлежитъ ему. Фурщики (обыкновенно мѣстные крестьяне) получаютъ издѣлія на слово, безъ всякихъ съ ихъ стороны письменныхъ обязательствъ, и не было случаевъ, когда бы хозяинъ обманулся въ фурщикѣ. Вообще фурщикъ зачастую цѣлыя десятки лѣтъ ведетъ дѣла съ однимъ и тѣмъ же хозяиномъ, отчего и вырабатывается между ними взаимное довѣріе ²⁾). Любопытный способъ сбыта существуетъ въ гжельскомъ гончарномъ промыслѣ: нѣкоторые торговцы изъ мѣстныхъ крестьянъ берутъ у гжельцевъ въ долгъ простую кухонную посуду, а также фарфоровую и фаянсовую, накладываютъ на возы и ѣдутъ въ Москву; выручивъ деньги, они покупаютъ необходимые для гжельцевъ товары: хрусталь, свинецъ, чай, сахаръ, солонину и везутъ въ Гжель, чтобы лошадь не шла порожнякомъ; здѣсь они даютъ эти товары въ обмѣнъ за взятую посуду ³⁾). Кружевницы Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, Московской губ., также сбываютъ иногда свои издѣлія посредствомъ комиссіонеровъ. Комиссіонерами являются тутъ торговцы, берущія за свой трудъ 10%; но вслѣдствіе недобросовѣстности торговцевъ, къ помощи ихъ прибѣгаютъ весьма рѣдко ⁴⁾).

¹⁾ Сводъ матеріаловъ, 516.

²⁾ Тр. Комм. VIII, 1655.

³⁾ Пр. Моск. губ. II, 158.

⁴⁾ Тр. Комм. V, 444.

Кромѣ трудности найти добросовѣстныхъ комиссіонеровъ, такой сбытъ имѣетъ еще то неудобство, что онъ отдаляетъ полученіе кустаремъ денегъ за свои издѣлія на неопредѣленное время, вслѣдствіе чего только болѣе крупные кустари, или же имѣющіе очень сильную поддержку въ земледѣльческомъ доходѣ, могутъ пользоваться посредничествомъ комиссіонеровъ, а потому вышеприведенные случаи являются исключеніемъ. Чаще всего посредниками бываютъ просто скупщики, которымъ кустари продаютъ свои издѣлія за немедленное вознагражденіе. Скупщики бываютъ кочующіе и постоянные. Первые называются офенями или прасолами; они разъѣзжаютъ по деревнямъ, скупаютъ разнообразныя предметы сельской промышленности и продаютъ ихъ на ярмаркахъ ¹⁾. Кочующіе скупщики также не удобны для кустарей, такъ какъ кустари не могутъ быть увѣрены въ сбытъ чрезъ ихъ посредство во всякое время. Прасоламъ и офенямъ сбывается только небольшая часть кустарныхъ издѣлій ²⁾. Такимъ образомъ, когда вслѣдствіе умноженія рукъ, занятыхъ промысломъ въ одномъ мѣстѣ, появляется потребность въ рынкахъ все болѣе и болѣе отдаленныхъ, то становятся необходимыми скупщики *постоянные*, т. е. такіе, которые, живя вблизи кустарей, покупали бы у нихъ издѣлія во всякое время. Постоянные скупщики дѣйствительно существуютъ во всѣхъ центрахъ кустарнаго производства. Они дѣлаютъ обыкновенно изъ торговли кустарными издѣліями свою спеціальность и производятъ иногда весьма значительные обороты ³⁾. Такіе скупщики естественно стремятся

¹⁾ Между офенями и прасолами существуетъ, какъ кажется, то различіе, что первые торгуютъ только обработанными продуктами, вторые же, какъ обработанными, такъ и сырыми (хлѣбомъ, шерстью, пухомъ и т. д.). Офенство составляетъ видъ отхожаго промысла. Во Владимірской губерніи находится цѣлая область, заселенная офенями; центромъ ея служитъ Алексинская волость, Ковровскаго уѣзда; торговую дѣятельность офеней начинаютъ обыкновенно въ концѣ августа и возвращаются домой въ іюнѣ; они не только скупаютъ кустарныя издѣлія, но и торгуютъ разными галантерейными и косметическими товарами, а также ситцами, миткалями и шерстяными матеріями, получаемыми отъ шуйскихъ и московскихъ купцовъ на комиссію (Ст. вр. 251).

²⁾ Офенямъ сбываются между прочимъ иконописныя произведенія Вязниковскаго уѣзда (Ст. врем. 271).

³⁾ См. напр. Тр. комм. II, 17; III, 124; V, 387, и т. д.

къ обезпеченію себѣ доставки кустарныхъ издѣлій; довольствоваться тѣмъ, что приносятъ къ нимъ на продажу кустари, для нихъ невыгодно, такъ какъ они рискуютъ не получить иногда столько товару, сколько нужно имъ для торговыхъ оборотовъ. Поэтому скупщики стараются раздавать кустарямъ матеріалъ для обработки по заказу; такимъ способомъ они могутъ расширить обороты сообразно съ размѣрами ихъ собственнаго оборотнаго капитала, а не съ размѣрами капитала кустарей.

Итакъ, когда вслѣдствіе расширенія промысла появляются скупщики, то съ ихъ стороны происходитъ стремленіе къ введенію домашней системы производства. Но если матеріалъ настолько дешевъ, что кустари не стѣсняются приобрѣтеніемъ его, то для кустарей нѣтъ надобности въ этой системѣ, и они продолжаютъ обрабатывать собственный матеріалъ; впрочемъ и скупщики въ такихъ случаяхъ не особенно стараются навязывать кустарямъ матеріалъ, такъ какъ при доступности его для кустарей доставка издѣлій до нѣкоторой степени обезпечена. Если же самостоятельная покупка матеріала почему нибудь не выгодна или не возможна для кустарей, то скупщики раздаютъ имъ свой матеріалъ и возникаетъ домашняя система. Такимъ образомъ, при доступности матеріала и затруднительности сбыта, крупный капиталъ является на помощь кустарямъ только въ послѣдней операціи; если же затруднителенъ не только сбытъ, но и закупка матеріала, то крупный капиталъ необходимъ въ обѣихъ операціяхъ; поэтому въ первомъ случаѣ являются скупщики, а во второмъ—домашняя система. Весьма рельефный примѣръ того и другаго положенія дѣлъ представляетъ ложкарный промыселъ въ Семеновскомъ уѣздѣ. Этотъ промыселъ распадается на два отдѣла: выдѣлку ложекъ вчернѣ и дальнѣйшую ихъ обработку (точеніе, окраска и т. п.). Первымъ производствомъ занимаются жители волостей Хвостиковской и Шадлежской, а послѣднимъ преимущественно жители деревни Дьяковой и г. Семёнова. Для выдѣлки ложки вчернѣ нуженъ весьма небольшой оборотный капиталъ (всего 16 р. въ годъ, какъ было показано выше); окончательная же отдѣлка ложекъ требуетъ гораздо большаго оборотнаго капитала, такъ какъ тутъ приходится покупать уже не сырой матеріалъ, а полуобработанныя издѣлія, т. е. ложки, выдѣланныя вчернѣ. Поэтому кустари, занимающіеся первымъ промысломъ, занимаются имъ какъ хозяева самостоятельные. Они сами покупаютъ матеріалъ, сами

работаютъ и продаютъ свои издѣлія, отвозя ихъ на базаръ, или сдавая скупщикамъ; кустари же, занимающіеся окончательною отдѣлкою ложекъ, работаютъ исключительно по заказу хозяевъ ¹⁾. Другимъ примѣромъ можетъ служить столярный промыселъ въ Семеновскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ; онъ также распадается на два отдѣла: выдѣлку оклейной мебели (орѣховой, красного дерева и пр.) и простой крашенной. Для производства первой, разумѣется, потребенъ гораздо большій оборотный капиталъ, чѣмъ для второй, и потому первая выдѣлывается только по заказу купцовъ изъ матеріала, даннаго ими, вторая же производится самостоятельными кустарями ²⁾.

Изъ перваго примѣра видно, между прочимъ, что детальное раздѣленіе труда, существующее не внутри мастерской, а между нѣсколькими кустарными единицами, для кустарей, занятыхъ послѣдующими операціями, затрудняетъ закупку матеріала, а для кустарей, занятыхъ первоначальной обработкой, затрудняетъ сбытъ. Поэтому первое чаще нуждается въ домашней системѣ, а второе—въ посредничествѣ скупщиковъ.

Кустари прибѣгаютъ къ помощи скупщиковъ и обработкѣ матеріала даннаго *хозяйномъ* не только тогда, когда самостоятельный сбытъ и самостоятельная закупка матеріала для нихъ совершенно невозможны, но и тогда, когда они просто невыгодны по той или другой причинѣ. Едва ли нужно доказывать, что непосредственный сбытъ издѣлій потребителю часто можетъ быть для кустаря менѣе выгоденъ, чѣмъ сбытъ черезъ посредство скупщиковъ. Если у кустаря есть собственная лошадь, то онъ, развозя свой товаръ изъ села въ село и отыскивая покупателей, обыкновенно не считаетъ въ числѣ издержекъ производства издержки развоза и потому ему кажется, что доходъ его увеличивается отъ того, что издѣлія сбываются непосредственно потребителямъ; до извѣстной степени онъ правъ, такъ какъ лошадь, необходимая ему для полевыхъ работъ, требовала бы издержекъ и въ такомъ случаѣ, если бы стояла зимою дома. Но въ число издержекъ, кромѣ прокормленія лошади, необходимо включить и потерю времени на развозъ; время, употребляемое на развозъ, могло бы пойти на при-

¹⁾ Тр. Комм. II, 9.

²⁾ ib. IV, 136 и 140.

готовленіе большаго количества издѣлій и увеличить заработокъ. Если за потребителями не приходится гоняться далеко, то потеря времени можетъ быть вознаграждена выгодностью продажи; но чѣмъ дольше приходится ждать потребителей, тѣмъ меньше вознаграждается потеря времени и, наконецъ, самъ кустарь замѣчаетъ, что ему выгоднѣе сбывать товаръ черезъ посредниковъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно закупки матеріаловъ. Валовой доходъ самостоятельнаго кустаря, т. е. обрабатывающаго собственный матеріалъ, обыкновенно бываетъ выше, чѣмъ валовой доходъ кустаря, работающаго на хозяина. Но чистый доходъ самостоятельнаго кустаря можетъ быть только тогда выше такого же дохода кустаря полусамостоятельнаго, когда онъ можетъ выгодно приобрѣтать сырой матеріалъ и сбывать издѣлія безъ всякихъ задержекъ. Поэтому для кустаря состоятельнаго, имѣющаго возможность обходиться безъ розничной покупки матеріала, самостоятельная работа дѣйствительно выгоднѣе хозяйской работы; кустарь же, покупающій матеріалъ по мелочамъ, получая большій *валовой* доходъ, иногда получаетъ гораздо меньшій *чистый* доходъ, чѣмъ кустарь полусамостоятельный. Въ кузнечномъ промыслѣ Арзамаскаго уѣзда состоятельные кузнецы, покупая желѣзо и сбывая свои издѣлія прямо на нижегородской ярмаркѣ, съ каждаго пуда гвоздей получаютъ чистаго дохода 1 р. 50 к. Кузнецы же, не имѣющіе въ запасѣ денегъ, получаютъ чистаго дохода съ пуда всего 45 к., такъ какъ они принуждены покупать желѣзо на 50—55% дороже противъ ярмарочныхъ цѣнъ, а сбывать гвозди на 20% дешевле, чѣмъ состоятельные кузнецы; размеры же кузницъ у первыхъ и вторыхъ совершенно одинаковы, равно какъ и число наемныхъ рабочихъ. „Какъ бы то ни было, но и денежному и маломощному хозяину можно работать, потому что кузница даетъ все таки доходъ, а не убытокъ. Но это только при нормальномъ, обыкновенномъ ходѣ вещей: чуть задержка въ ходѣ товара,—хозяевамъ, особенно маломощнымъ, приходится плохо. Еще труднѣе приходится имъ отъ затрудненій съ работниками... Вслѣдствіе этихъ причинъ многія кузницы въ послѣднее время прекратили работу“ ¹⁾. Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ скорняжномъ промыслѣ Арзамаскаго уѣзда. „Всякій скорнякъ старается работать хоть сколько нибудь

¹⁾ Тр. Комм. IV, 194—195.

на себя, потому что это выгоднѣе среднимъ числомъ на 10%; но выгода эта, по мнѣнію скорняковъ, небольшая, такъ что мелкому не торговому скорняку въ сущности работать одинаково, какъ на себя, такъ и на хозяина. Причина этого лежитъ въ самомъ скорняжномъ промыслѣ: мелкіе скорняки не могутъ закупать сырой матеріалъ изъ первыхъ рукъ, такъ какъ для этого нужно ѣхать въ отдаленныя мѣста и нужны порядочныя деньги, по большой цѣнности скорняжнаго товара; сбывать готовые издѣлія прямо потребителямъ, безъ посредниковъ, также нѣтъ возможности, потому что главные потребители скорняжнаго товара находятся отъ скорняковъ далеко... Для того; чтобы быть самостоятельнымъ торговымъ скорнякомъ нужно по меньшей мѣрѣ 200 р. оборотнаго капитала, а такія деньги имѣются не у многихъ¹⁾. Въ сапожномъ промыслѣ с. Кимры самостоятельная работа также выгодна только для мастеровыхъ, обладающихъ нѣкоторыми денежными средствами; „для бѣдняковъ же мастеровыхъ самостоятельная работа часто оказывается убыточною. Имѣя возможность купить товаръ лишь на незначительное количество сапоговъ (паръ на 5), такой мастеровой вынужденъ затѣмъ продавать свои издѣлія по рыночнымъ цѣнамъ, которыя въ послѣднее время все болѣе и болѣе падаютъ, такъ что въ результатѣ часто оказывается, что онъ проработалъ даромъ, выручивъ отъ продажи лишь стоимость матеріала, а иногда и того меньше“. Поэтому самостоятельныхъ мастеровъ въ Кимрѣ мало. Большинство пристають къ наиболѣе состоятельнымъ и денежнымъ хозяевамъ, на которыхъ и работаютъ. Мастеръ, прибѣгая къ посредству мелкаго скупщика, липается конечно 5 коп. съ пары, а иногда и большей суммы, но зато имѣетъ вѣрный сбытъ и не долженъ по субботнимъ базарамъ ждать разборчивыхъ покупателей на свой товаръ; хозяину же, т. е. мелкому скупщику, такая зависимость отъ него мастеровъ и того выгоднѣе²⁾.

Итакъ, съ расширеніемъ района сбыта кустарныхъ издѣлій и съ увеличеніемъ цѣнности перерабатываемаго кустарями матеріала, участіе крупныхъ капиталовъ въ кустарномъ производствѣ становится выгоднымъ для обѣихъ сторонъ, а потому во всѣхъ мѣстахъ, служа-

1) ib. III, 79.

2) Тр. Комм. VIII, 1344.

щихъ центрами кустарнаго производства, скупщики и домашняя система являются необходимыми. Въ послѣдней не нуждаются только кустари, перерабатывающіе очень дешевый матеріалъ, напримѣръ, въ промыслахъ гончарномъ и ложкарномъ, а въ остальныхъ промыслахъ только наиболѣе состоятельные кустари. Краткое обзорѣніе главнѣйшихъ центровъ кустарнаго производства покажетъ намъ степень участія крупныхъ капиталовъ въ кустарной промышленности.

Изъ промысловъ, предметъ которыхъ состоитъ въ обработкѣ дерева, промыслы бондарный, тележный и санный обходятся безъ посредства скупщиковъ и безъ домашней системы; этому содѣйствуетъ отчасти развитая здѣсь артельная закупка матеріала, отчасти же то обстоятельство, что промыслы эти производятъ обыкновенно для самыхъ ближайшихъ потребителей. Производство мелкихъ деревянныхъ издѣлій, напротивъ, сосредоточено въ нѣсколькихъ центрахъ, имѣющихъ огромный округъ сбыта. Деревянные ложки и деревянная посуда Семеновскаго уѣзда расходятся не только по всей Европейской Россіи, но идутъ также въ Сибирь, Западную Европу и Среднюю Азію ¹⁾. При такихъ условіяхъ посредничество скупщиковъ сдѣлалось необходимымъ; какова организація ложкарнаго промысла въ Семеновскомъ уѣздѣ, уже было сказано. Производство деревянной посуды, подобно производству ложекъ, распадается на два промысла, которыми занимаются различные кустари: точеніе и крашеніе. Но въ ложкарномъ промыслѣ крашеніе существуетъ ввидѣ домашней системы, въ производствѣ же посуды и та и другая операція производится самостоятельными кустарями; первая доступна самостоятельнымъ кустарямъ, вслѣдствіе дешевизны и удобства закупки матеріала ²⁾, вторая же потому, что устройство красильни требуетъ значительнаго капитала (100 руб. ³⁾,

¹⁾ „Нижегородскій щепной товаръ (ложка, чашка, блюдо и т. д.) производится въ огромномъ количествѣ; доходя до Англіи и Франціи на западѣ, онъ преимущественно направляется на востокъ — въ Сибирь и отклоняется къ югу Азіи, къ Индіи. Значительное число чашекъ вывозится въ киргизскія степи и въ Персію, по крайней мѣрѣ путешественники увѣряютъ, что семеновскія чашки встрѣчаются въ Хивѣ, Самаркандѣ, Бухарѣ и Кашгарѣ“. (Тр. комм. VI, 636).

²⁾ Тр. Комм. VI, 630.

³⁾ ib. 629.

слѣдовательно—за окраску могутъ браться только наиболѣе состоятельныя кустари. Сбытъ посуды, также какъ и сбытъ ложекъ производится при посредствѣ крупныхъ скупщиковъ; все огромное количество крашеной посуды покупается 10-ю скупщиками, имѣющими въ Городцѣ свои склады ¹⁾.

Рогожнѣй промыслѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ достигъ такого распространенія, что кустари не могутъ сбывать рогожъ самостоятельно; значительные же размѣры необходимаго для этого промысла оборотнаго капитала побуждаютъ кустарей обрабатывать чужой матеріалъ; только при недостаткѣ заказовъ ткачи покупаютъ мочало, но „при всякомъ удобномъ случаѣ снова переходятъ въ рабочихъ по заказу, признавая для себя, можетъ быть, болѣе выгоднымъ получить хотя и меньшій, но вѣрный и скорый заработокъ“. Въ цѣлой Коверинской волости самостоятельныхъ промышленниковъ только три; остальные кустари работаютъ на нихъ, получая отъ нихъ матеріалъ ²⁾.

Обработка желѣза имѣетъ нѣсколько весьма значительныхъ центровъ и основана преимущественно на домашней системѣ производства. Уломскій гвоздарный промыслѣ захватываетъ всѣ села и деревни на 90 верстѣ вокругъ села Уломы; кузнецы частью сами закупаютъ желѣзо и развозятъ свои издѣлія по ярмаркамъ, частью работаютъ по заказамъ, за условленную плату ³⁾. Въ гвоздарномъ промыслѣ Тверскаго уѣзда только 26% всѣхъ кузнецовъ-кустарей работаютъ самостоятельно, остальные же 75% перерабатываютъ хозяйскій матеріалъ ⁴⁾. Въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ Ярославскаго уѣзда, приготавлиющемъ принадлежности конской сбруи, кустари болѣею частью перерабатываютъ хозяйскій матеріалъ. Въ этомъ промыслѣ существуетъ раздѣленіе труда между кузнецами и слесарями; и тѣ и другіе работаютъ въ собственныхъ мастерскихъ, но разница между ними та, что кузнецы имѣютъ дѣло непосредственно со скупщиками, слесаря же черезъ посредство кузнецовъ. Кузнецы берутъ отъ скупщиковъ желѣзо и, выковавъ стремена, удила и пр., передаютъ ихъ для дальнѣйшей

¹⁾ ib. 636.

²⁾ Гр. Комм. IX, 2204.

³⁾ Сводъ мат., 488.

⁴⁾ Гр. Комм. V, 395.

обработки слесарямъ. Такимъ образомъ, слесаря являются работниками кузнецовъ, а кузнецы—работниками скупщиковъ ¹⁾. Ножевые и замочныя издѣлія сс. Павлова и Ворсмы имѣютъ почти такой же обширный районъ сбыта, какъ и семеновская деревянная посуда ²⁾, а потому безъ крупныхъ скупщиковъ обойтись не могутъ; такихъ скупщиковъ здѣсь около 75, причемъ обороты шести наиболѣе крупныхъ изъ нихъ простираются отъ 50 до 300 тысячъ рублей у каждого. Посредничествомъ разнощиковъ, о которыхъ мы упоминали выше, могутъ пользоваться сравнительно немногіе. Затѣмъ, что касается до способа пріобрѣтенія матеріала, то благодаря тому, что большинство издѣлій Павлова и Ворсмы очень мелки и требуютъ тщательной, долговременной обработки, и что вслѣдствіе этого желѣза на нихъ идетъ немного, большинство кустарей имѣетъ возможность обходиться собственнымъ матеріаломъ; только болѣе дорогіе предметы производства: вѣсовыя воромысла, складные ножи подороже, требующіе порядочнаго оборотнаго капитала, почти всегда работаются на хозяевъ ³⁾. Значительная степень раздѣленія труда, введенная въ этомъ промыслѣ, вызвала здѣсь цѣлый разрядъ кустарей, которымъ другіе кустари поручаютъ нѣкоторыя отдѣльныя операціи за извѣстное вознагражденіе; такимъ способомъ производится, напримѣръ, закаливаніе стальныхъ издѣлій ⁴⁾. Кромѣ самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ кустарныхъ мастерскихъ въ селахъ Павловѣ и Ворсмы существуютъ и мануфактуры ножевыхъ издѣлій, съ значительнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ ⁵⁾.

Въ сапожномъ промыслѣ Кимрской волости, какъ мы видѣли, самостоятельныхъ сапожниковъ мало, большинство работаетъ на хозяевъ; существуетъ также много мастерскихъ съ большимъ числомъ наемныхъ рабочихъ; эти мастерскія уже не могутъ быть отнесены къ числу кустарныхъ заведеній, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ произво-

¹⁾ ib. VI, 727.

²⁾ Павловскіе замки въ большомъ количествѣ отправляются въ Англію, Константинополь и Азію. Сводъ матер. 526, 528.

³⁾ Юрид. Вѣст. 1883. Ноябрь, 425 (статья г. Харизаменова). Труды комм. IX, 2479.

⁴⁾ Сводъ матер. 514.

⁵⁾ Тр. комм. IX, 2477.

дять сапожнаго товару на 40,000 р. Сбытъ находится въ рукахъ 22 скупщиковъ, обороты которыхъ въ совокупности простираются до 4,500,000 р. ¹⁾ Въ сапожномъ промыслѣ Арзамасскаго уѣзда изъ 600 крестьянскихъ домовъ, занятыхъ этимъ промысломъ, только 75 домовъ обрабатываютъ свой матеріалъ; 25 домовъ раздаютъ кожи на сторону и 500 домовъ занято шитьемъ сапоговъ изъ матеріала, выданнаго этими 25-ю промышленниками. Сбытъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ купеческихъ домовъ, торгующихъ сапогами на всѣхъ значительныхъ ярмаркахъ Россіи; трое же изъ нихъ отправляютъ сапоги даже за границу ²⁾. Производство валеныхъ издѣлій сосредоточено въ Заволжѣ (въ уѣздахъ Семеновскомъ и Балахнинскомъ); здѣсь считается до 2392 заведеній, въ которыхъ приготавливаются сапоги, шляпы, калоши и пр. Самостоятельныхъ хозяевъ сравнительно мало (всего 614); они дѣлятся на три разряда: *тысячниковъ*, *среднихъ* и *мелкихъ*. Обороты *тысячниковъ* простираются отъ 5 до ста тысячъ рублей; собственныя заведенія ихъ не велики (съ 5—15 чел. наемныхъ рабочихъ), но зато на нихъ работаютъ полусамостоятельные кустари; на много тысячника работаютъ деревень 15. Сбываютъ свой товаръ они оптомъ и имѣютъ на нижегородской ярмаркѣ собственныя лавки. *Средніе* самостоятельные хозяева покупаютъ шерсть у нижегородскихъ купцовъ; товаръ же сбываютъ преимущественно на ярмаркѣ. *Мелкіе* хозяева находятся въ большой зависимости отъ нижегородскихъ купцовъ или мѣстныхъ тысячниковъ, такъ какъ и отъ тѣхъ и отъ другихъ они берутъ матеріалъ въ кредитъ. Но самая большая часть заволжскихъ кустарей-валальщиковъ—это полусамостоятельные кустари, работающіе на тысячниковъ; число ихъ заведеній простирается до 1778. Одни изъ нихъ берутъ отъ хозяина шерсть и приготавливаютъ изъ нея сапоги вчернѣ; другіе же получаютъ отъ хозяина полуобработанные сапоги и подвергаютъ ихъ дальнѣйшей обработкѣ. Заволжскій валеный товаръ расходуется по всей Россіи ³⁾. Почти такая же организація валенаго промысла существуетъ въ Махловской волости, Костромской губ.; въ этой мѣстности занято валенымъ промысломъ 87 человекъ; изъ нихъ 20

¹⁾ Юрид. вѣст. 424.

²⁾ Тр. комм. III, 43.

³⁾ Тр. комм. VI, 605—613.

работаютъ самостоятельно, остальные же обрабатываютъ у себя по домамъ чужой матеріалъ ¹⁾).

Скорняки Арзамаскаго уѣзда также большую часть полусамостоятельные хозяева, работающіе на арзамасскихъ купцовъ или на своихъ богатыхъ односельчанъ, получая отъ нихъ сырой матеріалъ. Изъ 300 домовъ, занятыхъ скорняжнымъ промысломъ въ 5 селеніяхъ Арзамаскаго уѣзда, самостоятельно занимаются скорняжествомъ только 30 ²⁾).

Изъ другихъ промысловъ, въ которыхъ домашняя система играетъ значительную роль, упомянемъ о ювелирномъ промыслѣ села Краснаго (Костромской губ.) и производствѣ металлическихъ полотенъ въ селѣ Безводномъ (Нижегородской губ.). Какъ тотъ, такъ и другой промыселъ, вслѣдствіе значительной цѣнности матеріала и обширности сбыта, сильно нуждается въ домашней системѣ. Поэтому въ селѣ Красномъ только болѣе состоятельные кустари занимаются промысломъ (производствомъ крестовъ, колецъ, серегъ, цѣпочекъ, брошей, браслетовъ и проч.) самостоятельно; остальные же работаютъ на хозяевъ. Въ селѣ Безводномъ, за исключеніемъ 20 самостоятельныхъ хозяевъ, всѣ остальные жители работаютъ на 15 крупныхъ хозяевъ, раздающихъ имъ проволоку для тканья полотенъ ³⁾).

Изъ этого очерка можно видѣть, что крупныя капиталы играютъ значительную роль въ нашемъ кустарномъ производствѣ, и что значеніе ихъ будетъ усиливаться по мѣрѣ развитія промысловъ. Крупный капиталъ исполняетъ въ кустарномъ производствѣ тѣ функціи, которыя не могутъ быть выполнены разьединенными мелкими промышленниками. Безъ него многіе промыслы не могли бы достигнуть такого развитія, какого они достигли теперь, потому что кустари должны были бы ограничить сбытъ своихъ издѣлій самымъ небольшимъ райономъ. Выборъ промысловъ также былъ бы стѣсненъ, потому что приходилось бы довольствоваться даровымъ или дешевымъ матеріаломъ, имѣющимся подъ рукою. Между тѣмъ какъ крупный капиталъ открываетъ кустарнымъ издѣліямъ самыя отдаленныя рынки и даетъ возможность не

¹⁾ ib. IX, 2229.

²⁾ ib. III, 78.

³⁾ Тр. комм. IX, 2414.

стѣсняться стоимостью матеріала. Этимъ роль крупнаго капитала не ограничивается; кустари, удаленные отъ рынка сбыта, не имѣютъ возможности примѣняться къ требованіямъ и вкусамъ потребителей; они не знаютъ, какого сорта и качества издѣлія требуются въ данное время, а если и узнаютъ по сокращенію спроса на ихъ издѣлія, что вкусъ потребителей измѣнился, то не имѣютъ возможности достать образцы. Въ такихъ случаяхъ опять имъ помогаютъ скупщики и заказчики; такъ напримѣръ московскіе мебельные торговцы даютъ обыкновенно мебельщикамъ-кустарямъ образцы модной мебели, рисунки и модели, по которымъ тѣ исполняютъ для нихъ заказы ¹⁾; въ металлическомъ промыслѣ Московской губ. вносителями новыхъ образцовъ въ кустарное производство также являются скупщики. „Едва вышелъ товаръ съ новымъ рисункомъ въ какомъ нибудь нѣмецкомъ магазинѣ и появился на него значительный спросъ, мѣдный торговецъ внушаетъ промышленнику мысль о выгодности изготовленія этого новаго издѣлія, показываетъ его, примѣрно объясняетъ и въ скоромъ времени загарецъ (т. е. житель Загаря, гдѣ существуетъ металлическій промыселъ) привозитъ модную вещьцу на рынокъ“ ²⁾. Въ ювелирномъ промыслѣ села Краснаго такую же роль играютъ хозяева-заказчики ³⁾.

Такимъ образомъ, капиталы скупщиковъ и хозяевъ-заказчиковъ восполняютъ до нѣкоторой степени недостатки, спеціально свойственные мелкой промышленности. Но тутъ могутъ явиться слѣдующіе вопросы: вопервыхъ, не предвѣщаетъ ли появленіе домашней системы въ какой нибудь отрасли производства приближающагося господства мануфактуры, которая повлечетъ за собою уничтоженіе въ этой отрасли производства не только самостоятельныхъ, но и полусамостоятельныхъ промышленниковъ? Въ вторыхъ, не отнимаютъ ли скупщики и хозяева у мелкой промышленности вмѣстѣ съ недостатками и достоинства ея, т. е. не ставятъ ли они кустарей въ такое же или, можетъ быть, еще худшее положеніе, чѣмъ положеніе наемныхъ рабочихъ? Въ нашей литературѣ довольно часто встрѣчаются голоса, дающіе утвердительные отвѣты на эти вопросы. Говорятъ, что появленіе крупныхъ скупщи-

¹⁾ Пром. Моск. губ. I, 9, 25.

²⁾ ib. II, 67.

³⁾ Тр. комм. IX, 2043.

ковъ и обработка чужаго матеріала служатъ признакомъ быстрой капитализаціи нашей кустарной промышленности и стремленія ея принять форму крупнаго производства; въ дѣятельности же скупщиковъ и хозяевъ не видятъ ничего, кромѣ эксплуатаціи кустарей и выжиманія изъ нихъ послѣднихъ соковъ ¹⁾. Посмотримъ, насколько справедливо то и другое мнѣніе.

Во второй главѣ мы указали, что домашняя система производства для всѣхъ мелкихъ промышленниковъ, не имѣющихъ никакой поддержки въ рыночной борьбѣ, дѣйствительно служитъ только переходною ступенью къ обращенію ихъ въ наемныхъ рабочихъ. Но по отношенію къ кустарямъ она не имѣетъ такого значенія. Вытѣсненіе мелкихъ самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ промышленниковъ, какъ было указано въ той же главѣ, происходитъ вслѣдствіе двухъ причинъ: появленія болѣе дешевыхъ и болѣе совершенныхъ по качеству издѣлій крупной промышленности и необеспеченности мелкихъ промышленниковъ, брошенныхъ на произволъ рыночныхъ случайностей. Мы выдѣлили въ особую группу тѣ промыслы, которымъ угрожаетъ конкуренція болѣе дешевыхъ и болѣе совершенныхъ издѣлій фабричной промышленности; въ этихъ промыслахъ появленіе домашней системы есть дѣйствительно признакъ приближающагося паденія кустарнаго производства. Но промыслы, отнесенные нами ко второй группѣ, въ настоящемъ могутъ не опасаться конкуренціи машинъ (исключеніе составляетъ одинъ гвоздарный промыселъ); конкуренція же мануфактуръ, преимущество которыхъ заключается въ детальномъ раздѣленіи труда, за нѣкоторыми незначительными исключеніями, указанными ниже, не опасна кустарнымъ промысламъ, потому что для борьбы съ мануфактурами у нихъ есть средства, заключающіяся отчасти въ той степени раздѣленія труда, какая можетъ быть введена между отдѣльными мастерскими, отчасти въ дешевизнѣ кустарныхъ произведеній, являющейся слѣдствіемъ подспорности. Дѣйствительно существо-

¹⁾ См. напримѣръ цитированную выше статью г. Харизаменова. На стр. 574 (декабрская книжка Юридич. вѣстн. за 1883 г.) онъ говоритъ, между прочимъ: „Во всѣхъ капитализированныхъ производствахъ взаимныя отношенія рабочихъ и хозяевъ (относя къ послѣднимъ скупщиковъ, посредниковъ, мастеровъ, фабрикантовъ и пр.) носятъ утомительно-однообразный характеръ самой наглой эксплуатаціи“.

ваніе крупныхъ сапожныхъ мануфактуръ въ с. Кимрѣ и ножевыхъ— въ сс. Павловѣ и Ворсмѣ, нисколько не мѣшаетъ существованію въ этихъ же селахъ обширнаго класса мелкихъ самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ кустарей. Что же касается до обращенія кустарей въ наемныхъ работниковъ на фабрикахъ и мануфактурахъ, то оно угрожаетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше кустари обеспечены землею, крестьянинъ, имѣющій собственный домъ и клочекъ земли, хоть скольконибудь вознаграждающей издержки обработки, только тогда согласится идти на фабрику или мануфактуру въ качествѣ наемнаго рабочаго, когда онъ можетъ тамъ заработать значительно больше, чѣмъ зарабатываетъ дома. Зарабочая плата фабричныхъ обыкновенно превышаетъ заработки кустарей, и тѣмъ не менѣе фабриканты наши постоянно испытываютъ затрудненія при составленіи рабочаго персонала, такъ какъ высокая плата мало привлекаетъ крестьянъ на фабрики. Такъ напримѣръ, въ полотняномъ промыслѣ села Великаго кустарь зарабатываетъ 50 к. въ день, т. е. не больше 12 р. въ мѣсяцъ (за вычетомъ праздничныхъ дней), фабричный же ткачъ въ томъ же селѣ зарабатываетъ отъ 20 до 30 руб. въ мѣсяцъ ¹⁾. На бумаго-ткацкихъ фабрикахъ ткачъ миткаля зарабатываетъ въ полтора раза больше, чѣмъ кустарь, занимающійся ручнымъ ткачествомъ миткаля. И не смотря на это, на самоткацкихъ механическихъ фабрикахъ, дѣйствующихъ безостановочно круглый годъ, живутъ только тѣ члены крестьянской семьи, безъ которыхъ въ лѣтнюю пору хозяйство можетъ обойтись, или люди, не имѣющіе совершенно земли; но и изъ первыхъ большое количество все таки уходитъ съ фабрикъ на сѣнокосъ ²⁾.

Поэтому, домашнюю систему производства можно считать предѣльною степенью капитализаціи кустарныхъ промысловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кустари достаточно обеспечены землею. Дальнѣйшая капитализація, т. е. превращеніе ихъ въ мануфактуры и обращеніе кустарей въ наемныхъ рабочихъ можетъ оказаться неудобнымъ даже для самихъ *хозяевъ* домашней системы. Дѣйствительно, если имъ и удастся привлечь кустарей къ работѣ на мануфактурахъ, то все таки не удастся заставить ихъ работать круглый годъ. Если же работа будетъ

¹⁾ Тр. Комм. VI, 683.

²⁾ ib. X, 2870.

продолжаться только полгода, то мануфактуристы будут терять огромные убытки отъ полугодоваго простоя спеціально устроенныхъ зданій, неупотребленія инструментовъ и т. д.; въ этомъ отношеніи домашняя система для нихъ гораздо выгоднѣе, не смотря на то, что они не могутъ здѣсь съ такимъ удобствомъ наблюдать за работами, какъ еслибы рабочіе были сосредоточены въ одномъ помѣщеніи. Но зато тутъ имъ не приходится устраивать спеціальныхъ зданій и покупать инструментовъ; какъ тѣ, такъ и другіе принадлежатъ самимъ кустарямъ. Мануфактуры въ сс. Павловѣ, Ворсмѣ и Кимрѣ могли получить значительное развитіе только потому, что вслѣдствіе малой величины надѣловъ и дурнаго качества почвы земледѣліе для крестьянъ въ этихъ селахъ вовсе невыгодно ¹⁾. Если же величина надѣла и качество почвы позволяютъ съ выгодой заниматься земледѣліемъ, то нечего опасаться обращенія кустарей въ наемныхъ рабочихъ; участіе крупнаго капитала въ кустарномъ производствѣ будетъ ограничиваться сбытомъ издѣлій и раздачей сыраго матеріала, инструменты же и вообще все, что относится къ основному капиталу, останется собственностью кустарей.

Остается вопросъ объ „эксплоатаціи“. Нельзя отрицать, что случаи притѣсненія кустарей скупщиками и хозяевами встрѣчаются очень часто; расплата товарамъ вмѣсто денегъ (truck-system), штрафы, оттягиванія уплатъ, закабаливаніе посредствомъ кредита и тому подобныя атрибуты кулачества, вовсе не рѣдкость въ кустарныхъ промыслахъ. Въ этихъ случаяхъ скупщики и хозяева дѣйствительно берутъ себѣ больше, чѣмъ имъ слѣдуетъ, съ кустарей за услугу, оказываемую послѣднимъ. Но само собою разумѣется, что всѣ подобныя притѣсненія возможны только по отношенію къ кустарямъ, недостаточно обез-

¹⁾ Въ селахъ Павловѣ и Ворсмѣ среднимъ числомъ приходится 1 десятина и 346 саж. на душу, причемъ подъ этимъ количествомъ земли слѣдуетъ понимать не одну только пахатную землю, но и усадебную, луговую и всю неудобную; кромѣ того, почва въ этихъ селеніяхъ суглинистая или супесчанная, почти не представляющая выгоды заниматься хлѣбопашествомъ (Тр. комм. IX, 2471 и 2476). Въ с. Кимрѣ душевой надѣлъ больше (около 3-хъ десятинъ), но большая часть земли находится подъ лѣсомъ, пахотной же земли приходится меньше одной десятины на душу; сѣнокоса почти совсѣмъ нѣтъ (ib. VIII, 1330).

печеннымъ землею; для такихъ кустарей нѣтъ возможности ждаты и торговаться—они должны брать за свои издѣлія то, что имъ даютъ; скрѣпя сердце, принуждены они согласиться на уплату товарами, иногда испорченными, по цѣнѣ выше обыкновенной, на черезчуръ строгую и несправедливую браковку своихъ издѣлій и т. п. Мѣстности, въ которыхъ эти явленія встрѣчаются наиболѣе часто, отличаются дурнымъ состояніемъ земледѣлія. Таковы, напримѣръ, села Семеновскаго уѣзда, гдѣ живутъ ложжари. Послѣдніе по большей части „бросили свои поля, заростили луга, распродали скотъ“ и вслѣдствіе этого попали въ полную зависимость отъ скупщиковъ, сдѣлались ихъ батраками, „дойными коровами“, какъ выражается изслѣдователь ложжарнаго промысла, протоіерей Борисовскій ¹⁾. Рогожный промыселъ Макарьевскаго уѣзда также подпалъ вліянію кулаковъ. Но послѣдніе притѣсняють только тѣхъ кустарей, которые не имѣють возможности пережидать затишье въ спросѣ на рогожи. Рогожникъ, принадлежащій къ числу такихъ бѣдняковъ, „не можетъ ждаты повышенія цѣнъ на рогожи, такъ какъ на слѣдующую недѣлю ему непременно нужно опять закупить до 10 пудовъ мочала, чтобы дать работу своей семьѣ и закупить хлѣба для прокормленія этой семьѣ“ ²⁾. Очевидно, что если бы эти кустари имѣли въ запасѣ хлѣбъ на зиму, и если бы промыслы для нихъ являлись не столько средствомъ доставать себѣ пропитаніе, сколько случаемъ заработать лишнія деньги для удовлетворенія менѣе настоятельныхъ нуждъ, то кулаки не имѣли бы такой силы.

Помимо состоянія земледѣлія, нѣкоторые факты доказываютъ, что въ большей части случаевъ, когда жалуются на эксплуатацію скупщиковъ и хозяевъ, существуетъ не „эксплуатація“, а просто застой въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій. Такъ, напримѣръ, относительно скупщиковъ селъ Павлсва и Воремы мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Бываютъ случаи, что скупщики какъ бы становятся въ зависимости отъ кустарей, тогда, какъ говорятъ кустари, они обобьютъ пороги ихъ избъ. Въ это время начинается и конкуренція между скупщиками, а кустарямъ представляется случай заработать и получить лишнюю ко-

¹⁾ Тр. Комм. II, 19.

²⁾ ib. III, 48.

пѣйку. Такіе случаи всегда бывають во время хорошихъ ярмарокъ“¹⁾. Вообще, если промыселъ идетъ хорошо, то жалобъ на скупщиковъ и хозяевъ не встрѣчается. Въ мебельномъ промыслѣ села Мотовилова „скупщики“, которыхъ немного, очень мало поглощаютъ заработки обыкновенныхъ мастеровъ, получая небольшой барышъ при продажѣ ихъ издѣлій“²⁾. Въ кожевенномъ промыслѣ села Турбанаевки „скупщики хотя и существуютъ, но никакой роли при этомъ не играютъ, развѣ только ту роль, что берутъ гуртомъ; но кустарь всегда наблюдаетъ свои выгоды“³⁾. Такое же значеніе имѣють скупщики въ Мединскомъ уѣздѣ“⁴⁾. Жалобы на посредниковъ между фабрикантами и кустарями въ ткацествѣ различныхъ матерій также встрѣчаются только въ промыслахъ, приходящихъ въ упадокъ, напримѣръ въ миткалевомъ промыслѣ; въ ткацествѣ же полотна такихъ жалобъ не слышно. „Казалось бы, говорить г. Исаевъ, что зависимость кустаря отъ конторы (въ селѣ Великомъ), заборъ впередъ части заработка должны были бы подавать владѣльцамъ конторы поводъ къ злоупотребленію выгодами ихъ положенія, вести къ расплатѣ товарами вмѣсто денегъ, скидкамъ и т. п. На всѣ вопросы относительно этихъ предметовъ я получилъ отрицательный отвѣтъ. Ткачи получаютъ плату наличными деньгами; контористы не навязываютъ имъ товаровъ. Кустарники объясняютъ эти отношенія личными качествами контористовъ, „доброй душой“⁵⁾. Мы же объясняемъ это не добротой содержателей конторы, а тѣмъ, что полотняное ткачество не испытываетъ еще такой конкуренціи машинъ, какъ ткачество миткаля и спросъ на ручное ткачество полотенъ еще очень значителенъ.

Что же касается до хозяевъ въ домашней системѣ производства, то имъ вообще мало выгоды въ притѣсненіи кустарей, такъ какъ для нихъ весьма важно заручиться постоянными и хорошими рабочими. Они обыкновенно выпускаютъ издѣлія кустарей подъ своей собственной фирмой и потому должны также заботиться о репутаціи кустар-

1) Тр. Комм. IX, 2473.

2) ib. VI, 526.

3) ib. VI, 658.

4) ib. II, 84.

5) ib. VI, 682.

ныхъ издѣлій, какъ фаариканты заботятся объ издѣліяхъ своихъ фабрикъ. Весьма замѣчательный примѣръ, указывающій на такое стремленіе хозяевъ, представляетъ заволжскій валеный промыселъ. „Большинство заволжскихъ тысячниковъ, говоритъ г. Карповъ, по крайней мѣрѣ въ валеномъ промыслѣ, уважается населеніемъ не за одни только деньги; многіе изъ нихъ заслуживаютъ полнаго уваженія, какъ народъ, своей энергіей пробившій дорогу къ почету и богатству, не мѣшающій другимъ достигать того же, не притѣсняющій бѣдныхъ мастеровъ. Заволжане не жалуются на своихъ тысячниковъ; больше жадуются они на нижегородскихъ купцовъ, которые сильно прижимаютъ ихъ при покупкѣ шерсти и продажѣ издѣлій. Крупные мастера вышли въ тысячники своимъ умомъ-разумомъ; это пионеры промысла, идущіе впереди другихъ мастеровъ въ усовершенствованіи техники, въ изысканіи мѣста сбыта. Ихъ выдумками пользуются всѣ мастера; они имѣли вліяніе на исторію промысла“. Какъ заботятся тысячники объ улучшеніи издѣлій, видно изъ того, что многіе изъ нихъ имѣютъ медали, полученныя на различныхъ выставкахъ¹⁾.

Приведенные факты показываютъ, что только при очень неблагоприятныхъ обстоятельствахъ — плохомъ состояніи земледѣлія или упадкѣ промысла, помощь крупнаго капитала обходится кустарямъ черезчуръ дорого; въ остальныхъ же случаяхъ потери и выгоды являются взаимными. Кроме того, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что кустари прибѣгаютъ къ помощи скупщиковъ и хозяевъ только тогда, когда они сами не могутъ выгодно пріобрѣтать матеріалъ и сбывать издѣлія. Кустари, имѣющіе въ запасѣ нѣкоторый капиталъ, какъ мы видѣли выше, ведутъ дѣло совершенно самостоятельно. Такимъ образомъ, кустарь, которому удалось сдѣлать сбереженія, постепенно выходитъ изъ подъ власти хозяевъ и скупщиковъ. Но и тогда, когда кустари работаютъ на скупщиковъ, они не лишены возможности работать на себя и сбывать издѣлія самостоятельно. Это случается всякій разъ, когда кустарю удастся дешево достать матеріалъ или войти въ непосредственныя сношенія съ потребителями. Такъ, напримѣръ, въ ювелирномъ промыслѣ села Краснаго кустари, исполняющіе заказы хозяевъ, иногда работаютъ и на свой страхъ, когда позволя-

¹⁾ Тр. комм. VI, 606.

ють средства, т. е. сами становятся самостоятельными промышленниками; наоборотъ, работающіе самостоятельно, затративъ свой капиталъ, принимаютъ и заказы ¹⁾).

Въ этомъ отношеніи кустари имѣютъ огромное преимущество предъ рабочими, живущими на фабрикахъ и мануфактурахъ. Строгой границы между самостоятельными и полусамостоятельными кустарями нѣтъ; состояніе послѣднихъ представляется какъ бы переходною ступенью къ полной самостоятельности.

(1 Т. комм. IX, 2024.

Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка со многими переменными и каноническія уравненія.

(Окончаніе).

КОНСПЕКТЪ.

Изложимъ здѣсь вкратцѣ безъ доказательствъ всѣ важнѣйшія теоремы, доказанныя нами въ курсѣ.

Если F и G суть двѣ какія нибудь функціи переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$, то выраженіе:

$$\sum \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right)$$

обозначается такъ: (F, G) и называется символомъ Пуассона или скобками Пуассона.

Символь Пуассона мѣняетъ знакъ съ переменною мѣсть функціи.

Производная отъ символа Пуассона выражается слѣдующей формулой:

$$\frac{\partial}{\partial t} (F, G) = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) + \left(F, \frac{\partial G}{\partial t} \right).$$

Если функціи F и G , кромѣ переменныхъ: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$, содержатъ еще величины: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$, которыя суть функціи тѣхъ же переменныхъ, то символъ Пуассона выражается слѣдующей формулой:

$$(F, G) = (F', G') + \sum_i \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} (\varphi_i, G') + \sum_k \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (F', \varphi_k) + \\ + \sum_{i,k} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k).$$

Въ этой формулѣ F' и G' означаютъ функціи F и G , если при дифференцированіи этихъ функцій величины: $\varphi_1, \varphi_2, \dots$ разсматриваются какъ постоянныя.

Каковы бы ни были функціи: F, G и H , всегда имѣетъ мѣсто тождество:

$$\{(F, G), H\} + \{(G, H), F\} + \{(H, F), G\} = 0.$$

Это тождество носитъ названіе основной теоремы Якоби.

Всякое дифференціальное уравненіе можетъ быть преобразовано такимъ образомъ, чтобы преобразованное уравненіе не содержало никакой функціи, а только ея частныя производныя.

Полнымъ интеграломъ дифференціального уравненія называется такой интегралъ, содержащій произвольныя постоянныя, который, удовлетворяя данному уравненію, не удовлетворяетъ никакому другому дифференціальному уравненію того же порядка, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ.

Если дифференціальное уравненіе съ частными производными съ $n+1$ переменными:

$$F(x, x_1, \dots, x_n, p, p_1, \dots, p_n) = C$$

имѣетъ полный интегралъ, то мы можемъ найти еще n дифференціальныхъ уравненій:

$$F_1 = C_1, \dots, F_n = C_n,$$

которыя, будучи независимы между собою и съ даннымъ уравненіемъ, имѣютъ съ даннымъ уравненіемъ одинъ и тотъ же интегралъ.

Если дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка:

$$F = C, F_1 = C_1, F_2 = C_2, \dots,$$

въ которыхъ C, C_1, C_2, \dots произвольныя постоянныя, имѣютъ одинъ и тотъ же интегралъ, который не удовлетворяетъ никакому новому дифференціальному уравненію перваго порядка, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ, то символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ изъ функцій: F, F_1, F_2, \dots , обращается въ нуль.

Если n независимых между собою функций: F_1, \dots, F_n , содержащих переменныя: $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$, удовлетворяют тождественно уравненіямъ:

$$(F_i, F_k) = 0,$$

то p_1, \dots, p_n опредѣляются изъ уравненій:

$$F_1 = C_1, \dots, F_n = C_n$$

какъ частныя производныя одной и той же функции.

Методъ Якоби для нахождения полного интеграла дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка:

$$F(x, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = C$$

состоитъ въ слѣдующемъ. Прежде всего находимъ функцию F_1 независимую отъ F , которая удовлетворяла бы уравненію:

$$(F, F_1) = 0.$$

Потомъ находимъ функцию F_2 независимую отъ F и F_1 , которая удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$(F_1, F_2) = 0, \quad (F_1, F_2) = 0.$$

Далѣе находимъ функцию F_3 независимую отъ F, F_1 и F_2 , которая удовлетворяла бы тремъ уравненіямъ:

$$(F, F_3) = 0, \quad (F_1, F_3) = 0, \quad (F_2, F_3) = 0.$$

Эти дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ n функций: F_1, \dots, F_n . Опредѣлимъ теперь p, p_1, \dots, p_n изъ уравненій:

$$F = C, \quad F_1 = C_1, \dots, F_n = C_n$$

и подставимъ въ выраженіе: $p dx + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n$, которое послѣ этого обратится въ полный дифференціаль. Найдя функцию z , удовлетворяющую уравненію:

$$dz = p dx + p_1 dx_1 + \dots + p_n dx_n,$$

мы получимъ полный интеграль даннаго дифференціального уравненія.

Если

$$\varphi(x, x_1, \dots, x_n, p, p_1, \dots, p_n) = C$$

есть интеграл совокупных уравнений:

$$\frac{\partial p}{\partial F} = \frac{-\partial x}{\partial F} = \frac{\partial p_1}{\partial F} = \frac{-\partial x_1}{\partial F} = \dots, \quad (1)$$

то функция φ удовлетворяет уравнению:

$$(F, \varphi) = 0. \quad (2)$$

Обратно, если φ удовлетворяет уравнению (2), то, приравняв эту функцию произвольному постоянному, получим интеграл совокупных уравнений (1).

Чтобы по данной функции F найти независимую от нея функцию F_1 , удовлетворяющую уравнению:

$$(F, F_1) = 0,$$

для этого нужно найти какойнибудь интеграл совокупных уравнений (1), независимый от интеграла: $F=C$. Если $F_1=C_1$ есть исконый интеграл уравнений (1), то F_1 есть исконая функция.

Чтобы по двумъ даннымъ функциямъ F и F_1 , удовлетворяющимъ уравнению: $(F, F_1) = 0$, найти независимую отъ нихъ третью функцию F_2 , удовлетворяющую двумъ уравнениямъ:

$$(F, F_2) = 0, \quad (F_1, F_2) = 0,$$

поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Найдемъ интегралъ совокупныхъ уравнений (1), независимый отъ интеграловъ: $F=C$ и $F_1=C_1$; пусть этотъ интегралъ будетъ: $\theta=C$. Если символъ (F_1, θ) обращается въ нуль, то $F_2=\theta$ будетъ исконая функция. Если же (F_1, θ) не обращается въ нуль, то производимъ рядъ слѣдующихъ дѣйствій:

$$(F_1, \theta) = \theta_1,$$

$$(F_1, \theta_1) = \theta_2,$$

$$(F_1, \theta_2) = \theta_3,$$

.....

Эти дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока въ ряду функцій: $F, F_1, \theta, \theta_1, \dots$ найдемъ такую функцію, которая выразится чрезъ предыдущія; пусть

$$\theta_n = \psi(F, F_1, \theta, \theta_1, \dots, \theta_{n-1}).$$

Если опредѣлимъ теперь функцію Φ такимъ образомъ, чтобы она удовлетворяла уравненію:

$$\theta_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \theta} + \theta_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_1} + \dots + \theta_n \frac{\partial \Phi}{\partial \theta_{n-1}} = 0,$$

и положимъ

$$F_2 = \Phi(F, F_1, \theta, \theta_1, \dots, \theta_{n-1}),$$

то и получимъ искомую функцію.

Чтобы по тремъ даннымъ функціямъ: F, F_1, F_2 , удовлетворяющимъ уравненіямъ:

$$(F, F_1) = 0, \quad (F, F_2) = 0, \quad (F_1, F_2) = 0,$$

найти независимую отъ нихъ четвертую функцію F_3 , удовлетворяющую тремъ уравненіямъ:

$$(F, F_3) = 0, \quad (F_1, F_3) = 0, \quad (F_2, F_3) = 0,$$

поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Указаннымъ выше способомъ опредѣлимъ прежде всего такую функцію φ , которая была бы независима отъ F, F_1, F_2 и удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$(F, \varphi) = 0, \quad (F_1, \varphi) = 0.$$

Если (F_2, φ) обращается въ нуль, то $F_3 = \varphi$ будетъ искомая функція. Если же (F_2, φ) не обращается въ нуль, то производимъ рядъ слѣдующихъ дѣйствій:

$$(F_2, \varphi) = \varphi_1,$$

$$(F_2, \varphi_1) = \varphi_2,$$

.....

Эти дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока въ ряду функцій: $F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \dots$ найдемъ такую, которая выразится чрезъ предыдущія; пусть

$$\varphi_\mu = \psi(F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{\mu-1}).$$

Если опредѣлимъ теперь функцію Φ такимъ образомъ, чтобы она удовлетворяла уравненію:

$$\varphi_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_1} + \dots + \varphi_\mu \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_{\mu-1}} = 0,$$

и положимъ

$$F_3 = \Phi(F, F_1, F_2, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{\mu-1}),$$

то и получимъ искомую функцію.

Если дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка имѣетъ форму:

$$F(x, x_1, \dots, x_i, p, p_1, \dots, p_i, \varphi) = 0,$$

гдѣ φ есть функція остальныхъ переменныхъ и частныхъ производныхъ, то такое уравненіе можетъ быть приведено къ двумъ уравненіямъ:

$$F(x, x_1, \dots, x_i, p, p_1, \dots, p_i, c) = 0,$$

$$\varphi(x_{i+1}, \dots, x_n, p_{i+1}, \dots, p_n) = c,$$

изъ которыхъ каждое можетъ быть проинтегрировано самостоятельно. Если интегралы послѣднихъ двухъ уравненій будутъ:

$$z = f(x, x_1, \dots, x_i), \quad z = \theta(x_{i+1}, \dots, x_n),$$

то интегралъ даннаго уравненія будетъ:

$$z = f(x, x_1, \dots, x_i) + \theta(x_{i+1}, \dots, x_n).$$

Если дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка:

$$F(x_{i+1}, \dots, x_n, p, p_1, \dots, p_n) = 0$$

не содержитъ нѣсколькихъ переменныхъ, то частныя производныя по этимъ переменнымъ могутъ быть замѣнены произвольными постоянными:

$$F(x_{i+1}, \dots, x_n, c, c_1, \dots, c_i, p_{i+1}, \dots, p_n) = 0.$$

Если интеграль послѣдняго уравненія будетъ:

$$z = f(x_{i+1}, \dots, x_n),$$

то интеграль даннаго уравненія выражается формулой:

$$z = cx + c_1x_1 + \dots + c_ix_i + f(x_{i+1}, \dots, x_n).$$

Полный интеграль дифференціального уравненія:

$$z = p_1x_1 + \dots + p_nx_n + f(p_1, \dots, p_n)$$

получается замѣною частныхъ производныхъ произвольными постоянными:

$$z = c_1x_1 + \dots + c_nx_n + f(c_1, \dots, c_n).$$

Чтобы найти полный интеграль дифференціального уравненія:

$$p + p_1x_1 + \dots + p_nx_n = f(p, p_1, \dots, p_n),$$

поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Исключивъ изъ даннаго уравненія p_1, \dots, p_n при помощи уравненій:

$$p_1 = c_1p, \dots, p_n = c_np$$

и опредѣливъ p , получимъ:

$$p = \varphi(x + c_1x_1 + \dots + c_nx_n).$$

Полный интеграль даннаго уравненія будетъ:

$$z = \int \varphi(u) du + c,$$

гдѣ послѣ интегрированія нужно подставить $x + c_1x_1 + \dots + c_nx_n$ вмѣсто u .

полный интегралъ дифференціального уравненія:

$$px + p_1x_1 + \dots + p_nx_n = pf\left(\frac{p_1}{p}, \dots, \frac{p_n}{p}\right)$$

выражается уравненіемъ:

$$x + \frac{c_1x_1}{z+c} + \dots + \frac{c_nx_n}{z+c} = f\left(\frac{c_1}{z+c}, \dots, \frac{c_n}{z+c}\right).$$

Изъ полного интеграла:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n)$$

нѣкотораго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка всякій другой интеграль того же уравненія получается подстановкою, вмѣсто произвольныхъ постоянныхъ, функций, удовлетворяющихъ уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} dc_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} dc_n = 0.$$

Если въ полный интеграль вмѣсто c_1, \dots, c_n подставимъ ихъ значенія изъ уравненій:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} = 0, \dots, \frac{\partial f}{\partial c_n} = 0,$$

то получимъ особенный интеграль. Если въ полный интеграль подставимъ вмѣсто c_1, \dots, c_n ихъ значенія изъ уравненій:

$$c_1 = \varphi_1(c_{i+1}, \dots, c_n)$$

.....

$$c_i = \varphi_i(c_{i+1}, \dots, c_n),$$

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_k} = 0,$$

$$(k = i+1, \dots, n),$$

то получимъ общій интеграль.

Данъ полный интеграль:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n)$$

въ некоторого дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка; требуется найти такой интеграль того же самого уравненія, который при частномъ значеніи одной переменнѣй; напр. при $x_1 = h$, обращался бы въ данную функцію остальныхъ переменнѣйхъ: $\varphi(x_2, \dots, x_n)$. Для рѣшенія этой задачи поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Изъ уравненій:

$$f = \varphi, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_n},$$

послѣ подстановки h вмѣсто x_1 , исключимъ переменнѣй; при этомъ получимъ одну или вообще нѣсколько зависимостей между произвольными постоянными; изъ этихъ зависимостей нѣкоторыя постоянныя опредѣлимъ чрезъ остальные:

$$c_1 = \varphi_1(c_{i+1}, \dots, c_n),$$

.....

$$c_i = \varphi_i(c_{i+1}, \dots, c_n).$$

Если мы теперь изъ этихъ уравненій и слѣдующихъ:

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_k} = 0,$$

$$(k = i+1, \dots, n)$$

опредѣлимъ c_1, \dots, c_n и подставимъ въ полный интеграль, то и получимъ искомый интеграль.

Если

$$\varphi(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n) = C$$

есть интеграль каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = - \frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i},$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$
(3)

то функція φ удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} + (H, \varphi) = 0.$$
(4)

Обратно, если функция φ удовлетворяет уравнению (4), то, приравнявъ эту функцию произвольному постоянному, получимъ интегралъ каноническихъ уравненій (3).

Если

$$\varphi = C, \quad \psi = C'$$

суть два интеграла каноническихъ уравненій, то

$$(\varphi, \psi) = C''$$

есть третій интегралъ тѣхъ же уравненій.

Если систему каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i},$$

$$(i = 1, 2, \dots, n)$$

преобразуемъ по формуламъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i,$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

то получимъ новую систему каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial q_i}, \quad \frac{\partial q_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial y_i},$$

$$(i = 1, 2, \dots, n),$$

въ которой Q опредѣляется уравненіемъ:

$$Q = H - \frac{\partial f}{\partial t}.$$

Интегрирование системы каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i},$$

$$(i = 1, 2, \dots, n)$$

можетъ быть приведено къ нахожденію одной характеристической функціи, которая есть ничто иное какъ полный интегралъ дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right).$$

Если

$$z = f(t, x_1, \dots, x_n, \alpha_1, \dots, \alpha_n) + \alpha$$

есть полный интеграл послѣдняго уравненія, то полная система интеграловъ каноническихъ уравненій выразится уравненіями:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -\beta_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n).$$

Методъ Якоби для интегрированія дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка:

$$\frac{\partial s}{\partial t} = H(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n)$$

состоить въ слѣдующемъ. Прежде всего опредѣлимъ функцію H_1 , которая удовлетворяла бы уравненію:

$$\frac{\partial H_1}{\partial t} + (H, H_1) = 0.$$

Потомъ опредѣлимъ функцію H_2 , которая была бы независима отъ H_1 и удовлетворяла бы двумъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_2}{\partial t} + (H, H_2) = 0, \quad (H_1, H_2) = 0.$$

Далѣе опредѣлимъ функцію H_3 , которая была бы независима отъ H_1 и H_2 и удовлетворяла бы тремъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial H_3}{\partial t} + (H, H_3) = 0, \quad (H_1, H_3) = 0, \quad (H_2, H_3) = 0.$$

Подобныя дѣйствія продолжаемъ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ n независимыхъ между собою функцій: H_1, \dots, H_n . Опредѣлимъ теперь p_1, \dots, p_n изъ уравненій:

$$H_1 = c_1, \dots, H_n = c_n$$

и подставимъ въ выраженіе: $H\delta t + p_1\delta x_1 + \dots + p_n\delta x_n$, которое обратится въ полный дифференціалъ. Если проинтегрируемъ уравненіе:

$$\delta z = H\delta t + p_1\delta x_1 + \dots + p_n\delta x_n,$$

то и получимъ полный интегралъ даннаго дифференціального уравненія.

Дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H(t, x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n),$$

будучи преобразовано по формуламъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n),$$

превращается въ слѣдующее уравненіе:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = Q(t, y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n),$$

гдѣ y_1, \dots, y_n новыя независимыя переменныя, q_1, \dots, q_n новыя частныя производныя. Функція Q опредѣляется уравненіемъ:

$$Q = H - \frac{\partial f}{\partial t}.$$

Если

$$z = \varphi(t, y_1, \dots, y_n)$$

есть интегралъ преобразованнаго уравненія, то интегралъ даннаго уравненія получается исключеніемъ y_1, \dots, y_n изъ уравненій:

$$z = f + \varphi, \quad \frac{\partial f}{\partial y_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} = 0, \dots, \frac{\partial f}{\partial y_n} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_n} = 0.$$

Если изъ уравненій:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n)$$

Опредѣлимъ $y_1, \dots, y_n, q_1, \dots, q_n$ чрезъ остальные переменныя, то найденныя функціи удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(y_i, y_k) = 0, (y_i, q_k) = 0,$$

$$(q_i, q_k) = 0, (y_i, q_i) = 1.$$

Отсюда слѣдуетъ, что символъ Пуассона не измѣняетъ своей величины, будетъ ли онъ выраженъ въ новыхъ или въ прежнихъ переменныхъ.

Если мы изъ интеграловъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -\beta_i$$

$$(i=1, 2, \dots, n)$$

каноническихъ уравненій опредѣлимъ произвольныя постоянныя въ функціяхъ переменныхъ, то полученныя функціи удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$(\alpha_i, \alpha_k) = 0, (\alpha_i, \beta_k) = 0,$$

$$(\beta_i, \beta_k) = 0, (\alpha_i, \beta_i) = 1.$$

Система интеграловъ, удовлетворяющихъ подобнымъ уравненіямъ, называется каноническою системою интеграловъ каноническихъ уравненій.

Если изъ канонической системы интеграловъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_i} = -\beta_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n)$$

исключимъ $\alpha_1, \dots, \alpha_n, \beta_1, \dots, \beta_n$ при помощи уравненій:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_i} = \beta_i, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial a_i} = -b_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n),$$

то получимъ также каноническую систему интеграловъ.

Если для канонических уравнений:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i},$$

$$(i=1, 2, \dots, n)$$

известна половина интеграловъ:

$$H_1 = c_1, \dots, H_n = c_n,$$

образующихъ нормальную систему, т. е. удовлетворяющихъ условіямъ:

$$(H_i, H_k) = 0,$$

то остальная половина интеграловъ находится слѣдующимъ способомъ. Опредѣлимъ изъ известныхъ интеграловъ p_1, \dots, p_n и подставимъ въ выраженіе: $H\delta t + p_1\delta x_1 + \dots + p_n\delta x_n$, которое обратится въ полный дифференціалъ характеристической функціи. Проинтегрировавъ уравненіе:

$$\delta z = H\delta t + p_1\delta x_1 + \dots + p_n\delta x_n,$$

мы найдемъ характеристическую функцію:

$$z = f(t, x_1, \dots, x_n, c_1, \dots, c_n) + c.$$

Недостающая половина интеграловъ выразится уравненіями:

$$\frac{\partial f}{\partial c_i} = b_1, \dots, \frac{\partial f}{\partial c_n} = b_n.$$

Изъ произвольной полной системы интеграловъ каноническихъ уравненій можно получить каноническую систему интеграловъ, принявъ начальныя значенія переменныхъ за новыя произвольныя постоянныя.

Если известна какая нибудь полная система интеграловъ каноническихъ уравненій:

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial p_i}, \quad \frac{\partial p_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x_i},$$

$$(i=1, 2, \dots, n),$$

то нахождение полного интеграла дифференциального уравнения:

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right)$$

приводится къ квадратурамъ.

Система дифференциальныхъ уравненій съ частными производными первого порядка:

$$F_1=0, F_2=0, \dots$$

называется замкнутою системою, если уравненія:

$$(F_i, F_k)=0$$

суть слѣдствія данныхъ уравненій.

Система дифференциальныхъ уравненій съ частными производными первого порядка называется нормальною системою, если символъ Пуассона, составленный изъ каждаго двухъ функций, обращается въ нуль.

Произвольная система дифференциальныхъ уравненій съ частными производными первого порядка добавленіемъ къ ней новыхъ уравненій можетъ быть обращена въ замкнутую систему.

Двѣ системы уравненій называются тождественными, если они имѣютъ общее рѣшеніе относительно нѣкоторыхъ частныхъ производныхъ.

Всякая система тождественная замкнутой системѣ будетъ также замкнутою.

Если мы замкнутую систему дифференциальныхъ уравненій разрѣшимъ относительно частныхъ производныхъ, то получимъ нормальную систему.

Самыя общія формулы преобразованія дифференциальнаго уравненія съ частными производными первого порядка въ томъ случаѣ, когда ни данное уравненіе ни преобразованное не содержатъ искомой функции, получаютъ исключеніемъ $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ изъ уравненій:

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = p_i, \frac{\partial f}{\partial y_i} = -q_i,$$

$$(i=1, 2, \dots, n),$$

$$\frac{\partial f}{\partial \lambda_1} = 0, \frac{\partial f}{\partial \lambda_2} = 0, \dots$$

Въ этихъ формулахъ ρ постоянная величина, y_1, \dots, y_n новыя независимыя переменныя, q_1, \dots, q_n новыя частныя производныя. Если

$$z = \varphi(y_1, \dots, y_n)$$

есть интегралъ преобразованнаго уравненія, то интегралъ даннаго уравненія получается исключеніемъ $y_1, \dots, y_n, \lambda_1, \lambda_2, \dots$ изъ уравненій:

$$z = f + \rho \varphi, \quad \frac{\partial f}{\partial y_1} + \rho \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} = 0, \dots, \frac{\partial f}{\partial y_n} + \rho \frac{\partial \varphi}{\partial y_n} = 0,$$

$$\frac{\partial f}{\partial \lambda_1} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial \lambda_2} = 0, \dots$$

Нормальная система уравненій, будучи преобразована къ новымъ переменнымъ, даетъ также нормальную систему.

Пусть F_1, \dots, F_r суть функции переменныхъ: x_1, \dots, x_n и частныхъ производныхъ: p_1, \dots, p_n . Методъ Коркина для интегрированія нормальной системы уравненій:

$$F_1 = 0, \quad F_2 = 0, \dots, F_r = 0$$

состоитъ въ слѣдующемъ. Найдемъ полный интегралъ перваго изъ данныхъ уравненій:

$$z = f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + \alpha$$

Исключивъ изъ остальныхъ уравненій $x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_n$ при помощи уравненій:

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = p_1, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} = p_n,$$

$$\frac{\partial f}{\partial \alpha_2} = -q_2, \dots, \frac{\partial f}{\partial \alpha_n} = -q_n,$$

получимъ новую нормальную систему уравненій:

$$H_2 = 0, \dots, H_r = 0,$$

въ которой $\alpha_2, \dots, \alpha_n$ суть независимыя переменныя, а q_2, \dots, q_n частныя производныя. Такимъ образомъ изъ данной нормальной системы мы

получаемъ новую нормальную систему, въ которой какъ число уравненій, такъ и число переменныхъ на единицу меньше чѣмъ въ данной системѣ. Если

$$z = \varphi(\alpha_2, \dots, \alpha_n)$$

есть интеграль второй системы, то интеграль данной системы получается исключеніемъ $\alpha_2, \dots, \alpha_n$ изъ уравненій:

$$z = f + \varphi, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_2} + \frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_2} = 0, \dots, \frac{\partial f}{\partial \alpha_n} + \frac{\partial \varphi}{\partial \alpha_n} = 0.$$

Если разрѣшимъ данную замкнутую систему относительно частныхъ производныхъ, то получимъ нормальную систему уравненій:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H, \quad \frac{\partial z}{\partial x_1} = H_1, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n} = H_n,$$

гдѣ вторыя части суть функціи независимыхъ переменныхъ и остальныхъ частныхъ производныхъ. Методъ Ли для интегрированія этихъ уравненій состоитъ въ слѣдующемъ. Замѣнимъ x_1, \dots, x_n ихъ значеніями по формуламъ:

$$x_1 = h_1 + t_1(x - h), \dots, x_n = h_n + t_n(x - h) \quad (5)$$

и составимъ дифференціальное уравненіе:

$$\frac{\partial z}{\partial x} = H + t_1 H_1 + \dots + t_n H_n.$$

Найдемъ такой полный интеграль послѣдняго уравненія, который при $x = h$ не зависилъ бы отъ t_1, \dots, t_n . Если въ найденный интеграль подставимъ вмѣсто t_1, \dots, t_n ихъ значенія изъ уравненій (5), то получимъ искомый полный интеграль, удовлетворяющій каждому изъ данныхъ уравненій.

Число переменныхъ въ данномъ дифференціальномъ уравненіи съ частными производными перваго порядка можетъ быть уменьшено на столько единицъ, сколько мы счуждемъ найти по способу Якоби новыхъ дифференціальныхъ уравненій совмѣстныхъ съ даннымъ уравненіемъ.

Если для канонических уравнений найдены ν интеграловъ, образующихъ нормальную систему, то число переменныхъ въ каноническихъ уравненіяхъ можетъ быть уменьшено 2ν . При этомъ уравненія съ меньшимъ числомъ переменныхъ сохраняютъ также каноническую форму.

Примѣчаніе къ § 28.

Въ § 28 мы рассматривали, согласно изложенію самого Коркина, нормальную систему уравненій; но легко видѣть, что методъ Коркина съ равнымъ успѣхомъ можетъ быть приложенъ ко всякой замѣнутой системѣ уравненій:

$$F_1=0, F_2=0, \dots, F_\nu=0, \quad (1)$$

такъ что нѣтъ надобности приводить эту систему въ нормальную. Пусть

$$s=f(x_1, \dots, x_n, \alpha_2, \dots, \alpha_n) + \alpha$$

есть полный интегралъ перваго изъ данныхъ уравненій. Исключивъ изъ остальныхъ уравненій $x_2, \dots, x_n, p_2, \dots, p_n$ при помощи уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} &= p_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} = p_2, \dots, \quad \frac{\partial f}{\partial x_n} = p_n, \\ \frac{\partial f}{\partial \alpha_2} &= -q_2, \dots, \quad \frac{\partial f}{\partial \alpha_n} = -q_n, \end{aligned}$$

получимъ замѣнутую систему уравненій:

$$H_2=0, \dots, H_\nu=0. \quad (6)$$

Хотя въ этихъ уравненіяхъ входитъ переменное x_1 , но можно показать, что уравненія:

$$\frac{\partial H_2}{\partial x_1} = 0, \dots, \frac{\partial H_\nu}{\partial x_1} = 0$$

суть слѣдствія уравненій (6). Такимъ образомъ, хотя H_2, \dots, H_ν содержатъ x_1 , по уравненія (6) независимы отъ этого переменнаго, которое можетъ быть замѣнено какою угодно постоянною величиною.

И такъ, если мы желаемъ интегрировать по методу Коркина данную замкнутую систему уравненій, то мы можемъ произвольнымъ образомъ комбинировать данныя уравненія съ цѣлью получить одно возможно простѣйшее уравненіе, которое можно было бы легко интегрировать.

ОБЪЕМЪ ЖИДКОСТИ, КАКЪ ФУНКЦІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ, ПРИ ПОСТОЯННОМЪ ДАВЛЕНІИ.

Въ бібліотекѣ физической лабораторіи нашего Университета находится два сочиненія студентовъ Каннегисера и Дьячевскаго, удостоенныя факультетомъ награды. Каждый изъ авторовъ работалъ надъ опредѣленіемъ измѣненія объема жидкости, какъ функціи температуры, при постоянномъ давленіи. Обѣ работы произведены строго по плану работы профессора Авенариуса ¹⁾. Обработкой этого матеріала я занялся въ настоящее время, оказывается, что обѣ жидкости подчиняются формулѣ, данной профессоромъ Авенариусомъ для эфира, вида $v = a + b \log. (\tau - t)$. Всѣ температуры, приводимыя мною ниже, приведены къ воздушному термометру.

I. Діатилламинъ.

Діатилламинъ былъ выписанъ отъ Трамсдорфа. Отобрана была порція кипѣвшая при постоянной температурѣ. Критическая температура по опредѣленію г-на Каннегисера $\tau = 222^{\circ},8$ ²⁾. Опредѣленіе постоянныхъ формулы для Діатилламина, полагая при $t = 0^{\circ}$, $v = 100$ куб. едн., даетъ выраженіе

$$v_1 = 240,73 - 59,94 \log. (222^{\circ},8 - t) \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

Первый столбецъ—температуры, второй— Vb —объемы наблюдаемыя и третій Vg —объемы вычисленные по формулѣ (3).

¹⁾ Bull. d. Acad. d. St. Pét. T. X. (Melang. Phys. et Chim.). „Volumveränderung einer Flüssigkeit durch Temperatur und Druck“.

²⁾ По опредѣленію Заіончевскаго крит. тем. Діатилламина $\tau = 220^{\circ},0$ —Beiblätt. III. p. 742.

t	Vb	Vr
0°	—	100
19°,8	101,7	102,42
62°,5	108,2	108,57
70°,5	109,4	109,90
100°,1	115,4	115,53
101°,1	115,6	115,74
113°,4	118,7	118,51
116°,2	119,3	119,19
122°,2	120,8	120,69
123°,6	121,1	121,06
130°,3	122,8	122,88
137°,5	125,0	124,99
138°,6	125,5	125,33
141°,4	126,4	126,21
142°,9	126,8	126,69
147°,7	128,7	128,30
153°,7	130,6	130,47
157°,1	131,6	131,79
165°,9	135,6	135,53
170°,5	138,0	137,72
174°,6	140,0	139,85
184°,7	145,5	145,97
193°,2	151,5	152,54
196°,4	154,4	155,52.

II. Хлористый этиль.

Хлористый этиль былъ приготовленъ г. Дьячевскимъ въ химической лабораторіи нашего университета подъ руководствомъ химиковъ. Критическая температура хлористаго этила, надъ которымъ работалъ г. Дьячевскій, имъ опредѣлена равной $\tau = 189^{\circ},9$ ¹⁾. Для наблюдаемаго ряда составлена мною формула, и опредѣлены постоянныя. Полагая объемъ при $t = 0^{\circ}$ въ 100 куб. единицъ, получимъ выраженіе

$$v_2 = 241,31 - 62,02 \log. (189^{\circ},9 - t) \quad . \quad . \quad . \quad (4)$$

¹⁾ По опредѣленію г. Заюнчевскаго $\tau = 182^{\circ},6$. Beiblätt. В. III s. 742.

Первый столбец температуры, второй Vb—объемы наблюдаемые
и Vг—объемы вычисленные по формулѣ (4).

t	Vb	Vг
0°	—	100,00
30°,3	104,9	104,68
40°,2	106,4	106,40
51°,2	108,4	108,46
72°,5	112,9	112,95
76°,6	113,9	113,91
88°,6	116,4	116,92
94°,3	118,3	118,48
95°,5	118,7	118,82
97°,4	119,4	119,37
104°,4	121,5	121,49
117°,9	125,7	126,12
122°,8	127,6	128,02
136°,8	135,2	134,32
148°,1	141,2	140,77
160°,1	148,5	149,88.

Совпаденія вычисленныхъ и наблюдаемыхъ величинъ на столько
значительны, что формулы (3) и (4) можно считать выражающими
законъ измѣняемости объема діэтилламина и хлористаго этила, какъ
функціи температуры, при давленіи равномъ давленію паровъ этихъ
жидкостей при появленіи мути при критической температурѣ. Давле-
нія эти по опредѣленію г. Заіончевскаго слѣдующія: діэтилламинъ—
38,7 атмосферъ, а хлористый этилъ—52,6 атм. ¹⁾

Кіевъ.
19 ноября 1882 г.

Хранитель физическаго кабинета К. Жуль.

¹⁾ Beiblätt.—Вп. III. s. 742.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ за 1882—83 годы.

Предметомъ нашихъ годовичныхъ или двухгодичныхъ обзорѣній будутъ служить какъ оригинальные, такъ и переводные труды, относящіеся къ греческому отдѣлу классической филологіи въ Россіи и имѣющіе научное или серьезное педагогическое значеніе. Отдѣльныя книги, брошюры, журнальныя статьи, переводы сочиненій греческихъ авторовъ на русскій языкъ войдутъ въ наши обзоры, которые по необходимости будутъ отличаться краткостью или сжатостью оцѣнки; исключеніе изъ этого послѣдняго правила составлять развѣ монографіи или курсы, выдающіеся по цѣнности пріемовъ и обилію результатовъ, или рассчитанные на значительный кругъ читателей и учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Другою отличительною чертою нашихъ періодическихъ обзорѣній будетъ по необходимости слабость цѣльности и единства, обусловливаемая прежде всего самымъ состояніемъ нашей науки въ Россіи. Правда, въ послѣднее время классическая филологія сдѣлала у насъ замѣтные успѣхи; количество трудовъ въ этой области увеличилось и постоянно возрастаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и ихъ качество. Теперь каждый годъ появляется въ нашей литературѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько трудовъ, которые отвѣчаютъ современному уровню европейской филологіи, доказывая и самостоятельность русскихъ ученыхъ, и усвоеніе ими добытыхъ раньше результатовъ науки. Рядомъ съ этимъ составляютъ руководства, преимущественно по исторіи Греціи и Рима, превосходящія въ научномъ отношеніи прежніе подобные труды. Однако, нельзя не замѣтить, что русская классическая филологія какъ цѣлое, органически развивающееся, пока не существуетъ. Русскіе представители филологіи обонхъ ея отдѣловъ тѣсно примыкаютъ въ своихъ работахъ къ классической фи-

логіи западно-европейской, преимущественно нѣмецкой; они занимаются разрѣшеніемъ частныхъ специальныхъ задачъ, возбуждаемыхъ въ западной наукѣ, опираются на собранный или разработанный въ ней матеріалъ, пользуются господствующими тамъ приемами. Поэтому въ большинствѣ случаевъ русскія специальныя изслѣдованія по классической филологіи носятъ на себѣ ясныя слѣды зависимости, оторванности отъ мѣстныхъ условій и нуждъ отечественной науки, не состоятъ между собою и съ прежними трудами русскихъ ученыхъ въ органической связи преемственности и непрерывнаго развитія. Впрочемъ ~~исключенія~~ въ этомъ смыслѣ встрѣчаются все чаще: время отъ времени ~~является~~ оригинальность въ самой постановкѣ задачъ изслѣдованія.

Важнѣйшая причина такого состоянія нашей науки состоитъ въ недостаткѣ наличныхъ силъ и въ крайней слабости традицій, создаваемыхъ болѣе или менѣе длинными періодами времени. Этотъ послѣдній пробѣлъ можетъ быть удовлетворительно пооплаченъ своевременными переводами капитальныхъ трудовъ западно-европейской филологіи, особенно нѣмецкой, на что въ послѣднее время обращено серьезное вниманіе во французской литературѣ. Но ограниченность круга читателей является нелегкимъ препятствіемъ къ осуществленію этой мѣры путемъ единичныхъ трудовъ, рассчитанныхъ на соответственное вознагражденіе, а существующее у насъ „общество классической филологіи и педагогички“ не располагаетъ достаточными матеріальными средствами для выполненія этой насущной задачи. Университетскія кафедры классической филологіи обставлены научными силами пока весьма недостаточно сравнительно съ положеніемъ ихъ въ западной Европѣ, а университетскія бібліотеки лишь съ трудомъ и значительными матеріальными затратами могутъ оставаться на уровнѣ быстрыхъ успѣховъ европейской науки. Вслѣдствіе этого сильно затрудняется самостоятельная разработка специальныхъ вопросовъ филологіи и обобщеніе данныхъ по различнымъ ея отдѣламъ.

Однако, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, никто не станетъ отрицать того, что, если приращеніе личныхъ научныхъ силъ будетъ непрерывно возрастать, то русская филологія мало по малу займетъ самостоятельное мѣсто рядомъ съ филологіей нѣмецкой, французской и др. Самостоятельность классической филологіи въ Россіи обозначится тѣмъ, что мы будемъ располагать собственными, оригинальными руководствами и курсами, оригинальными основными моно-

графіями по различнымъ важнѣйшимъ вопросамъ греческой и латинской филологіи, что мы будемъ имѣть спеціальныя періодическія изданія, внимательно слѣдящія за движеніемъ науки у насъ и въ другихъ странахъ, что наконецъ каждое новое изслѣдованіе будетъ составлять непосредственное продолженіе всего предыдущаго и вызывать такія же органическія работы въ ближайшемъ будущемъ.

Обозрѣнія наши мы предполагаемъ заключать по возможности подведеніемъ общихъ итоговъ успѣхамъ, достигнутымъ за обозрѣваемый періодъ, и вести ихъ по отдѣламъ науки: грамматики литературы, палеографіи, исторіи и др.

1) *Начала и главные вопросы греческой этимологіи. Переводъ съ нѣмецкаго первой книги „Начертанія греческой этимологіи“ Г. Курціуса. Съ соласія автора перевелъ и прибавилъ свои примѣчанія К. Люгемиль.*
Спб. 1882. XXVI + 316.

Профессоръ К. Люгемиль давно уже задумалъ перевести на русскій языкъ трудъ Курціуса, пользующійся міровою извѣстностью „Grundzüge der griechischen Etymologie“, первое изданіе котораго вышло еще въ 1858 году, а послѣднее, пятое, относится къ 1879 г.; впоследствии г. Л—ь ограничилъ свою задачу переводомъ одной лишь первой части „Начертаній греческой этимологіи“, посвященной общимъ вопросамъ науки. Изданіе перевода въ свѣтъ замедлялось различными случайными обстоятельствами, „а между тѣмъ“, замѣчаетъ переводчикъ, „въ то самое время въ дѣлѣ грамматики происходилъ немаловажный переворотъ, выработывались новые взгляды на исторію развитія языковъ, стали выдвигаться на первый планъ новыя научныя проблемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти стали видоизмѣняться и самыя приемы грамматическихъ разысканій. Понятно, что вслѣдствіе столь значительнаго переворота въ наукѣ и книга г. Курціуса уже не можетъ считаться соотвѣтствующею вполне нынѣшнему положенію науки. Вслѣдствіе этого мои примѣчанія къ тексту не могли не содержать тѣмъ болѣе указаній то на несостоятельность отдѣльныхъ результатовъ, въ которыхъ приходилъ

авторъ, то на неблагонадежность упогребляемыхъ имъ примѣновъ; да эти примѣчанія мои по той же причинѣ не могли сдѣлаться сравнительно слишкомъ значительными какъ по числу, такъ и по объему, а потому подчасъ могутъ показаться даже какъ бы придирками съ моей стороны“. Несмотря на сравнительную обширность, примѣчанія переводчика, по его же словамъ, никогда почти не исчерпываютъ затрогиваемаго вопроса, а лишь указываютъ на несостоятельность выставленныхъ въ оригиналѣ положеній, и на мотивы, заставившіе переводчика предпочесть иное рѣшеніе вопроса. „Болѣе дать я не могъ, отчасти уже и потому, что мои примѣчанія касаются нерѣдко весьма сложныхъ, запутанныхъ, по нынѣ еще спорныхъ вопросовъ, а отчасти и такихъ, которые, сколько мнѣ извѣстно, я первый поставилъ, по крайней мѣрѣ точнѣе опредѣлил“. Текстъ оригинала согласно условіямъ съ авторомъ остался почти безъ всякихъ измѣненій; дополненія и поправки помѣщены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Незначительныя вставки есть и въ текстѣ, главнымъ образомъ вопросительныя и восклицательныя знаки къ тѣмъ мѣстамъ, которыя вызываютъ недоумѣніе въ переводчикѣ.

Предисловіе переводчика вообще показываетъ, что онъ задался цѣлью поднять трудъ Курціуса до современнаго состоянія науки и дать такимъ образомъ въ руки молодыхъ русскихъ еленистовъ такое руководство по основнымъ вопросамъ греческой этимологіи, съ помощью котораго они могли бы ориентироваться въ обширной относящейся сюда европейской литературѣ болѣе безошибочно, чѣмъ съ помощью „Начертаній“ Курціуса. Въ виду этого переводчикъ не ограничивается указаніемъ своихъ разногласій съ оригиналомъ, онъ значительно увеличиваетъ число библиографическихъ свѣдѣній по различнымъ вопросамъ, иногда даетъ справки относительно научной дѣятельности упоминаемыхъ специалистовъ. Между прочимъ онъ вводитъ въ свои примѣчанія мнѣнія и результаты русскихъ ученыхъ, преимущественно Потемни и Бодуэна-де-Куртене; напрасно только почтенный профессоръ обошелъ молчаніемъ солидную статью профессора Ө. Корта: „О звукахъ о и е въ греческомъ языкѣ“ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1881. Мартъ), а также изслѣдованіе г. Чернаго о видахъ въ греческомъ глаголѣ. Наиболѣе пространныя примѣчанія переводчика касаются слѣдующихъ вопросовъ: о видахъ, понятіемъ которыхъ необходимо дополняется и исправляется представленіе о временахъ греческаго глагола (стр. 248

сл. XVI—XXIV), о дыханіяхъ (стр. 60. 218 сл.), о вокализмѣ (стр. 100 сл. 118 сл. 179 сл. 202 сл.), о глаголѣ *δαπτω* (стр. 144—152) и др. Всѣ эти примѣчанія имѣютъ серьезное научное значеніе, и, если дѣйствительно не исчерпываютъ вопросовъ, то во всякомъ случаѣ ослабляютъ достовѣрность положеній Курціуса или разъясняютъ ихъ полнѣе, указываютъ читателю возможность другихъ рѣшеній, отсылаютъ его къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ, посвященнымъ тѣмъ же вопросамъ. Но далеко не всѣ примѣчанія переводчика такого достоинства; нѣкоторыя изъ нихъ ничего не прибавляютъ къ уясненію предмета, другія дѣйствительно носятъ характеръ придирокъ или излишней строгости къ оригиналу. Если сужденія Курціуса о нѣкоторыхъ ученыхъ переводчикъ справедливо называетъ „слишкомъ строгими и не совсѣмъ справедливыми“ (напр. стр. 227), то такая же оцѣнка можетъ быть сдѣлана и нѣкоторымъ сужденіямъ переводчика объ оригиналѣ. Прежде всего, замѣтимъ вообще, трудъ лейпцигскаго профессора выходитъ, по нашему мнѣнію, побѣдоносно изъ тѣхъ тисковъ критики, въ которые онъ попадаетъ подъ перомъ почтеннаго петербургскаго профессора. Не смотря на нѣкоторые пробѣлы и частныя промахи, объясняющіеся главнымъ образомъ быстрыми успѣхами языковѣдѣнія, „Начертанія греческой этимологіи“ остаются до сихъ поръ единственнымъ основнымъ трудомъ въ этой области, обнимающимъ предметъ во всей его цѣлости. Достаточно обратить вниманіе на содержаніе „Начертаній“, а съ другой стороны на самыя поправки и дополненія переводчика, котораго менѣе всего можно упрекнуть въ снисходительности, чтобы сразу признать полное право автора на ту извѣстность, которою онъ пользуется во всѣхъ странахъ. Первые четыре главы переведенной книги заняты исторіей этимологіи, начиная отъ попытокъ древнихъ грамматиковъ и философовъ, и кончая трудами новыхъ филологовъ, установившихъ сравнительный методъ языковѣдѣнія. Двѣ слѣдующія главы предостерегаютъ лингвиста отъ преувеличенія значенія санскритскаго языка для цѣлей этимологіи, доказываютъ примѣрами позднѣйшее происхожденіе нѣкоторыхъ формъ санскритскаго сравнительно съ другими индоевропейскими языками. Гл. 7 и 8—установленіе задачъ этимологіи и опредѣленіе понятія корня и его измѣненій, 9 и 10 гл.: ошибки этимологовъ, происходящія отъ излишняго усердія отождествлять цѣлыя слова, родство корней которыхъ очевидно, или отъ сближенія словъ, сходныхъ по значенію, но различныхъ по звуковому составу. 11 гл. гриммовъ за-

конь т. н. перебора звуковъ. Гл. 12, 13, 14: объ измѣненіи значенія словъ; гл. 15: объ аналогіи и 16: о трудностяхъ опредѣленія первоначальнаго значенія словъ, особенно собственныхъ именъ. Понятно, что дальнѣйшіе успѣхи науки, добытые главнымъ образомъ трудами Бругмана, Бенценбергера, Остгофа, Г. Меера, Зиверса и др., дѣлаютъ необходимыми тѣ различнаго рода поправки и дополненія къ тексту „Начертаній“, которыя составляютъ собственность переводчика въ русскомъ изданіи; но необходимыя измѣненія, особенно будучи помѣщаемы въ примѣчаніяхъ къ тексту, должны ограничиваться по возможности лишь существеннымъ и содержать въ себѣ дѣйствительно указанія на новые научные результаты, почему-либо обойденные въ текстѣ. Требованиямъ этимъ не всегда удовлетворяютъ примѣчанія профессора Люгебиля. Такъ, прежде всего, намъ кажется, переводчику необходимо было дополнить главу объ аналогіи, потому что понятіе аналогіи находятъ въ трудахъ новѣйшихъ елленистовъ весьма широкое примѣненіе. Аналогія состоитъ въ томъ, что въ силу ассоціаціи идей говорящій переноситъ правильный способъ образованія употребительнѣйшихъ основъ и флексій на такія основы, которыя по своему образованію и развитію не принадлежатъ къ одному разряду съ первыми. Слѣдовательно это — мотивъ чисто психологическій, къ которому и обращаются лингвисты за отсутствіемъ этимологическихъ данныхъ, фонетическихъ и морфологическихъ. Этимъ путемъ значительно, хотя часто лишь повидимому сокращается число исключеній, ибо во многихъ случаяхъ аналогія имѣетъ слишкомъ шаткое основаніе. Курціусъ занимается вопросомъ объ аналогіи весьма недостаточно, и переводчикъ почти ничего не добавляетъ къ оригиналу. Между тѣмъ самъ г. Люгебиль называетъ въ одномъ мѣстѣ эту теорію новѣйшихъ лингвистовъ „странною“, допускающею столько исключеній, что они „вполнѣ упраздняютъ законъ. Остгофъ и Бругманъ“, продолжаетъ переводчикъ, „зачастую принимаютъ такое отступленіе, будто бы по вліянію аналогіи, между тѣмъ какъ такую аналогію они нерѣдко принимаютъ безъ достаточныхъ основаній“ (стр. 199). Въ послѣднее время вопросу объ аналогіи посвящена солидная монографія В. Анри (Henry): *Etude sur l'analogie en général et sur les formations analogiques de la langue grecque*. Paris. 1883. Кстати замѣтимъ, что переводчикъ не упомянулъ о новомъ изданіи труда Шикте: *les Origines indoeuropeennes*. Paris. 1878. Затѣмъ г. Люгебиль очевидно нашелъ излишнимъ сообщеніе „филологамъ, хотя сжатое, но болѣе или менѣе систематическое новыхъ уче-

ній о гласныхъ, о суффиксахъ, тѣхъ ученыхъ, которые сильно отразились въ послѣднее время на греческой грамматикѣ. Между тѣмъ въ числѣ примѣчаній есть такія, которыя вовсе не идутъ въ дѣлу, или которыя во всякомъ случаѣ могли бы быть выпущены безъ всякаго ущерба для книги. Такъ, на примѣръ, примѣчаніе на стр. 9—10 объ академикѣ Стефани, гдѣ онъ называется совершенно исписавшимся ученымъ, окончательно уронившимъ себя въ глазахъ всякаго серьезнаго ученаго и т. п., хотя труды нашего академика не имѣютъ ничего общаго съ греческой этимологіей. Въ примѣч. 35 находимъ слѣдующую характеристику Г. Курціуса по поводу его отношенія къ Бенфею и Л. Мейеру: „К. не вполне справедливъ въ отношеніи Ф. Бенфея и Лео Мейера, потому что эти мужи принадлежатъ совершенно другому направленію, чѣмъ онъ самъ. Бенфей и Лео Мейеръ принадлежатъ къ той же категоріи ученыхъ, къ которой и Боппъ, и Яковъ Гриммъ, Поттъ, къ категоріи людей, открывающихъ новыя дороги для науки. Такіе люди, одаренные не только остроуміемъ, но и сильнымъ воображеніемъ, легко и зачастую впадаютъ въ болѣе или менѣе значительныя ошибки, которыхъ весьма легко избѣгнуть людямъ того направленія, какъ К., которые новаго направленія наукѣ не даютъ, но только подвергаютъ критикѣ то, что дѣлается Боппами и Поттами и др. и какъ бы очищаютъ указанныя ими дороги. Разумѣется, я тѣмъ не отвергаю, что и К. указалъ кое-что новое, и что Поттъ и Бенфей не лишены вполне тѣхъ качествъ, которыя особенно развиты у Курціуса, но выставяю только главныя направленія этихъ двухъ категорій людей“. Мы не говоримъ ничего при этомъ о достоинствѣ языка, какимъ написано это примѣчаніе. Равнымъ образомъ излишними или придирчивыми кажутся намъ примѣчанія: 2, 7, 13, 16, 26, 29, 34, 40, 43, 73, 88 и друг. Въ этомъ послѣднемъ примѣчаніи К—су переводчикъ приписываетъ мнѣніе, котораго тотъ вовсе не высказываетъ, равно какъ и въ примѣчаніи 50. Образцовъ синтаксической неправильности, а вслѣдствіе того неясности рѣчи, можно было бы собрать много, — они очевидны для каждаго читателя; мы ограничимся нѣсколькими примѣрами. Переводчикъ обремененно старательно подчеркиваетъ неточности языка оригинала, между прочимъ употребленіе въ немъ терминовъ: собственный, настоящій вмѣсто первоначальный, а въ примѣчаніи 16 употребляетъ о звукахъ

выраженія: „болѣе первобытный“, „болѣе второстепенный“, очевидно вмѣсто: первичный, вторичный; не точно переведены слова: *significationem... quae in leni spiramine posita est*—значеніе... *состоитъ* въ легкомъ придыханіи (стр. 28), *eigenthümlich* переведено словомъ своеобразный; „выслалъ въ свѣтъ“ вм. издалъ въ свѣтъ; „что непосредственно до Омира находится колыбель человечества“ „соотвѣтствуютъ въ оригиналѣ: „*dass dicht hinter Homer die Wiege der Menschheit gestanden* (стр. 32); „древняя школа“ вм. старая, или прежняя школа (36); „онъ увлекся во многія заблужденія“ (41); „для котораго не могло представляться легкимъ присвоеніе совершенно новыхъ взглядовъ“ (44); „тутъ мы видимъ подобное явленіе, какъ при критикѣ писателей“ (51). Совершенно вѣрной мысли оригинала о двойномъ значеніи снскр. ζ соотвѣтствуетъ въ переводѣ предложеніе о *замышлѣ* этого ζ то звукомъ *k*, то *s*. „Эти книги удовлетворяютъ только самые необходимые вопросы“ (72)—неточный и неясный переводъ оригинала: „*diese Bücher sind nur bestimmt dem unmittelbarsten Bedürfniss abzuhelpfen*“. На стр. 271 оставлено въ текстѣ безъ перевода: „*radical and poetical metaphors*“, тогда какъ въ русскомъ языкѣ терминамъ этимъ вполне соотвѣтствуютъ слова: „корневныя и поэтическія метафоры“ и т. д. и т. д. Въ примѣчаніи 36 псевдно названо сочиненіе Куна: *die Herabholung d. F.* вм. *die Herabkunft d. F.*; въ одномъ мѣстѣ голландскій ученый названъ Гемстергейсъ, а черезъ нѣсколько страницъ Гемстергуйсъ. Вообще переводъ „Начертаній“ со стороны языка неудовлетворяетъ строгимъ требованіямъ; это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что назначеніе подобной книги служить настольнымъ руководствомъ для каждаго начинающаго елениста, какъ очевидно смотритъ на нее съ прибавленіемъ своихъ примѣчаній и самъ переводчикъ. До чего доходятъ неточности въ языкѣ, видно изъ слѣдующаго примѣра: на стр. 20 переводчикъ замѣчаетъ, что „и въ архивескихъ аттическихъ надписяхъ, относящихся къ порѣ до-Евклидовой, *не пишется* Н въ словахъ, которыя по своему происхожденію должны бы были имѣть придыханіе“. Къ неудовлетворительности перевода прибавляется почти необозримое количество опечатокъ.

Во всякомъ случаѣ переводъ профессора Люгебиля, равно какъ и многія изъ его примѣчаній, отвѣчаютъ насущной потребности русскихъ начинающихъ филологовъ. Недостатки перевода послужатъ только

нѣкоторымъ препятствіемъ къ желательному распространенію этой книги среди тѣхъ читателей, для которыхъ она назначается.

2) Рецензія В. на „Греческо-русскій словарь по Бензелеру. Изданіе кіевскаго отдѣл. филологіи и педагогики (Ж. М. Н. Пр. 1882. 1). Общими недостатками труда рецензентъ называетъ слѣдующіе: 1) Словарь не составленъ по Бензелеру, но есть скорѣе переводъ съ нѣмецкаго оригинала; 2) небрежность въ самомъ переводѣ; 3) игнорированіе послѣдняго (6-го) изданія бензелерова словаря, вышедшаго въ 1879 году. На эту рецензію послѣдовалъ отвѣтъ одного изъ участниковъ въ составленіи словаря, г. Тихомірова (тамъ же, № 5). Совершенно справедливо г. Т. указываетъ на значительныя трудности, съ которыми сопряжено выполненіе подобнаго труда въ провинціи, выражаетъ желаніе болѣе систематическаго и обстоятельнаго разбора со стороны критики. На упрекъ въ томъ, будто „Греческо-русскій словарь“ общества есть только переводъ бензелерова лексикона, г. Т. замѣчаетъ, что составители добавили отъ себя около 2000 словъ, что они прибавили многія объясненія, не имѣющіяся въ словарѣ Бензелера. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ рецензій Р. мы не нашли основной мысли или опредѣленной точки зрѣнія, съ которой предъявлялись бы частныя требованія относительно такого труда, какъ „Словарь“. Наше общее мнѣніе состоитъ въ томъ, что въ словарѣ для гимназистовъ не должны имѣть мѣста спорныя положенія, а равно такія этимологическія объясненія и сближенія, которыя не соотвѣтствуютъ точнымъ выводамъ науки, — требованіе, не вполне удовлетворяемое „Греческо-русскимъ словаремъ“ Общества. Во всякомъ случаѣ онъ составляетъ важное пріобрѣтеніе для нашей учебной литературы.

3) *Мѣстное значеніе винительнаго безъ предлога у Гомера. И. Петушиль.* Авторъ имѣетъ въ виду только частный случай винительнаго этого рода, именно въ зависимости его отъ глаг. *ἵκνεομαι*: (*ἵκνω*, *ἴκω*). Относительно Гомера изслѣдователями установлено, что по крайней мѣрѣ половина гомерическихъ случаевъ употребленія винит. мѣстнаго безъ предлога находится въ связи съ этимъ глаголомъ. Объясненіе явленія авторъ находитъ у Лео Мейера, по мнѣнію котораго *ἵκνεομαι* = снскр. *аспṓти* и значить *достигаю*. Такимъ образомъ винит. мѣстный при этомъ глаголь оказывается на самомъ дѣлѣ винит. предмета, а не винит. направленія. Съ своей стороны мы думаемъ, что если производству *ἵκ—νέ—ομαι* отъ *k .viç* или *vik* препятствуетъ отсутствіе ука-

завій на существованіе дигаммы при ѣх,—то и производство отъ ас—
по—ті встрѣчаетъ препятствіе въ необычности ослабленія а въ
греч. ѣ. Авторъ повторяетъ доводъ Лео Мейера противъ ссылки Кур-
ціуса на ἄιχτος, усматривая въ послѣднемъ словѣ только конъектуру
(K. Z. XXII, 31. XXIII, 49); но вѣдь Курціусъ въ своемъ возраженіи
указалъ на ф. ἄιχτος у Гезихія=ἀπρόβητος (Studien, VI, 414). Бругманъ
(Studien, VI, 212) пизводитъ тотъ же глаг. къ санскр. śak, лит. kak—
ti и пр. Наконецъ, винит. направленія употребляется у Гомера и при
другихъ глаголахъ, означающихъ „идти“, каковы: βαίνω, ἔρχομαι и др.
Неужели это—только послѣдствіе аналогіи съ глаг. ἰκνέομαι? Этимологи-
я ἰκνέομαι: останея по крайней мѣрѣ спорною до сихъ поръ.

4) Также къ языку относится небольшая статья Льва Георгіевскаго:
„Объ ализіи ὑ ἐφέλιχτιχόν у Гиперіда“ (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 9). Ав-
тору принадлежитъ изданіе надгробной рѣчи того же автора, о кото-
ромъ мы скажемъ послѣ. На основаніи сличенія елидированныхъ и
неелидированныхъ мѣстъ въ папирусныхъ спискахъ рѣчей Гиперіда
авторъ приходитъ къ заключенію, что даже у аттическихъ ораторовъ
встрѣчаются случаи терпимости относительно гіатуса,—мнѣніе, выска-
занное съ особенною рѣшительностью Лиссеромъ еще въ 1864 году
(Zeitschr. f. d. Oesterr. Gymnas.). Значительное число случаевъ отсут-
ствія елизіи авторъ относитъ къ небрежности писца, относительно
ἶνα, σῆτε, μήτε воздерживается отъ окончательнаго рѣшенія въ виду не-
большаго числа примѣровъ. Строгая послѣдовательность персписчиковъ
замѣчается въ постановкѣ ὑ ἐφέλιχ. передъ гласною и въ концѣ пред-
ложеній, но это ὑ очень часто встрѣчается и передъ согласными, осо-
бенно передъ π, μ, δ. Совершенно основательно авторъ не переходитъ
отъ собранныхъ имъ и другими частныхъ данныхъ къ общимъ выво-
дамъ. Дѣло въ томъ, что правила гіатуса мало соблюдались въ на-
родной рѣчи, что не рѣдко отражалось на письмѣ не только рукопи-
сей, но и надписей. Замѣчаніе автора, будто не можетъ быть и рѣчи
о такого рода ошибкахъ въ надписяхъ, не оправдывается фактами.
Аттическія надписи представляютъ не мало случаевъ выпущенія ὑ тамъ,
гдѣ оно было въ произношеніи, что можетъ быть объяснено только
небрежностью начертателя надписи (Свн. Кауэръ, Studien z. gr. u. lat.
Gramm. VII, 290 сл.). Не точно также общее замѣчаніе автора въ
началѣ статьи о нетерпимости грековъ вообще къ зіянію. Въ этомъ
отношеніи іоняне и аоняне представляли двѣ крайности, остальные

нарѣчія занимали середину между ними. Поэтому и драматическіе поэты, и ораторы такъ старательно избѣгали гіатуса, а гомеровскіе пѣвцы и Геродотъ терпѣли его весьма часто. По мнѣнію Л. Георгіевскаго, стремленіе къ устраненію гіатуса потому свойственно болѣе всего драматической поэзіи, что она „преимущественно должна была быть привлекательною для слушателей и по формѣ“. Такъ-ли?

5) Въ кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, въ №№ 1, 3, 4, 6 помѣщены авторомъ статьи по поводу трудовъ: G. Meyer, *Griechische Grammatik* (1880), G. Curtius, *Epigraphische Miscelen* въ „Leipzig. Studien“ (4 B. 2 H. 1881), A. R. Rangabé, *Die Aussprache des Griechischen* (1881).

6) Тамъ же въ № 11 замѣтка о произношеніи греческой буквы ζ. Первоначальныя придыхательныя перешли въ простыя дыханія постепенно черезъ аффрикацію. Русское произношеніе въ иныхъ случаяхъ ζ какъ φ имѣетъ аналогію себѣ въ древнемъ беотійскомъ нарѣчій.

7) *Добіашъ (Антонъ). Синтаксисъ Аполлонія Дискаго. Кіевъ. 1882.* К. Люгебиль (Ж. М. Н. Пр. 1883. Сент.). Рецензентъ признаетъ за трудомъ г. Д—а замѣчательную тщательность и добросовѣстность, а также отличное знакомство какъ съ сочиненіями самого Аполлонія, такъ и съ главными явленіями относящейся сюда литературы. Но, по его мнѣнію, г. Добіашъ обнаружилъ недостаточное знакомство съ пріемами, свойственными грамматикѣ въ наше время. вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніе труда оныя находитъ тяжелымъ, точку зрѣнія автора не выше точки зрѣнія разбираемаго имъ матеріала. Все это, по словамъ рецензента, дѣлаетъ не лишнимъ новый анализъ грамматическихъ сочиненій Аполлонія.

По исторіи греческой литературы появилось нѣсколько цѣпныхъ работъ, прежде всего гг. Никитина и Зѣлинскаго.

8) *Н. Никитинъ. Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній. Спб. 1882.* Трудъ Н—а тѣсно примыкаетъ къ новѣйшимъ открытіямъ въ области греческой эпиграфики и къ основаннымъ на нихъ изслѣдованіямъ О. Бергга и У. Келера. Авторъ не ограничился впрочемъ чтеніями надписей нѣмецкихъ эпиграфиковъ; копіи Келера свѣрены для него на мѣстѣ гг. Ернштедтомъ и Латышевымъ. Авторъ нерѣдко вступаетъ въ полемику съ предшественниками и приходитъ къ новымъ заключеніямъ. Изслѣдованіе распадется на двѣ части: 1) „обзоръ эпиграфическихъ документовъ исторіи аттическихъ драматическихъ агоней“, 2) „выводы изъ показаній эпиграфическихъ документовъ относительно исторіи

агоновъ“. Эпиграфическіе документы, въ основѣ которыхъ лежатъ подлинныя архонтскія записи, раздѣляются авторомъ на слѣдующія категории: эпиграфическій сводъ дидакалій, въ образчикахъ котораго свѣдѣнія о драматическихъ состязаніяхъ расположены за цѣлый рядъ годовъ въ хронологическомъ порядкѣ; въ памятникахъ этого рода перечисляются по степени достоинства всѣ состязавшіеся поэты, а не одни только побѣдители; при имени каждаго поэта называется его піеса или піесы, тутъ же называется и актеръ, игравшій главную роль; въ концѣ замѣтки о состязаніи даннаго года обозначается достойнѣйшій изъ всѣхъ протагонистовъ; свѣдѣнія касаются только драматическихъ состязаній по двумъ видамъ ихъ: трагическому и комическому. Второй разрядъ памятниковъ: эпиграфич. *διωνισίωνικα*. Въ нихъ говорится не только о сценическихъ, но и о мусическихъ состязаніяхъ въ праздники Діониса, перечисляются не всѣ участники состязанія, но только побѣдители; въ качествѣ побѣдителей называются не только поэты и отчасти актеры, но также філы — въ мусическихъ агонахъ — и хориги; піесы не называются. Въ остальномъ они сходны съ надписями 1-го разряда. Къ третьему разряду относятся *ἄλλα διωνισίωνικα*, — надписи, въ которыхъ одно за другимъ называются имена драматическихъ поэтовъ съ обозначеніемъ числа побѣдъ каждаго драматурга. 4-ую категорию составляютъ такъ называемыя хоригическія надписи, выставившіяся хоригами въ память драматическихъ или мусическихъ, ими одержанныхъ побѣдъ. Эти памятники по содержанію наиболѣе сходны съ „діонисіониками“. Въ классификаціи эпиграфическихъ свидѣтельствъ авторъ слѣдуетъ Келеру съ незначительными только отступленіями. Г. Никитинъ въ первой части далеко не ограничивается обзорнѣмъ и характеристикой памятниковъ; онъ строитъ на основаніи ихъ нѣкоторые выводы, интересные для историка афинской драмы. Важнѣйшій и наиболѣе доказанный выводъ — различеніе хоригій на драматическія и мусическія, причемъ только послѣднія ставятся въ связь съ філами. Мы думаемъ, что тотъ матеріалъ, которымъ до сихъ поръ располагаетъ наука, и который тщательно разсмотрѣнъ авторомъ, не позволяетъ сдѣлать иного вывода. Поэтому-то списки сценическихъ хориговъ могли быть ведены только архонтами, а не властями філъ (§§ 8—22). Другіе выводы: первымъ побѣдителемъ на официально устроенномъ комедическомъ состязаніи былъ Хіонида. Впрочемъ уже фр. Лео установилъ, что комедія вошла въ государственные агоны еще до 458

года. Комедическая хоригія, уничтоженная было по предложенію Квинсіа, возобновлена послѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ и существовала еще въ IV в. до Р. X. Всѣ фрагменты списка побѣдителей авторъ относитъ вслѣдъ за Келсомъ только къ городскимъ діонисіямъ, но основанія его для такого заключенія нѣсколько иныя. Напротивъ не всѣ фрагменты списка *μῆλον διονυσιακῶν* авторъ считаетъ возможнымъ приурочить къ однимъ городскимъ діонисіямъ; онъ распределяетъ ихъ вслѣдъ за Бергкомъ между этимъ праздникомъ и левеями. Въ пользу этого мнѣнія высказываются авторомъ также новыя соображенія. Вторая часть изслѣдованія содержитъ въ себѣ больше гадательнаго, нежели первая, что объясняется конечно самымъ свойствомъ и недостаточнымъ количествомъ матеріала; это сознается и самимъ авторомъ (напр. на стр. 115. Срвн. §§ 57, 97). Такъ, предшествованіе трагедій комедіямъ на великихъ діонисіяхъ въ IV в. въ Аѣинахъ авторъ выводитъ изъ порядка представленій въ другихъ городахъ Греціи на томъ основаніи, что образцомъ для всей Греціи служили въ отношеніи сцены Аѣины (§ 84. Ср. § 77). Но дѣло въ томъ, что и составъ, и порядокъ сценическихъ агоневъ мѣнялся въ самихъ Аѣинахъ, что и здѣсь онъ былъ не одинаковъ для большихъ діонисій и левеевъ. На стр. 128 заключеніе дѣлается на основаніи разницы въ формѣ: *ὑποκριτής* и *ὑποκριτής*. Недостаточныя основанія приведены въ §§ 92, 97, равно въ §§ 70, 71. По вопросу объ отношеніяхъ авторовъ къ актерамъ не упомянута статья Зибеля въ *Hermes*. 1875 года. Ссылка автора (стр. 2) на Аристотеля и на аргументъ къ аристофановымъ „Всадникамъ“ имѣетъ значеніе только для комедіи, а не для драмы вообще. Книга г. Никитина составляетъ цѣнное приобрѣтеніе для европейской литературы объ аѣинской драмѣ.

9) Рецензія на эту книгу г. Эблинскаго появилась въ *Ж. М. Н.* Пр. Іюль. 1883. Рецензентъ сличаетъ трудъ г. Н—а съ новымъ изслѣдованіемъ Е. Роде о томъ же предметѣ (*Rhein. Mus.* 1883. Стр. 254 сл. *Scenica*), появившимся послѣ выхода въ свѣтъ рецензируемой книги. Въ случаяхъ разногласія рецензентъ нерѣдко отдаетъ предпочтеніе русскому ученому.

10) Новизна задачи и приемовъ, кропотливость изысканій и оригинальность нѣкоторыхъ результатовъ отличаютъ трудъ г. Фаддѣя Эблинскаго: „*О синтаксахъ въ древней греческой комедіи.* Спб. 1883.“ Авторъ исходитъ отъ наблюденія, сдѣланнаго Р. Вестфалемъ, что въ большинствѣ уцѣлѣв-

пихъ образцовъ древней греческой комедіи содержатся части, по своему метрическому образованію отличающіяся отъ прочихъ частей піесъ и въ существенномъ во всѣхъ піесахъ между собою сходныя; написаны онѣ тетраметрами. Нѣмецкій ученый называетъ эти части комедіи синтагмами,—терминъ, удерживаемый и русскимъ ученымъ. Намекъ на присутствіе синтагмъ въ аристофановой комедіи авторъ находитъ у Лукіана, въ его разсужденіи о клеветѣ. Изучая каждую синтагму отдѣльно и сопоставляя всѣ синтагмы между собою, г. З. приходитъ къ нѣсколькимъ заключеніямъ: 1) синтагма по содержанію и назначенію соотвѣтствуетъ такъ называемой у автора комической катастрофѣ, или тому важнѣйшему поворотному моменту въ піесѣ, въ которомъ поэтъ старается доказать основную мысль своей комедіи, какую-нибудь важную для его согражданъ истину, λόγος комедіи. λόγος въ древней аттической комедіи по своему первостепенному значенію, есть тоже, что μῦθος въ греческой трагедіи или въ новой аттической комедіи. Изложеніе λόγος'а и содержится въ синтагмѣ, которая такимъ образомъ составляетъ настоящій центръ піесы. Въ ней содержатся *всѣ* доказательства за и противъ отстаиваемаго комикомъ мнѣнія, такъ что остальная часть драмы не болѣе, какъ рамка главной картины, катастрофы, или синтагмы. Къ разницѣ между λόγος'омъ, такъ сказать, тенденціей автора, и μῦθος'омъ, или баснею, авторъ сводитъ всѣ отличія между трагедіей и новой аттической комедіей съ одной стороны, и аристофановой комедіей, съ другой; эта послѣдняя къ тому же имѣла хоръ, отсутствовавшій въ комедіи Менандра и др. Синтагмы получаютъ такимъ образомъ силу канона. Въ связи съ этимъ находится мнѣніе автора о серьезномъ нравственномъ значеніи „древней“ комедіи. Намъ кажется, что авторъ слишкомъ категорически настаиваетъ на той противоположности комедіи и трагедіи, которая будто бы имѣла въ своемъ основаніи присутствіе λόγος'а въ комедіи и отсутствіе его въ трагедіи. На самомъ дѣлѣ, нивакъ нельзя отрицать того, что произведенія древнихъ трагиковъ выражали во многихъ случаяхъ опредѣленную преслѣдуемую поэтомъ моральную или религіозную сентенцію, а у Еврипида политическую; въ большинствѣ случаевъ λόγος трагедіи содержался въ дѣяняхъ хора. Конечно, этой сторонѣ трагедіи въ прежнее время филологи, какъ напр. Бекъ или Велькеръ, придавали слишкомъ большое значеніе, иногда совершенно заслонявшее чисто художественные мотивы, руководившіе трагикомъ, но авторъ „Синтагмъ“ впадаетъ, кажется, въ другую

крайность. Такою же крайностью слѣдуетъ считать, по нашему мнѣнію, присвоеніе образцамъ аристофановой комедіи важнаго нравственнаго значенія, тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого автора, комикъ обыкновенно высказываетъ въ центральныхъ частяхъ своихъ піесъ не свои собственныя убѣжденія, но тѣ мнѣнія, которыми онъ разсчитывалъ подѣйствовать на толпу зрителей. Авторъ не могъ не чувствовать нѣкотораго несогласія своего взгляда съ фактическими данными и потому категорически замѣчаетъ: „оспаривать нравственное значеніе древне-аттической комедіи значитъ оспаривать одно изъ самыхъ благородныхъ, самыхъ отрадныхъ явленій въ исторіи рода человѣческаго“. Однако эти и нѣкоторыя другія соображенія автора, по меньшей мѣрѣ спорныя, не оказываютъ неблагоприятнаго вліянія на главную часть и важнѣйшіе результаты изслѣдованія.

На стр. 24—72 авторъ занятъ возстановленіемъ синтагмъ въ дошедшихъ до насъ комедіяхъ Аристофана, причемъ обнаруживается, что только восемь комедій изъ одиннадцати сохранили свои синтагмы до сихъ поръ, остальные три не имѣютъ ихъ („Ахарняне“, „Миръ“ и „Θεσμοφορίζουσαι“); авторъ старается доказать, что и эти комедіи въ свсемъ первоначальномъ видѣ имѣли синтагмы; иная комедія имѣетъ даже двѣ синтагмы согласно двойственности цѣли, преслѣдуемой въ ней поэтомъ. Вмѣстѣ съ содержаніемъ каждой синтагмы авторъ опредѣляетъ особенности построенія всѣхъ частей ея. За симъ онъ говоритъ о числѣ дѣйствующихъ лицъ въ синтагмѣ, которыхъ съ хоромъ пять: два противника, судья и шутъ; число актеровъ впрочемъ никогда не превышаетъ трехъ. Результаты дальнѣйшаго изслѣдованія: въ полной синтагмѣ девять постоянныхъ частей и три случайныхъ, а въ аттической комедіи три необходимыя части: пародъ, синтагма и парабазы. Составъ комедіи отразился на сопровождающей ее музыкѣ; четыре способа произношенія—мелическій, речитативный, мелодраматическій и декламаторный нашли у гресковъ особыя названія, причемъ первому въ комедіи соотвѣтствуютъ всѣ лирическіе размѣры, второму хорическіе тетраметры, третьему синтагмы и пнигосы, четвертому діалоги, написанныя ямбическими триметрами. Симметрія мелодраматическихъ частей синтагмы обуславливалась музыкой сопровождавшихъ ихъ танцевъ.

Вообще въ трудѣ г. З—аго собранъ, сгруппированъ и въ значительной степени выясненъ обильный матеріалъ древней аттической комедіи, характеризующій ее со стороны состава, метрическаго постро-

енія и назначенія различныхъ ея частей. Работа сдѣлана старательно, хотя безъ надлежащаго различенія гадательнаго отъ достовѣрнаго. Изложеніе просто и ясно. Авторъ вошелъ въ малѣйшія подробности вопроса, касаясь мимоходомъ и такихъ сторонъ, которыя не изслѣдованы имъ достаточно.

11) *О нѣкоторыхъ вновь открытыхъ отрывкахъ греческихъ поэтовъ. А. Наука* ¹⁾. Ж. М. Н. Пр. 1882. № 1. Папирусъ, привезенный изъ Египта Шампольномъ и сдѣлавшійся извѣстнымъ въ печати въ пятидесятыхъ годахъ, изданъ впервые Вейлемъ въ 1879 г. подъ слѣдующимъ названіемъ: *Un papyrus inédit de la bibliothèque de M. Ambroise Firmin-Didot, nouveaux fragments d'Euripide et d'autres poètes grecs publiés p. M. Henri Weil. 2 planches photoglyptiques (extrait des monuments grecs publiés p. l'Association pour l'encouragement des études grecques en France). Paris.* Дополненія къ работѣ сдѣланы Фр. Блассомъ и Фр. Бюхелеромъ въ *Rh. Mus.* 35, 74—97. Позже были перепечатаны и изслѣдованы различными учеными новые отрывки. Вейль и Блассъ относятъ папирусъ частью къ 161 г. до Р. Х., частью къ немного болѣе раннему времени. Такимъ образомъ конія отдѣлена отъ оригинала почти на два съ половиною столѣтія. Изъ вновь открытыхъ отрывковъ только восемь стиховъ изъ сврипидовой Медеи (5—12) были извѣстны раньше; но чтенія этой древнѣйшей рукописи оказываются наименѣе удовлетворительными. Длинный отрывокъ изъ Еврипида (44 ст.) представляетъ крупныя ошибки противъ языка. Хотя отрывокъ принадлежитъ Еврипиду, но г. Н. воздерживается отъ рѣшенія вопроса о той трагедіи, изъ которой отрывокъ заимствованъ, отвергая предложенныя до сихъ поръ рѣшенія другихъ ученыхъ. 24 стиха слѣдующаго отрывка авторъ вслѣдъ за другими учеными относитъ къ эсхиловой трагедіи „Карійцы, или Европа“. Пятнадцать стиховъ принадлежатъ неизвѣстной комедіи, осмѣивающей философовъ. На послѣдней стр. папируса помѣщены двѣ епиграммы Посейдища, жившаго въ 120 олимпіадахъ и неоднократно упоминаемаго Аенеємъ.

Засимъ авторъ разсматриваетъ два отрывка, сохранные на клочкахъ пергамента, доставленныхъ въ 1879 г. въ египетскій музей въ Берлинъ: отрывокъ сапфической оды (рукопись его относится къ VIII

¹⁾ *Окончаніе.* См. Ж. М. Н. Пр. апрѣль. 1881.

в. по Р.Х.) и отрывокъ изъ еврипидовой трагедіи *Μελανίππη δεσμώτις*, — рукопись не позже IV в. нашей эры. Конецъ статьи содержитъ указаніе на отрывки греческо-египетскаго папируса, изданные впервые Штерномъ въ 1881 г. въ *Zeitschr. f. aegypt. Sprache u. Alterthumskunde* по тремъ листамъ папируса, хранящимся также въ Берлинѣ. Отрывки относятся къ походу римлянъ противъ блеміевъ. Авторъ стиховъ жилъ или до Нонна или значительно позже его, потому что на приемѣ стихотворенія не замѣчается вліяніе этого писателя. Г. Наука дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія по догадкамъ къ тексту Штерна.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Θ. Мищенко.

Провансальское знатное общество и трубадуры въ периодъ раздвѣта провансальской поэзіи, по новымъ даннымъ.

Antoine Thomas, Francesco da Barberino et la littérature provençale en Italie au moyen âge. Paris, 1883 (Biblioth. des écoles françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 35-me).

Время восторженнаго почитанія рыцарства и его поэзіи миновало, и кто знаетъ, не навсегда-ли? А еще такъ недавно рыцарскіе идеалы сохраняли свою свѣжесть и обаяніе, такъ долго въ нихъ держалась живучесть... Рыцарское настроеніе не исчезло въ романскихъ земляхъ съ окончаніемъ средневѣковья, а въ Германіи оно было поддерживаемо сосѣдствомъ съ Фландріей и французскимъ вліяніемъ. На зарѣ новаго времени рыцарское воодушевленіе было поднято романами Амадисова цикла. Носителями этого позднѣйшаго рыцарскаго духа явились рыцари испанскіе и французскіе безъ страха и упрека; имъ неудачно пытались подражать германскіе князья и дворянство. Нелегко было примирять этому позднему рыцарству свой неестественный идеализмъ, который вытекалъ въ средніе вѣка изъ условій жизни, съ иной обстановкой. Это было тѣмъ труднѣе, что уже въ XIII вѣкѣ рыцарю, желавшему жить по старинѣ, приходилось испытывать горькія разочарованія при столкновеніи грезъ съ суровой дѣйствительностью. Съ каждымъ вѣкомъ этотъ разладъ увеличивался. Донъ-Кихоть—типъ вполне искренняго рыцаря-идеалиста, напрасно мечтавшаго найти среди иной обстановки и иныхъ условій жизни осуществленіе своихъ возвышенныхъ порывовъ, столь шедшихъ въ разрѣзъ съ жизнію, и въ то же время имѣющій вѣчное и общечеловѣческое значеніе образъ разсудка, направившагося по ложному пути несмотря на всю возвышенность стремленій. Неудачи Ламанчскаго рыцаря, его глубоко скор-

бная исторія, которая однако вызывала и вызываетъ столько смѣха, не убили вполнѣ рыцарственности. Нашлись вскорѣ послѣдователи Сервантеса и во Франціи ¹⁾, и тѣмъ не менѣе рыцарство не умерло; оно только преобразилось. Въ XVII столѣтіи во Франціи кодексъ его былъ все еще въ силѣ; только въ средѣ, его чтившей, произошли нѣкоторыя необходимыя измѣненія: тяжелый шлемъ, покрытый боевою пылью, былъ замѣненъ роскошнымъ парикомъ, а старыи боевой мечъ—изящной шпагой. Правда, рукамъ было теперь не подь силу проворно дѣйствовать тяжелымъ мечемъ, плечамъ было не въ моготу носить латы, мускулы стали слабѣе, но въ новое время отъ того уже не могло быть потери. Складъ душевной жизни представлялъ дальнѣйшее развитіе зачатковъ, замѣчаемыхъ уже въ XII в.: нервы стали еще чувствительнѣй, характеры сантиментальнѣй. Правила внѣшняго приличія выработались еще точнѣе, этикетъ сложился окончательно и въ то же время, по прежнему, держалось внѣшнее прилагиваніе. Рыцарство (*chevalerie*) по старому, было замѣнутымъ орденомъ и руководилось кодексомъ условной чести, который такъ ярко воспроизведенъ въ Корнелевомъ „Сидѣ“. Не исчезла вполнѣ и рыцарская литература. G. Paris сопоставляетъ дамъ отеля de Rambouillet XVII вѣка ²⁾ съ дамами XII вѣка, любившими поэзію, поэгическія забавы, изящество. Сообразно тому и лирика XVII вѣка соотвѣтствуетъ любовной лирикѣ среднихъ вѣковъ, а такъ наз. героическіе романы—рыцарской эпикѣ среднихъ вѣковъ. Въ XVII ст. все еще были писатели, передавашіе въ прежнемъ духѣ исторіи знатныхъ героевъ и ихъ любовныхъ приключеній; рыцарскій идеализмъ вырождадся, но не умиралъ. Только въ англійской литературѣ Реставраціи онъ былъ совсѣмъ уже не на мѣстѣ ³⁾.

¹⁾ См. ст. Бобертага: „Charles Sorel's Histoire comique de Francion und Berger extravagant“ въ „Zeitschr. für neufranzös. Sprache u. Literatur, III Bd., 2 Heft, стр. 251—257.

²⁾ Типъ этихъ дамъ дошелъ до утрировки въ такъ наз. *précieuses*. Въ новѣйшемъ русскомъ переводѣ сочиненій Мольера (изд. О. И. Бакста, Спб. 1884, т. II) знаменитое произведеніе, осмѣявшее этихъ дамъ, переведено подь названіемъ „Жеманницы“.

³⁾ О подражаніи французской литературѣ знатнаго общества XVII в. въ англійской литературѣ времени послѣднихъ Стюартовъ см. въ книгѣ Beljame „Le public et les hommes de lettres en Angleterre“ Paris 1881.

XVIII-й вѣкъ ознаменовался ожесточенной борьбой противъ средневѣковыхъ началъ, преимущественно въ Англии и во Франціи, и въ то же время, сначала незамѣтно, зарождался интересъ къ средневѣковой старинѣ. Тѣ самые, которые возставали противъ всего средневѣковаго, не замѣчали, какъ часто они повторяли вѣковые традиціи. Это понятно: можно ли оторваться вполне отъ родной почвы, насъ вскормившей? Увѣренность въ полной самостоятельности и оригинальности идей нерѣдко—иллюзія. Кто со вниманіемъ изучалъ прошлое, найдетъ въ немъ многія изъ тѣхъ идей, которыя могутъ достигать особой силы въ настоящемъ. Такъ, и отрицатели въ XVIII в. продолжали дѣло многихъ столѣтій, между прочимъ—и среднихъ вѣковъ: борьба глубокой вѣры и сомнѣнія, вспышки атеизма, крайнее религіозное отрицаніе постоянно повторялись начиная съ IX-го вѣка. Въ пору фанатическаго увлеченія немислимо безпристрастное отношеніе къ предмету борьбы, и жутко становилось почитателямъ стараго рыцарскаго идеала. Вскорѣ однако на помощь имъ пришли люди, съ жаромъ отдавшіеся умственному и литературному движенію, обозначившемуся съ начала второй половины прошлаго вѣка въ Англии и въ Германіи ¹⁾ и получившему нѣсколько позже названіе романтическаго.

Сторонники полной реформы и построенія жизни по совершенно новымъ началамъ, отгнанные на время реакціей, провозгласили потомъ романтиковъ обскурантами, отмѣтили немало ошибокъ въ ихъ увлеченіи и вновь подорвали уваженіе къ рыцарскимъ преданіямъ.

И теперь далеко уже не всѣ представляютъ рыцарей людьми, которые были полны вѣры, идеализма, мужественно встрѣчали опасности и находили высшую отраду въ преодолѣніи ихъ, не всѣ видятъ въ нихъ поборниковъ высшихъ началъ жизни, составляющихъ лучшую ея прелесть, не вѣрятъ въ то, что рыцари отстаивали эти начала съ

¹⁾ Въ Германіи въ 1766 г. вышла книжечка Распе: „Hermin und Gunilde, eine Geschichte aus den Ritterzeiten, die sich zwischen Adelepsen und Uslar am Schäferberge zugetragen, nebst einem Vorberichte über die Ritterzeiten und einer Allegorie“, Lpz. 1766, которая была однимъ изъ симптомовъ сочувственнаго отношенія поэзіи къ средневѣковой старинѣ. Во вступленіи къ своему стихотворенію Распе защищалъ рыцарство.

полной искренностью и постоянствомъ, подняли до высшаго одухотворенія чувство любви.

Мы относимся недověрчиво къ рыцарской легендѣ и склонны предполагать въ романтическомъ увлеченіи ею идеализацію старины, которой перѣдко страдали картины романтиковъ. Уже въ сороковыхъ годахъ нѣкоторые задавали вопросъ: да было ли рыцарство на самомъ дѣлѣ, былъ ли тотъ золотой вѣкъ, образъ котораго рисовался фантазіи романтиковъ? Не призракъ ли то, подобный тѣмъ, которые въ обиліи представлялись воображенію средневѣковаго человѣка, постоянно грезившаго о таинственныхъ видѣніяхъ и явленіяхъ? не мечта-ли то, подобная вымысламъ о чудныхъ замкахъ среди дремучихъ лѣсовъ, о заморскихъ странахъ съ вѣчно голубымъ небомъ, гдѣ во весь годъ цвѣтутъ розы, гдѣ неслыханная роскошь, — о странѣ блаженныхъ на крайнемъ западѣ и о земномъ раѣ на крайнемъ востокѣ? — Теперь сомнѣнія усилились, и не такъ давно одинъ французскій писатель (D'Arceyon) высказалъ мысль, что толки о великодушномъ, героическомъ и изящномъ рыцарствѣ, которое выработалось будто бы во время крестовыхъ походовъ, возникли отчасти подъ вліяніемъ національной гордости, что они основаны на смѣшеніи нѣсколькихъ эпохъ. Французскому рыцарству, говоритъ этотъ писатель, досталось рѣдкое счастье — хорошо окончить, и доброю частью своей славы оно обязано святости своихъ послѣднихъ дней. Блескъ доблестей Баярда, рыцаря безъ страха и упрека, отразился и на его предшественникахъ. Авторъ приводитъ затѣмъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, по его мнѣнію, что сѣверно-французское рыцарство вовсе не было столь доблестно въ вѣка процвѣтанія рыцарства. — Одинъ изъ новѣйшихъ и лучшихъ историковъ дворской жизни въ періодъ рыцарской поэзіи, Alwin Schultz, говоритъ, что ни въ какое другое время не умствовали такъ много о любви, какъ въ тотъ періодъ, когда въ особенности процвѣтала дворская жизнь... Но мы очень ошиблись бы, еслибы предположили, что всѣ эти нѣжныя привязанности, воспѣтыя поэтами на разные лады, были только платоническаго характера. Если какое время имѣло въ виду реальное наслажденіе, то именно средневѣковое ¹⁾. И Шульцъ при-

¹⁾ Das hōfische Leben zur Zeit der Minnesinger, 1 Bd., Leipz. 1879, S. 451.

даетъ мрачное освѣщеніе рисуемымъ имъ картинамъ ¹⁾. Подобныя сужденія можно встрѣчать теперь постоянно. Одинъ изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ провансальской поэзіи, Suchier, говоритъ, что рыцарскій идеаль приводилъ неизбѣжно къ нарушенію супружеской вѣрности ²⁾.

Вообще современные изслѣдователи глядятъ теперь, повидимому, трезво на рыцарство, отрѣшившись отъ предубѣжденій. Они совершенно устраниаютъ ложную идеализацію, разоблачаютъ не только блестящую, но и закулисную сторону рыцарской жизни и приходятъ къ выводамъ, представляющимъ ее въ совершенно иномъ свѣтѣ и уничтожающимъ то фантастическое освѣщеніе, которое было въ модѣ въ періодъ романтики. Подъ перомъ этихъ изслѣдователей блескъ рыцарства оказывается мишурой, яркимъ покровомъ внутренней пустоты, напыщенного содержанія.

Но исполнѣ ли научны и справедливы тѣ совершенно отрицательные выводы, къ которымъ приходятъ исполнѣ, повидимому, научнымъ путемъ? не впадаютъ ли въ крайность, противоположную романтической, и не руководятъ ли въ этомъ случаѣ нашими сужденіями, помимо нашей воли, предрасположеніе къ отрицательному отношенію потому, что на первый взглядъ многое въ искусственной и условной морали рыцарства и въ его аристократизмѣ столь чуждо намъ, можно сказать—вызываетъ даже нерасположеніе? Еще не окончена борьба на Западѣ противъ началъ средневѣковой жизни, и потому и теперь немислимо тамъ полное безпристрастіе. Многіе нѣмецкіе изслѣдователи не могутъ огнестись теперь съ подобающей справедливостью къ рыцарскому идеалу и его поэзіи, потому что этотъ идеаль подавилъ отчасти древне-германскія основы жизни, и утвержденіе его въ Германіи со второй половины XII в. знаменовало рѣшительный культурный перевѣсъ романскаго міра надъ германскимъ, было первымъ крупнымъ фактомъ французскаго вліянія, которое отзывалось потомъ такъ часто въ нѣмецкой исторіи не ко благу нѣмецкаго народа и которое стало столь ненавистно нѣмцамъ со времени Лессинга. Подъ вліяніемъ предубѣденія даже такой серьезный ученый,

¹⁾ См. рецензію Lichtenstein'a на книгу Шультца въ *Zeitschr. f. deutsches Alterthum u. deutsche Litteratur.*, N. F., XIII Bd. (1881), 119—120; на стр. 97 указаны др. рецензіи.

²⁾ *Jahrbuch für romanische und englische Sprache und Literatur*, Neue Folge, XI. Band (1874), S. 277.

какъ Дидцъ, уже въ 20 годахъ указывалъ на французское легкомысліе ¹⁾).

Намъ кажется, что огульныя характеристики рыцарства и жизни того времени не научны. Онѣ являюся преувеличеніемъ въ ту или другую сторону, и оттого получается невѣрное распредѣленіе фактовъ. Для правильной оцѣнки извѣстнаго періода необходимо принимать во вниманіе всѣ теченія жизни того времени, всѣ ея видоизмѣненія.

Мы далеки отъ скрашиванія недостатковъ рыцарскаго общества и его поэзіи. Эти недостатки были сознаваемы и указываемы даже въ ближайшее время, предшествовавшее разцвѣту искусственной поэзіи трубадуровъ, поэтами, враждавшимися въ томъ же обществѣ, а не только людьми инаго направленія. Извѣстны нападки *joglar'a* второй четверти XII в. ²⁾ Маркабрю на нравы его времени, на исчезновеніе юношескаго настроенія, радости и веселья, щедрости, превосходства и т. п. Подобныя сѣтованія могутъ быть сближаемы съ обычными во всякое время воздыханіями нѣкоторыхъ по старинѣ и нападками на современность. Иначе можно относиться къ выходкамъ Маркабрю противъ извращеній любви, противъ любви непостоянной и не сосредоточивавшейся на одномъ лицѣ, въ особенности противъ воловительства мужей за чужими женами, а также противъ трубадуровъ, которыхъ Маркабрю называлъ выглаженными языками. Но не слѣдуетъ забывать, что тотъ же Маркабрю, одинъ изъ трубадуровъ, удалявшихся отъ господствовавшаго направленія поэзіи, постоянно возстававшій противъ любви ложной, противъ искаженія истиннаго служенія женщинѣ, не осуждалъ вообще любви того времени и говорилъ объ истинной, тонкой дружбѣ („*amistat fina*“) ³⁾. Такое же различеніе любви истинной отъ ложной указываютъ и въ средневѣковой нѣмецкой литературѣ. Маркабрю былъ не единственнымъ такимъ обличителемъ. Мы остаемся въ сторонѣ нерѣдкія жалобы XIII в. на упадокъ рыцарства, который былъ несомнѣненъ въ то время. Все это показываетъ, что и въ пониманіи рыцарскаго идеала, и въ приближеніи къ нему въ дѣй-

¹⁾ Die Poesie der Troubadours, 2-te Aufl., Leipz. 1883, S. 132.

²⁾ Это опредѣленіе времени жизни Маркабрю принадлежитъ P. Meyer'у. См. Romania VI (1877), 129.

³⁾ О fin amor говоритъ нерѣдко и провансальская, и средневѣковая итальянская поэзія. Ср. ниже второй рассказъ о графинѣ de Die. Все это въ совокупности подтверждаетъ мнѣніе, что истинная рыцарская любовь являлась возвышенной дружбой.

ствительности были различныя ступени, и уклоненія отъ него вызывали обличенія уже въ средѣ самого провансальскаго общества, а гдѣ есть обличеніе, тамъ мы вправѣ предположить и стремленіе къ поддержанію лучшихъ началъ жизни.

Мы не будемъ идеализовать рыцарство и вполне его оправдывать. Какъ ни выдвинулись въ рыцарское время высшія достоинства личности, все-таки нельзя отрицать и крупныхъ недостатковъ въ этомъ блестящемъ на первый взглядъ обществѣ. Какъ скоро примѣнимъ къ этому утонченному кругу наши моральныя требованія, мы найдемъ въ немъ и грубость по временамъ, и значительную вольность нравовъ. Отвергать теперь то невозможно, и чтобы не ходить далеко, слѣдуетъ прочесть хотя-бы нѣкоторыя изъ лирическихъ произведеній самихъ трубадуровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, несмотря на восторженность почти мистической любви, имѣла мѣсто и вольность нравовъ при ббльшей свободѣ въ словахъ и дѣйствіяхъ, по сравненію съ нашимъ обществомъ, и рыцарскій идеализмъ не отличался строгой послѣдовательностью и выдержанностью. Но необходимо помнить, что странное на нашъ взглядъ направленіе чувства и поэзіи было вызвано въ высшей степени серьезными причинами. Надо принять во вниманіе тѣ скорбныя признанія, которыя доносятъ до насъ и въ древне-французскихъ пѣсняхъ ¹⁾, и въ провансальскихъ альбахъ и баладахъ, и въ нѣмецкихъ *Tagelieder* ²⁾. Надо прислушаться съ подобающимъ участіемъ къ тѣмъ жалобамъ, которыя вызываютъ такое же участіе, какъ сѣтованіе женщины на горькую семейную долю въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ.

Справедливость требуетъ такой же осмотрительности и въ сужденіяхъ о рыцарской поэзіи. Любовь, которой была посвящена видная часть рыцарской лирики и эпика бретонскаго цикла, превратилась мало по малу въ утонченное искусство, и поэзія окружала своимъ ореоломъ иногда не совсѣмъ чистую привязанность; въ томъ повиненъ даже строгій Данте ³⁾. Но рыцарская поэзія была вмѣстѣ протестомъ

¹⁾ Bartsch: *Alte Französische Volkslieder*, Heidelberg 1882, XX—XXII, XXVIII—XXIX; *Gesammelte Vorträge u. Aufsätze*, Freiburg i. B. und Tübingen 1883, 376—377; *Chrestom. provenç.*⁴, 245—246.

²⁾ Bartsch, *Ges. Votr. u. Aufs.*

³⁾ Разумѣемъ извѣстный эпизодъ V-й пѣсни „Ада“ о Франческѣ ди Римини и Паоло Малатеста. Дѣйствительная основа этой исторіи выяснена

противъ гнета обычая, закрывавшаго путь къ семейному счастью. Нерѣдко только тщеславіе и надежда на лестное прославленіе внушали знатнымъ дамамъ благосклонное отношеніе къ пѣснямъ какого-нибудь трубадура; по временамъ и трубадуры были не совсѣмъ искренни въ своихъ любовныхъ пѣсняхъ, но все-таки слишкомъ строго повторяемый многими отзывъ Дица, что поэзія трубадуровъ въ общемъ—поэзія болѣе разсудка, чѣмъ чувства.

Безпристрастиѣ отнесся къ поэзиі трубадуровъ Бринкмейеръ, признавшій, что лучшія пѣсни трубадуровъ были внушены искреннимъ чувствомъ. Рыцарская поэзія представляетъ глубокой интересъ: она знакомитъ насъ съ весьма важнымъ періодомъ въ исторіи личности, личнаго чувства и творчества, выражающаго это послѣднее, характеризуетъ переломъ чрезвычайной важности въ моральной жизни.

Между тѣмъ теперь часто упускаютъ изъ виду свѣтлыя стороны рыцарскаго времени и его поэзіи, возвышенныя стремленія рыцарства, или представляютъ все это въ такомъ освѣщеніи, что можетъ явиться одностороннее сужденіе.

Не раздѣляя такой крайности и относясь вначе къ рыцарству, мы не будемъ прибѣгать къ восторженнымъ и не всегда трезвымъ преувеличеніямъ романтики. Не будемъ пользоваться и доводами Готье, профессора парижской *École des chartes*, извѣстнаго современнаго знатока средневѣковой французской литературы и вмѣстѣ почитателя рыцарства и новѣйшаго его историка.

Остановимся нѣсколько на взглядѣ Готье, который познакомитъ насъ съ любопытными современными приемами отстаиванія средневѣковыхъ традицій и рыцарства, какъ одного изъ лучшихъ явленій дорогой для нѣкоторыхъ средневѣковой старины.

Новѣйшею формулировкой возрѣнія Готье является его книга „*La chevalerie, Paris 1884*“, роскошно издаваемая и весьма интересная по содержанію.

Въ посвященіи Сервантесу Готье съ грустью отмѣчаетъ то обстоятельство, что, со времени выхода *Донъ-Кихота* большинство публики,

недавно Шарлемъ Yriarte'омъ въ книгѣ „*Françoise de Rimini dans la légende et dans l'histoire. Paris, 1883*“. См. также *The Edinburgh Review* 1883, April; статьи Imbriani въ *Il Propugnatore* 1882 и замѣчанія о нихъ въ „*Zeitschr. f. roman Philologie*“, VII. Bd. (1883).

не понимающее того, что Сервантесъ осмѣялъ не рыцарство вообще, а только ложное рыцарство, заливаемае неукротимымъ и грубымъ смѣхомъ. „И еще одинъ ударъ—это осмѣяніе направлено на все то, что я люблю болѣе всего на землѣ, на христіанское средневѣковье, на мою старую національную поэзію, на столь дорогое мнѣ и столь любимое рыцарство“¹⁾.—Готье вѣритъ въ рыцарскую доблесть и искренно убѣжденъ, что она существовала во всѣ вѣка, начиная съ XII-го. По мнѣнію Готье, истиннымъ рыцаремъ въ своей жизни былъ не только Сервантесъ, герой Лепантской битвы, нанесшій смертельный ударъ рыцарству, отъ котораго оно уже не оправдилось, величайшій рыцарь, о которомъ историкъ восклицаетъ: „Какой рыцарь исторіи или легенды великъ болѣе его“? Истинными рыцарями были не только „безподобные Дюгескленъ и Баярдъ“ (стр. 95): были такіе рыцари и въ средніе вѣка; „Роландъ—распусканіе рыцарства въ легендѣ, Готфридъ Бульонскій—въ исторіи. Нѣтъ имени, которое было бы выше этихъ двухъ именъ“ (стр. 29)! „А сколько было рыцарей и сколько было рыцарской доблести съ той поры, какъ пересталъ существовать феодализмъ“ (стр. 22)! Въ своей книгѣ Готье желалъ не только „возстановить славу старой Франціи, внушить къ ней любовь посредствомъ ознакомленія съ нею, ввести ее въ памятованіе и познаніе новѣйшихъ поколѣній“; онъ былъ воодушевляемъ и болѣе смѣлымъ намѣреніемъ: возвышать души, „освобождать ихъ отъ унижающаго ихъ меркантилизма и отъ убивающаго ихъ эгоизма; сообщить имъ гордый энтузіазмъ къ прекрасному, которому грозитъ опасность, и къ Истинѣ, которая, повидимому, побѣждена“. Готье заключаетъ предисловіе къ своей книгѣ такъ: „Есть не одинъ разрядъ рыцарства, и не необходимы тяжеловѣсныя удары копья. Нѣтъ шпаги—у насъ есть перо; при отсутствіи пера есть слово; не станеть слова—остается честь въ нашемъ поведеніи. Авторъ *Chevalerie* почелъ бы за счастье, если-бы создалъ

¹⁾ Dédicace, IX—X. Ср. p. 96: „Il y a toujours eu dans la société française un méchant coin où la Chevalerie a été sans cesse l'objet d'un vilain rire et d'une raillerie de mauvais aloi... La fièvre est facile à suivre depuis le XII-e siècle jusqu'à l'auteur du *Don Quichotte*, que je ne confonds pas avec ses indignes prédécesseurs; jusqu'à ce Cervantes dont l'oeuvre a été fatale, mais dont l'âme était haute“.

рыцарей" ¹⁾). Съ горестью начинаетъ Готье терять вѣру въ воскресеніе рыцарства. „Были рыцарскія души послѣ Жанны д'Аркъ и, благодареніе Богу, есть онѣ еще межъ нами, но рыцарство стало устарѣвшимъ учрежденіемъ. Событія, при которыхъ мы имѣемъ несчастье присутствовать, не позволяютъ намъ надѣяться, что уничтоженное и мертвое рыцарство возродится въ будущемъ къ свѣту и жизни" ²⁾). Исчезновеніе послѣднихъ отголосковъ рыцарства изъ души будетъ равносильно смерти... „Рыцарство, впрочемъ, еще не умерло совсѣмъ. Какъ бы мы ни поступали, въ нашемъ существѣ намъ остаются еще извѣстныя рыцарскія начала, которыя сохраняютъ насъ отъ смерти. Французская раса, благодареніе Богу, еще любитъ французское отечество, и (будемъ говорить только о нашемъ отечествѣ) есть еще на свѣтѣ толпа душъ справедливыхъ и сильныхъ, которыя относятся со страстнымъ участіемъ ко всему, что слабо и угнетено, которыя знаютъ и соблюдаютъ всѣ тонкости чести и предпочли бы смерть вѣроломству единой лжи. Вотъ чѣмъ мы обязаны рыцарству, таковъ его завѣтъ. Въ тотъ день, когда изъ нашихъ душъ будутъ изглажены эти послѣдніе остатки столь великаго дѣла, мы умремъ" (стр. 98).

Мы присоединяемся къ автору въ признаніи великихъ нравственныхъ началъ и побужденій въ рыцарствѣ, но намъ кажется невѣрной основное возрѣніе Готье на рыцарство, невѣрной и оцѣнка матерьяловъ, имѣющихся для выясненія характера рыцарства. Готье смотритъ на рыцарство односторонне, онъ видитъ въ немъ только лучшее изъ противодѣйствій со стороны церкви войнѣ, которой она не сочувствовала (стр. 6). По мнѣнію Готье, мало по малу выработывалась христіанская теорія войны, которая становилась все опредѣленнѣй; яснѣе и яснѣе выступали очертанія рыцарства, пока не насталъ день, когда внезапно явились ордена, бывшіе въ одно время и религіозными, и военными. Церковь освятила это служеніе и провозгласила, что самъ Богъ установилъ военное званіе (стр. 12—13). Не бывъ въ состояніи помѣшать войнѣ, церковь охристіанила солдата (стр. 14).

Признавая по старому въ рыцарствѣ только два главныхъ элемента (стр. 67), считая рыцарство продолженіемъ германскаго воен-

¹⁾ Préface, XIV—XV.

²⁾ Pp. 95—96.

наго званія, думая, что рыцарство сложилось изъ древне-германскаго обычая врученія оружія, въ который вдохнула новую душу церковь (стр. 15), представляя рыцарство „силою, вооруженной на служеніе беворужной истинѣ“ (стр. 21—22), тѣмъ „идеаломъ, который церковь поставила предъ феодальнымъ барономъ“, отличавшимся крайней жестокостью и звѣрствомъ (стр. 24), Готье утверждаетъ, что былевые пѣсни, „Chansons de geste, остаются главнымъ и лучшимъ источникомъ“ для изученія рыцарства, что въ нихъ можно найти „самое точное изображение рыцарства и рыцарскихъ временъ“¹⁾. „Признанные и вѣрные представители общества своего времени—герои Chansons de geste“ (стр. 90). „Столь прославленный рыцарскій кодексъ никогда, къ несчастію, не былъ формулированъ достаточно точно; и вполне вѣрно, что чистое золото первоначальнаго рыцарства не замедлило подвергнуться не одной портившей его примѣси. Съ XII-го столѣтія (слишкомъ вабываютъ эту дату) романы Круглаго Стола распространили между нами наклонность къ рыцарству, которое можетъ казаться менѣ дикимъ, но которое менѣ мужественно. Изящества легкой любви заняли въ немъ то мѣсто, которое принадлежало нѣкогда въ немъ лишь жестокостямъ войны, и духомъ приключеній былъ сглаженъ въ немъ духъ крестовыхъ походовъ. Никогда не узнаютъ, сколько причинилъ намъ вреда этотъ циклъ Круглаго Стола. Онъ выполняровалъ насъ, пусть такъ, но въ тоже время изнѣжилъ. Онъ отнял у насъ древній объективъ, каковымъ былъ Гробъ Господень, завоеванный ударами копій и потоками крови. На мѣсто важнаго сверхъестественнаго онъ поставилъ блестящую чаръ. Этой-то увлекательной и опасной литературѣ мы были обязаны съ теченіемъ времени тѣмъ театральнымъ рыцарствомъ, хвастливымъ и безразсуднымъ, которое было столь роковымъ для насъ во время столѣтней войны. Противъ нея-то, а не противъ нашей древней эпопеи Сервантесъ очинить свои карандаши, и надобно признать, что нѣкоторыя жалобы великаго сатирика вовсе не несправедливы. Благодаря этому достойному сожалѣнію наплыву, мы составляемъ теперь ложное понятіе объ истинномъ рыцарствѣ, которое мы смѣшиваемъ слишкомъ легко со всевозможной изысканной и иногда крайней galanterie. Время теперь протестовать противъ та-

¹⁾ Préface, XIII.

кого заблужденія. Рыцарство, кодексъ котораго мы намѣрены изложить, —рыцарство XI и XII вв., рыцарство крестовыхъ походовъ, рыцарство нашей національной эпопей. Нѣкоторымъ оно покажется широко-ватымъ и варварскимъ; но по истинѣ оно мужественно и здорово и создало изъ насъ ту вѣрикую расу, слава которой наполнила міръ (стр. 31—32).

Взглядъ Готье не оправдывается при болѣе безпристрастномъ отношеніи къ источникамъ. Конечно, и въ *Chansons de geste* можно найти элементы рыцарства потому что оно слагалось постепенно, но нѣкоторые элементы не то, что самое рыцарство. Основа весьма многихъ *Chansons de geste* относится къ феодальному до-рыцарскому времени; онѣ сложились въ темные вѣка и въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ, представляютъ передѣлку и подновленіе, несмотря на которое все еще пробиваются по временамъ черты страшнаго звѣрства ¹⁾. По *Chansons de geste* можно прослѣдить постепенное развитіе рыцарскаго идеала, но въ то же время въ нихъ нельзя не видѣть преимущественнаго выраженія феодализма, который, какъ то признаетъ самъ Готье (стр. 20), не можетъ быть отождествляемъ съ рыцарствомъ.

Готье говоритъ, что рыцарство сложилось вполнѣ къ концу XI в. ²⁾, что XII-е столѣтіе было „великимъ столѣтіемъ средневѣковья“, апогеемъ рыцарства (стр. 90), и въ то же время желаетъ оставить въ сторонѣ, при выясненіи рыцарскаго идеала, тѣ литературные памятники, которые возникли въ томъ же XII-мъ столѣтіи, которые были замѣчательнѣйшимъ его явленіемъ, отражали лучше всѣхъ остальныхъ новое движеніе и отбѣснили остальную литературу и затмили славу стараго національнаго феодальнаго эпоса даже въ Германіи. О всякомъ времени естественнѣе всего судить по преобладающимъ теченіямъ, а таковое теченіе XII в. выразилось прежде всего въ рыцарской лирикѣ и затѣмъ въ эпикѣ цикловъ Круглаго Стола и античнаго. Самъ Готье признаетъ окончательную побѣду за романтиками Круглаго Стола, которые восторжествовали надъ старыми классическими пѣснями

¹⁾ Ср. у Gautier стр. 26.

²⁾ Стр. 28. По мнѣнію Готье, въ древнѣйшей редакціи *Chanson de Roland*, которая возникла послѣ 1066 г. и предъ 1095 г., уже предстаетъ рыцарь сложившійся, совершенный.

(стр. 91). То было торжество рыцарства надъ феодальной грубостью.

Напрасно Готье выдвигаетъ не въ мѣру значеніе религіознаго начала въ рыцарствѣ, идею крестовыхъ походовъ (стр. 95) и воинственность, говорить, что рыцарскій кодексъ — „одна изъ главъ великаго католическаго кодекса“ (стр. 98). По его мнѣнію, рыцарство защищало церковь, а феодализмъ грабилъ ее; феодализмъ—сила, рыцарство—обузданіе (стр. 22). Но всегда ли рыцарство бывало въ союзѣ съ церковью, и неужели враги духовенства не были уже по тому самому рыцарями? Провансалы, Фридрихъ II, тамплиеры—всѣ они не рыцари? Нельзя же отдѣлаться, причисливъ противниковъ господствовавшей церкви къ нигилизму, слѣды котораго Готье также находятъ въ средневѣковыхъ памятникахъ (стр. 88—89).

Готье не желаетъ знать въ рыцарствѣ ничего другаго кромѣ набожной воинственности и считаетъ стремленіе къ подъему и облагороженію индивидуальнаго чувства и сознанія, къ изяществу, любовь къ поэзіи и т. п. нечистою примѣсью, исказившею рыцарство. Но слѣдуетъ, кажется, думать наоборотъ. Готье выдѣляетъ изъ своего обзора то теченіе, которое выразилось съ такой яркостью въ бретонскихъ романахъ, онъ ставитъ его особнякомъ и допускаетъ два параллельныя теченія, двѣ школы, существовавшія одновременно въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ (стр. 91). Но то были направленія жизни, изъ которыхъ одно отживало свой вѣкъ, а другому принадлежала будущность. Лучшіе представители времени совмѣщали лучшія качества, выработанныя предшествовавшимъ направленіемъ, съ новыми началами. Въ передовой литературѣ XII в. находимъ сліяніе высшихъ стремленій, выразившихся прежде въ національномъ эпосѣ, съ новымъ вѣяніемъ; это видимъ и въ произведеніяхъ трубадуровъ, напр. у Бертрана де Борнъ, и въ романахъ о св. Граальѣ и Персевалѣ. Тоже замѣчаемъ и въ жизни, въ которой *galanterie* мирилась съ религіозностью.

Итакъ, *Chansons de geste*, на нашъ взглядъ, не могутъ быть признаны всестороннимъ и лучшимъ выраженіемъ чистаго неискаженнаго рыцарскаго идеала. Въ нихъ удержалось слишкомъ много отголосковъ далекой до-рыцарской старины ¹⁾. Съ другой стороны, романы

¹⁾ Объ этомъ отголоскѣ и о варловингскомъ эпосѣ, какъ о продолженіи предшествовающаго, см. въ новѣйшей книгѣ по исторіи французской эпохи, написанной Pio Rajna: *Le origini dell'epopea Francese*, In Firenze 1884. Авторъ

бретонскаго цикла не были причиной и началом паденія рыцарства. Характерное направленіе ихъ теперь уже невозможно приписывать кельтской основѣ, о которой Готье продолжаетъ толковать со словъ устарѣвшихъ изслѣдованій (стр. 90). Это направленіе совпадаетъ съ рыцарскимъ кодексомъ, какъ онъ выразился въ поэзіи трубадуровъ, и, по всѣмъ соображеніямъ, занесено съ юга. Кельтскими слѣдуетъ признать только нѣкоторыя фабулы романовъ Круглаго Стола, ихъ островъ, духъ же, которымъ проникнута обработка этихъ основныхъ сюжетовъ, явной и явной съ юга¹⁾. Готье утверждаетъ, что рыцарство возникло одновременно повсюду (стр. 2). Предрасположеніе къ рыцарскому настроенію, вытекавшее изъ условій жизни средневѣковаго Запада, было повсюду, но, тѣмъ не менѣе, рыцарство развилось въ одномъ мѣстѣ ранѣе, и намъ кажется болѣе справедливымъ мнѣніе, считающее родиной рыцарства не только Францію, но и романскій югъ. По крайней мѣрѣ, тамъ возникли нѣкоторыя существенныя черты рыцарства. Провансальская поэзія была первоначальнымъ и лучшимъ выраженіемъ нѣкоторыхъ сторонъ рыцарственности. Въ ней проявились одновременно и нераздѣльно оба теченія, которыя Готье обособляетъ: они пребывали въ равновѣсіи и соединялись въ однѣхъ и тѣхъ же личностяхъ, что видно, между прочимъ, изъ того, что трубадуры писали не только любовныя пѣсни, но и сирventы; люди, подобные Бертрану де Борню, были и галантными пѣвцами любви, и мужественными бойцами.

Потому, выясняя рыцарскій идеалъ и характеризуя рыцарство, невозможно замыкаться въ кругу стараго феодальнаго эпоса Карловинскаго цикла; необходимо принимать во вниманіе прежде всего провансальскую поэзію въ полномъ ея составѣ, т. е. не ограничивалось однѣми кансонами. Устраняя эту поэзію и романы Круглаго Стола,

такъ опредѣляетъ въ концѣ своей книги значеніе своего изслѣдованія: „In sostanza, cosa ho io fatto? Tutto s'è ridotto a mettere in chiaro che l'epopea francese è ben più antica che non la si soglia immaginare. Più antica nel paese in cui ci si affaccia: quindi la fase merovingia. Più antica in sè stessa: emanazione pertanto e metamorfosi di un'epopea antecedente, anzichè produzione nuova“ (p. 541).

¹⁾ Соплелся хотя бы на послѣднюю статью Гастона Париса: „Études sur les romans de la Table Ronde. Lancelot du Lac. II. Le Conte de la Charete“ (Romania, XII, Octobre 1883).

Готье становится въ сущности на ту же точку зрѣнія, съ которой смотрять на рыцарство современные изслѣдователи, принимающіе во вниманіе преимущественно крайности.

Для спасенія чести рыцарства нѣтъ надобности прибѣгать къ неаучному обходу нѣкоторыхъ источниковъ. Можно защититъ рыцарство, соблюдая полное безпристрастіе. Слѣдуетъ только принять во вниманіе всѣ теченія жизни, всѣ памятники провансальской и вообще рыцарской литературы и отнестись къ нимъ объективно, не оставляя нѣкоторыхъ въ тѣни. Тогда получится правильное и неодностороннее представленіе о рыцарскомъ времени. Темныя его стороны не будутъ скрываемы или приписываемы совершенно постороннему вліянію и порчѣ, которая весьма скоро будто бы исказила рыцарство: онѣ будутъ объясняемы общими законами жизни обществъ. Частое несогласіе дѣйствительности съ идеаломъ—черта рыцарскаго ли только времени? Говоря объ его порокахъ, необходимо выдѣлять значительную ихъ долю, какъ обычное явленіе, повторяющееся во всѣ вѣка, и несправедливо приписывать ихъ исключительно рыцарской безнравственности. Во всѣ времена бываетъ различное пониманіе и осуществленіе идеала. При оцѣнкѣ стремленій извѣстнаго времени, должно имѣть въ виду людей, не впадавшихъ въ крайности и совмѣщавшихъ въ себѣ болѣе чистыя струи передоваго теченія. Біографіи трубадуровъ знакомятъ насъ съ цѣлымъ рядомъ весьма характерныхъ личностей, выявлявшихъ въ своей жизни тѣ или иные крайности; но заключать о рыцарствѣ и его поэзіи только по этимъ біографіямъ было бы односторонне: мы могли бы впасть въ преувеличеніе и представлять людей, увлекавшихся этой поэзіей, такъ, какъ ихъ представлялъ русскій книжникъ XIII в., не понимавшій высшихъ достоинствъ рыцарскаго идеала. Прибѣгнувъ къ правильному научному методу, нельзя будетъ не признать, что именно то теченіе, которое Готье оставляетъ въ сторонѣ, и привело къ подъему грубаго средневѣковаго сеньора на высшую ступень нравственнаго и умственнаго развитія, а не изнѣживало только его, развивая женственность; не одинъ только религіозный энтузіазмъ возвышалъ души.

Въ подтвержденіе этихъ общихъ соображеній о рыцарствѣ, его идеалѣ, его поэзіи и отношеніи ея къ дѣйствительной жизни того времени, мы позволимъ себѣ возсоздать нѣсколько характерныхъ личностей провансальскаго знатнаго общества второй половины XII-го в. и первыхъ десятилѣтій XIII в. Этотъ очеркъ имѣетъ цѣлью показать, что не со-

всѣмъ вѣрны сужденія нѣкоторыхъ историковъ, представляющихъ Провансальскій югъ того времени страпою рыцарской легкости правовъ, и можетъ быть сопоставленъ съ картинами, рисующими эту послѣднюю 1).

Характеристики, которыя будутъ предложены, познакомятъ насъ съ личностями, умѣвшими соблюдать равновѣсіе на высотѣ рыцарскаго идеала и потому представлявшими въ своей жизни и поэзіи выраженіе тѣхъ лучшихъ результатовъ, которыхъ достигала рыцарская поэзія въ отношеніи къ женщинѣ. Мы позволимъ себѣ довольно подробно обрисовать этихъ поэтовъ еще и потому, что матерьялъ для того не вошелъ вполнѣ въ общіе обзоры провансальской поэзіи. Онъ недавно найденъ въ Италіи въ латинскомъ комментарий къ одному итальянскому произведенію современника Данте, писателя конца XIII вѣка и начала XIV-го, флорентинца Франческо да Барберино. Этотъ ученый литераторъ и моралистъ съ притязаніями на поэтическое взложеніе, обратившій итальянскую поэзію къ утилитарнымъ цѣлямъ, направившій ее отъ любовныхъ отвлеченностей къ женщинѣ дѣйствительной жизни, увлекался также, подобно многимъ итальянцамъ XIII в., поэзіей трубадуровъ, которая вліяла такъ много на развитіе итальянской поэзіи въ періодъ до Данте и при немъ 2). Онъ путешествовалъ нѣкоторое время по Франціи и прожилъ около четырехъ лѣтъ (1309—1313) въ Провансѣ между Альпами и Роной. Тамъ онъ имѣлъ возможность еще лучше ознакомиться съ произведеніями трубадуровъ, между прочимъ—и съ совершенно утраченными нынѣ, и воспользоваться ими въ своихъ комментаріяхъ, какъ и прежде уже примыкалъ къ провансальской поэзіи въ моральныхъ и аллегорическихъ произведеніяхъ, писанныхъ довольно долго 3), и въ своей

1) См. работу Hermann „Die culturgeschichtlichen Momente im provenzalischen Roman Flamenca“ въ IV-мъ вын. „Ausgaben u. Abhandl. aus d. Gebiete d. roman. Philologie, veröffentl. von E. Stengel (Marburg 1883).

2) Объ итальянскихъ трубадурахъ новѣйшая монографія принадлежит O. Schultz'у: „Die Lebensverhältnisse der italienischen Trobadors“ въ „Zeitschr. f. romanische Philologie“, VII Bd. (1883), 2 u. 3. Heft. Рецензію на предшествовавшую редакцію этой статьи см. въ „Giornale storico della letteratura italiana, Vol. II (1883), 395—406.

3) Thomas, 67—72. Cp. Giornale di filologia romanza, vol. IV, № 8 (1882), см. Antognoli „Le glosse ai Documenti d'Amore di M. Francesco da Barberino e un breve trattato di ritmica italiana“, p. 89—90.

своей лирикѣ. Вообще произведенія Фр. да Барберино, несмотря на примѣненіе ихъ къ обстановкѣ, въ которой онъ жилъ, стояли въ общемъ на уровнѣ провансальской поэзіи—лучшей ея поры. Подъ влияніемъ издавна обнаружившагося во французской и провансальской литературѣ стремленія къ обработкѣ правилъ житейской морали, въ частности правилъ поведенія женщины въ различныхъ условіяхъ жизни, и Франческо въ своихъ наставленіяхъ „О воспитаніи и нравахъ женщинъ“ желалъ составить кодексъ правилъ поведенія¹⁾. Другое крупное произведеніе Барберино—„Documenti d'Amore“ въ подлинной рукописи состоитъ изъ итальянскаго текста, къ которому по сторонамъ и внизу присоединенъ латинскій переводъ, а кругомъ латинскій комментарий, писанный весьма мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ; сверхъ того эта подлинная рукопись украшена миниатюрами. Этотъ латинскій комментарий интересенъ во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ—по тѣмъ выдержкамъ, какія приведены изъ недошедшихъ до насъ провансальскихъ источниковъ. Барберино заимствовалъ рассказы, встрѣчающіеся въ комментарий, изъ своего же сборника новеллъ, озаглавленнаго „Fiore di Novelle“²⁾ и составленнаго въ значительной мѣрѣ по утраченному провансальскимъ источникамъ³⁾.

¹⁾ О „Reggimento delle donne“ см. на русскомъ яз. ст. Александра Н. Веселовскаго въ 3 книгѣ „Бесѣды“ 1872 г. подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи развитія личности. Женщина и старинныя теоріи любви“; со словъ г. Веселовскаго упоминаетъ объ этомъ трактатѣ г. Некрасовъ въ своей монографіи о Домостроѣ. См. также у Бартша въ его *Gesamm. Vortr. u. Aufs.*, Ss. 385—404: „Italienisches Frauenleben im Zeitalter Dantes“, но статья Бартша не имѣетъ значенія послѣ ст. г. Веселовскаго.

²⁾ Барберино говоритъ объ этихъ новеллахъ: „quas ad brevitatem reduxi in multis aliis dictis meis“. Thomas, p. 171. При этомъ повтореніи рассказы были исправляемы Барберино: „que ut mihi relata fuerant et in scriptis exhibita recitabam, nunc in aliquibus ea que presentibus glosis intersero discordare videntur ab illis cum diligentiori studio et correctis magis libris hoc conatus sum recenseri“ (p. 175). Эти слова будутъ вполне понятны, если сопоставимъ съ ними упоминаніе Барберино о томъ, что онъ составлялъ глоссы въ теченіе 16 лѣтъ. *Giornale*, 87.

³⁾ Къ сожалѣнію, сборникъ новеллъ Барберино не сохранился. О немъ см. у Thomas, 78—84 и въ ст. D'Ancona: „Le fonti del Novellino“ въ *Romania* 1873 (№ 8, p. 405); статья эта перепечатана въ сборникѣ мо-

Дидактическое стихотвореніе *Documenta amoris* было издано въ 1640 г., но весьма неисправно. Нѣкоторые отрывки изъ латинскаго комментарія, интересные для исторіи провансальской литературы, были извлечены Баргшемъ и напечатаны въ XI-мъ томѣ „*Jahrbuch für germanische u. englische Literatur*“ (1870), но съ опісками и пропусками. Затѣмъ на важность этого комментарія указывалъ Д'Ансона ¹⁾.

Нынѣ этотъ матерьялъ извлеченъ сполна въ книгѣ Thomas, вышедшей въ концѣ прошлаго года подъ заглавіемъ: „*Francesco da Barberino et la littérature provençale en Italie au moyen âge, Paris*“.

Въ книгѣ этой довольно подробно разсмотрѣны моральные трактаты Барберино, представляющіе цѣнный и весьма интересный матерьялъ для исторіи рыцарской морали въ Италіи и для исторіи итальянской женщины въ XIII—XIV вв., въ пору выработки новыхъ идеаловъ въ средѣ горожанъ. Въ предлагаемой замѣткѣ мы оставимъ въ сторонѣ эти отдѣлы книги Thomas и воспользуемся только тѣмъ, что есть въ ней по провансальской литературѣ.

Занятіе поэзіею въ Провансѣ не было достояніемъ только мужчинъ, и были трубадурики, какъ въ кругу жоглеровъ встрѣчались жонглерки. *Trobairitz* принадлежали къ высшему обществу ²⁾. Изученіе произведеній трубадуриковъ могло-бы восполнить характеристику времени и выяснить нѣкоторыя интересные стороны тогдашней поэзіи, но количество произведеній *trobairitz*, извѣстныхъ до послѣдняго времени, было незначительно ³⁾. Насчитывали ихъ до 14. Изслѣдованіе

нографій Д'Анконы „*Studi di critica e storia letteraria*“ („*Del Novellino e delle sue Fonti*“). Предполагать, что памятники, цитуемые Барберино, подложны, потому что не сохранились въ провансальской литературѣ, нѣтъ основаній. До насъ не дошли весьма многіе провансальскіе памятники: P. Meyer, *Le salut d'amour, Paris 1867*, p. 5. Постоянно находятъ новыя произведенія, см. Suchier, *Denkmäler provenz. Literatur und Sprache*, 1 Bd., Halle 1883.

¹⁾ Romania 406.—Дицъ давно уже указывалъ на данныя для провансальской литературы въ Reggim. Барберино: *Leben u. Werke d. Troubad.*, 147 (178 стр. 1-го изд.) и 484.

²⁾ Bartsch, *Grundriss zur Geschichte der provenzal. Literatur*, Elberfeld 1872, 25.

³⁾ О нѣкоторыхъ изъ нихъ см. у Форіэля: *Hist. de la poésie provençale*, t. II (1847), 75—76, 90 и въ *Hist. litt. de la France*, tt. XV, XVII—XIX.

Thomas развило известный материал, и на основании его мы воссоздадим образы графини de Die, о которой доселѣ имѣлся неполный свѣдѣніа¹⁾, и Blanceman, о которой до знакомства съ комментариемъ Барберино не знали ничего, какъ и объ ея мужѣ Уголино de Folcalcherio²⁾, о которомъ также скажемъ нѣсколько словъ.

Эти три личности введутъ насъ въ среду провансальскаго знатнаго общества, въ которой утонченность обращенія не всегда приводила къ порчѣ нравовъ и соединялась съ истиннымъ благородствомъ и возвышенностью настроенія.

Личности графини де-Діе и Бланшманъ, на которыя мы обратимъ особенное вниманіе, могутъ быть поставлены рядомъ. По крайней мѣрѣ, о нихъ не понапрасну упоминаетъ такъ часто Франческо да Барберино. Повидимому, провансальскіе біографы той и другой желали выдвинуть въ нихъ образецъ лучшей женщины рыцарскаго времени. вмѣстѣ съ тѣмъ рассказы о нихъ даютъ понятіе о направленіи провансальской новеллы дидактическаго оттѣнка.

Начнемъ съ trobairitz, известной подъ именемъ графини де-Діе. — Біографія ея скудна и возбуждаетъ много вопросовъ и послѣ книги Thomas. Провансальское жизнеописаніе этой трубадурки состоитъ всего изъ нѣсколькихъ строкъ: „Графиня де-Діе была женой сеньера Guilhem de Poitiers, прекрасной и доброй дамой; она любила сеньера Rambaut d'Aurenga и написала о немъ много хорошихъ стиховъ“. Эти строки еще не разъяснены, какъ слѣдуетъ. Упоминаемаго въ нихъ Guilhem'a de Poitiers считаютъ графомъ de Valentinois, который встрѣчается въ документахъ отъ 1178 до 1187 г. Женой его была Béatrix de Viennois, дочь Гюга IV, графа d'Albon et de Grenoble, умершаго въ 1142 г. Бартшъ отождествляетъ нашу трубадурку съ этой Béatrix, женой Гильема де Пуатье, и называетъ ее потому Béatrix de Dia. Если это вѣрно, то графиня могла родиться около 1140 г. Но Thomas высказываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Если графиня de Die одно и то же лицо съ Beatrix, женой Гильема де Пуатье, то откуда у нея титулъ графини, который не могъ достаться ей ни по отцу, ни по

¹⁾ Характеристика ея по прежнимъ даннымъ имѣется въ книгѣ Francis Hueffer'a: *The Troubadours*, London 1878.

²⁾ О какомъ-то Folcalquier упоминается въ одной изъ кансонъ Ренбо де Вакейрасъ.

мужу? Только по смерти Гильема въ 1186 г. сынъ его упоминается съ титуломъ *Comte de Diois*. Далѣе, извѣстный авторъ біографій Провансальскихъ трубадуровъ, Нострадамусъ увѣряетъ, что было двѣ графини де-Діе: одна—мать, къ которой относится краткое приведенное выше біографическое извѣстіе, другая—дочь, но нѣтъ постороннихъ данныхъ, которыя подтвердили бы сообщеніе Нострадамуса, а на него одного нельзя полагаться.

Обращаемся къ произведеніямъ, которыя дошли съ именемъ графини де-Діе.—Въ подлинникѣ сохранилось 5 ея стихотвореній (кансоны и тенсона¹⁾), да теперь въ комментаріи Барберино найденъ латинскій пересказъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ произведеній ея непѣсенной формы. Тѣ и другія произведенія нѣсколько разнятся между собою.

О пѣсняхъ мы не станемъ распространяться въ виду того, что онѣ давно извѣстны. Ограничимся самыми общими замѣчаніями.—Число кансонъ де-Діе, судя по словамъ біографическаго извѣстія, было довольно значительно. Что несомнѣнно обращались и другія стихотворенія, написанныя графиней де-Діе, сверхъ уцѣлѣвшихъ, доказывается тѣмъ, что еще въ XVII в. въ одномъ утерянномъ сборникѣ пѣсенъ были ея стихи, отрывокъ изъ которыхъ приводится итальянскимъ ученымъ того времени, но которыхъ нѣтъ въ имѣющихся теперь сборникахъ. Тотъ же ученый приводитъ отвѣтъ одного трубадура на недошедшій до насъ *sonnet* графини де-Діе.—Сохранившіяся кансоны и тенсона графини, судя по словамъ ея біографіи, обращены къ графу Ренбо Оранжевому, отъ котораго дошло довольно много поэтическихъ произведеній. Въ открытой недавно въ Англіи и напечатанной *Constans'*омъ біографіи этого трубадура, написанной современникомъ, передаются подробности о любовныхъ отношеніяхъ Ренбо, но не говорится о любви его къ графинѣ де-Діе, что, повидимому, подтверждаетъ мнѣніе, что любовь ея не встрѣтила отклика. Стихотворенія, выражающія чувства графини, признаются вполне искренними въ противоположность произведеніемъ графа Оранжеваго. Нѣкоторые называютъ ихъ лучшими элегіями въ Провансальской литературѣ. *Thomas* смотритъ на нихъ едвали справедливо. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что графиня въ одномъ стихотвореніи, обвиняя себя за какое-то предшество-

¹⁾ Перечень ихъ съ указаніемъ изданій, въ которыхъ ихъ можно найти, см. у Бартша: *Grundriss z. Gesch. d. provenz. Lit.*, 46.

вавшее крайнее проявление жестокости, выражает такое полное публичное раскаяние, какого только могъ пожелать самый требовательный любовникъ; для нея, по словамъ Thomas, ничего не значить повергнуть подъ ноги женскую стыдливость и уваженіе къ супружеской вѣрности. При этомъ Thomas ссылается на слѣдующіе стихи: „Я очень хотѣла бы имѣть въ своихъ объятіяхъ моего кавалера... Прекрасный другъ, милый и пріятный, когда я васъ буду имѣть въ моей власти?“ и т. д. Thomas спрашиваетъ: „всегда ли эти страстные порывы ограничивались областью поэзіи“? Такой упрекъ, еслибы даже имѣлъ дѣйствительное основаніе, былъ бы намъ непонятенъ въ виду цѣлаго ряда средневѣковыхъ заревыхъ пѣсень, носившихъ названіе альбъ въ провансальской литературѣ, и графиня тогда нисколько не выдѣлялась бы изъ ряда другихъ дамъ того времени, имѣвшаго представленія о нравственности, отличныя отъ нашихъ ¹⁾). Но предполагать въ силу приведенныхъ строкъ, что графиня де-Діе была не свободна отъ самаго существеннаго изъ недостатковъ въ женщинѣ того времени, неосновательно. Необходимо принять во вниманіе всѣ дошедшія до насъ кансоны, не говоря уже о тѣхъ разсказахъ, которые передапы Барберино. Въ одной изъ кансонъ графиня де-Діе жалуется на оставленіе тѣмъ, кого любить, хотя ни въ чемъ неповинна предъ нимъ. Она напоминаетъ о началѣ ихъ любви, ихъ договорахъ, объ его рѣчахъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ въ искренности и постоянствѣ своего чувства. Она задаетъ вопросъ о причинѣ его суровости и безсердечія, указываетъ на свою вѣрность, готова заподозрить его въ гордости ²⁾). Здѣсь мы находимъ интересное обнаруженіе чувства знатной женщины того времени и видимъ, что и она выражала въ поэтическихъ произведеніяхъ страданія и тоску неподдѣльнаго чувства, встрѣчавшаго холодность или невниманіе, или же таила его въ глубинѣ любившей души. Въ этихъ произведеніяхъ она проявляла всю

¹⁾ Р. Meyer выразился о рыцарскомъ обществѣ, что оно было „a certains égards beaucoup plus libre que la nôtre, non seulement en paroles, mais aussi en actions“. Romania IV (1875), 394. Въ оправданіе графини де-Діе можно указать на обычай того времени, о которомъ см. у Дица Leben u. Werke d. Troubadours ²⁾, 58.

²⁾ Bartsch, Chrestomathie provençale, quatr. éd., 1880, pp. 71—72. Переводъ у Дица, Leben u. Werke ²⁾, 57—58, и у Ренуара.

силу своего чувства, которому далеко не всегда было мѣсто въ семейной жизни. Сопоставимъ упомянутую сейчасъ кансону съ той, въ которой графиня, сѣтуя о потерѣ возлюбленнаго, говоритъ, что, держась тайны своей, она скрывала любовь, когда онъ былъ близко, хотя онъ и дорогъ былъ ей въ ея сердцѣ, и мы получимъ правильное представленіе о характерѣ ея чувства и отношеній къ графу Оранжевому, которыя, очевидно, не переступали предѣловъ самой строгой сдержанности. Можетъ быть, въ томъ заключалась причина охлажденія графа, который въ своемъ дидактическомъ произведеніи изложилъ правила любви, противоположныя романтическому воззрѣнію. На основаніи всего этого едва ли можно согласиться со взглядомъ Thomas на стихотворенія графини де-Діе ¹⁾, и мы присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ, которые признаютъ идеальную основу въ этихъ произведеніяхъ. По словамъ Бринкмейера, сравненіе элегіи графини де-Діе съ подобной элегіей Сафо показало бы различіе между древней классической поэзіей и романтической любовной поэзіей трубадуровъ. Любовь Сафо столь же матерьяльна, какъ любовь Beatritz духовна, принадлежитъ исключительно сердцу ²⁾.

Обратимся теперь къ тѣмъ отрывкамъ изъ произведеній графини де-Діе, которые сохранилъ намъ въ латинской передачѣ Барберино. Въ его *Reggimento* и комментаріи къ *Documenti* встрѣчаемъ 6 рассказовъ, изъ которыхъ въ пяти дѣйствующимъ лицомъ является сама графиня.

Въ первомъ изъ этихъ рассказовъ графиня объясняетъ причину вѣжливаго преимущества, предоставляемаго дамамъ рыцарской учтивостью, въ силу котораго дамъ пропускаютъ впередъ, и „вслѣдствіе чего даже король Французовъ оказалъ бы честь женѣ простаго рыцаря. Какая тому причина? Графиня де-Діе сказала, что мужчины посту-

¹⁾ Подобное мнѣніе было высказано давно. Ginguenè выразился въ 1814 г. о гр. де-Діе: „elle a laissé quelques poésies plus naturelles et plus claires que celles de son amant, et dans lesquelles on peut même dire qu'elle s'exprime quelquefois *avec trop de clarté ou trop peu de retenue*“. Hist. litt. de la France, XIII, 472.

²⁾ Brinckmeier, Die provenzalischen Troubadours, als lyrische und politische Dichter, Götting. 1882, 139. Ср. Napoléon Peyrat, Histoire des Albigeois, I, Paris 1880, 109.

паютъ такъ по обязанности, потому что дамы благороднѣе.—Какъ это такъ? спросилъ Бертранъ ¹⁾, и она сказала: мужчина былъ созданъ изъ почвы и земной грязи, женщина же—изъ болѣе благороднаго ребра мужчины, которое было уже очищено помощію Божіею, и это она доказывала сравненіемъ ²⁾ рукъ обоихъ. Далѣе, мужчина, какъ наемникъ, имѣвшій служить женщинѣ, былъ созданъ храбрымъ и крѣпкимъ; а женщина, долженствовавшая господствовать и заботиться только о прекрасномъ и пріятномъ, была сотворена изящной и прекрасной, и Богъ позаботился надѣлать ее только тѣмъ, что относилось къ красотѣ. Оттого, сказала она, женщины сидятъ въ то время, какъ мужчины находятся на войнѣ или занимаются работой. Она приводила также очень много другихъ основаній, о которыхъ сказано выше ³⁾. Изъ этого разсказа видно, что графиня де-Діе въ разговорѣ объ основаніяхъ преимуществъ, которыми женщины пользовались въ общественной жизни, обратилась къ той самой библейской исторіи, на которую ссылались приверженцы грубаго понятія о женщинѣ, указывавшіе на то, что чрезъ женщину вошелъ въ міръ грѣхъ. Доводъ графини былъ высканъ, конечно, не ею: онъ встрѣчается въ числѣ доказательствъ, обращавшихся въ латинскихъ аргументаціяхъ въ защиту женщины противъ нападокъ на нее ⁴⁾.

¹⁾ Въ ряду трубадуровъ извѣстно немало Бертрановъ. О какомъ Бертранѣ говорится въ приводимомъ разсказѣ, неизвѣстно. По мнѣнію Бартпа, Bertrandus, упоминаемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Барберино,—Бертранъ де-Борнъ. Jahrb. XI, 56.

²⁾ Въ подлинникѣ: quod ex utriusque manus lavatione probabat. Въмѣсто *lavatione* Thomas предлагаетъ читать *comparatione*.

³⁾ Thomas, 174—175.

⁴⁾ Такъ, напр., въ одной богословской аргументаціи читаемъ: „Mulier prefertur viro, scilicet: *Materia*: Quia Adam factus de limo terre, Eva de costa Ade“ etc. Romania VI (1877), ст. P. Meyer'a: „Mélanges de poésie française. IV. Plaidoyer en faueur des femmes“, р. 501. Въ этой статьѣ перечислены средневѣковыя французскія поэтическія произведенія за и противъ женщины. Въ древне-русской литературѣ до XVII в. включительно господствовали только грубыя и бранчивыя нападки и не было трактатовъ противоположнаго направленія, которыхъ немало въ западной средневѣковой литературѣ. См. ст. г. Буслаева „Новости по исторіи средневѣковой литературы“ въ „Современной лѣтописи“ IX т. „Русск. Вѣстн.“ 1857, 13--16, и его же „О знач. соврем. романа и его задачъ“, М. 1877, 17—18.

Вообще вопрос о причинах предпочтенія, оказывавшагося женщинамъ въ рыцарское время, повидимому, былъ предметомъ неоднократнаго обсужденія, что понятно въ виду существованія въ то время двухъ противоположныхъ взглядовъ на женщину. Фр. да Барберино приводитъ взглядъ на этотъ предметъ неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ трубадура Raimon d'Anjou, выраженный въ *distesa*, состоявшей всего изъ 25 стансовъ и говорившей о почтеніи, которое должно оказывать женщинамъ (*de dominaibus honogandis*). Повидимому, не находя особаго для того основанія, Рамонъ указывалъ на отсутствіе обязанности: „еслибы мы были обязываемы, съ нашей стороны не было бы столько заслуги. Но господинъ Уголино де-Фольвалькъ поставилъ къ этому мѣсту глоссу и сказалъ: худо говорить“¹⁾.

Перейдемъ къ разсказу, заимствованному Барберино изъ произведеній гр. де-Діе, въ которомъ выразился взглядъ ея на предметъ, столь часто занимавшій трубадуровъ и постоянно разрабатывавшійся въ поэзіи и въ особыхъ трактатахъ начиная съ XII в.—„Госпожа Лиза“²⁾ такъ отвѣтила однажды господину Филиппу Англійскому³⁾. Онъ спросилъ: зачѣмъ любите столько рыцарей, зачѣмъ даете гирлянды столькимъ юношамъ? И онъ говорилъ это въ виду того, что она, казалось, хотѣла нравиться всѣмъ знатымъ. Она же въ отвѣтъ сказала: „Я такъ люблю каждаго изъ нихъ, что могла бы любить и одного, и такъ люблю одного, что себя люблю больше“. Онъ тогда: „Зачѣмъ же я получилъ столько копій въ грудь? и на какую я надѣюсь отъ васъ благосклонность?“ Она отвѣтила: „Если любишь, надѣйся, что ты любимъ; если не любишь,—надѣйся на наказаніе“. И онъ тогда сказалъ: „Люблю“. И она отвѣтила: „Такъ ты достигъ своей награды, когда понялъ, что я люблю честно: ибо я люблю тебя такъ, какъ взаимно

¹⁾ Thomas, 175.

²⁾ По мнѣнію Thomas, эта Лиза тождественна съ *Lisa de Londres*, упомянутой въ *Reggimento*. P. 120.

³⁾ Интересно, что гр. де-Діе, приводила, повидимому, въ настоящемъ случаѣ разговоръ лицъ, принадлежавшихъ къ англійской знати. На то, что рыцарское общество интересовалось сужденіями и изреченіями, произнесенными въ различныхъ частяхъ рыцарскаго міра и казавшимися по чему-либо замѣчательными, какъ бы указываетъ трактатъ *André le Chapelain* „*De arte honeste amandi*“.

должна быть любима тобой". Графиня де-Діе говорить по этому поводу: „всякая дама, чѣмъ она честнѣе, можетъ любить, если любить“. Думаю, что она понимала согласно съ вышесказанными разграниченіями; иначе ея слова не были бы сказаны“¹⁾.—Мы видимъ изъ этого разсказа, что гр. де-Діе понимала рыцарскую любовь, какъ идеальную симпатію, высшее *дружеское* расположеніе, которое можно питать во многимъ именно потому, что оно не должно переходить въ полную любовь²⁾.

Дополняется этотъ взглядъ гр. де-Діе на отношенія рыцарей и дамъ разсказомъ о замѣчаніи, сдѣланномъ ею рыцарю, поступившему непочтительно въ отношеніи къ дамѣ, которой онъ служилъ. Эта дама неоднократно общалась рыцарю дать ему гирланду въ награду за совершенные въ честь ея подвиги. Однажды онъ спросилъ ее въ большомъ обществѣ во время охоты, когда же будетъ исполнено ею обѣщаніе. Въ отвѣтъ на это дама заперлась въ таковомъ обѣщаніи, и рыцарь тогда отрекся отъ служенія ей, бросилъ въ рѣку знаки этого служенія. Узнавъ о томъ, гр. де-Діе, пригласила рыцаря и подвергла его порицанію за этотъ поступокъ, говоря, что онъ самъ виноватъ: ему не слѣдовало ни разсказывать объ обѣщаніи дамы, ни публично напоминать, ни такъ грубо отсекаться отъ ея любви. По словамъ графини, рыцарь уподобился большинству Провансальскихъ рыцарей, любящихъ хвастать расположеніемъ дамъ такъ, что имъ ни одна не можетъ вѣрить. „Думаете ли вы, сказала въ заключеніе гр., что эта дама изъ тѣхъ, которыя, для возвышенія вашей чести, согласились бы потерять свою?“ Пристыженный рыцарь поклялся болѣе не любить и оставилъ страну.

Въ одномъ изъ трактатовъ графиня де-Діе изложила свой взглядъ на бракъ въ формѣ разсказа о разговорѣ въ Тулузѣ съ двумя дочерьми буржуа, у котораго остановилась во время путешествія. Разговоръ зашелъ объ ихъ жизни въ замужествѣ. Первая, бывшая четыре раза замужемъ, сказала, что съ каждымъ разомъ ей жилось хуже, другая же, пережившая пятерыхъ мужей, нашла, что ея положеніе улучшалось, потому что всѣ мужья ея были недобры, но умерли; она

¹⁾ Thomas, 184—185.

²⁾ Ср. мнѣніе монаха Монтодонскаго, извѣстнаго трубадура: „*Quis probabit illicitum dominam ut verum amicum amare? Si amicum amo propter me solum, non amo*“ etc. Thomas, 184.

все искала хорошаго, но, наконецъ, убѣдилась, что его не найти, и потому не станетъ себя болѣе мучить“. — „Видите, сказала графиня, надо благодарить Бога, когда мужъ хорошъ, а потерявъ его, нечего искать другаго; и однакожь тѣ самыя, у которыхъ были только худые мужья, ублаживаютъ себя надеждой найти лучшихъ“. — Въ этомъ разсказѣ обращаетъ на себя вниманіе неутѣшительное представленіе о бракѣ. Здѣсь находимъ новое подтвержденіе мнѣнію о печальныхъ условіяхъ семейной жизни въ средніе вѣка, какъ источникѣ рыцарской любви, мнѣнію, имѣющему опору во множествѣ свидѣтельствъ.

„Графинѣ де-Діе предложили вопросъ, какое можно преподавать рыцарямъ наилучшее, краткое и ясное правило войны, и она спросила: „о какой войнѣ ведете рѣчь?“ И вопрошавшій спросилъ тогда: „сколько же бываетъ войнъ?“ „Двѣ“, отвѣтила она. Собесѣдникъ: „какія?“ „Война оружіемъ и война на словахъ, сказала она; и изъ войнъ оружіемъ, одна бываетъ на смерть, другая для здоровья; словесная борьба бываетъ то для развлеченія, то для доказательства. Относительно войны на смерть прими одно правило: жизнь выше учтивости. Относительно войны для укрѣпленія силъ прими второе правило: люби крѣпко и проявляй силу болѣе изъ любви къ милой, чѣмъ для того, чтобы быть впереди. Для словесной борьбы ради удовольствія прими третье правило: старайся въ спорахъ быть болѣе побѣждаемымъ, чѣмъ побѣдителемъ. Въ словесной борьбѣ для побѣды различай два случая. Во первыхъ, если ты будешь въ гнѣвѣ съ гнѣвнымъ и истина на твоей сторонѣ, ты поддерживай свою сторону ясно и немногословно, пока не поселишь въ присутствующихъ увѣренности въ твоей правдѣ, и сдѣлавъ то, обратись къ разговору съ другими о другомъ; если же при этомъ истина противъ тебя, то, какъ скоро не приличествуетъ тебѣ сознаться, уступи гнѣвному послѣ нѣкотораго сопротивленія. Во вторыхъ, если тебѣ придется быть гнѣвному съ неразсерженнымъ, сдерживай себя и выжидай возраженія. Въ третьихъ, когда ты будешь безъ гнѣва съ гнѣвнымъ: въ этомъ случаѣ сообразоваться съ тѣмъ, другъ ли онъ тебѣ, или нѣтъ, потому что друга слѣдуетъ подождать, а какъ скоро гнѣвается другой, то отступи, изложивъ свой доводъ спокойнымъ голосомъ; если же онъ будетъ всевѣчно настаивать, то, бесѣдуя съ присутствующими о другомъ, предоставь ему говорить, чтобы казалось, что ты не обращаешь вниманія на его слова (если только онъ не старшій надъ тобой). Относительно же старшихъ, въ разрядѣ

которыхъ разумѣй и каждую изъ дамъ, преподамъ тебѣ такое правило: уступай разгнѣваннымъ, противустой не разсерженнымъ, домогайся всегда быть побѣжденнымъ, а не побѣждать. Только такимъ способомъ юноши снискиваютъ благосклонность жестокихъ дамъ и умѣряютъ жестокость суровыхъ мужей. Достаточно будетъ этого вкратцѣ сдѣланнаго здѣсь извлеченія, хотя объ этомъ говорится пространно (разумѣй въ ея трактатахъ)¹⁾.

Послѣдній рассказъ относится къ позднѣйшимъ годамъ жизни графини де-Діе. „При гр. де-Діе былъ нѣкій рыцарь, у котораго было только двѣ заботы: о томъ, чтобы рядиться и мыться по женски, и о роскоши и о томъ, что къ ней относится. Графиня уже оставила (тогда) мірское веселье и отрѣшилась для Бога. Когда однимъ утромъ она увидѣла возлѣ своей комнаты, какъ этотъ рыцарь наряжался, она сказала ему текстъ этого правила („Ты, такъ тщательно омывающій свое тѣло для соблюденія чистоты, какъ ты можешь оставаться открытымъ грязью грѣха? Если бы даже Богъ простилъ тебѣ то и если бы люди не презирали тебя за то, то не слѣдовало ли бы тебѣ, изъ любви къ безупречной жизни, соблюдать въ чистотѣ душу?“). Размышляя объ этомъ, рыцарь много исправился впредь съ той поры, и я видѣлъ его послѣ того удивительно остепенившимся“²⁾.

Таковы рассказы, переданные Барберино, какъ извлеченные изъ сочиненій гр. де-Діе, или же съ упоминаніемъ о ней въ качествѣ дѣйствующаго лица. Къ сожалѣнію, Барберино выражается довольно неопредѣленно о провансальскомъ источникѣ, откуда черпалъ, а иногда и совсѣмъ его не называетъ, и мы не можемъ отвѣтить съ надлежащею опредѣленностію на вопросъ: какова была форма тѣхъ произведеній, изъ которыхъ приведены выдержки у Барберино? Цѣль же ихъ ясна. Можно думать, что рассказы гр. де-Діе были въ сущности моральными трактатами³⁾, въ которыхъ она удѣляла мѣсто и личнымъ воспоминаніямъ; нѣкоторые изъ нихъ были довольно значительнаго

¹⁾ Thomas, 192—193.

²⁾ Thomas, 191.

³⁾ Такъ называются они и въ итальянскомъ текстѣ Барберино, и въ латинскомъ: „La contessa di Dio... secondo ch'ella dice in un suo trattato“ etc.—„Nec namque, licet longa sint (puta in tractatibus suis) hic breviter collecta sufficient“ (Thomas, 193).

размѣра ¹⁾). Правила поведенія выводились довольно остроумно изъ небольшихъ новеллъ или повѣствованій съ діалогомъ. Составляли ли эти діалоги связное цѣлое, невозможно рѣшить. Въ этого рода произведеніяхъ гр. де-Діе примыкала къ тому направленію, которое было въ большомъ ходу въ средневѣковой литературѣ и выдвинуло цѣлый рядъ рассказовъ съ цѣлью поученія. Съ XIII-го вѣка начали пользоваться подобными рассказами и проповѣдники ²⁾).

Послѣдній изъ приведенныхъ нами рассказовъ о гр. де-Діе могъ быть заимствованъ изъ произведеній не самой графини, но какого-нибудь другаго трубадура. Могъ быть онъ взятъ и изъ сборника рассказовъ о трубадурахъ и трубадуркахъ, также составленнаго въ цѣляхъ наставленія. Интересно нѣкоторое совпаденіе этого рассказа съ эпизодомъ, переданнымъ Нострадамусомъ. Этотъ извѣстный поздній біографъ провансальскихъ поэтовъ называетъ гр. де-Діе возлюбленной трубадура Guilhem'a Alhemaг, котораго она воспѣвала во многихъ пѣсняхъ. Трубадуръ постоянно носилъ при себѣ ея кансоны и распѣвалъ ея строфы, когда находился въ обществѣ рыцарей и дамъ. Онъ прослышалъ, что графиня помолвлена съ графомъ Embruno'у, и заболѣлъ. Графиня пришла къ нему со своей матерью. Адемаръ схватилъ ея руку, поцѣловалъ и испустилъ духъ. Молодая графиня оставила тогда міръ и удалилась въ монастырь св. Гоннората въ Тарасконѣ. Въ монастырской тиши она написала трактатъ о Тараскѣ (Lo Tractat de la Tharasca) ³⁾, подъ которымъ, вѣроятно, слѣдуетъ разу-

¹⁾ См. предыдущую выноску.

²⁾ О сборникахъ рассказовъ, составленныхъ духовными лицами, преимущественно монахами—проповѣдниками, для гомилетическихъ цѣлей, см. въ ст. Crane: Mediaeval sermon-books and stories. Рецензія на эту статью въ Zeitschr. f. deutsch. Alterthum 1884, XXVIII Bd., 286—288.

³⁾ Тараска—чудище, о которомъ существовала легенда въ Тарасконѣ. Въ позднѣйшее время рассказывали, что Тарасконъ былъ спасенъ отъ этого врага св. Мареѳой, прибывшей въ южную Галію вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной и Лазаремъ вскорѣ по вознесеніи Христовомъ. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи въ Тарасконѣ въ извѣстные дни совершалась процессія, въ которой носили чучело этой Тараски. Въ послѣднее время происхождение этой легенды относятъ къ кельтскому времени и думаютъ, что сохранившееся кельтское изображеніе представляетъ мѣстное божество, а не врага.

мѣтъ легенду о св. Марѣѣ, и умерла въ томъ же году (1193). Ея мать велѣла похоронить Адемара въ великолѣпномъ мавзолеѣ и начертать на немъ въ честь его стихи. Мавзолей этотъ былъ украшенъ египетскими гіероглифами.

Эта романическая исторія порождаетъ немало трудностей при-
возстановленіи біографіи гр. де-Діе.

Bartsch готовъ совершенно устранить этотъ романическій эпизодъ: онъ считаетъ его вымышленнымъ по образцу заключительныхъ словъ біографіи трубадура Jaufre Rudel. Какъ извѣстно, въ жизни Rudel'я сказался со всей яркостью мистицизмъ и идеализмъ рыцарской любви. Онъ полюбилъ заочно графиню Триполисскую, слышавшійся объ ея красѣ и достоинствахъ отъ пилигримовъ, возвращавшихся изъ Св. Земли, и воспѣлъ ее во многихъ пѣсняхъ. Потерпѣвъ неудачу въ національной борьбѣ противъ Англичанъ, онъ оставилъ свой замокъ, возвышавшійся на берегу Гаронны, и сѣлъ въ Марсели на корабль, который долженъ былъ перенести его въ Палестину. Плаваніе было неудачно, и трубадуру суждено было достигнуть Триполиса, впадъ въ смертельную болѣзнь. О немъ сообщили графинѣ. Она посѣтила его и взяла за руку. Трубадуръ узналъ ее, очнулся, восхвалялъ Бога и тотчасъ же скончался. Принцесса послѣ того отреблась навсегда отъ міра и окончила жизнь въ монастырѣ. Судьба Руделя была воспѣваема трубадурами провансальскаго юга и въ Палестинѣ. О немъ вспоминалъ еще два вѣка спустя Петрарка въ своемъ *Триумфѣ любви*. По мнѣнію Бартша, этотъ-то рассказъ и доставилъ Нострадамусу матеріалъ для разуукрашенія біографіи гр. де-Діе. Въ крайности Бартшъ готовъ думать, что было двѣ графини де-Діе: позднѣйшая могла быть также трубадуркой и она-то могла пережить приключеніе, рассказанное Нострадамусомъ¹⁾. Къ этому послѣднему предположенію

Gilles доказываетъ, что христіанская легенда выработалась изъ предшествовавшей благодаря стелѣ въ Веаух, имѣющей отношеніе къ походу Маріи противъ Тевтоновъ и Кимровъ. По поводу этого мнѣнія возгорѣлась полемика. См. Gilles, *La légende des saintes Maries*; Paris, Marseille 1874. Католическіе писатели стоятъ до сихъ поръ за различныя легенды о распространеніи христіанства на югъ Галліи уже въ апостольское время. См., напр., книгу *L'apôtre Saint Martial etc.*, Toulouse, Paris 1880.

¹⁾ Jahrb. f. roman. u. engl. Sprache u. Literat., N. F., I Bd. (1873), Die Quellen von Jehan de Nostradamus, 28—30.

склонялся уже Ginguené, считавшій первую графиню де-Діе матерью, а вторую дочерью и также относившій къ послѣдней рассказъ, переданный Нострадамусомъ ¹⁾).

Но едвали можно такъ легко отдѣлаться отъ извѣстія Нострадамуса, ссылаясь на его любовь къ вымысламъ. Нельзя отвергнуть нѣкоторыхъ совпаденій его рассказа съ біографіей Руделя ²⁾, но, по всей вѣроятности, въ основѣ его рассказа было какое-нибудь дѣйствительное событіе: на это указываетъ сохраненный Барберино эпизодъ изъ жизни гр. де-Діе того времени, когда она предалась всецѣло благочестію ³⁾. Далѣе, почему съ гр. де-Діе не могло повториться тоже, что случилось съ графиней Триполисской? Авторъ монографіи о Руделѣ (Kiel. 1873), Штиммингъ, не находитъ невѣроятностей въ его исторіи и говоритъ, что такая любовь въ духѣ того времени. Съ другой стороны, не найдено пока другихъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ Адемара и гр. де-Діе, трубадуръ этотъ прославился не ранѣе 1200 г., нѣтъ въ древнѣйшихъ памятникахъ провансальской литературы никакихъ слѣдовъ существованія второй трубадуры съ именемъ гр. де-Діе, не видно, чтобы различали двухъ поэтессъ этого имени, не сохранилось и никакихъ стихотвореній второй гр. де-Діе. Остается отнести рассказъ Нострадамуса къ той самой личности, о которой шла рѣчь до сихъ поръ; но какъ примирить съ этимъ рассказомъ слова древнѣйшаго краткаго извѣстія?

Если присоединимъ ко всему этому недоумѣніе, высказанное Thomas по поводу титула графини, то будемъ, кажется, въ правѣ подвергнуть сомнѣнію древнее біографическое извѣстіе, за которое не стоитъ совершенно и Thomas ⁴⁾, извѣстіе о томъ, что гр. де-Діе была женой Гильема де Пуатье (а, слѣд., и дочерью Гига IV).

Очень жаль, что Thomas ограничился скептической постановкой стараго вопроса о двухъ трубадурахъ де-Діе, не разсмотрѣвъ болѣе

¹⁾ Hist. litt. de la France, XV¹, 446—447.

²⁾ Jahrb., N. F., I, 21. Древнюю біографію Руделя см. у Paul Meyer'a: Recueil d'anciens textes, I, Par. 1877, 99—100.

³⁾ Неизвѣстно только, находилась ли тогда графиня въ монастырѣ.

⁴⁾ „... le seul texte qui nous apprenne que la comtesse de Die était femme de Guilhem de Poitiers et qu'elle avait aimé Raimbaut d' Orange, n'était peut-être pas d'une valeur indiscutable“ P. 125.

обстоятельно всѣхъ данныхъ и не потрудился надъ критической оцѣнкой ихъ. Не беремся и мы покончить съ этой путаницей, такъ какъ не имѣемъ нужныхъ для того матерьяловъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что разсказъ Нострадамуса могъ относиться къ нашей графинѣ де-Діе и, въ случаѣ оправданія такого предположенія, могъ бы пополнить скудную біографію ея. Во всякомъ случаѣ, дошедшія до насъ стихотворенія съ именемъ гр. де-Діе и разсказы, переданные Барберино, принадлежали одной и тойже трубадурѣ,—гр. де-Діе старшей, если только была и другая трубадурка этого имени. При разсмотрѣніи этихъ произведеній, мы можемъ оставить въ сторонѣ сомнѣнія о принадлежности ихъ двумъ трубадурамъ: вторая гр. де-Діе не могла написать ни дошедшихъ до насъ кансонъ и тенсоны, ни моральныхъ трактатовъ ¹⁾).

Thomas, не разставшись вполне съ мыслию о двухъ графиняхъ де-Діе и не рѣшая этого вопроса, усматриваетъ какъ бы нѣкоторую двойственность въ перечисленныхъ произведеніяхъ, нѣкоторое несогласіе между стихотвореніями и разсказами, переданными Барберино, и готовъ объяснять это написаніемъ тѣхъ и другихъ въ различные возрасты жизни графини: пылкія кансоны могли явиться въ періодъ ея молодости, моральные трактаты въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, а случай, переданный въ послѣднемъ изъ разсказовъ (по нашему ихъ распредѣленію), могъ имѣть мѣсто въ послѣдніе годы жизни графини ²⁾.—Намъ кажется, нѣтъ основанія разграничивать даже психологически кансоны отъ моральныхъ трактатовъ. На основаніи тѣхъ и другихъ можетъ быть восстановленъ довольно цѣльный нравственный обликъ гр. де-Діе. Она представляется намъ даровитой повѣтессой, вдохновляемой въ молодости пламеннымъ чувствомъ рыцарскаго пошиба. Она питала глубокую привязанность къ лицу совершенно постороннему, но въ тоже время въ идеѣ любви не доходила до крайности, держалась середины, которая въ рыцарское время была, дѣйствительно, золотой и представляла лучшій исходъ: не понапрасну рыцарскій кодексъ внушалъ иногда о необходимости соблюдать мѣру. Моральные трактаты графини не отступали въ сущности отъ ея жизни, развивали правила,

¹⁾ Графиня де Діе 2-я, судя по разсказу Нострадамуса, скончалась въ молодыхъ лѣтахъ и едвали въ такіе ранніе годы писала моральные трактаты; не могла она также воспѣвать несчастной любви.

²⁾ Thomas, 125—127.

которымъ она слѣдовала въ своемъ поведеніи. Графиня скептически относилась къ семейному счастью и очень мило осмѣивала тѣхъ женщинъ, которые готовы были выходить нѣсколько разъ въ замужество, добиваясь недостижимаго счастья. Соответственно тому де-Діе не возстаивала противъ рыцарской любви, но только отстаивала высшее пониманіе ея въ смыслѣ дружбы, основанной на симпатіи и глубокомъ уваженіи ¹⁾. Справедливо замѣчаетъ Thomas, что графиня открывала весьма осторожно выходъ сердечнымъ стремленіямъ, который тщательно былъ бы закрываемъ суровымъ моралистомъ. Она провозглашала право женщины любить, не нарушая вѣрности мужу, и выдвигала положеніе: „*Omnis domina quanto magis honesta potest amare, si amat.*“ Графиня требовала отъ мужчинъ такта въ этихъ деликатныхъ отношеніяхъ, уваженія къ чести дамъ, почтенія къ нимъ. Какъ бы съ нѣсколько аскетической моралью мы встрѣчаемся въ послѣднемъ разсказѣ о наставленіи, преподанномъ графиней молодому легкомысленному рыцарю, заботившемуся чрезмерно о своемъ туалетѣ и объ удовольствіяхъ: графиня посовѣтовала ему заботиться больше о чистотѣ отъ грѣховъ. Въ сущности однако и этотъ анекдотъ съ болѣе суровой моралью не противорѣчитъ впечатлѣнію, слагающемуся при чтеніи остальныхъ произведеній, дошедшихъ съ именемъ де-Діе: она постоянно является провозвѣстницей высшей рыцарственности. Рыцарь, которому графиня сдѣлала замѣчаніе, могъ быть слишкомъ легкомысленъ. Сверхъ того въ средніе вѣка *galanterie* вполне мирилась съ набожностію, существовала одновременно. Отличаясь изначала строгостію своихъ нравственныхъ понятій, гр. де-Діе потомъ совершенно предалась благочестію. Она являетъ собою еще одинъ любопытный примѣръ моральнаго процесса, нерѣдкаго въ средніе вѣка: нѣкоторые трубадуры — пѣвцы любви — оканчивали свою жизнь въ монастырѣ. Можетъ быть,

¹⁾ Гр. де-Діе, повидимому, была того мнѣнія, что нельзя отдавать своей дружбы зря, необходимо прежде хорошо узнать человѣка, съ которымъ дружишь. То доказываетъ кансона, въ которой гр. де-Діе говоритъ, что дама, обращающая вниманіе на истинное достоинство, должна хорошо взвѣсить свое расположеніе къ рыцарю достаточно доблестному; таковъ и ея выборъ. — Любопытно, что этотъ обычай выбора друга имѣетъ аналогію въ жизни нѣкоторыхъ племенъ, пребывающихъ на низшей ступени культуры; тамъ онъ, разумѣется, грубѣе.

графиню де-Діе привело въ монастырь испытанное ею личное горе, скорбь отъ неудачи любви и вѣрность одному глубокому чувству, вѣрность, которую гр. де-Діе обѣщала соблюсти въ одной изъ своихъ кансонъ. Во всякомъ случаѣ, невозможно согласиться съ замѣчаніемъ о Тургеневской Лизѣ, что она — роза, на которую вдругъ нахнуло „мертвымъ духомъ“ съ византійскаго кладбища ¹⁾: не только Византійскіе идеалы создавали подобныя рѣшенія; въ западной поэзіи немало примѣровъ ухода въ монастырь по тому же побужденію.

Обратимся теперь къ трубадуркѣ, о которой до обнаруженія выдержекъ изъ Барберино ничего не было извѣстно, къ Бланшманъ и ея мужу Уголино ²⁾ де Фолькальвье. Поэтическіе образы ихъ перенесутъ насъ въ не менѣе интересную среду и представятъ также немало любопытныхъ чертъ.

На основаніи нѣкоторыхъ сопоставленій Thomas пришелъ къ выводу, что Уголино и Бланшманъ жили въ мѣстности между Роной и Альпами, въ Дофинѣ. Уголино не принадлежалъ къ графамъ de Forcalquier, иначе не встрѣтилъ бы отказа въ рукѣ любимой дѣвушки. Это былъ, вѣроятно, простой рыцарь. Жилъ онъ, по всѣмъ соображеніямъ, между 1170 и 1230 г., Блансеман же родилась около 1190 г.

Барберино сохранилъ трогательный рассказъ о томъ, какъ Уголино получилъ руку Бланшманъ. По словамъ итальянскаго моралиста, это событіе было описано какимъ-то Folquet.

Мы передадимъ эту романическую исторію въ сокращеніи. — Однажды во время переправы чрезъ р. Изерь погибло два брата Бланшманъ, которые первые бросились съ нею вплавь, и скоро она сама сдѣлалась бы добычею волнъ, если бы не подоспѣлъ Уголино, сопутствовавшій этому довольно многочисленному обществу и случайно оставшійся въ концѣ шествія. Подошедши къ берегу и увидѣвъ въ рѣкѣ даму, которую любилъ, Уголино, не ища ничего содѣйствія, бросился съ конемъ въ воду, достигъ съ дамой небольшого островка, тамъ посадилъ ее на свою болѣе сильную лошадь, а самъ сѣлъ на ея утом-

¹⁾ „Искусство“ 1883 г., N 39, лекція „Тургеневъ, какъ художникъ-гражданинъ“.

²⁾ Имя Уголино звучитъ по итальянски и, очевидно, являлось итальянской замѣной провансальскаго имени (быть можетъ—Uguet: въ рассказахъ о гр. де-Діе также упоминается Hugolinus. Мы будемъ употреблять эту обитальяненную форму имени трубадура de Forcalquier.

леннаго коня и тѣмъ доставилъ ей возможность достигнуть берега. Опасности подвергся теперь онъ самъ, потому что лошадь, бывшая подъ нимъ, начала совершенно погружаться въ воду и тонуть. Замѣтивъ опасность, грозившую Уголино, дама начала плакать и, не взирая на крики родныхъ и Уголино, убѣждавшихъ ее заботиться только о своемъ спасеніи, возвратилась къ рыцарю; тотъ ухватился за хвостъ ея лошади, и они благополучно доплыли до берега. Радуюсь тому, Уголино сначала смѣялся, „но когда узналъ о смерти братьевъ дамы, сказалъ: „я смѣялся, не зная о смерти братьевъ, но теперь хочу оплакивать жизнь отца, племянниковъ и всѣхъ, которые оставляли столь мало-душно такую даму“. И теперь плакали всѣ вмѣстѣ, и въ особенности господинъ Уголино, потому что плакали глаза его сердца. Ибо эта дама была неоднократно просима господиномъ Уголино въ жены, но поеленку отецъ ея былъ выше его по своему положенію, то Уголино получалъ отказъ. Послѣ этого случая, когда нѣсколько пришли въ себя, отецъ дамы, подозвавъ ее и господина Уголино и нѣкоторыхъ изъ родственниковъ, сказалъ господину У.: „твое мужество спасло отъ смерти ту, которой не оказали помощи ни отецъ, ни братья, ни другіе; поэтому мы даемъ ее тебѣ, какъ тебѣ угодно, какъ жену, или какъ подругу“ и, взявъ ея руку, передалъ ему. Тогда господинъ Уголино, чтобы не потерять такого случая, поспѣшилъ взять эту руку, весьма, по увѣренію Фольке, изящную, и отвѣтилъ: „господинъ, хотя я принимаю этотъ даръ съ полнымъ смиреніемъ и благодарностью—теперь, какъ сейчасъ скажу, я уже совѣтъ его принялъ--я сознаю, что я совершенно недостойнъ его. Такъ, для сохраненія чести ея и вашей, я принимаю ее сначала какъ жену, но затѣмъ отдаю себя въ ея распоряженіе какъ рабъ: да будетъ она мнѣ и матерью, и госпожей, и во всемъ повелительницей“. Дама, отнявъ свою руку изъ рукъ обоихъ, сказала: „надо мной не имѣетъ власти тотъ отецъ, который не позаботился со всѣми своими о моей жизни. Потому я умерла для него. Я спасена для этого и могу принадлежать ему, а не другому“. Протянувъ обѣ руки, она положила ихъ въ руки господина Уголино. Онъ заплакалъ отъ радости, и всѣ одобрили эти слова. На слѣдующій день господинъ Уголино женился на ней, и это была госпожа Бланшманъ. Не хватило бы этой книги для разсказа, сколько и что сдѣлалъ для нея господинъ Уголино...“ ¹⁾).

¹⁾ Thomas, 194—195.

До насъ дошло немного такихъ подробныхъ біографическихъ анекдотовъ о средневѣковыхъ писателяхъ, и приведенный рассказъ представляетъ немало интереса. По мнѣнію Thomas, сохранился этотъ рассказъ не въ латинскомъ соображеніи, а въ подлинникѣ, онъ могъ бы быть признанъ однимъ изъ лучшихъ провансальскихъ прозаическихкихъ повѣствованій ¹⁾).

Рассказъ этотъ вводитъ насъ въ кругъ тогдашнихъ условныхъ понятій и знакомитъ съ искусственной моралью, которой постоянно придерживались, даже въ такіе необычные моменты, какъ описанный въ приведенной исторіи. Рыцарь не забываетъ въ ней ни на минуту обязанности въ отношеніи къ дамѣ, напоминаетъ правила рыцарской морали отцу, не обнаружившему готовности пожертвовать своей жизнью для спасенія дамы-дочери, и въ лицо ему и другимъ ея роднымъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что они не погибли, спасая даму, и остались въ живыхъ. Принимая руку дамы, отданную ему за его самопожертвованіе, рыцарь все-таки сейчасъ же называетъ себя ея рабомъ и т. п.—Помимо всей этой искусственности, Уголино является личностью симпатичной и напоминаетъ поэтическій образъ рыцаря, готоваго жертвовать своею жизнью ради дамы (напр., въ извѣстной балладѣ „Кубокъ“).

Романическая исторія Уголино любопытна, сверхъ того, какъ чисто литературный намятникъ, являя новый примѣръ того интереса, какой проявляли въ Провансѣ въ отношеніи къ исторіямъ жизни поэтовъ и трубадуровъ. Исторіи эти были переработываемы въ новеллы ²⁾, въ трогательныя повѣствованія, такъ что личности трубадуровъ и ихъ возлюбленныхъ также становились современемъ достояніемъ поэзии. Быть можетъ, нѣсколько разукрашены и образы Уголино и Бланшманъ. Барберино выразился о первомъ: „Credere bene de aliquibus quos cognosco quod ipsi pro eis (разумѣются dominae) ponerent vitam suam, sed omnes homines non sunt Ugolinus de Folcalcherio“.

Обращаемся къ дальнѣйшей характеристикѣ Уголино и Бланшманъ.

По словамъ Барберино, Уголино составилъ глоссы къ трактату

¹⁾ Ibid., 143.

²⁾ „Folchet, qui novum hoc, licet sub latioribus uerbis, recitat, loco isto vic dicit...“ Thomas, 195. — Провансальскія повеллы, какъ извѣстно, не остались безъ вліянія на развитие итальянской новеллистики.

Raimon'a d'Anjou *De dominabus honorandis* и къ другимъ трактатамъ ¹⁾). Вѣроятно, глоссы эти имѣли цѣлью истолкованіе всего произведенія Раймунда d'Anjou; отдѣльныя мѣста этого трактата могли отличаться темнотой, которой любили щегольнуть нѣкоторые трубадуры. Въ провансальской литературѣ имѣются образчики поэтическихъ глоссъ и комментаріевъ въ стихахъ; можетъ быть, и комментарій Уголино былъ въ стихахъ. Повидимому, Уголино не ограничился букввальнымъ истолкованіемъ темныхъ мѣстъ, но ввелъ въ свои объясненія анекдоты о комментируемомъ авторѣ и о другихъ личностяхъ, и свои замѣчанія и возраженія ²⁾).

Переходимъ къ Бланшманъ. Барберино передаетъ о ней нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ, которые были заимствованы изъ комментарія къ ея произведеніямъ, или же изъ біографій ея, написанныхъ которыми-нибудь изъ двухъ біографовъ Бланшманъ ³⁾). Разказы эти были предназначены для прославленія нравственныхъ достоинствъ и ума Бланшманъ. Мы приведемъ болѣе характерныя исторіи, по возможности сокращая ихъ.

Въ одной изъ нихъ разсказывается о томъ, какъ Бланшманъ, когда была еще молодой дѣвушкой, отвѣчала однажды нахальному рыцарю, обратившемуся къ ней въ большомъ обществѣ съ вопросомъ: „Почему вы не скажете отцу, чтобы выдалъ васъ замужъ“? Она долго была сдержанна въ своихъ отвѣтахъ согласно обычаямъ того общества ⁴⁾), но

¹⁾ У Барберино названы еще такіе трактаты этого трубадура: „tractatus de mensa“ (p. 176), „tractatus de conversacione humana in lingua provinciali“, „tractatus de sollicitudine que iuvenibus est indicta“, „tractatus de societate fraterna in lingua provinciali“ (p. 173), „de valentia militum“ (p. 195). Бартишъ думаетъ, что Раймундъ написалъ какой-нибудь *ensenhamen* въ стихахъ. Этотъ Раймундъ не есть ли извѣстный сеньеръ Ramon d'Agout?

²⁾ „... et ita glosavit ibi dominus Hugolinus, subjungens quod hec non haberent locum inter personas multum distantes gradu“. Thomas, 174. Ср. p. 175: „Dominus tamen H... dixit: male loquitur“. Далѣе стр. 182 и др.

³⁾ „ut tractat dominus Naumerich“, „ut narrat Folchet“, p. 189; „ut recitat dominus Naumerich“, p. 190. Въ разсказѣ о спасеніи Бланшманъ во время переправы находимъ такую цитату: „Folchet, qui novum hoc, licet sub latioribus verbis, recitat...“ p. 195.

⁴⁾ Rediit miles de quo agitur in proxime precendenti regula ad dominam de qua ibi dicitur et dixit ad eam „quid pridem dicere voluistis?“ Et

въ концѣ не стерпѣла (и сказала: „не всѣ четвероногія животныя—скоты, и немало скотовъ, у которыхъ не четыре ноги; часто у первыхъ болѣе ума, чѣмъ у послѣднихъ“¹⁾).

Второй разсказъ передаетъ о случаѣ, бывшемъ годъ спустя по выходѣ Бланшманъ въ замужество. Къ ней явился трубадуръ Aimeric и долго упрасивалъ ее принять его своимъ служителемъ. Она потребовала, чтобы онъ выразился яснѣе, и когда Эмерикъ попросилъ ее сердца взаменъ его сердца, давно отданнаго ей, она отвѣтила, что давно отдала его вполнѣ Уголино. Эмерикъ вздумалъ было довазывать, что сердце такъ создано, что она могла бы любить Уголино, какъ мужа, и его также, какъ любовника, но Бланшманъ, желая поскорѣе окончить этотъ разговоръ, сказала: „не можетъ дать человѣкъ неимущій, и неправъ тотъ, кто требуетъ невозможнаго отъ своего друга и сердится за отказъ“.

Въ другихъ разсказахъ приводятся правоучительныя изреченія Бланшманъ, приуроченныя къ различнымъ случаямъ ея жизни. Одно изъ нихъ гласило: „мы видимъ, что въ женщинахъ умѣютъ цѣнить красоту; но что имѣетъ болѣе значенія въ женщинѣ, какъ и въ мужчинѣ, такъ это добродѣтель“.

Въ связи съ этимъ послѣднимъ изреченіемъ интересенъ разсказъ о той чести, которой удостоилась Бланшманъ на празднествѣ, устроенномъ однажды въ Парижѣ англійской королевой (по мнѣнію Thomas, около 1240 г.). Въ числѣ другихъ grandes dames была приглашена и Бланшманъ, бывшая въ то время въ Парижѣ; „она утратила уже свою красоту, но обладала рѣчью и достоинствами“. Королева поручила рыцарямъ позаботиться объ усадкѣ за столъ другихъ дамъ и только трехъ пригласила къ себѣ; на болѣе почетномъ мѣстѣ она посадила эту госпожу Бланшманъ, превосходившую двухъ другихъ дамъ добротой и краснорѣчіемъ. Юноши и не знавшіе (Бланшманъ) роптали по этому случаю. И когда послѣ стола эти дамы удалились и роптавшіе учтиво и насмѣшливо пытались подвергнуть иоризанію поступокъ королевы, она сказала, обратившись къ нимъ: „запишите это правило, и вашу

ipsa contemnens eum, sed more illarum partium aliter non repellens, multiplicavit vituperium illius militis et dixit hujus regule te(s)tum ei, et ad multas que erant ibi dominas se convertit...“ P. 186—187,

¹⁾ Thomas, 186.

ропотъ прекратится: „не красота и не происхождение имѣютъ значеніе въ жепщинѣ, но сужденіе, и только соблюденіе добродѣтели возвышаетъ ея достоинство и репутацію; честь же жепщинѣ, за которую можетъ быть признано это“¹⁾).

Приведенными разсказами очерченъ довольно обстоятельно характеръ Бланшманъ, но о произведеніяхъ ея Барберино передалъ весьма немного свѣдѣній.

Въ концѣ разсказа о спасеніи Бланшманъ Уголино читаемъ послѣ упоминанія объ ихъ бракѣ: „и дама эта была госпожа Бланшманъ, которая, взявъ перо своего мужа, составила много полезныхъ и славныхъ куплетовъ“²⁾. Другими словами: въ своей поэзіи Бланшманъ слѣдовала тому же направленію, что и ея мужъ. Къ сожалѣнію, изъ многихъ знаменитыхъ *coblas* Бланшманъ Барберино привелъ, повидимому, всего одну исторію о двухъ братьяхъ изъ Монпелье, которые были женаты на двухъ сестрахъ.

„Гвильельма многократно причиняла поношеніе своему мужу (Антонию), но онъ не зналъ того; другая, по имени Кара (жена Бернарда), вела честнѣйшую жизнь. Первая была удивительно предупредительна въ отношеніи къ мужу и его пріятелямъ; Кара же казалась какъ бы небрежной въ домѣ. Мужъ небрежной часто жаловался на то, выставляя ей на видъ заботливость ея сестры, но она не желала обвинять сестру въ свое оправданіе. И когда однажды встрѣтились, графиня Тулузская, которая хлопотала объ устройствѣ этого брака, спросила Бернарда о Карѣ:

¹⁾ Thomas, 188.

²⁾ „*Sumpto stilo domini Ugolini multas utiles et famosas gobulas fabricavit*“. Слово *gobula* (прованс. *cobla*) означало куплетъ или строфу. О значеніи *cobla* см. Diez, D. Poesie d. Troub.², 74. Барберино часто употреблялъ слово *gobula* въ своемъ комментаріи. Въ глоссѣ „*De variis inveniendi et rimandi modis*“, въ числѣ различныхъ *modi inveniendi* упоминается *V. gobularum* (Giornale, 94). Тамъ же, далѣе, читаемъ: „*gobula est aliqua brevis oratio circumthonsa et rimata nec brevis uel longo ordine citata*“ (ib., p. 96). Если вышеприведенныя слова о литературной дѣятельности Бланшманъ слѣдуетъ понимать не какъ указаніе на дидактическое направленіе стихотвореній ея, а лишь въ томъ смыслѣ, что она была поэтомъ, какъ и ея мужъ, то, можетъ быть, *gobulas* надо понимать, какъ понимали иногда *coblas* въ Провансѣ. См. Diez ib., 96.

„Какъ относится въ тебѣ жена, Бернардъ?“ „Худо, отвѣтилъ тотъ, потому что, выдавъ Гвильельму за Антонія, вы обманули меня. Она заботлива со всѣми, она предупредительна съ мужемъ и его рыцарями, моя же, по инертности и безумію, сидитъ въ домѣ, какъ статуя“. Графиня, которой были не неизвѣстны нравы и поведеніе той и другой, отвѣтила текстомъ этого правила („Жена, которая желаетъ быть госпожей въ домѣ, прежде всего должна имѣть чистое сердце. Какъ прекрасна чистота! она-то доставляетъ господство и свободу. Жена виновная становится изъ госпожи, которой должна бы быть, рабой: у слугъ болѣе авторитета, чѣмъ у нея, и ей надо служить день и ночь, потому что она не чувствуетъ спокойствія совѣсти. Женщина честная спокойна; она не боится ничего, потому что чувствуетъ себя чистой*). Бернардъ, удовлетворившись за себя, смутился въ стыдѣ за брата и сказалъ въ отвѣтъ: „знаю, что вы говорите это не о насъ“. Не желая, чтобы смущался Антоній, она сказала: „говорю для тебя, по скольку правило говорить о честной; по скольку же оно касается иной, говорю для примѣра, для подкрѣпленія сказаннаго мною“.

Передавъ этотъ разсказъ, Барберино говоритъ, что онъ не придерживался порядка оригинальнаго текста этого примѣра, приведеннаго Бланшманъ „in quibusdam contentionibus suis“. Эта послѣдняя ссылка показываетъ, что изложенная исторія была приведена Бланшманъ въ какой-то *contenson*, или *тенсонѣ*. Какъ извѣстно, тенсонами назывались строфическія произведенія въ формѣ діалога или состязанія, въ которыхъ двое или нѣсколько поетовъ защищали противоположные тезисы о какомъ-нибудь предметѣ ¹⁾. По мнѣнію Thomas, разсказъ, цитуемый Барберино, былъ включенъ въ *тенсон* по вопросу, который приблизительно можно формулировать такъ: „что лучше, имѣть ли жену, васъ обманывающую, но осыпающую васъ услужливостью, или же—вѣрную, но мало услужливую“ ²⁾?

¹⁾ Въ глоссахъ Барберино къ *Docum. d'Amore* читаемъ: „Discordium est contentio inter duos, similibus uel diversis concursibus rimarum tamen serie trattis ex utraque parte per unum. concordium est contrarius intentione modus loquendi, et rimis idem? contentio est super similibus inter duos. de quibuscumque similis ordo. et ista tria versiculorum numero non ligantur“. *Giornale di fil. rom.*, 96.

²⁾ Подобное представленіе о предупредительной женѣ не можетъ быть признано общераспространеннымъ въ то время; обычная провансальская мо-

Изъ упоминаній о Бланшманъ у Барберино можно вывести одно объ ея поэзіи: стихотворенія ея были дидактическаго направленія ¹⁾, и моральныя правила приурочивались къ рассказамъ изъ личныхъ воспоминаній или изъ жизни другихъ. Моралисткой была Бланшманъ и въ своей жизни.

Въ такомъ направленіи своей поэзіи Бланшманъ сходилась съ гр. де-Діе, которую напоминаетъ также строгостью своихъ нравственныхъ правилъ.

На основаніи представленнаго матерьяла можно охарактеризовать то общество, въ которомъ вращались гр. де-Діе и Бланшманъ, и направленіе его поэзіи.

Предъ нами немало лицъ знатнаго и рыцарскаго круга съ довольно опредѣленно очерченными индивидуальными особенностями. Многія изъ этихъ личностей были пусты и не возвышались до тонкаго пониманія рыцарскаго кодекса, но, тѣмъ не менѣе, то не было общимъ явленіемъ. Пониманіе рыцарскаго идеала было различно: нѣкоторые ограничивали рыцарскую любовь горячей дружбой, другіе шли далѣе. Въ обществѣ происходила борьба нѣсколькихъ моральныхъ воззрѣній: христіанская идея брака не могла быть вполне согласована съ рыцарскимъ кодексомъ, и отсюда происходила неустойчивость нравственныхъ принциповъ. Но уклоненія отъ идеи возвышенной дружбы, которою признавалась въ идеалѣ рыцарская любовь, не были постояннымъ явленіемъ и неизмѣннымъ правиломъ обычной морали. Въ женщинѣ цѣнили не только красоту, но и умъ, нравственные достоинства и образованіе: то доказываетъ симпатія, съ которой отзывались о Бланшманъ ея біографы и Барберино, и почетъ, который ей оказывали въ обществѣ. Сами женщины, въ лицѣ своихъ лучшихъ представительницъ, шли на встрѣчу этому лучшему направ-

рель склонялась ко взгляду, котораго придерживался Бернардъ; такъ можно думать на основаніи одного мѣста романа о Фламенкѣ (ст. Германни, стр. 100). Ср. Bartsch, *Gesamm. Vortr. u. Aufs.*, 239—240. Въ старинной русской литературѣ также интересовались этимъ вопросомъ; рѣшили его также, какъ и графиня Тулузская. См. въ ст. Забѣлина „Женщина по понятіямъ старинныхъ русскихъ книжниковъ“ выдержку о льстивой женѣ (Р. Вѣстникъ 1857, т. IX, стр. 36).

¹⁾ О томъ свидѣтельствуетъ выраженіе: *utiles... gobular fabricavit.*

влению рыцарской морали, стараясь удержатъ за собою свое высокое положеніе развитіемъ личныхъ достоинствъ. Онѣ угадали съ надеждою проницательностью истинный смыслъ движенія, среди котораго очутились, и заботились о поддержаніи уваженія къ женщинамъ при сохраненіи началъ семейной жизни, выдвинутыхъ христіанствомъ. Онѣ постоянно имѣли въ виду общественное значеніе женщины и принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ морали, которые представляли въ то время, повидимому, особый интересъ и доставляли постоянный матеріалъ для разговоровъ и обсужденія въ обществѣ и излюбленную тему для поэтическихъ произведеній. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Наклонность къ морализаціи и дидактизму, издавна обнаруживавшаяся въ провансальской литературѣ и проявлявшаяся даже въ древнѣйшихъ любовныхъ пѣсняхъ, свидѣлствуетъ не только о стремленіи ввести всѣ проявленія жизни въ рамки Домостроя, закрѣпить силу обычая; можетъ быть, въ этой оригинальной особенности средневѣковаго общества и его поэзіи на Западѣ слѣдуетъ также видѣть сознаніе настоящей необходимости установленія руководительныхъ началъ въ виду борьбы различныхъ направленій морали. Вмѣстѣ съ тѣмъ это моральное направленіе было противовѣсомъ крайностямъ въ жизни и той поэзіи, которая впадала въ риторизмъ и бесплодную софистику.

Конечно, моральная поэзія трубадуровъ и *trobairitz* не устраняла уклоненій отъ правилъ, ею проповѣдуемыхъ, какъ дидактика Барберино не исправила флорентійскаго общества. Рыцарскій идеалъ ставилъ требованія, которыя могли быть выполняемы немногими и которыя другимъ были даже не совсѣмъ понятны въ своихъ основахъ. Въ самомъ идеалѣ, въ его неестественномъ спиритуализмѣ заключалась невозможность полного и широкаго примѣненія его въ жизни, и оттого уже въ XII-мъ стол. въ Провансальской поэзіи замѣчаются проявленія реализма въ пониманіи любви, которыя становятся все чаще и чаще наряду съ другой крайностью, съ мистическимъ одухотвореніемъ любви, продолженнымъ вслѣдъ за послѣдними трубадурами и углубленнымъ итальянской поэзіей XIII—XIV вв. Двѣ крайности существовали одновременно, но, при изученіи рыцарства, необходимо имѣть въ виду не только Донъ-Кихотовъ, существовавшихъ во всѣ вѣка рыцарства ¹⁾, а и людей, подобныхъ *Raimon*

¹⁾ Въ XIII в. въ Германіи такимъ Донъ-Кихотомъ былъ Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ.

d'Anjou и Уголино де Форкалькье, которые соединяли благородство и возвышенность настроенія, рыцарскую доблесть и отвагу съ извѣстнаго рода образованіемъ, были людьми мыслившими здраво и оригинальными. Въ параллель имъ могутъ быть поставлены женщины, въ которыхъ поэтической талантъ былъ неразлученъ со свѣтлымъ умомъ и чистой помысловъ,—личности, подобныя гр. де-Діе и Бланшманъ. Съ достоинствами лучшихъ женщинъ стараго времени, феодальной до-рыцарской поры, онѣ соединяли преимущества, сообщенныя рыцарской культурой, изящество, остроуміе, интересъ къ поэзіи, стремленіе къ выработкѣ и сохраненію личнаго достоинства, энтузіазмъ къ высшимъ интересамъ жизни и любовь къ общественной жизни.

Въ силу того нельзя не признать въ исторіи рыцарства свѣтлой страницы исторіи. Быть можетъ, усилія его къ поднятію личнаго достоинства и вообще личности выражались довольно странными на нашъ взглядъ способами, быть можетъ идеаль часто былъ затемняемъ, и въ жизни отъ него отступали, но, тѣмъ не менѣе, справедливость требуетъ относиться къ рыцарству, даже въ его крайностяхъ, такъ же, какъ относиться къ своему идеальному герою Сервантесъ, не скрывшій глубокаго участія къ нему несмотря на его причудливость.

ПОПРАВКА.

На стр. 41 послѣ словъ: „кодексомъ условной чести“ пропущена ссылка на „Studien zur Literaturgeschichte des XVIII-ten Jahrh. Moralische Zeitschriften“ von Max Kawczyński, Leipz. 1880.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ

ОВЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

с чего стали быть рознѣ і в рѣчахъ собственныхъ ихъ явное несходство, почему и утверждаются не доводится; да и крѣпостей на оную землю никакихъ непредставленно, по точію объявлено ими, что на ту землю никакихъ крѣпостей не имѣютъ они, да оной же, какъ по дѣлу явствуеть, и давность земскую промолчали, за каковыя промолчания по силѣ малоросійскихъ правъ, книга статутъ, роздѣла 4, артикула 91, хотя бѣ уже и ихъ собственная та земля была, оной имѣ присуждать права не находится. И такъ по всѣмъ обстоятельствамъ не предвидится такой правильности, которая бѣ обвязовала, ко псключению тѣхъ земель съ подѣ владѣнія чернобаевского, тѣмъ паче, что они утверждены суть высочайшимъ іменнымъ указомъ Ея Императорскаго Величества его высокопревосходительству гѣдну дѣйствителному тайному совѣтнику сенатору і кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву во вѣчное і потомственное владѣніе, да і в правахъ малоросійскихъ, книги статутъ, роздѣла 3, артикула 44, точно узаконено: владѣть каждому жалованными деревнями, такъ какъ кому дано і какъ онне ішли на государя; когда жѣ онне были ранговыми, то і сщитаны государевыми, и яко въ тѣ поры, тако жѣ при надачи оними землями владѣли жители чернобаевскіе, такъ і нынѣ за надачею выжей значащюся ісключить онихъ невозможно. И тѣмъ рѣшеніемъ в слѣдственной комисии по изображеніямъ выше сего резонамъ приговорено: вышепомянутую неосновательную прозбу козачую отсгавить, а ввести в отдаточную вѣдомость ту всю землю, какъ она до сего содержала въ чорнабаевскомъ владѣніи і пивѣ содержится, і о томъ з того рѣшення объявить к знанію, чтобъ во владѣніи нечинено препятствіяхъ просителями, козаками, па спокойное жѣ тоею землею владѣіе дать его высокопревосходительству, Ивану Ивановичу, выпись. І по указу Ея Императорскаго Величества в слѣдственной комисии опредѣлено: въ силѣ вышепрописанного рѣшення на спокойное тоею землею владѣіе данъ съ оной комисии ведлугъ малоросійскихъ правъ его высокопревосходителству гѣдну дѣйствителному тайному совѣтнику, сенатору і кавалеру, Ивану Ивановичу Неплюеву, за подписомъ насъ, ниже подписавшихся, с приложеніемъ нашихъ печатей сию выпись, которая дана 1765 году октября 6 дня.

(Р. О., Переясл. полкъ, Кропивянская сотня, связка 2, № 8, прилож. Е, f° 133—138).

XLV.

1766.

Купчая на помѣрокъ, выданная обществомъ села Ничипоровки священнику того же села.

Тысяча семь сотъ шесть десять шестого года, марта тринадцатаго числа.

Мы, нижеподписавшіеся, сотнѣ Яготинской жителѣ, куреня Ничипоровского козаки, даемъ сию честному оцу Іоанну Григорьеву Набоку, вѣкарю Ничипоровскому, уступку в томъ, что по давнимъ займамъ нашимъ козачимъ и имѣвшимся вздрѣвле помѣркамъ в селѣ Ничипоровки, при вигопѣ скота состоявшая земля наша козачая в слободности, за владѣніемъ посполитскимъ никогда не бивалая, по волѣ нашей з части оной и к приобрѣтенію строющейся тогда Ничипоровской Покрова Богоматери церкви прежде сего уступлено было к поселенію козаку Ничипоровскому, Семену Штефану, з окладомъ за ту землю к церквѣ четырехъ рублей денегъ, коихъ что онъ, Штефанъ, оселившись на той козачей землѣ, по договору окладомъ показанихъ денегъ не учинилъ, и оставалась тая нимъ под поселение занятая земля прежнею общею козачою, і яко уже оная земля препорученна была, какъ козачая, къ отправленію з оной службы козачой козаку и съ оной продолжалась уже служба козачая, такъ нимъ за измертвиемъ уже прописанного Штефана оная земля останея в празности и приобрѣтенія за ту церквѣ не предвидится, для того, яко нимъ на той землѣ, а поселенію по новости вѣкарія Ничипоровского, Іоанна Григорьева, осѣдность по дозволенію общему козаковъ ничипоровскихъ приходскихъ и з сельскимъ тамошнаго священника начальствующаго, Іоана Герасимова Золотухи, обще позволена и на предъ позволяется. Потому и оной вѣкаріи долженъ одержать ту землю і на ней поселение з наслѣдниками его вѣчное, з темъ при томъ, что онъ, отецъ Іоанъ, вѣкарій Ничипоровский, к приобрѣтенію в общество церкви Покрова Богоматери имѣеть дать 2 рубли денегъ. И тоєю землею владѣть ему по смерти его, а если, за умертвиемъ его, наслѣдис тому степеню удостоени будугъ, такъ какъ и козачеству, съ котораго и служба козачая отправляться должна, отправлять имѣеть. Въ томъ ему, оцу Іоану Григорьеву, сию вообщѣ і уступку дали и на ней подписались.

Куреня Ничипоровского Атаманъ Петро Олифѣренко, и козаки: Максимъ Полѣшко, Тимошъ Емецъ, Евсевій Шийка, Василь Волошинъ, Григорій Боханенко, Василь Карпенко, Леско Коваленко, Каленякъ Волошинъ, Иванъ Рябачъ, Алексей Малета, Иванъ Ковачъ, Василь Яценко, Луканъ Олифѣренко, Петро Юрченко, с товариствомъ всѣхъ, а вмѣсто атамана и козаковъ неграмотныхъ по ихъ прошенію руку приложилъ того жъ куреня ничипоровскій козакъ Иванъ Полѣшко.

(Р. О., Переясл. полкъ, Яготинская сотня, связка 6, № 9, прилож. № 166, ф° 79).

XLVI.

1766.

Купчая на помѣрокъ, выданная обществомъ села Ничипоровки козаку того же села.

Тисяча сѣмъ сотъ шесть десять шестого года, марта девятагонадцять числа.

Ми, ниже подписавшіеся, сотнѣ Яготинской жителѣ, куреня Ничипоровскаго козаки, даемъ сию козаку ничипоровскому, Григорию Василюву, уступку въ томъ, что по давнимъ займамъ нашимъ козачимъ имѣвшимся издревле помѣркамъ въ селѣ Ничипоровки, при вигонѣ свота состоявшаяся земля наша козачая в свободности, за владѣніемъ посполитскимъ нѣкогда не бивалая, по волѣ нашей с части оной і къ приобрѣтенію строющейся тогда Ничипоровской Покрова Бѣго Матере цѣркии прежде сего уступленно било к поселенію козаку ничипоровскому, Семену Штефану, за окладомъ за ту землю к церквѣ четирыхъ рублей денегъ, с коихъ, что онъ, Штефачъ, оселившись на той козачой землѣ по дороге, овладом показаних денегъ не учинил, і оставалась тая никимъ под поселеніе занятая земля прежнею общемо козачою, і яко уже оная земля препорученна била, какъ козачая, къ отправленію з оной служби козачой и с оной продолжалась уже служба козачая, такъ пинѣ, за измертвиемъ уже прописанного Штефана, оная земля остается въ празности і приобрѣтснїа за ту церквѣ не предвидится, для того, яко намъ на той землѣ и поселеніи по новости козака Григорія Василюва Ничипоровскаго осѣдлость по дозволенію общему

козаковъ Ничипоровскихъ приходскихъ и з согласемъ тамошняго священника начальствующаго, Иоана Герасимова Золотухи, обще позволяемъ и на предъ позволяется, потому и оной козакъ, Григорій Васильевъ, долженъ одержать ту землю и на ней поселеніе съ наслѣдниками его вѣчно, з темъ при томъ, что онъ, Григорій Васильевъ, приобрѣтеніемъ в общество церкви Покрова Богоматери имѣеть дать денегъ рублей четири, и тосю землею владѣть ему по смерти его с наслѣдники, и впредъ не должны ни онаго Григорія, ни оную землю требовать. Въ томъ сію в общи и уступку дали и на ней подписались.

При сей уступкѣ билъ сего жъ прихода священникъ Іоанъ Герасимовъ Золотуха и своеручно подписался.

Куреня Ничипоровского атаманъ, Петро Олифѣренко, и козаки: Максимъ Полѣшко, Тимошъ Емецъ, Евсевій Шийка, Василь Волошинъ, Григорій Боханъ, Василь Карпенко, Каленикъ Волошинъ, Иванъ Рибасъ, Алексей Малета, Иванъ Коваль, Василь Яценко, Лукьянъ Олифѣренко, Петро Юрченко, с товариствомъ всѣхъ, а во мѣсто атамана и козаковъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ того жъ куреня Ничипоровского козакъ, Иванъ Полѣшко.

(Р. О., Чер. полкъ, Яготинская сотня, связка 6, № 163, прилож. № 73, ф° 283),

XLVII.

1766.

Донесеніе сотеннаго жовнинскаго правленія объ общественныхъ земляхъ, принадлежащихъ м. Еремеевкѣ и Жовнину, с. Клищинцамъ и Гусиному ¹⁾).

Высокородному и высокопочтенному старооскольскаго пѣхотнаго полку гдну подполковнику, Николаю Гавриловичу, Его Высокородию, Огареву, зъ сотеннаго жовнинскаго правленія покорнѣйшее донесеніе.

Изшедшаго мая 31 дня значковый полку Лубенскаго товаришъ, Семень Кириловичъ, на отправленное къ нему, въ силѣ указа Ея Импе-

¹⁾ Всѣ эти селенія Золотоношскаго уѣзда.

раторскаго Величества, Самодержицы всероссийской, зъ полковой Лубенской канцеляріи въ сотенномъ Жовнинскомъ правленіи въ полученіи имѣющагося, съ приобщеніемъ подлежащихъ формъ извѣстіе, присланнымъ въ сотенное правленіе допущеніемъ, выражая в ономъ: з днѣпровскими де сѣнокосными плавлями и островами и в нихъ рыбными озерами и уступами, по крѣпостямъ къ общему владѣнію сотнѣ Чигрин—дубровской, мѣстечку Еремѣевцѣ, да его, значковаго товарища, Кириловича, маестности сотнѣ Жовнинской селу Гусиному принадлежащими, размежеванія не имѣется. Почему де ежегодно в онихъ с обохъ сторонъ сѣнокосомъ, порубомъ лози и рыболовлею обще еремѣевскіе и гусинскіе обиватели користуются. Да и степь съ тѣмъ же мѣстечкомъ Еремѣевкою такожь Жовниномъ і селами Гусинимъ и Клищинцями в общемъ владѣніи издревле состоитъ безроздѣлочній. Такожь три острова, прозиваемые Печескій, Старечій и Кривецкій, къ общому владѣнію мѣстечкамъ Чигрин—Дубровѣ, Жовнину и селамъ Гусиному, Клищинцямъ принадлежащіе. Коими де, какъ онъ Кириловичъ, такъ и всѣхъ вишненписанныхъ мѣстечокъ и селъ обиватели купно користуются. И какъ де тѣ общіе земли и озера въ опись съ протчими маестностями его Кириловича села Гусинаго принадлежностями ставить безъ особливои на то резолюціи звать не можно то (просить о распорядженіи на этотъ счетъ).

Атаманъ сотенній Жовнинской Иванъ Соколь, асаулъ сотенній Давило Мокѣенко, писарь сотенній Остапъ Алексѣевъ. 1766 году іюня 15 дня.

(Р. О., связка бумагъ, относящихся до Лубенскаго полка).

XLVIII.

1766.

Донесеніе горошинскаго ¹⁾ сотеннаго правленія о способахъ пользования общественными землями въ с. Буромѣ ²⁾.

Въ находящуюся въ Лубенскомъ полку для сочиненія генеральной описѣ комисію, отъ сотеннаго горошинскаго правленія доношеніе.

¹⁾ Хорольскаго уѣзда.

²⁾ Золотоношкаго уѣзда.

По формамъ о сочиненіи подлежащихъ къ генеральной описѣ вѣдомостей должно при каждомъ козаку и посполитому писать собственное его поле пахатное и сѣновосное. Въ сотнѣ же Горошинской, при селѣ Буромцѣ поле пахатное, тамъ же вмѣстѣ з опись и сѣновосное, по древнему тамо установленію, обще всѣми жителями, козаками и посполитыми ранговыми гѣдпа полковника лубенскаго, Ивана Петровича Куляби, употребляются, сколько кому якого лѣта къ паханію и сѣноосу надобность уважить, и гдѣ кто себѣ застигнетъ, тамо ореть либо косить, а собственнаго нѣякого не имѣется. И с того общаго, показать за собою сколько, нѣкто не можетъ; промежду котормъ и тое, что и на владѣльцу употребляется, находится. Того ради, о томъ оной комисіи сотенное горошинское правление представляя, покорно просить, какъ повеленно будетъ: описать ли точно оное буромское поле, по якимъ мѣста до того села принадлежить, или якъ особливо, такожь спорные владѣльцовъ и разночинцовъ съ козаками и между самими козаками грунта, за тимъ ли писать, хто владѣетъ съ отмѣткою, что спорные съ кимъ; къ томужь и за хуторѣ козачие, хотя сего іюня 4 д. полученнымъ з комисіи ордеромъ повеленно, тие, в коихъ сами оные козаки жителствуютъ, при тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ дачахъ оные состоятъ, в концѣ описывать по формамъ, однакъ тѣхъ хуторовъ, что толко подсусѣдки сами живутъ, хозяева жъ временно проживаютъ, при дворахъ ли тихъ же хозяевъ, какъ по формѣ значится, писать и подсусѣдков ли въ тихъ хуторахъ живущихъ при онихъ же дворахъ писать, или между прочими козачими хуторами, въ коихъ оные сами живутъ, и тѣ хутори съ подсусѣдками, примѣрно какъ и двори, гдѣ по нумеру доведется, описывать, в резолюціѣ ордеромъ предложить.

Атаманъ сотенный Василей Волшебной (?), хорунжіѣ сотенній Дмитрей Сесперовичъ, писаръ сотенній Романъ Солонцовъ. 1766 году іюня 11 д.

(Р. О., связка бумагъ, относ. до Лубенскаго полка).

XLIX.

1766.

Жалоба козаковъ села Вьюницъ ¹⁾ на захватъ подкоморымъ Искрою ихъ общественныхъ земель.

Въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи покорное доношеніе.

Предки наши, прадѣди, дѣди и отци, козаки, а по нихъ и ми сами, отъ многихъ давнихъ лѣтъ жителствуя полку переясловскаго, сотиѣ терехтемировской, въ селѣ Вюницахъ, на своихъ предковскихъ козачихъ земляхъ оными, такожь и принадлежащими до того села сѣнокоснымъ лугомъ, риболовными озерами, зовемими Бѣловодомъ, Крутими Ковтіобами, Плоскимъ, Подобжею, Вѣдмою, Діогтяркою, Воловою Ковтіобою, Галивою Нивкою, Погорѣлимъ и Пѣцанкою, такожь и дубровами, и притомъ же и распаханними предками жъ нашими землями владѣли и користовались безъ всякаго ни откого препятствія и угѣсненія, и исъ техъ своихъ предковскихъ козачихъ грунтовъ, имѣя препитанье, войсковую службу въ многихъ военныхъ походахъ и другихъ нарядяхъ, такожь консистенские дачи и всякие общенародные повинности отправляли. Будеть же тому до десяти годъ, не знаемъ какимъ случасемъ, викуистые тогожь села мужики, единственно три, прозиваемые Тапака, Оврашко и Олифѣрь, какъ достались нинѣшнему подкоморому повѣту золотоношского, Якову Искрѣ, и онъ, Искра, грунта свои, въ полку стародубскомъ в мѣстечку Погару бывшие, спровавши и согнавши з жиллого грунта древнего вюнискаго козака, прозиваемаго Мирка, и на ономъ поселившись и не имѣя у себе на село Вюнице, а паче на принадлежаще до онаго вышѣ писанные угодія, яко они издревле козачие, високомонаршихъ грамотъ и другой надачи кромѣ онихъ троухъ мужиковъ, при томъ же не имѣя нигдѣ индѣ к распространению своему собственныхъ своихъ заводовъ, полстясъ на тѣ наши козачие грунта, безъ всякаго суда и права, но самовольнымъ и озорническимъ образомъ началъ поступать и из покойнаго чрезъ столѣтное время владѣнія прописанныхъ викуистыхъ козачихъ нашихъ угодій, лугу сѣнокосного, риболовнихъ више сего значащихся озеръ, дуброви, пахатного поля и исъ толки

¹⁾ Переясловскаго у.

вбивать, и не допуская насъ ни орать, ни косить, ни въ дуброву для дровъ въ ѣздить, и приключать многимъ съ насъ на оныхъ нашихъ грунтахъ безчеловѣчнѣе побои и взысковать у насъ же з хлѣба десятины вдвое, а въ прописанныхъ озеряхъ посудокъ, и тѣмъ самоправствомъ своимъ такъ усилился, что не только тѣхъ нашихъ угодий насъ лишилъ, напослѣдокъ того, какіе с насъ у кого не были дѣдизные и отческіе грунтѣи, около Юницъ находячїеся наслѣдственно, да и по давнихъ купчяхъ до ста лѣтъ владѣніе, какъ то, гай, поле пахатное и жилое, внутри села Юницъ, плечи, дворы, то и тѣ поотнималъ и позавлаживалъ, а именно съ насъ у Петра Кармана гай купленный, у козака юницкаго Костѣ Левушка, да у него же Кармана грунтъ жилой въ селѣ Юниццахъ, на которомъ тамъ вербы большіе порубавши, какъ и будущую на строеніе деревню четири возы забравши, онъ, Искра, завладѣвъ, прошлаго 764 году сѣна 30, а 1768 году 70 копиць стадомъ своимъ стравилъ, а забралъ 30 копиць, и козаковъ: Ивана Отечка поля шесть день, а сѣна прошлаго жъ 764 года 30 копицѣ стравилъ; а Василя Данченка жилой грунтъ, отъ 1698 году владѣній, у Остапа Балуты поля вдвохъ рукахъ на 15 день, у Кирила Бойченки грунтъ жилой, у Грицка Литуса поля пять день, у Харка Отечва часть грунта жилого, у Миколи Бѣлка поля пять день, у козаки Целагин Кондратиха поля три днѣ, у Гришки Жваня два гаи, въ Максима Андрущенка поля на шесть день, у Ивана Андрушка грунтъ жилой з садомъ и сѣновосныхъ лукъ 2, поля за гатью въ дубровѣ 30 день и засѣянного на ономъ полѣ единого года хлѣба половину, то есть на 20 копъ забралъ, лѣсовъ 2 въ урочищахъ Колоды находячихся, грунтъ жилой съ хатою и строеніемъ, и ниву одну, подъ Малою Каратулею лежащую, въ Андрѣя Балуты ниву на три днѣ въ урочищѣ Лихорабовкѣ и забралъ чрезъ три года одинадцать копъ жита и другой ниви обнѣжки минувшей, 765 года, осени самовольно позорувалъ, да в Андрѣя Поденка грунтѣе отческій его, и особъ того и дорогу предковскую общую тамъ захватилъ в свое владѣніе и на оной, огородивши, клуню для пашнѣ устроилъ, скота жъ нашего на пастбу въ ту предковскую толоку, пахатные землѣ и въ дуброву не пуцаеть, и устроивъ въ часто помянутомъ козачомъ выкуистомъ лугу при озерѣ, прозиваемомъ Плоское, хуторъ (въ якому лугу зъ вѣку нѣчїихъ не бивало хуторей и битъ невозможно), яко тамо разныхъ многихъ владѣльцовъ и магистрата Переяского, такожъ и артиллерїи полковой переясловской и другихъ смѣж-

ние луки имѣются и ежегодно скошиваются, и въ томъ новозаведенномъ хуторѣ скотъ свой рогатой и табунъ лошадейной содержа, оной нашъ лугъ тѣмъ скотомъ чрезъ цѣлое лѣто спасиваетъ и сѣно для того скота косить: а дуброву 1, также имѣющуюся, предковскую жъ нашу козачую, на гай занялъ, а въ двоихъ дубровахъ наше собственное нивы ореть и пахатной нашъ хлѣбъ гвалтомъ онъ, Искра, забѣраетъ. Отъ чего такъ утѣснены и неспокойно обѣднены и въ конецъ разоренными низайшие, что по не имѣнию нинѣ у насъ нѣ для паханя хлѣба, нѣ для уошениа сѣна ни одного почитать клатя землѣ, нетокмо по возможности нашей служби войсковой съ чего отпраковать несостоятели, но и дневно себе, женъ и дѣтей чимъ пречитать и мало не имѣемъ. Того ради о всемъ више писанномъ покорнѣйше оной комисіи сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизии просимъ, даби ми отъ его, подкоморого Искри, въ такой обидѣ оставатся не могли, въ силѣ указовъ и правъ учинить високомилостивое разсмотрѣние.

Къ сему доношению атаманъ вюниский, Никола Бѣлко, и того села козаки: Иванъ Отечко, Максимъ Андрушко, Кирило Бойко, Харко Отечко, Андрей Лейба, Иванъ Каранда, Грицко Литусъ, Грицко Филонепко, Андрей Балута, Петро Карманъ, Василь Данченко, Андрей Педенко и Грицко Штанъ, подписались, а вмѣсто атамана и козакъ, неграмотныхъ, по ихъ самоперсональному прошенію, руку приложилъ козакъ сотнѣ Терехтемировской Михайло Германовъ. 1766 году декабря 13 дня.

(Р. О., Переясл. полкъ, Терехтемировская сотня, № 18, f° 115—116).

Л.

1767.

Донесенія, поданныя смотрителемъ свободныхъ и ранговыхъ земель миргородскаго полка въ малороссійскую коллегію, о земляхъ мѣстечна Голтвы.

І.

Въ малороссійскую коллегію отъ смотрителя свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ, на вакансѣ состоящихъ полку миргородскаго маестностей, судіи полкового, Федора Козачковскаго, доношеніе.

Извѣстился я, что козаки полку миргородскаго, сотнѣ Голтвянской, Иванъ Капустянъ, Романъ Харченко, Иванъ Медяникъ съ това-

рищи, всего сто сорокъ осемь человекъ, прошлаго іюня мѣсяца 766 году подали въ малороссійскую коллегію доношеніе, которымъ представили, яко де по учиненному въ 1691 году іюня 6 д. бывшимъ сотникомъ голтвянскимъ и будто всѣми сотниками установленію, якобы всѣ голтвянскіе сотняне показанными въ томъ доношеніи землями чрезъ многіе года спокойно владѣли и просили о раздѣлѣ между козаками и посполитыми, такожъ и владѣльческими сотнѣ голтвянской людьми имѣющихся въ той сотнѣ за грушевою могилою, за исячкомъ и за дугою якобы общественныхъ ихъ земель въ коллегіи разсмотрѣнія. По которому ихъ доношенію посланнымъ зъ малороссійской коллегіи къ подкоморому повѣту гадацкого, Велецкому, указомъ веленно стѣхати на вышеозначенные землѣ и разсмотрѣть учиненное въ 1691 году іюня 6 д., какъ вышезначить, установленіе, при бытности владѣльцовъ или ихъ повѣренныхъ, такожъ козаковъ города Голтвы, свободныхъ посполитыхъ и другихъ, какъ по доношенію козаковъ показано, разсматривая притомъ пограничнымъ знакамъ; и буди бы отъ кого въ доказательство представлены были каковы писменные виды, учинить, въ силѣ малороссійскихъ правъ, надлежащее разсмотрѣніе; и что зъ тихъ земель за кѣмъ ко владѣнію будетъ оставлено, сочиня вѣдомость, представить оную при доношеніи въ малороссійскую коллегію. А понеже, въ бытность мою, ноября среднихъ чиселъ 766 года, въ свободномъ государскомъ мѣстечку Голтвѣ, по должности моей смотрительской, досталъ я изъ вышеобъявленнаго, учиненнаго въ 1691 году іюня 6 д. бывшимъ тогда сотникомъ голтвянскимъ, Матвѣемъ Ивановычемъ, онъ же и Остроградскій, съ одними только жителями мѣстечка Голтвы, козаками и посполитыми, а не и изъ селскими, установленія о показанной землѣ копію справочную, съ которой точную копію къ высокому малороссійской коллегіи благоусмотрѣнію представляю. А изъ того установленія значится, что оная земля одного токмо самого мѣстечка Голтвы, а до селъ и деревень сотнѣ голтвянской, а паче послѣ того установленія недавно новопоселенныхъ, какъ и ревизіи свидѣтельствуютъ: гѣдина полковника миргородского, Федора Остроградского, Поповой; сыновъ его: бунчукового товарища Васылія Остроградского, Шамраевки; подкоморого повѣту миргородского, Павла Остроградского, Михновки; племянниковъ оного гѣдина полковника, войсковыхъ товарищей, Ивана и Владимира Остроградскихъ, Пѣсочокъ; асаула полкового Владимира зъ братами Остроградскихъ, Григо-

ровки; бунчукового товарища, Семена Родзянки, Пѣщаной, не надлежитъ, ибо оныя села свои особые землѣ имѣютъ и ограниченныя издревле, и въ означенномъ установлении тѣхъ сель участниками къ показанной землѣ не включенно, а показанные новопоселенные села и деревнѣ должны единственно токмо своихъ владѣльцовъ, чіи оны, съ собственными землями доволствоваться. И тако реченные козаки хотятъ владѣльцамъ и владѣльческимъ людямъ, такожь и селскимъ козакамъ, захватить той землѣ, въ означенномъ установлении показанной, несправедливо, а о такомъ непалежномъ захваченіи къ государскимъ свободнымъ мѣстностямъ полку миргородского принадлежащихъ земель по указу малоросійской коллегіи повеленно мнѣ представлять зъ догазательствомъ въ оную коллегію, того рады, долгъ имѣючи, о томъ нижайше представляю и прошу высокопоставившаго благоразсмотрѣнія, и кому именно ту землю, въ означенномъ установлении написанную, перемерить и въ вѣдомостяхъ показать къ генеральной переписи: маіору Чередыну повеленно будетъ, уряду ль мѣскому голтвянскому, или сотенному голтвянскому правлению, и не соизволено ли будетъ отъ оной коллегіи указомъ предложить къ вышеобъявленному подкоморому, дабы онъ къ разсмотрѣнію о той землѣ, въ означенномъ установлении показанной, владѣльцовъ или ихъ повѣренныхъ, такожь и селскихъ козаковъ, не призывать, яко до нихъ то дѣло отнюдь нѣпочему не касается, ибо оныя землѣ, какъ и выше писанно, одного толко мѣстечка Голтвы, а то мѣстечко государево свободное, имѣю ожидать въ резолюцію указа, потому, 1-е, яко въ ономъ установлении написанно показанной землѣ быть волной, и каждому волно, якъ козаковъ, такъ и мѣщаниновъ, траву косити на цѣлинѣ и на облогахъ всюди по долинамъ, и ежели кто якого року траву будетъ косити, абы не свонилъ все то, нехай будетъ мирское, и каждому жадного року всюды по за тыми знаками вольно, а на упрямого, кто схотѣлъ бы на оной землѣ сѣножаты себѣ займовать и боронити, положенна зарука и наказание, 2-ое, нынѣ въ нарушеніе того установления построенныхъ на той землѣ много въ поселеніи хуторовъ козачіихъ и владѣльческихъ, такожь и свободныхъ посполитыхъ имѣется, 3-е, какъ прежде сего для казенной прибыли на бывшыя въ полку миргородскомъ государевни лошадейныя заводы и въ скарбъ войсковій сѣно и хлѣбъ, такъ и сего году заготовлялись, и козаки и свободныя посполитые, и кто гдѣ схотѣлъ, безъ роздѣлу и межѣ сѣно ко-

силы и хлѣбъ пахали и на зяблѣ поорали на той же землѣ.
1767 году генваря 11 д.

Судья полковый Ѳедоръ Козачковскій, полковой канцеляристъ Степанъ Золотаревскій.

(Р. О., связка бумагъ, относящихся до миргородскаго полка).

II.

Въ малоросійскую коллегію отъ смотрителя свободныхъ войскъ и ранговыхъ и на вакансіи состоящихъ маестностей въ полку миргородскомъ, судіи полковаго Ѳедора Козачковскаго, доношеніе.

Сего іюня въ первыхъ числахъ при осмотрѣ и описѣ мною полку миргородскаго свободныхъ войскъ мѣстечокъ, Голтвы и Потока, съ показаній тамошнихъ войтовъ, бурмистровъ зъ мѣщанами и посполитствомъ является, что, кромѣ ихъ собственныхъ, особенно владѣемыхъ ими земель, орутъ и косятъ они на себе еще свободную землю, при тѣхъ мѣстечкахъ находящуюся, гдѣ кто схочетъ, по допущенію прежде бывшихъ смотрителей, начавъ отъ сотниковъ тамошнихъ, какъ видно со всѣхъ обстоятельствъ, для собственной ихъ сотниковъ пользы зъ наслѣдниками ихъ же, ибо вздревле они, сотники, таковымъ государевимъ добрамъ были смотрители и измислили неслучше свободные земли назвать общественными, дабы по такому оныхъ земель названію можно было и имъ, сотникамъ, зъ ихъ наслѣдниками, тѣхъ земель захватить себѣ, что пожелаютъ. Какое то они и учинили, мѣшаясь между свободныхъ посполитыхъ и въ мнѣнное утвержденіе за ними тѣхъ захваченныхъ ими неналежно земель, и козаковъ, такожь и владѣльческихъ подданныхъ и подсусѣдковъ, въ тѣхъ мѣстечкахъ, селахъ и слободахъ сотень голтвянской и потоцкой живущимъ п(рогноли)¹⁾, такожь на сѣнокосъ и толоку себѣ употребляютъ.. свободную землю, допустили жъ и поселили на ней подданническіе двори и хутора, себѣжъ захватываютъ, кто гдѣ хотѣлъ, отгоняютъ же мѣщанъ и поспо-

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ бумага совершенно сгнила и прочесть дальнѣйшее слово невозможно.

литихъ свободнихъ прочь съ тѣхъ мѣсть неналежне; и хотя изъ вишепоказаннихъ земель за голтвянскую представили прежде бывшие смотрители, писарь земскій, Косяровскій, и войсковій товаришь Волявачъ (?). въ канцелярію малоросійского скарбу, что голтвянские владѣльцы и козаки хуторовъ на томъ волномъ степу болѣе ста устроили, и оной степь всякъ къ тѣмъ своимъ хуторамъ захвачиваетъ, и требовали, что отъ оной повеленно будетъ резолюціей, и на то ихъ, смотрителей, представленіе въ присланномъ къ нимъ изъ оной канцеляріи скарбу войскового ордерѣ, 761 году ноября 20 д. написано: понеже въ данной имъ, смотрителямъ, изъ канцеляріи малоросійского скарбу инструкции между прочимъ по 4 пункту повелено, изслѣдовать со всякимъ обстоятельствомъ, не имѣется ли за кимъ въ неналежномъ завладѣніи какихъ маестностей, свободнихъ посполитихъ людей, такожъ въ мѣстечкахъ краснихъ лавокъ, торговыхъ коморъ, амбаровъ и погребовъ, построеннихъ на свободнихъ къ ратушамъ принадлежащихъ земляхъ, а особливо пустошей и общихъ всякихъ угодіевъ, не принадлежащихъ никому по правильнымъ крѣпостямъ, какъ то лѣсовъ, степовъ, поля пахатного, сѣнокосовъ, мельницъ, рѣвъ, озеръ, рыболовнихъ займищъ и прочого, и ежели за кимъ въ неналежномъ завладѣніи что и съ того явится, объ ономъ представить со всякими обстоятельствами для резолюціи. Почему имъ, смотрителямъ, имѣя уже данное въ инструкции доволное наставленіе о томъ же самомъ докладывать и излишніе переписки чинить не слѣдовало, а надлежало о тѣхъ прихваченныхъ оного степу и устроенныхъ на ономъ хуторовъ, обстоятельно изслѣдовавъ, представить въ канцелярію скарбу войскового съ обстоятельствомъ. Для того чрезъ оной ордеръ предложено имъ, смотрителямъ, учинивъ обстоятельное изслѣдованіе, тѣ устроенные разными владѣльцами и козаками на свободномъ голтвянскомъ степу хуторѣ, чинихъ именно, съ котораго году и почему устроены и имѣются ли на тотъ ими завладѣнный свободный степь какіе крѣпости, съ коихъ, буде имѣють, потребовать у нихъ копіи; и по изслѣдованію, чиния экстрактъ, со мнѣніемъ прислать при рапортѣ въ канцелярію малоросійскаго скарбу. Однакъ оного слѣдствія не чиненно. Хотя жъ между вышепоказаннымъ употребленіемъ и для прибели казенной показанной землѣ орутъ и косятъ мѣщане и свободные посполитые, однакъ не по многу, ибо нинѣ въ Голтвѣ посѣянно толко жита двѣ мѣри, проса полтора четверика, гречки мѣшокъ, овса мѣшокъ, ячменю

мѣхъ, а сѣна въ прошломъ 763 году зкошено было только 360 ко-
пиць, хоть же тамо находятся свободныхъ посполитскихъ до ста, въ
которыхъ живущимъ людямъ легко бѣ можно и должно за порядковъ
весма множае противъ того хлѣба и сѣна готовить, ежелибѣ пре-
пятствія отъ владѣльцевъ и козаковъ въ оной землѣ не было. У пока-
заннихъ же козаковъ и владѣльцевъ, такожъ у ихъ владѣльческихъ
подданныхъ собственныя свои, кромѣ... (оной?) (прорвано) владѣние
ими землѣ имѣются. Къ тому жѣ... подданнымъ владѣльцы собственныя
свои землѣ для ихъ пользованія должны давать. И такъ прямого въ
казну надлежащаго дохода зъ оной свободной землѣ не бывало ни-
когда и быть не можетъ, докелѣ же не отступятъ отъ употребленія
той землѣ въ партикулярную користь владѣльцы, козаки и посполитіе.
Да кромѣ того пинѣ такъ помянутыхъ свободныхъ въ той свободной
землѣ владѣльцы, козаки и прочіе утѣснили, что принужденны боль-
шая часть мѣщанъ и посполства пахать и сѣно косить для своей на-
добности владѣльческіе и козачіе, нанимая у нихъ зъ скопщины или
за денги, а въ свободной землѣ не допускается уже имъ участія, и гдѣ
прежде сего для казенной прибыли бывало они, мѣщане и посполитіе
свободныя, тамо пашутъ хлѣбъ и сѣно косятъ, и ту почти всю землю
владѣльцы и козаки пинѣ спалили. А кто именно вышеозначенныя вла-
дѣльцы, и козаки, и подданныя, и подсудьбы ихъ, и своко всякъ изъ
нихъ той свободной землѣ застроилъ, спалилъ, толокою занялъ или
скопщилъ, впредь по учиненіи обстоятельной справки и изслѣдованія,
по силѣ упомянутого канцелярскіа скарбу войскового декрету (?), имѣю
представить въ высокое благоразсмотрѣніе по должности моея и по
просбѣ мѣщанъ и свободныхъ посполитыхъ мѣстечка Голтвы и Цотока,
нижайше представляю для того, что извѣстно, яко козаки голтвянскіе
и сель сотнѣ голтвянской, обидивши зъ владѣльцами тамошними
вкругъ мѣщанъ и посполитыхъ свободныхъ, послали доношеніе отъ
себя въ малоросійскую коллегію, представляючи несправедливо, будто
би оними голтвянскими мѣщанами и посполитыми свободными чинится
имъ обида въ той свободной землѣ, ибо якобы они, мѣщане и поспо-
литіе голтвянскіе, на наивыгоднѣйшихъ мѣстахъ на хлѣбъ орутъ и
травы скашиваютъ, и такъ что почитай болшею частію они жѣ мѣ-
щане и посполитіе голтвянскіе съ той землѣ свободной користи себѣ
получаютъ; и просятъ ту землю раздѣлить имъ козакамъ, съ ними,
мѣщанами и посполитыми свободными и владѣльческими подданными,

единственно потому, что въ 1691 году іюня 6 дня бывшій тогда сотникъ и содержавшій въ своемъ смотрѣніи свободные войсковые подданне и землѣ, что послѣ былъ судія полковій, Матвѣй Остроградскій, въ отмѣнность малоросійскихъ правъ книги статута, роздѣлу 1, артикуловъ 15 и 19, противу должности своей писменно допустилъ ихъ, козаковъ, неслухне въ захвачиванію показанной свободной землѣ. А изъ того жъ мѣста значитса, что только мѣщанамъ готлванскимъ и козакамъ дозволилъ реченній Остроградскій оную свободную землю употреблять, и селскимъ людямъ, посполитимъ, кои нинѣ владѣльческіе подданне, принадлежащихъ селъ въ Готлвѣ, чтобы участіе въ той землѣ имѣть, въ ономъ не упомянуто, какъ и изъ самого вышеписаннаго доношенія ихъ козаковъ видѣть можно. Такожъ и сотнѣ потоцкой козаки намѣреваются ѣхать просить о раздѣлѣ тамошней свободной землѣ.

Судья полковій Ѳеодоръ Козачковскій (Пв.)

ЛІ.

1767.

Дѣло полкового переяславскаго эсаула Лукашевича съ обществомъ козаковъ села Богодуховки и съ соучастниками въ общемъ козачьемъ владѣніи судьей полковымъ Петромъ Дараганомъ и войсковымъ товарищемъ Василиемъ Кусюрою за землю.

Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государыни Екатерины Алексѣевны, Самодержицы всеросійской, изъ суда подкоморскаго повѣту золотоношскаго данъ сей правный листъ гдѣду асаулѣ полковому переясловскому, Михаилу Лукашевичу, для того, что въ ономъ де судѣ подкоморскомъ слушанно дѣла, присланного при проеморіи зъ суда земскаго повѣту золотоношскаго по иску оного гдѣда асаула полкового, Михаила Лукашевича, на гдѣда судію полкового Петра Дарагана, значковаго товарища Василя Кусюру и козаковъ сотнѣ кропивянской: Мартина и Грицка Калачниковъ, Конона Гуржіенки, Федора и Грицка Булюкъ, Данила Бурима, Ивана Шостака, Федора Даниленка, Петра Бордака, Ивана Кисся, Сташка Бутенка, Данила Чернявскаго, Степана Опищенка, Павла

Матвѣенка, Антона Чумака, Степана Красона, Артема Чорного, Василя и Харка Исаенковъ, Максима Савѣска, Мартина Онищенко, Наума Халимона Руденка, Степана Коломійченка, Федора Савоского, Опанаса и Ивана Науменковъ, Грицка Гурина, Потапа Хвесенка, Ивана Гурина, Ивана Коваленка, Кондрата и Федора Поддубнихъ, Николу, Василя и Юска Гуриновъ, Лукяна Киселя, Петра Кусюру, Михайла Шипка, Клима и Якова Соколяновъ, Конона Волошина, Грицка Невгада, Захара Савощенка, Ивана Грозда, Прокোпа Руденка, Андрѣя Глиба, Якова Науменка, Федора и Михайла Даниковъ, Петра Бутенка, Есипа и Ивана Овечокъ, Нестера Гичка, Степана Бутенка, Федора Савоска, Степана Чучеренка, Василя Прилѣпки, Самойла Перемета, Ивана Шевця и Наума Кусюру, за гвалтовное ними покошеніе на степѣ его, Лукашевича, въ деревнямъ его: Лукашовки и Кривоносевки, принадлежащемъ, травы и о протчемъ. По которому дѣлу помянутой истецъ, асаулъ Лукашевичъ, въ исковомъ своемъ доношеніи представилъ: прошлаго 766 году іюня послѣднихъ чисель судія полковій Петръ Дараганъ съ подданными своими наѣхавъ на собственный его истца, Лукашевича, степь, въ вишписаннымъ деревнямъ его принадлежацій, при урочищи острой могилѣ чрезъ вершину балки до шляху кропивянскаго положеніемъ находяційся, а козаки сотнѣ кропивянской, Мартинъ и Грицко Калачники съ товарищи, отъ хутора Красноновки врозь чрезъ людей своихъ гвалтомъ траву вывесли и тѣмъ въ спокойномъ его отъ давнихъ лѣтъ владѣніи помѣшательство учинили и съ такова онимъ степомъ владѣнія вибыть усилуюются, въ крайнюю его обыду надъ височайшія узаконенія, о чемъ всемъ синомъ его асаулу Лукашевича, войсковимъ товаришемъ Лукою Лукашевичемъ, возному одного суда земскаго повѣту золотоношскаго, Александровскому, протестованно. И по тому протесту онимъ вознимъ освѣдѣтельствованіе тому покошенному сѣну чыненно, съ которого освѣдѣтельствованія при томъ доношеніи и данные ему отъ одного возного квиты представленны. Но нѣкоторые де съ нихъ, чувствуя свою виновность, уже тѣ сѣна тайнымъ образомъ въ дома свои позабѣрали, а остальные за подачею уже того доношенія отъ суда земскаго чрезъ возного сотнѣ кропивянской, Петра Следзѣнскаго, до рѣшенія дѣла, по силѣ правъ, приарестованны. А въ онихъ квитахъ написано: на степѣ де его истца, асаула Лукашевича, къ деревнямъ его Лукашовки и Кривоносевки принадлежащомъ, въ урочищи отъ острой могилы.

отвѣтчиками на кошение сѣна судією полковимъ Петромъ Дараганомъ—144 копицѣ, козакомъ Конономъ Гуриномъ—копицѣ 30, козакомъ Мартыномъ Калачникомъ стирду, въ которой, зачитая по 3 копицѣ, возовъ одноконныхъ 15, значковимъ товаришемъ Василемъ Кусюрою копицѣ 32, Давиломъ Гуриномъ—стогъ, зачитая въ немъ по 3 копицѣ, возовъ одноконныхъ 6, Федоромъ Булюкою скирду, возовъ одноконныхъ 30, Грицкомъ Булюкою жъ скирду небольшую, въ которой возовъ одноконныхъ 12, Иваномъ Шостакомъ скирду въ 30 одноконныхъ возовъ, Федоромъ Даниленкомъ два стожка, съ коиъ въ одномъ одноконныхъ возовъ 8, а въ другомъ возовъ 10, Петромъ Бордакомъ стожокъ побольшій, въ коемъ возовъ одноконныхъ 12, Иваномъ Киселемъ стожковъ 4, съ коиъ въ одномъ возовъ 10, въ другомъ 8, въ третьемъ 5, а въ четвертомъ 3. За вездомъ же суда подкоморского на више писаніе спорніе землѣ, помнугій истецъ, асаулъ Лукашевичъ, въ доводѣ показалъ, что подлѣбно де вишеписанной степь, къ деревнямъ его Лукашевки и Кривоносовки принадлежащій, скупленъ по предкамъ его, первѣе въ антецессоровъ его, а потомъ и въ его спокойномъ и безпрепятственномъ владѣніи до прошлаго 766 года чрезъ 36 годъ по прописаніи въ имѣющихся въ него истца на оной степь крѣпостямъ гранѣ находился, на которой истецъ на деревню Лукашовку съ принадлежащими къ ней угодіи, полями и степомъ представилъ отъ умершого гетмана и кавалера Данила Апостола унѣверсалъ, а на хуторъ Кривоносовскій съ принадлежностями отъ продавцовъ Кривоносовъ крѣпости, въ чемъ и послался на свѣдителей, гдѣна бунчукового товариша Михаила Иваненка подданнихъ: Терешка Павличенка, Петра Сіомака, Степапа Духани, Давида Ковтуненка, Грицка Гарбуза, Ивана Кравця, Данила Понездника, Антона Бердника и Сидора Кутowego. А въ дополненіе всего того, что онъ истецъ уже и по антецессорамъ своимъ спокойно показаннымъ степомъ по означеніи въ крѣпостяхъ гранѣ владѣлъ болѣе 20 годъ, и самъ на присягу забрался. Въ представленныхъ же отъ истца крѣпостяхъ, данныхъ ему въ 1733 годѣ мая 4 д. на урядѣ сотенномъ кропивянскомъ отъ продавцовъ, якіе и въ магистратѣ переясловскомъ стверженны, въ первой, отъ козаковъ сотнѣ кропивянской Дороша Кривоносенка зъ братомъ его Матвѣемъ, жителей Богушковой Слободки, написано: имѣючи де они, Кривоносенки, хуторъ свой власній, никому неценній и незаведенній, дѣдовскій и отческій, на вершинѣ Росоши обрѣтающійся, зъ

луками сѣнокосными, полями пахатными и другими угодіями, въ тому хутору принадлежащими, продали его мѣсти пану Лукѣ Васильевичу, асаулу полковому переясловскому, за суму 60 р. доброй монеты, лежацій помѣжу луки Романа Перехрестенка, низу луки взявши отъ половини озерца, а у гору до шляху савинского, да по острую могилу еденъ яръ и лука, а другой яръ и лука по дороге да по могилу дяченкову, въ другую же сторону для пастби скота и для оранія толокъ двѣ, до хутора принадлежащими, во вѣчное владѣніе ему и потомству его; второй отъ козаковъ и жителей кропивянскихъ Леска и Кирила Кусюренковъ: ижъ имѣючи они, Кусюренки, луку въ вершинѣ Росоши помѣжъ Романа Перехрестенка, а концемъ до савинского шляху, да по озерце, которое къ могилѣ откинулось, къ Ирклѣю, свою власную, никому ни въ чемъ непенную, продали его мѣсти пану Луцѣ Васильевичу, асаулѣ полковому переясловскому, во вѣчное и спокойное владѣніе ему, женѣ и дѣтямъ его, за суму 24 рублей; совито съ тѣмъ въ онихъ же купчихъ отъ обоихъ сторонъ въ онихъ продавцовъ обязательствомъ, что если би отъ его Лукашевича могль кто тѣми проданіе землѣ откуповувать или за оніе турбовать, то сами они, продавци, должны на всякомъ судѣ своимъ коштомъ его защищать, а на такого турбатора положили вини на судъ полковой по 100, а на сотенній урядъ на 50 р. денегъ. Да въ унѣверсалѣ, данпомъ оному же истца отцу, асаулѣ полковому Луки Василюевичу, 1732 года гегмана Апостола выражено: респектуючи де на службу его пана асаула Василюевича, въ войску запорожскомъ отправляемую, ствержаемъ ему асаулѣ Василюевичу во владѣніе по представленной отъ его купчой, въ уряду золотоношского въ 1731 годѣ ноября 10 д. данной, купленніи нимъ угодія Андрѣевича, козака и жителя сотнѣ золотоношской, грунтъ, лежацій на рѣцѣ Кропивной, на которомъ грунтъ и слободка, прозванная Ковбасовка, съ принадлежащими къ оной слободки пахатными и сѣнокосными полями и степкомъ, да двоима гребелками, по показанные въ оной купчой урочища, а именно: отъ Ярошенковой гребелки яркомъ по могилу, съ другой стороны по надъ рѣчкою Кропивною, ажъ по луку Соляничину, которая найдется низше гребелки, полковникомъ Ковбасою засищаной, съ третьей стороны отъ Соляничной луки по озерце да по хуторецъ, Новохаткомъ построенной, гдѣ и копчами при заводцахъ позакопано, а съ четвертой стороны на волной степъ поки владѣль охочокомонной Андрѣй

Ковбаса, державця тоей слободки, такожъ на греблю и на половину става зъ Иваномъ Кабанцемъ, да гаткою Перетятчихою, на пахатніе поля и сѣнокоси зъ облогами, да на греблю, бившимъ полковникомъ охочокомоннымъ Ковбасою засипанную; что все ему пану Луцѣ Васи-
 левичу въ магистратѣ перелесовскомъ подтвержденно въ спокойное владѣніе, если отъ кого спору не будетъ. Въ поданныхъ же еще отъ истца, асаула Лукашевича, въ судѣ подкоморскій за вездомъ на спорную землю двоихъ доношеніяхъ представленно: въ первомъ, что прописаніе де по данной отъ козаковъ Кривоносовъ крѣпости двѣ то-
 локи, копмъ въ оной грапей и состояніа мѣста не проименовано, со-
 стоятъ какъ прежде антецесорѣ его, а по нихъ и онъ владѣеть болѣе
 20 годъ, начавъ отъ дороги, идучой съ Хрупцовки въ Чернобай, са-
 вянскимъ пляхомъ до острой могилы, а отъ тоей могилы шляхомъ же
 савинскимъ до пляху горошинскаго, а горошинскимъ шляхомъ, пово-
 рота влѣво, гдѣ пляхи сойшлись, мало поѣхавъ, поворота зъ пляху
 вправо по учиненіе сотниковаго золотоношскаго Леонтовичеваго отъ
 своей землѣ крестами знаки на двѣ могилѣ, а отъ могилы по выше
 лозовой балки на могилку жъ, а отъ могилки до острой большой мо-
 гилы, якая нинѣ называется Ющихою; въ другомъ, что отвѣтчики ко-
 заки на причиненной прошлаго лѣта гвалтъ и сего года на томъ же
 его степѣ, пооравъ, хлѣбомъ засѣвали, и просилъ всему тому освѣди-
 телствованія и судового разсмотрѣнія. По которимъ доношеніямъ за
 опредѣленіемъ суда подкоморскаго возній онога жъ суда Федоръ Гап-
 таренко съ показанія отъ исковой стороны тое засѣянное збоже сви-
 дѣтельствовалъ, а за освѣдѣтельствомъ, поданнымъ въ судѣ подко-
 морскій, репортотъ оній возній представилъ, что де свишъ упомяну-
 тыхъ отвѣтчиковъ козаковъ въ показанныхъ отъ истца ограниченіяхъ
 на землѣ его между дорогами савянскою и горошинскою, отъ стороны
 села Богодуховки, засѣяно хлѣба по смѣтѣ его: Мартиномъ Калачни-
 комъ проса на 25 копъ, жита на 2 нивахъ на 30 копъ, маку копъ
 на 12, пшеницѣ копъ на 5, да проса жъ на 2 нивахъ на 40 копъ,
 Федоромъ Булюкою жита копъ на 40, Лукяномъ Положаемъ жита жъ
 на 45 копъ, проса копъ на 20, Грицкомъ Булюкою жъ проса копъ
 15, Семеномъ Галушкою, подданнымъ судіи Дарагана, жита копъ на 20.

А въ отводѣ вишпомянутіе отвѣтчики, судія полковій Петръ Да-
 раганъ, значковій товаришъ Василь Кусюра, съ товарищи показали,
 что де они въ прошломъ 766 годѣ не на истца, асаула полковаго,

Лукашевича, степѣ, къ деревнямъ его Лукашовки и Кривопосовки принадлежащомъ, но на общемъ и спрже козакомъ къ сотнѣ кропивянской принадлежащомъ, сѣно косили. Которимъ общимъ степомъ, какъ предки ихъ отвѣтчиковъ, такъ и они, вористуясь, прошлаго году и давнихъ годовъ поежегодно сѣно косили и хлѣбъ пахали. По якижежъ урочища оной степъ къ сотнѣ кропивянской принадлежать, о томъ отвѣтчики зсилаются на вмѣчуюсь въ сотенномъ кропивянскомъ правленіи опись, съ которой и справочную копию при томъ въ судѣ подкоморскій представили. Что жъ именно истцомъ въ козаковъ Кривоносовъ куплено, яко тѣ продавци сами живы, такъ онихъ, равно и козака Леска Кусюру для точности показанія своей продажи отвѣтчики и представляютъ, и засимъ чрезъ живихъ продавцовъ доводимъ и купціе отъ истца представленіе, яко оніе и не по силѣ правъ учиненни, а равно и свѣдителей, поелику и самимъ истцемъ по доказательству показаніе при тѣхъ присвоаемыхъ земляхъ живущіе, и по тому своему жителству, равно какъ и истецъ состоитъ со всѣми отвѣтчиками въ сорѣ, яко жъ де и сего теченія 19 числа съ нихъ отвѣтчика Данила Чернявскаго тѣ истцемъ представляеміе во свѣдительство и товарищи ихъ были, просятъ отвѣтчики въ доводъ истцу не принимать. Въ унѣверсалѣ жъ, представляемомъ, значить, что состоитъ истцева слободка Лукашовка отъ волного степу, а чтобъ къ ней показуемая истцемъ принадлежность была, того не показано. А въ дополненіе де всего того, что подлѣнно въ показанныхъ истцемъ ограниченіяхъ землѣ промѣ тѣхъ, что продавци сознають не его, истца, зсилаются отвѣтчики на козаковъ сотнѣ кропивянской: Семена Труша, Тишка и Михаила Микитенковъ, Павла Балуту, Прохора Терещенка, Яцка Копила, Герасима Положая, Артема и Якима, Ивана Гришка и Ивана Бордака, да Максима Киселя, Шкурчиного зятя. А при тѣхъ свѣдителяхъ и продавцахъ и сами отвѣтчики присягою подтвердить обовязались.

По зсилки же ихъ, отвѣтчиковъ, продавци сотнѣ кропивянской козаки, Дорошъ и Матвѣй Кривоноси, да козакъ же Леско Кусюра, и ихъ свѣдители сказкою показали, съ нихъ Кривоноси: еще умершему де истцевому отцу асаулѣ полковому переясловскому, Луки Васильевичу, въ 1733 годѣ продали собственную свою наслѣдную отческую луку, якую имѣлъ оной отецъ ихъ по куплѣ отъ козаковъ и жителей кропивянскихъ, Прохора и Павла Скрипченковъ, зъ вистроенными уже

отцемъ ихъ двома хатами для прїѣзду и для паханя хлѣба, при оныхъ же скота никакого не держали, на вершинѣ Росоши обрѣтающуюся, за 60 р., по урочища таковыя, какія показанны по отводу ихъ Кривоносовъ, именно: начавъ отъ дорожки, идучой зъ Лукашовки въ Богодуховку, гдѣ при той дорожки и ровъ состоитъ, оставляя оную дорогу влѣво въ длину до одной балки, а оттолъ влѣво жъ до другой балки, переѣздя вышеписанную дорожку до вершины балки, состоящей противъ могилы Дячихи, а чрезъ ту вершину балки, поворота вправо по надъ балкою, чрезъ тую же одну дорогу и чрезъ дорогу, идучую изъ Лукашовки въ Чернобай, и отъ той дороги до дороги, идучой съ Кривоносовки въ Кропивну, а чрезъ ту дорогу, поворота влѣво, гдѣ въ лѣвой сторонѣ и оставляя острую могилу ажъ до дороги, идучой съ Кропивной въ Кривоносовку, которая называется Савинскою, а тоєю дорогою вправо поѣхавъ мало, поворота съ оной въ правую жъ сторону чрезъ дорогу, идучую съ Кривоносовки въ Чернобай, на даясь на лѣво къ свободному степу и паки ажъ до тоей же дороги, а тоєю дорогою поѣхавъ мало, чрезъ оную поворота вправо по надъ балкою до хутора кривоносовскаго, да по затѣмъ хуторомъ влѣво и паки до перваго окопа, за оверомъ вершины Росоши состоящего, а болѣе оны, Кривоносы, по обѣ стороны той луки никакихъ земель ему, истцу Лукашевичу, не продавали, и что подлѣнно оны, Кривоносы, единственно только показанную свою луку, якую, какъ выше значить, и отецъ ихъ по куплѣ имѣлъ, на которую отъ вишь писаннихъ продавцовъ и данную оному отцу ихъ купчую представили, по вишь писанние урочища. И по той купчой значащееся ему истцу продали, въ томъ имѣ, буде повелѣно будетъ, и совѣстію подтвердить обязались. Козакъ Леско Кусюра: онъ де Кусюра зъ братомъ своимъ умершимъ Кириломъ продалъ еще въ давнихъ годѣхъ, а сколько тому назадъ лѣтъ будетъ, вспомнить не можетъ, отцу истцевому асаулѣ полковому Василенвичу собственную свою луку, по отцу своему доставшую, лежащую при вершинѣ Росоши, при слободки Кривоносовки, за 12 р. готовыхъ денегъ, по таковыя урочища, какія по отводу его, Кусюри, суда подкоморскаго нинѣ показаны, именно: начавъ отъ вершины озера Росоши, поворота влѣво по надъ тою балкою чрезъ дорогу, на Золотоношу зъ Горошина и въ Кривоносовку идучую, ажъ до окопу Романовскаго, во владѣніи истца Лукашевича при деревнѣ Кривоносовки лежащего, а по подъ тѣмъ ровомъ, поворота влѣво въ ширину на гору до

положеннаго тамо знака, а отъ оногo знака п паки въ длину по надъ тосю жъ балкою до выписанной вершини озера Росопи, въ чемъ что точно по тѣ гранѣ ту свою луку опому Лукашевичу продали, а болѣе по обомъ сторонамъ той луки никакихъ земель въ продажу не заводили, въ томъ, буди повелѣно будетъ, онъ, Кусюра, совѣстію подтвердитъ обовязался. Свѣдители же, кои на лицо отъ отвѣтчиковъ представлены, той сотнѣ кропивянской козаки (перечислены имена) показали: они де козаки вѣдаютъ, что истца асаула Лукашевича земля состоитъ только по тѣ урочища, по какіе вишь писаніе его продавца... по продажѣ ему своей землѣ нивѣ отводъ учинили; а отъ тѣхъ урочищъ сколько онъ исецъ къ той купленной землѣ отводитъ своимъ степу ни завелъ, то тотъ весь степъ состоитъ испрежде общій козацій, къ сотнѣ кропивянской принадлежацій. Якимъ степомъ какъ предки ихъ, отвѣтчиковъ, такъ и они, свѣдители, и всѣ оной сотнѣ кропивянской козаки общественно користовались, въ чемъ и на присягу забрались. Въ представленномъ же отъ выписанныхъ продавцовъ, Кривоносовъ, записки, данной въ 1719 году марта 3 дня отъ нихъ Кривоносовъ Василю Кривоносу отъ козаковъ и жителей кропивянскихъ Пархома и Павла Скрипченковъ, написано: они де Скрипченки продали Василю Кривоносу луку надъ Кропивною, еднимъ концемъ и къ Зѣнцевой лудѣ, а другимъ и къ Острой могилѣ притяглую, и въ пляху Савинскому, а третимъ концемъ по могилу Дяченкову, у вѣчность, цѣною таларей за 20.

А въ правахъ малороссійскихъ по книгѣ статутъ, роздѣла 9, по артикулу 2, установлено: за позви вихавъ подкоморій на грунтъ спорній и осмотрѣвши доводъ права, листовъ и знаковъ граничныхъ и свѣдѣтелей, чии листи лучшіе и знаки граничніе певѣйшіе и свѣдѣтелѣ достовѣрнѣйшіе, тую сторону имѣеть къ доводу допустить, и, висулавши доводу ведлугъ статуту, имѣеть грунтъ спорній и границѣ скавать, копци и граничніе знаки подѣлатъ, а кто въ грунтъ вновнимъ позастанеться, тотъ гвалтъ и навязки долженъ будетъ платити. Да по той же книги роздѣла 4, артикула 77 по параграфу 2, напечатано: доводи и отводи на всякую рѣчь имѣють бити первѣе чрезъ писмо, албо чрезъ свѣдѣтелѣ, кои доводи суть наипевнѣйшіе и достовѣрнѣйшіе, а въ кого би писемъ албо свѣдѣтелей не доставало, то били бѣ тѣ доводи чрезъ присягу, такожь де и чрезъ явніе знаки. Да тогожь роздѣла 4, артикула 78, по параграфу 2: свѣдѣтели бити не могутъ

еденъ за другого соучастники, ихъ помощники. Да по оному жъ роздѣлу 4, артикулу 54 въ параграфѣ 4, доложено: буди би чего въ статутѣ не доставало, то судѣ, склоняясь до ближайшой справедливости, по совѣсти своей и по примѣру другихъ правъ христіанскихъ отправлять и судить имѣеть. Да въ книги порядку, часги 1, на страницѣ 10, напечатано: судія долженъ судить по праву писаному, а иногда и по обычаю, за право принятому. Да въ книги статутъ, роздѣла 4, въ артикулѣ 91, установлено: кто би о имѣніе лежащее давность земскую десять лѣтъ промолчалъ, не позывалъ и истцами не упоминался, таковой уже о томъ вѣчно молчать долженъ. Да по роздѣлу 9, въ артикулѣ 12, въ параграфѣ 2, установлено: если би кто, отнявши либо отнимаючи въ кого грунтъ, либо всходи и пожитки якіе, а о то до права билъ позванъ, и на тотъ грунтъ у суду никакова права, какъ листовъ, такъ и знаковъ слушнихъ и явнихъ граничныхъ не показалъ и свѣдителей къ доводу ведлугъ того статуту ни единого не поставилъ, толко такъ големи словами тотъ грунтъ своиль, а сторона би поводова такъ право листовое либо знаки явнѣ граничные показала, такожь де свѣдителей ведлугъ науки статутовой ставила, тогда таковая сторона за показаніемъ права листового албо знаковъ слушнихъ и безъ присяги едно за свѣдѣтельствомъ девяти свѣдковъ, при грунтѣ остаться имѣеть; да и если би сторона отпорная, которая свѣдителей не имѣеть, бралася сама присягу, а жалобливая сторона допустить ей того не хотѣла, но сама за присягу бралася, тогда уже жалобникъ такъ же токмо самъ еденъ безъ свѣдителей можетъ и ближайшія присягу виконать. Да по роздѣлу 7 и артикулу 7 жъ, въ параграфѣ 1: если би тотъ, кто имѣніе записалъ, позванъ о невыполненіи запису и хотѣлъ что противъ запису своему гсворить албо не признавать, тогда долженъ будетъ, при судѣ ставши, усправедливится, а когда би сторона жалобна ясно о томъ довела и тое показала, что тотъ ея записъ собственній и отъ него данній, тогда судѣ все ведлугъ того запису и обонязаня его на немъ присудить и по праву чинить имѣеть; а за тое непризнание запису своего виненъ будетъ тотъ, кто не признавалъ, мѣсто штрафу на томъ же уряду въ замку албо дворцѣ нашомъ судовомъ заразъ по приговору шесть недѣль висидѣть. Да по тому же 7 роздѣлу, артикулу 1, при концѣ напечатано: урядъ уряду во всякомъ дѣлѣ вѣрить долженъ. Да по роздѣлу 9, артикулу 22, въ параграфѣ 1 установлено: если би тотъ, кто заповѣдалъ предъ подкоч-

моримъ, доказаль того правомъ, что противникъ его збоже посылъ на его собственной землѣ, тогда имѣеть ему битъ яко тая земля, такъ и збоже, а къ тому и гвалту 12 рублей, сказанна. Да раздѣла 13, по артикулу 9, цѣна едноконному возу сѣна восемь грошей показанна. Да въ той же книги статуть, роздѣла 9, по артикулу 7, въ параграфѣ 2, напечатано: когда би апелляція по которому дѣлу отъ подкоморского суда взошла, то до виѣзду и разсудку комисарского присяга, сторонѣ назначенная, должна битъ задержана; однако для знанія знаки того ограниченія имѣють битъ подѣлани, а тотъ грунтъ до расправи комисарской долженъ zostаваться во владѣніи той стороны, которой подкоморій присудить. И понеже, по разсмотрѣнію всего више прописаннаго дѣла и въ ономъ значащихся отъ истца и отвѣтчиковъ представленныхъ въ доводъ и отводъ обстоятелствъ явилось, яко отвѣтчики едно при заводѣ чрезъ продавцовъ истцеву отцу проданныхъ лукъ, якобы отъ общаго степу, владѣмого истцемъ онымъ, и чрезъ свѣдителей никакихъ граничныхъ и слушныхъ знаковъ и доводовъ не показали, и надъ то, какъ зъ иску истца, такъ и отводу отвѣтчиковъ, сами къ доискательству владѣмого истцемъ степу явились въ гвалтовномъ покошеніи сѣна соучастниками, почему и во свѣдѣтельствѣ, а паче продавцамъ, что они на урядѣ продажу свою первѣе сотенномъ, а потомъ, за неимѣніемъ тогда еще земскихъ судовъ, и на магистратѣ переясловскомъ сознали, якая ихъ продажа и конфѣрмована за обычай еще тогдашній, яко за право, по праву книга статуть роздѣла 7, по артикулу жъ 7, и признанъ битъ вездѣ можетъ, а что съ онихъ продавцовъ луки Кривоноси имѣючусь въ нихъ по куплѣ отцемъ ихъ еще той луки въ несходство отъ нихъ данной истца отцу купчого записи не якуюсь ни едвой четвертки написанную карту, да и тую, якобы оному отцу ихъ въ 1719 годѣ отъ антецессоровъ его, жителей кропьянскихъ, Пархома и Павла Скрипченковъ, представленныхъ о границяхъ, то на оной первое, яко не урядова и безъ ничего подпису кромѣ единаго подписанія именъ и прозваній продавцовъ, купцовъ и свѣдѣтелей, другое что и прописанніе на оной гранѣ противъ показанія ихъ, Кривоносовъ, нивѣшного по отводу суда подкоморского ниже мало не сходственни, но сходственнѣе является въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ прописанными отъ нихъ самихъ продавцовъ, въ данной ими отцу истцевому купчой гранями, яко то о острой могилѣ и о дороги савинской; къ тому жъ, ежели би оная въ нихъ тогда была, когда отъ нихъ

продажа той луки истцеву отцу послѣдовала, то би надлежало и ее въ истцеву сторону отдать и отъ себѣ въ данной купчей вывести или силу ей и что въ себѣ имѣютъ, какъ то и обычай велить, и тогда било прописать, чего ничего не является, почему и явственно есть, что они ей винѣ за послѣдовавшимъ отъ истца Лукашевича искомъ на отвѣтчиковъ вспоможеніе имъ отвѣтчикамъ сочинили, и тѣмъ надъ свое обстоятельство въ показанной данной истцевому отцу урядовой крѣпости прописавшіе трудность и убитокъ приключили, для чего и вѣрить какъ ихъ показанію, такъ и измѣненной той неякой картѣ утвердятся и вѣрить, яко партикулярной и неподписанной на урядовое сознаніе, отъ истца представленное, якожъ урядъ уряду вѣрить по праву той же книги статутъ, роздѣла 7, по артикулу 1, долженъ, не надлежить. Третье: отвѣтчики жъ, чтобы истецъ тѣмъ степомъ никогда не владѣлъ, какъ отъ него показано, что оной во владѣніи его уже болѣе 20 годъ, до прошлаго 766 году, по антецессорамъ его находился, а своего когда либо владѣніа, какъ и по дѣлу значить, ничимъ не доказали. Четвертое, чтожъ еще они, отвѣтчики, сослались на сообщенную въ 1731 годѣ отъ сотенного кропивянского правленія о принадлежащемъ къ сотнѣ кропивянской въ семь степѣ по означеніе въ оной гранѣ опись, то яко и въ оной описѣ едно точно прописано, что въ той окружности и разночинцовъ, какъ и козаковъ сотнѣ кропивянской поупленніе суть грунта, съ чего можно знать, что и истцево владѣніе тамо жъ состояло, а чтобы не было истцевого владѣніа, того ко извиненію отвѣтчиковъ (кромѣ ко оправданію и сознанію истцева владѣніа) не значится; да и тая опись никакая правно урядовая и по какимъ либо чинимъ правнимъ обстоятельствамъ сочиненная, по единимъ атаманомъ городовимъ, Радкомъ Суслою, въ якому видѣнію и подлѣжная какъ би имъ самимъ грамотнымъ, а онъ, Радко Сусла, какъ отъ свидѣтелей отвѣтчиковыхъ словесно предъ судомъ подкоморскимъ сознанно, билъ неграмотный, по какимъ обстоятельствамъ на оной описѣ и утвердятся и въ чемъ невозможно; чтожъ сами оніе отвѣтчики, не доходя на истцу чрезъ разборъ судовій за тотъ степъ, яко уже на владѣющомъ чрезъ многіе года, судомъ, гвалтовно управляясь собою, не только прошлаго году сѣно покосили, и оніе за искомъ уже истца и послѣдовавшаю имъ чрезъ возного зарукою позвозили и сего году въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ по показанію истца и по освѣдѣтельству возного подкоморского явилось, оны, отвѣтчики, межи

дорогами, зовемими савинскою и горошинскою, въ клину отъ стороны хутора Красіоновскаго сами жъ собою гвалтомъ на 132 копѣ хлѣбомъ позасѣвали. Истецъ же, яко доводи правніе, какъ то знаки граничніе явніе, крѣпости урядовіе и что по онимъ чрезъ многіе года за антecessоровъ своихъ владѣть випозначеннимъ степомъ по прописаніе съ крѣпостяхъ гранѣ, и своею присягою, что показаніе отъ него по доводу свѣдителейъ незнавіемъ его владѣнія и чіею либо другого предъ судомъ о томъ степѣ отказались, чрезъ что истецъ и отвѣтчики за сусѣдство и сорн съ ними и драки просили отставить, истецъ самъ сверхъ писменнихъ доводовъ и граничныхъ явнихъ знаковъ при онихъ подтвердить присягою обовязался, представленныхъ же отъ отвѣтчиковъ ихъ свѣдителей и продавцовъ, къ той спорной землѣ съ ними, отвѣтчиками, соучастниковъ, и нихъ самихъ, какъ отвѣтчиковъ, къ присяги не допускать. Того ради приговоренно: по предписаннымъ резовамъ отвѣтчиковъ отводу, яко голословно отъ нихъ представляемому, а свѣдителей ихъ и продавцовъ, яко съ ними соучастниковъ, и свѣдителей истцовыхъ, яко незнающихъ, къ показанію точности по обонхъ сторонъ просамъ, по силѣ вишеписанного права, роздѣла 4, артикула 78, отставить, а истца по представленнимъ отъ него писменнимъ документамъ къ доводу допустить, первѣе за отводомъ отвѣтчиковъ, въ силѣ права книги статутъ, роздѣла 9, артикула 12, дать истцу присягу въ томъ, что какъ отецъ его, асаулъ полковій перелесовскій, Лука Василенвичъ, таеъ и онъ зъ давнихъ годовъ до минувшого 766 года по заведеніе нимъ истцемъ и по прописаніе въ дѣлѣ и по сообщеннимъ крѣпостямъ гранѣ означеннимъ степомъ владѣлъ спокойно, если къ той присяги оніе отвѣтчики поведуть; если жъ повесть не похотятъ, то и безъ оной, хотя би они, отвѣтчики, и не въ доволствѣ подписались. Означенной степъ при еднихъ знакахъ зъ засѣяннимъ нигѣ ними жъ, отвѣтчиками, хлѣбомъ по показаніе отъ истца гранѣ, имянно: зъ двухъ сторонъ отъ селъ Богодуховки и Красіоновки, начавъ въ длину отъ перехрестной дороги, идучой изъ Хрущовки въ Чернобай, чрезъ дорогу савинскую, гдѣ и треуголной знакъ положень, а отъ оного по надъ тою дорогою савинскою влѣво по узъ острую могилу, состоящую въ лѣвой же сторонѣ, отъ той же дороги чрезъ дорожку перехрестную, которая идетъ съ Кривоносовки въ Чернобай, до дороги въ Богодуховку, съ Кривоносовки идучую, а чрезъ тую уже дорогу, начавъ значащесь по крѣпости толови по узъ више-

писанную савинскую дорогу до шляху, зъ Горошина въ Золотоношу идущую, гдѣ между ними дорогами врознь и треугольной знакъ положень, а отъ оного треугольного знака, поворота назадъ, по надъ тою уже горошинскою дорогою влѣво до другого жъ треугольного знака, лежащего противъ землѣй удовствуюющей сотниковой золотоношской Леонтовичевой за показанною дорогою, до котораго знака и вышъ писаніе его истца Лукашевича толоки ограниченіемъ кончились; а чрезъ ту горошинскую дорогу на могилки, прозываемыя Курганы, на коихъ и крести граничніе означенной Леонтовичевой состоятъ, да чрезъ долину Лозовою до могилы острой, якая нинѣ называется Ющиною, на которой и треугольной знакъ близъ граничнаго креста Леонтовичевой же положень, по которой всей гранѣ мѣри состоитъ троаршинныхъ сажней 4496, гдѣ рядовыхъ знаковъ положено еденъ отъ другого въ 50 троаршинныхъ сажней 89, а треугольныхъ 4, по силѣ права, роздѣла 9, артикула 7, за истцемъ оставить; зъ двухъ же сторонъ отъ селъ Дерячовки, Лукашовки и Хрущовки, яко отъ помежника, войтового товариша Петра Бѣлухи, споры произошли, до разбору о томъ между ними по суду земскому, положеніе отъ суда подкоморского гравей и мѣри, по праву роздѣла 9, артикула 3, приостаповлено. На отвѣтчикахъ же за покошенное ими на его истца Лукашевича землѣ гвалтомъ сѣно, правного, по роздѣлу 13, артикулу 9, за всякой возъ одноконный по 9 грошей, то есть по 16 копѣекъ, взыскать съ нихъ: зъ судіи полкового Петра Дарагана за 144 копицѣ, въ коихъ возовъ одноконныхъ, полагая по 3 копицѣ въ возѣ, 48,—7 рублей и 68 к., съ козака Конова Гурина за 30 копицѣ, въ коихъ возовъ одноконныхъ 10, рубль 60 коп.; зъ Мартина Калачника за скирду, въ коей возовъ 15, 2 рублѣ 40 к.; зъ значковаго товариша Василя Кусюри за 32 копицѣ, въ коихъ возовъ одноконныхъ 10 и 2 копицѣ, рубль 70 к.; зъ Данила Гурина за стогъ, въ коемъ одноконныхъ возовъ 6, 96 коп.; зъ Федора Булюки за скирду, въ коей возовъ одноконныхъ 30, 4 рублѣ 80 к.; зъ Грицька Булюки за скирду, въ коей возовъ 12, рубль 92 к.; зъ Ивана Шостака за скирду въ 30 возъ, 4 р. 20 к.; зъ Хведора Даниленка за 2 стожка, въ коихъ возовъ 18, 2 р. 88 к.; зъ Петра Бордака за стогъ въ 12 одноконныхъ возъ, 1 р. 92 к.; да зъ Ивана Киселя за 4 стожка, въ коихъ всѣхъ одноконныхъ возовъ 26, чтири рублѣ 16 коп. Такожъ за гвалтъ зо всѣхъ ихъ отвѣтчиковъ 12 рублей. А всѣхъ денегъ 46 р. и 82 к., доправивъ съ онихъ отвѣтчиковъ, от-

дать истцу, асаулѣ Лукашевичу, за роспискою. Кромѣ жъ того, яко вишь писанніе продавци, козаки Кривоноси и Кусюра, въ даннихъ отъ себѣ истцевому отцу крѣпостяхъ обязались, что ежели би кто его съ наслѣдники за проданніе ими вишь писанніе грунта началъ турбовать, то они своимъ коштомъ оборонять должны, и положили на турбатора сотенной кропивянской канцеляріи по 50, а на полковій судъ по 100 рублей денегъ уплатить, нинѣ жъ они продавци предъ судомъ подкоморскимъ, какъ по дѣлу значить, въ донскателству отвѣтчикамъ и себѣ на истцу своей продажи въ занятіи въ сотенной землѣ свѣдѣтельствомъ и той истцу проданной землѣ надъ урядовіе крѣпости, отъ нихъ ему данніе, причину сами подали и тѣмъ положенное самими ними, яко турбаторѣ его, обязательство впали, почему въ силу вишь писанного права, роздѣла 7, артикула 7 жъ, какъ описались, такъ тое свое обязательство и выполнить должны. Для того съ прописанныхъ продавцовъ козаковъ по означенному ихъ въ крѣпостяхъ своихъ, истцевому отцу даннихъ, обязательству тѣ денги порознь и доплатить на судъ земскій, гдѣ дѣло зачато, по 50, а на судъ подкоморскій, яко въ ономъ нинѣ о томъ ихъ спорѣ и въ разбирательствѣ дѣло состояло и кончено, а не въ ономъ полковомъ судѣ и сотенномъ урядѣ, по сто рублей. А къ тому еще и за вину, по силѣ того жъ права, роздѣла 7 и артикула 7 жъ, ихъ продавцовъ о непризнаніи ими своего истцевому отцу данного запису, во мѣсто замку въ означенномъ же судѣ земскомъ 6 недѣль подъ карауломъ держать. Истецъ же ежели отъ нихъ отвѣтчиковъ и продавцовъ чрезъ ту турбацію что своего кошту ронилъ и подасть о томъ въ судъ подкоморскій реестръ и на ономъ присягу учинить, то и тотъ убитокъ съ нихъ отвѣтчиковъ денгами взыскать и отдать истцу за подпискою жъ. () доправки коихъ денегъ съ вишь показанныхъ отвѣтчиковъ, судіи Дарагава и козаковъ, кои сѣно на истцевомъ степѣ покосили, и по квитамъ возного, при дѣлѣ имѣющимъся, означенни таможь и съ продавцовъ, и притомъ о содержаніи ихъ же продавцовъ чрезъ 6 недѣль подъ карауломъ, ежели довольными подпишутся, послать въ судъ земскій повѣту золотоношского промеморію, а въ случаѣ ихъ отвѣтчиковъ въ недовольствѣ подписанія, единственно съ взысканіемъ презисковъ поудержатся. А чтобы отвѣтчики въ означенной степѣ истца Лукашевича по прописанніе въ дѣлѣ грапѣ владѣніемъ уже не входили и засѣянного нинѣшного лѣта состоящего тамо хлѣба не жинцали безъ дозволенія истцева, дать имъ

отвѣтчикамъ, въ силѣ права книги статутъ, роздѣла 4, артикула 74, заруку (якая и дана), а истцу, по праву тоей же книги, роздѣла 9, артикула 2, на безпрепятственное владѣніе выданъ сей правной листъ. 1767 года, іюня 30 дня. Подкоморій повѣту золотоношского Яковъ Искра.

(Р. О., переясл. п., кропивянская сотня, связка 3, № 35, прилож. ф° 303—313).

ЛII.
1767.

Грошеніе въ генеральную комиссію составленія описи общества козаковъ села Лѣсняки объ укрѣпленіи за ними правъ на владѣніе общественной степью.

По древнимъ займамъ козачимъ принадлежащей сотнѣ яготинской къ селу Лѣснякамъ степь, лежащая въ разстояніи отъ оного села Лѣсняковъ въ 8 верстахъ, которой положеніе, зачавъ отъ дозоровской дороги по узъ вершину рѣчки Чумгаку, по могилы озерянскіе, злодѣвской шляхъ, по могилы близницѣ лѣснянскіе, по кучерягую могилу и близници яготинскіе, въ которомъ мери въ обружности троаршиннихъ саженой 6585. Которимъ степомъ предки наши, а къ намъ совокупляясь издревле обитателѣ лѣснянскіе спокойно, не узнавая не откуду утѣсненія, съ тѣхъ древнихъ временъ до 1762 году владѣли. А въ томъ году безправилно, въ прогивность всѣхъ законовъ, отъ экономіи яготинской на владѣніе бывшего гетмана Кирила Григоріевича Разумовскаго отобрано и нинѣ во владѣніи томъ состоятъ. Насъ обитателей, лѣснянскихъ козаковъ, кромѣ посполитихъ того графского владѣнія, во владѣніе до оного не допускаются. И причиною учиненного намъ, какъ выше значить, безправилнаго и неадекватнаго съ того степу, издревле принадлежащего къ селу Лѣснякамъ, отъ эконома яготинской утиску, не малую, не имѣя въ полѣ достаточества, узнаемъ обиду, и въ справностяхъ козачихъ показиватся можемъ надалѣ въ несостояніи. Для того въ комиссію сочиненія въ

полку переясловскомъ генеральной ревизіи о выше писанномъ въ покорности нашей представляемъ, просимъ учинить разсмотрѣніе.

О семь покорно просятъ козаки лѣснянскіе: атаманъ Федоръ Чаяло, Иванъ Федина, Юско Шулга, Андрѣй Бойко, Яковъ Губенко, Григорій Антоненко, Карпъ Обазинъ, Тимошъ Подоляка, Микола Левченко, Семень Батракъ, Карпъ Лебедеико, Даныло Сабадашъ, Зѣвко Антоненко, Василь Двѣрко, Яковъ Ворона, а вомѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, козакъ лѣснянскій Кондрать Гордѣенко подписался. 1767 года іюля 3 дня.

(Р. О., яготинская сотня, связка 5,
№ 196, прилож. № 158).

ЛІІІ.

1767.

Дѣло общества козаковъ села Малой Березанки съ судьей Яковомъ Пилипенко за землю.

По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы всероссийской, изъ суда подкоморского, повѣту переясловского, дана сія выпись козакамъ сотнѣ яготинской, жителямъ малоберезановскимъ, Ивану Куцю, Игнату Коцюбѣ, Грицку Минскому, Савцѣ Ломацѣ, Давиду Лаврѣенку и Федору Коцюбѣ съ товарищы, для того въ ономъ судѣ подкоморномъ по присланному въ тотъ судъ изъ суда земского повѣту переясловского при промеморіи прошлаго мая 22 д. доношенію въ оной судѣ земской отъ ихъ козаковъ, того жъ мая 16 дня на гѣдна абшитованного судію полкового Якова Пилипенка поданному, за самоправное поораніе ихъ козаковъ предковскаго пахатнаго и сѣновоснаго степу, къ селу Малой Березанкѣ принадлежащаго, положеніемъ находячюся отъ границѣ яготинской по узъ шляхъ, идучій отъ Яготина въ мѣстечко Басань, и по леваду его судіи Пилипенка, лежащую надъ Супойцемъ, и о засѣяніи оного степу житою и разнымъ яринымъ хлѣбомъ, рѣшенно дѣло и по обстоятелствамъ оного, въ согласіе правъ малоросійскихъ, между прочимъ приговоренно истцамъ козакамъ мало-березанковскимъ въ томъ, что тотъ доискуемій ими сте-

покъ подлѣбно ими истцами чрезъ многіе годѣ, а не отвѣтчикомъ владѣемій, дать присягу. А за тою присягою, такъ тому спорному степу, яко и посѣянному на ономъ хлѣбу, такожь и укошенному на немъ же сѣну, за силу права статутного, роздѣлу 9, артикула 22, оставить при нихъ истцахъ, а къ тому еще и гвалту 12 р. отвѣтчикъ имъ истцамъ повиненъ заплатить.

На которой суда подкоморского приговоръ отъ отвѣтчика показано недовольство. А понеже по праву ... установлено: за показаніемъ отъ какой стороны на судъ подкоморскій апелліція, спорной землѣ до виѣзду комисарского оставить при томъ, кому она будетъ приговорена, а присяга и презиски до того виѣзду комисарского приостановливать. Для того отписываемому спорному степу только одни знаки починенни по нижеслѣдующему: начавъ отъ яготинского шляху, до Басанѣ идучого, при которомъ противъ урочища Королевого Кута первой нарощной знакъ прокопанъ, отъ коего по узъ купчинского степъ гранью самую, не доходя могилы, неподалеку сѣножатѣ отвѣтчиковой Тараненковской находящейся, другій нарощній знакъ прокопанъ, а отъ знака до знака всей мѣри 500 троаршиннихъ саженой, а прямыхъ между ними знаковъ одинадцать; отъ того жъ нарощного знаку, поворота въ степъ вправо прямо на знаки, въ прошломъ 765 году судомъ подкоморскимъ около отвѣтчиковой сѣножати, Стасевщини, покопанніе, по узъ двѣ могилы, въ лѣвой сторонѣ къ футору отвѣтчиковому состоящіе, до косоватого прокопанного знаку, 465 саженой, а прямыхъ между ними девять, а оттоль, поворотясь вправо на вскося мало, по узъ оные подкоморскимъ судомъ покопанніе знаки до прямого десятого знаку, отъ коего подавшись на вскося мало вправо къ шляху яготинскому, надъ которимъ и нарощній знакъ третій прокопанъ, а мѣри отъ того косоватого до нарощного 564 саженой, а всѣхъ межъ ними прямыхъ знаковъ одинадцать, отъ коего поворотясь къ Яготину шляхомъ до первопрокопанного знаку мѣри 1531 саженой, а знаковъ двадцать пять.

И по оные покопанніе знаки, за силу прежвираженного права, спорній степокъ до виѣзду и разсмотрѣнія комисарского порученъ во владѣніе истцамъ козакамъ малоберезанковскимъ. А присяга и взысканіе гвалту до того комисарского виѣзду приостановленни. На владѣніе же прописаннымъ степкомъ до объявленого виѣзду комисарского изъ суда подкоморского истцамъ козакамъ малоберезанковскимъ сія випись, какъ више значить, данна. А даби въ томъ владѣніи имъ, истцамъ,

отвѣтчикъ, абшитованній судія полковий Пилипенко, никакова препятствія не чинилъ, о томъ къ нему изъ суда подкоморского въ согласіе права, роздѣла 4, артикула 74, подъ зарукою, въ томъ артикулѣ выраженного, заручній листъ отправленъ. 1767 года августа 9 дня. Подкоморій Семень Безбородко.

(Р. О., переясл. полкъ, яготинская сотня, связка 4, № 110, прилож ф° 3).

LIV.

1767.

Донесеніе, представленное золотоношскимъ сотеннымъ правленіемъ въ генеральную комиссію для составленія описи общественныхъ сотенныхъ земель.

Въ комиссію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи отъ сотенного золотоношского правленія рапортъ.

Полученнымъ зъ оной комисіи въ сотенномъ здешномъ правленіи ордеромъ велѣно: въ силу ордера Его Сіятелства, гѣдна генераль-аншефа, малоросійского генераль-губернатора, коллегіи малоросійской президента, украинского и малоросійского корпусовъ главнаго командира, Петра Александровича Румянцева, прислать въ оную комиссію справочную вѣдомость, имѣется ль при городахъ, мѣстечкахъ каковіе свободніе государевы или общіе владѣміе обывательскіе землѣ и другія угодія, и нѣтъ ли ихъ въ завладѣніи чіемъ, и буди кто чемъ зъ того завладѣль, то кто именно, коликимъ числомъ, почему и съ какого времени, въ якомъ разстояніи и урочищахъ и имѣютъ ли на то они какіе документа или нѣтъ. По которому оной комисіи веленію, сотенное здѣшное правленіе репортуетъ: яко что принадлежитъ къ свободнымъ дачамъ, оніе находятся въ смотрѣніи войскового товарища, гѣдна Петровского, обще жъ нероздѣлочно козаками и владѣльцами владѣміе состоятъ въ сотни здѣшной при рѣки Днѣпрѣ плавли и между рѣчками Золотоношею, Згарью и Кропивною степъ, которимъ, какъ въ мѣстечку Золотоноши, такъ и по всѣхъ принадлежащихъ къ нему селахъ и по вишеповазаннихъ рѣчкахъ лежащихъ хуторахъ, козаки, владѣльцы и другіе обыватели безъ

роздѣлочно користуються, и съ того продолжаютъ государеву службу. Коемъ означеніемъ степомъ ежели кто изъ владѣльцовъ завладѣлъ, то за неимѣніемъ по здѣшному правленію никакихъ дѣлъ, могутъ подъ присягою представленіе присягнуть во мѣсто земской старшины, атаманъ городовій Котляренко, и старики, по ресстру значащися, въ самую сущую правду показать. Сотникъ Степанъ Леонтовичъ. 1767 году августа 27 дня.

(Р. О., связка бумагъ, относ. до переясл. полка).

LV.
1767.

Донесеніе, представленное кропивянскимъ сотеннымъ правленіемъ въ генеральную комиссію для составленія описи, объ общественныхъ земляхъ кропивянской сотни.

Съ оной комисіи присланными въ сотенное кропивянское правление двома ордерами предлаганно: 1, справясь съ вѣмъ подлежить, есть-ли при мѣстечку Кропивной, такожь и другимъ обиталищамъ, каковне свободніе гѣдрви или обще владѣеміе обывательскіе землѣ и другія угодія, и нѣтъ ли ихъ въ чіемъ самоуправномъ завладѣніи, и буди кто съ того чемъ завладѣлъ, то кто именно, коликимъ числомъ, почему и съ какого времени, въ какомъ разстояніи и урочищахъ, и имѣють ли они на то какіе документа или нѣтъ; такожь и оставшиися отъ завладѣнія свободніе гѣдрви земли и угодіи описать по названіямъ, урочищамъ, гранямъ и помѣжествамъ съ показаніемъ онимъ порознь, что до каждого обиталища принадлежитъ, въ окружности троаршиними сажнями мѣри; 2) о принадлежностяхъ точию однихъ козачихъ, по формѣ въ вѣдомостяхъ ко всякимъ обиталищамъ показать, о завлаженіихъ же волнихъ гѣдрвихъ земляхъ, если есть писменные ограниченія, то въ комисіѣ изяснитса, буди же не имѣетса, то толко отрепортовать. По онимъ, за обратнемъ съ архивою при сотеной канцеляріи имѣющоюся справки, что были при мѣстечку Кропивной, такожь и при другихъ до той сотнѣ принадлежащихъ обиталищъ, каковне свободніе гѣдрви землѣ, а равно и о завладѣніи къмъ онихъ, нѣкакого вида не явилось. О обще жъ владѣеміихъ всѣми сотни кропивянской обывательскихъ степ-

нихъ земляхъ, какова сискалась въ сотенной архивѣ опись въ 1731 году, умершимъ атаманомъ городовымъ Суслою учиненная, съ оной точная копия при семь прилагается ¹⁾, а для размѣру тѣхъ степныхъ угодій по той описи гранями показанихъ, да луга, надъ рѣчкою Днѣпромъ между мѣстечками Богущковою Слободкою и Чеховкою, да селомъ Панскимъ и деревнею Желѣзками состоящего, и чагарей, невдалѣ мѣстечка Кропивной и села Денегъ имѣющихся и въ общемъ же пользованіи находячихся ко всякому обиталищу порознь, въ окружности на троашиные сажнѣ, и для забратня справки, нѣтъ ли чего съ нихъ въ чемъ самоправномъ завладѣніи, нарочно сотенній кропивянской атаманъ, Василь Гаврикъ, съ старожилами посылантъ; но опой, возвращаясь, представилъ, что за входомъ въ сотенніе по той описи значащися гранями угодія, съ одной стороны чрезъ тѣ гранѣ сотепь ирѣтѣвской и каневской, съ другой золотоношской, съ третьей же лубенского полку обивателей, а въ срединѣ оногo за общимъ безъ роздѣлу на переѣвнихъ мѣстахъ во всей сотнѣ кропивянской обиталищахъ живущими обивателями, то есть козаками, разночинцами ихъ подусѣдками и посполитими, и заявившимися внутри тѣхъ по вишепоказанной описи значащихся граней собственными владѣльческими и козачими землями, по куплѣ и наслѣдству набитими, конми отъ владѣльцовъ съ оной же землѣ частми показывается собственною принадлежностью, а козаки тѣ именуеміе принадлежности щытають и показывають обще нераздѣльными; луга же и чагаровъ за равнимъ и онихъ къ пользованію общимъ употребленіемъ, по немѣвнѣю предѣловъ, къ обиталищамъ размѣрять порознь ко всякому обиталищу въ окружность на троашиные сажнѣ невозможно. А яво и сотенному кропивянскому правленію довольно извѣстно, что степными въ срединѣ показанихъ по часто прописуемой описѣ граняхъ и луговими по надъ рѣчкою Днѣпромъ, между мѣстечками Богущковою Слободкою и Чеховкою, да селомъ Панскимъ и деревнею Желѣзками состоящими угодіями, такожь и чагарами, невдалѣ мѣстечка Кропивной и села Денегъ имѣющимися, всѣ и всѣхъ сотнѣ кропивянской обиталищъ, именно: мѣстечокъ Кропивной, Богущковой Слободки и Чеховки, сель Панского, Чернобай, Крупского и Богодуховки, да деревень Щербиновки и Желѣзовъ, такожь и разнихъ хуторей, до сотнѣ кропивянской по ревизіямъ прежнимъ приписанихъ, живущие

¹⁾ Она помѣщена выше подъ № XIV, стр. 16.

обывателѣ, яко то владѣльци разныхъ чиновъ, ихъ подусѣдки и посполитие, на степѣ и луги паханіемъ хлѣба и кошеніемъ для сѣновъ травъ, а въ чагарахъ рубкою для топлива дровъ, кромѣ имѣющагося въ сотнѣ кропивянской владѣнія его высокопревосходительства гѣдна генерала Неплюева, къ которому владѣнію нинѣ имѣется особіе отдѣленіе всѣ принадлежности, ползуются общественно, на перемѣнныхъ мѣстахъ, не имѣя предѣла, округами къ обиталищамъ. И потому какъ и предписаній представляетъ атаманъ Гавриѣ въ выполненіи комиссійскаго предложенія, размѣромъ тѣхъ обще владѣемыхъ земель ко всякому обиталищу на троаршинные сажнѣ, безъ учиненія прежде всѣмъ тѣмъ землямъ настоящего къ обиталищамъ раздѣлу и изъ сотнями золотонешскою, ырлѣвскою и каневскою, такожь и отъ полку лубенскаго точнаго размежованія, признается невозможность. Для того ревизійной комисіи сотенное кропивянское правленіе просить къ способнѣйшему и твердому размѣренію ко всякому обиталищу тѣхъ земель, о размежованіи оныхъ отъ помянутыхъ сего полку сотенъ и отъ лубенскаго полку и о раздѣлѣ къ обиталищамъ и владѣніямъ по числу людей, съ чего и спокойнымъ владѣніемъ навсегда всѣ сотнѣ здѣшней обывателѣ ползуются могутимуть, учинить надлежащее опредѣленіе. Чтожь принадлежитъ до принадлежностей собственно козачихъ, по куплямъ и наслѣдствамъ ими владѣемыхъ, то объ оныхъ, съ козачихъ же показаній, подъ всякимъ жилимъ дворомъ, въ показанныхъ и подаваемыхъ въ оную комисію козачихъ вѣдомостяхъ съ показаніемъ въ окружности мѣри означается.

За сотника кропивянскаго коморнѣвъ повѣту золотонешскаго, Афанасій Левѣцкій, хорунжій сотеній Прокопъ Гриценко.

1767 году, сентября 28 д.

(Р. О., связка бумагъ, относ. до переславскаго полка, № 593).

LVI.

1767.

Мировая сдѣлка общества козаковъ села Каленики ¹⁾ съ генеральнымъ судьей Андреемъ Безбородно.

По указу Ея Императорскаго Величества изъ суда въ лицѣ комисарскомъ виѣхавшихъ нижеподписавшихся полковника и бунчуко-

¹⁾ Золотонешскаго у.

нихъ товарищей по дѣлу судіи генералнаго Андрея Безбородко съ козаками полку переясловского, сотнѣ гелмязовской, села Калениковъ о завладѣніи ими, козаками, пахатной и сѣповосной земли, къ жалованному ему, гѣдну судіи генералному, селу Богданамъ принадлежащей, ему жъ, гѣдну судіи генералному Безбородку, дана сія выпись въ томъ именно, что указами Ея Императорскаго Величества съ малоросійской коллегіи нижеподписавшимся жъ полковникомъ и бунчуковими товарищами полученными по оному дѣлу его, гѣдна судіи, съ ними, козаками калениковскими, въ судѣ подкоморскомъ повѣту золотоношского рѣшеному, а по недовольству ихъ, козаковъ, въ судѣ войсковой генералній перенесенному, оттолъ же за силу указа малоросійской коллегіи присланому, велено, тое подкоморскаго суда рѣшеніе разсмотря, учинить надлежащее рѣшеніе жъ въ силѣ указовъ и малоросійскихъ правъ. И во исполненіе оныхъ малоросійской коллегіи указовъ прошедшаго августа 28 д. прибывшими на оные спорные землѣ, хотя вступили было въ дѣло, однакъ онъ истецъ, гѣднѣ судіи генералной Безбородко, и отвѣтчики козаки калениковскіе, атаманъ Тишко Бутенко съ товариществомъ, сего сентября 2 д. въ поданномъ намъ мировомъ доношеніи (на коемъ гѣднѣ судіи генералній самъ своеручно, а за козаковъ калениковскихъ и за себе козака калениковскій, Сергій Яковенко, такожъ бывшіе при примиріи, по устному и рукоданному обоихъ сторонъ прошенію, войсковій товарищъ Григорій Красникъ, возній сотни гелмязовской Андрей Ошкало, атаманъ сотенній гелмязовскій Семень Сухина и значковій лубенскаго полку товарищъ Моисѣй Бѣликъ своеручно жъ и при своихъ печатехъ подписались) представили, что они за прибитіемъ комисарскаго суда, не ожидая тому дѣлу рѣшенія, полюбовно примирились на такомъ основаніи: онъ истецъ съ присужденныхъ ему судомъ подкоморскимъ земель имъ отвѣтчикамъ уступилъ урочище, зовемое Топило, и при ономъ поле по надъ рѣчкою Супоемъ по дороге, съ села Богдановъ въ Каленики по узъ тое урочище Топило и яръ, называемый балкою, идучую. И весь тотъ называемый балкою яръ ажъ до поля значковихъ товарищей Вертипроховъ, да при хоцковской дороги по праву сторону той дороги, ѣдучи съ Богдановъ, козаковъ калениковскихъ Сагуна ниву, а Лихолѣта стѣнку, притягнувше до шляху, съ мѣстечка Гелмязова въ село Помоклѣ идучого. Да особо того владѣемій истцемъ до прописанаго суда подкоморскаго рѣшенія жолобъ при дорогѣ хоцковской, ѣдучи

съ Богдановъ, по лѣву сторону притяглой къ вышеписаному шляху помокелскому жъ. А сверхъ того присужденіе судомъ подкоморскимъ гвалти и другіе презиски, такожь роненіе нимъ истцемъ всѣхъ убитки, безъ взысканія съ нихъ отвѣтчиковъ, онъ истецъ оставилъ. И затѣмъ миромъ они, обѣ стороны, просили суда подкоморского выѣхать и при чинимой ими грани присутствовать. Почему въ присутствіе оного суда комисарского и учинена ими, истцемъ и отвѣтчиками, сего сентября 1 д. грань такова: начавъ отъ выше выраженной дороги, идучой по падъ рѣчкою Супоемъ, зъ Богдановъ до Калениковъ, отъ прокопанного при оной по правой сторонѣ и при ниви козака Богдановского Корня Сердюка,.. первого нарожного копца, тою дорогою до яру, называемаго балкою, при которомъ другой нарожный копецъ, а между ними прямыхъ копцовъ шесть; отъ того жъ другого нарожного копца поворотятъ вправо на гору по надъ онимъ яромъ и чрезъ поле значковихъ товаришей Вертипороховъ, такожь по узъ Некозови козачие богдановскіе долины, по правую сторону къ селу Богданамъ остаючись, до дороги, зъ села Богдановъ въ село Хоцки идучой, прямыхъ копцовъ 28, а одинъ при той дороги нарожный; поворотятъ же тою хоцковскою дорогою влѣво до ниви козака калениковского Сакуна, прямыхъ копцовъ по правой сторонѣ копаныхъ 12, а одинъ при той нивѣ нарожный; отъ коего поворотятъ вправо по узъ тую ниву Сакунову и стѣнку козака калениковского жъ Лихолѣта, имъ, Сакуну и Лихолѣту, по лѣвую сторону остаючись, прямой копецъ одинъ, и нарожный при лихолѣтовой стѣнки одинъ же; отколь поворотятъ влѣво по узъ тую стѣнку до шляху, зъ Гелмязова въ Помоклѣ идучого, одинъ прямой, а нарожныхъ при томъ помокелскомъ шляху одинъ же; поворотятъ же тѣмъ помокелскимъ шляхомъ вправо даже до границы описныхъ на Ея И. В. кантакузинскихъ маестностей прямыхъ копцевъ 26. Которую по миру ихъ ими, въ присутствіи суда комисарского, учиненную грань, они, обѣ стороны, и наслѣдники ихъ содержать вѣчно должны, и нѣ одна сторона чрезъ тую грань въ землѣ, т. е. по правую сторону къ Богданамъ, а по лѣвую къ Каленикамъ принадлежащія, нѣ подъ какиѣмъ видомъ вступаться не должны, кромѣ владѣмого значковими товарищами Вертипорохами (которыми оніе значковие товарищи Вертипорохи и козаки богдановскіе, хотя бы ихъ каковы землѣ и чрезъ тую грань въ сторону къ Каленикамъ вошли, буди правильно владѣють, то при томъ владѣніи остаются имѣють).

И для того тотъ ихъ миръ вѣчно утверждая, какъ сами на томъ мировомъ доношеніи по прописанному подписались, такъ и во свѣдѣтельство объ ономъ вышеназначившихся свѣдѣтелей подписаться жъ просили. И тѣмъ доношеніемъ суда комисарского просили съ того ихъ мирового доношенія во утверженіе предвираженнаго ихъ миру и учиненной въ присутствіи оного суда комисарского вѣчной гранѣ и къ вѣчному владѣнію дать изъ суда комисарского обоимъ сторонамъ випись. А пониже и судъ комисарскій при учиненномъ истцемъ, г. судією генеральнымъ Безбородко, и отвѣтчиками, козаками калениковскими, сего сентября 1 д. при прописанной гранѣ присутствовали, для того, во утверженіе предвираженнаго ихъ миру и учиненной въ присутствіи объявленнаго суда комисарского вѣчной гранѣ, такожь и къ вѣчному жъ владѣнію, дана сія изъ суда комисарского випись. 1767 года сентября 29 д.

Полковникъ лубенскій Иванъ Кулябка, бунчуковій товаришъ Федоръ Дьяковскій, бунчуковій товаришъ Григорій Новицкій, лубенскій канцеляристъ Герасимъ Сидорскій.

(Р. О., пер. п., гельмязовская сотня, связка 2, № 8, прил., № 44—76).

LVII.

1767.

Сообщеніе о раздѣлѣ общественной земли, принадлежащей къ селу Денисамъ.

По указу малоросійской коллегіи въ комиссію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи извѣстіе. Въ здѣшнюю учрежденную комиссію сего октября 5 д. козаекъ сотнѣ яготинской, житель села Денисъ Янко Гриценко, доношеніемъ представилъ: прошлаго де 760 году сотнѣ яготинской въ селѣ Денисахъ, когда общей козакой и посполитской толочной выпускъ по согласію оного села Денисъ атамана съ козаками и войта съ посполитими, тогда бывшими, сами между собою на равніе части распредѣлили, то съ оного къ предковскому

жиллому грунту и ему Гриценку опредѣленна часть за владомъ за оную шести рублей денегъ въ церковь денисовскую. Почему онъ, имѣвши тое распредѣленіе за твердость, имѣвшее у себе хорошее строеніе на оную доставшуюся ему зъ оного общого выпуска часть землѣ къ прожитію было перенесъ, но по зашедшой отъ магистрата переясловского претенсіи за предписанную нимъ занятую землю, якая нынѣ нимъ и паки оставленна въ прежнемъ ея содержаніи на свободѣ, и по вѣдомости козакой въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи поданной, яко козакой поставленъ при будучомъ тогда опредѣленному отъ магистрату райцѣ Алевсѣю Маркову, однакъ хорошее строеніе по претенсіи къ оному, отъ магистрата переясловского показываемой, и доселѣ без забору находится. И тѣмъ доношеніемъ просить разсмотрѣнія. Показанной же райца Марковъ въ комисіи свазкою показалъ: опредѣленная де показанному козаку Гриценку отъ козаковъ денисовскихъ съ принадлежащего къ оному магистратскому селу Денисамъ волного выпуска на поселеніе земля, на которой онъ, Гриценко, и жителствовалъ, а послѣ отъ комисіи магистратской въ видѣніе оного магистрата отданна, въ показанную ревизію, при битности его Маркова тамо въ селѣ Денисахъ при сочиненіи ревизіи, записана единственно за магистратомъ переясловскимъ; и не только тая часть землѣ, но и весь тотъ выпускъ, годячійся на поселенія, въ тую жъ ревизію за онымъ же магистратомъ вписанъ. Чтобже оная земля, гдѣ оной Гриценко жилъ, и весь выпускъ какъ въ показанномъ его Гриценка доношеніи показано, написана была за козаками денисовскими волною, того онъ Марковъ не знаетъ, но развѣ отъ оныхъ козаковъ тое сдѣлано мимовѣдомо его Маркова и магистратского, тайнимъ образомъ. Якожь онъ, Марковъ, про оное написаніе тогда, при сочиненіи ревизіи, не слыхалъ, показанной же при селѣ Денисахъ весь выпускъ къ поселенію годной и упомянутая часть этого волного выпуска, вишеписанному козаку Гриценку отъ громады видѣленная, подлинно ль за козаками и за нимъ Гриценкомъ въ ревизіи написана и почему, или за магистратомъ, того здѣшней комисіи вѣдать потребно. Для того опредѣленно въ комисію ревизіальную послать сіе извѣстіе, да благоволятъ оная комисія о вишеписанномъ при селѣ Денисахъ состоящемъ випустѣ и опредѣленной козаку Гриценку съ того випуста части, за нимъ оной написанъ и почему, въ вѣдѣшнюю комисію чрезъ извѣстіе дать знать и учинить по ея Им-

ператорскаго Величества указамъ. 1767 году октября 25 дня. Бунчуковой товаришъ Федоръ Диавовскій. Войсковой товаришъ Иванъ Шаскевичъ. Войсковой канцеляристъ Григорій Бутовичъ.

(Р. О., переясл. п., связка бумагъ, относящихся до переяславск. полка).

LVIII.

1767.

Донесеніе, представленное козаками каневской сотни въ комиссію сочиненія описи, о принадлежащихъ имъ общественныхъ земляхъ, захваченныхъ обществомъ козаковъ с. Чернобай.

Будеть тому годовъ болше сорока, когда поселившіеся на полѣ каневскому въ слободки, что нынѣ село Чернобай называется, къ волости Чеховской принадлежащее, начали самовластно привлащать землю нашу въ своему владѣнію, то отъ предковъ, нашихъ села Каневецъ козаковъ, была жалоба въ бывшему тогда въ Малой Россіи гѣдну гетману Скоропадскому. По якой жалобѣ отъ оногo гѣдна гетмана всланъ былъ тогда обозній полковій переясловскій Гулакъ во учиненію праведного между Каневцами и Чернобаями въ пахатномъ и сѣновосномъ полѣ розграниченія. И какъ усмотрѣнно онымъ Гулакомъ неправедное собственной той козачей землѣ реченными тогда поселенными чернобаевскими жителями привлащеніе, оный Гулакъ, по засвѣдѣствованію старожиловъ учинивъ размежеваніе, а именно: зачавъ въ горѣ рѣчки Ирклѣва отъ Пшеничной гребельки, нивѣшной греблѣ Николаевской, отъ самой оной рѣчки прямо въ степь шляхомъ, въ село Савинцѣ идучимъ, мимо Мелехову могилу, а далѣе мимо Толстую могилу, оставляя оне обѣ могилы право въ границѣ каневской, отъ Толстой же могилы тѣмъ же однимъ шляхомъ на могилы, прозываемые Близницѣ, а отъ Близницѣ мимо могилу Долгую, съ которихъ могилъ Близницѣ остаются въ границѣ чернобаевской, и минуя тую Долгую могилу, прямо тѣмъ же савинскимъ шляхомъ даже до границѣ лубенской; и на другую сторону Каневецъ въ селамъ Круткамъ и Мелникамъ отъ оной Николаевской греблѣ прямо на могилу, зовемую Майданъ, до шляху поперечного, идучого зъ Чернобай до селъ Крутковъ

и Мелниковъ, до долины Кривого Байраку. И опимъ предкамъ нашимъ отъ означеннаго Гулава на спокойное владѣніе дано было ограниченное съ показаніемъ вышеписанной границѣ писмо, по которому дѣди и отци наши всѣми принадлежащими до села нашего Каневецъ по показаніе урочища и ограниченія спокойно владѣли. А въ недавнихъ годѣхъ, якъ стали частіе перемѣни въ волости чеховской старостамъ и дозорцамъ, то обиватели чернобаевскіе насъ выжайшихъ въ пахатномъ и сѣнокосномъ полѣ предковъ нашихъ, минуя оную границу, паки начали утѣснять самовольно и наши поля орать и сѣна на нашомъ полѣ косить въ противность правъ малороссійскихъ и сами себѣ на землѣ нашей дѣлали новыя границѣ и тую землю, которою мы до нѣсколькихъ годъ спокойно и безпрепятственно владѣли, самовольно захватили. Почему, хотя ми, низжайшіе, о томъ прошлаго 1754 году іюня 13 д. подали въ домовую (канцелярію) его високопревосходительства, г. генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера, графа Кирила Григоріевича Разумовскаго, по битности его гетманомъ, доношеніе и по оному отъ генеральной войсковой канцеляріи опредѣленъ былъ къ учиненію о томъ слѣдствія полковий переясловскій хоружій, что нинѣ судія земскій повѣту золотоношского, Иванъ Андрѣевскій, по по показанному отъ чернобаевцовъ отпору оное недокончено. Для того ми искали о томъ въ бывшей войсковой канцеляріи, но оное наше дѣло зъ войсковой генеральной канцеляріи отиравленно къ разбору въ прошломъ 757 году въ судъ полковой переясловскій, гдѣ нинѣ находится. Когда же въ прошломъ 1765 г. по височайшему Ея И. В. указу его високопревосходителству г. дѣйствительному тайному совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву волости чеховской отдача чинена, то ми и въ оную комисію о неотдачи вышеписанного спорнаго поля подѣ волость чеховскую подавали доношеніе. Однакъ и потому въ ползу нашу отъ комисіи ничего не учинено. Теперь же ми извѣстались, что тое спорное поле, не означая о немъ спору, за волостью чеховскою по вѣдомости, въ ревизіальную комисію отъ волости чеховской поданной, написанно, въ крайнюю нашу обиду. Того ради, чтобы оное спорное поле не промивенно было по генеральной переписѣ отмѣткою спорнымъ, ревизіальной комиссіи низжайше просимъ милостиваго разсмотрѣнія и опредѣленія.

О семь покорнѣйше просятъ полку переясловского сотнѣ каневской козаки, мѣстечка Каневецъ жителѣ: Григорій Гилимъ, Яковъ

Куликъ, Федоръ Филь, Микита Деревянка, Семень Романенко, Федоръ Кононенко, Назаръ Баглай, Тарась Яременко, Иванъ Хоменко, Федоръ Брагинецъ, Федоръ Скаунъ, Романъ Лой, Михайло Паціора, Илко Збарзскій съ товарищи подписались. 1767 году 5 ноября.

(Р. О., пер. полкъ, связка бумагъ, относ. до переяславскаго полка).

LIX.

1767.

Жалоба посполитыхъ пещанскихъ на козаковъ м. Пещанаго за недопущеніе ихъ къ пользованію общественными землями.

Смотрителю описныхъ свободныхъ войсковыхъ маестностей, войсковому товаришу Федору Алексѣевичу Петровскому, доношеніе. По природѣ нашей, будучи мы посполитые, и живучи въ мѣстечку Пѣщанномъ подъ ратушею, равно какъ въ давнину и предки наши, обще съ козаками, жителями пѣщанскими, въ свободномъ къ мѣстечку Пѣщанному принадлежащемъ степку сѣновосомъ и паханіемъ хлѣба дозволялись въ общѣ безпрепятственно и безобидно, одинъ передъ другимъ, на переменныхъ мѣстахъ, гдѣ кто пожелалъ, и единственно съ того нашего въ общѣ пользованія, какъ консистенскіе дачи, такъ и къ ратуши подлежащія гдѣрвы повинности безнужно несли, когда безпомѣшательное было въ прописанномъ наше владѣніе. Но съ недавнихъ годовъ здѣшніе козаки, одинъ по другому, перво на словахъ выговаривая, не уходить обще съ ними владѣніемъ нашимъ въ тотъ степокъ, а потомъ, часъ отъ часу усиливаясь, по безстрашию своему къ явнымъ насъ витискамъ взяли согласіе и, обративъ на насъ свою ненависть и негодованіе, умислили беззаконными своими поступками и совсѣмъ насъ къ оному степку не допустить, етому жъ и въ выпущенныхъ мѣстахъ утѣснить, объявляя притомъ свои намѣренія, что еслибы де кто съ насъ могъ у прописанное владѣніе вступить, то убьютъ де до смерти и пропадетъ за собаку, понеже де козакамъ съ мужиковъ пользы никакой нѣтъ и мужику козацкими степами владѣть не слѣдуетъ. Почему съ насъ нѣкоторые, не имѣя собственной землѣ, а въ общомъ съ козаками на степку пользованіи, опасиваясь ихъ коза-

ковъ неуважныхъ похвалокъ, принужденны, оставя свои жилия, удалитися. Однако мы, малимъ числомъ оставшіеся, хотя съ нуждою во владѣніе того же степу оравемъ и сѣнокосомъ до нѣкотораго времени уходили и роспахали были себѣ землѣ, но напоследокъ, что принадлежитъ до позапрошлого и сего года, лѣта, когда мы наши роспаханные собственно нами землѣ орать вѣшли, то оне козаки, по завзятости и ненависти ихъ, и послѣднихъ насъ съ плугами выгнали, такоужъ и въ косовичное время къ копеню сѣна не допустили и совсѣмъ общаго ползованія лишили, по причинѣ которой нынѣ мы пришли до самокрайнѣйшей обиды и разоренія. Паче жъ всего по похвалкамъ ихъ находимся въ немаломъ и опасеніи. А яко комисія генеральной ревизіи нынѣ находится въ Пещаномъ, для того вашего благородія покорно просимъ по сему главному случаю у оной комисіи, или гдѣ разсудится, сискать для насъ таково посредство, чтобы мы въ томъ степку и въ випустахъ имѣли по прежнему наше безпрепятственное отъ козаковъ владѣніе и ползованіе, съ защищеніемъ и отъ худыхъ ихъ похвалокъ, зачѣмъ могли бы мы въ состояніи несть гдѣревы подати; въ случаѣ бо инакомъ можемъ мы прійти до такой крайности, что и дневной пищи лишимся. Къ сему доношенію посполитие пѣщанскіе, Петро Овчаренко, Зѣновій Мартиненко, Степанъ Маларъ, Лукьянъ и Яковъ Бакаленки, Петро Проценко, Трохимъ Крикунъ, Кирило Поступакъ, Петро Дабъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданному пропенію руку приложилъ полковой канцеляріи подъканцеляристь Федоръ Фесунъ. 1767 г., ноября 18 д.

(Р. О., пер. п., связка бумагъ, относящ. до переяславскаго полка).

LX.
1767.

Донесеніе смотрителя свободныхъ войсковыхъ земель въ комиссію сочиненія описи по поводу жалобы пещанскихъ посполитыхъ.

Сего теченія, 19, д., посполитые пѣщанскіе, ратуши подлежаціе, Петро Овчаренко съ товарищи, таково на козаковъ и жителей пѣщанскихъ, за недопущеніе ихъ, по давнему обняковенію, въ свобод-

номъ степку, до Пѣцаной принадлежащомъ, орать и сѣно косить, а притомъ и за провзнесеніе на ихъ, посполитихъ, за тотъ степокъ похвалки, подали мнѣ доношеніе. Оное, за оставленіемъ у себя копія, въ оригиналѣ въ комиссію генеральной ревизіи подѣ благоразсмотрѣніе при семъ извѣстїи почтенно представляя, и что таковы ихъ козаковъ въ доношеніи выраженные поступки противни есть законамъ, пачежъ главное дѣло, что они тѣмъ свободнымъ степкомъ сами вѣчно покориваться желаютъ, а посполитихъ, равныхъ съ ними козаками, къ тому степку соучастниками чуждыми дѣлають. Для того соблаговолить оная комиссія генеральной ревизіи, властью главного повелѣнія, таковы ихъ козаковъ намѣренія отвратить, а повелѣтъ ползоватись имъ въ томъ степку по давнему обыкновенію обще съ посполитими безобидно и безспорно, чтобъ въ противномъ отъ ихъ козаковъ случаѣ посполитне здѣшніе до крайней бѣдности и разоренія прійти не могли. Смотритель, войсковой товарищъ Ѳеодоръ Петровскій. 1767 г., н. 19 д. (Р. О., пер. п., связка бумагъ, относ. до переясл. полка).

LXI.

1768.

Заявленіе жителей золотоношской сотни о занятыхъ ими на общественной землѣ хуторахъ.

Въ комиссію сочиненія въ молву переясловскомъ генеральной ревизіи нижайшее доношеніе.

Мы нижайшіе довольно извѣстїи нинѣ имѣемъ, что оная ревизіальная комиссія, какъ о прочїихъ недвижимыхъ группахъ, собственныхъ, наслѣдныхъ, такъ и о роспаханныхъ въ общинѣ, принадлежащихъ къ обиталищамъ, земляхъ, кои нинѣ въ дѣйствительномъ владѣніи кого либо состоятъ, чтобы они безъ включенія въ нинѣшнюю генеральную опись не оставались, требуетъ чрезъ сотенія правленія отъ кожныхъ владѣтелей тѣхъ земель точного показанія. А яко въ насъ, сотнѣ золотоношской, при рѣчки Кропивной, при состоящихъ хуторахъ имѣется у каждаго обивателя роспаханной землѣ не менѣе какъ по 195 дней, коя нинѣ въ дѣйствительномъ и спокойномъ нашемъ владѣніи состоитъ уже болѣе пятидесяти годъ, кото-

рими землями сначала нашего владѣнія и поселенія нашихъ жителей никто изъ владѣльцовъ не владѣлъ нѣ жадного времени и не интересовался никто и по нынѣ, по причинѣ той, что между жителями нашими (яко тѣ по надѣ рѣчкою Кропивною вдоль въ пространствѣ версты двѣ) никакихъ владѣльцевъ не имѣется, якая нами роспаханная земля по незнаемости нашей подчасъ сочиненія жителями нашими генеральной описи въ опись не включена, и дабы тѣ наши роспаханные земли въ тупѣ безъ включенія въ нынѣшнюю генеральную опись не оставались,—для того комисіи сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи нижайше просимъ, сіе наше доношеніе принять и до нашихъ жителей съ приложеніемъ при семъ вѣдомости означеніе земель въ бѣлую генеральную опись включить и учинить милостивое опредѣленіе.

Къ сему доношенію казаки сотни золотоношской, имѣющіе при рѣчки Кропивной въ состоящихъ хуторахъ, Грицко Мордачъ, Демянь Ведмѣдь, Давило Пасенко съ синами, Яковомъ и Василемъ, да зятемъ Степаномъ, Иванъ Дяченко, Прохоръ Тимошенко съ швагромъ Ивановъ Поповичемъ, Яковъ и Иванъ Тимошенки, Трохимъ Борботченко, Сидоръ Тимошенко съ братовою Настею и племянникомъ Василемъ, Иванъ Моргѣенко, Евфимъ Матюшенко съ братомъ Ивановъ, Грицко, Прокопъ и Василь Матѣенки, Иванъ и Романъ Кузки подписались, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ казакъ сотнѣ терехтемировской, Федоръ Науменко. 1768 г. марта 15 д.

(Р. О., связка бумагъ, относящ. до переясл. полка).

LXII.

1768.

Просьба козаковъ сотни каневской о сохраненіи за ними правъ на владѣніе и пользованіе общественными землями.

Въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи покорное доношеніе.

Имѣется сотнѣ иркѣвской при рѣкѣ Днѣпрѣ лугъ, начавъ снизу одъ границъ полку лубенского въ гору до лугу, принадлежащаго къ волости чеховской, которимъ лугомъ, какъ до видѣлки въ сотнѣ ир-

кѣвской сотнѣ каневской предки наши, такъ они всѣ обще сотенъ ирѣвской и каневской козаки по сие время ониѣ владѣли и ниѣ владѣемъ и во всемъ, что до оногo принадлежало, користовалися. О раздѣленіи котораго лугу и по суду земскому повѣту золотоноского мы съ ними ирѣвчанами дѣло имѣемъ. А дабы оной лугъ одъ козаковъ сотнѣ ирѣвской не написанъ былъ единственно за сотнею ирѣвскою и чрезъ то бѣ ми лишены, одъ чего и службу гдѣру одправлять не могли, состоимъ сумнительны, для того объ ономъ въ ревизіалную комиссію доносимъ и нижайше просимъ, такой оспариваемой лугъ до настоящаго роздѣлу въ генералную ревизію написать за сотнями каневскою и ирѣвскою, отъ которой землѣ напрасно ми лишены бѣ были и противу протчихъ не имѣли бѣ обиди, учинить мпlostивое распоряженіе.

О семъ просятъ малоросійского переясловского полку сотнѣ каневской козаки мѣстечка Каневецъ: Федоръ Филя, Грицко Гилимъ, Яковъ Куликъ, Романъ Лой, Сидоръ Кононенко, Микита Деревянко, Семенъ Романенко, Тарасъ Яременко, Федоръ Кононенко, Назаръ Баглай, Иванъ Хоменко, Федоръ Брагинецъ, Федоръ Скакупъ, Леско Кравченко, Михайло Паціора, подписалися, а вмѣсто нихъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, подписокъ сотенній каневскій, Данило Удодинскій, руку приложилъ.

Деревнѣ Ревбинецъ: Федоръ Грипка, Василь Паціора, Евфимъ Кулиничъ, Процко Потапенко, Андрѣй Отрижка, Омелко Рабоконтъ.

Села Лихолѣтъ: Михайло Палѣй, Тимошъ Яременко, Семенъ Хелемендикъ, Данило Жейда, Андрѣй Палѣй, Гарасимъ Паціора, Степанъ Лесечко, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ прошенію, руку приложилъ подписокъ сотенній каневскій Удодинскій.

Села Крутковъ: Иванъ Щипакъ, Стефанъ Трохименко, Василь Назоренко, Иванъ Палашъ, Василь Воропай, Грицко Олѣйникъ, Карпъ и Грицко Пилипенки, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ руководанному прошенію, козакъ сотнѣ киевской Денисъ Гуржевскій руку приложилъ.

Села Мелпиковъ: Корнѣй Буть, Есипъ и Алексѣй Шилки, Данило, Мойсѣй, Павло Гавнеченки, Семенъ Карпенко, Овсѣй Безпалый, Сидоръ Лось, Давидъ Хоменко, Степанъ Семенюта, Омелко Артеменко, Остапъ Киноть, Данило Боханецъ, Иванъ Петриченко, съ товарищи, и въ мѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ руководанному прошенію, дячокъ мелпиковскій Павелъ Кулиничъ руку приложилъ.

Села Воронинець: Степанъ Федко, Иванъ Писаренко, Лазарь Лѣсовий, Василь Калко, Мойсѣй Гратъ, Корнѣй Олѣйникъ, Прокопъ Вѣричъ, Сидоръ Ярмѣлченко, Федоръ Дѣденко, Омелко Педенко, а вмѣсто нихъ неграмотныхъ, по ихъ рукоданому прошенію, козакъ сотнѣ каневской Денисъ Гуражѣй руку приложилъ.

1768 г. марта 28 д.

(Р. О., связка бумагъ, относящ. до переяславскаго полка, № 381).

LXIII.

1768.

Прошеніе сотника Петра Завойки о воспрещеніи козакамъ ирклѣвской сотни производить раздѣлъ общественной земли между селами.

Въ комисію сочиненія генеральной ревизіи полку переясловского поворное доношеніе.

Полку переясловского въ сотнѣ ирклѣвской имѣются, какъ въ степныхъ, такъ и въ луговыхъ мѣстахъ, многіе свободніе войсковіе землѣ, которыми какъ козаки, такъ и посполитіе, свободніе и владѣльческіе, користовались до сего равно и безподѣльно. Кои землѣ въ битность ревизіальной оной коммѣсѣи въ сотнѣ ирклѣвской по поланнимъ въ оную отъ сотенныхъ правленій вѣдомостяхъ и показани таковыми. А сего году, въ февралѣ мѣцѣ, козаки оной ирклѣвской сотнѣ тѣ свободніе войсковіе землѣ, невѣдомо почему, раздѣливъ на части, всякъ себѣ, прихвачивая при томъ и владѣльческіе землѣ, просятуютъ оніе принимать себѣ за собственніе, о коихъ земляхъ и особіе сочиняютъ къ подачи въ ревѣзѣяльную коммѣсѣю вѣдомости. При какомъ раздѣлѣ и моеи собственной землѣ, въ степѣ, зовемомъ ирклѣвскомъ, имѣющей, по крѣпостямъ миѣ принадлежащей и ограниченной, нѣкакую часть захватили. И ежели таковіе отъ нихъ, козаковъ, вѣдомости въ ревѣзѣяльной коммѣсѣи будутъ записани, то къ користованію оними свободныхъ войсковыхъ, такожь и владѣльческихъ посполитыхъ людей они, козаки, не допустятъ, чрезъ что посполитіе своихъ вигодъ лишатся, а притомъ и въ платежѣ указныхъ дачъ вкрайне будутъ несостоятели, владѣльцамъ же причинится тѣмъ обидя, а сверхъ

того произойдутъ отъ нихъ по судамъ не маліе съ ними, козаками, тяжбы, какъ то мнѣ и миновать того будетъ невозможно. И для того коммѣсїи сочиненія генеральной ревѣзїи о томъ подъ разсмотрѣніе представляя, покорно прошу онихъ, нивѣ козаками сочиняемыхъ вѣдомостей въ коммѣсію не принимать, а записать свободные войсковіе землѣ такъ, какъ оніе до сего находились, и о томъ учинить опредѣленіе. Сотникъ Павелъ Завойко. Апрѣля 10 д. 1768 г.

(Р. О., переясл. полкъ, иркѣвская сотня, связка 1, № 3, прилож. № 22).

LXIV.

1768.

Донесеніе сотеннаго иркѣвскаго писаря объ общихъ козацкихъ земляхъ иркѣвской и каневской сотень ¹⁾.

Въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизїи репортъ.

Ишедшого марта 22 дня при отпускѣ всѣхъ находячихся въ переписки набѣло генеральной ревизїи сотенныхъ писарей, на срокъ сего апрѣля по 7 число, приказано мнѣ потребовать отъ сотеннаго иркѣвскаго правленія о роспаханомъ полѣ сотнѣ иркѣвской козаками на общемъ къ оной сотнѣ принадлежащемъ козакомъ степѣ вѣдомостей, какіе представить въ комисію ревизїяльную. По силѣ котораго комисіи ревизїяльной приказа требовалъ я отъ сотеннаго иркѣвскаго правленія поманутихъ вѣдомостей дачи, но въ сотенномъ иркѣвскомъ правленіи мнѣ объявлено, что оное поле сотнѣ иркѣвской козаки роспахали съ козаками сотнѣ каневской совокупно и владѣютъ онымъ безъ подѣлу, общественно. Потому и вѣдомостей сочинить, докелѣ роздѣлка съ оными сотнѣ каневской козаками не послѣдуетъ, не можно; а представлено де о томъ подъ разсмотрѣніе и съ прошеніемъ той землѣ размежеванія въ полковую переясловскую канцелярію. 1768 года 28 апрѣля. Писарь сотенній иркѣвскій Семенъ Нестеровичъ.

(Р. О., связка бумагъ, относящихся до переяславскаго полка).

¹⁾ Такого же содержанія рапортъ представленъ и отъ каневской сотни отъ 13 апрѣля 1768 г. (Ib.).

LXV.
1767—8.

Данныя о количествѣ общественныхъ земель, принадлежащихъ различнымъ селеніямъ переяславскаго полка.

1.

Вѣдомость количества общественныхъ земель, принадлежащихъ деревнямъ первополковой переяславской сотни.

Къ селу Скопцамъ ¹⁾:

Сѣнокосный степъ, принадлежащій къ селу Скопцамъ, владѣемій обще козачій, смѣжностью съ одной дорога, идучая съ онога села Скопецъ въ село Сошниковъ, съ другой дорога жъ, идучая съ села Любарецъ въ городъ Переясловль, съ третьей могила, прозванная Розгребелна, и степъ, принадлежащій къ селу Ерковцамъ, а съ четвертой сторонъ отъ степа жъ свободного, принадлежащаго къ селу Войтовцямъ.

Оной сѣнокосный степъ въ длину 3 версты, а въ ширину 1 верста, а разстояніемъ отъ села Скопецъ въ 5 верстахъ.

Вышеписаннымъ степомъ владѣютъ оныя козаки съ засѣдлости села Скопецъ.

(Р. О., переясл. полкъ, перво-полковая сотня, № 22, ф° 11).

2.

Вѣдомость о количествѣ общественныхъ земель, принадлежащихъ селамъ второполковой сотни.

1) Къ селу Лецкамъ ²⁾:

При селѣ Лецкахъ общаго обивательскаго свободного выпушту за рѣчкою селскою отъ селъ Цибель и Хоціокъ, одною стороною по узъ тую рѣчку, а другою по узъ двори козака Федора Савенка и посполитыхъ ранговыхъ асаула полковаго Лукашевича, Федора и Леска

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Переясл. у.

Криховъ, да Алексѣя Иваненка, а кончится одною стороною на одну рѣчку той, а другою по за вмѣваюсь тамо болшою могилою на царину, рвомъ окопанную. Въ немъ мѣры вдоль 104, а шири 32 троаршинныхъ сажней.

(Р. О., переясл. полкъ, второ-полковая сотня, № 5, ф° 123).

2) Къ селу Пологамъ Вергунамъ ¹⁾:

При томъ селѣ Пологахъ Вергунахъ свободныхъ выкустовъ: 1) у края томъ села, что отъ Хоціокъ и отъ столпового гелмазовского шляху, начавъ отъ луки козаковъ вергуновскихъ, Якова и Антона Антоненковъ, по узъ луку чоботковскихъ козаковъ Романенковъ до Антоненковой же ниви, и по шляхокъ старій богдановскій, а тѣмъ шляшкомъ, на вскося, до вропивяччиного дворища, а отъ онога до болота Лопатовщина и до села, а по узъ село и паки до вишь писанныхъ козаковъ Антоненковъ вишписанной луки. Въ немъ въ окружности мѣры 1180 троаршинныхъ сажней. 2) Въ другомъ краю села, томъ, что отъ Чоботокъ и Виползокъ, начавъ отъ окопанной козаковъ вергуновскихъ Андрѣенковъ луки, съ самого окопу слѣдуя по узъ Антоненкову ниву, по дорожку, по за селомъ идучую, на лысу могилу, а съ могилы той на воноплянку, а оттоль на млинъ Савченковъ и на Василя Мойсѣенка ниву даже до дороги, въ Пологи Яхненки съ Вергуновъ идучую, а другою стороною по узъ село Вергуни. Въ якомъ положеніи вдоль мѣры 720 троаршинныхъ сажней, а ширина въ одномъ концѣ отъ Чоботокъ 60, а въ другомъ отъ яненковской дороги 30 троаршинныхъ сажней. 3) Между селомъ и между дворами козаковъ, Василя Кармазина, Омелка, такожь Михайла и Грицька Киселіовъ, Федора и Семсна Савченковъ и посполитого Грицька Могильного, да пустого дворища козаковъ Мойсѣенковъ и по дороге, идучую съ Вергуновъ въ Яненки. Въ немъ въ окружности мѣры 380 троаршинныхъ сажней.

Къ тому жъ селу Пологамъ Вергунамъ принадлежащихъ свободныхъ степныхъ земель, изстари общественно того села козаками и другого званія обивателями, въ томъ же селѣ жиючими, свободно вла-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

дѣмьихъ, на которыхъ оныя паханіемъ хлѣба и кошеніемъ сѣна користуются. Положеніемъ находятся, начавъ отъ толочного горového поля изъ за сотничой гулаковой дубровки изъ имѣющагося тамо рыболовного яру, и тѣмъ яромъ до ташанской, идучой зъ Яненокъ, дороги, и чрезъ ту дорогу на могилы, зовеміе Бабановки, а оттоль до горбаневской дороги, а съ оной дороги до горъ Багнѣвскихъ (?) старинной границѣ, оттоль же прямо тоєю старинною границею до дорожки, идучой зъ Чоботокъ на Ташань, а тоєю дорожкой, назадъ повертаясь, паки и въ сотничой гулаковой дубровцѣ и по яръ, зовемій Рибаконъ. Въ якомъ положеніи по смѣтѣ шнурами явилось мѣри въ окружности 6155 троаршинныхъ сажней, а считая оныхъ сажень по пять сотъ въ версту, выходитъ 12 верстъ и 155 троаршинныхъ сажней. Однако и между тѣмъ положеніемъ находятся въ разнихъ мѣстахъ и собственные изстарѣ выпаханніе и предковские разнихъ козаковъ поля, явие, по ихъ положеніямъ, и въ вѣдомостяхъ сихъ же, при дворахъ тѣхъ козаковъ показанни.

(Р. О., переясл. полкъ, второ-полковая сотня, № 47 f' 140—141).

3) Къ селу Пологамъ Яненнамъ ¹⁾:

1. Випустъ посередъ села, обмежу огородовъ козаковъ, съ одной Кирила Божья, Андрѣя Мацкевича и пустого жъ болота, зъ другой Дениса Рубана и Семена Садового, зъ третьей болота жъ пустого и огорода Аргема зъ братами Кириченковъ, а зъ четвертой сторонъ большой улицы; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 750.

2. Обмежу козаковъ, зъ одной Степана Рубана двора и бездворныхъ избъ Прокопа Бутрима и Грицка Карпенка, зъ другой двора жъ Петра Марченка и сѣлской греблѣ, зъ третьей бездворныхъ избъ удови козачки Грицайки зъ пасинкомъ Игнатомъ Грицаенкомъ, Якова Ефименка и Демяна Москаленка огородовъ, а зъ четвертой сторонъ цустого болота и двора священничаго; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 750.

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

3. По водъ сѣлскою царною отъ двора козаковъ Дорошенковъ до луки возана жъ Тимоша Грабара, обмежу зъ одной оного Дорошенкова двора, зъ другой сѣлской царини и верасѣрскаго огорода, зъ третьей вишписанной Грабара луки, а зъ четвертой сторонъ разныхъ козачихъ и посполитскихъ дворовъ; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажений 1750.

4. Обмежу дворовъ козаковъ, зъ одной Тимоша и Семена Грабаровъ, зъ другой Якова Мардюли, зъ третьей вишписанной грабаровой луки, а зъ четвертой сторонъ бездворной хати козака Петра Переченка и дороги, идучой зъ Вергуновъ; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажений 150.

5. Обмежу огородовъ козаковъ, зъ одной Павла Карпенка и Федора Хвесаненка, зъ другой Дениса Рубана, зъ третьей посполитого сотника Гулака города жъ, а зъ четвертой сторонъ оной дороги; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажений 180.

6. Обмежу зъ одной значковаго товарища Лисевича, зъ другой футора возного Бохатовскаго и бездворныхъ избъ козаковъ Буцюръ, зъ третьей бездворныхъ же избъ козаковъ Василя Кравченка и Грицка Якименка и дороги, идучой въ поле, а зъ четвертой сторонъ возного Бохановскаго и козака Петра Марченка сѣнокосныхъ лукъ. Мѣри въ окружность троаршинныхъ сажений 1390.

Особо жъ того до того села Пологъ Яненовъ принадлежащихъ свободныхъ степныхъ земель, изстарѣ общественно того села козаками и другого званія людьми, въ томъ селѣ живучими, свободно владѣвшихъ, на которыхъ оніе паханіемъ хлѣба и кошеніемъ сѣна користуются, положеніемъ находячихся сстиѣ гелмязовской, отъ села Калениковъ начавшы, отъ дорожки чопилковской въ Хоцки чрезъ Броварки, по за толочными пологовскими полями, идучой прямо по подъ горою по надъ броварками, по узъ помокелскій, въ Гелмязовъ идучій шляхъ, (не зачисляя тою завладѣнныхъ неслужно и къ казенному верасѣрскому дворцу лановъ, таковыхъ же свободныхъ бывшихъ), а тѣмъ шляхомъ до калениковской и богдановской границѣ, и тою границею, повернувши на гору, на острую могилу, а зъ острой могилы до луки козаковъ богдановскаго и пологъ-яненковскаго Качановъ, а оттоль, поверотясь горою паки, прямо до вишписанной чопилковской дорожки, а тою дорожкой паки на броварки до помокелскаго шляху. Въ якой окружности находится мѣрою 2620 троаршинныхъ сажений, а счита

по 500 онихъ въ версту, выходитъ пять верстъ и 120 саженой; между конемъ положеніемъ находятся въ разныхъ мѣстахъ и собственніе изстарѣ выпашанніе разныхъ козаковъ пологъ-яненковскихъ поля, якіе по ихъ положеніямъ и въ вѣдомостяхъ козацкихъ показани.

(Р. О., переясл. полкъ, второюполковая сотня, № 42, ф^о 32—33).

3.

Вѣдомость о количествѣ общественныхъ земель, принадлежащихъ деревнямъ третье-полковой сотни.

1) Къ селу Борщеву ¹⁾:

1766 году октября 3 д. въ комиссію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи сотнѣ третьей полковой села Борщева атаманъ Дмитро Зарко, козаки Якимъ Сороковій, Иванъ Кудря, Никита Радко, Федоръ Кирда и Максимъ Хмара, сказкою показали, что лежащіе при ономъ селѣ Борщевѣ волніе обивательскіе вигоны: 1) за селомъ, смѣжностію зъ одной катедральной переясловского мѣстря, зъ другой церкви борщевской, зъ третьей рѣки Трубайла, а зъ четвертой сторонѣ царины борщевской; въ ономъ мѣры въ окружность троаршинныхъ саженой 810; 2) въ самомъ селѣ, смѣжностію зъ трохъ сторонъ плецовъ пустихъ мѣстря катедральной переясловского; въ ономъ мѣры въ окружность троаршинныхъ саженой 170; 3) випустній островъ, смѣжностію зо всѣхъ четырехъ сторонъ рѣка Трубайла, въ ономъ въ окружности мѣры троаршинныхъ саженой 800. Которіе зъ давнихъ лѣтъ принадлежать къ тому селу Борщеву, и какъ предки ихъ, такъ по нихъ и они уже зъ давнихъ годовъ спокойно владѣли.

(Р. О., переясл. полкъ, третье-полковая сотня, № 22, прилож. ф^о 50).

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

2) Къ селу Козлову ¹⁾:

Сотнѣ третьей полковой села Козлова по показанію старожилныхъ тамошнихъ козачковъ о ихъ волномъ предковскомъ козачомъ степѣ, а именно: Демьяна Панченка, Алексѣя Боярки, Федора Барабаша, Андрея Бойки, Игната Довгого, Грицка Терещенка, Павла Остапенка, Ивана Остапенка, Ивана Барабаша, Семена Пластамаки, Якимя Барабаша, явилось, отъ урочища перекрестной дороги одной, идучой зъ Козлова въ Яготинъ, отъ другой, прозываемой Черевковки, какая идетъ зъ разныхъ хуторовъ на большой яготинской шляхъ, идучой мимо озеро Таборище въ городъ Переясловль; отъ вишепомянутыхъ перекрестныхъ дорогъ, идучи черевковской, троаршинныхъ саженой 2700. А отгуду, поворотясь идучимъ шляхомъ зъ Переясловля къ Яготину, троаршинныхъ саженой 930. А отъ того шляху, поворотясь въ лѣвую руку на идучую дорожку Тимончиху, всюю Тимончихою троаршинныхъ саженой 1050. Отъ Тимончихи жъ, влѣво жъ поворотясь на идучую дорожку зъ Яготина въ село Козловъ, троаршинныхъ саженой 750.

Итого всего въ окружности троаршинныхъ саженой 5430.

(Р. О., переясл. полкъ, третье-полковая сотня, № 18, прилож. f° 376).

4.

Вѣдомости о количествахъ общественныхъ земель, принадлежащихъ къ селамъ яготинской сотни.

1) Къ селу Полемяякъ ²⁾:

Пахатной и сѣновосной землѣ, начавъ отъ верстового ташанского шляху на рядовіе могилы до земель, принадлежащихъ къ селамъ Вязползкамъ и Помоклямъ, а огтоль по урочищамъ, именуемымъ валкомъ, до ярка, а тѣмъ яркомъ до вишеписаного верстового шляху. Мѣрою въ окружности по объявленнымъ урочищамъ троаршинныхъ саженой 4800.

Выпусту при селѣ Полежаяхъ, обнесенного рвомъ, владѣемого козаками и посполитими полежаевскими, мѣрою въ окружности троаршинныхъ саженой 470.

(Р. О., переясл. полкъ, яготинская сотня, № 186, f° 163).

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Переясл. у.

2) Къ селу Сосновое ¹⁾:

Рощи, называемыя дуброва, годячаяся для топлива, между которою и поля пахатного, владѣемого козаками сосновскими половинная часть, начавъ по урочищамъ отъ данилевскаго гаю до шляху, именуемого Павфиленки и отъ пахатнаго сосновскаго поля. Мѣрою въ окружности троаршинныхъ саженой 6500.

Випусту, зъ земель козачихъ пахатныхъ уступленнаго и окопаннаго ровомъ, въ окружность мѣрою троаршинныхъ саженой 990, при самомъ же селѣ находячогося.

Да особъ того на рѣчкѣ Супою островокъ для випусту.

(Р. О., переясл. полкъ, яготинская сотня, № 157, ф° 19).

3) Къ селу Денисамъ ²⁾:

Рошцы, называемыя дуброва, окружностью по нижезначаемымъ урочищамъ: начавъ отъ зарослой дубровы попа денисовскаго Коржевскаго, оттоль, поворота влѣво въ пахатнымъ полямъ денисовскимъ, черезъ дорогу, идучую зъ Денисъ въ Помоклѣ, до дуброви козаковъ помокелскихъ, Артиховъ, а оттоль по узъ лѣсы помокелскихъ жителей до ярка, что именуется долиною глубокою, а тѣмъ яркомъ прямо до шляху, зъ Соснови въ Переясловль идучого до бугра, называемаго Пѣски, а оттоль по узъ поля денисовскіе даже до вишенисаной поповой дуброви. Въ окружности мѣрою по означеннымъ урочищамъ троаршинныхъ саженой 3300.

При селѣ Денисахъ общаго вигону, обнесеннаго ровомъ на горѣ, въ окружности мѣрою троаршинныхъ саженой 1000. Да особо того внизъ къ рѣчкѣ Супою, въ окружности мѣрою троаршинныхъ саженой 1290.

(Р. О., переясл. полкъ, яготинская сотня, № 173, ф° 287).

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Переясл. у.

4) Къ селу Черевкамъ ¹⁾:

1767 года іюня 23 д. Мы, нижсподписавшіеся, козакѣ, жителѣ черевковскіе, дали сію въ комиссію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи сказку въ томъ, что имѣемъ ми сотнѣ яготинской при селѣ Черевкахъ общевладѣемое козачье поле, предками нашими и нами въ давнихъ годахъ роспаханное, о которомъ и дѣло по суду генеральному имѣется зъ женами войскового товариша Игната Тарасевича и значкового товариша Дениса Мантаха, Евдокією и Настасією Думитрашковнами. Якое поле по иску ихъ, Думитрашковенъ, а напротивъ якоби нами завладѣніи, судомъ подкоморнымъ чрезъ коморника Чернацого намъ отъ владѣнія отказанно, а порученно имъ, Думитрашковнамъ, во владѣніе било. По апелляціи жъ, занесенной отъ насъ въ судъ генеральной, указомъ оногo суда генерального вѣленно до рѣшенія оногo дѣла, по тому исполненія не чинить, а битъ тому полю во владѣніи нашемъ. Оное жъ поле состоитъ по урочищамъ нижеслѣдующимъ: взявши отъ Смоловой могилы по жидовскій колодязь, а отъ жидовскаго колодязя до крайней третьей рядовой отъ Ветова села могиламъ, а отъ той могилы до урочища Столовой могилы жъ, а отъ той же Столовой могилы до вышписанной Смоловой могилы жъ. Въ коемъ мѣри въ окружности троаршинныхъ саженой 2880, разстояніемъ отъ села Черевкозъ въ 5 верстахъ. Что же наша сія сказка въ самую сущую правду сказанна, въ томъ и подписались. Атаманъ черевковскій, Евфимъ Боровицъ, и козакѣ тогожъ села Черевкозъ: Степанъ Прусъ, Іванъ и Степанъ Гарбузи, Степанъ и Василь Матвѣенки, Грицко Тимченко, Гаврило Пустовойтъ, Семенъ Тищенко, Федоръ Кирка.

(Р. О., переясл. полкъ, яготинская сотня,
№ 204, прилож. № 265).

5) Къ селу Панфиламъ ²⁾:

Въ первой смѣнѣ отъ Яготина: землѣ степной, которою панфиловскіе жителѣ, общественно владѣя, хлѣбъ папуть и сѣно укосиваютъ, отданой по суду подкоморскому зъ завладѣнія сотника войскового Карповича и козачевъ студениковскихъ, начавъ по урочищамъ отъ степу

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Переясл. у.

бунчукового товариша Ивана Берли, коимъ владѣеть Кисилевская, по теренъ, а отъ оного по Ровитяну долину; съ той долины по плоску и кучеряву могилки, а съ тѣхъ могилкокъ на состоящую на старинномъ верстовомъ тракту девяную версту, а оттоль шляхомъ до бугровъ, економією яготинскою высипанихъ, и отисканой козаками панфиловскими изъ за Карповича и козаковъ студенковскихъ, а економією въ 1763 году завладѣнной землѣ, тѣми буграми даже до шляху, зъ новой плотяни въ Переясловль идучою, а тѣмъ шляхомъ до вишеписаной Самчихи могилы. (Мѣра не показана).

Роща, называемая дуброва, предками обитателей панфиловскихъ владѣемая, по разстоянію отъ полкового города Переясловля въ 20, а отъ Панфиль 6 верстахъ, находячаяся сумежно съ принадлежностями отъ села Сосновы по дороге, съ Панфиль въ село Помоклѣ идучую, до принадлежностей строковскихъ, а оттоль дорогою, въ Помоклѣ зъ Студениковъ идучою, роздоломъ даже до самковской дороги, а тоєю самковсю дорогою до пахатнихъ земель. Въ оной дерево дубовое, березовое и осиковое, на оилѣтъ и дрова годячоеся. Мѣрою въ окружность по вишеписанымъ урочищамъ троаршиннихъ саженой 3180.

Оная дуброва принадлежитъ къ селу Панфиламъ по давной займѣ волностей козачихъ и по старовѣчному, безспорному владѣнію жителей того жъ села.

(Р. О., пер. полкъ, яготинская сотня,
№ 192, ф^о 29).

5.

Вѣдомость о количествѣ общественныхъ земель березанской сотни.

1) Къ мѣстечку Березани ¹⁾:

а) Выгоны:

1) На форштатѣ Лисовскомъ, взявъ отъ брамы, идучой до м. Яготина, близъ валу въ лѣвой сторонѣ, вѣкуистый изпрежде общественній для скота вигонъ, въ ширину по столповой яготинской шляхъ, а въ длину до плечу пустого посполитского Алексѣя Киятя 60, а отъ плечу киятевого по надъ рѣчкою Недрою по бурты 30 троаршиннихъ саженой.

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

2) Въ правую сторону другой вѣчистой общественной вигонной еолоонецъ, взявъ отъ жилого грунта козака Громенка по узъ жилые дворы Лисовца, Плескуна и Плакси, по узъ шляхъ столповой яготинской чрезъ перетокъ, даже до огородовъ козаковъ Дмитренковъ и Роздобудковъ и по греблю шаповаловскую сбоку. Въ окружность 255 саж.

3) На шляху яготинскомъ, въ тую жъ правую сторону, третій вигонъ, взявъ отъ пустого плечу зуевого до жилого двора козака Плужняка, по надъ болотомъ общимъ вольнымъ, да отъ жилыхъ дворовъ Паламаренковъ по узъ шляхъ яготинскій чрезъ перетокъ къ огороду козаковъ Лесоновъ, да отъ гребелки дмитренковой до жилого двора козаковъ Тереховъ по дорожку, идущую въ демченковъ и тереховъ дворы. Въ окружность 170 саж.

4) По узъ шляхъ переясловскій, въ правую сторону взявъ отъ браны, общественной вѣкуистой вигонъ, до мостка козака Ткаченка и до общего вольного болота, а отъ мостка и отъ плечика маленького посполитого Рудого тоже вольнй общій вигонъ до плечу посполитого Паска; отъ трактовой же вольной общественной гатки съ прїѣзду отъ села Семеновки по надъ рѣчкою Недрою и по узъ жилые дворы козаковъ Омеляновъ и Качановъ, вигонные пески по обомъ сторонамъ до лѣсовъ козаковъ Журбъ и Киселевъ, разстояніемъ отъ м. Березани въ 2 версты.

5) На форштатѣ Зарѣцкомъ въ полевой сторонѣ вигонъ вѣкуистой общій вольнй противъ жилыхъ дворовъ козаковъ Грицака и Дениса Волошиновъ и священника березанского Ивана Самойлова, подаваясь до двора Матвѣя и Ивана Охрѣменковъ, на коемъ и общіе обывательскіе пащеніе ямы. Въ окружность 190 саж.

6) Другій общій вольнй вѣчистой вигонъ между дорогами, идущими въ Барышевку и въ село Бакумовку, по майданскіе бурты. Въ окружности 120 саж.

7) Третій вѣчистой вольнй общій вигонъ, взявъ отъ вышписанной мѣской гребли по узъ шляхъ, идущій въ Барышовку и дубовой гай турчиновъ, въ окопъ состоящій, даже до плечовъ пустыхъ, по запервою михайловскою березанскою въ старинномъ закопѣ лежащихъ, по гаевище козаковъ Ловущенковъ. Въ окружности 600 саж.

8) Четвертой вѣкуистой общій же вольнй вигонъ между дорожками, на нижніе млыны идущими, отъ мѣской греблѣ въ лѣвой

сторонѣ, взявъ отъ двора посполитого Науменка до жилого двора козака Плескуна, на космѣ и гробовище. Въ окружности 250 с.

b) Лѣса:

1) До того мѣстечка принадлежатъ издревле вѣкуистіе общіе вольніе чагарѣ, взявъ отъ гаю Бѣликовщины и до шляху переяславскаго въ правую сторону по узъ гай козаковъ Дмитренковъ, а отъ тѣхъ гаіовъ, подаваясь до большихъ Горбовъ, надъ рѣчкою Недрою и къ греблѣ нижней, а оттуда взявъ по узъ кутъ козаковъ Глушановъ по за тѣмъ кутомъ по узъ рѣчку Недру и кручи до кута Пилипенковаго, а отъ кутовъ съ озерами до рѣки Трубайла, а отъ Трубайла до лѣсовъ семеновскихъ къ урочищу Сапачину, и отъ Сапачина къ шляху переяславскому до лѣсу безбородковаго, а отъ лѣсу безбородковаго до лѣсовъ козаковъ Клиновъ и Гаевиковъ. До какой дубровы соучастіе имѣютъ и села Семеновки обыватели. Въ окружности 6000 саж.

2) Разстояніемъ отъ м. Березани въ одну версту съ той стороны форштата Зарѣцкаго вѣкуистіе общіе вольніе лѣсные роци по обомъ сторонамъ шляху, идучого въ Баришевку, первое взявъ отъ гаю козака Федора Зѣнченка по узъ дорогу и могилу Чащовую до дороги, идучой съ деревни Коржовъ, и урочище Сивчу, а оттуда чрезъ леваду козака жителя коржовскаго Василя Великовваненка и по узъ гай козака Якова Самоковѣта до дороги, идучой съ низовой гребли въ м. Баришевку, и отъ оной по узъ гай козака Ивана Чобутка до гаю козака Андрея Ганжи, а отъ ганжиного гаю до дороги, идучой въ островъ, отъ той же дороги по узъ зрубъ владѣльческій и стѣнку козака Остапа Чобутка до гаю козака Василя Павленка, а отъ онога гаю по узъ козака Касяна, займище, таратурчину долину и крамарчуковаго зрбу даже до лѣсу козака Ничипора Илляшенка. Въ окружности 5000 саж.

3) Вѣчистіе общіе вольніе роци, до м. Березани и до общаго владѣнія принадлежація, въ первомъ мѣстѣ на Зарѣчѣ отъ нижней гребли, помежъ дорогами, идучими сдвою съ Березани въ богаевій кутъ, до того жъ кута, другою по узъ тѣ роци до острова Дмитрашковаго. Въ окружности 1500 саж. А въ другомъ мѣстѣ тамже на Зарѣчѣ въ урочище Буровъ, взявши отъ турчиноваго гаю и отъ чистыхъ криниць по дороге, идучую въ Баришевку, отъ нижней гребли до гаю

посполитого Паламаренка, а отъ того гаю до рѣчки Трубайла. Въ окружности 3000 саж.

с) Степныя земли:

Имѣется до м. Березани верстѣ за 9 въ принадлежность степное вѣчистое общее козачье вольное поле, взявъ отъ шляху переяславскаго дорожкой, идучою съ села Недры въ степь, прямо оною дорожкой на ярѣ Башинѣ и Турчиновѣ, на шляхѣ яготинскій, идучій съ м. Березани въ Яготинѣ. Въ окружности 6000 саж. Въ ономъ степномъ пахатномъ полѣ сихъ недавнихъ временъ, чему будетъ назадъ годовъ три, началъ утѣснять и къ спокойному козачьему испрежде вѣчистому владѣнію не допускать войсковою канцеляристъ Герасимъ Высоцкій. А что подлинно тое степное поле принадлежитъ ко владѣнію общему козачьему по предкамъ ихъ, въ томъ на учиненное въ 1719 году іюня 29 висланными Іосифомъ Тарасевичемъ, Лукашемъ Василювичемъ, асауломъ полковымъ переяславскимъ, Романомъ Юрченкоу, атаманомъ городовымъ березанскимъ, съ товариствомъ отъ бывшой генеральной войсковою канцелярии слѣдствие ссылаются.

(Р. О., связка бумагъ, относящихся до переясл. полка).

2) Къ селу Семеновкѣ ¹⁾:

1) Вигонѣ, вѣдучи съ мѣстечка Березанѣ въ село Семеновку въ лѣвой сторонѣ, въ коемъ плеча имѣются козачіе пустыя вѣкуистыя: 1) козаковъ Михайла, Гаврила и всѣхъ Киселювъ, 2) вдови козачки Анни Мойсѣихи, 3) козака Дмитра Баранника, да Петра Тихого, 4) а пятой Панютинскій. Кои вигонные вѣкуистыя козачіе плеча, лежаціе обмежу съ сторонъ, одной—жиліе двори козаковъ Семена Плакси, Дмитра Баранника и Савви Надточѣя, въ другой общественная царина, къ лозамъ Тихого, съ третьей жиліе грунта Ничипора Поди и Михайла Надточѣя, а съ четвертой стороны плецъ, прозываемой баранниковской. Коего всего вигону мѣроу въ окружности троаршинныхъ саженой 756.

¹⁾ Переяславскаго уѣзда

2) Тамже, въ праву сторону, болото въкустное общественное козачое зъ островомъ, обмежу болота козаковъ Дмитренковъ, зъ другой лозовой хворостъ козака Семена Плакси, съ третьей жилищ дворѣ козаковъ Матвѣя Салогуба, Гаврила Ноги и Семена Плакси, а съ четвертой сторонѣ дорога, идучая зъ Семеновки въ поле. Коего мѣроу въ окружности троаршиннихъ саженой 824.

3) Вигонъ на улицѣ, идучой зъ Семеновки въ Леяки, а зъ Деляковъ въ поле по правой и лѣвой сторонамъ, обмежу жилихъ грунтовъ козаковъ Федора Кучеренка, Степана Епи, Степана Леска і Ничипора Живиць, Дениса и Андрѣя Белоусовъ, бивого писаря сотенного Шевеля лѣсъ, зъ другой жилой дворъ козаковъ Петецкихъ, третьей оногo Шевеля грунтъ же жилой, а съ четвертой сторонѣ по гребелки козака Петра Тихого дворъ и его жъ грунта. Въ коемъ вигонѣ плеча, а именно: оногo Петра Тихого, другой Савки Дѣдашки, третьей Семена и Матвѣя Салогубовъ, четвертой бивого писаря сотенного Шевеля по близу его лѣса, а пятой козаковъ Тлмоша, Ивана і Якова Гресковъ. Коихъ всѣхъ плечовъ мѣроу въ окружности троаршиннихъ саженой 540.

Гребелка близъ козаковъ Проценковъ зъ болотомъ, прозваемымъ Убочъ, издревле вѣчистая, общественная, козачая.

1) Степь отъ села Семеновки верстъ за сѣмъ, вѣчистій испрежде козачій общественный, лежачій, взявъ отъ шляху биковскою дорожкой, зъ Березанѣ лежачою, ажъ до хуторища, а зъ яру, гдѣ колодязъ Алексѣевой Забѣлиной, въ гору по учиненные старинные знаки. Вишписанной степь во владѣние общественное козачое порученъ за учиненіемъ слѣдствій высланными отъ боку ясневелможного Кутневскимъ и Володковскимъ, а посла по таковымъ же 1719 году іюня 5 и августа 3 чисель порученъ. На которіе слѣдствія, якие, упователно, при бывшой генеральной войсковой канцеляріи имѣются, всѣ козаки семеновские зсилаются.

Онимъ степомъ умершой сотникъ Думитрашко по власти своей самоправно и усиловно за способность къ хуторцю его завладѣль, а нинѣ владѣть капитанъ Петро Лукашевичъ. Которого степу въ окружность мѣроу троаршиннихъ саженой 1500.

2) Степь издревле вѣчистій, общественный, козачій, лежачій отъ села Семеновки за дванадцать верстъ, обмежъ зъ одной стороны шляхъ зготинской, зъ другой дорога черевкувская, третьей облогъ, прозмъ

ваемой Гулѣвъ, а съ четвертой сторонѣ могилки Густис, прозиваемые Гресковские. Коего мѣрою въ окружности троаршинныхъ сажней 4000.

(Р. О., переясл. полкъ, березанская сотня, № 59, ф° 5).

3) Къ селу Лехновцямъ ¹⁾.

По дороги, идучой зъ села Лехновець въ село Малую Березанку, въ правой сторонѣ, въ урочищи могили Стадниць, степь, принадлежащій къ селу Лехновцямъ толко, единственно въ самихъ козаковъ состоящій по владѣнію, въ которомъ предки ихъ, козаки, владѣли всякъ принадлежащими себѣ вздревле по предкамъ же ихъ частями. Но какъ за отнятіемъ отъ нихъ, козаковъ, прописанного степену полковимъ хоружимъ, Павломъ, и войсковимъ товаришемъ, Федоромъ Думитрашкамы Райчами, то оные всѣ владѣніе предками ихъ и ими самими, козаками, части смѣшанни. По якой причинѣ и въ вѣдомости сотенной между прочими ихъ землями не написали. За которій степь оные, жителствующіе въ селѣ Лехновцяхъ козаки, имѣли по суду земскому повѣту переясловского искъ и за отсылкою зъ оной въ подкоморскій судъ, по коему учиня свой правильной въ владѣнію ихъ, козаковъ, выводъ, онымъ Думитрашкамъ отъ прописанного, неправильно завладѣмого предковскаго ихъ, козаковъ, степену отказанно, а онымъ козакамъ паки во владѣніе отъ показанного подкоморого при откровенномъ листѣ врученъ. Оной же степь въ окружность троаршинныхъ сажней 3200.

(Р. О., переясл. полкъ, березанская сотня, № 43, ф° 9).

4) Къ деревнѣ Леляки ²⁾.

1) Вигонъ въ лѣвой сторонѣ подъ деревнею Леляками, вѣкуистій, общественній, козацій, лежащій зъ сторонъ одной отъ сѣнокосной луки козака Лепехи, зъ другой жилищъ грунтовъ козачки Голубихи и козака Стрижака, зъ третьей отъ жилого двора владѣлци, бунчукового товариша Михайла Иваненка, а зъ четвертой отъ жилого двора умер-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Переясл. у.

шого сотника Івана Лялки. Оного вигона половиною частію завладѣлъ и загородилъ висшепрописанный Иваненко, чему другой годъ слѣдуетъ, самоправно. Остаючойся же другой половиною части въ окружность троаршинныхъ саженой 1745.

2) Степь, издревле вѣчистій, общественній, козачій, лежащій отъ деревнѣ Леляковъ за 9 версть, взявъ отъ переясловской дороги до дороги поперечной черевковской, а отъ той по дороги березанску и яготинску. Коего мѣроу въ окружность троаршинныхъ саженой 2500. Онимъ степомъ самоправно и гвалтовно завладѣлъ висшеписанной Иваненко, чему слѣдуетъ годовъ до десяти.

3) Дуброва, издревле общественная, козачая, зъ сторонъ: первой отъ дуброви козловской, другой отъ рѣчки Трубайла, зъ третьей леляковскихъ сѣнокоснихъ лукъ, а зъ четвертой означенного Иваненка займище. Коей мѣроу въ окружность троаршинныхъ саженой 800, разстояніемъ отъ деревнѣ Леляковъ верста 1.

4) Дуброва, испрежде вѣчистая, общенародная, состоящая въ урочищѣ пристроминной гребли, между Семеновкою и Леляками, смѣжностію жъ, съ одной деревнѣ Леляковъ, зъ другой семеновскихъ гаевъ, третьей рѣчки Трубежа, съ четвертой же сторонъ займище бунчукового товариша Михайла Иваненка. Коей мѣроу въ окружность троаршинныхъ саженой 2727.

(Р. О., переясл. полкъ, березанская сотня, № 23—24, прил. 1° 5).

5) Къ селамъ Семеновѣ и Лелякамъ ¹⁾:

1767 году мая 18 числа, въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи сотни березанской, села Семеновки, Цегрѣ Буримъ и возаки: Михайло Бараникъ, Семень Салогубъ, Опанасъ Колга, Гаврило и Михайло Киселѣ и Василь Колга, до деревнѣ Леляковъ атаманъ же Никита Божко и тосяжъ деревнѣ козаки: Леоптій Греско, Иванъ Лепеха, Федоръ Жеребко, Демянъ Лялка и Грицко Косюхна, сказкою показали, что лежащая при томъ селѣ Семеновки и деревнѣ Лелякахъ волная обивателюкая дуброва, состоящая въ смежности съ одной и другой отъ гаевъ семеновскихъ и леляковскихъ, съ

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

третьей отъ рѣчки Трубайла, а зъ четвертой сторонѣ по тому жъ отъ гаевъ леляковскихъ и отъ дуброви бунчукового товарища Михайла Иваненна, зовемой Куть, которая дуброва зъ давнихъ лѣтъ принадлежить къ тому селу Семеновки и деревнѣ Лелякамъ, и какъ предки ихъ, такъ потому уже и они, тою дубровою владѣютъ отъ начатія оеѣдности показанихъ села Семеновки и Леляковъ и по нинѣ спокойно. Въ коей дубровѣ и другіе всѣ обиватели, семеновские и леляковские, участие имѣютъ. Мѣрою жъ оная окружность состоитъ троаршинныхъ сажней 2727.

(Р. О., переясл. полкъ, березанская сотня, № 59, прилож. ф^о 7).

6.

Вѣдомость о количествѣ общественныхъ земель, принадлежащихъ селамъ гельмязовской сотни.

1) Къ селу Чопилкамъ ¹⁾:

Къ селу Чопилкамъ издревле надлежащыя три випуста козачье для выгону скота:

1) Випустъ на горѣ лежащей, ровомъ окопанной, обмежу зъ трохъ отъ поля пахатного разнихъ обивателей чопилковскихъ, а съ четвертой сторонѣ отъ села Чопилокъ; въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 900.

2) Випустъ, зовемий Лука, по другой сторонѣ села, обмежу зъ трохъ отъ рѣвы Супоя, а съ четвертой сторонѣ отъ села Чопилокъ; въ ономъ въ окружности троаршинныхъ сажней 800.

3) Пустое мѣсто, въ селѣ Чопилкахъ лежащее, по дороги большой, идучой чрезъ село Чопилки за горбаневскую царину, въ правой сторонѣ, чрезъ которое обивателѣ того села до воды скотъ гонять; на которомъ и колодезь находится. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 180.

(Р. О., пер. полкъ, гельмязовская сотня, № 32, ф^о 70).

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

2) Къ селу Горбаниамъ ¹⁾:

Къ селу Горбаниамъ надлежитъ степокъ, зовемий козачіе помѣрки, обмежу поліовъ, зъ одной отъ чопилковскихъ разнихъ козаковъ, зъ другой отъпологовскихъ разнихъ обивателей, зъ третьей отъ горбанивского поля разнихъ козаковъ. Въ ономъ мѣри въ окружность версть 7 и сажней троаршиннихъ 420. Разстояніемъ отъ села Горбаневъ версть 4.

Випустъ, къ оному селу Горбаниамъ надлежащей, для вигону скота, ровомъ округъ окопанной, обмежу съ трохъ отъ села Горбаней, а съ четвертой сторонъ отъ рову царинного. Въ ономъ мѣри въ окружность троаршиннихъ сажней 600.

(Р. О., переясл. полкъ, гелмязовская сотня, № 46, г^о 70).

3) Къ селу Каленикамъ ²⁾:

При селѣ Каленикахъ въ смѣни къ мѣстечку Гелмязову ставокъ зъ гребелкою переездною, зовемой Потокъ Булатецъ, смежностію зъ одной отъ ставка вѣкупстого козака калениковского Микиты Ватченка, зъ другой внизу гребелки отъ луки Игната Ковалья, а зъ боковъ по обомъ берегамъ отъ общого козачого пахатного поля. Мѣри въ окружности оного троаршиннихъ сажней пятсотъ десять, разстояніемъ до оного отъ села версть двѣ. Оной ставъ достался обществу, всѣмъ козакамъ, по куплѣ отъ козака того жъ села Микиты Ватченка, его наслѣдственной, издревле козачой, въ 1766 году за цѣну 15 р. ровно. Купчой же не имѣтса.

Того жъ села Калениковъ випустного вигона, отъ жиллого двора козака Плѣснивого горою до рову царини, идучи зъ села въ праву сторону. Мѣри троаршиннихъ сажень 89, да вдовжъ по надъ ровомъ чрезъ балку до самой дороги, идучой по надъ ровомъ чрезъ балку до самой дороги, идучой по надъ Супоемъ зъ мѣстечка Гелмязова въ село, троаршиннихъ сажень 400, поперекъ же по надъ показанною иду-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

²⁾ Золотоношскаго у.

чою въ Гельмязова дорогою, отъ рову цариного до огорода козака Ивана Лихолѣта, сажень 40, да отъ оного огорода вдовжь отъ жилищъ плецовъ чрезъ балку жъ до вишепоказанного двора козака Плѣснивого сажень 340, а всего окружности сажень 869.

(Р. О., переясл. полкъ, гельмязовская сотня, № 24, ф° 177).

4) Къ селу Нехайнамъ ¹⁾:

Впустѣ плецъ близъ царини, прилеглой надъ самимъ приминскимъ ставомъ, обмежу плеча пустого козака Петра Говоруна, зъ другой дороги, идучой изъ села въ царину на поле, зъ третьей отъ гребельни сѣльской, а съ четвертой показанного Приминского ставовъ, въ окружность сажень 133. Оной плецъ купленъ обще козаками того села Нехаекъ отъ козака жъ Хведора Юценка за цѣну одного рубля, чему будетъ годовъ до пяти.

Сѣнокось, на рѣцѣ Золотоношѣ лежащей, къ селу Нехайнамъ надревле надлежащей, косарей на 105, копень на тысяча пятьсотъ, а воровъ на 2012, обмежу зъ одной отъ дороги столбовой лубенской, зъ другой бунчукового товариша Ивана Леонтовича, зъ третьей и четвертой сторонъ отъ поля пахатного разнихъ обивателей нехайковскихъ. Въ ономъ мѣри въ окружность троаршиннихъ сажней 1300, разстоянемъ отъ села верстъ 10. Вишеписанный сѣнокось принадлежитъ имъ козакамъ нехайковскимъ по предкамъ ихъ, на что и данная отъ наказного полковника переясловского Томари въ 1724 году іюля 2 числа (имѣется).

(Р. О., переясл. полкъ, гельмязовская сотня, № 41, ф° 167).

7.

Вѣдомость о количествахъ общественныхъ земель, принадлежащихъ къ селамъ трехтеміровской сотни.

1) Къ селу Гречаникамъ ²⁾:

При деревнѣ Гречаникахъ общаго обивателскаго свободнаго вѣдѣннѣ, едною стороною отъ острова подкоморого повѣту золотонош-

¹⁾ Пирятинскаго уѣзда.

²⁾ Переяславскаго уѣзда.

ского Якова Искры, другою отъ жилого грунту посполитого одного жъ подкоморого, Остапа Зозуль, и гаю козака Григорія Тулуба, а кончится одною стороною на гать гречявскую, а другою отъ колодыа по узъ переточоць до грунтовь удовы козачки Антонихи и посполитихъ подкоморого Искры, Степана Сердюка и Семена Грыша; въ немъ мѣри въ окружность троаршиннихъ сажений 500.

При одной же деревнѣ общаго обывательскаго свободнаго чагарнику, одною стороною отъ лѣсовъ подкоморого повѣту золотопошскаго Искры и посполитого сотника бубновскаго Максимовича, Якова Костюченка, одного жъ подкоморого Искры, козака Евфима Мисака, удови козачки Антонихи, сотника каневецкаго Лебединскаго, другою отъ окопаннаго ровомъ лѣса сотника каневецкаго Лебединскаго, отъ болота, прозываемаго Бабачихи, вышписаннаго подкоморого Искры, артиллерии переяславской пушвара Андрея Адаменка, сотника каневецкаго Лебединскаго и прописаннаго подкоморого Искры лѣсовъ, третою по узъ болота Булатецъ, четвертою отъ гаю, окопаннаго ровомъ, сотника каневецкаго Лебединскаго. Въ немъ мѣри въ окружность троаршиннихъ сажений 656.

(Р. О., переясл. полкъ, трехтеміровская сотня, № 30, ф° 6).

2) Къ селу Стовпягамъ ¹⁾:

При селѣ Стовпягахъ общаго свободнаго выпушту, одною стороною по узъ болота Карань, другою отъ окопанной кирасирской левади, въ третей по узъ двори козака Лукяна Вакуленка, посполитого удовствующей сотниковой, Маріи Гриневичевой, Кондрата Сто...., отъ прозываемаго шуляковаго болота, отъ дворовъ священника стовпязскаго, Івана Трыполскаго, козака Івана Бураяка, посполитого сотника терехтеміровскаго Михайла Гриневича, Максима Плюща, козака Климѣ Неяжка, посполитого сотнѣ терехтеміровской, вознаго Кирила Тарасенка, Прокопа Кота, артиллерии переяславской пушвара Василя Адаменка, посполитого удовствующей сотниковой, Маріи Гриневиче-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

вой, Якова Сухенка, зъ четвертой отъ дороги, идучой зъ гатѣ стовпязской въ село Стовпяги. Въ немъ мѣри въ окружность троаршинныхъ сажней 1090.

При томъ же селѣ Стовпягахъ, въ другой сторонѣ, общаго свободнаго выпушту, одною стороною отъ городовъ козака Василя Кубрака, асаула компанейскаго Петра Ключки, козака Сергѣя Бечки, козака жигеля демянскаго, Григорія Бурдука, зъ другой отъ гаевыхъ мѣсть сотника терехтемировскаго, Михайла Гриневича, и удовствуюющей сотниковой Концевичевой, зъ третей отъ двора козака Якова Сахпа, зъ четвертой отъ двора удовствуюющей сотниковой Маріи Гриневичевой, на которомъ подсуздѣи живутъ, и дороги, идучой отъ греблѣ стовпязской по узъ церковь на село. Въ немъ мѣри въ окружность троаршинныхъ сажней 630.

Къ оному жъ селу Стовпягамъ принадлежности:

Боръ дерева дубоваго, березоваго и осикового на дрова токмо годнаго, смежностью зъ первой рѣчки Карань, зъ другой Олешки и Оборки, зъ третей дорога кузовская по перебитій валокъ, а зъ четвертой сторонѣ повше олховой долини до дороги дѣвицкой, по узъ Бѣле Озеро идучой, разстояніемъ отъ села одна верста. Оной боръ мѣри въ окружность троаршинныхъ сажней 4500, а верстовъ девять.

Дуброва дубова и осикова для топлениа избъ толко способна въ урочищѣ близъ гатѣ, смежностью зъ одной отъ описныхъ кантакузинскихъ маетностей, зъ другой рѣка Карань, зъ третей козака Артема Бурдука, а зъ четвертой сторонѣ болото, прозываемое Овчиннице, разстояніемъ отъ села Стовпягъ въ версту. Она дуброва въ окружность мѣроу троаршинныхъ сажней 1050.

(Р. О., переясл. полкъ, трехтемировская сотня, № 3, г^о 54).

3) Къ селу Подстѣнному ¹⁾:

1766 году декабря ... д., въ комисію сочиненія въ полку переясловскомъ генеральной ревизіи сотнѣ терехтемировской села Подстѣн-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

ного атаманъ Денисъ Кмѣль и козаки того жъ села, Денисъ Коваль, Иско Забіяка, Романъ Пирогъ, Грицко Халява, Иванъ Кривожи, Трехимъ Соховій, Грицко Шулга, Иско Бирасимъ, Денисъ Митюкъ, сказкою показали, что лежащая при томъ селѣ Подсѣнномъ волная обивательская дуброва, состоящая въ смежности таковыхъ же свободныхъ дубровъ, съ одной ячницкой, съ другой отъ Дѣвичокъ, съ третьей отъ Андрушова, съ четвертой сторонъ отъ рѣки Днѣпра, которая изъ давнихъ годовъ принадлежитъ къ тому селу Подсѣнному. И какъ предки ихъ, такъ по ихъ уже и они, роспахиваютъ и за сто лѣтъ оною дубровою владѣютъ и по нинѣ спокойно. Въ коей дубровѣ и другіе всѣ обиватель, въ томъ же селѣ Подсѣнномъ живучіе, участіе имѣютъ. А мѣрою она дуброва вокругъ троаршинныхъ сажений, зачавъ съ первой поперечной стороны отъ Веширика до урочища, прозваннаго моголокъ, сажений 1500, отъ тихъ моголокъ до высокой Гряды 1000, съ другой, въ длину, стороны, зачавъ отъ прописанной Гряды до Станислава 1000, отъ того жъ Станислава до урочища Погорѣлого 800, съ третьей поперечной стороны отъ Погорѣлого до Мостищъ 1500, а съ четвертой сторонъ, въ длину, зачавъ отъ Бусловки до Мочухъ, 1200, отъ Мочухъ до Великой Могили 1500, отъ вышеписанной могили до вышеписанного Мостища 1500. Всей же той дубровы въ окружности троаршинныхъ сажений. И что мѣра учиненна нами означенной по самой справедливости, безъ утайки и прихватки другихъ вышеписанныхъ волныхъ дубровъ, и кто гдѣ именно въ оной дубровѣ и насколько день предковскаго своего пахатнаго поля имѣеть, оное въ вѣдѣчій села Подсѣннаго вѣдомосты показано. Имѣющеюся же при томъ селѣ Подсѣнномъ также свободною общею козакою, предками оныхъ козавовъ владѣемою сѣнокосною лукою, находящеюся въ урочищѣ Пѣщаномъ, обмежу съ трехъ сторонъ озеро, называемое Пѣщаное, а съ четвертой стороны рѣка Днѣпръ, въ которомъ мѣрѣ въ окружность троаршинныхъ сажений 1300, завладѣли было законники мѣстера катедраднаго переясловскаго, чему будетъ годовъ до 20; послѣ же того, за доказательствомъ оныхъ подсѣнскихъ козавовъ, по рѣшенію полковой переясловской канцеляріи, владѣли они, козаки, чрезъ два года, а третьей уже тому годъ, какъ оне жъ законники, немогучи чемъ выбить ихъ, козавовъ, съ покойнаго владѣнія, приняли въ посредство заводить оную сѣнокосную луку къ заготовленію на казенные лошади, при полку московскомъ находячись, сѣна, за

воинъ отводомъ отъ того полку оныхъ козаковъ къ владѣнію и не допускается.

(Р. О., переясл. полкъ, трехтеміровская сотня, № 33, прил. ф^о 39).

8.

Вѣдомость о количествахъ общественныхъ земель, принадлежащихъ пещанской сотнѣ.

1) Мѣстечка Пещаного.

По дороги, идучой съ мѣстечка Пѣщаной въ Золотоношу и село Дрбовци и Каврай, въ смѣнѣ, прозываемой каврайской, разстояніемъ отъ мѣстечка Пѣщаной въ четыре версти, принадлежность до одного мѣстечка степь зовемий свободній, козаками и другими пѣщанскими разночинцами владѣемий. Явой окружностію по нѣжеписание урочища: начавъ отъ могилы Острой по надъ Томаринимъ шляхомъ, въ Домонтовъ лежачимъ, чрезъ шляхъ, изъ Пѣщаной въ Золотоношу идучий, по домонтовское поле, а отъ одного по узъ могилки Водорѣзови до могилки зовемой Козоревой, за тоєю жъ могилкою чрезъ дорогу золотоношскую по узъ могилки Мировичеви, чрезъ дорожку съ хуторовъ, надъ рѣчкою Каврайцемъ состоящихъ, до Золотоноши идучую, по узъ чернечое, мѣтра Красногорского Золотоношского поле, а за тѣмъ до дороги, идучой съ Пѣщаной въ с. Антиповку, отъ оной же дороги до дороги же, съ Пѣщаной въ Дрбовцѣ лежачую, до моцковой заори, по надъ тоєю жъ заорою и по надъ шляхомъ, въ Золотоноши въ Гелмязовъ идучимъ, до владѣнія земель сотника пѣщанского Жили и удовствуюющей сотниковой пѣщанской же Петровой Кандибиной, а отъ той же по надъ заорою, минуя роблену могилу, до валачѣевского шляху, а отъ одного до острой могилы. Явая вся въ окружности значащяся земля содержитъ мѣри троаршинныхъ сажень 6575.

По другу сторону мѣстечка Пѣщаной, по тракту, лежачому зъ мѣстечка Пѣщаной въ городъ Переясловль и въ мѣстечко Бубновъ, и Лѣпляве за гать, мостище зовемое, выпускъ для скота общій, которой положеніе имѣеть, начавъ отъ майдану по узъ казацкій бродъ по надъ Турукаловкою и чернечою, Кієво-печерской лаври, лукою до

кринички, оттоль же до притискового озера, а отъ оногo по надъ одногoю Супоя и майдану. Въ котoромъ выпуски въ окружность 1840 троаршинныхъ сажений.

Въ концѣ Загреблянскаго форштата тежъ общій выпускъ, городище зовемій, которій въ окружность, начавъ отъ броду городскаго по надъ одногoю до рѣви Супоя, по надъ тоужь рѣчкою и въ футорцю сотника Жили, чрезъ той же футорець, по надъ Супоемъ же до царинаго старогo окопу и его, сотника Жили, лану; а по узъ оной окупъ до одноги Супоя, а оттоль по надъ одногoю до предписаногo городскаго броду. Всего въ окружности 1110 сажений.

(Р. О. переясл. п., пешанская сотня, № 2, прилож. г^о 439).

2) Села Шабельниковъ.

По дорогѣ, идучой зъ села Шабельниковъ въ мѣстечко Пѣщаную, при селѣ Шабелникахъ въ лѣвой сторонѣ принадлежитъ до оногo села общій козачій выпускъ, Пѣски зовемій, мѣстами чагарниками зарослый, а болше пѣсковатій, положеніе имѣющій, начавъ отъ двора козака Семена Труша, помѣжъ лѣсовъ козака Мивити Якименка и бунчуковогo товариша Стефана Томари до займи, владѣмой коллежскимъ ассесоромъ Чугуевцемъ, по болото Зуеву гатку, а отъ оной помѣжъ лѣсовъ козаковъ Максима Демиденка, Мойсѣя Лавренка, Филипа Ясленка, скорникового шурина, и Степена Свети, до предписанной зъ Шабельниковъ идучой дороги, по надъ оную жъ до трушевогo двора. Въ ономъ мѣры въ окружность троаршинныхъ сажений 1410.

По другу сторону села Шабельниковъ общіе жъ чагарники, замлиные зовеміе, положеніе имѣющіе по дороги, въ село Дмитровку идучой, помѣжъ лѣсовъ козаковъ шабелницкихъ Илленковъ, Калченковъ и Трушовъ, а за тѣмы удовствующей сотниковой Кандибиной по надъ рѣчкою Супоемъ, и лѣсовъ же козака пѣщанскаго Прокoпа Шкарупи, дмитровскаго Кирила Яхна, попа дмитровскаго Нѣцкевича, да пѣщанскихъ козаковъ Олекси Шкарупи, Андрѣя Яроша, Савки Мѣхѣйка, Івана Мохонка, по надъ рѣчкою Грузкою; по минованіи жъ оной, помѣжъ лѣса жителя шабелницкаго Каленика Скрипки до гребелки ша-

большой. Въ тѣхъ чагарникахъ мѣры вокругъ троаршинныхъ сажень 2165.

(Р. О., связка бумагъ переясловскаго полка).

9.

Вѣдомость общественныхъ сѣнокосныхъ земель каневской сотни.

Сотня каневской, мѣстечка Каневецъ, сель Далнихъ Каневецъ, Лихолѣтъ, Ревбинецъ, Воробинецъ, Мелниковъ и Крутковъ, козацка сѣнокосной землѣ, предками оныхъ же козаковъ совместно владѣемой, по разстоянію отъ мѣстечка Каневецъ въ 3 верстахъ, смежной съ одной стороною съ оными козаками землѣ, завлаженной волостию чеховскою къ селу Чернобаямъ, съ другой отъ степу до села Буромки, нинѣ владѣемого, съ третьей отъ поля сотнѣ ирклѣвской козаковъ на урочище толстую могилу, а съ четвертой сторонѣ поля жъ пахатного сотнѣ каневской, козаковъ мѣстечка Каневецъ и висшеписанныхъ сель. Въ ограниченіи состоитъ таковомъ: начавъ отъ урочища рядовихъ могилъ дорогою, вдукою на Оржицю, до дороги буромской, а тою дорогою до поля сотнѣ ирклѣвской козаковъ по толстую могилу, отъ той могилы идучи къ селу Лихолѣтамъ на урочище Коробчину и Титковъ майданъ, а отъ того майдану по надъ толочными землями отъ сель Лихолѣтъ, Ревбинецъ, мѣстечка Каневецъ, села Далнихъ Каневецъ до висшеписанного спорного съ чернобаевцами поля. Однакъ то сѣнокосное поле съ козаками сотнѣ ирклѣвской нерозмежованное. На оной сѣнокосной землѣ травы родятся посредственные, упрятываютъ же сѣно висшеписанныхъ сель козаки въ одно время, безъ подѣлу землѣ, но смотрячи по имуществамъ. Въ ономъ сѣнокосѣ окруженностью мѣры троаршинныхъ сажень 12290.

Та сѣнокосная земля принадлежитъ онымъ козакамъ по давней запискѣ волостей козацкихъ и по стародавнему безспорному владѣнію; пользуются оною сѣнокосною землею, службу козацкую отправуютъ и повинности въ ползѣ гдровой несли и нинѣ несутъ. 1767 г., 6 ноября.

(Р. О., связка бумагъ, относ. до переяславскаго полка).

10.

Вѣдомость о количествахъ общественныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ каневской сотни.

1) Къ мѣстечку Каневцамъ ¹⁾:

Къ мѣстечку Каневцамъ принадлежатостей: сѣнокосной землѣ, пределами козаковъ каневскихъ владѣемой, по разстоянію отъ мѣстечка Каневецъ въ 2 верстахъ, сумежно съ одной стороны отъ степу куреня ревбинского, съ другой стороны отъ куреня мельниковского, съ третьей стороны отъ степу куреня дальнаго каневского, съ четвертой стороны отъ толоки мѣстечка Каневецъ, зачавъ вдовжь отъ урочища бабниной могилы до заору куреня мельниковского, а вширь отъ ревбинской границь до границь села Дальнихъ Каневецъ. На оной сѣнокосной землѣ трава родится посредственная, упрятываютъ же сѣно козаки, гдѣ кто похочетъ, смотря по имуществамъ. Въ окружность мѣри въ ономъ троаршинныхъ саженой 4100. Она сѣнокосная земля принадлежитъ къ мѣстечку Каневцамъ по давней займѣ волностей малеросійскихъ и по стародавнему безспорному владѣнію козаковъ того мѣстечка Каневецъ. Крѣпости на оную никакой не имѣется. 1768 г., 17 декабря.

(Р. О., переясл. полкъ, каневская сотня, № 3, ф° 319).

2) Къ селу Дальнимъ Каневцамъ:

Къ селу Дальнимъ Каневцамъ принадлежатостей: сѣнокосной земли, пределами козаковъ каневскихъ владѣемой, по разстоянію отъ села Дальнихъ Каневецъ въ 3 верстахъ, сумежно съ одной стороны отъ заору чернобаивского, съ другой стороны отъ луки писара сотнѣ каневской, Павла Бакая, съ третьей стороны отъ заору мѣстечка Каневецъ, съ четвертой стороны отъ толови оного жъ села Каневецъ, зачавъ вдовжь отъ урочища рядовой мѣгилы до луки означенного писара Бакая, а внизъ отъ шляху, идучого съ Дальнихъ Каневецъ въ Крестителеву Слободу, до границь мѣстечка Каневецъ. На оной сѣнокосной землѣ трава родится посредственная, упрятываютъ же сѣно козаки, гдѣ

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

кто похочетъ, смотря по имуществамъ. Въ окружность мѣри въ ономъ сѣнокосѣ троаршинныхъ сажней 5230. Она сѣнокосная земля принадлежитъ къ селу Далнимъ Каневцамъ по давней займѣ волностей малоросійскихъ и по стародавнему безспорному владѣнію козаковъ того села Далнихъ Каневецъ. Крѣпости на оную никакой не имѣется. 1768 г., 17 дек.

(Р. О., переясл. п., каневская сотня, № 5, ф^о 191).

3) Къ селу Вороницамъ.

Къ селу Вороницамъ принадлежатостей: сѣнокосной землѣ, предками козаковъ вороницкихъ владѣемой, по разстоянію отъ села Воронице въ 15 верстахъ, сѣмужно съ одной стороны отъ степу сотнѣ ирклѣвской, съ другой стороны отъ степу бурѣмского, съ третьей стороны отъ значковаго товариша Александровскаго луки, съ четвертой стороны по уѣзъ степь бывшего сотника ирклѣвскаго, Павла Завойки, зачать вдовять отъ луки козака лихолѣтскаго, Романа Штепи, до границъ бурѣмской, а вширь отъ степу ирклѣвскаго до козака сотнѣ ирклѣвской, жителя сѣродискаго, Солопа, тоу. На оной сѣнокосной землѣ трава родится посредственная, упрятавдотъ же сѣно козаки, гдѣ кто похочетъ, смотря по имуществамъ. Въ окружность въ ономъ сѣнокосѣ троаршинныхъ сажней 3660. Она сѣнокосная земля принадлежитъ къ селу Вороницамъ по давней займѣ волностей малоросійскихъ и по стародавнему безспорному владѣнію козаковъ того села Воронице. Крѣпости на оную никакой не имѣется. 1768 г., 17 дек.

(Р. О., переясл. полкъ, каневская сотня, № 16).

11.

Вѣдомость количества общественныхъ земель, принадлежащихъ селеніямъ ирклѣвской сотни.

1) Къ селу Самовицѣ.

При селѣ Самовицѣ вигонное мѣсто, взявши отъ урочища отъ бодавскаго броду до Бугайки ями по Гридовское озеро до великого

жерела на бродъ по узъ жерело козачее на толоць до грушки по Яремивщину, изъ красовского луки по узъ олихвѣрину луку, отъ кудеровой луки по узъ Бовли, по узъ козлову луку, по значкового товариша луку, отъ рѣчки Золотоноши по узъ бродъ Здишовъ, по узъ сушкову дуброву и гребелку значкового товариша Іосифа Павлова, по узъ Климови Захарченкови, по узъ ровъ, по луку атамана Мутишинского Тараса Демяненка, а отъ атамановой луки по узъ валоць, узъ Рубаново озеро до байдаковского броду. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 6000.

(Р. О., пер. поля, ирѣвѣвская сотня, № 25, ф' 12).

2) Къ селу Бѣлкахъ:

При деревнѣ Бѣлкахъ вигонное мѣсто, взявши отъ урочища рѣчки Золотоноши до урочища Красовского хутора, а отъ хутора Красовского до урочища Сѣжки, отъ Сѣжки до урочища вѣлка, а отъ вѣлка до Ситковатого броду, а отъ броду до урочища козловой луки, а отъ козловой луки до урочища вишь писаной рѣчки Золотоноши. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршинныхъ сажней 2500.

(Тамже, № 16, ф' 5).

12.

Вѣдомость количества общественныхъ земель, принадлежащихъ селянамъ золотоношской сотни.

1) Села Ковтуновъ:

Випустъ общій козачій, при селѣ Ковтунахъ лежащій, взявъ отъ левади священника ковтуновского, Герасима Падалки, по надъ ровомъ старинимъ царинимъ, ажъ до двора козака ковтуновского, Якова Козловского, а оттоль поворотясь по узъ двори козаковъ ковтуновскихъ, Никити Галата, Яроша Озамата, Никити Галата жъ, по узъ проваля большое и по узъ дворовъ Михайла Лазоренко, даже до вишеписанной священниковой левади. Въ ономъ въ окружности троаршинныхъ сажней 630.

(Р. О., переясл. полкъ, золотоношская сотня, № 39, ф' 68).

2) Села Мицаловки:

При селѣ Мицаловкѣ випустъ общій козацій, взявъ отъ дороги болшой и отъ огорода козака Дуваненка по узъ леваду писара полкового черниговского Якимовича до лѣса козака Федора Вѣтра, а отъ тѣхъ по надъ лѣсами козаковъ мицаловскихъ Строканенковъ, поворотъ назадъ по узъ двору козаковъ мицаловскихъ.

(Тамъ же, № 54, г° 56).

Вѣдомость количества общ. земель с. Цибли.

При селѣ Цибляхъ имѣется волного козачого степу, единственно козаками владѣемого, у комаровскихъ токовъ, смежностью зъ одной отъ шляху пѣщанского, зъ другой дороги хоцьковской, зъ третьей козака цибельского Антона Курилы и войскового канцеляриста Ивана Бацшевского, а зъ четвертой сторонъ козаковъ цибельскихъ Данила Марухнича и Дмитра Видялюченка. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршиннихъ сажень 10600, разстояніемъ отъ села Цибель версть въ три.

Бору, пустихъ пѣсовъ и чагару близъ села Цибель, обмежу съ одной болото, зъ другой Пѣщанца и Троецкого бору, зъ третьей Валки, а зъ четвертой сторонъ цибельскихъ обивателей поля. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршиннихъ сажень 8390, разстояніемъ въ одни гони.

Другой боръ и чагаръ близъ Подпоринець, начавъ отъ дричинового по узъ конникови дубини, зъ другой отъ окопу Мосцѣцкихъ, зъ третьей болото, зовемое Гать, а зъ четвертой сторонъ цибельскихъ обивателей пахатного поля. Въ ономъ мѣри въ окружности троаршиннихъ сажень 5702, разстояніемъ въ одни гони.

(Р. О., переясл. п., второполковая сотня, № 17, г° 160).

LXVI.

1778.

Мировая сдѣлка общества козаковъ мѣстечка Еремеевки съ Кіево-Пуотынно - Никольскимъ монастыремъ и раздѣлъ между ними земель.

Указомъ Ея Императорского Величества изъ малороссійской коллегіи, съ сообщеніемъ при ономъ доношеніи поданныхъ отъ мона-

стыря Кіево-Пустынно-Николаевскаго 1762 года октября 25 дня въ судѣ генеральный съ прошеніемъ поновленія граней, а отъ козаковъ еремеевскихъ, именно по доношенію значащихся, сентября 28 д. 765 году его сіятельству господину генераль-фельдмаршалу, малороссійскому генераль-губернатору, коллегіи президенту и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову съ жалобою на сотника лукомскаго Ивана Малкевскаго и значковаго товарища Данила Шепелявого, въ отдачи якобы ими не мало надѣ отдачу полковника миргородскаго Остроградскаго съ товарищи за монастырь ихъ козачихъ грунтовъ, озеръ, рыбныхъ ловель, острововъ и сѣнокосовъ съ лозами, и реестра отданнымъ ними жѣ, Малкевскимъ и Шепелявымъ, за монастырь тѣмъ козачимъ грунтамъ, нижеподписавшимся подкоморимъ прошлаго іюня 10 дня сего 773 году полученнымъ, велено, поступить объ ономъ по точной силѣ правъ о подкоморскомъ судѣ, такъ же и о грабежахъ, отъ монастыря козакамъ якобы починенныхъ, и объ отданныхъ козачихъ монастырю 14 волахъ разсмотрѣть по тѣмъ же правамъ. А что касается до грунтовъ и угодіевъ, привнесенныхъ гдномъ полковникомъ лубенскимъ Кулябкою въ его опись сверхъ описи г. полковника миргородскаго Остроградскаго съ товарищи, то объ оныхъ монастырю, въ согласіе суда генерального опредѣленія, развѣдаться въ надлежащемъ судѣ, припозвавъ всякаго порознь завладѣтеля. А до того должны тѣ грунта и угодія оставаться во владѣніи за тѣми, кто оными до происшедшаго объ нихъ спору владѣлъ. А того жѣ іюня 10 д., по поданному отъ козаковъ еремеевскихъ, Максима Торяника и Никиты Евки съ товарищи, чрезъ повѣреннаго, козака жѣ еремеевскаго, Ивана Компанейца доношенію зѣ учиненнаго въ судѣ подкоморскомъ повѣта лубенскаго опредѣленія противъ козачей жалобы, законники Кіево-Пустынно-Николаевскаго монастыря къ расправѣ на спорныя земли со всѣми доказательствами и свидѣтелями очевидно на завитой шестонедѣльной срокъ (какъ возный сего суда Григорій Лукашевичъ репортомъ представилъ) сего августа на 9 число въ судѣ подкоморскій званы. Въ пришествіе жѣ того срока за выѣздомъ суда подкоморскаго повѣта лубенскаго на тѣ спорныя земли, какъ исковая сторона, козачи еремеевскіе, такъ и отъ монастыря Кіево-Пустынно-Николаевскаго намѣстникъ іеромонахъ Варсонофій при выписи изъ кіевскаго магистрата, по доношенію того монастыря, г. отца архимандрита Епифанія съ братією, въ тотъ магистратъ подаванному, ему намѣстнику іеромонаху

Варсонофію сего 773 году іюля 30 д. данной, въ коей написано, что тотъ монастырь змежду своей собратіи законниковъ въ судѣ подкоморскій въ лицѣ всего монастыря отправилъ его, намѣстника, іеромонаха Варсонофія, которому и всѣ писменные, до того дѣла касающіеся документы поручилъ и даетъ полную власть въ назначенной по позву срокъ въ подкоморскомъ судѣ явиться и противъ жалобы козаковъ отводиться, либо для того отъ себе, по артикулу 57, роздѣла 4, повѣреннаго поставить, также при развѣдѣ спорнымъ землямъ границъ бытъ и знаки граничныя доводить, а къ тому и свидѣтелей представлять и мировыя сдѣлки, ежели доведется, заключать, и что во всемъ томъ онъ, намѣстникъ, учинить, монастырь прекословить не будетъ, въ судѣ подкоморскомъ явились и за тою явкою исковою стороною доводъ, а онымъ намѣстникомъ отводъ въ судѣ подкоморскій даны. И показаніе въ оныхъ доводѣ и отводѣ писменные доказательства представленны и по снятіи съ оныхъ копій, за справкою писарскою, при дѣлѣ оставлены, а подлинныя въ обѣ стороны за пріемными росписками отданы. А сего жъ августа 26 д. вышепрописаннаго Кіево-Пустынно-Николаевского монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Варсонофій, сотникъ чигринъ-дубровскій Данило Бутовскій, войсковій товарищъ Доментіанъ Олешко, абшитованные сотенные атаманъ Климъ Дишунъ, хоружій Петръ Липай, атаманъ еремеевскій Игнатъ Сахно и атаманъ куренный Федоръ Писаренко, писарь еремеевскій Иванъ Компанеецъ и козаки мѣстечка Еремеевки (слѣд. имена, въ числѣ 204 человекъ) поданнымъ въ судѣ подкоморскій мировомъ доношеніи написали: яко по отдачи мѣстечка Еремеевки съ посполитыми людьми, въ силу рѣшительнаго правительствующаго сената указа, чрезъ полковника миргородскаго Остроградскаго съ товарищи, К.-п.-Николаевскому монастырю 749 году во вѣчное владѣніе, въ принадлежащихъ до того м. Еремеевки земляхъ и другихъ угодіяхъ, по отдаточной оного Остроградскаго вѣдомости именованныхъ, между законниками того монастыря и вышепомянутыми козаками съ 1758 году до сего простирался всегдашній споръ, а чрезъ оной послѣдовали разные заборы и за то въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ производились дѣла, такожъ подкоморскія и комиссарскія комиссіи, по якимъ хотя разныя жъ претенсіи такъ и съ нихъ монастырю присуждены, но исполненіемъ недоставлены; на послѣдокъ по прописанному и судѣ подкоморскій повѣту лубенскаго за сложеніемъ обомъ сторонамъ правнаго срока на спорныя земли

выѣхалъ и въ разборѣ тѣхъ споровъ уступилъ, однакъ они, обѣ стороны, т. е. отъ монастыря наместникъ, іеромонахъ Варсонофій, по данному ему отъ оного монастыря вышписанному урядовому полномочию, и вышеазванные чины и козаки, разсудя послѣдовавшіе до сего уже неспокійство и тяжбу, обосторонные убытки, волокату и разореніе, и кромѣ того и впредь быть тоже чаемое, поговоря между собою о тѣхъ принадлежностяхъ, полюбовно помирились, на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1. По вѣдомости Остроградского значащійся угодія, отданные единственно за монастырь, то есть озера, уступы, луки днѣпровскіе и сѣнокосныя, такожъ пахатныя поля по ихъ урочищамъ и границамъ должны впредь оставаться за монастыремъ, а именно: озера Западное, Дѣдъ, другое Западное, Подписное, состоящія въ лузѣ сѣнокосномъ, третье Западное, Пневъ, при урочищѣ лукъ подъ Погорѣлымъ состоящее, четвертое Погорѣлое при той же лукѣ, пятое уступное Глухенькое при урочищѣ луки бурдуковой, и шестое—стань Бѣлобережный, онъ же и Бѣліовъ; острова: Крутяха выше форпоста Кучугурки, которое окружаетъ рѣчище Бѣліовъ, Залузное, имѣющее положеніе свое за рѣчищемъ Бѣліовымъ между островами, Могилкою и Забѣліовымъ противъ форпоста Бѣлой Головы, Вовчее горло надъ Днѣпромъ, между островами Александровскимъ и Кусливымъ лежацій, весь лозами зарослій; уступы: Завѣсное при урочищѣ Великомъ островѣ; Могилки и Завалей при островѣ, прозываемомъ Могилки, Домаха при урочищѣ островѣ Залозномъ, озеро Довгое, въ островѣ Забѣліовскомъ, Александровскій при островѣ Александровскомъ; луки днѣпровскіе, на которыхъ плавни ходятъ для ловленія осетровъ, Удодова, Богунова, Костоватая, начинающіеся съ горы Днѣпра при Великомъ островѣ, онъ же и Поперечный, отъ Краснаго Городка, и ловлю осетровъ простирающіеся внизъ по Днѣпру при островахъ Могилскомъ, Забѣліовскомъ, Вовчемъ Горлѣ, даже до Васковаго и Печискаго острововъ; луки сѣнокосныя подъ Погорѣлымъ, которую окружаютъ съ одной стороны, отъ Днѣпра, рѣчище Бѣліовъ, а съ горы оного Бѣліова уступъ, Коропье, озера, Писовы, Погорѣлое, которое въ тоежь рѣчище Бѣліовъ близъ форпоста Бѣлой Головы, Бурдуновская, начинаючаясь по уѣзъ Старицу, редутъ Старой Городовъ, просто грядою по надъ старицимъ жереломъ до дороги, идущей съ Еремеевки на Костоватій Старій редутъ, а съ оной дороги прямо на Роготянскій уступъ и онимъ уступомъ въ рѣчище

Бѣлювъ, Дубровка, при которой лань и пахатнія поля, начинаючися отъ болота, прозываемаго Дубровка, по надъ шляхомъ столповымъ, съ Еремеевки до Жовнина идучимъ, паки до того жъ болота, которое отъ показанного шляху до шляху жъ окружаетъ; при той же лукъ и болотъ озеро, прозываемое Дубровка и именуемое Попадино съ очеретами, очеретами жъ отъ владѣнія стороны козачьей, равно и рибою пользоваться до половины болота. Пахатнія поля: лань, лежащій выше Писаренковаго узвоза, на горѣ лань въ пасѣчномъ заорѣ, по старому заору начинаючися, отъ болота, прозываемаго Пасѣчное, до дороги, идучей съ Еремеевки до Ирклѣва, тоєю дорогою до шляху верстового ирклѣвскаго жъ, по подъ горою идучаго, отъ той дороги чрезъ мочарь до вершины онаго жъ болота; лань за вѣхами, пескомъ заспаній, по близу котораго жительствоуютъ козаки Яцко Гончаренко, Назаръ Михайленко и посполитій монастырскій Илько Слесь. Что жъ принадлежитъ до значащихся выше сего монастырскихъ лукъ: Удодовой, Богуновой, Костоватой и рѣчища Бѣлюва, на которыхъ лодейныя мелницѣ становаются, то монастырь при оныхъ лукахъ козачьей сторонѣ мелницѣ ихъ становить возбранять не долженъ; козачая же сторона, станова тѣ мелницѣ, съ умыслу въ травахъ нивакихъ шведъ опустошеніемъ и витоптомъ чинить не должны, подъ зарукою, въ слѣдующемъ 5 пунктѣ описанною; а должны приѣзжающіе къ молоту хлѣба до тѣхъ мелницѣ доволствоваться тѣмъ, что отъ монастыря и отъ козачей стороны въ частяхъ ихъ отведено будетъ, но при томъ въ поставки собственныхъ монастырскихъ, а не подданическихъ лодейныхъ мелницѣ, какъ на Дпѣпрѣ, такъ и въ рѣчищахъ, гдѣ способнѣе окажется, одерживать монастырь преимущество имѣеть, и козачая сторона въ томъ спорить и пренятствовать не должна.

2. Кромѣ тѣхъ собственно монастырю во владѣніе описанныхъ земель и угодій, находячія нынѣ въ общемъ владѣніи, какъ козачей сторонѣ, такъ и посполитихъ монастырскихъ владѣній, степь, принадлежащій до Еремеевки, безспорній отъ околичныхъ владѣній, раздѣлить на три части. И одну часть по жребію оставить при монастырю на владѣнія монастырскихъ посполитихъ, а двѣ части взять козачей сторонѣ, какія доведутся. И за такую роздѣлкою, какъ козачей сторонѣ въ посполитскую, такъ и посполитимъ козачей стороною части хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ не входить. Для чего, чтобы части сіи были явственны, то и ограничить копчами. Толочніе жъ еремеевскіе землі

ОТЧЕТЪ О БОЛЬНЫХЪ

Терапевтической факультетской клиники Университета св. Владимира за 1877⁷/₈—1880⁸⁰/₈₁ годы.

Въ настоящемъ отчетѣ о больныхъ терапевтической факультетской клиники Университета св. Владимира за четыре года, въ теченіи которыхъ я состоялъ ординаторомъ этой клиники, я намѣренъ познакомить, съ одной стороны, съ распредѣленіемъ больныхъ по роду страданій, по поламъ, возрастамъ, годамъ и мѣсяцамъ, съ другой—съ нѣкоторыми, болѣе интересными въ базуистическомъ отношеніи, случаями и наконецъ—съ болѣе интересными температурными кривыми. Эти послѣднія я намѣренъ присоединить къ числовымъ даннымъ и такимъ образомъ раздѣлить отчетъ на два самостоятельныхъ отдѣла: въ первый войдутъ числовыя данныя и температурныя кривыя, во второй—болѣе интересныя исторіи болѣзней.

Небогатый въ количественномъ отношеніи, матеріалъ, которымъ я располагаю для отчета, богатъ въ качественномъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ мнѣ представилась возможность познакомиться на дѣлѣ съ такими случаями, съ какими знакомишься обыкновенно только по книжкамъ. Достаточно упомянуть о случаѣ реинфекціи сифилисомъ при существованіи третичныхъ явленій; о случаѣ перемежающейся лихорадки съ пониженіемъ температуры до 33° C.; о *neuritis syphilitica* съ параличемъ п. п. *facialis*, *hypoglossi* (правая сторона), *abducentis*, *trigemini* и *glossopharyngei* (лѣвая сторона); объ одностороннемъ параличѣ діафрагмы; объ эмболии аорты, при отсутствіи страданія со стороны сердца; объ аневризмѣ аорты, вскрывшейся въ *arter. pulmonalem*, о *fistula hepato-bronchialis* и *lienobronchialis* и т. д. Эти болѣе

интересные случаи и послужать предметомъ втораго отдѣла моего отчета; относительно остальныхъ я ограничиваюсь указаніемъ здѣсь же лишь на болѣе интересные факты изъ нашихъ наблюденій,— между прочимъ и на болѣе интересныя осложненія однѣхъ болѣзней другими,— такъ какъ писать о нихъ подробно значило бы повторять то, что сказано у Ziemssen'a и др. Нечего и говорить, что относящіяся сюда наблюденія будутъ изложены въ видѣ отрывочныхъ сообщеній.

При клиническомъ изслѣдованіи мы пользовались по возможности всѣми средствами, какими располагаетъ современная діагностика. Перкуссия, аускультация, инспекція, менсурация, пальпация, тщательное измѣреніе температуры, взвѣшивание тѣла, измѣреніе емкости легкихъ, изслѣдованіе крови, мокроты, мочи, испражнений, экссудатовъ и трансудатовъ и т. п.— все это примѣнялось нами въ широкихъ размѣрахъ. Правда, въ изслѣдованіи нашемъ существовали и крупныя пробѣлы, которые зависѣли, впрочемъ, болѣе отъ недостатка въ приборахъ, необходимыхъ для спеціальной діагностики. Такъ, только время отъ времени мы могли пользоваться сфигмографическими данными и данными спектральнаго и количественнаго анализовъ, и въ этомъ отношеніи наша клиника бѣдна фактами. Болѣе широкое примѣненіе въ діагностическомъ отношеніи нашла у насъ для себя микроскопія. Для этой цѣли мы располагали сравнительно болѣшими средствами, и этотъ отдѣлъ стоялъ у насъ лучше, чѣмъ методы химическаго изслѣдованія. Если прибавить ко всему этому изслѣдованіе электричествомъ, ларингоскопію, риноскопію, отоскопію, офтальмоскопію¹⁾ и пр., то легко составить себѣ понятіе о примѣненіи въ нашей клиникѣ физико-химическихъ методовъ изслѣдованія.

Какъ на болѣе интересный фактъ, я укажу здѣсь на примѣненіе микроскопа съ изслѣдованіемъ крови.

Это послѣднее производилось или съ діагностическою цѣлью (*turphus recurrens*, *leucocythaemia*), или съ цѣлью опредѣлить дѣйствіе болѣзненнаго процесса на количество красныхъ кровяныхъ шариковъ. Кроме того, изслѣдовалась кровь больныхъ инфекціонными болѣзнями вообще,— изслѣдованіе, давшее, за исключеніемъ возвратнаго тифа, оспы и пиэмии, въ смыслѣ присутствія низшихъ организмовъ, отрицательные результаты²⁾. Что касается количества красныхъ кровяныхъ шариковъ,

¹⁾ Офтальмоскопическое изслѣдованіе производилось специалистами.

²⁾ Подробности—въ моей работѣ. Значеніе низшихъ организмовъ въ

то болѣе интересныя данныя получены для morbus Brightii (среднее количество изъ 5 наблюдений=4161200 въ 1 к. м.), для гипертрофическаго цирроза печени, при рѣзко выраженной желтухѣ (одинъ случай; количество=4120000 въ 1 к. м.), для рyo-рneumothorax (tubercolosis; количество=1969600 въ 1 к. м.), и для одного случая febris intermittens (количество=1545000 въ 1 к. м.). Не претендуя на абсолютную вѣрность, приведенныя мною цифры имѣютъ значеніе уже въ виду того, что изслѣдованіе крови здоровыхъ (около 5000000 красныхъ кровяныхъ шариковъ въ 1 к. м.) и сифилитиковъ до лѣченія ихъ ртутью дало результаты, совершенно подходящіе для нормальнаго человѣка.

Не останавливаясь на примѣненіи другихъ методовъ изслѣдованія, перехожу къ изложенію тѣхъ фактовъ, которые констатированы съ ихъ помощію и которые представляются болѣе интересными.

Въ шести случаяхъ *брюшнаго тифа* (изъ 36), при отсутствіи всѣхъ симптомовъ, по которымъ можно было бы предположить осложненіе его сыпнымъ, мы наблюдали рѣзко выраженную exantheма на всемъ туловищѣ и конечностяхъ,—обстоятельство, давшее намъ право сдѣлать заключеніе, что въ теченіи первой недѣли болѣзни только порядокъ въ развитіи болѣзненныхъ явленій можетъ служить надежной точкой опоры для отличія абдоминальнаго тифа отъ сыпнаго и что видъ сыпи въ этомъ отношеніи имѣетъ мало важное значеніе.

Въ двухъ случаяхъ того же тифа мы наблюдали осложненіе болѣзни катарральной пневмоніей (оба окончились смертью); въ одномъ—осложненіе гнойнымъ воспаленіемъ тазобедреннаго сустава (смерть); наконецъ, въ одномъ—въ концѣ брюшнаго тифа явилась рожа лица (выздоровленіе).

Въ одномъ случаѣ (изъ пяти) *сыпнаго тифа* наблюдалась рѣзко выраженная сыпь на лицѣ.

Въ одномъ случаѣ *рожи* (на лѣвой голени), при отсутствіи пораженія кожи лица и волосистой части головы, какъ осложненіе болѣзни, наблюдался менингитъ (смерть).

Относительно *осп* считаю не безынтереснымъ сообщить свое наблюденіе о той важной роли, какую играетъ здѣсь предрасположеніе

кт. заболѣванію. Въ половинѣ декабря 1877 г., во время завѣдыванія мною наложнымъ отдѣленіемъ Кіевскаго Военнаго Госпиталя, въ это отдѣленіе поступилъ больной оспой (*variola vera confluens*) и почти въ теченія сутокъ, до моей визитаціи на слѣдующій день, пролежалъ рядою съ другими, большею частію больными чесоткой. Всѣхъ больныхъ въ той комнатѣ, въ которой его помѣстили, было около 20, и двери изъ нее (она была крайнею) въ слѣдующую комнату оставались и днемъ, и ночью открытыми. На слѣдующій день по поступленіи оспеннаго больного (это былъ первый случай оспы въ этомъ году въ Кіевскомъ Госпиталѣ) мнѣ удалось изолировать его и назначить фельдшера, сестру милосердія и прислугу для ухода исключительно за нимъ. Всѣмъ намъ, за исключеніемъ сестры милосердія, оспа была привита только разъ, въ дѣтствѣ. Кромѣ того, интересовавшіеся наложнымъ отдѣленіемъ студенты 5 курса, по моей просьбѣ, посѣщали оспеннаго только передъ уходомъ изъ госпиталя; при этомъ аускультировалъ больного и вообще прикасался къ нему только я. Въ результатѣ: не заражаюсь я, не заражается никто изъ ухаживавшихъ за больнымъ, не заражается ни одинъ изъ тѣхъ больныхъ, которые пролежали въ теченіи почти сутокъ рядою съ оспеннымъ,—является случай зараженія въ третьей по числу комнатѣ отъ той, гдѣ лежалъ оспенный, да одинъ изъ студентовъ заноситъ заразу къ себѣ на квартиру, гдѣ и заболѣваетъ оспой (*variolois*) его товарищъ. Онъ поступаетъ въ нашу клинику. Здѣсь снова не заражаюсь ни я, ни фельдшерица (оспа была привита въ дѣтствѣ), и заболѣваетъ одинъ изъ студентовъ 4 курса, посѣщавшій больного сравнительно рѣдко.

Подобный случай повторился въ клиникѣ и въ концѣ 1878 г. Больная оспой (*variola vera confluens*) была по возможности изолирована и, тѣмъ не менѣе, передала заразу другой больной (умерла въ Александровской больницѣ при явленіяхъ *variola verae*), находившейся отъ нея въ третьей по числу комнатѣ, и одному изъ студентовъ (*variolois*), изъ боязни посѣщавшему ея очень рѣдко.

Въ одномъ случаѣ *сифилиса*, при существованіи третичныхъ явленій, на *glans penis* наблюдалось гунтеровское затвердѣніе и на кожѣ конечностей и туловища папулезный сифилидъ, какъ результатъ вторичнаго зараженія (*reinfectio syphilitica*).

Въ другомъ случаѣ *сифилиса* (вторичныя явленія), какъ осложненіе, наблюдалась *febris intermittens tertiana*.

Въ двухъ случаяхъ—*tuberculosis* развился послѣ сифилиса и въ одномъ изъ нихъ существовалъ совмѣстно съ первичными и третичными явленіями его (въ обоихъ—смерть).

Въ двухъ случаяхъ туберкулеза наблюдалось осложненіе его *morbo Brightii*.

Въ одномъ случаѣ *крупозной пневмоніи*, на ряду съ значительнымъ повышеніемъ температуры (до 40,8° С.) и рѣзко выраженными общими явленіями, мѣстныя измѣненія ограничивались оплотненіемъ величиною въ серебряный рубль въ нижней доли праваго легкаго.

Въ двухъ случаяхъ (изъ 35) наблюдалось осложненіе крупозной пневмоніи *nephritide parenchymatosa acuta* (въ обоихъ послѣдовало выздоровленіе) и въ одномъ крупозная пневмонія явилась осложненіемъ *meningitidis convexitatis* (скагес скалистой кости).

Въ одномъ случаѣ *истеріи*, какъ осложненіе, наблюдалась *morbus Adissoni* и въ другомъ—*morbus Basedowii et mastodynia*.

Въ одномъ случаѣ истерическіе припадки наблюдались у шестнадцатилѣтняго юноши (наслѣдственность).

Въ одномъ случаѣ *опухоли головного мозга* (съ обширнымъ размягченіемъ въ ея окружности) офтальмоскопическое изслѣдованіе констатировало отсутствіе застойнаго соска.

Въ трехъ случаяхъ *tabes dorsalis* мы, въ противоположность *Leiden'u*, имѣли возможность убѣдиться въ отсутствіи всякой связи между разстройствами въ чувствительной сферѣ и развитіемъ явленій атаксія.

Въ двухъ случаяхъ *травматическаго пневмоторакса* не наблюдалось никакихъ явленій плеврита.

Въ двухъ случаяхъ *insufficienciae valvulae mitralis*, какъ осложненіе, наблюдался *stenosis ostii atrio-ventricularis sinistri*, въ одномъ случаѣ—*stenosis ostii aortae*, въ одномъ—*pericarditis*, въ одномъ—*pleuritis exudativa dextra*, въ двухъ—*cirrhosis hepatis* и въ одномъ—*embolia cerebri* (подробности въ III таблицѣ).

Въ одномъ случаѣ констатированной вскрытіемъ *insufficienciae valvulae mitralis* при жизни больной мы наблюдали, при полномъ отсутствіи шумовъ, два глухихъ тона.

Наконецъ, относительно *morbus Brightii* мы, на основаніи кли-

ническаго наблюденія и посмертнаго изслѣдованія больныхъ, имѣли возможность убѣдиться, что предложенное Bartels'омъ дѣленіе этой болѣзни на паренхиматозную и интерстиціальную формы не выдерживаетъ критики, и что взглядъ Klebs'a на nephritis diffusa представляется болѣе вѣроятнымъ и лучше объясняетъ симптомы болѣзни.

Сравнительно значительный процентъ смертности отъ инфекціонныхъ болѣзней объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что къ послѣднимъ отнесенъ tuberculosis (около $\frac{1}{3}$ (30, 3%) всѣхъ случаевъ смерти), съ другой—гигіеннческими условіями, которыми наша клиника далеко не можетъ похвастаться.

Что касается довольно значительнаго процента смертности вообще, то онъ понятенъ самъ собою при одномъ взглядѣ на первую таблицу отчета. Въ своихъ интересахъ и въ интересахъ студентовъ мы часто принимали безнадежно больныхъ, принимали скорѣе для аутопсіи, чѣмъ для лѣченія. Нечего и говорить, что отъ этого, съ одной стороны, выигрывало клиническое наблюденіе, съ другой—мы имѣли возможность провѣрить его изслѣдованіемъ трупа больного. Находявшійся въ нашемъ распоряженіи патолого-анатомическій матеріалъ мы старались по возможности утилизировать, и почти ни одинъ эпикризъ *post mortem* не проходилъ у насъ безъ демонстраціи соответствующихъ микроскопическихъ препаратовъ; въ свою очередь, почти ни одинъ случай смерти не былъ оставленъ безъ эпикриза. При эпикризахъ мы тѣмъ охотнѣе сознавали свои ошибки въ діагнозѣ и въ лѣченіи, что это сознаніе гарантировало насъ отъ подобныхъ ошибокъ на будущее время,—насколько это, конечно, возможно при современномъ положеніи нашей науки. Мы тѣмъ охотнѣе затрачивали массу времени и труда, что сознавали, что это трудъ производительный и что только при такомъ веденіи дѣла клиника можетъ стоять на высотѣ своей задачи.

Переходя къ *мыслию*, я долженъ прежде всего замѣтить, что мы, съ одной стороны, чужды были броунианнзма, съ другой—далеки были и отъ терапевтическаго скептицизма вѣнской школы. Шаблонное лѣченіе не могло имѣть у насъ мѣста уже въ силу того принципа, что мы имѣемъ дѣло не съ болѣзью, а съ больнымъ, индивидуальныя особенности котораго, при его лѣченіи, должны стоять на первомъ планѣ.

Мы избѣжали нигилизма вѣнской школы не потому, чтобы вѣрили въ непогрѣшимость современной намъ терапіи, а главнымъ образомъ потому, что, не увлекаясь однѣми патолого-анатомическими измѣненіями, обращали вниманіе и на фізіологическое состояніе больного. Мы сознавали, что раціональной терапіи, которую можно было бы поставить въ научномъ отношеніи въ уровень съ современными требованіями патолого-анатомическаго и клиническаго изслѣдованій, не существуетъ; и тѣмъ не менѣе, все же не отказывались лѣчить больныхъ только на томъ основаніи, что непосредственно устранить извѣстныхъ морфологическія разстройства въ больномъ организмѣ мы не можемъ. Вотъ почему, не вдаваясь въ оптимизмъ, мы, съ одной стороны, поставили своєю задачею при лѣченіи—провѣрку терапевтическихъ фактовъ, констатированныхъ другими, съ другой—производили и самостоятельныя наблюденія, имѣвшія въ своей основѣ или фармакологическое дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ или наблюденія чисто экспериментальнаго свойства надъ больнымъ человѣкомъ.

Назначая извѣстное лѣкарственное средство, на основаніи существующихъ показаній и противопоказаній, мы прежде всего имѣли въ виду тотъ эффектъ, какой можетъ быть послѣдствіемъ дѣйствія лѣкарства. Мы старались по возможности сознательно относиться къ дѣлу и каждый разъ требовали отъ себя отчета, на что въ данномъ случаѣ мы вправѣ разсчитывать. „Не поможетъ одно, такъ поможетъ другое“—никогда не входило въ разчеты нашей клиники. Вотъ почему формулы ея отличаются значительною простотою, и почему мы не встрѣчаемся здѣсь съ такими,—къ сожалѣнію нерѣдкими,—фактами, какъ смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ по своему дѣйствію лекарственныхъ средствъ, нерѣдко даже антидотовъ. Только такую терапію мы считаемъ раціональной и только отъ примѣненія ея ожидаемъ возможности констатированія тѣхъ фактовъ, которые могутъ поставить ее на одинаковый уровень съ современнымъ развитіемъ патологіи.

Этого общаго очерка, я полагаю, достаточно, чтобы охарактеризовать то направленіе, котораго мы держались, какъ при клиническомъ наблюденіи, такъ и при лѣченіи больныхъ. Теперь перехожу къ изложенію болѣе важныхъ терапевтическихъ фактовъ.

При большинствѣ инфекціонныхъ болѣзней мы ограничивались экспектативнымъ методомъ лѣченія.

При *брюшномъ и сыпномъ тифахъ* мы назначили хининъ (gr.v три раза въ день), теплыя (сильное возбужденіе) и холодныя ванны и обвертыванія, chloral-hydrat въ клистирахъ (температура до 38,5° C., бредъ, бессонница), и т. п. Назначеніе въ большинствѣ случаевъ небольшихъ дозъ хинина мотивировалось, съ одной стороны, влияніемъ его на сердце, дѣятельность котораго и безъ того представляется ослабленною при тифахъ, съ другой—незначительною разницей въ эффектѣ при употребленіи большихъ и малыхъ дозъ.

При *pneumonia streptococca*, кромѣ мѣстнаго лѣченія (тепло и холодъ), назначался хининъ, digitalis и индифферентное леченіе (emuls. oleosa cum kali nitrico или безъ него). Результаты получились совершенно одинаковыя и привели насъ къ заключенію, что терапевтическое вмѣшательство здѣсь представляется умѣстнымъ тоже лишь при существованіи угрожающихъ жизни явленій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, — именно когда мокрота отдѣлялась больными съ трудомъ и вызывала мучительный кашель и одышку, — значительное облегченіе наблюдалось нами отъ употребленія flores benzoës (по gr.v черезъ 2—3 часа) и не только въ томъ случаѣ, когда это средство больные принимали въ видѣ порошка (Niemeyer), но и въ томъ, когда они принимали его въ водѣ. Холодныя ванны испробованы только въ одномъ случаѣ, при двухсторонней пневмоніи и сильномъ бредѣ (смерть).

При *erysipelas, variola, scarlatina* и др. *острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ*, съ цѣлью пониженія температуры, назначался хининъ, — при *erysipelas* самъ по себѣ или съ камфорой¹⁾.

¹⁾ Мои наблюденія, произведенныя въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ въ 1877 и 1878 г., надъ 68 случаями рожи (изъ нихъ ни одинъ не окончился смертью, не смотря на то, что въ трехъ случаяхъ рожа, переходя съ мѣста на мѣсто, заняла всю кожу, за исключеніемъ кожи нижнихъ конечностей) даютъ мнѣ основаніе утверждать, что этотъ методъ лѣченія, по крайней мѣрѣ—какъ expectans, оказывается вполне цѣлесообразнымъ. Въ началѣ болѣзни хининъ (gr.v три раза въ день) и кислоты (ac. phosphoricum) и впоследствии, при упадкѣ дѣятельности сердца и коматозномъ состояніи, хининъ съ камфорой (Chinini sulfur. gr.v, Camphorae gr.ij, три раза въ день) давали мнѣ хорошіе результаты даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ослабленіе дѣятельности сердца и мозговые припадки были развиты

Примѣненіе различныхъ способовъ лѣченія ртутью при *сифилисѣ* дало намъ результаты въ пользу втираній *unguenti cinerei* (по *z̄s pro dosi*). Подкожныя впрыскиванія ¹⁾ обыкновенно вели за собою образование абсцессовъ, а употребленіе ртути внутрь ²⁾ вызывало кишечныя разстройства. Не лишнимъ считаю замѣтить, что уже послѣ шести втираній *unguenti cinerei* количество красныхъ кровяныхъ шариковъ падало приблизительно на миллионъ (въ среднемъ изъ шести наблюдений—съ 5137400 на 4324800) и послѣ двадцати—до $1\frac{1}{2}$ миллиона на 1 к. м. Относительно вліянія подкожнаго впрыскиванія ртути и внутренняго ея употребленія—наблюдений въ этомъ отношеніи у меня не существуетъ.

Подкожное впрыскиваніе *сугаре* (по $gr.\frac{1}{20}$, пять разъ въ теченіи дня) въ одномъ случаѣ *Hydrophobiae* дало неутѣшительные результаты, и больной, черезъ 14 часовъ отъ начала развитія симптомовъ болѣзни, умеръ при явленіяхъ асфиксіи.

Точно также неутѣшительные результаты получены нами и при примѣненіи различныхъ средствъ при *буюрчаткѣ*, и четыре случая выздоровленія относятся къ больнымъ, страдавшимъ впервые *haemorrhoea*, происхожденіе котораго, на основаніи клиническихъ данныхъ, только и можно было свести на *peribronchitis tuberculosa*. Кромѣ рыбьяго жира, который назначался нами очень часто и который больные принимали въ теченіи очень продолжительнаго времени, мы испробовали большія дозы хинина, какъ внутрь, такъ и въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній ($gr.x$ три раза въ день), *natrum benzoicum* (внутри по $gr.x$, три—четыре раза въ день, нульверизація, ингаляціи), вдыханіе карболовой кислоты, креозота ³⁾ и пр. Какъ симптоматическое средство

очень сильно, и состояніе больного внушало серьезныя опасенія за его жизнь.

¹⁾ Rp. Mercur. sublim. corros. griij, Natri chlorati *z̄s*, Aq. destill. *z̄is*. DS. 1—2 правцовскихъ шприца въ день; или: а) Rp. Hydrarg. bichlor., Ammon. chlor. depur. pulver. *āā* griij, Natri chlorati *grvj*, Aq. destill. *z̄ijj*. M. et filtra. б) Album. ovi griij, Aq. destill. q. s. ad solution. а) и б) misce et filtra. Два правцовскихъ шприца въ день.

²⁾ Protojodureti hydrarg., Opii p. pulv. *āā* gr.viiij, Extr. Liquirit. q. s. ut f. pil. № 24. 3—4 пилюли въ день.

³⁾ Повидимому, лучшіе результаты даетъ внутреннее употребленіе

противъ мучительнаго кашля, оказался пригоднымъ croton-chloral-hydrat (Rp. Croton-chloral-hydrati зj, glycer. p. ʒs, Aq. destill. ʒis. По 10—15 капель pro dosi); особенную услугу онъ оказывалъ намъ въ тѣхъ случаяхъ, когда морфій переносился плохо или когда больные привыкали къ нему настолько, что для уменьшенія капли необходимо было прибѣгать къ большимъ дозамъ его.

Natrum salicylicum при остромъ сочленовномъ ревматизмѣ далъ намъ результаты очень хорошия. Наблюдавшееся въ двухъ случаяхъ осложненіе острымъ эндокардитомъ исчезло.

Въ одномъ случаѣ *melancholia* облегченіе получилось отъ примѣненія гальванизации головного мозга. Выздоровленія, впрочемъ, не послѣдовало, и по прекращеніи гальванизации снова наступило ухудшеніе.

Подкожное впрыскиваніе сугаре ($\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{30}$ грана pro dosi) при *epilepsia* дало отрицательные результаты; лучшіе дало употребленіе kali bromati (gr.x; три—четыре раза въ день¹⁾).

Въ одномъ случаѣ *hypochondriacae* наблюдалось временное улучшеніе при назначеніи большихъ дозъ secalis cornuti (зj; ʒs solition. phosph. Sodae (10°/o); принять съ утра на пустой желудокъ).

При *morbus Basedowii* хорошия результаты (въ одномъ случаѣ — полное излѣченіе) дала гальванизация n. sympathici. При *hemicrania* — хининъ²⁾.

Гидропатическое лѣченіе при *tabes dorsalis* не принесло никакой

креозота. Паденіе температуры, болѣе легкое отдѣленіе мокроты, въ иныхъ случаяхъ—даже прекращеніе ночныхъ потовъ—явленія сравнительно не рѣдкія. Я употребляю его или по формулѣ, предложенной Jасoud (впрочемъ, его дозы (gr.ij въ день) часто вызываютъ разстройства кишечника), или по слѣдующей: Rp. Kreosoti fag. gr.x, Extr. Gentianae, Extr. Liquirit. aa q.s ut f. pil. № 30. Три раза въ день передъ пищей по одной пилюлѣ.

¹⁾ Хорошия результаты въ послѣдующіе годы я наблюдалъ при употребленіи атропина (Rp. Atropini sulfur. gr. semis, Acidi sulfur. dil. gtts ij, Aq. destill. ʒj. Dʒ. По 10—15 капель 3 раза въ день принимать).

²⁾ При этомъ, однако, часто наблюдаются возвраты болѣзни, и хининъ хорошо дѣйствуетъ только противъ приступовъ ея. Хорошия результаты даетъ продолжительное (2—3 мѣсяца) употребленіе Paullinae sorbilis (gr.vj pro dosi, ежедневно утромъ и вечеромъ) и хининъ (gr.v—x) во время пароксизмовъ.

пользы; отрицательные результаты получены и при употребленіи фосфора. (Rp. Phosphori grj, ol. amygdal. dulc. ʒj, ol. de Cedro gttss.x. DS. По 5 капель въ emuls. amygd. dulc. три раза въ день). Изъ 9 случаевъ, въ противоположность наблюденіямъ Леша, мы не получили даже временнаго облегченія ни въ одномъ. Лучшіе результаты дала гальванизация спиннаго мозга; полнаго излѣченія, впрочемъ, намъ не удалось видѣть.

Гальванизация же, примѣненная для лѣченія *paralysis spinalis spastica*, изъ четырехъ случаевъ въ двухъ, дала намъ полное излѣченіе (больные пользовались электричествомъ въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ). Она же дала хорошіе результаты и при *neuralgia n. trigemini* и при *mastodynia* (отъ croton-chloral-hydrat и t-ra Gelseminii—лишь временное облегченіе).

Прекрасные результаты получены нами при употребленіи t-rae Jodi ¹⁾ для лѣченія *lupus palati mollis*. Не смотря на значительное распространеніе болѣзненнаго процесса, мы, изъ 9 случаевъ въ трехъ, достигли полнаго излѣченія и въ остальныхъ—значительнаго облегченія (къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба больныхъ намъ неизвѣстна).

Не менѣе хорошихъ результатовъ мы достигли и употребленіемъ резорцина при *остромъ и хроническомъ катаррѣ желудка* (двѣ столовыхъ ложки 2⁰/₀ раствора три раза въ день за часъ до пищи. Пища исключительно жидкая). При помощи этого же средства намъ удавалось неоднократно въ значительной степени ослабить рвоту и боль при *carcinoma ventriculi*, *ulcus ventriculi* и *ulcus duodeni*.

Употребленіе natri benzoici при *morbus Brightii* не принесло никакой пользы.

Наконецъ, при *enuresis nocturna*, испытывъ безъ всякой пользы холодныя ванны, lupulinum и т. п., мы получили хорошіе результаты при употребленіи extracti Thebaici (по gr. ¹/₄ на ночь).

Этимъ коротенькимъ перечнемъ болѣе выдающихся терапевтическихъ фактовъ я заканчиваю тотъ общій обзоръ положенія клиники, который я считалъ нужнымъ предпослать цифровымъ даннымъ настоящаго отчета.

¹⁾ Rp. T-rae Jodi ʒij—ʒss; Glycerini p. ʒj. D.S. Смазывать 1—2 раза въ день.

Цифровыя данныя я сгруппировалъ въ три таблицы. Первая представляетъ собою распредѣленіе больныхъ по роду заболѣванія; вторая—распредѣленіе больныхъ по поламъ, возрастамъ, годамъ и мѣсяцамъ; наконецъ, третья—распредѣленіе больныхъ по роду страданія въ зависимости отъ пола, возраста, года и мѣсяца. При такомъ распредѣленіи, я полагаю, въ значительной степени облегчается возможность ознакомленія съ сухимъ предметомъ таблицъ, и сравнительно скучная статистика приобретаетъ нѣкоторый интересъ.

Нѣкоторая своеобразность въ классификаціи болѣзней, надѣюсь, понятна сама собою. Я воздержался отъ того порядка въ распредѣленіи болѣзней, какой практикуется берлинской клинкой¹⁾, гдѣ діагнозъ нерѣдко основывается на симптомѣ, встрѣчающемся при самыхъ различныхъ страданіяхъ (*coma, spasmi musculorum, vertigo, hemiplegia, aphasia, haemoptoe, palpitatio cordis, haematomesis, ascites* и пр.). Какъ ни трудно въ настоящее время представить болѣе или менѣе рациональную классификацію, я полагаю, что, съ одной стороны, этиологическія данныя, съ другой—данныя патолого-анатомическія даютъ намъ возможность и теперь избѣгать тѣхъ недоразумѣній, какія являются неизбежно, разъ въ основѣ этой классификаціи лежитъ симптомъ болѣзни, ровно ничего необъясняющій. И мнѣ кажется, что при затрудненіяхъ въ правильной постановкѣ діагноза,—къ сожалѣнію встрѣчающихся не рѣдко,—дѣло выиграетъ гораздо больше, если мы поставимъ знакъ вопроса или даже *nihil*, чѣмъ въ томъ случаѣ, если, по прежнему, будемъ держаться системы, основанной на функціональныхъ разстройствахъ въ организмѣ.

Этого принципа мы держались и при веденіи дѣла въ нашей клиникѣ. Въ случаѣ отсутствія положительныхъ данныхъ для правильнаго распознаванія болѣзни, „путь исключенія“ давалъ намъ возможность съ большею или меньшею вѣроятностію уяснить себѣ сущность болѣзненнаго процесса даже въ случаяхъ, трудныхъ въ діагностическомъ отношеніи. Мы не опускали изъ виду того положенія, что кто не ошибался, тотъ ничего не знаетъ, и не шокировались возможностью убѣдиться въ своей ошибкѣ при аутопсіи.

¹⁾ Charité-Annalen. Berlin. 1882 и 1883 г.

Замѣчу, наконецъ, что *diabetes mellitus*, по старой памяти, отнесенъ къ группѣ общихъ аномалій питанія (сюда же я присоединилъ и *marasmus senilis* и *anaemia*) и *meningitis tuberculosa* — къ группѣ болѣзней головного мозга.

Кіевъ.

Декабрь, 1883 года.

Таблица I.

НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНИ.	Число больных.			
	Поступило в клинику.	Вышло из клиники.	Умерло в клинику.	% смертности.
<i>I. Инфекционные болезни.</i>	353	297	56	15,9
a) Typhus abdominalis	36	30	6	16,6
b) Typhus exanthematicus	5	5	—	—
c) Typhus recurrens	19	19	—	—
d) Dysenteria	6	5	1	16,6
e) Diphtheritis	2	2	—	—
f) Variola	6	5	1	16,6
g) Morbilli	3	3	—	—
h) Scarlatina	1	1	—	—
i) Erysipelas	8	7	1	12,5
k) Febris intermittens	26	25	1	3,8
l) Meningitis cerebro-spinalis epidemica	1	—	1	—
m) Syphilis	98	97	1	1,0
n) Hydrophobia	1	—	1	—
o) Tuberculosis	86	49	37	43,0
p) Pneumonia crouposa	35	29	6	17,1
q) Rheumatismus articularis acutus	20	20	—	—
<i>II. Общія аномалии питания.</i>	19	18	1	5,3
a) Scorbutus	2	2	—	—
b) Scrophulosis	5	4	1	20,0
c) Diabetes mellitus	7	7	—	—
d) Chlorosis	1	1	—	—
Marasmus senilis	1	1	—	—
Anaemia	3	3	—	—
<i>III. Болезни нервной системы.</i>	141	130	11	7,8
1. Душевные болезни.	10	9	1	10,0
a) Melancholia	6	6	—	—

b) Mania	1	1	—	—
c) Dementia paralytica	3	2	1	—
2. Общiе неврозы.	35	35	—	—
a) Chorea S-ti Wititi	1	1	—	—
b) Paralysis agitans	3	3	—	—
c) Epilepsia	5	5	—	—
d) Hysteria	21	24	—	—
e) Hypochondria	2	2	—	—
3. Ангiоневрозы.	3	3	—	—
a) Morbus Basedowii	2	2	—	—
b) Hemicrania	1	1	—	—
4. Болѣзни головного мозга.	40	33	7	17,5
a) Pachymeningitis haemorrhagica interna	1	1	—	—
b) Meningitis tuberculosa	2	—	2	—
c) Meningitis convexitatis	2	1	1	—
d) Meningo-encephalitis	1	1	—	—
e) Haemorrhagia et embolia cerebri	25	23	2	8,0
f) Thrombosis cerebri (monoplegia)	1	1	—	—
g) Tumor cerebri	7	5	2	—
h) Tumor cerebelli	1	1	—	—
5. Болѣзни спиннаго мозга.	35	32	3	8,6
a) Meningitis spinalis	2	2	—	—
b) Meningo-myelitis	3	3	—	—
c) Myelitis transversa	3	1	2	—
d) Tabes dorsalis	16	15	1	6,2
e) Paralysis spinalis spastica	4	4	—	—
f) Poliomyelitis anterior chronica	1	1	—	—
g) Sclerosis cerebro-spinalis disseminata	6	6	—	—
6. Болѣзни нервовъ.	18	18	—	—
а) Neuralgia:	11	11	—	—
a) Trigemini	1	1	—	—
b) intercostalis	1	1	—	—
c) Mastodynia	1	1	—	—
d) Ischias	8	8	—	—
β) Paralysis:	7	7	—	—
a) n. oculomotorii	2	2	—	—
b) n. facialis	3	3	—	—
c) n.n. trigemini, abducentis, facialis, glossopharyngei et hypoglossi (neuritis syphilitica)	1	1	—	—

d) Paralysis diaphragmatis (односторонній)

1 1 — —

IV. Болѣзни органовъ дыханія.

90 83 7 7,7

a) Ozoena

1 1 — —

b) Laryngitis catarrhalis (acuta et chronica)

9 9 — —

c) Bronchitis (acuta et chronica)

32 31 1 3,1

d) Asthma bronchiale

1 — 1 —

e) Emphysema pulmonum

25 23 2 8,0

f) Pneumonia catarrhalis

6 3 3 —

g) Gangraena pulmonum

2 2 — —

h) Pleuritis

12 12 — —

i) Pneumothorax (traumatica)

2 2 — —

V. Болѣзни органовъ кровообращенія.

54 38 16 29,6

a) Pericarditis

5 4 1 —

b) Insufficiencia valvulae mitralis

28 23 5 17,85

c) Stenosis ostii atrio-ventr. sinistri

6 4 2 —

d) Insufficiencia valv. sem. aortae

7 2 5 —

e) Stenosis ostii aortae

1 1 — —

f) Arterio-sclerosis

4 3 1 —

g) Aneurisma aortae

2 1 1 —

h) Embolia aortae.

1 — 1 —

VI. Болѣзни рта, глотки, пище-

вода, желудка и кишекъ.

134 124 10 7,6

a) Angina catarrhalis

7 7 — —

b) Stomatitis catarrhalis

1 1 — —

c) Pharyngitis

8 8 — —

d) Lupus palati mollis

9 9 — —

e) Stricture oesofagi

3 3 — —

f) Catarrhus ventriculi

35 34 1 2,9

g) Catarrhus intestinorum

34 29 5 14,7

h) Typhlitis, perityphlitis et paratyphlitis

5 5 — —

i) Periproctitis

1 1 — —

k) Ulcus ventriculi

2 2 — —

l) Ulcus duodeni

1 1 — —

m) Stenosis pylori

1 1 — —

n) Invaginatio intestinorum

1 — 1 —

o) Neoplasmata ventriculi (carcinoma)

7 5 2 —

p) " intestinorum

5 4 1 —

q) " omenti majoris

1 1 — —

r) " abdominis

2 2 — —

s) Febris gastrica

10 10 — —

t) Helminthiasis (T. Solium)

1 1 — —

VII. Болѣзни печени и желчныхъ путей.

	29	20	9	31,0
a) Hepatitis interstitialis	14	10	4	28,6
b) Carcinoma hepatis	6	2	4	—
c) Echinococcus hepatis	1	1	—	—
d) Fistula hepato-bronchialis	1	1	—	—
e) Icterus catarrhalis	5	5	—	—
f) Cholelithiasis	1	1	—	—
g) Carcinoma ducti cystici	1	—	1	—

VIII. Болѣзни селезенки.

	2	1	1	—
a) Abscessus lienis (fistula lieno bronchialis)	1	—	1	—
b) Perilienitis chronica	1	1	—	—

IX. Болѣзни брюшины.

	3	2	1	—
a) Peritonitis (acuta et chronica).	3	2	1	—

X. Болѣзни мочевого аппарата.

	47	38	9	19,1
a) Nephritis parenchymatosa acuta	3	3	—	—
b) Morbus Brightii	27	18	9	33,3
c) Degeneratio amyloidea renum	1	1	—	—
d) Perinephritis	3	3	—	—
e) Pyelitis	1	1	—	—
f) Catarrhus vesicae	12	12	—	—

XI. Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ.

	18	18	—	—
a) Urethritis gonorrhoeica	9	9	—	—
b) Ulcus molle	7	7	—	—
c) Bubo	1	1	—	—
d) Sarcoma testiculi	1	1	—	—

XII. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ.

	29	29	—	—
a) Urethritis gonorrhoeica	1	1	—	—
b) Leucorrhoea	1	1	—	—
c) Endometritis	8	8	—	—
d) Perimetritis	2	2	—	—
e) Parametritis	5	5	—	—
f) Retroversio uteri	1	1	—	—
g) Oophoritis	1	1	—	—
h) Amenorrhoea	1	1	—	—
i) Haematometra	1	1	—	—
k) Neoplasmata	8	8	—	—

XIII. Болѣзни двигательнаго аппарата.

	15	15	—	—
a) Rheumatismus muscularis	3	3	—	—
b) Rheumatismus articularis chronicus	10	10	—	—

c) Spondylitis	1	1	—	—
d) Distorsio	1	1	—	—
<i>XIV. Болѣзни кожи.</i>				
a) Eczema	4	4	—	—
b) Herpes labialis	1	1	—	—
c) Ekthyma	1	1	—	—
d) Carbunculus	1	1	—	—
e) Psoriasis	1	1	—	—
f) Scabies.	3	3	—	—
<i>XV. Болѣзни уха.</i>				
Otitis externa	2	2	—	—
<i>XVI. Интоксикации.</i>				
a) Delirium tremens	2	1	1	—
b) Colica saturnina	1	1	—	—
c) Intoxicatio phosphor. acuta	2	2	—	—
Всего . . . 135.	952	830	122	12,8.

Таблица II.

Полъ, возрастъ, годъ и мѣсяцъ.	Число больныхъ.					
	Всего.	Възл.-роженіе.	Облегче-ніе.	Безъ об-легченія.	Смерть.	% смерт-ности.
Мужчинъ	629	203	250	101	75	11,9
Женщинъ	323	85	113	78	47	14,5
До 20 лѣтъ	159	60	64	22	13	8,2
Отъ 20 до 30 лѣтъ	384	143	135	64	42	10,9
Отъ 30 до 40 лѣтъ	208	46	86	48	28	13,5
Отъ 40 до 50 лѣтъ	118	27	43	30	18	14,4
Отъ 50 до 60 лѣтъ	51	10	16	11	14	27,4
Отъ 60 до 70 лѣтъ	28	2	16	3	7	25,0
Отъ 70 до 80 лѣтъ	4	—	3	1	—	—
1877 годъ	131	51	42	23	15	11,4
1878 —	232	57	84	56	35	15,1
1879 —	204	46	82	48	28	13,7
1880 —	258	80	110	37	31	12,0
1881 —	127	54	45	15	13	10,2
I	126	44	41	22	19	15,1

II	101	40	38	10	13	12,8
III	120	35	46	27	12	10,0
IV	103	36	38	22	7	6,8
VIII	39	5	19	10	5	12,8
IX	152	38	56	31	27	17,7
X	106	32	39	23	12	11,3
XI	101	30	40	20	11	10,8
XII	104	28	46	14	16	15,4

Таблица III.

Названіе болѣзни. Полъ, возрастъ, годъ и мѣсяць.	Число больныхъ.					
	Всего.	Въздорженіе.	Облегченіе.	Безъ облегченія.	Смерть.	% смерт. посты.
I. Инфекціонныя болѣзни.						
Мужчинъ	256	136	63	20	37	14,4
Женщинъ	97	49	17	12	19	19,6
До 20 лѣтъ	72	42	19	4	7	9,7
Отъ 20 до 30 лѣтъ	187	100	45	16	26	13,9
Отъ 30 до 40 лѣтъ	59	26	14	6	13	22,0
Отъ 40 до 50 лѣтъ	27	14	1	5	7	25,9
Отъ 50 до 60 лѣтъ	7	3	—	1	3	42,8
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	50	32	8	4	6	12,0
1878 —	83	37	20	10	16	19,3
1879 —	67	30	17	8	12	17,9
1880 —	96	50	26	5	15	15,6
1881 —	57	36	9	5	7	12,3
I	51	29	8	5	9	17,6
II	41	27	7	—	7	17,1
III	42	23	8	4	7	16,7
IV	44	25	11	5	3	6,8
VIII	9	4	2	2	1	11,1
IX	53	21	13	5	14	26,4
X	36	19	5	7	5	13,9
XI	34	16	14	3	1	2,9
XII	43	21	12	1	9	20,9
<i>Typhus abdominalis.</i>						
Мужчинъ	23	20	—	—	3	12,2
Женщинъ	13	9	1	—	3	23,1
До 20 лѣтъ	6	5	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	26	20	1	—	5	—

Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1877 годъ	3	3	—	—	—	—
1878 —	13	9	1	—	3	—
1879 —	6	3	—	—	3	—
1880 —	6	6	—	—	—	—
1881 —	8	8	—	—	—	—
I	7	6	—	—	1	—
II	6	5	—	—	1	—
III	2	2	—	—	—	—
IV	8	7	—	—	1	—
IX	4	3	—	—	1	—
X	3	2	—	—	1	—
XI	3	2	1	—	—	—
XII	3	2	—	—	1	—
<i>Typhus exanthematicus.</i>						
Мужчинъ	3	3	—	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	4	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1878 годъ	4	4	—	—	—	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
III	4	4	—	—	—	—
VIII	1	1	—	—	—	—
<i>Typhus recurrens.</i>						
Мужчинъ	17	17	—	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	4	4	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	9	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	6	6	—	—	—	—
1879 годъ	3	3	—	—	—	—
1880 —	4	4	—	—	—	—
1881 —	12	12	—	—	—	—
I	2	2	—	—	—	—
II	4	4	—	—	—	—
III	4	4	—	—	—	—
IV	6	6	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	2	2	—	—	—	—
<i>Dysenteria.</i>						
Мужчинъ	5	2	2	1	—	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	2	—	1	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1879 —	4	1	2	1	—	—
1881 --	1	1	—	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
VIII	1	1	—	—	—	—
IX	3	—	1	1	1	—

Diphtheritis.

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1880 годъ	2	2	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—

Variola.

Мужчинъ	4	4	—	—	—	—
Женщинъ	2	1	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	2	1	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	4	—	—	—	—
1878 годъ	5	4	—	—	1	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
X	1	—	—	—	1	—
XI	2	2	—	—	—	—

Morbilli.

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1880 годъ	1	1	—	—	—	—
1881 —	2	2	—	—	—	—
III	2	2	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—

Scarlatina

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1877, XI	1	1	—	—	—	—

<i>Erysipelas.</i>						
Мужчинъ	3	1	1	—	1	—
Женщинъ	5	5	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	3	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1879 —	3	3	—	—	—	—
1880 —	3	3	—	—	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	2	1	—	—	1	—
X	1	1	—	—	—	—
XII	4	4	—	—	—	—
<i>Febris intermittens.</i>						
Мужчинъ	19	11	5	2	1	—
Женщинъ	7	6	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	12	7	4	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	8	—	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
1877 годъ	2	2	—	—	—	—
1878 —	6	3	2	1	—	—
1879 —	5	2	2	1	—	—
1880 —	12	9	2	—	1	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
I	2	1	1	—	—	—
II	3	3	—	—	—	—
III	3	2	1	—	—	—
IV	4	3	—	1	—	—
VIII	2	1	1	—	—	—
IX	8	4	2	1	1	—
X	3	3	—	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—
<i>Meningitis cerebro-spinalis epidemica.</i>						
Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
9 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878. IX	1	—	—	—	1	—
<i>Syphilis.</i>						
Мужчинъ	90	54	34	1	1	—
Женщинъ	8	1	5	2	—	—
До 20 лѣтъ	20	9	11	—	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	68	40	26	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	7	5	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	21	17	3	1	—	—
1878 —	25	14	10	—	1	—
1879 —	25	16	8	1	—	—
1880 —	23	7	16	—	—	—
1881 —	4	1	2	1	—	—
I	15	11	3	1	—	—
II	8	4	4	—	—	—
III	10	4	5	1	—	—
IV	7	3	4	—	—	—
IX	15	9	5	—	1	—
X	12	8	4	—	—	—
XI	14	5	8	1	—	—
XII	17	11	6	—	—	—

Hydrophobia.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
До 30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877, XII	1	—	—	—	1	—

Tuberculosis.

Мужчинъ	56	1	14	16	25	44,6
Женщинъ	30	3	5	10	12	40,0
До 20 лѣтъ	9	—	2	3	4	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	45	3	13	13	16	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	19	—	3	5	11	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	10	1	—	4	5	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	12	1	4	3	4	—
1878 —	17	—	—	9	8	—
1879 —	16	—	3	5	8	—
1880 —	26	3	6	5	12	—
1881 —	15	—	6	4	5	—
I	13	1	1	4	7	—
II	9	1	3	—	5	—
III	10	—	2	3	5	—
IV	9	—	4	4	1	—
VIII	3	—	—	2	1	—
IX	15	2	2	3	8	—
X	11	—	1	7	3	—
XI	5	—	2	2	1	—
XII	11	—	4	1	6	—

<i>Pneumonia cruposa.</i>						
Мужчинъ	22	15	3	—	4	18,2
Женщинъ	13	11	—	—	2	15,3
До 20 лѣтъ	6	5	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	8	4	1	—	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	8	6	1	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	10	8	—	—	2	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
1877 годъ	6	5	—	—	1	—
1878 —	3	2	1	—	—	—
1879 —	3	1	1	—	1	—
1880 —	15	12	1	—	2	—
1881 —	8	6	—	—	2	—
I	5	4	—	—	1	—
II	8	7	—	—	1	—
III	5	3	—	—	2	—
IV	6	3	2	—	1	—
IX	1	—	1	—	—	—
X	5	5	—	—	—	—
XI	2	2	—	—	—	—
XII	3	2	—	—	1	—
<i>Rheumatismus articularis acutus.</i>						
Мужчинъ	9	5	4	—	—	—
Женщинъ	11	6	5	—	—	—
До 20 лѣтъ	3	2	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	3	3	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	10	5	5	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1877 годъ	4	3	1	—	—	—
1878 —	7	1	6	—	—	—
1879 —	2	1	1	—	—	—
1880 —	4	3	1	—	—	—
1881 —	3	3	—	—	—	—
I	4	2	2	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
VIII	2	1	1	—	—	—
IX	3	1	2	—	—	—
XI	5	2	3	—	—	—
XII	3	2	1	—	—	—
II. Общія аномаліи питанія.						
Мужчинъ	10	1	5	4	—	—
Женщинъ	9	1	5	2	1	—

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

о

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

входило въ торговныя связи съ польскими и, слѣд., нѣмецкими городами и сильно поддерживало своихъ князей. Сосѣдство съ польскими владѣніями, торговые интересы, наконецъ, быть можетъ, стремленіе къ полной удѣльной самостоятельности — все это побуждало Корятовичей заводить все болѣе и болѣе тѣсныя связи съ польской короной. Дипломатичное отношеніе Корятовичей къ кор. Казимиру и его ближайшему наслѣднику сдѣлало то, что до конца XIV ст. не произошло между Польшей и Литвой столкновенія изъ-за Подоля и что польскіе захваты въ эту сторону не шли пока дальше Теробовля. Умѣнье поддержать независимость Подоля отъ Польши и въ тоже время способствовать заселенію этого края, наконецъ, энергическая борьба съ Татарами-вотъ главныя заслуги первыхъ трехъ братьевъ Корятовичей. На ихъ долю выпала, какъ видимъ, не легкая роль, и только скудость извѣстій не позволяетъ намъ взвѣснить всей сложности и важности этой роли. Быть можетъ именно съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ взглянуть на такой неожиданный фактъ, какъ подлежащее никакому сомнѣнію принятіе еп. Александромъ католицизма ¹⁾. Разъ Польша дѣятельно и нерѣдко успѣшно воевала на Волыни, разъ федеральныя Литовско-Русскія земли не могли дать Полякамъ суроваго и энергическаго отпора, положеніе Подоля тѣмъ самымъ дѣлалось

годыть дочки своя христіанки за тебе поганина дати, ачкolvѣкъ еси панъ великій, а колися охрыстышъ въ нашу виру, я ее за тебе дамъ. И староста каменецки Гоштольтъ охрыстился и тую дочку пана Бучацкаго соби за малжонку взялъ. И колися охрыстылъ въ Лядцкую виру, и дали имя ему Петръ.—И по маломъ часу далъ Петру Гаштольтовичу князь велики Ольгердъ Вильню.“ (Buch., 20). О родѣ Гаштольдовъ см. K. Stadnicki, Olgierd i Kiejstut, пр. 241.

¹⁾ См. указанную выше папскую буллу 1378 г., служащую отвѣтомъ на просьбу кн. Александра касательно исповѣди. Выраженія буллы не оставляютъ сомнѣнія въ принятіи католичества этимъ княземъ, но, по словамъ Стадницкаго, мѣстное преданіе совершенно упустило изъ виду этотъ фактъ и считало Александра православнымъ. Стадн. склоненъ думать, что обращеніе Александра въ католичество подъ вліяніемъ кор. Казимира случилось еще до 1351 г., но приводимая имъ въ подтвержденіе папская булла къ сожалѣнію не называетъ новообращеннаго по имени и говоритъ не о литовскомъ, а скорѣе о русскомъ князѣ (A. Theiner, Vet. Mon. Pol. et Lithuan., I, 532).

крайне критическимъ и мирное отношеніе къ Польшѣ его первымъ и существеннѣйшимъ интересомъ. Пошелъ-ли въ этомъ направленіи кн. Александръ далѣе, нежели того требовала необходимость, судить не намъ, конечно. Думаемъ однако-же, что какъ принятіе католичества Свидригайломъ не мѣшало этому князю быть главою русской партіи въ Литвѣ и на Подольи, защитникомъ русскаго населенія отъ неумѣренныхъ притязаній Польши, точно также и католичество кн. Александра Карьятовича ни мало не уменьшало заслугъ его, какъ дѣятельнаго защитника интересовъ своего приемнаго отечества. Вѣроятно, князь этотъ относился совершенно безразлично ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ на Подольи, такъ какъ иначе успѣшная колонизація этой стороны могла-бы встрѣтить немалыя препятствія; и въ свѣдѣній, чтобы онъ окружалъ себя по преимуществу Польскими выходцами ¹⁾. О католическомъ прозелитизмѣ Александра ничего не слышимъ, о богатыхъ записяхъ католическимъ монастырямъ тоже ²⁾: защита Подолья отъ Татаръ требовала отъ князей „пріязни съ атаманами,“ требовала сочувствія Подольскаго населенія, — при такихъ обстоятельствахъ католическая пропаганда не могла входить въ программу кн. Александра, какъ и вообще Литовскій фео-

¹⁾ Въ двухъ грамотахъ кн. Александра, встрѣчаемъ слѣд. имена княжескихъ приближенныхъ: Гринко (Червоногр. воевода и Подольскій староста), Остафій Матвѣй Малентовичъ съ братомъ Семеномъ, Олеско Голодовичъ, Васько Кобякъ, Олеско и Рогожка (Смотрицкіе воеводы), Супронъ (княжій писарь).

²⁾ Въ Смотрицкой грамотѣ 17 марта 1375 года кн. Александръ только подтверждаетъ пожалованія, сдѣланныя Доминиканскому монастырю кн. Юріемъ. Слѣд., какъ справедливо замѣтилъ Каз. Стадницій, Александра никакъ нельзя считать основателемъ этого монастыря. При томъ-же, дарованіе это почти ничѣмъ не противорѣчитъ другимъ левымъ пожалованіямъ. Князь отдаетъ монахамъ людей, которыхъ тѣ поселятъ на своей землѣ, „со всѣмъ правомъ,“ т. е. съ натуральными или денежными повинностями, которыя иначе принадлежали-бы князю, какъ верховному владѣльцу земли; но тѣже „люди“ обязываются отстраивать Смотрицкій замокъ и выплачивать татарскую дань. Такимъ образомъ, Смотрицкій монастырь ставится въ общую феодалную лѣстницу на общемъ военномъ правѣ, — и только.

дальный строй не затрогивалъ ни вѣры, ни исконныхъ правовыхъ воззрѣній и обычаявъ населенія завоеванныхъ земель.

Изъ документальныхъ данныхъ для исторіи кн. Александра можно пока указать лишь на три грамоты, носящія его имя. Первая, отъ 7 Ноября 1374 г., даруетъ г. Каменцу магдебургское право, о чемъ было говорено выше. Вторая отъ 1375 г., писанная на нѣмецкомъ языкѣ, даруетъ Краковскимъ горожанамъ право вольнаго торгоу съ Подольемъ. ¹⁾ Наконецъ, третья и послѣдняя отъ 17 Марта 1375 г. подтверждаетъ пожалованія, сдѣланныя Смотрицкому доминиканскому монастырю кн. Юриемъ. Грамота эта дошла до насъ, по счастью, въ русскомъ подлинникѣ и представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ современной письменности подольской и, до известной степени, современнаго мѣстнаго говора ²⁾.

¹⁾ См. IV т. Edit. Coll. Hist. Acad. Liter. Crac., p. 57 и указатель къ VII т. той же серіи s. v. Podolia.—Stadnicki, op. c., 159, п. 57.—Działyński, op. c., прилож., объясненіе къ печати „Alexandri von gotes genad. Herzog czu Podolien.“

²⁾ Именно какъ таковой образцовый и, для Подолья, единственный памятникъ издана эта грамота П. И. Житецкимъ въ его „Очеркъ звуковой исторіи Малорусскаго нарѣчія“ (Кіевъ, 1876, стр. 355). Другія известныя мнѣ изданія указаны выше, p. 159 пр. 1. Сколько известно, только Каз. Стадницкій заявилъ сомнѣніе въ подлинности интересующей насъ здѣсь грамоты. „Zresztą i ten dokument w języku przepelnionym polonizmatami nowszych czasów, na którym podpisani Gryszko starosta podolski, Porożka wojewoda Smotrycki, nakoniec Procop i Szymon Korabiewscy, jest co do autentyczności bardzo podejrzanym. Przyłożona zaś pieczęć Alexandra nie przedstawia pogoni, tylko św. Ierzego,“—вотъ все, на чемъ пытается опереть свои сомнѣнія г. Ст. Къ этому, съ своей стороны, могу прибавить, что, какъ свидѣтельствуеъ Окольскій (Russia florida, p. 105: Et quia locum Ecclesiae ipse Nicolaus Brzeski terrarum Podoliae et Smotriciae Gen. Capitaneus, jam contulerat Gintharo Canonico, ut ibidem parochiam fundaret absentibus fratribus, Leonardus Prior Camenecensis, demonstratis Privilegio Coriatouiciorum et indulgentiis Reuerendissimi D. Matthiae Episcopi (отъ 23 окт. 1427 г.) recuperavit locum iubente Rene-

Представленія о личности Федора, четвертаго Подольскаго князя изъ рода Корьята Гедминовича, благодаря поправкамъ, внесеннымъ

gendissimo Episcopo Białobrzeski), былъ такой моментъ въ жизни Смолитцкаго монастыря, когда поддѣлка грамоты могла представлять Доминиканцамъ значительный интересъ. Но такъ какъ послѣднее обстоятельство само по себѣ, конечно, еще не доказываетъ поддѣлки, то остаются лишь замѣчанія г. Ст., которыя должны быть, мнѣ кажется, признаны вполнѣ несостоятельными. Г. Ст. не видалъ оригинальнаго документа и, какъ видно изъ искаженія имъ собственныхъ именъ, даже невнимательно просмотрѣлъ его въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ въ I-мъ т. Ав. Зап. Рос. И прежде всего, относительно печати кн. Александра въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ совершенно такая же печать приложена къ очевидно подлинной привилегіи г. Бракову, современной нашему документу (1375 г.) Но грамота „переполнена полонизмами позднѣйшаго періода,“ утверждаетъ нашъ авторъ. Не смотря на самые тщательные поиски, такихъ полонизмовъ въ грамотѣ я не нашелъ, если не считать полонизмомъ слово „але,“ встрѣчающееся въ современнымъ русскихъ грамотахъ, слово „матцѣ,“ не представляющее ничего спеціально польскаго, и пожалуй слово „пань,“ которое, конечно, легко могло проникнуть въ Подольскій актъ второй половинѣ XIV ст. Въ отношеніи палеографическомъ приходится, очевидно, полагаться на мнѣніе спеціалиста П. И. Житецкаго, который издалъ грамоту по оригиналу въ своемъ трудѣ. Въ отношеніи историческомъ, какъ кажется, трудно найти что-нибудь, говорящее не въ пользу подлинности акта; напротивъ, здѣсь находимъ такія подробности, для внесенія которыхъ позднѣйшіе поддѣльватели должны были-бы глубоко ознакомиться съ ранней исторіей Подолія,—допущеніе, во всякомъ случаѣ, крайне рискованное. Для удобства читающихъ предлагаю здѣсь еще разъ содержаніе этого акта, провѣреннаго мною по оригиналу: „Во имя отца и сына и святого духа, аминь. Мы князь Литовскій, князь Олезандро Корьятовичъ, Божьею милостью князь и господарь Подольской земли, чинимъ свѣдочно своимъ листомъ всякому доброму, ктожь на сей листъ посмотритъ, штожь былъ братъ нашъ князь Юрий Корьятовичъ придалъ

въ древнѣйшую литовскую лѣтопись сводомъ Быховца, и неудачнымъ попыткамъ компилятора XVI в. Стрыйковского примирить противорѣ-

мливъ къ церкви къ Матцѣ Божьи оу Смотричи, то и мы князь Александръ подтверждаемъ того своимъ листомъ. Дали юсмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателевого закону, а кого коли исьпрячють людей всѣбѣ оу томъ мѣствѣ оу млина, тыѣ люди даль юсмъ имъ со всѣмъ правомъ. Але то, штожь коли вси бояре и земляне будутъ городъ твердiti, тогда тии люди такоже имѣють твердiti городъ Смотричъ. Иже то, штожь коли вси земляне имуть давати дань оу Татары, то серебро имѣють такоже тии люди дати. А ко млину граница: горѣ Смотричемъ до мосту, а доловъ Смочричемъ; што дуброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дубровы половина ко млину; а вполи кде собѣ проорють нивы, то ихъ имѣють прислушати. А на то дали юсмо свой листъ и печать завѣсили своего князства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскій; Смотрицкий воевода Рогозка; Прокопъ Семенко Карабчѣвскій. А писанъ листъ оу Смотричи по Божьимъ нарощеньи хл лѣтъ и т̄ и ѣ пятого лѣта, мѣя Марта оу 51, оу день святого Олещѣя человекѣа Божья.“ — Не берусь судить, насколько подобный документъ могъ быть поддѣланъ въ послѣдней четверти XVI ст., когда, по словамъ Окольскаго, грамота понадобилась См. монастырю, но чтобы понять всю несостоятельность замѣчанія Каз. Стади. о мнимыхъ полонизмахъ, стоитъ только сравнить грамоту съ небольшимъ галицкимъ актомъ отъ 1370 г., напечатанномъ славянскими буквами въ Akt. Grod. i Ziem., t. VII, 13 (здѣсь 11-ть разъ встрѣчаемъ слово „панъ,“ далѣе такія выраженія, какъ „вшитци вшиткове,“ „полѣпшенье,“ „срѣбро,“ „вшитко,“ „дворище ись землею“ и т. п. Для сравненія нашей грамоты съ полууставомъ Подольскимъ XVI в. можно указать на малорусскую протокольную запись славянскими буквами въ книгѣ Кам. Под. войт. лавн. суда, хранящейся при Кіев. Центр. Арх. подъ № 4384, fol. 280 обор., г. 1542. Здѣсь, кромѣ учащенія титлъ, выпаденія глухаго т̄ и йотированнаго є и др. особенностей, встрѣчаемъ выраженія: „днѣ дисейшого,“ „шацованный за г̄ копы,“ „беднаръ,“ „ма быть рокъ завитый“ и т. п.) Гринко „панъ староста Подольскій“ упоминается въ актѣ 1374 г. въ качествѣ Червоногородскаго воеводы и безъ всякой натяжки можетъ быть сопостав-

чивыя извѣстія своихъ источниковъ, были до недавняго времени крайне спутанными ¹⁾. Сохранившіяся документальныя данныя дозволяютъ намъ однако же нѣсколько разобратъся въ этомъ хаосѣ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ и въ общемъ подтверждаютъ рассказъ древнѣйшаго литовскаго лѣтописца.

Принужденный вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ въ точности причинъ оставить родину, Ѳеодоръ Корьятовичъ еще до 1360 г. удалился въ Венгерскому королю Людовику. Около этого времени православные Волохи, поселенные съ конца XIII в. въ Мараморшскомъ округѣ Венгріи на южномъ склонѣ Карпатъ и испытывавшіе сильное давленіе со стороны пертерпимаго католика Людовика, двинулись въ предѣлы нынѣшней Молдавіи, ища независимаго уклада ²⁾. Вѣроятно, отстаивая свою независимость отъ Венгріи и вопли они въ какія-то сношенія съ княземъ Подольскимъ Юріемъ Корьятовичемъ. Управление же и, какъ думаютъ, колонизація оставленнаго Волохами округа поручены были Людовику другому Корьятовичу, Ѳеодору, искавшему покровительства и удѣла у Венгерскаго короля ³⁾. Резиденціей Ѳеодора

ленъ съ современными ему „старостами рускоѣ землѣ“, паномъ Отою, паномъ Андреемъ и др. (см. Ak. Gr. i Ziem. t. VII). Что касается, наконецъ, Прокопа Семенка Карабчѣвскаго, то слѣдуетъ замѣтить, что с. Карабчѣвъ встрѣчается въ К. Под. автахъ уже съ начала XVI ст. (богѣ раннихъ книгъ нѣтъ) и что родъ Карабчѣвскихъ играетъ въ этомъ столѣтіи значительную роль на Подольи (см. напр. кн. Киев. Центр. Арх. № 3598, fol. 23. № 3600, fol. 61, 108 обор., 132, 189 и 274.—№ 3603, fol. 4 обор и 6 обор.—№ 3604, fol. 209 обор.—№ 3602, fol. 4 обор. и т. д.). Нужно думать, что Прокопъ Семенко былъ Смотрицкій землянинъ и предокъ важнаго впоследствии шляхетскаго рода Карабчѣвскихъ.

¹⁾ Критическая провѣрка извѣстій этихъ трехъ основныхъ источниковъ сдѣлана Каз. Стадницкимъ (Syn. Ged., nowe wyd., 160—173). Въ виду существованія документальныхъ указаній, просто и естественно освѣщающихъ дѣло, считаю излишнимъ снова возвращаться къ тому-же вопросу.

²⁾ M. Ioh. de Thwroc., Chron. Hung., ap. Schwandtner, Scr. Reg. Hung., 196.

³⁾ M. Horváth, Gesch. d. Ungarn (Pesth, s. d.), II Buch, 209.—

былъ повидимому г. Мункачъ на р. Латорчѣ, отстроенный и сильно укрѣпленный новымъ владѣльцемъ, которой еще въ началѣ XV вѣка носилъ титулъ графа Бережскаго ¹⁾. Судя по записи Мункачскому мо-

Ign Fessler, *Gesch. v. Ungarn* (Leipzig 1868), II, 143 сл. По словамъ этихъ авторовъ (ссылающихся на Szirmai, *Notitia Comitatus Zemplinensis*, p. 52, 251, 355), Ѳеодоръ былъ изгнанъ изъ Литвы, а свой Венгерскій удѣлъ онъ заселялъ русскими выходцами (*Rusznayken*). Як. Головацкій („Карпатская Русь“ въ Ж. М. Н. Пр., 1875, № 6 р. 382), считая Ѳеодора сыномъ Подольскаго князя Константина, смѣло утверждаетъ поэтому, что съ Ѳеодоромъ пришло въ Венгрію „много русскаго народа изъ Подолиі и поселилось въ Мукачевской области.“ Но дѣло въ томъ, что изданная въ Львовскомъ „Словѣ“ (1874 г. № 69) записъ, сохранявшаяся на клочкѣ бумаги въ архивѣ Мункачскаго монастыря, очень поздняго происхожденія, и основываться на ней, какъ это дѣлаетъ Гол., нельзя. Вотъ начало этой записи: „кн. Ѳеодоръ Коріатовичъ, воевода Новгородскій первіе, послѣдъ воевода на Подолиі и губернаторъ, оставльше отечество свое Подолию про стрія своего Олгерда, пришедъ до Утгро-Россіи въ лѣто 1339 къ царю Угорскому Каролю I, иже прія его радостно и даде ему всю династію Мукачовску съ всѣми окресными ко столоци Бережской селами, градами отъ Уга даже до Густа у Марамороши. Той отъ года 1339 положи нынѣ сущаго города Мукачовскаго“ и пр. Въ концѣ записи объ основанномъ въ 1360 г. Ѳеодоромъ православномъ монастырѣ именно говорится, что „въ толикое запустѣніе мѣсто сіе приде, что ни писаніе жадно обрѣтесе, но преданіе людское все научаше до лѣта 1458, отъ котораго хронологія сія начинается.“ Отсюда видно, насколько доволительно основывать теорію о выселеніи Подолянъ за Карпаты на подобныхъ источникахъ.

¹⁾ Georg. Fejér, *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* (Budae, 1833), X, 4, p. 486, a. 1406: „Quomodo Theodorus Dux Podoliae, Comes Comitatus de Beregh“ etc. Въ Венгерскомъ аббатствѣ Лелешъ (Земплинскаго комитата) и нынѣ находится нѣсколько грамотъ Ѳеодора (въ томъ числѣ одна отъ 1408 г.), гдѣ онъ именуетъ себя „Princeps Theodorus dux Podoliae et comes comitatus Beregh.“ (См. Ис Шараневичъ, *Rządy Władysława X. Opol. na Rusi* въ *Bibl. Ossoliń.*, *rozcz. nowy*, t. IV, p. 287, прим. 2).

настирю св. Николая, который онъ основалъ и гдѣ завѣщаль похоронить себя ¹⁾, Феодоръ былъ искреннимъ приверженцемъ восточнаго обряда.

Въ то время, какъ братья его сидѣли на Подольи и Волыни, Феодоръ по смерти отца своего Корьята получилъ по наслѣдству и Новгородокъ Литовскій ²⁾. Время появленія этого князя на Подольи не извѣстно въ точности. По соединеніи Литвы съ Польшей въ лицѣ Ягайла и Ядвиги и изгнаніи Венгерскихъ гарнизоновъ изъ Червоно-русскихъ городовъ, граничившая съ Подоліей и тѣсно связанная съ нею Галиція окончательно отошла къ Польшѣ и такимъ образомъ попытка связать эту землю съ Венгріей окончилась неудачей. Если князь Феодоръ и надѣялся на поддержку Людовика, то по смерти послѣдняго, при наступившихъ въ Венгріи внутреннихъ замѣшательствахъ, опора эта падала сама собой. Поэтому, вѣтъ ничего естественнаго въ томъ, что кн. Феодоръ, уже сидя на Подольи и находясь въ обязательныхъ отношеніяхъ къ Ягайлѣ, какъ вел. князю Литовскому, призналъ свою

¹⁾ Fejér, IX, 3, p. 197 сл.: «Nos Theodorus Keriatovich... quod nos pro salute animae nostrae fecimus constuere et aedificare monasterium s. Nicolai... prope oppidum nostrum Munkach, quod ad ritum et morem Graecorum et Ruthenorum consecrare, et ad eundem Monachos Ruthenos constituimus, qui in perpetuum ibi Deo serviant.» Одаривши монастырь самымъ щедрымъ образомъ, запись продолжаетъ: „Item omnia ista praescripta dedimus, donauimus et contulimus perpetuae et irrenuocablitter tenendum, possidendum, pariter et habendum praedicto clauastro nostro pro refrigerio animae nostrae, quam nos fundauimus, ubi etiam sepulchrum nostrum collocari fecimus. Ita etiam confirmauimus, quod quicumque ex filiis aut generationibus vel posteritatibus nostris, vel aliqui alii istam donationem nostram non obstaret, vel contradiceret, aut praedicto clauastro persolvere nollet, extunc ipse coram omnipotenti Deo cum anima nostra litem habeat protrahendi... Datum in Munkach, 8 Martii, 1360.“ Сохранились и другіе слѣды пребыванія Феодора въ Венгріи, тщательно собранные Каз. Стадницкимъ, ор. с., 174 сл. Между прочимъ, одинъ авторъ XVIII в. приписываетъ Феодору устройство въ Берегшазѣ католической церкви и монастыря.

²⁾ Лѣт. Попова, 45.

ленную зависимость отъ него и послѣ того, какъ тотъ сталъ Польскимъ королемъ ¹⁾: въ этомъ случаѣ Феодоръ только послѣдовалъ примѣру почти всѣхъ своихъ родичей. Въ данный моментъ, принесеніе кн. Феодоромъ присяги королю Владиславу Ягайлѣ ничего не измѣнило въ политическихъ отношеніяхъ Подолья, которое входило въ связь, но никакъ не въ подчиненіе Польшѣ: но самый фактъ этой связи послужилъ нѣсколько позже однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ въ пользу польскихъ притязаній на Подольскую землю. Дата принесенія присяги Владиславу неизвѣстна въ точности.

Въ началѣ XVII ст. существовала подлинная грамота кн. Феодора Корьятовича подольскаго отъ 1392 г., любопытная между прочимъ потому, что она указываетъ на выплату Подольянами какой то дани Татарамъ еще и въ это время: грамотою этою записываются слугѣ Бедрышку четыре села въ Червоногородскомъ округѣ Подоліи на Литовскомъ ленномъ правѣ ²⁾.

¹⁾ Cromer, De reb. Pol., lib. XV, p. 248: „Et extant in archivio regio binae literae Theodori ducis Podoliae ac domini de Muncatio, quae arx est in Ungaria, paulo post haec tempora scriptae: quibus testatum facit, se cum Vuladislao rege Polonorum transegisse, et cum Podolia ipsi sese in fidem et clientelam tradidisse.“ Въ своемъ Inventarium'ѣ Кромеръ упоминаетъ только объ одномъ документѣ такого содержания: „Teodorus Korjatowicz homagium regi et regno Poloniae praestat.“ Каро (op. c., III, 64, пр. 3) относитъ этотъ документъ къ 1387 г. Но основываясь на выраженіи Кромера, который, говоря о событіяхъ 1392 г., замѣчаетъ, что Феодоръ принесъ клятву Владиславу „paulo post haec tempora,“ можно также думать, что Подольскій князь вошелъ въ спеціальнѣйшій договоръ съ Польскимъ королемъ уже въ виду надвигавшейся грозы со стороны Витовта. Наконецъ, въ указателѣ Варшевицкаго (см. Danił., Skarbiec, I, № 779) документъ этотъ прямо помѣченъ 1403 годомъ.

²⁾ Al. Jablonowski, Źródła dziejowe (Warsz., 1877), t. V, p. 20 сл. Подлинная русская грамота (на пергаментѣ и съ печатью) была въ 1567 г. переведена на польскій языкъ и подтверждена королемъ какъ „неподдающаяся никакому сомнѣнію.“ Вотъ официалъный польскій переводъ ея: „W Imię Ojca i Syna i Ducha Świętego; amen. My

Таковы главные свѣдѣнія, сохранившіеся о братьяхъ Корьятовичахъ подольскихъ вплоть до завоеванія Подолья вел. кн. Витовтомъ. Мы видимъ, что до этого послѣдняго событія о серьезныхъ притязаніяхъ Польши или Венгрии на подольскія окраины не можетъ быть и рѣчи. Корьятовичи могли входить въ сношенія съ Польскими и Венгерскими королями, могли искать ихъ дружбы и поддержки, заводили торговыя связи съ западомъ и т. д., но самое Подолье, населенное по преимуществу русскимъ племенемъ, занимало при Корьятовичахъ политически

князь Fedor Kuryatowicz Boża miłością князь i gospodar ziemie podolskiej. Czynimy wiadomo naszym listem każdemu dobremu, ktokolwiek na ten list pójrzy, ile usłyszy i on czytając. Że my князь Fedor daliśmy słudze naszemu wiernemu Bedryszkowi, za jego wierną służbą wsi nasze na imię Satermince, Olechowce, Klimince, Supronkowce w dziedzictwo i w ojczyznę i dzieciom jego, ze wszystkim prawem, z danią, z winami i sądy, przesady. A Bedryszko ma swe ludzie sądzić i winy i przesady ludzi swoich brać, a w Bedryszkowe ludzie nie potrzeba się wstępować żadnemu wojewodzie, tylko Bedryszkowi, że są jego ludzie; tylko kiedy wszyscy ziemianie będą dawać dań w Tatarzy, tedy srebro maja dawać Bedryszkowi ludzie, a zamku mają poprawować, ku któremu zamkowi będą przysluchawać. A Bedryszko i jego dzieci i jego potomkowie, maja nam i naszym dzieciom i naszym przyrodzonym potomkom, wszędy wiernie zasługować, a wojnę na poganina jako wszyscy nasi ziemianie; a jeśliby się Bedryszkowi nie podobalo u nas służyć, tedy może swoje usłużenie zastawić, przedać, zamieniać i oddać komu będzie chciał, z naszym dokładem, dolożywszy się nas swoich gospodarów, z odpuszczeniem pokłoniwszy się, może pójść kędy będzie chciał. A temu wszystkiemu na świadectwo, przywiesiliśmy pieczęć naszego księstwa ku temu listu. Swiadkowie na to pan Niemierza Bakocki, p. Paweł Stupicza, p. Michaiło Proczowicz etc. i wiele inszych dobrych ludzi, ku temu na posłuch. A pisał ten list Hreor pisarz po Bożem Narodzeniu, tysiąc lat, trzysta lat, dziewięćdziesiąt lat i dwie lecie, w pierwszy dzień miesiąca Iuliusza.“ Нѣсколько позже, этотъ Бедрихъ получилъ на Подольи и другія села уже отъ Витовта (см. Ак. Зап. Рос., т. 1, № 22). О Татарской дани находимъ еще упоминаніе въ актѣ 1405 г. (Przedziecki, op. c., I, 144, wr.).

самостоятельное положеніе и даже связь его съ Литвой повидимому была менѣе тѣсна, нежели связь съ нею другихъ занятыхъ Литовцами русскихъ земель. Разнообразныя притязанія сосѣдей на подольскую окраину поднялись только по завоеваніи ея Витовтомъ.

VIII.

Персональная унія Литвы и Польши 1386 года можетъ быть названа общимъ моментомъ, съ котораго начинается новый періодъ въ исторіи Подольской земли.

Окраина эта, служившая для Польши и Литвы оплотомъ противъ Татаръ, держалась при Корьятовичахъ въ значительной стечени независимо и особно. Съ Польшей и Венгріей Подольскіе князья, какъ видно, умѣли ладить и поддерживать добрыя отношенія. Что касается Литвы, то до возвышенія Витовта государство это представляло комплексъ земель, державшихся почти такъ же особно, какъ и Подолье. При господствѣ системы Ольгерда, Корьятовичамъ по видимому не было причины сильно опасаться за свою самостоятельность, тѣмъ болѣе, что князья эти могли рассчитывать на поддержку Польши и Венгрии, живѣйшимъ образомъ заинтересованныхъ въ положеніи Подольской окраины. Вступленіе вел. князя Литовскаго Ягайла на Польскій престолъ само по себѣ ничего не измѣняло въ отношеніяхъ Подолія. Если кн. Федоръ принесъ новому королю ленную присягу за свой удѣлъ даже вскорѣ 1386 г., то въ этомъ случаѣ онъ только пошелъ по слѣдамъ почти всѣхъ своихъ родичей, которые однако же и не думали отказываться отъ своей удѣльной самостоятельности и признавать зависимость всей вообще Литвы отъ Польши; присягавшіе князья по всей вѣроятности даже надѣялись, что власть Ягайла, какъ великаго кн. Литовскаго, ослабнетъ послѣ уніи, въ виду новыхъ заботъ и хлопотъ въ Польшѣ. Должно думать, что такимъ-же точно образомъ понимало унію и русское населеніе Литовскаго государства. Процессъ

слиянiя Литовскихъ завоевателей съ народностью русскою какъ будто долженъ былъ идти впередъ безостановочно и безпрепятственно: принятiе завоевателями языка, вѣры завоеванныхъ служило прочнымъ залогомъ такого слиянiя. Въ частности, на Подольи отношенiя Литовскихъ князей къ населенiю, существенно русскому и православному, должны быть признаны прямо дружескими: рассчитывая на поддержку Подолянъ, врядъ-ли Корятовичи безъ всякихъ видимыхъ причинъ согласились-бы признать надъ собою верховенство Польши,—со времени изгнанiя Татаръ роль объединителей и устроителей Подолья играли не Поляки, а, въ союзъ съ самимъ населенiемъ, Литовскiе князья и о серьезномъ проникновении Польскаго элемента въ эту сторону уже при Корятовичахъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣнiй.

Но федеральная связь литовско-русскихъ земель—политическая форма, пользовавшаяся наибольшими симпатiями русскаго населенiя Литвы—представляла собою при данныхъ историческихъ условiяхъ соединенiе въ значительной степени неустойчивое и непрочное. Давленiе прусско-ливонскаго ордена и Польши съ запада, Татары и организуемое московское государство съ востока и юго-востока—таковы были политическiе факторы, съ которыми Литвѣ по необходимости приходилось считаться. Задача созданiя прочно организованнаго государства изъ этнографически разнородныхъ элементовъ при такихъ условiяхъ представляла неизмѣримыя трудности. Медленный процессъ слиянiя двухъ народностей Литвы теперь былъ отодвинутъ на заднiй планъ, и Витовтъ попытался дать своему государству прочную военную организацiю помимо указаннаго момента слиянiя. Въ гигантскомъ организацiонномъ планѣ Витовта выдающуюся роль играютъ отношенiя къ Польшѣ, и здѣсь то судьбы собственно Подольской земли привлекаютъ къ себѣ преимущественно наше вниманiе. На протяженiи 35—40 лѣтъ на Подольи въ малыхъ размѣрахъ разыгрывается цѣлкомъ та самая драма, финальнымъ актомъ которой для остальной Литвы вмѣстѣ съ Брацлавщиной была люблинская унiя. Борьба, разразившаяся въ нашемъ перiодѣ на Подольи, вертится вокругъ соперничества двухъ вѣтвей Гедиминова дома, но соперничество это въ свою очередь служить выразителемъ розни, существовавшей между двумя народностями Литвы. Пользуясь этой рознью, польская аристократiя, подъ видомъ персональной унiи и пропаганды католицизма, привлекаетъ на свою сторону часть литовскаго дворянства и заявляетъ са-

мья неумѣренныя притязанія на исконныя русскія земли. Относительно западнаго Подолья Полякамъ удастся осуществить эти притязанія вскорѣ по смерти Витовта. — Намъ теперь остается прослѣдить подробности этой борьбы изъ-за Подолья, на сколько то дозволитъ доступныя намъ источники.

Хотя еще при самомъ соединеніи Литвы съ Польшей въ лицѣ Владислава-Ягайла въ нѣкоторыхъ русскихъ земляхъ поднялась серьезная оппозиція, но она была вскорѣ подавлена, и новый король, слѣдуя предначертаніямъ избравшей его Польской знати, безпрепятственно продолжалъ свое дѣло распространенія католицизма между Литовцами: принявшіе новую вѣру Литовскіе бояре надѣлялись новыми правами и привилегіями и до извѣстной степени уравнивались съ польскимъ дворянствомъ ¹⁾; католицизмъ объявлялся на Литвѣ привилегированнымъ исповѣданіемъ, тогда какъ православіе или „русская вѣра,“ какъ его называютъ современные нѣмецкіе лѣтописцы, тѣмъ самымъ приравнялось къ язычеству. Между тѣмъ, какъ такимъ путемъ сѣяли вражду между народностями Литвы, королева Ядвига, пользуясь анархіей въ Венгріи и безопасностью со стороны Литовскаго государства, двинулась на Червонную Русь, занятую Венгерскими гарнизонами и въ одинъ походъ присоединила къ Польшѣ земли, тянушіяся какъ разъ у границъ Подолья. Начались извѣстныя раздачи огромныхъ помѣстій малопольскимъ дворянамъ, которые съ естественномъ жадностью должны были смотрѣть на разстилавшееся передъ ихъ глазами богатое Подолье. Вѣроятно, въ силу особенностей своего способа хозяйничанья въ дарованныхъ помѣстьяхъ, польскіе дворяне съ замѣчательной энергіей стремились къ расширенію области возможныхъ дальнѣйшихъ пожалованій отъ короны, и очередь теперь очевидно стояла за Подольемъ. Если даже кн. Федоръ принесъ ленную присягу Владиславу-Ягайлѣ вскорѣ послѣ похода Ядвиги, что недоказано, то это обстоятельство не приносило еще никакой непосредственной пользы польскому дворянству, ибо раздавать щедрою рукой земли на Подольи корона польская при такихъ условіяхъ конечно не могла. Поляки могли считать Подолье, какъ и всю Литву вообще, „инкорпорированными“ въ Польшѣ уже съ 1386 г., но самое насе-

¹⁾ Działyński, Zbiór praw Lit., v. a. 1387.

леніе литовско-русскихъ земель смотрѣло на этотъ вопросъ совсѣмъ иначе, какъ то видно изъ послѣдующихъ событій. Управиться лично съ интересами тянувшей врозь Литвы не могъ король Владиславъ-Ягайло и въ силу необходимости пришлось назначить особаго велик. князя Литовскаго. На этотъ постъ избранъ былъ сперва братъ короля Скиргайло, человекъ, пользовавшійся симпатіями русско-православнаго населенія Литвы. Сынъ Кейстута Витовтъ, опираясь въ свою очередь на симпатіи Литовскаго элемента, удаляется въ Пруссію и въ союзъ съ этимъ страшнымъ для Польши врагомъ добываетъ свои права, по-пранныя, какъ онъ думалъ, Ольгердовичами. Назначеніе вел. княземъ вмѣсто православнаго Скиргайла католика Александра-Вигунта могло только отшатнуть отъ союза съ Польшей православную часть Литвы и усилить шансы Витовта. Полякамъ оставалось только примириться съ этимъ княземъ, который благодаря своей энергіи и огромному вліянію въ Литвѣ грозилъ свести практическія послѣдствія уніи 1386 г. въ ноль. Въ 1392 г. Витовта вызываютъ изъ Пруссіи, возвращаютъ ему отцовскія земли и, что главное, назначаютъ вел. княземъ Литовскимъ. Сколько можно судить по поручной записи жены Витовта Анны, новыи великій князь обѣщаль только быть всегда въ союзъ съ Польскимъ королемъ и бороться разомъ съ нимъ противъ общихъ враговъ¹⁾, слѣд., на первыхъ порахъ Витовтъ поставилъ себя самымъ независимымъ образомъ относительно Польши. Тѣмъ не менѣе Поляки, принужденные въ силу необходимости отсрочить свои притязанія, пытаются найти въ лицѣ кн. Витовта орудіе, путемъ котораго можно было бы достигъ „инкорпорированія“ всей Литвы безъ особыхъ усилій; за отсутствіемъ прочной фактической подкладки для такого „инкорпорированія“ прибѣгаютъ съ теченіемъ времени къ цѣлому ряду юридическихъ уловокъ, связываютъ Витовта и другихъ князей цѣлымъ рядомъ вѣчныхъ обѣщаній и ленныхъ присягъ, а въ трудную для Литвы годину внутренней борьбы на этомъ юридическомъ крамѣ основываютъ свои права, добывать которыя все же приходится силою оружія.

Передача великокняжеской власти въ руки Гедиминовича, который при томъ-же считалъ необходимымъ стать подъ знамя католи-

¹⁾ А. Prochaska, Cod. epist. Vit., № 92.

цшама, встрѣтила сильную оппозицію со стороны Ольгердовичей, правивших въ земляхъ съ русскимъ населеніемъ. Въ завязавшейся непродолжительной борьбѣ Витовтъ развиваетъ необыкновенную дѣятельность: въ теченіи 1392 и 1393 г. онъ подавляетъ попытки сопротивленія и лишаетъ удѣловъ Дмитрія-Корибута Новгородъ-Сѣверскаго, Владиміра Кіевскаго, Свидригайла Витебскаго. Вслѣдъ за движеніемъ на Кіевъ весною 1393 г. и передачею этого города Скиргайлу, Витовтъ въ одинъ походъ покоряетъ все Подолье, составлявшее удѣлъ кн. Теодора Корьятовича ¹⁾. Лѣтописецъ не указываетъ въ точности причинъ этого столкновенія, онъ глухо замѣчаетъ только, что „Подольская земля не хотѣла быть послушна вел. князю Витовту и Литовской землѣ“ ²⁾.

Походъ Витовта на Подолье начался весною 1393 г. и къ осени былъ оконченъ, такъ что занятіе этой земли должно было совершиться одновременно съ занятіемъ кіевской области и удаленіемъ отсюда Владиміра Ольгердовича ³⁾. Услышавши о движеніи вел. князя Ли-

¹⁾ Познанскій списокъ лѣт. Быковца правда гласитъ, что еще въ 1383 г. когда Витовтъ впервые былъ вызванъ изъ Пруссіи, Ягайло далъ этому князю „Луческъ и всю Волинскую землю и съ Подольемъ, а у Литвъ отчина его.“ Вариантъ этотъ воспроизведенъ и Стрыйковскимъ (Крон. II, 67: „A Litewskie Latopiszczce świadczą, iż też w ten czas Witoltowi dał Iageło Luczko z Wolyniem i *wszystko* Podole.“) Если что нибудь подобное имѣло мѣсто въ дѣйствительности, то подъ Подольемъ здѣсь можно разумѣть только сѣверную полосу этой земли по верхнему теченію Ю. Буга и въ частности Межибожскій округъ, какъ мы знаемъ, тянувшій и раньше къ Луцку.

²⁾ Лѣт. Попова, 45: „А въ тии лета князь Витовтъ государемъ сталъ на Литовьской земли, и Подольская земля не хотела послоушна быти князя великаго Витовта и Литовской земли, какъ же и предъ тымъ послоушна не была (Даниї.— „послушна была“).

³⁾ Лѣт. Попова, 39.—Лѣт. Данил., 46.—Лѣт. Бых., 34. „Князь же великии Витовтъ возма градъ Витебскъ, и поиде паки къ Вилни. Тое же зимы на весну князь великии Витовтъ идѣ в землю Подольскую; а князю Володимироу Олгирдович тогда соущу въ Киевѣ, и не восхотѣ покоры учинити и чоломъ оударити великомуу князю Витов-

КЪ ПОМИНКЪ ПО П. И АЛАНДСКОМЪ¹⁾.

Съ чувствомъ грустнаго раздумія вступаю я на эту кафедру. Я призванъ заступить мѣсто моего почившаго друга, Вашего профессора Павла Ивановича. Въ ту пору, когда онъ еще не чаялъ той смертной опасности, которой грозила ему болѣзнь, и отказывался отъ чтенія лекцій у Васъ лишь на текущій годъ; его тревожила мысль о томъ, что предметы, которые онъ читалъ Вамъ, останутся безъ представителя, и онъ обращался ко мнѣ съ предложеніемъ заступить у Васъ его мѣсто въ теченіи этого года.—Я уклонился тогда отъ этого предложенія.—Но теперь, когда его не стало, когда мы потеряли его на всегда, теперь—я не считаю себя въ правѣ уклоняться. Тѣ чувства любви, уваженія, дружбы, которыя связывали меня съ покойнымъ товарищемъ, обязываютъ меня не лишать своей посильной помощи то учрежденіе, для процвѣтанія котораго онъ такъ много, такъ ревностно работалъ. Рѣшаясь взять на себя преподаваніе одного изъ тѣхъ предметовъ, съ которыми знакомилъ онъ Васъ съ этой кафедрой, я, мм. гг., заступаю отчасти его мѣсто, но далеко отъ надежды замѣнить Вамъ его, человѣка такихъ крупныхъ дарованій, такого широкаго ученаго кругозора, такого выдающагося ораторскаго таланта.

При первомъ моемъ появленіи на его кафедру мысль моя съ болью сосредоточивается на воспоминаніи о немъ, его образъ такъ живо возстаетъ предо мною, я не могу и не хочу приступать къ изложенію моего предмета, не посвятить его дорогой для Васъ и для меня памяти этой первой моей встрѣчи съ аудиторіей, которая его ждала видѣть своимъ учителемъ въ текущемъ году.

¹⁾ Настоящая статья была прочтена въ видѣ вступительной лекціи, на Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ 16 января 1884 года. Даю мѣсто ей здѣсь какъ дополненію къ некрологу, помѣщенному въ 12 № Извѣстій за 1883 г. *Ред.*

Въ цвѣтъ лѣтъ, въ порѣ своей полной духовной зрѣлости оставилъ насъ покойный. Вся жизнь его прошла въ работѣ усиленной и непрерывной, часто непосильной. Философъ и мыслитель по складу своего ума и характеру своихъ дарованій, П. И. свергаль свое жизненное поприще въ работахъ на пользу науки какъ писатель, и какъ преподаватель. Русская наука потеряла въ немъ своего даровитаго представителя, Вы—вашего наставника, мы всѣ—человѣка, товарища, друга... О немъ, какъ человѣкѣ науки, мое первое слово.

Грустно становится за нашу родину и ея науку, когда приходится провожать въ могилу такихъ людей, каковъ былъ покойный П. И. Онъ посвятилъ себя изученію классическаго міра. Давно начались у насъ попытки сроднить насъ съ этимъ міромъ. Но надъ ходомъ этого движенія въ общемъ ростъ нашей русской культуры тяготѣеть какой-то скорбный рокъ. Мы то обращаемся къ древнему міру съ надеждой и желаніемъ сблизиться съ нимъ, сдѣлать его своимъ достояніемъ, какъ то давно само собой случилось на западѣ; то оставляемъ этотъ міръ внѣ круга нашего умственнаго содержанія. Лишь въ послѣдній періодъ нашей государственной жизни поставленъ у насъ классицизмъ прочно, выказана твердая рѣшимость приобщаться къ тому духовному содержанію, на которомъ выросла западная культура: школа поставлена у насъ на это прочное основаніе, и годъ отъ году она утверждаетъ и крѣпнеть. Теперь болѣе чѣмъ когда либо нужны намъ ученые дѣятели на почвѣ изученія классическаго міра; теперь является настоятельная необходимость, чтобы въ цѣлой фалангѣ дѣятелей, посвятившихъ свою жизнь изученію классическаго міра, осмыслилось у насъ это направленіе, стало своимъ, туземнымъ, роднымъ, чтобы мы могли стать на свои ноги, отрѣшиться отъ постоянной зависимости отъ западной науки, которая убиваетъ нашу собственную продуктивность, дѣлаетъ насъ рабами чужихъ знаменитостей, лишь отраженіями тѣхъ движеній и направленій, которыя текутъ и смѣняются въ богатой западной наукѣ; теперь болѣе чѣмъ когда-либо нужны на этомъ поприщѣ люди съ широтой знанія и философскимъ даромъ мышленія.—Но что-же мы видимъ на дѣлѣ? Съ грустью приходится сознаться, что у насъ нѣтъ такихъ дѣятелей, и вообще мало, очень мало людей, которые посвящаютъ свои силы ученой дѣятельности на почвѣ изученія классическаго міра. Однимъ изъ самыхъ даровитыхъ и мощныхъ былъ покойный, и вотъ онъ оставилъ

насъ въ тѣ годы, когда для инмхъ лишь . начинается пора зрѣлой ученой дѣятельности. Вдвойнѣ тяжка и горестна такая утрата при современномъ положеніи дѣла. Въ ней есть и оскорбительная сторона, ибо приходится сознать, что причины, подточившія эту дорогую жизнь, лежатъ главнымъ образомъ въ тѣхъ тягостныхъ условіяхъ, которыми обставлено у насъ на Руси ученое поприще.—Но я не хочу останавливать Ваше вниманіе на этой печальной сторонѣ дѣла.

Покойный оставилъ намъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ. Это тотъ памятникъ, который ставить себѣ человѣкъ науки, къ нему мы и обращаемся.—Я далеко отъ желанія представить Вамъ полную оцѣнку его ученыхъ трудовъ, подвести итоги ученой дѣятельности покойнаго, я хочу лишь указать Вамъ на оригинальныя въ ней черты.

Покойный получилъ свое образованіе въ Петербургскомъ Университетѣ, здѣсь сложились его ученые интересы. Изъ своихъ учителей онъ съ особенной признательностью называлъ всегда имя профессора Люгебиля. Оглядываясь на прошлое, онъ не разъ говорилъ мнѣ о томъ, что отличало преподавательскую дѣятельность его учителя; говорилъ о его умѣннн заинтересовывать своихъ слушателей, помогать имъ въ ихъ первыхъ ученыхъ опытахъ, возбуждать въ нихъ любовь къ той области знанія, изученію которой посвятилъ онъ себя. Проф. Люгебиль обладалъ, по словамъ покойнаго, высшимъ качествомъ руководства: онъ не стѣснялъ оригинальности своихъ учениковъ, онъ умѣлъ понять ее и помочь выработать каждому свое специальное направленіе. Оригинальность дарованій и склада мышленія П. И. опредѣлялись въ его университетскихъ занятіяхъ. Сказались они съ полной силой уже въ той его работѣ, съ которой онъ выступилъ на свое учено-литературное поприще. Работа эта озаглавлена: *Значеніе и употребленіе conjunctivi въ языкъ Илиады и Одиссеи*. (Петербургъ 1873). Общая цѣль, которую ставилъ себѣ авторъ,—выяснить первоначальный смыслъ сослагательнаго наклоненія. Ограничивъ кругъ своего вниманія языкомъ греческимъ, онъ призналъ лучшимъ матерьяломъ для подобной задачи языкъ древнѣйшаго греческаго письменнаго памятника—текстъ Гомера. Филологъ, въ томъ смыслѣ какой мы обыкновенно соединяемъ съ этимъ словомъ, посмотрѣлъ бы на свою задачу просто: онъ бы собралъ случаи употребленія сослагательнаго наклоненія въ этихъ памятникахъ, свелъ бы ихъ въ группы, и удовлетворился бы постановкой общихъ выводовъ о смыслѣ сослагательнаго наклоненія въ этихъ группахъ

случаевъ его употребленія.—Иначе смотрѣлъ П. И. на свою задачу. По философскому направленію своего ума, онъ расширилъ ее: ему недовольно опредѣлить группы и дать общую классификацію, онъ старается доискаться первоначальнаго смысла сослагательнаго наклоненія вообще. Не фактъ изъ жизни языка хочетъ онъ установить, а понять жизнь духа человѣческаго, которая сказалась въ этомъ фактѣ языка. Онъ перевелъ свое изслѣдованіе изъ области греческой грамматики въ сферу психологій.—Такой характеръ изслѣдованія придавъ ему много оригинальности, элементъ чисто филологическій сошелъ на степень орудія, на первый планъ выступили вопросы психологическіе—старанье намѣтить путемъ пронизательной критики и абстрактнаго мышленія основные акты человѣческаго сознанія, проявившіеся въ созданіи тѣхъ глагольныхъ формъ, которыя наименованы сослагательнымъ наклоненіемъ.—Признавая совершенно законною такую постановку вопроса, мы однако должны сказать, что намъ трудно стать на почву автора, трудно слѣдить за нимъ. Вопросъ возведенъ къ психологій чувствованій, а это такая сфера, гдѣ, конечно, очень немногіе филологи чувствуютъ себя компетентными судьями.

Выяснивъ въ первой главѣ основныя черты своего метода, авторъ въ дальнѣйшихъ переходитъ къ критикѣ существующихъ въ наукахъ опредѣленій сослагательнаго наклоненія. Всѣ они оказываются неудовлетворительными съ точки зрѣнія его постановки вопроса: всѣ они страдаютъ или чрезмѣрною *внѣшностью* всего содержанія, или запутываются въ противорѣчія и основаны на неразъясненныхъ и часто неясныхъ самимъ авторамъ предположеніяхъ общаго характера. Переходя затѣмъ къ выясненію смысла формъ глагола вообще, авторъ приходитъ наконецъ къ классификаціи случаевъ употребленія сослагательнаго наклоненія. Раздѣляя ихъ на двѣ группы: употребленіе сослагательнаго наклоненія въ самостоятельныхъ и зависимыхъ предложе- ніяхъ, авторъ останавливается сначала на первой, такъ какъ здѣсь онъ видитъ болѣе *первоначальности*. Разобравъ по своему методу цѣлый рядъ случаевъ употребленія сослагательнаго наклоненія, онъ выставляетъ, какъ основное свое положеніе, слѣдующій выводъ: „Первоначальное значеніе *coniunctivi* можно опредѣлить какъ сложное состояніе сознанія или сочетаніе двухъ актовъ его: во-первыхъ представленія о дѣйствіи, которое въ своей простѣйшей формѣ будетъ воспроизведеніемъ одного или немногихъ ощущеній,

сопровождавшихъ дѣйствіе; и во вторыхъ—стремленія, акта сознанія, соотвѣтствующаго возбужденію двигательнаго центра, посылающаго импульсъ по мышцамъ, принимающимъ участіе въ совершеніи представляемаго дѣйствія“ (стр. 153).—Все дальнѣйшее изложеніе является подтвержденіемъ этого общаго положенія, доказательствомъ его правильности по отношенію къ разнымъ случаямъ употребленія сослагательнаго наклоненія, какъ-то: сослагательное вмѣсто будущаго, сослагательное въ вопросѣ и другихъ зависимыхъ предложеніяхъ. Разбирая всѣ частные случаи, авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на анализѣ актовъ сознанія, какіе приходится наслѣдить въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ употребленія сослагательнаго наклоненія.

Вы видите, мм. гг., на какую высоту поставлены здѣсь грамматическіе вопросы. Дѣло идетъ не о сведеніи частныхъ случаевъ въ группы и о постановкѣ общаго точно выраженаго правила—въ чемъ состоитъ обыкновенно работа грамматика: авторъ заботится о выясненіи самаго современнаго смысла даннаго грамматическаго факта, объ анализѣ психическихъ моментовъ, отраженіемъ которыхъ является данный фактъ языка.

Само собою разумѣется, что для огромнаго большинства филологовъ такой методъ является мало доступнымъ: они могутъ принять его только къ свѣдѣнію, но сами останутся внѣ его, ограничивая свой интересъ къ явленіямъ жизни языка сферой гораздо болѣе узкой. П. И. являлся въ этой своей работѣ обновителемъ и наставителемъ. Въ свѣтлой надеждѣ на будущее озаглавилъ онъ свою работу—кромѣ частнаго наименованія—такъ: „Синтаксическія Изслѣдованія, выпускъ I“, и мечталъ въ дальнѣйшей своей дѣятельности продолжать разработку грамматическихъ вопросовъ въ этомъ направленіи.

Изъ частныхъ бесѣдъ моихъ съ нимъ я знаю, что онъ собиралъ матерьялъ для этихъ дальнѣйшихъ работъ по греческому синтаксису въ избранномъ направленіи. Была у него намѣчена одна частная тема, съ которой онъ хотѣлъ продолжать свои „Синтаксическія изслѣдованія“, а именно: „употребленіе винительнаго падежа“.—Но эта работа осталась не исполненной.

Въ интересахъ научной точности считаю не лишнимъ замѣтить, что П. И. не былъ начинателемъ психологическаго направленія въ сферѣ изученія языка въ абсолютномъ смыслѣ этого слова. Направленіе это имѣетъ своихъ представителей въ германской наукѣ въ лицѣ

Steinthal'я и других; но и тамъ оно стоитъ особнякомъ, и наука классической филологіи остается, можно сказать, чуждой этому направлению. Дѣлаю это указаніе, конечно, не съ тѣмъ, чтобы умалять значеніе П. И., какъ представителя оригинальнаго направленія. Для того, кто знаетъ его произведенія, не можетъ не быть не ясно, сколько своеобразія было въ его методѣ, въ его постановкѣ вопроса. Отъ направленія, представляемаго Steinthal'емъ, получалъ онъ только первый импульсъ. То что онъ думалъ, что онъ писалъ, было свое, собственное, оригинальное, оно было результатомъ его личныхъ глубокихъ занятій психологіей. Его сердце лежало къ тѣмъ теченіямъ въ области этой послѣдней науки, которыя представляютъ собою главнымъ образомъ англійскіе мыслители; онъ слѣдилъ за ихъ трудами, радовался ихъ успѣхамъ. Вотъ почему онъ съ такимъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнесся къ первому труду Грота. Онъ надѣялся видѣть въ немъ представителя этой науки на нашей родной почвѣ.

Первая работа П. И. дала ему степень магистра греческой словесности, необходимое условіе для профессорской дѣятельности. П. И. немедленно началъ ее—сначала въ Петербургѣ, потомъ у насъ въ Кіевскомъ Университетѣ. Онъ полюбилъ Кіевъ, сжилъ съ нимъ, и не разъ высказывалъ мнѣ мысль, когда шла у насъ бесѣда о жизни германскихъ профессоровъ, что не желалъ бы такого порядка у насъ и ни за что и никогда не оставилъ бы Кіева. Его краткая жизнь и не представила ему такого случая. За послѣднія десять лѣтъ своей жизни П. И. лишь одинъ разъ разставался съ Кіевомъ на болѣе продолжительное время, когда его разстроенное здоровье требовало лѣченія въ въ южномъ климатѣ.

Въ странахъ, гдѣ наука процвѣтаетъ, гдѣ много дѣлателей и сильно къ ней стремленіе, преподавательская дѣятельность служитъ лучшимъ стимуломъ для развитія талантовъ преподавателя. Она помогаетъ ему оформить свое направленіе, уразумѣть ту форму, въ которой оно можетъ быть воспринято массой, приспособиться къ пониманію учащейся молодежи, найти и воспитать людей, которые бы могли дать дальнѣйшее развитіе представляемому преподавателемъ направленію. Съ грустью приходится сознаться, что у насъ дѣло стоитъ далеко не такъ. Мы всѣ это чувствуемъ, всѣ это видимъ, каждый съумѣетъ указать на цѣлый рядъ причинъ въ различныхъ условіяхъ склада нашей современной дѣйствительности,—по оттого

дѣло не легче. Но не о причинахъ этого печальнаго факта у насъ теперь рѣчь;—я только хочу отмѣтить, что преподавательская дѣятельность, вмѣсто того чтобы сосредоточить умственные силы П. И., развлекала ихъ. Онъ полюбилъ преподаваніе, охотно бралъ на себя чтеніе лекцій по предметамъ, которые лежали довольно далеко отъ той области, съ изученія которой онъ началъ свою ученую дѣятельность. Онъ бралъ на себя по шести лекцій въ недѣлю по своей кафедрѣ, да кромѣ того читалъ по кафедрѣ римской словесности—авторовъ, исторію литературы, а затѣмъ взялъ на себя преподаваніе древней исторіи. Такъ было дѣло въ ту пору, когда началось мое личное знакомство и близкія отношенія съ покойнымъ. П. И. и тогда, и послѣ не разъ говорилъ мнѣ, что онъ находитъ вполне нормальнымъ тотъ фактъ, чтобы университетскій преподаватель читалъ какъ можно больше предметовъ, чтобы цѣль его преподаванія была какъ можно шире. Онъ указывалъ на пользу для самаго преподавателя отъ такого порядка, которая должна связаться въ большей широтѣ возрѣнія, въ приобрѣтеніи болѣе широкаго ученаго кругозора.— „Могій вмѣстити да вмѣстити“—говорилъ я ему на это, и слушалъ его замѣчанія не безъ нѣкоторой грусти. Во мнѣ шевелилось подозрѣніе, что онъ самъ предъ собою старался оправдать то, на что вынуждала его печальная необходимость. Его горячее участіе къ успѣхамъ факультетскаго преподаванія вынуждало, при скудости наличныхъ силъ, брать на себя все больше и больше дѣла—и это разсѣивало его духовныя силы. Быть можетъ, впрочемъ, онъ такъ расширялъ кругъ своего преподаванія отчасти подъ вліяніемъ сознанія необходимости извѣстной опредѣленной системы и единства въ факультетскомъ преподаваніи. Такой порядокъ, конечно, всякій признаетъ нормальнымъ требованіемъ въ идеѣ, но какъ трудно его осуществить, это знаетъ тоже всякій—въ наше время крайней спеціализаціи наукъ и отсутствія общихъ руководящихъ идей въ сознаніи не только всего общества, но и тѣхъ избранныхъ кружковъ, которые въ видѣ университетской корпораціи осуществляютъ задачу высшаго образованія молодежи. Лично у П. И. были эти общія идеи, въ его сознаніи съ большей опредѣленностью рисовались задачи факультетскаго преподаванія. Онъ сводилъ ихъ по отношенію къ историко-филологическому факультету, членомъ котораго онъ былъ, къ изученію духа человѣческаго во всѣхъ сферахъ его творчества. Вотъ въ какихъ словахъ говоритъ онъ объ этой общей задачѣ и общей цѣли.

— „Задача историко-филологическаго факультета состоитъ въ установленіи теоріи сознанія на основаніи изученія всѣхъ продуктовъ сознательной дѣятельности человѣка, т. е. учреждений и событій общественной жизни (исторія), произведеній искусства и промышленности (археологія), словесныхъ памятниковъ (филологія), языка (лингвистика) и наконецъ элементарныхъ процессовъ ощущенія и чувства (собственно психологія)“¹⁾.—Это широкое печималіе задачи единства факультетскаго преподаванія не могло, конечно, осуществиться. Оно носитъ отпечатокъ мечты, это *primus desiderium* мыслителя, обращенное къ скудной наличности средствъ неприглядной дѣйствительности, которая даже не понимаетъ, чего отъ нея требуютъ. На дѣлѣ и представители науки идутъ также врозь, безъ сознанія своей солидарности, работаютъ въ сферѣ своего спеціального интереса, не только не приводя въ ясность общей цѣли, но и не задаваясь даже вопросомъ о томъ высшемъ единствѣ принципа, къ которому сходятся или должны сойтись всѣ отдѣльные лучи знанія. П. И. не только ставилъ себѣ этотъ вопросъ, онъ давалъ и положительный отвѣтъ на него, и быть можетъ это стремленіе къ осуществленію высшаго единства въ сферѣ факультетскаго преподаванія и было причиной того, что онъ такъ охотно бралъ на себя преподаваніе различныхъ предметовъ. Онъ много читалъ по различнымъ областямъ; оставленная имъ бібліотека и множество критическихъ замѣтокъ и статей въ нашихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ представляютъ живое объ этомъ свидѣтельство. Синтетическая струнка его ума дѣлала плодотворнымъ это, чтеніе питала его стремленіе къ энциклопедичности въ сферѣ наукъ своего факультета.

Но что выигрывается въ широтѣ, то теряется въ глубинѣ,—таково вѣчное и неизмѣнное правило. Оправдалось оно и на почившемъ. При своихъ крупныхъ дарованіяхъ и умѣннн работать покойный не оставлялъ литературнаго поприща, но въ его литературной дѣятельности не было той сосредоточенности, которая позволила бы ему оставить по себѣ прочный памятникъ, создать что-нибудь цѣльное, стать въ нашей наукѣ представителемъ и главой цѣлаго направленія, для чего у него не было недостатка въ дарованіяхъ и задатки къ чему обнару-

¹⁾ Филологическое изученіе произведеній Софокла. Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1877, I, стр. 59.

жила уже первая его работа. Киевскому періоду жизни и дѣятельности П. И. принадлежатъ слѣдующія его сочиненія: „Поэзія какъ предметъ науки“ (1875), „Филологическое изученіе произведеній Софокла“ (неоконченный этюдъ 1877 года), „Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла“ (1877), „Энциклопедія классической филологіи“, изложеніе и критика сочиненія того же имени знаменитаго германскаго ученаго Бека (1878) и наконецъ: „Древнѣйшій періодъ римской исторіи“ (1882).

Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ—за исключеніемъ послѣдняго—П. И. остается въ сферѣ того же психологическаго направленія, которое такъ опредѣленно сказалось въ его первой работѣ. Часто бываетъ, что писатели, художники и ученые—считаютъ свои первыя произведенія „грѣхомъ своей юности“, находятъ въ нихъ тысячи недостатковъ, которыхъ не замѣчаютъ другіе, создаютъ себѣ новую сферу интереса и новый методъ работъ. П. И. выступилъ въ своей первой работѣ зрѣлымъ, философски образованнымъ человѣкомъ, и съ нимъ этого не случилось. Онъ никогда не оставлялъ надежды продолжать изученіе грамматики въ томъ же направленіи, и не задолго до кончины выступилъ онъ въ защиту своего перваго произведенія отъ неосновательнаго упрека. Но тѣмъ не менѣе онъ позволялъ себѣ отвлечься отъ той области, гдѣ онъ началъ. Здѣсь не мѣсто и не время говорить Вамъ о содержаніи этихъ работъ покойнаго; я коснусь лишь ихъ направленія вообще. Задачи, которыя ставилъ себѣ П. И. въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, носятъ всегда одинъ и тотъ же характеръ. Не конкретнаго факта онъ ищетъ, не въ частному знанію стремится,—мысль его восходитъ въ сферу отвлеченныхъ понятій. Онъ дѣлаетъ попытки создавать теорію тамъ, гдѣ ея нѣтъ или не было, освѣтить отдѣльные факты одной общей мыслью, дать предмету философскую подкладку. Если въ первой работѣ онъ старался философски обосновать вопросъ грамматическій, то во всѣхъ его дальнѣйшихъ работахъ это направленіе ума сосредоточивается около другой области: онъ стремится создать теорію поэтическаго творчества. Какъ въ неоконченномъ этюдѣ о Софоклѣ, такъ и въ изслѣдованіи о душевныхъ движеніяхъ въ трагедіяхъ Софокла, такъ и въ сочиненіи „Поэзія какъ наука“ цѣль одна и таже. Болѣе общій и цѣльный характеръ носитъ послѣднее изъ названныхъ сочиненій. Авторъ неоднократно указываетъ на то, что цѣль его изслѣдованій лишь предварительная попытка; онъ

не предлагает готовой теории в догматическом изложении, но путем внимательного анализа дает свой метод к решению вопроса разъяснением его на отдельных примѣрахъ. Но отъ этихъ частныхъ случаевъ онъ повсюду восходитъ къ теории, старается дать отдѣльныя ея положенія. Въ концѣ своего сочиненія „Поэзія какъ Наука“, онъ замѣчаетъ: „цѣль нашего опыта не разъяснить отдѣльное поэтическое произведеніе, а только подробно изложить предварительное понятіе о поэтическомъ творчествѣ“ (стр. 197). Общее направленіе этой работы—таже психологія чувствованій, стремленіе выяснить, какія душевныя движенія, какіе акты сознанія составляютъ внутреннюю сущность поэтическаго творчества. Въ его глазахъ собственно это и должно было составлять цѣль и задачу филологическаго изученія писателя. „Не фантастическія лица и событія—говоритъ онъ въ своемъ этюдѣ о Софоклѣ—составляютъ для филолога подлинное содержаніе трагедій Софокла, а самый процессъ которымъ сложились образы лицъ и событій въ умѣ поэта“¹⁾.

Въ одномъ словѣ можно резюмировать научное направленіе покойнаго. Онъ былъ *философъ* въ общемъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Напрасно онъ самъ чурался этой влички, напрасно онъ въ своемъ философскомъ спорѣ съ А. А. Козловымъ, называетъ себя „не специалистомъ“, стороннимъ человѣкомъ²⁾. Если онъ возражаетъ на мысли своего противника, если онъ отрицаетъ философію, называя ее: „преждевременной попыткой рѣшенія задачи знанія“ (115) и громко высказываетъ свою мысль: „не нужно философіи въ смыслѣ науки о мірѣ какъ цѣломъ“, то тутъ же находится признаніе, что она „нужна и полезна въ другомъ смыслѣ, гораздо ближе подходящемъ къ первоначальному значенію этого термина. Нужно воспитать въ себѣ любовь къ мудрости т. е. къ знанію, къ истинамъ науки, любовь до такой степени сильную и горячую, чтобы во всѣхъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ не отступать ни на шагъ отъ внушеній науки, а тамъ гдѣ еще не достаетъ ихъ готовыхъ, самому вырабатывать для себя мнѣніе и принципъ съ помощью опыта, аналогіи науки, съ помощью критики и внимательнаго подбора всѣхъ, хотя-бы и недостаточныхъ данныхъ, совершенно

¹⁾ Киевскія Университетскія Извѣстія, 1877. I, стр. 29.

²⁾ Философія и Наука. Киев. Унив. Изв., 1877, I стр. 115.

устраняя изъ этой работы участіе чувства и минутныхъ влеченій подѣ часть извращенной природы“.

Что до покойнаго, то онъ былъ философъ не только въ этомъ смыслѣ, но и въ другомъ болѣе техническомъ. Что иное какъ не философія это постоянное, неизмѣнное, сопровождавшее всю его ученую дѣятельность стремленіе и умѣнье перевести всякій вопросъ—лингвистики, синтаксиса, филологической эвзегезы даннаго мѣста древняго писателя—въ сферу теоретическаго мышленія, искать вездѣ и во всемъ, во всякомъ произведеніи слова—тѣхъ актовъ сознанія человѣческаго, которые составляютъ его внутреннюю сущность; и если онъ самъ называлъ этотъ методъ филологическимъ изученіемъ писателя, то мы съ еще большимъ правомъ назовемъ это философскимъ изученіемъ произведеній слова.

Если покойный не столько сдѣлалъ, сколько онъ надѣялся, и—прибавимъ—былъ въ силахъ, если то направленіе, которое онъ выработалъ для себя въ области своей спеціальности, осталось ненасыщеннымъ, осталось въ области его личныхъ стремленій и надеждъ, которыя съ нимъ ушли въ могилу; то утѣшеніемъ на это можетъ служить сознаніе, что таковъ общій удѣлъ человѣка. Не конечное достиженіе опредѣленной цѣли, а лишь стремленіе къ ней составляетъ содержаніе нашего земнаго поприща. Если мы беремъ наши цѣли въ сферѣ отвлеченныхъ идеаловъ, то въ неуклонномъ и бодромъ стремленіи къ нимъ и состоитъ наша заслуга.

Покойный посвящалъ свои силы преподаванію въ гораздо болѣе степени, нежели учено-литературной дѣятельности. Онъ любилъ этотъ процессъ духовнаго общенія съ младшимъ братомъ. Учащимся приносилъ онъ на помощь свои дарованія и знанія, онъ старался помочь опредѣлится юнымъ умамъ, будить ихъ дѣятельность, помогать ихъ развитію. Когда въ Кіевѣ организовались Высшіе Женскіе Курсы, онъ принесъ сюда свою дѣятельность. Онъ твердо вѣрилъ въ ту идею, которая создала это учрежденіе, которая собрала Васъ въ эти стѣны, къ этимъ каедрамъ, и, чувствуя въ себѣ призваніе сѣятеля на духовной нивѣ, онъ съ рвеніемъ приносилъ свой трудъ на пользу утвержденія идеи—приобщить русскую женщину къ высшему образованію. Онъ надѣялся, что скоро придетъ то время, когда наше общество признастъ нормальнымъ это стремленіе женщины и придетъ ему на помощь. Напомню Вамъ тѣ прекрасныя слова, которыя произнесъ онъ,

возлагая вѣнокъ отъ Курсовъ на гробъ своего друга, профессора Котляревскаго „Послѣднимъ звѣномъ въ этой цѣпи вѣнковъ, украшающихъ гробъ его, лежитъ вѣномъ отъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, учрежденія еще не пригрѣтаго благосклонностью общества, хотя по своей цѣли и основной мысли имѣющаго на нее полное право. Въ наши дни съ быстрыми успѣхами знанія сильно изощряется и способность человѣка примѣчать то, что есть враждебнаго его счастью въ жизни природы и въ порядкахъ общества. Чѣмъ примѣтнѣе становится зло, тѣмъ труднѣе дѣлается борьба съ нимъ, тѣмъ сильнѣе чувствуется необходимость привлечь къ этой борьбѣ всѣ силы общества въ полномъ вооруженіи и вести ее согласно съ непреклонною послѣдовательностью. Не мимолетное настроеніе и не спѣшное увлеченіе идеями вѣка, но предвидѣніе неотвратимыхъ вопросовъ и потребностей будущаго внушило мысль восполнить узкое и тощее образованіе тѣхъ, кого жизнь вызываетъ къ борьбѣ, а исторія не снабдила средствами вести ее съ успѣхомъ. Учреждая высшіе женскіе курсы, какъ зародышъ будущаго университета, основатели ихъ имѣли въ виду не только удовлетворить потребность времени, но и успокоить, занявъ правильнымъ и полезнымъ трудомъ тѣхъ, кого томить жажда знанія и тревожатъ запросы жизни ¹⁾“.

Къ дѣятельности преподавателя въ томъ высокомъ смыслѣ, какъ понималъ ее покойный, можно примѣнить прекрасныя слова, которыя Гёте влагаетъ въ уста духу.

So schaff' ich am sausenden Webstuhl der Zeit
Und wirke der Gottheit lebendiges Kleid....

Проходятъ люди, смѣняются поколѣнія, мѣняется и обновляется міръ — и человѣкъ лишь безконечно малая песчинка въ этомъ океанѣ міровой жизни. Одно вѣчно въ мірѣ — это непрерывная работа духа, вѣчно обновляющаяся, вѣчно текущая. Стать къ этому теченію, внести свою дѣятельность въ этотъ процессъ, быть орудіемъ въ этомъ движеніи міровой жизни духа — это и есть тотъ высшій удѣлъ, какой человѣкъ можетъ избрать себѣ въ этомъ мірѣ. Здѣсь человѣкъ не орудіе, не органъ чего то внѣшняго, не слуга матерьяльнаго порядка вещей — онъ здѣсь стоитъ выше, его дѣло — wirken der Gottheit lebendi-

¹⁾ Поминка по А. А. Котляревскомъ. Кіевъ. 1881, стр. 38.

ges Kleid, говоря словами Гёте. Въ томъ духовномъ развитіи, которому содѣйствовалъ покойный у своихъ слушателей и слушательницъ, воздвигъ онъ себѣ лучшей памятникъ. Вы понимали П. И., Вы цѣнили его и любили, Вы дорожили возможностью воспринять изъ его богатой сокровищницы знанія и мысли; и съ тѣмъ большей любовью, съ тѣмъ большимъ рвеніемъ приносилъ онъ Вамъ свой трудъ. Его не стало, и Вы понесли незнаградимую утрату.....

Рѣшаясь по долгу дружбы и уваженія къ покойному принять на себя часть того дѣла, которое онъ бралъ на себя ради Васъ, я обращаю къ Вамъ здѣсь одну только просьбу—не предъявлять къ моимъ чтеніямъ слишкомъ строго тѣхъ требованій, къ которымъ привычилъ Васъ такой преподаватель.

Юліанъ Кулаковскій.

Объ изданіи въ 1884 году журнала
„ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.“

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ: іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . .	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города . . .	9 р.
за границей	12 р.
отдѣльно книга журнала	2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города . . . 13 р. 50 к.

Рѣшенія Кас. Деп. Сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на Кассационныя Рѣшенія по 5 рублей съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ Кас. Рѣш. 8 р. въ маѣ 3 р. и въ сентябрѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается и можетъ быть возобновлена не иначе, какъ по присылкѣ дополнительнаго рубля, въ возмѣщеніе расходовъ редакціи. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

II

Гг. иногородные благоволят обращаться съ своими требованиями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 39.

Оставшіеся экземпляры продаются: за 1880 г. (въ количествѣ 2 экз.) по 9 р., за 1882 (безъ III и IV книгъ) по 5 р., за 1879, 1881 и 1883 гг. по 9 р. Выписывающіе три послѣдніе года одновременно, уплачиваютъ 21 р. включая и пересылку.

Оставшіеся въ незначительномъ числѣ экземпляровъ Кассационныя Рѣшенія Сената, продаются: гражданскаго департамента—за 1877 годъ 4 р., за 1878 годъ 4 р., включая и расходы по пересылкѣ. Кассационныя Рѣшенія Сената, а равно и журнала за другіе годы, кромѣ сенатенныхъ, въ редакціи не имѣется. Исслѣдованіе проф. Кистковскаго—О грѣсѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и др. подписчики могутъ получать въ редакціи по 1 р. за экз. въ пересылкѣ, вмѣсто 1 р. 25 к. безъ пересылки.

Редакторъ В. Володиміровъ.

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕС МЕТЕОРО ВЕОВАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жукъ, Родзевичъ.*

Beobachter:

Годъ: 1884.

Jahr:

Мѣсяць: Февраль

Monat: Fevral

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флагера надъ поверхностью земли: 13,^m

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЛИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

LOGIS - TABELLE.

187

9

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

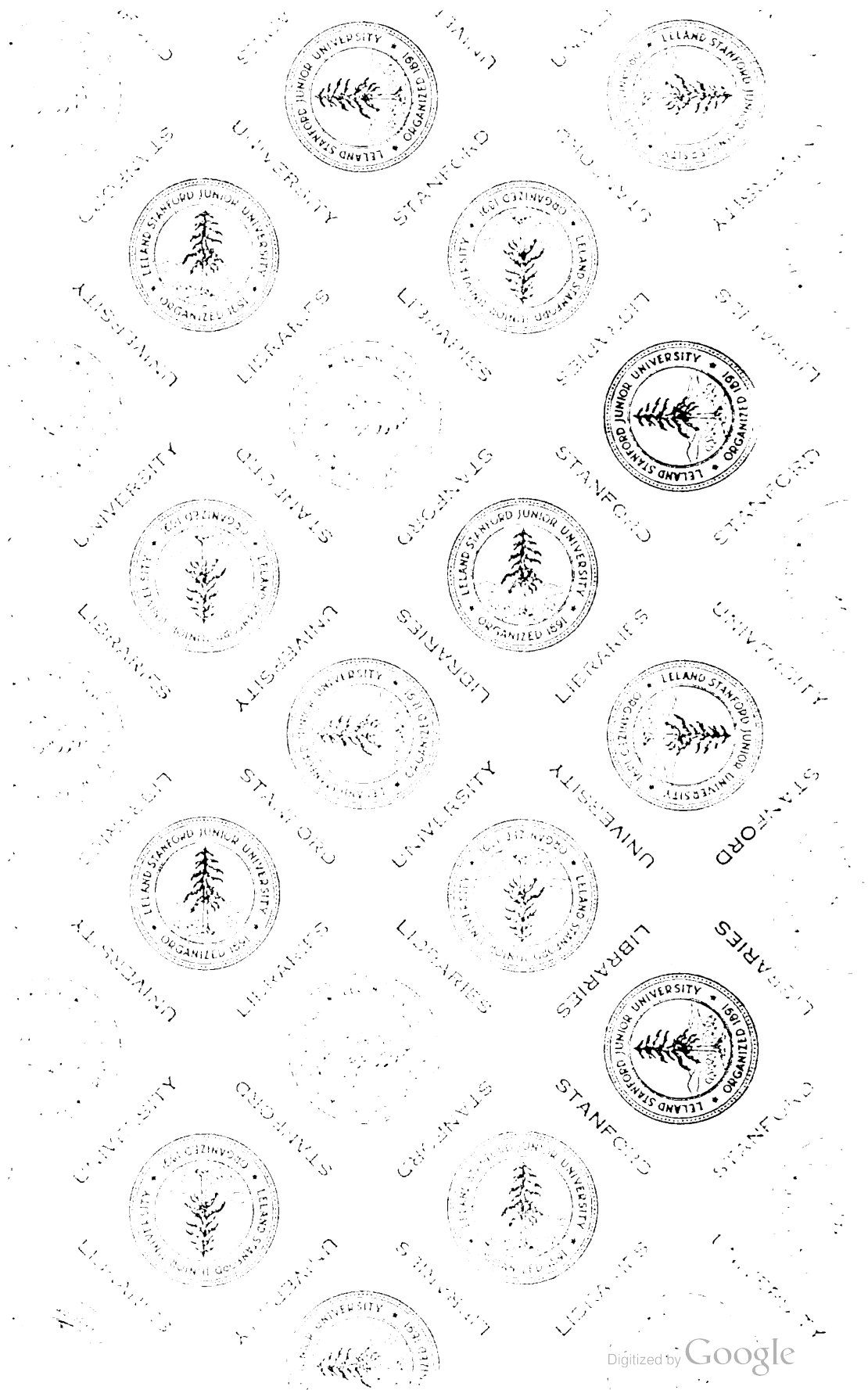
Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, в концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжек Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особымъ образомъ. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С. Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

AVJ
262
K5A36
v.24
no.1-3
1884

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

